

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXIV.

АКТЫ О БОЯРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1897.

D-31/82

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Константинъ Ивановичъ *Снитко*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ XXIV ТОМА.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1491 г. Юня 17. Листъ короля Александра боярамъ Войшовтовичамъ на владѣніе землею Войчогирь	1	8.—1503 г. Юля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтѣ	7
2.—1495 г. Грамота княгини Марьи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли	—	9.—1505 г. 12 Февраля. Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полutowича и др.	8
3.—1496 г. 27 Февраля. Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Полишкѣ Яновичу на имѣніе Холмицу	2	10.—1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству	11
4.—1501 г. Юля 14. Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича	4	11.—1507 г. 13 Мая. Грамота короля Сигизмунда 1-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями	12
5.—1501 г. 14 Юля. Привилегія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербѣ Жаговичу на землю	—	12.—1507 г. Юля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринѣ на двѣ усадьбы.	13
6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославовича боярину Савостьяну Володькѣ на три уволоки и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями	5	13.—1508 г. Апр. 4. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго	14
7.—1503 г. 15 Апрѣля. Грамота князя Феодора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю	6	14.—1508 г. 2 Мая. Привилегія князя Феодора Ярославовича боярину его Олешѣ Петровичу на землю	—

№№	Стр.	№№	Стр.
15.—1509 г. 9 Августа. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	15	Ширмѣ на плацъ въ городѣ Пинскѣ	30
16.—(1501—1513). Грамота королевы Елены боярскому сыну Оедору Демидовичу на фольваркѣ Каспоришки.	17	29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицкимъ	31
17.—1516 г. Декабря 8. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Возгидровичамъ на владѣніе землею. —	—	30.—1528 г. Списокъ бояръ Лидскаго повѣта съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы	32
18.—1518 г. Сентября 22. Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.	18	31.—1528 г. Мая 1. Извлечение изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года	36
19.—1522 г. Апрѣля 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ	20	32.—1528 г. Списокъ Эйшишскихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы	67
20.—1522 г. Апрѣля 18. Подтвержденіе правъ боярства фамилии Лавцевичей.	—	33.—1528 г. Мая 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I нѣкоторымъ боярамъ Веленской волости на владѣніе землею	70
21.—1522 г. Апрѣля 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапеновыми	21	34.—1528 г. Августа 6. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Дырвянской волости. —	—
22.—1522 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ	22	35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбѣ на землю	71
23.—1522 г. Декабря 20. Подтвержденіе боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу	24	36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями	72
24.—1523 г. Юня 13. Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешѣ Петровичу	26	37.—1529 г. Января 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ	73
25.—1523 г. Ноября 13. Актъ о замѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержанъ	27	38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю	74
26.—1524 г. Февраля 13. Подтвердительная привиллегія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу.	28	39.—1529 г. Января 18. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю	75
27.—1524 г. Марта 3. Подтвержденіе королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича	29	40.—1529 г. Января 24. Признаніе королемъ Сигизмундомъ I права	
28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину			

№№	Стр.	№№	Стр.
бояръ Монтвидовичей на землю Тельшевской волости	—	53.—1536 г. Октября 13. Подтвер- ждение королевою Боною и Сигиз- мундомъ III правъ бояръ Мон- тримовичей на землю и крестьянъ	90
41.—1529 г. Января 26. Признание королемъ Сигизмундомъ I правъ на землю бояръ Петрашевичей Тельшевской волости	76	54.—1537 г. Февраля 23. Рѣшение суда по спору между боярами Бѣ- левичами и Феськовымъ о владѣ- нн болотомъ	91
42.—1529 г. Января 28. Подтверди- тельная грамота короля Сигизмун- да I боярамъ Ючамъ на островъ Минвидишки	77	55.—1537 г. Ноября 12. Доброволь- ное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашке- вичемъ относительно права владѣ- нн нѣкоторыми участками земли	92
43.—1535 г. Апрѣля 3. Грамота ко- роля Сигизмунда I боярину Як- шевичу на земли	78	56.—1538 г. Ноября 29. Подтвер- ждение королемъ Сигизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принад- лежащія имъ земли	93
44.—(1521—1536). Подтверждение ко- ролемъ Сигизмундомъ I привиле- гн королевы Елены боярину Де- мидовичу на фольваркъ Каспе- ришки	79	57.—1540 г. Мая 9. Рѣшение гранич- ныхъ судей по спорамъ о грани- цахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгинтовичомъ	96
45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевы Боны о возвращенн Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней	80	58.—1541 г. Февраля 3. Подтвер- ждение дворянскихъ правъ боя- рамъ Янукайтевичамъ	98
46.—1539 г. Марта 29. Грамота ко- ролевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ	81	59.—1541 г. Юня 17. Подтвержде- ние королемъ Сигизмундомъ I-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лука- ша Суговдя и Сутка Яновича	99
47.—1529 г. Мая 11. Вольная, дан- ная бояриномъ Радвиломъ Волко- вичомъ своимъ крестьянамъ, и под- тверждение ея королемъ Сигизмун- домъ	82	60.—1542 г. Ноября 15. Подтвержде- ние боярскихъ правъ Мартина Овахаревича	100
48.—1529 г. Мая 20. Подтверждение боярскихъ правъ Римка Олькштай- тиса и брата его Павла Санку- тайта	84	61.—1545 г. Юня 24. Грамота ко- роля Сигизмунда Августа, под- тверждающая право бояръ Дов- наровичей на владѣнне принадле- жавшими имъ издавна землями	101
49.—1530 г. Апрѣля 4. Надѣленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слущкаго боярина Пявля Заврыда земельнымъ участкомъ	85	62.—1546 г. Февраля 20. Призна- ние королемъ Сигизмундомъ пер- вымъ боярскихъ правъ за нѣко- торыми боярами Браславской во- лости	102
50.—1532—1533 г. Сентября 3. Гра- мота короля Сигизмунда I-го боя- рину Корбуту на землю	—	63.—1546 г. Юня 24. Судебное рѣ- шеніе по спору о землѣ между боярами Пупштайтами и княземъ Симеономъ Глинскимъ	103
51.—1533 г. Октября 12. Грамота короля Сигизмунда I боярину Ива- ну Толоконскому на землю	87		
52.—1534 г. Ноября 2. Возстановле- ніе въ дворянскихъ правахъ боя- рина Гинятовича	89		

№№	Стр.	№№	Стр.
64.—1547 г. Марта 6. Разборъ дѣла по спору о землѣ между боярами Пупштайтами и княземъ Симеономъ Глинскимъ	105	и Станковича на земли королевскихъ крестьянъ	125
65.—1547 г. Мая 3. Подтвержденіе боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости . . .	107	77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Іеронима Сангушко, опредѣляющая повинности бояръ имѣнія Задѣвье . . .	126
66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, коею онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшкови-ча боярамъ Сурымтамъ на земли .	108	78.—1550 г. Декабря 9. Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю	127
67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, под-тверждающая боярскія права раз-нымъ лицамъ	110	79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о за-мѣнѣ земель бояръ Повонденской волости	—
68.—1546 г. Апрѣля 5. Королевская грамота боярину Юрію Дановско-му на право владѣнія имѣніемъ .	111	80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о при-знаніи шляхетскихъ правъ за бо-ярами Бернатовичами и Дирже-вичами	128
69.—1548 г. Мая 27. Подтвержде-ніе боярину Феодору Оношкѣ ко-ролемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ко-вичу	—	81.—1552 г. Марта 10. Купчая крѣ-пость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркѣ Старинки .	130
70.—1548 г. Мая 10. Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшавскаго боярину Матеею Бартошевичу на землю	113	82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о за-мѣнѣ земель бояръ Ясвойнской во-лости на земли королевскихъ крестьянъ	131
71.—1548 г. Іюля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою	114	83.—1553 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія	133
72.—1548 г. Декабря 25. Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества .	116	84.—1583 г. Января 4. Уступочная запись Григорія Янушевича Вин-боровичамъ на ниву	—
73.—1549 г. Февраля 15. Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли	117	85.—1583 г. Января 20. Рѣшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ	135
74.—1549 г. Августа 23. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ на земли королев-скихъ крестьянъ	118	86.—1553 г. Іюня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Ши-маками	137
75.—1550 г. Опись земель и повин-ностей Трабскихъ бояръ	119	87.—1583 г. Іюня 15. Рѣшеніе зем-скаго суда по спору о землѣ ме-жду Варварою Мицкевичъ и бо-яриномъ Амвросіемъ Андреяно-вичемъ	138
76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о за-мѣне земель бояръ Марциновичей		88.—1583 г. Іюля 16. Рѣшеніе Ко-венскаго земскаго суда по обви-ненію бояръ Стахновичей въ со-вершеніи убійства	140
		89.—1553 г. Іюля 19. Замѣна земель боярина Варфоломея Станевича Россіенской волости	143

ЖМ	Стр.	ЖМ	Стр.
90.—1553 г. Июля 6. Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярский фольваркъ Березовецъ	143	103.—1554 г. Августа 13. Замяна земель боярь Герубайтя и Виткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости	158
91.—1553 г. Октября 1. Замяна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости	144	104.—1554 г. Сентября 8. Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневичи	160
92.—1553 г. Ноября 13. Актъ о надѣлѣ землею боярь Крутилайтисовъ	145	105.—1554 г. Сентября 9. Запись о замянѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости	161
93.—1553 г. Ноября 22. Запись о замянѣ земель Матиса Володкевича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости	—	106.—1554 г. Сентября 9. Актъ о замянѣ земель боярина Миколая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ	162
94.—1553 г. Ноября 22. О замянѣ земель боярь Володковичей на земли королевскихъ крестьянъ	146	107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости	163
95.—1553 г. Ноября 25. Запись о замянѣ земель боярь Медынганской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	147	108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замянѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія	164
96.—1554 г., (безъ числа). Замяна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ боярь на земли королевскихъ крестьянъ	149	109.—1554 г. Ноября 5. Актъ о замянѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	166
97.—1554 г. Марта 20. Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому	150	110.—1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ въ надѣлѣ королевскимъ крестьянамъ	168
98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замянѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ боярь и крестьянъ Поюрской волости	152	111.—1554 г. Ноября 26. Замяна земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыганской волости	169
99.—1554 г. Июля 13. Актъ о замянѣ земель Войтеха Бушойтя на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	153	112.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель боярь Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	173
100.—1554 г. Июня 20. Актъ о замянѣ земли боярамъ Коршевской волости	155	113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на	
101.—1554 г. Июня 21. Актъ объ отдачѣ бояркѣ Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли	156		
102.—1554 г. Августа 12. Замяна земель нѣкоторыхъ боярь Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	—		

№№	Стр.	№№	Стр.
земли бояръ той же волости Па- цовичей	176	124.—1557 г. Декабря 23. Продаж- ная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу	194
114.—1555 г. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли ко- ролевскихъ крестьянъ Эйраголь- ской волости	181	125.—1558 г. Юля 16. Актъ о раз- дѣлѣ земли между землянами Стан- ковичами.	195
115.—1555 г. Января 8. Распоряже- ніе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретов- ской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ	182	126.—1558 г. Сентября 20. Рѣшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владѣніи крестьянами.	196
116.—1555 г. Января 16. Распоряже- ніе Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣ- ніи бояръ Ретовской волости Довсиновича, Бавславовича и Ко- рыановича	183	127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія	197
117.—1555 г. Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа ти- вуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненія ихъ права на землю	184	128.—1558 г. Сентября 17. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	199
118.—1555 г. Февраля 12. Утвержде- ніе боярина Юцайтиса въ шля- хетскихъ правахъ	185	129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	202
119.—1555 г. Февраля 12. Королев- ская грамота о невзиманіи по- датей съ нѣкоторыхъ бояръ Ре- товской волости	186	130.—1559 г. Марта 3. Подтверди- тельная грамота короля Сигиз- мунда Августа боярину Ивану Внучку на земли	206
120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршев- ской волости	188	131.—1559 г. Юня 16. Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ	207
121.—1555 г. Ноября 25. Замѣна зе- мель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медыгянской волости	189	132.—1559 г. Юля 16. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Тондягольской волости	208
122.—1555 г. Ноября 25. Актъ о за- мѣнѣ земель королевскихъ кре- стьянъ Медыгянской волости на земли боярскія	191	133.—1553 г. Августа 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	210
123.—1556 г. Января 3. Подтвержде- ніе королевою Боною права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли	193	134.—1559 г. Октября 7. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	211
		135.—1560 г. Инвентарь боярскаго села Кежгутанъ Мейшагольской волости	212
		136.—1560 г. Января 26. Привилле- гія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Ностъ на право имѣть на своей землѣ вольную корчму	215
		137.—1560 г. Юнь. Распоряженіе ко- роля Сигизмунда Августа относи- тельно правъ боярскихъ крестьянъ.	—

№№	Стр.	№№	Стр.
138.—1560 г. Июня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю . . .	217	150.—1561 г. Июля 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рыковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	246
139.—1560 г. Июня 6. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ Переволоцкихъ бояръ	218	151.—1561 г. Октября 12. Замяна земли боярина Алексѣя Станчиновича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.	248
140.—1560 г. Июля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю	219	152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ	253
141.—1560 г. Августа 23. Разслѣдованіе о дворянскихъ правахъ бояръ Круповичей	220	153.—1561 г. Ноября 4. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	254
142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ	225	154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской	255
143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ	229	155.—1562 г. Мая 14. Замяна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	257
144.—1561 г. Апрѣля 1. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости	231	156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли	259
145.—1661 г. Апрѣля 30. Подтверждение королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Переволоцкихъ бояръ	232	157.—1563 г. Замяна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Медингянской волости	261
146.—1561 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	233	158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю	262
147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Видуклевской	237	159.—1563 г. Марта 21. Запись о замѣнѣ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости	—
148.—1561 г. Мая 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	239	160.—1563 г. Мая 17. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей	263
149.—1561 г. Июня 5. Актъ о замѣнѣ земель боярина Захаріи Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	243	161.—1563 г. Мая 21. Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайта на земли крестьянъ Россіенской волости	265

Лист	Стр.	Лист	Стр.
162.	1563 г. Июля 17. Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ .	174.	1565 г. Апрѣля 12. Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Ватцевичемъ — съ другой .
163.	1563 г. Июля 23. Грамота короля Сигизмунда Августа о воеводѣ вращеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пачевичамъ вотнятыхъ у нихъ земель .	175.	1565 г. Июня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешнянской волости .
164.	1564 г. Апрѣля 18. Признаніе дворянскихъ правъ бояръ некоторыхъ селъ Ойрагольской волости .	176.	1565 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ .
165.	1564 г. Июня 9. Замѣна земель бояръ Мйткайцевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешнянской волости .	177.	1565 г. Октября 18. Запись о замѣнѣ земель некоторыхъ бояръ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ .
166.	1564 г. Июня 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешнянской волости на земли королевскихъ крестьянъ .	178.	1565 г. Октября 28. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ .
167.	1564 г. Июня 28. Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова .	179.	1566 г. Марта 20. Привилегія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ селѣ Тепломъ, Могилевской волости .
168.	1564 г. Июля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово .	180.	1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорию Захаревичу на участокъ земли .
169.	1564 г. Июля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія землею .	181.	1567 г. Апрѣля 4. Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю .
170.	1564 г. Июля 20. Замѣна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости .	182.	1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости .
171.	1564 г. Сентября 15. Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отводѣ имъ по приказанію короля шести уволокъ лѣсу боярамъ Сакедайтямъ .	183.	1568 г. Января 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ .
172.	1565 г. Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ бояръ .	184.	1568 г. Июля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ

Летопись	Стр.	Летопись	Стр.
Гудовичамъ на шесть волокъ —	293	197. — 1568 г. Ноября 20. Распоряжение о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.	310
185. — 1568 г. Июля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.	295	198. — 1568 г. Декабря 9. Актъ о замѣнѣ земель между боярами Юр-	311
186. — 1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости.	296	евичами и имѣніемъ Виржанайи.	311
187. — 1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.	298	199. — 1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.	312
188. — 1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.	299	200. — 1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости.	315
189. — 1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижунова.	302	201. — 1569 г. Февраля 25. Запись о разграниченіи спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости.	317
190. — 1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.	303	202. — 1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о въѣзѣ боярамъ Шавельской волости королевской земли взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.	319
191. — 1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.	304	203. — 1569 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости.	320
192. — 1568 г. Сентября 19. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.	305	204. — 1569 г. Июня 5. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.	321
193. — 1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ.	306	205. — 1569 г. Июня 15. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимися ему по наслѣдству.	322
194. — 1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.	307	206. — 1569 г. Июня 18. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.	323
195. — 1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между боярами Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичами.	308	207. — 1569 г. Июня 16. О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ.	326
196. — 1568 г. Октября 20. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.	309	208. — 1569 г. Июня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.	—

ЛѢТ	Стр.	ЛѢТ	Стр.
209.—1569 г. Юня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	329	221.—1571 г. Юля 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	346
210.—1569 г. Юня 18. Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	331	222.—1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ	348
211.—1569 г. Юня 20. Подтвержденіе акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ	334	223.—1573 г. Февраля 15. Замѣна земель разныхъ бояръ Жомонтской земли на земли королевскихъ крестьянъ	349
212.—1569 г. Юля 22. Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	335	224.—1574 г. Октября 17. Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	350
213. 1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли	336	225.—1575 г. Февраля 20. Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости	356
214.—1569 г. Декабря 8. Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскимъ крестьянъ	338	226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости	358
215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ	339	227.—1576 г. Юня 14. Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щастному Гудевичу на землю	360
216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель	340	228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земьянамъ Полонговской волости Яздайтямъ	361
217.—1571 г. Января 13. Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	341	229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею	363
218.—1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта	342	230.—1577 г. Юня 1. Дѣльная запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ	—
219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сакелайтей въ занятѣ ими застенкѣ	344	231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Вареоломея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу	365
220.—1571 г. Юля 28. О замѣнѣ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости	345	232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонта вза-	

№№	Стр.	№№	Стр.
имѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ	367	245.—1581 г. Юня 3. Подтвержденіе привилегіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ	386
233.—1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичамъ на имѣніе Бобты.	—	246.—1581 г. Сентября 27. Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретингенской и Полонговской волости ихъ земель.	387
234.—1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькиесской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною — съ другой	369	247.—1581 г. Октября 1. Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кретингенской и Полонговской волости.	389
235.—1579 г. Марта 4. Подтвержденіе боярскихъ правъ бояръ Контрычовичей и Довгирдовичей	371	248.—1582 г. Юня 18. Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу	390
236.—1579 г. Мая 23. Продажная запись на ниву Мозримишки боярину Юрію Родовичу	372	249.—1583 г. Юня 23. Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гайлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Ягинтовичами лѣсу	391
237.—1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу	374	250.—1583 г. Юня 23. Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гайлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ	393
238.—1580 г. Апрѣля 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ	375	251.—1583 г. Юня 23. Мирная между боярами Гайлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягинтовичами съ другой.	394
239.—1580 г. Юня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землянъ Рубяничей	377	252.—1583 г. Августа 3. Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей.	396
240.—1580 г. Октября 8. Удостовереніе объ отбытіи военной службы Матысомъ Лавцевичемъ	379	253.—1583 г. Августа 18. Разслѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретинговской и Полонговской.	401
241.—1581 г. Января 3. Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю	380	254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены	405
242.—1581 г. Января 18. Духовное завѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича зятю своему Юрію Ивановичу	381	255.—1583 г. Октября 2. Продажная запись боярина Каспора Черне-	
243.—1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрья Римковича на два сѣнокоса.	382		
244.—1581 г. Мая 25. Продажная запись боярина Якова Ишоры на имѣніе Нартовтовичи	384		

ММ	Стр.	ММ	Стр.
веча двоюроднымъ братьямъ его Черневичамъ на имѣніе Черняны.	407	267.—1584 г. Мая 30. Жалоба зем- лянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который прогналъ изъ дому жену свою.	408
256.—1583 г. Октября 5. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Вой- техомъ Богдановичемъ долга боя- рину Николаю Германовичу.	409	268.—1584 г. Юня 2. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояркой Бартошевичъ штрафа за неявку въ судъ.	428
257.—1583 г. Октября 19. Продаж- ная запись боярина Шимка Пе- трашковича Петру Шукштѣ на имѣніе.	410	269.—1584 г. Юня 6. Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Пе- тромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землѣ.	429
258.—1584 г. Января 1. Дарствен- ная запись боярина Мацка Вені- ковича двумъ сыновьямъ своимъ на имѣніе Жомойткеми.	412	270.—1584 г. Юня 8. Рѣшеніе суда по спору между боярами Кудре- вичами и Бивилевичами о пользо- ваніи лѣсомъ.	431
259.—1584 г. Января 11. Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ Петръ Мо- жейковичъ присужденъ къ уплатѣ 40 копъ головщины за то, что незаконно подвергъ смертной каз- ни, черезъ повѣшеніе, бывшую у него въ услуженіи, вольную жен- щину.	414	271.—1584 г. Юня 9. Заявленіе бо- яръ Эйвидовичей о неявкѣ въ судъ отвѣтчиковъ ихъ бояръ Пе- трашевичей и Пацовичей.	435
260.—1584 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.	417	272.—1584 г. Августа 7. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиговъ на земли королев- скихъ крестьянъ.	436
261.—1584 г. Января 17. Рѣшеніе суда по спору бояръ Ягинтовичей и Ягелловичей о землѣ.	418	273.—1584 г. Сентября 21. Продаж- ная запись боярина Юрія Мате- евича Симону Сенкевичу на земли.	439
262.—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по спору между нѣсколькими бояр- скими фамиліями объ имѣніяхъ.	422	274.—1584 г. Октября 1. Рѣшеніе тре- тейскихъ судей по спору нѣкото- рыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.	441
263.—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлу- са на Петра Боровича за нане- сеніе ему побоевъ.	423	275.—1584 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойко- вичемъ и Карвелевичемъ о неот- дачѣ ему усадебной земли.	442
264.—1584 г. Января 25. Продажная запись боярина Андрея Натковича обрату его Николаю на имѣніе.	424	276.—1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами Ромашкови- чами и Бивилевичами о предоста- вленіи рѣшенія ихъ споровъ тре- тейскому суду.	445
265.—1584 г. Апрѣля 23. Продажная запись боярина Каспора Стеце- вича родственникамъ его Вобро- вичамъ на имѣніе Бобровичи.	425	277.—1585 г. Марта 28. Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкшевичей и Пав- ловича.	446
266.—1584 г. Мая 2. Грамота вилен- скаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Ми- халовскому на землю.	427	278.—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакс- лю и Матеевичу.	446

№	Стр.	№	Стр.
279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича	447	его поляхъ и на поляхъ его боярина	465
280.—1589 г. Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ	448	292.—1602 г. Іюля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища иалишскими поборами и работами	466
281.—1589 г. Іюля 20. Подтвержденіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею	449	293.—1608 г. Сентября 29. Мировая сдѣлка между земляниномъ Воинымъ Жинко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ	467
282.—1590 г. Мартъ. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	450	294.—1611 г. Декабря. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости	468
283.—1590 г. Апрѣля 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею бояръ Ретовской волости Баневичамъ	451	295.—1611 г. Декабря 7. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе землей	469
284.—1590 г. Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на землю	452	296.—1612 г. Марта 12. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтѣвъ	470
285.—1591 г. Грамота короля Сигизмунда III о надѣлѣ землею нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	454	297.—1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	471
286.—1591 г. Іюля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землянамъ Полонговской волости	457	298.—1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли	472
287.—1596 г. Января 12. Предписаніе Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ Рудовичамъ	460	299.—1618 г. Октября 17. Актъ разслѣдованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли	474
288.—1596 г. Января 20. Актъ о надѣлѣ землей бояръ Рудовичей	461	300.—1634 г. Сентября 10. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости	479
289.—1597 г. Февраля 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками-Улазками и Яковомъ Брантомъ	462	301.—1635 г. Февраля 28. Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больницкихъ бояръ на притѣсненія со стороны Больницкаго старосты	481
290.—1597 г. Августа 10. Актъ о заимствѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земляниномъ Станиславомъ Гримзою	464	302.—1636 г. Февраля 8. Королевскія подтвержденія устава о повинностяхъ бояръ селъ Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повѣта	480
291.—1601 г. Октября 1. Заявленіе Ивана Самсона о потравахъ на		303.—1637 г. Ноября 30. Определеніе повинностей бояръ Гондын-	

№№	Стр.	ММ	Стр.
снаго тивунства за владѣемую ими землю	484	314.—1703 г. Юня 13. Подтвержденіе королемъ Августомъ вторымъ при- виллегій короля Сигизмунда III боярамъ Захаревичамъ и Подгин- скимъ на право владѣнія несе- ленными землями	501
304.—1638 г. Марта 31. Грамота ко- роля Владислава IV, подтверждаю- щая привиллегію, данную Ива- номъ Кишкою боярамъ Гедгов- дамъ	485	315.—1715 г. Января 1. Грамота Ви- ленскаго епископа Константина Бржостовскаго о повинностяхъ села Дублянъ — столоваго епископ- скаго имѣнія	504
305.—1640 г. Января 7. Подтвержде- ніе правъ бояръ Грустевской во- лости на владѣніе землею	487	316.—1740 г. Августа 26. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на зем- ли королевскихъ крестьянъ	000
306.—1640 г. Октября 4. Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ воло- стей Кретинговской и Полонгов- ской	488	317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа III-го, коею онъ подтверждаетъ всѣ привиллегіи Полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непортовичи и Истцы . . .	000
307.—1641 г. Января 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ . .	492	318.—1767 г. Октября 1. Явка реви- зорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія	000
308.—1647 г. Юня 26. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли . . .	493	319.—1772 г. Апрѣля 15. Актъ о на- дѣлѣ землею бояръ Каминскихъ и Левандовичей кн. Адамомъ Чарторыйсимъ	000
309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Вой- ною по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей	494	320.—1792 г. Явка ревизорской за- писи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ .	000
310.—1668 г. Юля 7. Инвентори, опредѣляющіе повинности бояръ Бавцевичей Гальшки Тышкеви- чевой	495	321.—1796 г. Апрѣля 8. Запись, дан- ная боярами села Наркунъ вла- дѣльцу ихъ гр. Людвигу Тышке- вичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей	000
311.—167 г. Октября 28. Коммисар- ское постановленіе объ отводѣ земель боярамъ Петкевичамъ . . .	496	322.—1796 г. Юля 30. Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людвигу Тышкевичу относи- тельно лежащихъ на нихъ повин- ностей	000
312.—1677 г. Мая 5. Удостовереніе боярина Кассіяна Левковича въ уплатѣ ему Андреемъ Мизгиромъ долга	497		
313.—1699 г. Сентября 31. Подтвер- жденіе польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ	498		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ Виленскою Археографическою Коммиссіею XXIV томъ актовъ озаглавленъ: «Акты о боярахъ». *Боярство* въ Литовскомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ любопытнѣйшее явленіе. До настоящаго времени историческими изслѣдователями говорено о Литовскомъ боярскомъ сословіи весьма немного. Вотъ почему Виленская Археографическая Коммиссія рѣшилась нынѣ ближе подойти къ этому вопросу и занялась собираніемъ документовъ, которые могутъ освѣтить весьма любопытную, но темную еще исторію этого предмета. Приступая къ выполненію этой задачи, Коммиссія прежде всего и больше всего въ своихъ поискахъ сосредоточила свое вниманіе на той мѣстности бывшаго великаго княжества Литовскаго, гдѣ впервые зародилась политическая жизнь Литвы, откуда вышли первые великіе князья Литовскіе, т. е. на древней „*Жомойтской землѣ*“, или позднѣе—„*Жмуди*“. Главнымъ источникомъ, къ которому Коммиссія обратилась для извлеченія задуманнаго матеріала, послужили древнѣйшіе юридическіе памятники или актовыя книги такъ называемаго древняго „*Жомойтскаго княжества*“, хранящіеся нынѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ названіемъ актовыхъ книгъ *Россійскаго земскаго и гродскаго судовъ* XVI столѣтія, а также и изъ другихъ мѣстностей; вторымъ источникомъ для коммиссійныхъ поисковъ послужило богатое Рукописное Отдѣленіе Виленской публичной библіотеки. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ Коммиссіею извлечено 322 документа о боярахъ, относящихся къ древнѣйшему времени: три къ концу XV-го, 288 къ XVI-му и 31 къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію и разбору этихъ документовъ, считаемъ необходимымъ поставить слѣдующіе вопросы: откуда пришло въ Литов-

ское государство боярство? Кѣмъ и для какихъ цѣлей оно было принято? И, наконецъ, какое оно получило развитіе? Боярство есть принадлежность древней славянской Руси, гдѣ оно составляло высшее военное и гражданское сословіе, высшее дворянство при правителяхъ страны, князьяхъ и великихъ князьяхъ; это сословіе особенно высоко поднялось и получило, такъ сказать, свой спеціальный, могущественный обликъ при возникновеніи и развитіи могущественнаго Московскаго русскаго государства; кому въ исторіи неизвѣстенъ высокій терминъ: «Московскій бояринъ», «Бояринъ Московскаго Царя» и проч.? Боярство въ древней Руси является созданіемъ и установленіемъ первыхъ русскихъ князей и великихъ князей. Бояре въ первую пору своего бытія составляли вокругъ своего князя болѣе или менѣе многочисленное сословіе почетныхъ лицъ, стяжавшихъ въ глазахъ князя и всего народа высокую похвалу и уваженіе своими боевыми подвигами, своею опытностію и прозорливостію въ военныхъ дѣлахъ и наконецъ своею мудростію и умѣніемъ управлять гражданскими дѣлами страны. Когда великіе князья кievскіе, начиная съ Владиміра святого и его преемниковъ, двинулись съ своими завоеваніями на западъ и покорили обитавшіе здѣсь русско-славянскія племена и литовцевъ, до отдаленныхъ Карпатовъ, до Холмской и Галицкой земли включительно, тогда, въ качествѣ ближайшихъ сподвижниковъ и совѣтниковъ, сопровождало ихъ и многочисленное, окружавшее ихъ боярское сословіе. Когда войны были окончены, во всѣхъ побѣжденныхъ западно-русскихъ и литовскихъ странахъ замѣстителями русской власти и правителями народа остались бывшіе доблестные русскіе княжескіе сподвижники *бояре*. Бояре, своею мудростію и опытностію, умѣніемъ править страню и народомъ, быстро привились здѣсь, осѣли крѣпкимъ корнемъ и вошли во всеобщее народное уваженіе.

Въ началѣ XIV столѣтія среди бывшихъ западныхъ русскихъ покоренныхъ земель, среди небольшого литовскаго народа или племени возшла *новая звезда княжескаго рода*. То были первые природные литовскіе великіе князья *Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ* и другіе. Съ перваго же шага счастливаго вступленія на высоту великокняжескаго трона, у этихъ новыхъ правителей литовскаго народа родилась живая мысль и сердце загорѣлось желаніемъ не только освободить свой собственный литовскій народъ изъ подъ власти русскихъ князей, но и самимъ предпринять военные походы и подчинить себѣ ближайшія русскія племена, для того, чтобы образовать совершенно независимое, самостоятельное, обширное *Литовское государство*. Въ этихъ своихъ замыслахъ, первые литовскіе государи, оглянувшись кругомъ на свой народъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ *русскими боярами*, которые здѣсь были оставлены бывшими покорителями, кiev-

скими русскими великими князьями, въ качествѣ правителей и распорядителей въ покоренныхъ земляхъ. *Русскіе бояре* и все русское боярство пришлось первымъ Литовскимъ великимъ князьямъ *вполнѣ по душѣ*. Въ этомъ отважномъ, мудромъ и опытномъ сословіи и они, подобно кievскимъ русскимъ великимъ князьямъ, рѣшились заложить опорный, непоколебимый камень своего будущаго могущества и славы. И исторія будущаго становится непреложнымъ свидѣтелемъ, что ожиданія великихъ князей литовскихъ въ данномъ случаѣ оправдались самымъ блестящимъ образомъ. Но съ перваго начала завоевательныхъ военныхъ предпріятій и походовъ, литовскіе князья убѣдились, что для задуманнаго ими великаго плана имъ нужна большая, опытная и отважная военная сила, образецъ которой представляло именно оставленное здѣсь и всюду укоренившееся *русское боярство*. Для того чтобы создать эту силу въ обширныхъ размѣрахъ и сдѣлать ее вѣчно неисощимою, литовскіе князья создали планъ большой мудрости. Веденіе частыхъ войнъ, которое теперь несомнѣнно предвидѣлось, требовало огромныхъ расходовъ, а новооткрывающихся источниковъ доходовъ въ зачинающемся новомъ Литовскомъ государствѣ не было никакихъ, или было крайне мало; поэтому нужно было придумать средство, чтобы во всякое время призываемая на войну опытная, искусная и отважная сила, въ образѣ русскихъ бояръ, сама по себѣ и всегда была готова выступить въ походъ и, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ обеспечивать свое матеріальное существованіе своими собственными средствами. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ литовскимъ князьямъ представилось «вѣрнымъ своимъ слугамъ», отличившимся въ битвахъ и военныхъ походахъ, удѣлять въ постоянное, неотъемлемое владѣніе такой кусокъ находящейся въ княжескомъ распоряженіи земли, который каждому изъ нихъ давалъ бы возможность безбѣдно существовать въ мирное время, а въ часъ вызова на войну быть всегда готовымъ къ походу, имѣть въ готовности военного боевого коня и все необходимое военное вооруженіе. Свободныхъ княжескихъ земель, часто вовсе незаселенныхъ, пустопынь и т. под., въ ту пору было слишкомъ много. Надѣляемый кусокъ земли отдавался по тогдашнему юридическому термину „на правѣ земской военной службы“, съ постановкою военного «коня», одного или нѣсколькихъ, смотря по величинѣ названнаго участка земли. И тѣ, кому предлагался такой участокъ земли, принимали его съ большою охотою, радостью и благодарностью, но чаще всего сами ходатайствовали о дарованіи имъ такой милости и получали ее. Надѣляемые на новую боярскую службу земельные участки не были одной опредѣленной величины; они начинались иногда съ одной, двухъ, трехъ уволокъ и восходили въ нерѣдкихъ случаяхъ до десятка и нѣсколькихъ десятковъ уволокъ; но средняя

величина ихъ обыкновенно составляла «пять уволокъ». Если при этомъ принять въ соображеніе, что уволока на нашу нынѣшнюю мѣру равняется 19 десятинамъ, 1354 саженьмъ, 7 футамъ и 64 дюймамъ, то получимъ ясное представленіе, что любой новопоставленный бояринъ владѣлъ *маленькимъ имѣніемъ*, а то и *цѣлымъ имѣніемъ*; напр. имѣющій пять уволокъ былъ обладателемъ 98 *десятинъ земли*. Всякій новоутверждаемый бояринъ всегда старался обеспечить за собой надѣленный ему участокъ земли *письменнымъ документомъ* отъ того, отъ кого получалъ его; въ данномъ случаѣ для подлежащей вѣдомости и справокъ имя новаго боярина всегда заносилось въ особые административные *«реестры»*. И вотъ по мѣрѣ увеличенія и расширенія предѣловъ новаго Литовскаго государства, густою сѣтью стало покрываться лице его такими надѣленными участками земли и *новымъ литовскимъ боярскимъ сословіемъ*. Для нагляднаго представленія о такой густой сѣти литовскихъ боярскихъ заселеній, мы имѣемъ въ настоящемъ томѣ нѣсколько превосходныхъ документовъ, именно подъ №№ 30, 31 и 32 (на стр. 32—67), обширные списки, *«реестры»* такихъ именно заселеній, главнымъ образомъ въ районѣ древней Жомотской земли, съ перечисленіемъ многочисленныхъ волостей, съ поименованіемъ лично имени и фамиліи cadaго боярина и обозначеніемъ, сколько онъ долженъ ставить коней на войну.

Теперь мы подходимъ ближе къ новоизданному археографическою Комиссіею XXIV тому «актовъ о боярахъ», съ цѣлію подробно рассмотреть его содержаніе и опредѣлить достоинство и важность содержащагося въ немъ историческаго матеріала. Какъ упомянуто въ началѣ, въ настоящій томъ внесено 322 документа, относящихся почти цѣликомъ къ *господарскимъ или королевскимъ боярамъ*. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевенъ, отдѣльныхъ князей Ярославовичей, князей Слуцкихъ и др, именно: Александра, Елены, Сигизмунда I, Боны, Сигизмунда Августа, Стефана Баторія, Анны, Сигизмунда III, Владислава IV, Августа II и Августа III, и 220—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, королевскихъ ревизоровъ и проч., судебныхъ рѣшеній, взаимныхъ боярскихъ сдѣлокъ и проч. Всѣ разсматриваемые акты могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ группамъ.

Документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ-шляхецкихъ правъ. Сюда относится группа документовъ подъ №№ 9, 13, 19, 20, 21, 27, 34, 37, 40, 46, 48, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 80, 85, 117, 118, 137, 139, 141, 143, 144, 145, 160, 164, 173, 205, 218, 235, 237, 239, 240, 252, 253, 277, 282, 283, 284, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 306, 313, 314 и 317. До роковаго шага

великаго князя Литовскаго *Ягайлы*, принявшаго въ 1386 г. *Польскій престолъ* и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединившаго два государства—Польшу или Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, и до столь же роковаго *Городельскаго польскаго сейма 1413 г.*, вызвавшаго потрясеніе и разрушеніе коренныхъ основъ въ области государственныхъ правъ и религіи русско-литовскаго народа, боярство въ этомъ народѣ было единственнымъ *дворянскимъ сословіемъ*; какъ въ восточной Руси и впоследствии въ Московскомъ государствѣ, такъ и здѣсь—въ земляхъ западной Руси, къ нему принадлежало всякое, малое и великое, обставленное почетомъ и уваженіемъ лице; это было могучее и цвѣтущее пышнымъ цвѣтомъ дерево нарождающагося и быстро развивающагося новаго Литовскаго государства. Помянутымъ Городельскимъ сеймомъ и этому крѣпкому русскому сословію былъ произнесенъ смертный приговоръ; вмѣсто древняго русско-литовскаго боярства теперь провозглашено было для Литвы новое польское дворянство—*шляхта* и боярамъ объявлено, что только тѣ вступать въ это новое дворянство, которые, *отрекшись отъ православія, примутъ католичество*. Грозно было это сеймовое опредѣленіе. Но основы русско-литовскаго народа, его правовые устои и наследственная отъ отцовъ и дѣдовъ православная вѣра, были слишкомъ крѣпки, чтобы ихъ разшатать и поколебать этимъ рѣшеніемъ сразу! На своихъ основахъ скоро поколебались только первые, высшіе литовскіе чины и сановники, окружавшіе престолъ польскихъ королей и вступили въ составъ новаго *шляхетскаго дворянства*; низшіе же слои литовскаго народа и *среднее боярство* еще долго оставались и держались на своей старой, исторической основѣ; само время и обстоятельства жизни долгое время какъ бы игнорировали грозный приговоръ Городельскаго сейма; русское боярство продолжало развиваться и процвѣтать; но это продолжалось не безконечно долго!... Сила объявленнаго закона брала свое! За высшими литовскими боярами, показавшими дурной и легкій примѣръ измѣны своей православной вѣрѣ и отцовскимъ, русскимъ народнымъ правамъ и преданіямъ, стали понемногу тянуться и прочіе слои литовскаго боярства; многіе изъ бояръ этого разряда спѣшили обезопасить свою будущность и вступили въ ряды *шляхетства*; они выпрашивали у королей и королевскихъ вельможъ и получали отъ нихъ права уже не на простое древнее русское боярство, а на польское боярство—*шляхетство*. На этомъ послѣднемъ шляхетскомъ боярствѣ мы и застаемъ почти всѣхъ тѣхъ бояръ, которые перечислены въ приведенной нами 1-ой группѣ документовъ. Въ чемъ же заключается содержаніе и сущность этихъ документовъ?

Выше мы замѣтили, что боярскіе участки земли были значительныхъ размѣровъ; въ мирное время боярамъ жилось хорошо и льготно. Но кругомъ боярства

крестьянство, представлявшее простой народъ, издавна было обложено большими даями и всякого рода повинностями. Всякій новый королевскій сановникъ, староста, тивунъ, справца и др. смотрѣлъ только на то, нельзя ли прибавить еще какого нибудь новаго налога и извлечь для себя больше матеріальной выгоды. Совершенно понятно, что эти королевскіе управители народа не могли спокойно смотрѣть на сосѣднее боярство, которое, кромѣ своей прямой «военной службы», не давало королю никакихъ даней и не несло на себѣ никакихъ подобныхъ повинностей. И вотъ у сильныхъ своею властію королевскихъ чиновниковъ и управителей начинаются прицѣпки и придирки къ окружающему ихъ и, повидимому, счастливому боярству; помимо его прямого и единственнаго обязательства—служить королю «военною службою», ему стараются навязать какія нибудь новыя повинности, доказывая, что таковыя для нихъ обязательны и имѣютъ свое начало въ исконной старинѣ; принятые повинности скоро умножаются въ числѣ и качествахъ и боярамъ уже начинаютъ доказывать, что они совсѣмъ и не бояре, а такіе же *тяглые люди*, какъ и прочіе крестьяне; а, наконецъ, если они и бояре, то не *бояре-шляхта*, безъ чего они прямо ничего не значать и должны быть приравнены къ тому же низшему, тяглому или крестьянскому сословію. Это уже была попытка наложить прямо крутое ярмо надъ боярами! Но бояре не легко сдаются! До поры до времени они принимаютъ и покоряются навязываемымъ имъ необычайнымъ и незаконнымъ нововведеніямъ; но когда дѣло переходитъ границы ихъ терпѣнія и ведетъ ихъ къ прямому разоренію, они заявляютъ протесты, переносятъ жалобы къ самому трону королей, бьютъ королямъ и ихъ вельможамъ челомъ и просятъ у нихъ защиты и огражденія своихъ правъ, признанія ихъ уже не просто боярами, а боярами-шляхтою и выдачи имъ письменныхъ документовъ—*привиллегій, листовъ* и т. под. Ходатайство бояръ не остается гласомъ вопіющаго въ пустыню; короли и высшіе сановники всегда довольно охотно выслушиваютъ ихъ протесты и жалобы и предписываютъ своимъ ревизорамъ или другимъ правителямъ областей произвести разслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, объявляютъ просителямъ свое милостивое королевское рѣшеніе. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе каждаго документа въ перечисленной группѣ, но приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Жомойтскій староста панъ троцкій Іеронимъ Александровичъ Ходкевичъ пишетъ въ 1541 г. къ жомойтскому тивуну Сутиловичу: «жаловали намъ бояре земли жомойтское, волости тверское, Бортко и зъ братьею своею Сонгиномъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь, и въ службу тяглую ихъ приворочаешь, и пенезей отъ

сохъ, яко у тяглыхъ людей, на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре-шляхта.»; засимъ король приказываетъ Сутиловичу чтобы онъ такихъ несправедливостей больше не дѣлалъ (58). Сигизмундъ I говорить въ своей грамотѣ 1541 г.: «Били намъ чоломъ бояре жомойтскіе, волости вешвянской, Лукашъ Суговдя а Сутко Яновичъ и повелили передъ нами, ижъ люди волости вешвенской *приискивали ихъ к собе въ тяглую службу*, в сенокосъ и в данье иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижли з роду своего бояре-шляхта суть...»; король заключаетъ свою грамоту: «и дали мы имъ сей листъ и при шляхетстѣ ихъ оставляемъ; мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре-шляхта» (59). Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ 1545 г. говорить о жомойтскихъ боярахъ Спиргайтисъ, Станайтисъ и др., что «приставове и иные люди наши волости корклянское притягивали ихъ к собе *посадъи* и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти *простыми людьми*, а не шляхтою...»; король постановляетъ: «не мають они з *людьми волости нашею корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадъи платити*, одно служыти они намъ мають *службою военною* по тому, яко и иные бояре-шляхта» (67). Листъ того же короля 1563 г. къ дивьянскому тивуну Яну Градовскому по обтяжливой жалобѣ жомойтскихъ бояръ Петрашевичей и Кобзровичей о томъ, «штожь дей ты, нетъ ведома, для которое причыны, *отиски, бое, грабежи илз чынишь, самыхъ имаючи до везенья сажаешь и маетности ихъ забираешь...*, а они дей здавна, с предковъ своихъ бояре и служили *службу военную конемъ*» (160). Но не одни внѣшнія давленія и притѣсненія со стороны старостъ, тивуновъ и иныхъ лицъ были причиною нарушенія спокойнаго теченія боярской жизни; нерѣдко такія причины возникали и въ ихъ собственной средѣ и боярство ихъ разстраивалось. Такъ жомойтскій староста панъ виленскій Станиславъ Яновичъ пишетъ 1522 г.: «Будучи я посланъ отъ великаго князя на выведанье шляхты, которые, за великими *упадками своими* не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю *податокъ давати*.» Одинъ изъ такихъ бояриновъ приходилъ къ нему изъ росіенской волости, Ловцый Яновичъ съ просьбой, «абы былъ при *шляхетствѣ оставленъ*. Я есмы, того дѣла смотревшы, того Ловца Яновича при *боярствѣ оставилъ*; онъ самъ и потомки его мають великому князю *послугу военную конемъ служыти*» (19).

Сверхъ помѣченныхъ здѣсь документовъ считаемъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на №№ 141, 144, 145, 160, 218, 235, 239, 252 и 306, въ которыхъ съ чрезвычайною подробностію разсматривается и рѣшается вопросъ о боярскомъ родѣ или выводѣ боярскаго *шляхетства*», при чемъ во многихъ доку-

ментахъ ссылка на такъ называемые „Скарбовыя Реестры“ или реестровыя казенныя записки относительно лицъ разныхъ сословій и свидѣтельскія показанія ближайшихъ административныхъ и частныхъ лицъ — старожилонъ, получаютъ огромное значеніе.

Не можемъ не указать здѣсь еще на одинъ важный документъ: это привиллегія короля Августа III-го 1746 г. 12 декабря, коею подтверждаются привиллегіи всѣхъ его предшественниковъ польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда Августа, „панцирнымъ и пуннымъ бояромъ Полоцкаго воеводства“ на земли *Цепоретовичи* и *Истцы*, въ томъ же воеводствѣ, съ ихъ принадлежностями — землями: *Шанильною*, *Мыльною*, *Ясною*, *Бялою*, *Лисною*, *Озерницею* и *Печерцою*.

2. Королевскія привиллегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 26, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 45, 49, 50, 51, 56, 61, 66, 68, 69, 70, 92, 98, 101, 104, 123, 130, 136, 138, 158, 168, 169, 171, 179, 180, 184, 185, 213, 219, 228, 229, 245, 266, 278, 279, 280, 281, 285 и 288. Содержаніе настоящей группы документовъ довольно разнообразно и во многихъ случаяхъ весьма интересно. Изъ документовъ этой группы мы видимъ: во-первыхъ, что ходатайства или „челобитья“ о надѣлѣ землею приносятся лично самими боярами — просителями; во-вторыхъ, что бояре всегда просятъ либо о предоставленіи имъ новаго участка земли, дворища, нѣсколькихъ людей и проч., или-же о подтвержденіи имъ ихъ прежнихъ правъ на занятый уже и прежде наданный участокъ, и въ-третьихъ, что князья, великіе князья, короли и другія сановныя лица, принимая во вниманіе «вѣрныя заслуги» и послуги просителей — бояръ, по ихъ челобитью, всегда выдавали соответственныя, милостивыя грамоты, въ которыхъ ставили для нихъ единственнымъ призваніемъ служить государству „ясмскую военную службу, конно и збройно, подобно тому, какъ служатъ и другіе бояре“. Такъ бояринъ великаго князя Александра Поликша Якубовичъ Яновичъ бьетъ ему, великому князю Александру чоломъ объ утвержденіи за нимъ имѣнница *Холмицы*, *Радощковскаго* повѣта, отданнаго въ 1496 г. господарскою боярынею Анною Петрошовою Янушковича въ приданное своей дочери, а его женѣ Людмилѣ (3). Князь Оеодоръ Ивановичъ Ярославовичъ въ 1506 г. жалуетъ своему боярину Олешѣ Петровичу село *Бережное*, съ людьми и всѣми платами; „а тые люди мають бобровника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людямъ его въ облаву, к городу, в заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ имъ з волостію нашою не давати; а коли пригодица звѣрь в его земли, а звѣрь тотъ побіють, ино тымъ людямъ его тотъ звѣрь везти до города нашего“ (14). Сигизмунду I-му бьетъ челомъ 1529 г. его бояринъ тельшевской волости Валентъ Петрашевичъ съ братьею, объ утвер-

жденіи за ними земли— «просѣченъ», на Утокахъ, на рѣкѣ Напистѣ; король выдаетъ ему свой жалованный „листъ“,— «мають они намъ с тое земли *военную службу служить*» (41). Виленскій бискупъ Павель, князь ольшанскій, выдаетъ 1548 г. своему боярину, малятскому войту Матвѣю Бартошевичу, за его „певныя послуги“ жалованную грамоту на дворець и четыре пустоцины въ своемъ имѣніи Малятахъ; «повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ виленскимъ, с тымъ пререченымъ добромъ служити, онъ самъ и потомкове его, на векъ векомъ, *службу земскую* служити, и тежъ ку потребе для почтивости нашею, *яко иныи бояре наши*; маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустоцкихъ тежъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити *коня доброго*, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской, в *панцеру* и ку потребе для почтивости нашею в *барве люнской*» (70). Король Сигизмундъ Августъ, выдавая въ 1564 г. жалованную грамоту на Стоцкое имѣніе боярамъ Стоцкимъ, о размноженіи вообще боярства говорить такъ: «ижъ мы господарь, хотячи разширити и размножити у панстве нашимъ, великомъ князствѣ Литовскомъ людьми рыцарскими народу шляхетского, абы на потомне часы могло быть *разширенъе бояръ шляхты нашею, ку потребе нашей господирской и ку обороне Речи-посполитой противко неприятелюмъ нашимъ*»; пожалованные бояре Стоцкіе, «на потребу Речипосполитое и войну противо неприятелеви, коли будетъ ухвалено на посполитое рушенъе, посполу з иншою шляхтою нашою, у повете волковыскомъ (мають) *коня ставити*» (169). Король Стефанъ Баторій, выдавая жалованную грамоту «земьянамъ» (боярамъ) полонговской волости Яздайтямъ на земли, говорятъ, что панъ виленскій, староста жомойтскій, гетманъ земли Инфлянтской, державецъ тельшевскій Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще въ царствованіе Сигизмунда Августа 1568, «заежджаючи до волости полонговской, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи *берегу морского*, и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости полонговское не мало берегу морского прилегло, а *сторожи* *ни-которые певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было*, и уважаючи частые розрухи, которые з моря ку шкоде Речи-посполитой в земли Жомойтской припадати могутъ, а видечи *земанъ помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ злетилъ (поручилъ)*», прибавивъ имъ при этомъ «обрубъ земли пустой, дѣсу выгорѣлого, урочищемъ Шукѣ, *волокъ двадцать три и морговъ дванадцать*». Король объявляетъ боярамъ Яздайтямъ: «а с той земля на насъ, господаря, и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей иныхъ полнити не мають, только службу нашу и *земскую военную конно и збройми*, такъ, яко и *иные рыцарство* *нашии, шляхта земли Жомойтское* *служити*

и заступовати; также береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы у моря придаватися могли, постерегати» (228). Король Сигизмундъ Августъ 1551 года, утверждая за бояриномъ Сакейлайтисомъ право владѣнія на занимаемый имъ застѣнокъ, изъ котораго было выгналъ его королевскій дворянинъ Лашковскій, при измѣреніи земли на уволоки, заключаетъ свой листъ такъ: «с котораго застанку повинни они будутъ на войну, з большою шляхтою зировно ездитъ, водле ухвалы сеймовой конно и збройно» (219). Въ своей грамотѣ администраторъ Виленскаго епископства, князь на Олыкѣ и Несвижѣ «Ержій кардиналъ Радивилъ», 1584 г., своему боярину Мартину Михаловскому, такъ опредѣляетъ его повинности (въ русскомъ переводѣ съ польскаго): «Этою Скитеровскою землею, отъ насъ ему наданною, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его имѣютъ владѣть на вѣчныя времена, пользоваться ею и обращать въ свой доходъ, а намъ съ нея, въ нашу казну, на каждый годъ имѣютъ платить три копы грошей литовскихъ и дѣлать двѣ дороги конемъ, когда мы его или его потомковъ въ нашихъ надобностяхъ пошлемъ съ нашими бумагами (листами)» (266).

3) *Документы о замятнѣ боярскихъ земель на королевскія*—№№ 15, 22, 25, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 9., 100, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 170, 172, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 232, 238, 272, 290, 308, 316, 318 и 320. Предпринятое польскими королями Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ Августомъ *поуволючное измѣреніе**) королевскихъ земель въ землѣ Жомойтской и затѣмъ во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, какъ чрезвычайная и радикальная мѣра внести новый и лучший экономическій порядокъ въ нихъ, не могло пройти мимо и не коснуться густой сѣти литовскихъ боярскихъ поселеній. Такъ какъ въ новой системѣ измѣренія однимъ изъ существенныхъ пунктовъ было въ королевскихъ имѣніяхъ, городахъ, селахъ, фольваркахъ и проч. устранить часто обнаруживающуюся *разбросанность и черезполосность ихъ земель, и округлить ихъ и свести въ одинъ опредѣленный и точный обрубъ*, то встрѣча съ боярскими землями на первыхъ же

---

*) Подробное и обстоятельное изложеніе объ этомъ измѣреніи сдѣлано въ предисловіи къ писцовой книгѣ Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, изданной Археографическою комиссіею въ 1884 году.

порахъ дѣлалась неизбежною. И вотъ предъ нами очень большая группа документовъ, состоящая изъ 107 нумеровъ, составляющая цѣлую третью часть издаваемого нынѣ XXIV тома актовъ, которая рисуетъ предъ нами весьма интересную и живую картину этой новой экономической встрѣчи имѣній двухъ противоположенныхъ родовъ—*князю-королевскихъ* и *частныхъ-боярскихъ*. Измѣреніе и округленіе королевскихъ земель, какъ слѣдуетъ заключить, на практикѣ оказалось очень сложнымъ и труднымъ дѣломъ и потому оно тянется чрезъ большое пространство времени, *почти чрезъ цѣлое XVI столѣтіе*; такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе слѣдуетъ вывести изъ того, что въ настоящемъ томѣ старѣйшій, первый документъ замѣны боярскихъ земель на королевскія обозначенъ 1509, а самый послѣдній 1584 годомъ. Къ успешному выполненію принятой правительствомъ новой системы поуволочнаго измѣренія призывались всѣ высшіе сановники и лица страны, имѣющія ближайшее соотношеніе къ землѣ, старосты, тивуны, державцы, скарбины, подкоморіе, мѣрчіе и др. Изъ лицъ такихъ, при исполненіи настоящей своей обязанности носившихъ общее названіе *королевскихъ ревизоровъ*, въ настоящей группѣ документовъ, за весь большой періодъ времени перечисляются слѣдующія главнѣйшія имена: Станиславъ Райскій, Теодоръ Ивановичъ Кунцевичъ, Иванъ или Янъ и Андрей Андреевичи Илговскіе, Станиславъ Яновичъ, Янъ Кезгайло или Кезгайловичъ, Юрій Мартиновичъ Бѣлевичъ, Андрей Мацкевичъ, Андрей Лукашевичъ, Петръ, Евстафій и Ярошъ Воловичи, Войтехъ Девялтовскій, Абрамъ Ивановичъ Конча, Рафаиль Калиновскій, Валентій Залѣсскій, Войтехъ Надорожскій, Янъ Яновичъ Градовскій, князь Юрій Боровскій, Янъ Миколаевичъ Радивиль, Николай Радивиль, Дмитрій Теодоровичъ Сапѣга, Войтехъ Тальвинскій, Янъ и Якубъ Лашковскіе, Семень Война, Станиславъ Бейнартъ, Алоизій Монтвиль, Станиславъ Богдановичъ Моствиль, Петръ Хвальчевскій, Иванъ грабя Ходкевичъ, Матвѣй Петкевичъ, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, Янъ Бернатовичъ, Григорій Дѣльницкій, Янъ Маковецкій и Маркъ Лавриновичъ Внучко.

Живо можно представить, какою тревогою и какою тяжестью сопровождалось для бояръ королевское поуволочное измѣреніе, когда оно доходило и останавливалось на границѣ ихъ земель! Королевскіе ревизоры были снабжены чрезвычайными полномочіями и властію; всякое сопротивленіе или непослушаніе имъ были немыслимы,—да въ нашихъ актахъ его и не встрѣчается. Ревизоръ, ставъ на граничномъ пунктѣ перваго встрѣчнаго боярскаго участка, отсѣкалъ отъ него такое количество земли и въ такомъ направленіи и присоединялъ его къ королевскому имѣнію, городу, селу, фольварку и проч., какое представлялось ему не-

обходимымъ и цѣлесообразнымъ. Ни постройки, ни воздѣланность полей, ни личныя усовершенствованія на отсѣкаемыхъ частяхъ земли тутъ, очевидно, не принимались и не могли приниматься во вниманіе. Надо однако отдать справедливость и поставить въ заслугу всякому такому ревизору то, что каждую занимаемую частицу или кусокъ земли онъ отмѣчалъ отдѣльнымъ пунктомъ въ своемъ списокѣ, приводя его собственное названіе и обозначая нерѣдко и границы; число такихъ помѣченныхъ пунктовъ весьма часто доходитъ въ томъ или другомъ замѣнномъ документѣ до почтенныхъ цифръ—до 20, 30, 40, 50, даже до 62 (№№ 142, 149, 151, 186, 272 и др.), и въ общемъ занимаетъ нерѣдко большое количество земли, начиная отъ нѣсколькихъ морговъ и восходя до одной, двухъ, трехъ и болѣе уволокъ. За занятыя отъ боярскаго участка земли ревизоръ, на основаніи королевскаго устава, давалъ *отмѣну*, которая должна была заключать въ себѣ такое же количество земли, и такого же точно качества, именно давалась: „хорошая земля за хорошую, средняя за среднюю и худая за худую“. Но бывали случаи, когда ревизоръ не давалъ никакой отмѣны; такъ изъ 107 документовъ разсматриваемой группы о 87-ми свидѣлствуется, что отмѣна дана, а изъ 20-ти видно, что не дана.

Какъ слѣдуетъ заключить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, ревизоръ, приступая въ выдѣленію изъ даннаго боярскаго участка необходимыхъ частей для округленія прилегающаго королевскаго имѣнія и имѣя предъ собою высокій интересъ о сохранности и приумноженіи королевскаго добра, прежде всего задавался вопросомъ: по праву ли владѣеть бояринъ даннымъ вообще участкомъ и не есть ли это прямо королевское достояніе, которое слѣдуетъ помѣрить на уволоки и обложить платою и повинностями въ пользу королевской казны? Въ виду этого, уже новый, открытый его вопросъ былъ обращенъ къ самому владѣльцу земельного участка — *боярину*: каковы его права на этотъ участокъ? Такъ о боярахъ явонской волости Крицоновичахъ, Петрашковичахъ и другихъ ревизоръ Кунцевичъ 1552 года говоритъ: «которые бояре *жадныхъ твердостей* на отчизны свои передо мною не покладали, кромѣ себе з *давныхъ часовъ, съ предковъ своихъ шляхтою быти менили*;» однакожъ отмѣну Кунцевичъ имъ далъ (82). Въ 1553 г. ревизоръ Надаринскій занялъ въ уволоки земли боярина росіенской волости Бартломея Станевича, который «не указывалъ *жадныхъ листовъ, менечиса быти збавна власнымъ отчичемъ тыхъ земель*;» отмѣны ему не дано, но данъ на это до ласки его королевской милости ревизорскій листъ (89). Рижковичи, Гайлайтисы и др., при занятіи ихъ земель въ уволоки, 1553 г., предъ ревизоромъ Моствилемъ «выдали себя за *господарскихъ бояръ коршевекой*

волости, но *никакихъ листовъ на свою отчину не указали*; имъ дана отмѣна, но «до воли и ласки его королевской милости» (91). Ревизоръ Тольвинскій занялъ въ уволоки земли бояръ грустенской волости Леляйця и Шеткайця, «которые *листовъ и твердостей жадныхъ не указали*, одно—*бояре шляхти*,—люди, приставове менять быть *стародавними боярами*»; имъ дана отмѣна (108). Бояре росіенской волости Якубъ Матеевичъ и Катрина Мартинкова, при занятіи въ 1564 г. ихъ земли, «не *указывали жадныхъ листовъ, а ни твердости, менуючи быти здавна власными дѣдичами*»; имъ дана отмѣна, но это дѣло представлено ревизоромъ «до розезнанія и обаченія его милости пана Кундры—справцы замковъ. (170).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли королевскихъ бояръ ревизорами были заняты и измѣрены въ уволоки, а отмѣны никакой не дано, раззоренные и обиженные бояре обращались къ заступничеству и защитѣ самыхъ королей и его высшихъ сановниковъ. Таковы нижеслѣдующіе весьма интересные документы. Король Сигизмундъ Августъ 1563 г. предписываетъ тивунамъ Жомойтской земли Станкевичу и Градовскому изслѣдовать дѣло и представить по жалобѣ, принесенной ему боярами ойрагольской волости Станиславовичами и Пацевичами о томъ, что ревизоръ, онъ же тивунъ Градовскій, «менуючи ихъ *быти не шляхтою*, земли ихъ власные, отчизные вжо отъ кольконадцати лѣтъ у волоки наши забралъ, а отмѣны имъ за то некоторое не далъ, и еще дей ихъ самихъ на *плите нашою осадилъ*, а они дей есть с предковъ своихъ бояре-шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и въ *мѣстрахъ скарбу нашого* найдено, же продки ихъ и отцы ихъ служили такую же службу» (163). Жомойтскій староста грабя Янъ Ходкевичъ 1567 г. приводитъ слѣдующее рельефное постановленіе жомойтскаго тивуна Марка Лавриновича Внучка 1562 г.; «Приходилъ до мене бояринъ господарскій волости ретовской Станиславъ Ючайтисъ, повѣдаючи, ижъ когда дей были *первыи померчыи*, Петръ Кградовскій, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости помѣрилъ и мене самого на *волоки написалъ*, в чомъ се дей мне теперь *кривда* и *обтяжливость не малая деетъ*, а я дей з давныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с предковъ моихъ *конемъ служилъ*, и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передо мною бояре господарские волости ретовское и иные старые мужы поведили: «Правда есть, ижъ тотъ Стасъ Ючайтисъ с предковъ своихъ есть *шляхтичъ* и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ служилъ; нижи кгда были *поеждчыи* и *мерники первыи*, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ»; въ виду этого показанія «бояръ-шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости ретовское», Маркъ Внучко

возвратилъ боярина Юцайтися въ его боярскія права и далъ ему отмѣну лѣсныхъ уволокъ надъ рѣкою «Шалпею», «с которыхъ *нигда жидный платъ до скарбу господарского не былъ*, и zostавилъ его *вольнымъ отъ службы и тяглы*, до воли и ласки его королевской милости, а онъ с тое земли маєтъ *службу господарскую военную конемъ служити*, такъ, яко и иные бояре шляхта» (182).

Въ 1568 г. предъ литовскимъ маршалкомъ Яномъ Ходкевичемъ, на основаніи королевскаго повелѣнія, происходилъ весьма подробный разборъ слѣдующаго дѣла: Бояринъ Станиславъ Гинятовичъ жаловался на олитскаго и немонойтскаго старосту, ревизора Станислава Райскаго, что онъ замѣрилъ его землю и ему никакой отмѣны не далъ. Поставленъ былъ первый вопросъ: изъ какого жалобщикъ былъ «рода»? Бояринъ отвѣтилъ, что его предокъ былъ *Визгинтъ* и перечислилъ свою родословную; предложили второй вопросъ: а самъ онъ лично, чей былъ сынъ? На это шляхта, войты и лавники дали отвѣтъ, что онъ изъ рода Визгинтовскаго, и показали, что до помѣры Райскаго, съ забранныхъ земель Гинятовичи «*съ сохъ не платили* и что господинъ Райскій, по ложному показанію хоружаго, приказалъ *замѣрить въ волоки*». Затѣмъ было приказано заглянуть въ «*реестръ пописованья*» поюрскаго и коршевскаго тивуна Адама Гарнисовича Бейнаровича и королевскаго дворянина Войтеха Ленартовича, составленнаго въ 1534 г., если-бы онъ былъ изъ вшеписаннаго рода, то могъ бы оказаться гдѣ нибудь записаннымъ въ этомъ реестрѣ. Оказалось, что Гинятъ Юргайтисъ записанъ между *тельшевскими боярами*, въ Бучовомъ приставничествѣ. По выясненіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ графъ Ходкевичъ приказалъ возстановить прежнія боярскія права жалобщика боярина Станислава Гинятовича и дать ему отмѣну изъ 19 уволокъ, 3 морговъ и 10 прutowъ изъ королевскаго лѣса въ гружевской волости, на урочищѣ Скутулисъ (206).

Въ томъ же 1569 г., на основаніи королевскаго же повелѣнія, предъ тѣмъ же Яномъ Ходкевичемъ предстало къ разбору дѣло бояръ *Диделей*, которыхъ земля также была забрана и замѣрена въ уволоки тѣмъ же ревизоромъ Станиславомъ Райскимъ и отмѣны не дано. Въ данномъ случаѣ Ходкевичъ приказалъ прежде всего списать *родъ* «Диделей», родословная котораго и приводится здѣсь въ длинномъ списокѣ; затѣмъ были опрошены «шляхта бояре, войты, лавники и подданные», которые показали, что Диделевичи служили *взенную службу*, какъ и нынѣ, хотя будучи обиженными «*уволокъ не приняли, но проживали такъ, волоки жизни по боярамъ*». Далѣе было приказано заглянуть въ вышепомянутый «реестръ пописованья» 1534 г., въ которомъ, по каждой волости, вѣрно записаны: «шляхта и ихъ подданные и точно также *послѣдники, куничники, новосѣды* и др.»; родъ Диделей оказался здѣсь записаннымъ въ числѣ *шляхты* Викова приставничества.

Со стороны Ходкевича послѣдовало такое же постановленіе: возстановить бояръ Диделей въ ихъ *прежнихъ правахъ* и дать отмѣну въ количествѣ 11 уволокъ, 9 морговъ и 5 прут. изъ королевскаго лѣса, урочищемъ Цатаусались (208). Въ такомъ же родѣ ведется разслѣдованіе и возстановленіе нарушенныхъ королевскими ревизорами боярскихъ правъ въ №№ 202, 209, 211, 214, 224, 226, 232 и 238.

Какъ видно, на практикѣ, не всѣ королевскіе ревизоры, производившіе измѣреніе королевскихъ земель *на уволоки*, отличались одинаковою ретивостью; нѣкоторые дѣйствовали довольно мягко. Такъ, когда бояринъ росіенской волости Варѣоломей Станевичъ 1553 г., при занятіи въ уволоки его земель, *«не указывалъ жадныхъ листовъ»*, ревизоръ Войтехъ Надаринскій однако, какъ видно, далъ ему отмѣну *«до ласки его королевской милости»* (89). Подобнымъ же образомъ говорится о боярахъ коршовской волости Римковичахъ, Гайлайтяхъ и др., которые, при такой же замѣнѣ своихъ земель 1553 г., *«никакихъ листовъ на свои отчизны не показали»*, но ревизоръ Валентій Залѣскій далъ имъ *«отмѣну»*. Ревизоръ же Иванъ Андреевичъ Илговскій, занявъ въ 1554 г. подъ уволоки земли бояръ корклянской волости Войшвидовъ, далъ имъ до *«надлежащей отмѣны свой квитъ»* (110). Более суровымъ ревизоромъ оказался *Станиславъ Райскій*; на него часто слышатся жалобы. Такъ, при разслѣдованіи дѣла о правахъ нѣкоторыхъ бояръ полонговской и кретинговской волостей, бояре Петриковскіе, Немовичи и др. заявляютъ даже больше, что въ 1540 г. *«всѣ листы и наши права отобралъ нынѣшній виленскій панъ Ефстафій Воловичъ, вмѣстѣ съ паномъ Станиславомъ Райскимъ, которые не взирая на наше шляхетство, помѣрили насъ въ волость и на это намъ не дано никакихъ листовъ и нашихъ не возвращено; а поэтому насъ принудили къ уплатѣ чиншей, до сего самаго времени (1583 г.) съ великимъ ущербомъ для нашихъ вольностей»* (252).

Разсматриваемые въ настоящей группѣ документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія представляютъ для научныхъ изысканій живой и выдающійся интересъ, какъ по своему огромному количеству—107 номеровъ, по своей древности—за небольшимъ исключеніемъ—XVI столѣтія и по своему чрезвычайному богатству внутренняго содержанія. Хотя они написаны по одному общему образцу и формѣ, но въ каждомъ излагается своеобразный матеріалъ о *новыхъ неисчисленныхъ собственныхъ географическихъ названіяхъ—урочищахъ и новыхъ лицахъ безчисленнаго боярскаго рода*. Почти всѣ эти замѣнные документы 3-й группы относятся къ древней *«Жомойтской землѣ»*, или нынѣшней Жмуди, почему значеніе ихъ еще увеличивается, такъ какъ ими, особенно въ разсматриваемомъ нами вопросѣ *„о боярахъ“*, проливается новый яркій свѣтъ на страну и мѣстность, кото-

рыя были *первымъ гнѣздомъ*, откуда вышли *первые литовскіе* великіе князья и откуда *разцвѣла* *послѣдующая слава Литовскаго государства*.

4. *Документы о боярскихъ повинностяхъ* №№ 30, 31, 32, 70, 75, 77, 116, 135, 137, 304, 310 и 315.

Выше нами было разъяснено, да и изъ рассмотрѣнныхъ въ трехъ группахъ документовъ безспорно обнаружено, что для всѣхъ бояръ всеобщею, коренною и ненарушимою обязанностію было *служить „земскую военную службу, конемъ збройно“*. Первые три документа настоящей группы, подъ № 30, 31, 32, даютъ намъ понять, какъ мы уже упомянули прежде, о той густой сѣти боярскихъ поселеній и живой боярской силы, которая покрывала все лице древняго Литовскаго государства уже въ 1528 году; здѣсь же прибавимъ изъ этихъ документовъ двѣ частности, именно относящіяся къ боярской повинности. Повинность эта выражена здѣсь въ самой краткой и категорической формѣ, всего въ двухъ словахъ: «конь» и «самъ»; это значитъ, что бояринъ долженъ ставить *боевого коня*, съ готовымъ, вооруженнымъ всадникомъ или же долженъ являться на войну—*пѣшо, только своею личностію*. Но это было только общее понятіе и представленіе о боярствѣ и объ его обязанностяхъ и повинностяхъ. Въ существѣ же дѣла, само боярство подраздѣлялось еще на нѣкоторые *малые виды*. Къ первому изъ такихъ видовъ мы относимъ *королевскихъ чиншевыхъ бояръ*. Эти бояре, очевидно, не ходили на войну и коней не ставили; они вносили только *денежныя платы* и исполняли *издѣльные повинности*. Сюда, именно, относится документъ подъ № 304. Король Владиславъ IV грамотою своею отъ 31 марта 1638 г., утверждаетъ *„уставу повинностей“*, данную королевскимъ ревизоромъ, жмудскимъ старостою Яномъ Кишкою въ 1636 г., 20 іюня «господарскимъ подданнымъ боярамъ» селъ Пасвили и Селевичи, принадлежащихъ къ Слонимскому старостству,—Пасовицкому (Посиницкому) войтовству. Содержаніе этой *уставы* таково: «Съ осѣдлыхъ уволокъ готовыми деньгами на каждый годъ имѣеть платить *чиншъ по 3 копы литовскихъ грошей, льсого (дани) 3 гроша, за подвоны 1 копу, овса бочку, одинъ гусь, двое куръ, 20 яицъ.*» Къ этому королевскіе ревизоры постановленіемъ своимъ 8 февраля 1636 г. прибавили: «Въ виду поднявшейся на все дороговизны мы подняли плату противъ того, что они прежде платили; овсяное дякло (ссыпка), куры, яйца остаются по прежнему; но съ пустыхъ уволокъ они обязаны уплачивать по двѣ копы». Настоящая «устава» подтверждена послѣдующими королями—въ 1664 г., 30 декабря, 1683 г., 10 апрѣля, 1700 г., 10 мая и 1744 г., 22 ноября. Ко второму отдѣльному виду боярства и боярской службы мы относимъ такъ называемыхъ «путныхъ бояръ». Къ сожаленію о категоріи этихъ королевскихъ бояръ мы встрѣчаемъ въ актахъ настоящаго тома

только *мимоходные намеки* и очень скудные свѣдѣнія. Такъ въ документѣ № 135 приводится инвентарь 1636 г., 19 іюля, взятый изъ «реестра», составленнаго королевскимъ ревизоромъ Авраомъ Кунцевичемъ въ 1560 г. для *путныхъ королевскихъ бояръ мейшагольской державы села Кержготаны*. О повинностяхъ этихъ бояръ здѣсь говорится только слѣдующее: «За все повинности, *яко бояре путные*, повинни платити за овесъ, *стпо* пенезьми по *грошей девятыиъ семи*, чинитъ пенезьми *конъ двадцать одна, грошъ одинъ*». За застѣнковыя уволоки и морги этого села платятъ «з волоки все повинности пенезьми по *грошей осмьдесятъ три*, а зъ моргу по *грошей два*».

Въ актахъ часто говорится о королевскихъ боярахъ, что они имѣли свои участки земли или имѣнія со всеми обыходными статьями, полями, пашнями, рѣками, лѣсами и съ «*людьми подданными*». Кому должны были служить эти *подданные люди*,—исключительно *однимъ бояремъ*? Акты даютъ понять, что доля службы этихъ «людей» должна была падать и на *королевскій скарбъ*. Такъ въ документѣ № 116 встрѣчаемся съ такимъ постановленіемъ справцы королевскихъ замковъ Петра Хвальчевскаго 1555 г.: королевскій ревизоръ Петръ Яновичъ Градовскій, производя поуволочное измѣреніе въ ретовской волости, отобралъ у тамошнихъ бояръ Михаила Довсиновича, Розмуса Бавславовича и Григора Коріановича «*четыре службы ихъ людей*», со всеми ихъ землями и записалъ въ уволоки. Бояре обратились съ жалобой къ королю, который приказалъ Хвальчевскому разобратъ дѣло. Хвальчевскій, не имѣя возможности разсмотрѣть его въ настоящее время, отложилъ его временно и сдѣлалъ такое постановленіе: «*тые люди четыре службы мають, до выѣханья пановъ комисаровъ, тымъ бояромъ служити, а чинитъ тегорочный мають тые люди до рухъ пана тивуна ретовского, пана Марки Лавриновича Впучка отдати*». Въ № 137 приводится грамота короля Сигизмунда Августа 1560 г., въ которой говорится о жалобѣ бояръ кричевской волости Ботвиневичей, Костюшковичей и другихъ предъ королемъ о томъ, что «*люди ихъ боярские повинни были на замку кричевскомъ кликати, стеречи и подводы подъ посылы и гонцы давати, што передъ тымъ того не было*». Въ виду того, «*ижъ тожъ на нѣкоторыхъ замцехъ украинскихъ во всѣхъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламуется*», король не рѣшаетъ лично сразу настоящаго дѣла, но откладываетъ его до надлежащаго разбора и рѣшенія королевскими комиссарами; а до той поры «*подданные люди*» жалующихся бояръ должны исполнять свои обязанности относительно Кричевскаго замка *одинаково съ королевскими крестьянами*.

Но кромѣ королевскихъ бояръ, были еще бояре *частныхъ владельцев и сановниковъ*. Повинности и обязанности этихъ бояръ въ настоящемъ томѣ описы-

ваются нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ въ документѣ 1550 г. подъ № 75 приводится «реестръ описанія имѣній, замковъ и дворовъ, перешедшихъ во власть королей по смерти Альбрехтовой Мартиновичевой Гаштольтовой Софьи Вѣржейской». Здѣсь одни изъ бояръ ставятъ только «коня на войну», о другихъ же боярахъ говорится, что они «считаютъ себя шляхтою», а по свидѣтельству иныхъ, и съ бумагами (листами) ѣздятъ, и на гвалты, ловы и на толоки хаживали, и исполняли другія повинности, *какъ путные слуги*; объ отдельной группѣ *путныхъ бояръ* пишется: «повинность ихъ—ѣздить съ господскими и судебными бумагами; на военную службу ставятъ коня; въ лѣтнюю пору въ каждый вторникъ обязаны выходить на толоку съ серпомъ и бороною, а другихъ никакихъ подачекъ не обязаны выполнять»; другіе путные бояре—Богдановичи и Мыльниковичи «стражу отправляли, должны были ѣздить съ бумагами, въ каждую недѣлю выходить жать, на толоку съ бороною и серпомъ, и серебщизну даютъ, какъ другіе *путные бояре*»; Ноколовичи и Ивановичи обязаны «ѣздить съ бумагами, исполнять гумновыя работы и выходить на жатву»; Миколаевичи и Примичъ были посажены прямо «на господарской платѣ, и службы никакой не обязаны были исполнять». Въ № 77 виленскій суффраганъ Іеронимъ Сангушко въ 1650 г. боярамъ своего имѣнія Задѣвья даетъ такую *уставу о повинностяхъ*: «Увольняю ихъ отъ дворныхъ работъ и пригоновъ, а также отъ подорожной, згоновъ, уроковъ и другихъ повинностей, свойственныхъ *мглымъ людямъ*»; «*повинность же этихъ бояръ будетъ такова*: чтобы каждый конемъ отправлялъ дворную послугу, куда пошлютъ съ бумагами (листами), или по какой иной надобности, на столько, на сколько того потребуетъ нужда, а на эту послугу всѣ бояре должны имѣть хорошихъ лошадей, приличную одежду и вооруженіе; а въ дополненіе къ этому, обязаны еще ежегодно давать чинша съ каждой уволокѣ по шести копъ, по одному гусю, по двое куръ и по двадцати яицъ». Въ № 310 помѣщица, витебская каштелянова, Гальшка Тышкевичовна Завишина, закладывая Вавринцу Рудинскому своихъ бѣлогудскихъ бояръ Бонцевичей, лидскаго уѣзда, въ инвентарѣ, данномъ ему 1668 г., такъ опредѣляетъ ихъ *повинности*: «Платить съ уволокѣ по четыре копы; въ лѣтнюю пору косить восемь дней, жать шесть дней, посылать поочередно». И наконецъ, въ № 315, виленскій епископъ Константинъ Бржостовскій въ 1715 г. даетъ боярамъ своего села Друбляны, шешольскаго ключа, *ласкавую уставу*, въ коей о *повинности* ихъ говоритъ, «что кромѣ чинша съ осѣдлыхъ и пріемныхъ уволокъ, а также съ морговъ, описаннаго въ инвентарѣ, они не должны быть привлекаемы къ другимъ повинностямъ, къ которымъ они доселѣ, наравнѣ съ деревнею Пожусе, частыми дворными приказами были принуждаемы въ под-

воды, съ браньемъ воевъ и коня на дворную надобность, но единственно только четыре раза въ годъ они обязаны отправлять подводы до Вильны, или до Верокъ; а при томъ имѣютъ отслужить въ каждый годъ шесть гвалтовъ, съ чѣмъ прикажетъ дворъ».

Изъ этого небольшого сравненія *повинностей* королевскихъ бояръ и бояръ частныхъ владѣльцевъ уже значительно выясняется существовавшая между ними разница: повинности первыхъ болѣе общи, просты, легки, такъ сказать, *возвышенны и благородны*; обязанности же вторыхъ уже болѣе *разнообразны, сложны и тяжелы*, которыя видимо выдѣляютъ ихъ изъ перваго разряда, т. е. бояръ королевскихъ, и чувствительно приближаютъ ихъ къ сословію *тяглыхъ людей*, т. е. *крестьянъ*. Последніе же два, ниже приведенные документа (321 и 322) свидѣлствуютъ уже о крайней приниженности бояръ частныхъ владѣльцевъ, до такой степени, что они сами отнимаютъ у себя право защиты предъ судомъ и своимъ господиномъ.

Въ № 321 приводится ассекураційная, а также квитаційная записъ «*працовитыхъ наркунскихъ бояръ*» — Радюка, Больцевича, Радюна, троихъ Лингъ, Вильбика, Каменца, Борисовича и двухъ Якутовичей, Цишевскаго, данная ими 8 Апрѣля 1796 г. великому маршалку великаго княжства Литовскаго, Радунскому и проч. старостѣ *графу Людовику Тышкевичу* относительно лежащихъ на нихъ *повинностей*. Въ виду особенной важности этого документа мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее его содержаніе: „Мы радунскіе волостяне—бояре, изъ деревни Наркунъ, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, найближе поручаясь одинъ за другого, обѣщаемъ быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые мы доселѣ давали на Радунскій дворъ, оплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ теченіи года съ каждой хаты по два дня косить, по два дня жать и по два дня возить дерево изъ пущи и отправлять ежегодно двѣ дороги въ Вильну съ возомъ, равнымъ образомъ исправленіе наркунской корчмы, или новая ея постройка имѣетъ лежать на насъ, при содѣйствіи деревни Гудель; провіантъ и фуражъ обязуемся давать сами отъ себя и собственными днями подвозить, согласно дворовому приказу. Сверхъ того, если бы нами доселѣ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и на оборотъ отъ панскихъ офиціалстовъ (должностныхъ лицъ) Радунскаго двора къ намъ наркунскимъ боярамъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, выдаемъ въ томъ квитанцію и отъ нихъ отрекаемся и не оставляемъ себѣ и преемникамъ своимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. И все это подъ всѣми наибольшими обязательствами мы обязуемся блюсти и хранить до тѣхъ поръ, пока ясновельможный графъ Тышкевичъ—

великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго будетъ нашимъ Радунскимъ старостою*.

Подобная же ассекураційно-квитаційная запись приводится и въ слѣдующемъ № 322. Эта запись дается боярами села Гудели 30 іюня 1796 г. тому же графу Людвику Тышкевичу; она имѣетъ такой же весьма важный интересъ, а потому мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее ея содержаніе: «Мы радунскіе волостяне, гудельскіе бояре, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, на сколько возможно ближе одинъ за другаго поручаясь, обѣщаемся быть вѣрными. чинши и другіе податки, которые доселѣ отдавали, уплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ годъ съ каждой хаты по восемь дней косить, по восемь дней жать, по два дня навозъ и по два дня дерево изъ пущи возить, также три дороги до Вильны съ возомъ въ зимнее время отправить, и въ теченіи цѣлаго года обязываемся давать по еженедѣльному пѣшему рабочему съ топоромъ на фабрику изъ каждой хаты по двѣ недѣли ежегодно. Таковую повинность мы обязываемся исполнять регулярно цѣлою деревнею по каждому востребованію Радунскаго двора, и давать изъ каждой хаты работника наименьше на три дня, *и то на ночь будемъ приходить туда, куда будетъ приказано*. Общественные же подати, описанные не только инвентарями, но если бы потомъ и *новые подати* на насъ волостянъ были наложены высшимъ управленіемъ, сами отъ себя должны будемъ уплачивать; также фуражъ и провіантъ, установленные высшимъ управленіемъ сами отъ себя, своими днями имѣемъ доставлять на мѣсто; корчмы и дороги на нашихъ земляхъ обязаны будемъ исправлять. Сверхъ того еще, если бы отъ насъ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и обратно отъ чиновъ двороваго управленія къ намъ, къ селу Гуделямъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, уничтожаемъ и отъ нихъ отрекаемся, и не оставляемъ себѣ и преемникамъ нашимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. Что все подъ наибольшими заруками мы обязуемся содержать».

5. *Документы о частныхъ боярскихъ взаимныхъ сдѣлкахъ*—№№ 47, 72, 73, 81, 84, 90, 97, 124, 125, 174, 181, 195, 225, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 267, 271, 273, 276, 291, 293 и 312. Приведенная здѣсь группа документовъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ею характеризуется внутренняя, имущественная, экономическая и хозяйственная сторона боярской жизни, именно, королевскихъ бояръ. Знакомясь ближе съ этими документами, мы убѣждаемся прежде всего въ томъ, что въ этой сторонѣ своей жизни, именно въ вопросѣ о пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ, бояре стояли совершенно на равной почвѣ и на оди-

наковомъ положеніи съ общею шляхтою или дворянствомъ Литовскаго государ-ства; они также свободно и безвозбранно продають свои участки земли, мѣняють, дѣлятъ, закладываютъ, дарятъ, дѣлають о нихъ духовныя завѣщанія, и проч. Такъ господарскій бояринъ ковенскаго повѣта Мацко Венцковичъ, когда дарст-венною записью своею отъ 1-го Января 1584 г. передаетъ свое имѣніе Жомойт-кеми, лежащее въ ковенскомъ повѣтѣ, своимъ двумъ сыновьямъ, говоритъ такъ: «которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу, чинячи нагороду и хотячи ихъ тымъ хутливыми ку собе и милости своей способити, вѣдаючи то з вольностей правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ мило-стей господарей королей даныхъ и упрывильсываныхъ, и с поправъ сеймовыхъ по-твержоныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть имение свое властное, отчизное, материстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати, продати, даровати, записать, заменить..., прото и я Мацко Венцковичъ... все именичко свое властное, никому ничымъ непенное, лежащее в повете ковенскомъ, въ полю Жомойткемахъ, з статками домовыми, з быдломъ, з огородами, сады, з лесы, з се-ножатями, з ловы, с подборомъ рыбнымъ в реце Вельи (Вилии)..., то все тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарю и тымъ листомъ моимъ на вечные часы записую» (258). Далѣе, такъ какъ распоряженіе боярскимъ имуществомъ могло совершаться только на общемъ основаніи шляхетскаго права, то изъ приведенной группы документовъ мы усматриваемъ, что бояре, тѣмъ или другимъ путемъ, передають свое движимое и недвижимое имущество только въ руки равныхъ себѣ и юридически правоспособныхъ лицъ, т. е. лицъ шляхетскаго права и сословія. При семъ при переходѣ этого имущества въ руки *бояръ*, не-рѣдко указывается и самая спеціальность, соединенная съ этимъ переходомъ. Такъ троцкій воевода князь Николай Юрьевичъ Радивиль, покупая 10 марта 1552 г. у *бояръ Жидовичей* имѣніе Старинки за 200 копѣ, за неуплоченную половину этой суммы уступаетъ имъ на вѣчное время землю въ своемъ имѣніи Койда-новѣ; съ этой земли они «никакое иншее службы отправлять не мають, только военную службу, на войну и услугу всякую господарскую два кони ста-вити мають» (81). Далѣе, господарскій бояринъ бержанской волости, на Жмуди, совершая продажную запись отъ 12 декабря 1577 г. господарскому боярину дыр-вянской волости Николаю Петровичу на свою часть имѣнія Давидишокъ, въ во-лости меньшихъ Дырванъ, ставитъ ему условіемъ такое обязательство: «а с той части того именичка маеть Миколай Петровичъ на каждый часъ господарю на-шому *третьюю войну служити*, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нинешнимъ тысяча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборкомъ минула» (231).

Относительно происхожденія и рода *Тышкевичей*, немалый интересъ представляетъ документъ продажи 20 февраля 1573 г. отъ «Яна и Станислава Яновичей Тышкевича—бояръ господарскихъ земли Жомойтское, волости бержанской», господарскому боярину той же земли и волости на три пустовскія земли, тамъ же лежащія въ *Омолахъ* (225). Обращаетъ на себя также большое вниманіе документъ подъ № 291, за 1601 г. 1 октября, гдѣ дѣлается указаніе на существованіе въ это время *древняго народнаго суда—«коны» въ имѣніи Смольвахъ, браславскаго повета*; здѣсь браславскій земскій писарь Янъ Самсонъ жалуется на помѣщиков имѣнія Смольвъ, что они сдѣлали потраву на его землѣ и землѣ его боярина, и когда онъ *«ихъ черезъ вознаго на кону звалъ, але дей и на кону ит» не хотѣли*. Не безинтересенъ и документъ подъ № 97—продажная записъ 1554 г. 20 марта, данная бояриномъ Яномъ Миколаевичемъ Третиничемъ груздовскому вряднику Яну Поликовскому на часть имѣнія Вязовецкаго; при чемъ о предоставляемомъ продавцу правѣ, между прочимъ, говорится: *«А которыжъ бояре пунные розошлисе прочь, то есть на име Войтехъ Бутовичъ з сынами своими, а Матей самотрѣтъ з братею—з Шимкомъ а Миколаемъ, то маеть ихъ панъ Поликовскій отыскивати яко отчицовъ своихъ»*. Нельзя здѣсь не упомянуть еще объ интересномъ обстоятельстве въ документѣ—№ 264 за 1584 г., гдѣ ковенскій земскій судъ боярина называетъ прямо *земляникомъ*. Такъ здѣсь говорится: *«постановившися очывисто (передъ судомъ) земляникъ господарскій повѣту ковенскаго Андрей Григорьевичъ Натковича»*, представилъ для занесенія въ книги свою продажную записъ, а далѣе пишется о томъ же земляникѣ: *«Я Андрей Григорьевичъ Натковича—бояринъ господарскій повѣту ковенскаго, визнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ» (продажною записью)...*

6. *Судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ*, №№ 54, 57, 63, 64, 71, 85, 86, 87, 88, 126, 256, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 274, 275, 289, 307 и 311. Перечисленные въ настоящей группѣ различныя судебныя рѣшенія касаются почти исключительно умиротворенія и справедливаго разрѣшенія возникающихъ между боярами недоразумѣній, споровъ и жалобъ о принадлежащей имъ землѣ, о занятіи части ея родственниками, сосѣдами, о нарушеніи границъ и проч. Изъ этихъ документовъ, какъ рѣшеніе по земельному дѣлу и спору, обращаетъ на себя особенное вниманіе актъ подъ № 270. Господарскіе бояре ковенскаго повѣта *Кудревичи* въ 1584 г. принесли въ ковенскій земскій судъ жалобу на сосѣднихъ своихъ бояръ *Бивилевичей* о томъ, что они, Кудревичи, составляя изъ себя *«пять домовъ»* и имѣя въ своемъ владѣніи 3 уволоки Орловскаго лѣса, надъ рѣчкою Совснею, наданныя имъ замѣннымъ ревизорскимъ листомъ 1558 г. 20 іюля, «со-

сѣдскимъ обычаемъ припустили до шестое части того лѣсу» обжалованныхъ бояръ Бивилевичей, которые, въ данное время (1584 г.) изъ одного дома разрослись «въ семь домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы собе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе». На подобное, несправедливое, нецеремонное и опустошительное пользование Орловскимъ лѣсомъ, Кудревичи требуютъ отъ Бивилевичей оправданія, именно тѣмъ, чтобы они «гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы сповиноваченья (родственности) с домомъ ихъ у суду сказали и линію вывели». Бивилевичи, отвѣчая на требуемое отъ нихъ оправданіе, сослались, во-первыхъ: на судовой листъ ковенскаго и румшишскаго державцы Яна Волменскаго и прочихъ судей ковенскаго повѣта 1543 г. 2 іюля, 3 индикта, «в которомъ пишутъ, ижъ они, *выгнавши на кону на кгрунты у Бивиллянахъ*, за жалобою бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго Явойша Бивилевича, а Стася Юрлевича (на) бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго-жъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, «чынили межы тума бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ»..., что изъ этого листа видно, что какъ Кудревичей, такъ и Бивилевичей было только по два дома; во-вторыхъ на ревизорскій листъ 1549 г. 1 іюля Андрея Лукашевича Воловича, въ которомъ говорится: «ижъ взято увологи рабочее земли двѣ увологи у бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго, у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ», что этимъ листомъ свидѣтельствуется, что Кудревичей было три, а Бивилевичей два дома; и въ-третьихъ на ревизорскій листъ 1558 г. 20 іюля Войтеха Девялтовскаго и Станислава Голубицкаго, по которому «боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть», совмѣстно всѣ получили замѣнной земли 3 увологи Орловскаго лѣса. Судъ, разсмотрѣвъ подробно это дѣло, выслушавъ, разобравъ и оцѣнивъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, вынесъ такое свое рѣшеніе: «тотъ лесъ Орловскій тры волоки, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевской милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части». Приводимъ здѣсь полное содержаніе еще одного весьма важнаго акта подъ № 259, но уже *чисто уголовного свойства*. Ясвойнскій королевскій державца Николай Милошевскій въ качествѣ того, «которому належыть крывдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти», въ 1584 г., 11 января принесъ жалобу въ ковенскій градскій судъ на боярина господарскаго ковенскаго повѣта Петра Станиславовича Можейковича о томъ, что онъ *господарскую подданную* Ясвойнской волости, села Свидевъ, *вольную*

женщину, бывшую замужемъ за паробкомъ его Ясемъ Петрелевичемъ, по имени *Полонію Станевну*, безправно и незаконно 17 ноября 1583 г. *предалъ смерти чрезъ повѣщеніе*. Дѣло въ томъ, что отецъ обжалованнаго боярина Станиславъ Можейковичъ, давъ помянутому своему паробку Ясю Петрелевичу позволеніе жениться на вышеуказанной вольной женщинѣ Полоніи, сохранилъ за послѣднею права вольности и въ заужествѣ ея, а также за будущимъ ея женскимъ поколѣніемъ («а сынове ея мають быти в неволи»), что и подтвердилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1558 г. 8 мая, и на что также имѣется подтвержденіе въ листѣ отъ 24 августа 1567 г. самого обжалованнаго боярина, сына его, Петра Станиславовича Можейковича. На эту жалобу Петръ Можейковичъ далъ такой отвѣтъ, что преданная смерти Полонія «ему, Петру Можейковичу, служила и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выступки ее вольно было скарати, яко подданную, альбо служебницу свою, кгдажь дей она, не мало зашкodikвши ему, прочь была утекла; ажъ дей у дорозе, утекаючи, ее поймалъ онъ з людьми добрыми, сусѣды сеоими, которые з нимъ за нею гонили, дорогою Ясвойнскою, неподалеку гаю землянина господарского повету ковенского Павла Митяна; а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, *засадилъ на томъ людей добрыхъ, прятелей своихъ, суседовъ околичныхъ* (очевидно, *кону*), которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, что се на нее показано и до того се сама знала, слушне есть скарана, водлугъ заслуги ее». Обвинитель, Ясвонскій державца Николай Милошевскій доказывалъ, что казненная Полонія была вольная женщина, какъ то ясно видно изъ вышепомянутыхъ документовъ—духовнаго завѣщанія его отца и его собственнаго подтвердительнаго листа, и потому онъ не имѣлъ права предавать ее смерти; что обвиненіе его противъ покойной въ безиравственныхъ поступкахъ, въ кражѣ, является совершенно несостоятельнымъ, «голословнымъ»; что настоящею причиною смерти Полоніи было только то, «же безвинне и безъ права то учинилъ, одно з гневу своего». При этомъ случаѣ Милошевскій потребовалъ, чтобы обвиняемый «*листъ суду своего* (очевидно, *листъ коннаго суда*)» показалъ, с котораго бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданную короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не?» Кромѣ того, онъ заявилъ, что отецъ повѣщенной Полоніи Станисъ Рукайтисъ, съ двумя своими сыновьями Андреемъ и Войтехомъ, готовъ присягнуть, что Петръ Можейковичъ «тую Полонію—дочку того Стаця, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ». Обвиняемый отвѣчалъ, что требуемаго «листа своего суда» онъ теперь представить не можетъ, но для этого просить отложить дѣло до слѣдующихъ судебныхъ сроковъ; кромѣ того, онъ заявилъ, что готовъ.

представить за правоту своего дѣла трехъ свидѣтелей и лично самъ принять присягу. Судъ, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ и разобравъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, постановилъ такой свой декретъ: «Же небожчикъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра, тую жонку Полонію и дети ее женскаго рожая testamentомъ своимъ, также потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючи з волею и testamentомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонію Станеву и дети ее женскаго рожая з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючи ее, яко вольного человека, за служебницу себе, безправне скаралъ, а причины никоторое слушное и правное передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ, и до присяги се бралъ, же ее утекаучую, яко шкодницу свою поймалъ, и за то стратити далъ», то, допуская отца повѣщенной Полоніи съ сыновьями къ присягѣ, признаетъ обжалованнаго Петра Станиславовича Можейковича виновнымъ въ причиненіи напрасной смерти своей вольной служебницѣ Полоніи Станевнѣ и приговариваетъ его къ уплатѣ ея отцу и братьямъ «головщизны сорокъ копъ грошей литовскихъ».

Нельзя здѣсь не обратить еще особаго вниманія на документъ № 274, представляющій большой интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ явившіеся 1 октября 1584 г. въ Ковенскій земскій судъ, «бояре господарскіе повету ковенского Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ» и представившіе здѣсь для записи въ актовыя его книги «листъ полюбовнаго суда» о сѣножати на урочище Куеголы, ниже, избранными лицами этого суда, называются только «земьянами»; этотъ листъ начинается такъ: «Передъ нами земьянами господарскими повету ковенского Юрьемъ Миколаевичемъ—вознымъ повѣтовымъ, Францкомъ Матеевичемъ Забелою, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкомъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ *землянъ* господарскихъ повету ковенскаго будучи з обеюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича—стороны поводовое, отъ Авкгуштына, Марка а Петра Миколаевичовъ Илкговича, и за компримисами добровольными отъ нихъ намъ данными...» и т. д. Очевидно, какъ этихъ, такъ и другими подобнаго рода документами указывается уже близкій и совершенный переходъ «*бояръ*» въ «*землянъ*» или исчезновеніе и полное погруженіе первыхъ въ общее сословіе *дворянъ—помѣщиковъ*.

Документы различнаго содержанія №№ 11, 55, 107, 119, 201, 251, 292. Попытки нарушенія общихъ всѣмъ боярамъ правъ и стремленіе обложить бояръ излишними, новыми, различнаго рода повинностями и данями начали обнаруживаться и сказываться очень давно. Такъ Сигизмундъ I пишетъ отъ 13 мая 1507г.

своему дворному маршалку Юрию Ивановичу Илиничу, что пинские бояре Гринь Прасоловичъ и Василь Сачковичъ били ему челомъ, что «князь Юрий Семеновича Пинскій предковъ ихъ почаль быль вернути в тяглы, службы и датки; ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ съ тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ, и казалъ его милость службою боярскою служить и листъ свой на то имъ далъ»; листъ этотъ нынѣ подтверждаетъ король (11). Тридцать шесть боярскихъ фамилій ретовской волости и тивуинства бьютъ челомъ Сигизмунду Августу, что во время поуволочной помѣры въ Жомойтской землѣ ихъ земли были заняты въuoloки, «которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего (королевскаго) постановленъ есть, нижли они, менячы се быть шляхта, листы твердости себе быти поведаютъ и передъ нами (королемъ) оказать хочутъ»; король листомъ своимъ отъ 12 февраля 1555 г. приказываетъ Петру Фальчевскому, для расслѣдованія этого дѣла, явиться къ нему вмѣстѣ съ жалующимися боярами, «со всѣми регестры померы волокъ земли Жомойтское», а до той поры не брать съ нихъ никакихъ «постановленныхъ платовъ» (119). Сигизмундъ III, упоминальнымъ своимъ листомъ отъ 27 іюля 1602 г. поставляетъ на видъ пинскому старостѣ Юрию Корибутовичу Збаражскому, что королевскіе бояре села Валища били ему челомъ и жаловались, что «не водлугъ уставы давное, надъ повинность у нихъ брати, также в подводы выгоняти и до поправы замку тамошнего пинского прымушати кажешъ»; король требуетъ, чтобы всѣ такія излишнія, несогласныя съ «уставою» требованія и поборы были отмѣнены (292). Росіенскій земскій писарь Янъ Яковицкій Михайловичъ, тивунъ видуклевскій 12 ноября 1537 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Михайловичемъ, ѳжвентскимъ тивуномъ, въ присутствіи господарскихъ бояръ—Станислава Визгердовича, Якубы Мотойтиса, Грица и Шимки Товткевичовъ и Яна, немокштенскаго войта, *„ездилъ на кону“*, для разбора спорнаго дѣла господарскихъ бояръ видуклевской волости Витвиса и Матея Довятовичей съ бояриномъ той же волости Петромъ Ивашкевичомъ о смежныхъ грунтахъ—выгонѣ и сѣножати. Споръ закончился миролюбивымъ соглашеніемъ и взаимною уступкою съ обѣихъ сторонъ. Документъ этотъ имѣетъ большое значеніе, какъ свидѣтельство о существованіи *древняго народнаго суда—„кору“ на Жмуди, въ видуклевской волости въ 1537 г.* (55)... Королевскій дворянинъ Войтехъ Тальвинскій заявляетъ своимъ листомъ отъ 5 октября 1554 г., что бояре грустенской волости Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ и Данило Буйвидайтисъ съ братьею, показали «передъ врьдомъ земли Жомойтское листы небощика пана Яна Кленгайловича (Кезкайловича?)—пана виленскаго, старосты жомойтского, на боярство»; по этой причинѣ нынѣ

«земли ихъ подъ ними пробованы або моргованы, для ведомости на прищлыи часы... подъ которыми (боярами) земли ихъ все в одножъ обрубѣ выморговано волокъ десеть»; далѣе слѣдуетъ ограниченіе этого обрубѣ (107). Якубъ Лашковскій — королевскій дворянинъ и ревизоръ жомойтской земли листомъ своимъ отъ 25 фев. 1569 г. производитъ измѣреніе и ограниченіе земель бояръ коршовской волости — Войткайцевъ, Монкайцевъ, Гондрайцевъ, Якуба Станайця и Лавриновой Станайцевой (201). Между боярами ковенскаго повѣта Юріемъ, Томашемъ и Павломъ Яновичами Ягинтовичами — съ одной стороны и Ромейкомъ и Станиславомъ Янушевичами Вевайками, Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичами и многими и другими — съ другой стороны устанавливается въ 1583 г., 23 іюня миролюбивое соглашеніе по поводу происшедшаго между ними *«не малого разруха и боя» о трехъ уволокахъ в 18 моргахъ дѣса*, лежащаго въ ковенскомъ повѣтѣ, который первые бояре неправильно было продали земанину господарскому того же повѣта Петру Матвѣевичу Визгирду. (251).

Кончая на этомъ наше предисловіе и оглядываясь назадъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего положительнаго убѣжденія и выразить особеннаго нашего удовольствія, что новые документы *«о боярахъ»*, напечатанные въ выпускаемомъ нынѣ Виленскою археографическою комиссіею XXIV томѣ ея трудовъ и нами, по возможности, разобранные и оцѣненные, несомнѣнно внесутъ и должны внести значительную долю новаго историческаго свѣта въ вопросъ *по исторіи Литовскаго боярства*. Выше мы видѣли, что боярство на Литвѣ зародилось еще въ ту отдаленную пору, когда чрезъ будущія ея области прошли первые русскіе кіевскіе князья, начиная съ святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира и его преемниковъ, съ своими далекими завоеваніями, и подчинили ихъ своей власти; затѣмъ, когда съ первой половины XIV вѣка было заложено первое счастливое начало существованія *Литовскаго государства*, и боярство его стало быстро расти и умножаться; отлившись къ совершенно новую и своеобразную, весьма устойчивую форму сравнительно съ своимъ древнимъ первообразомъ — боярствомъ восточной Руси, оно скоро, на подобіе густой сѣти, покрыло все лице его. Последняя, самая цвѣтущая пора жизни и дѣятельности Литовскаго боярства было XVI столѣтіе. Съ этого столѣтія, какъ мы видимъ это изъ другихъ актовъ и историческихъ источниковъ, боярство это начинаетъ умаляться и постепенно терять свое высокое значеніе; свѣтлый образъ его тускнѣетъ и темнѣетъ, принимая совсѣмъ другой, неузнаваемый обликъ. Бояре болѣе сильные — имущественно и нравственно переходятъ въ общій лагерь *Литовскаго шляхетнаго дворянства* и сливаются въ одно съ крупными и мелкими *«землянами» — помѣщиками*. Бояре же слабосильные,

въ томъ и другомъ отношеніи, все болѣе и болѣе дѣлаются добычею прогрессивно развивающихся крѣпостническихъ вождѣленій, какъ со стороны ихъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны сановниковъ и администраторовъ королевской власти; на бояръ этой послѣдней категоріи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе налагаются всякого рода *все новыя и новыя подати и повинности*; грустный и тяжело отзывающійся на душѣ образчикъ этого припущенія и давленія боярства *у частныхъ владѣльцевъ* мы видѣли въ приведенныхъ нами документахъ подъ №№ 321 и 322.

Но о *Литовскомъ боярствѣ* вообще необходимо сказать заключительное и весьма грустное слово, что съ 1800 годовъ нынѣшняго столѣтія быстро умираетъ и самое его историческое имя; нынѣшнее столѣтіе уже рѣдко упоминаетъ въ своихъ актахъ это *древнее русское имя, озарившее славою все Литовское государство*; имя это съ этого времени исчезаетъ и тонетъ въ одномъ общемъ морѣ—*шляхетскаго дворянства и простаго крестьянства*.

И. Спрогисъ.

А К Т Ы

О Б О Я Р А Х ъ.

№ 1.—1491 г. Юня 17. Листъ короля
Александра боярамъ Войштовтовичамъ на
владѣніе землею Войчогирь.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich Trojeckich xięstwa Żmuydzkiego, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Tadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in solito iuditionum loco w mieście iego królewskiej mosci Rosieniach zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Jan Swiderski—kuchmistrz xięstwa Żmuydzkiego przywilej ruski ad acta podał, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty у wpisany, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Александеръ Божу милости велики князь Литовски, Руски, Жомойтски и иныхъ. Старосте Жомодзкому пану Станиславу Яновичу. Били намъ чоломъ тые наши бояры Войштовтовичи на име Миколай з братею и покладали передъ нами. листъ отца сво-

его, штожъ ихъ судилъ з Тончимъ о земли о Войчогирь за Шолтоною и присудилъ тую землю тымъ Войштовичомъ Миколаю з братею и просили насъ, ижъ быхъмо имъ дали на то нашъ листъ. И мы имъ на то нашъ листъ дали, нехай они тую землю держать подлугъ суду отца своего, а намъ князю службу служатъ потому, какъ и з ойчизны своей. Писанъ у Вильни Юня семнадцатого день, индиктъ дзевіонты, тысяча чотырасотъ деведесать перворо. У tego przywileiu wycisnięta pieczęć na masce czerwony, napół wybutwiała, na konkluzyi takōż zbutwiała, którey za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty у wpisany.

Tамже, за 1782 г., № 14786, л. 311.

№ 2.—1495 г. Грамота княгини Марьи
боярину Данилу Русановичу на участокъ
земли.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ перворо, месеца Сентября пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князстве Литов-

скомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ первый обраными, постановившысе очевисто панъ Янъ Стояновичъ подалъ ку актыкованью до кѣнигъ головныхъ трибунальныхъ выписъ с книгъ земьскихъ Пиньскихъ уписанья в немъ привилею светобливое памети княгини ее милости Семеновое Оленковое и князя Василья Семеновича на двoryще Капѣлиново, у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежакомъ, зошлomu пану Данилови Русановичови даний, а теперъ его милости пану Бенедыктову Русановичови Капѣлинскому служащый, просечы, абы тотъ выписъ до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого прынявшы а уписуючи до книгъ слово до слова такъ се в себе маеть: выписъ с книгъ судовыхъ земьскихъ повету Пиньского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъного, месеца Генъвара двадцать осмого дня. В роки судовые земьские, о трехъ кролехъ рымьскомъ свате прыпалые, передъ нами Гурыномъ Фуръсомъ—судьею, Михаломъ Дольскимъ—подъсудькомъ, а Васильемъ Кирдеемъ—писаромъ, врадъниками судовыми земьскими повету Пинского, постановився земенинъ господарский повету Пинского панъ Василей Русановичъ покъладалъ передъ нами привилей, на паркгамине писаный, с печатью привисистою, отъ кнегини ее милости Семеновое Алекъсандровичъ Оленковое, княгини Марьи и с сыномъ ей Васильемъ Семеновичемъ даний продку его пану Данилови Русановичови на двoryще у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежакомъ, и просилъ насъ суду, абы есмо тотъ привилей до книгъ земьскихъ уписать велели, которого мы впередъ чытаного выслухавшы до книгъ судовыхъ земьскихъ повету Пинского велели есмо уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Божью милостью. я княгини Семенова Алексанъдровичъ Олеска, княгиня Марья и с сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо боярыну нашому Данилови Русановичови одно двoryще Капѣлино у Ку-

радови; а дали есмо ему тое двoryще с пашъными земляными, в деревомъ бортнымъ, и в сеножатыми, и с озеры, и с езы, и с ыншыми входы, што к тому двoryщу сдавъна слухивало. А дали есмо ему тое двoryще вечно не порушъно и его дѣтямъ и его счаткомъ, и онъ маеть за тою даниною нашею намъ службу земьскую с ыншыми боярами нашими Пинскими конемъ служить. А на твердость того и печать нашу прыложили есмо привѣсистую к сему нашому листу. Писанъ у Пинску, Июнь перъвый день во лѣто по семой тисечи третее, индыктъ трынадцатый. Который тотъ привилей за прозбою пана Василья Русановича до книгъ судовыхъ земьскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ я сесъ выписъ подъ нашими печатями и с подъписомъ руки мене писара пану Василью Русановичу есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису земьского Пинского пры печатехъ прытисненныхъ двоухъ подъписъ руки тыми словы: Василей Кирдей, писаръ земский Пинский. Который тотъ выписъ за поданемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги главного Литовскаго трибунала за 1671 г., № 11, л. 1545—6.

№ 3. — 1496 г. 27 Февраля. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярыну Поликшъ Яновичу на имѣнне Холмицу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля двадцать третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Рымъвидъ оповедалъ и до актъ подалъ листъ наяснейшого короля

его милости Михала, пана нашего милостивого, конфирмаційный привилей, в уписанемъ в немъ листу святобливое памяти Алексанѣдра, княжати великого великого князства Литовского зошѣлому з сего света пану Поликѣшы Якубовичу Яновичу, а теперъ по зошѣтю оногo з сего света пану Яну Дубилевскому на певные добра, яко належѣному сукѣцесору, на речъ в немъ нижей выражоную служащій, просечи насъ суду, абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ прынять, акѣтыкованъ и уписанъ былъ, которого прынявши а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть:

Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Podolskie, Podlaskie, Wołyńskie, Smolenskie, Kiiowskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list najasnieyszego króla ięgomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Zmuydzkiego y inszych, olim urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza, a teraz szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis służący, którym nayiasnieyszy król ięgomość y wielkie xiąże Litewskie Alexander, za cessyą od urodzoney Pietraszowey Januszkowicza Anny imienia, Chołmica nazwanego, w powiecie Radoszkowskim leżącego, in personam pomienionego Polikszy wiecznemi czasy possessyą tego imienia ze wszystkiemi przynależnosciami urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza y potomkom iego potwierdzić raczył, y wniesiona iest do nas imieniem szlachetnego Jana Dubilewskiego, iako legitiimi tych dobr possessoris proźba, abyśmy ten pomieniony przywiley mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili, który dla dawności zwietszały y pieczęć wisząca, iako nam дано справе, под час zamieszania w oyczynie od nieprzyiaciela zginęła, znak tylko oney zostaie, a sam przywiley ruskiego pisma ieszcze znacznego tak się w sobie ma:

Самъ Алексанѣдеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомо-

итский и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, альбо читаючы вслышеть, кому бы потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Поликѣша Якубовичъ Яновича и поведилъ передъ нами, што боярыня наша Петрашовая Янушковича Анѣна дала за него дочку свою на имя Людмилу, а иныхъ детей сына або дочки в себе не мела ничего и спустила ему именье свое ойчызное в Радошковскомъ повете на имя Холѣмицу з людьми и со всимъ, што к тому имену слушаеть. И тотъ Поликѣша билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему тое имене потвердили нашимъ листомъ. Ино мы ему тое именье вышей писаное Холѣмицу з людьми и землями пашными и сяножатymi и зъ дубровами, з водами и ставами, и со всимъ, што здавна к тому слышело, потъвержаемъ и сямъ нашимъ листомъ вечно ему, и его жене, и детемъ будучымъ и ихъ щадкомъ. Воленъ онъ тое именье верху писаное Холѣмицу отдать, и продать, и замѣнить, и на церковь записать, и ку своему пожыточному обернуть. А на твердость того потверженья казалисьмо привесить к сему нашему листу (печать). Писанъ у Городѣне в летъ 34 (7004, 1496 г.), месеца Февраля 27 (27) дня, инѣдыкъ 14 (14). А на докончєнии tego przywileiu napis przy boku w te słowa: Прав. вр. вл. п. мк. рад. кан. Мы tedy król, do pomienioney proźby łaskawie się skłoniwszy, wyżej pomieniony przywiley we wszystkich punktach, paragraffach y clawzulach mocą y powagą naszą krolewską stwierdziwszy y zmocniwszy, szlachetnego Jana Dubilewskiego przy spokojnym pomienionego imienia Chołmicy, ze wszystkiemi przynależnosciami, dzierzeniu y używaniu wiecznemi caszy zachowuiemy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xiąstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Дан в Krakowie на сеймє валным coronaciey naszej dnia XXIX miesiāca Septembra, roku Panskiego MDCLXIX, panowania naszego pierwszego roku. У того листу его королевской милости конфирмаційного привилею пры прытисъ-

неной печати великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля тыми словы: Michał król. А приписокъ тыми словы: Confirmatio przywileiu krola iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego na dobra Chołmice, w powiecie Radoszkowskiu, szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis należące.

Который же тотъ листъ конфирмаційный привилей за подансѣмъ онѣго до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть актыкованъ и уписанъ.

Тоже, за 1670 годъ, № 10, л. 397—8.

№ 4. — 1501 г. Юля 14. Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генъвара двадцать шестого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтре по святе трохъ короляхъ свята Римьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ одъправованныхъ, передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановъскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудкомъ, державцою Ейракгольскимъ, а Юрьемъ Хронъстовъскимъ—старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадъниками земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто у суду панъ Іозефъ Янъ Жакта Вербовичъ—земенинъ господарский земли Жомойтъское оповедалъ, покладалъ и ку актыкованью книгъ земскихъ Жомойтъскихъ справъ вечыстыхъ подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алексъандра, домоству ихъ милости пановъ Вербовъ Жакговичовъ и другимъ участникомъ на речъ в томъ привилею ниже помененую служащий, просечы насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ Жомойтъскихъ справъ вечыстыхъ

прынять, актытованъ и уписанъ былъ, который мы врадъ, огледавшы и читаного слухавшы, а бачечы бытъ речъ слушъную и зъ правомъ посполитымъ згодъливую, велели есмо онѣго до книгъ прынять и уписать, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маєтъ: Алексъандеръ Божью милостью великий князь Литовъский, Руский, Жомойтский и инъныхъ, маршалку нашому, наместънику Вилькискому пану Яну Миколаевичу: билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жакговичъ, оповедалъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отъчызна мала и не мають з чоѣго намъ служъбы служити, и просилъ в насъ земли тягълое, пустовъское у Вилькискомъ повете на име Виркидовы на боярскую служъбу, и мы ему тую землю Виркидову дали зо всимъ на особъную боярскую служъбу, нехай онъ тую землю держытъ, а намъ с того служъбу боярскую служытъ. Писанъ у Вильни Юля чотырнадъцатого дня, индикъта четъвертого, и написъ тыми словы учинены: прызыналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы рукъ тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą.

Который же тотъ привилей за поданемъ онѣго до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ справъ вечыстыхъ прынять, актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 119—20.

№ 5.—1501 г. 14 Юля. Привилея великаго князя Литовскаго Алексъандра боярину Бербѣ Жакговичу на землю.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генвара одынадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ коро-

лей свята римского прыпалыхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырвинъ, судею, Викторыномъ-Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановивъшысе очевисто земеннъ господарский земли Жомойтской панъ Якубъ Яновичъ Вербовичъ Жакговичъ оповедившы покладалъ и до акту подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алексъсандра, прыналежащый собе самому, брати, покровнымъ и участникомъ своимъ, на речъ в немъ выражоную, и тотъ привилей до акту подавши, жедалъ насъ враду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, который уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и инныхъ. Маршалку нашому, наместнику Вилькискому пану Яну Николаевичу. Билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Берба Жакговичъ и поведилъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отчыстка мала и не мають с чого намъ службы служыти, и просилъ в насъ земли тяглое пустовское у Вилькискомъ повете, на име Виркгидову, на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали со всимъ, на особную боярскую службу; нехай онъ тую землю держыть, а намъ с того службу боярскую служыть. Писанъ у Вильни, Июля чотырнадцатого дни, индикта четвертого. И напись тыми словы учынены: призналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Николаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы руки тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną.

Которы тотъ привилей его королевской милости есть до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1648 годъ, № 14669, л. 62.

№ 6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича боярину Савостьяну Володькѣ на три уволокѣ и дѣтьнацѣть морговъ земли съ другими угодьями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ осмъдесѣть осмого, месеца Юня двадцѣть осмого дня.

На рокахъ судовыхъ заемскихъ, о святой Тройцы римскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Филономъ Вороничомъ — войскимъ повету Пинского, на местцу его милости пана Казимсра Кгабрыеля Войны — судьи земского повету Пинского на роки теперешные згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского обранымъ судьей, Грегорымъ Казимеромъ Ширмою — подсудкомъ, а Базылимъ — Станиславомъ Кгодебскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановивъшысе очевисто его милость панъ Константинъ Стецевичъ оповедаль и, переносечы з книгъ кгородскихъ, ку уписанью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей святобливое памети князя его милости Федора Ярославовича на волокъ тры и морговъ дванадцѣть и на инные прынажности въ немъ описаные, в селе Посыничахъ, в повете Пинскомъ лежакомъ, пану Савостьяну Володьку и потомству его даный, и выпись кгородский Пинский акътыкованья в немъ того привилею, просечы, абы тотъ привилей з выписомъ до книгъ земскихъ повету Пинского прыняты и уписаны были; мы врадъ, оныхъ прынявши и чытанныхъ выслухавшы, до книгъ уписать есмо велели, якожъ уписуючы тотъ выпись слово до слова такъ се в собе маеть: Выпись с книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесѣть семого, месеца Февраля двадцѣть второго дня. На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Сте-

фапомъ Викторыномъ Туромъ — подстаростымъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, привилей светобливое памяти князя Федора Ивановича Ярославовича и княгини Олены, на паркграмяне с привесистою печатью рускимъ письмомъ в речы в немъ выраженой писаный, для вшелякое potrzeby и згубы ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подано в тые слова: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ и со княгинею своею Оленою пожаловали есмо и дали слугъ и боярынови нашему Савостьяну Володьку и сынови его Ивану, жонамъ и детемъ ихъ и ихъ щадкомъ у селъ нашомъ Посыничахъ волокъ тры, моркговъ дванадцать с прыседеньемъ и зовъсьми пожытками, з огородами овощовыми и з сеножатыми, попасы и деревомъ бортнымъ; а до того дали есмо имъ за рекою Ясольдою сеножати и урубъ вольный у пушу и въ речѣ вматы рыбу и з ловы зверынными и пѣташыми. А дали есмо имъ самымъ, жснамъ и ихъ детемъ и ихъ щадкомъ вечъне а непорушъне. А съ того они Володьки и ихъ щадки намъ и потомкомъ нашимъ мають службыти конемъ на войну, яко и ныные бояре наши Пинские. И на твердость того дали есмо сесъ нашъ листъ и печать привѣсыти велели есмо. Писанъ у Пинску подъ лѣто семое тысечы одинадѣцатого году, инѣдыкѣтъ шостый. Который привилей за поданьемъ оного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью вradoвою и съ подписомъ руки писарское его милости пану Яну Заблоцкому есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису пры печате вradoвой подписы рукъ тыми словы: Грегорый Казимеръ Шырма — писаръ кгородский Пинский, скорыкговалъ Капѣлинский. Которое переносенье тоежъ справы за поданьемъ оное и прозьбою вышѣ писаное особы до книгъ земьскихъ повету Пинского есть уписано.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1688—92 годы, № 13219, стр. 868—9.

№ 7.—1503 г. 15 Апрель. Грамота князя Федора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego osmego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich powiatu Pińskiego, podług prawa po świętym Michale święcie rzymskim roku wyż na dacie pisanego w Pińsku sądownie odprawuiących się, przed nami Antonim Janem Orzeszkim — sędzią, Stanisławem Szuyskim — podsędkiem, Pawłem Antonim Szyrmą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Theofil Łosicki opowiadał, prezentował y do akt podał przywilej, od kniazia Fedora Jarosławicza y samey kniahini Oleny Jarosławiczowey na rzecz w nim niżej wyrażoną ruskim pismem pisany niegdyś Warchołomieu Diadiu dany, ad praesens ichmościom panom Alexandrowi Hrehorowiczowi, oycowi y Andrzeiowi, synowi iegomości, także Horainowi Janowi, Józefowi, Antoniemu, Danielowi, Romanowi, Marcinowi Słautyczom y Theodorowi Saczkowskim, Janowi Stachowskiemu, Janowi Telatyckiemu y wszystkim szlachcie, w okolicy Saczkowicach mieszkającej, służący y należący, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej cum tota eius essentia był do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż iny urząd takowy przywilej przyiowski do xiąg ziemskich Pińskich spraw wieczystych wpiśać rozkazaliśmy, który wpisuiąc w xięgi de tenore sui sequitur talis. Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою пожаловали есмо боярина нашего Вархолемея Дядю за его вирную к намъ службу, дали есмо ему и щадкомъ его на предмистью нашомъ Пинскомъ, подле дворца нашего Стытычова дворище Садковицкое и на другомъ местцу дворище Острове. С тыхъ дворищъ на себе имъ входы и пожитки воставуемъ такъ, какъ и дру-

гимъ бояромъ нашимъ даемъ. А про твердость и печать нашу привисили есмо. Писанъ в лито осмое (семое) тысячи одиннадцатое, индикта третего (шестого), месеца Апреля пятнадцатого дня. U tego przywileiu przy pieczęci na wosku wybitey, na sznurze iedwabnym żółtym wiszącey podpis ręki takowy: Васко Олехновичъ Протасовича.

Który to przywilej ruskim pismem pisany, a na Polskie pismo ad praesens przetłumaczony za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1735—38 годы, № 13225, стр. 1273—76.

№ 8.—1503 г. Юля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ поветѣ.

Лета одъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Окътебра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале римскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовне отправованыхъ, передъ нами Казимеромъ Кгабрыелемъ Войною—судьею, Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ — подсудкомъ, а Самуелемъ Михайломъ Ордою Волгарскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановивъшысе очевисто его милость панъ Миколай Карповичъ оповедаль и ку акътыкованью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей светоблиное памети короля его милости Жыкгимонта третего, на речъ нижей мененую ихъ милостямъ паномъ Карповичомъ служащий, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ земскихъ повету Пинского уписанъ былъ, которого мы врадъ огъледавъшы до

книгъ уписать есмо велели и слово до слова такъ се в собе маеть: Жыкгимонтъ третий Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруський, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кротский, Вандальский король. Ознаймуемъ сымъ нашимъ листомъ, кому то ведати будетъ належало нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ даль намъ того справу земенинъ нашъ повету Пинского протопопа Пинский Федоръ Михайловичъ Карповичъ и поведиль передъ нами, ижъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ деду его, земенину земли Киевское Карпу Карповичу, ему самому, потомкомъ и щадкомъ его на вечность островъ свой, называемый Осовъ, у повете Пинскомъ в певныхъ границахъ лежащий, якожъ и листъ князя Федора Ивановича, на паркгамине писанный с печатью прывесистою и с подписомъ руки его, поменеый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, протопопа Пинский, на тотъ островъ одъ князя Федора Ивановича Ярославовича ему даный, передъ нами покладалъ и просилъ насъ господара, абы есмо то ку ведомости нашей прыпустивъшы тотъ листъ князя Федора Ивановича в сесь нашъ привилей до книгъ канцелярии нашею уписати велели, который уписуючы слово отъ слова такъ ся в собе маеть: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того ведати буде падобе нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, што мы, любячы слугу нашего Карпа Карповича, што онъ есть намъ верный, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Киевское островъ нашъ волости Пинское за рекою, называемый Осовъ, увесь и з болотомъ Осовскимъ, лежащий межы селъ нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы по стругу Дубанскую и по Видыборъ, на боярстви на вечность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послы его сынъ его Михайло Карповичъ, внуцата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на

себе пахати и того усего острова на себе на вечные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служыти мають потому, какъ иные бояры наши Пинские намъ служатъ, а не мають и потомки наши сее дати наше нарушати и ни в чомъ его самого и детей его не кривѣдити, одно только виненъ будетъ на войну з нами и с потомками нашими онъ самъ и дети его ездити. И на твердость сей дати наше дали есмо ему слуге нашему Карпу Карповичу и сынови его Михайлу Карповичу и шадкомъ его сесъ нашъ вечный листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели и рукою своею подписали. Писанъ у Пинску в лето семое тысячы одиннадцатого, инѣдыкта шостого, месеца Июля трынадцатого дня. У того листу печать привесистая и подпись руки князя Федора Ивановича в тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ, а подпись руки другой дяка его тымъ способомъ: Федько дякъ. И билъ намъ господару чоломъ вышъ менованый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, абыхмо з ласки наше господарское тотъ листъ князя Федора Ивановича Ярославовича на тотъ островъ ему даный при зуполной моцы зоставивъшы, его водлугъ тое данины князя Федора Ивановича заховали и то особливомъ листомъ нашимъ ему самому, детемъ и потомкомъ и шадкомъ ихъ ствердили, за которымъ ихъ милость некоторые панове рада и врадники наши у прычине насъ о то жадали. А такъ мы господаръ чоломъ битие его ласкаве прынявъшы и то все, што в томъ листе князя Федора Ивановича Ярославовича описано было, ку ведомости нашей прыпустивъшы, тую данину на тотъ островъ вышъ мененый и тотъ листъ князя Федора Ивановича симъ листомъ привилеемъ нашимъ вечными часы ему Федору Михайловичу Карповичу самому, детемъ и потомкомъ и шадкомъ его ствержаемъ; маеть помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ самъ, дети, потомки и шадки ихъ того острова вышей менова-

ного держати и уживати, пожитки всякие водлугъ воли и уподобанья своего прынжати вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское и з нашою печатью. Писанъ у Варшаве на сойме вальномъ лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесять семого, месеца Феврала двадцать второго дня. У того привилею его королевской милости пры печате великого князства Литовского прытисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Который же тотъ привилей за поданьемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ земскихъ повету Пинского естъ уписанъ.

Тоже, за 1688—92 гг., № 13219, стр. 1930—31.

№ 9.—1505 г. 12 Февраля. *Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полуповича и др.*

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ четвертого, месеца Октебра четвертого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе светого Михала свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, судьей, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ — стольникомъ Упицкимъ, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской Матей Жадейковичъ оповедившы покладалъ листы господарские ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, одинъ листъ короля его милости Жыкгимонта Августа, писаный до его милости пана Троцкого, старосты Жомойтского, державцы Плотельского,

Вилькийского и Тельшовского, его милости пана Яронима Александровича Ходкевича, другой листъ короля его милости Стефана славное памяти, писанный до вельможныхъ пановъ ихъ милостей, его милости пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого великого князства Литовского и до его милости пана Семена Войны—державцы Полонкговского и Кгерждовского, тивуна в земли Жомойтской Ужъвенского, а третий листъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого его королевской милости великого князства Литовского, писавый до маршалка его королевской милости, тивуна в земли Жомойтской Ретовского, до его милости пана Марна Внучка, о чомъ обо всемъ в тыхъ листехъ ширей около того описано и доложено есть, принадлежащие себе и инымъ участникамъ своимъ земяномъ господарскимъ земли Жомойтской Юрью Минолаевичу, Матею Нарвилевичу, Павлу Станиславовичу, Николаю Григорьевичу, Матысу Яновичу, и, положившы тые листы вельми старые для часу прышлого, просилъ насъ вряду абыхъмо тые листы до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актиковати и вписати велели, которые тые тры листы одинъ по другому вписуючы в книги слово в слово спочатку ажъ донца такъ се въ себе мають:

Жикгимонтъ Августъ, (?) Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Пану Троцкому, старосте Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилькийскому и Тельшовскому пану Ярониму Александровичу Ходкевича, а в небытности его милости самого у волостяхъ нашихъ Полонкгенской и Кретинской, ино врядуникомъ его, которые оные волости наши отъ его милости заведуютъ. Тыхъ часовъ приехали до насъ бояре земли Жомойтское, волости Полонкгенской и Кретинской Петко Полутовичъ, Петръ Питурнасъ, Гриць Жостеръ. Григоръ Дирковичъ, Петръ Юрковичъ, Андрушко а Павелъ

Вилианъ, Янели Петръ Пришмонтисъ, Матей Юсайтисъ и поведили передъ нами, ижъ дей земли ихъ, которые они в той волости нашей мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волокн померонные суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть; нижли они, менечи ся быти пляхтою, листы и твердости, за чымъ тыхъ земель въ держанью были, в себе быти поведуютъ и передъ нами оказати хочутъ. Для чого жъ есмо розсказали справцы пожытковъ в замкохъ и дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеми рейстры померы волокъ земли Жомойтской, уступившы у сесъ постъ близко прийдучий в тыйденъ, у насъ быти, ку которому року и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сезде до насъ зъехатисе и листы твердости и право свое передъ нами оказати, с которыхъ мы вырозумевши то с тымъ вчинимъ, што слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, твоя бы милость о томъ ведалъ и врядуникомъ своимъ оныхъ волостей росказалъ, ижъ бы до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ из земель на нихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ; а ведь жо хто в нихъ за оказаньемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставленъ, то на онъ часъ черезъ листы наши твоей милости ознаймено бѹдетъ; а хто после оного року листу нашего вызволеного мети не будетъ, твоя милость платъ установленъ в волокъ, которые держать, справити и до скарбу нашего отдавати нажи. Писанъ у Вильни Лета Божого нароженя 5485 (1505), месеца февраля 11 (12) дня. У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Остафей—писаръ.

И другой листъ его королевской милости такъ се в себе маеть:

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмигродское и иныхъ. Старосте Жомойтскому, подчашому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишке а державцы Долонковскому и Кгорждовскому, тивуну в земли Жомойтской Ужвянскому пану Семену Войне. Приездилъ сезде до насъ господара бояринъ нашъ земли Жомойтское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, бѣючи намъ господару чоломъ самъ и отъ иншое братьи кривныхъ и повиноватыхъ своихъ, то есть отъ Стася а Каспора Сировичовъ, отъ Петра Кгирдовича, Урбана Бартковича, Кгрикга Нарвиловича, Матея Кантминовича, Павла Юркговича, а отъ Станислава Ендрушковича, Кгрица Юркговича, Мартина Монтшовича, Щепана Микутовича, Кгрикга Миколаевича а Матея Станевича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памяти короля его милости Жянгимонта Августа ревизоръ его королевское милости, который для померы волочное до земли Жомойтское зъсылавъ былъ, небожчикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ, которыхъ дей земель ихъ, на волоки померонныхъ, держать они подъ собою волокъ тридцать чотыри; а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей с тыхъ земель продки ихъ до службы наше на войну шесть коней ставливали и службу земскую военную служивали. И просилъ насъ господара помененый Есъ Сирайтисъ самъ и именемъ всихъ вышъшей помененыхъ бояръ нашихъ, потужниковъ своихъ, абы они с тыхъ кгрунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земскую военную служили. Про то мы господаръ, хочечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ причинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть померены, хочемъ мети, абы твоя

милость, пане староста Жомойтский, весполь с паномъ Семеномъ Войною, зѣхавши тамъ до державы Плотельское, на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье учинилъ, если бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы наше Плотельское належаचे, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померили и якъ много волокъ з кгрунтовъ ихъ вымероно есть, достаточную справу взявши, намъ господару о всемъ томъ черезъ писанье свое ознакомили; а мы, господаръ, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учинимъ с тымъ, што се намъ господару слушного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ, лета Божого нароженья 1581 (1581), месеца Сентебра 27 (27) дня. У того листу его королевской милости печать одна притиснена, а подпись руки его королевской милости и писарское тыми словы: Stephanus Rex. Венславъ Аггрипа—писаръ. А третий листъ его милости пана старосты Жомойтского такъ се в себе маеть:

Янъ Кишка—староста земли Жомойтское, подчаший его королевской милости великого князства Литовского. Маршалку его королевское милости, тивуну в земли Жомойтской Ретовскому его милости пану Марку Впучку. Ознаймую вашей милости, ижъ бояре его королевской милости земли Жомойтское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, будучи при его королевской милости на войне до Великихъ Лукъ и до Пьскова и служечы службу земскую военную з братею своею повинною, то есть зъ Стасемъ а Каспоромъ Сировичомъ, Петромъ Кгирдовичомъ, Урбаномъ Бартковичомъ, Кгрикгромъ Нарвиловичомъ, Матеемъ Кантминовичомъ, Павломъ Юркговичомъ, Станиславомъ Андрушковичомъ, Кгрицомъ Юркгевичомъ, Мартиномъ Мантушевичомъ, Щепаномъ Микутовичомъ, Кгрицомъ Миколаевичомъ, Матеемъ Станевичомъ, а з волости Кротынское Ерощъ и Андрей Павловичы а Кгрикгеръ Жедейкевичъ не по однокротъ били чоломъ господару ко-

ролю его милости о томъ, ижъ дей за панованья продка его королевское милости славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевской милости, который для померы волочное до земли Жомойтское восланъ былъ, небощикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную къ державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ в нихъ до скарбу господарского короля его милости постановилъ. Про то его королевская милость за чоломъ битьемъ ихъ, хочечы о томъ, естли такъ есть, ведомость певную метъ, листы свои господарские до мене и до державцы Полонкгонского и Кгорждовского пана Семена Войны писати розказати рачылъ, штобы есмо, тамъ на тые местца зъехавшыся, о томъ о всемъ выведавшыся, его королевской милости ознакомили. А такъ я, будучы иншими справами его королевской милости и Речи Поеполитое забавлены, не могучы тамъ самъ выехать, злетилъ есми подстаростему своему земли Жомойтское пану Станиславу Чеховичу того досмотрети, который, тамъ на тые местца до волости Плотельское и Кротынское зъехавшы, о всемъ достаточную ведомость отъ бояръ шляхты его королевской милости тамошное волости взявши, которые подъ присягою своею то передъ нимъ и служебникомъ пана Войнынымъ Касперомъ Керальтовскимъ, который отъ пана Войны при подстаростимъ моемъ былъ посланный, сознавали, ижъ тые авышъ помененные бояре суть почътивые в давнихъ часовъ с предковъ своихъ шляхтичы и тые кгрунты ихъ властные шляхетские, которые здавна мели на службе земской военной, черезъ ревизора помененого Райского суть на волоки померены и на плате рочномъ постановлены. А такъ мы, о томъ о всемъ одъ выездчихъ нашихъ маючы достаточную на письме ведомость, донесли есмо то до его королевской милости, нашего милостивого пана, а его королевская милость, одъ насъ о томъ ведомость взявши, розказати мне рачылъ, што (бы)

имъ за тые ихъ кгрунты отмена на иншимъ месту была дана, а меновите в тивунстве вашей милости Ретовскомъ кгрунтомъ пустымъ, або леснымъ. Про то я именемъ его королевское милости, нашего милостивого пана твоей милости приказую, ижъ бы твоя милость, пане тивуне Ретовский тымъ звышъ помененымъ бояромъ господарскимъ далъ в тивунстве своемъ Ретовскомъ кгрунту пустого, або лесного, ку преробенью на пашню годного, с которого бы жаденъ платъ до скарбу его королевской милости не шолъ, такъ много, штобы было досыть на семъ коней на службе господарской земской военной, который кгрунтъ подавши, штобы еси твоя милость черезъ писанье свое мне ознакомишь, списавшы границы того кгрунту, яко много его всего будетъ. В чомъ абы еси твоя милость жадного непослушенства и небалости не чынилъ. Данъ у Вильни. Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Априля дванадцатаго дня. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки его милости тыми словы: *Reka swa.*

Которые тые листы господарские и листъ его милости пана старосты Жомойтского вышей помененные для часу прышлого и лепшой беспечности суть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1604 годъ, № 14625, л. 182—5.

№ 10. — 1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Augusta iedynastego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim księstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwunasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron ięgo: mość pan Stephan Frąckiewicz—krayczy

Upitski opowiadał y do akt подаѣ extrakt przywileiu z xiąg grodu powiatu Pińskiego, od zeszłego z tego swiata iasnie oswieconego Alexandra wielkiego xiążęcia Litewskiego na rzecz w nim niżej wyrażoną zeszłemu iegomości panu Ozaryn Muraszce dany, a teraz ichomościom panom Hrehoremu, Stefanowi, Bazylemu, Stefanowi y Michałowi Muraszkom y ieymości pani Helenie Stachowskiey Mikołaiowey Muraszczyney y corkom ieymości ichomościom pannom Nastazyi, Maryannie, Juliannie, Barbarze, Zofij Muraszczankom służący y należący, prosząc nas sądu, ażeby ony ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównych trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski a wpisując w xięgi de verbo ad verbum tak się w sobie ma: Выписъ с книгъ земьскихъ замьку кгородьского повету Пиньского. Мета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ тридцать сего, месеца Июльъ десятый день. Передо мною Иваномъ Михайловичомъ —старосътою Пиньскимъ, Кобъринскимъ и Кълецкимъ, ставъши очевисто Василей Павловичъ Мурашъка положилъ листь привилей Алексъандръ, великого князя Литовьского, Русьного, Жомойтского и инъныхъ, просилъ, абы тотъ привилей до книгъ записать и сълово до сълова такъ се в себе маеть: Самъ Александръ, великий князь Литовский, Руський, Жомойтский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Новъгородъский Ожарья Мурашъка и просилъ насъ земли Черниговской у Дубьновичахъ одъ замьку Новгородъского, и мы ему тую землю дали в ласьки наше (з) землею бортьною и устъупы речьными и со вьсемъ с тымъ, якъ здавна была; маеть онъ и дети, шадьки его тую землю вечно держати, маеть служить имъ который бояринъ нашъ. Писанъ у Вильни Маръца десятого дня, инъдикъта девятого. И сесъ выписъ с книгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ, месеца Ноябра дватъцатого дня передъ нашими

печатьми мене Миколая Ельского и мене Альбрихъта Витуньского, судью и съ подъписомъ руки мене Якуба Ельца — писара пану Стефану Мурашъце есть выданъ. Писанъ у Пиньску. У tego extraktu przywileiu podpis ręki pisarzskiey y regentowskiey w te słowa: Якубъ Елецъ — писаръ кгородьский Пиньский. Скориговалъ с книгами Высоцкий. Ктóry to extrakt przywileiu за podaniem onego do akt przez patrona zwyż wyrażonego iest do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главного Литовского трибунала за 1712 г., № 54, л. 1046—47.

№ 11.—1507 г. 13 Мая. *Грамота короля Стізмунда I-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia.

Na roczkach Januarowych, wyż wyrażonego roku przypadłych y порядkiem prawnym in correctura iurium opisanym w Pińsku odprawowanych, przed nami Franciszkiem Antonim Szyrmą — podstarościm, Józefem Kurzenieckim — sędzią y podczaszym, Antonim Orzeszkiem — woyskim y pisarzem, starostą Ostrynskim, urzędnikami grodzkimi sądowemi powiatu Pińskiego iegomość pan Teofil Łosicki, patron, тең przywiley do akt roczkowych подаѣ y prosił nas urzędu, abyśmy przyięли y do xiąg wpisać kazali, kтóry my urząd przyiowski y czytanego wysłuchawszy do xiąg wpisać roskazaliśmy, a wpisując w xięgi de tenore suo tak się w sobie ma. Жыгимонтъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомойтский и инныхъ. Маршалку нашому дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрью Ивановичу Илинича: били намъ чоломъ тые бояре Пинский

Гринъ Прасоловичъ а Василь Сачковичъ и повелили передъ нами, нжъ князь Юрий Семеновича Пинский предковъ ихъ почалъ былъ вернути в тяглы, службы и датки, ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ с тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ, который же они листъ отца нашего на то передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, и мы на ихъ чоломъ битие то вчинили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. А про тожъ абы твоя милость ихъ заховалъ во всемъ потому, какъ в листе отца нашего Казимера—короля его милости выписано есть, а вышей ничего имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни, Мая тринадцатый день, индиктъ десятый.

U tego przywileju konfirmacyjnego przy pieczęci zwyczajnej przycisnionej podpis ręki pisarskiej temi wyrza się słowy: Копоть писаръ.

Który to przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę, do ciąg roczkowych grodzkich Pińskich iest wpisany.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1742—43 годы, № 13063, л. 115—16.

№ 12.—1507 г. Юля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринъ на двѣ усадьбы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра сегого дня.

На рокахъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ, Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—судьею, а Петромъ Водзкгиромъ Поклонскимъ—скарбникомъ и писаромъ,

урадниками кгородскими повету Пинского, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пиньского, Гельиетского старосты установленными, постановившысе очевисто панове Миколай и Рафалъ Ноздрыновичы Плотницкие привилей святобливое памети наяснейшого короля его милости Жыкгимонта в речы в немъ выраженой для вшелякое потребности и згубы ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали, которого мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписать есмо велели, а уписуючы в книги слово в слово такъ се в собе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомонтский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинский Пронъ Оксентиевичъ Ноздрина и повидилъ передъ нами, штожъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ двoryща у Пинскомъ повете, в селе в Плотницы, на имя Яцковщизну а другое двoryще в селѣ въ Морозовичахъ на имя Полтинчыча и зо всимъ, какъ ся тые двoryща здавна в собѣ мають, и вызволилъ тые двoryща его отъ всякихъ служобъ и дачокъ, нижли только велель ему служити службою боярскою; а той листъ даяну князя Федорову передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абысмы ему Ноздрине дали нашъ листъ, ино я князь Федора погледившы на листъ, какъ же тому Ноздрине в листе данымъ своимъ то се записывалъ тии двoryща со всякими пожытками, ино мы ствердили тотъ листъ, на то дали есмо ему нашъ и велели обеде двoryща Яцковщизну а Полтинича держать со всимъ подлугъ даяны а листу князя Федорова Ярославича до воли наше, а намъ с того службу земскую служить посполу з бояры Пиньскими. Писанъ у Вильни Юль двадцать первого, индикъта десятого. У того привилею его королевьской милости при печате притисненой подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus Rex, Иванъ Илничъ писаръ.

Который привилей за поданьемъ и прозьбою особъ вышъ менованныхъ до книги кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 13016, стр. 201.

№ 13.—1508 г. Апр. 4. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго.

Рoku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Apryla trzydziestego dnia stylu nowego.

Przed aktami iego imperatorskiey mosci ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmudzkiego stawiając obecnie wielmożny iego mość pan Michał Przyalgowski stanowniczy xięstwa Żmuydzkiego przywilej króla Zygmonta-Augusta w kopii wyłożoney na polskim ięzyku i sam autentik starym ruskim skopisem wydany ichmościom panom Myszkowskiem do aktow podał w te słowa pisany. Жыгмонтъ Августъ (?) з Божей милости король Польский, князь великого князства Литовского, Руский, Пруский, Жомойский, Инфлянский, Курлянский, Подольский, Подляский, Черниховский, Смоленский, Владимирский, Киовский, Волинский, Вандальский, Годский, Швецкий князь. Били намъ чоломъ бояры нашия господарские з волости Гродзенской Андрей Матеевичъ Мышковский и показали передъ нами господаремъ листы, твердости на земли свое Сольники, ознаймующы с права оной, што суть бояры и конскую службу военную великимъ князіомъ Литевскимъ служывали, а же администраторове нашия хотели оныхъ принять до двора нашего Сермидельского. А такъ мы выслухавши листовъ оныхъ и при ихъ власностяхъ заховуемы потомки оныхъ з тыхъ земли службою военною намъ господаромъ и наступцомъ нашимъ. Што про память рукою при печати великого князства Литовского подписалъ. Писанъ въ Кракове лета отъ нарoженя Сына Божого тысяча пятьсотъ

осмого, месяца Априля четвертого дня. U tego ruskiego przywileiu przy pieczęci w massie wycisniętey wielkiego kniastwa Litewskiego podpis własney ręki samego króla mosci tak wyrażony: Sigismundus Augustus Rex, a po niżej podpis pisarski z tym wyrazem iego własną ręką: Jozef Kroć pisar.

Ktory to takowy przywilej, służący ichmościom panom Myszkowskiem za przyniesieniem iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 981.

№ 14.—1508 г. 2 Мая. Привиллеія князя Федора Ярославовича боярину ею Олешу Петровичу на землю.

Лета отъ нарoженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порядкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Домбровице и Комарне Дольскомъ—маршалкомъ великимъ Великого Князства Литовского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михаль Олешове подали ку актикованю до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памета князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегини его Олены, зошлому его милости пану Петровичу Олешы—земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого Князства Литовского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ привилей прынявши, до книгъ уписать еси велелъ, и слово до слова такъ се в себе маеть. Я князь Федоръ Ивано-

вичъ Ярославовичъ и в кнегинею своею Оленою чынимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видети, альбо чтучы слышати, пожаловали есмо дали боярыну нашему Олешы Петровичу село нашо Бережное, в людѣми и во всими полаты, што на насъ хожывало, и в ихъ пашными землями, и в бортными, и в сыножатѣми, и в езы, и в озеры, и в гаты, и в лѣсы, и в луги, и во всими иншими уходы, што к тому селу Бережному здавна прислухало, выменяючи только не дали есмо ему тыхъ двухъ бояръ Котовичовъ и Ланковичовъ, в томъ же селе в Бережномъ тые бояра, и мають намъ служыти, а тые люди, што есмо дали ему (в) Бережномъ, и они мають бобровъника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людемъ его в облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сыножати наши, на имя Великии; а людемъ его к городу в заставу не ходити и подводъ не давати и разрубовъ жадныхъ имъ в волостью нашою не давати; а коли прыгодица зверъ в его земли, а зверъ тотъ побьютъ, ино тымъ людемъ его тотъ зверъ везти до города нашего. И тежъ билъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыща в селе нашо в Любры, на име Котеевщызу; и мы, для его чоломъ битѣя, вчынили, прыдали есмо ему тую полдворыща Котеевщызу, во всими уходы, што к тому полдворыщу здавна прислухало. И тежъ дали есмо тому нашему боярыну местце у городе нашо у Городку, где ему собе хоромы поселити, а другое местце дали есмо ему в паркане Городецномъ, где ему собе дворъ поселити. А дали есмо ему тое именье верху писаное, какъ в семъ нашо листе выписано, и местца в городе, а другое местце в паркане тому нашему боярыну Олешы Петровичу вечно и непорушно, ему и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ щадкомъ. А они мають в тымъ именьемъ, верху писанымъ, мне служыти и моей кнегини, и нашимъ детемъ, и нашимъ щадкомъ. А если бы Богъ намъ детей не далъ, тогда

они после моего живота и после кнегини моей живота мають служыти господару нашоу королю его милости и Великому Князю Литовскому в тымъ именьемъ верху писанымъ. А для лепшого твердости и печати есми свою привесилъ к сему нашоу листу. Писанъ в Пиньску, в лети по семой тисечи шестнадцатого году, индыкта одинадцатого, мисеца Мая второго дня. У того привилею пры печати Великого Князтва Литовского привесисътой подпись рукъ тыми словы польскимъ письмомъ: Sigismundus Rex mp. а по другой стороне того привилея пры концѣу письмомъ рускимъ тыми словы: князь. Который же тотъ привилей, за поданемъ оногo и прозьбою звышъ писаныхъ особъ, до книгъ кгородскихъ повету Пиньского естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пиньскаго земскаго суда за 1691—1692 годы, № 13039, стр. 2100—2102.

№ 15.—1509 г. 9 Августа *Актъ о заиманъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ сегого, мисеца Февъраля сегого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трехъ королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ, судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подъсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ, тивуномъ Кгонъдинскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Андрей Кгойловичъ оповедалъ, покладалъ, до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ мерчыи зошлого Федора Ивановича Концевича—мерчого Дирвянского, даный

земляномъ господарскимъ земли Жомойтской паномъ Войтъку Кголайтю и Станю Кголайтю, а по нихъ яко продкахъ теперешнимъ сукъцессоромъ земляномъ, господарскимъ земли Жомойтской помененному пану Андрею Кгойлевичу и братіемъ его служащій и надежачій на речъ в томъ листе померчомъ нижей помененую, и тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актовъхъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Кунцевича— мерчый господарский волости Дирвянской, тивунства пана Яна Кградовского, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере в той волости, мераючи и выполняючи волоки подданымъ господарскимъ в селе Упинахъ, зашло есть земли ку тому селу у волоки подданымъ господарскимъ отъ бояръ господарскихъ земли Жомойтское Войтъка Кголайтя и брата его Стана Кголайтевъ именица ихъ Дирванъ, то есть на первъшомъ местцу нива и заросли на врочищу Потирелись моркги чотыри кгрунту подлого; на другомъ местцу нива, сеножати и заросли при томъ же врочищу Потирелись волока, моркговъ шестнадцать кгрунту среднего. Еще зашло у волоки подданымъ господарскимъ до села Кентратевъ при стене концовой и боковой поля и заросли моркги два, пруты три кгрунту среднего; сума всего взято есть волока, моркговъ двадцать два, пруты три. Отдано имъ за то землями подданныхъ господарскихъ Матея Толчайтя, Норвила Повилайтя а Можжела Лошукойтя на первъшомъ местцу заросли надъ речкою Вейшъвою прутовъ семнадцать кгрунту подлого; на другомъ местцу поля голого и заросли подле дороги великой, которая идетъ с Пожежмы до Лукъникъ, моркговъ шесть, прутовъ осмнадцать кгрунту среднего; на третимъ местцу лесу, заросли и троха сеножати подданого господарского Можжела Лошукойтя при земляхъ пана Кезкгаловыхъ моркговъ шесть кгрунту подлого; на

четвертьтомъ местцу лесу и сеножати моркговъ осмъ, прутовъ двадцать кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли подданого господарского Матея Толчайтя моркговъ семъ, прутовъ двадцать кгрунту среднего; на шостомъ местцу сеножати и заросли тогожъ подданого господарского Матея Толчайтя надъ речкою Вейшъвою моркговъ одинадцать, прутовъ двадцать пять кгрунту среднего; на семомъ местцу тогожъ Матея Толчайтя а Норвила Повилайтя водле лесу пана Кезкгайлова и водле Войтъка самого лесу моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу поля голого подле дороги великой, которая идетъ изъ Жижъме до Дирванъ, моркговъ одинъ, прутовъ двадцать три кгрунту среднего. Сума кгрунту доброго моркговъ осмъ, прутовъ дванадцать, кгрунту среднего моркговъ деветнадцать, прутовъ петнадцать, кгрунту подлого моркговъ осмнадцать, прутовъ шесть. Сума всего отъдано имъ волока, моркговъ шестнадцать, пруты три. Якожъ тая отмена тому Войтъку и брату его Станю Кголайтемъ я копъцами отъ лесу его королевской милости и отъ волокъ села Толчайтевъ есть окопана. Первъшый копецъ надъ речкою Вайжвусъ около ольхи засыпанъ есть, а отъ того копъца просто идучи кустовемъ копецъ другой на сеножати около ольхи засыпанъ есть, отъ того копъца просто идучи сеножатию копецъ третій на сеножати межи липами и подле дорожки, которая идетъ изъ Жижъме на дорогу великую до Лукъникъ, засыпанъ есть. И на томъ далъ Войтъку Кголайтю и брату его Станю тотъ мой листъ подъ сведомомъ и подъ печатью его милости пана Яна Кградовского, тивуна Дирвянского и подъ печатью тежъ моею. Писанъ у Дирванехъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ девятого, месеца Авкгуста девятого дня. У того листу при двохъ печатяхъ притисненыхъ по другой стороне того листу подписъ руки тими словы: Федоръ Кунцевичъ.

Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый

есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1667 годъ, № 14723, л. 731—2.*

№ 16.—(1501—1513). Грамота королевы
Елены боярскому сыну Федору Демидовичу
на фольваркѣ Каспарихи.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego
dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawiley-
skiego przed nami Woyciechem Czechowi-
czem—prezydującym, Konstantym Smigiel-
skim—sędziami, Michałem Chodźką—pisa-
rzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-
wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny
iegomość pan Jan Łazowski—regent graniczny
powiatu Zawileyskiego list królowey ieymości
Polskiej Heleny, na Konsiarzyn y Kaspery-
szki z poddanemi Fiedorowi Dawidowiczowi
służący, w ruskim piśmie będący, do akt
podał, którego wyrazy takowe. Алена Божею
милостью королева Польская, великая
княгиня Литовская, Руская, Пруская и
иныхъ. Чинимъ знамените симъ нашимъ
листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его услышитъ, нынешнимъ и на по-
томъ будучимъ, кому будетъ потреба того
ведать, иже то з ласки нашей дали есмо
сыну боярскому нашему Федору Демидови-
чу дворець нашъ Контяжинского повету,
на имя Каспарихи, и к тому придали есмо
ему людей нашихъ Кожтяжинскихъ сем-
надцати чоловековъ, на имя Ятейка Айбо-
вича, а Буча Мингайловича, а Екшта Де-
вотчутевича, а Нарка, а Янчеля Иболови-
човъ, а Юхна Мелевича, а Станка Рома-
новича, а Петраша Амонтовича, а Мотка
Норкевича, а Яна Вижелевича, а Романа
Путштейвича, а Ятейка Сырынника, а пяти
чоловековъ Рымша Гритюсовича, а Богдя
Якутисовича, а Якуба Ябачевича, а Петра
Айксинтовича, а Рымейка Бетусовича и

з ихъ землями пашными, и з ган, и добро-
вами, и сеножатыми, и со всеми ихъ по-
дачками, по тому, якъ есмо сами держали;
а ещо дали есмо ему езерцо наше Контя-
жинское, на имя Провотоко, вечно и не
порущне ему и его жене и ихъ детемъ;
волеяъ тотъ дворець и тые люди и езеро
выше писаное оддати, продати и заменити
и на церковь записати и ку своему леп-
шому а ужиточному обернути, какъ ся ему
налепей увидитъ. А на твердость тому
казали есмо печать нашу привесить к сему
нашому листу. А при томъ былъ марша-
локъ господаря короля его милости Ох-
мистръ нашъ староста Бельски и Ковен-
ски панъ Войтехъ Яновичъ, державца
Могилевски, Оникштенски и Борштански
князь Матфей Микитыничъ. Писанъ у
Вальви. Лета Божего нароженья тысяча
. . . . . Ген . . . . . третего дня,
индикта . . . . .

Ктóry to list, bez podpisu y pieczęci be-
dący, za podaniem onego do akt przez wyż
wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich
spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego
przyjęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Загилейскаго земскаго суда
за 1797—99 годы, № 6467, л. 102.*

№ 17. — 1516 г. Денабря 8. Грамота
короля Сигизмунда I боярамъ Возидрови-
чамъ на владѣніе землею.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego
v., a trzydziestego n. s. dnia.

Na sądach ziemskich Wileńskich kađen-
cyi święto Michalskiey, w mieście Wilnie w
zamku agitujących się, przed nami Francisz-
kiem Romanowiczem prezydentem, orderu
świętego Stanisława kawalerem, Dominikiem
Kamieńskim, Władysławem Szadurskim, Ig-
nacym Bronicem, orderu świętego Stanisława
kawalerem, sędziami, urzędnikami ziemskimi
Wileńskimi, obecnie stanowszy wielmożny

iegomość pan Stanisław Drzewicki—czesznik Smoleński kopią przywileiu od nayiasnieyszego króla Zygmunta Polskiego, polskim charakterem pisaną, przy składającym się w ruskim charakterze oryginalne starym y w niektórych miejscach przedartym, a przez sąd ziemski Wileński podpisanym, niżej wyrażoną do akt podał, w treści następney będąc: Копиа. Зыгмунтъ Августъ (?) Божею милостью король Польски, велики князь Литовской, Руски, Пруски, Жмуйдски, Мазовецки и иных. Онаямъ сямъ нашимъ листомъ. Оповедали намъ бояре повету Троцкого Янъ, Юрка, Петръ Богдановичи Вазгирдовичи и з анемъ своимъ Семеномъ Мацкевичомъ и з сестрою своею стрыечною Ядвигою Яновною и повелили передъ нами, штожъ дедъ нашъ Казимеръ, король его милость и велики князь славное панети з ласки своей дати рачилъ деду ихъ Вазгирду землю пустовскую y волости Волкеницкой на имя Сымовщицна и на то онъ листъ его королевской милости в себе маєтъ, при которомъ и отецъ нашъ Жыгимонтъ, король его милость отца ихъ Богдана Вазгирдовича з братаничы его Бартломеемъ Мацовичомъ а Валентыномъ Яновичомъ, зоставуючы листъ свой до тивуна Троцкого, наместника Волкиницкого и Лейпунского на онъ часъ будущого пана Миколая Кунцевича писати казати рачилъ, абысмо з тое пустовщины Корейвовщицны не рушалъ и далъ ему в томъ покой, который они листъ его королевской милости отца нашего передъ нами покладали. То пакъ дей тые земли по смерти оного Богдана, отца ихъ яко потомкомъ его кругомъ пошли и спали, чого они и на сей часъ в супокійномъ держаню якъ кольвекъ дей черезъ конюшого и подконюшого Виленского, державцы Волкеницкого и Лейпунского пана Миколая Концевича держать за выданемъ и зложенемъ се давнымъ. (Czterech wierzow doysć nie można żadnym sposobem), а з той же земли Корейвовской одменного грунту на иншомъ мейсцу зоставили ихъ есмо и сямъ листомъ нашимъ зоставуемъ

вечно: мають они сами, дети и потомки ихъ все на себе держать, а намъ господару з того службу землянскую конную конно и абройно служити. И на то дали есмо имъ сей нашъ листъ з нашою печаткою. Писанъ у Вильне лита Божого нарощеня тысяча пятьсотъ шестнадцатого, месеца Декабра осмого дня. W autentycznym przywileiu podpis ręki królewskiej z przycisnieniem pieczęci wyraża się tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex Poloniae mp. (L. S.).

Po podaniu przez wyż wyrażoną osobę do akt takowa kopia przywileiu iest w księgi ziemskie Wileńskie wpisana.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 649.

№ 18.—1518 г. Сентября 22. Разръшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбиньскимъ—судею, Миколаемъ-Казимеромъ Шеметомъ—подъсудкомъ, а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, враниками господарскими земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто у суду землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Лавъцевичъ Толкевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ екстрактъ игородский Жомойтский на речъ нижей в томъ екстракте помеченую и тотъ екстрактъ до акъту по

давъшы и самый привилей его королевской милости годне скорыжгованный оказавъшы, жададъ насъ в раду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомойтского. Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шесъсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября двадцать четвертого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мъною Езофомъ Сырутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земля Жомойтской панъ Станиславъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедивъшы покладалъ, ку акътикованю подалъ привилей его королевской милости, собе и домоству своему служащый на речъ в немъ в середине описаную, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ былъ. Я подъстаростий, тотъ привилей его королевской милости принявъшы, до книгъ уписати велеломъ, который, уписуючы слово до слова, такъ се в себе маеть: Władysław Czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantkie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy—pokładany był przed nami list indyktowy stary wielmożnego Stanisława Janowicza—starosty Żmudzkiego, na papierze pismem ruskim pisanu y pieczęcią przycisniony, żadnego podeyrzenia nie mający, urodzonemu Stanisławowi Ławcewiczowi Tołokiewiczowi—obywatelowi xięstwa Żmudzkiego przed unią przodkowi iego dany, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Панъ Станиславъ Яновичъ—староста Жомойтский! Тотъ Станиславъ Яновичъ Лавецъ, бояринъ волости Росенской, просекшы собе просечене надъ рекою Дубисою еще за Иванка небощыка, и просилъ насъ тотъ Лавецъ, абыхъмо ему такъ дали его жъ просечене, отъ именичъка его Подубися Лавъцавтевъ не одиндали. И мы досмотревъшы в бо-

яры такъ дали есмо тому жъ Лавъцу его жъ просечене, а онъ маеть тое просечене при именичъку своемъ держечы князю великому тою жъ служъбою служыти, какъ и передъ тымъ служылъ. Писанъ у Крожахъ Сентября двадцать второго дня индикъта сегого Pieczęć z woskiem wielmożnego starosty Żmudzkiego przycisniona. Zaniesiona jest do nas niektórych panow Rad y urzędnikow naszych imieniem urodzonego Ławcewicza Tołokiewicza prośba, abychmy pomieniony indyktowy stary list, przodkowi iego przed unią dany, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali. My tedy pomieniony list we wszystkich onego punktach, clausulach y paragrafach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy y approbujemy. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych (polskiego) szóstego, a szwedzkiego siódmego roku. У того привилею при печати великой великого князьства Литовского подписъ руки ваяснейшого короля его милости тыми словы: Vladislaus Rex. А ниже печати подписъ руки тыми словы: Krzysztofh Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы жъ тотъ привилей за поданемъ его есть до актъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю моею вradoвою мене Езофа Сирутя—войского и подъстаростего, а с подписомъ руки моей писарской пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екстрактъ кгородского Жомойтского при печати подписъ руки тыми словы: Езофъ Сирутъ—войский и подъстаростий Жомойтский. Которы жъ тотъ экстрактъ авышъ мененый есть до актъу книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго эсмскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 238—239.

№ 19. — 1522 г. Апрель 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовъ нев месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подсудькомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовы стары, передъ тымъ вжо актикованы, собе, брати рожноной, такожь по мечу идучымъ належачы, на речъ в томъ листе индиктовомъ помененую и, тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписати, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича, пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые, за великими упадками своими не могучы послуги военной служыти в домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати. А такъ прыходилъ до мене Ловца Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ в дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ пры шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ, а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталъ есми, если бы былъ правы боярынъ? Которые передомною поведили, ижъ есть въ давныхъ часовъ бояринъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при бо-

ярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властною. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмьнадцаты день, индиктъ одинадцаты. У того листу индиктового печать одна прытиснена. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы естъ до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 263.

№ 20. — 1522 г. Апрель 18. Подтверждение правъ боярства фамилии Лавцевичей.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третьего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ Июлевыхъ передомною Викторинномъ Константымъ Млечькомъ—старостою енеральнымъ князства Жомойтского, Саскимъ у Пурвенъскимъ державцою, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Ваврынецъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовый, старый, собе, брати рожноной, такожь и по мечу идучымъ належачый, на речъ, нижей в томъ листе индиктовомъ написаную, и тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые за великими упадками своими, не могучи послуги военной служыти въ домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ прыхо-

диль до мене Ловцы Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ зъ дому своего податокъ великому князю давалъ, просечи, абы былъ при шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ а бояръ околичныхъ его суседовъ опяталъ есми, естли бы былъ правый боярынъ, которые передомною поведили, ижъ есть в давныхъ часовъ боярынъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при боярстве оставилъ, онъ самъ и потомъки его мають великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью властною. Писанъ у Крожахъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать / второго, месеца Апреля оснадцатый день, индиктъ одиннадцатый. У того листу индиктowego печать одна старосты Жомойтского притиснена; по другой стороне акътиковане такъсе в собе маеть: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, pan Jan Łowc s Pławgin, a pan Stanisław Łowc Tołok, iako bracia z iedney lini pomieczu idący, ten list stary indyktowy sobie należący do aktu pokładali. Ierzy Grużewski—sędzia ziemski Żmudzki, Wołodkowicz—podśedek. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Ianuaryi czterdnastego dnia. Pan Kazimierz Stanisławowicz Ławcewicz Tołokiewicz ten list stary indyktowy sobie, braci rodzoney, także y po mieczu idącym do aktu xiąg ziemskich Żmudzkich pokładał. Piotr Rybinski—sędzia ziemski Żmudzki, Mikołay Kazimierz Szemet—podzedeck, Крабрыель Синовичъ, писаръ.

Которы жъ тотъ листъ индиктовой зъвышъ мененый есть до акъту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1673 годъ, № 14481, л. 165—166.

№ 21. — 1522 г. Апрель 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапеновыми.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца февралю шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралювыхъ, у дворе господарскомъ Росенскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморимъ и подстаростимъ, Езофомъ Сирутемъ—судею, а Яномъ Корсакомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Жомойтскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яроша Воловича—старосты енерального земли Жомойтской, тиуна Кгондинского, державцы Шавельского, Упитского и Кобринского, лесничого Кринского, Кузницкого и Одельского на sprawy сужоные кгородские Жомойтские высажоними, постановившысе очевисто земенянъ господарский земли Жомойтской панъ Войтехъ Валентиновичъ Лапинский оповедивши покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старый индиктовой, належащий собе самону и братіомъ своимъ рожонымъ на речъ, ниже в томъ листе индикте описаную, и, тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучи я посланъ отъ великого князя на выведене шляхты, которые, за великими упатками своими не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ приходили до мене Мартинъ и Матей Стасайтіове Лапенове, бояре великого князя волости Видуклевской, такожь за упадкомъ дому своего податокъ великому князю давали, просечи, абы были при шляхетстве оставлены. Я есми того дела смотревши а бояръ околичныхъ его суседовъ опяталъ есми, если бы были правые бояре. Кото-

рые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ бояре. Я есми того дела смотревъши тыхъ Лапеновъ при боярстве оставилъ, они сами и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служить, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властную. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божъ. нарожъ. тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апрель двадцати день, индикъта одинадцати. У того листу печать притиснена одъна. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованный есть до акту книгъ игородскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1631 годъ, № 14456 л. 39

№ 22.—1522 г. Мая 8. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ дсвельдесять третего, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римьскомъ припалыхъ, у Росейныхъ судовне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ—судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ,—подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ, тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто панъ Бальцеръ Плущкевичъ тотъ квитъ ревизорский, собе служащий, до акту книгъ земьскихъ князства Жомоитского подалъ на речъ в томъ квите вижей меневую и, тотъ квитъ ревизорский до акту подавъши, жедалъ насъ раду, абыхъмо его велели до акту книгъ земьскихъ князства Жомоитского вписати, который вписуючи у книги слово до слова

такъ се въ собе маеть: За росказанемъ и зълеценемъ ясне вельможьного пана, пана моего милостивого, его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державъци Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, будучи мне Ивану Анъдревичу Илкговскому—подстаросте Жомоитскому, тивуну Тонъдякгольскому, а мне Рафалу Калиновскому—померчому Потумъшевскому, Корклянскому и Повонденскому на праве померы волочное, созънаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ короля его милости волости Потумъшевское и Повонденской забрано и помероно земли боярина господарского тоежъ волости Станислава Шодковича ку селу Жилокамъ, Бобрукамъ, Вокатемъ, Шълаватемъ и Ланкомъ на разныхъ местцахъ, то есть ку селу Жилокамъ на першомъ месту селища мужика его Якуба Юргайтя окгородъ, игумень и поля моркговъ два, прutowъ пяти, игрунтъ добрый; на другомъ местцунива врочищомъ Спульгушики моркгъ одинъ, прutowъ десяти, игрунтъ средній; на третемъ местцунива Стулькгового моркговъ два, прutowъ семънадцати, игрунтъ добрый; на четвертомъ местцунивы и кустовя тымъ же врочищомъ Стулькгишка прutowъ двадцати два, копаныхъ пять игрунтъ средній; на пятомъ местцунива сеножати врочищомъ Лекъносъ прutowъ двадцать три, копаныхъ пять игрунтъ подлый; на шостомъ местцунива сеножати врочищомъ Корлуписъ прutowъ двадцати шесть игрунтъ подлый; на семомъ местцунива кустовя и сеножати врочищомъ Пованикиносъ моркговъ пять, игрунтъ средній; на осмомъ местцунива и сеножати тымъ же врочищомъ моркги два, прutowъ пяти, игрунтъ подлый; на девятомъ местцунива сеножати врочищомъ Повальнокальнисъ прutowъ осмъ, игрунтъ средній; на десятомъ местцунива сеножати врочищомъ Настревнани прutowъ двадцати два, игрунтъ средній; на одинадцатомъ местцунива сеножати врочищомъ Поярелишки, прutowъ двадцати три, копаныхъ

пяти, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцу кустовья вочищомъ Панедрине прutowъ осмъ, кгрунтъ подлый; на тринадцатомъ местцу нивы подле Шимъка Кгрицуйтя прutowъ двадцати одинъ, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; на чотырнадцатомъ местцу нивы подле Петрика Рапанайтя прutowъ двадцати, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; а то земля его в Бордахъ занята до села Вакайтевъ: на пятнадцатомъ местцу сеножати, кустовья и поля вочищомъ. Покърисъ моркговъ чотыри, прutowъ двадцати, кгрунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу сеножати тымъ же вочищомъ прutowъ десети, кгрунтъ средній; на семнадцатомъ местцу нивы вочищомъ Налинесъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать, кгрунтъ подлый; на осмнадцатомъ местцу, селища, сеножати, поля и кустовья Моркговъ девети, прutowъ два, копаныхъ пяти, кгрунтъ добрый; на деветнадцатомъ местцу сеножати, поля и кустовья вочищомъ Увентъша моркговъ пяти, прutowъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцатомъ местцу кустовья и сеножати вочищомъ Пасоцлинасъ моркговъ одинадцати, прutowъ тридцати, кгрунтъ средній. А та земля его занята до села Шлавотевъ: на двадцати першомъ местцу поля вочищомъ Даръжгуписъ прutowъ шестнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати второмъ местцу вочищомъ Рейсту Пявнисъ кустовья моркгъ одинъ, прutowъ семь, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати третьемъ местцу вочищомъ Перкловъ Корникили моркгъ одинъ, прutowъ двадцати пять, кгрунтъ чередъ цольный. А то земля его занята до села Ланковъ: на двадцать четвертомъ местцу вочищомъ Пакгушъришъ кустовья прutowъ двадцати одинъ, кгрунтъ подлый; на двадцати пятомъ местцу поля и кустовья тымъ же вочищомъ моркговъ чотыри, прutowъ семнадцать, копаныхъ пяти, кгрунту подлого; а то земля его занята до села Вобруковъ, на двадцати шостомъ местцу кустовья вочищомъ Балтолавке прutowъ тринадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати семомъ местцу

тымъ же вочищомъ прutowъ двадцати семь, кгрунтъ подлый; на двадцати осмомъ местцу поля тымъ же вочищомъ прutowъ пяти, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати девятомъ местцу кустовья тымъ же вочищомъ прutowъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу поля вочищомъ Балтолавке прutowъ осмнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцати первомъ местцу поля, кгрунты и сеножати вочищомъ Рупекишки моркговъ чотыри, прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ средній и предподлый; на тридцати второмъ местцу селища подданого Амъброса прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ добрый; на тридцати третьемъ местцу поля подле тогожъ селища моркгъ одинъ, прutowъ двадцать два, кгрунтъ подлый. Сума земли уволоки подданнымъ короля его милости занятыхъ кгрунту доброго моркговъ девети, прutowъ осмъ, кгрунту среднего моркговъ двдцати осмъ, прutowъ шестнадцать, копаныхъ три, кгрунту подлого морговъ сорокъ пяти, прutowъ шести, копаныхъ три, кгрунту предподлого моркговъ три, прutowъ дванадцати, копаныхъ три. Сума кгрунту доброго, среднего, подлого и преподлого моркговъ осмдесять шесть, прutowъ дванадцати, копаныхъ шесть. За которые земли его, у вслоки подданнымъ короля его милости заняты, дана отмена ему землями подданныхъ короля его милости села Вокайтевъ, Славатевъ и Вобруковъ на розныхъ местцахъ, то есть: на першомъ местцу поля и сеножати надъ речкою Венцнупемъ вочищомъ Старка калнасъ кгрунту доброго моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два, кгрунту среднего моркгъ одинъ, прutowъ три, копаныхъ пяти; на другомъ местцу поля и кустовья вочищомъ Покгосре прutowъ осмнадцать — кгрунтъ подлый; на третьемъ местцу сеножати вочищомъ Сурунисъ прutowъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцу сеножати вочищомъ тымъ же прutowъ тринадцать, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на нятномъ местцу селища подданого короля его милости Пойтаку

кгора моркѣ одинъ, прутѣ два, кгрунтъ добрый; на шостомъ местѣ поля и сеножати вочащомъ Домутишѣки моркговъ три, кгрунтъ подлый; на сеномъ местѣ кустовья и сеножати вочащомъ Довкгонцишки моркговъ семь, прутѣ оданыхъ двадцати шесть, кгрунтъ добрый; на осмомъ местѣ поля и кустовья вочащомъ Макъснакгалносъ моркговъ два, прутѣ два, кгрунтъ средний съ подлымъ; на девятомъ местѣ при стене боковой села Вокайтевъ поля и кустовья моркговъ сорокъ и чотыри, то есть — кгрунту доброго моркговъ десети, кгрунту среднего моркговъ семънадцати, кгрунту подлого моркговъ семънадцати; на десятомъ местѣ при стене боковой села Бобруковъ поля моркговъ одинадцати кгрунту подлого. Сума земљи ему у в отмене даныхъ кгрунту доброго моркговъ дванадцати, прутѣ двадцати чотыри, кгрунту среднего моркговъ двадцати одинъ, кгрунту подлого моркговъ двадцати чотыри, прутѣ три. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ петидесятъ семь, прутѣ двадцати осмъ. А ижъ ему отмена вся сполна на тотъ часъ не отдана для зайствы, которая мела ему докончона быти в другомъ году, нижъли Панъ Богъ его милости пана моего, славное памети пана старосту, с того света до фалы своей взяти рачиль, которая земља его, у волюки подданымъ короля его милости заветая, такъ тежъ и ему у в отмене даная достаточне есть выморкована черезъ померчого Рафаа Калиновскаго за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Смота, пристава а Вятка Кгелда, попристава и инъшихъ. Нашъто есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Мая осмого дня. При которомъ томъ листе две печати притистисненые.

Которы жъ тотъ квитъ ревизорский есть до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тоже ва 1693—1694 годы, № 14731, л. 310—311.

№ 23.—1522 г. Денабря 20. *Подтверждение боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego piątego wedle starego, a szóstego Decembra wedle nowego stylu.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego stawiający obecnie wielmożny iegomość pan Jozef Szkuteczki—porucznik powiatu Upitskiego ekstrakt listu, z metryk kancelaryi wielkiego xięstwa Litewskiego wyięty, do akt podał, następnie pisany: August Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem ekstraktem naszym komu to wiedzieć należy, iż w xięgach metryk kancelaryi naszej wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierdzenie Karpu Jesipowiczu na imienia u Haniaszkom powiecie, koto-rye sie iemu dostali po żone ieho, koto-rya pierwey była za Mordasem Bołotyczom, to iest woytowstwo Jatwieszkoie y Zabelskoie, młyn na Beryzowoy y Uhollesze na wieczność za nayiasniejszego przedcesora naszaho króla iegomosci Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset dwudziestym wtórym, dnia dwudziestego miesiąca Decembra, y suplikowano nam iest. przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki y kancelaryi naszej wielkiey y wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktum authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc, tak się w sobie ma: Зыгмунтъ Божою милостію. Чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чту-чы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потребъ, того ве-дати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ

Карпъ Есиповичъ и поведилъ передъ нами, штожь онъ понялъ жону у Ганяш-кохъ повете, боярыню Мордосовую Болотичъ Пелагію Гришковну со всимъ, што первой мужъ Мордасъ ей записалъ. Какъ же мы то уже ему перво сего подтвердили привилеемъ нашимъ на вечность и казали есмо ему с тымъ именемъ намъ служить, ино дей воеводина Виленская пани Миколаева Миколаевича, пани Гальж-бета и з сыньми своими з тыми имени кажутъ ему служить собе посполъ з ин-шими бояры Ганяшкими, для чого жъ ся имъ кривды и втишки отъ нихъ великии деють, ино онъ покладалъ передъ нами привилей брата нашего и нашъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему дали водлугъ привилей нашего оставить; ино мы, взглянувши в тотъ привилей первой брата нашего славное памети Александра, короля его милости, ижъ его милость подтвердилъ предку его Мордасу Болотичу войтовство Забельское Ятвеское, которое жъ войтовство Монюшко тому Мордасу спустилъ и продалъ, а тому Монюшку тое войтовство братъ нашъ король его милость Александръ далъ былъ и тежъ к тому войтовству придалъ былъ его милость тому Мордасу млынъ на Березовой а уголь лесу по конецъ Ятвесскихъ и Забельскихъ волокъ и остатокъ землицы Забельскихъ же влокъ и выписывалъ у привилей, ижъ воленъ онъ то продати и отдати, замени-ти; какъ жо онъ водлугъ вольности тое, не маючи приплодку детей у себе, записалъ к той жоне своей Пелагии, которую тотъ Карпъ понялъ. И мы водлугъ привилей брата нашего, гдыжъ его милость вольности ему у томъ привилей своемъ написалъ отдати, продати и заменить, а къ тому бачечы на тотъ привилей брата нашего, што первой тому Мордасу данъ, нижели который мы дали пану воеводе на Ганяшъ, и не хотячи того мети, абы привилей брата нашего мять зрушаный быти послѣдними привилей нашими, подтвердили есмо тому Карпу Іосиповичу привилеемъ нашимъ на вечность и казали

ему с тыми имени намъ служить, какъже и теперь тое войтовство Ядвесское и Забельское и тотъ тежъ млынъ на Березовой и уголь лесу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и тую землицу, остатокъ волокъ Забельскихъ, на которой земли Станко, Монюшковъ сынъ поселилъсе былъ, подтверждаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будущимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ то все держитъ а намъ с того службу земскую служить водлугъ привилей нашего первого потому, какъ есмо тымъ земляномъ Славскому и Фанисе и з именъми своими намъ служити казали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Берестыи подъ лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать второе, месеца Декабря двадцатый, индиктъ одиннадцатый (10). Въ томъ листе рука королевская. Горностай писаръ. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z xiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większej wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego dnia wtorego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc siedmset pięćdziesiąt osmego, panowania naszego dwudziestego piątego roku. U takowego ekstraktu przywileju adnotata przy pieczęci następna: Za sprawą iasnie wielmożnego iego-mości pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dombrownie, Barkałabowie y Sapiieżynie Sapięhi—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wołkowyskiego, Kałwaryskiego etc. starosty ad haec na spodzie podpis: Jozef Miklaszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego; consecutive napisano tak: Extrakt potwierdzenia Karpu Jesipowiczu na imieniu Haniaszkom powiecie, kotorye se iemu dostali po żone ieho, kotorya perwey była za Mordasom Bołotyczom, to iest woytowstwa Jat-*

wieskoie y Zabelskoie, młyn na Berozowoy y uhoł lesu na wiecznost, in anno millesimo quinquagesimo duo decimo secundo dano. Przy tym zaswiadczenie o komportacyi tego ekstraktu na boku dopisane następnie: In cadentia terminorum terrestrium Belscensium, feria secunda post festum sancti Martini Episcopi anno millesimo septingentesimo octagesimo sexto in Ticocin celberata, idque intra celebrationem iuditorum die decimo septimo Novembris circa communicationem documentorum previo juramento peractam per magnificum Felitianum Karp, Judicem terrestrem ducatus Samogitae in sumario pro primum repositum documentum revisum et lectum Adlburtus Moscicki, camerarius terestis, Terebelscensis mp. Ktory to ekstrakt przywileiu za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego Szawelskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 г., № 14987.

№ 24.—1523 г. Юня 13. Подтвердительная привилеія Сигизмунда I тому же боярину Олегу Петровичу.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветъ десять второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ Великого князтва Литовьского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михайль Олешове подали ку актыкованью до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей наяснейшого короля его

милости Жыкгимоньта зошлomu его милости пану Петровичу Олешы, земенниови его королевское милости повету Пинского на село Бережное, - у повете Пинскомъ лежащее, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого князства Литовьского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ привилей прынявшы до книгъ уписать есьми велелъ, и слово до слова такъ се в собе маеть: Жыкгимонть, Божею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомонтский и инныхъ. Чынимъ азначенитосимъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучы его услышеть, нинешнимъ и на потомъ будучымъ. кому будетъ (потреба) того ведати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкый Олеша Петровичъ о томъ, шьтожъ небожчыкъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ ему село у Бережное, з людьми и во всеми платы и доходы, што на него хожывали и с тыхъ людей, землями пашьными и бортными, и з сыножатыми, и езы, и з озеры, и зъ гаты, и з лесы, и з луги, и зо всеми иншыми входы, шьто к тому селу Бережному здавна прыслухало, и з бобровыми гоны, и з ловы зверынными, и пташьными, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городовой и отъ подводъ и отъ разрубовъ; тежъ далъ ему полъдворыща в селе Любры, на имя Котеевщину; а к тому далъ ему два местца, одно у городку, а другое в паркане Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему к тому селу сеножати Великий. Который жо мы листъ перво сего ему рукою нашою подписали, и тотъ онъ листъ небожчыка князя Федоровъ передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все подтвердили и ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслуhavшы того листа князя Федорова, з ласки наше на его чоломъ битье то учынили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и тое село у Бережной з людьми, и з бобровыми гоны, и з ловы

зверынными и пташыми и полъдворыща в селе Любре Котневщыну и два местца у Городку и в паркане Городецкомъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ, и на потомъ будущимъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тое село и в людми и полъдворыща в селѣ Любре и два местца и сыножати Великии, во всимъ, какъся в собе мають, держитъ подлугъ листа князя Федорова, а намъ з того службу земскую служыти посполъ з бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Прытомъ были князь Янъ, бискупъ Виленский, князь Миколай, бискупъ Жомойский, воевода Троцкий, гетьманъ, староста Браславский и Винницкий, князь Константынъ Ивановичъ Острозский, воевода Виленский, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Каштовтъ, маршалокъ земский, воевода Новгородский, державца Мерецкий и Довкговский панъ Янъ Яновичъ Заберезенский, воевода Полоцкий, староста Дорогидский панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейский, Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ Илиячъ и инныя панове рады. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Юня трынадцатого дня, индыкта десятого (11). У того привилею пры печати Великого князства Литовского привесистой подписы рукъ тыми словы: *Sigismundus Rex m p.* Копоть Васьковичъ, маршалокъ и писаръ, державца Перевальский. Который же тотъ привилей, за поданемъ оногo черезъ особы верху мененыя, до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ той же актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1691 - 1692 годы, № 13039, стр. 2104—2106.

№ 25.—1523 г. Ноября 13. *Актъ о замятнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержолнѣ.*

Akt pomiaru starodawney listu rewizorskiego, należący panu Janowi Domanskiemu y innym uczestnikom.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Żmuydzkich, na zaіutrz po Świętey Troycy święcie rzymskim w mieście Rosienskim sądzonych y odprawowaych, przed nami Theodorem-Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podśędkiem, a Jozefem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczywisto pan Jan Domanski, list starodawny, ruskim pismem pisany, do aktu xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego podał na rzecz, mianowicie w tym liscie mianowaną, y ten list podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisać rozkazali, ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Я Андрейъ Мацковичъ—меръчи господара короля его милосъти, волости Бержанъское, помераючи и выполъняючи волоки въ селе Бержаныхъ, занели се земъли в тые волоки боярына господарьского Юрѣя Петровича и матки его Зофии, то есть сядлибы ихъ подле реки Венъты, где домомъ седелъ, моркгъ одинъ, прutowъ полътрети кгрунъту доброго; подле Бержакольнасъ, обаполъ дороги, не далеко отъ сядлибъ Поноевъ. моръкговъ два, прutowъ дванацать; подъле тоежъ дороги, которая идетъ одъ Шовъкянъ до Шилянъ, земъли моръкговъ два, прutowъ десеть кгрунъту середного; подле дороги, которая идетъ до Покольнянъ одъ Шовъкянъ, земъли того жъ Юрѣя моръкговъ два, прutowъ дванацать кгрунъту доброго; на пятомъ месцу, подле нивы подданого господарьского Гелька Пацойтя

нивька протовъ двадцать и пять кгрунъту середного; на шостомъ месцу нивька кгустовъемъ обаполъ дороги, которая идетъ з Шовъкянъ до Ворътупянъ, моръкговъ два, протовъ десеть кгрунъту середного; подле стены головное земъли протовъ тринацать кгрунъту середного; которое земъли съумою чынить всехъ моръкговъ одинацать, протовъ двадцать и полъсема, кустовемъ занело се моръкговъ два, протовъ двадцать и полътретя, сеножати надъ рекою Венътою на дву месцахъ моръкговъ два, протовъ деветъ. За которую землю и кустове и сеножати ихъ отмена имъ землею подъданого господарьского Якуба Рексвойтя за стеною головною тыхъ же волокъ дана, то есть на одномъ мейъсцу моръкговъ одинацать, протовъ двадцать и семь кгрунъту хмельного, доброго и середного, кустовья того жъ Яна Рексвойтя моръкговъ два, протовъ двадцать и полъ третя, сеножати Яна Уръда и Курмайтя Наръбути моръкговъ два, протовъ деветъ. И на томъ далъ имъ тотъ мойъ листъ подъ сведомомъ и печатю его милости пана Мархела Шемета—тивуна волости Бержанское, подстаростего земъли Жомойтское и подъ печатью моею. Писанъ в Бержанахъ, лѣта Божьего нарожденья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Ноябра тринацатого дня, инъдикта девятого (11). Przy tym liście dwie pieczęci przyciśnione zwysz mianowanych osob. Ktury ten list mianowany iest do xiąg Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14,739 л. 246—247.

№ 26.—1524 г. Февраля 13. *Подтвердительная прицаленія королевы Боны боярину Олешу Петровичу.*

Лета отъ нарожденья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ; в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованныхъ, передо мною Яномъ—Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалъкомъ великимъ великого князства Литовского, Пинскимъ, Вильковисъкимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость павове Самуель и Михалъ Олешове, подали ку актыкованью до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памети королевое ей милости Боны, зошлomu его милости пану Петровичу Олешу, земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежащее, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий великого князства Литовского, Пинский, Вильковиский староста, тотъ привилей принявши, до книгъ уписать есми велѣлъ и слово до слова такъ се въ себе маеть. Бона, з Божое милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойская и иныхъ панствъ, отчычка Пинская. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецъкий Олеша Петровичъ и указывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью продка нашего князя Федора Ярославовича Пинского и с кнегинею его Оленою, што они дали ему село, на имя Бережное, з людьми, у которомъ же листе дата есть выписана передъ пятнадцатыми годы, з всеми поплаты, какъ в листе его стоитъ, кромъ дву боярыновъ Котовичовъ а Ляпковичовъ, а к тому прыдали ему сеножати на имя Великий, а полъ двoryща в селе нашемъ в Любры, на имя Котеевщизну, и тежъ место на будоване дому у городе в Городку, а другое место в паркане Городецкомъ; а тые бояре выжей речоные Котовичы а Ляпковичы мають

намъ служыти, а тые люди его Бережнине мають бобры на насъ ловити и бобровника нашего подымати, а коли пригодицца зверь в его земли, а зверь тотъ побьютъ, яво тые люди его мають тотъ зверь до города везти нашего. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему подтвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслушавшы листа его, з особливое милости нашею то вчинили и на то дали есмо ему нашъ листъ и то ему подтверждаемъ тымъ то нынешнимъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будущимъ ихъ щадкомъ, абы онъ и его щадкове того поживали со всемъ с тымъ, што к тому имению здавна прислухаеть, кромъ ображения правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайъ старыхъ великого княжства нашего Литовского, которые в целости заховываемъ. А тые люди его выжей мененые у в облаву, ани къ городу в заставу не мають ходити и подводъ не давати, и розрубовъ жадныхъ имъ з волостю нашею не давати; а маеть онъ намъ и его дети и щадкове его служыти службою военною часу войны такъ, якъ и передъ тымъ служивалъ, а не маеть в ловы наши ездити, якъ того часъ укажетъ; а люди его мають замокъ нашъ Городский оправовати водле обычая старого. А што ся дотычетъ зверю у его имении, то люди его мають сочыти и дати ведомо старосте нашему, а не маеть онъ у своихъ ловехъ, ани люди его зверю ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имении ловити, оли жъ на замокъ маеть ведомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо привесить. А пры томъ были велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкий, а вельможный Людвикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский — охмистръ нашъ, а Колоть — маршалокъ и писаръ короля его милосъти. Писанъ у Кракове, подъ лѣти Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четвертого, месеца Феврала трыцатого (тринадцатого) дня, инъдыкѣта

дванадцатого. Который же тотъ привилей пры печати великого князѣтва Литовского привесисѣтой за поданьемъ оно-го и прозьбою звышъ писанныхъ особъ до книгъ кгородскихъ повету Пяньского есѣть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1691—92 годы, № 13039, стр. 2102—2104.

№ 27.—1524 г. Марта 3. *Подтверждение королевой Боню правъ боярина Михни Волосовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia v. stili.

Na rokach święto Michałskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Kazimierzem Świeżyńskim—prezydującym, Michałem Plaskowickim—sędziami, kawalerami orderu świętego Stanisława y Teodorem Rodziewiczem—pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemu powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron ięgomość pan Stefan Szpakowski przywilej od królowey Bony, w ekstrakcie z ksiąg metryk Litewskich wyjęty, ichmościom panom Szpakowskim wydany, do akt podał, którego następnie wyrazi: Roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Julij iedynastego dnia. W niebytności na ten czas w Wilnie iaśnie wielmożnego ięgomości pana Mikołaja Tryzny—podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem pana Jana Szpakowskiego, ekstrakt z rejestru skarbowego spisawania przywilejow ziemian szlachty powiatu Pińskiego przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza ięgo królewskiej mości, klusznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest, w którym to rejestrze paragraf niżej wyrażony pismem ruskim tak opisuje: Земяне повету Пинского Васько Спаковичъ в братею своею з Местялычъ оказали привилей королевой, привилей еѣ

милости великой княгини Боны на имене свое, писаней на паргамине подъ привесистою печатю. Бона, з Божюю милости королевая польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жумудская и иных, пани ойчичка Пинская. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ лыстомъ, хто на него посмотришь, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучы его вслышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Михно Шенковичъ Волосовичъ и з братею своею и поведылы передъ нами, штожъ маеть именя, ойчизну свою в повете Пинскомъ в селе в Местялычахъ дворище, а въ Чорнове полъ дворища, которогожъ онъ именя, отчизны своей былъ в держаню в покою з отца и деда своего за продковъ нашихъ, на штожъ онъ передъ нами доводъ слушний вчынили бояры нашими Пинскими и тудежъ присягою своею и што имене выжей мененое есть отчизна и дедына ихъ з веку и то вказывалъ передъ нами лыстъ подъ написомъ и печатю князя Федора Ярославовича и княгини его Олены, штожъ дали имъ дворище в Безоровичахъ на имя Мартына Павлюковича зо всимъ з тымъ, што здавна к тому дворищу прислухало. И были намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ лыстъ и то имъ нашимъ лыстомъ подтвердылы на вечность. Ино мы выслушавшы того лысту з особливое ласки наше на его чоломъ битие то вчынили, на то дали имъ нашъ лыстъ и тое имене в верху писаное тымъ то нашимъ лыстомъ подтверждаемъ имъ на вечность водля лысту дати князя Федора Ярославовича продка нашего. Нехай оны и дети ихъ и на потомъ будущые. ищадки ихъ ! того поживаютъ со всимъ з тымъ, што к тому имену здавна прислухаютъ, кромъ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайъ старыхъ великого князства Литовского, которые заховываемъ в целосты; а мають оны и дети ихъ и потомковъ ихъ служиты службою военною часу войны такъ, какъ и передъ тымъ служивалы. А в ловы на-

шые мають ездиты якъ той часъ и люди ихъ мають замокъ нашъ Пинскъ оправляты ведле обычаю старого. А што се дотычетъ зверу у его имени, и ту люди ихъ мають сочисти и дати ведомо старосту нашему, а не мають они и люди ихъ у своей земли зверу ловити до того часу, ниялы староста нашъ будетъ у ихъ имени ловити, прынамней разъ у году. И тежъ воеврахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олыжъ на замокъ нашъ ведомо дати. А на твердость того казаны есмо печать нашу привесити, къ тому нашему листу. При томъ были велебный князь Лаврынъ—бискупъ Каменецкий, а вельможный Людовикъ—канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский—охмистръ нашъ, а Копуть—маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ в Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, мисяца Марца третий день, индиктъ дванадцатый. Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją podpisuję. Działo się w Wilnie, ut supra. U tego excerptu przy pieczęci metryki Litewskiej podpis sekretarza, na dole korekta takowe. L. S. Stanisław Bейнардъ—скарбный великого князства Литовского, секретаръ короля его милости. Скорыговаль Шымшевичъ. Który to excerpt przywileju za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich powiatu Pińskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Пинского земского суда за 1792—95 годы, № 13238, л. 858—59.

№ 28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину Ширмъ на плацъ въ городъ Пинскъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij dwudziestego osmego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego z wojewodstw,

ziem y powiatow w roku terazniejszym
tysiąc siedmsetnym pięcdziesiątym dziewią-
tym obranymi, comparendo personaliter w
trybunale głównym wielkiego xięstwa Litew-
skiego patron iegomość pan Justynian Chodz-
kiewicz—rotnistrz wojewodztwa Mscisław-
skiego opowiadał, prezentował y ad acta
podał kopią przywileiu, ex rutenico idiomate
po polsku przetłumaczoną, przy samym
autentyku po rusku pisanym na rzecz w
nim intus wyrażoną, od nayiaśniejszey kró-
lowey Bony wielmożnemu iegomości panu
Marcinowi Szyrmie—woyskiemu Pińskiemu
danego, ad praesens vero in rem et partem
iegomości pana Piotra Szyrmy — miecznika
powiatu Pńskiego służącą y należącą, który
podając do akt, prosił nas sądu, ażeby po-
mieniona kopia ze wszytką w niey insero-
waną rzeczą była do xiąg trybunału głów-
nego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw
wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my
sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa
Litewskiego ona przyiowski w xięgi de verbo
ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey the-
nor sequitur estque talis: Бона, Божью
милостею королева Польска, найвызша
кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойт-
ска, Мазовецка и иныхъ. Билъ намъ чо-
ломъ Мартынь Яновичъ Шырмиць — боя-
рынъ нашъ, щобы пляць его вечности
при Лесковичъ улицы у Пинску, которы
онъ держыть в продковъ своихъ, на веч-
ность подтвердили, у которомъ есть пру-
товъ двадцать и пядей двадцать, що онъ
будеть держаты вечно и щадки его. Пи-
санъ в Кракове подъ летъ Божего наро-
женья тысяча пятьсотъ двадцать четвер-
того, мисица Марца четвертого дня, ин-
дикта дванатцаторо. U tey kopij przywileiu
locus sigilli, tudziesza latere podpis ręki
iegomości pana Makowieckiego tymi słowy:
(L. S.). Jan Makowiecki.

Która to takowa kopia za podaniem oney
przez wyż wyrażonego patrona iegomości
pana Justiniana Chodzkiego —rotnistrza
województwa Mscisławskiego do akt iest do
xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa
Litewskiego spraw wieczystych przyięta y

wpisana. Michał Sapieha—marszałek trybu-
nału głównego y krayczy wielkiego xięstwa
Litewskiego.

*Изъ актовой книги главного Литовскаго три-
бунала за 1759 г., № 124, л. 634—5.*

№ 29.—1524 г. Августа 7. Грамота ко-
роля Сигизмунда I о признаніи шляхет-
скихъ правъ боярамъ Протасовичимъ.

Roku tysiąc siedset ośmdziesiąt dziewią-
tego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich
powiatu Pińskiego przed nami Adamem
Skirmuntem —prezydującym, Kazimierzem
Swierzyńskim y Michałem Szyrmą—mieysce
zmarłego pisarza zasiadającym, sędziami,
urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego,
stawiając osobiscie patron iegomość pan Jan
Nepomucen Chmielowski przywieley konfir-
macyiny, na imiona Protasowicze y Kałlau-
rowicze ichmościom panom Protassowickim
wydany, na pargaminie pisany, ad acta po-
dał, którego następnie wyrazy: Жыгимонтъ
Божію милостію король Польскій, вели-
кий князь Литовскій, Рускій, княжна Пру-
ское, Жомойскій и иныхъ. Чинимъ зна-
менито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ
чоломъ боярынъ нашъ Пинскій Матфей
Ивановичъ Протассовича самъ и именемъ
дядька своего Максима и братии Ивана,
Якова и Гриня Павловичовъ, Федька Ми-
хайловича Протассовичовъ, ижъ они, маючы
две именича свое отчизные и дедичные,
одно Протассовичи, а другое Купычы, те-
перь названное Калладуровичы, а людьми
до нихъ, в Молодылчыцахъ и на розныхъ
месцахъ мешкаючими, на што листовъ
прывилеіовъ передъ комиссаромъ нашимъ
на то зосланнымъ, а потомъ и нами госпо-
даремъ не показали, менечи, ижъ заслугъ
ничого не мають, одно отчизну и дедизну
держать, што Иванъ Полозь а Матфей
Грычинъ призналы и свядетство на письме
до насъ господара отдалы, ижъ онъ в роду

з потужниками своими есть шляхтичомъ, а же листовъ до отчизны своей не мелы, до насъ господара не ездили. и коня не ставили, однакъ одъ отчизны дедыцтва ихъ не отдамылы, и билъ намъ чоломъ тотъ Протассовичъ, абыхъмо имъ всимъ на то листъ дали и потвердылы то имъ на вечности. Ино мы з ласки наше господарское, вызволившы ихъ одъ всякихъ служобъ, дачокъ, симъ листомъ нашимъ тые именича обедве з людьми и з землями пустовскими вечно и на веки не порушно потвержаемъ имъ самымъ, ихъ жопамъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ щадкомъ и з землями пашными и бортными и з сеножатями, озерами, реками и з млыномъ и з гоны бобровыми и со всякими податками; вольны они будутъ пожитки себе розширять, какъ сами розумеючи, а намъ з того службу земскую служить посполъ з другими бояры Пинскими. А на то есмо имъ дали сей нашъ листъ з нашою печатью привесистою. Писанъ в Кракове подъ лито Божого нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертый, мясеца Августа сегого дня, индикта дванадцатого. U tego przywileiu na pergaminie pisanego przy przywiesistej wielkiego księstwa Litewskiego pieczęci podpis nayiaśnieyszego monarchy u pisarza wiekiego księstwa Litewskiego temi słowy: Sigismundus Rex. Kopot pisarz.

Ктóry то przywiley за podaniem onego do akt jest do xiąg ziemskich Pińskich przyięty у wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1789—91 годы, № 13236; стр. 333—4.

№ 30.—1528 г. *Списокъ бояръ Лидскаго повета съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Augusta piątego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie ięgomość pan Tomasz Zaleski ekstrakt kancelaryi większej wielkiego księstwa Litewskiego, po rusku pisany, uchwały seymowej w rzeczy w tymże ekstrakcie opisaney, cały podarty у pokleiony do akt podał, którego wyrazy następnie: Владыславъ Четвертый Божею милостью король Поляский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкый, Инфлянскый, Смоленскый, Черниговскый, а Шведскый, Вандальскый дединый король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належитъ: прошени есмо быпи о выдане з книгъ канцелярии нашей большой великого князства Литовского екстрактѣмъ ухвалы, колько хто з обывателей великого князства Литовского ку обороне земской з именеі своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни, в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре Лидские, Эйшиские, Радунские, Конявские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Дворъ господарскый Лидскый: Адамъ Богушевичъ маеть ставити коня, Павелъ Богушевичъ коня, Миско Яцковичъ два кони, Станко Стацевичъ коня, Юхно Венцлавовичъ коня, Миколай Станкевичъ коня, Щасный Войтковичъ коня, Мартинъ Крениевичъ коня, Новицкий коня, Марина Кречевича коня, Миколаева Сонкголовича два кони. Лавринъ Войтковичъ з братомъ коня, Станиславъ Клецешовичъ з братомъ коня, Миколай Войтковичъ коня, Мисъ Рачкевичъ коня, Янъ Радивиловичъ коня, Петръ Леахъ коня, Гороловача коня, Кинвиловая коня, Якубова Кинбутовича коня, Станиславъ Богдановичъ коня, Станиславъ Нарковичъ коня, Бурець Богдановичъ коня, Павелъ Петровичъ коня, Мисъ Войтковичъ коня, Мартинъ Бартошевичъ коня, Миклашъ Ивашковичъ коня, Крабрыель Королойдыса и з своякомъ коня, Трибухъ Яновичъ коня, Станиславъ Сотковский коня, Касперъ Довгиндовичъ чотыри кони, Стацевичъ самъ, Шимко Митковичъ самъ,

Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымъко Норманъ, Михалъ Речковичъ самъ, Войткова, вдова конь, Яцко Стрелецъ конь, Андрей Давлюдь конь. З того жъ двора бояре, которые людей не мають, сами повинни головами ку службе а хаты — Мартинъ Нарковичъ самъ ку службе, Митько, Тивуновъ зать самъ ку службе, Барбара Шимковая конь ку службе, Павелъ Довгирдовичъ самъ, Амброжый Яповичъ самъ, Абрагамъ Мартиновичъ самъ, Балтрмей Петровичъ самъ, Бенко Киневичъ самъ, Юрей Тубичъ самъ, Стась, Романъ . . . . вичъ самъ, Петръ Юревичъ самъ, Балтрмей Кейтовичъ самъ, Миколай Бецовичъ самъ, Григорей самъ, Богданъ Бетовичъ самъ, Петръ Бецевичъ самъ, Юхно Бецевичъ самъ, Войтко Войтиновичъ самъ, Юрьева Войкиновича конь, Бортко Ивашковичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Юрей Олехновичъ самъ, Венцлавъ Петрашевичъ самъ, Сарафинъ Михаловичъ самъ, Миколай Дремновичъ самъ, Миколай Андрейковичъ самъ; Томко Андрейковичъ самъ, Якубъ Юревичъ самъ, Щепанъ Андреевичъ самъ, Андрей, Пашко Богатыревичъ самъ, Янъ . . . . самъ, Янъ Миколаевичъ самъ, ... тоной самъ, Гришко Мартиновичъ самъ, Степанъ Коревичъ самъ. Сумма тыхъ бояръ Лидскихъ; мають ставити ку службе земской осмъдесятъ шесть коней. Регестръ бояръ *Ейшискихъ* — каждый боярынъ именованъ есть на кольку коней мають служити — Миколай Шимковичъ три кони. Миколай Мировский два кони, Юрьева Олехновича два кони, Габріелева Ивашковича два кони, Станиславъ Кгобрисловичъ два кони, Серафиновая Ивашковича чотыри кони, Юхнова Богдановича конь, Янъ Рысла чотыре кони, Юрей Богуматчыцъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвиловичъ самъ, Павелъ Стецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Шимко Немоевичъ самъ, Мартинъ

Гримковичъ самъ, Юрша Федевичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михаловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Бартломей Олехновичъ самъ, Юрей, Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бартошевичъ самъ, Мацелевая вдова конь, Юхно, Андрей Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Нарковичъ самъ, Балтрмей Рыхликовичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богущъ Товтвиловичъ самъ, Ленартова, вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ. Юрей Юшковичъ самъ, Юрей Мацковичъ самъ, Мацко Перковичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Шемашковичъ самъ, Войтко Буйвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарущъ Довгяловичъ самъ, Стасюкъ Васьковичъ самъ, Митасъ Нацевичъ самъ, Олехно Пашковичъ самъ, Лаврынъ Пашковичъ самъ, Адамъ . . . ., Лазаръ Матеевичъ самъ, Бортко Кгимовтотовичъ самъ, Адамъ Енковичъ самъ, Шимко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волкъ самъ, Довгяль Довгятовичъ самъ, Волотко Олехновичъ самъ, Стась Восковичъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ, Товтвидъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтрмей Мартиновичъ самъ, Петръ Санковичъ самъ, Амброжъ Милятовичъ самъ, Юрей Ивашковичъ . . . . Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рынвить Ромашковичъ самъ, Войтко Олехновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Хотковичъ самъ, Андрей Хотковичъ самъ, Янушко Богдевичъ самъ, Балтрмей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мицукъ Янгеловичъ самъ, Юрей Сатковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель

Богдзевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Ждановичъ самъ, Янъ Бартошевичъ самъ, Янушъ Бертешевичъ самъ, Лаврынъ . . . Наримонтъ Войшкгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноокий самъ, Лаврынъ Матеевичъ самъ, Монко Богдановичъ самъ, Михалъ Микutowичъ самъ, Шимко Петковичъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Кунтушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая, вдова конь, Нарбутовая, вдова конь, Матей Драбъ самъ, Пецкель Линкга самъ, Петровая, вдова конь ку службе. Регестръ бояръ *Радунскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Матей Шимковичъ пять коней, Станиславъ Гринкевичъ конь, Янъ Нацевичъ конь, Петръ Кголимонтовичъ конь, Монко Петковичъ конь, Янъ Монтевичъ конь, Миколай Кондратовичъ конь, Андрей Кондратовичъ конь, Ясь Кондратовичъ конь, Цапля Юшковичъ конь, Юхно Яновичъ конь, Стась Петковичъ конь, Ленартъ Контримовичъ конь, Миколай Кибортовичъ конь, Миколай Кестовтовичъ конь, Крикъ Коваковичъ конь, Сенько Дашковичъ конь; а то бояре, которые людей не мають—Стецукъ Романовичъ самъ, Андрей Янковичъ самъ, Страбуновна, вдова конь, Клепатская, вдова конь, Шимко Тальмонтовичъ самъ, Романъ Явидовичъ самъ . . . . . самъ, Стась Ми . . . . . личъ самъ, Семашко самъ, Станковая, вдова конь, Петрашъ Бернатовичъ самъ, Петръ Олехновичъ самъ, Якубъ Нарковичъ самъ, Матей Федкевичъ самъ, Щепанъ Федкевичъ самъ, Петрашко Зузанна самъ, Петръ Якубовичъ самъ, Бартошъ Яновичъ самъ, Вацко Яновичъ самъ, Юрей Яновичъ самъ, Лукашъ Якубовичъ самъ, Мартинъ Якубовичъ самъ, Петько Якубовичъ самъ, Якубъ Николаевичъ самъ, Ленардъ Пацевичъ самъ, Климъ Пацевичъ самъ, Венцлавъ Пацевичъ, Номолько Пацевичъ самъ, Миколай Кунцевичъ самъ, Богданъ Мариновичъ

самъ, Андрей Андреевичъ самъ, Бортко Бобновичъ самъ, Бубнова сестра, вдова конь, Стась Петковичъ самъ, Ленцусъ самъ, Янелись самъ, Дивило Кумиловичъ самъ, Матей Бартошевичъ самъ, Андукъ Садовникъ самъ, Петръ Садовникъ самъ, Гродвиль Богдановичъ самъ, Пашко Радвиловичъ самъ, Стась Пацевичъ самъ, Миколай Бутримовичъ самъ, Мартинъ Запасникъ самъ, Петръ Ротковичъ самъ, Миколай Юшковичъ самъ, Ивашко Роткевичъ самъ, Петръ Носовичъ самъ, Богданъ Носовичъ самъ, Микя Носовичъ самъ, Балтрмей Запасникъ самъ, Бернардъ Богдановичъ самъ, Бутуша Волшевичъ . . . . . дановичъ самъ, Щепанъ Янушковичъ самъ, Шимко Родниловичъ самъ, Матей Миковичъ самъ, Петръ Костецевичъ самъ, Щепанъ Миковичъ самъ, Вить Нацуковичъ, Андрей Юшковичъ самъ, Павелъ Яновичъ самъ, Микъ Наркевичъ самъ, Павелъ Венцковичъ самъ, Сенько Войшвилловичъ самъ, Касперъ Мисковичъ самъ, Петръ Мосевычъ самъ, Лукашъ Юселевичъ самъ, Матей Загатики самъ, Томко Товтвилловичъ самъ, Гарасимъ Якубовичъ самъ, Крикъ Яншелевичъ самъ, Юрей Явидовичъ самъ, Янелъ Нарковичъ самъ, Матей Андрушкевичъ, Лавринъ . . . . . самъ, Мацко . . . . . самъ, ... Томко Шуматычъ самъ, Ленардъ Шуматовичъ самъ, Петръ Саковичъ самъ, Якубъ Юшковичъ самъ, Вилко Судевичъ самъ, Бонцосъ Пекроновичъ самъ, Стецукъ Пекреневичъ самъ, Нацосъ Пукевичъ самъ, Дашко Пукевичъ самъ, Янъ Будревичъ самъ, Станиславова, вдова конь, Миць Юревичъ самъ, Ротко Дутелевичъ самъ, Станиславъ Будревичъ самъ, Миколай Рымковичъ самъ, Войтко Рымковичъ, Юрый Мацевичъ самъ, Миколай Сколимовский самъ, Вить Пацевичъ самъ . . . . . Реестръ бояръ *Коняскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Станиславъ Стецевичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Станиславъ Юревичъ конь, Станикевичъ конь, Богданъ Пашкевичъ конь, Малгората, вдова конь, Алексей Павловичъ конь; а то бояре *Коняские*,

што людей не маюць—Томко Богдановичъ самъ, Станко Люникевичъ самъ, Матей самъ, Мартинъ Люниковичъ самъ, Мицъ Овсевичъ самъ, Блажей Богдановичъ самъ, Павелъ Твердовский самъ, Кахна Лавриновая конь, Павелъ . . . . . Реестръ бояръ *Жолудскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншыя шляхтычы—Василей Ивановичъ Губаръ конь, Митько Степановичъ, братъ конь, Степанъ конь, Федоровя Дочыня и з сынами своими конь; то бояре путныя *Жолудские* з конемъ служатъ—Андрый Польцанский, Васко Онисковичъ, Стась Андреевичъ, Шимко Величковичъ, Лавринъ Гринковичъ, Марко Костюшковичъ, Стецко Конюхъ, Пашко Вилейтовичъ, Янъ Конацевичъ, Явъ Милуковичъ, Радивиль Волковичъ; то бояре *Жолудские*, которые до замку . . . . . мей Ромашковичъ, Григоръ Ромашковичъ, Стась Матевичъ, Петко Довтортовичъ, Хризонъ Довтортовичъ, Матей Юревичъ, Якубъ Юревичъ конь, Онжельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радивиль Станковичъ конь, Петръ Суморонъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Висать конь, Мисъ Бортко . . . . . конь, Янъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Кгиветовичъ конь, Кгабрыель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Девейновичъ конь, Павелъ Юревичъ конь, Юрей Петковичъ конь, Нарбутова, вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венцлавъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрицонвичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрицонъ Волчковичъ, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рышковичъ конь, Петрашова, вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рышковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Вор . . . нисъ конь . . . . . конь, Миколай Андровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Раковичъ конь, Станиславъ Петковичъ конь, Миклашъ Петко-

вичъ конь, Мисъ Волчковичъ конь, Бурковая конь, князь Павелъ Бердыбяка конь, князь Василюко два кони, Тышко Быховичъ конь, Есманъ а Щасный Быховцы конь, Михайло Путевлена два кони, Михайло Тышкевичъ два кони, Богумила Станковича конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре *Ейшиские*, которые людей не маюць Миколай Юревичъ самъ, Стасько хоружый самъ, Лаврынъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортиковичъ самъ . . . . . конь, Павелъ Зубови . . . . . два кони, Станиславъ Юревичъ . . . . . конь, Щепанъ Стецевичъ два кони, Юраховая, три кони, Михайлова Горжица три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Стрелецъ самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лаврынъ Богдановичъ самъ, Яцко Голасъ самъ. Юрый Андюшковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Носовичъ самъ, Станиславъ Яцювичъ самъ, Грынко Станиславовичъ самъ, Нацъ Вечковичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Бартломей . . . . . Бартошова, конь . . . . . товтъ Кгеригтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Допко Можевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Ержый Товтковичъ самъ, Рышко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Яновичъ самъ, Янъ Митковичъ самъ, Грынко Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгординъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ самъ, Бартломей Статиковичъ самъ, Янъ Данковичъ самъ, Петко Вашковичъ самъ, Миколай Гринковичъ самъ, Юрей Вилкобевичъ конь . . . Мате . . . Касперъ Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полоня . . . . . повская конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пилевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Станковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Грыгоръ Петковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыцъ самъ, Войшвилъ

Андровичъ самъ, Лаврынъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Кветинисъ самъ, Янъ Круповичъ самъ, Мисъ . . . М . . . . . Мартинъ Пропоникъ конь . . . . . Тимковая конь, Андрей Пельца конь, Андрей Лавриновичъ конь, Чехъ конь, Мицько Нарковичъ конь, Хилимонъ конь, Янъ Ловишевичъ три кони, Сенько Нешысъ конь, Матей Юревичъ, Юхно Стейвидовичъ, Петрашко Монковичъ, Бернадъ Войташевичъ, Стецко Бернатовичъ, Хридонъ, Стецко, братъ, Янко Матязовичъ, Мицько Бивойновичъ, Петько Банойнисъ, Матей Дмишевичъ, Тельвякъ Бейтемвисъ, Якубъ Мацковичъ, Янъ Бобковичъ, Матей Михновичъ, Петько Бубновичъ. Регестръ бояръ *Троцкихъ* по томужъ писанъ, яко и иные шляхта—хоружый Троцкий Андрушко Богдановичъ конь, Якубъ Бартошевичъ и невестка его Мартиновая два кони, Томко Михаловичъ конь, Станиславъ Войтковичъ конь, Войткова Михайлова конь, Янъ Яновичъ конь, Станиславъ Болтремеевичъ конь, Грегорей Янушковичъ конь, Янъ Нурковский конь, Бартошъ Станиславовичъ конь, Якубъ Твирбутовичъ конь, Ивановая Зеновича конь, Васька Ивашковичъ конь, ... Ивановичъ конь, Сихъ бояръ *Троцкихъ* Андрей Станковичъ два кони . . . . . Миколаевичъ . . . . . конь, а то боя . . . . . Сташковая д . . . . . Лаврынъ Я . . . . . кубовая ко . . . . . Мисковичъ . . . . . влеевичъ . . . . . конь . . . . . товъ . . . . . самъ . . . . . Якубъ . . . . . тковичъ . . . . . Ромашковича конь . . . . . Степановичъ, самъ, Михно Яновичъ самъ, Войташевичъ Баровичъ самъ, Пашко Семашковичъ самъ, Стась Янъ Мицевичъ самъ, Янъ Ганцовичъ самъ, Богданъ Бутримовичъ самъ, Томашъ а Шынъ Кондратовичъ самъ, Юрей Дашковичъ самъ, Нарко Ромашковичъ самъ, Мартинъ Тымковичъ самъ, Войтехъ Митковичъ самъ, Стась Митковичъ самъ, Хруль бояринъ самъ. Ты бояре *Троцкие* з теми што людей не мають мають ставити ку службѣ земской петьдесять пять коней . . . . . а то . . . . .

король на прозьбу . . . . . чого ля славы призволивши тое списанье вышей помененыхъ бояръ шляхты в сей нашъ листъ в року нинейшнимъ тысяча шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля первого дня вписать и выдать велелисьмы, а на большую повагу печать великого князства Литовского притиснуть розказалисьмы. Писанъ у Вильни. U tego ekstraktu przy wy-

cisnioney pieczęci wielkiego księstwa Litewskiego podpis u adnotata następnie: Альбрехтъ Станиславъ Радивиль, канцлеръ великого князства Литовского L. S. За справою освещеного Альбрехта, Станислава Радивила—князя на Олыце и Несвижу . . . . . великого князства Литовского . . . . . секретаръ его королевской милости . . . . . Z xiąg popisowych panu Piotrowi Szumiacie.

Takowy ekstrakt za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—7 годы, № 5669, л. 538—43.

№ 31. — 1528 г. Мая 1. Изолеченіе изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года.

Янъ Казимеръ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский, Смоленский, Черниговский, Северский а Шведский, Кгодский, Ванъ дальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведать належытъ. Прошени есьмо были о выданье екстрактомъ с книгъ канцелярии нашею большое великого князства Литовского: (кто) ку обороне земской а ыменей своихъ коней ставити маеть, на вальномъ сойме у Вильни за светобливое памяти короля его милости Жыкгимонта первого, продка нашего в року тисеча пятьсотъ двадцать осмого, мѣсяца Мая первого дня, индыкта первого, которая

ухъвала с початъку такъ есть уписана: Будучы господару королю и великому князю Жыгимонту у Вильни со всеми паны радами великого князства Литовского на великомъ вальномъ сойме, рачыль его милость ухъвалити и уставити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ мають панове рада, княжата и панята и вся шляхта у великомъ князстве Литовскомъ ку службе земской завъжъды поготовю быти и почетъ коней з ыменей своихъ колько и збройно ставити водлугъ тое ухъвалы и попису, яко вся земля списана есть, и колько в кого людей в ыменахъ, то все в реестръ головный пописано и ознаймено есть и и уставлено, ижъ хто кольвекъ людей своихъ в ыменахъ своихъ (маеть) тотъ повиненъ с кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони зброй з деревомъ, с пропорцомъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня кветная, лавежа и остроги две, где ведлугъ книгъ земскихъ вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ з большихъ становъ . . . повиненъ ставити с осми служобъ людей пахолка на кони и то повиненъ службъ. . . . тупити, в тыхъ книгахъ вси тые на имя описанные сумы подъ короткимъ способомъ, не тыкаючисе всихъ людей, нижли почъты коней, яко хто маеть служыти. А тая устава положона одъ того часу только на десять годъ.

Князь Янъ, бискупъ Виленъски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службѣ земской 343 коней двесте тридцать шесть кони. Князь Павелъ, бискупъ Луцки и Берестейски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службѣ земской 122 кони. Князь Миколай, бискупъ Жомойтски з ыменей своихъ светскихъ маеть ставити ку службѣ земской семдесятъ девять коней. Панъ Кваштолтъ, воевода Виленъски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней чотыриста шестьдесятъ шесть коней. Князь Костанъты, воевода Троцки со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней

чотыриста двадцать шесть коней. Панъ Виленъски, староста Городенски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службѣ земской двесте шестьдесятъ одинъ конь. З Липъского его милость маеть ставити шестьдесятъ коней. Панъ Янъ Яновичъ Заберезинъски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службѣ земской коней сто девятьдесятъ семь коней. Панъ Станиславъ Станиславовичъ, панъ Троцки, староста Жомойтски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити 163 триста семдесятъ одного коня. А кромъ того со всихъ ыменей паней его и с падчерыцою маеть ставено быти двесте сорокъ шесть коней. Панъ воевода Киевски маеть ставити со всихъ ыменей своихъ ку службѣ земской сорокъ три кони. А кромъ того з ыменей панее его, хто ихъ кольвекъ будетъ держати, маеть ставено быти семнадцать коней. Панъ Грыгорей Остиковичъ маеть ставити ку сълужбѣ земской сто шестьнадцать коней. Панъ Юры Грыгорьевичъ, воеводичъ Троцки, маеть ставити сто тридцать одинъ конь. Панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича со всихъ ыменей своихъ маеть ставити сто сорокъ осмъ коней. А кромъ того з ыменей паней его маеть ставено быти осмъдесятъ осмъ коней. Панъ Янъ Миколаевичъ, подчашы господарски, маеть ставити со всихъ своихъ ыменей шестьдесятъ одного коня. Панъ Станиславъ Миколаевичъ, державца Пеняньски, маеть ставити тридцать девять коней. Панъ Александеръ Ивановичъ Ходъкевича со всихъ ыменей своихъ маеть ставити сто осмъдесятъ девять коней. А кромъ того заставныхъ людей шесть коней. А з людей кнегини Комарыцкое, которая в опеке пана Александровежъ, маеть ставити два кони. . . . милость заставного дворца, которые маеть отъ пана Анъдрея Завишыца маеть ставити конь. А з дворца из Гнаковъ Овдова, емужъ записанаго, два кони. Панъ Иванъ Анъдреевичъ, подскарби дворны маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Александръ Солтоновичъ маеть ставити тридцать семь коней. Панъ Миколай

Миколаевичъ Кезкайловичъ маеть ставити сто осмьдесятъ одного коня. Панъ Матей Охмистровичъ маеть ставити сорокъ семъ коней. А кромъ того з ыменя Подляского, которое маеть в заставе отъ тещи своее осмьнадцать коней. Онъ же маеть ставити отъ боярына своего Якуба Жука з ыменичка его Пенянского коня. Панъ Богданъ Мартиновичъ Хрепътовича маеть ставити семнадцать коней. Панъ Василей Богдановичъ Чыжъ маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Якубъ Михайловичъ Монътовтовича маеть ставити тридцать семъ коней. Панъ Павелъ Ивановичъ Сапега маеть ставити двадцать одинъ конь. Панъ Стецьковичъ Янъ Цыбулька маеть ставити двадцать коней. Панъ Венъцлавъ Костевичъ маеть ставити сорокъ одинъ конь. Панъ Юрей Немировичъ маеть ставити шесънадцать коней. Панъ Миколай Немировичъ, братъ его маеть ставити чотыры кони. Панъ Станиславъ Щытъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Миколай Падевичъ маеть ставити деветьдесятъ семъ коней. Панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича маеть ставити петъдесятъ пять коней. Панъ Иванъ Михайловичъ, староста Пински, мееть ставити дванадцать коней. Онъ же з ыменя своего Часнеского маеть ставити семъ коней. Панъ Скопъ маеть ставити семнадцать коней. Панъ Юри Едко маеть ставити двадцать девять коней. Панъ Петръ Станиславовичъ, воевода Полоцки маеть ставити со всехъ именей двесте семъдесятъ чотыры кони. Панъ Станиславъ Илиничъ маеть ставити пятьдесятъ пять коней. А кромъ того маеть ставено быти з ыменя ихъ недельного з Воронъцевичъ семъ коней. Панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земски маеть ставити шесъдесятъ чотыры кони. Панъ Копоть Василевичъ маеть ставити тридцать осмъ коней. Панъ Ивашко Горностай маеть ставити дванадцать коней, и зъ заставъными людьми, а кромъ заставныхъ людей и зъ своее властности маеть ставити десять коней. Панъ Грыгорый Громина маеть ставити десять коней. Панъ Па-

велъ Нарушевичъ маеть ставити деветь коней.

Второго реестру спрвоа.

Панъ Янъ Авърамовичъ маеть ставити сорокъ тры кони. Панъ Миколай, а панъ Станиславъ, а панъ Войтехъ Юрьевичы Сологубовича мають ставити зъ недельныхъ именей своихъ семнадцать коней. Панъ Станиславъ и братъ его панъ Миколай мають ставити с отделеныхъ именей своихъ семъ коней Сологубовичыжъ. Панъ Миколай а особливыхъ именей своихъ маеть ставити деветь коней Сологубовичъже. Панъ Войтехъ Сологубовичъ маеть ставити с отделеныхъ именей своихъ осмъ коней. Панъ Матей Михайловичъ Петъковича маеть ставити семнадцать коней. Панъ Станиславъ Петъковичъ маеть ставити трынадцать коней. Панъ Мартинъ Мелешъковичъ маеть ставити осмьнадцать коней. А кромъ того заставныхъ людей онъ же маеть ставити чотыры кони. Панъ Павелъ Юнъдиловичъ маеть ставити трынадцать коней. А кромъ того з ыменей тещи своей, которая в него в опеце, онъ же маеть ставити петнадцать коней. Панъ Войтехъ Нарбутовичъ маеть ставити шесънадцать коней. Панъ Анъдрей Завишычъ маеть ставити двадцать деветь коней. Панъ Василей Шымкевичъ маеть ставити дванадцать коней. Гавърыло Тышъкевичъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Анъдрей Фальковичъ маеть ставити осмъ коней. Семенъ Жаба маеть ставити осмъ коней. Грыгорей а Василей Остафевичы Пугашевичы мають ставити шесъ коней. Федоръ Данилевичъ и зъ братомъ своимъ мають ставити тры кони. Сынъ Анъдрея Минъцеревича Микита маеть ставити тры кони, Иванъ Вязметичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Лопата, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Иванъ Путивълевичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Остантъ татарынъ маеть ехати самъ вторъ. Василей Воротынецъ маеть ставити два кони. Станиславъ Войшъке-

вичъ и з братаничы маеть ставити два кони. Васько Радогощеничъ самъ ку службе. Панъ Михайло Шымковичъ Кибортовича маеть ставити тры кони. Остафей Рагозичъ маеть ставити деветъ коней. Илья Михайловичъ маеть ставити чотыры кони. Шасны Грымала маеть ставити деветнадцатъ коней. Петръ Нарбутовичъ маеть ставити трынадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сапега маеть ставити з Браславского повету именья деветъ коней. Сенко Шуть маеть ставити два кони. Ивашко Сидоровичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Миклашъ Андреевичъ маеть ставити чотыри кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Носиловские мають ставити семнадцатъ коней. Олешко Покрисницки маеть ставити дванадцатъ коней. Юрей Станиславовичъ Нарушевича маеть ставити тры кони. Станиславъ Яновичъ Петковича а Анъдрушко Руновичъ мають ставити пять коней. Остафей Ячынчъ маеть ставити семнадцатъ коней. Юрей Зелепуга маеть ставити трынадцатъ коней. Юрей Ежовски маеть ставити петнадцатъ коней. Петръ Кондратовичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Сенько Котовичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло Котовичъ маеть ставити тры кони. Тотъ же Сенько Котовичъ маеть ставити коней, которые мають быти на Руси, два кони. Станиславъ Михайловичъ Рачковича маеть ставити чотыры кони. Янъ Михновичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Миколай Глебовичъ, воеводичъ Полоцки маеть ставити трыдцатъ одного коня. Янъ Шеметовичъ маеть ставити трыдцатъ осмъ коней. Малхеръ а Станиславъ мають ставити трынадцатъ коней. Федоръ Рагозичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Василей Рагозичъ маеть ставити два кони. Станиславъ Станиславовичъ Нарбутовича маеть ставити тры кони. Миколай кухмистровичъ маеть ставити одинадцатъ коней. Онъ же маеть ставити з ыменей Киевскихъ коня. Станиславъ Стецковичъ маеть ставити шесть коней. Федоръ Михайловичъ Вагановски маеть ставити семнадцатъ коней.

Михайло Федоровичъ Гавърыловича и з маткою его маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Янъ Петровичъ Пенько маеть ставити двадцатъ деветъ коней. Михайло Зеновьевичъ маеть ставити двадцетъ осмъ коней. Юрей Зеновьевичъ маеть ставити трыдцатъ тры кони. Яковъ Хрыщановичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Янъ Юрьевичъ Зеновьевича маеть ставити сорокъ одного коня. Тыежъ сви (вси) Зеновьевичы мають ставити з данниковъ Бобруйскихъ тры кони. Панъ Немира, сынъ небощыка пана Збожного маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Шымко Мацковичъ, тивунъ Виленъски маеть ставити семъ коней. Панъ Михайло Халецъки, державъца Вру ки (Овруцки) маеть ставити шеснадцатъ коней. Богушъ Тарусичъ з Городна маеть ставити два кони. Панъ Оникей Юрьностаевичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Панъ Левъ Чыжевичъ, маршалокъ пана старосты Городенского маеть ставити трынадцатъ коней, Грынко Таруса, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Панъ Янушъ Сопега и с тещою своею княгинею Крошынскою мають ставити з ыменья Рубенъского двадцатъ шесть коней. Станиславъ Некрашевичъ маеть ставити двадцатъ семъ коней. Юрей Завишчъ маеть ставити трыдцатъ чотыры кони. Иванъ Тимофеевичъ Юрьловъ маеть ставити осмнадцатъ коней. Грыгорей Петковичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло, наместникъ пана Юрьевъ Оникъштенъский маеть самъ ехати ку службе земской. Анъдрей Мацкевичъ маеть ставити з ыменей своихъ и тещы своее, которая в негожъ в опеце, шесть коней. Иванъ Перъхурьевичъ, Смолънянинъ и з братомъ мають ставити два кони. Миколай Юмъшевичъ маеть ставити шесть коней. Янъ Юмшевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. А кромъ того маеть ставити з рускихъ людей два кони. Янъ Монтвиловичъ маеть ставити пять коней. Скуминъ Лвовичъ ставити шесть коней. Славъский маеть ставити шесть коней. Наместникъ князя бискупа Виленъ-

ского Кговъски маеть ставити чотыры кони. Инъ Корейвичъ маеть ставити чотыры кони. Семенъ Савичъ, дворанинъ господарский маеть ставити шесть коней. Карпъ Бранецъ, дворанинъ господарский маеть ставити пять коней. Ивашко Еймановичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотырнадцатъ коней. Семенъ Войниловичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Марътинъ Подъбицета маеть самъ ехати ку службѣ земской. Панъ Иванъ Богусевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. Иванъ Резанецъ, дворанинъ господарски, маеть самъ ехати ку службѣ земской. Федорова Чудинова Бранъцевича маеть ставити два кони. Войтехъ Носиловъский маеть ставити семь коней. Олекъсей Михайловичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Олехъно Крывецъ, дякъ господарский, маеть ставити чотыры кони. Онъ же з ыменя Грыгорья Жабы маеть самъ ехати ку службѣ земской. Панъ Янъ Станиславовичъ Глебовича, воеводичъ Полоцкый, маеть ставити дванадцатъ коней. Олекъсей Зенковичъ маеть ставити шесть коней. Васько Роконътинъски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Гавърыло Моръхотъчычъ, бояринъ королевое ея милости маеть ставити семь коней. Валерыянъ Радокгодъский маеть ставити шесть коней. Мацъко Кунъцевичъ маеть ставити семь коней. Миколай Андрошевичъ маеть ставити трынадцатъ коней. Федоръ Гневошевичъ Котовича маеть ставити семь коней. Скинъдерь, Марътинъ а Миколай Анъдреевичы мають ставити тры кони. Матей а Миколай Юндыловичы мають ставити осмъ коней. Войтехъ Юревичъ Носиловъский маеть ставити пять коней. Янушъ Быховъский и з братомъ Лобаномъ мають сами ехати ку службѣ земской. Анъдрей Семеновичъ маеть ставити пять коней. Миколай Суходольски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Станиславъ Петровичъ Кухмистровича маеть ставити тры кони. Василей Ивановичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Михайло Ивановичъ Сопега маеть

ставити сорокъ семь коней. Фридърихъ Ивановичъ Сопега маеть ставити девятнадцатъ коней. Миколай Щитъ маеть ставити з ыменей своихъ а з ыменя брата своего, которое маеть у пенязехъ, одиннадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сопега маеть ставити чотыры кони. Юхъно Ванъкевичъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з Носова десеть коней. Панъ Анъдрей Войтеховичъ Носиловъски маеть ставити шесть коней. Федько Светоша маеть ставити пять коней. Михайло Скипорововъ маеть ставити чотыры кони. Еско Чапля маеть ставити два кони. Василей Жаба маеть ставити два кони. Светицъки маеть ставити семнадцатъ коней. Дякъ пана воеводы Виленьского Околовъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з людей своихъ Кгедъройтскихъ тры кони. Конъдратъ Ивашковичъ маеть ставити чотыры кони. Миколай Ильиничъ маеть ставити шесть коней. Панъ Щасны Юревичъ Ильинича маеть ставити трыдцатъ два кони. Панъ Миколай Войтеховичъ Нарбутовича маеть ставити петнадцатъ коней. Маркъ Ивашеньцовичъ и з братьею мають ставити з Видорогощи два кони. Павелъ Воротынецъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Войтехъ Вежъкяль маеть самъ ехати ку службѣ земской. Иванъ Олехновичъ Хребтовича маеть ехати самотрегъ ку службѣ земской. Докторъ Лисъ маеть ставити осмъ коней. Панъ Станиславъ Довойновичъ, коморъникъ королевое ея милости, маеть ставити трыдцатъ одинъ конь. Юрей Федоровичъ Хребтовича маеть ставити з ыменей своихъ, кромъ ыменей теткы своея, осмъ коней. Грыдя Атиша Быховъски маеть ставити тры кони.

То реестръ княжацки.

Князь Юрей его милости Олельковичъ Слуцъки маеть ставити со всьихъ своихъ ыменей ку службѣ земской чотырыста трыдцатъ тры кони. Князь Михайло Ивановичъ Мстиславъски маеть ставити ку

службѣ земской тридцать два кони. Князь Федоръ Жеславски маеть ставити ку службѣ земской тридцать осмъ коней. Князь Богданъ Жеславски маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Санъкгушъковичъ Кошыръски маеть ставити тридцать деветь коней. Сынъ князя Анъдреевъ, князь Александро маеть ставити пять коней. Князь Василей Соломерецъки маеть ставити петнадцать коней. Князь Василей Полубенски маеть ставити сорокъ три кони. Князь Иванъ Вишъневекъки маеть ставити тридцать осмъ коней, кромъ Волынскихъ имений. Князь Матфей Микитиничъ маеть ставити семдесятъ деветь коней. Князь Жыжемъски маеть ставити осмъ коней. Князь Багряновъски маеть ставити пять коней. Князь Богданъ Дмитръевичъ маеть ставити чотыры кони. Князь Семенъ Ямонтовичъ маеть ставити деветьнадцать коней. Онъ же маеть в дворѣда Крывенского ставити, которое маеть в заставѣ, пять коней. Князь Юрей Тимофеевичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Тимофеевичъ Масальски маеть ставити два кони. Князь Семенъ Глинъски маеть ставити два кони. Братъ его князь Михайло маеть ставити за себе и за брата своего князя Юрья, которы на Москве сeditъ, чотыры кони. Князь Богданъ Федоровичъ Одинцевича маеть ставити тридцать коней. Онъ же маеть ставити в людей заставныхъ три кони. Князь Иванъ Дуда маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Озерыцъкий маеть ставити осмъ коней. Князь Тимофей Крошынъски маеть ставити чотырнадцать коней. Онъ же маеть ставити закупного двора Комайского три кони. Князь Тимофей Пузына маеть ставити десеть коней. Князь Иванъ Боратинъски маеть ставити семь коней. Князь Жданъ Алексанъдровичъ Свиръский, которы служатъ у Слуцъкого, маеть ставити пять коней. Князь Василей Жылинъски маеть ставити два кони. Князь Михайло Осавидъки маеть ставити семь коней. Князь Анъдрей Анъдреевичъ Лу-

комски маеть ставити десеть коней. Князь Василей Толочынъски маеть ставити осмнадцать коней. Князя Ивана Сенъского дети мають ставити шесть коней. Князь Петъръ Духъничъ маеть ставити семь коней. Князь Семенъ Озерыцъки маеть ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколинъски и в братаничомъ своимъ маеть ставити двадцать три кони. Князь Петъръ Головня маеть ставити шеснадцать коней. Князь Федоръ а князь Иванъ Горъские мають ставити петнадцать коней. Князь Юрей Ивановичъ Дубровицъки маеть ставити двадцать осмъ коней. Князь Иванъ а князь Федоръ Друцъкие мають ставити чотыры кони. Князь Федоръ Михаловичъ Горъский маеть ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевичъ Капуста маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Костентияъ Конопля маеть ставити конь. Князь Володъко Ивановичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Сенъски маеть ставити два кони. Князь Дмитрей Ивановичъ Виденицъки маеть ставити три кони.

Реестръ сумы паней и вдовъ воеводинныхъ, старостиныхъ и иныхъ многихъ кнегинь и паней.

Пани Миколаева, воеводина Виленская, пани Гальжъбета маеть ставити двесте шесдесятъ коней. Пани воеводина Подляшская, пани Ганушова Костевича маеть ставити осмдесятъ три кони. Пани Латорова маеть ставити со всихъ именей своихъ Литовскихъ и Подляшскихъ семдесятъ шесть коней и в Гононовскимъ дворцомъ. Пани воеводина Троцкая, пани Альжъбета Станиславовна маеть ставити деветьдесятъ коней. Пани Петрова Яновича, воеводина Троцкая, маеть ставити тридцать два кони. Кнегини Анъдреева, Можейская Каменицкая маеть ставити чотырнадцать коней. Пани Миколаева Заберезинъская маеть ставити шесдесятъ одинъ конь. Кнегини

Семенова Чоръторьская маеть ставити двадцать два кони. Пани Кинътина Стретовича маеть ставити двадцать одинъ конь. Пани Миколаева Зеновъевича маеть ставити трыдцать коней. Пани Борысова Семеновича маеть ставити одинадцать коней. Пани Войтехова Носиловъская маеть ставити семь коней. Пани старостина Ломъзинъская, пани Томила маеть ставити чотыри кони. Пани Бартошова Петъковича Катерына маеть ставити шесть коней. Панъны Немировъляны Немировича мають ставити трыдцать тры кони. Пани Павълова Юнъдиловича маеть ставити десеть коней. Кнегини Якубова Свирская, хоружая маеть ставити одинадцать коней. Пани Матусова Нарбутовича маеть ставити коня. Кнегини Глебова Пронская маеть ставити двадцать пять коней. Пани Якубова Кунъцевича маеть ставити сорокъ осмъ коней. Пани Станиславова Кгинъвичевича Олена Олехъновна маеть ставити три кони. Пани Дмитриева Ивашейцовича маеть ставити два кони. Пани Федкова Гавриловича, городничая Городенская, маеть ставити шесть коней. Пани Анъдреева Некрашевича маеть ставити десеть коней. Пани Бутрымова Немировича маеть ставити два кони. Боярка господарская Скидельскаго повету Марцыанова Жаровъская маеть ставити тры кони. Кнегини Турова маеть ставити шесть коней. Пани Петрова Кутева маеть ставити осмъ коней. Панъна Зофия Крупъская маеть ставити тры кони. Богдана Янушова Петковича с Кернова маеть ставити два коня. Пани Войтехова Нарбутовича Ганна маеть ставити трынадцать коней. Она жъ маеть ставити з ыменя своего Лебедско-го, которое в заставе у пана Яна, подчашного чотыри кони. Пани Яцкова маеть ставити семнадцать коней. Пани Миколаева Миколаевича Ильнича маеть ставити пять коней. Пани Иванова Турова маеть ставити з ыменя своего, которое держитъ отъ Сенъка Туровича, два коня. Пани Михайлова Зиновьевича маеть ставити коня.

Кнежна Гальшка Федоровъна Соколенская маеть ставити два коня. Пани Федкова Хребътовича маеть ставити пять коней.

Маршалокъ господарский панъ Иванъ Богдановичъ Сапега маеть ставити двадцать семь коней. Янъ Раецъки Стрелецъ маеть ставити конь. Юрей Богдановичъ маеть ставити два коня. Маршалокъ пана воеводы его милости Виленского купца маеть ставити два коня. Федоръ Подбиета маеть самъ ехати ку службе земъской. Пани Венъцлавова Сырутевича Светохна маеть ставити два коня. Василей Ботвинне маеть ставити тры кони. Братъ его Иванъ Ботвинне маеть ставити з ыменя своего, которое маеть у Кричове, два коня. Бобоедъ Никифоровичъ маеть ставити тры кони. Федоръ Хведка Трепаловичъ маеть ставити конь. Стефанъ Демидовичъ маеть ставити конь. Висилей Дмитриевичъ в Чычерску маеть ставити конь. Гавърыло Тишковичъ у Чычерскомъ маеть ставити конь. Боярынъ Медницки Миколай Лукашевичъ маеть ставити два коня. Панъ Янъ Андреевичъ Скиндеръ маеть ставити петнадцать коней. Онъ же маеть ставити з людей закупныхъ тры коня. Скипоровъ маеть ставити з дворяна своего, который маеть у Крычове, коня. Катерына Кгабрыялова маеть ставити чотыри коня. Давель Людъвицъкий маеть ставити конь. Миколай Шымъковичъ Нарбутовича маеть ставити два коня. Семенъ Рагозичъ маеть ставити конь. Стецъко Рагоза маеть ставити конь. Богданъ Федоровичъ Рагожа маеть ставити два коня. Богушова Иваницъкая маеть ставити конь. Миколай Алекъсандровичъ маеть ставити семь коней. Янушова Петъкевича Богдана маеть ставити коня. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ маеть ставити тры коня. Юхъно Богдановичъ маеть ставити конь. Иванъ Никоновичъ маеть ставити конь. Миколай а Матей Омеляновичи мають

ставити два кони. Михайло Колычовъ
маеть ставити конь. Романъ Окорътевъ
маеть ставити конь. Филипъ Церфоръе-
вичъ маеть ставити конь. Ивашута Шепу-
ровичъ маеть ставити конь.

*То реестръ новету Вилкомирскою. Кожьды
боляринъ менованъ и на колыку коней служи-
ти мають.*

Станиславъ Бердовъски пять коней.
Войтехъ Алексанъдровичъ тры кони.
Духъно Василевичъ два кони. Миколай
Довъкыяловичъ конь. Анъдрей Петъковичъ
конь. Берънатъ Монътрымовичъ тры кони.
Ядъвига Венъцлавовая конь. Миколаева
Петърашковича конь. Григоръ Квинъвило-
вичъ конь. Кутай Ямонътовичъ конь. Станъ-
чыкъ Борътковичъ конь. Кгабрыаль Конъ-
дратовичъ конь. Миколай Мажовичъ тры
кони. Юрей Матеевичъ конь. Мицъко Кгинъ-
товътовичъ конь. Анъдрей Давидовичъ
конь. Войтехъ Якубовичъ чотыри кони.
Миколай Митъковичъ з братъею конь.
Анъдрей Миколаевичъ конь. Янъ Борът-
ковичъ два кони. Янушъ Миколаевичъ
два кони. Войтехъ Миколаевичъ два кони.
Юшъкова Миколаевичъ тры кони. Петъръ
Сонъкголовичъ конь. Миколай Станъко-
вичъ конь. Анъдрей Войшвидовичъ два
кони. Матей Борътковичъ конь. Юрей
Марътиновичъ два кони. Войтко Богдано-
вичъ чотыри кони, Юрей Мацевичъ чоты-
ры кони. Мицъко Анъдреевичъ два кони.
Янъ Олехновичъ конь. Наръко Юхновичъ
конь. Войтко Борътъкевичъ конь. Буйко
Нарковичъ конь. Янъ Кгедъройтъ а Се-
рафинъ конь. Богданъ Кгестовичъ конь.
Творыянъ Богдановичъ конь. Миколай Станъ-
ковичъ конь. Станъко Виторътовичъ конь.
Юхъно Мотъковичъ конь. Грыгорей Петъ-
ровичъ конь. Кгедкговътъ конь. Борътъко
Сиръдовътовичъ конь. Венцлавъ Юрьевичъ
конь. Петъръ Киръкгонътовичъ конь.
Верънатъ Хотъкевичъ конь. Малъкгорета
Анъдреевая конь. Матей Бааларъ конь.
Петъръ Грицевичъ конь. Венъцлавовая

удова конь. Степановая Кголинътовича
конь. Верънатъ Малобурънисъ конь. Юрый
Кгиллокгинътовичъ конь. Амъброжей Олехъ-
новичъ конь. Шымъко Ясвидовичъ конь.
Шымъко Яновичъ конь. Михайло Юшъко-
вичъ конь. Петъръ Контрымовичъ конь.
Добъко Ивашъковичъ конь. Мицъковая
Сташевича конь. Петъръ Черъневичъ конь.
Матей Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей
Кочановичъ конь. Янушова удова конь.
Янъ Юрьевичъ конь. Марътинъ Високгиръ-
довичъ конь. Петъръ Ганусовичъ два кони.
Петъръ Виръмонътовичъ конь. Войтко
Анъдрушъковичъ два кони. Анъдрушъ-
ковъна Нацовая два кони. Лавърынъ Яку-
бовичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Ми-
колай Яновичъ конь. Борътъко Станъко-
вичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь.
Петръ Лойбо конь. Томъко Войтковичъ
конь. Юрей Товътковичъ конь. Станиславъ
Григорьевичъ конь, Романовая удова конь.
Шымъко Войтъковичъ конь. Юрей Буйви-
довичъ конь. Матей Сонъкайловичъ конь.
Янъ Станъковичъ конь. Шымъко Стани-
славовичъ конь. Амъбросъ Бутрымовичъ
конь. Петъръ Станъковичъ конь. Алекъ-
сандръ Завишычъ два кони. Войтехъ Борътъ-
ковичъ конь. Шымъко Пацевичъ конь.
Юрей Наръбутовичъ конь. Юрага Анъ-
друшъковичъ два кони. Янъ Грыгорьевичъ
конь. Мисъ Станиславовичъ конь. Юрей
Петърашъкевичъ конь. Стецъко Станъко-
вичъ два кони. Юрый Покгиновичъ конь.
Лавърынъ Сонъкговичъ конь. Петъръ Яку-
бовичъ конь. Авъкгушътинъ Довъкыяловичъ
тры кони. Марътинъ Лукашевичъ конь.
Янъ Станъковичъ конь. Войтехъ Олехъ-
новичъ конь. Грыгоръ Бутърымовичъ конь.
Грыгоръ Сонъкголовичъ конь. Янъ Наръ-
бутовичъ конь. Сорыкговътъ Миколаевичъ
конь. Берътошова удова конь. Марътинъ
Свиръкговъдовичъ конь. Янъ Завишычъ
два кони. Ленарътъ Попелевичъ два кони.
Юрей Наръковичъ два кони. Полепъева
удова конь. Янъ Полепъевичъ два кони.
Анъдрушко Олехновичъ конь. Юрый За-
вишычъ конь. Михайло Войдотоничъ кони
два. Томъко Станъковичъ конь. Юрьева

Товъкгиновича конь. Катерина Петковича конь. Юнецъ Петъровичъ два кони. Клименъ Михайловичъ два кони. Марътинъ Анъдреевичъ конь. Янъ Войтеховичъ два кони. Ленартъ Талъковичъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Щасный Санъковичъ два кони. Миколай Венъцлавовичъ два кони. Юрѣвая Станъковича дванадцать коней. Якубъ Мацевичъ конь. Петръ Серафимовичъ конь. Павелъ Барътошевичъ конь. Павелъ Шимковичъ Кгедротъ конь. Миколаева Володкевича два кони. Юрий Водорацкий конь. Болътроей Марътиновичъ три кони. Петръ Товъкгиновичъ конь. Яновал Войтковича конь. Болътроей Добковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Миколай Ивашковичъ конь. Юрей Войтковичъ конь. Юхно Мискевичъ конь. Якубъ Андрушъковичъ конь. Войтехъ Петъкевичъ два кони. Станиславовая Добъковая три кони. Янъ Станиславовичъ конь. Войтехъ . . . . Матей Прозоръ конь. Юрий Станковичъ Лещъ два кони. Князь Ямонътовичъ, олътарыста Вилкомиръский конь. Михайлова Петъковича два кони. Станиславъ Каспоровичъ два кони. Князь Михайло Завишъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Марътишова Яннешъка конь. Олехъно Борысовичъ Бокей чотыри кони.

Бояре Вилкомиръскиежъ, которымъ людей не мають, ниже сами мають ку службе ехати.

Шымъко самъ. Уръбанъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Яновичъ самъ. Станиславъ Судъмонътовичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Матей Ивашъкевичъ самъ.

То бояре Товълянцы.

Томашъ Якубовичъ самъ. Якубъ Виаръловичъ самъ. Олехъно Матейковичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Остейковичъ самъ. Янелъ Довъборовичъ самъ. Янъ Шедейковичъ самъ. Грынъ Ятовътовичъ самъ. Венъцлавъ Яновичъ самъ. Лавъ-

рынъ Берънатовичъ самъ. Грынъ Довътовичъ самъ. Анъдрей Анъдреяновичъ самъ. Берънатовичъ самъ. Янъ Яктинътовичъ самъ. Янъ Васковичъ самъ. Янъ Лютковичъ самъ. Лютъко Пурейшовичъ самъ. Янъ Рымовичъ самъ. Лукашъ Норъковичъ самъ. Войтко Тителевичъ самъ. Войтехъ Монътрымовичъ самъ. Станиславъ Борътковичъ самъ. Амъброжей Рымъковичъ самъ. Станиславъ Рымовичъ самъ. Мацъ Вонъдовичъ самъ. Анъдрей Володъкевичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Янъ Богдановичъ самъ. Юрий Сонъкговичъ самъ. Юрѣвая удова конь. Янъ Мацъкевичъ самъ. Якубъ Мацъкевичъ самъ. Матей Кгечевичъ самъ. Щепанъ Простевичъ самъ. Янъ Станиславовичъ Красовъский самъ. Можейко Ячовичъ самъ. Станиславъ Андрушъковичъ самъ. Янъ а Матей Хрщоновичы сами. Павелъ Юрѣвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якубовичъ самъ. Добко Войдовичъ самъ. Болътроей Михайловичъ самъ. Мацъко Петърашевичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Пацъ Петърашевичъ самъ. Миколай Довънаровичъ самъ. Петъко Давидовичъ самъ. Станковая удова конь. Викгинътъ Петърашевичъ самъ. Матей Матеевичъ самъ. Анъдрей Мотъковичъ, Матей Ямонътовичъ самъ. Станелъ Яновичъ самъ. Янисъ Давидовичъ самъ. Наръко Щепановичъ самъ. Мицъко Борътковичъ самъ. Богдановал Довъкгиловича Дорота конь. Петъръ Войдотовичъ самъ. Станиславъ Алексанъдровичъ самъ. Петъръ Лялевичъ самъ. Янъ Прочевичъ самъ. Варъбара Биръжовая конь. Адамъ Бутрымовичъ самъ. Павелъ Дыльковичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янушъко Войдатовичъ самъ. Борътко Юрѣвичъ самъ. Нацъ Яковичъ самъ. Якубъ Мимонътовичъ самъ. Янъ Мимонътовичъ самъ. Павелъ Берънатовичъ самъ. Войтехъ Торъвидовичъ самъ. Берънюсъ Олехъновичъ самъ. Грыгоръ Петъровичъ самъ. Петърова удова конь. Станиславъ Войтъковичъ самъ. Якубъ Татаровичъ самъ. Петъръ Яновичъ самъ. Болътроей Петъковичъ самъ. Климъ Скоръ и Анъдрошо

вичи сами. Янушко Станьковичъ самъ. Янъ Юрьевичъ самъ. Лавърынъ Якубовичъ, Матей Миколаевичъ самъ. Ейрымъ Бортьновичъ самъ. Михайло Станьковичъ самъ. Марътинъ Станьковичъ самъ. Станиславъ Станьковичъ самъ. Станисъ Бутковичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Петъръ Бортьковичъ самъ. Лукашъ Петровичъ самъ. Станиславъ Петровичъ самъ. Юрый Яновичъ самъ. Лавърынъ Петровичъ самъ. Марътинъ Петровичъ самъ. Юрый Станьковичъ самъ. Петъръ Юрьевичъ самъ. Марътынъ Васковичъ самъ. Юръкисъ Рымовичъ самъ. Щепанъ Яцьковичъ самъ. Лукашъ Юрьевичъ самъ. Михайло Давыдовичъ самъ. Милошъ Соръкговъдовичъ самъ. Лукашъ Пронъцевичъ самъ. Станиславъ Мойтковичъ самъ. Григоръ Венцьковичъ самъ. Мацько Евътвиловичъ самъ. Стець Марътиновичъ самъ. Петъръ Марътиновичъ самъ. Матей Юрьевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Барътошъ Олехъновичъ самъ. Марътинъ Миколаевичъ самъ. Янушко Нарътовътовичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Петъръ Степановичъ самъ. Юрей Хрщоновичъ самъ. Климъ Миколаевичъ самъ. Болътроей Володъковичъ самъ. Юръкисъ Руйкуйжевичъ самъ. Петкелъ Нацевичъ самъ. Щепанъ Петрашевичъ самъ. Шымъко Федъковичъ самъ. Кгеигъ Митъковичъ самъ. Матей Ясвидовичъ самъ. Станиславъ Мишевичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Станиславъ Жаковичъ самъ. Юхъно Лавърыновичъ самъ. Павелъ Моръдасовичъ самъ. Матей Черъневичъ самъ. Сташъко Мацковичъ самъ. Янъко Лавърыновичъ самъ. Мисъ Якубовичъ самъ. Михайло Станевичъ самъ. Лукашъ Якубовичъ самъ. Щепанъ Янгиминовичъ самъ. Миць Вышевичъ самъ. Станъ Петрашевичъ самъ. Наць Бутковичъ самъ. Войтъковая Малъкгорета конь. Лавърынъ Ойшковичъ самъ. Грыць Яновичъ самъ. Янелъ Якубовичъ самъ. Юръкелъ Станьковичъ самъ. Маць Бочевичъ самъ. Ясь Дочевичъ самъ. Юхъно Ловъчевичъ самъ. Станиславъ Кгерковичъ самъ. Довъняръ Янъковичъ самъ.

Марътинъ Довъкяловичъ самъ. Анъдрушъко Мицевичъ самъ. Довъборъ Товътвойшовичъ самъ. Венъцлавъ Войдотовичъ самъ. Войтехъ Войдотовичъ самъ. Ворысъ Ямонътовичъ самъ. Нарушъ Анъдрушъковичъ самъ. Маць Семашъковичъ самъ. Богушъ Хрщоновичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янъ Хрщоновичъ самъ. Адамъ Янушъковичъ самъ. Мисевая удова конь.

Ку службѣ тые бояре Вилъкомиръскни мають ставити и с тыми, что людей не мають, ку службѣ земъской цѣѣ (925) кони.

Реестръ бояръ Пенянскихъ. Каждый боярынъ менованъ и на кольку конехъ маеть служыти.

Матей Стецьковичъ, хоружый Пенянский, тры кони. Миколай Мацьковичъ два кони. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Шебейковичъ конь. Хрщонъ Кгедъкговъдовичъ конь. Болътроей Михайловичъ конь. Янъ Петровичъ кони два. Шымъко Берънатовичъ конь. Войтехъ Миколаевичъ конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Шатило Якубовичъ конь. Анъдрей Ганусовичъ конь. Якубъ Ганусовичъ конь. Каспаръ Миколаевичъ два кони. Грыць Сутьковичъ конь. Юрей Мацевичъ два кони. Миколай Пацевичъ конь. Матей Богдановичъ конь. Мацько Рацьславовичъ конь. Миколай Войшвиловичъ конь. Войтехъ Володъковичъ конь. Анъдрей Миколаевичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Анъдропъ Яновичъ конь. Плицъко Анъдрушъковичъ конь. Пашъко Бутърымовичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Богушъ Бутърымовичъ конь. Миколай Барътошевичъ конь. Станиславъ Петъковичъ конь. Марътинъ Юрьевичъ конь. Тиръвидъ Довъкговичъ конь. Наръбутъ Кгойлевичъ конь. Юрьевая Стекъбиловича пять коней. Матей Рымъковичъ конь. Матей Миколаевичъ конь. Войтехъ Юшъковичъ конь. Миколай Добъковичъ конь. Богданъ Страшевичъ

конь. Войтехъ Страшевичъ конь. Богушъ Наръковичъ конь. Юрей Станиславовичъ конь. Павъловая удова конь. Грыгоръ Товѣтковичъ конь. Матей Товѣтковичъ конь. Юрѣвая удова конь. Грыгоръ Петровичъ конь. Анѣдрей Семеновичъ конь. Станиславъ Грыгорѣвичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Янъ Кгедъройтя два кони. Сарафинъ Михайловичъ двое кони. Амъброжей Анѣдрушъковичъ конь. Алжбета Мотипъковѣка конь. Миколай Богдановичъ конь. Яновая Петковича конь. Миколаевая удова конь. Каспаръ Бутъковичъ конь. Юрей Зелепуха конь. Михайло Звяга конь. Станиславъ Матеевичъ конь. Бутъко Яшъковичъ конь. Юсочъ конь. Алексѣй Михайловичъ конь.

То бояре Пеняскинежъ, которми людей своихъ не мають, сами мають ку службѣ ехати.

Евнисъ Сутъковичъ самъ. Пацъ Добъновичъ самъ. Миколай Лукашевичъ самъ. Балътрмей Венѣдлавовичъ самъ. Янъ Венѣдлавовичъ самъ. Томъко Венѣдлавовичъ самъ. Юрѣкисъ самъ. Крежане бояре сами. Марътинъ Юрѣвичъ самъ. Юрый Войшвиловичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Пацъко Немировичъ самъ. Якубъ Немировичъ самъ. Янъ Нарбутовичъ самъ. Немиръ Доброгостовичъ самъ. Миколай Грыгорѣвичъ самъ. Мнцъко Мацъковичъ самъ. Станиславъ Кгелъкгудовичъ самъ. Сташъко самъ. Станиславъ самъ. Олехъно Довъкгиновичъ самъ. Петъко Довъкгиновичъ самъ. Матисъ Барътошевичъ самъ. Матей Миколаевичъ самъ. Станиславъ Петрашевичъ самъ. Миколай Станевичъ самъ. Ратовътъ Петровичъ самъ. Янъ Петровичъ самъ. Якубъ Петровичъ самъ. Юрей Якубовичъ самъ. Болътрмей Марътиновичъ самъ. Милъковая Ганъна конь. Доюркгишокъ самъ. Марътинъ Войтеховичъ самъ. Янъ Мацъковичъ самъ. Войтехъ Петровичъ самъ. Анѣдрей Яновичъ самъ. Добко Станиславовичъ самъ. Пацъ

Авѣрамовичъ самъ. Янушъко Петровичъ самъ. Станъко Петровичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Станъко Грынъцевичъ самъ. Мацко Михайловичъ самъ. Янъ Михайловичъ самъ. Богданъ Ейтвиловичъ самъ. Барътошъ Буйвидовичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Станъко Можейковичъ самъ з братьею. Юрѣ Начевичъ самъ. Станисъ Довъмонътовичъ самъ. Довъмонътъ Билевичъ самъ. Миколай Петровичъ самъ. Товѣтъко Яновичъ самъ. Бернатъ Яновичъ самъ.

А то бояре Нетикюльцы.

Матей Сотъковичъ самъ. Натисъ Борейковичъ самъ. Матей Кгетъкговдовичъ самъ. Станисъ Нарбутовичъ самъ. Янъ Кговейновичъ самъ. Алжбета удова конь. Юшъко Станевичъ самъ. Янъ Кгинъвойновичъ самъ. Войтъко Кудевичъ самъ. Матей Анѣдрушъковичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Буя Петрашевичъ самъ. Юхъно Янъковичъ самъ. Мартинъ Довкъшевичъ самъ. Мартинъ Грыгорѣвичъ самъ. Михайло Можейковичъ самъ. Прошъко Можейковичъ самъ. Петръ Витевичъ самъ. Грыцъ Ейкголовичъ самъ. Рымъко Довкъшевичъ самъ.

Бояре Шейяныцы.

Юрей Мацевичъ самъ. Можейко Нацевичъ самъ. Болтрмей Юрѣвичъ самъ. Рымко Романовичъ самъ. Добко Ромашъковичъ самъ. Матей Петровичъ самъ. Грыцъ Пашъковичъ самъ. Степанъ Ляхъ самъ. Андрей Богдановичъ самъ. Матей Хрщоновичъ самъ. Янъ Доръкгевичъ самъ. Станисъ Рымъдевичъ самъ. Рымъ Бутъковичъ самъ. Бутвилъ Микъшовичъ самъ. Войтъко Довънаровичъ самъ. Грыцъ Довойновичъ самъ. Стаси Юрѣвичъ самъ. Станиславъ Лкъневичъ самъ.

Тые бояре вси и с тыми бояры, што людей не мають, маєтъ ихъ, быти ку службѣ сто зѣй (728) коней.

Регистръ князей и бояръ Кнедройцкихъ. Каждый бояринъ менованъ и на кольку коней служыти маеть.

Миколай Андрушъковичъ петнадцать коней. Петръ Мартиновичъ три кони. Петрова Альжбета чотыри кони. Станиславовая Пашковича шесть коней. Бартошъ Юшъковичъ три кони. Лаврынъ Юшъковичъ пять коней. Станиславъ Юшъковичъ два кони. Якубъ Адамовичъ з братъею семь коней. Матей Станъковичъ три кони. Миколай Станъковичъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Павелъ Яновичъ два кони. Станиславъ Яновичъ два кони. Станиславъ Пашъковичъ два кони. Мисъко Пашковичъ конь. Янъ Мицъковичъ три кони. Балътромей Пукътовичъ три кони. Мацко Рафаловичъ конь. Марътинъ Мацъковичъ два коня. Янъ а Амброжей Мацъковичы два коня. Григорей Станъковичъ два коня. Миколаева Плещина конь. Пацукъ Товътъвиловичъ конь. Дорота Кгабрыяловая конь. Миколай Мицъковичъ Вышегородски два коня. Феликсъ Мицковичъ конь. Павелъ Шолъковский пять коней. Янъ Филиповичъ Костомолоцки два коня. Мисъ Шолътоборъщъ конь. Амброжей Бутърымовичъ конь. Матушъ и Крышътофъ осмь коней. Адамовая Володъкевича пять коней. Станиславъ Монъкголовичъ три коня. Анъдревая Мчевичъ з сыномъ три коня. Чыжевича три коня. Юрога Якгайловичъ шесть коней. Янъ Юражычъ два коня. Станиславъ Юражычъ два коня. Филипъ Юражычъ три коня. Борътъко Мацъковичъ деветь коней. Юрий Мацъковичъ дванадъцать коней. Якубъ Алекъсандровичъ пять коней. Юрий Алекъсандровичъ три коня. Юрий Миколаевичъ чотыри коня. Баръбара Кгабрыяловъна конь. Миколай Бутъковичъ чотыри коня. Миколай Роспудъ два коня. Шостаковая чотыри коня. Петъръ Войновъский конь. Миколаева Кмитовича три коня. Абрамъ Станъковичъ два коня. Мисъ Войтъковичъ конь. Венъцлавъ Бог-

дановичъ три коня. Павелъ Шимъковичъ конь. Добко Берънатовичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Богушъ Акгушътыновичъ конь. Станиславъ Акгушътыновичъ конь. Михъновая Борътковича конь. Якубъ Сокъсанъторъ конь. Анъдрей Кунъкгелевичъ конь. Петърашъковъна Альжбета конь. Богушовая Милослава конь. Петъровъский шесть коней. Кмита Кунъцевичъ дванадъцать коней. Миколаева Милвидовича Барбара три коня. Крупелева конь. Петъръ Берънатовичъ конь. Петъръ дякъ, Юръя Буйвидовичъ конь. Барътковая удова конь. Янъ Пашъковичъ два коня. Юхъно Мустейковичъ конь. Миколай Кгилъгудовичъ конь. Якубъ Петърашевичъ конь. Петъко Мацъковичъ конь. Лаврынъ Мацъковичъ конь. Юрий Юшъковичъ конь. Петърова Станъковича конь. Федоръ Варъдомский конь. Коруникъ два коня. Боръткова Шолътоборъщевича чотыри коня. Шерейковичы два коня.

Тые князи и бояре Кнедройцкии мають ставити ку служъбе земъской сѣа (234) коня.

То бояре Судеревоцкии. Каждый бояринъ менованъ и на кольку коней мають служыти.

Лаврынъ Ганъцевичъ семь коней. Миколай Ганъцевичъ чотыри коня. Миколай Богдевичъ чотыри коня. Янъ Богдевичъ три коня. Жданъ Богдевичъ пять коней. Романъ Богдановичъ чотыри коня. Стасева Геръмановичъ два коня. Алекъсей Юражычъ конь. Станъко Горъмановичъ конь. Адамъ Андреевичъ конь. Прокоповая конь. Лопъковъски конь. Анъдрей Маръковичъ конь. Миколаева Ядотовича конь. Матеева Диделевича конь. Трычовая удова конь. Марътинъ Андрушъковичъ конь. Сеневичы конь. Юрий Наръковичъ конь. Грынъ Богдановичъ конь. Якубъ Сташевичъ конь. Миколай Буковичъ конь. Марътинъ Стиръковичъ конь. Якубъ Сятъ-

ковичъ конь. А то боярынъ Судеревъскій, который ни чого, не маеть. Шлеповичъ самъ ку службѣ.

Тые бояре Судеревскіи мають ставити ку службѣ мѣ (46) коней.

То реестръ бояръ Неменъчинъскихъ. Кожды боярынъ менованъ и на кольку коней служатъ.

Сарафинъ Станъковичъ два кони. Щчасный Янъковичъ два кони. Кгабрыаль Анъдрушъковичъ конь. Сташъко Нацевичъ конь. Шымонъ Юръевичъ конь. Владиславъ Юръевичъ конь. Янъ Станиславовичъ три кони. Романовая удова конь. Шымонъ Стецьковичъ чотыры кони. Богданъ Митъковичъ чотыры кони. Наръбутъ Войтъюлевичъ чотыры кони. Войткова удова два кони. Богданъ Войтъюлевичъ чотырж кони. Фронъцко конь.

То бояре Неменъчинскіи, которые людей не мають на име Шукъштульцы.

Стець самъ ку службѣ. Якубъ Ромашъковичъ самъ. Юрий самъ. Венъцлавъ самъ. Петръ самъ. Юрей самъ. Мартинъ самъ. Богданъ самъ. Семень самъ.

Тые бояре Неменъчинскіи вси мають ехать на службу мѣ (40) коней.

То бояре Оникштенъскіи. Кождый боярынъ меновано и на кольку коней служатъ.

Нацъ Войдатовичъ конь. Рымъко Яновичъ три кони. Мацко Яновичъ конь. Якубъ Мартиновичъ два кони. Войтехъ Петровичъ конь. Петръ Скоповичъ конь.

То бояре Оникштенъскіежъ, которые люди не мають, сами мають ку службѣ ехати.

Войтехъ Войдовичъ самъ. Янъ Нарейшовичъ самъ. Матей Добковичъ самъ. Рымъко Мишъковичъ самъ. Юры Шаду-

ковичъ самъ. Пацъ Марътиновичъ самъ. Станъ Говеновичъ самъ. Юрий Говеновичъ самъ. Христонъ Дусейковичъ самъ. Станиславъ Мядевичъ самъ. Петръ Доръкужевичъ самъ. Ромашъко Иканисъ самъ. Добко Предъковичъ самъ. Михайло Мяжътовътовичъ самъ.

Тые бояре Оникштенъскіи, мають ставити ку службѣ земской кѣ (24) кони.

Бояре Смоленъскіи, которые имена у Бра-славли мають.

Юры Ивановичъ три кони. Иванъ Стецьковичъ шесть коней. Михайло Ивановичъ два кони. Путятъ чотыры кони. Пашъко два кони. Грыгорей Шенъбелъ два кони. Митя Василевичъ Певецъ, чотыры кони. Малець конь. Орътемъ и з братемъ Охъремъ Сенъковичъ конь. Богданъ Толоковъскій конь. Останикъ конь. Ивашъко Лупиничъ конь. Марътинъ а Ларъынъ Довъборовичъ конь. Богданъ Нагишъка два кони. Жданъ Митъковичъ конь.

Тые Браславъсцы мають ставити ку службѣ земской трыдцать два кони.

Сума всего повету Виленского ꙗ осмь сотъ чѣ (2892) коней.

Реестръ повету Ковенъского, бояръ Троцъкою перъвый реестръ. Кожды боярынъ менованъ естъ, на кольку коней мають служить.

Юры Станевичъ конь. Войтехъ Нацовичъ конь. Сташъко Берънатовичъ конь. Богущъ Юшъкевичъ конь. Марътинъ Радивиловичъ конь. Анъдрей Радивиловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Петръ Бортъковичъ конь. Барътошъ Миколаевичъ конь. Нацъ Яновичъ конь. Лавърынъ Якубовичъ конь. Болътроей Сташевичъ конь. Юрей Петърашевичъ конь. Грыгоръ Балътроевичъ конь. Володъковая удова конь. Берънатъ Анъдрушъковичъ конь. Волчъко Кокгоневъскій конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Кгедъкговъдъ Кговеновичъ конь.

Войтехъ Станъковичъ конь. Адамъ Барътошевичъ конь. Венъцлавовая Барътошевича два кони. Якубъ Ейрымовичъ конь. Венцъко Монъвиловичъ конь. Князь Станиславъ конь. Михайлова Пацевича конь. Барътошъ Марътиновичъ конь. Кахъна Яновъна конь. Миколай Кгиневичъ конь. Марътинъ Костевичъ конь. Станиславъ Бутърымовичъ конь. Богущъ Кгекъкговътовичъ конь. Стасъ Якубовичъ конь. Янъ Шукъшта конь. Петъръ Шаминъковичъ конь. Забеля конь. Анъдрушъко Войтковичъ конь. Станиславъ Довъкгинътовичъ конь. Михъно Лошъкевичъ конь. Марътинъ Анъдрыяновичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Балътроемъ Кгинъвиловичъ конь. Войтъ Кгенъдонъский конь. Олехъно Лавърыновичъ конь. Грыгоръ Макъяновичъ конь. Юрийъ Мацъковичъ конь. Томашовая Анъдрушъковича конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грычына Юшъковичъ, Лукашъ Пацевичъ конь. Богданъ Васковичъ конь. Анъдрей Илъкговъский два кони. Янъ Выдъра два кони. Федоръ Кляковичъ конь. Грышъко Тоборовъски конь. Матей Монъвиловичъ конь. Марътинъ . . . конь. Петърова Якубовича Марына конь. Венцъко Анъдрыяновичъ два кони. Марътинъ Бутърымъ конь. Митъко Станиславовичъ конь. Янъ Бутърымовичъ конь. Петъръ Лунъкечынъса конь. Янушъко Яновичъ конь. Процъко Довъшевичъ конь. Анъдрей Яновичъ конь. Павелъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Янъ Ждановичъ конь. Алексанъдъръ Ждановичъ конь. Миколай Дышъля конь. Анъдрошъ Неверовичъ конь. Анъдрей Петърашевичъ конь. Нацъ Довъкяловичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Мацъко Бейнаровичъ конь. Война хоружый Лабунъский два кони. Михайлова конь. Кахъна удова конь. Матияшъ Яновичъ конь. Претъславовая конь. Князь Станиславъ конь. Грыгоръ Анъдрыяновичъ конь.

А то бояре, которые людей своих не имеютъ, повинны сами ехати ку службе земской:

Марътинъ Будъревичъ самъ. Уръбанъ Андреевичъ самъ. Балтроемъ Николаевичъ

самъ. Петъръ Юшковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ, самъ. Михно Юпковичъ самъ. Анъдрей Ейтуневичъ самъ. Петръ Мартиновичъ самъ. Марътинъ Пусеилъникъ самъ. Братъ Марътиновъ самъ. Анъдрей Николаевичъ самъ. Якубъ Войтяновичъ самъ. Болътроемъ Грымъвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Шымъко Белевичъ самъ. Миколай Станъковичъ самъ. Лукашъ Марътиновичъ, Петръ Яновичъ сами. Наръко Михайловичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Гридъ Яновичъ самъ. Олъфа Борисовичъ самъ. Волътроемъ Бутъковичъ самъ. Матей Лавърыновичъ самъ. ! огданъ Ровъкутевичъ самъ. Юрийъ Мацъковичъ самъ. Станиславъ Станъкевичъ самъ. Матей Миковичъ самъ. Якубъ Янушъковичъ самъ. Станиславъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Романовичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Якубъ, Грыгоровъ зять самъ. Лавърынъ Сенъковичъ самъ. Станиславъ Войтковичъ самъ. Хрщонъ Борисовичъ самъ. Анъдриянъ Борисовичъ самъ. Миколай Сотъниковичъ самъ. Мацъко Кгейстовътовичъ самъ. Янъ Монъкиловичъ самъ. Якубъ Жукъ самъ. Станъко Конътовътовичъ самъ. Бортъко Ейкгинътовичъ самъ. Станиславъ Мотевичъ самъ. Петъко Мамошевичъ самъ. Кобрыялова Ковътовичъ конь. Наръбутъ Мамошевичъ самъ. Берънатъ Ропановичъ самъ. Анъдрыянъ Анъдруховичъ самъ. Анъдрей Богдановичъ самъ. Янушъко Станъковичъ самъ. Мацъко Станевичъ самъ. Богданъ Евъниловичъ самъ. Братаничъ Ейнаръковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Петъръ Рымушевичъ самъ. Янъ Товиловичъ самъ. Якубъ Жостевичъ самъ. Юрийъ Якъминовичъ самъ. Кахъна Станъкевича конь. Богданъ Сташъкевичъ самъ. Венъцлавъ Гошъковичъ самъ. Анъдрушъко Керкъцовичъ самъ. Волъкъ Яновичъ самъ. Станиславъ Петъкевичъ самъ. Юна Боръцевичъ самъ. Стасъ Марътиновичъ самъ. Лавърынъ Митъковичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Миколай Рымовидовичъ з братомъ самъ. Щепанъ Юръевичъ з братомъ самъ. Нарко Доръкужевичъ самъ. Миколай Юнъдиловичъ самъ. Лавърынъ Мицъко-

вичъ самъ. Лавърынъ Ейрымовичъ самъ. Миколай Стебутовичъ самъ. Миколай Марътиновичъ самъ. Матеевая Марътиновича конь. Павелъ Рымъковичъ самъ. Якубъ Котъкунъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Маръко Довъятровичъ самъ. Ропанъ Жаковичъ самъ. Берънатъ Жаковичъ самъ. Юрый Аръвидовичъ самъ. Мацько Райгловичъ самъ. Матъко Вичевичъ самъ. Юшъко Трымъповичъ самъ. Юрый Синевичъ самъ. Станъко Довъсевичъ самъ. Михайло Товъцевичъ самъ. Янъ Пашъковичъ самъ. Шымъко Алкимъ самъ. Войтъковичи сами. Михъно Вишунисъ самъ. Янъ Бутърымовичъ самъ. Миколай Томашевичъ самъ. Юръшы Ивашъковичъ самъ. Юрый Анъдрошевичъ самъ. Маць Якубовичъ самъ. Юрый Пацевичъ самъ. Анъдрошъ Явойшовичъ самъ. Якубъ Мацевичъ самъ. Павелъ Просвичъ самъ. Юрей Станъковичъ а Янъ сами. Паць Миколаевичъ самъ. Янъ Грыневичъ самъ. Янъ Войтковичъ самъ. Юшъко Анъдреевичъ а братьею сами. Миколай Можейковичъ самъ. Фенько Можейковичъ самъ. Якубъ Конътовътовичъ самъ. Юрый Можейковичъ самъ. Щепанъ Пацевичъ самъ. Юрей Войтковичъ два кони. Петъръ Янюлевичъ самъ. Юрей Станъковичъ самъ. Люнътвойтъ Кгейдонский самъ. Романъ Станевичъ самъ. Анъдреевая Баръбара конь. Янъ, Товъиловое зять самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Лаврынъ Оношъковичъ самъ. Бартошъ Тиръшлевичъ самъ. Янъ Овътупшъковичъ самъ. Анъдриянъ Говъшковичъ самъ. Ромашъко Петърашевичъ самъ. Войтехъ самъ. Станиславъ а братомъ Можейковичи сами. Петъръ Конътовтовичъ самъ. Янъ Янъковичъ самъ. Будрысъ Андрушковичъ самъ. Венцко Богдановичъ самъ. Войдотъ Олъевеновичъ а братьею самъ. Богданъ Кудъревичъ самъ. Пацовая Кудъровича конь. Янъ Михайловичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Юрый Мацковичъ самъ. Бутъко Ядоръвичъ самъ. Довънаръ Визъборовичъ самъ. Миколай Юръевичъ самъ. Анъдрей Станъкевичъ самъ. Матей Ганусовичъ самъ. Милошъ Санътовъто-

вичъ самъ. Марътинъ Мацьковичъ самъ. Янъ Янковичъ а братьею сами. Станиславъ Юръевичъ самъ. Станъивилъ Монъвидовичъ самъ. Петъръ Яцевичъ самъ. Паць Яцевичъ самъ. Юрый Минъборовичъ самъ. Моцько Хрщоновичъ самъ. Ромашъко Раствеловичъ самъ. Мицько Виръяловичъ самъ. Петъръ Станевичъ самъ. Лавърынъ Олехновичъ самъ. Болъко Богдановичъ самъ. Михъно Яцевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Берънатъ Ивашковичъ самъ. Фуюнъ а Марътинъ Ивашъковичи сами, Петрашъ Богдановичъ самъ. Ромашъко Богдановичъ самъ. Петърашъ Явойшовичъ самъ. Томъковая удова конь. Ивашъко Кунъцевичъ самъ. Игнатъ Анъдреевичъ самъ. Богданъ Шенъбелъ самъ. Янушъ Мацевичъ самъ. Жостовътова удова конь. Грыгоръ Венъцковичъ самъ. Юрый Родыковичъ самъ. Миколай Сенъковичъ самъ. Добко Миселевичъ самъ. Довъца Миколаевичъ самъ. Борътко Стагъвилловичъ самъ. Юхъло Грыгоръевичъ самъ. Маць Войтковичъ самъ. Берънатъ Петърашевичъ самъ. Янъко Довъторътовичъ самъ. Петърашъ Нарывошевичъ самъ. Пашъко Евъниловичъ самъ. Юрый Берънатовичъ самъ. Товътко Добрыановичъ самъ. Грынъ Анъдрияновичъ самъ. Юръкгелъ Жостевичъ самъ. Станиславъ Товътвидовичъ самъ. Матияшъ Петрашъковичъ самъ. Павелъ Винътовътовичъ самъ. Валенътынъ Бутъковичъ самъ. Марътинъ Олехъновичъ самъ. Володъко Винъборовичъ самъ. Петрашъ Берънатовичъ самъ. Станилъ Яцъковичъ самъ. Янъ Сугъковичъ самъ. Анътонъ Матеевичъ самъ. Петъко Минъборовичъ самъ. Богданъ Якубовичъ самъ. Напо Шадуйковичъ самъ. Станиславъ Яковичъ самъ. Балътромей Войкевичъ два кони. Павелъ Анъдрушковичъ самъ. Борътко Шадуйковичъ самъ. Миколай Яновичъ самъ. Каспоръ Яновичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Янушъко Пацевичъ самъ. Богданъ Пацевичъ самъ. Миколай Берънатовичъ самъ. Пацько Сачевичъ самъ. Якубъ Дашъковичъ самъ. Грынъ Пашковичъ самъ.

Диржысь самъ. Матей Гунъчейковичъ самъ. Юрый Яцковичъ самъ. Юрѣвая конь. Яновая Попелевича конь. Юрѣя Ивашъковичъ самъ. Войтехъ Млечко самъ.

А то бояре, которые заложились за пана Юрѣя Завишчыча ы недалися писать:

Янъ Войдотовичъ, Петъръ Яновичъ, Михайло, Мишъко, Войтехъ.

А то люди царевича, што подъ нимъ же мешкаютъ:

Спецъ, Анъдрей, Акижидъ з братьею, Якубъ, Енугевичъ.

Реестръ бояръ Жижъморскихъ, по тому жъ писаны, яко инъшихъ шляхъту.

Лавърынъ Толъвойшевичъ пять коней. Шымъко Сеньковичъ два кони. Станиславъ Сеньковичъ два кони. Миколай Якубовичъ два кони. Алекъсанъдровичъ Болътроевичъ два кони. Томъко Довъмонътовичъ конь. Алекъсанъдръ Марътиновичъ два кони. Янъ Давыдовичъ два кони. Миколай Томъковичъ два кони. Петъръ Яновичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Войткова удова конь. Станъковая Шедъборовича конь. Якубъ Станъкевичъ конь. Ленарътъ Станъковичъ конь. Станъковая Бутъвидовича конь. Щасный Богдановичъ конь. Кгабрыель Богдановичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Войтехъ Станъковичъ конь. Амъброжей Юрѣвичъ конь. Пашъко Войдвилловичъ конь. Янъ Радивилловичъ конь. Якубъ Бортьковичъ конь. Петъславъ Довъкгиръдовичъ конь. Мися Ятонътовичъ конь. Грынъковое Дороти конь. Станиславъ Кгиръдевичъ конь. Миколай, хоружы Опъменьски два кони. Янъ Раецъки два кони. Юрей Норъкеловичъ конь. Марътинъ Мацъкевичъ конь. Юрѣвая Орыпуля конь. Миколай Петъковичъ конь. Стасевая Михайловича конь. Шымъко Михайловичъ конь. Лукашъ Петърошъковичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Щасный Адамовичъ конь.

Лавърынъ Бортьковичъ конь. Войтехъ Хайрынъгелевича конь. Михайло Юшъковичъ конь. Марътинъ Стасевичъ конь. Петъръ Кгрежа конь. Якубъ з братомъ Тулевичомъ конь. Промышъля конь. Болътроей Кгинъвилловичъ конь. Янушъко Мистешъковичъ два кони. Дорота Олехъновъна конь. Якубъ Мистишъковичъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Юрей Михайловичъ конь. Федоръ Богдановичъ Сопега конь. Ивашъко Дуброва з братомъ конь.

Бояре Жижъморскии, которые людей своихъ не мають.

Анъдрей Деръжковичъ самъ. Янъкова Деръжъковича конь. Станиславъ Петърошъкевичъ самъ. Богущъ Ивашъковичъ самъ. Томъко Володъкевичъ самъ. Барътошъ Анъдрушъковичъ самъ. Юрый Ивашъковичъ самъ. Янъ Станъковичъ самъ. Павелъ Лавърыновичъ самъ. Ивашъко Станевичъ самъ. Миколай Нацевичъ самъ. Янъ Марътиновичъ самъ. Балътроей Миколаевичъ самъ. Шымъко Миколаевичъ самъ. Янушъко Олехъновичъ самъ. Матей Венъцлавовичъ самъ. Барътошъ Миколаевичъ самъ. Станиславъ Ляховичъ самъ. Войтехъ Бутъковичъ самъ. Янушъко Петъкевичъ самъ. Якубъ Сирътовътовичъ самъ. Балътроей Станиславовичъ самъ. Шымъко Милькистовичъ самъ. Щепанъ Радивилловичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Станъ Юшъковичъ самъ. Янъ Довъкгинътовичъ самъ. Яновая удова конь. Михайло Мелъвойшевичъ самъ. Станъ Ивашъковичъ самъ. Нартушъ Миколаевичъ самъ. Анъдрей Ивашъковичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Матей Боръковичъ самъ. Станиславъ Довъкшевичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Павелъ Довънаровичъ самъ. Хрцонъ Матеевичъ самъ. Болътроей Явилтовичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Михъно Паръковичъ самъ. Щепанъ Монъковичъ самъ. Миколай Матеевичъ самъ. Шымъко Мацъковичъ самъ. Васъко Петъковичъ самъ. Матей Войтеховичъ самъ. Станиславъ Юрѣвичъ самъ. Щепанъ Миколаевичъ самъ.

Реестръ бояръ Упитскихъ.

Марътинъ Вековичъ пять коней. Миколай Бутъковичъ чотыры кони. Ганъцовая Богдана два кони. Войтехъ Якубовичъ шесть коней. Юхъно Василевичъ чотыры кони. Томъковая Наръбара тры кони. Пацовая Сирътовътовича два кони. Анъдрыяшъ Войшвидовичъ чотыры кони. Лукашъ Вековичъ семь коней. Матеевая Янголовича шесть коней. Александръ Якубовичъ десеть коней. Кмито Кунъцовичъ конь. Венъцлавовая конь. Янъ Венъцлавовичъ конь. Балътроемъ Венъцлавовичъ конь. Янъ Ромашъковичъ конь. Романъ Виторътовичъ конь. Матей Завишычъ конь. Юрй Метишъковичъ конь. Петъръ Марътиновичъ конь. Марътинъ конь. Стасъ Миколаевичъ конь. Макгдалена вдова конь. Ганя Елъзмановъна конь. Войтехъ Венъцлавовичъ конь. Малкгорета вдова конь. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Пацевичъ конь. Лютько конь. Ясь Верконовичъ конь. Миколай Уръбановичъ два кони. Марътинъ Олехъновичъ конь. Юшъко Петърашевичъ конь. Каспоровичъ конь. Лютько Войнековичъ конь. Станиславъ Томъковичъ два кони. Янъковая Войтковича два кони. Анъдрей Жоравъский конь. Болътроемъ Томъковичъ два кони. Миколаевая Сонъкголовича конь. Матеевая Сонъкголовича кооъ. Грыгорей Яновичъ конь. Юрй Мотъковичъ конь. Степанъ Мотъковичъ конь. Бутъковая Луца пять коней. Матеевая Ганъна конь. Миколаевая Ядъвига два кони. Кгелъненътовичъ конь. Друтисъ Нуповичъ конь. Щепановая удова конь. Добъковая Зофея конь. Венъцлавъ з братомъ конь. Мацъ Простевичъ конь. Янъко Мацевичъ конь. Шымъко Миколаевичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрй Мацовичъ конь. Якубъ Станъковичъ конь. Войтехъ Станковичъ конь. Войтко Совърымовичъ конь. Александръ Богдановичъ конь. Михайло Петъровичъ конь. Юхъновая удова конь. Богущъ Михайловичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Яковъ

Мацъковичъ конь. Станиславъ Килъкинътовичъ два кони. Станиславъ Богдановичъ конь. Михайло Янушъковичъ два кони. Серафинъ Янушъковичъ два кони. Янушъковая удова два кони. Юрй Котъковичъ конь. Миколай Юръевичъ конь. Станиславъ Мотевичъ конь. Каспоръ Юръевичъ конь. Фронъцко Висъмонътовичъ конь. Кгабрыалъ Янушъковичъ конь. Миколай Венъцлавовичъ конь. Янъ Сорейка конь. Нарейко Инъковичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ конь. Якубъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Баръбара Анъдрушъковая конь. Станиславъ Кореевичъ конь. Номейкшасъ Скрейктовичъ конь. Войтехъ Богдановичъ два кони. Бутъко Юцъковичъ конь. Мицъковая удова конь. Янъ Юръевичъ конь. Лавърыновая Нотевича конь. Яцъко тры кони. Янушъ Кушълевичъ конь. Каспоръ конь. Петъръ Ольбрахътовичъ два кони. Адамъ Наръковичъ конь. Марътинъ Бутъковичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Павелъ Васкевичъ конь. Юшъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Рекутевичъ конь. Хрщонъ Юръевичъ конь. Товътко Талевичъ конь. Балътроемъ Юръевичъ конь. Томашъ Миколаевичъ конь. Турътинъ Яновичъ конь. Щасный Матеевичъ два кони. Станиславъ Грыгоръевичъ конь. Лаврыновая Жыжъморав конь. Миколай Якубовичъ конь. Юръева Катерына конь. Якубовичъ, боярынъ два кони. Марко Анъдрошевичъ кони два. Миколай Юръевичъ два кони. Мицъко Степановичъ конь. Балътроемъ Волътковичъ конь. Щасный Анъдреевичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Матей Нашъковичъ конь. Янъ Бортъковичъ конь. Янушъко Нотевичъ конь. Марътинъ Марайновичъ конь. Адамъ конь. Матей Яновичъ конь. Юрй Богдановичъ конь. Лаврынъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Климъ Ядушъковичъ конь. Богданъ Кестуцевичъ конь. Олехъновая удова конь. Янушъко Кинътовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ два кони. Юрй Кгинътовътовичъ конь. Удюк

Марътиновича конь. Юшъко Романовичъ конь. Якубъ Котовичъ конь. Лавърынъ Юшъковичъ конь. Авъкушгътыновая Баръбара два кони. Войтко Ганусовичъ конь. Миколай Петъровичъ конь. Войтехъ Богдановичъ конь. Станиславъ Анъдреевичъ конь. Якутасъ Янушевичъ, мещанинъ Ковенски конь. Анъдрей Довъкгиновичъ два кони. Михъно Наръбутовичъ осмъ коней. Михайло Михъновичъ осмъ коней. Станиславъ Михайловичъ семъ коней. Юръевая Олехъновича деветъ коней. Янъ Пацевичъ конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грынъ Михайловичъ конь. Янъ Станиславовичъ пять коней. Станиславъ Юръевичъ семъ коней. Янъ Рацкый конь. Якубъ Юръевичъ конь. Стецъ Станъковичъ конь. Войтехъ Якубовичъ конь. Янъ Станиславовичъ два кони. Миколай Борътковичъ конь. Юрей Олехъновичъ конь. Якубъ Миколаевичъ конь. Янъко Ляхъ с Ковъна конь. Радивилъ Романовичъ конь. Берънатъ Михайловичъ конь. Янъ Грынъковичъ конь. Миколай Алекъсанъдровичъ тры кони.

То бояре Унитскии жъ, што людей не мають.

Мятъко Проневичъ самъ, Юрый Мишъковичъ самъ. Петровая удова конь. Янъко Сатъсповичъ конь. Рымъко Марътиновичъ самъ. Янъ Вокъшевичъ самъ. Юхъно Кушълевичъ самъ. Дашъко Янъвиновичъ самъ. Мацовая вдова конь. Маръко Сирътовътовичъ самъ. Янушъ Довойновичъ самъ. Степанъ Борътковичъ самъ. Матей Пашъковичъ самъ. Войтко Даневичъ самъ. Станисъ Довятовичъ самъ. Давыдъ Мацевичъ самъ. Бейнаръ Доневичъ. Болътроей Суръвиновичъ самъ. Вутърымъ Навъдовичъ самъ. Юръи Нацъковичъ самъ. Павелъ Юхъновичъ самъ. Войткова удова конь. Твоарынъ Довъкгяловичъ самъ. Стецъ Войтковичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Борейко Номиновичъ самъ. Говенъ Субочевичъ самъ. Кгабрыаль Тоятовичъ самъ. Можейко

Ячевичъ самъ. Гирътовъ Бейнаровичъ самъ. Рымъко Прочевичъ самъ. Борътко Кинъборовичъ самъ. Богданъ Сотъновичъ самъ. Анъдрей Фесторъ самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Юръи Яновичъ самъ. Бартошъ Декъшовичъ самъ. Янушъ Кистуновичъ самъ. Бартошъ Опасевичъ самъ. Станиславъ Лукашевичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Войтко Петъковичъ самъ. Михайло Петъровичъ самъ. Станиславъ Юшъковичъ самъ. Янушъко Миколаевичъ самъ. Томашъ Войдатовичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Богданъ Юшъковичъ самъ. Ромашъко Ганусовичъ самъ. Венъцлавъ Юшъковичъ самъ. Нацъ Шыдовичъ самъ. Анъдрей Семашъковичъ самъ. Юръи Станиславовичъ самъ. Анъдрей Мижутевичъ самъ. Войтко Станевичъ самъ. Якубъ Анъдрушовичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Стасъ Саймонтовичъ самъ. Янко Якубовичъ самъ. Балътроей Сядюшковичъ самъ. Петърашъ Станъковичъ самъ. Марътинъ Радивиловичъ самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Матей Томъковичъ самъ. Пацъ Кунъцовичъ самъ. Якубъ Войтъковичъ самъ. Станко Довъненвичъ самъ. Станиславъ Бискупъ самъ. Янъ Бочевичъ самъ. Янъ Точевичъ самъ. Янъ Конъковичъ самъ. Томашъ Юнъковичъ самъ. Хрщонъ Товъковичъ самъ. Войтехъ Станъковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Марътинъ Сочевичъ самъ. Щепанъ Можейковичъ самъ. Станъ Сирътовътовичъ самъ. Янъко Сыровичъ самъ. Анъдрей Петъровичъ самъ. Юръи Вилтовътовичъ самъ. Юхъно Миколаевичъ самъ. Болътроей Бейнаровичъ самъ. Янъ Митъковичъ самъ. Лавърынъ Високоновичъ самъ. Миколай Боръковичъ самъ. Миколай Шедейковичъ самъ. Янъ Юръевичъ самъ. Маръко Мацъковичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Наръко Конъдратовичъ самъ. Мацъко Яновичъ самъ. Болътроей Олехъновичъ самъ. Миколай Юхъновичъ самъ. Янушъко Станъкуновичъ самъ. Миколай Петърашъковичъ самъ. Янъко Довъкшевичъ самъ. Олекъсей Богдановичъ самъ. Петъръ Самонъкусовъ самъ. Матей Довъ-

куновичъ самъ. Петъръ Есновичъ самъ. Наръко Баревичъ самъ.

Тые бояре Упитъскіе с тыми, што людей не мають, мають ставити ку службѣ земъской *).

То реестръ земли Полоцкое. Каждый князь и боярыньменованъ и на коньку коней служати мають.

Яцъко Быстрейскій осмъ коней. Михайло Федъковичъ Грыгоръевича деветъ коней. Пани Глебовая осмъ коней. Иванъ Глебовичъ пять коней. Остафей Глебовичъ чотыри кони. Янъ Глебовичъ чотыри кони. Анъдрей Глебовичъ чотыри кони. Семень Глебовичъ чотыри кони. Пани Коръсаковая пять коней. Яцко Михайловичъ Зеновъевича осмъ коней. Пани Михайлова Зеновъевича осмъ коней. Василей Михайловичъ шесть коней. Панъ Дмитърей Богдановичъ трыдцать тры кони. Панъ Дмитърей же маеть въ себе именье пана Василя Чыжа в заставе, с того маеть ставено быти пять коней. Анъдрей Семеновичъ Епимаховича деветъ коней. Онъ же маеть ставити з ыменей братанчиковъ своихъ, Петъровихъ детей, которые маеть в опеце, дванадцать коней. Иванъ Михайловичъ Зеновъевича семъ коней. Михайловичъ Зеновъевича деветъ коней. Пани Иванова Зеновъевича шестнадцать коней. Богданъ Ивановичъ Зеновъевича пять коней. Глѣбъ Ивановичъ Зеновъевичы чотырнадцать коней. Федъко Ивановичъ пять коней. Иванъ Селявичъ чотыри кони. Богданъ Селявичъ тры кони. Василей Селявичъ семъ коней. Федъко Епимаховичъ тры кони. Грыдъко Юръевъскій два кони. Гавърыло Кублицъскій два кони. Ивашъкова Сеньковича два кони. Иванъ Полупетичъ конь. Станиславъ Инъдрыховичъ чотыри кони. Служебникъ воеводы Полоцъкого Щасны конь. Семень Федоровичъ тры кони. Жданъ Богдановичъ конь. Яцъко

Голубъцевичъ пять коней. Офанасовая два кони. Марътинъ Мелешъковичъ конь. Олекъсей Зеньковъ конь. Климъ Ловеичъ два кони. Богданъ Рокуса конь. Микула Хрцова конь. Грыгорей Романовичъ конь. Михайло Стрыжъ конь. Васко Яцъковичъ конь. Липъка конь. Туръко конь. Милъко Леоновичъ два кони. Кузьма Микитиничъ Смолъненинъ конь. Иванъ Волъвинъцовъ конь. Марътинъ Просельковъ конь. Берътошъ Войтъковичъ конь. Онъцущъко Ивановичъ конь. Васко Черкасъ конь. Грыбунъ конь. Иванъ конь. Михъно, маръшалокъ владычный конь. Пани Михайлова Сеньковича чотырнадцать коней. Василий Селявичъ тры кони. Иванъ, Сускинъ намесникъ пять коней. Кгетовът деветъ коней. Василева конь. Остафей Олекъсандровичъ конь. Богдевичъ Кубълицъскы чотыри кони. Богданъ Дашъковичъ два кони. Семень Митькевичъ конь. Сенько Проселько два кони. Кнегиня Василева Соколинъская деветъ коней. Кнегиня Юръева Соколинъская осмъ коней. Кнегиня Иванова Соколинъская чотыри кони. Федорова Глинская два кони. Князь Павелъ Соколинъскы два кони. Иванъ Прыдыбало семъ коней. Михайлова конь. Путята пять коней. Анъдрей Ивашъковичъ чотыри кони. Михайло два кони. Цотапъ два кони. Полозъ два кони. Глѣбъ Зеновъевичъ конь. Федоръ конь. Иванъ, митрополей сынъ пять коней. Михайло Зеновъевичъ конь. Олехна Гущина конь. Князь Иванъ Полубеньскій чотыри кони. Матфей Михновичъ конь. Глебовы дети Остафъевича тры кони. Михайло Супрыновичъ з братомъ конь. Остафей Кривоносъ конь. Федъко Храшовъ конь. Мишъко Шыповъ конь. Иванъ Коренъ конь. Немецъ Оръманъ Липъко два кони. Тиша Быховскій два кони. Дашъко Чыжъ конь. Василева Клениновая два кони. Сенько Грыгоръевичъ конь. Кнегиня Полубеньская чотыри кони. Митько Петъровичъ, леньтъвойтъ бывъшы Полоцъскы чотыри кони. Борысъ Митьковичъ конь. Князь Инъдрей Ивановичъ Лукомъскы деветъ коней. Князь Се-

*) Въ подлинникѣ не прописано сколько коней.

мень Романовичъ Лукомскій пять коней. Князь Богущъ Лукомскій чотыры кони. Князь Михайло Романовичъ Лукомскій пять коней. Княгиня Михайлова Лукомская трынадцать коней. Князь Петръ Романовичъ Лукомски чотырнадцать коней. Пани Матеева Станкевича десять коней. Князь Янъ Вяземскій чотыры кони.

Мещанъ Полоцкихъ люди, выслуга и купля ихъ.

Дашъко Шышъка конь. Еско конь. Неронъ конь. Иванъ Становски два кони. Слуга юродовый Арътемъ конь. Федоръ конь. Иванъ Валъко конь. Климата Стелигъничъ семь коней. Петърашъкова Наумовичъ два кони. Васъко Кортывевичъ з братомъ пять коней. Костюшъко братею чотыры кони. Грыцъко Будко два кони. В Зялужъи на Дърысе купля мещанъ Полоцкихъ два кони. Ленко конь. Никонъ конь. Кузьма конь. Сава Берънище деветъ коней. Микитина конь. Денисъ Шестова конь. Грыдъко Петровичъ два кони. Василей Юревскій конь. Мелешъко Раковъ конь. Матфей Церъшимичъ конь. Лукъянъ Грыдъкевичъ конь. Арътемъ Лукошъко конь. Дмитръ Грыцевичъ конь. Еско Половикъ конь. Иванъ Болотовичъ конь. Анътупъко Селивестровичъ конь. Васъко Золотковъ конь. Матфей Золотковъ конь. Мишъко Напустинъ конь. Самъсонъ Цветанъ конь. Борысъ Ивановичъ конь. Тишъко Васковичъ тры кони. Богданова Аншутинича конь. Денисъ Шестовичъ конь. Ленидъ Ходашъковичъ два кони. Иванъ Берънищовъ конь. Икимъ Трыгубовичъ конь. Олекъсей Пукановичъ конь. Анъдрей Окулиничъ конь. Михалъко конь. Васкова Богатыревичъ конь. Алекъсей Конъдратовичъ конь. Олиферъ Орефичъ конь. Михалъко Совъсевъковичъ конь. Климата конь. Микита конь. Боброва конь. Иванъ Волкъ конь. Микула Козловъ конь. Федоръ Панъковичъ конь. Типъко Петърышъговъ конь. Люди мещанъские Курыловича тры кони. Мещанъ Вуцъковичы шесть коней. Мещане Скуры-

ловичы чотыры кони. Анъдреева Шыповича два кони. Мещане Цветинъские чотыре кони. Яцъко Ососковъ конь. Борысъ Мелешъковичъ конь. Индрыхъ, немецъ конь. Федоръ Болотовичъ конь. Осташъко конь. Олекъсей Злешыловичъ конь. Володъко Кгидъвилловичъ конь. Щепанъ Кгидъвилловичъ з братомъ конь. Лавърынъ Войшвилловичъ конь. Папъко Довъкгиловичъ конь. Сташъко Нарвойновичъ з двема брати конь. Томашъ Кгирдвилловичъ конь. Станиславъ Бутъковичъ з невестъкою конь. Венъцко Петровичъ з братомъ конь. Додъвидъ Сунъкайловичъ з братомъ конь. Кгонилъ Ятъвилойтисъ з двема брати конь. Матей Кгедъконътовичъ з братомъ конь. Петъръ Рымъдовичъ конь. Войтко Яцъковичъ конь. Верънатъ Дребулевичъ конь. Матей Якъгминовичъ конь. Янъ Будъковичъ конь. Янъ Контърымовичъ з братомъ конь. Войтко Якубовичъ конь. Янушъ Мацовичъ конь. Войтко Радивилловичъ конь. Якубъ Сирейковичъ конь. Кгишъпинъ Юшъковичъ конь. Войтко Мацковичъ конь. Матей Кгудевичъ конь. Сутъко Докъшевичъ конь. Шимъко Котъкевичъ з двема браты конь. Лютъко Довъкгяловичъ конь. Томъко Доцъковичъ з дядъкомъ конь. Якубъ Богдановичъ з двома брати конь. Болътроей Простевичъ з двема браты конь. Петъръ Кгостевичъ з двема братаничы конь. Янъ Бутърымовичъ з братомъ конь. Кгедъройтъ Котъкевичъ конь. Мацъ Анъдрушъковичъ конь. Грыгоръ Миковичъ конь. Балътроей Мидовичъ з двема браты конь. Шимонъ Болътроеевичъ з братомъ конь. Петъръ Монъкгиръдовичъ з трема братью конь. Пацъ Кгинъневичъ конь. Якубъ Пацевичъ конь. Янушъ Михайловичъ з братомъ конь. Шымъко Бортъковичъ з двема браты конь. Марътинъ Пацъковичъ з братомъ конь. Талюшъ Довимонътовичъ конь. Петъко Сенъковичъ з братомъ конь. Вдова Анъдреева конь. Довънаръ Цикътевичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Венцлавъ Лютъковичъ з братомъ конь. Богданъ Лютъковичъ конь. Юрий

Довъкгиловичъ с трема брати конь. Борътко Войдиловичъ конь. Юшъко Буйвидовичъ конь. Станиславъ Вековичъ конь. Янушъ Нарейковичъ конь. Якубъ Бенъковичъ конь. Олехъно Претъковичъ з братомъ конь. Янъко Довъншевичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Петъръ Бутевичъ з братомъ конь. Алъгушъко Нарейковичъ конь. Венъцко Жокъголовичъ с трема братъи конь. Матей Мацевичъ з братомъ конь. Людъко Петъковичъ конь. Рымъко Юшъковичъ з двема братъи конь. Янъко з братаничомъ конь. Нацъ Простевичъ з двема брати конь. Авъкгушътынъ Миколаевичъ з братомъ конь. Довъкгялъ Мохърымъовичъ конь. Марътинъ Рымъвидовичъ з двема брати конь. Матей Юръевичъ ш чотырѣма брати конь. Мицъко Кацевичъ з братомъ конь. Хрщонъ Можейковичъ з братомъ конь. Некърашъ Кгойжевичъ конь. Янъ Монъкевичъ з братомъ конь. Анъдрей Наръковичъ з братомъ конь. Котъко Конъчевичъ конь. Юлъ Мохърымъовичъ конь. Шымъко Конъчевичъ конь. Марътинъ Конъчевичъ конь. Петъръ Едъковичъ з двема брати конь. Щафанъ Сочевичъ конь. Михайло з двема брати конь. Пашъко Васковичъ конь. Войтъко, Юръи Евъдрыковичы конь. Юръи Марътиновичъ конь. Янушъко Романовичъ конь. Дакъ Юръи Яновичъ конь. Грыцъ Федоровичъ конь. Янушъ Карейковичъ конь. Марътинъ Бовъровичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Бутърымъ Монъкевичъ з трема бретью. Балътроемъ Миколаевичъ конь. Миколай Войтъковичъ конь. Станиславъ Яновичъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Стасъ Михайловичъ конь. Степанъ Яновичъ конь. Стасъ Томашевичъ конь. Анъдрей Володъкевичъ конь. Юръи Варътовичъ з братомъ конь. Венъцко Явниловичъ конь. Анъдрей Запольскый конь. Юръи Довънарловичъ конь. Барътко Романовичъ конь. Мацъко, братъ его конь. Лавърынъ Довъкгяловичъ конь. Матей Анъдрушъковичъ з братомъ конь. Станиславъ Юръевичъ конь. Янъко Якубовичъ конь. Петъръ Томъковичъ конь. Добъко

Рачъковичъ конь. Талъко Жутулътовичъ конь. Мацъ Товътовичъ конь. Мацъ Яновичъ конь. Стасъ Роковичъ конь. Лютъко Дашъковичъ конь. Венъцлавъ Юшъковичъ з братомъ конь. Петъръ Юшъковичъ з двема брати конь. Дашъко Мишъторътовичъ конь. Юръи Мишъторътовичъ конь. Станисъ Монюковичъ конь. Анъдрей Явкяловичъ ш чотырѣма брати конь. Янъ Микътовичъ с пятьма брати конь. Богъданъ съ братомъ конь. Яновая вдова конь. Юръи Вутрымъовичъ конь. Олехъно з братомъ конь. Лавърынъ Сиръятковичъ з братомъ конь. Матей Кебовичъ конь. Можейко Пикелевичъ з двема брати конь. Янъ Яцъковичъ з братомъ конь. Наръбутъ Коковичъ з двема братъю конь. Симонъ Станевичъ конь. Марътинъ Юръевичъ с трема брати конь. Янъ Монътвиловичъ з братомъ конь. Юръи Косминовичъ шотырѣма брати конь. Якубъ Ролевичъ з братомъ конь. Лукашъ Милошевичъ с трема брати конь. Анъдрей Григоръевичъ с трема брати конь. Миколай Пужевичъ з братомъ конь. Юръи Ениковичъ з братомъ конь. Якубъ Янъковичъ конь. Томашъ Олехъновичъ з братомъ конь. Рымъко Кивилевичъ конь. Венъцко Медъведевичъ конь. Янъ Сташъковичъ з двема брати конь. Юхъно Ильяшевичъ конь. Михъ Довъкгелисъ конь. Станъ Даниловичъ з братомъ конь. Марътинъ Довътковичъ з двема сыны конь. Мятъко Липъневичъ конь. Балътроемъ Пацевичъ. Нарко Туйкисъ з шестьма брати конь. Довбятъ Модыковичъ з братомъ конь. Юръи Петъковичъ конь. Микъ Вичевичъ конь. Пашъко Михайловичъ з братомъ конь. Станиславъ Борътовичъ конь. Болътроемъ Монкевичъ з двема братъю конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Якубовичъ конь. Болътроемъ Монъковичъ конь. Станиславъ Труповичъ з двема братю конь. Юръи Ябуковичъ конь. Юшъко Цеполовичъ з братомъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Кгабрыель Нацевичъ конь. Миколай Янъковичъ конь. Юръи Товътковичъ конь. Болътроемъ Стовъкгуи

конь. Шымъмо Товѣтковичъ конь. Янъ Василевичъ конь. Венѣцлавъ Томъковичъ конь. Степанъ Мнушевичъ а братомъ конь. Матей Сенъковичъ конь. Каспаръ Мацъкевичъ ш чотырма брати конь. Петъръ Визбировичъ а братомъ конь. Якубъ Стегъвилловичъ конь. Некрашъ Кгръковичъ конь. Ёртко Бутъкевичъ конь. Якубъ Возгяловичъ конь. Алексанъдръ За-вишычъ конь. Венѣцко Юрѣвичъ а два брати конь. Войтко Олехъновичъ конь. Якубъ Кутовичъ конь. Говенъ Вязъ конь. Анъдриянъ Пойшвидовичъ конь. Падковая вдова конь. Панъ Станиславъ Сологубовичъ два кони. Панъ Юръи Миколаевичъ Сологубовичъ два кони.

Волость Ойриколя.

Янъ Рачъковичъ два кони. Станиславъ Юражычъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Миколай Михайловичъ конь. Станиславъ Стефановичъ конь. Войтко Берънатовичъ конь. Марътинъ Станевичъ конь. Боята Матеевичъ конь. Юръи Бутовътовичъ конь. Станиславъ Берънековичъ конь. Войтехъ Станевичъ конь. Янъко Юшъковичъ а два братею конь. Миколай Юшъкевичъ конь. Венѣцлавъ Войтковичъ конь. Венѣцко Рымъкгайловичъ конь. Лавърынъ Рымъкгайловичъ конь. Вдова Нацевая конь. Кгабрыялъ Бутъковичъ а два братею конь. Довъкъшъ Саковичъ а два братею конь. Довътко Михайловичъ конь. Янъ Анъдрушъковичъ конь. Юшъко Кгейковичъ конь. Мицъко Мацъковичъ конь. Олехъно Сорейковичъ а братомъ конь. Мацъко Мицъковичъ конь. Богданъ Мацевичъ а братомъ конь. Обыащъ Янъковичъ а братомъ конь. Павелъ Орѣвидовичъ а братомъ конь. Мацъко Юшъковичъ конь. Станиславъ Мицъковичъ конь. Стефанъ Наръковичъ а братомъ конь. Грыгоръ Хрщоновичъ конь. Якубъ конь. Стецъ Сатъковичъ конь. Ба(л)троей Володъкевичъ конь. Янъ Талюшайтисъ конь. Якубъ Сенъковичъ конь. Шымъко Простевичъ конь. Монъко Рымъ-

ковичъ конь. Янъ Анъдротовичъ конь. Пашъко Киборътовичъ конь. Юрага Берънатовичъ конь. Юръи Володкевичъ, тивунъ тры коня. Петъръ Рудевичъ конь. Миколаевая Ядовътовича конь. Кгабрыяловая вдова конь. Пацъ Володъкевичъ конь. Станиславъ Володъкевичъ, козакъ. Янъ Федоровичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Стасъ Керъновишъка конь. Янъ Киборътовичъ конь. Домейко Кгойжевичъ конь. Митъко Юцевичъ конь. Лоборъ Якъминовичъ конь. Миколай Олехъновичъ а дяткомъ а Миколай Рымъшевичъ конь. Михайло Рупейковичъ конь. Станъ Юшъковичъ конь. Михайло Боръгевичъ конь. Бутъко Ямонътовичъ конь. Янъ Павъловичъ конь. Вдова Яновая вдова конь. Якубовая Наръвойтовича конь. Вдова Берънатовая конь. Миколаевая Володъкевича конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Янъ Милошевичъ а два брати конь. Монъко Мохърымовичъ конь. Юръи Самъдратисъ конь. Мицъко Мишейковичъ конь. Грыгоръ Талюдовичъ конь. Грыгоръ Кгитовътовичъ конь. Борътко Товъятровичъ конь. Матей Атигиновичъ конь. Анъдрей Мацъковичъ конь.

Волость Росейни.

Войтехъ Наръбутовичъ конь. Богданъ Ракговичъ конь. Вдова Якубовая а два сынами конь. Монътрымъ Юрѣвичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Михайловичъ конь. Олекъсей Одъкгайтисъ конь. Матей Одъкгайтисъ конь. Юръи Ошъвилйтисъ конь. Мацъко Юръкойтисъ конь. Марътинъ Киръдвойтисъ конь. Матей Станевичъ конь. Алексанъдро Олехъновичъ конь. Юръко Михъновичъ конь. Матей Михъновичъ конь. Лукашъ Нацевичъ а братомъ конь. Янъ Можайтисъ а братомъ конь. Петъръ Деръжковичъ конь. Юръкгисъ Бутъкайтисъ конь. Вдова Станиславовая Кахъна конь. Стасъ Борътковичъ конь. Венѣцлавъ Барътошевичъ конь. Мацъко Юхъновичъ конь. Стасъ Бутъвилловичъ конь. Рымъшисъ Левойтисъ конь.

Румъсусъ Якубовичъ з братомъ конь. Шымъ Грыневичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Юръкисъ Буйвидайтисъ конь. Олехъно Чычейковичъ конь. Судикъ Вешутовичъ конь. Стецъко Станевичъ конь. Юрьи Войтковичъ конь. Янъ Миколаевичъ конь. Лавърынъ Хрщоновичъ конь. Петърашъ Михайловичъ конь. Кгабрыялъ Петърашевичъ конь. Балътроемъ Люборътовичъ конь. Станисъ Довъкговътисъ конь. Борътко Сочевичъ конь. Мацъко Яцъковичъ конь. Миколай Дашъкайтисъ конь. Грыгоръ Янъкгайтисъ конь. Вдова Алъжбета Миколаева конь. Вдова Баръбара Станъцовая з сыномъ конь. Юръкисъ Пикътуръновичъ з братомъ конь. Вдова Станиславовая Ядъвига конь. Янушъко Мицъковичъ конь. Матей Юръевичъ конь. Юрьи Матишевичъ конь. Балътроемъ Станъчиковичъ конь. Матей Довъторътовичъ конь. Анъдрей Петъровичъ конь. Якубъ Некърашевичъ конь. Сташъ Нарътовичъ конь. Борътко Семашъковичъ конь. Удова Петърова Барбара зятемъ конь. Мацъко Манъкайтисъ конь. Олехъно Монъкайтисъ конь. Пацъко Яновичъ конь. Вдова Якубовая Баръбара конь. Кгабрыялъ Юшъковичъ конь. Удова Ядъвига Петърова конь. Станиславъ Дашъкайтисъ конь. Шымъко Крымъицоновичъ конь. Грыгоръ Вудъвидойтисъ конь. Вдова Ядовъкгова Баръбара конь. Анъдрей Ивашъковичъ конь. Пацъ Стегъвилловичъ з братомъ конь. Миколай Довънаровичъ конь. Миколай Станевичъ конь. Балътроемъ Сутъкойтисъ конь. Войнисъ Норъковичъ конь. Соръкгосъ Рымъкойтисъ конь. Юръкисъ Пукъштойтисъ конь. Юрьи Войтъковичъ конь. Удова Мицовой Зузанъна конь. Вдова Петъковая Катерына конь. Вдова Яновая Мита з сыномъ конь. Крыцусъ Соркгайтисъ конь. Лавърынъ Киборътовичъ конь. Соръкгисъ Михайловичъ конь. Товътко Якубовичъ конь. Петъръ Бартъкойтисъ конь. Петърашъ конь. Лавърынъ Петърайтисъ конь. Лукашъ Якойтисъ конь. Маръко Яновичъ конь. Стецъко Киборътовичъ конь. Балътроемъ Станевичъ з братею конь. Янъ Кгедвилайтисъ конь. Вдова

Янъковая Марына конь. Вдова Петъковая конь. Вдова Дяковая Дорота конь. Янъ Пачевичъ з братомъ конь. Лавърынъ Яновичъ, Стецъко Володъкевичъ конь. Балътроемъ Володъкевичъ конь. Грыцъ Мацъковичъ конь. Петрашъ Милевичъ конь. Матей Соръкгайтисъ конь. Марътинъ Ольжбетайтисъ конь. Шымъко Руковичъ конь. Станъко Руковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Юрьи, дякъ Кгинътовътовъскый конь. Павелъ Мазуръко конь. Вдова Яновая конь. Рымъко Стонайтисъ конь. Вдова Матеевая Святохъна конь. Янъ Олехънойтисъ конь. Юхъно Марътиновичъ конь. Уръбанъ Миколаевичъ конь. Семашъко Петъковичъ конь. Ганъна Семашъковъна конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Матей Бутъковичъ конь. Янъ Можейковичъ конь. Анъдрей Рымъкайтисъ, Янъ Суткевичъ конь. Станисъ Сикмиловичъ конь. Вдова Станиславовая Луца з чотыръма сыны конь. Якубъ Сутъковичъ конь. Вдова Бартошова Светохъна конь. Богданъ Скиръвойнойтисъ конь. Рупейковой Шутовичъ конь. Янъ Юшкайтисъ конь. Станиславъ Венъцлавовичъ конь. Янушъ Пронъцкойтисъ конь. Богданъ Вискгирдовичъ конь. Витъкасъ Кушънайтисъ конь. Вдова Анъдрушъковая Малъкгорета конь. Матей Барътошевичъ конь. Яцъко Крыкъщоновичъ конь. Юрьи Руковичъ конь. Янъ Руковичъ конь. Войткусъ Ясудайтисъ конь. Марътинъ Петъровичъ конь. Вдова Рымъковая Зофея конь. Грыгоръ Монъковичъ конь. Марътинъ Милейшайтисъ конь. Вдова Яновая Марына з двема зятми конь. Кгабрыель Петъковичъ конь. Флерыянъ Барътошевичъ конь. Капторъ Виторътайтисъ конь. Вдова Володъковая Дорота конь. Шымъ Миколаевичъ конь. Вдова Вутъковая Катерына конь. Янъ Мацойтисъ конь. Якубъ Сеховичъ конь. Вдова Алексанъдровая Людмила з сыномъ конь. Визгиръ Анъдрушъковичъ конь. Станъ Раклойтисъ конь. Мартинъ Крщоновичъ конь. Романъ Яновичъ конь. Грыцъ Товъктовичъ конь. Павелъ Бутъковичъ конь. Лавърынъ Бутъковичъ конь.

Лукашъ Шымъковичъ конь. Лнелъ Довъкгви-
ловичъ конь. Марътинъ Миколаевичъ конь.
Андрей Войдатовичъ конь. Якубъ Ямонъ-
товичъ конь. Романъ Довъкгвичъ конь.
Петъръ Довъкгвичъ конь. Вдова Кгей-
шова конь. Балтроей Станкойтисъ конь.
Князь Семенъ Глинский конь. Вдова Баръ-
бара Войткова конь. Забеля Петрашевичъ
конь. Форкъгелъ Наръвопайтисъ конь. Ро-
манъ Нарейшайтисъ з братъею конь. Милъ-
ко Нарейшайтисъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Анъдрей Велевичъ конь.
Станиславъ Богъдановичъ конь. Михъно
Виторътовичъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Михалова Дорота конь.
Миколай Богдановичъ конь. Янъ Болга-
новичъ конь. Станъ Коваровичъ конь.
Станиславъ Анъдрушъковичъ три кони.
Станиславъ Юрьевичъ два кони. Онъ же
маеть ставити за купленыхъ людей сво-
ихъ конь. Юрьева Берунатовичъ два ко-
ни. Марътинъ Белевичъ пять коней. Янъ
Станъковичъ шесть коней. Венцлавова
Довъкгирдова осмъ коней. Пашъкова
три кони. Анъдрейко пасынокъ Тышъ-
ковъ конь. Венцлавъ Юшъковичъ два
кони.

Волость Видукли.

Шымъко Товтковичъ конь. Хрцонъ
Савъковичъ конь. Янъ Сутъкевичъ конь.
Лютъко конь. Балътроей Марътыновичъ
конь. Янъ Кгирстовичъ конь. Петъко
Войтковичъ конь. Войтко Еймонтовичъ
конь. Можейкова вдова конь. Матей
Ивашковичъ конь. Рымко Мелковичъ конь.
Андрусъ Олехновичъ конь. Нарвойшъ
Дорктужевичъ конь. Станиславъ Миколае-
вичъ конь. Рымко Алиташевичъ конь.
Стан Олехновичъ конь. Янъ Олехновичъ
конь. Рошко Винаровичъ конь. Войтко
Андрушовичъ конь. Хрцон Довъкгило-
вичъ конь. Петко Товтвиловичъ конь.
Грыц Янковичъ конь. Миколаева Трымо-
вича вдова конь. Янъ Василевичъ конь.
Ян Семеновичъ конь. Балтроей Бореш-
кевичъ конь. Наркгайлова вдова конь.

Юшко Витортовичъ конь. Янко Монтрымо-
вичъ конь. Якубъ Волкшевичъ конь. Старъ
Гуркевичъ конь. Мартинъ Пацевичъ конь.
Матей Войтковичъ конь. Румшъ Рурши
Ивашковичъ конь. Семенова вдова конь.
Хрцоновичъ конь. Рекоша конь. Петраш
конь. Будкова конь. Рымкел Матеевичъ
конь. Бернал Пашковичъ конь. Олехно
Пашковичъ з братаничом конь. Довкгял
Можейковичъ конь. Станислав Маршалок
конь. Флѳорыанова два кони. Грыц конь.
Щефан конь. Ян Гошковичъ конь. Грыц
Васковичъ конь. Пац конь. Юрьи конь.
Миколай Нармонтовичъ конь. Янко Якгъ-
миновичъ конь. Венцко Ракшевичъ конь.
Юрьи конь. Богданъ конь. Томашъ Нар-
ковичъ конь. Романъ Контутовичъ конь.
Ясъ Лечидовичъ конь. Матей Римковичъ
конь. Мартинъ Якубовичъ конь. Юцъ
Станкевичъ конь. Довкпъ Пиктужевичъ
конь. Андрей Можейковичъ конь. Павелъ
Войнаровичъ конь. Юиль Ивашковичъ
конь. Петръ Милкантовичъ конь. Янъ з
братаничомъ конь. Янъ Григорьевичъ
конь. Войтко Станъковичъ конь. Боцъ
Станъковичъ конь. Якубъ Наркгаловичъ
конь. Грыцъ Повкевичъ конь. Станиславъ
Киншевичъ конь. Семашко Ганелтовичъ
конь. Вдова Рымшова конь. Дукоруна
конь. Венцлавъ Радивиловичъ конь. Бортко
Стиргиневичъ конь. Борткова вдова конь.
Якубъ Ивашковичъ конь. Матей Юрье-
вичъ конь. Войтехъ Бернатовичъ конь.
Симъко Олехновичъ конь. Петрыкъ Олех-
новичъ конь. Станиславъ Барътошевичъ
конь. Фронко Томашевичъ конь. Мартинъ
Томашевичъ конь. Якубъ Енейковичъ конь.
Матей Александровичъ конь. Юрьи Во-
лодкевичъ конь. Янушъ Олехновичъ конь.
Янъ Товсиловичъ конь. Миколай Репой-
тисъ конь. Андрей Михайловичъ конь.
Лобусъ Ивашковичъ конь. Стасъ Грыце-
вичъ конь. Матей Минвитовичъ конь. Янъ
Межайтисъ конь. Томко Мажейкайтисъ конь.
Стирпейкгъ Милейкайтисъ конь. Вдова
Венцлавова два кони. Вдова Якгъмино-
вая конь. Миско конь. Петрыкъ щетырмаъ
братъи конь. Стасъ Милешовичъ з братъею

конь. Павелъ Снякантовичъ конь. Юрьи Бартковичъ конь. Иванъ Карейковичъ конь. Андрушкоъ Бутвилайтисъ конь. Станисъ Михайловичъ конь. Станисъ Петровичъ конь. Богуславъ Кгинейтовичъ конь. Пашилъ Тарвонтойтисъ конь. Матей Вунколовичъ конь. Юргисъ Сарейкайтисъ конь. Петрикъ Кудашайтисъ конь. Буцкоъ Саудовичъ конь. Висъ Дуятовичъ з братомъ конь. Микуть Кгедвиловичъ конь. Михно Юркагайтисъ з двема брати конь. Монко Прожъкайтисъ з братомъ конь. Пукаль Прыкиновичъ з братомъ конь. Грыць Тортайтисъ конь. Петръ Пелдовичъ конь. Нарвилъ Кгедвиловичъ конь. Янъ Добковичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Радивиль Кгенейтовичъ конь. Якубъ Каревайтисъ конь. Янъ Юцевичъ конь. Янъ Дарковичъ з бразомъ конь. Вдова Мартиновая конь. Адамъ Кирстойтисъ конь. Адамъ Киртовътовичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Юрисъ Нарушевичъ конь. Вдова Крщоновая конь. Мартинъ Олехновичъ конь. Мартинъ Станевичъ конь. Лаврынъ Кинвиловичъ конь. Лаврынъ Пикелевичъ конь. Якубъ Олехновичъ конь. Ядко Кгинятовичъ конь. Вдова Романовая конь. Вдова Мартиновая Дорота конь. Бартошъ Станкевичъ конь. Мартинъ Вековичъ пани Венцлавовая. Бартошевичаъ подскарбега небощыка. Паска Мартиновая Петрашевича. Лукашъ Миколаевичъ Вековичъ конь. Андрымъ конь. Сутисъ конь. Кгайловичъ конь. Станиславъ Сиръятывичъ конь. Вдова Макгдака конь. Янъ Василевичъ конь. Якубъ конь. Войткова вдова конь. Дорота вдова конь. Андрей Андрушковичъ конь.

Волость Коршова.

Андрей Бартошевичъ конь. Богданъ конь. Матей Нарейковичъ конь. Томашъ Патеевичъ конь. Мокисъ Слишновичъ конь. Матей Станковичъ конь. Петрашъ Михайловичъ конь. Янушъ Сукгайловичъ конь. Юрикъ Каркгайловичъ конь. Миколай Довкгяловичъ конь. Якубъ Михайловичъ

з братомъ конь. Бартошъ Семашковичъ з братомъ конь. Щепанъ Кгинцовичъ конь. Строеадъ Микновичъ конь. Петко Кирстевтойтисъ конь. Вдова Марына Войткова конь. Гыць Нарматовичъ конь. Станисъ Мацойтисъ конь. Шымко Бутлановичъ конь. Стасъ Пацевичъ конь. Юрьи Качайтисъ конь. Якушъ Якубовичъ конь. Янушъ Андрушкайтисъ конь. Якимъ Кгинбутайтисъ конь. Вдова Дуркгева конь. Станисъ Кгинятайтисъ конь. Лавърынъ Станевичъ з братомъ конь. Юлко Наркгеловичъ з братомъ конь. Якубъ Петройтисъ два кони. Андрей Станевичъ конь. Серафимъ Григорьевичъ конь. Мартинъ Петковичъ конь. Митко Янгеловичъ конь. Станюсъ Пиктажевичъ конь. Мартинъ Кгинятовичъ конь. Вдова Довкгирдовая конь. Бартошъ Нарбутовичъ конь. Петръ Дакиловичъ з двема брати конь. Грыцель Бутовичъ з двема брати конь. Петръ Бутковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Мацько конь. Шабаръ конь. Хрщонъ Войдатисъ. Янушко Нацевичъ конь. Янъ Андрушковичъ конь. Вдова Миколаева конь. Мацко Тальвойшевичъ конь. Ялко Кголкантовичъ конь. Андрей Мантвидовичъ конь. Матей Висмилойтисъ конь. Юргисъ Пашкойтисъ конь. Якимъ Довкгявдовичъ конь. Кгедминъ Довкгинойтисъ конь. Якубовая Доркговичасъ два кони. Войтко конь. Микуть конь. Миколай конь. Вдова Миколаева Петковая з двема синиъ конь. Хрщонъ Михайловичъ конь. Кгервиль Кгайлевичъ з братомъ конь. Петрашъ Белошойтисъ конь. Янъ Добковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Вдова Яновая конь. Маркоъ Витковичъ конь. Станисъ Яновичъ конь. Станисъ Мачлевичъ конь. Винкъ Давтовичъ конь. Янъ Андрушковичъ з братомъ конь. Павелъ Бутыловичъ конь. Бутвилъ Якубовичъ конь. Адамъ Ганусовичъ конь. Янъ Микутевичъ з трема брати чотыре кони. Павелъ Капшойтисъ з двема сыны конь. Лелсковъ Кгирдайтисъ конь. Станисъ Личевичъ конь. Щефанъ Петровичъ з сема брати конь. Ягъминъ Юшковичъ конь. Ялко

Войшнаровичъ конь. Миколай Нарушевичъ конь. Янъ Янковичъ конь. Бортко Монавиловичъ конь. Петко Сковкирдовичъ з братею конь. Матей Петрашевичъ конь. Кгедминъ Кгедкговдовичъ конь. Кгодвядъ Наркгяловичъ конь. Сташко Юрьевичъ конь. Янъ Юшковичъ конь. Лелкъ Довкгяловичъ съ братомъ конь. Питкенъ Якубовичъ конь. Мартинъ Забеловичъ конь. Микутисъ Мактрымовичъ конь. Томапъ Довойковичъ конь. Вдова Миколеда конь. Римко Войшнаревичъ конь. Янелисъ Грыгоревичъ з двема брати конь. Мицко Войтковичъ конь. Станисъ Кгайлевичъ конь. Войтко Юркевичъ конь. Кгайль Крутиловичъ з чотырма брати конь. Миколай Войтиловичъ з двема брати конь. Можейко Вутвиловичъ з трема брати конь. Павелъ Янковичъ з братомъ конь.

Волость Поюрье.

Петько Пелдовичъ конь. Якубъ Пелдовичъ конь. Андрушъ Станевичъ конь. Юргисъ Яковичъ конь. Шымко конь. Сейкголовичъ конь. Юшко Скиркутевичъ конь. Микуть Яковичъ конь. Миколай Яновичъ конь. Петръ Милошевичъ конь. Мицъ Виткойтисъ конь. Якубъ Кгнятовичъ конь. Пацъ Станевичъ конь. Якубъ Монтрымовичъ конь. Янъ Можутевичъ конь. Стасъ Семашковичъ конь. Петръ Судмонтовичъ з братею конь. Мицко Мацковичъ конь. Станиславъ Петръ конь. Щепанъ Овсятовичъ конь. Юрисъ Стекайловичъ конь. Петръ Яновичъ конь. Натей Яновичъ конь. Петръ Юшковичъ конь. Петръ Лойба конь. Стапчыкъ Бортковичъ конь. Петрашъ Другинойтисъ конь. Юри Друтинойтисъ конь. Вдова Добковая конь. Вдова Венцлавовая конь. Юцъ Келковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Михаилъ Юшковичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь. Вдова Петрова Войдвловича конь. Станевая Мокда конь. Богданъ Грыневичъ з двема брати конь. Янъ Кгибортовичъ конь. Станисъ Юрdevичъ конь. Матей Петровичъ

конь. Павелъ Яновичъ з братомъ конь. Войтко Петковичъ конь. Матко Мацкевичъ з братомъ конь. Юри Андрушковичъ конь. Мацко Якубовичъ конь. Михайло Ямонтовичъ конь. Миколай Нармонтовичъ конь. Петръ Нарбутовичъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Войтехъ Семашковичъ, вдова Войткова конь. Бовславъ Петрашевичъ конь. Степанъ Витковичъ конь. Селвестръ Мартиновичъ конь. Вацусъ Витковичъ конь. Якубъ Андрушковичъ конь. Довятъ Петровичъ конь. Станъ Яцковичъ конь. Юри Янкартисъ конь. Вартромей Ясойтитъ конь. Левъ Рупиковичъ конь. Бертошъ Станкевичъ конь. Петрашъ Станковичъ конь. Вацъ Станковичъ конь. Петко Видмонтовичъ конь. Янъ Монtrimовичъ з братомъ конь. Янъ Товтвиловичъ конь. Петрыкъ Демкгитойтисъ з братомъ конь. Миколай Шуковичъ два кони. Лаврынъ Петковичъ конь. Янъ з Станиславъ Орвидовичы.

Волость Шовгды.

Юцъ Довкгяловичъ конь. Войтко Сташкевичъ конь. Станисъ Каспоровичъ конь. Андрей Каспоровичъ конь. Вдова Мартиновая конь. Петръ Монковичъ конь. Стасъ Петковичъ конь. Шымко Юцовичъ конь. Петръ Тялятовичъ конь. Вдова Андрусовая конь. Грыгоръ Адамовичъ два кони. Миколай Яковичъ конь. Буско Кантовтовичъ конь. Юрьисъ Контовтовичъ конь. Станиславъ Бортковичъ конь. Мартинъ Тальвойшовичъ з двема брати конь. Семашко Тальвойшовичъ з братомъ конь. Юрьисъ Кусовичъ конь. Наросъ Якойтисъ конь. Яникъ Пиктурновичъ конь. Ромашъ конь. Калутовичъ конь. Станиславъ Монтвойловичъ з двема брати конь. Юхъ Сарейковичъ конь. Микуть Карповичъ конь. Вдова Даркгеевая конь. Миколай Нарвойковичъ конь. Кедминъ конь. Щепанъ конь. Янъ Видмонтовичъ з братомъ конь. Стасъ Яновичъ з братомъ конь. Янушко Товтвиловичъ конь. Римко Яковичъ конь. Янко Якубовичъ конь. Любъшъ з братею конь. Юшко Станковичъ тры кони.

Волость Ретово.

Сельвестръ Михайловичъ конь. Томко Станковичъ конь. Андрей Качевичъ конь. Мартинъ Петрашевичъ конь. Щепанъ Петрашевичъ конь. Якубъ Юшъковичъ конь.

Волость Клонздинка.

Адамъ конь. Павелъ Рымдейковичъ конь. Вдова Дашковая конь. Богданъ Якубовичъ конь. Янъ Петрутисъ з братомъ конь. Янъ Милошойтисъ конь. Сельвестръ Добрыяновичъ конь. Матей Яновичъ конь. Вдова Войтковая конь. Матей Андрушковичъ конь. Семашко конь. Кабрыяль конь. Янъ Вовойшойтисъ конь. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ.

Волость Вешване.

Петко Юревичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Вдова Петрашова конь. Крыжъ Юревичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Мацко Будвидовичъ конь. Лавърынъ Римкайловичъ конь. Томашъ Ерымовичъ конь. Петръ Наровичъ конь. Пацъ Петковичъ конь. Вдова Амбросова конь. Вдова Богданова конь. Петръ Венцлавовичъ с трема брати конь. Бутко Яновичъ конь. Петръ Киншовичъ с трема братю конь. Войтко Минкелевичъ з братомъ конь. Петръ Тратушковичъ конь. Бертошъ Кгинвилловичъ з двема брати конь. Миколай Рубежайтисъ конь. Кайвиль Нейковичъ конь. Матей Петковичъ конь. Юрьисъ Мицкойтисъ з братомъ конь. Венцко Петровичъ конь. П. Андрушковичъ з братомъ конь. Юцко Петровичъ конь. Янъ Мижовичъ конь. Мицко Юцсиковичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Янъ Довскурдовичъ конь. Лавринъ Петковичъ з двема братею конь. Петрашъ Нарымовичъ конь. Канъгушъ Траштуновичъ з братомъ конь.

Волость Тельши.

Петръ Левъчевичъ два кони. Станиславъ Левчевичъ конь. Юрьи Станиславовичъ конь. Грыгоръ Валтромеевичъ з братомъ конь. Станиславъ Цикелевичъ конь. Петрашъ Наровичъ конь. Ленъ Юревичъ з братомъ конь. Якшъ Гаврыловичъ з братомъ конь. Янелъ Витъковичъ з братомъ конь. Янъ Вемковичъ з братомъ конь. Петръ Скубишъ конь. Крыдпусъ Васкгиневичъ з трема братьми конь. Петръ Бутковичъ конь. Петръ Витковичъ конь. Пацъ Король конь. Юшко Леввичъ з братомъ конь. Пашкелисъ Петровичъ конь. Петрашъ Довборойтисъ з братомъ конь. Миколай Будковичъ конь. Бортко Кгестовтойтисъ конь. Петръ Товтовичъ з двема братею конь. Кгекгуловичъ Янелъ Павиловичъ конь. Петръ Кактминевичъ с пятьма братьми конь. Петръ Радивиловичъ конь. Кгидко Яновичъ с пятьма брати конь. Кгедвилъ Даркгузовичъ з трема братю конь. Рантюсъ Яновичъ с трема брати конь. Станко Мицковичъ конь. Петръ Войкелевичъ щотирма брати конь. Юркгисъ Даркгиловичъ з братомъ конь. Миколай Яновичъ з братаничомъ конь. Якубъ Пиктвилловичъ з братомъ конь. Миколай Кгедвилловичъ з братаничомъ конь. Панъ Адамъ Ганусовичъ конь.

Волость Биржаняны.

Мартинъ Кгирвековичъ з братаничомъ конь. Шамко Войтковичъ з своякомъ конь. Микуть Станевичъ з братаничомъ конь.

Волость Диряны.

Доркгужъ з братомъ конь. Миколай Мекштовичъ конь. Кусьма Иновичъ конь. Петръ Вертоловичъ з братею конь. Кгедвилъ Рымейковичъ конь. Мартинъ Яковтовичъ з двема братаничы конь. Петръ Петкевичъ з братомъ конь. Зубъ Павло-

вичъ конь. Богданъ Яковичъ з двумя братами конь. Володко Андреевичъ з братомъ конь. Якубъ Кгайловичъ з братомъ конь. Венцко Юрьевичъ конь. Янъ Кгедминъновичъ з братомъ конь. Якутисъ Станковичъ з братомъ конь. Калминъ Петровичъ конь. Якубъ Мартиновичъ з братомъ конь. Павелъ Андреевичъ конь. Пикъ Андреевичъ конь. Вдова Мажовая конь. Миколай Яновичъ два кони.

Тоежъ волости Диряинское другою тивунства.

Грыгоръ Анчушковичъ конь. Августъ Нарконтоничъ з братаничомъ конь. Алексей Петковичъ з братомъ конь. Янъ Кгавминовичъ з невесткою конь. Бутко Тарвидовичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ два кони. Станиславъ Юрьевичъ конь.

Волость Медикюны.

Янъ Драбъ конь. Петрова Катерина конь. Янъ Шукшта два кони. Мартинъ Петрашевичъ з братомъ конь. Юшко Лелейтисъ конь. Балтрмей Судиловичъ конь. Андрей Такбутайтисъ з братомъ конь. Юрьисъ Витковичъ конь. Андрей Ивановичъ конь. Бартикъ Санкситайтисъ конь. Вдова Нарковая конь. Бартрмей Войтковичъ з братомъ конь. Каспоръ Рымковичъ с тремя братами конь. Бонвуть Велутисъ з двумя сыны конь. Можейкойтисъ Войтковичъ з двумя братами конь. Павелъ Юрьевичъ конь. Миколай Бартковичъ конь. Юрьисъ Мартковичъ конь. Станисъ Мостайтисъ з братомъ конь. Янъ Войшвиловичъ конь. Шымко Войтковичъ конь. Андрушко Бурайтисъ, Юшко Войтковичъ съ потужникомъ конь.

Волость Жораны.

Мартинъ Кикшайтисъ конь. Стасъ Олександровичъ конь. Паць з братомъ конь. Юць

Видмонтоничъ конь. Павелъ Довмонтоничъ з братомъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Янъ Деркгевичъ конь. Юшко з братаничомъ конь. Мартинъ Кгалминайтисъ конь. Якъ Доркгирдовичъ конь. Янъ Вистковичъ з братомъ конь. Юри Ганусовичъ конь. Малчы Литвинъ конь. Бортко Пиктурнайтисъ конь. Матей Довигнитайтисъ конь. Вдова Сукгалова конь. Миць Довкгайловичъ з братомъ конь. Сакто Судмонтойтисъ конь. Миколай Петкевичъ конь. Якубъ Ейцинайтисъ конь. Томашъ конь. Богданъ Кактовтовичъ з братомъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Петръ Кгедвилловичъ конь.

Волость Потумшы.

Лукашъ Леловичъ конь. Яронимъ Якубовичъ конь. Вдова Мацковая с тремя сыны конь. Якубъ Рачевичъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Каць Юрьевичъ конь. Роджей Стотковичъ конь. Войтко Махъ конь. Тавтко Туновичъ конь. Мацусъ Можейковичъ конь. Петръ Мейштовичъ конь. Якубъ Можейковичъ конь. Канчалкга Петрашевичъ конь. Юрьисъ Яновичъ конь. Микаль Пилитовичъ з братомъ конь. Кгаилъ Бутвиловичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Мордасъ конь. Петръ Вистковичъ конь. Павелъ Виствойгайтисъ з братомъ конь. Панъ Адамъ Янусовичъ конь.

Волость Корляне.

Миколай Мейштовичъ конь. Балтрмей Довятовичъ конь. Янъ Жвирбловичъ конь. Петръ Янковичъ конь. Янъ Нарушойтисъ конь. Паць Станкевичъ з братомъ два кони. Мартинъ Кгирбутайтисъ конь. Ямброжей Дортковичъ з братомъ конь. Войтехъ Постровичъ конь. Юцель конь. Миколай Буконтовичъ конь. Янъ Станайтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Лавринъ Довкшайтисъ конь. Юрьисъ Кирбутайтисъ конь. Щепанъ Яновичъ конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Томашъ Павло-

внчъ щотырма брати конь. Юри Можейковичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Миколай Билайтисъ конь. Петръ Янайтисъ конь. Петръ Юрьевичъ з братомъ конь. Янелъ Миколаевичъ з братомъ конь. Кончалъ Вонатойтисъ конь. Балтрмей Миколаевичъ з двома брати конь. Томашъ Кгойлевичъ конь. Якубайтисъ з двома брати конь. Венцлавъ з братомъ Щепаномъ два кони. Пацъ Стулькгятовичъ конь. Тишко конь. Владиславъ Жалойтисъ конь. Вискусъ Миколаевичъ конь. Монкусъ Корейвойтисъ конь. Петръ Жебенкойтисъ конь. Юрьи Ехстайтисъ з братомъ конь. Янъ Лукъшовичъ конь. Янушъ Якубовичъ з братаничомъ конь. Якубъ Даркушевичъ конь. Янъ Войтковичъ конь. Станисъ Румшовичъ конь. Пацъ Якубайтисъ конь. Петръ Пилтужевичъ з братомъ конь. Нарко Судмонтовичъ конь. Нарко Жановичъ з братомъ конь. Ясминъ Будревичъ конь. Янушъ Якубовичъ з двома брати конь. Павелъ Якубовичъ конь. Миколай Совконтойтисъ конь. Волединъ Косдилайтисъ конь. Жвирблисъ Межактисъ з братомъ конь. Станиславъ Нарковичъ з двома брати конь. Петръ Пиктурносъ конь. Юрьи Войтковичъ з братомъ конь.

Волость Ужвентна.

Миколай Хрщоновичъ конь. Янъ Станкевичъ конь. Иванъ Юдичъ конь. БогмонTRYMOBичъ з братею конь. Петръ Кантримовичъ конь. Бартошъ Яновичъ конь. Сохно Богданойтисъ конь. Вдова Томашова конь. Щепанъ Юпкойтисъ з братомъ конь. Павелъ Вештортовичъ конь. Войтко Родойтисъ з братомъ конь. Нарко Янойтисъ конь.

Волость Бержаны.

Юшко Монтвиловичъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Лаврынъ Михайловичъ конь. Якубъ Пиктайтисъ конь. Войтехъ

Доригайтисъ конь. Миколай Якубовичъ з братею конь. Миколай Койлевичъ конь. Римко Кгитовтовичъ конь. Стасъ Петковичъ з братомъ конь. Станиславъ Радивловичъ конь. Петръ Вежевичъ конь. Павелъ Ваштартовичъ конь. Юцъ Юрьевичъ конь. Шимко Миколаевичъ з братомъ, Грыгоръ Андревичъ конь. Юцъ Пиктурновичъ конь. Янъ Станкелойтисъ конь. Петръ Вясвиловичъ конь. Янъ Ивашковичъ конь. Воляншусъ Мошевичъ конь. Стасъ Кгидрутовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Венцлавъ Станковичъ конь. Кедминъ Кантримовичъ конь. Станиславъ Яковичъ конь. Мацкелисъ Андреевичъ конь. Пацъ Мартянъ Лавриновичъ чотыри кони. Мицко Комилойтисъ два кони. Мартинъ Кгадевичъ конь. Матей Лонкалтойтисъ конь. Вдова Бернатова два кони. Мицко Мишейковичъ конь. Петръ Монктяловичъ конь. Янъ Контрымовичъ конь. Мартинъ Волевичъ конь. Петръ Вонюшевичъ конь. Станко Петровичъ конь. Якубъ Доригевичъ конь. Ставъ Михайловичъ конь. Янко Медкгиновичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Юцова вдова конь. Богданъ Друктевичъ конь. Боцусъ Питкановичъ конь. Мартинъ Контримовичъ конь. Хрщоноъ Яновичъ конь. Янчкъ Сирвидовичъ конь. Кгедвойнова вдова конь. Петръ Жирдовъ конь. Пиктусъ Наруковичъ конь. Янушъ Монтвидовичъ конь. Петръ Михналговичъ конь. Юхно Ровкутевичъ конь. Якминъ Саговичъ конь. Будръ Петровичъ конь. Володко Довятовичъ тры кони. Миколай Визкгирдовичъ конь. Володко Монтримовичъ конь. Васько Петковичъ конь. Юшко Доригевичъ конь. Янушъ Кахновичъ конь. Оугусъ Ювкгодисъ конь. Лилко Якгминовичъ конь. Шымко Монтвиловичъ конь. Петръ Плокштевичъ конь. Довкгутисъ Петрашевичъ конь. Петръ Кушмотовичъ конь. Можейко Юдейковичъ конь. Довкгялъ Можутовичъ конь. Мартинъ Станковичъ конь. Лаврынъ Станевичъ конь. Будрусъ Вилятовичъ конь. Балтрмей Петровичъ конь. Петръ Мицевичъ конь. Контримъ

Минялковичъ з братомъ конь. Янъ Митковичъ конь. Лилънюсъ Талевичъ конь. Грыяко Сиркгирдовичъ конь. Якубъ Солтовтовичъ конь. Якубъ Нарвойшевичъ конь. Юшковая вдова конь. Петръ Доркгужевичъ конь. Римко Шулковичъ конь. Янъ Борпойковичъ конь. Нарко Кгейдвловичъ конь. Микутисъ Милошевичъ конь. Бартошъ Ганусовичъ конь. Паянъ Андрушко Римковичъ конь.

Волость Вружы.

Юрьи Яковичъ конь. Матей Миналковичъ конь. Петръ Довкгялойтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Петръ Михайловичъ конь. Станиславъ Стецковичъ конь. Станиславъ Товтвиловичъ з двема сины конь. Юрьи Долквяновичъ з братомъ конь. Стасъ Янойтисъ конь. Станиславъ Пикелисъ з братею конь. Юрьи Юдейкайтисъ конь. Янъ Мацкайтисъ з братею конь. Григорей Дойдонловичъ два кони. Андрей Мицковичъ два кони. Венцлавъ Юхновичъ конь. Андрей Сташайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Мартиновичъ з братомъ конь. Князь Богданъ Мартишевичъ конь. Юрьи Якубайтисъ конь. Юря Михнайтисъ конь. Балтроей Томашевичъ конь. Гортко Вилловичъ конь. Станюль Велайтисъ конь. Петрашъ Ейникайтисъ конь. Матей Пикелевичъ з двема брати конь. Грыцусъ Первойнотисъ конь. Вдова Мицковая конь. Станисъ Бортко конь. Станъ Андрушковичъ з братею конь. Янъ Пикатисъ конь. Яцковая вдова конь. Степанъ Нарвошойтисъ конь. Бортко Стеггиновичъ конь. Андрей Нарковичъ конь. Доркгисъ Минконтойтисъ конь. Миколай Радоклойтисъ конь. Янъ Петровичъ конь. Володько Радивиловичъ конь. Матей Тovoшойтисъ конь. Микутисъ Моникайтисъ конь. Римко Янкайтисъ з братею конь. Витортъ Копшайтисъ конь. Миколай Дарналайтисъ конь. Мицъ Станевичъ конь. Богданъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивиловичъ з братею конь. Станиславъ Станевичъ три кони. Янъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилай-

тисъ конь. Войтко Бернатовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Балтроевая вдова два кони. Петрова вдова два кони. Юрьи Минмонтовичъ з братею конь. Станко Андрушкойтисъ конь. Янушисъ Андрушкойтисъ конь. Янко Кибортойтисъ конь. Лицъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Ледконтовтовичъ з братомъ конь. Нарко Долкшайтисъ конь. Юцусъ Петровичъ конь. Янусъ Кусайтисъ конь. Бернатъ Яловичъ конь. Станисъ Рукотисъ конь. Якубовая вдова конь. Пацъ Яновичъ конь. Станиславъ Сутковичъ конь. Яцъ Баболойтисъ конь. Контримъ Рукайтисъ конь. Вудрусъ Радвиллойтисъ конь. Вепцко Сукайтисъ з двема брати конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Павелъ Мартиновичъ з двема брати конь. Мартинъ Сукайлайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Янойтисъ конь. Богданъ Мацкайтисъ конь. Станисъ Шажукайтисъ конь. Шимко Янойтисъ конь. Венцковая вдова конь. Богданъ Межайтисъ конь. Балтроей Ромашковичъ конь. Контритукъ Пиктуйтисъ конь. Пацусъ Кицайтисъ конь. Григорей Радайтисъ два кони. Вудрисъ Крыштойтисъ з братею конь. Янъ Крымшевичъ конь. Миколай Можовичъ з братею конь. Станъ Лукшевичъ конь. Билусъ Монконтовичъ конь. Якубъ Мотевичъ два кони. Пани Янушова вдова конь. Миколай Бортковичъ чотири кони. Мартинъ Яновичъ два кони. Янко Можейковичъ конь. Кгалминъ конь. Андрей Миколаевичъ конь. Пяцъ Довкгяловичъ конь. Богданъ Адамовичъ конь. Римко Ракгисъ конь. Пацъ Монтвиловичъ конь. Михно Миколаевичъ конь. Сташко Довкгяловичъ конь. Богущъ Мартишевичъ конь. Янъ Довкгяловичъ два кони. Серафинъ Шимковичъ конь. Добко Кгедмонтовичъ конь. Станъ Пиктойтисъ конь. Юрьисъ Вияковичъ конь. Матей Юдейвичъ конь. Грицъ Левгевичъ два кони. Якубъ Петрашевичъ конь. Мартиновая Петрашевичъ конь. Адамъ Песковичъ конь. Бартошъ Петковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Пилитъ конь. Кгабриаль Мицковичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Грицю Свидовичъ конь. Петръ Кушлейко-

вичъ конь. Юрь Миколаевичъ конь. Кон-
тримъ Домейковичъ, Нарко Лучайтисъ конь.
Манвиль Кукайтисъ з братомъ конь. Вдова
Юшковая конь. Янъ Родевичъ з братомъ
конь. Шимко Даркговичъ конь. Щепанъ
Моткгевичъ конь. Римко Довкгинтовичъ
конь. Нарко Монвиловичъ конь. Андрей
Мотрилойтисъ конь. Миколай Станюковичъ
конь. Юшко Михайловичъ конь. Мацъ На-
рутовичъ конь. Шимко Радевичъ конь.
Лавринъ Якубовичъ конь. Лавтиртъ Ви-
тортовичъ конь. Мицко Кантримовичъ конь.
Ясь Микутевичъ конь. Якубъ Даркгинто-
вичъ конь. Станисъ Мордейковичъ конь.
Андрей Нарвиловичъ конь. Павелъ Паце-
вичъ конь. Римко Ритортовичъ конь. Мар-
тинъ Юрьевичъ з братомъ конь. Павелъ
Миколаевичъ з братею конь. Петръ Ми-
колаевичъ конь. Урбанъ Якубовичъ конь.
Петръ Юшковичъ конь. Вдова Добковая
конь. Лавринъ конь. Станиславъ Войкон-
товичъ конь. Андрей Войтковичъ три ко-
ни. Волентияъ два кони. Янъ Некипелий
конь. Томашъ Петковичъ конь. Петръ
Кгедвойновичъ конь. Петръ Якминовичъ
конь. Янъ Володковичъ конь. Петръ Ста-
невичъ конь. Миколай Митевичъ конь.

Волость Кельменская.

Петръ Станюнайтисъ з братомъ конь.
Рышко Яновичъ конь. Янъ Нарвошойтисъ
конь. Мартинъ Разайтисъ з братомъ конь.
Кгедкговдъ Мянкавдайтисъ конь. Лувдюсъ
Будройтисъ конь. Мицко Едминойтисъ конь.
Микуть Талюшевичъ конь. Миколай Вой-
швиловичъ конь. Миколай Андрушковичъ
конь. Станиславъ Войзкгеновичъ конь.
Янъ Кгайлевичъ конь. Якубъ Будревичъ
конь. Юхно Юшевичъ конь. Янъ Видмон-
товичъ конь. Кгаиль Межовичъ конь. Вдова
... конь. Бортко Гегедвиловичъ конь.
Юшко Юркгойтисъ конь. Грыгоръ Пака-
лайтисъ конь. Мартинъ Ропановичъ конь.
Богданъ Левчевичъ конь. Вдова Марина
Мацковая Станевича конь. Станиславъ Ан-
друшковичъ конь. Миколай Нарвиловичъ
конь. Мицко Юрковичъ чотири кони. Янъ

а Станиславъ Войтеховичъ Орвидовича
шесть коней. Андрей Вртошевичъ два
кони. Петко Кгелбедовичъ конь. Сташко
Некипелей конь. Юрь Завишычъ два
кони. Янъ Подскарбий конь.

Волость Тондякюла.

Юшко Моствиловичъ конь. Ромутисъ
Юрьевичъ конь. Матей Вутковичъ, хору-
ужый конь. Миколай Богдановичъ и з
своёмъ конь. Матей Яновичъ конь. Кгаб-
рияль Довятовичъ конь. Степанъ Довкго-
клатовичъ з братею конь. Юрисъ Явнило-
вичъ з двема брати конь. Рупейко Вишу-
тевичъ конь. Янушко Петковичъ конь.
Петръ Якшевичъ конь. Венцлавъ Яно-
вичъ конь. Андрей Судиковичъ конь. Ру-
пека Вишутайтисъ конь. Янъ Юшковичъ
конь. Мацко Монковичъ конь. Олехно Ман-
ковичъ конь. Вдова Пашковая конь. Пе-
любъ Мирнайтовтовичъ конь. Янъ Праче-
вичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Ма-
тей Нарковичъ конь. Венцлавъ Петковичъ
конь. Петко Товтвилайтисъ конь. Мацко
Виртартайтисъ конь. Янушъ Каркунъ конь.
Петръ Романовичъ конь. Александръ Стан-
койтисъ конь. Станко Ивашковичъ конь.
Матей Стомокайтисъ конь. Михно Иваш-
ковичъ конь. Бортко Станковичъ конь.
Себестыянъ Миколаевичъ конь. Матей Едо-
вичъ з братомъ конь. Станиславъ Ботов-
товичъ з двема брати конь. Романъ Ки-
ментойтисъ конь. Мартинъ Доркгайтисъ
конь. Бартошъ Можейковичъ конь. Станко
Петрашевичъ конь. Бартошъ Войтковичъ
конь. Матей Стиперкойтисъ з братею конь.
Янъ Ганусовичъ з двема брати конь.
Мартинъ Андрушкайтисъ конь. Юрь Дру-
сутайтисъ конь. Венцлавъ Володковичъ
конь. Сташко, Семашковъ зять конь. Нар-
войтъ Кгирвотайтисъ конь. Вдова Вружо-
вая конь. Петръ Матеевичъ конь. Вдова
Томашовая конь. Лукашъ Юрьевичъ конь.
Гридко Володковичъ конь. Богданъ Плю-
снвъ три кони. Матей Войтковичъ конь.
Балтроей Яцковичъ два кони. Балтроей
Станевичъ конь. Петръ Кгедкголтайтисъ

конь. Станиславъ Станиславовичъ конь. Шымонъ два кони. Венцлавъ боярынъ конь. Богданъ конь. Михайло два кони.

Дворъ Ясвойни.

Павелъ Довойновичъ конь. Юшко Кгол-
котовичъ конь. Войтко Кондратовичъ
конь. Мицко Мацковичъ конь. Стась Пет-
рашковичъ конь. Войтехъ Станиславовичъ
конь. Юрьи Матеевичъ конь. Паць Петра-
шевичъ конь. Станиславъ Нарковичъ конь.
Янъ Якубовичъ конь. Вдова Володковая
конь. Матей Стегъвиловичъ конь. Князь
Балтрмей конь. Амброжей Андрушковичъ
конь. Янъ Некрашевичъ, хоружый з бра-
танкою конь. Михайло Юрьевичъ конь.
Станиславъ Мацовичъ конь. Олехно Воле-
вичъ конь. Стегъвилъ Велевичъ конь.
Михайло Ловкъгядовичъ конь. Марътинъ
Руковичъ конь. Андрушко Яновичъ конь.
Станиславъ Якубовичъ конь. Сутко Рома-
новичъ конь. Паць Довкгиновичъ конь.
Маць Довъкгиновичъ конь. Маць Радиви-
новичъ конь. Маць Мойтовътойтисъ конь.
Андрусъ Радивоновичъ з братомъ конь.
Андрей Мостовичъ конь. Янушъко Нацо-
вичъ конь. Богданъ Юрьевичъ конь. Анд-
рей Яцъковичъ конь. Янушъко Станевичъ
конь. Кгидюсъ Билевичъ конь. Янъ Папъ-
ковичъ конь. Бакъ Матеевичъ конь. Мико-
лай Борътошевичъ конь. Якимъ Довъ-
кгилойтисъ конь. Петъръ Мацковичъ конь.
Александръ Балтрмеевичъ конь. Войтехъ
Баръшевичъ конь. Матей хоружый конь.
Лукашъ Ямонътовичъ конь. Вдова Юрье-
вая Кахновичъ конь. Хрицонъ Ятовътовичъ
конь. Андрушъко Вилевичъ конь. Матей
Богдановичъ з братомъ конь. Вдова То-
войневая конь. Романъ Берънатовичъ конь.
Янъ Кгинъятровичъ конь. Бутько Довъято-
вичъ конь. Лавърынъ з братомъ конь.
Станиславъ Скиръвойновичъ з двема брати
конь.

Видукае(ас)кое волости.

Грыць Мирейковичъ конь. Якубъ Ви-
тортовичъ конь. Мартинъ Вековичъ десеть

коней. Пани Венцлавовая Бартошевича
тры кони. Подъскарбего небожъчыка Паш-
ка чотыры кони. Мартиновая Петрашевича
пять коней. Лукашъ Миколаевичъ Веко-
вича чотыры кони. Миколаева Володке-
вича кони пять. Станиславъ Володкевичъ,
козакъ чотыря кони. Войтехъ Семашъко-
вичъ два кони. Панъ Станиславъ, кухми-
стровичъ осъ коней. Адамъ Ганусовичъ
десеть коней. Небощина пана Станислава
Спрежича деветнадцать коней. Панъ Ан-
друшко Рукевичъ адинадцать коней.

А такъ мы король, на прозьбу стороны
потребующей ласкаве призволившы, тотъ
. . . земля Жомойтское вышей специфи-
кованый экстрактомъ в року теперешнемъ
тисеца шестьсотъ сорокъ первомъ, мѣсяца
Марца пятого дня подъ печатью великого
князства Литовского видать рассказали. Пи-
санъ у Варшаве.

*Акт. Вилен. Публичн. Библиотеки залъ Б,
шк. 20 № 123.*

№ 32. — 1528 г. Списокъ Эйшишскихъ
бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, ко-
торыхъ они должны были поставлять
при отбываніи военной службы.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
szóstego, miesiąca Aprila dwónastego dnia
kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidz-
kiego stanowszy obecnie, ięgomość pan
Tomasz Jakubowski dokument w kopij ni-
żej piszący się do akt podał, którego wy-
gazy następie: Владиславъ Четвертый, Бо-
жую милостею король Польский, великий
князь Литовский, Руский, Пруский, Жо-
мойдский, Инфлянский, Смоленский, Чер-
ниговский, а Шведский, Вандальский де-
дичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ
нашимъ, кому то ведати належыть. Про-
шени есьмо были о выдаче з книгъ кан-
целярии нашей большой великого княз-

ства Литовского экстрактомъ ухвалы, колько кто з обывателей великого князства Литовского ку оброне земской з именеи своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленное, в которой то ухвале бояре Лидские, Ейшиские, Радонские, Коняеские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Реестръ бояръ Ейшискихъ. Каждый бояринъ менованы есть, на колько коней мають служить: Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Миrowsкий два кони, Юревая Олехновичовая два кони, Габрыелева Ивашковичовая два кони, Станиславъ Габриловичъ два коня, Серафинова Ивашковичовая чотыри кони, Юхновская Богдановичовая конь, Янъ Рысла чотыри кони, Юрей Богуматесь, Щепанъ Стасевичъ два кони, Юрахновская три кони, Михайловская Гюржицовая три коня, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Юревичъ конь, Онзельма Богдановичъ конь, Станиславъ Радца конь, Радзивиль Станковичъ конь, Петръ Соморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисадъ конь, Павелъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радзивиль Гинейтовичъ конь, Габриель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Довойновичъ конь, Павелъ Соревичъ конь, Юрей Потковичъ конь, Нарбутовская вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венславъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрщоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрщононъ Волчковичъ конь, Петръ Каменацкий конь, Лаврианъ Рышковичъ конь, Петрашевская вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рышковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Войнисъ конь, Янъ Жыгмонтвичъ конь, Миколай Ондровичъ конь, Стасъ Митковичъ конь, Янушко Руквичъ конь, Станиславъ Петкевичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мисъ

Вольковичъ конь, Барковская конь, князь Павелъ Бердыбняки конь, князь Васялей Лиско два кони, Тышко Быховецъ конь, Есмонъ а Щасный Быховцы конь. Михайло Путевленинъ два кони, Михайло Тышковичъ два кони, Богумила Станковичовая конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре Ейшиские, которые людей не мають; Миколай Юревичъ самъ, Стасъко Хоружий самъ, Лавринъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортыковичъ самъ, Сымко Митковичъ самъ, Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рышко Корманъ самъ, Михаль Речковичъ самъ, Войткова вдова конь, Яцко Стрелецъ самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лавринъ Богдановичъ самъ, Ицко Годось самъ, Юрый Антушковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Ножовичъ конь, Станиславъ Яцковичъ самъ, Гринько Станиславовичъ самъ, Нацъ Везговичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Герговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Добко Межевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Юрый Товтковичъ самъ, Рышко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Ганцовичъ самъ, Янъ Митуковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богупъ Петровичъ самъ, Папко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордыкъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ, Болтроей Стагиковичъ самъ, Янъ Донковичъ самъ, Петко Войсковичъ самъ, Миколай Гринкевичъ самъ, Юрый Вилькобавичъ конь, Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полоней конь, Войтко Глухий самъ, Стасъ Нацковичъ самъ, Лавринъ Пильвевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Сенковичъ самъ, Стасъ Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Григоръ Потковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыцъ самъ, Войшвилъ Андровичъ самъ, Лавринъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Квятинисъ

самъ, Янъ Круповесъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвидовичъ самъ, Павелъ Сецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Сымко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Тулевичъ самъ, Томко Яхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михайловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Балтроемъ Олеховичъ самъ, Юрей а Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондеевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бертошовичъ самъ, Мацелеева вдова конь, а Петръ Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Наркевичъ самъ, Болтроемъ Рыхляновичъ самъ, Мисъ Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвилловичъ самъ, Ленартова вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрка Маховичъ самъ, Мацко Петовичъ самъ, Стасъ Юрпицъ самъ, Якубъ Семашковичъ самъ, Войтко Бойвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасисъ Вайковичъ самъ, Митасъ Вацевичъ самъ, Олетко Пашковичъ самъ, Лавринъ Пашковичъ самъ. Лазаръ Матеевичъ самъ, Борко Гимовтовтовичъ самъ, Адамъ Януковичъ самъ, Сымко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Маць Волка самъ, Довгяль Бовгянтовичъ самъ, Волотко Олецяновичъ самъ, Стасъ Войковичъ самъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ самъ, Товтвиль Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтроемъ Мартяновичъ самъ, Петръ Сенковичъ самъ, Амбросъ Милятовичъ самъ, Юрый Ивашковичъ самъ, Станиславъ Петковичъ самъ, Стасъ Тоиковичъ самъ, Рымовидъ Ромашковичъ самъ, Войтко Очатновичъ самъ,

Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Жодковичъ самъ, Андрей Ходковичъ самъ, Янушко Богдеевичъ самъ, Балтроемъ Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мидзгиль Ягеловичъ самъ, Юрей Сутковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янелъ Богдыевичъ самъ, Вортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Здановичъ самъ, Янъ Бертошевичъ самъ, Иончъ Бертошевичъ самъ, Наримонтъ Войагиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноцкий самъ, Лавринъ Матеевичъ самъ, Богдановичъ самъ, Михаилъ Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ самъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Контуцевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая вдова конь, Нарбутовая вдова конь, Мацей Драбъ самъ, Пукель Лянга самъ, Петрова вдова конь ку службе.

Regestr boiar Radunskich rozpoczynaiący się. U tey kopij dokumentu swiadcetwa z podpisami o zgodności z autentycznym dokumentem iednych literami, a iegomości pana Karola Jodki, iako nie umiejetnego piśma krzyżykami następującemi wyrażaią się słowy: Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Kwietnia wlotrego dnia. Ja niżej piszący się czynię wiadomo tym moim dokumentem kopiarnym, danym ichmościom panom Tomaszowi y Michałowi y Maciejowi Jakubowskiim z dokumentu podpisowego, do czego w dowod tego ręką moją własno podpisuję się Jan Kozakowski; iako nie umiejetny piśma podpisuję się trzema krzyżykami Karol Jodko. + + + Będąc wiadomy dobrze o tym dokumencie, służącym ichmościom panom Jakubowskiim, podpisuję się Kazimierz Kijuc, mps.

Takowy dokument w kopij za podaniem do akt przez osobę w górze wyrażoną iest do xiąg ziemskich powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, стр. 375—77.

№ 33.—1528 г. Мая 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I некоторым боярам Веленской волости на владение землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziewiętnastego dnia.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiey mości księstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezyluącym, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi Szawelskimi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Wincenty Ławcewicz, ex-kommissarz porządkowy y namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego kopią konfirmaty króla Zygmęta nadania oycа iego króla Kazimierza przy autentyku po russku pisanym do akt podał tak pisany. Zygmонтъ в Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойцкий, Мазовецкий и иныхъ. Или нам чоломъ бояре земли Жомойцкой, Веленское волости Бортко Войдыловичъ а Петръ Сенкевичъ и поведили передъ нами, штожъ отецъ нашъ Казимеръ, король его милость далъ деду ихъ Домашу землю куничную на име Седейкову, подле которое жъ данины и листу отца нашего староста Жомойцкий панъ Янъ Кезгайловичъ и свой листъ тому деду ихъ на тую землю далъ, а потомъ за пана Виленскаго, старосты Жомойцкого пана Станислава Яновича у отца ихъ некоторые врядники хотели з нихъ з тое земли поседы мети и панъ Станиславъ подавалъ имъ на то до тыхъ врядниковъ свое листы, жебы и той земли ни в чомъ не рушали (w tym mieyscu nie wyczytano). И на то тые бояре листъ, данину отца нашего Казимера, король его милости деду ихъ Домашу и тежъ листы первыхъ старость Жомойцкихъ передъ нами указывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, ино

мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тую землю Седейкову держать зо всимъ подле данины и листу отца нашего Казимера, король его милости и листовъ пановъ старость Жомойцкихъ. Писанъ у Вильне подъ летъ Божого нарощения тысяча пятьсотъ двадесать осмого, месеца Мая пятнадцатого дня. Индиктъ первый. У tego przywileiu pieczęć na czerwoney masie wycisnięta taka (L. S.). Przy pieczęci zaś literami przez abbreviation trzy wiersze po rusku napisane trudne do przeczytania, oraz podpis pisarza następny. Ланотъ писаръ. Ktory przywiley iest do xiąg ziemskich Szawelskich księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1769—70.

№ 34.—1528 г. Августа 6. *Подтверждение королевемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ некоторыхъ бояръ Дирвянской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwodzieścего czwartego dnia v. s.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkimi powiatu Telszewskiego stawiając obecnie, wielmożny iego mość pan Jan Dowbot—porucznik powiatu księstwa Żmuydzkiego ekstrakt dokumentu z zaświadczeniem imieniowi Dyrwianskich służącego ad akta podał pisany: Wypis z xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych, w Szawlach expediowanych. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra szostego dnia. Na rokach święto Michałskich ziemskich księstwa Żmuydzkiego, juxta dispositionem prawa do sądenia przypadłych, przed nami Jozefem Nagórskim—pułkownikiem Żoranskiego y Medyngianskiego powiatow, Żoranskim y Rossyienskim starostą, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwi

kiem Piłsudzkim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej, in solito iuditiornm loco w mieście iego królewskiej mości Szawlach zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu patron iego mość pan Szymon Rucki—komornik xięstwa Żmuydzkiego opowiadał, prezentował tą kopią dokumentu po rusku pisanego przy samym autentyku y ad akta podał, który podając, prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana; iakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego oną przyiwszy de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ первый Божю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, и иныхъ, etc. Били намъ чоломъ земские люди наши Жомойдские, Дырвяное волости Мартинъ Юревичъ з братаничомъ своимъ Матеомъ Яновичомъ и покладали передъ нами листъ невестки наше Александровое, королевое ей милости Алены, въ которомъ же стоитъ, што жъ ее милость опытовала маршалка нашего, охмистра ее милости Войтеха Яновича а тивуна Дырвянского Петра Билевича о некоторыхъ бояръ Дырвянскихъ: оны передъ ее милостью повелили, ижъ дей и отецъ здавна служивалъ военною службою а не тяглою и въ томъ оне оставлены; и казала ей милость тымъ людямъ служити шляхецкою службою, потому какъ и предки ихъ служили, и листъ свой на то имъ дала, и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сей нашъ листъ, нехай они служатъ намъ службою шляхецкою подле листу невестки наше Александровое, ее милости Алены. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароченья тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ, месяца Августа шестого дня, индикта первый. U tey kopij ad polascu takowa (L. S.). Шрыбы. панъ Виленский—стар. Жмуд. мар. Юрий Мико-

лаевичъ. Рекоть—писаръ. Котора то takowa kopia за podaniem oney przez wyż wyrażoaego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej parti requirenti iest wydan. Actum w mieście iego królewskiej mości Szawlach, quo ut supra. U tego ekstraktu przy wyciśniętey pieczęci urzędowej powiatu Szawelskiego correcta regenta takowa: Correctum; Mikołay Giedgowt, regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który ekstrakt dokumentu z oświadczeniem iest do xiąg grodziech powiatu Telszewskiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1697 г. № 15151, л. 1038.

№ 35.—1529 г. Января 3. *Грамота короля Сигизмунда боярину Бурба на землю.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt siedmego, miesiąca Ianuaryi trzydziestego pierwszego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grothuzem, generał adjutantem buławy wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iego mość pan Antoni Burba ten przywiley ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisanu. Зыгмунтъ з Божей ласки король Польский. Жмудский, Мазовецкий, Руский, Пруский, великий князь Литовский. Донашамы то до ведомости всимъ людямъ, што намъ били чоломъ бояре земли Жмудской волости Ейрагольской панъ Гелиашъ Бурба и з сыномъ своимъ Сымономъ Бурбою, ижъ конную службу служили, жице свое пострадали, кровь свою за отчизну загардовали, деди они, а намъ верне служили, которыхъ бачечы ихъ верные услуги,

землю Божую Волю в волости Ейрагольской надъ рекою Дубисою в лесе прорубать рассказали, никому не винную и имъ держать и з того служить казали тую службу конную, якъ отецъ ихъ Гелнашъ служилъ, такъ и сынъ Симонъ нехай служить и тую землю нехай держаетъ самъ, дети и потомство ихъ, никто имъ одыимовати не повиненъ будетъ, в вольности боярской быти, тую землю держати и инную себе набывати, а тую землю Божую Волю в волости Ейрагольской Тышкевичу, старосте Жомойтскому в держене вольную и свободную подали Бурбу и ограничили, безъ жадной намъ платы велели держати. И на тоси мы дали имъ тотъ нашъ листъ, нехъ они тую землю держатъ и конную службу служатъ, а мы бачечы ихъ услуги тотъ листъ бояромъ подъ печатью королевскою выдали. Писанъ у Вильне году, рождества Христова тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Януария третего дня индикта первого. U tego przywileju przy pieczęci najasnieyszego króla podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex. Obok pieczęci podpis ręki tymi słowy: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ, писаръ. Który to takowy przywilej, przez wysz wyrażoną osobę podany, iest do xiąg surrogatorskich xięstwa Zmuydzkiego przyięty u zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго городского суда за 1757 годъ, № 14555, л. 6.

№ 36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контримовичамъ и Довгердовичамъ на владѣніе населенными имѣніями.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Aprila wedle starego—czternastego, a nowego stylu dwudziestego piątego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkiemi Telszewskiemu xięstwa Zmuydzkiego stawiając obecnie, wielmożny iego-

mość pan Marcin, Sesiczewski przywilej czyli utwierdzenie, od nayiasnieyszego króla Polskiego Zygmunta imieniowi z Saymon Samowiczom u dalszym boiarom wydany, ruskim chakterem pisany, przy kopij polskiej do akt podał, tak pisany: Жыгмонтъ Божой милости король Полький, великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойское, Тельшевское волости на имена Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ а Янъ Довгердовичъ з братею Юрьемъ Совмайтемъ а Яномъ Милайтемъ и паведини передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Косгайло - староста Жомоский по великомъ князя призволеню дать продкомъ ихъ на имя Кнету чловена Книстовта, а Нарутю чловека Гимбута и з землями ихъ, на што имъ листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, што жъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нерутисъ, а потомъ они сами тыхъ людей и з землями в верху писаныхъ почовъ отъ тыхъ мясть, ажъ до сихъ часовъ были в держаню в во впокойномъ уживаню, нижли дей то тые люди померли и теперь дети ихъ на имя Бортко Петровичъ а Микъ Куплоитисъ досталися и имъ служатъ такъ, какъ и отцы ихъ служили, и билч чоломъ тые бояре, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гды жъ будутъ продки ихъ и они сами такъ одъ давныхъ часовъ тыхъ людей и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловомъ держали и уживали а нихто ихъ с того будетъ нерушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небожика пана старосты Жомойского и зрозумевши такъ давное держене предковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тыхъ людей Бортка Петровича сына Книстовтовей, а Мика Куплайтиса, Гимбутового сына и з ихъ землями держатъ и уживають потому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и ужи-

вали и водле листу пана Яна Кензгай-
лова — старосты Жомойского, которыхъ
они на то у себе мають. А мають намъ
с того службу служыти, службытые, какъ
будуть продки ихъ передъ тымъ намъ
служивали. Писанъ у Вильни, подъ летъ
Божего нароженья тысяча пятьсотъ двад-
цать девятого, месяца Генваря четвертого-
надцать дня, индыкта второго. У tego
przywileiu przy wycisnioneu na czerwoney
masci pieczęci podpis nayduie się taki:
Альбрехтъ Гоптовтъ, воевода Виленский,
канцлеръ великого князства Литовского.

Ктóry то таковы przywiley iest do xiąg
grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkie-
go wpisany.

*Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда
за 1798 годъ, № 15152, л. 331.*

№ 37.—1529 г. Января 15. *Подтверди-
тельная грамота короля Сигизмунда 1-ого
боярскихъ правъ разнымъ лицамъ.*

Рoku tysiąc siedmsetnego dwudziestego
trzeciego, miesiąca Januaryi trzydziestego
dnia.

Na rokach Trykrolskich Żmuydzkich,
porządkiem prawa pospolitego przypadłych
у sądownie w Rosieniach odprawowanych,
przed nami Theodorem Stephanem Billewi-
czem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z
Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskim,
podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem
Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem,
urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydz-
kiego, stanowszy oczywisto u sądu ichmość
panowie Symon, Jan y Kasper Meyżewiczow-
wie list dokument nayiaśnieyszego króla
iegomości Zygmunta pierwszego, staro-
swiecki, ruskim słowienskim piśmem pisany
y z dawnych czasow za różnemi inkursya-
mi y plagą Boską między różnymi sprawa-
mi zawałęsały i z cudzych rąk dostały,
służący różnym ichmościom y samym so-

bie poniżej w samey rzeczy wyrażonym,
do akt ziemskich xięstwa Żmudzkiego po-
dali, pisany tymi słowy: Zygmont z Bożey
łaski król Polski, wielki xiąże Litewski,
Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki y in-
nych. Bili nam czołem te boiare ziemi
Żmudzkiey Wizborowego rodu Jan Dowgia-
łowicz, Jerzy Paszkowicz, Mikutis Jakubow-
wicz z bracią, a Miegutis y Piotr Mezaycie,
Gimbūtis a Stas Dargaytis, Paweł Woydy-
łowicz, Jan Petrowicz, Mikołay Bohdano-
wicz Gieysz; Dyrgintowego rodu Jan Woy-
sznarowicz, Mikołay Naruszewicz, Bartko Mont-
wiłowicz; Kontowtowego rodu Jan Plungsno-
wicz, Szymon Skowzgierdowicz; Giesztowtowe-
go rodu Wizborowe brataniecze Mikulis y Jan
Zabieliczy, a Mirowego rodu Giedmin Gied-
gowdowicz y Maciey Pietraszewicz y Lal-
warow potomek Spudut; Meyrowego rodu
Michayło z trzema bracią Birtwiłowiczami y
Mikołay z dwoma bracią Woydyłowiczami;
Jawgmiłowego rodu Stanis Łuczaytis, Piotr,
Maciełow zięć, Ławryn y Stephan Trumpo-
wiczowie; Sowginowego rodu Jagmin Jus-
kiewicz, Ignacy Jagołowicz; z Skuczeykowe-
go rodu Janis z dwoma synami swoimi
Staszkiem y Gryguszem tegoż rodu, y po-
kładali przed nami od wielkiego xiążęcia
Witołdta list, w którym że stoi, coż im
wielki xiąże Witowt podawał przodkom ich
ludzie w ziemi Żmudzkiey, w Kołtynianskiey
włości—Wizboru dał dwa człowiki Sarey-
dysa y Wityłu, a Dyrgintu człowieka Mi-
siutysa, a Kontunowi człowieka Kogurysa,
a Gosztowtu, Wizborowemu bratanieczu dwa
człowika—Orwida y Wobolisa, a Meierowi dwa
człowiki—Wizderygusa y Knistuta a Knistu-
sia, Meirowemu krewnemu człowieka Olisia a
Weymeru, iegoż krewnemu dwa człowiki—
Zwolginisa y Wobolisa, a Sowginu — czło-
wieka Wizgayło a Gałuciu, Skuczkowemu
bratu—człowika wespół z Mezayciem Gim-
buciem Zwinika; y te boiarowie powiedzieli
przed nami, iż tych ludziey wyżej pisanych,
które przodkom ich podawane, u niektórych
potomstwo są y w inszych ziemiach zostali,
y te ludzie zwiedli się. Y bili nam czołem,
abyśmy im na to dali nasz list, Y my na ich

czołom bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni tych ludzi y ich ziemie dzierżą ze wsytkim według daniny y listu wielkiego xiążenia Witołta, a nam z tego służbę ziemską służą po temu, iak przed tym służyli wespoł z ziemią Żmudzką. Pisan w Wilnie roku Bożego narodzenia tyсяć pięćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Januarij piętnastego dnia, indicta wtorego. U tego listu nayiaśnieyszego króla iegomości pieczęć, a przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Kopec—pisarz; a kancelerski przypisek --Hornostay—woiewoda Trocki, hetman naywizszy, starosta Brastawski, kniaź Gostynski y Ostrowski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny, starosta Radzyminski, Wołkowyszki, pan Maciey Woyciechowicz. Który ten list dokument przez osoby wyż mianowane, iako imieniowi swojemu, tak drugim ichmosciom służący za podaniem onego iest do xiąg ziemskich xiąstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych ku aktykowaniu przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 432—33.

№ 38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ первого, месеца Генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ королей прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестияномъ Себестияновичомъ Кейстортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракольскимъ—судьею, Петромъ Адамъновичомъ—подъсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою—писаромъ, врадники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли

Жомойтской Станиславъ Валенътиновичъ оповедалъ и покладалъ листъ славное па-
мети его милости короля Жикгимонта к актикованью до книгъ земськихъ Жомойтскихъ для часу пришлого и беспечности, жедалъ насъ помененый Станиславъ абыхъмо тотъ листъ господарский до книгъ вписати велели, который за прозьбою его вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жикгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтское земли, волости Тельшовское на име Яшъко Можейковичъ зъ братьею своею Пацомъ, а Бартошомъ, а Миколаемъ, а Яномъ, а Павломъ Монътримовичомъ, а Якубомъ Мяткевичомъ, и повелили передъ нами, штожъ дей панъ Кезъгайло—староста Жомойтский по отъца нашего славное памяти Казымера короля его милости призоленью далъ деду ихъ, на имя Кгедовъду, чолвека на имя Клозъкгайла—не путного, ани данъного, и зъ землею, на штожъ и листъ его передъ нами вказывали и повелили намъ, штожъ дей тотъ дедъ ихъ того чолвека зъ землею и по немъ отцы ихъ и они сами, почонъ отъ тыхъ местъ ажъ и до сихъ часовъ, деръжали и вживали во въпокою; нижъли дей тотъ чолвекъ Клозъкгайло с тое земли шолъ и тую землю теперъ они пашутъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдажъ будетъ тотъ деть ихъ Кгедовъдъ и отъцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезъгайлового того чолвека и зъ землею в деръжанью и во въпокои деръжалъ, а нихъто ихъ с того не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавшы того листу пана Кезъкгайлова и зрозумевшы такъ давъное держанье предъковъ ихъ и ихъ самыхъ, на то дали имъ сесь нашъ листъ. Нехай они тую землю Клозъкгайлову деръжать со въсимъ с тымъ, какъ будутъ дедъ и отцы ихъ передъ тымъ деръживали и водле листу пана Кезъкгайлова.

А с тое земли мають они намъ служити тую службу, какъ будутъ предъки ихъ передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ. Нарожъ. тисеча пятьсотъ 63 (29), месеца Генъвара 61 (15) день, индиктъ 6 (2). У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подпись в тые слова: Прт. Бл. Воен. Вл. Ин. Цл. Пн. Ол. Мр. Кс. Яш. Горностаи писаръ.

Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1601 годъ, № 14617, л. 243 4.

№ 39.—1529 г. Января 18. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich księstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanym, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozephem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego ten dokument iego mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczone ad acta xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Жыгимонтъ Вожою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойцкий, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ бояре земли Жомойтское, Тельшевское волости на имя Войкелицъ Дровдиновичъ з братаничи своими, а Миколай Янойтисъ з братомъ, а Кинчусъ Дусейнойтисъ з братьею своею и з Процкомъ и указывали передъ нами листъ небошика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойтского, в которомъ выписано есть, ажъ панъ Контовъ подлугъ повеления князя Жыгимонтова далъ предку ихъ на

имя Левику чоловика Мининговда и тотъ Миниговдъ почаль одниматися одъ дида ихъ Дровдика, и его милость, досмотревши з бояры, казалъ тому чоловику предъся служити Дровдику по давному, и на то ему листъ свой далъ, за которымъ же дей листомъ тотъ предокъ ихъ и они сами, почонъ одъ тыхъ местъ и до сихъ часовъ, того чоловика и з землею держали и уживали, нижли де тотъ чоловикъ згибъ, а теперъ они землю его держать. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ предки ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезгайловымъ того чоловика и з землею в держаню и во упокои были, а никто ихъ з того не рушалъ и тыхъ часовъ одну землю его держать, мы выслухавши того листу пана Янова, на ихъ чоломъбите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тую землю Миниговдову держать и уживають зовсемъ з тымъ, какъ ся тая земля здавна в себе маеть и какъ будутъ предки ихъ Левику а Дровдикъ держали и водле листу пана Кезгайлова, который, они у себе на то мають. А мають намъ з того служить тую службу, какъ будутъ передъ тымъ предки ихъ служивали. Писанъ в Вильне, подъ летъ Божего нарожения тысяча пятьсотъ двадцатого девятого, месеца Генвара дня осемнанцотого, индикта второго. У ktorego to dokumentu przy pieczęci podpisy rąk tymi słowy: Горностаи писаръ. Андрей Тризна. Który to ten dokument iest do xiąg księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 264—5.

№ 40. 1529 г. Января 24. *Признание королемъ Сигизмундомъ I права бояръ Монтовичей на землю Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego, miesiąca Septembra trzeciego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim księstwie Litewskim z wojewodstw.

ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny czterdziesty obrany, comparendo personaliter patron iegomość pan Giedeon Jelenski—podstarosci Nowogrodzki opowiadał, prezentował y ad acta podał dokument ruski, od świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta na rzecz w nim wyrażoną ichomościom panom Możeykom Mątwidowiczom dany, ad praesens in rem et partem ichmosciow panow Montwidow służący y należący, który podając ad acta, prosił nas sądu, aby pomieniony dokument ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, którego tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ Божю милостю король Польски, Велики князь Литовски, Руски, Прусъки, Жомойски, Мазовецки и иннихъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтской, Тельшевское волости Можейко Монътвидовичъ и з братомъ своимъ Петромъ и указывали передъ нами листъ небошика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойдзкого, в которомъ выписано есть, ижъ отцы его Монтвидъ просекъ себе пуцу Анеловища на реце на Вордуде, никому не винною и его милость досмотревъ того з бояря тое просечене велелъ ему деръжати и с того казалъ ему служити тою жъ службою, которою передъ тымъ служивалъ и на то ему листъ свой далъ, за которымъ то дей листомъ отецъ ихъ Монтвидъ, они сами тое просечене и до сихъ часовъ во упокои держали, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино кгдажъ будетъ отцы ихъ и они сами того просеченя в лесе и до сихъ часовъ в держаню и во упокои были и намъ с нее служили конною службою а нихъто ихъ с того не рупалъ, мы выслухавши листу пана Яна Кезгайловича на ихъ чоломъ бите то въчинили и на то дали имъ сей нашъ листъ, нехай они тую землю и просечене отца своего на реце на Воръдове деръжати и въживають со всимъ тымъ, какъ ся тая

земля здавна въ себе маеть и какъ будетъ отцы ихъ тою землю держали, а съ тое земля мають они служити намъ конемъ по томъ, какъ будетъ и отцы ихъ служивали и какъ в листе пана Янове Кезгайлове выписано. Писанъ у Вилни подъ лето Божого нароженя тисеча пятсотъ двадцать девятого, месеца Генъвара двадцать четвертого дня, индикта второго. У tego dokumentu ruskiego przy przycisnioney pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasniejszego regnanta temi się wyraża słowy: Sigismundus Rex; a latere zaś tey же pieczęci podpis takowy: Горъносѣраѣ писаръ. Na tymże dokumencie suscepta aktikacyi onego na roczkach xięstwa Żmuydzkiego z podpisami rąk urzędników takowa. Roku tysiąc siedmset dziewiętnastego, miesiąca Marca szóstego dnia. Jegomość pan Mikołay Montwid ten dokument, sobie służący iako od niemałego czasu y przez różne inkursye między sprawami różnemi zawałęsały y w cudzych ręku będący, teraz nalazszy ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. W. Nagurski—ciwun Małych Dyrwian, podstarosci xięstwa Żmuydzkiego. Dominik M. Bogdanowicz—miecznik y sędzia protunc grodzki xięstwa Żmuydzkiego mp. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 549—550.

№ 41.—1529 г. Января 26. Признание короля Сигизмунда I правъ на землю бояр Петрашевичей Тельшевской волости.

Году отъ Нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Коро

дей, святе римскомъ припалыхъ и сужо-
выхъ, передъ нами Юрьемъ Игружев-
скимъ—судьею, Хризостомомъ Володно-
ковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станъке-
вичомъ—тивуномъ его королевской мило-
сти Ойракгольскимъ, писаремъ, врадника-
ми господарскими земскими земли Жомо-
йтское, постановившысе очевисто панъ
Вацлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедив-
шы покладавъ до акту привилей его ко-
релевской милости Жыкгимонта, принале-
жачый себе самому и брати его на речъ
в немъ меновите описаную, который тотъ
привилей до акту подавшы, жедалъ насъ
в раду, абыхъмо его до книгъ земскихъ
Жомоитскихъ вписати велели, который
вписуючы слово в слово такъ се в себе
маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью ко-
роль Польский, великий князь Литовский,
Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовец-
кий и инъныхъ. Били намъ чоломъ бояре
земли Жомоитское, Тельшовское волости
на име Валентъ Петрашевичъ зъ братею
своею Балтроемъ а Степаномъ, а Мар-
тиномъ и въказывали передъ нами листъ
небощыка пана Станислава Яновича—
старосты Жомоитского, в которомъ вы-
писано есть, ижъ его милость, досмотрев-
шы з бояры, далъ отцу ихъ Петрашу
землю на Утоцехъ на реце Написти, ко-
торую ему тестъ его Томъко далъ, а
тому Томъку дасть. Шнюкътюсъ своего
просеченя половицу и к тому онъ самъ
просекъ и с тое земли велелъ ему слу-
жыти военъною службю, а Томъковымъ
детемъ казалъ тую землю держати, што
на поли в Тельшахъ, а дочкамъ его мень-
шимъ не велелъ в тыи земли уступатисе,
и на то ему листъ свой далъ, за кото-
рымъ жо дей листомъ пана старостинымъ,
тотъ Петрашъ, ихъ отцы и они сами тую
землю на Утоцехъ на реце Написти и до
сихъ часовъ держали во впокои, и били
вамъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали
нашъ листъ. Ино гдыжъ будетъ отцы
ихъ и они сами за тымъ листомъ пана
Станиславовымъ тую землю держали и
вжывали, а ни хто ихъ съ того не ру-

шаль, мы, выслушавшы того листу пана
Станиславова, на ихъ чоломъ бите то
вчынили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ,
нехай они тую землю на Утоцехъ на ре-
це Написти держать и вжывають со всимъ
с тымъ, какъ се тая земля з давна в
собе маеть и какъ будетъ отецъ ихъ
Петрашъ держалъ, а с тое земли мають
они намъ военъную службу служить
по тому, какъ и предки ихъ Петрашъ а
Томъко служывали, а дочъки Томъковы в
тую землю не мають се вступати водле
листу Станислава Яновича—старосты Жо-
моитского, какъ в немъ стоитъ выписано.
Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ на-
рожъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого,
месеца Генвара двадцать шостого дня,
инъдикта второго. У того привилею пе-
чать его королевской милости одна, а
подпись руки тыми словы: Горностаѣ пи-
саръ. Которы жъ тотъ привилей звышъ
мененый есть до книгъ земскихъ Жомоит-
скихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1636 годъ, № 14651, л. 1—2.*

№ 42.—1529 г. Января 28. *Подтверди-
тельная грамота короля Сигизмунда I бол-
рамъ Ионамъ на островъ Минендишкы.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Septembra dwódziesiątego
piątego dnia, v. s.

Na sądach grodzkich powiatu Lidzkiego,
w mieście Lidzie na zwykłym miejscu
porządkiem prawa agitujących się, przed
nami Joachimem Narbutem — prezydentem,
Apolinarem Adamowiczem, Benedyktem
Skinderem — sędziami, Jozefem Laskowi-
czem — pisarzem, urzędnikami grodzkimi
powiatu Lidzkiego osobisto stanąwszy wiel-
możny iegomość pan Ignacy Jocz, regent
podkomorski powiatu Lidzkiego przy-
wilej nayiasniejszego Zygmunta króla Pol-
skiego, konfirmujący nadanie nayiasniejszego

króla Kazimierza na ostrowek Minwidziszczę ichmościom panom Pietkowi, Michnie y Janowi Joczom, w roku tysiąc pięćset dwó-
dziesiątym dziewiątym, Januarij dwódziesiątego
osmego dnia wydany, po rusku pisany, ad
acta podał w następnych zawarty wyrazach:
Жыгимонтъ Божью милостью король Поль-
ский, великий князь Литовский, Руский,
Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и ин-
ныхъ. Били намъ чоломъ бояре Троцкого
повету, Коневское волости, на име Петко
Станковичъ в братью своюю Михномъ а
Яномъ и вказывали передъ нами листъ
отца нашего славное памяти Казимера,
короля его милости, што отецъ нашъ пи-
салъ до тивуна Дубицкого и Коневского
пана Юндяла на чоломъ битве отца ихъ
Стаяя Ючевича, ижъ ихъ братьовъ пять,
а отчину свою малу мели и не мели на
чомъ мешкать, абы ему завести лесу на-
шого в Коневе, где бы онъ мелъ, проро-
бивши, на сыромъ корени сести, и казалъ
ему с того служить боярскую службу, какъ
братья его в отчизны служатъ. Какъ же
дей панъ Юндиль на писанье отца нашего
завелъ отцу ихъ лесу нашего в Коневе
островъ на имя Минвидище, и отецъ дей
ихъ тотъ островъ себе проробилъ и тамъ
мешкалъ и намъ с того службу служилъ
ажъ до смерти своей, и ихъ сыновъ сво-
ихъ на томъ zostавилъ и они дей и до
сихъ часовъ держать то за тымъ листомъ
отца нашего во упокою. А такъ били
намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали
нашъ листъ и тую данину отца нашего
потвердили имъ нашимъ листомъ. Ино
кгдажъ отецъ нашъ росказалъ пану Юн-
дилу пушы отцу ихъ в Коневе завести и
тамъ ему велелъ сести и служить службою
боярскою и панъ Юндиль завелъ ему тотъ
островъ и будетьли отецъ ихъ за тымъ
листомъ тотъ островокъ проробивши дер-
жалъ . . . . сынове его держатъ во
упокои, мы, выслухавши листу отца на-
шого, на ихъ чоломъ битве то вчинили,
на то дали имъ сесъ и нашъ листъ и
потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ,
нехай они тотъ островокъ, пресечение отца

своего Минвидишки держать и уживають
со всемъ с тымъ, какъ ся тотъ островокъ
здавна в себе маеть и какъ будетъ отецъ
ихъ держалъ и водле заведенья пана Юн-
дилова; а мають намъ с того служити
боярскую службу по тому, какъ и отецъ
ихъ служивалъ и водлугъ листу отца на-
шого Казимера, короля его милости. Писанъ у Вильни подъ лето Божого наро-
женья тысяча пятьсотъ двадцать девятое,
месеца Генвара дватцать осмого дня, ин-
дикта второго. U tego przywileiu przy
wycisnionej pieczęci podpis takowy: L. S.
Gornostraj—писарь. Ad haec konnotata na
zatytku tego przywileiu w te słowa: Roku
tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartego, dnia
pierwszego Junij. Czasu prawa ten przywi-
ley był pokładany. I. Kuncewicz — podko-
morzy Lidzki, kommissarz iego królewskiej
mości. Mateusz Bychowiec — kommissarz iego
królewskiej mości. Takowy confirmationis
przywilej za podaniem onego przez wyra-
żoną w górze osobę do akt iest do xiąg
grodzkich spraw wieczystych powiatu Lidz-
kiego przyjęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Лидскаго городского суда
за 1797—1800 годы, № 5411, л. 193—4.*

**№ 43.—1535 г. Апрель 3. Грамота ко-
роля Сигизмунда I боярину Яковлеву на
земли.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego
szóstego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wił-
komirskiego stanowszy obecnie iegomość
pan Kazimierz Jałowiecki przywileiy króla
iegomości Zygmunta na grunta Peliskie ad
acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego
podał, ktorego wyraz takowy: Жыгимонтъ
Божю милостью король Польски, велики
князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойд-
ски, Мазовецки и инныхъ. Билъ намъ чо-
ломъ бояринъ нашъ повету Пенянского

Бутко Якшевичъ и поведилъ передъ нами, ижъ воевода Троцки небошкы панъ Григорей Остиковичъ, а потомъ воевода Виленски панъ Миколай Миколаевичъ судили его з бояринею Пенянской Барбарою о землю боярскою Юшковскою и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему дали. А к тому тежъ воеводичъ Виленски панъ Станиславъ Миколаевичъ, а тивунъ Виленски, державца Ушпольски, Пенянски и Радунски панъ Шимко Мацковичъ судили егожъ з человекомъ нашимъ Пенянскимъ Нарушисомъ о землю его Минишку и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему подавали. И тежъ поведилъ передъ нами, ижъ будучи владникомъ в Пенянахъ одъ пана Станислава, Юрьи Зелепуга судилъ его з бояриномъ тамошнимъ же Мартиномъ Андрушкевичомъ о две службы людей, которые тотъ Мартинъ заставилъ былъ ему и з данью медовою у дванадцать копахъ грошей и не отдавши тыхъ пенязей тыи люди в него одняли. И Зелепуга тые пенязи на немъ всказалъ и осмъ медницъ меду, што тые люди ему не давали, и листъ свой судовы ему далъ. А к тому онъ же выменилъ землю боярина Пенянского Мацка Мелейковича, а другую землю в людей Пенянскихъ в Юрья а в Мотей Родковичовъ, третью землю выменилъ у Мацка а в Ловца Яновичовъ, четвертую землю выменилъ у Петра а Яна Нарейковичовъ, и листы меновные межи себе подавали. А ижъ онъ купилъ землю Енисовщину у Александра Завишы за дванадцать копъ грошей, ижъли тотъ бояринъ нашъ поведилъ, ижъ з теми всеми листы судовыми и меновными и купчими два наймиты его, а трети паробокъ украли у него скрыню и разбивши у гнои ее держали кольконадцать недель, якожъ онъ на онъ часъ то объявилъ пану Шимку Мацковичу, яко державцы поветовому, и некоторыхъ бояръ и людей нашихъ, у которыхъ тыи земли покупилъ и выменилъ, передъ нами ставилъ, и панъ Шимко ведле очевистого сознанья бояръ и людей на-

шихъ на тые земли листъ свой ему далъ, который же онъ передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на тые земли дали ему нашъ листъ. А такъ мы, листы пана Шимкова выслухавши и тыхъ показанныхъ листовъ его печатей огледавши, на его чоломъ битье то есми учинили и на то дали ему сесъ нашъ листъ. Маеть онъ самъ и его жона и дети тые вси земли вышей писаные, которыхъ онъ и теперъ есть в держанью, на себе держати водле судовъ пановъ воеводовъ и державецъ нашихъ и водле мены и купли своее. А тотъ Мартинъ Андрушковичъ маеть ему тыи пенези заплатити водле суду Зелепужына. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему листу нашому. Писанъ у Вильве подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ тридцать пятого, месеца Априля третего дня, осмого индикта. U tego przywileiu przy wycisniętey na czerwoney masie pieczęci podpis takowy: Гарностаі—подскарби земски.

Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Ви́лкомирскаго городского суда за 1798 г., № 13946, л. 252.

№ 44.—(1521—1536). Подтверждение королеми Смизмундомъ I привилеи королевы Елены боярину Демидовичу на фольварк Касперышки.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydentem, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodzką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-

wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny iegoomość pan Jan Łazowski — regent graniczny powiatu Zawileyskiego list króla iegoomości Polskiego Zygmunta, na Konciażyn y Kasperyszki Fiedorowi Demidowiczowi służący, do akt podał, którego wyгазы takowe. Жыгимонтъ Божео милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, князя Пруское, Жомойски и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Федоръ Демидовичъ и поведилъ передъ нами, штожъ невестка наша королевая и великая кнегиня небощица Алена ей милости дала ему за его службу на вечность дворецъ Контяжински Касперишки и к тому семнадцать чоловковъ Контяжинскихъ и привилеемъ своимъ то ему подтвердила, который же привилей онъ передъ нами оказывалъ и поведилъ, штожъ дей некоторые хотять тыхъ людей и земли низшимъ у насъ просити, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо его при тымъ водле привилея королевое ее милости zostавили; ино мы на его чоломъ битье то вчинили, при тыхъ людехъ и земляхъ, што королевая ее милость ему подавала и в привилею своимъ выписала его есмо zostавили, вехай онъ то держитъ подле привилея королевое ее милости, а намъ з того службу земскую служить. Писанъ у Мельнику, Юня деветнадцатого дня, видиктъ девять.

U tego listu wycisnięta pieczęć na kustosodii y czerwoney massie bez podpisu naidzie się (L. S.). Który to list za podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовъ книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 106.

№ 45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевъ Боны, о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней.

Году отъ нароженья Сына Вожого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святе трохъ королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кейстортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ—стольникомъ его королевской милости повету Упитского, писаромъ, вряники господарскими земскими Жомонтскими, постановившысѣ очевисто земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Еры Станчыкевичъ оповедавшы покладалъ иу активованью привилей славной памети Божео милостью королевой Боны, принадлежащий продкомъ его, и тотъ привилей вышей мененый передъ нами покладавшы, просилъ насъ вряду, абыхъмо тотъ листъ привилей до книгъ земскихъ Жомонтскихъ активовати велели, которыйжъ тотъ листъ привилей за прожбою его виисуючы с початку ажъ до конца слово в слово такъ се в себе маеть: Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашего Плотельского Сенью Воейковичъ и поведилъ передъ нами, ижъ панъ Троцкий, староста Жомонтский старый небожчыкъ панъ Станиславъ Яновичъ, будучы в держанью замку Плотельского яко то отчизного своего, далъ ему проробити лесу своего Плотельского, Трейнава а к тому далъ тежъ ему пустовищю. Кредбудову землю и зъ сеножатыми и реками и з бортами и чоловека Плотельского на имя Никейла и зъ жоною и з детьми у в отчизну на вечность и листъ ему свой на то далъ и тотъ онъ листъ пана Троцкого, старосты Жомонтского, пана Станиславовъ Яновича передъ нами покладалъ и поведилъ; ижъ онъ того всего водлугъ данины и листу пана Троцкого в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ господарскимъ прышолъ, нижли первый державца нашъ Плотельский небожчыкъ панъ Станиславъ Стецковичъ передъ

смертью своею тотъ проробокъ лесу и пустовщину и одного человека, не ведати для которое причыны, отъ него отнялъ и привлащылъ то к замку нашему Плотельскому. А такъ билъ намъ чоломъ тотъ боярынъ, абыхъмо его при томъ водлугъ данины и листу пана Троцкого заховали и казали то ему вернути и дали ему на то нашъ листъ. Гдежъ мы, того листа огледавшы и выслухавшы и хотячи ся в томъ певности доведати, для которое причыны отъ него то отнято, писати есмо казали до теперешнего державцы нашего Плотельского пана Юрья Мартыновича Белевича, абы ся онъ, достаточне доведавшы, якъ ся тая речъ в собе маеть, и до насъ о томъ отписалъ. Якожъ тотъ державца нашъ панъ Юрый писалъ до насъ поведаячы, ижъ ся онъ того доведаль, же тотъ боярынъ Сенко Вейковичъ якъ того лесу Трейнава, такъ тежъ и пустовщину и одного человека Никела в держанья былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ пришолъ, няжли то отъ него за звазненемъ приставовъ тамошнихъ Плотельскихъ безвинне отнято и привлащено к замку нашему. Ино мы, вырозумевшы с того писанья державцы нашего пана Юрьева, водлугъ листу дати пана Троцкого, пана Станиславовы и на чоломъ битье того боярына Сенька то есмо учинили: тотъ проробокъ лесу Трейнава и пустовщину Кредбудову, землю зъ сеножатыми, з реками и з бортами и человека Никела и з жоною, з детьми ему вернули и симъ листомъ нашимъ ворочаемъ, и даемъ, и подтверждаемъ то ему самому и его жоне, и детямъ, и ихъ потомкомъ на вечные часы; маеть тотъ боярынъ Сенько и его жона, и дети, и потомъки ихъ тотъ вышей мененый проробокъ лесу Трейнава и пустовщину Кредбудову, землю и одного человека Никела и з жоною и з детьми водлугъ листа пана Троцкого держати и вживати вечно и на веки не порушъно, потому якъ и за пана старосту старого держалъ. А намъ маеть с того службу земъскую служити такъ,

якъ и нишые бояре тамошние Жомойтские служатъ. А на твердость того и печать есмо нашу привесити казали к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ леты Божего нароченья тисеча пятьсотъ тридцать шостого, месеца Октября трытейнадцать день, индикъта десятыъ. У того листу печать королевое ее милости одна, а подписы рукъ тыми словы: *Bona Regina. Валерыянъ.*

Которыжъ тотъ листъ привилей звышъ мененый есть до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1606 годъ, № 14628, л. 493—4.

№ 46.—1539 г. Марта 29. Грамота королевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году одъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Февраля семого дня.

На рокохъ земскихъ . . . . .
. . . . . постановившысе очевидно панъ Давидъ Висконтовичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ привилей наяснейшей королевой Польской, належаый себе самому, на речъ, в томъ привилею ниже помененую, и тотъ привилей до акту книгъ земскихъ подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо тотъ привилей до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маеть: *Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka Pani. Oznajmujęm tym listem naszym wszystkim, które to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas bojarowie ziemi Zmudskiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarzskie na*

pewne grąty swoje, które im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach w odmianę za własne grąty ich oyczyste, pomiarą we włoki krolewskie odeszłe y na służbę wojenną konno dane y wymierzone, to iest Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potuznikami iego Hrehorem Zedeykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Petrowiczem, Maceiem y Walentem Pawłowiczami, a Walentem Bałtromieiewiczem dwanasie włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelakiego wolnego na ieden koń kożdemu s przerzeczonych boiarow po dwie włoce przemierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na innych różnych miejscach Janowi y Kasperowi Serowiczom, Bałtromieiewi Dirskowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbaniczowi, Maceiowi Kulminowiczowi, Pawłowi Jurgiewiczowi z bracią y s potusznikami ich, to iest Stanisławem Andruszkowiczem y synami iego Janem, Piotrem, Sczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Bartłomeiem Miskowiczem, Jakubem Nebowiczem, Ambrożem Mikołaiowiczem, Ambrożem a Hrehorem Wiskowiczami, także rożnie (rownie) rozmierzone, iako sie to szerzey w listciach komissarskich zamyka sie; proszeni iesteśmi imieniem przerzeczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych graciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz szlusznią, przychylając się świadestwom pewnym, ysz się to ieszcze za nieboszczyka króla Augusta, pana brata naszego działo, y k temu, że y król nieboszczyk Stefan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zachował (?) przerzeczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnościach spokojnie s potomkami swemi, iako własney oyczyzny używali, krom płatu wszelakiego,

wyjąwszy iednak szluszbę konno wojenną, którą s tych grátow służyć są y będą powinni, co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapehy, podkanczlerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Morkowskiego y ciwuna naszego Retowskiego, teraz y napotym będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarzynow y potomkow ich przy tych że grátach podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował a żadney krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić urzędnikom swym Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby wojenney, nie wyciągali. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s kancelaryi naszej wydaćemy roskazali: W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego Marca, roku Panskiego tysiąc pięćset trzydziestego dziewiątego. У того привилею пры печати прытисненой Великого князства Литовского подпись руки тыми словы: Анна, królowa Polska.

Которыжъ тотъ привилейъ звывжъ мненый и з речтю в немъ описаную естъ до акту у книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1686 годъ, № 14721, л. 906—7.

№ 47.—1529 г. Мая 11. Воляная, данная бояриномъ Радвиломъ Волковичомъ своимъ крестьянамъ, и подтвержденіе ея королемъ Сигизмундомъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра второго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, порядкомъ статutowымъ на завтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне справовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Самсономъ Подберезскимъ—судьею, Андреемъ Томашевичомъ Бартошевича—подсудкомъ,

а Даниелемъ Туромъ—писарочъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Браславского Янъ Кузьмовичъ, самъ отъ себе и отъ иныхъ участниковъ своихъ покладалъ одинъ листъ Родвила Волковича на землю, даную предкомъ тыхъ Кузьмовичовъ, а другой листъ короля его милости Жыкгимонта первого подтверженъ на тую жъ землю, которые листы про давности вжо се звонтили, а для дальшого зепсованя тыхъ листовъ и для всякое пригоды хочечы безпечне то в книгахъ владовыхъ метъ, просилъ, абы тые листы до книгъ владовыхъ вписаны были. Мы врадъ. огледавши тыхъ листовъ, за прозьбою его велели есмо тые листы до книгъ владовыхъ уписати, которыхъ уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мають: Я Родивилъ Волковичъ чыню знаменито симъ моимъ листомъ у своемъ добромъ розуме, хто на него посмотришь, або чтучы его услышь, кому будетъ потреба того ведати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ далъ есми доброволенство слугамъ моимъ, узнавшы по ихъ верной службе, Опонасу и брату его Кузьме и молочей брати ихъ Грышку и Мартинцу а Петрелю, а мають они мне служыти потому жъ, какъ и теперъ служать до моего живота, а по моемъ жыvote и своею землею отчысною кому хотеть, тому служать, а моимъ близнымъ у нихъ се не устоповати се не надобе, а по моемъ жыvote и во всемъ у томъ дати имъ покой и у земли ихъ и у статку ихъ со всимъ с тымъ, што они мають, кому усхотеть, тому будетъ служыти, хто до ихъ будетъ добръ. А пры томъ были и того добре сведоми отецъ Левъ Грордиянъ светого Бернандина, а отецъ Онтоний Литвинъ, а отецъ Грыгорей Войнаровичъ, а панъ Андрей Чыжовичъ, служебникъ пана воеводы Вилейского Пасасынъ Дашковичъ. А для лепшой справедливости и твердости и печать есми свою приложилъ к сему моему листу, и тежъ просилъ есми тыхъ добрыхъ верху писаныхъ, абы они печати приложили, и они

то на мою прозьбу учынили и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, у кляшторы светого Вернадина, Июля двадцать четвертого дня, индикта. У того листу печатей старосвецкихъ давныхъ тры. А другой листъ короля его милости, в тые слова писаный: Жыкгимонтъ Божью милостью король Полький, великий князь Литовский, Руский, Прусый, Жомойтский, Мазовецый и иныхъ. Били намъ чоломъ люди наши, на имя Опонасъ а Кузьма а братьею своею Грышкомъ, а Мартяномъ, а Петрелемъ, оповедали передъ нами, што жъ боярынъ нашъ Радивилъ Волковичъ добровольне ихъ вызволялъ отъ себе и землю, которую его они держали, имъ далъ и выписалъ имъ в листе своемъ, ижъ они мають по смерти его добровольне служыти, кому похотять и с тою землею, которую онъ имъ далъ. И на то они листъ его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и подтверждаемъ имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они сами своею землею, а дети ихъ и потомки служать намъ господарю, а Радивилы ближнии не мають ся вступовати в нихъ и въ землю ихъ подле листу Радивилова. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженъя тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая одиннадцатого дня, индиктъ вторый. У того листу печать его королевской милости и подпись руки. Копоть писаръ.

Водлугъ того оповеданя и прозьбы Яна Кузьмавича тые оба два листы до книгъ владовыхъ земскихъ Браславскихъ уписано.

Выпись изъ актовой книги Браславского земского суд за 1620 годъ, № 15393, л. 18.

№ 48.—1529 г. Мая 20. Подтверждение боярскихъ правъ Рымка Олькштайтиса и брата его Павла Санкутайта.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Генвара осмнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрее по трехъ кроляхъ свате римскомъ прыпалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хризостомомъ Володъкевичомъ—подсудькомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское, панъ Андрей Ставиславовичъ Рымъкевичъ Алекшутайтисъ, оповедившы, покладалъ ку акътикованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, рускимъ старымъ письмомъ писаный, просечы, абы тотъ листъ для часу прышлого до книгъ земскихъ Жомойтскихъ былъ въписанъ. Мы врадъ, того листу огледавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписати, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтский Рымко Олькштайтисъ зъ братомъ своимъ Павломъ Санкутайтемъ и вказывали передъ нами листъ пана Троцкого, старосты Жомойтского, пана Станиславовъ Станиславовича Янолича, ино в томъ листе выписуетъ, ижъ врадники ихъ почали были вернути тыхъ бояръ в ройтиницкую службу и они вказывали передъ его милостью листъ великого князя Витовъта, штожъ онъ еще дедомъ ихъ далъ по вельдомому и к тому въказывали передъ нимъ листъ деда его милости пана Яна Кезкайловъ, в которомъ жо дей листе стоитъ выписано, ижъ

такъже почали были вернути ихъ на сенокосъ ходити, ино небощикъ панъ Кезкаль того ся доведавшы, ижъ они сена не кошывали, передъ ся не казалъ имъ сена косити, гдежъ и теперешний староста Жомойтский досмотревъ того з бояры, ижъ великий князь Витовътъ простому человеку вельдомыхъ не даивалъ, одъно бояромъ, людемъ добрымъ, и тежъ зрозумевшы з листу пана Яна Кезкайлова ижъ онъ предкомъ ихъ к сенокосу не казалъ ходити, и тежъ видячы доводъ слушный, што они бояры шляхтою того ся выправили, его милость тыхъ бояръ пры старынежъ зоставилъ и с тое службы райтиницкое вызволилъ, и на то имъ листъ свой далъ; и они били намъ чоломъ абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдажъ будутъ предки ихъ быти люди добрыи, а тое службы естли будутъ передъ тымъ и теперъ не служывали и будетъ ли то такъ, мы, зрозумевшы з листу пана старостина, на то дали имъ сесъ нашъ листъ и не мають вжо они черезъ то тое ройтиницкое службы служити и з листы ездити, онижъ мають намъ по томужъ служити службу земскую, какъ и иныи бояры шляхты воджъ листу пана старосты Жомойтского, который на то в себе мають. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцатого, индикта второго. У того листу печать прытисненная одна, а подпись руны тыми словы: Горностай—писаръ. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый ест до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1636 годъ, № 14651, л. 283—4.

№ 49. — 1530 г. Апрель 4. *Подъяние княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкого боярина Павла Заврыда земельнымъ участкомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siedmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Przed aktami jego imperatorskiej mości ziemskimi powiatowemi Sluckimi stawiając obecnie imię pa Bazyli Zawryd, ekstrakt dokumentu z xiąg ziemskich województwa Nowogrodzkiego wyjęty, od xięcia Olelkowicza nadanego na grunt, w zascianku nad rzeką Uszą leżący, imieniowi ichmosciow służący, ad acta podał, ktorego wyrazy takowe: wypisъ з книгъ земськихъ земли Новгородское лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Февраля шестнадцатаго дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, (о) кгромницахъ свете Римскомъ припадлыхъ и судовне въ Новгородку отправованныхъ, передъ нами Василиемъ Зенковичемъ Тихнинскимъ, маршалкомъ его королевской милости и судьей, а Федоромъ Евлашевскимъ, подсудкомъ, и Яномъ Головнею, писаромъ, вradниками судовыми земскими земли Новгородское, постановившисе очевисто панъ Грегориъ Заврыдъ оповедалъ и покладалъ ко актыкованю до книгъ земскихъ Новгородскихъ листъ светоблявое памети княжати его милости Юрія Олельковича Слуцкого, деду своему пану Павлу Заврыду дяпый, котораго листу мы вradъ огледавши и читанаго выслухавшы велели есмо до книгъ земскихъ Новгородскихъ уписати. якожъ уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ собе маеть: мы, княже Юрій Семеновичъ Олельковичъ, княже Слуцкой, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ Вибский, служебникъ нашъ, Павелъ Заврыдъ и просилъ насъ, жебысьмы дали ему застенокъ при реце Ужы, въ княжствѣ нашемъ Слуцкомъ; мы тогда на прозьбу а чоломбитие его учынили, дали ему тотъ

застенокъ при реце Ужы, маеть онъ самъ и потомки его держати, а намъ жадной повинности иншой надъ тое, же подчасъ потребы нашею коня одного ставить маеть. Писанъ у Слуцку, подъ летомъ Вожего нароженья тисеча пятсотъ трыдцатато, месеца Априля четвертого дня, индикту дванадцатаго. У того листу печать княжати его милости Слуцкого притиснена одна, якожъ тотъ листъ до книгъ земскихъ Новгородскихъ естъ вписанъ, з которыхъ и сесъ выпишь подъ нашими вradными печатами пану Грегорию Заврыду естъ выданъ; писанъ въ Новгородку.

U tego ekstraktu dwie pieczęcie u podpisu urzędników, oraz suscepty u adnotaty tak się wyrażają (L. S.) (L. S.) Янъ Головня, земський писарь. Скорыговаль Лешчылосциъ Федоръ. Roku tysiąc szescset szeszdziest szostego, miesiąca Maja osmnastego dnia. Ten wypis jasnowielmożny pan Zawryd ku актыковaniu do ksiąg zamku Sluckiego podał. Jan Odlaniski Poczeb, podstarosci Slucki, Alexander Krukowski, pisarz. Extrakt z xiąg Nowogrodzkich, roku tysiąc szescset czwartego, miesiąca Februaria szesnastego dnia przez pana Hryhora Zawryda na zascianek, nad rzeczką leżący, który ekstrakt za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną do akt jest do xiąg ziemskich powiatowych Sluckich wpisany.

Изъ актовой книги Слуцкого земскаго суда за 1797—1799 годы, № 13346, л. 494.

№ 50. — 1532 (1533) г. Сентября 3. *Грамота короля Сигизмунда 1-ю боярину Корбуту на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra pierwszego dnia v. s.

Przed aktami grodzkimi powiatu Sluczoreskiego z woli iej imperatorskiej mo-

ści wieliczestwa, stanowszy osobiscie iego-
mość pan Jakub Korbut ekstrakt przywileiu
z xiąg ziemiańskich powiatu Sluczoreskie-
go, imieniowi swemu służącego, do akt po-
dał, ktorego treść od słowa do słowa ty-
mi się wyraża słowy: Wypis z xiąg zie-
miańskich powiatu Sluczoreskiego. Roku
tysiąc siedmset dziewiędziesiąt drugiego,
miesiąca Maia dwunastego dnia. Przed ak-
tami ziemianskimi powiatu Sluczoreskiego,
stawiając obecnie wielmożny iego mość pan
Wincenty Harasimowicz - rotmistrz woie-
wodztwa Nowogrodzkiego ekstrakt, z grodu
woiewodztwa Nowogrodzkiego wyięty, po rus-
ku pisany, przywileiu imieniowi, ichmosciow
panow Korbutow służącego, na papierze nie
stęplowanym z przyczyny przed konstytu-
cyą wyiętego, przy kopij polskiej, na rzecz
we strzedzinie wyrażoną do akt podał, kto-
ry tak się wyraża: Выписъ с книгъ грод-
скихъ замку городского воеводства Ново-
городскаго. Лета отъ нароженя Сына Бо-
жего тысяча шестьсотъ пятьдесятъ девя-
того, месеча Марца девятого дня. На
враде гродскомъ, в замку госпорскомъ Но-
вогородскомъ передо мною Яномъ з Жар-
лежа Жарлинскимъ - подвоеводитимъ Ново-
горскимъ, отъ вельможного пана его ми-
лости, пана Крыптофа Володковича - вое-
воды Новогородского, постановившысе оче-
висто панъ Янъ Корбуть оповедалі, по-
кладамъ и ку актыкованю до книгъ грод-
скихъ Новогородскихъ записати далъ вы-
писъ з книгъ земскихъ земли Новогоро-
ское на речъ въ немъ ниже помененую,
продкомъ своимъ и домовству своему слу-
жачый, который подаючи до книгъ, про-
силъ, абы тотъ выписъ до книгъ былъ
вписанъ и актыкованъ, якожъ вписуючи
слово до слова в книги, такъ се в себе
маеть: Выписъ з книгъ земскихъ земли
Новогородское. Лета одъ вароженя Сына
Божего тысяча шестьсотъ четвертого, ме-
сеча Февря седмнадцатого дня. На рокохъ
судовыхъ земскихъ, о громницахъ святе
римскомъ припалыхъ и судовне в Нового-
родку одправованыхъ, передо мною Васи-
лемъ Зенковичомъ Тыжинскимъ - маршал-

комъ его королевской милости и судьбою,
а Федоромъ Явлашевскимъ, подсудномъ з
Яномъ Головнею - писаромъ, урядниками
судовыми земскими земля Новогородское,
постановившысе очевисто панъ Юрей Кор-
буть, покладалъ ку актыкованю два
листы, одинъ короля его милости Жыгит-
монта, а другой княжати его милости
Олельковича Слуцкого, на певике грунты,
продкомъ его даные, просячы, абы тые
листы до книгъ были вписаны, якожъ
вписуючы в книги слово до слова такъ се
в себе маеть: Жыгитмонтъ Божею ми-
лостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомойский,
Мазовецкий и инный. Чыничъ знаменито
симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чо-
ломъ боярынъ повету Слонимского Петръ
Корбуть и просилъ насъ, абысьмы ласку
нашую земскую учинили и дали ему зем-
лю пустовскую, названую Быновскую, з
дворыщемъ, и человека на имя Радзикъ, з
землею тою, на которой онъ седелъ. Мы
тогда на чоломъ битие его то учинили,
дали есмо ему Корбуту самому, жоне, де-
темъ и потомству его тую землю на веч-
ные часы, з которое земли маеть службу
военную служить, по тому, яко и другие
бояра шляхта служатъ. И на то дали есмо ему
сей нашъ листъ з нашею печатью подъ
летъ Божего нароженя тысяча тридцать
второго, месеча Сентября третяго дня,
индикта шостого. У того листу при печати
его королевское милости, подпись руки
тыми словы: Михайло писаръ. А другой
листъ такъ се маеть: Мы князь Юрей
Олельковичъ, княжа Слуцкое, ознаймуемъ
тымъ нашимъ листомъ, ижъ билъ намъ
чоломъ служебникъ нашъ Петръ Корбуть,
што бы есмо за верные и жычливые его
послуги дали ему землю нашу Грозовскую
надъ рекою Ушою, зо всеми жъ урочи-
щами, з давна до тое земли належачимъ,
которую тую землю даемо ему Корбуту
самому, жоне, детямъ и щадкомъ его веч-
не и непорушенно; а онъ самъ з тое
земли повиненъ будетъ службу земскую
военную служить. На што дали есмо ему

сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Слуцку, року тысяча пятьсотъ тридцать осмо́го, месеча Генвара третьяго дня, индикта дванадцатого. У того листу печать княжати его милости притиснена. Которыжъ то тые листы за поданемъ верху поменое особы до актъ до книгъ земскихъ Новогородскихъ суть вписаны, з которыхъ и сей выписъ подъ нашими урядовыми печатями Юрю Корбуту есть выданъ. Писанъ в Новогородку. У того выпису земского при печатяхъ ведомыхъ подпись руки писарское тыми словы: Янъ Головня—земский писаръ. Такъ же корректа на томъ выписе в тые слова: Зко́рыговаль Филонъ Головня. Который же тотъ выписъ зъ книгъ земскихъ за поданемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ городскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сей выписъ подъ моею урядовою печатью пану Яну Корбуту есть выданъ. U tey kopij podpis pisarza, niemniej oznaczenie mieysca pieczęci tymi słowy: (L. S.) Ставнславъ Жаба—писаръ. Ktora to kopia przy ekstrakcie po rusku pisanym z grodu wojewodztwa Nowogrodzkiego po podaniu onych przez wyż mianowaną osobę do akt iest do xiąg ziemianskich przyięta, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską powiatu Sluczoreskiego na papierze szteplowanym od ceny grosza srebrnego stronie potrzebującej iest wydau. U tego ekstraktu swiadectwo wielmożnego regenta, nie mniej wyciśniona ziemianska pieczęć tak się wyraża: (L. S.) Zgodno z kopią y xiegami. Aloizy Czarnocki—ziemianski powiatu Sluczoreskiego aktualny regent.

Ктóry экстракт за поданием оного до акт иest до xiąg grodzkich powiatu Sluczoreskiego zapisany.

Изъ актовой книги Слуцорескаго городского суда за 1793—1794 годы, № 13596, л. 250—251.

№ 51.—1533 г. Октября 12. *Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Augusta piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dziewiętnasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron iegoomość pan Adam Maluszycki, obozny Nowogrodzki opowiadał, praesentował y do akt podał przywilej nayiasniejszego króla iegoomości Zygmunta, na pargaminie po rusku pisany, poszarpany, bez pieczęci, przy nim y kopia tegoż samego przywileju, służący y należący ichmościom panom Antoniemu y Heronimowi Tołokonskim, który podając do akt, prosił nas sądu, aby był przyjęty, do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany, jakoż my sąd ony przyjąwszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жыкгъмонътъ Божою милостію король Цольский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкий и иныхъ. Чынимъ явѣно тымъ нашимъ листомъ кождому, кому будетъ того потреба ведати, або чтучы его слышати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Троцкого повету Иванъ Леоновичъ Толоконъский и повелѣлъ передъ нами, ижъ мы первой сего дворанину нашему Павлу Толоконскому отчизну его и пасинку его до воли и ласки нашею господарское дали землю пустовскую, на имя Ровкутевскую, у волости Сумалиской лежащей, а воевода Троцкий панъ Григорій Станиславовичъ Гостиковичъ две земли пустовские, на име Тахъновскую а Пекеловскую, а землю пустовскую Новковскую у той же волости Сумалиской воевода Троцкий, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартыновичъ Кгашътольдъ до воли и ласки нашею оддалъ; к тому дали есмо имъ до

воли жъ наше за причиною князя Константина Ивановича Острожскаго—воеводы Троцкого, человека у волости Суми-
лиской, на име Войтъка Олехновича, и зъ его землями; надъ то особливе князь Константинъ Ивановичъ Острожскій ему до воли и ласки наше далъ пять земель пустовскихъ, у волости Суми-
лиской, на име Рамовидовщизну, Станиславовщизну, Висмантовщизну, Бутковщизну а Монековщизну, а ку тому у войта места Троцкого Якуба Климовича купилъ землю пустовскую Наргеловщизну у волости Суми-
лиской, которую землю тотъ войтъ былъ на насъ выслужилъ и тую землю свою купленную онъ менялъ с татарами Троцкого повету Абрагимомъ Избердеевичомъ и зъ сынами его Махметемъ, Михаметемъ, Сейфлемъ и Абдышомъ на землю ихъ. Про то в тую Жомойтовщизну у той же волости Суми-
лиской, на насъ господару выслужоную, кукоторой онъ земли своей имъ придалъ готовыми пенезми дванадцать копъ грошей литовской личбы, которые земли, яко дату нашу, такъ и пановъ воеводовъ Троцкихъ вышей мененыхъ, куплю имену его перво сего, будучы намъ у панстве нашомъ Короне Польской, отчизну его ему самому особливыми листами нашими до воли и ласки наше подтвердили; билъ намъ чоломъ, абыхмо тые земли вышъ мененые ему на вечность дали и листомъ нашимъ ему то подтвердили. Тамъ же панове рада наша, воевода Виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста гелскій и Мозырскій панъ Альбрехтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, а воевода Троцкий, маршалокъ земскій панъ Забережанскій жедали. А такъ мы за жеданемъ и причиною пановъ радъ нашихъ на чолобитье его з ласки нашей господарской то учинили и тые земли пустовские вышъ мененые, все волости Суми-
лиской на име Ровкутевскую, Тахновскую, Пикглевскую, Новковскую, Рымовидовщизну, Станиславовщизну, Висмантовщизну, Бутковщизну а Монековщиз-

ну, а Жемойтовщизну, землями, зо всеми сеножатыми, з лесы, гаи, з хворостники, з реками, речками и ихъ речыщами, з млыны и млынищи и з ихъ вымелками, з мутьвицами, и человека вышъ мененого Войтъка Олехновича и зъ его землею и зо всимъ тымъ, яко се тые земли стародавна в крупптахъ и пожыткахъ своихъ мають, даемъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ Ивану Левоничу Толоконьскому, ему самому, жоне и детямъ и на потомъ будущимъ его жъ шадькамъ вечно и на веки непорушно. Маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его тые земли выжей мененые и человека держати, уживати, прибавляти, вольно ему к тымъ землямъ прикупити и розширати, яко налепей розумеючы, ку пожытку своему правляшати, а съ тыхъ земель онъ самъ и его потомки мають намъ службу земскую военную служити. И на то есмо Ивану Левоничу Толоконьскому дали сесь нашъ листъ с подписомъ руки нашей, а для твердости того печать нашу казали есмо привесити. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ тридцать третего, месеца Октебра второнадцатый день, индиктъ сему. U tego przywileju bez pieczęci, która oddarta jest przez inkursyą Szwedzką, podpis ręki najiasniejszego króla ięgomości temi słowy: Sigismundus Rex. A przypisek na tymże przywileju w te słowa pisany: При томъ былъ панъ Войтехъ—воевода Виленскій, панъ Иванъ Сапега—воевода Подляскій, подскарбей земскій, маршалокъ и писаръ.

Który to przywilej najiasniejszego króla ięgomości Sigismunta poszarpany, bez pieczęci, wespół z kopią przepisana, za podaniem onego do akt przez patrona wyłmianowanego iest przyięty u do xiąg głównych trybunalnych spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1719 годъ, № 66, л. 666—67.

№ 52.—1534 г. Ноября 2. *Копи́тано́вскіе*
з дворянскихъ привахъ боярина Гинятовича.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siódmego, miesiąca Oktobra jedenastego
dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydz-
kiego powiatu Telszewskiego za rządu nay-
jasniejszego Imperatora ięgomości, stawiając
obecnie ięgomość pan Józef z Giniata Wiz-
gint list iasnie wielmożnego ięgomości pana
Jana Chodkiewicza—starosty Żmuydzkiego,
na odmianę Stanisławowi Giniatowiczowi
wydany, ad acta, ruskim charakterem pisany,
przy kopij polskiey podał następnie pisany:
Лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ
тридцать четвертого, месеца Ноябра вто-
рого дня, в Грустяхъ, передъ его милостію
паномъ Яномъ Ходкевичомъ — старостою
Жомонтскимъ, маршалкомъ земскимъ вели-
кого княства Литовского, администрато-
ромъ и гетманомъ земли Инфляндской, старо-
стою Ковенскимъ, державцою Плотельскимъ
и Тельшевскимъ, при бытности ревизоровъ
земли Жомонтской тивуна Дырванского
пана Яна Градовского—секретара его ко-
ролевской милости, пана Якуба Лашков-
ского Станиславъ Гинятовичъ жаловалъ
на старосту Опеского и на нинейшого
пана Станислава Райского, ижъ земли его
были помероны, а за не жадней одмены
не дано. Его милость панъ староста ка-
залъ родъ его описати, пытаючи, з кото-
рого бы роду былъ? поведиль, ижъ его
продекъ былъ Визгинтъ, который мелъ
трохъ сыновъ—Яна, Бартуля, Петка; Янъ
зоставиль двоухъ сыновъ—Гинята а Петка;
Гинятъ Юргонтисъ zostавиль сыновъ двоухъ
—Бартломея а Мартина; Бартломей Гиня-
тайтисъ zostавиль сыновъ двоухъ—Каспера
а Петраця; Мартинъ Гинятайтисъ Визгин-
тайтисъ zostавиль сыновъ двоухъ: Мацея,
Августына; Бартулисъ Визгинтайтисъ
не иялъ потомства, такъже и Пет-
кусъ Визгинтайтисъ. Увесъ тотъ родъ
выписавши и выповедавши, самъ себе не
поведалъ, чый бы сынъ былъ. Венць же

его милость презспытать рачиль шляхты,
войтовъ и лавниковъ, если бы тые все были
з того народу Визгинтового, и если кто
передъ померою пана Райского в тыхъ
земли забраныхъ в волоки одъ сохъ не
платили? Зезнали, же не платили, одно
панъ Райский за омыльностью справою
ихъ земли у волоки помериль. Росказалъ
потомъ его милость панъ староста, казалъ
гледети в регестре прописованя Поюрского
и Коршевского его милости тивуна пана
Адама Ганусовича Бейнаровича, а двора-
нина королевой ей милости пана Войтеха
Ленартовича, которое одъ року тысяча
пятьсотъ тридцать четвертого—если з того
народу верху писаного могль бы се ока-
зати где кольвекъ; в томъ регестре ока-
зало се, ижъ Гинятъ Юргайтисъ есть опи-
санный межы бояры Тельшевскими в Бучо-
вымъ приставництве. Гды се то показало,
ижъ люде з того народу значуть се быть
за свядецтвомъ бояръ, войтовъ в регестре
боярни, пытать рачиль его милость—од-
коль тотъ Станиславъ взялъ, который жа-
ловалъ о забране земли, самъ себе не впи-
салъ, чый бы сыномъ былъ: поведиль се
быть сыномъ Гинятовымъ, чому его ми-
лость не веручы, росказалъ му того тамъ
Бартломея и Мартина Гинятовичовъ, ко-
торые на завтре у войта Пликъна в Грун-
стинской волости поставитъ свядки Юча
Юршайця, Яна Пикайця, Станислава Узи-
лятовича—возного, Григала Гукайця, бояръ
господарскихъ, а при томъ войты Грун-
стевские, которые одностайне сознали такъ
боярове, яко и войтове з влощяны, ижъ
есть власный сынъ Гинятовъ, братъ Бар-
тломея и Мартина родзоны. Его милость
выслухавши свядецтва, ижъ одъ сохъ не
платили и ту тежъ продекъ отецъ его
межы шляхтою в регестре есть описанный,
росказати рачиль—земли ихъ выморговати
и мену оддати. Писанъ в Шавкянахъ.

Ktory to list przy wycisnionej pieczęci
jest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa
Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ той книги Тельшевского земского
суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1263—4.

**№ 53. — 1536 г. Октября 13. Подтвержде-
ние королевою Бонюю и Сигизмундом III
прав бояръ Монтримовичей на землю и
крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętna-
stego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Na roczkach marcowych, w Rosieniach
sądownie odprawujących, przed nami Fran-
ciszkiem Władisławem Nagurskim—ciwonem
małych Dyrwian, starostą Powęńckim, pod-
starościem Dominikiem Bochdanowiczem—
miecznikiem, na mieyscu wielmożnego iego-
mości pana Franciszka Antoniego Karpia—
horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią,
Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sollohu-
bem—ciwonem Szawdowskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydz-
kiego, stanawszy oczewisto iegoomość pan
Franciszek Woynowski przywiley, sobie y
braci swoiey ichnościom panom Gabryelowi
y Jozephowi Woynowskiemu służący, z daw-
nych czasow zawelasaly y w cudze ręce
dostały, a teraz oney pozyskawszy y z cu-
dzych rąk odebrawszy, ad akta xiąg grodz-
kich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany
temi słowy: Zygmunt z Bożej łaski król
Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski,
Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki,
Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznay-
mujem tym listem naszym wszem wobec y
każdemu z osobna, komu to wiedzieć nale-
ży, iż pokładali przed nami list świętey pa-
mięci królowey ieymości Bony do starosty
Płotelskiego Jerzego Billewicza za boiarzy-
nem Nielinkiem Woynowiczem, którym onemu
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemię y jednego człowieka
Nikła na wieczność dała. Y proszono naś
abyśmy ten list potwierdzili, który słowo
od słowa tak się w sobie ma: Bona z Bo-
żej łaski królowa Polska, wielka xiężna
Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazo-
wiecka y innych. Dzierżawcy naszemu Pło-
telskiemu panu Jerzemu Marcinowiczowi Bil-
lewiczowi. Co pisałeś do nas za tym boiarzy-
nem naszym zamku Płotelskiego Nielinkiem

Woynowiczem, powiedaiąc nam, w którym
obyczay od niego przerobek lasu Treyniowa
y pustowszczyznę Giedbudową ziemię y
człowieka Nikła z żoną y z dziećmi, co
jemu pan Trocki, starosta Żmudzki, stary,
nieboszczyk pan Stanisław Janowicz na
wieczność dał, odiyę y przywroconą do
zamku Płotelskiego, co my iak z tego pisa-
nia, tak też y z listu daniny pana starosty
dostatecznie wyrozumieli, zaś iemu ten
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemię y onego człowieka Ni-
kła z żoną y z dziećmi temu boiarzynu
Nielinku Woynowiczowi wrocili y przywileiem
naszym to iemu samemu y potomkom iego
potwierdzili na wieczność, y ty byś o tym
wiedząc y iako w ten przerobek lasu Treyniowa,
tak też y w tę pustowszczyznę Gied-
budową ziemię y onego człowieka Nikła
uwiązanie iemu dał y zachował iego w tym
według przywileiu naszego koniecznie. Pi-
san w Wilnie pod lato Bożego narodzenia
tysiąc pięćset trzydziestego szóstego, mie-
siąca Octobra trzynastego dnia, indicta
dziesiątego. Waleryan. A tak my ten list we
wszystkim, iako sam w sobie ma, potwier-
dzamy y umacniamy y potomkom tego
Nielinka Woynowicza Jerzemu y Pawłowi
Bartłomiejowiczom Nielinkom Woynowiczom
Montrymowiczom, braci rodzoney y Krzy-
sztofu Nielinka Woynowskiemu Montrymo-
wiczowi ten przerobek lasu Treyniowa, pustow-
szczyznę ziemię Giedbudową y człowieka
Nikła z żoną y z dziećmi według tego listu
królowey ieymości Bony, tak, iako przodko-
wie iego używali, używać pozwalamy. Y na
to daliśmy ten nasz list z podpisem ręki
naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa
Litewskiego. Pisan w Warszawie roku tysiąc
sześćset trzynastego, miesiąca Maia sied-
mego dnia. U tego listu przywileiu przy
pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego iako samego najasnieyszego króla
iegoomości, tak też y iasnie wielmożnego
iegoomości pana pisarza wielkiego xięstwa
Litewskiego temi słowy: Zygmuntus Rex.
Jan Sokolinski—pisarz wielkiego xięstwa
Litewskiego. Który ten przywiley z ruskiego

pisma na polskie przetłomaczony za podaniem przez osobę wysz mianowaną jest adakta xiąg grodzkich xiestwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1719 годъ, № 14515, л. 371—5.

№ 54. — 1537 г. Февраля 23. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Бѣленичами и Фесковыми о владѣніи болотомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januاریj iednastego dnia w starym stylu.

Na sądzie Jego Imperatorskiej mości ziemskim powiatu Rosińskiego przed nami Felicianem Karpiem, Kazimierzem Piłsudzkim, karolem Janczewskim —sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosińskiego, w zwykłym sądownym miejscu, w mieście Rosieymach iurysdyccznie zasiadającemi, stawiając obecnie patron wielmożny iegomość p in Wincenty Mątwił —rotmistrz powiatu Kowieskiego dekret ziemski dawny za starosty Radwiłowicza, wielmożnemu Billewiczowi służący, po rusku pisany, do akt podał, ktoren podając do akt prosił nas urzędu, aby pomieniony dekret był w xięgi ziemskie umieszczony: jakoż my urząd ony przyiowszy w xięgi ziemskie wpisać zaleciliśmy, który tak się w sobie ma: З росказаня вельможного пана Яна Миколаевича Радвиловича — старосты Жомойтского и Ковенского, подчасшего господара короля его милости, державца Восилишкого, я Янъ Богдановичъ Моствиловича, а я Миколай Прокоповичъ Навицкий — намесникъ Кроский вельможного пана Заберженского з руки пана Венцслава Юшковича Билевича, а я Войтехъ Бертошевичъ, а я Василей Кошечевичъ —служебный пана Яна Сенковича з руки пана Богдана Фескова, а принась были зацни люди, добрые бояри Юрий Остренка —намесникъ з Верина пани Кесгайловоє, его милости Рексти, бояринъ,

выехали есмо на тоє делѣ. Жаловалъ намъ панъ Богданъ Фесковъ на пана Венцслава Юшковича Билевича о томъ — ижъ ми дей панъ Венцславъ на моей власной отчизне мощно гвалтомъ принада ми зметалъ и еє одралъ и кучку розметалъ, мужика ми збилъ на томъ болоте, которому болоту я вступъ маю и хочу метъ отъ поль своихъ. И панъ Венцславъ тому отпоръ вчинилъ: панове милы суди! правда естъ, ижъ, мове, ему на томъ болоте принады его зметалъ, (бо то) естъ болото на всехъ братьей пановъ Билевичовъ, звечная наша отчизна дедовъ и прадедовъ нашихъ, тутъ наши вечны принады суть, а панъ Фесковъ и продки его, якъ Станько, такъ Розвара к тому болоту жадного вступу не мели и теперъ се не хочу поступити пану Фескову отчизны своеє и брати своеє. А што ся ткнетъ сухости поль его проходятъ к тому болоту того ему не бароню. И мы суде спытали пана Фескова, чымъ твоя милость приходишь к тому болоту. И панъ Фесковъ рекъ: панове милы суде! ничимъ иншимъ хочу мети вступъ к тому болоту. только тыми свыми полми, а светковъ жадныхъ не маю. И панъ Венцславъ на противку тому рекъ: панове суден! я на тоє доброе сведомє маю, ижъ то наша звечная отчизная, а пану Фескову и предкомъ его тутъ земляца купленная и тыхъ отчичовъ поставлю, которы тую зсмлю предкомъ его продали, ижъ тые очистыхъ поль к тому болоту жадного вступу не мели. И к тому панъ Венцславъ подалъ бояръ, шляхты, людей добрыхъ светковъ осинацать, а панъ Фесковъ з тыхъ светковъ обралъ себе шести светковъ, имены Олехна а Станислава Михаловичовъ, а Янушка Мицковича Дышля, а Шимка Руковича, Яна Подовею Совконтовича, Юрія Дашковича, нехай дей панъ Венцславъ порсуною свою и з тыми светки своими право поднесетъ водлугъ правъ земскихъ, естли быхъ я к тому болоту вступу не мелъ. И панъ Венцславъ и светки своими тому досить вчинялъ водлугъ права сказаня, ижъ то отчизна звечная, а панъ Фесковъ к тому

болоту вступу жадного не маеть. . И мы суди тому зрозумевши, светки достаточной свѣдѣцтва, оставили есмо пана Венслава и его милости братью, ихъ милость пановъ Билевичовъ при ихъ отчизне, а панъ Фесковъ и потомки его ничего к тому болоту ничого не мають. На штошъ мы суди верху писане сесъ. нашъ листъ судовы дали подъ нашими печатъми. Писанъ в Шовкоте, Februaryi dwudziestego trzeciego dnia подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ тритцать сегого, индикта девятого. Który to ekstrakt przy wycisniętych czterech pieczęci na czarney massie, a w miejscach nie wyczytanych obliteracją, dwoma linikami oznaczającą, jest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 409.

№ 55.—1537 г. Ноября 12. *Добровольное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosińskich xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Stanisław Szymkiewicz dokument starodawny ruski, w miejscach przez dawność z brzegow we dwóch miejscach podarty, do akt podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Янъ Яковичный Михайловичъ — писаръ пана его милости, тивунъ Видуклевский, на тотъ часъ будучи отъ пана его милости справцою в Жомойти, упросивши пана Андрея Михайловича—тивуна Ужвентского, ездилъ еси з нимъ на копу, а при томъ были бояре господарские панъ Станиславъ Визгердовичъ, а панъ Якубъ Мотойтисъ, а панъ Гриць Товткевичъ, а Шимко Товтке-

вичъ, а Янъ, войтъ Немокичевский. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ бояре господарские очевисто Видуклевское волости Витвисъ а Матей Довятовичи на боярина тоежъ волости Петра Ивашкевича о томъ, штожъ дей коли дядько его Романъ седелъ домомъ подле нашего дому и не маючи своей земли просилъ насъ, абыхъмо допустили ему выпустъ мети на нашей земли... подъ ворота его была, и мы се з нимъ згодивши дали ему земли нашей на выпустъ, а онъ намъ на противко того з другое стороны нашего далъ сеножать на выпустъ за прудцомъ своимъ; то пакъ дей тотъ Петръ по смерти того Романа тую мену отъ чотырохъ летъ почаль в насъ отнимати и тое земли отневши немало поораль и збожемъ посеялъ, на которой земли и сего лета збоже было; мы тежъ бачечи то, ижъ онъ в свою землю вступилъ и ее пашеть, мы также у тую землю свою, которую были дали дядьку его на выгонъ, почали орати и онъ пришедши передъ боярми заказалъ намъ абыхъмо тое земли не орали, на которой теперь ваша милость стоите. И Петръ на противко тому одпоръ чинилъ и поведилъ, ижъ то есть выгонъ обоюхъ насъ суместны стародавны, а што менишъ, ижъ бы я тебе тую отмену, которую дядько мой Романъ на противко того выгону вамъ далъ, ижъ, быхъ я вамъ отнялъ, я о отмене не ведаю, анимъ у васъ отнималъ. А Витиусъ а Матей узнели насъ на сеножать голую, которая лежитъ надъ прудищемъ а по конецъ тое сеножати нива за тымъ же прудищемъ и поведили, ижъ тую сеножать дядько его намъ в одмене былъ далъ на выгонъ и онъ то поораль и ниву себе з той сеножати вчинилъ. И Петръ реклъ: то сеножати, на которой теперь стоимъ, того не ведаю, моя, не ведаю, ваша, але што ся дотычетъ нивы тое, по смерти дядька моего одъ двацати и отъ чотырохъ летъ на той ниве збоже было, то во впокои держалъ ажъ до тыхъ часовъ и на томъ шапку поставилъ, ижъ одъ якъ давного

часу тую ниву пашеть, и Довятойтись шапку приставили. И Петръ поставилъ трохъ сведковъ простыхъ людей на имя Нарвила Вяжойтя а Маца Нарвилойтя, а Петка Жамойтя, а четвертого боярина шляхту Матея Монтвилойтя, а большей того сведковъ не мель. Мы пытали Довятойтевъ, мають ли они тежъ который доводъ, жебы то имъ дядько его Романъ весполонъ а тою сеножатию и тую ниву в отмене далъ (?) и они поставили чотырохъ сведковъ, бояръ, шляхту околичныхъ на имя Лавца Гинвилойтя, а Монтка Призгинойтя, а Якуба Даргайтя, а Юца Даргайтя, а пятого роитыника Гедвила Войнаройтя, з которыми сведками своими тотъ Витуисъ а Матея рекли: мы з тыми сведками семъ насъ хочемъ присегнути, ижъ то намъ далъ дядько Романъ в отмене. И Петръ Ивашкевичъ реклъ: они нехай а сведками своими ведутъ, а заведши присегнуть, я имъ и тое нивы в той сеножати поступую. И тые Довятойти посполъ а сведками своими тую ниву, которая по конецъ прудища, подле тоежъ сеножати обведши, и хотели присегнути, недопустилъ и реклъ: гдыжъ вы поведате, ижъ то маєте в отмене одъ того дядька моего, я вамъ водлугъ того, якосте собе занели тую ниву и а сеножатию и тежъ а тою сеножатию, што за перехрестною дорогою, со всимъ поступую, а вы тежъ мне тотъ выгонъ весь поступите, который подле вашего дому, подле моего дядька селища, водлугъ того, якосте дали были дядьку моему. И они также ему того всего выгону поступили и руками промежку себе ударили. Ино гдыжъ они сами межи собою тую угоду учинили, Петръ имъ безъ ихъ присеги тое нивы и а сеножатию поступилъ, а Довятойти ему также свой выгонъ, который были дали дядьку его, со всимъ поступили. Мають они а обусторонъ водлугъ того, яко выжей описано, вечно держати. И на то есми весполонъ а панемъ Андреемъ тому Витю а Матею Довятойтемъ дали сесъ нашъ листъ а нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ подъ лето Божого нароженя тысяча пятьсотъ

тридцать сегого, месеца Ноябра дванадцатый день, индиктъ одинатцатый. U tego dokumentu pieczęci przycisnionych dwie. Który to dokument jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Таже, за 1798 годъ, № 14806, л. 47—8.

№ 56.—1538 г. Ноября 29. *Підтвердження королеми (ишамундомъ I) продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежащія имъ земли.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis ziemstwa powiatu Wilkomirskiego comparendo personaliter iegomość pan Michał Kulewicz—dworzanin wielmożnego iegomości pana Jana Junoszy Dąmbrowskiego—podkomorzego powiatu Wilkomirskiego opowiadał y prezetował y ad akta podał kopią przywileiu nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta pierwszego przy samym oryginalu, na pargaminie ruskim charakterem pisanym, na dobra Radziszewkę służącym, conformiter z tymże originalu zgadzającą się, na rzecz w nim intus dostatecznie wyrażoną, prosząc, ażeby takowego przywileiu kopia ze wszystko w nim wyrażoną rzeczą była do xiąg ziemskich powiatu Wilkomierskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, jakóż oną przyiowskiy w xięgi de verbo ad verbum wpisałem, cuius tenor sequitur estque talis: Зыгмунтъ Божею милостыю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або читаючи его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати,—билъ намъ чоломъ державца Вилкомирский и Оникштенский панъ Кмита Кунцовичъ Соколовича и поведель передъ нами, ижъ бояре наши Нарко Доркужевичъ а Янъ Едато-

вичъ, Гриць Петрашовичъ а Барбара Будковна безъ жадного припуженя; ани с которой намовы, одно сами по своей доброй воли продали вси посполитою рукою ему самому и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность отчизну свою всю по обеюмъ сторонамъ Светой реки и детковчизны ихъ Родышишки, которая в заставе была у Яновой Векелевой, и земли Гетгольдыски и иншыя купли свои, которые они подле тоежъ отчизны своей покупили, и вси люди, што к тому прислухали, з ихъ детьми и со всеми землями, ничего на себе и на дети и на близкихъ своихъ не оставуючи, за полтораста копъ грошей литовской монеты и листъ свой на паргамине писаный подъ сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ на то ему дали и такъ на немъ выписали, ижъ онъ воленъ то все кому хотя отдати, продати и к своему лепшому а ужиточнейшому обернути подле воли своей, и заруками нашими тую продажу свою они умоцнили, ижъ они вже во все то не мають ничимъ ся вступовати. А к тому бояринъ нашъ Янъ Миколаевичъ Жаворонковичъ за дозволениемъ матки и отчима своего продалъ пану Кмите часть имени своего за Светою рекою у Якшишкахъ з землями пашными и сеножатыми, гаи, лесы, с проробки ярынныхъ и со всимъ потому, якъ по отцы и по дяткахъ его ему все то востало, за двадцать и за семъ копъ грошей литовскихъ литовской монеты на вечность, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючи. А при томъ бояринъ нашъ Рыгоры Мартыновичъ продалъ ему и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ также на вечность за третюю часть имени своего всю землю свою отчизную и лесы и сеножати за Светою рекою у Якшишкахъ, якъ отецъ его и онъ самъ держалъ, дельную и не дельную, што кольвекъ еще з делу на него отъ дятковичовъ его придетъ, за семнадцать копъ грошей литовской монеты, з которой земли вечно вырекъ и со всимъ пану Кмите в моцъ то подалъ. За тымъ продалъ пану Кмите бояринъ нашъ Юрый Водорацкий

куплю свою, што онъ былъ купилъ у Иоафа а Войтеха а Амброжея Габрияловичъ за Светою рекою у Якшеляхъ, з ихъ дельницы отчизные, боры, лесы и проробки и сеножати и к тому землю Помилковщиану со всимъ, якъ се в себе маеть, за двадцать копъ грошей литовской монеты на вечность. Тежъ продали ему бояре наши Томко а Сташко, а Юхио Добковичи з братомъ своимъ Андреемъ, вса часть земли своей отчизной за Светою рекою, которая се имъ по брате ихъ Матею в делу зостала, со всеми землями и сеножатыми, гаи, лесы, якъ се тая часть ихъ в себе маеть, за петнадцать копъ грошей литовское монеты на вечность; а тому продали пану Кмите бояре наши Войтехъ Войдатовичъ, а Миколай Янновичъ, а Григорей Венславовичъ з мачехою своею Полонею боръ свой отчизный посполитый з сеножатыми и з проробки за Светою рекою, почонъ отъ Светой реки верхъ Шалтыною речкою ажъ до той дороги, которая идетъ отъ двора пана Кмитина до Радишишокъ, а тою жъ дорогою ажъ до Доги речки, а Догею внизъ до Светой реки, а Светою рекою у верхъ ажъ до тоежъ речки Шолтыны, за петнадцать копъ грошей литовской монеты, тако жъ на вечность. И на то на все листы ихъ продажные подъ сведомомъ и печатми людей добрыхъ и тежъ подъ ихъ самыхъ печатми панъ Кмита Кунцовичъ передъ нами покладалъ, в которыхъ ты вышей мененые бояре визнавають, ижъ они за тую всю продажу свою суполною заплату одъ пана Кмиты взяли и з того се вечно выrekli и вольность ему описали кому хотя то отдати, продати и к своему лепшому а ужиточному обернути. За тымъ покладалъ передъ нами панъ Кмита Кунцовичъ листъ записный боярина нашего Григория Гинвиловича, в которомъ выписуетъ, ижъ панъ Кмита позывалъ его ку праву о гвалты, наезды и о бой слугъ людей своихъ, которые се ему одъ него стали, а такъ онъ Григоръ Гинвиловичъ, не вступуючи (з) нимъ в право, переедналъ пана

Кмит
тор
вор
онъ
вор
сво
дал
его
ным
дел
вси
бе
иже
ти
веч
Кун
пер
мил
дал
чиз
дво
все
дач
том
цу
вол
одъ
мил
дан
Вис
каз
пос
мес
рол
выз
дво
зем
лов
про
сла
кра
дал
дав
тве
шт
да
те
Км

Кмита частною своею у Яншишкахъ, которая земля спадкомъ на него и на Жаворонка пришла по дятку его Бернате, онъ свою половину, што на него одъ Жаворонка спала, з дозволенемъ дединой своей Дороты и мужа еей Станислава оддалъ пану Кмите и детемъ и потомкомъ его на вечность со всеми землями пашными и не пашными, з дельными и (не) дельными, гаи и лесы и сеножатыми и со всимъ, якъ се тая часть сама в себе маеть, и заруками онъ то умоцнилъ, ижъ (не) маеть черезъ то ни чимъ ся всупати и ни потомки его того поискивати на вечные часы. А при томъ панъ Кмита Кунцовичъ поведель передъ нами, ижъ первой того невестка наша королевая ея милость Александровая небощыца Алена дала дворанину своему Висоцкому пустовчизву у Вилкомеры на име Букововъ дворъ з землею пашною и со всимъ на все, какъ тотъ Обукоуъ держалъ, и тежъ дача ему корчмы вольные такъ же, а потомъ придала ея милость ему къ тому дворцу землю пустовскую у Вилкомерское волости на име Митюшки, а одъ служобъ и одъ платовъ мескихъ и одъ подводъ ея милость его вызволила, а потомъ мы оную данину королевой Александровой тому Висоцкому листомъ нашимъ подтвердили и казали ему службу земскую з того намъ поступовати, а одъ службы и платовъ мескихъ и одъ подводъ водле листу королевой Александровой также его есмо вызволили; то пакъ онъ Висоцкий тотъ дворъ Обуколовский з карчмами вольными, з землями пашными и сеножатыми Обуколовскими и землею пустовскою Митышку продалъ кравцу мѣста Виленского Станиславу за петьдесять копъ грошей, а оный кравецъ такожъ то все пану Кмите продалъ за сорокъ копъ грошей и листы данину королевой Александровой и подтвержене наше и нашы листы потребные, што кому прислухали, и свое листы продажные на паргамине писаные пану Кмите на то далъ, которые жъ листы панъ Кмита передъ нами покладалъ и билъ

намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали сесъ нашъ листъ и оную всю куплю его, яко вышей в семъ нашемъ листе описано, петвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и на веки непорушно самому пану Кмите и его, детемъ и потомкомъ ихъ и ближнимъ со всеми людьми и землями тамошними пашными и бортными и сеножатыми, гаи, лесы, боры и дубровами, реками и речками, и ставы, и ставищы, з млыны и ихъ вымелки, з бобровыми гоны и службами всеми тыхъ людей и з даными грошовыми, медовыми, бобровыми, куничными, з дяклы ржавыми и овсяными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, якъ се тые выжъ мененые купли его сами в себе и в границахъ и обыходахъ своихъ мають и што кольвекъ прислухаетъ, а тые вси подавцы не мають в оные купные ничимъ вступовати и подъ паномъ Кмитою и его детьми и потомки и близкие ихъ поискивати. И воленъ панъ Кмита и его дети и потомки тые купли свои кому хотя отдати, продати и даровати и записати и ку своему лепшему, ужиточнейшому обернути, якъ сами найлепей розумеючи, водле продажныхъ листовъ ихъ, которые они пану Кмите дали. Лечъ што се дотычетъ данины невестки нашей королевой Алены и тые листы, (што) Висоцкому дала и на што подтвердене наше онъ в себе мель, а по немъ и мещанина Виленского. Станислава продажою пришло, и ено маеть панъ Кмита оный домъ в мѣсте Вилкомирскомъ Обуколевский з карчмами вольными, землями пашными и сеножатыми Обуколевскими и тую землю пустовскую тамъ же у Вилкомирской волости Митышку к рукамъ своимъ держати и того уживати и з того службу земскую заступовати, а не маеть отъ того служобъ и платовъ мескихъ и подводъ давати подле данины королевой Александровой и подтверждения нашего, которое Висоцкому на то было дано. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити и сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нароженя тысяча петьсотъ тридцать осмого року,

месяца ноябра двадцать девятого дня, индикта второгоннадцатого.

Która takowa kopia przywileju, conformiter z ruskiego originalu wytłumaczona, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Wilkomirskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1765—1768 годы, № 14205, л. 756—758.

№ 57.—1540 г. Мая 9. Рѣшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгинтовичомъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмѣдесять сего, месяца Мая двадцать осмого дня.

Передъ вами судьями Головными трибунальными, на трибуналъ у великомъ князѣстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешни тысяча шестьсотъ осмѣдесять семей обраными, постановивъшысе очевисто у суду панъ Самуель Корейва оповедалъ, покладалъ и до актъ подалъ певны докуменътъ и декретъ дворянски на речъ в немъ ниже помененую, служацы и належацы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу — подчасому Ковенъскому; которы тотъ докуменътъ, по пречытаню оногo, просилъ, абыхмо онъы до книгъ нашихъ вечыстыхъ велели прынять и уписать; которого мы судъ того листу огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ трибунальскихъ справъ вечыстыхъ прынять и уписать, которы вписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Богданъ Плюсковъ — дворянинъ господара короля его милости, а панъ Войтехъ Павъловичъ Млечко, а панъ Урбанъ Яновичъ — дворянинъ пана старосты его милости Жомойтского, а панъ Миколай,

намесникъ Кейданъски вельможного пана Яна Миколаевича Радзивила — старосты Жомойтского, мы судьи с obu сторонъ высланы отъ пана старосты Жомойтского, а при насъ было людей добрыхъ досыть бояръ господарскихъ, на имя Якубъ Стенъвиловичъ и зъ сыньми Миколаемъ, Богданъ Юшкевичъ, Некрашъ Керковичъ, Мицко Дашъковичъ, Юри Довънарловичъ, Дашъко а Юри Миштовътовичы, Юри Яновичъ — боярынъ Вилкиский и Петъръ Возъбой Рочынъски, выехавъшы на поле, стали есмо подъ ольхою у леску, у которой же ольсе граница уделана Семашку и зъ сыньми и с поплечъники его з Лавърыномъ Якъшевичомъ Девингольемъ, где жъ имъ было право; и на то передъ нами листъ судебный всказывали намесника Тондянгольского Матея Михайловича Нешукойтя, а Мартына Бобровича — намесника Жосельского, а Станислава Бутрымовича — боярына Ковенъского подъ печатъми ихъ. Ставъшы намъ судьямъ верху писанымъ на томъ мейсте, ель жаловать намъ Семашку Серейковичъ и зъ сыньми и с поплечъники своими, на имя Яномъ, а Миколаемъ, а Войтехомъ, Богущъ Олехновичъ, Лавърынъ Петъковичъ, Станиславъ Юшкевичъ, Балтроей Монъковичъ, Станиславъ Бортъкевичъ, Пашко а Мартынъ Михайловичы, Мартынъ Юрьевичъ, Юри а Грыгоръ Янушъковичы, Пацъ а Станюль, Марътышъ Трумъповичы, Матей Цепърашевичъ, Грыгоръ Юшкевичъ, Павелъ — зять Кгабрыловъ, Миколай Зведевичъ и совъсми поплечъники своими, бояре Веленъские, на бояръ Веленъскихъ же, на Романа Вожъкгинтовича и сыновъ его, Рымъко а Павелъ Бонюлисъ Юшкевичы, Янъ, Томашъ Бутъко Кгинейтовичы, Миколай Мартыновичъ и на сыны его на Грыгора а Сымона Станевичовъ, на Лютъка Ковъляновича, на Богдана а Грыня Станевичовъ, на Яна Яцъковича, на Яна Онъдрыяновича, на Яна Якъшовича и на ихъ поплечъниковъ. Милые панове судьи! Романъ Вожъкгинтовичъ и зъ сыньми своими и зo въсми поплечъники своими верху писанными пере-

шедшы черезъ границу въ нашъ лесъ отъ-
чытый, проробъки и поля и сеножаты
собе делаетъ, дерево на будоване и дрова
беретъ и дерево бортное казить, и гра-
ничное дерево порубалъ, и границы по-
казилъ квалътомъ моцью и шкоды намъ
великие починилъ, черезъ границу пере-
шедъшы. И мы пытали Романа, што к
тому за отъпоръ маеть? И Романъ во вѣсими
поплечъники своими верху писанными отъ-
казалъ: милые панове судьи! не маемъ мы
границы жадное и зъ Семашкомъ и со
вѣсими поплечъники его, маемъ лесъ и
земли, проробъки, сеножаты сумесные, а
давѣна бирали есмо дерево на будоване и
дрова, никто намъ того не боронилъ, поля
и сеножаты в томъ же лесе есмо про-
робливали, никто намъ того не боронилъ,
а дерева бортного и границъ порубаня
к тому не зънаемъ. И намъ ся судьямъ
видело, коли Семашко с поплечъники
своими поведаетъ границу, наперодъ намъ
судьямъ поехаты тою границою одъ петы
до петы; и Семашко с поплечъники сво-
ими повелъ насъ границою, почонъшы отъ
олхи черезъ лесокъ долинькою у дорогу,
которая дорога лежить изъ селъ до
Кейданъ, а я дороги межами черезъ сено-
жатъку малую у другую долиньку, а одъ
той долиньки у дубовы пень, а отъ того
пня дубового у третью долиньку, отъ тое
долиньки у Рощенъскую дорогу, а отъ
Рощенъское дороги у Шолъупись, а тою
речъкою Шовълупемъ привели насъ къ
дубу порубаному; и поведылъ намъ Се-
машко и зъ сыньми и с поплечъники
своими, штошъ у томъ дубе рубежи и
борть была и борть огнемъ выжъжена,
якожъ тому и зънакъ есть; а одъ того
дубу порубаного ручаемъ, а зъ ручая ме-
жами за ся у вынъшы пень дубовый, а
отъ того пня у речъку Кгинътыню, тою
речъкою Кинътынею у реку Евъкилю и
тутъ есмо, приехавъшы, стали на томъ
мѣйсцы, где Кинътыня у пята уходитъ у
реку Евъкилю, то есть другая пета. И мы
судьи верху писанные пытали Романа Вожъ-
кгинътовича и его поплечъниковъ повѣ-

торе: чы маешъ ты границу, мы хотимъ
также ехаты твоею границою, какъ и
Семашковою? И Романъ Вожъкгинътовичъ
и с поплечъники своими намъ отъказалъ:
Милые панове судьи! якомъ я вашей ми-
лости перви поведаль и теперъ поведу,
штошъ мы не маемъ жадное границы (з)
Семашкомъ и з поплечъники его. И мы
судьи отъворили статутъ и зънашъли у
статутехъ описано: хто ищетъ квалътовъ,
границъ скаженя и дерева бортного по-
рубаня, сеножателей и поль розъробеня,
тотъ напередъ маеть доводъ чынить. И
мы судьи верху писаныи водълугъ статуту
описаня дали есмо Семашку наперодъ
доводъ чыниты и Семашко поставилъ пе-
редъ нами двадцаты и четырехъ светъ-
ковъ, суседъ абапольныхъ, людей добрыхъ.
И Романъ Вожъкгинътовичъ и зъ сыньми
и с поплечъники своими выбралъ шесть
светъковъ с тыхъ двадцаты и четырехъ
светъковъ светъки, на имя Можейко Пи-
келевичъ, Юркелясъ Кгоковичъ, Онъдрей
Грыневичъ, Миколай а Нарко Утыкевичы,
Якубъ Кгоковичъ, Лукашъ Станъкевичъ—
бояре Веленъские, которые з ними земли
мають, а сегого сутяжъцу, братаянча Се-
машкова—Станислава Юшъкевича. И Ро-
манъ рекъ: негай (нехай) тыи шесть светъ-
ковъ, а семей Станиславъ границу заве-
дутъ отъ петы до петы и на томъ пры-
сигнутъ, мы в томъ гочемъ (хочемъ) винъ-
ни быти. И мы судьи пытали Романа
Вожъкгинътовича и его поплечъниковъ:
чы маешъ ты, Ромаче, и зъ своими по-
плечъниками доводъ яки на то, штожъ бы-
тутъ границы не было вамъ з Семашкомъ
и зъ поплечъники его? И Романъ поста-
вилъ светъковъ двадцать и одъного и
промежы-тыхъ двадцаты и одъного светъ-
ковъ Романовыхъ большая половина светъ-
ковъ сутяжъцовъ, которые тяжутъца про-
тивъ Семашка; и остатокъ Романовыхъ
светъковъ пытали есмо: чы маете вы з
Романомъ, або зъ Семашкомъ черезъ гра-
ницу земли, а чы ведаете промежы нихъ
што о границахъ? И светъки вси одъка-
зали в одъно слово: якъ мы з ними земли

не маемъ череаъ межу, такъ промежы нихъ жадного дела не ведаемъ. И мы судьи Романовыхъ светъковъ не поставили за светъки; и мы судьи, на томъ мейсцу стоячи, кде Кинътыня у пята уходытъ у реку Евъкгилю, завезали есмо судъ на томъ (гдѣ) оная шесть светъковъ на имя верху писаныи, а семей Станиславъ Юшъкевичъ, братаничъ Семашъковъ отъ петы до петы границу заведутъ тою границею игде насъ велъ Семашъко до другой петы, до ольхи и на порубаня дуба граничъного и на выжыгания боръты и на скаженя границы, Станиславъ Юшъкевичъ самъ семъ маеть присегнуть, и Романъ Вожъкгинътовичъ и с поплечъники своими мають заплатыть Семашъку и сыномъ и зъ поплечникомъ его дванадъцать рублевъ грошы водъле статуту описаня. Станиславъ Юшъкевичъ с тыми шестыма светъки, отъ Романа Вожъкинътовича выбранными, пошолъ тою границею, кде насъ велъ Семашъко и прышолъ къ тому дубу порубаному, у которомъ дубе рубежи и борътъ была и борътъ огнемъ выжъжена, и отъ того дубу порубаного прышолъ къ другой пете подъ ольху и где мелъ прысегнуть, и мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и поплечъниковъ его: чы ведете вы Станислава Юшъкевича само сегомо къ прысязе? И Романъ Вожъкгинътовичъ отъказалъ: Милые панове судьи, не ведемъ ихъ к прысязе, бо есмо передъ ними винъни, и почали намъ судьямъ чоломъ бить, абыхъмо Станислава а Семашъка, сынъми и зъ поплечъники его переедънали. Станиславъ Юшъкевичъ и Семашъко, сынъми и зъ поплечъники своими на нашу прозьбу и на ихъ чоломъ—бите то вчинили, не прысегали и едънانه прыняли и положили передъ нами судьями межу себе тую границу на вечность деръжаты, которые проробъки и сеножати и мышъники Романовы и его поплечъниковъ зашъли черезъ границу у Семашъкову земълю и его поплечъниковъ, у тое Романъ и поплечъники его не мають уступатыся черезъ тую границу, дерева на будоване и дровъ не мають браты, ани

уступу жадного не мають меты; а которые проробъки Семашъковы и его поплечъниковъ зашъли у земълю Романову и его поплечъниковъ черезъ границу, а тое ся въже Семашъко и с поплечъники своими не мають уступатыся на вечность, кромъ земли той, на которой земъли Богушъ сидитъ у Роминяхъ; а за къвалътъ и за скажене границъ и за въсякие шкоды переедънали Семашъка и его поплечъниковъ чотыръма копами грошей. Мы судьи веръху писаныи нашъли есмо Семашъка и его поплечъниковъ во всемъ у томъ правыхъ и дали есмо имъ сесъ нашъ листь судовы подъ нашими печатъми. Писанъ въ Кейданехъ, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ чотырыдесятого, месеца Мая девятого дня, инъдыкъта трынадъцатого. У того декрету дворанъского печатей прытысненыхъ чотыры безъ подписовъ рукъ. Которы же тотъ декретъ дворанъски за поданемъ оного черезъ особу веръху писаную до акътъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынять и въписанъ.

Изъ актовъ Книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1687 годъ, № 29, л. 374—77.

№ 58.—1541 г. Февраля 3. Подтверждение дворянскихъ правъ боярамъ Янукайтвичамъ.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego pierwszego, miesiąca Okłobra iedynastego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykierza Szykierem —sędzią, Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian—podsędkiem, Janem Iwanowiczem—starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanawszy personaliter u sądu patron ięgomość

pan Jan Wołyncewicz ten dokument ruski ad akta ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y prosił nas urzędu, abyśmy ony do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który to dokument z ruskiego na polski tłumacząc, a polskim charakterem wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Одъ Іеронима Александровича Ходкевича—нана Троцкого, старосты Жомойдского, державцы Плотельского и Тельшевского тивуну господарскому земли Жомойтское, волости Тверское Панасу Мицку Сутиловичу. Жаловали намъ бояре земли Жомойдское, волости Тверское Бортко и з братьею своею Сонгиломъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожъ дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь и в службу тяглую ихъ приворочаешь и пенезей одъ сохъ яко з теглыхъ людей на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре, шляхта и завжды з предковъ своихъ службу земскую господарскую короля его милости служатъ и николи службы тяглой не служивали, плату з сохъ своихъ не даивали. Якожъ дей славное панети король и великий князь его милость Казимеъръ далъ дей дому ихъ, Ярошу чоловіка Сургуса, Ансвиду чоловіка Даргеля а Ліопу чоловіка Радовлика, гдежъ дей предокъ нашъ староста Жомойдский панъ Кейзгайло тыи люди имъ надалъ и на то листъ свой имъ далъ, з чегожъ ся значить, ижъ они суть бояре шляхта, а не тяглые люди, якожъ дей первой сего король его милость, нашъ милостивый панъ за чоломъ битемъ ихъ, вглянувши в листъ ихъ, до твоей милости писать казати рачилъ, приказуючи, абы еси ихъ ведлугъ стародавнего абычаю заховалъ, в службу тяглую не приворочалъ и пенезей одъ сохъ в нихъ не бралъ и заховалъ бы ихъ водлугъ стародавнего обычаю права; (твоя) дей милость, о листъ его королевской милости педбаючи, предъсе ве службу тяглую приворочаешь и пенезей одъ сохъ в нихъ правишь; ино если будетъ такъ, яко они намъ жаловали, твоя бы милость ихъ вод-

лугъ стародавнего обычаю заховалъ, в службу не ворочалъ, и подачокъ пенезей одъ сохъ в нихъ не правилъ и заховалъ бы се еси ку нимъ спокойней, такъ, яко бы они о томъ повторе королю его милости и намъ не жаловали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ первого, месеца Февраля третій день, индиктъ десятый. U tego listu pieczęć iedna.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1751 годъ, № 14762, л. 464—5.

№ 59.—1541 г. Іюня 17. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ 1-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лукаша Суговдъ и Сутка Яновича.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia nowego stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Jan Sugowdz takowy przywilej czyli potwierdzenie, od nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego szlachcie powiatu Wieswianskiego wydany, ruskim charakterem pisany, do akt podał w następnych słowach wyrażony: Зыгмунтъ Божой милости король Польски, Жомойтски, Мазовецки и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтские волости Вешвянской Лукашъ Суговдъ, а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижъ люди волости Вешвенской прискивали ихъ к себе в тяглую службу, в сенокосъ и в дане иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижи в роду своего бояре, шляхта суть и завжды за первыхъ старость Жомойтскихъ и за тивуновъ Вешвенскихъ на службу земскую, на войну въ-

дивали, потому, яко иныше бояре шляхта, где жъ тивонъ Вешвенскій Касперъ Пётровичъ Бѣлевича, оныхъ бояръ зъ тыми людьми о то смотрелъ и в тотъ часъ людей добрыхъ на ономъ праве при собе мелъ и за слушными выводами ихъ и за сведѣтельствомъ бояръ шляхты в томъ ихъ правыми знашолъ, а они тыхъ тяглыхъ службъ на нихъ не перевели и никоторого доводу слушного ведле повести своей не учинили. На што жъ Касперъ Белевичъ и листы своя судовые, на которыхъ шерей тая речъ есть описана, по особну имъ подавалъ и тые листы они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо на то дали имъ нашъ листъ и тые листы судовые подтвердили симъ нашимъ листомъ; ино мы тыхъ листовъ Каспера Белевича огледавши на чоломъ бите ихъ то учинили и на то дали имъ сесъ листъ и водлугъ оныхъ листовъ при шляхецтве ихъ zostавуемъ, мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иныше бояре шляхта, а люди волости Вешвенское не мають ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вжо чересъ то в тую службу тяглую к собе прискивати водле суда и листовъ судовыхъ Каспера Белевича, а на твердости того и печать нашу казали есмо приложить к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесять первого, месяца Ююя семнадцатого дня, индикта чотырнадцатого. U tego listu przy wyciśnionej na czerwonym laku pieczęci podpis tak wyrażony: Михайло писаръ. Który to list jest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 году, № 15170, л. 1060.

№ 60. — 1542 г. Ноября 15. *Подтверждение боярскихъ правъ Мартина Озахаревича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmudskiego, przedemną Wiktorym Jarudem, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmudskiego stanąwszy obecnie wielmożny imię pan Jan Zacharewicz, skarbnik Orszański takowy dokument czynionego wywodu, ruskim charakterem pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego podał, y następnie pisany słowa: я Войтехъ Шыковичъ, державца Вилькиницкий и Лепунский, што его милость господаръ король рачылъ розказати писати листъ господарский до всихъ бояръ Вилькиницкихъ и Лепунскихъ, абы они вси покладали передо мною даты господарский, листы и твердости, яко на земли пустовский, такъ теж и на шляхецтво, который ся недавно почали шляхтою чинить; ино положилъ передо мною Мартинъ Озахаревичъ листъ на шляхецтво, на перво листъ пана Андрея Манковича, продка его, у котромъ листе описуеъ тымъ обычаемъ, иж некотры люди господарский волости Лепунское приворочали к собе того Мартина Озахаревича, ижбы онъ посполъ з нами службу тяглую служилъ и подачки давалъ; и Мартинъ передъ продкомъ моимъ паномъ Андреемъ, поставилъ братію свою кровную, судью Лепунского и Волькиницкого пана Петра Гецовича, а Мордаса и Павла а Онтоня, бояръ Лепунскихъ и ишихъ; вси повидили перодъ паномъ Ондреемъ в тотъ абычай, иж продокъ, бояринъ Лепунский, на имя Войтехъ имелъ чотыры сыны, первого Андрушейка, другого Милкиса, третего Медюса а четвртогo Пеграша, а такъ а Трушейка и Петръ Гецовичъ, а зъ Милкуса Мордасъ, а зъ Медя Павелъ а Онтонъ, а зъ Петраша тотъ Мартинъ и братовичъ его того, а такъ тотъ Мартинъ есть намъ кровный и близкий, и предокъ мой, панъ Андрей, того Мартина при шляхецтве zostавилъ; потомъ тотъ же Мартинъ положылъ передо мною листъ господарский, ижъ его милость господаръ, водлугъ листу продка моего, пана Андрея, его при шляхецтве

рачыль зоставити и то листомъ своимъ господарскимъ подтвердити; и я, хотечы тоє речи достаточней а справедливей доведать, наказаломъ тымъ бояромъ, которые суть живы, перед собою встати, Мордасу а Павлу и Онтону; и гды они передо мною стали, ям ихъ пыталъ, если бы такъ было, яко в листе пана Андрея описуєть и они, ижъ такъ было—есть намъ кровнымъ и братъ в шляхецтве тотъ Мартинъ; и я подлугъ листу господарского и тежъ водлугъ листу продка моего, пана Андрея Мацковича и тежъ водлугъ очевидного сознанья повторе тыхъ боярь вышей мененыхъ, того жъ Мартинъ Озахаревича пры шляхецтве зоставилъ,—маєть онъ служити службою господарскою, такъ, яко и иншии бояре Вилькиниции и Лепунский служатъ конемъ и на томъ далъ тому Мартину Озахаревичу тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Вилькиникахъ под летъ Божого нароженья сорокъ второго, месеца Ноябра петнадцатого дня. У tego dokumentu pieczęć herbowna iedna wycisnięta. Który to dokument jest w księgi ziemskie księstwa Żmudskiego zapisany.

Выпись изъ книгъ Росіенскаго земскаго суда, № 14793, л. 321

№ 61.—1545 г. Іюня 24. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая право бояръ Довнаровичей на владѣніе принадлежащими имъ издавна землями.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wiłkomirskim przedemną Janem z Goryszewa Goryszewskim — stolnikiem Brzeskim, podstaroscim Wiłkomirskim, stawowszy personaliter iego mość pan Władysław Downarowicz pokładał y ku aktyko-

waniu do ksiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał przywilej zeszłego świętey pamięci nayiasniejszego króla iego mości Zygmunta Augusta, zeszłym też z tego świata panom Danielowi y Mikołajowi Downarowiczom dany, a teraz ich mościom panom Kazimierzowi Jakubowiczowi y drugiemu takież Kazimierzowi Jakubowiczowi, Gabryelowi Janowiczowi, Hrehoremu Piotrowiczowi, Krzysztophowi Woyciechowiczowi, Danielowi Woyciechowiczowi, Jerzemu y Marcinowi Janowiczom Downarowiczom na rzecz w nim niżej wyrażoną służący y należący, który to przywilej de verbo ad verbum wpisując do ksiąg ruskim pismem pisany tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Авъгустъ Божою милостию король Польский, Великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомонтъский и инъныхъ. Чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ привилеіомъ о томъ, ижъ били намъ чоломъ именовъ своимъ бояры нашиє повету Пеняньского Данило и Миколай Довнаровичи, ижъ они яко были за предъковъ нашихъ княжатъ Литовъскихъ службу нашу земъскую военную з неприятельми нашими заграничъными одправовали, и теперъ одправуютъ з именъ своихъ ойчыстыхъ, называемыхъ Конъдраны, абы мы король онымъ (надали) тые добра, на которыхъ з давныхъ часовъ седили, яко инъшыє бояры и службу военною восполъ з инъпыми служили. Ино мы король, бачачи прозьбу слышную, ижъ то ихъ власность з давныхъ часовъ есть, тогды за чолобитность ихъ симъ листомъ привилеіомъ тые добра ихъ власные нажаемъ и утверждаємъ часы вечъными. Которыми добрами яко своими власными дедичъными одъ початъку продъковъ нашихъ держачыми были и оными шафовали и теперъ з ласки нашеє господарское за донесенемъ намъ о добрахъ ихъ тые добра Конъдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обоюхъ сторонъ лежаціє и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той земъли привалежало, тымъ нашимъ бояромъ Довънаровичомъ нажаемъ и утверждаємъ; онымъ вольно тые добра яко хотечи ша-

фовати и ку валебъшому пожитку своему обернути, они сами, дети, потомъкове и шатъки вечъными часы жадной нязъное не мають чинять повинности намъ господару и потомкомъ нашимъ, только службу земскую военную в неприятельми нашими заграничъными служити, до чого на дальшю певъность руку нашу господарскую подъяли есмо и печать привести розказали есмо. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженъня тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Июня двадцать четвертого дня, индикта пятого, У tego przywileiu pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przywieszona, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex, a niżej podpis ręki tymi słowy: Михайло Гарабурда, писаръ.

Który to przywileiy za podaniem onego przez osobę wierzchu mianowaną do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго городского суда за 1700—1 годы, № 13910, л. 264—5.

№ 62.—1546 г. Февраля 20. *Признание короля Сигизмунда первымъ боярскимъ правъ за нѣкоторыми боярами Бриславской волости.*

Roku tysiąc siedmset pierwszego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich sadowych według statutu na zaiutrz po świętej Tróyce święcie rzymskim przed nami Teodorem — Stefanem Billewiczem ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem — Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Józefem — Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, postanowiwszy się ocze wisto u sądu ichmość panowie Dawid, Salomon, Piotr y Paweł Rakowscy ten przywilei do akt xiąg ziemskich podali, a po-

dawszy prosili nas urzędu, abyśmy do ksiąg ziemskich xięstwa Żmoydzkiego wpisać pozwolili, który wpisując słowo w słowo tak się w sobie ma: Zygmunt pierwszy z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmoydzki, Mazowiecki, Inflanski y dalszych. Oznaymujem tem listem naszym wszystkim w obec, komu by tego wiedzieć należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi xięstwa Litewskiego, włosci Brasławskiej Bartłomiey — porucznik woyska Litewskiego, Andrzej y Stanisław — braci rodzeni Rakowscy, Józef Matullewicz, Marcin Faytowski, Jan Macewicz, Jerzy Mutowicz, pokładali przed nami list wielkiego xięcia Witolda onym boiarrowi y potomkom ich na włok gruntu osmdziesiąt cztery z ludzmi, we włosci Brasławskiej leżącego, Pacowszczyzna Nurtyniki zwane, na koni siedm po włok dwanaście dany. Te boiarrowie powiedzieli przed nami, iż tych ludzi, które przodkom ich podawane byli a niektórych potomstwo są y w inszych miejscach y ziemiach zostali y te ludzie zwiedli się, y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list y my na ich czołem bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni ludzi y z ich ziemią dzierżą ze wszystkim według daniny z listu wielkiego księcia Witolda, a nam s tego służbę ziemską konną służą po temu, iak przed tym służyli wspoł z ziemią. Pisan w Krakowie roku od narodzenia Bożego tysiąc pięćset czterdziestym szostym, miesiąca Lutego dwodziestego dnia, a indykta wtórego. U tego przywileiu nayiasnieyszego króla iegomości pieczęć, y przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a kanclerski przypisek Hornostay — wojewoda Trocki, hetman naywyższy, starosta Brasławski, kniaz Gosztynski y Ostroski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny. Który ten przywilei iest do ksiąg ziemskich wpisany.

Изъ актовой книги Россейскаго земснаго суда за 1701 годъ, № 14742, л. 147.

№ 63. 1546 г. Іюня 24. Судебное рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Пупшай-тями и княземъ Глинскимъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich księstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosienschey przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym i porządkowym, pułkownikiem i regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie jegomość pan Szymon Dowgialło, dekret ruski w sprawie Jurewiczow i Pietraszewiczow z kniazem Gliniskim zapadły, ad acta podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: З розказання его милости вельможного пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Троцкого, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, деело се передо мною Федоромъ Лишеничомъ (орокою, маршалкомъ его милости пана моего милостивого, и при мне на то было людей добрыхъ досить—панъ Гриць Іовткайтись а зять его Янъ Бартошевичъ—намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича а Шимко Іовтвилайтись, Александро Мартинайтись, Андрей Ивашкойтись—бояре волости Росенской, за посланемъ и росказанемъ его милости пана моего милостивого, были есмо на справе а тыми людьми добрыми выжей писаными и коли есми выехалъ на роки аложные на землю, на тое мейсце, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петръ а Григоръ Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинскаго, в тотъ способъ, ижъ дей тое земли наше власное отчизное небощикъ отецъ нашъ зоставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочекъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена, у трехъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези ода-

емъ, онъ пенези брати и земли намъ, отчизаны наше, поступити не хочетъ; ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ аложный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ господарскихъ пана Богдана Плюскова, дворанина господарского а пана Станислава Моствила Юрія, дяка Ойрягольца; а почаль князь Глинский одказъ чынити тымъ обычаемъ: я се того не заперая, ижъ есть ихъ земля отчизная, в мене продажная одъ отца ихъ Юря Пупшты, але не заставная, держу, яко куплю. На противко тому тые бояре мовили, ижъ мы хотимъ одъ князя того листу купчого видети, который онъ мени-ти у себе маючи одъ отца нашего и за которыми способами тую отчизну нашу онъ держитъ, а намъ ее поступити не хочетъ! И князь Глинский ку тому мовиль: правда есть, ижъ я на тую землю ихъ мель есми листъ купчий, который ми былъ далъ на тую землю небощикъ отецъ ихъ Пупшта, за которымъ листомъ тую землю и съ сеножатыю держали есми черезъ не малый часъ зупокійне; едно тотъ листъ купчий згорелъ ми с повалюшами и з иншими многими речами, которого вже листу положити не могу. И я бачичи и слыщачи с тыми добрыми людьми таковой одпоръ князя Глинского на противко тымъ бояромъ, пытаемъ его — чы не маешь чымъ иншымъ того всперати? А такъ Семень Глинский не мель на то жадного иншого в спору, ани якого доводу водлугъ правъ земскихъ не чиниль, которы к тому праву прислушалъ, и пустилъ на доводъ тыхъ бояръ Юревичовъ. Яко жъ они водлугъ права, стоячи по конецъ того поля, выдали светковъ бояръ и иншихъ господарскихъ осмнадцати человекъ, которымъ князь Глинский ку сведецтву пустилъ. И просили тые бояре, на концу поля стоячи, абы с тымъ доводомъ своимъ коло земли своей шли и обвели; и гды найпервей повели. то есть, почавши одъ възгорку, одъ кра Яблоного, не далеко од воротъ домовъ своихъ, вколо межою надъ сеножатыми. которые в до-

ле лежать подъ домами ихъ власными, и пришли ку ниве человека пани Венцлавовой Яна Пришимонтайтя межою, на которой стоечы меняли, ижъ то земля ихъ есть, яко заводилисьмы тымъ рубежомъ; и потомъ одъ тое нивы повели поперекъ поля до дороги, которою дорогою они черезъ тую землю до домовъ своихъ з иншихъ сторонъ переѣзжаютъ; и гды пришли ку дорозе, то пакъ пошли у длужъ поля межою подле тое дороги, и потомъ в лево пошли и завели ниву тое земли, на которой ниве сеетъ се солянка жита; подле которой нивы иншыя нивы прилеглыя боярина волости Росенской Томаша Монкайтя; одъ тое нивы предъ ся шли у длужъ того жъ поля ажъ до нивы Петреля Пиктуилайтя — подданого господарского, который первой того сумежникомъ былъ; а одъ тое нивы пошли поперекъ нивы своей земли, з горы, в сеножати до реки Олеи, надъ которою рекою отцове домами своими седили, и к тому мейсцу привели, которымъ они до домовъ своихъ з реки з Олеи воду нашивали, мимо яблони, которая на тымъ мейсцу стоитъ; одъ того мейсца, мало шедши з горы удлужъ, пошли ажъ до криницы, черезъ которое мейсце они не преходятъ, Мицкайтивого человека Миколай Рапонайтя в сеножати и пришли ажъ до самой реки Олеи и тою рекою пришли вколо ажъ до сеножати пани Венцлавовой человека Яна Пришимонта; одъ тыхъ сеножателей пришли ку прудищу своему ажъ до первой петы, до кра Яблони, одъ которого почали заводити. И гды южъ тые сведкове и с тою стороною жалобною на томъ мейсцу стали и князь Глинский з людьми своими, то пакъ тая вся осмнадцать сведковъ в одно слово осведчили, — ижъ дей то земли, которымисьмы теперь обвели, и сеножати тыми мейсцами власная отчизная есть отца ихъ небожика Юрия Пупшты, заставлена у троухъ копахъ грошей князю Глинскому, а на вечность не продана. И скоро по свядецтве тыхъ светковъ водлугъ права пыталомъ князя Глинского, што бы мельмовити на противко тому доводу ихъ?

Князь Глинский поведель: кедыжъ дей тые боярове Петръ а Григоръ Юревичи повядаютъ правдиве, яко отецъ ихъ небожикъ Пупшта Юрий мне не на вечность продалъ будетъ, одно заставилъ у троухъ копахъ грошей, нехай на томъ присягнуть з шестыма сведковъ своихъ, которыхъ я з тое осмнадцать на то оберу, то есть на имя Янъ Пликись, приставъ Видукленский, Матей Виткайтись, Шимко Станкайтись, Янусъ Мацайтись, Ганусъ Вайчайтись, Миколай Ропанайтись, и тые Юревичи з тыми светками своими на то обраными тогожъ дня присягали на томъ, ижъ то есть земля и сеножати отчизны власное тыхъ Юревичовъ Пупштайцевъ по тие мейсца, которыми теперь завели есмо, почавши одъ того мейсца, вколо которое земля и сеножати была в заставе у князя Глинского, а на вечность не продана. И я, обачивши водлугъ речи слушной а справедливой и водлугъ права, присудилъ есми тымъ Юревичомъ Петру а Григору Петрашайтю, дяцкови ихъ тую землю, то есть на сорокъ бочокъ збожа сена и сеножати на двадцать возовъ кошени сена, яко отчизну ихъ власную, которую мають они вечне держати и дети ихъ и потомки ихъ тымъ мейсцомъ и рубежами, которы есмо того часу починити вколо той земли и сеножателей казалъ передъ тыми людьми выже писанными, которые при мне были на тотъ часъ и восполкъ того со мною доглядали. А што ся дотычетъ которую три копы грошей отецъ ихъ Пупшта взялъ былъ у князя Глинского на тую землю заставуючи, ино тые Юревичи тогожъ часу передо мною на той же земли князю Глинскому тые три копы грошей отдали и черезъ то тотъ князь Глинский в той земли и сеножатахъ имъ маєтъ покой дати, ани се в то не маєтъ вступовати. И для лепшой твердости били мне чоломъ тые Юревичи а Янъ Петрашевичъ о листъ судебный, и на нихъ чоломъ битие учинилъ и листъ имъ на то далъ подъ моею печатю. Писанъ у Вилькии. U tego dekretu pieczęć na żółtej masie wycisniona. Ktory to dek-

rel za podaniem onego przez wyrażoną w gorze osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 442—3.

№ 64.—1547 г. Марта 6. Разборъ дѣла по спору о земль между боярами Цунштайтн-мъ и княземъ Симеономъ Глинскимъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno—woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość, pan Szymon Dowgiałło dekret starodawny, po rusku pisany, w sprawie Piotra, Hryhora Jurewiczow y Jana Pietraszewicza z kniazem Siemieniem Gliniskim zapadły, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał następnie pisany. Я Степкій Петровичъ — служеб-никъ его милости пана Григорья Исидоровича Тризны—подстаростего земли Жомонтской, тивуна Видуклевского весполокъ з дзякомъ пана его милости Терешкомъ, за посланемъ и розказанемъ его милости пана нашего милостивого, были есмо на той справе, а в тотъ часъ с нами были бояре господарские земли Жомонтское, волости Видуклевской Гриць Товткевичъ а зять его Янъ Бартошевичъ, намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича, а Войтехъ Виагирдъ, а бояре волости Росенское Габриель Юревичъ Рацковича а Габриель Петрашковича, а Габрыель Петковича, Александро Мартиновича, Григоръ Андреевичъ, Алексей Мартиновичъ, Александро Габрыаловичъ; а коли есмо на рокъ заложоный выехали на землю на тое место, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петрасъ а Григорый Юревичи

а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, ижъ дей тое земли нашей власной, отчизное небощникъ отецъ нашъ заставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочокъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена у трохъ копахъ грошей, мы ему теперь пенези отдаемъ, онъ пенезей брати и земли намъ наше отчизны поступити не хочеть. Ино князь Семенъ Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ Росенскихъ Петра Дершковича а Якуба Довкшевича, и почаль князь отказъ чинити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная в мене продажная отъ отца ихъ Юрья Пупшты, але не заставная, держу яко куплю. А такъ они бояре мовили: ижъ, пане, подстаростий самъ покладалъ рокъ твоей милости князю на покладаню того листу купчого, где жъ теперь вжо остаточный рокъ тому нашему праву пришолъ и теперь хочемъ видети листъ продажный отца нашего, за которымъ способомъ тую отчизну нашу держишь, бо то вжо третий рокъ намъ с уряду зложоны припалъ на тое право *копу вести*, где жъ есмо и готови зо всимъ врядне доводомъ своимъ. И почали просить, абы были заховани водлугъ обычая права, бо дей ты, князь, и самъ тотъ рокъ копе принялъ, на которомъ мель намъ конечное справедливости достояти. Мы пытали князя Семена, што бы к тому мель мовити; ино князь отказывалъ тымъ обычаемъ: листа ихъ купчого, который отъ отца ихъ мне былъ данъ, при собе не маю, обезпечилъ се есми, ижъ вчорашнего дня, в субботу, приезджалъ до мене бояринъ Видуклевский Гриць Товткевичъ, а бояринъ Росенский Андрей Вашкойтисъ, еднаючи мене отъ тыхъ бояръ, даючи мне десеть копъ грошей, абыхъ имъ тое земли поступилъ безъ права, яко жъ оный Гриць и Андрей, стоячи тутъ же очевисто, то сознавали князю Семену Глинскому, ижъ дей ты князь самъ насъ просилъ, абыхъмо тымъ бояромъ мовили, абы тебе дали де-

сеть копъ грошей, а твоя милость мель имъ с тое земли поступити, ино мы имъ отъ тебе мовили, але они такъ отказали: не дамо князю ничего, хочемъ копу вести теперъ на рокъ припалый. Гдежъ мы то обачивши почали мовити князю: твоя милость то рачишь слышати ихъ жалобы, але твоя милость противъ тое жалобы ихъ листъ купчый понедилъ, але не указалъ иншое истоты некоторое на тую землю не поведаетъ, бралъ твоя милость на помощь себе, ижъ бы мели васъ еднати Гриць и Андрей, тые противъ тебе сознали: чы маєшь твоя милость чымъ иншимъ того вpirати. А такъ князь Семень Глинский не мель на то жадного слушного успору, ино они бояре будучи готовы з доводомъ своимъ и стоячи на концы поля засевого просили, абы коло земли своей з доводомъ своимъ шли, а гды найпервей повели отъ стежки с узгорка, по межи затыкаючи, которая межа бокомъ другимъ къ полю Петрыкеля Пиктулойтя, волостника Росенскаго до самого узгорку, где троха . . . . . долинки, а на той долинке яблони, а з того узгорку к сеножати до ручевины вышей; а сеножати заводили к той же ниве, где почали назадъ идти подле реки Олен логомъ противъ тое нивы засеяной, абы на конецъ того поля противъ воротъ ихъ и прудищу, и коли есмо коло тое нивы объехали, князь Семень Глинский самъ и людьми своими коло тое нивы ездилъ, а потымъ тые бояре повели насъ коло другое нивы, которое поле пришло межою к земли данника пани Венцлавовое Яна Пришмонтойтиса, тое поле не засеено, оттоль повели до третего поля не засеянаго жъ, которое полегло межою до земли велдомого Томашова Мацкойтя Николаевича Ропанойтя. А коли есмо тую землю и сеножати объехали, князь его милость на всехъ тыхъ нивахъ и з строною своею с нами былъ, которое земли собе тые бояре менили на сорокъ бочокъ, а сеножати на двадцать возовъ. Мы, ставши на остаточномъ полю, пытали кня-

зя Семена Глинского, штобы мель мовити противъ ихъ тое жалобы и доводу. Князь Семень такежъ и объехалши тую землю вспору некоторого не чинилъ, а они бояре рекли: яко есмо первой менили, ижъ то есть отчизна наша, але князю заставлена отъ отца нашего у трехъ копахъ грошей, которые пенези и теперъ его милости отдаемъ, але его милость брата не хочетъ пенезей а земли не поступаетъ, и почали доводъ чинити, же то есть ихъ отчизна; ино князь: я дей доводу ихъ слухати не хочу, и ехалъ з права и з кони прочъ—нехай дей мя судить панъ староста. Мы бачечы, ижъ князь ничымъ слушнымъ не успираючи на рокъ певный зложоный доводу не маєтъ, чымъ бы мель успирати, и обмовивши есмо и з собою в углянувши у статутъ, ижъ хтобы на рокъ зложоный на копѣ з доводомъ своимъ не былъ готовъ, знашли есмо водле статуту и казали есмо тымъ бояромъ ставити доводъ свой. Они напервей почали становити бояръ Росенскихъ, Балтромея Стакойтя, Михайлова Содкойтя, Шимка Стакойтя, Яна Мацайтя, а людей волостныхъ Росенскихъ, сумежниковъ своихъ Романа Кондрадайтя, Мовкуса Арклойтя, Петра Пиктурнойтя, Миколая Ропанойтя, Яна Прышмонтайтя, Петраша Якубойтиса, Пашка Гедвиллойтиса, Ясениса Контулойтиса, Мисуса Гальвидойтиса, Станиса Петрайтиса а Юця Сунтовтойтиса, Янниса Миколаейтиса, а бояръ Видуклевскихъ Матея Войткойтя, Лаврина Якубойтя, а пристава Видуклевского Яна Станойтя Плиня а волостного человека Гануса Войсайтиса. Мы пытали Петра а Григорья Юревичовъ а Яна Петрашкевича, жалобной стороны и тежъ того дозоду ихъ, чымъ того маєт поправити; а они сами и тотъ ихъ доводъ то рекли: готовы есмо на томъ право поднести, ижъ то есть земля и сеножати отчизна ихъ, по которой мы ходили и заводили. Мы се водле ихъ свидетельства и сознания zostавили есмо ихъ до часу притой земли, по которой насъ заводили. И на то далъ есми имъ тотъ листъ судо-

вый подъ печатью его милости пана моего. Писанъ в Немокштахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ сего, месеца Марца шостого дня, индикта третего. U tego dekretu pieczęć na zielonym wosku iedna. Który to takowy dekret iest w xięgi ziemskie xsięstwa Zmudskiego repartyey Rosienskiej przyięty y zapisany.

Тожъ, за 1790 г., №14772, л. 444—446.

№ 65.—1547 г. Мая 3. Подтверждение боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Michał Pikturka ekstrakt dokumentu dawnego, szlachcie powiatu Polongowskiego służącego, do akt podał następnie pisany: Wypis z ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia. Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Jazdowski dokument starodawny od iaśnie wielmożnego Hieronima Chotkiewicza — starosty Żmuydzkiego szlachcie niegys powiatu Polongowskiego dany, ad acta podał w te pisany słowa: Я Геронимъ Александровичъ Хоткевичъ — панъ Троцкий, староста Жомонтский, державца Плотельский, Вилькиский и Тельшевский повелили передъ нами приставъ, поприставъ и иные некоторые люди волости Полонговское на бояръ господарскихъ тожъ волости Полонговской на Юрия Ездайтя а Луку Миникайця, яко

бы они повиноватость мели на приеханье наше до Полонги стацею про насъ давати, бо дей предкамъ нашимъ, первшимъ державцомъ Плотельскимъ они стацею давали. Тые бояре, передъ нами ставши, повелили, ижъ дей мы николи стацей первшимъ паномъ державцомъ Плотельскимъ не даивали, бо дей мы бояре шляхта стацей еси не винни давати, ани господару королю его милости подарокъ не платили одъ насъ, его милости королевской службу военную конно служимъ и збройно, яко инны бояре шляхта, братья наша служатъ; и вказали передъ нами листы пана Яна Рекутя, потомъ сына его милости пана Станислава Яновича и первшихъ пановъ старость Жомонтскихъ, у которыхъ пишетъ, ижъ тымъ бояромъ подавали ихъ милость имена у волости Полонговской на службе военной держати, а инныхъ некоторыхъ подачокъ я повиноватостей в людми простыми не повинни чинити; якожъ и приставове повелили, ижъ они суть з вековъ бояре шляхта и жадного плату господару его милости не даютъ, одно службу земскую господару его милости служатъ. Мы, листовъ ихъ достаточне выслухавши и тому добре зрозумевши, ижъ гды они суть бояре шляхта, а жадныхъ подачокъ господару не платятъ а стацей и овшемъ неповинни паномъ державцомъ Плотельскимъ давати, яко и люди простые даютъ, и мы, не хотячи имъ в томъ новины делати и хотечи заховати ихъ при старине, з тое стацей ихъ вызволяемъ, ижъ они тое стацыи николи давати паномъ державцомъ Плотельскимъ не мають, яко и первей сего не давали, нижи мають по старому службою военною господару его милости служити, яко в иншые бояре шляхта братья ихъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Полондзе подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ сего, месеца Мая третего дня, индиктъ пятый. U takowego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wuz wyrażoną osobę do akt

jest do xiąg ziemskich xiestwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, z których y ten wypis pod ziemską xiestwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebującej jest wydan. Działo się w Rosieyniach. U tego ekstraktu dokumentu przy wycisniętej urzędowej pieczęci correcta regenta takowe: Correctum Wiktory Jarud — regent ziemski xiestwa Żmuydzkiego. Który to ekstrakt dokumentu jest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego xiestwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151, л. 722.

№ 66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, кою онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли.

Актыковане привилею его королевской милости, паномъ Сурымтомъ надлежащего.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ тридцать четвертого, месеца Марца третего дня.

На враде кгородскомъ в замьку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавскимъ — подстаростимъ Минскимъ, постановивъшысе очывисто земляне господарские воеводства Миньского панъ Стефанъ и панъ Матей Сурымтове сами отъ себе и именемъ другихъ брати и участниковъ своихъ, мяновите пана Яна Амброжеевича Сурымъта, пана Павла и Крыштофа Войтеховичовъ Сурымътовъ, пана Станислава и Миколая Урбановичовъ Сурымътовъ, пана Яна Лесюковича Сурымъта, пана Яна Войтеховича Сурымъта, пана Размысла Матеевича Сурымъта, пана Юрья Шымъкевича Сурымъта, пана Миколая Лукашевича Сурымъта, пана Яна Адамовича Сурымъта, пана Яна Витковича Сурымъта, пана Миколая Якубовича Сурымъта, пана Крыштофа Адамовича Сурымъта,

пана Станислава Богушевича Сурымъта, пана Петра Миколаевича Сурымъта и пана Михала Олексеевича Сурымъта, подали ну актыкованю до книгъ кгородскихъ Минскихъ привилей его королевской милости, на имене ихъ Сурымътовское имъ надлежащы и иными ихъ участникомъ, просечы мене подстаростего, абы тотъ привилей до книгъ кгородскихъ Минскихъ былъ уписанъ. А такъ я подстаростий за прозбою ихъ велелъ есмя до книгъ уписать, который привилей уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши повету Виленского Янъ а Станько Богдановичы а Янъ Михайловичъ и з ынъшою братьею своею со всюю Сурымътовичы и повелили передъ нами, яжъ оны были бояре приказныи за паномъ Мишкомъ Юшковичомъ и землю Станевщину взяли и дворцы себе на той земли побудовали, с которежъ земли оны оному пану своему одъ колькося летъ службою военною служыли, а потомъ, не хочечы за нимъ мешкати и ему служыти, просили оного пана своего, абы онъ ту землю сеножати, которая полъ собою к дворцомъ своимъ держать и пашутъ, имъ бы за некоторую суму спустилъ. Гдежъ панъ Мишко Юшковичъ, панъ ихъ, за прозбами ихъ то вчинилъ, оную землю, на которой оны мешкають, имъ продать, а взялъ в нихъ за то сорокъ копъ грошей монеты Литовское, по десети пенезей в грошъ; на штожъ и листъ свой вызванный подъ сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ имъ далъ. Который же листъ оны и передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо пры томъ листе ихъ zostавили и нашимъ листомъ господарскимъ оный листъ ихъ имъ подтвердили и дозволили быхъмо имъ себе служыти службою боярскою, а в повете Виленскомъ, подъ хоруговъ Опшненскую и з ынъшыми бояры поветовыми стоять. Гдежъ мы, оного листу пана Мишка Юш-

ковича, пана ихъ, который имъ данъ, огледавши и его добре выслушавши, казали слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписать, который же такъ се в себе маеть: Я Мишко Юшковичъ и з жоною своею Катериною и з сыньми своими Станиславомъ, а Якубомъ, Яномъ, Романомъ, явно чынимъ симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ альбо чтучы его вслышеть, явнешнимъ и на потомъ будучымъ, штожь безъ всякого прыпуженя, ани с которое намовы, одно сами з своей доброй воли ку потребе своей тымъ бояромъ господарскимъ Сурымътовичомъ, Богдановымъ детемъ Яну а Станку, а Михаловымъ детемъ Яну, Станиславу, Миколаю, Юрку, Юхвугую землю, которую подъ собою держать на имя Станевъщину продали есмо за сорокъ копъ грошей литовское монеты, по два полугрошки в грошъ, имъ самымъ и ихъ жонамъ, и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ вечно и на веки ничымъ не порушно, со всеми землями тую землю з сеножатыми, з гаи и лесы и з дубровами и з припашми и въходы всеми, реками и с прудцами и со всемъ тымъ, какъ ся тыи земли здавно сами в себе и в границахъ ся своихъ мають, ничего на себе и на потомковъ нашихъ не оставляючи, и вольны оны з тыхъ земель господарю королю его милости служыти, або паномъ раде ихъ милости, або кому усхотятъ, тому служатъ потому, якъ и намъ тыи Сурымътовичы служыли службою боярскою с тыхъ земель, а я вжо самъ Мишко Юшковичъ, верху писаный, ани жона моя, ани дети мои, ани ближнии мои, ани щадки мои не мають в тую землю вступовати. А естли бы хто з насъ або я самъ, або жона моя и дети мои, або ближнии мои, або щадки мои мели тыхъ земель понскивати, тогды наперсей мають вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому его милости петъдесятъ копъ грошей. А пры томъ люди добрыи были, которые того добре зведомы, панъ Иванъ Никоновичъ — дворанинъ господарьский, панъ

Юрей Богдановичъ — дворанинъ господарский, Зенко Ивановичъ Коробка — наместникъ Радошковъский пана воеводы Виленского его милости, Богданъ Махметовичъ — боярынъ кнегини Овдотья ей милости Черторызское. И на то есмо мы верху писанныи дали сесъ нашъ выананый листъ подъ своею печатью, и для лепъшого справедливости просили есмо ихъ милости о печать, и ихъ милость на нашу прозьбу вчынили и печати свои ихъ милость прыложили к сему нашему листу. Писанъ в Радошкевичахъ, подъ леты Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать, осмого году, месеца Юня двадцать трети день, инъдиктъ первый. И кгдажь панъ Мишко Юшковичъ — бывъшый панъ ихъ за прозьбами ихъ тую землю, которую оны держать имъ продалъ и суму пенезей в нихъ взялъ и листъ свой на то имъ далъ, мы з особливое ласки наше господарское на ихъ чоломъ бите то вчынили, оный листъ пана Мишка Юшковича имъ даный пры mocy zostавуемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ. Мають оны сами и ихъ потомки намъ господарю службу военную служыти, яко слушеть на шляхтичовъ добрыхъ, а подъ хоруговью Ошменскою и з ыншими ся бояры становити потому, яко и инъшыи бояре наши повету Виленъского службою боярскою намъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля осмнадцатый день, инъдиктъ чотырнадцатый. У того привилью печать его королевское милости прытиснено и поднись руки писара его королевской милости тыми словы: Михайло писаръ. Который же тотъ листъ привилей за прозьбою верху мененыхъ особъ до книгъ кгородскихъ Минскихъ естъ акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1631—40 годы, № 11781, л. 579—80.

№ 67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрѣй по святе Трохъ королей свята римьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — судьей, Хрызостомомъ Володkevичомъ — подсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракогольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское, панъ Михалъ Мартиновичъ Войкгирдъ, покладалъ до акту листь его королевской милости славное памети зошлого небощика Жыкгимонта Авкгуста, належаый себе и инымъ участникомъ, и тотъ листь положишы до акту, жедаль насъ враду, абыхъмо до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Августъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши земли Жомойтское Янушъ Спиркгойтисъ, а Григорей Станойтисъ, а Олехно Юдойтисъ, а Матей Янойтисъ, а Воликъ Монтрымовичъ, а Наркель Сумостовичъ, а Нарко Жакойтисъ и покладали передъ нами листь старосты Жомойтского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Юрья Мартиновича Белевича, в которомъ описуетъ, ижъ приставове и иные люди наши волости Корклянское притягивали ихъ к себе посадей и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти простыми людьми, а не шляхтою, где панъ староста иныхъ боярь опытывалъ и они поведили, же они не простые люди, але бояре шляхта и жадныхъ они посадей, ани подачокъ не

плачивали, лечъ только намъ господару службу военную служатъ, а панъ староста ихъ потому жъ заховалъ, не казалъ имъ посадей, ани жадныхъ подачокъ давати, только служыти имъ велель намъ господару службою военною по давному. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо то вчинили и водле того листу пана старостаного ихъ заховали и дали имъ на то нашъ листь; ино кгда панъ староста Жомойтский, панъ Юрый Мартиновичъ опытъ тому чынилъ и то знашолъ, же они не простые люди, але бояре шляхта и на то имъ листь свой далъ, мы на чоломъ битье ихъ то вчинили, при томъ листе ихъ пана старостиномъ зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, не мають они з людьми волости наше Корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадей платити, одно служыти они намъ мають господару службою военною по тому, яко п иные бояре наши Жомойтские шляхта служатъ. И на то дали есмо тымъ бояромъ Янушу Спиркгойтису, а Григорью Станойтису, а Олехну Юдойтису, а Матею Юнойтису, а Волику Монтрымовичу, а Наркелю Сумостовичу, а Нарку Жакойтису сесъ нашъ листь подъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Февраля первого дня, индиктъ третий. У того листу печать одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Валерыянъ — писаръ.

Которы жъ тотъ листь его королевское милости до акту покладаныи есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 807.

№ 68.—1546 г. Апрель 5. Королевская грамота боярину Юрію Дановскому на право владѣнія имѣніемъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмѣдесять первого, месеца Октябра чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужоныхъ в Росейняхъ, передъ нами Миколаемъ Казимеромъ — судьей, Константымъ Лукашомъ — подсудкомъ Шеміотами, а Езофомъ Юрыомъ Хронстовъскимъ — старостою Росейскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими князства Жомойтского, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомойтской его милость панъ Михаль Дановский оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ привилей старый одъ наяснейшого короля его милости Сикгимонта Авъгуста на речъ, в томъ листе привилею меновите помененую, и тотъ листъ, себе и инъшымъ особомъ принадлежащій, подавъши, жедалъ насъ раду, ижъ быхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючы в слово в слово такъ се в себе маеть: Сикгимонтъ Авъгустъ Божю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Плотельский Юрий Дановский, поведилъ передъ нами, ижъ первой сего королевая ее милость наша Польская, княгиня великого князства Литовского, пани matka наша дала ему дворець Орвидишъки у волости Тельшевской у Кгрусьтяхъ ш челедью невольною и зе всими землями пустовскими того дворца до воли своее . . . дала ее милость и листъ свой с подписомъ руки своей ему дати рачыла, который вжо онъ листъ данъный ее милости передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ zostавили и на то листъ нашъ ему дали, о чомъ вжо

и панъ Троцкий, староста Жомойтский, державча Плотельский, Тельшовский панъ Еронимъ Алексъсандровичъ (Ходкевичъ), о прычину за нимъ насъ жедалъ, ино мы, того листу королевое ее милости пани матъки огледавъши, з ласки нашей его на прычину пана Троцького и на чолобите его то есьмо вчынили, на што дали есмо сесъ нашъ листъ и пры томъ дворцы, ведле данины и листу королевой ее милости его zostавуемъ, маеть онъ самъ и его жона и дети оный дворець Орвидовский у волости Тельшовской у Грусътяхъ з челедью невольною, землями пустовскими, ку тому дворцу принадлежащими, и со всимъ с томъ, якъ се тотъ дворець з давна маеть, на себе держати и его вживати водлугъ данины и листу королевой ее милости, пани матъки наше, до воли и ласки наше господарское и намъ с того службу земскую маеть служыти потому, яко инъшы бояре тамошъне намъ служатъ. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне подъ летъ Божего нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ шосьтого, месеца Апрыля пятого дня, индикта четвертого. У того листу привилею печать одъна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex.

Которыжъ тотъ привилей звыжъ мененый естъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россейскаго земскаго суда за 1681 годы, № 14712, л. 20 (685).

№ 69.—1548 г. Мая 27. Подтвержденіе боярину Феодору Оношкѣ королевѣ Сигизмундомъ Августомъ купчей крепости на имѣніе Ковичу.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtórego, miesiąca Augusta siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim księstwie Litewskim z woien-

wodztw, ziem y powiatow na roku teraznieyszym tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtorym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcin Supinski—rotmistrz powiatu Oszmianskiego opowiadał, prezentował y w sposob przenoszu przy samym oryginale ad akta podał ekstrakt przywileju confirmationis, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta quondam iegomości panu Fiedorowi Onoszkowiczowi na rzecz w nim intus wyważoną danego, ex post przed iasnie wielmożnymi ichnością panami kommissarzami w Wilnie produkowanego, de inde w grodzie powiatu Oszmianskiego aktykowanego ac ex, jusdem actis wydany, ad praesens in rem et partem ichnościow panow Onoszkow, successorow onego służący y należący, który podając do akt prosił nas sądn, ażeby pomieniony ekstrakt ze wszelke w nim ingrossowaną rzeczą był do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur talis. Wypis z xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Oszmianskiego. Roku tysiąc siedmset dwudziestego osmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siódnego dnia. Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Oszmianskim przedemną Tomaszem Lachowickim Czechowiczem, starostą Dziewieniskim, skarbnikiem y podstarościem sądowym powiatu Oszmianskiego, stanowszy personaliter iegomość pan Józef Onoszko opowiadał y do akt podał przywilej, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta dany w Bogu zeszłemu iegomości pana Theorowi Onoszkowiczowi, a teraz służący y należący ichnościom panom Jozefowi, Andrzejowi y Antoniemu Onoszkom—braci rodzonym, który upraszał, aby pomieniony przywilej ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż ony przyiowski, a wpisując w acta, z ruskiego na polskie litery przekładał y

tłumacząc: Зыгиунть Августъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецкий, Инфлянски, Сиверски, Смоленски, Подольски, Волынски, Черниговски и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што пришовши передъ насъ господара паны рады наши, при боку нашимъ заседающие, урожоны Федоръ Оношковичъ—бояринъ нашъ господарский уезду Оршанского и поведилъ передъ нами, штожъ онъ купилъ вечнымъ правомъ имениче называемое село Ковпча, з людьми оселыми, з ихъ будынами, огородами, полями, сеножатыми, реками, речками, пущами, з рекою Березиною лежащее, в присуде Богусhevскимъ, з двома оступами, з деревомъ бортнымъ, пчолами, и в томъ селе вшелякими данями грошовыми, пенейными и всякими ихъ повинностями, яко здавна то село в себе мело. такъ и теперъ имеетъ, яко стоитъ в празе вечнымъ описано, з границахъ давнихъ, обыходахъ, с тымъ всимъ продалъ вечнымъ правомъ; которое то право передъ нами покладалъ и читалъ, просечи насъ господара, абыхъмы то ведлугъ того права оному нашимъ подтвердили листомъ. Мы господаръ ласкав склонивши, а на его чолобитье то учинилъ ему самому, его жоне, ихъ детемъ, вечнъ утеержаемы и при моцы заховуемы вечными часы уживати, продати, заменити и куды хочети тое имениче обернути, яко онъ купилъ у боярина нашего Ивана Быковского—войского Минского и яко стоитъ описано в его листахъ купчихъ того села Ковпча з людьми оселыми, в томъ селе будучими, и з двома оступами, надъ рекою Березиною будучими, купленые за чотыри ста копъ грошей личбы Литовское, проданое на вечные часы, и з тыхъ кгрунтовъ сяножати, лясовъ вечне се зрекли. Зачымъ и мы господаръ, стосуючысе до привдеіовъ anteцесоровъ нашихъ, вечными часы оному Федору Оношковичови подаемъ, увольнивши одъ всихъ подачохъ скарбовыхъ. А такъ мы господаръ во всехъ утверждаемъ, а для лепшого ведома и твер-

дости того письма нашего печать нашую притиснути казали и рукою нашою подписали. Писанъ у Вильни подъ леты Божого нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ осьмого, месеца Мая двадцати семого дня, индикта осьмого. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, na czerwoney massie wycisnionej, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości y iegomości pana marszałka temi słowy: Sigismundus Augustus Rex. Горностаѣ—маршалка и писарѣ. Ad haec na tymże przywileiu konnotacya y подписы рѣк iasnie wielmożных ichmościow panow kommissarzow są takowe: Roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiaca Septembra siedymnastego dnia w Wilnie. Przed nami komissarzami produkował Piotr Parczewski—biskup Smolenski, Mikołay z Ciechanowca Kiszka—podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego, M. R. Krzysztof Białozor—marszałek Upitski, Kazimierz Horodenski—podkomorzy Wilebski. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorых y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki wielmożnego iegomości pana pisarza ichmościom panom Jozefowi, Andrzejowi y Antoniemu Oleszkom iest wydan. Pisan w Miadziole. U tego ekstraktu pieczęć grodzka powiatu Oszmianskiego na białej massie wycisniona, poniżej korrekta, a na ostatniej stronie konnotacya his exprimuntur verbis. Correxith Talewicz mp.; est in actis.

Który to takowy ekstrakt przywileiu confirmationis, z ruskiego na polskie pismo exponowanego, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych w Wilnie expedyowanych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1762 годъ, № 130, л. 1005—1006.

№ 70. — 1548 г. Мая 10. *Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшанскаго боярину Матвеею Бартошевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiaca Stycznia piętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wilenskiego (stawiając) osobiscie iegomość pan Jozef Kudzinowicz dokument, na pergaminie skropismem po rusku pisany, niegdy od Pawła księcia Hólszanskiego, biskupa Wilenskiego, w dobrach biskupa, Małaty zwanych, na daninę wieczystą Bartoszewiczowi ziemi pewnej wydany, ad acticandum podał, który, z ruskich wyrazow przez litery polskiego pisma wypisując, tak się w sobie ma. Мы князь Павелъ, князя Голшанское, а ласки Божое бискупъ Виленский чинимъ явѣно тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того видати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, яко, ба чечи добрые заслуги шляхетного Матей Бартошевича—войта нашего Молятского, намъ одъ давныхъ часовъ чыненые и барзо вдячныи, а такъ хочечи оногo для заслугъ его потешить и ку певнымъ послугамъ намъ на потомъ его заховать, ему самому, жоне, дитемъ и потомкомъ ихъ на вечность дали и даровали есмо ему а особливое ласки наше в имени бискупства нашего, в Молятахъ ку дворцу его Молятскому, который онъ выслужилъ на его милости князю Янушу—бискупе Виленскомъ, предку нашою, чотыры пустовщины, на имя Янишку, Адамишку, Петрикишку, Мончанишку ао всемъ на все, яко сятые земли сами в себе мають, выведавшись о томъ достаточне отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Молятскихъ, яко тежъ и отъ владника нашего на тотъ часъ будучого Молятского Станислава Вильчяна, ижъ тые земли отъ колько десять летъ в пусе лежать, а намъ с нихъ некоторого плату и пожитковъ до скарбу нашего черезъ тые лита не бы-

вало,—то есмо з ласки наше вчинили и тые земли ему и потомкомъ его на векъ векомъ дали, которые онъ, маючи и держачы в моцы своей, воленъ отдать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути и привлащити, яко ся ему налпей будетъ подобало, нижли ничымъ не отдаляючи отъ бискупства Виленского; в которого дворца, ему отъ предка нашего небощыка князя Януша—бискупа Виленского даного, и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, отъ насъ ему къ тому дворцу приданныхъ, повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ Виленскимъ с тымъ преречонымъ добромъ служити онъ сам и поткове его на векъ векомъ, службу земскую служити и тежъ ку потребе для почтивости наше, яко иные бояре наши, маеть онъ и поткове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, такъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити коня доброго, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской в панцеру и ку потребе для почтивости наше в барве люнской. И для лепшое сведомости дали есмо ему тотъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали есмо привисити. Писанъ у Вильни, подъ лить Божьего нарожени тысяча пятьсотъ сорокъ осмый годъ, месяца Июля десятый день, индиктъ шостый. U tego dokumentu podpis biskupa w łacinskim języku y literami łacinskimi w takich wyrazach: Paulus—Episcopus Vilnensis, mp. Pieczęć, na sznurku jedwabnym koloru czerwonego, na wosku, już przez dawność połamanym, wisząca. Za podaniem przez wyżej wymienioną osobę do aktykacyi jest takowy dokument pergaminowy po rusku pisany do xiąg ziemskich wojewodztwa Wileńskiego spraw wieczystych przyjęty u polskim charakterem w brzmieniu wpisanu.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1796 г., № 4239, л. 68—69.

№ 71.—1548 г. Июля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою.

Отъ Миколая Михайловича—хоружого Впитского, отъ Войтеха Путяты, отъ Ивана Клопота—писара Впитского его милости князя Януша Юрьевича Гольшанского, воеводы Троцкого, державцы Могилевского, судей Впитскихъ боярыну господарскому повету Троцкого, волости Впитское Матею Яновичу Жойбе. Жаловалъ намъ боярынъ господарский, того жъ повету, Павелъ Миколасвичъ и в братомъ своимъ Маркомъ о томъ, штожъ дей ты менялъ з ними нивами и променялъ дей еси ниву имъ подъ дворомъ ихъ, на имя Мелейкишъку, а они дей противку тое нивы дали тебе ниву за дворомъ твоимъ, на имя Енушъкишку, то пакъ дей тую ниву они меновъную гноемъ звезли и жытомъ посеяли, гдежъ дей ты, нетъ ведама в который обычай, наподшы на тую ниву ихъ мощно квалтомъ, челедь ихъ, на имя Брося а Юргеля, а жонки ихъ Бойшу а Бику, Дороту а Масю позбивалъ. Ту тежъ жаловали, ижъ дей которыхъ мужыки твои Войтъко Сачевичъ а Петрель Айчевичъ сядятъ на земли ихъ отчизной подле нивы твоей Покимчи, где жъ дей ты мель отцу ихъ небощыку Миколаю отъмену за то дати, яко жъ отецъ ихъ, будучы у хоробе и зыходячи с того света, розказалъ тебе, абы еси детемъ его Павлу а Марку отмену за тую землю ихъ имъ далъ, то пакъ дей ты и до сихъ часовъ имъ тое земли ихъ поступити, albo отмены дати не хочешъ; ку тому тежъ, ижъ дей ты в селящахъ, на имя подъ Яблонью и подъ ворота своими в Шлоне, а у двухъ нивахъ у Подишъкахъ и в сеножати Подзукине в томъ во вѣсемъ имъ ровного делу дати не хочешъ. Пры томъ тежъ, ижъ дей ты уже такъ другой годъ загородилъ имъ дорогу старую вечистую, которая дорога шла изъ селищъ ихъ до Ремикголы, а которыхъ дей плоты они свои городятъ подъ дворомъ твоимъ и ты дей оныи плоты ихъ разбираючи безвинне

жъжешъ. И еще дей еси сего лета у ви-
лею Божьего тела гуся ихъ перенемши на
поли побилъ, и хочуть о томъ они с то-
бою передъ нами очевисто мовати. Про
то приказуемъ тебе, абы еси передъ на-
ми ку праву сталъ, а в томъ ся з ними
росправилъ на токъ рокъ, на который
они тебе передъ насъ позовутъ симъ на-
шимъ листомъ. Писанъ у Кракинове, подъ
летъ Божьего нароженья, ѿѿмѣи (1548), меса-
ца Июльѣ 14 (31) день, индиктъ шостый. У
того позву печать притиснена одна и под-
писъ руки писарской тыми словы: Кло-
потъ.

Выписъ с книгъ судовыхъ судей по-
вету Впитского. Лета Божьего нароженья
ѿѿмѣи (1548), месеца Октября 1 (3) день,
индиктъ 3 (7), у среду, на завтрее по
рокахъ. Будучи мне Миколаю Михайлови-
чу—хоружому Впитскому, а Войтеху Пу-
тятю—судьямъ Впитскимъ на рокахъ су-
довыхъ у месте Кракинове, жаловали за
позвомъ своимъ бояры господарский Троц-
ного повету, Впитское волости Павелъ а
Марко Миколевичы на боярына господар-
ского, того жъ повету, на Матея Янови-
ча Жойбу тымъ обычаемъ, што жъ дей
менялъ з нами нивами и променялъ намъ
ниву подъ дворомъ нашимъ, на имя Ме-
лейкишку, а мы дей противку тое нивы
дали ему ниву за дворомъ его, на имя
Енушкишку, то пакъ дей мы тую ниву
меновную гноемъ навезли и жыто посеели,
а онъ, нетъ ведома в который обычай,
нашедшы на тую ниву нашу мощно квал-
томъ, челядь нашу, на имя Брася а Юрк-
геля, а жонку Бойшу а Биву, Дороту, Ма-
сю збили и змордовали. Матей Жойба
на то поведилъ, ижъ николи еси на тую
ниву ихъ не находилъ, ани челяди ихъ
не билъ. Павелъ а Марко поведили: не-
хай на томъ Матей и зъ сыномъ своимъ
присягнетъ, если онъ на нашу ниву не нахо-
дилъ и челяди наше не билъ; а если онъ
не хочетъ присягнути, мы на томъ пры-
сягнемъ. И Матей ихъ ку прысязе пу-
стилъ, а мы положили имъ рокъ прысязе
третий день у пятницу. К тому жало-
ва-

ли тыи жъ бояре господарские Павелъ а
Марко Миколаевичы на того жъ боярына
господарского на Матея Жойбу, ижъ дей
которые мужьни его Войтъко Сячевичъ а
Петръ Айчевичъ сядятъ на земли нашой
отчизной подле нивы жъ его Іокимча,
гдежъ дей онъ мель отцу нашому небо-
щыку Миколаю отмену за то дати, то
пакъ дей отецъ нашъ, будучы у хоробъи
выходячы с того света, росказалъ ему, абы
онъ намъ отмену за то далъ, то пакъ
онъ и до сихъ часовъ тое земли намъ по-
ступити, ани отмены за то дати не хо-
четъ. Матей на то поведилъ, ижъ дей
то есть земля моя отчизная. И мы Пав-
ла а Марка пытали, якъ давно онъ тую
землю вашу держытъ? Павелъ а Марко
поведили: ужо есть тому отъ двадцать
годъ. И мы ихъ пытали, если бы мели
якое припоминанье о тую землю? они в
себе некоторого припоминанья не поведили.
Мы тому порозумевшы, ижъ они такъ
презъ долгий часъ у молчани тое земли
были и некоторого припоминанья на то
не мели, знашли есмо того Матея право-
го и тую землю ему есмо прысудили. Ку
тому тежъ жаловали тыи жъ бояре госпо-
дарские Павелъ а Марко Миколаевичы на
боярына господарского, того жъ Матея
Жойбу, ижъ дей въ селищахъ, на имя
подъ Яблонью и подъ ворота своими у
Шлопе, а в двухъ нивахъ в Падиськахъ и
в сеножати в Подукине, во всемъ томъ
намъ ровного делу дати не хочетъ; тотъ
Матей самъ предъ нами добровольне по-
ступилъ и на то призволилъ, ижъ маєтъ
имъ в селищахъ и в сеножатахъ отчиз-
ныхъ делу ровного поступити, окроме
земль его купленыхъ и набытыхъ, што
онъ собъ самъ прибавилъ. Тежъ жаловали
тыи жъ бояре господарский Павелъ а
Марко Миколаевичы на того жъ боярына
Матея Жойбу, ижъ дей онъ такъ другой
годъ загородилъ намъ дорогу старую, ве-
чистую, которая дорога шла изъ селищъ
нашихъ на Ремижголы. Матей на то по-
ведилъ, ижъ позвалъ мене о дорогу, а не
меновалъ тыхъ селищъ на имя, якъ во-

вуть; нехай мене о то знову, позовуть, я имъ о то хочу у в отказе быть. Мы казали есмо о то знову позвать. Ку тому тежъ жаловали, ижъ дей которые плоты свои мы городимъ подъ дворомъ его, и онъ дей тыи плоты разбираючи и ажетъ и еще дей сего лета, у вилею Божьего Тела гуси нащы перенемшы на поли побилъ. А Матей передъ нами стоячы поведилъ, ижъ позвали мене о плоты, а не меновали, на которой земли стоятъ тыи плоты ихъ, гусей тежъ не меновали, колько ихъ побито, нехай мене о то другими поазы поазываютъ и меновите на позвехъ ознаймуютъ. И мы казали о тое его инъными поазы поазывати. А кгда тотъ рокъ третій день в пятницу прысязе прышолъ, Павелъ а Марко Миколаевичы становили, а Матей тежъ Жойба становилъ ся, нижли Павелъ а Марко присегати не хотели и межы собою ся зъгодили, вжо Павелъ а Марконичого того, што в позве было описано, на Матею Жойбе не мели поискивати и то дали для памети в книги записати, на што мы и выписъ с книгъ судовыхъ подъ печатями нашими Матею Жойбе дали. Писанъ у Крокинове. У того выпису судового печатей прытисненыхъ две. Што про паметь до книгъ земскихъ Упитскихъ записано.

Которые жъ тые листы водлугъ жеданья ихъ суть до книгъ земскихъ уписаны.

Изъ актовъ книги Упитскаго земскаго суда за 1600—1604 годы, № 15238, л. 214—15.

№ 72. — 1548 г. Декабря 25. *Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распределеніи его имуществъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienschich księstwa Żmuydzkiego, wedle prawa, w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstym nasta-

łego, na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Felicjanem Karpiem—prezydującym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędzią, Adamem Rupeyką—sędzią y protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądownym miejscu, w mieście jego królewskiej mości Rosieyniach urzędownie zasiadającymi, stanowiący osobiscie u sądu patron wielmożny jego gomość pan Adam Syriatowicz—rotmistrz województwa Trockiego, dokument ruskim charakterem pisany ad acta podał, postquod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był w księgi ziemskie księstwa Żmuydzkiego przyjęty y zapisany. Jakoż my urząd ony przyiawszy w też księgi wpisać zaleciliśmy, który, co do słowa wpisując, następnie wyraża się: Лета Божого нарочения тысеца пятьсотъ сорокъ осмого, місяца Декабра двадцать пятого дня, индиктъ четвертый. На памети мне Бартошу Яновичу Коргозу, ижъ яко не брала вижомъ землянка господарская земли Жомонтской Петрова Володкевича пани Зофия з уреду его милости пана моего, пана Григория Есифовича Тризны—подстаростего земли Жомонтской, тивуна Видуклевского, а при мне на тотъ часъ были люди добрые, бояре господарские панъ Матей Янубовичъ, Лепартъ Римковичъ, Балтрмей Павловичъ, Станиславъ Петковичъ, ижъ пани Зофия, видучи свекра своего пана Володка вельмъ хворого и лежачого на смертельной постели, опытывала его, абы поведилъ ию маетности свое, такъ и тое тежъ, естли бы той теперъ остаточной волей своеей мель поведити, што записалъ внуку своему Мархелу. А такъ тотъ Володка то передъ нами поведилъ, ижемъ дей записалъ внуку своему Мархелу две службы людей моихъ власныхъ очизныхъ, никому ничимъ не пенныхъ, на имя Контрыма Розгайтя з братомъ его Шашемъ и з братаничы ихъ, з Угойлемъ а Лукомъ, а Юргелемъ Юшевичи—то одна служба у Покеве, а другую службу у Гердзяголе, на имя Явна Кюшайте и з его братею Суткомъ а Григоремъ—то другая служба, и записалъ есми тыи две службы

людей внуку своему Мархелу и в ихъ жонами и з детьми, и з землями, и в ихъ службами, и маетностями, и со всеми подачками и повиноватими, и со всемъ, яко ся в себе мають. К тому тежъ созналъ передо мною и передъ тыми людьми добрыми то, ижъ далъ есми и даровалъ томужъ внуку своему Мархелу Петровичу две пустовщизны, на име Петришкю Вишойтя, лежащую у Дубинахъ, а другую Валеишкю, лежащую у Гердзяголе, з которыхъ обеюхъ земли одна служба бывала; а ку тымъ двумъ пустовщизнамъ придаломъ ему ниву на чотыри бочки сееня, земли Щепанияшки, и з половицу сеножати великое тоежъ земли Щепанияшки, которая сеножати подъ тою нивою лежитъ, на што ему и листъ свой записный подъ печатю своею и печатьмя людей добрыхъ далъ, которые суть в томъ листе описаны. К тому тежъ опытовала его пани Зофия маетности его, обваровываючи себе, абы на потомъ не пришла у которое довиннене одъ близкихъ; онъ поведилъ то ещо за доброе мовы, ижъ только маю хожухъ лисий старый, вжо ветхий, а сукню чорную старую, а пенезей только два грошы, а быдла пяти воловъ, две коровы, телятъ двое, клячъ шестеро, овце осмеро, а збожа жита складеного поведили и огледали пять переплотовъ, овса на две осети, жита молочного вееного две четверти, пшеницы четверть, ячмени осмъ четверти, грачихи чатыри четверти, ярицы две четверти, гороху полторы четверти, ячменя съ пшеницею пять четверти, свиней двадцати, кроме кормныхъ. На котороежъ сознание того Володка пани Петрова, хочечи мети знакъ з раду, мовила, абы листъ мела вижовый; ино я Бартошъ далъ ее милости листъ вижовый подъ печатю Миколая Петровича, который на тотъ часъ есть на месте пана нашего. Писанъ у Немокиштахъ. U tego dokumentu pieczęć na wosku iedna (L. S.). Ktory to dokument iest do xiąg ziemskich Rosienschich księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1077—8.

№ 73.—1549 г. Февраля 15. *Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca szóstego dnia veteris stili.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosienskigo, stawiając osobiscie wlelmożny iegomość pan Antoni Przyalgowski—stolnikowicz Brasławski dokument, osobom intus wyrażonym służący, do akt podał, następnie pisanu: Я Монко Римкевичъ, бояринъ господарский волости Гойрагольское и жоною моею и сынами моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будущимъ, штошъ продали есмо ниву нашу власную, никому ничимъ не пенную, Яну Шимковичу, боярину господарскому волости Гайрагольское за пулсмадесять грошей на литовскую личбу монеты, на тотъ часъ идучое, обельвечно ему самому и жоне его, а если быхъ я Монко, або жона моя, або близки мов, або потомки мои мели тую мою продажу рушить, тогды тотъ маеть вины пану старосте Жомойтскому заплатитъ три рубли грошей, а имъ пененжъ пененжомъ навезать и вси шкоды и наклады совито платити, а тая моя нива лежитъ подле Яновой Нарковича ниве на горе, а сеется на той ниве четверть торговли. А при томъ были люди добрые Янъ Нарковичъ, Стась Мартыновичъ, Янъ Римкевичъ. А для лепшого твердости того нашего листу не мели есмо своей печати и просили о печати Юрія Миткевича—наместника Ойрагольского а Войтеха Гольвиловича, боярина господарского, и они то на нашу прозьбу учинили, печати свои приложили к сему нашему визнаному листу. Писанъ у в Ойраголе подъ летъ Вожого нарочения тысяча пятьсотъ сорокъ девятого, месеча Февраля петнадцатого дня, индиктъ трети. Ktory to dokument przy wycisnieniu dwóch pieczęci

herbowych iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 586.

№ 74.—1549 г. Августа 23. *Запись о записи земель некоторых бояръ Ковенскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Maia dwódziesiątego osmego dnia.

Przed sądem ziemskim powiatu Kowien-
skiego, z mocy ustawy nayiasnieyszey kon-
federacyi generalney wielkiego xięstwa Li-
tewskiego na dniu dwódziesiątym szóstym
Apryla, roku teraz idącego reassumowanym,
przed nami Floryanem Doliwą-Siruciem—
Janem Rafałem Szymkowskim—stolnikiem,
Michałem Strebeyko—sędziami, urzędnikami
ziemskimi powiatu Kowińskiego, stanow-
szy osobiscie u sądu patron wielmożny
iegomość pan Józef Szaniawski — rotmistrz
Kowiński oryginał pomiary gruntow, po-
rusku pisany, niżej wyrazić się mający, do
akt podał tak pisany: З росказанья госпо-
дара короля его милости я Андрей Лука-
шевичъ Воловичъ, будучи мне при поме-
ренью волокъ в повете Ковенскомъ а з мер-
ники Щасны Куликовски а Валенты Зале-
ски, визнаванъ то, ижъ которые земли
бояръ господарскихъ Ковенскихъ поме-
шанные были межи землями подданныхъ
господарскихъ, на первой земли Адама
Бартошевича были помешанные з землями
подданныхъ господарскихъ на име Бублевъ,
такъ много, яко две волоце поля голого
посполитого и сеножатея, а на напротив-
ку того дано яму в селе, в Кудренехъ
землями боярина Ковенского Забелы Хрщо-
новича и подданныхъ господарскихъ такъ
много, якъ его земли и сеножатея у во-
локи взято подданнымъ господарскимъ; тежъ
земли Войтеха Простевича и Адама Бар-
тошевича, кторы были помешаны зе зем-
лями подданныхъ господарскихъ Скудяны,

такъ много, якъ полторое волоки и че-
тыри морги; на противку того дано имъ
землями боярскими и подданныхъ господар-
скихъ такъ много, яко ихъ земли зашло у
волоки подданнымъ господарскимъ; земли
Забелы Хрщоновича а и Габриеля, зятя
Якубовой Хрщоновича, которымъ были
помешаны з подданными господарскими, на
име Скудяны и з людьми боярскими Вой-
теха Простевича и Адама Бартошевича
такъ, яко волока и пять морговъ земли го-
лой посполитой и сеножатея; на противку
того такъ, яко его зашло у волоки под-
даннымъ господарскимъ и бояромъ Войтеху
Простевичу, Адаму Бартошевичу, дано
имъ з землями боярскими и подданнымъ
господарскихъ тымъ бояромъ в верху по-
санымъ Адаму Бартошевичу а Войтеху
Простевичу земли ихъ, которые помешаны
были у волоки подданнымъ господарскимъ,
дано имъ одменою землями и сеножатами
з прилеглости ку ихъ землямъ; тежъ ко-
рымъ земли Забелы Хрщоновича и Габ-
риеля, Якубовей зятю, взято у волоки под-
даннымъ господарскимъ и тымъ бояромъ
выжей писаннымъ, дано имъ противъ того
одменою землями господарскими з приле-
лости ку ихъ дворомъ, коло которыхъ
земь сеножатея и лесу Адаму Бартошевичу
Войтеху Простевичу, Забеле Хрщоновичу
и Габриелю, Якубовей зятю, копцы осмы-
но: первый копецъ закопанъ одъ Кейданъ
одъ земли королевскихъ, которые земли дер-
житъ Андрей Рендына, бояринъ волости
Веленской; други копецъ закопанъ, одме-
ривши тридцати шнуровъ и шнуръ в
томъ же урочищу Кгенрыну; трети копецъ
закопанъ, на одинадцати шнуровъ змере-
ши, на сеножати на правой стороне Кге-
трина; четверты копецъ закопанъ, двадцати
шнуровъ змеривши и два шнуры, пришло
до Бублевскихъ волокъ до конца; пяти
копецъ закопанъ на шестнадцати шнуровъ
в концу волокъ подданныхъ господарскихъ
Шиланцовъ; семы копецъ закопанъ, десети
шнуровъ змеривши подле дороги, которая
идеть одъ Кейданъ до лесу; осмы копецъ
закопанъ подле тоежъ дороги, двадцати

шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ; десяти копецъ закопанъ въ концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ и Шиланскихъ, три шнуры змеривши; одиннадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудаянскихъ, три шнуры змеривши; дванадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ тыхъ же Кудзяновъ, три шнуры змеривши; тринадцаты копецъ закопанъ в концу волокъ Кудзяновъ, три шнуры змеривши; четырнадцаты копецъ закопанъ в половы, в концу волокъ Кудзянскихъ, три пруты змеривши; пятнадцаты копецъ закопанъ подле волокъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; шестнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; семнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; осмнатцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; двадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; первый двадцать копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; други копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; трети копецъ закопанъ подле реки Шеркшни, два шнуры змеривши, а одъ того копца, который закопанъ надъ тою речкою Шеркшнею, шесть шнуровъ змеривши; четверты копецъ закопанъ надъ тою рекою Шершнею, шесть шнуровъ змеривши; пяты копецъ закопанъ на другой стороне тоей реки Шершни, шесть шнуровъ змеривши; самы копецъ закопанъ шесть шнуровъ змеривши; осмы копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши; девяты копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши, около броды, въ тойже и граница крыжова учинена, деветь шнуровъ змеривши; тридцатая граница крыжована учинена у дуба великаго, который стоитъ в лесу, урочищемъ Тычто Волько, тринадцать шнуровъ змеривши. На тосмы дали имъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатами. Писанъ у волости Орвистовской лета Божого нарожениа тысяча пятьсотъ четвердестого девятого, месеча Августа двадцать третего дня. У теу помиягу печати три при-

cisnione na massie znajduia się L. S. L. S. Na ostatniej stronie zapisanie takie znajduje się: Pomiarą circum circa Medeksz z włością królewską kopcow trzydzieście, odprawowana za rozkazaniem króla ięgomości Zygmunta Augusta przez ięgomości pana Wolowicza roku tysiąc pięćset czterdziestego dziewiątego Augusta dwudziestego trzeciego. List dzielczy między grunłami Rutkowskimi y Kudziańskimi. Takowa pomiarą za podaniem oney przez wyżej pisanego ięgomości do akt iest do ksiąg ziemskich Kowienskich zapisana.

Изъ актовой книги Ловенскаго земскаго суда за 1791—94 годъ, № 13808, л. 542—44.

№ 75. — 1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego osmego, miesiaca Apryla dwudziestego wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terażniejszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron ięgomości pan Rafał Jelenski opowiadał, praezentował y ten dokument ad acta podał, na rzecz w nim niżej wyrażoną wielmożnemu ięgomości panu Stefanowi Radziminskiemu Frackiewiczowi y samey wielmożney ięgomości pani Krystynie z Judyckich Frackiewiczowej—Trabskim y Jakunskim starostom, małżonkom dany, służący y należący, który podając ad akta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony dokument, z ruskiej orygini na polską przetłumaczony, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd, ony przyjąwszy, w xięgi wieczyste trybunalskie wpisać rozkazaliśmy, a wpisując de verbo ad verbum z ruskiego eryngo sequitur tenor talis: Видимусь з

книгъ справъ вечыстыхъ повету Ошмянского. Лета одъ нарожени Сына Божого тысяча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месяца Мая двадчатого осмого дня. На ураде господарскимъ городскомъ Ошменскомъ передъ нами Александромъ Корейвою, Войцехомъ Савичомъ Заблоцкимъ—судьями, обраными згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Ошмянского, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Матвей Кемпистый—подстаростий Трабский оповидалъ я ку актыкованю подалъ выписъ в книгъ скарбовыхъ великого князства Литовского, служащий и належащий до староства Трабского, его милости пану Соболевскому—старосты Трабскому на речъ в тымъ (выписъ выражоную), которого просиль, абы мы до книгъ приняли и вписали, якожь мы судьи, тотъ выписъ оглядавши я читаного предъ собою вычитавши, и видечи речъ быть слушную и с правомъ посполитымъ згодную, велели есми принять и у книги уписати, который у книги слово до слова уписуючи такъ се в себе маеть: Wypis z rejestru popisania majątności zamków y dworów, po śmierci paniey Albrychtowey Mastynowiczowey Gasztolowey, paniey Zophiey Wierzeyskiej na króla iegomości spadłych, przez nieboszczyka pana Jana Szymkiewicza Młockowicza w roku tysiąc pięćset pięćdziesiątym, a za wiadomością y rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Hlebowicza, na Dombrownie kasztelana Minskiego—podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożnemu iegomości panu Ostaphiemu Wołowiczowi — panu Wilenskiemu, kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Brzeskiemu y Kobrynskiemu, na zadanie iegomości dla niektórych potrzeb skarbu króla iegomości ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym, miecącъ Junij dwudziestego wtorego dnia w Wilnie pod pieczęcią iegomości pana Minskiego wyżej pisanego z podpisem własney ręki moiey wydany. Naprzód *boiarze y szlachta Trabska*, które są w te słowa opisanemi: Iwan Ko-

lyczow, majątność ma w wysłudze na nieboszczyku iegomości panu Olbrychtowi Gasztolowi — wojewodzie Wilenskiemu, dworzec na imie Holszany, już od czterdziestu lat, który dworzec przyszedł panu Gasztolowi w dział od xiążąt Holszańskich; paszni do niego dworney na wszystkie lat trzy na beczek sto dwadzieścia, sianożęci na każde lato na wozow sto dwadzieścia, lasu wszystkiego na drwa y w chrost na beczek dwadzieścia, ludzi na on czas, gdy oycu iegomość pan Gasztol ten dworzec dał był, służeb czterę a teraz powiadaią służb tylko trzy, a po tym poddani iego, których się nie wypisuje, do służby konia stawia jednego. Drugi Konstanty Jurewicz Bryndza; oycą iego wysługa na imia Krybszki, ziemia do niey na wszystkie lat trzy oromey na beczek sto dwadzieścia, sianożęci na wozow szesdziesiąt gaiow na beczek dwie, lasu na drwa y co chrostem zarosła na beczek trzydziestu do niego nie ukazał y sam na popisie nie był, bo służy panu Piotrowi Kisze, także poddanych, którzy są, nie wypisuje konia do woyny stawia. Trzeci Hryn Siemienowicz, majątność nadano od nieboszczyka pana Gasztol — wojewody Wilenskiego od miano za majątność iego wieczysto, którą pan Gasztol wziął do Gieranon, nazwaną Lyntup, a ta majątność nazwana Hrybowszczyna, ziemi wszystkier dworney na beczek sto dwadzieścia trzy, sianożęci na wozow sześćdziesiąt, do puszczy Trabskiej wstęp ma, poddanych iego nie wypisuje, do woyny konia stawia. Czwarty Fiedor Łostowski, któremu pan dozwolił poiąć boiarę swoię y dał majątność małżaka ieymości pierwszego, na imie Iwana Zachumenczy, nazwaną Romanowszczynę; przecie iego przykupionej ziemi y iego samego w tej Romanowszczynie tej wszystkier ziemi oromey na wszystkie lata trzy na beczek dwadzieścia, sianożęci na wozow pięćdziesiąt z przykupnem iego, gaiow drwa y z chrostami na beczek sześć, ludzi iego poddanych nie mianuję, do woyny konia stawia. Piąty Piotr Januszkiewicz Matuszewicz, majątność ma pod sobo oyczyzne, nazwaną

Hołowczy, pasni wszystkiey oromey na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianozęci na wozow pięćdziesiąt, lasu na drwa zgodnego y z chrostem na beczek dwadzieścia, poddanych nie wyrażam, ten Matusiewicz konia do woyny stawia. Szósty Mikołay a Szym Kożynski, majątność Bratowszczyzna—wysługa rodzica, gruntu pod nimi robczego y z lasami na beczek trzydziści, każdy z nich osobliwie mieszka swoim domem, także sianozęci mają na wozow dwadzieścia y daley, poddanych u nich nie ma, których nie wypisuje, do woyny konia stawiać. Też boiarowie Szynki opowiadali przede mną, że karczme ich własną w Trabach, nazywającą Ochna Szafrana, pani Gasztoltowa odiała w nich bezwinnie od pięciu lat, jakoż y kopią z listu pana Gasztolta na te karczme ukazywali, że to ichomościow własność, za czym ja onym tey karczmy nie smiałem przywracać do woli gospodarskiej. Siódmy Stecko Miskowicz, majątność u iego oyczysta, nazywającą Bobrzychi, gruntu swego dwornego na wszystkie lat trzy ma na beczek sześć, sianozęci na wozow dwadzieścia; lasu z chrostami na drwa zgodnymi na beczek dwadzieścia, poddanych iego nie wiele, do woyny konia jednego zdawna stanowi. Osmi Iwan Kosciwicz, majątność iego oyczysta, nazywającą Krzyczowszczyzna, gruntu dwornego na wszystkie lat trzy na beczek dziesięć, sianozęci na wozow dwadzieścia, lasu różnego z chrostami y na drwa zgodnymi na beczek piętnaście, ogrodnika jednego ma, do woyny zdawna konia stawia. Dziewiąty Jan Jemużna, był u pana Gasztolta kuchmistrem, a potem za pozwoleniem pana Gasztoltowym pojął za małżankę dziewczkę boiarską, Jakuba Rosława corke, y wziął po niej majątność Rosławszczyzna, a dziad żony iego Stanisław Ławrynowicz Rosół, gruntu u nich wszystkiego oromego na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianozęci na wozow czterdziści, lasu na beczek kilka, ludzie ich bardzo zubożale, a obadwa konia do woyny stawia. Dziesiąty Ostafiej Rudkowicz, Jacek, Andrzej Paszkiewicz,

Stanisław Iwanowicz, Piotr y Andrzej Waszkowicz, Macko, Stanisław, Wasko y Kuzma Andruszkiewicz Buyki, dziesięć domow dielnych, pod wszystkimi onymi gruntu oromego na beczek dziesięć, sianozęci na wozow trzydziście, poddanych onych nie wypisuje się, ci wszyscy konia jednego do woyny stawia y z rozkazami panskimi jeżdżą, a drudzy powiadali, że y z urzędniczymi listami ci Buykowie jeźdzowali, lecz o szlachectwo nikt nie im nie mówił, jako urzędnik, tak boiarze y ludzie zeznawali, że ich za szlachtę pan Gasztolt mienił y miał. Jedynasty Ławryn Pawlikowicz a bratankowie iego Andrzej Jankowicz, Hryszko Woyciechowicz, Mikołay Stakowicz, Stanisław Juriewicz, dziad ich Piotr Michajłowicz, Paweł y Kasper Bohdanowicz, Michał Ławrynowicz, Jan, Jerzy, Kasper Ławryn Czyżynowicz, a stryżi ich Stanisław Maciejewicz, ci wszyscy boiarowie z jednego domu ido, nazwiskiem Eygirdowicz, y jedną majątność pod sobą mają, nazywającą Eygirdowszczyznę, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dwadzieścia, sianozęci na wozow dwadzieścia, puszczy swey na różnych miejscach mają tylko na drwa zgodną, u tych że Eygirdowiczow Mikołay Waskowicz kupi ma gruntu oromego na beczek sześć, sianozęci na wozow dziesięć, lasu zarosli na beczek dwie, ludzi poddanych ich nie mają cale y tych się nie wypisuje, ci wszyscy boiarowie Eygirdowiczowie jednego konia stawia do woyny; powiadają na nich, że byli putne ludzie, tego na nich nikt dowodzić nie chciał, a oni ze wszystkiego sprawić się chcieli y bracią swoją szlachtę stanowić chcieli, jakoż nie moy to sąd będzie, to na woli gospodarskiej. Boiarze Rodziejewicze, którzy do obrony z majątnością swoją przykazali się panu Gasztoltowi—woiewodzie Wilenskiemu, Paweł, Piotr a Mikołay Daszkowicz, Maciej Jackowicz, Mikołay Szymanowicz, Bohdan Miliszewicz, Jan Piotrowicz, Plesiuk Michnowicz, każdy z onych domem swoim mieszka, grunt ziemi Rodzielewsczyzna oyczysty pod niemi wszystkimi ieden, ci

wszyscy boiarowie powinni na wojnę koni dwóch popisanych zbroją stanowić; także y na gwałt dwa konie stawić; nieboszczyk pan Gasztołt chował ich y obserwował w wolnościach szlacheckich dla tego, że się sami z gruntami swoimi dobrowolnie panu Gasztołtowi poddali się, iakoż powiadano, że byli chłopami prostymi, konowody, Oszmianskimi, tego na nich przedemno nie dowodził nikt, a oni mienią się szlachto bydź y na woli będzie hospodarskiej. Trzynasty Fiedor Wołyniec, majątność wysłużył u pana Olbrychta Gasztołta—woiewody Wilńskiego, już od lat trzydziestu, nazywając się majątność Chodkowszczyzna, iakoż y listu, danego od pana Gasztołta, nie prezentował. Czternasty Andrzej Siemienowicz, Maciej y Epimach Bohdanowiczy, Wasko Andrzejewicz, Nikifor Siemienowiczy, Iwaszko, Wasko, Sienko Sawiczy, Ułas a Marcin Kondratowiczy, każdy z nich osobliwym domem mieszka, majątność u nich oyczysta Siemienowszczyzna, gruntu oromego na wszystkie trzy lata na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadzieścia, lasu zarosley na beczek pięć, ci wszyscy boiarowie Siemionkowiczy y Wołyniec konia stawiają ednego. Szesnasty Fiedzko Iwanowicz mieszczanin, majątność u niego z wysługi od pana Gasztołta, woiewody Wilńskiego, nazywająca się Dobkowka, gruntu wszystkiego oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć. Siedemnasty Michał a Harasim Błudowiczy, majątnostka ich oyczysta, nazywająca się Budowszczyzna, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek pięć, sianożęci na wozow kilkanaście, a przykupionego gruntu ich na beczek sześć, do służby wojenney konia iednego. Osimnasty Opanas Paszkowiczy Szymukowiczy y Hrynko Arciemowicz, Cymofiej Hrydzkowicz, majątność ichmościow oyczysta, nazywając się Cimoszkowszczyzna, ziemi gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadzieścia, poddanych ich nie wyraża się, konia do wojny iednego stawiają; ci boiarze mienią się szlachtą być a drudzy powiadaia, że y z listami iężdżą y na gwałty

w łowy y na łokę chodzywali y inne powinności, iako słudzy putne, pełnili, a przewodzić tego nie chcieli. Dziewiętnasty Zuraki Iwaszko Stepanowicz, majątność u niego oyczysta Stepanowszczyzna, gruntu wszystkiego oromego na beczek kilkanaście, sianożęci na wozow piętnaście, pod lasem różnego gruntu będącego na solanek dziesięć, poddanych należących nie mianuie się, na wojnę konia stawi. Dwudziesty Huryn Iwanowicz Buyko, gruntu onemu połowe dał nieboszczyk pan Gasztołt—woiewoda Wilński, nazwany Szwaklewszczyzna, na co y list od dzisieyszego dnia Soboty za tydzień ma ukazać, gruntu u niego oromego na beczek kilka, sianożęci na wozow siedm, pod lasem gruntu będącego na beczek dziewięć; a gdy y tydzień expirował, listu danego nie prezentował; konia zdawna stawi powiadali za Gasztołta ci wszyscy konia iednego stawili. Ambrożey Burtia ma gruntu ziemi w wystudze od pana Gasztołta—woiewody Wilńskiego, nazwaną Dzieniewszczyzna, y na tymże sam siedzi, na co y list dany pana Gasztołtowi prezentował, w którym opisuie, iż ma z tego gruntu koniem służyć, iako insi bracia iego Eygirdowicze gruntu oromego wszystkiego na beczek sto dwadzieścia, sianożęci na wozow kilkadziesiąt, ubostwo wielkie, nie tylko teraz nie może konia stawić, ale y sam nie ma czym się wyżywić, bo mieszka między włością cudzą y ma wielkie ukrzywdzenie od nich y sam chory, za tym nie może konia stanowić. Stefan Sienko a Żdan Huczniczy, Iwan Rodzko a Jermak Opanasowiczy, Sidor Boharadowicz, kondycya ich oyczysta nazwana Huczniczy, gruntu wszystkiego oromego mają na beczek osm, sianożęci na wozow iedynaście albo mniej, ci boiarze wszyscy służywali, z listy iężdzywali, iako y zubożeli, y ziemi gruntow swoich mało mając, tedy mają dawać w rok po kopie litewskiej pieniędzy, a serebszczyzny nie daia y z listy urzędniczemi nie iężdzo, co to wszyscy boiarze y insi urzędnicy y przystawowie zeznali. Bratu Iwana Opanasowicza Kondratu pani dała niwe gruntu na beczek

trzy, a gdy ten brat jego zmarł y list przy nim tam zginął, a tak ja niwkę gruntu tego dawałem na pułbeczki pszenicy ludziom różnym, nikt się tego podjąć nie chciał, ja widząc, że nie chce nikt przyimować, dałem temu Iwanowi wszystek grunt; z tych że jeden Stefan przykupił gruntu ziemi u boiar Trabskich Hryszki y Michała Bohdanowiczow Seymontow, nazywający Dupliszki, tej ziemi gruntu oromey na beczek pułdziesiąty, sianozęci na wozow siedm, chrostem zarosło na beczek pułczwarty. Boiarrowie putni mil dwie ode dworu: Macey Mickiewicz, Hryn Ostapowicz, Borys, Andrzej Bohdanowicz, Andruszko Jenkowicz, Owsy Iwanowicz, Ihnatec y Chocim Onopreiewiczzy, Wieromiej Alexiewicz, Sienko Andruszkowicz, dymow osim, służba ziemi gruntu w ich oromego na beczek sześć, sianozęci na wozow dziesięć, lasu nie mają, powinność ich z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do służby wojenney konia sławią, latem na tłokę z sierpem y broną każdego wtorku powinni chodzić, a innych podatkow żadnych nie powinni pełnić. Wieromiej Mackowicz, Bohdan y Marcin Chodzkowicz, Kuzma Miskowicz, Stefan Omelanowicz, Fiedor Trohymowicz Czorty, dymow sześć służba, ziemi u nich oromey na beczek sześć, sianozęci na wozow dwadzieścia, lasem y pod chrostem zaległego gruntu na beczek kilkadziesiąt: takowa powinność u nich: z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do wojny konia stawić, na tłokę każdego tygodnia we wtorek z broną y z sierpem do żniwa powinni chodzić, a inszych podaczek y powinności nie będą pełnili. Ostapowicz pułtory mile ode dworu Olszanskiego, Piotr, Bohdan y Wasko Ostapowicz y Iwan Husakowicz, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek dwanaście, sianozęci na wozow dwadzieścia, pod lasem zaległego na beczek sześć; powinność ich takowa—do wojny konia stawić, z listy panskimi y urzędniczymi iezdzić, na gwałt w łowy iachać powinni, a innych służb nie służą y podaczek nie dają. Biesisce—mila od Trab, Arciuli

Biesisce z połowy ziemi gruntu swego, a z drugiey połowej ziemi pułsłużby brata jego Iwanowa, która na ten czas w pustce leżała, wziął u mnie na służbę putney Matwiey Sierhiewicz, dymow dwa służba, tej ziemi oromey na beczek siedm, sianozęci na wozow dwadzieścia pięć, pod chrostem y lasem nie mało, ci boiarze putni powinni z listami panskimi y urzędniczymi iezdzić y insze powinności wszelkie pełnić, jako y drudzy boiarrowie putni. Mylniki boiarrowie, mila ode dworu: Stefan Bohdanowicz, Maczuk Mylnikowicz, dymow dwa, ziemi wszystkiey u nich oromey na beczek pięć, sianozęci na wozow siedmnascie, lasu nie mało y chrostu: takowa powinność ich, iak y drugih: straż strzegiwali, z listem iezdzić, na tłokę z broną y sierpem żąd dnia wtorkowego w każdym tygodniu y sierebszczyznę dają, iako insi boiarrowie putni. Nokołowicze—mila od Trab, Hryszko y Julia Iwanowicz y z dziećmi, ziaćmi, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek sześć, sianozęci na wozow dwadzieścia; powinność onych takowa: z listem iezdzić, w gumnie roboty pilnować, na tłokę latem z sierpem y z broną każdego tygodnia we wtorek chodzić mają. Ambrożey, Pawluk, Czesiuk Mikołajewicz y Mita Prymicz, dymow trzy służba ziemi u nich oromey wszystkiey na beczek sześć, sianozęci na wozow trzydziści, tych ja osadziłem na podacie hospodarskiey, służby żadney nie powinni pełnić. Puszcza Trabska, do dworu Trabskiego należąca, w takowym zostaje ograniczeniu, przezemnie z pany sąsiady okolicznymi ograniczona y kopcami ciosami granicznymi bez trudności ni od kogo z sąsiadow zawarta; naprzod początek tej puszczy, po słońcu idąc, do służb Magienieckich, do Trab należących, aż do ruczaiu, Jodytki nazwanego, do konca gruntow wiązań Holszanzkich należących, do Czeniukowszczyzny, do ruczaiu Jodytki, srzodkiem mimo pana grunt aż do Gasta, gdzie kopiec usypali, który wyszedł Gaszt y s puszczy Jachimowskiey, z rzeczki Woynichi; a idąc goscincem wielkim do Wiszniewa z siola

Eygirdowiczowi tyka się gruntu xiążat Hol-
szanskich puszczy Jachimowskiej, koncem
y bokiem do pustelnika, aż do drugiego
gastu, który wyszedł z puszczy Bohdanowa;
tym goscincem idąc dalej przez Gaszt wpop-
rzek oney aż do mchu Klimowego y do
rzeki Klimy, która zaraz z tego mchu Kli-
mowego zawziowszy poszła, aż do sianożęci,
które na dwor Trabski koszywali za pana
Kasztolta, na te sianożęci wypadła rzeczka
Łastwa, kędy y kleyna stare odnowiliśmy,
a to rzeczko Łastwią idąc po wodzie wdoł
aż do rzeczki Bochcinki, Bochcinko y Łastwią
rzeczkami wdoł idąc do rzeki Berezyny,
która przypada pod okolny bor, łączący się
z Berezyną rzeką, a idąc Berezyną w gurze
wody, z ktorej rzeki wypada rzeczka Trze-
scienica, w koło okolnego boru Trabskiego,
z tąd idąc aż do rzeki, nazwaney Cichey,
w koło łuchow Czarnych y łuchami Czar-
nemi upada aż do rzeki, nazwaney Lepieny,
a rzeko schodząc Lepienią aż do rzeki Ma-
lowey, wdoł tą rzeką aż do gury Małowey,
gdzie kopiec jest usypany narożny y grun-
tami Baksztami y sianożęciami graniczący
za pana Kasztolta, od tego kopca rogowego,
aż do brodu Ławskiego, na teyże rzece
Berezynie będącego, z Ławskiego brodu
gruntem, nie rowem po iedney stronie gruntu
Baksztow, to jest po lewey, a po prawey do
dworu Trab idzie aż do siola Ziedziewicz,
drogą do kopca rogowego od Ziedziewicz
siola Bakszt aż do gruntow, wydzielonych
do tych że Trab Wołyńskiego; idąc tedy od
pierwszego kopca aż do drugiego, uroczy-
szczem nazwanego Podgumbizną, rogowego
kopca Trabsko sianożęcią, graniczącą z Wo-
łyńskiem gruntami, aż do Popielnickich
gruntow, do Dowgiliszek należących, do tych
nowin gruntow idąc do kniaziowego kopca
Dowgiliskiego; od tego kopca przyszedzsy
do Kirmelowskich służb, które zostaią przy
gruntach Takarzyskich; z tamtego rogu y
kopca aż do drogi, która idzie z Tokarzy-
szek do Szczuczego boru, do Trab nale-
żącego; a idąc do Szczuczego boru do
lasu, na robote zgodnego, nazwanego Buk-
lowego, y przy którym lesie Buklowym jest

kopiec uczyniony rogowy od gruntow Toka-
rzychskich; z tego kopca, idąc prosto aż do
brodu Girduszek pod siolem Girduskim,
idąc po wodzie do rzeczki Prudzia, który
wychodzi z pod Tokarzyszek, a idąc
z wodo to rzeczko Prudcem, pominow-
szy po lewey stronie grunt Girduski aż
prosto do rzeczki Czernicy, pod Wołosow
bołoto; idąc to rzeczka Czernicą w wierzech
wody, w kopcu gruntow Girduskich, aż do
Dyrwinskich dorożki małej pieszym chodzą-
cym ludziom, z tamtąd dalej aż do gruntow
Eygirdowiczow, po lewey ręce gruntu Eygir-
dowiczow, po prawey hospodarskie Trabskie,
z tamtąd aż do gruntow Magienieckich y do
gruntow Szekalaskich; idąc od rzeki Czernicy
aż do kopca Szekalewskiego, pod wrotami
nie daleko usypanego, do gruntu Naruszow
po prawey ręce trzech służb Trabskich, a
po lewey Eygirdowiczow, z tamtąd idąc do
Sokolego roysta, gdzie rogowy kopiec uro-
biliśmy, koniec służb tych że Naruszow aż
do drugiego kopca, który od dwornego pola
Trabskiego usypany, tamże przy tychże grun-
tach zamienny grunt, Eygirdowiczowey dany,
dworne pole od Trab zamianą przy służbach
gruntu Nereykowskiego, z tamtąd idąc ieden
bok Nereykowski, drugi Eygirdowiczow, do
Wolkin Szekalow gruntu y kopca Wolkiniach
do ruczaiu rumu; do tego kopca idąc po
koniec służb gruntow Kuydowskich, a to gra-
nicą między wielką Kuydowską przy grun-
tach Eygirdowiczow aż do gruntow Krysz-
nickich, powrociwszy nazad do gruntow Krysz-
nickich aż do służb Kuydowskich Trabskich,
przy boku idąc Kuydowskim aż do ruczaiu
Dunaia pod siolem Krysznickim, ten Dunaj
przeszedzsy, aż do gruntow Trabskich, pod
Krysznikami będących, z tamtąd powra-
cając do gruntow siola Iwankow Trabskiego,
po prawey stronie gruntu Trabskie y po le-
wey także, gdzie przeszedzsy koniec służb
siola Iwankow Sawiczanskie grunta; z kąd
idąc scianą prosto aż do gruntow Dorożek
y Michałowskich, przyszedzsy bokiem do
sznurow służb Iwankowskich, aż do rzeki
Dunaia, do ktorej rzeczki przyszedzsy, po
prawey stronie Trabskie, po lewey Mołodec-

kie do Dorożek teyże rzeczki Dunaiu, tymże Dunaiem rzeczko aż do gruntow Dawgili-
skich, po prawey stronie grunt Kisłych
Trabski, po lewey stronie do tych Dorożek,
przyszedszy znowu do gruntu Dowgiliskiego,
po prawey ręce grunt Wisłych, po lewey
Dowgieliszki; z tamtąd idąc do gruntow
służb Morgowiskich Trabskich, które grani-
czą z lasem y granicą Jachimowską xiążąt
Holszanskich y różnych, aż do rzeki teyże
Czernicy, przeszedzsy rzekę Czernice do Do-
bowickich gruntow, z tamtąd koniec służb
Morgowickich aż do goscinea dawnego, kto-
ry goscinięc idzie z siola Eygirdowiczow do
Wiszniowa, przez grunt y las Bindryszki aż
do Gastu y ganow gruntow, z kąd swoy
początek granica pierwsza wzięła y kopce
są namienione y uczynione. A ten grunt
w tych puszczech wolny dawny, z wiekow
na Trabę należący, a ni skim nie spolny, w
których puszczech wolno zwierza wszelakie-
go busieciami strzelać, w rzekach ryby łó-
wić; jakoż strzelcow y lesniczych, rybakow
ustanowiłem y tymże lesniczym, strzelcom
y rybakom tey puszczy od chłusownikow y
nachodcow cudzych ludzi, także hultaiow
upadylających pilnować pod srogim kara-
niem y wino na dwor Trabski, tak na sa-
mego hospodara y na iego urzędniki dwor-
ne, Trabami zawiadujące, y pozyskałem koło
tey zaś puszczy, kędy może ludzie osadzać
dla lepszego dozoru oney, ludzie osadzać po-
zwoliłem, y ten wypis pod pieczęcią iego-
mości pana Minskiego, podskarbiego ziem-
skiego, a z podpisem ręki mey Tomasza
Makowieckiego iegomości panu Wilenskiemu,
iako iest wprzod dostatecznie opisana, wyda-
łem, dan iest. У того выпису при печати
его милости пана подскарбего подпись ру-
ки теми словами: Томаш Макowiecki—капо-
ник Wilenski, pisarz skarbowy króla iego
mości ręką własną. Которы жъ то выписъ
з регестру книгъ скарбовыхъ, за поданемъ
оного черезъ особу верху мененую, естъ
до книгъ принятъ и уписанъ, з которыхъ
я сесъ видимусъ подъ печатью вradoвою
и с подписомъ руки писарской его мило-
сти пану Томашу Дорскому—державцы

Трабскому естъ выданъ. Pisan ut supra w
Oszmianie. У tego dokumentu podpis ręki
pisarskiej przy pieczęci grodzkiej Oszmian-
skiej temi się wyraża słowy: Władysław
Gromyka, grodzki Oszmianski pisarz.

Który to takowy dokument, z ruski
aryngi na polską przetłumaczony, prez wyż
wyrażonego patrona iest do akt xiąg głów-
nych Trybunalnych wielkiego xięstwa Li-
tewskiego spraw wieczystych przyięty y
wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго
трибунала за 1728 годъ, №81, л. 107—10.*

**№ 76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о замѣ-
нѣ земель бояръ Марциновичей и Станковича
на земли королевскихъ крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dzie-
wiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości su-
rogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedem-
ną Janem Grotuzem, ienerał adjutantem
woysk wielkiego xięstwa Litewskiego compa-
rendo personaliter iegomość xiądz Michał Kru-
szewski, societatis Jesu minister collegii Po-
sawienskiej, list rewizorski, szlachcie Ala-
xyndrayckiej służący, ad acta xiąg surroga-
torskich xięstwa Żmuydzkiego podał, który
sequenti tenore exprimitur: Woyciech Dzie-
waltowski rewizor iego królewskiej mości
oznaymuję tym moim kwitem, gdym był
na sprawie pomiary włoczney we włosci
Rosienskiej, zajęto ziem boiar włosci Ro-
sienskiej Alexandra a Iuria Marczinowiczow,
a Simka Stankowicza, wspolney ziemi ich,
do włok poddanych iego królewskiej mości
siola Minian y siola Kople: na pierwszym
mieyscu sianożęci gruntu sredniego na
uroczyszczu Słapusie, wedle drogi, która
idzie z Rosien do Widuki, morgow trzy,
prętow osiemnascie; na drugim miescu sia-
nożęci gruntu sredniego na uroczyscu
Dosiupiałanka nad rzeką Oleją; na trzecim

mieyscu pola y sianozęci gruntu sredniego na uroczyszczu Skierdinay nad rzeką Oleją, przy scienie koncowey y przy boku włok siola Kopie prętow dwanasie; na czwartym miescu zarosli y sianozęci gruntu podlego uroczyszczem Andusupia nad rzeką Dusupią morgow dziewiętnasie, prętow dwanasie; na piątym miescu zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Puryskie morg jeden, prętow osiemnasie; na szostym miescu pola y zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Ant Dusupis morgow dwa, prętow dwadzieście osiem; na siódmym miescu pola gruntu sredniego na uroczyszczu Taukogach nad rzeką Dusupią morgow cztery, prętow cztery. Na przeciwko tey odmiana jest dana ziemiami poddanych iego królewskiej mosci siola Kopie: na pierwszym miescu pola, sianozęci y z gurami przy ich samych obrębie morgow pięć; na drugim miescu przy odmianie, daney boiarom Pupałayciom, z iedney strony, a z drugiej strony przy zascianku iego królewskiy mosci, który ostał przy obrębie kniehinii Zlinskiej, włoka iedna, morgow dwa. Ktozey odmiany ci boiare wszyscy opisani mają używać spokoyne, iako y własności swoiey używali. Na com im dla lepszey na potym wiadomości dał ten moy kwit pod moią pieczęcią. Gdyż pan starosta Rosiński, na ten czas będący namiesnik Rosiński od iego mosci pana Macieia Pieckiewicza, czasnika iego królewskiej mosci w xięstwie Litewskim, dzierżawcy Skirstymonskiego, Rosińskiego, który na ten czas na tych sprawach przy mnie był, ku temu kwitu pieczęć swoią przyłożył. Dan w Rosieyniach w roku tysiąc pięćset piędziesiątym, miesiąca 7-bra dwudziestego dnia. U tego listu rewizorskiego pieczęci dwie, na wosku wycisnione. Który to takowy list rewizorski, osobom intus wyrażonym dany y służący, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich surrogatorskich przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго городскаго суда за 1759 году, № 14557, л. 248.

№ 77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, определяющая повинности бояръ и мѣня Задзвье.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Osmianskiego, w Postawach lokowanemi, stawiając obecnie iegomość pan Roman Araim Iwanowski dokument iasnie oswieconego xiążenia iegomości Władysława Sanguszki—biskupa sufragana y kusztosza Wilenskiego, ziemianom y boiarom włosci Zadziewskiej służący, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego wyraz przy obliteracyi, z wytarcia słow we trzech mieyscach nastaley, takowy: Hieronim Władysław Lubartowicz, xiąże z Kowla, Sanguszko, z łaski Bożey biskup Medonski, sufragan y kustosz Wilenski oznaymuję tym listem moim, komu by o tym wiedzieć należało, iż za prozbą y suplikami ziemian y boiar moich maiętności Zadziewskiej, do sufraganiy Wilenskiej należących . . . . . od sufraganow Wilenskich dane, przez dopuszczenie Boskie pożarem (iak mi dali sprawę) zgorzały, za tym aby, bez ustawy mieszkając, obciążenia iakiego przez nowe exakcy nie mieli, ażeby pewnemi powinności swoiey, która dworowi pełnić mają, byli, stosując się ia do dawnych ustaw y powinności ich, takowe z nim uczyniłem postanowienie y ustawę: we wsi, nazwaney Olsza, włok dziesięć, a w drugiej wsi Niewierzyszkach włok trzy, zdawna boiarskich, na służbę konną boiarską odłączam y wszystkich boiar . . . . . : mających, od robot y przygonow dwornych, w tąz od podróży, zgonow, urokow y inszych powinności, ciałym ludziom zwyczajnych, uwalniam. Powinność z tych boiar będzie takowa, — aby każdy dworną posługę, gdzie poszłą z listem, albo w iakiey kolwiek potrzebie, konno odprawował, którą posługę wszyscy kolejno odprawować powinni, ile tego potrzeba będzie, a na tę posługę ko-

nie dobre, suknie przystoynne y bronie powinni mieć wszyscy boiarze; przy tym czynszu z koźdey włoki po kop sześciu y po gęsi iedney, po kurow dwoie y po dwadzieście iaiec w rok dawać powinni. Takowe tedy ustawę . . . . . dla lepszey pewności y twierdze daię ten list moy pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey. Pisan w Zadziewiu miesiąca Oktobra iedynastego dnia, roku tysiącznego sześćsetnego pięćdziesiątego. U tego dokumentu podpis y pieczęć tak się wyraża: L. S. Heronim Władysław Lubartowicz, z Kowla Sanguszko B. M. S. Cus. Wilenski. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystysh powiatu Oszmianskiego zapisany.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1787—96 годы, № 6595, л. 758.

№ 78.—1550 г. 9 Денабря. Привилеія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego veteris, a siódmego Maia novi stili dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilenskigo stawiając obecnie wielmożny iegomość xiądz Nepomucen Pobog Januszewski, nadanie rozdarte, w znaczney części przez wilgoć zbutwiałe, przy kopij polskiey do akt podał w treści następney. Зыгнунть Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдзски, Мазовецки и инныхъ. Подкоморему нашему, старосте Ковенскому пану Грыгору Александровичу Ходкевичу. Били намъ (чоломъ) бояре повету Ковенского Матей Грыга . . . а Андрей Янушевичы и покладали передъ нами листъ короля его милости пана отца нашего, которымъ его милость ведля листу маршалка дворнаго, старосты

Берестенскаго и Ковенскаго, небощыка пана Юря Иливича, далъ имъ землю пустовскую в повете Ковенскомъ, на име Василевщизну, на службе земской, где и померчыє нашы, будучы на помереню волокъ нашихъ тамъ в Ковне, тоє земли ихъ полторы волокни и моргъ . . . . . у волокни нашихъ замерено, а имъ напротивъ . . . . . месяцу . . . . . Василевщизне службе земской держаты и ужываты ведле листу короля его милости пана отца нашего и ты бы о томъ ведалъ и в той земли некоторое крывды чыныты имъ не казалъ. Писанъ в Кракове лета Божого нароженя тысеца пятьсотъ пятьдесятого, месеца Декабра девятого дня, индыкта девятого. U tego nadania przy wycisniętey na czerwoney massie z kustodyą pieczęci podpis przy adnotacyi w te słowa. При тымъ былъ Мар. Сем. Стар. Бер. Дер. шев—пан. Мил. Рады а подчасъ. Дернят. Белиц. Васил—панъ Ям. ик. Юр. Раздивилъ — Коморовски. Кторе то nadanie, przez wyż wyrażoną osobę do akt podane, iest w хієги grodzkie powiatu Wilenskigo wpisane.

Изъ актовой книги Виленскаго городскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 808.

№ 79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Повонденской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca dwudziestego nowego, a trzydziestego pierwszego starego dnia stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskiemі powiatu Telszewskiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Karol Antonowicz Klement, pisarzewicz ziemski Telszewski, dokument czyli rewizorski list starodawny autentyczny, po rusku pisany, mieyscami nie wyczytany, do akt podał w następnych wyгачахъ: За розказанемъ его королевской милости и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости, пана Еронима

Александровича Ходкевича—пана Вилейского, старосты Жомонтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумшевский, Коршевский и Повонденский зезнавмъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданныхъ короля его милости волости Повонденской забрано и померено земель бояръ господарскихъ Миколая Гедройтя, Енелайтевъ, Матея Войткайтя ку селу Контайтемъ, то есть на первшымъ местцу поля урочищомъ Кришту Калну моргъ одинъ, пруты три, грунтъ средній; на другомъ местцу кустовя тымъ же урочищомъ морговъ два, прутъ шестнадцать, копаницъ пять, грунтъ средній; на третимъ местцу кустовя урочищомъ Донесъ Пелке—морговъ тринадцать, прутъ семь, копаницъ пять, грунтъ преподлый. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на разныхъ местцахъ, то есть: на первшымъ местцу сеножать урочищомъ Поклайштя моргъ одинъ, прутъ девятнадцать, копаницъ петнадцать, грунтъ подлый; на другомъ местцу кустовя урочищомъ Дулисъ Пелке морговъ одинадцать, прутъ двадцать, копаницъ пять, грунтъ преподлый; на третимъ местцу поля урочищомъ Антгине моргъ одинъ, прутъ шесть, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу поля урочищомъ Контримишки Войгине прутовъ шеснадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцу поля урочищемъ Соме Аделишки прутъ, семь, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножать урочищомъ Контримишки Понекоты прутъ двадцать шесть, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на семомъ местцу поля урочищомъ Граузе, назване Контримишки, прутъ двадцать шесть, копаницъ чотыри, грунтъ подлый; на осмомъ местцу поля урочищомъ Контримишке Калне прутъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, грунтъ добрый; на девятомъ местцу поля урочищомъ Покуркулисъ прутъ двадцать, копанныхъ пять, грунтъ средній. Сумма

грунту доброго прутовъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, среднего, прутъ двадцать пять, копаницъ пять, подлого морговъ пять, прутъ двадцать, копаницъ пять. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ семь, прутъ, копанныхъ чотыри, а грунту преподлого морговъ одинадцать, прутъ двадцать, копаницъ пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и росказаня короля его милости за одинъ моргъ добрый — полтора среднего, а за средній — два подлыхъ, а подлый за подлый — отдана имъ отмена. Которые земли ихъ у волоки господарские занятые такъ суть, а имъ в отмене данные достаточне суть выморгованы черезъ мерника Матея Лаврыновича з выведенемъ подданныхъ короля его милости Томаша Зигеля а прыстава Яна Грицайтя войта Алексея Войшайтя и иныхъ. На што еси далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Повонденяхъ, месеца Ноября пятого дня, року тысячь пятьсотъ пятьдесятъ первого. U tego dokumentu pieczęć starodawna na masce zieloney wycisniona.

Który dokument do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego jest zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 869.

№ 80.—1551 г. Денабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego v. s. Oktobra dziesiątego dnia n. s.

Przed aktami ziemskimi powiatu Kowieńskiego stawiając obecnie ięgomość pan Szymon Romaszko przywilej króla Zygmunta imię

niowi swojemu wydany u włożący, do akt
podał tak pisanu: Жыгмунтъ Августъ Бо-
жою милостию король Польский, великий
князь Литовский, Русский, Прусский, Жо-
хойдский, Мазовецкий и иныхъ. Подко-
морому нашему, старосте Ковенскому, па-
ну Григорию Александровичу Хоткевича и
ишимъ старостамъ Ковенскимъ, хто и на
потомъ тотъ замокъ нашой Ковенски бу-
детъ заведати. Жаловали намъ бояре
Ковенские Андрей Мартыновичъ, Ромашко
Бернатовичъ, Юрша Станиславовичъ Дир-
жевичъ и повелили передъ нами, штожъ
дей первой сего з давныхъ часовъ за жи-
вота славное памяти короля и великихъ
князей ихъ милости повинни они были
конно и збройно намъ служити и на вой-
ну ездити, яко / иные бояры и шляхта;
то пакъ дей наместникъ Ковенский панъ
Станко Кортевичъ почалъ былъ предкомъ
итъ кривду чынити и новину водити и,
коли на войну або инде где заживалъ,
овымъ передъ собою кони водити казы-
валъ: яко жъ потомъ король его милости
Казимеръ славное памяти за жалобой
предковъ ихъ до пана Станка Касперо-
вича листъ свой писалъ, абы онъ тыхъ
кривдъ имъ не чынилъ и новинъ не уво-
дилъ и заховалъ ихъ водлугъ давного
обычая, а потомъ кухмистръ королевы
Александровой ее милости староста Ко-
венский, небощикъ панъ Войтехъ Ивано-
вичъ, выведавши се одъ бояръ и людей ста-
рыхъ з замку Ковенского, ижъ они служ-
бою конною завжды намъ служивали и
ничего иного полнити не повинни, одъ
той службы такое жъ ихъ вызволилъ и
водлугъ давного обычаю службу намъ
господару военную служить имъ велѣлъ,
на што и листъ свой имъ далъ, з кото-
рыми они листы до короля его милости и
великого князя Жыгмонта, славное па-
мети пана отца нашего жалобами се втек-
ли, его королевской милости чоломъ биючи,
абы его милость водле того листу короля
его милости Казимира и пана Войтеха Яно-
вича—старосты Ковенского, при старине
ихъ заховати / рачилъ. Кды его коро-

левская милость до старосты тамош-
него Ковенского, то есть до маршал-
ка дворного, старосты Берестейского, Ко-
венского и Лидского пана Юрья Ива-
новича Илинича и до иныхъ старостовъ
Ковенскихъ, хто бы на потомъ одъ насъ Ко-
венъ держалъ, листъ свой писати рачилъ,
при старине в томъ ихъ заховываючи,
ижъ бы они кривды не чинили и в тую
службу подводную ихъ не вернули, одно
абы они на войну ездили водле давного
обычаю и водле тыхъ листовъ, на семь
листе нашомъ вышемененыхъ, которые они
листы его королевское славное памяти одъ
отца нашего и теперь у себе мають и передъ
нами ихъ вскавывали и били намъ чоломъ,
абыхмо при старине ихъ в томъ захва-
ли и надъ обычай стародавный ихъ впе-
редъ кривды чинить имъ не допустили.
Про то, гды того они з давна полнити и
службы подводное служити не были по-
винные, одъ чого и король его милости
панъ отецъ нашъ водле листу короля его
милости Казимера и листу пана Войтеха
Яновича, передъ его милостью покладаныхъ,
ихъ вызволилъ, приказуемъ тебе, ажъ
бысь ты, пане подкоморы и иные старо-
стове Ковенские, хто на потомъ одъ насъ
Ковно держати будетъ, кривды имъ в
томъ не чинили и при старине ихъ в
томъ заховали, нехай они намъ служ-
бу военную служатъ и на войну ездятъ
потому, яко его королевская милость, слав-
ное памяти панъ отецъ нашой одъ того
воженья коней старостинскихъ вызволити
и при старине ихъ заховати рачилъ. Пи-
санъ у Вильне подъ лета Божего нарощенья
тысеча пятьсотъ петьдесятъ первого, месеца
Декабря двадцать второго дня, индикта
третьего. U tego przywileiu przy wycisnib-
ney na czerwoney massie pieczęci podpis
znayduie się taki: L. S. Премаевъ—писаръ.
Na ostatniej stronicy intytulacyia znayduie
się така: Tysiąc pięćset pięćdziesiąt pierw-
szego, Decembra dziesiątego. Konfirmacya
przywileiu, od dawnych królów ichmościów
nadanego, szlachectwa y wolności ichmo-
ściom panom Romaszkom y Bernatowiczom.

Dyrzoni. Który to przywilej po podaniu onego przez wyz wyrażoną osobę do akt jest w xięgi ziemskie powiatu Kowińskiego spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1795—97 годы, № 13809, л. 1834—35.

№ 81.—1552 г. Марта 10. *Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркъ Старинки.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego województwa Minskiego comparentes personaliter ichmość panowie Zachariasz y Paweł Żydowiczowie, bracia, dokument ruski, na par-gaminie pisany, na rzecz w nim zawartą ad acta podali, ktorego wpisującego się do ksiąg ziemskich Minskich tenor sequitur estque talis: Миколай Юрьевичъ Радивиль—воевода Троцкий, державца Лидский, Василищский и Белицкий ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ то есмо на вечные и потомные лета у бояръ господарскихъ пана Станислава и Михала Таргойневъ Андрыевичовъ Жидовичовъ купили дворець у ихъ имени Старинки, тутъ же подле имени и двора нашего Старинского, з грунтами всими и з холопею ихъ, какъ оны з давна держачеми были, за сумму пенезей, за копъ двести семьдесятъ, личечы в грошъ по десети пенезей, и оддали есмо пану Станиславу его половицу сто трыцетъ пять копъ до рукъ его, а другую половицу, тако жъ копъ сто трыцетъ пять, пану Милаялу zostали есмо винные, в которыхъ пенезяхъ до оддания ему, его жони, або дитямъ его Михайла дали есмо ему в имену нашимъ Койдановскомъ грунту добраго, середнего и подлого з лесами и сяножетами и з деревомъ бортнымъ надъ речкою Чаплею служебъ шесть . . . . . не далеко Храблова под-

церобъ, на которыхъ тымъ грунте вольные соби будутъ дворець ставить и тамъ живучи вси собе корысти прибавять и челеть свою невольную, которую з того дворца Старинекъ взяли и соби вылучыли, тамъ посадить, а мы того имъ не маемъ боронить и никакое переказы не маемъ чинить, ажъ тую всю сумму пенезей ему Михайлу Таргоня Жидовичу и жоны его Марьи Голубовне копъ сто трицетъ пять и вси ихъ выклады за будованя, за за-сивки, и за поселеня холопы заплатимо в што до пенезя оддамо, всю также службу военною господарскую за ихъ платить, служить, ихъ охранять во всемъ маемъ, ажъ какъ буде оддано имъ тыхъ пенезей, а по одданю тоей суммы пенезей похочуть ли они сами, дети и потоики ихъ намъ служить, тогды мы, яко потоики наши не мають оныхъ дѣтей и потоиковъ ихъ того дворца одымать, але ихъ при немъ вичне заховати, взглядомъ, што намъ свой дворець Старинки не дорого продали и вси намъ старые листы господарские з руки оддали и намъ вирне и жичливе служить обещовали, только бы ихъ одъ того дворца не было оддалено; тоды мы имъ обещали не отнимати, а они и потоики ихъ намъ и потомкомъ нашимъ з того грунту ни какое иное службы отправлять не мають, только военную службу на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають. На што есмы ему дали сесъ нашъ листъ з нашею печатью и з подписомъ руки нашей. Писанъ в Койданове лета Божего нарожена тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Марца десятого дня, индикта десятого. U tego dokumentu podpis aktora, tudzież suscepla aktykacyi w Trybunale na drugiej stronie temi słowy: Mikolay Radziwił, wojewoda Trocki ręką swą. Roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziewiątego dnia. Ten dokument iegomość pan Paweł Kaszuba u sądu Głównego Trybunału do akt podał. Piotr Rudomina Dusiacki—Starosta Starodubowski, marszałek Trybunałny, Te-

odor Wołodkowiez, pisar ziemski, Jurjewicz Sleszyuski.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt jest do xiąg ziemskich wojewodztwa Minskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Минскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 11048, л. 41—42.

№ 82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о заиманъ земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ вароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, Июля семнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дирвянъ—судею, Викторяномъ Константымъ Млечкомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский веили Жомойтской панъ Лавринъ Петрашъкевича Кимонтъ, оповедивши покладалъ, ну актикованю до книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ кгородский Жомойтский, переносечи до книгъ земскихъ Жомойтскихъ, данный и надлежащий себе самому и инымъ участникомъ, который тотъ выписъ, подавши до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ, жедалъ насъ владу, абыхмо тотъ выписъ кгородский Жомойтский велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, который вписуючы у книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомойтского. Году отъ вароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля шостого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ

староттва Жомойтского передо мною Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земенинъ земли Жомойтской панъ Балтроей Довмонтъ оповедивши покладалъ листъ годное памети небощина его милости пана Ивана Кунцевича—державцы и померчого Ясвойнской волости, данный и надлежащий земляномъ господарскимъ земли Жомойтской, волости Ясвойнской, ииенми нижей в середине в томъ листе особомъ помененымъ, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ былъ. Я подстаростий тотъ листъ принявши, рукою моею назначивши, до книгъ уписать велеломъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господарского и Иванъ Кунцевичъ—державца и померчий Ясвойское волости, мерникъ его королевской милости Валентый Залеский сознавамъ то, ижъ который бояре волости Ясвойское на име Мартинъ, Лукашъ а Юрей Крищоновичи, Петръ а Матей Петрашъковичи, Анъдрей Яновичъ, а Катрина Анъдрушковна Мисеевая . . . тка Довилтевичи мають оселости свое и землю на розныхъ местцахъ межы поддаными господарскими у Бетикголе, которые бояре жадныхъ твердостей на отчываны свои предъ мною не покладали, кромъ себе з давныхъ часовъ, с предковъ своихъ шляхтою быти менили, которыхъ бояръ земли не мало у волонки подданнымъ господарскимъ села Мядикомпи Надикайте заняты суть, тые земли ихъ достаточне выморкгованы, местца и врочища меновите описаны: на первомъ местцы на дорозе Товдякгольской на урочищу Илкгобродисъ поля, кустовья, сеножателей мориги чотыры; на другомъ местцы при томъ же урочищу гаю, сеножати и проробку моркговъ семъ, пратовъ осмъ; на третьемъ местцу на урочищу Розкгине нива пратовъ осмънадцать; на четвертомъ местцу на урочищу Киршневе сеножати и кустовья мориги чотыри; на пятомъ местцы на урочищу Бокшти поля, сеножати и кустовья моркговъ двадцъ два; на шостомъ

местцы и на семомъ на урочищи Видукгирь поля, сеножатеи моркговъ пять; на осмомъ местцы на урочищи Вилканись поля, сеножатеи и кустовья моркговъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Кервини нива и сеножать моркгъ одинъ, протовъ пять; на десятомъ местцы на урочищу Посены нивка протовъ десеть; на первомънадцать местцы, на урочищи Ревези поля на двухъ нивахъ моркгъ одинъ, протовъ семнадцать; на другомънадцать местцу на урочищи Русанъпавнисъ сеножати моркгъ одинъ, протовъ пять; на третьемъ, четвертомъ и пятомънадцать местцу на урочищу Кривине поля, сеножатеи, кустовья моркговъ шесть, протовъ одиннадцать; на шостомъ и семомъ (надцать) местцу на томъ же урочищу поля, сеножатеи и кустовья моркговъ девять, протовъ двадцать одинъ; на осмомънадцать местцу подъ тымъ же полемъ Кгирвономъ урочищу сеножати, гаю и кустовья з одного волока одна, моркговъ петнадцать; на девятомънадцать местцы на урочищи Пооболн нива моркгъ одинъ, протовъ десеть; на двадцатомъ местцу на урочищи Ревн нива протовъ двадцать три. Тыхъ бояръ земель всихъ, з одного у волоки занятыхъ, выморковано з двадцати местцей и врочищъ, вынесла мера волоки чотыри, моркговъ девять, протовъ осмъ. А на противку тыхъ земель ихъ, у волоки занятыхъ, отменою имъ оддано землями подданныхъ его королевской милости на розныхъ местцахъ, такъ достаточне выморковавши, местца и врочища суть описанныи: напервей земли Моковщизны на одномъ местцы, на которомъ домомъ седелъ тотъ Моковичъ, поля, седища, сеножатеи и зарослей моркговъ тринасте, протовъ десеть; на другомъ местцу на урочищу Поюды поля, сеножати моркиги три, а ещо при томъ же урочищи нива моркъ одинъ, протовъ семь; на третьемъ местцы, на урочищи Погтрокгисъ сеножати, заросли моркиги чотыри, и ещо при томъ же урочищи поля моркиги три; на четвертомъ местцу Аякгинишки сеножати и заросли моркговъ

петнадцать; на пятомъ местцы подле мосту Сортового поля моркгъ одинъ, протовъ двадцать; на шостомъ местцы на урочищи Поюди моркговъ семь; на семомъ местцу на урочищу Попелки земли другое на име Дамшишки нива, заросли моркъ одинъ; на осмомъ местцы земли пустовское Шънипишки поля, сеножатеи, гаевъ и зарослей моркговъ шестнадцать, протовъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Киршневе сеножатеи моркговъ семь; на десятомъ местцы на томъ же Киршневе урочищи поль и сеножатеи и зарослого кустовья моркговъ двадцать три; тыхъ земель господарскихъ, отменою тымъ бояромъ даныхъ, з десети местецъ и урочищъ вынесла мера волоки три, моркговъ пять, протовъ двадцать семь, а то для тое причины меньшая мера выносить на отмене тымъ бояромъ, ижъ ихъ подлейшого кгрунту у волоки зашло, а имъ лепъшимъ кгрунтомъ оддано. И ка тую отмену тымъ бояромъ вышей описанымъ я Иванъ Кунцевичъ далъ тотъ мой листъ з моею печатью, до которой и Валентый Залеский—мерникъ господарский свою печать приложилъ. Писанъ у Исвойняхъ, року тисеча пятьсотъ петъдесять второго, месеца Сентябра семн день. У того листу печатей притисненыхъ две. На которомъ листе другая сусцептъ в Бодзе велебного его милости ксендза Павла Константего Пузыны латинскимъ письмомъ написаная тыми словы: Anno Domini milgesimo sexcentesimo quadragesimo quinto, die vigesimo mensis Julij productum istud documentum coram me Paulo Constantino Puzyna, preposito Samogitiae commissario . . . . . delegato ab illustrissimo Domino a Dei gratia episcopo Samogitiae Georgio Tyszkiewicz nec non venerabili capitulo, idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ листъ за поданемъ и прозьбою верху мененого пана Балтроая Довмонта есть до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ принятъ и уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью моею пану Станиславу Кимонту и иишимъ участвомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ

у того выпису печать притиснена одна, а подпись руки его милости пана Миколая Боровского, в небытности его милости пана писара кгородского теми словы: W niebytności iegomości pana pisarza grodzkiego — Mikołaj Borowski, sędzia.

Которыжъ тотъ выписъ кгородский Жомонтский звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 756—7.

№ 83. — 1553 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія.

Рoku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego wtorego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiście iegomość pan Tadeusz Aloizy z Moscia Woytkewicz dokument starodawny, sobie służący y należący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego, a pan Stanisław Januszewicz — ciwun iego królewskiej mości włosci Poiurskiej oznaymuem to tym naszym kwitem, iż które ziemi odeszli we włoki poddanym iego królewskiej mości Jehoriu Andruszkiewiczzu a Marcinu Woytkiewiczzu y Pawłu Jakubowicz — boiarom iego królewskiej mości sioła Ołoszkowskiego, którzy ziemię swoją pospołu wywodzili, których ziem na dwadziescie y na trzech miejscach wymierzono gruntu strzedniego morgow trzy, prętow trzy, podłego gruntu morgow dwadziescie osm, summa wszystkiego morg ieden, włoka iedna, prętow trzy. Za tym im oddaliśmy odmianę słuszną ziemi od iego królewskiej mości pustkowszczyzny Konszeliszki, ktorey wymierzono gruntu

strzedniego morgow sześć, prętow dwadziescia, podłego gruntu morgow osm, prętow dwanascie, a summa wszystkiego morgow piętnascie. Ktorą ziemię Konszeliszki mają trzymać na poły, iako Jurko Andruszkiewicz, Marcin Woytkiewicz a Paweł Jakubowicz. Też my y tym drugą ziemię oddali, ziemią pustą na imie Butwiliszki, ktorey wymierzono morgow dwa, prętow dwadziescie osm gruntu dobrego, strzedniego gruntu morgow trzy, prętow dziesięć, a wszystkiego tey pustowszczyzny morgow sześć, prętow osm. Do ktorey ziemi ten Paweł Jakubowicz nie ma nic mieć, dla tego, iż mu za to dano pustkowszczyznę Januszyszkę, a ten Marcin Woyciechowicz z tey ziemi pustey Butwiliszki ma iei trzecią część trzymać, a Jergis dwie, iedną tę ziemię wyżej opisaną Konszeliszką mają trzymać na trzy części Jergis, Marcin a Paweł. Na cośmy im y list nasz pod pieczęciami naszymi dali. Pan Stanisław Januszewicz — ciwun iego królewskiej mości włosci Poiurskiej, a ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan we strzodę, dzień świętego Stanisława, trzeci dzień przed świętym Michałem lata Panskiego tysiąc pięćset piędziesiąt trzeciego. U tego dokumentu wycisnięte na białey masie pieczęci dwie, to iest samego wielmożnego ciwuna Poiurskiego y rewizora iego. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 270.

№ 84. — 1583 г. Января 4. Уступочная записка Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву.

Дня кѣ (25) Генвара лета отъ вароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъ-десять третего.

Постановившыся очывисто землянинъ господарьскій повету Ковенского Грыгорей Янушевичъ добровольное и устное сознание свое учынялъ, ижъ дей што прыпозвали были его земляне господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовичы позвы господарьскими земьскими до суду земского о пожатъе жыта на власной ниве ихъ и выбитье с спокойного держанья с тое нивы, о збитъе ихъ и о збитъе паробка ихъ Яна, и онъ дей, з ними о то о все черезъ людей добрыхъ погодившыся, и тую ниву имъ на вечность поступилъ, на которую ниву водле угоды листъ свой вызнанный подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ имъ далъ и на яряде передъ нами покладалъ, и просилъ, абы тотъ листъ его чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавши и чытаючи его выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Янушевичъ — землянинъ господарьскій повету Ковенского признаю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ всимъ в обещъ и каждому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што прыпозвали мене бояре господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрый Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовича позвы земскими Ковенскими на роки Трыкрольские, которые были сужоны и отпращованы в году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, обжаловавши мене, яко быхъ я мель в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцать пятого дня самъ с помочниками своими, нашедшы квалтовне на ниву ихъ отчизную, подле копца вязового, у стены бояръ повету Ковенского Урняжевичовъ, по конецъ ручая Кголвина Упя жыта на бочку сеенье пожати, до дому своего зво-

зити и ихъ самыхъ в спокойного держанья ихъ, с тое нивы выбити; пры томъ небожыка Миколая Юрьевича и сына его Лаврына и паробка ихъ Яна збити и яко бы мель тотъ паробокъ ихъ с тыхъ рать умерети, яко ширей, а достаточней в тыхъ позвехъ описано и доложено было. За которыми позвы на року прыпаломъ, пильнучы намъ обоимъ сторонамъ у суду, видячы я то, же се они з доводы своими способили и то все на мене перевести могли, за чымъ быхъ до не малого упаду прыйти иусялъ, вдаль ся есми черезъ людей добрыхъ з ними в еднанье, которые люди добрые, вдавшыся межы насъ обоимъ сторонамъ, померкованье слушное и пристоное учынили. На чомъ мы зъ обоимъ сторонамъ перестали подъ такимъ способомъ, ижъ я, Грыгорей Янушевичъ тое нивы, о которую они мене позвали были, подле копца вязового, у границахъ верху помеченныхъ лежащее, имъ особамъ верху мененымъ уступую и вечными часы в держанье ихъ и в уживанье отъ сего часу и даты того листу моего поступуючы, маюти они сами, жоны, дети и потомки ихъ спокойне уживати на вечные часы, будучи вольни оною шафовати, яко властностью своею, а я самъ черезъ себе, детей и потомковъ моихъ уступоватися и жадное переказы в держанью и уживанью ихъ чынити не маю и мочи не буду. А естли бы ся хто з близкихъ моихъ и суседовъ окрличныхъ в тую ниву уступовалъ, ихъ до которого права поволокалъ а якую колько переказу в держанью и уживанью ихъ чынилъ, тогда я маю и буду повиненъ ихъ отъ каждого такового очыщати и своимъ властнымъ накладомъ заступовати у каждого права и на всякомъ местцу, только разъ, колько они того потребовати будутъ; а естли быхъ очыщати не хотель, або быхъ се самъ в тую ниву або у границы ее уступовалъ, тогда буду повиненъ вины на господара короля его милость шесть рублевъ грошей, на судъ земскій Ковенскій — другую шесть рублевъ грошей, а имъ самымъ укывжонымъ такъже много

и вси шкoды и наклады ихъ на слово реченье ихъ заплатити, и где бы тая нива в розсудъку врядового и отъ нихъ отнята была кому кольвекъ и черезъ чый кольвель презыскъ, тогда повиненъ имъ буду такъ же много кгрунту своего властного имъ отдати и поступити подъ тымижъ заруками вышей описанными, о которое невыполнение и недержанье того листу моего, або которого в немъ артыкулу вольно имъ будетъ мене позвати до суду ктродского Ковенского на рокъ, на який сами похочутъ; а хотя бы на тотъ часъ зуполного суду не было, хотя передъ одною особою подстаростимъ, судьей, понаместникомъ, або писаромъ буду повиненъ становитися и, не вымовляючыся жадными причинами и позву не абиваючы, въ отказе быти и в то все, о што позванъ буду, попасти и имъ ся истити маю (и) повиненъ, (буду), не отзываючыся о то до суду земского, ани трибунальского. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ добровольный описъ подъ печатью моею. А пры томъ были люди добрые, того добре сведомые, которыежъ за устною и очивистою прозьбою моею то учынили и печати свои приложили к тому моему листу, панъ Иванъ Михайловичъ Мильковский, панъ Остафей Лукомский, панъ Миколай Яновичъ Мошоль—земяне господарьские повету Ковенского, а панъ Миколай Станиславовичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Ковне, лета Божьего нарoженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознания и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ и выписъ в нихъ выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 597—8.

№ 85.—1583 г. Января 20. *Ръшєніє по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ.*

Того жъ месеца Генвара двадцатого дня, лета отъ нарoженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, доведшы позву своего выписомъ сознания воаного, чынилъ жалобу с позву на земянина господарьского повету Ковенского, на Юрья Яновича Черневича—дядька своего о томъ, ижъ дей тотъ Юрый Яновичъ—дядько его году прошлаго тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Октябра двадцатого дня, скоро по смерти отца моего, а брата своего роженного, небожчыка Авкгуштына Яновича, забравшы въ опеку свою именичко отчизное, з нимъ Юрьемъ Яновичемъ сумежное, спольное и нероздельное, прозываемое Черневичы, лежащее в повете Ковенскомъ, якъ з будованьемъ домовымъ з хороминами, меновите грядня великая с прыномъ, верхъ драницами прыкрытый, свирны два на подклетахъ, верхи драницами прыкрытые, обора, в которой быдло ховають, въ которой было гною на семьсотъ вoзoвъ, гумно, клуня зъ евьею, озера переплотовъ петнадцать, такъ тежъ землю оромую и не оромую з навозы и с простыми полми, зъ зарослями и з сеножатыми, с куплею и прыкуплею и со всимъ на все, яко се тое именичко само в себе маеть, у себе держыть и ужываетъ и на пожытокъ свой оборочаетъ, а мне дей яко властное отчизны мое зъ опеки свое поступити не хочеть. А по таковой с позву читаной жалобе сторона обжалованая помененый Юрый Яновичъ, чынячы отпоръ на жолобу его, поведилъ: правда дей есть, ижъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ брата моего роженного Авкгуштына Яновича сынъ, братаничъ мой и отецъ его, а братъ мой за даниною продку нашему небож-

чыку пану Грышковичу отъ славное памети великого князя Литовскаго Алексея отчизны своею именьца Черневскаго спольне со мною держалъ и ужывалъ, нижи ижъ потомъ частокротъ померчыя господарьскіе еще за небожыка того брата моего, а отца его и потомъ по смерти отца его мне в томъ турбовали и насъ отъ тое дананы господарьское, хотячы у волоки померити, усиловали, зачымъ есми опираючыся при томъ праве своемъ до великихъ шкодъ и накладовъ прышолъ. И положылъ передъ нами листъ годное памети небожыка пана Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, в которомъ уписанъ есть листъ славное памети великого князя Александра, на тую землю имъ данный, а с початку до конца тотъ листъ небожыка пана старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ, граби на Шклове и Мыши, староста Жомойтский, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Прыходили до насъ бояре повету Ковенского именьемъ Юрий Яновичъ а Петръ Якубовичъ Пацевичы, даючы тую справу, ижъ мерчый короля его милости Жыггимонта Августа — пана нашего зешлого панъ Андрей Воловичъ, не дбаючы ничего на листъ кнежати его милости Александра — великого князя Литовскаго, который имъ на землю ихъ Гевутовскую на службе боярской есть данъ, оную землю ихъ у волоки померылъ и платъ з нее, яко зъ иныхъ волокъ тяглыхъ, до скарбу земского постановилъ. И показали передъ нами листъ великого князя Александра, на которомъ дей намъ иншая повинность, а не платъ до скарбу с тое земли давати, есть означона, который мы листъ, передъ собою прочытати казавшы, слово отъ слова в сесь листъ нашъ уписати, есмо казали и такъ се в себе маеть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский и иныхъ. Наместнику Ковенскому пану Станку Костевичу. Што еси просилъ насъ за бояры-

номъ нашимъ, за Пацомъ Грышковичомъ, абыхъмо ему дали землю в Ковенскомъ повете на име Ревутову, а поведаль еси намъ, ижъ тотъ Ревутъ умеръ, а детей ничего не мелъ, и теперъ тая земля пушта лежить безъ службы, а перво того с тое земли служывано, човномъ унизъ чого послать, ино если будетъ такъ, якъ ты намъ поведилъ, и мы ему тую землю дали со всею потому, што к той земле з давна слушало. Нехай онъ тую землю держитъ и намъ с тое земли служить во двухъ зброяхъ, якъ иншы бояре. Писанъ в Трокахъ, Августа осьмнадцатого дня, индикта одиннадцатого. И били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при томъ листе великого князя Александра и вольностяхъ ихъ заховали и отъ тыхъ тяглыхъ подачокъ ихъ вызволили. А такъ мы, обачышы то, ижъ они з давна шляхтою, людьми вольными были, а ижъ тую крыду отъ мерничого невинне на себе поносятъ, — учынили есмо ихъ отъ тыхъ платовъ и подачокъ вшелякихъ вольными мають они з тое земли службу земскую военную, водлугъ листу великого князя Александра, якъ передъ тымъ звыкли служить, а большъ ни якихъ повинностей, ровно с тяглыми подданными, не мають полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашею, Писанъ у Вильны, року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Декабра двадцать девятого дня. А по оказанью тое копии, тотъ же Юрий Черневичъ домавалъ се у того братанича своего Каспора: нехай дей мне онъ шкоды и наклады мои, штожъ доходячы васъ права своего о скопъ грошей наложилъ, заплатитъ, тогда дей я его до ровного делу того именья прыпущу. Жалобливая сторона Каспоръ Августыновичъ поведилъ: поневажъ же дей тутъ самъ дядько мой Юрий Яновичъ признаваеть мне, — яко и есть, за рожею братанича себе и признаваеть, же отецъ мой, а братъ его спольне з нимъ тую отчизну свою за тою даниною продку на-

шому, яко се то с того листу великого князя Литовского Александра и того листу пана старосты Жомойтского, которые у него суть, значне показуеъ, держалъ и ее ужывалъ, нехай бы дей тотъ дядько мой нагородилъ мне за неслушное держанье того именеца, што онъ не слушне держалъ, а мне безъ права поступити не хотелъ. А обжалованный и повторе своихъ накладовъ домагалъсе. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудвухъ сторонъ и бачачы то, же помененый Юрий Яновичъ самъ добровольне того Каспора Авкгуштыновича за братанича своего и за участника отчызного того именичка Ревутовского собе призналъ, всказали и присудили есмо водлугъ того листу его милости княжати Александра, который потомъ, яко се выше поменило, черезъ его милость годное памети пана старосту Жомойтского знову в моцъ и в подтверженье свое прышолъ, и водлугъ добровольного признанья самого того Юрья Яновича Черневича помененому Каспору Авкгуштыновичу Черневича жъ во всемъ томъ именичку ихъ отчызномъ Ревутовскомъ в Черневичахъ з ровного делу третюю часть ему належачу такъ будованью всякихъ хоромъ дворныхъ, яко и гуменнымъ и во всяхъ кгрунтахъ оремыхъ и не оремыхъ, в заросляхъ и сеножатехъ и во всякихъ пныхъ кгрунтахъ и въ ихъ пожыткохъ на вечные часы. А што се дотычетъ яко менованныхъ накладовъ того Юрья Яновича Черневича, которые онъ меновалъ на тые листы спольные наложывшы, такъ тежъ и пожытковъ, которыхъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ отъ того Юрья Яновича, дядька за недержанья того именеца части своее домагалъсе, то есмо зъ obu сторонъ межы ними опустили и на сторону отложили с тыхъ причинъ, ижъ тотъ Юрий Яновичъ хотяжъ што на то наложилъ, то могъ чынити с тыхъ пожытковъ, которые по увесъ тотъ часъ держанья своего части его с того именичка бралъ и ихъ ужывалъ, про то се вжотыхъ накладовъ своихъ у помененого Кас-

пора Авкгуштыновича, ани у потомковъ его вечными часы упоминатися и поискивати не маеъ; такъ же и помененый Каспоръ Авкгуштыновичъ не маеъ се тыхъ пожытковъ за держанья того дядька его Юрья на часть ему належачыхъ взглядомъ вышей помененыхъ накладовъ упоминатися, ани ихъ поискивати вечными часы. Которая вся справа, якосе точыла и на чомъ застада, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 г., № 13755, л. 559.

№ 86.—1553 г. Юня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szoslego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzien-skiego stanowszy osobiście ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie niżej wyrażony dekret, ichmościom panom Horczakom służący y należący, opowiedali, prezentowali y do akt podali, którego thenor, z ruskich liter na polskie przekładaiąc, sequitur estque talis. Лета Божего народження тысяча пятьсотъ пятьдесятъ третего индикта одинадцатого, месеца Юня третего дня, в понеделокъ. Мы слуги королевы ее милости Левъ Михайловичъ—наместникъ ее королевской милости Городенский, Янъ Миколаевичъ Толочко—хоружый и судья Городенский, а гды есмо выездили за жалобою бояръ господарскихъ Амброжея, Григора, Михала и всея братья ихъ Шимаковъ на грунтъ земли обрубъ людей Скидельскихъ Цонетовичъ, который они первой того держали, и тамъ будучи намъ на той земли, стоячи передъ нами очевисто, мели передъ нами споръ о две полянки тое земли бояре господарские Городенские з Курьянъ, Андрей, Иванъ и вся ихъ братья Горчаки з тыми бояры Шимаками, одножъ се тые бояре господарские Шимаки вод-

лугъ слушнаго поступу своего тую всю землю свою спольне одъ тыхъ бояръ Горчаковъ правомъ передъ нами презыскали; которого суду нашего подъ печатми нашими шырей описавшы, тымъ бояромъ Шымакомъ и выпись есмо дали. Нижели которое болото, лужокъ есть при той же волоце тыхъ Шымаковъ, подле дорожки Войневичъ, которая граня идетъ, допустили есмо, право тымъ бояромъ Горчакомъ в томъ лужку вступъ вольный мети для паши и воды; мають они з полъ своихъ черезъ дорожку Войневичъ в томъ лужку кони, волю и вси статки свое паствити и поити добровольне, а Шымаки не мають имъ того боронити. И на то дали есмо тымъ бояромъ Горчакомъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатми. Писанъ в Городне.

Który to dekret ruskiza podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzińskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годы, № 6861, л. 60—1

№ 87.—1583 г. Юня 15. *Рѣшеніе земскаго суда по спору о земль между Барбарою Мицкевичъ и бояриномъ Амбросіемъ Андреяновичемъ.*

Ѣ (15) Юня, году, отъ вароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся очивисто землянка господарская повету Ковенского Барбара Юрьевна Мицкевича жаловала с позву своего на боярына господарского тогожъ повету Ковенского Амброжея Андрияновича о томъ, ижъ дей отецъ ее властный небожчыкъ Юрий Мицковичъ—боярынъ господарский тогожъ повету Ковенского за живота своего заставилъ дей и завелъ ему Амброжею часть отчизны своее со всимъ на все, лежащее в повете Ковенскомъ, в

поли Жодуновичовъ, всякие нгрунты земленые оромые и не оромые в семи колахъ грошей литовскихъ, и заставши дей я Барбара по смерти отца своего, хотячы прийти ку властной отчизне своей, ему дей есми тые пенези за тую часть отчизны своее семъ копъ грошей не однокротъ з вознымъ и з стороною людьми добрыми отдавала, нижли дей онъ, яко пенезей отъ нее принять, части отчизны ее поступити и листовъ заставныхъ отца ее, ему данныхъ, показати и отдати ей не хотелъ, о што дей вко она позвы господарскими земскими на роки, которые прыпали в году прошломъ осмьдесятъ второмъ о светомъ Михале, прыпозывала его, нижли дей тые роки для сойму вального сужоны не были, а потомъ дей другими позвы земскими тутже передъ судъ на роки недавно прошлые, которые сужоны были в году теперешнемъ осмьдесятъ третемъ на тры кроли, она его о тоежъ ку бранью пенезей прыпозывала; онъ дей, не вдаючыся со мною о то у право, угодливымъ обычаемъ, за умеркованьемъ межи нами людей добрыхъ, мела есми ему за тую часть отчизны своее заставное дати полдесеты, копы грошей литовскихъ, которыхъ дей пенезей я тогожъ часу, месеца Генвара деветнадцатого дня, будучы на рокахъ земскихъ, шесть копъ грошей литовскихъ, передъ людьми добрыми ему отдала, а остатокъ тыхъ пенезей—полчетверты копы грошей у мене се дей возстало, а листы дей заставные, ему отъ небожчыка отца ее данные, тамъже я тогожъ часу за сторону до рукъ землянина господарского Адама Балтроевича онъ отдалъ до того часу, поколь быхъ се я ему в томъ остатку пенезей полчетверты копы грошей уистила. А кгда дей водле выналязку, прыательского, ему тотъ остатокъ пенезей полчетверты копы грошей передъ людьми добрыми давала и о листы се упоминала, онъ дей отъ нее пенезей прыняти и листовъ ей отдати, и тое заставы поступити не хотелъ. Обжалованный Амброжей Андреевичъ, чынячы отпоръ на жалобу, поведилъ, ижъ дей не одинъ я

тые кгрунты держу, але и а иною братьею своею, которыхъ она, яко участниковъ моихъ, о то не позвала, безъ которыхъ дей и я не повиненъ ей отказовати водле артыкулу сорокъ четвертого, з рожделу четвертого, и тежъ водле артыкулу семнадцатого, з рожделу девятого; тамъ значне описуетъ, яко участниковъ имения не роздельного з братьею позывати. Поводовая сторона поведила, ижъ дей и первой того, кды еси тебе о тоежъ позывала, тымъ се еси не щытилъ, ани ся на иншыя участники не озывалъ и становенье тое альбо угоду не зъ иншыми участниками, только з нимъ чынила и ему пенези дала еси, онъ тежъ мене упевнилъ то все водле застановенья приятельского выконати. И, доводячы того еднанья и угоды своее, ставила Адама Балтроевича — земанина господарьского повету Ковенского, поведаючи, же се черезъ него тое еднанье и угода межы ними деела и до него листы на то зъ обусторонъ даны суть. А кды того помененого Адама Балтроевича, чого бы былъ межы ними в той справе ведомъ, передъ нами у суду пытано, Адамъ Балтроевичъ созналъ, ижъ дей на рокохъ судовыхъ прошлыхъ земскихъ трыкрольскихъ было такое постановенье межы Барбарою Юрьевною Николаевою, а межы Амброжеемъ и Станиславомъ Андрияновичами, ижъ тотъ Амброжей а Станиславъ мели за землю Мицковщизну, лежащую в повете Ковенскомъ, в полю Жодуновскомъ, прыняти отъ тое Барбары полдесеты копы грошей, а ей тую землю поступити, якожъ дей за разомъ тыхъ пенезей взяли у нее шесть копъ грошей литовскихъ, а до отданья тыхъ остатка пенезей полчетверты копы грошей и до отданья отъ тое Барбары Юрьевны листу вызнаного на то, же она нию ихъ, братью свою не мела никому обчому тое земли на нее належачое спущати, ани продавати, але штобы обчы люди ей за то давали, за то она имъ спустити прырекла, дали до мене зъ обусторонъ вси листы до тое sprawy имъ належачые, а на собранье в теперешнехъ року

осмъдесать третемъ жыта на томъ кгрунте ее засеенго тая Барбара обещала^{*} была особливый листъ свой тому Амброжею и Станиславу дати. А по таковомъ сознанью помененого Адама Балтроевича самъ се тотъ Амброжей до того еднанья зналъ, же было еднанье тымъ способомъ, яко Адамъ созналъ, и теперъ дей ни в чомъ тому отступити не хочу. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ и видячы, же вжо о тую речъ еднанье было, которого сторона поводовая черезъ свидетельство человека доброго, учтивого шляхтича довела и до чого се тежъ самъ Амброжей зналъ, тое еднанье и угоду ихъ пры зуполной моцы на вечность зоставуемъ,—маеть помененая Барбара Юрьевна водле застановенья и прызнанья тое угоды тому Амброжею остатокъ тое сумы пенезей—полчетверты копы грошей отдати, а Амброжей маеть той Барбаре и ее потомкомъ землю Мицковщизну, яко властную отчизну ее, на вечность поступити и в ужыванье, подати, только воленъ будетъ тотъ Амброжей с тыхъ кгрунтовъ жыто свое, теперъ на томъ кгрунте засееное, собрати, ведьже таковымъ способомъ, яко Адамъ Балтроевичъ в сознанью своемъ поменилъ, на которого свидетельство сторона поводовая здала се, где бы тая Барбара Юрьевна хотела кому иному обчому тую землю отчизну свою продати, тогды будетъ ли хотети Амброжей ей Барбаре таковуюжъ суму пенезей, што бы ей хто за то давалъ — близый будетъ отложитьти, а тую землю себе взяти, а не будетъ ли хотети ей такое сумы пенезей, што иншыя люди давали, отложитьти, тогды ей вольно кому хочачы и за што хотя продати альбо отдати на вечность. По которомъ всказе нашомъ судовомъ тая Барбара Юрьевна помененому Амброжею за разомъ тутъ же у суду тую полчетверты копы грошей отдала, а Амброжей ей тые sprawy и листы, которые были Адаму Балтроевичу даны, вернулъ.

Которая вся справа яко ся у суду то-

чыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана, есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 738—40.

№ 88. — 1583 г. Юня 16. Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства.

Того жъ месеца Юня шестнадцатого дня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третьего.

Цередъ нами врадники земскими повету Ковенскаго Юрьемъ Радошпнскимъ — судьей, Грыгорьемъ Бейнартомъ — подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ — писаромъ, землянинъ господарский повету Ковенскаго панъ Якубъ Волянъ черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута жаловалъ с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенскаго кола Пунского на Яна и Матея Стахновичовъ о томъ, ижъ дей году прошлого тисеча пятьсотъ осмьдеесятъ второго, месеца Юля трынадцатого дня, у пятницу, идучы боярыну пана Волянову на имя Яну Бокшевичу имения его Поверхненскаго з места короля его милости Пунского, тые де дей бояре господарские Янъ и Матей Стахновичы з Дымишевичъ, заступившы добровольную дорогу тому Яну Бокшевичу недалеко горы Рокговы, на врочыщу въ Ужуволкахъ, безвинне дей того Яна Бокшевича забили и до смерти замордовали, а пры немъ згинула дей сермяга новая, шапка новая, поесь с калитою, в которой дей калите было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей, к тому ножи угорские; которого дей забитого на завтрее жъ, у субботу, чотырнадцатого дня Юля, панъ Якубъ Волянъ, возному повету Ковенскаго Войтеху Петровичу оказовалъ, яко тая жалоба на повехъ достаточней есть доложона. И подпираючы

тое жалобы своее положилъ выпись с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ оповеданья и возного сознанья подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдеесятъ второго, месеца Юля семнадцатого дня, въ которомъ пишеть, ижъ возный повету Ковенскаго Войтехъ Петровичъ пры оповеданью сознаваетъ в году осмьдесятъ второмъ, Юля чотырнадцатого дня видявши на забитомъ Яне Бокшевичу ранъ не мало, яко на томъ выписе достаточней сознанье его описано. Обжалованные Янъ и Матей Стахновичы, чынны отпоръ на жалобу, поведили, ижъ дей мы того человека николи не били, не забияли и не отънасъ дей з сего света з шолъ, але дей яко есмо слышали, же того человека забилъ бояринъ того жъ пана Якуба Воляна на имя Каспоръ Бартошевичъ, которого дей вжо панъ Якубъ Волянъ, маючы о томъ ведомость, у везенью своемъ мелъ и нетъ ведома для чого, оного боярина своего опустившы, насъ невинныхъ людей до права поволокаетъ, отъ чого дей мы, яко люди не подозреные, оказуючы невинность свою, готови есмо присегами своими отвестися. Умоцованый пана Якуба Воляна поведилъ, ижъ дей сторона моя жалобная пры забитомъ и пры оповеданью своемъ близшая есть до доводу и готови то показати свядецствомъ двухъ светковъ, а в недостатку третего два братья рожоные того забитого прысягнути готови на томъ, же тое забойство ни отъ кого иного, только отъ тыхъ Яна и Матея Стахновичовъ стало ся. А по таковыхъ спорехъ обудву сторонъ два светки отъ стороны жалобливое, на виденье того забойства поставленые, первый Миколай Матеевичъ Шыланецъ — бояринъ повету Ковенскаго запытаньемъ врадовымъ созналъ, пжъ дей, идучы мне с Пунь з жоною моею и приходячы до горы Рокговы за волокою, надшолъ есми, а тые Янъ и Матей Стахновичы мордовали и били того Яна Бокшевича. Пытано тежъ того светка, якого бы стану и рожая тотъ Янъ Бокшевичъ былъ? Онъ поведилъ, же былъ человекъ простой, а не бояринъ, хожи-

валъ дей на службу тяглую до двора пана Воляного з волами и з чымъ коли розказано. Другий светокъ Петръ Стаевичъ—тивунъ князя Щасного Ярославовича Головчинского Езненъскій созналъ, ижъ дей, едучы мне з местечка Пуньского, надъехалъ есми подъ горою Рокговою людя стоячы надъ чоловекомъ, не ведаю естли былъ живъ, альбо не, и кгдамъ у тыхъ людей надъ нимъ стоячыхъ пыталъ, поведили ми, ижъ его забили Янъ и Матей Стахновичы—бояре, а о рожаю дей его не ведомъ есми, хто и откуль естъ. Обжалованные Янъ и Матей Стахновичы поведили, ижъ дей у того первшого светка, у Миколая Матеевича тотъ забитый Янъ Бокшевичъ служылъ, наймитомъ былъ и онъ же былъ самъ передъ паномъ Воляномъ о забитье того наймита своего Бокшевича ожаловалъ и до везенья далъ боярина пана Воляного, которого потомъ нетъ ведома якимъ обычаемъ выпустившы, насъ невинныхъ людей поволокають, отъ чого дей есми, яко и первой поведили, готови ся отвести присягами своими; а мало ли дей на томъ, просимы, абыхъ мы были отослани с тою справою на тое место, где то они менуютъ забойство то стало ся, для шкруктынии, альбо достаточнейшого выведанья в той справе у суседовъ околичныхъ. Мы врядъ, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ, видячы, же жалобливая сторона доводовъ правныхъ, якие бы мели быти о голову забитую, на виденье не показали, и хотяжъ двухъ светковъ поставили, але яко в сознаныи своемъ не были згодні, а сторона обжалованая на того первшого светка Миколая Матеевича прычину давала и оказати то на него хочеть, же онъ самъ же былъ первой того кого иного о тое забойство обвинилъ, а теперь иначей светчытъ, к кому тежъ яко люди не подозреные, звлаща стану и народу шляхетского, противъ присяге людей стану простого, же в томъ не винни суть, брали ся на отприсяженье, с тыхъ причинъ отослали есми ихъ обудву сторонъ, яко

жалобливую, такъ и обжалованную для достаточнейшого выведанья тое справы у околичныхъ суседовъ на томъ местцы, где се тое забойство стало, на которое опытанье и выведанье назначили есми двухъ шляхтичовъ, такъ же в томъ повете оселыхъ, не подалеку Пунь мешкающихъ, пана Матыса Стабинского а пана Вацлава Григорьевича—хоружыча Олитского и пры нихъ возного повету Ковенского Станислава Яновича Монкевича. А естли бы тые особы панъ Стабински и панъ Вацлавъ—хоружычъ на тое выведанье прибыти не хотели альбо не могли, тогды другихъ дву шляхтичовъ землянъ господарскихъ повету Ковенского пана Яна Квилецкого и пана Валентого Скирмонта и пры нихъ того жъ возного Станислава Монкевича. Которые выше помененные особы на часъ певный, отъ насъ на то зложоный и отъ обудву сторонъ зезволенный и прынятый, то естъ дня петнадцатого месеца Июля, в теперешнемъ же году осмьдесятъ третемъ, на который часъ и рокъ тые обудве стороны пры тыхъ людехъ добрыхъ, отъ насъ на тое опытанье назначонныхъ, на тое место, где се тое забойство стало выехавшы, выводы свои значные и ясные поступкомъ и порядкомъ въ шкруктынии описанымъ оказати мають, и кды тые люди добрые, отъ насъ на то назначонные выведанье взявшы порядкомъ шкруктынийнымъ намъ черезъ писанье свое ознаймятъ, на тотчасъ тая справа межы сторонами розсудокъ и skutokъ свой прыняти маеть.

Которая вся справа, яко ся у суду передъ нами точыла, для памяти до кннгъ земьскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 743—45.

№ 89.—1553 г. Юня 19. Замѣна земель боярина Варволомея Станевича Россіенской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pulkownikiem powiatu Rosienskiego, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Mateusz Woytkiewicz dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости я Войдехъ Надарински—померчы его королевской милости двору Скирстимонского и волости Росенской, маючи то росказане его королевской милости, ижъ если были где вошли зе млиу волоки его королевской милости подданныхъ княжатъ, пановъ, шляхты, духовныхъ, бояръ и иныхъ, тогды имъ ма быть оддано такъ много, якъ возмутъ; а такъ я Войтехъ Надарински—померчы его королевской милости, выжей описаный, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ вошли земли ве влокахъ подданныхъ его королевской милости боярина Росенского Бартломея Станевича межи влоками села Плавтенишки: на первомъ местцу прutowъ двадцать пять земли средней; на второмъ местцу пруть шесть земли подлой; на третимъ местцу пруть двадцать два хворосту середнего; межи влоками села Вайнорайтевъ: на чвартомъ местцу—моргъ одивъ, прutowъ десять сеножати хворостомъ середнего; на пятомъ местцу—прутовъ дванадцать сеножати средній; на шостомъ местцу прутыдва дырвану подого. Сумма учинить—морги три, прutowъ ледмнадцать. За которые тые земли его дадемъ ему отмену землею его королевской милости Постовщиану, Монтвилишку межи землями боярскими Акштыны, ку его дому прилеглыхъ: на первомъ месцу моргъ одинъ, прutowъ еемъ земли средней; на другомъ месцу—моргъ одивъ, прutowъ чо-

тыри земли средней; на третимъ местцу—моргъ одинъ, пруть осмъ сеножати средней в концы села Плавтенишки межи хворосты господарскими. Сумма чинить—морги три, прutowъ семнадцать. На которые тые земли вышей описанные тотъ бояромъ Бартломея Станевичъ не указывалъ жадныхъ листовъ на имена его королевской милости, менечи ся быть здавна власнымъ отчищеть тыхъ земли, а томъ ему далъ до ласки его кролевской милости и не бачечи его милости пана Рудницкого (справцы) великого князства Литовского замковъ и дворовъ, на чомъ ему далъ листъ подъ моею печатью и подъ печатью врадника Росенского Бартломея Станиславовича, на тотъ часъ будучого одъ его милости пана Венцлава, секретаря господарского. Писанъ в Росеняхъ. Подъ летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ петьдесять третего, месеца Юня деветнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Ktory dokument za podaniem iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 232.

№ 90.—1553 г. Юля 6. Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярскій фольваркъ Березовецъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziesiątego czwartego, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie iego krolewskiej mości grodzkim Brzeskim przed aktami starościami przedemną Franciszkiem z Chrzanowa Chrzanowskim — łowczym y podstarościem sądowym wojewodztwa Brzeskiego, comparando personaliter iegomość pan Józef Brzozowski—mieczny Kyiowski prawo wieczyste majątności Brzozowca, antecessorom swoim na rzecz w nim niżej wyrażoną dane y

szujące, z ograniczeniem w nim exprymowanym zasze, z ruskiego pisma na polskie przelamane, aby było do ciąg przyjęte y wpisane prosit. Jakoż te prawo w ciąg wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Я Левко Марковичъ и з жоною моею Мартою визнаваемо сами на себе, кому потреба того видати, що которое именице фольваркъ боярски в повите Берестейскомъ на ния Березовець, который же фольваркъ отецъ мой Марко купилъ у небожыка пана Васька Манковича — дьяка короля Александра за двести копъ грошей на вечность, а той фольваркъ былъ з виговъ боярски, нво я Левко зоставилъ былъ есмо той фольваркъ мой боярыну повиту Берестейского пану Олехну Касце у сту и трыдцати копахъ грошей, такъ же и листъ на тую заставу одъ насъ мелъ, а потомъ я Левко той фольваркъ мой Березовець, ойчыну мою власную продалъ есмо пану Ганусу Унгерови и его жони и его дѣтиомъ и на потомъ будучимъ надщадкомъ за двести и за трыдцать копъ грошей широкыхъ, продалъ есмо той фольваркъ мой Березовець з такимъ же правомъ, з повинностию и службою земскою, и такъ же довго и широко, какъ се издавна той фольваркъ в соби маеть, какъ отецъ мой держалъ и какъ я по ойцу моимъ держалъ во упокою и ни хто у тую землю не уступалъ се; по тому же продалъ есмо пану Ганусови и з людьми ойчыцами непохожими, найпервей з Петрашкою, з Охрымомъ и з Жуномъ, и з Станькомъ, и з Павломъ Лызою и з Матхвеемъ Ковенною, и з Мордасомъ и з ихъ дѣтьми и з ихъ жонами и з ихъ маленностями и з ихъ землями, и з ихъ службами, податками. А граница земліомъ того фольварку Березовца починаясь: найпервей з рога польца малого Мелентьевского, што лежить по правуй руци подле самой дороги, што идетъ з Берестя до Чернівъ, подъ гаємъ Мелентьевскимъ; одъ того польца мижою старою, которая граничить болото Березовское и землю Черневскую, ниво самое польце Черневское, которое се маеть межы болотами, граничить тые

болота ажъ до конца поль Березовскихъ и земли Чернянской, а край Березовца объ межу поль земли Чернянской; на ливу руку ку бору королевскому по гору Граду; а тоею горою Градою край самого бору Чернянского Отли до болота Сребрного, а одъ болота Сребрного объ межу земли Трышинской подъ самъ гай хвоіовы; а одъ гаю объ межу поля Трышинского ажъ до камня великого, который граничить землю Березовскую и з землею Трышинскою, а одъ тогожъ камня до дороги, которая идетъ з Берестя до Трышына, а тоею дорогою до Вонячого колодизя середъ лозы стрыменемъ объ межу земли другого Трышына, который Трышынъ надъ Мухавцомъ стоитъ; а подле тоей земли ажъ противко Брода Березовского, который Бродъ на дорози, што идетъ з Берестя до тогожъ фольварку Березовца и до Трышына; а одъ Броду край самыхъ поль Шпановскихъ ажъ до земли фольварку боярского Иванинского, который держитъ панъ Васько Грешникъ, а объ межу земля Иваниновскихъ, до Броду, который Бродъ на плеси, кторое плесо граничить землю Иваниновскую и з землею Малентыевскую, што поле лежить межы березинами у Бересовницы, а далее мимо гай Мелентыевски по правуй руци ажъ до дороги Чернянской, до тогожъ польца, одъ которого починали се границы описовати. Такъ той фольварокъ купилъ отецъ мой, а по смерти ойца мого я держалъ в упокою, а ни хто в тую землю ничымъ не уступалъ се. И такъ же подалъ есмы Ганусови, его жони и его дитомъ и на потомъ будучимъ его щадкомъ вичне и не нарушоно. Маеть панъ Ганусъ и его щадки той фольварокъ держаты и уживати, продати, какъ свою власность. А если бы одъ кого кривда дыяла се, то я маю пана Гануса заступовати. Тулько што се дотыкаеть службы господарской, тогды маеть самъ панъ Ганусъ на войну ѣздыты, какъ и я ѣждывалъ. А для лепшой твердости дали есмо сей мой листъ пану Ганусови и з моею печатею и з подписомъ руки моею. А того

дила и свидоми люди добрыи панъ Андрей Боровичъ Ложка, а панъ Михайло Романовичъ, а панъ Янъ Сеньковичъ а панъ Станиславъ Зеленковичъ и панъ Протасъ Петровичъ. А для лепшого свѣдѣцтва просилъ есмо ихъ о печаты и ихъ милость на прозьбу мою то учинили и печаты свои приложили к сему моему продажному листу. Писанъ у Берести, месеца Юля шостого дня, року тысяча пятьсотъ петьдесять третего. У tego права wieczystego, на pargaminie pisanego, z ruskiego piśma na polskie przetłumaczonego, przy czterech pieczęciach, na wosku wycisnionych, na sznurach czterech czerwonych z iedwabiu datęgo kręconych wiszących, podpis ręki samego aktora temi słowy: Левко Марковичъ самъ рукою своею сей листъ подписалъ. Ktore to prawo, przez osobę wyż wyrażoną ze wszyską w nim inserowaną rzeczą ku aktykowaniu podane, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1743—4 годы, № 7056, стр. 1063—6.

№ 91.—1553 г. Октября 1. Запись боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmudzkiego repartycyi Rosińskiej przedemną Antonim Mątwidem Białożorem—pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego—mość pan Stanisław Miniatt list rewizorski ze wszyską w nim inserowaną rzeczą sobie służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany: Z rozkazania iego królewskiej mości ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiur-

skiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymując to tym naszym listem, iż ktore ziemie odeszli we włoki poddanym iego królewskiej mości włosci Korszewskiej Andrzea, Tomasza Rymkowiczow, Mikołaja Woytkaytis, Janela Gregowicz, Stanisława a Pawła Gayłaytis, ktore się mienili być boiarmi hospodarskimi wołosci Korszewskiej, którzy listow żadnych na oyczyzny swoje nie ukazowali, w ktorech na wsiech miejscach wymierzono włok siedm nad rzeką Okmianą y za to oddano im słuszną odmianę nad ziemiami ich y ziemiami iego królewskiej mości, tak też ziemiami boiarskimi na obiedwie strony Akmeny: na one stronę Akmeny włoki trzy lasu zaroslami gruntu podłego, ktore się koncami poczynają od rzeki Akmeny, a bokiem leżą od boiarzyna Kozakowicza, a drugimi koncami zakonćkiem wszło od xiędza Mikołaja, a bokiem leży od poddanych iego królewskiej mości; a cztery włoki wymierzono nad drugą stronę Akmeny, gdzie domy ich, gruntu srzedniego; około tych czterech włok czternascie kopcow, ktore się koncami poczynają od rzeki Okmiany, a bokiem od boiar Rebzdow, a drugimi koncami od Januszkowego, a drugim bokiem od poddanych iego królewskiej mości, na trzy pola mierzone. Ktoreśmy im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do rozprawy spraw wielkich. Na cośmy im nasz list pod pieczęciami naszymi dali ja Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej, a ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiurskiego a Korszewskiego. Dan, miesiąca Oktobra dnia pierwszego lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U ktorego listu rewizorskiego pieczęci dwie skruszone. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россненскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14776, л. 810—11.

№ 92.—1553 г. Ноября 13. *Актъ о надѣлѣ землею бояръ Крутилайтисовъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ подлугъ права в месте Росейныхъ судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ, тивуномъ Ретовскимъ, судьей, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, подсудкомъ, а Езофомъ—Юрьемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Кгондынскимъ—старостою Росенскимъ, писаромъ, вradниками земскими судовыми князства Жомойтского, постановившисе очевисто панъ Станиславъ Товтовичъ оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ померчы ревизорски померчого его королевской милости, приналежащы и даны паномъ Крутеломъ Юхъневичомъ, брати и участникомъ ихъ на речъ ниже мененою, которы тотъ листъ звышъ менены до акъту подавши, жедалъ насъ вradу, абыхмо его велели у книги уписати, которы уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymniem to, yż ktorzy się mienią być boiarmi ospodarskimi włosci Korszewskiej, na imię Maczka Krutyłaytis, Juchno, brat iego Krutyłaytis, Jurgis Krutyłaytis, Gaylus Krutyłaytis, w ktorych wymierzono włok cztery gruntu srzedniego na trzy polia rozmierzono y ograniczono ych od ziem boiarskich y też biskupskich, która się granica ma tak w sobie: pierwszy kopiec usypan podle drogi, która idzie z Niemoksz do Kołtynian; drugi kopiec podle teyże drogi; trzeci kopiec podle teyże drogi, która idzie s Kołtynian; czwarty kopiec na uroczyszczu Lunapiawni; piaty kopiec na gorze podle Olszyny za kru-

mem, który zowią Lubnie; szosty kopiec podle drogi, która ydzie do Smyka, do urzędnika Kołtynianskiego; siódmy kopiec usypan na uroczyszczu Gagielawka; dziewiąty kopiec usypan na uroczyszczu Woysatyszki. Ktoeśmi im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do przyjazdu tamże wielkiego pana Piotra Chwalewskiego sprawce wielkiego xięstwa Litewskiego zamkow y też dworow, y też na to dałem nasz kwit pod pieczęmi naszemi: pan Stanisław Bogdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan w Korszewie miesiąca Nowembra dnia trzynastego, lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. У того листу померчого печать притисненая того пана Залеского—померчого.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14726, л. 454—5.

№ 93.—1553 г. Ноября 22. *Запись о замятнѣ земель Матиса Володковича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской во-лости.*

Рoku tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca Decembra osmnastego dnia.

При xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xsięstwa Żmudskiego regentem, stanowszy osobiscie imię pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudskiego, dokument zamienny starodawny ad acta podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości, ja Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołay Szimkowicz Poszuszewski, ciwon iego królewskiej mości Eyragolski, a Mathis Polasky, miernik iego królewskiej mości,

oznajmujem to, iż którą ziemię zajęto we włoki jego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej pana Mathisa Wołodkowicza, gruntu dobrego włoka jedna, morgow czternaście, prętow dwadzieścia dwa y poł, gruntu sredniego—włoka jedna, morgow dwadzieścia dziewięć, prętow dwadzieścia siedm y poł;—gruntu podłego—włoky cztery, morgow iednascie, prętow dwadzieścia y poł;—summa wszystkiey ziemi—włok siedm, morgow dwadzieścia sześć, prętow dziesięć; zato iemu odmianę słuszną oddano ziemiami poddanych j. k. mosci y bojar włosci Eyragolskiej w Przykopie włok pięć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od ziemi pana Mikołaja Wołodkiewicza, a drugim koncem do włok lesnych y do granicy Wilkiskiej, a bokiem drugim podle włok siola Przykopie; za się oddano w Wondziach nad Dubisą włoki dwie gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle paniey Stanisławowej Wołodkowiczowej, a drugim koncem do ziemi bojar Derbułayciow, a bokiem drugim podle siola Wondziow; za się oddano za Dubisą włokę jedną, morgow sześć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle pana Mikołaja Wołodkowicza, a drugim koncem do sciany ziem poddanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle pana Stanisława Kosęcica, a iż się jemu nadało więcej morgow dziewięć, prętow dwadzieście dla jego gruntu lepszego, na którą odmianę jemu daną dalismy ten nasz kwitt pod naszemi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwudziestego dnia, anno tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu podpis rewizora przy wycisniętych pieczęciach takowy: W. Gradowsky własną ręką. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do

xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1028.

№ 94.—1553 г. Ноября 22. О замѣнѣ земель бояръ *Володковичовой* на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsett osiemdziesiątego, miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudzkiego, przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiscie wielmożny pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudzkiego, dokument starodawny zamienny ad acta podał, wle zapisany słowa: Z rozkazania jego królewskiej mosci, ja, Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołaj Szimkiewicz Poszuswenski, ciwon jego królewskiej mosci Eyragolskiej, a Mathisi Polaski, mierczy jego królewskiej mosci, oznajmujem to, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym jego królewskiej mosci y w odmianę w obrębie boiarom pani Jadwigi Stanisławowej Wołodkowiczowej gruntu dobrego morgow dwadzieścia dziewięć, prętow szesnascie y poł pręta; gruntu sredniego morgow siedmnaście, pręcik jeden; gruntu podłego włoka jedna, morgow dwanaście, prętow dwadzieście sześć y poł pręcika; summa wszystkiego włoki dwie, morgow dwadzieścia dziewięć, prętow czternaście. Zato iej odano odmianę słuszną, ziemiami podanych jego królewskiej mosci y boyarskimi, naprzód morgow dwanaście gruntu sredniego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle sciany boiar Dyrbułayciow, drugim koncem do granicy tych że boiar Dyrbułayciow, a drugim bokiem podle pana Mathisa Wołodkowicza; za się za Dubisą oddano włoki dwie, morgow sześć gruntu sredniego, ktorey zie-

mi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle boyaryna Jeremiasza, a drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dan na odmiano bojarom, a drugim bokiem podle imé pana Mikołaya Wołodkowicza; za się odano włokę jedną sianozęlną, ktorey granica się poczyna jednym koncem od lasu jego królewskiej mosci, bokiem podle ziemi tey samey podanych, drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle ziemi pana Jakuba Karpowicza, na którą odmianę iey daną, daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwadziestego wtorego, anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu przy pieczęciach wycisniętych podpis rewizora takowy: J. Gradowski, własną ręką. Który takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1027.

№ 95. — 1553 г. Ноября 25. *Запись о замятнъ земель бояръ Медынянской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego grodzkim przede mną Janem Grothuzem — pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, generał adjutantem wielkiego xięstwa Litewskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Woynowski list rewizorski iego królewskiej mo-

sci, okolicy Smilgiow służący, z cudzych rąk pozyskawszy, per iniuriam temporum nie aktykowany, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego sequentem mający tenorem podał: З росказаня его королевской милости великого князя Сыгмонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, я Иванъ Андреевичъ Илговски—подстарости земли Жомойтское, тивонъ волости Тондзягольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски—померчы волости Жоранской и Медыганской, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ на справе померы волочной у волости Медыганской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыганское у волоки польные села Медыганъ и у волоки лесные Медыганские, занятые в обрубъ, в отмене данные бояромъ Медыганскимъ, на розныхъ мейсцахъ земель бояръ господарскихъ волости Медыганской Будря а Якуба. Книвилайтевъ и братаничовъ ихъ Веннуля Юркойти а Григута Будрайтя, то есть на первомъ местцы селищю з огородами, с одное стороны podle дому Януша Станкойтя, з другое стороны podle дому Павла Петрыкойтя, с третее стороны podle дому Павлика Даргойтя, з четвертое стороны podle заросли Янеля Шунгольской, того селища и городовъ морговъ шеснацеть, пруть десеть, грунтъ добры; на другомъ местцы сеножать podle заросли з двухъ сторонъ Микутя Андрушкойтя, с третее стороны podle заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны podle нивы Павла Петройтя, то сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ средни; на третемъ местцу сеножать podle реки з двухъ сторонъ Виздовга, а з двухъ сторонъ podle нивы и заросли Паца Янойтя, то сеножати пруть шеснацать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножать, с одное стороны podle заросли Войтка Вонбутойтя,

з другое стороны и з третее подде заросли Андрея Нарушойтя, а з четвертое стороны подде заросли Януша Рудойтя, тое сеножати пруть двадцать два и полъ, грунтъ средни; на пятомъ местцу нива, подде нивы пустовщины Кайрелишки, з другое стороны подде сеножати Андрея Нанишойтя, а з двухъ сторонъ подде нивъ Юрья Лаврынойтя, тое нивы пруть двадцать два и полъ, грунтъ подлы; на шостомъ местцы нива подде нивъ з двухъ сторонъ Юрья Лавриновича, с третее стороны подде нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подде нивы Александра Драбойтя, тое нивы пруть семь, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на семомъ местцы нива з одное стороны подде нивы Войтка Милайтя, з другое стороны подде нивы Юрья Лаврынойтя, с третее и з четвертое стороны подде сеножати Андрея Нарушойтя, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ средни; на осмомъ местцы нива и зарослемъ, з одное стороны подде заросли пустовщины Лукутышки, з другое стороны подде заросли Януша Петройтя, с третее стороны подде лесу пустовщины Даргелишки, з четвертое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, тыхъ нивъ и зарослемъ морговъ осмъ, пруты два и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцы заросль з одное стороны подде заросли Юрья Петройтя, з другое стороны подде сеножати Войтка Домейкойтя, с третее стороны подде лесу Юрья Лаврынойтя, а з четвертое стороны подде сеножати Юрья Рафанойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на десятомъ местцы заросль подде заросли Микутя Милошойтя, з другое стороны подде заросли Атайтевъ, с третее стороны подде заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, тое заросли морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на одиннадцатомъ местцу заросль и сеножати, з одное стороны подде дому Юрья Рафанойтя, з другое стороны подде нивы Войтеха Домейкойтя,

с третее стороны подде болота Войтка Нармонтайтя, з четвертое стороны подде лесу Павлика Петрикойтя, тое заросли и сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Петрика Шалтойтя, з другое стороны подде заросли Павилеля Петрикойтя, з третее стороны подде заросли Петреля Кинелойтя, з четвертое стороны подде заросли Януша Петройтя, тое заросли пруть двадцать два и полъ, грунта подлы; на тринадцатомъ местцы нива з одное стороны подде нивы Рата Мартинойтя, з другое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, с третее и з четвертое стороны подде зарослей Павлика Петройтя; тое нивы морги три, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы заросль и сеножати, с одное стороны подде обрубку пана Данилкового, з другое стороны подде лесу Яна Люткайтя, с третее стороны подде заросли Александра Драбойтя, з четвертое стороны подде сеножати Юргеля Лаврынойтя, тое заросли и сеножати морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Якуба Матейтя, з другое стороны подде заросли Миколая Гедконтайтя, с третее стороны и з четвертое подде заросли Яна Моткайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде заросли Войтка Вонбутойтя, а з двухъ сторонъ подде нивъ Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подде заросли Андрея Нарушойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива з одное стороны подде сеножати пустовщины Тарвидышки, а з трехъ сторонъ подде зарослей Войтка Вонбутойтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на оснадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Войтка Вонбутойтя, з другое стороны подде зарослей Шалтя Пиктушайтя, з третее стороны подде заросли Юркаша

Пелдойтя, з четвертое стороны подле заросли Атайтевь, тое заросли пруть десеть, трунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле сеножати Атайтевь, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вилейшишки, с третее стороны заросль Шалтя Пиктушойтя, з четвертое стороны подле заросли Якуба Гейникойтя, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Пелдойтя, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Атайтевь, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сумма грунтовъ ихъ, у волоки господарские занято доброго морговъ шестнадцать, пруть десеть, среднего морговъ дванадцать, пруть чотырнадцать, копаны одинъ и полъ, подлого морговъ сорокъ пять, пруть осмъ, копаныхъ семь и полъ. Сумма того всего грунту ихъ доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ чотыри, пруты два, копаныхъ деветъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене бояромъ в обрубъ даные, дано имъ отмена землями подданныхъ господарскихъ волости Медыгянское, такъ тежъ боярскими с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны граница подле обрубѣ, в одмене даного бояромъ Атойтемъ, з другое стороны подле обрубѣ, в одмене даного бояромъ Смильгемъ, с третее стороны подле стены концовое волокъ села Гиракална, з четвертое стороны подле стены концовое волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Авкштыкальни, в которомъ обрубѣ имъ в одмене даномъ грунту доброго морговъ шестнадцать, пруть двадцать пять, средняго—морговъ петнадцать, подлого морговъ сорокъ. Сумма того всего грунту, имъ в отмене даного, доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ одинъ, пруть двадцать пять. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добры,—пультора средне-

го, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть семь, копаныхъ деветъ и полъ, для тое причины, ижъ в той отмене имъ даной грунту никчемного, пелки не мало есть. Которую одмену имъ даную мають они яко властное ойчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ голости Медыгянское Якутя Матеевича, пристава, Паца Яновича, Войтка Дамейкойтя, Юрья Рафановича а Юрья Пелдойтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Медыгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесять третего, месяца Ноябра двадцать пятого дня. U tego kwitu iego królewskiej mosci rewizorskiego przy wyrzniętej kustodyi pieczęci dwie antiqua praxi przycisnięte. Który to kwit takowy iego królewskiej mosci rewizorski, in rem et partem okolicy Smilgiow, w xięstwie Żmuydzkim sytuowanej, z samego autentyku oryginalnego z ruskiego polskimi literami przepisany, służący, za podaniem przez wyż Uytażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго гродскаго суда за 1760 года, № 14558, л. 418—19.

№ 96.—1554 г., (безъ числа). *Замѣна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать осьмого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту па завтрей по святой Тройцы

свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судею, Анъ-дреемъ Алексъанъдромъ Радиминскимъ—тивуномъ Шовдовскимъ, подъсудкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойра-гольскимъ, писаромъ, врадъниками господа-рскими земскими Жомоитскими, по-становившисе очевисто земенинъ господар-ский земли Жомоитское панъ Анъдрей Гошъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ по-далъ листъ ревизоровъ его королевской милости, принадлежачый особомъ в томъ листе описанымъ, на речъ, в томъ листе описанукъ, и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ впи-сати, который, вписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiey mości ia Jan Janowicz Gradow-ski—ciwun iego królewskiey mości Dyr-wianski, a Iwan Ilgowski—namiesnik Wil-kiski oznaymuem, gdym byly na pomie-rzeniu ziem na włoki poddanym iego kro-lewskiey mości dwora Wilkijskiego ziem boiar włosci Wilkijskiey Montowtowiczow Froncka Jurewicza z bracią, Jana Petrowicza z bracią, Szymka Stanisławowicza z bratem, Piotra Antonowicza z bratem, Stanisława Szczephanowicza, Juria Griegoriewicza z dwiema braty, Misza Janowicza, Bernata Wojciechowicza z bratem, Jana Krchszczo-nowicza szczytyrma braty, Walentina Bałtro-mieiewiczza, gruntu ich dobrego włok pięć, morgow dwadziescia. Za to im odmiana oddano ziemiami, lasami iego królewskiey mosci przy ich ziemiach y lasu z iednego włok ośm, morgow dziewięć, prętow dzie-sięć gruntu pospolitego, srzedniego y pod-łego, lasem zarosłego. Ktorey odmienie gra-nica się poczyna koncem iednym od ich własnych ziem y lasow od rzeczki Olgupia, a bokiem podle lasu boiaryna Wilkijskiego Łukasza Szymkiewicza Olizarowicza, a dru-gim koncem do lasu iego królewskiey mosci za rzeczka Ałgupaiciem, bokiem drugim podle lasu kniazia Oginskiego po rzeczke

Olgupis, a drugę rzekę Strunę, gdzie wcho-dzi w Strunę ruczay, nazwany Żywa woda. A iż sie więcej nadało włok dwie, morgow dziewięć, prętow dziesięć, dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną da-liśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi Pisan w Poniewieżu. Anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. У того листу ревизорского печатей притисненныхъ две. Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1644 годъ, № 14664, л. 889—90.

№ 97.—1554 г. Марта 20. *Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dzie-wiątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xię-stwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosier-skiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydz-kiego, stanowszy obecnie iegomość pan An-toni Dąbrowski takowy dokument, w rus-kim charakterze na pargaminie pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Я Янъ Николае-вичъ Третиничъ и з жоною своею Оршу-лею визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, альбо читаючи его слышати, нинешнымъ и на потомъ буду-щимъ, штожъ есмы были припозвалъ не-вестку свою Ганну Станиславовну Нико-лаевую Третинича позвы его милости пана Яна Андреевича Новицкого—наместника Виленского и Рудоминского, о имене Ва-зовецкое и о землю Терицкую, о людѣ тяглые и бояре путные, челядь невольную, которая земля привернена есть, ку двору Вязовецкому, на которомъ имени вышей мененомъ тая невестка моя Ганна Станѣ

славовна мела оправу слушную одъ небо-
щника мужа своего, а одъ брата моего
Миколая Третинича, записаную на всихъ
трохъ частехъ третью часть того имени
на вечность, а две части у суме пинезей,
то есть у сороку копахъ грошей за вне-
сене ее, што она принесла и дала то в
руки небощнику мужу своему а брату моему
Миколаю Третиничу ку потребе его. А
такъ я Янъ Миколаевичъ Третиничъ тую
часть того имени Вязовецкого и Чечер-
ского, которая мне з невесткою моею по
половине пришла з еднаня, такъ я тую по-
ловину того имени Вязовецкого и Чечер-
ского низ жадного припуженя ани з чые
намовы едно, самъ по своей доброй воли,
продалъ есмы пану Яну Поликовскому—
враднику Груздовскому за сто копъ гро-
шей литовское личбы, по десети пинезей
у грошъ, з людьми тяглыми, то есть на
име Тараса з Гринемъ служба, думы два,
у нихъ два сыны Тышко а Семень; Си-
доръ Мартюховичъ, дымъ одинъ, служба,
в него сыновъ шесть—Максимецъ, Мате-
ецъ, Савка, Гришукъ, Василенъ и Ясь и з
ихъ землями; к тому земли пустовскии на
имя Мышковщизну а Богдановщизну, то
две земли пустовскии боярскии, Болькунов-
щина земля тяглая з огородомъ, што за
Есковымъ дворомъ огородъ Кухтинский,
Стасюкъ Гуменникъ а братъ его Янушець
суполне, а служба земля пустовская Ста-
сюкъ з братею своею самотреть Бутевичи,
земля боярская Минцовщизны половину а
пану кухмистру кролевскому половину. А
которыжъ бояре путные разошлисе прочъ,
то есть на име Войтехъ Бутевичъ з сы-
нами своими а Матей самотреть з братею
з Шимкомъ а Миколаемъ, то маєть ихъ
панъ Паликовский отыскивати яко отчи-
цовъ своихъ; тежъ которыхъ земель вышей
именныхъ пустовскихъ мне половина при-
шла а невестце моей тежъ половина, ко-
торую часть имени Вязовецкого и Черского
продалъ есми пану Поликовскому з людьми
тяглыми и з ихъ землями и тежъ з землею
пашною дворною и огороды, з лесы, з се-
ножати, з кустовемъ и з гай, з проробки,

з сухими и мокрыми месцами, з ставищами
и з реками и зо всимъ з тымъ, яко се
тое имене само в себе отъ давныхъ ча-
совъ у межахъ и в границахъ маєть и
з тымъ житомъ засеянымъ, которое на
мою часть пришло, ничого на себе, на
жону, на дети и на близкие свои не оста-
вучи, на вечность ему самому, жоне, де-
темъ и потомкомъ его; воленъ онъ будетъ
самъ, жона, дети и потомки его тую часть
одъ мене проданую продать, оддать, за-
менить, на костель записати и ку своему
наилепшому пожитку обернути, яко се ему,
жоне и потомкомъ его najlepей подобати
будеть. А я Янъ Миколаевичъ Третина,
ни жона моя Оршуля, ни дети мои, кото-
рыхъ мне Богъ з жоною моею пощастить
мети, ани тежъ братя, ани сестры мои
Зофия а Щасная, ани хто з блискихъ
моихъ не мають ся некоторыми причинами
уступовати. С которого имени Вязовецкого
маєть Янъ Поликовский часть подаваня
мети до каплицы костела Хожовского, а
я Янъ Третина маю тежъ часть мети по-
даваня до тоежъ каплицы з имени Миле-
тенского водлугъ предковъ нашихъ тыхъ
именей. А если быхъ я Янъ Третина,
жона, дети, або хто з блискихъ моихъ
мель ся в чимъ кольвекъ в тое имене Вя-
зовецкое у продажу мою, яко есть вышей
описано, вступовати, або его о то позы-
вати, тогды тотъ маєть вины господару
королю его милости заплатити сто копъ
грошей, а пану воеводе Виленскому пять-
десять копъ грошей, а ему вси шкоды и
наклады, што бы на то наложилъ, пра-
вучися о то безъ жадное присеги, што
одно словомъ умовить, маемъ заплатити,
а предъ ся тотъ листъ мой при моцы зо-
стати и вечными часы тая продажа моя
держана быти маєть. А если бы я на по-
томъ якии листы на тое имене Вязовецкое
и Черское мели ся оказати, тогды нигде
таковыи листы у права месца мети не
мають. А при томъ были люди добрые,
того добре сведомыи, панъ Марко Олехно-
вичъ Ригаза — дворанинъ господарский,
панъ Григорей Федоровичъ Данилевичъ—

дворанинъ-же господарский, панъ Александръ Пренский—земянинъ его милости князя Стефана Збараского а Якубъ Яновичъ Мицкевичъ Доровский—бояринъ господарский. И на томъ далъ сесъ мой листъ. продажный пану Яну Поликовскому подъ моею печатю и просилъ есми тыхъ пановъ добрыхъ, в сесъ листе моемъ вышей описаныхъ, ихъ печати, ихъ милость то на мою прозбу учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Вязовцы подъ летъ Божого нарочения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Марца двадцатый день. У tego dokumentu na wosku na czerwonym iedwabiu zawieszonych pięć pieczęci. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1300—1302.

№ 98.—1554 г. Мая 25. *Актъ о замѣнѣ земель Цикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости.*

Рoku тисячъ siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Wrzesnia piętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Michał Dyrgint — komornik Witebski, dokument Walentego Zaleskiego—rewizora iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej, na odmianę gruntow szlachcie Pikoyckiej wydany, ad acta xięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartyey Rosieynskiej podał, w te słowa pisany: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja, Walenty Zaleski, pomiędzy iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej y Korczewskiej, a ja Stanisław Hanusewicz—ciun włosci iego kró-

lewskiej mosci Poiurskiej, oznaymuem to tym naszym listem, iż które ziemie odeszły we włoki poddanych iego królewskiej mosci siołu Bilonskiemu y też siołu Girwoynskiemu y też w obruby za odmianę boiarom pospolitym ziem boiar króla iego mosci włosci Poiurskiej: nayprzod pana Woyciechowych Michajłowicza wełdomych, iego ziem wymierzono na różnych miejscach morgow dwadziescia dwa gruntu pospolitego; też ziemie iego dworney wymierzono morgow dwadziescia y cztery, prętow trzynascie gruntu pospolitego; zaś też ziemie pana Marcinowey Mackiewiczowey pod dwiema wełdomemi wymierzono morgow szesnascie, prętow trzy gruntu pospolitego; zaś dworney ziemie pana Marcinowey wymierzono morgow dziesięć, prętow osm, a ziem ich kupnych spolnych Talwoyszyszek y w Kuleyniach na różnych miejscach wymierzono włok dwie, prętow cztery; też tey ziemie, ktorey im za Jurą zaięto w Sowśłowkiu, wymierzono włok trzy, morgow siedm, a summa wszystkich gruntow, które im zaięto, włok siedm, morgow siedmnaście, prętow dwadziescia cztery. Na przecię którym ziemiom oddaliśmy iem odmianę słuszną ziemiami iego królewskiej mosci y też boiarskimi, tym boiarom pierwey dość uczyniwszy: nayprzod oddaliśmy ziemie króla iego mosci, na które siedzieli poddani króla iego mosci, Łukasz Bartkaytis a Łukasz Pawilaytis, a Matiasz Mostwiłaytis, y inszemi ziemiami króla iego mosci, które ziemie iem byli sporecz podle włok poddanych iego królewskiej mosci sioła Antwersmia Upia, z drugiey strony od tych samych Pichayciach, z trzeciey strony w koncu włok Bilonskich, z czwartey strony od włok Gierwoynskich y też do Szoky, y tey ziemie wymierzono morgow dwadziescia y dwa, przy tem błota morgow piętnascie gruntu podłego, też oddaliśmy iem nad rzeką Wikswią, którą odcięto od konca włok Bilonskich, tey wymierzono włoke iedną, morgow dziesięć gruntu podłego; też oddaliśmy im zascianek Nistikielni, który leży między włokami Bilonskimi y Gier-

woynskiem, którego wymierzono włoka jedna, morgow piętnastie. Też oddaliśmy panu Woyciechowi Michayłowiczowi: odmierzono osobliwie morgow osiem gruntu podłego nad rzeką Łakiatą w zascianku włok Zoyszylskich; też oddaliśmy im za te ziemie, które im zaięto za Jurą, w Sowsłowskiu włoce dwie gruntu podłego, które leży bokiem od Grzegorza, Piepla, drugim bokiem od Marcina Jurgaycia, koncem iednym do obruba paniey Piotrowey Samoszkiewiczowey y też do panow Grzegorzewiczow, drugim koncem do poddanych Jagielowey iego królewskiey mosci y też do boiar pospolitych, których dwu włok przydzie się na pana Woytiecha Michayłowicza dwie części, a na pana Marcina trzecia część, to jest morgow dwadziescia; za też zaięte ziemie, które im zaięto za Jurą w Sowsłowskiu, oddaliśmy włoki pułtrzeciey, które ziemie leży koncami od tychże samych Piekayciow, bokiem podle weldomego Stanisława Łupszaycia, drugim bokiem do boiar Pluksnacyciow, koncem do włok Bilonskich; między temi ziemiami mieli ziemie niektorzy boiarowie, za które iem dosyć uczyniono; a dla tego tu więcey nadana, nadgradzaiąc, że za Jurą lepszy grunt. A tak w te ziemie nikt wstępować nie ma, chyba przezręczony Woyciech a Marcin mają tego wiecznie używać. Na cośmy dali iem ten kwit nasz pod pieczęciami naszymi. Datum Maj dwudziestego piątego dnia, tysiąc pięćseti piędziesiąt czwartego roku. U tego dokumentu dwie pieczęci wycisnione. Który to takowy dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 881.

№ 99.—1554 г. Іюля 13. Актъ о замѣнѣ земель Войтеха Бушойтя на земли королевскихъ крестьянъ Вешнянской волости.

Roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, miesiąca Іуніj dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich, nazaiutrz po świętley Troycy, święcie rzymskim. porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w miescie Rosieniach odprąwowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem, sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskiem, podśedkiem, Janem Iwanowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem. urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten kwit ograniczenia rewizorskiego, służący iegomości panu Julianowi Alexandrowi Drowdzkowi łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanowszy patron iegomość pan Franciszek Montowt do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З розказаня господарского я Андрей Андреевичъ Ильговски, мерникъ его королевское милости, тивунства земли Жомонтское, волости Вешнянское, а мерникъ короля его милости Федоръ Яковичъ сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи ми на помере волости Вешнянское, взято и премерено у волоки подданнымъ господарскимъ земля боярина господарского тоежъ волости Вешнянское поля голого, зарослей и сеножати на розныхъ мейсахъ отчизное Войтеха Мартиновича Бушойтя, то есть на первомъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать два и полъ; на второмъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать и полъ; на третьемъ местцу поля голого грунту преднего мори три и прutowъ пять; на четвертомъ местцу поля голого грунту преднего прutowъ пятнадцать; на пятомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ осимъ; на шостомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ двадцать; на семомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ

товъ десеть; на осмомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги два прутовъ пять; на девятомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на десятомъ мѣстѣ поля голого, грунту преднего морги два; на одиннадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги три, прутовъ двадцать два и полъ; на дванадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морговъ прутовъ двадцать; на тринадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ двадцать шесть; на четырнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на пятнадцатомъ мѣстѣ поля голого заросли грунту подлого моргъ одинъ, пруты два и полъ; на шестнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на семнадцатомъ мѣстѣ сеножати прутовъ девять; на осмнадцатомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего прутовъ семнадцать; на девятнадцатомъ мѣстѣ сеножати морги два; на двадцатомъ мѣстѣ сеножати моргъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцать первомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего прутовъ тринадцать; на двадцать второмъ мѣстѣ поля голого грунту среднего прутовъ двадцать и полъ; на двадцать третьемъ мѣстѣ поля голого грунту среднего морги два, прутовъ тринадцать; на двадцать четвертомъ мѣстѣ поле и заросли грунту среднего моргъ; на двадцать пятомъ мѣстѣ поля голого грунту преднего морги два, прутовъ пятнадцать; на двадцать шестомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать пять; на двадцать седьмомъ мѣстѣ поле зарослемъ грунту подлого морги два, прутовъ пятнадцать; на двадцать осмомъ мѣстѣ поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ двадцать три; на двадцать девятомъ мѣстѣ поле заросли грунту среднего морговъ одиннадцать, прутовъ десеть; на тридцатомъ мѣстѣ заросли грунту подлого моргъ; на тридцать першомъ мѣстѣ поля голого, грунту подлого моргъ одинъ, прутовъ пять; на тридцать вто-

ромъ мѣстѣ поле заросли грунту подлого морги два; на тридцать третьемъ мѣстѣ заросли в сеножати морги три; на тридцать четвертомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать пятомъ мѣстѣ поля голого, грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать шестомъ мѣстѣ поля голого, грунту среднего прутовъ двадцать пять; на тридцать седьмомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого морги два; на тридцать осмомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого морговъ пять, прутовъ пятнадцать; на тридцать девятомъ мѣстѣ поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на чотырдесятымъ мѣстѣ поля голого грунту среднего морговъ семь, прутовъ пятнадцать; на чотырдесять первомъ мѣстѣ поля голого, грунту среднего морговъ семь. За которые земли у волоки взяты далъ ему у в отмене земли подданныхъ господарскихъ Пловскиневъ грунту преднего волоки две, морговъ десеть; которая отмена ему даная одъ бояръ подданныхъ господарскихъ есть ограничоная и копчами осыпана: первый копецъ всыпанъ на ниве подданого господарского Щепутя Пловския у концы стѣны села Сидорова у Шондицалке; други копецъ всыпанъ простымъ трибомъ на ниве подданого господарского Стасюля Янкайта при стѣне села Сидорова; трети копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на сеножати пустовской урочищомъ Нанельзгисъ при той же стѣни волокъ села Сидорова одъ бояръ Мечайтевъ; четверты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Бурра Гондикуйта при обрубѣ тыхъ же бояръ Мечайтевъ; пята копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве того жъ Бурра Гольсдикуйта отъ тыхъ бояръ Мечайтевъ; шосты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошизѣ Нанельгисѣ одъ грапицы Жореской при урочищу Колупе; самы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошизѣ Ейзбишке, тако жъ при грапицы Жореской у концы волокъ села Клутшикъ; осмы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ

на ниве боярина господарского Марци-
найкити при стене боковой того жъ се-
ла Клутщикъ; девяти копецъ простымъ
трибомъ всыпанъ на ниве подданого гос-
подарского Борткайта при стене боковой
того жъ села Клутщикъ; десяти копецъ
простымъ трибомъ всыпанъ на ниве под-
даного господарского Пашка Якорбена у
тойже стены села Клутщикъ; одиннадцаты
копецъ простымъ трибомъ на ниве того жъ
Пашка при стене головной того жъ села
Клутщикъ. Которые земли у в отмене
ему даные маеть онъ вечно а спокойне
держати и ихъ вживати. А што ся doty-
четъ земель, которые волоками не занято
и подданымъ господарскимъ не роздано,
тые земли маеть онъ по старому держати.
И на то даемъ ему тотъ мой квитъ подъ
моею печатю в подъ печатю его мило-
сти пана Каспора Петровича Белевича—
тивуна господарского земли Жомойтское,
волости Вешвенское и подъ печатю мер-
ника королевского Федора Яцковича. Пи-
санъ у Вешвянахъ подъ лето Божого на-
роженя тысяча петьсотъ педтдесять чет-
вертого, мисеца Июля тринадцатого дня.
Ктury to ten kwit za podaniem onego przez
osobę wyż wypażoną iest do xiąg ziemskich
księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych
przyjęty y wpisany.

*Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда
за 1715 г., № 14749, л. 150—51.*

**№ 100.—1554 г. Іюня 20. Актъ о замятнѣ
земли боярамъ Коршеоской волости.**

Рoku тисячъ siedmset siedmdziesiąt szo-
stego, miesiąca Junij dwudziestego wtórego
dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości grodz-
kim księstwa Żmuydzkiego repartycyi Ro-
sienskiej comparendo personaliter iego mość
pan Józef Blinstrub dokument, na rzecz we
srzedzinie wyrażoną służący, ad acta xiąg

grodzkich księstwa Żmudzkiego spraw wie-
czystych podał, sequenti tenore pisany. Za
rozkazaniem iego królewskiej mości ja Jurgi
Knicz Borowski—ciwon iego królewskiej
mości Korszewski, a ja Walenty Zaleski—
pomierczy iego królewskiej mości Poiurski
y Korszewski oznaymuem to tym naszym
kwitem, iż ktore ziemie odeszły we włoki
poddanym iego królewskiej mości, włosci
Korszewskiej boiarom iego królewskiej mo-
ści Korszewskim, na imie Janowi, Jakubowi,
Mikutiu Jurgaytis, Piotrowi Balsaytis, Roma-
nu Jakubaytiu, tych ziemie na czterdzieście
mieyscach wymierzono włok sześć, gruntu
srzedniego, na którą ziemię oyczyni ich
okazywali list przed nami, przedemną Jur-
giem, knieziem Borowskim—ciwonom Kor-
szewskim, a przedemną Walentynem Zale-
skim—pomierczym Poiurskim y Korszewskim
list pana Stanisława Janowicza—pana Troc-
kiego, starosty Żmudzkiego, w którym pisze,
iż koni nie wodzili, ieno konną służbę słu-
żyli iego królewskiej mości, tak y teraz
niechay po staremu służą, ktorzy się też
wywodzili chorążemi, ziemiani iego królew-
skiej mości Korszewskimi przy rewizyi
iego królewskiej mości iego mości pana Piotra
Chwalczewskiego, choruszem Jugintem Dor-
kontoju, Jagminem Joskiewicz, y też drugi
choruży Kroskiej wołości Janik Wołotko-
wicz, y też inszych boiar wiele Korszewskich,
y też dwa przystawowie przy tymъ byli
Jacsus Tracsaytis a Giedmin. A tak my,
zachowywaiąc się według ustawy iego kró-
lewskiej mości, oddaliśmy im ziemiami iego
królewskiej mości do woli iego królewskiej
mości włok sześć gruntu srzedniego, odda-
liśmy im y ograniczyli ich ziemie od włok
poddanych iego królewskiej mości y iez od
inszych boiar wołości Korszewskiej. Ktora
się granica poczyna bokiem na wschod słońca
od włok sioła Karselow, na południe koncami
do rubieża xiędza Nikołajowego, altarysty
Kołtynianskiego, na zachod bokiem do włok
sioła Wiederskiego, na północ koncami do
rzeki Okmiany, ktorych też ziemie kopcami
osypano: pierwszy kopiec na wschod słońca
nad rzeką Okmianą, na skale puczyskiem

Knibegatro; drugi kopiec usypan na sianozęci Prudowey; trzeci kopiec uroczyskiem Tobales; czwarty kopiec nad rzeką Narwiosz; piąty kopiec podle goscinea, który idzie do Kołtynian; szósty kopiec w lesie uroczyskiem Wisniopewne; siódmy kopiec usypan na polu Polepe; osmy kopiec węgielny na scienie na południe od rubieza xiędza Ni-kołaiowego; dziewiąty kopiec nad dołem Niemote; dziesiąty kopiec na niwie Bojaryski; jednasty kopiec na sianozęci Sarwelis; dwunasty kopiec na goscincu, który idzie do Kołtynianskiego miasteczka; trzynasty kopiec od zachoda słońca na polu Piewniekampu; czwartynasty kopiec w lesie uroczyskiem Raukopiewnie; piątynasty kopiec uroczyskiem Auxiudzierwo; szostynasty kopiec podle drogi Rauklosz; siedminasty kopiec usypan pole drogi Rauklosz; osimnasty kopiec usypan pod dębem Raukowitz; dziewiętnasty kopiec nad dołem Riczumdołbo; dwudziesty kopiec usypan na skale, nad rzeką Okmianą od pułnocka; a tam się granica konczy, przychodzi aż do tego kopca pierwszego, z kąd się poczyną. Na którą odmianę daliśmy im list nasz pod pieczęciami naszymi. Datum mensis Junij die vigesimo, anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Który to dokument ograniczający za podaniem onego przez wyż wyrażone osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго городского суда за 1774—6 годы, № 14565, л. 506.

№ 101.—1554 г. Юня 21. *Актъ объ отдачѣ боярину Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józefat Sikorski dokument starodawny, po rusku pisany, ichmościom xięży Franciszkanom konwentu Żoginskiego służący, ad akta podał, w te pisany słowa: Я Еронимъ Александровичъ, Ходкевича — панъ Троцки, староста Жомонтски, державца Плотельски, Вилькиски и Тельшовски: просила оль насъ боярка господарская земли Жомонтское пани Балтроевая Яцковича Альжбета Юревна земь пустовское куничное у волости Тондягольское на иня Пунишки, абыхъмо ей дали на дань куничную, и мы ей тую землю дали, а она с тое земли маєть давати на кожды годъ по куницы такъ, яко и передъ тымъ с тое земли давано. И на то есмо ей дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатю лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсѣца Юня двадцать первого дня. У такового документу печать прѣциснѣта на червонею масіе. Кtóry to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1052.

№ 102.—1554 г. Августа 12. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—komissarzem ciwilno-woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski autentyczny po rusku

pisany w komportacyi na satysfakcyą dekretu ciwonskiego iasnie wielmożnego iegomości pana Antoniego Gadona — ciwona Użwenskiego, starosty Milexodżkiego xięstwa Żmuydzkiego, komportacyą przeznaczającego do kancelaryi ziemskiej Rosienskiej przez wielmożnego iegomości pana Floryana Uhryna — porucznika, wedle rejestru udzielnie zaaktykowanego złożony, ad acta podał, następnie pisanu: Станиславъ Райскій — державца Олитскій и Немонойтскій чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иныхъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухающихъ, и гдымъ мерить волокн у волости Тельшовской, а ижъ ся волокн подданныхъ его королевской милости выполнить не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Юргя Яновича Миткайтиса, а Стася Юргайтыса, Миколая Андреяйтиса Витартайти, а Петровое Ядвиги, вдовы, которые бояры листы указывали на велдогого pana Яна Кезгайловича, старосты Жомойтского, ижъ дано продку ихъ Лвзгайню человека на имя Гарбена и описуе в томъ листе, ижъ непутного, ани кувичного худого, и листъ славное памети короля Зыгмонта, в которомъ описуе, ижъ тые бояры мають того чоловіка держати з землями, и взято тыхъ земли на розныхъ местцахъ межи землями его королевской милости подданныхъ, которыхъ земли вымерено и выморговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского: на первомъ местцу поля садибного и лесу волока одна, морги три, прutowъ осмнадцать; на второмъ местцу сеножати и лесу, зарослей, дубровы морговъ шесть, прutowъ чотырнадцать; на третьемъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ двадцать два, прutowъ осмъ; на четвертомъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ пять; на пятомъ местцу поля лесомъ зарослого и сеножати морги два, прutowъ чотыри; на шостомъ местцу поля моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ; на семомъ

местцу поля и сеножати морговъ пять, прutowъ пять; на осмомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть три; на девятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть два; на десятомъ местцу сеножати прutowъ шестнадцать; на одинадцатомъ местцу сеножати прutowъ двадцать два; на дванадцатомъ местцу поля прutowъ семнадцать; на тринадцатомъ местцу поля лесомъ зарослого морги два, пруть три; на чотырнадцатомъ местцу поля прutowъ двадцать шесть; на петнадцатомъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ чотыри; на шестнадцатомъ местцу поля, селища, сеножати и лесу волока одна, морговъ осмъ; на семнадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ пять; на осмнадцатомъ местцу поля и сеножати моргъ одинъ, прutowъ двадцать осмъ; на деветнадцатомъ местцу сеножати прutowъ осмъ; на двадцатомъ местцу поля и сеножати прutowъ петнадцать; на двадцать первомъ местцу поля пруть тринадцать; на двадцать второмъ местцу поля моргъ одинъ, пруть три; на двадцать третьемъ местцу поля садибного и дубровы, зарослей морговъ семъ; на двадцать четвертомъ местцу сеножати морговъ шесть; на двадцать пятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ; на двадцать шостомъ местцу лесу, зарослей прutowъ одьнадцать; на двадцать семомъ местцу поля и сеножати морговъ пятнадцать; на двадцать осмомъ местцу сеножати и лесу, зарослей, кустови морговъ пять, пруть петнадцать; на двадцать девятомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ двадцать три; на тридцатомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ чотыри, пруть петнадцать; на тридцать первомъ местцу сеножати и лесу, заросли морговъ чотырнадцать; на тридцать второмъ местцу сеножати морги чотыри; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ шесть; на тридцать четвертомъ местцу сеножати моргъ одинъ; на тридцать пятомъ местцу нива моргъ одинъ; на тридцать шостомъ местцу поля моргъ одинъ. Сумма чинить волокъ семъ, морговъ семнадцать, прutowъ осмнадцать.

цать. Которымъ бояромъ верху писанымъ в ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета далемъ отмену ровную и слушную за земли ихъ, у волоки взятые подданнымъ его королевской милости, и з теми землями велдого ихъ, которого они мають посполъ з бояры Маткайти, которого велдого выморговано земли волокъ чотыри, то на тыхъ бояръ пришла половица волокъ две. За тые земли ихъ далемъ отмену ровную и слушную водлугъ грунту ихъ земли и такожъ ровного от- даня и подобного грунту, которыхъ земель имъ отданныхъ чинить волокъ десять. А ижемъ былъ взялъ ихъ земли по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ з одного в обрубе, которые земли ихъ есть копцы осутыи, обѣораныи и знаки граничными означо- ныи: починається граница одъ всходу слонца отъ реки Маступи, где есть копецъ нарож- ный усутый, и идетъ границою своею ажъ до стены волости Биржинянское, где есть копецъ усутый; одъ того копца первымъ бокомъ идетъ на полудне границою своею и границою бояръ Кернозовъ, где есть копецъ нарожный усутый; одъ тогожъ другимъ концомъ идетъ на заходъ слонца ку реце Гервайни и Маступи, где есть ко- пецъ нарожный усутый; одъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы грани- цою своею и границою волокъ села Уж- петекловъ и кончить ся ажъ до первшого копца нарожного, который есть на всходъ слонца. К тому тежъ которые сеножати Вармякусишки и выгоны ихъ подле реки Кавы при стене ихъ же обрубѣ и при кон- цахъ волокъ села Гинтовтевъ, то мають они держати и уживати водлугъ старо- давного обычаю. Которыежъ земли ихъ, обычаемъ заменнымъ даные и означоныи, тые бояры мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А для лепшое веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшов- ского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тель- шахъ подъ летъ Божого нарожения тисеча

пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Августа дванадцатого дня. U tego listu rewizoskiego pieczęci trzy wycisnione na zieloney masie. Który to list rewizorski za podaniem przez wyż wyrażoną osobę jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapi- sany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 682—3.

№ 103.—1554 г. Августа 13. *Замѣна зе- мель бояръ Герубайти и Виткайтети на зем- ли королевскихъ крестьянъ Тельшевской во- лости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — kommissarzem - cywilno-woysko- wym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło — porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, list rewizorski autentyczny, po rusku pisany, w komportacyi na satys- fakcyą dekretu iasnie wielmożnego iegomo- sci pana Antoniego Gadona—ciwona Uż- wenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, w roku wyż na dacie pisa- nym Augusta czwartego dnia ferowanego, do kancellaryi ziemskiej Rosienskiej przez iegomosci pana Stanisława Stulpina złożo- ny przy kopii dawney, takoz po rusku pi- saney, ad acta podał, następnie pisany: Ста- ниславъ Райски—державца Олитски и Не- монойтски чиню явно тымъ моимъ ля- стомъ, ижъ будучы мне на помере волоч- ной посланнымъ отъ его королевской мило- сти у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотель- скому прислухающихъ, и гдымъ мерилъ во- локи Тельшовской, а ижъ ся волоки под- даныхъ его королевской милости выпол-

нати не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Станислава Герубайтя и брата его Юрга Виткайтя а Петра Виткайтя, которыхъ бояръ хоружий Тельшовский и в иными бояры старыми на регестре ми ихъ дали подъ печатми своими и написали ихъ за бояры, и взято тыхъ земли по розныхъ местцахъ мжи землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земли вымерено у выморговано черезъ мерника его королевской милости Яна Геральта: на первомъ местцу сеножати морговъ три, прutowъ шестнадцать; на второмъ местцу сеножати морги два; на третьемъ местцу сеножати и з зарослемъ морговъ тринадцать, прutowъ два; на четвертомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ двадцать; на пятомъ местцу сеножати морговъ шестнадцать, прutowъ десеть; на шостомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прута пулчетверта; на семомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ тринадцать; на осмомъ местцу поля морги три, прutowъ три; на девятомъ местцу поля морговъ чотыри, прutowъ десеть; на десятомъ местцу поля морговъ два, прutowъ тринадцать; на одинадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ осмъ; на дванадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать и пулосма; на тринадцатомъ местцу поля моргъ одинъ и пулъ: на чотырнадцатомъ местцу поля морговъ девять; на петнадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать; на шестнадцатомъ местцу заросли и сеножати морговъ десеть, прutowъ полтора; на семнадцатомъ местцу поля и з сеножати прutowъ десеть; на оснадцатомъ местцу сеножати прutowъ шесть; на деветнадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ первомъ местцу поля, сеножати морговъ два, прutowъ осмъ; на двадцатомъ второмъ местцу поля и сеножати морговъ осмъ; на двадцатомъ третьемъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ петнацеть; на двадцать

четвертомъ местцу поля и сеножати морги два, прutowъ шесть; на двадцать пятомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ осмнадцать; на двадцать шостомъ местцу сеножати а лесомъ морговъ деветь, прutowъ шесть; на двадцать семомъ местцу сеножати и лесу морговъ десеть, прutowъ пулшестнадцать; на двадцать осмомъ местцу поля и з сеножати морговъ два; на двадцать девятомъ местцу лесу, зарослей прutowъ двадцать и пулчетверта; на тридесатомъ местцу лесу, зарослей морговъ два, прutowъ пулчетверта; на тридцать первомъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ чотыре; на тридцать второмъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ тринадцать; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ петнацеть; на тридцать четвертомъ местцу поля прutowъ десеть. Сумма взята земли чинить волокъ чотыри, морговъ шестнадцать, прutowъ пултора. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовское пана Станислава Шемета дадомъ отмену ровную и слушную за земли ихъ взятые у волоки, которыхъ земли ихъ имъ отданнымъ сумма чинить волокъ чотыри, а то для того мней ся отдало, ижъ лучшимъ грунтомъ, а ижемъ былъ взялъ земли ихъ по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ у двоухъ местцахъ, водлугъ суммы тыхъ волокъ, верху писаныхъ. Которые земли ихъ есть копцами осутые и знаки граничными означоны и обьорани; починается граница ихъ первымъ концомъ на всходъ слонца отъ реки Юдры, где есть копецъ нарожный усуты; отъ того копца идетъ первымъ бокомъ, ку полудню границю своею и границю Вешвянскою ажъ до стены бояръ Витортайтевъ, тамъ есть копецъ другой усутый; отъ тогожъ копца идетъ границею своею на заходъ слонца и границю тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до конца своего третьего нарожнаго; отъ тогожъ копца нарожнаго идетъ другимъ бокомъ на полночи границю своею и границю тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до реки

Юдры, тамъ есть копецъ нарожный чет-
вертый усутый. Тамъ же ся кончить гра-
ница ихъ на востодъ слонца. Та граница
двохъ волокъ; а то другихъ двухъ волокъ
граница, для того ижъ ся в одномъ мѣстцѣ
в недостатку земли отдати не могло, и
починается первымъ концомъ на востодъ
слонца черезъ дома ихъ надъ тоюжъ ре-
кою Юдрою, где копецъ нарожный усутый;
отъ того копца идетъ границою своею
первымъ бокомъ границою бояръ Витор-
тайтевъ на полудень, тамъ есть копецъ
другой нарожный усутый; отъ тогожъ копца
идетъ границою свою и границою бояръ
Витортайтевъ на заходъ слонца ажъ до
копца своего третьего нарожного; отъ того
копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы
границою своею и границою тыхъ же бо-
яръ. Витортайтевъ ажъ до тоежъ реки
Юдры, где есть копецъ четвертый нарож-
ный усутый, тамъ же ся кончить на востодъ
слонца и надъ тоеюжъ рекою Юдрою. Ко-
торые земли, обычаемъ, заменнымъ, имъ
данные и означены, тые бояры верху пи-
саныи мають держати и уживати до ласки
и выроку его королевской милости. А ко-
торые сеножати ихъ у волоки не заняты
за стеною при реце Суресъ уписъ, то они
мають держати и уживати водлугъ старо-
давнего обычаю. А для лепшого веры и
сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ
подъ моею печатю и подъ печатю подста-
ростого Тельшовского пана, Станислава
Шемета и того мерника выжей описаного.
Писанъ в Тельшахъ, подъ летъ Божего
нарожения тисеча пятьсотъ пятьдесятъ чет-
вертого, месеца Августа тринадцатого дня.

U tego listu rewizorskiego pieczęci trzy
na zieloney masie wycisnione. Który to list
rewizorski za podaniem onego przez wyż
wyrażoną osobę ad acta jest w xięgi ziem-
skie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, л. 680—81.

№ 104.—1554 г. Сентября 8. Грамота
короля Сигизмунда Августа Могилевскому
боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на
право владѣнія имѣніями Оболи и Ледневичи.

Лета отъ нароженія Сына Божого тѣ-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ третего, месеца
Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными, въ
трибуналъ у великомъ князѣвѣ Литовскомъ,
з воеводствъ, земель и поветовъ на рѣшъ
теперешний тѣсеча шестьсотъ осмьдесятъ
третий обраными, постановившыи се очеви-
сѣто у суду панъ Матей Стелъпъковский
оповедалъ, покладалъ и до книгъ голо-
вныхъ трибунальныхъ справъ вечисѣтъ
ку актыкованю, подалъ листъ, привеле-
свое памети наяснейшого короля его ми-
лости Жыкгизъмунтъ Авгусъта, ихъ ми-
лости паномъ Богдановичомъ-Дворецкимъ
служаый и належаый, который подаю-
до актъ просилъ насъ суду, абы тотъ
листъ привилей былъ до книгъ го-
ловныхъ трибунальныхъ справъ вечисѣтъ
принять и уписанъ, якожъ уписуючи
книги слово до слова такъ се в себе маєтъ
Жыкгизъмунтъ Авгусътъ Божью милость
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руський, Прусский, Жомойдъский,
Мазовецкий и инъныхъ... Чынимъ явля-
тымъ ласѣтомъ нашимъ, хто на него по-
смотреть, або чтучы его услышеть, ви-
нѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому бу-
детъ потреба того ведать. Билъ намъ
ломъ, боярынъ Могилевъский Семень Фе-
доровичъ Дворецкий—поведилъ, ижъ князь
Иванъ Василевичъ Крошынъский за служ-
бы его, одъ давныхъ часовъ ему чынены
далъ, даровалъ и записалъ ему самому
его жоне, детямъ и потомкомъ ихъ въ
вечность именье свое отчызное, на Русь
то есть Оболи, и Ледневичы з людьми, з
землями, з селы и прыселъки, ку нимъ при-
слушаючыми, з даню грошовою и медовою
з пустовщынами, з лесы, гаи и дубровами
з ловы зверыньными и пташными и з боб-
ровыми гоны и со вѣсимъ, яко се тоє имень

само в себе, пожыткахъ своихъ маеть и яко отецъ и матка его и онъ самъ держалъ, ничого на себе и на потомковъ своихъ не оставуючы, и тоє именье давши ему передъ врадомъ воеводства Новгородского, то вызналъ и оговядалъ и лисеть свой записный ему далъ, в которомъ ему вольность одъ него дана, кому хотя з тымъ именьемъ служыти. Якожъ онъ тотъ записъ и выпишь з книгъ в раду воеводства Новгородского, в которомъ выпише оный листъ князя Крошынъского слово отъ слова есть уписанъ, передъ нами покладалъ, поведаячы, ижъ онъ з тымъ именемъ, никому инъшому, одно намъ господару служыти хочеть, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо то ку ведомостьи нашой прыпустившы, листъ нашъ на то ему дали и то лисетомъ нашимъ подтвердили; и во мы, того лисету записного князя Ивана Крошынъского и выпису сознания его передъ врадомъ воеводства Новгородского вчыненого огледавши, з ласки наше на чолобитье его то вчинили, на то даемъ ему сесъ нашъ лисеть и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ лисетомъ: маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки ихъ тоє именье, то есть Оболи и Медневичы держати и вживати вечно и на веки непорупъне, и вольни они будутъ тамъ прибавити, людьми осадити и розъшырыти; яко сами найлепей розумеючы, водъле данины в лисету князя Ивана Крошынъского на то ему даного; а намъ з того служъбу земъскую служыти маеть по тому, якъ князь Крошынъский з того служъбу земъскую служывалъ и якъ пнышые земляне шляхта служъбу военную служатъ. А на твердость того печать нашу казали есьмо привесити к тому нашому лисету. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя, тысеча пятьсотъ петьдесать четвертого месеца Сеньтебра осьмого дня. У того лисету привилею пры печати завесистой подъписъ руки наяснейшого короля его милости светое памяти Жыкгизъмунъта Авъгусъта тыми словы: Sigismundus Augustus Rex., а подписъ его милости пана писара тыми словы: Оста-

фей—маршалокъ, писаръ; а сусъцепъта и подъписы рукъ ихъ милостей пановъ враниковъ земъскихъ Оршанъскихъ на томъ же привилею в тые словы: Na rokoch Michalowskich roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Oktobra osmego dnia ten przywilej swiętobliwey pamięci króla ięgomości Zygmunta Awgusta, ichmościom panom Bohdanowiczom Dworzeckim—należący, pan Michał Bohdanowicz do akt podał. Heronim Komar, sędzia ziemski Orszanski, Stanisław Kazimierz Boratynski podsekretarz Orszanski. Людвикъ Висълоухъ — писаръ. Атестацыя презентацыи того привилею на сеймику громничномъ воеводства Берестейского противу пану Пульскому тыми словы: Anno tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi wtorego dnia. Ten przywilej na seymiku gromnicznym wojewodztwa Brzeskiego był praesentowany przeciwko ięgomości panu Pawłowi Pulskiemu. Stephan Kurcz, wojewoda Brzeski, dyrektor seymiku gromnicznego wojewodztwa Brzeskiego.

Который же тотъ листъ его королевской милости привилей за поданемъ оногo черезъ верху помененую особу до актъ есть до книгъ головныхъ трибунальных справъ вечыстыхъ прынять и уписанъ.

Изъ актовой книги главного Литовскаго трибунала за 1683 годъ, № 23, л. 541—2.

№ 105 — 1554 г. Сентября 9. Запись о замънкъ земель боярина Николая Станчикова на земли королевскихъ крестьянъ Павдовской волости.

Roku 'tysiąc siedmset' osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jaudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiście ięgomość pan Ignacy Rymkiewicz, porucznikowicz powiatu

Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, list rewizorski, starodawny, po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: з розказаня господарского я, Андрей Андреевичъ Ильговский, мерчи его королевское милости тивунства земли Жомойское, волости Шавдовское, сознавая тымъ моимъ квитомъ, иж будучи мне на померы волости Шавдовское лзито и при мерено у волоки поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярина господарского тоуж волости Шавдовское поля голого, зарослемъ, сеножати на новыхъ мѣстцахъ ведомые властное пана Миколая Станчиковича, а то есть: на первшемъ мѣстцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати, на другомъ мѣстцу поля голого грунту среднего морги три, на третьемъ мѣстцу поля голого грунту преднего морги два, прута два и пулъ, на четвертомъ мѣстцу зарослей пруть пять, на пятомъ мѣстцу поля голого грунту подлого протовъ пятнадцати; на шостомъ мѣстцу поля съ сеножатемъ грунту среднего морговъ шесть; на семомъ мѣстцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ мѣстцу поля голого грунту среднего протовъ пятнадцати; на девятомъ мѣстцу поля голого грунту преднего моргъ одинъ, протовъ шестнадцати и пулъ; на десятомъ мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ дванадцати; на первшемнадцати мѣстцу сеножати протовъ одинадцати и пулъ; на другомнадцати мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третемнадцатомъ мѣстцу поля голого грунту преднего протовъ двадцать три; на четвертомнадцати мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ пять; за которыи земли, у волоки взятыхъ поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, въ отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Даргайтомъ и тежъ за власнымъ розказанемъ его милости пана Петра Фальчевскаго, справцы замковъ и дворовъ его королевской милости великаго княжества Литовского, старосты Кнышинскаго и Забѣльскаго, которымъ забрано у волости Поюрское, дадемъ му у в отмене землями

поданыхъ господарскихъ покопцовъ тра землями ихъ спульнымъ власнымъ а братомъ его Стасемъ поля голого заросленое, надъ тей грунту преднего и среднего и подлого волоки три, протовъ трынадцати, которая одмена ему даная, з одного землями ихъ спульными ограничена и копчами осыпана, яко есть на особливомъ квите ихъ спульномъ описано, которыхъ земь его особливыхъ, кромъ брата его Стаса, дано мне ку знаемости моей на квите пана Валентына Залеского, мерчего его королевской милости тивунства земли Жомойское, волости Поюрское, которыи земли въ отмене ему даны маеть панъ Миколай вечно и спокойно держати и ихъ зеживати, а что се дотычетъ земь его, которыхъ волокам не занято и поданымъ господарскимъ в роздано, тые земли маеть онъ по старому держати и яко тые земли суть достаточны выморгованы черезъ мерника моего Леонарда Грезовского, на томъ далъ ему тои мерчи квитъ подъ моею печатью. Писавъ въ Шовдахъ году отъ нароженя сына Божого тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Сентября девятого.

A u tego dokumentu pieczęć wycisniętą jedną na czarnej masie, który to takowy dokument za podaniem onego przez wpi wyrażoną osobę ad acta jest do ksiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 482.

№ 106.—1554 г. Сентября 9. Актъ о заиманъ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy księgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego

regentem, stanowszy osobiscie ięgomość pan Ignacy Rymkiewicz — porucznikowicz powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski starodawny po rysku pisany ad acta podał, w te pisany słowa: З росказаня господарского я Андрей Андреевичъ Илговский, мерчый его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Шавдовское сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, пжъ, будучи мне на помере волости Шавдовское, ваято и померено у волоки подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярына господарского тое волости Шавдовское поля голого, заросленое сеножати на розныхъ местцахъ ведомое власное пана Миколая Станчиковича, то есть на первомъ местцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати; на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три; на третьемъ местцу поля голого грунту переднего морги два, протовъ два и полъ; на четвертомъ местцу зарослей пруть пять; на пятомъ местцу поля голого, грунту подлого, протовъ пятнадцать; на шостомъ местцу поля з сеножатею грунту среднего морговъ шесть; на семомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого, грунту среднего протовъ пятнадцать; на девятомъ местцу поля голого, грунту переднего моргъ одинъ, протовъ шестнадцать и полъ; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ дванадцати; на первомънадцати местцу сеножати протовъ одинадцати и полъ; на другомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третьемънадцать местцу поля голого грунту переднего протовъ двадцать три; на четвертомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ пять. За которые земли, у волоки взятыхъ подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ, у в отмене дано бояромъ господарскимъ Шовдовскимъ Дахайтемъ и тежъ за власнымъ росказанемъ его милости пана Петра Фальчевского справцы замковъ, дворовъ его королевской милости великого князства Литовскаго, старосты Кнышин-

и Забельского, которымъ забрано у волости Поюрское, даломъ ему в отмене землями подданныхъ господарскихъ по копцовъ ку землямъ ихъ спольнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое надътей грунту переднего, среднего и подлого волоки три, протовъ тринадцать. Которая одмена ему даная з одное з землями ихъ спольные ограничена и копцами осыпана, яко есть на особливыхъ квите ихъ сполномъ описано, которыхъ земли его особливыхъ кромъ брата его Стася дано мне ку знаіюмости моей на квите пана Валентина Залеского—мерчого его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Поюрское. Которые земли в отмене ему даны маеть панъ Миколай вечне и спокойне держати и ихъ уживати, а што се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и подданнымъ господарскимъ не отдано, тые земли маеть онъ по старому держати. Якожъ тые земли суть достаточне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Гружевского. И на томъ далъ ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Шовдахъ, году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Сентебра девятого дня. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Тоже, 1781 г., № 14785, л. 459.

№ 107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости.

Roku tysiąc siedmset · dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa

Зму́дзкіе, ставіаю́чы́ а́бечні́е́ вельмо́жны́ іе́гомо́сь пан Ян Ты́шко—ро́тмі́стр во́е-
вод́ства́ Смо́ленска́го́ лі́ст ре́визо́рскі́ ро́-
ру́ску́ пі́саны́ вельмо́жна́го́ іе́гомо́сьці́ па́на
Та́лві́нска́го́ ад а́кта́ по́даў, кты́ро́у́ сло́во́ в
сло́во́ впі́су́ю́чы́ в ты́м скла́дзе́ по́ні́зэу́
вы́ра́жа́ сі́е: Я́ Во́йтэхъ Та́льві́нскі́й—дво́-
ра́нінъ е́го́ ко́роле́вска́й ми́лости́ чі́ню́ я́вню́
ты́мъ мо́ймъ лі́стомъ, і́жъ, бу́дучы́ мне́
по́сла́нымъ одъ е́го́ ко́роле́вска́й ми́лости́
на по́меру́ во́лочну́ю́ до во́лости́ Кі́рґу́сте́в-
ска́й і́ бу́дучы́ мне́ в то́й во́лости́ Кі́рґу́-
сте́вска́й, Лу́кашъ Пе́трэла́йтисъ, Па́велъ
Ра́двіла́йтисъ, Да́ніло́ Бу́йвіда́йтисъ і́ з
бра́тьею́ сво́ею́ ука́зыва́лі́ пе́редъ́ вря́домъ,
пе́редъ́ па́номъ́ Авра́момъ Га́вры́лові́чомъ
Вну́чкомъ—по́дста́ро́сті́мъ зе́млі́ Жо́моні́т-
ска́й, ті́ву́номъ Кі́рґу́сте́вскі́мъ лі́сты́ не́бо-
щи́на́ па́на́ Я́на́ Кге́нга́йло́ві́ча́ па́на́ Ві́-
ле́нска́го, ста́ро́сты Жо́моні́тска́го́ на бо́яр-
ство́ і́ к то́му́ всі́ бо́яре́ шля́хта́ со́бе́ за
бра́та́ ме́нілі́ бы́ць ста́рода́внымъ бо́яри-
номъ, ко́рыхъ́ ты́хъ бо́яръ́ ве́рху́ пі́са-
ныхъ і́ і́хъ бра́тьі́ свядо́мосты́ю́ вронду́
су́ть зе́млі́ і́хъ по́дъ́ ні́мі́ про́бованы́ а́бо
мо́ркго́ваны́ для́ ве́домості́ на́ прі́шлы́
ча́сы́ прэ́зь ме́рніка́ е́го́ ко́роле́вска́й ми́-
ло́сти́ Ста́ні́сла́ва О́ле́нска́го, по́дъ́ ко́то-
ры́мі́ зе́мі́ і́хъ́ в́сее́ в од́номъ́ о́бру́бъ́
вы́мо́ркго́вано́ по́дъ́ ні́мі́ во́локъ́ де́сэть
по́ль і́ ле́сы, і́ ку́стовемъ́, се́ножа́тьмі́, і́ако́
і́хъ́ то́тъ о́бру́бъ́ са́мъ в со́бе́ ма́е́тъ, ко́-
то́ры́й о́бру́бъ́ е́сть о́значо́ны́й і́ о́гране́-
чо́ны́й о́тъ во́локъ́ по́дда́ныхъ е́го́ ко́роле́в-
ска́й ми́лости́, то́ е́сть по́човшы́ одъ́ гра́-
ні́цы бо́яръ́ Су́тка́йте́въ, о́тъ то́й гра́ні́цы
прі́ гра́ні́цы во́локъ́ се́ла́ Су́ковді́овъ, то́ю
гра́ні́цою́ в ру́чай, ты́мъ ру́чае́мъ до́ ре́кі́
Кго́нзы, то́ю ре́кою́ і́ гра́ні́цою́ у́чпне́ною
че́резъ ле́сь а́жъ до́ гра́ні́цы Ды́рыге́те́въ,
то́ю гра́ні́цою́ а́жъ до́ гра́ні́цы ты́хъ же́
бо́яръ́ Су́тка́йте́въ, о́тко́ль́ ся́ по́ча́ло. Ко́-
то́ры́е бо́яре́ ве́рху́ пі́саны́е́ з бра́тьею́
сво́ею́ ма́ю́ть ты́хъ зе́мль́ сво́іхъ́ в́жыва́ть
по́ пе́рвы́шому́, і́ако́́ сво́іхъ́ в́ласныхъ́ до́ во́лі́
і́ вы́року́ е́го́ ко́роле́вска́й ми́лости́. Д́ля
ле́пшо́й ве́ры і́ свядо́мості́ да́ломъ́ то́тъ
мо́й лі́сь по́дъ́ мо́ею́ пе́чаты́ю і́ по́дъ́ пе́-

ча́тыю е́го́ ми́лости́ па́на́ Авра́ма Га́вры́ло-
ві́ча́ Вну́чка—по́дста́ро́стэ́го́ зе́млі́ Жо́мо́н-
і́тска́й, ті́ву́на Кі́рґу́сте́вска́го́ я́ то́го ме́р-
ні́ка́ вы́ше́й пі́сана́го. Пі́санъ́ по́дъ́ ле́та́
Бо́жы́ю́ наро́жэ́ня́ ты́се́ча́ пѣ́ты́со́тъ пѣ́ть-
де́ся́то́го́ че́тве́рта́го, ме́се́ца О́кто́бра́ пѣ́-
то́го́ д́ня́. Кты́ро́у́ лі́ст і́е́сть до́ хі́а́г зе́м-
скі́х Тел́сзевскі́х хі́е́ства́ Зму́дзкі́е́ за-
пі́саны́.

*Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда
за 1798 годъ, № 15170, л. 988.*

**№ 108.—1554 г. Октября 9. Актъ о за-
мѣнѣ королевскихъ земель волости Грґустев-
ской на земли боярскія.**

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt sied-
mego, miesiąca Marca trzydziestego pierw-
szego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmudzkiego,
miasto Trzykrólskich na drugi dzień po po-
pielcu per constitutionem novellae legis, w
roku immediate przeszłym tysiąc siedmset
sześćdziesiąt szóstym sancitą, przeniesio-
nych y ku sądzeniu w mieście iego królew-
skiej mości Telszach porządkiem prawa
statutowego determinowanych, przed nami
Jerzym Iwanowiczem—rotmistrzem powiatu
Krozkiego. Ignacym Antonim Chrzystowskim
—rotmistrzem powiatu Widuklewskiego, są-
dziami, Ludwikiem Piłsudskim pułkownikiem
Poiurskiego y Szawłowskiego powiatów, cho-
rążym ussarskim byławy polney woysk wiel-
kiego xięstwa Litewskiego. pisarzem, urzęd-
nikami ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, in so-
lito iudiciorum loco zasiadającemi, comparen-
do personaliter usądu patron iegoomość pan
Jan Mikołay Łopatta—czesnik Lidzki, opo-
wiadał, prezentował tę kopią, na polski
język przetłómaczoną, dzielczego zapisu od
iegoomości pana Woyciecha Tolwinskigo—
dworzanina iego królewskiej mości, in rem
et partem okolicy Lelajckiey danego y słu-
żącego, przy samym oryginale, po rusku

pisany. ad acta poddał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniona : kopia wespół z oryginałem była do akt ziemskich xięstwa Żmudzkiego, repartycyi Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyjęta y wpisana. Jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmudzkiego oną przyjęwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis:

II Войтехъ Тольвинскій—дворанинъ его королевское милости чыню явно тымъ моимъ листомъ, пжъ, будучи мне посланымъ отъ его королевское милости на померу волочную до волости Грустевское, и гды мерилъ волоки в той волости Грустевской, ижъ се подданнымъ его королевское милости волоки выпелнити не могли, взіаломъ землю у померу волочную бояръ Грустевскихъ Шетка Леляйца а Бутрина Шеткайца, которые листовъ и твердости жадныхъ не указывали, одно бояре, шляхта, люди, приставове менять быть стародавними боярами, и взято земли тыхъ бояръ выжей писанныхъ на розныхъ мейсцахъ до села Жемели и до села Быгайлайте межкi земли подданныхъ его королевской милости, которое земли вымерено и выморговано презъ мерника его королевское милости Яна Грота, то есть: на первомъ мейсцу поля подлого человека Будыня морговъ осемъ, прутовъ тринадцать грунту среднего; вторымъ тамъже претивко того человека поля сяножатию, а хростемъ морговъ двадцать чотыри, прутовъ двадцать грунту среднего; в третьимъ поля надъ болстомъ морговъ два, прутовъ петнадцать грунту подлого; в четвертымъ тамъже недалеко поля прутомъ двенадцать грунту подлого; в пятимъ в противко того боярина надъ рекою Шеркинею поля морговъ дванадцать, прутовъ двадцати грунту среднего; в шестымъ тамъже недалеко селища волока одна поля, сяножати прутовъ двадцать грунту среднего; в семомъ, где сами селятъ селища, поля морговъ двадцать три грунту среднего; в осемимъ сяножати надъ рекою Шеркинею морговъ два, прутовъ шеснат-

цать; в девятимъ сеножати тамъже надъ речкою отъ границы Тельшевской морговъ три; в десетимъ сяножати а преробками морговъ пять, прутовъ двадцать; в одинастымъ поля моргъ одинъ прутовъ двадцать чотыри подле Будына; в двунастомъ надъ речкою Шеркинею преробковъ сяножати морговъ два, прутовъ петнатцеть; в тринастымъ поля моргъ одинъ, прутовъ петнатцеть. Сумма всеземли тыхъ бояръ чинить волокъ три, морговъ дватцать осемъ, прутовъ десять. Которымъ бояромъ верху писанымъ а в ведомости в раду пана Аврама Гавриловича Внучка подстаростего земли Жомойсткое, тивуна Грустевского, далемъ обмену за тые земли выжей писаные а одного в одномъ обрубѣ, где имъ прилегло землями поданныхъ его королевское милости отмену слышную, которого оддани суммую чинить волокъ чотыри, морговъ осемъ, прутовъ десять. Наддано имъ морговъ десеть для той причины, ижъ ся имъ подлейшимъ грунтомъ оддало, а в нихъ лепшимъ се взяло до волокъ подданныхъ кроля его милости. А ижемъ былъ взіолъ на розныхъ мейсцахъ, оддаломъ а одного в обрубѣ, который обрубъ есть копцами усыпанный и знаки граничними означено, то есть: почавши одъ першого нарожника, отъ всходу слонца, граница рекою Шеркиною ажъ до нарожника, где копецъ усыпанъ на границы волокъ села Бымбилайтевъ; тою границою Бымбилайтевъ ажъ до нарожника до границы волокъ села Жемелевъ; тою границою Жемеляйтскою ажъ до реки Шеркины, до першого нарожника и знаку, где се почело. А што се дотычетъ, которые вольности мевали за рекою Шеркинею, до лесовъ, што се остало, у волоки не взято, то мають вживать, дрова и дерева на будоване и на иншыя потребы свое домовые вольно будетъ брать. Которыхъ землю, одменою данныхъ, мають держати и уживать до волн и ласки его королевское милости. А для лепшой веры и свядомости далемъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатью пана Аврама Гаврилови-

ча—подстаростого земли Жомойтской, тивуна Грустевского, а пана мерника выжей писаного. Писанъ у волости Грустевской, лета Божего нарочения тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеча Октебра девятого дня, индикта пятого. Утакowego oryginalnego, ruskim ięzykiem pisanego dzielczego zapisu pieczęci trzy na zielonym wosku wycisnięte, stare y ledwo znaczne znayduią się. Ktora to takowa kopia dzielczego zapisu wespół z oryginałem po rusku pisanym za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartyeyi Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Тоже, 1767 г., № 14955, стр. 547—50.

**№ 109.—1554 г. Ноября 5. Актъ о за-
мѣнѣ земель боярина Михаила Давсиновича
на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской
волости.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmuydzkiego, przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—chożazy powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego kopią dokumentu starodawnego ad acta podał, w te pisaną słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości Piotr Janowicz Gradowski, super intendent pomiary włosci Retowskiej, Abram Zakrzewski, miernik iawnno czynię ninieyszym listem, iż boiarzyn powiatu Retowskiego Michał Dawsinowicz z siostrami swoimi Barbarą, Jadwigą, Jagnieszką ziemię swe za starymi miedzami po różnych mieyscach, ktore weszli we włoki poddanych iego królewskiej mości, okazał y obwiodł: naprzod w siele Wesupi niwa Abdemale morg ieden gruntu sredniego; niwa na tym uroczyszczu morgow ośm, prętow

sześć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, pręty dwa gruntu sredniego, niwa Zardena morgi trzy gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dwadziescia gruntu dobrego, niwa Szejminskie prętow cztery gruntu dobrego, niwa Apiwaras morg ieden, prętow szesnascie gruntu dobrego. Sadziby z ogrodami, z sadem morgi trzy, prętow osm gruntu dobrego, niwa Szejminskie prętow cztyrnascie gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, a umieskich włokach niwa Wayszosilas prętow dwadziescia gruntu sredniego, Dombrowka na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, niwa z Dombrowką Drapstay morgi dwa gruntu sredniego, niwa Kupczas Lawskasz morgi trzy, przętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow szesnascie gruntu sredniego, niwa nad rzeką Jurą prętow siednascie gruntu sredniego, niwa Miniewska nas nad rzeką Jurą prętow dwadziescia osm gruntu sredniego, sianożęc nad rzeką Jurą morg ieden, prętow piętnascie gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow cztery gruntu dobrego, a w siola Dawby niwa z dąbrową z Jehomozgira prętow szesnascie gruntu podłego, niwa z dąbrową nad rzeką Szwenta prętow dwadziescia gruntu podłego, sianożęc Antiures morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęc nad rzeką Jurą prętow osm gruntu dobrego, niwa Szyhwigira morgi trzy gruntu dobrego, niwa z dombrową Amosros prętow dwadziescia dwa gruntu dobrego, a w Sianożacie włoki sianożać nad reką Jurą morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi trzy, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu prętow dwadziescia gruntu dobrego, sianożać nad rzeką Kirksznią morg ieden, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi

dwa gruntu dobrego; a u siola Pelayci sianożęć nad rzeką Jurą prętów osmnascie gruntu dobrego; ieho w odmianę weszło do boiar Budzikaiciow niwa Antkandaubasupia morg ieden, prętów dwadziescia gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, prętów dwadziescia dziewięć gruntu dobrego, niwa Drobstary morg ieden, pręt ieden gruntu dobrego, dąbrowy na tym uroczyszczu morgow osmnascie, prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa Antdauba morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, niwa z dąbrową Antmede Jura morgow osm, prętów cztery gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów piętnascie gruntu sredniego. W siola Bubani sianożęć Bubos morgow trzy gruntu sredniego, ziemia wełdoma Szepiewia Petkaycia, które ziemi swe okazał y wywiódł za starymi miedzami, w siele Nargayli niwa z dąbrową nad rzeką Oszwiętą morg ieden, prętów osm gruntu sredniego, niwa Nargaylaukas morgi dwa, prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów pięć gruntu sredniego, niwa z dobrową na tym uroczyszczu pręty trzy gruntu podlego; sadziby z ogrodami z dobrową y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwadziescia, prętów sześć gruntu sredniego. Bubornitakas nad rzeką Jurą morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianożęć Czerupis nad rzeką Jurą morgi cztery, prętów pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa za rzeką Bubą morg ieden, prętów czterynascie gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu pręty dwa gruntu dobrego, niwa Antgie-logiras, prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa Dubesgires morg ieden, prętów piętnascie gruntu sredniego, niwa Paleyszki morg ieden, prętów osm gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów piętnascie gruntu dobrego; ziemia wełdoma Tomasza Welimaycia, które ziemi swe okazał y obwiódł za staremi miedzami w siele Skrabli, niwa z dobrową Skrabliskie morgi dwa gruntu

podlego, sadziby z ogrodami y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwanascie, prętów sześć gruntu dobrego, niwa Skrabla morg ieden prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa Napokiła Skrabla morgi dwa gruntu sredniego, niwa zarosła Antudros morg ieden, prętów piętnascie, gruntu sredniego, niwa Paites Dyrwos prętów piętnascie gruntu sredniego, prerobku niwa na tym uroczyszczu morgi dwa gruntu sredniego, niwa Antibubos Saka prętów piętnascie gruntu sredniego, prerobka Itgacie Miszka morgi dwa, prętów cztery gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów czterynascie gruntu sredniego, Dobrowa Itgudigimay prętów piętnascie gruntu sredniego, dąbrowi na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu sredniego, prerobku Uszpelkis morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, w Gielagirach niwa Gielogiras morg ieden, prętów piętnascie gruntu dobrego, dąbrowy Dubesgiras morgow osmnascie, pręty dwa gruntu sredniego, niwa z dąbrową Skierdenia laukie prętów dwadziescia cztery gruntu sredniego, lasow Gielogirach morgi trzy gruntu sredniego, niwa Gielogiras morg ieden gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Kirksznią morgi cztery, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu morgi trzy gruntu dobrego, sianożęć Laukie Gale prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć zarosła za rzeką Kirksznią morgi dwa, prętów dwadziescia gruntu sredniego. Tey ziemi iego wszelkiey, którą okazał, wymierzoną włok sześć, morgi trzy, prętów osmnascie. Za którą iego ziemię iest iemu odmiana dana z iednego w obrębie włok trzynascie gruntu podlego, którego granica: pierwsza sciana włoki Twerskiey, druga sciana do lasu Cymogiras, które się konczy do siola Ławki y do siola Wetuszy, trzecia sciana do siola Skierdeni, czwarta sciana do lasu Cymogiros, który się konczy do siola Nargayli. Tey ziemi iego, iako wiele od niego wzięto, tak wiele zasie iemu oddano, a nad to iest iemu oddano włok sześć, morgow dwadziescia sześć, prętów dwanascie, abowiem u niego ziemia bardzo dobra odeszła z sied-

liskami y z dworem. Y na tom dał iemu ten moy list pod własną pieczęcią y wiadomością urzędu pana Marka Ławrynowicza Wnuczka, cywuna hospodarskiego włości Retowskiej, w Retowie dnia piątego Listopada, (roku) Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. U tey kopij podpisy słowa aktorow w te słowa. Awlentyk tey kopij pokazan jest. Maximilian Joczynowski skorygował. Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do sięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовъ книги Россійскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 39—40.

№ 110. — 1554 г. Ноября 8. *Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ съ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szesnastego dnia, stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, osobiscie stanawszy wielmożny iegomość pan Franciszek Woyszwiłło—sukolektor ziemski y grodzki powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego dokument, przez dawność struchlały y na schyleniach mieyscoma wydarty, z oznaczeniem po niżej obliteracyi onego do akt podał, ktorego następne wyrazy: Z rozkazania iego królewskiej mości wielkiego xiążęcia Zygmunta Augusta, a za posłaniem y zaleceniem wielmożnego pana pana mego miłościwego, pana Hieronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Wilenskiego, starosty Żmuydzkiego, ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—podstarosci Żmuydzki, ciwun włości Tendziagolskiej, a ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—pomierczy włości Żoranskiej y Medyngianskiej oznaymuem tym naszym kwitem, iż będąc . . włości Medyngianskiej zaięta y po-

mierzono dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym króla iegomości włości Medyngianskiej we włoki polne siola Grązowa a włoki siola Kieturokow na różnych mieyscach ziem własnych oyczystych pustoszyczyny, to jest na uroczyszczu ziemi Woybuciszki a ziemi Jankiszki boiar iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włości Korclanskiej Hrehora, Szymka, Jana. Bartłomieja, Stanisława a Marcina Janowicza Woyszwiłłow, to jest na pierwszym mieyscu ziemi Woybuciszki nad rzeką Minią sianozęci na uroczyszczu Poziemiel morgow osm prętow trzynastcie y puł gruntu dobrego; na wtorym mieyscu sianozęci nad tyż . . . la na uroczyszczu Knieciu morgow dziesięć, prętow dwanaście y puł gruntu dobrego; na trzecim mieyscu sianozęci na uroczyszczu Klamie morgow dziewięć, prętow osmnastcie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola zarosła na uroczyszczu Setakałwa — morgow trzy, prętow siedmnastcie gruntu dobrego y szrednim; na piątym mieyscu sianozęci na uroczyszczu Powendryta morgow dwadziescia y cztery; na szostym mieysczu w zatoczku rzeki Minii sianozęci na uroczyszczu Bilczyskia morgow dwa prętow dwadziescie y dwa y pół; na siódmym mieyscu pola z zarosłą tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwa y pół gruntu dobrego, za podaniem na osmym mieyscu sianozęci y z niwą na uroczyszczu Autkalne morgow pięć, prętow dwanaście gruntu dobrego; dziewiątym mieyscu sianozęci z zarosłą uroczyszczu Likszyl morg jeden, prętow sześć, gruntu szredniego; na dziesiątym mieyscu sianozęci z zarosłą polney uroczyszczem Darziuweta morgow trzy, prętow osm, gruntu dobrego z szrednim, na iednastym mieyscu niwa uroczyszczem Wayzbuczyska prętow piętnastcie gruntu przedniego; na dwonastym mieyscu niwa uroczyszczem Wareli prętow dwadziescie y siedm gruntu szredniego; na trzynastym mieyscu niwa na uroczyszczu Perkuniszkia morgow dwa, prętow pięć gruntu dobrego; na cztyrnastym mieyscu ziemi Jankiszki niwa uroczyszczem Jakimiszkia morgow siedm.

prętów dwadzieścia gruntu dobrego; na piętnastym miejscu niwa uroczyщем Kiersturska morgow cztery, prętów . . . dobrego; na szesnastym miejscu siedliska Jankowego na uroczysszczu Jakimiska morgow dwadzieścia y trzy, y prętów pięć y piała część gruntu dobrego; na siedmnastym miejscu niwa z zarosłą przy borowiznie uroczyщем Drymska morgow siedmnaście, prętów dwadzieścia y trzy y cwierć gruntu średniego; na osmnastym miejscu niwa tymże uroczysszczem morgow dwa, prętów dwadzieścia y osm gruntu dobrego; na dziewiętnastym miejscu niwa uroczysszczu Preswercie morgow dwanaście, prętów sześć y pół gruntu średniego; na dwudziestym miejscu niwa uroczysszczem (całego wierszu nie wyczytano) dobrego; na dwudziestym pierwszym miejscu niwa uroczysszczem zwana Gulapelki morgow sześć, prętów dwa y puł; na dwudziestym wtórym miejscu sianożęci z zarosłą polną uroczysszczem Lendyma ławkas włoka jedna, morgow dwadzieście y cztery, prętów siedm gruntu dobrego y średniego; na dwudziestym trzecim miejscu sianożęci z zarosłą uroczysszczem Rokoinie morgow ośm, prętów dwa gruntu średniego; na dwudziestym czwartym miejscu niwa uroczysszczem Perswerczia prętów dwadzieście dziewięć y pół; — na dwudziestym piątym miejscu niwa uroczysszczem (trzech słów nie wyczytano) prętów dziewięć. Którym boi-rom wyszey pomienionym zaięcia gruntow ich do włok poddanym krola iegomości do oddania im słuszney odmiany daliśmy im ten kwit nasz z naszymi własnymi pieczęćmi. Pisan w Medyngianach, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego, miesiąca Pazdziernika osmego dnia. U tego pomierczego dokumentu wycisnionych rodowitych pieczęci dwie L. S. L. S.

Który dokument za podaniem do akt iest w xięri ziemskie xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego zapisany.

Из актовой книги Шавельского земского суда за 1798 годъ, № 14988, л. 183.

№ 111.—1554 г. Ноября 26. *Замѣтъ земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медынской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piętego, miesiąca Oktobra iedynasego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem statutowym odprawowanych a podług konstytucyi novellae legis seymu coronationis ku sądzeniu w miescie iego królewskiej mości Telszach determinowanych, przed nami Jerzem Iwanowiczem, rotmistrzem powiatu Krozkiego, Michałem Odachowskim — chorążym Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Żoranskim, Janem Gadonem, starostą Mexodskim, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco fundato circa reassumptionem sądow iurisdictionis w Telszach ad praesens zasiadającymi, comparendo personaliter patron iego-mość pan Paweł Juszkiewicz, starosta Poiezorski opowiadał, prezentował ograniczenie alias list rewizorski po rusku pisany przy kopii, na polski ięzyk przetłumaczoney, szlachcie y obywatelom powiatu Mendyngianskiego służący y należący, ad acta podał, który podając prosił nas sądu, ażeby pomieniony list rewizorski po skonfrontowaniu autenticu z copią, a kopii z oryginałem przez kancelaryą ziemską Telszewską był do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur estque talis: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмента Августа а за посланемъ у злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомойдского я Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзяголь-

ской а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчий Жоранский и Мендыгянский ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе помере волочной у волости Медыгянской, занято и помероно для выполнения и выпростована волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыгянского у волоки полные села Медыгянъ и у волоки лесные, которые в одмене даны пану Станиславу Шуксте, такъ тежъ в обрубѣ в одмене даные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ местцахъ земель спольныхъ бояромъ господарскимъ волости Медыгянской Петра Дамекойтя и брата его Янка Бурнейковъ, которыхъ земель имъ отъ боярина Медынского Шерпеля половица придется, то есть: на первомъ местцу селищю его самого подле зарослей а двухъ сторонъ Стася Наркайтя а а двухъ сторонъ подле зарослей Бурнейковъ; того селища морги три, протовъ пять, грунтъ добрый; на другомъ местцу селищю Бурнейковъ подле нивъ а двухъ сторонъ Паца Горкля а а двухъ сторонъ подле нивъ его самого; того селища морги два, протовъ пять, грунтъ добрый; на третьемъ местцу селищю Бурнейка с одное стороны подле нивы Паца Горкля а а двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Варекшишки, а четвертой стороны подле нивы Щепутя, мечника; того селища морговъ три, протовъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ добрый; на четвертомъ местцу сеножати с одное стороны подле заросли Якутя, пристава, а другое стороны подле сеножати пустовщизны Варекшишки, а третее стороны подле сеножати Матея Выршила, а четвертой стороны подле заросли ихъ самыхъ, то есть сеножати моргъ одинъ, прутъ двадцать, грунтъ средний; на пятомъ местцу заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а другое стороны подле нивы Матея Виршула а а двухъ сторонъ подле сеножати пустовщизны Варекшишки, тое заросли моргъ одинъ, прутъ двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; на шестомъ местцу сеножати межы рекою Миною со всехъ чотырохъ сторонъ тое сено-

жати, протовъ осимнадцать грунтъ средний; на семымъ местцу сеножати подле речки а двухъ сторонъ Сутуписъ а а двухъ сторонъ подле заросли пустовщизны Висмилишки, тое сеножати прутъ девять грунтъ средний; на осмымъ местцу сеножати а трехъ сторонъ подле сеножатеи нивъ Паца Горкля, а четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тое сеножати моргъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на девятомъ местцу сеножати подле реки а двухъ сторонъ Мянны а а двухъ сторонъ подле нивы и сеножати Юриша Гедшойла; тое сеножати прутъ двадцать, грунтъ средний; на десятомъ местцу нивы с одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, а другое стороны подле нивы пустовщизны Варекшишки, а третее стороны подле сеножати Смильгевъ, а четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тыхъ нивъ морги чотырц, протовъ пять, грунтъ средний; на одинадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Виршуловъ, а другое стороны подле нивы пустовщизны Варекшишки, а двухъ сторонъ подле нивъ Петра Наркойтя, тое нивы прутъ петнадцать, грунтъ средний; на дванадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Драбайтевъ, а другое стороны подле нивы пустовщизны Варекшишки, а третее стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, а четвертой стороны подле нивы Шунгайтевъ, тое нивы прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на тринадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы пустовщизны Висмилишки, а а двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вабалишки, а четвертой стороны подле сеножати Андрея Матеевича, тыхъ нивъ моргъ одинъ, прутъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на чотырнадцатомъ местцу нива а а сеножати с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, а другое стороны и а третее подле нивы Петра Наркайтя, а четвертое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки; тое нивы и сеножати моргъ одинъ, прутъ пять, грунтъ

средний; на петнадцатомъ мѣстцѣ заросль
межи нивами и заросли со вшехъ чоты-
рохъ сторонъ Наркойтя, тое заросли пруть
петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый;
на шестнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ
с одное стороны подле речки Рулупись, а
другое стороны подле речки Пелы, а з
двухъ сторонъ подле нивы и болота Стася
Наркойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ,
грунтъ подлый; на семнадцатомъ мѣстцѣ
нива и зарослями с одное стороны подле
речки Рулупись, а другое стороны подле
речки Пелы, а третее стороны подле гра-
ницы Тверское, а четвертое стороны за-
росли Паца Дожитокайтя, тыхъ нивъ и за-
росли морговъ шестнадцать, пруть двад-
цать, грунтъ подлый; на осмнадцатомъ
мѣстцѣ нива и зарослями с одное стороны
подле границы Тверское а з двѣ сторонъ
подле нивъ Паца Горкля, а четвертой сто-
роны подле заросли пустовщицны Висми-
лишки, тыхъ нивъ и зарослей морговъ
шестнадцать, пруть двадцать, грунтъ под-
лый; на деветнадцатомъ мѣстцѣ заросль с
одное стороны подле речки Рулупись, а
другое стороны подле заросли пустовщицны
Вабалишки, а з двухъ сторонъ подле ни-
вы и заросли Паца Горкля, тое заросли
морги чотыри, пруть пять, грунтъ подлый;
на двадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ с
одное стороны подле речки Миньи, а
другое стороны подле нивы Петра Нар-
койтя, а третее стороны подле заросли
Паца Горкля, а четвертое стороны подле
заросли Виршыловъ, тое нивы и заросли
морги два, пруть шесть, копаныхъ два и
путь, грунтъ подлый; на двадцать первомъ
мѣстцѣ заросль с одное стороны подле ни-
вы Петра Наркойтя, а другое стороны
подле заросли Паца Горкля, а третее сто-
роны подле заросли Якутя Пристава, а
четвертой стороны полу реки Миньи, тое
заросли пруть двадцать, грунтъ подлый;
на двадцать второмъ мѣстцѣ заросли подле
селища а двухъ сторонъ ихъ самыхъ, а
третее стороны подле нивы Паца Горкля,
а четвертой стороны подле заросли Стася
Наркойтя, тое заросли морговъ пять, грунтъ

подлый; на двадцать третимъ мѣстцѣ за-
росль с одное стороны подле реки Миньи,
а другое стороны подле нивы пустовщицны
Жвирблишки, а третее стороны подле за-
росли Якутя Пристава, а четвертой стороны
подле нивы Стася Наркойтя, тое заросли
моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два
и путь, грунтъ подлый; на двадцать чет-
вертомъ мѣстцѣ сеножати и зарослями с
одное стороны подле реки Миньи, а з
двухъ сторонъ подле заросли Матея Вир-
шыла, а четвертой стороны подле заросли
Паца Горкля, тыхъ сеножатеи и зарослей
морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый;
на двадцать пятомъ мѣстцѣ заросль с одное
сторони подле заросли Паца Горкля, а
другое стороны подле заросли Виршыловъ,
а с третей стороны и а четвертое подле
границы Тверское, тое заросли морговъ
осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двад-
цать шостомъ мѣстцѣ нивы и а зарослями
подле границы а двухъ сторонъ Тверское,
а третее стороны и а четвертое подле ни-
вы и заросли Стася Наркайтя, тыхъ нивъ
и заросли морговъ петнадцать, грунтъ
подлый; на двадцать семомъ мѣстцѣ заросль
подле зарослей а двухъ сторонъ Стася
Наркайтя, а третей стороны подле стены
Тверское, а четвертой стороны подле се-
ножати ихъ самыхъ, тыхъ зарослей волока
одна, морговъ семь, пруть петнадцать,
грунтъ подлый; на двадцать осмомъ мѣстцѣ
заросль подле нивы и зарослей а двухъ
сторонъ пустовщицны Висминитки, а
третей стороны подле речки Сатупя, а
четвертой стороны подле заросли Микутя
Павилайтя, тое заросли пруть одинадцать,
копаныхъ два и путь, грунтъ подлый; на
двадцать девятомъ мѣстцѣ нива и сеножа-
тю с одное стороны подле нивы Петра
Наркайтя, а а двухъ сторонъ подле нивы
и сеножати пустовщицны Висминитки, а
четвертой стороны подле сеножати Паца
Андрускайтя, тое нивы и сеножати пруть
петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый;
на тридцатомъ мѣстцѣ сеножати и а за-
рослемъ с одное стороны подле заросли
Якутя Пристава, а а двухъ сторонъ подле

заросли пустошицны Вабалишки, з чет-
вертой стороны заросль Матея Виршыла,
тое сеножати и заросли пруть двадцать,
грунтъ подлый; на тридцатомъ первомъ
местцу нива и з зарослемъ с одное сто-
роны подле нивы пустошицны Вабалишки,
з другое стороны подле нивы пустошицны
Висмилишки, з третее стороны и четвертое
заросли Матея Виршыла, тое нивы и за-
росли пруть петнацать, копаныхъ три,
грунтъ подлый; на тридцать второмъ местцу
нива и з зарослями подле границы з двухъ
сторонъ волости Тверской, з третей сто-
роны и з четвертое подле сеножати Матея
Виршыла, тое нивы и заросли пруть двад-
цать, грунтъ подлый; на тридцать третимъ
местцу нива с одное стороны подле за-
росли пустошицны Жвирблишки, з другой
сторонъ подле нивы Петра Наркайтя, а з
двухъ сторонъ подле сеножати Паца Гор-
кля, тое нивы пруть двадцать, грунтъ под-
лый; на тридцать четвертомъ местцу нива
и з зарослемъ с одное стороны подле ни-
вы Паца Горкля, з другое стороны подле
нивы пустошицны Цютышки, а з двухъ
сторонъ подле нивы и заросли Петрутя
Наркайтя, тое нивы и заросли пруть двад-
цать, грунтъ подлый; на тридцать пятомъ
местцу нива с одное стороны подле нивы
Паца Горкля, з другой стороны подле ни-
вы пустошицны Вабалишки, з третее сто-
роны подле нивы Якутя Пристава, з чет-
вертой стороны подле сеножати Януша
Высокого, тое нивы пруть петнацать,
грунтъ подлый; на тридцать шостомъ
местцу нива и зарослемъ с одное стороны
подле нивы Петра Наркайтя, з другое
сторонъ подле сеножати Статка Горкля, з
третее стороны подле сеножати пусто-
шицны Вабалишки, з четвертой стороны
подле нивы пустошицны Висминишки, тое
нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ
подлый; на тридцать семимъ местцу сено-
жати и зарослемъ с одное стороны подле
нивы Щепутя Мечника, а з другой сто-
ронъ подле заросли Андрея Матеевича, з
третей стороны подле сеножати пусто-
шицны Варекишки, з четвертой стороны

подле заросли Виршыловой, тое нивы и за-
росли моргъ одинъ, пруть петнацать,
грунтъ подлый; на тридцать осмымъ местцу
сеножати и зарослями подле нивъ з двухъ
сторонъ Виршыла, а з двухъ сторонъ
подле сеножати Андрея Матеевича, тое
сеножати и заросли моргъ одинъ, пруть
одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ под-
лый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго
морговъ осмъ, пруть двадцать одинъ, ко-
паныхъ два и полъ; грунту среднего мор-
говъ одинацать, пруть двадцать пять,
копаныхъ семь и полъ; грунту подлого
морговъ сто двадцать шесть, пруть семь,
копаныхъ одинъ и полъ. Сума того всего
занятя грунтовъ ихъ доброго, среднего и
подлого морговъ сто сорокъ и шесть, пру-
товъ двадцать чотыри, копаныхъ одинъ и
полъ. За которые земли ихъ, у волоки го-
сударские заняты, такъ тежъ и в обрубъ
в одмене бояромъ Медингянскимъ даные,
дана имъ одмена землями подданныхъ ко-
роля его милости, сполемъ з ихъ землями
злучивши, с одного в одномъ обрубѣ, с
одное стороны подле земль, в отмене да-
ныхъ бояромъ Наркайтюмъ, з другое сто-
роны подле границы Тверской, з третее
сторонъ подле застемпку короля его ми-
лости, з четвертое стороны подле рѣки
Миньи и границы пана Шукштыной, в
которымъ обрубѣ имъ в отмене даныхъ
грунту доброго протовъ осмъ, грунту
среднего морговъ двадцать, пруть двад-
цать три и полъ, грунту подлого сто два-
нацать. Сума того вшего грунту доброго,
среднего и подлого морговъ сто сорокъ,
пруть двадцать три и полъ. А такъ по-
ровновавши грунты и даючи водлугъ уста-
вы и росказаня его королевское милости
за одинъ моргъ добрый—пултора среднего,
а за средний—два подлыхъ, а подлый за
подлый, надано имъ моргъ одинъ, пруть
чотырнадцать, копаныхъ шесть, для тое
причины, ижъ в той одмене имъ даной
грунту ничомного, пески, не мало есть. Ко-
торую одмену имъ даную мають они яко
власные одчизны своее спокойне на вечные
часы держати и ихъ уживати. Которые

земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмѣны имъ даные, достаточне суть выморговано черезъ мерника Ивана Яцкевича за выводзенемъ подданныхъ господарскихъ волости Медынгянское Якутя Матесвича Пристава, Януша Станкофтя, Мицка Павловича а Паца Горкля. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Медынгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысеча пятьсотъ петьдесятъ чечвертого. месеца Ноябра двадцать шостого дня. U tego oryginalnego dokumentu pieczęci dwie, na związaniu iedwabiem czerwonym oraz na wosku wycisnione, a w kopii miejsca wyrażone takowe, alias cyrkuły (L. S) (L. S.). Który to takowy list rewizorski, alias ograniczenie, szlachcie Medyngianskiey służący, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona do akt z konfrontowaniem, alias z korygowaniem oryginału ruskiego z kopią polską a kopii z autentykiem, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Telszewskiej przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 1081—88.

№ 112.—1554 г. Ноября 28. Актъ о заимкѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedemset siedymdziesiąt piontego, miesiąca Augusta wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartyey Rosieynskiej przedemną Antonim Montwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mość pan Mikołay Ukryn tę kopią listu rewizorskiego ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisaną. З росказаня его королевской милости великого князя Августа, а за посланемъ и алецнемъ вельможного пана моего ми-

лостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойдского я Янъ Андреевичъ Илговский — подстаростий земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзягольской, а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчый Жоранский и Медынгянский ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Жоранской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранское якъ у волоки польные села Мины и у волоки меские, такъ тежъ у волоки лесные Миненские и в обрубъ, в одмене даный князю Григорию, на розныхъ местцахъ земель отчизныхъ бояръ господарскихъ волости Жоранской Войтка Монтрымайтя, Щепутя Петронайтя, Янеля Гойлайтя, Гриця Можайтя а Томаша Нарвилайтя, то есть — на первомъ мейсцу сеножать з одной стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле сеножати князя Григора, с третее стороны подле заросли Петрика Гирдайтя клиномъ, то есть сеножати морги три, грунтъ средний; на другомъ мейсцу нива оксло сядлища ихъ самыхъ, тыхъ нивъ морговъ петнадцать, грунтъ средній; на третимъ мейсцу нивы и сеножати з одное стороны подле реки Мины, з другое стороны подле стены головное волокъ петнадцати, з третей стороны подле заросли князя Григория, з четвертой стороны подле сеножати Стася Ютскора, тое нивы и сеножатеи морговъ двадцать семь, грунтъ средній; на четвюртымъ местцу нивы межи зарослями во всехъ чотырохъ сторонъ и самыхъ тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ средний; на пятомъ мейсцу нивы з одной стороны подле нивы князя Григора, з другое стороны подле сеножати Маца Мингалайтя, з двохъ сторонъ подле нивы и сеножати Стася Янойтя, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пратовъ двадцать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на шостымъ мейсцу нивы з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Юнелойтя, з третее стороны подле нивы Нарвойше, з четвертой

стороны подле нивы Маца Минголайтя, тыхъ нивъ морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на седмомъ мейсцу нивы з одное стороны подле нивы Стася Іодскара, з другое стороны подле нивы Богдана Левдгинайтя, з двохъ сторонъ подле нивъ князя Григора, тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осмомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Венца Полойтя, з другое стороны подле нивы князя Григора, з третее стороны и четвертое подле нивъ Богдана Левдгинайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на девятомъ мейсцу нива и сяножати з одное стороны подле заросли Матея Будрайтя, з другое стороны подле нивы Можрымойтя, а з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ двадцать одинъ, пруть десять, грунтъ подлый; на десятомъ мейсцу нивы з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Ольсядъ, а з трехъ сторонъ подле зарослей Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ сорокъ пять, грунтъ подлый; на одинадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Якуба Монтримайтя, з другое стороны подле заросли тогожъ Якуба, а з двохъ сторонъ подле нивъ Станислава Іонелойтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на дванадцатымъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Іогна Мицкойтя, з другое стороны подле заросли Якуба Кредея, съ третее стороны подле сяножати Нарвойшовой, з четвертое стороны подле нивы Янеля Лукашойтя, тое нивы морги два, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на чотернадцатомъ мейсцу заросли з одное стороны подле зарослей Станислава Пузгиртя, а з двохъ сторонъ подле заросли Матея Будрайтя, з четвертой стороны подле заросли Андрея Рашойтя, тое заросли пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на петнадцатомъ мейсцу сяножати и зарослями з одное стороны подле стены божное волокъ села Мины, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третей стороны подле заросли Матея Буд-

ройтя, з четвертое стороны подле нивы Венца Надойтя, тыхъ сяножатеи и заросли волокъ чотыри, морговъ тринадцать, пруговъ десять, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мейсцу нивы и сяножати и зарослями з одное стороны подле нивы Павла Гетшойтя, з другое стороны подле заросли Петрика Кирдайтя, з третее стороны подле заросли Стася Іодскара, з четвертой стороны подле сяножати Стася Янкойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Петрика Гридойтя, з другое стороны подле сяножати князя Григора, з третее стороны подле нивы Паца Нарвошайтя, з четвертой стороны подле нивы Станислава Войткайтя, тое заросли морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осемнадцатомъ мейсцу нивы и заросли з одное стороны подле заросли князя Григора, з другое стороны подле заросли Венца Пацейтя, з третее стороны подле нивы человека пана Шукштыного, з четвертое стороны подле нивы Андрея Рачойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ осемнадцать, пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле стены головное волокъ села Шашайтевъ, з другое стороны подле заросли Стася Іодскара, а з двохъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли морги три, грунтъ подлый; на двадцатомъ мейсцу нивы и зарослями з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле нивы Матея Семешкойтя, з третее стороны подле нивы Іодша Кирвайтя, з четвертое стороны подле нивы Нарка Норвиллойтя, тое нивы и заросли волока одна, морги три, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мейсцу заросль з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третее стороны подле болота ихъ самыхъ, з четвертой стороны подле сяножати человека князя Григора,

тое заросли морги два, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мейсцу заросль подле зарослей в двухъ сторонъ Войтка Можримайтя, с третее стороны подле сяножати Стася Юдскара, з четвертой стороны подле нивы Щепутя Можримайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ месцу заросль с одное стороны подле заросли Стася Войткайтя, з другое стороны подле нивы, с третей стороны подле заросли князя Григора, з четвертое стороны подле заросли человека пана Шукштыного, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Матея Семашкойтя, з другое стороны подле нивы Войтка Клодойтя, з третее стороны подле нивы Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы князя Григора, тое заросли морги три, прутовъ дванадцать и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Юца Лелойтя, з другое стороны подле заросли Стася Юдскара, з третее стороны подле заросли Войтка Кладайтя, з четвертой стороны подле заросли Грица Стангойтя, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать шестомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Стася Юдскара, з другое стороны подле нивы Юхна Мицкойтя, з третее стороны подле Юргеля Лукошайтя, з третее стороны подле нивы Грегора Стунгайтя, тыхъ зарослей волока годна, морги три, прутовъ десять, грунтъ подлый; на двадцать семомъ месцу заросль з годное стороны подле нивы Нарвойша Норвилайтя, з одное стороны подле заросли Валентына Мазайтя, з третее стороны подле заросли Маца Минкойлайтя, з четвертое стороны подле болота подданого пана Шукштыного, тое заросли пруть девять, грунтъ подлый; на двадцать осмымъ месцу зарослей з одное стороны подле нивы ксендза Грегора, з другое стороны подле сяножати подданого пана Шукшты-

ного, з третее стороны подле заросли Юргелевой, з четвертой стороны подле заросли Валентынового, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле сяножати Якутя Контримайтя, з другое стороны подле заросли Маца Минкойтя, з третей стороны подле нивы Нарвойшовой, з четвертой стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, — грунтъ подлый; на тридестомъ мейсцу селищю Томаша Норвилайтя, тое селищю морга три, грунтъ добрый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морги три, среднего морговъ пендесять семь, подлого морговъ триста сорокъ девять, прутовъ семнадцать и пулъ. Сумма того всего грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего и подлого морговъ чотырыста девять, пруть семнадцать и пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятыхъ, дано имъ одмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское з одного в однымъ обрубѣ поля голого, сеножателей и зарослей з годное стороны граница подле стены концовоежъ волокъ мескихъ, з другое стороны подле стены бочное-волокъ села Виткишокъ, з третее стороны подле обрубѣ, в одмене даного имъ самымъ за грунты велдомские, з четвертое стороны подле земель, в одмене данныхъ такожъ имъ самымъ за землю ихъ велдомскую, одъ волокъ лесныхъ Ожренскихъ, в которомъ обрубѣ имъ въ одмене даннымъ грунту доброго морговъ пять, грунту среднего морговъ семьдесятъ семь, подлого морговъ триста осемъ. Сумма того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ триста девятьдесятъ. А такъ поровнавши грунта и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за годинъ моргъ добрый — пултора среднего, а за средный — два, подлыхъ, а подлый за подлый, наддано имъ морговъ пять для тое причины, яжъ в той одмене даной грунту преподлого, пелки не мало

есть. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное отчизны своей спокойно на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли, ихъ у волоки господарские занятые и в одмене имъ даные, достаточне есть выморгованы черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ волости Жоранской Матея Будрайтя, Станислава Войткайтя и Петрика Кирдайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Жораныхъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ петдесятъ четвертого, месяца Ноябра двадцать осмого дня. U tey kopij listu rewizorskiego trzy mięysca pieczęci.

Która to takowa kopia listu za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta у wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 877—82.

№ 113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на земли бояръ той же волости Пацовичей.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, во-длугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымъского прышальныхъ и сужо-выхъ, передъ нами Викторыномъ Конъ-станътымъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбинъскимъ — подъсудномъ, а Кгабрые-ломъ Сиповичомъ — тивуномъ его королев-ской милости Шовъдовъскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земъскими зем-ли Жомонтское, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жо-монтское панъ Елияшъ Видмонтъ, опове-дивши покладалъ и до акту книгъ зем-

скихъ Жомонтскихъ подалъ листъ реви-зорский пана Ивана Анъдреевича Ильк-говъского — подстаростего земъли Жомо-итъское, тивуна волости Тонъдзяголь-ской, приналежащій тотъ листъ ревизор-ский паномъ Видъмонтомъ Пацевичомъ, на речъ, в томъ листе ревизорскомъ ниже описаную, и тотъ листъ ревизорский до акту подавшы, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зъ розказаня его королевской ми-лости, великого князя Жыктьмонта Авъ-густа, а за посланемъ и зълеценемъ вель-можного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Алекъсанъдровича Ходке-вича — пана Виленъского, старосты Жомо-итского, я Иванъ Анъдреевичъ Илькго-вский — подъстарости земъли Жомониткой, тивунъ волости Тонъдзягольское, а я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский — помер-чый Жоранский и Медикгянский, озънай-муетъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, буду-чы намъ на справе померы волочной у волости Жоранъской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости во-лости Жоранской у волоки полные сема Вокгвию, такъ тежъ у волоки лесные на разныхъ местцахъ земъль бояръ госпо-дарскихъ волости Жоранское Марка, Юрья а Григорья Пацовичовъ, то есть: на первомъ местцы нива съ одное стороны подле нивы Януша Пристава, зъ другое стое стороны Петрыка Можрымайтя, с третее и з четвертое стороны подле нивъ того жъ Януша Пристава, тое нивы моркги чоты-ры, пруть одинадцать, копанныхъ два а полъ, кгрунътъ добрый; на другомъ мест-цы нива с одное стороны подле нивы Пет-рыка Можрымовича, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы пруть одинадцать, кгрунътъ добрый; на третемъ местцы нива с одное стороны по-ле дороги тое, которая идетъ зъ Тверь до Ворнъ, зъ другое стороны подле нивы Януша Пристава, с третее стороны подле

нивы Янела Кгерволя, с четвертое стороны подъя нивы Павла Мостойлайтя, тое нивы кгрунъту доброго моркговъ осмъ, пруть двадцать два и полъ, а среднего моркговъ десеть; на четвертомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Якуба Вонъбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы Яника Большайтя, с четвертое стороны подле нивы Якуба Пийжотя, тое нивы моркги три, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ добрый; на петомъ местце сеножать с одное стороны подле сеножати Ганны Юрьевны Андреевой, зъ другое стороны Олкъшановъ, с третее стороны подле нивы и сеножати Павла Жадейнойтя, с четвертое стороны подле сеножати Станислава Петройтя, тое сеножати моркги три, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на шостомъ местцы сеножать у Пети, с одное стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей Амъброса Микutowича, тое сеножати пруть двадцать два и полъ, кгрунътъ средній; на семомъ местцы сеножать Покирней с одное стороны подле сеножати Лунаша Ленъкайтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати и заросли Амъброса Стукъшайтя, с четвертое стороны подле сеножати тогожъ Амъброся Стукъшайтя, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; на осмомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Шефана Петройтя, а с трехъ сторонъ подле сеножатея Амброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на деветомъ местцы сеножать под Яблонымъ пнемъ, с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымойтя, зъ другое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а з двухъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; на десетомъ местцы сеножать с одное стороны подле нивы Стефана Петройтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати

Юргя Станъкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ средній; на одинадцатомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а зъ двухъ сторонъ подле сеножати Олкъшановъ, с четвертое стороны подле заросли ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунътъ средній; на дванадцатомъ местцы нива у волокахъ села Висмалдовъ, съ одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Вернъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ и зарослей Енъка Кгарчайтя, тое нивы моркгъ одинъ, копанныхъ шесть, кгрунътъ средній; на трынадцатомъ местцы нива подъ Яблонымъ пнемъ, с одное стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива восьми волокахъ с одное стороны подле нивы Юркгуйтя Нарвиллойтя, а с трехъ сторонъ подле зарослей Екгульчине, тое нивы пруть двадцать, кгрунътъ подлы; на петнадцатомъ местцы поля голого моркги два, пруть десеть, копанныхъ шесть и чверть, кгрунътъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль съ одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Бокгинъ, а с трехъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое заросли моркги два, пруть дванадцать, кгрунътъ подлы; на семнадцатомъ местцы заросль Юркгея Станъкойтя с одное стороны подле нивы, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с третее стороны подле Бальница того жъ Юривеля, с четвертое стороны подле нивы Павла Моствилайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунътъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги той, которая идетъ зъ Вернъ до Бокгинъ, а другое стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, с третее стороны подле сеножати Януша Пристава, с четвертое стороны подле заросли Петра Висминайтя, тое заросли моркги три,

пруть десеть, кгрунтъ подлы; на деветнацатомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли пустовской, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Лукникъ до Бокгинъ, с третее стороны подле заросли Бискупей, с четвертой сторны подле заросли Петриковъ, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а с трехъ сторонъ подле зарослей Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль съ одное стороны подле сеножати Авъдрея Руслойтя, зъ другое стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, с третее и с четвертое стороны подле заросли Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле нивы подданого пана Щасногого, зъ другое стороны подле заросли Януша Пристава, с третее и с четвертое стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, зъ другое, с третее стороны подле заросли Януша Пристава, с четвертое стороны подле нивы Кгейкгайловой, тое заросли пруть двадцать два и полъ, кгрунтъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли пруть двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль с одное стороны подле нивы Юрья Станъкойтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на двадцать шестомъ местцы заросль с одное стороны подле болота Петрика Можъримайтя, зъ другое сто-

роны подле сеножати Юргела Станъкойтя, с третее стороны подле заросли подданого Бискупевъ, с четвертое стороны подле нивы Амъброса Жадейкойтя, тое заросли моркговъ осмъ, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати подданого бискупего Лавра, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцать осмомъ местцы заросль межы лесы и дубровами королевскими, тое заросли пруть петнадцать, кгрунтъ подлы; на двадцать девятомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Павла Моствилайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатея Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы; на тридцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле заросли подданныхъ князе Кановника Ворневъского, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунтъ подлы. Сумма занятя кгрунтовъ ихъ: доброго моркговъ семнадцать, копаныхъ три, полъ и чверть; среднего моркговъ двадцать чотыры, пруть двадцать пять, копаныхъ шесть; подлого моркговъ тридцать три, пруть двадцать три, копаныхъ осмъ полъ и чверть. Сумма того всего кгрунту ихъ, у волоки господарские занетого, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесятъ пять, пруть деветнадцать, копаныхъ осмъ и полъ. За которые земли ихъ у волоки господарские занетые дано имъ отъмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцы сеножати Януша Пристава межы сеножатыми ихъ и нивами всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нивы подданныхъ королевскихъ, с одное стороны подле стены боцъное волокъ лесныхъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ,

тыхъ нивъ моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ средни; на третемъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей ихъ самыхъ, тое нивы моркги одинъ, пруть три, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножати Януша Большайтя межн зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тыхъ сеножателей кгрунту среднего моркги чотыры, а подлого моркги чотыры, пруть пять; на петомъ местцы сеножати Яника Большайтя с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, а с трехъ сторонъ подле сеножателей ихъ самыхъ, тое сеножати пруть тринадцать, копанныхъ семь и полъ, кгрунтъ средни; на шостомъ местцы нива Лукаша Ленъкайтя межн нивами всехъ чотырехъ сторонъ Амъброжея Валенътиновича, тое нивы пруть деветнадцать, копанныхъ шесть, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича, с одное стороны подле границы Медикгянъское, зъ другое стороны подле заросли Яна Ямонтовича, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое сеножати кгрунту среднего моркговъ семь, а подлого моркговъ семь, пруты два и полъ; на осмомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межн нивами и сеножатыми всехъ чотырехъ сторонъ Ескульчиное, тое сеножати моркги два, пруть десеть, кгрунтъ средни; на деветомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межн нивами всехъ чотырехъ сторонъ Матея Римкайтя, тое сеножати моркги одинъ, пруты чотыры, кгрунтъ средни; на десетомъ местцы нива Петрика Можъримайтя с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ дому ихъ до лесу, зъ другое, с третее стороны и с четвертое стороны подле сеножати и заросли Януша Пристава, тое нивы пруть двадцать два и полъ, кгрунтъ подлы; на одинадцатомъ местцы нива Лукаша Довмонтойтя, межн нивами и зарослями ихъ самыхъ, тое нивы пруть девет-

надцать, копанныхъ шесть, кгрунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее и с четвертое стороны подле зарослей ихъ самыхъ, тое заросли пруть дванадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ подлы; на тринадцатомъ местцы заросль Лукаша Довмонтовича, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое и с третее стороны подле сеножати ихъ самыхъ, с четвертое стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы ихъ самыхъ, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонта, с третее стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, с четвертое стороны подле заросли ихъ же самыхъ, тое нивы моркги одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы нива и зарослемъ Петра Висминайтя подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моркговъ пять, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее стороны подле реки Решъгиты, с четвертое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, тое нивы моркги чотыри, кгрунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянъское, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое нивы моркговъ десеть, пруть петнадцать, кгрунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль подле пруда Амъброса

Стукъшойтя, а сеножать Петрика Лавъ-майтя, а другая половица Петрика Юдушойтя, подданого пана Щасного, межи нивами всехъ чотырохъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли и сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунть подлы; на деветнацатомъ местцы заросль Януша Пристава, с одное стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, а с троухъ сторонъ подле нивъ и зарослей ихъ самыхъ, тое заросли моркговъ осмъ, прутовъ пять, кгрунть подлы; на двадцатомъ местцы заросль Петра Довмонтовича, с одные стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, а с троухъ сторонъ подле зарослей и нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунть подлы; на двадцать первомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, а с троухъ сторонъ подле сеножатеи ихъ самыхъ, тое заросли моркги три, кгрунть подлы; на двадцать второмъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли ихъ самыхъ, а с троухъ сторонъ подле зарослей Яна Ямонтовича, тое заросли моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и чверть, кгрунть подлы; на двадцать третьемъ местцы заросли, с одное стороны подъле реки Решкети, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с четвертое стороны подле заросли Амъброса Валенътиновича, тое заросли моркги чотыры, пруты два и полъ, кгрунть подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросли Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянское, зъ другое стороны подъле дороги тое, которое идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунть подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль Юрья Станъкойтя, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли пруть двадцать два, кгрунть под-

лы. А то земли подданныхъ вельможного пана его милости князя бискупа Жоментского, на имя Лавра Жылакайтя а Матея Лисайтя, которые за позволениемъ его милости в одмену даны Пацойтемъ. На двадцать шостомъ местцы нива подданого бискупего Лавра, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле зарослей ихъ самыхъ, тое нивы пруть двадцать чотыры и полъ, кгрунть подлы; на двадцать семомъ местцы заросль подданого бискупего Матея, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, кгрунть подлы. А ижъ тое имъ ещо в тыхъ местцахъ отъмена зуполно отдати и выполнитися не могла, дано имъ ку тому с одного в одномъ местцы кгрунтьу подлого волоку прогоненую и протинаную, за простыми стенами и копъцами осыпанными, граница с одное стороны подле стены боцьное волокъ лесныхъ, зъ другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Дубуле, а зъ двухъ сторонъ подле земель ихъ самыхъ властныхъ, в которой волоце, имъ в одмене даной, поле сеножатеи и зарослей моркговъ трыдцать. Сума кгрунтьовъ, имъ в одмене даныхъ, поле, сеножатеи и зарослей кгрунтьу среднего моркговъ деветнадцать, пруть двадцать семъ, кгрунту подлого моркговъ деветдесять осмъ, пруть осмънадцать, копаныхъ пять, полъ и чверть. Сума того всего кгрунтьу среднего и подлого моркговъ сто десеть, пруть петнадцать, копаныхъ пять, полъ и чверть. А такъ, поровновавши кгрунтьы и даючы, водле уставы и росказаня его королевской милости, за одинъ моркгъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моркги три, пруть двадцать шесть, копаныхъ осмъ и чверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепъшимъ кгрунтьомъ взято, нижли имъ дано; а ку тому, ижъ в той в одмене имъ даной кгрунтьу предполого, пески не мало есть, которую отмену имъ даную мають они в тыхъ гра-

ницахъ верху описаную яко властны отчизны своей спокойно на вечные часы держати и ихъ уживати, а которые земли ихъ у волоки господарьские не занеты, те земли свое мають оны по старому водлугъ первшыхъ границъ держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарьские занеты такъ тежъ имъ в одъмене даные, достаточне суть выморкованы черезъ мерника Ивана Яцъкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Жоранское Януша Пристава, Юрья Станъкойтя, Амъброса Юркгайтя, Петра Висмилайтя, Миколая Моствилайтя, Петра Можъримайтя, Иника Большайя а Петра Довмонтайтя. И на то дали есмо имъ тотъ вашъ квитъ подъ вишими властными печатми. Писанъ у Жоранахъ, подъ летомъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. А у того листа ревизорского печати две притисненые. Которыжъ тотъ листъ ревизорски зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1668 годъ, № 14695, л. 219—24.

№ 114.—1555 г. *Актъ о замънъ земель бояръ Суртилайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости.*

Рoku тysiаc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Oktobra siedmego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa roku тysiаc siedmset osmdziesiąt szostego na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Benedyktem Wołowiczem — prezydentem, Ignacym Sylwestrowiczem — sędzią, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądownie mieyscu, w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach iuryzdycznie

zasiadającymi, stawiając obecnie u sądu patron wielmożny iego mość pan Jozef Blinstrub — skarbnik Inflantski, dokument zamienny, boiarom Surwiłayciom służący, ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd, ony przyiwszy, w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja Jan Janowicz Gradowski — ciwun iego królewskiej mosci Dirwianski, a Mikołaj Sienkiewicz — Posusz-wianski, ciwon iego królewskiej mosci Eyragolski, a miernik Sebastian Lubinski oznaymujem, iż która ziemia boiar Surwiłayciow włosci Eyragolskiej Gregora Chrzczonowicza, Bartłomieia Pacewicza, Juria Ławrynowicza, Grygora Steckowicza zajęto (w) włoki poddanym imsci włosci Eyragolskiej gruntu podłoho włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescie pięć. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mosci y boiar włosci Eyragolskiej włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescia pięć gruntu podłogo. Ktorey odmiany granica się poczyną jednym koncem od włok iego królewskiej mosci sianożętnych, bokiem podle ziem, odmianą danych boiarom włosci Eyragolskiej Ławrynu Janowiczu, Wencławu a Janu Chrzczonowiczu, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok sianożętnych siola iego królewskiej mosci Czyżunow. A ktore ziemie ich zastały za scianą, tych, iako własnych swoich mają używać. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Datt w Czyżunach anno Domini тysiаc pięćset pięćdziesiąt piątego. Który to takowy dokument za podaniem ad acta przez wyż wyrażoną osobę iest w xięg. ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 735.

№ 115.—1555 г. Января 8. *Распоряжение короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januarij wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego, xięstwa Żmuydzkiego dokument cały po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Zygmuntъ Августъ Божой милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и иныхъ. Тивону Ретовскому пану Марку Внучку. Приездили до насъ подданыи наши бояре земли Жомойтское, волости Ретовское Михайло Давсиновичъ, Размусъ Бовсяновичъ, Балтрмей Миколаевичъ, а Грегоры Корзуновичъ и покладали передъ нами листъ пана Троцкого—старосты Жомойтского, небошика пана Станислава Яновича Рекутя, другъ листъ короля его милости светое и славное памети пана отца нашего, а трети листъ твой судовый, што ты за порученемъ справцы замковъ, дворовъ и волостей нашихъ у великомъ князьстве Литовскомъ, державцы Книшинского, пана Петра Фальчевскаго ихъ з людьми ихъ Павломъ Ралшойтемъ, Грицомъ Доргузайтемъ, Петрутемъ Грицайтемъ а Матеемъ Толятайтемъ, которы не хочечи имъ служити, з моцы се ихъ выламывають правне, смотрелъ и, выслухавши з обоухъ сторонъ мовеня ихъ, самъ в томъ конца не чинечи, отложилъ все и то на вырокъ нашъ господарский; надъ которые дей листы мерчий нашъ Петръ Яновичъ Градовский тые люди ихъ выжей описанные, чотыры службы з ихъ землями в нихъ однялъ и к тому дей земли ихъ власные, которые они за тыми жъ листы ажъ до сихъ часовъ держали, у волоки подданымъ нашимъ померилъ, а

ни за то одмену слушную, што бы заня земли стоя, не далъ и еще дей ихъ сыхъ з домовъ ихъ вытискаеть и з оселеня ихъ прочъ имъ нестися кажетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды и втисковъ таковыхъ чинити не допустили, ено ижъ мы сами на тотъ часъ за пруткимъ выездомъ нашимъ отоль з Вильна в ловы ведомости певное около того мети и достаточне справы з оного листу твоего судового в томъ взяти не могли, за чымъ абыхъмо тымъ бояромъ Ретовскимъ в той речи постановене skutочное з выроку нашего вчинити мела, тогда мы листъ нашъ до пана Петра Фальчевскаго писати казали, абы онъ около отнята тыхъ людей чотырехъ службъ в оныхъ бояръ нашихъ Ретовскихъ и тежъ забраня земель ихъ и померени у волоки, за чымъ се то стало, достаточнее а певное, выведане вчинилъ и будутъ ли оные люди ихъ вышей мененые в листе пана Рекутевомъ и тежъ подтверждения короля его милости светое и славное памети пана отца нашего описаны и они ихъ такежъ и тыхъ земель чотыры у волоки ажъ до сихъ часовъ в держаню, тогда штобы онъ ихъ при тыхъ листехъ зоставилъ и тые люди ихъ чотыры службы з землями ихъ имъ отдати и привернути казау, таке жъ земли ихъ, которые у волоки подданымъ нашимъ вошли, ажъ бы онъ имъ вернути велѣлъ; ено ижъ тые боиры наши Ретовские, з оными людьми своими выжей менеными передъ тобою мовение мели, за которымъ мовенемъ ты тое речи ихъ добре ведомо быти можешъ тогда приказуемъ тебе ажъ бы еси за ними до пана Фальшевскаго ехалъ и то, якимъ обычаемъ на онъ часъ передъ тобою мовение обоухъ сторонъ было, ему ознаймиль и достаточною справу а певною ведомость вчинилъ. Писанъ в Вильне лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Генвера осмого дня. U tego dokumentu przy wycisniętej pieczęci na czerwoney masie podpis wiel-

możnego pisarza, a na pierwszej poprzecznej stronie suscepta aktykacyi in haec verba. Янъ Шинковичъ, писарь. Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia pan Jan Opalski czynił dosyć dekretowi naszemu, ten list do aktu podał. Jerzy Gruzewski—sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek. Янъ Станковичъ, писарь. Który to takowy dokument za podaniem onego jest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 37.

№ 116.—1555 г. Января 16. Распоряжение Петра Хвалчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣніи бояръ Ретовской волости: Довсиновича, Бавславовича и Корыановича.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego dokument starodawny ruski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany. Петръ Хвалчевски, справца замковъ и дворовъ его королевской милости у великомъ князьстве Литовскомъ, державца Книшински и Забольски. Яко его королевская милости на тыхъ часехъ рачилъ до мене листы свои господарские писать казати, ижъ тыхъ часовъ приехали до его королевское милости тые бояре его милости господарские волости Ретовское Михайло Довсиновичъ, Размусъ Бавславовичъ, Григоры Корыановичъ и покладали передъ его королевскою милостію листы свои, которые они на тоє ямене, што у волости Ретовское мають, при ко-

торыхъ листехъ дали его королевское милости справу, ижъ померчы его королевской милости панъ Петръ Яновичъ Градовскі тыхъ людей ихъ Павда Репшойтя, Грица Даргузайтя, Петрутя а Матея Талтойтя чотыры службы имъ и (з) земляни ихъ однялъ, якожъ в томъ листе господарскомъ до мене писаномъ тая справа ихъ досить широко описана, в которой его королевская милость мне приказуетъ, ижъ, если бы што в томъ иншого было, а иначе бы ся показало, нижъ они передъ его королевскою милостію поведели, и тежъ за тыми листы о держане земли и людей ихъ певное выведане учинилъ и до его королевской милости одписалъ. А такъ я будучи справами господарскими на тотъ часъ уряду (з) моего обвѣзанъ и не могучи певного выведаня а звлаща в таковыхъ речахъ вчинити, а ижъ тежъ панове а комиссаре его королевское милости в таковыхъ справахъ на лето пришлое для пановъ земянъ господарскихъ тамъ до земли Жомойтское выехати мають, зоставилемъ тыхъ бояръ до того часу водлугъ того листу его королевской милости, а тые люди чотыры службы Павелъ Рапшойтисъ, Гриць Даргужайтисъ, Петрутисъ Грицайтисъ а Матей Талайтисъ мають до росправы а выеханя пановъ а комиссаровъ его королевской милости тымъ бояромъ Михайлу Давсиновичу, Размусу Бавславовичу, Григорию Корызовичу служити, а чиншъ того рочны мають тые люди до рукъ пана тивуна Ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка оддати, а гды справа передъ нами комиссарами его королевской милости тому будетъ, чиими будутъ люди, того и чиншъ будетъ. Што маеть панъ тивунъ з ряду своего дозрети, абы надъ тыми людьми до того часу окрутенства никакого не чинили, а што будетъ померчи его королевской милости панъ Петръ Градовски где земли тыхъ бояръ ихъ властные для выполнения волокъ господарскихъ забралъ, за то имъ маеть одмену слушною одати. И далемъ имъ сесь мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Ковне, лета Бо-

жого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесять пятого, месеца Генвара шеснасты день. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy dokument za podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 г., № 14786, л. 36.

№ 117.—1555 г. Февраля 12. *Грамота короля Сигизмунда Августа тивуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненія ихъ права на землю.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по свите трохъ королей свята рымьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейракогльскимъ, судьей, Хрызостомомъ Володкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ Ставкевичомъ—писаромъ, вридниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славное памети Жыкгимонта Августа, писаный до тивуна Ретовского, на речъ в немъ описаную, и жедалъ насъ в раду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абыхмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Жыкгимонтъ Августъ Божью милостию король Польский,

великий князь Литовский, Руский, Прускый, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приездили адезь до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовское, тивунства твоего, то есть на иие Юрий Ячовичъ, Янъ Петровичъ, Петрути Яцевичъ, Юрий, Сташко Давкяловичы, Янъ Сколькгирдовичъ, Петрикъ Мишътовтисъ, Петко Тютровичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Миколаевичъ, Петрыкъ Войшнарочичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Миленовичъ, Юригелъ Бутъковичъ, Римъко Велойтисъ, Петръ Витъковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матеевичъ, Войтехъ Ватъковичъ, Юрий Юшковичъ, Касперъ Миколаевичъ, Кгриць Адамовичъ, Шимъко Шылойковичъ, Олехно Грицовичъ, Анърей Янъковичъ, Петръ Конътримовичъ, Кгриць Целайтисъ, Сташъко Миговичъ, Волантеъ Петковичъ, Микуть Яновичъ, Кригонтъ Висмиловичъ, Миколай Ямонтровичъ, Миколай Мартинъ Июдовичъ, Кгрыкгелъ Докяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбортовичъ, Миколай Жонгаръ, Яникъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ всей брати своее бояръ тамошнихъ и поведили передъ нами, ихъ земли ихъ, которые они въ волости Ретовской мають кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померены суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть; нижыли они, менячысе быти шляхтою, листы, твердости, за чымъ тыхъ земель в держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами ихъ оказати хочутъ, для чогожъ есмо рассказали справцы пожытковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве державцы Книшанскому пану Петру Фальчевскому со всими реестры померы волокъ земли Жомойтское вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъде до насъ въехатися а листы твердости права свои передъ нами оказати, с которыхъ мы выразумевши то

стымъ учинимъ, што ся шлушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты бы о томъ ведалъ и до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ въ земля на ихъ постановенныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочъныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ оставенъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы наши тебе отъ насъ ознаймено будутъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня. У того листу печать маестатова великого княства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарское тыми словы: Остафий—маршалокъ и писарь. Которыжъ тотъ листъ его королевской милости ввышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, 1630—9 г., № 14647, л. 298—9.

№ 118.—1555 г. Февраля 12. Утверждение боярина Юцайтиса въ шляхетскихъ правахъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать второго, месеца Генъвара двадцать второго дня.

На рокохъ etc. . . . постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедившы покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ славное памяти зошлыхъ ясневельможныхъ ихъ милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского и его милости нана Миколая Тальвойша кашътеляна Жомойтского, комисаровъ его королевской милости на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ в раду самъ отъ себе и именемъ всехъ пановъ братьи своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который впи-

суючы в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Янъ Кишка—староста Жомойтский, подчасый великого княства Литовского, Миколай Тальвойшъ—кашътелянъ земли Жомойтской, староста Земборский и Радунъский, комисары, высланые отъ его королевской милости до земли Жомойтское для дозъренья пожитковъ, скарбу короля его милости належахъ, такъ тежъ для дозъренья крунтовъ его королевской милости, занятыхъ отъ шляхты, зачымъ бы хто в уживанье ихъ пришолъ, а такъ, будучы намъ в Ретове, за припозъванемъ нашимъ постановившысе очевисто боярынъ господарский земли Жомойтское, волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ положилъ передъ нами листъ его королевской милости, славное памяти Жыкгимонта Августа подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня, в которомъ его королевская милость пишетъ до тивуна Ретовского пана Марка Внучка, абы отъ всехъ тыхъ бояръ, в томъ листе его королевской милости помененныхъ Ретовскихъ, жадныхъ податковъ не бралъ и некоторое имъ трудности не задавалъ ажъ до росъправы, которая мела быти за высланемъ на то отъ его королевское милости в томъ же року пятьдесятъ пятомъ первыше недѣли в постъ, яко есть шырей на томъ листе его королевской милости описано и доложено. К тому положилъ листъ небощыка пана Яна Хотъкевича—старосты Жомойтского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябра трынадцатого дня, в которомъ пишетъ, ижъ што былъ панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости, помераючи волоки у волости Ретовской, забралъ кгрунты того Станислава Юцайтя у волоки поданнымъ господарскимъ, а ему за то некоторое отъмены не далъ, а потомъ панъ Марекъ Внучекъ—тивунъ Ретовский, взяшы о томъ отъ бояръ шляхты, такъже отъ войтовъ, лавниковъ и отъ иныхъ мужей старыхъ певную ведомость и зъме-

рывши кгрунты того Юцайтя отчызныне, у волоки господарские занятые, которыхъ вымерено волокъ десеть, далъ ему за то отъмену кгрунтами господарскими тамъже у волости Ретовской, на врычущу Кгрушъ-лавъкась, надъ рекою Шалпею лесу, кгрунтъ-ту подлого, с которого николи до скарбу его королевской милости николи платъ не былъ, кгрунту вымереного волокъ десеть, зоставившы до ласки господарское, яко шырей на томъ листе небощыка пана старосты Жомоитского описано есть. А ижъ передъ его милостью небощыкомъ паномъ Яномъ Хотъкевичомъ — старостою Жомоитскимъ ниякихъ выводовъ и свядецтва о томъ не было, мы, в томъ хочечы мети доскональшую ведомость, пытали есмо того Станислава Яцойтя, еслибы еще на то якое свядецтво мель—абы передъ нами ставиль. Онъ при тыхъ вышей помененыхъ листехъ ставиль на доводъ шляхетства своего бояръ его королевской милости земли Жомоитское Миколая Петровича волости Медынгянское, Грыгорыя Петровича Вилмонтовича волости Жоранское, Андрея Якубовича волости Ретовское, повинного своего, которые згодне подъ присягою сознали, ижъ тотъ Станиславъ Юцайтисъ есть в роду шляхтичъ и яко продкове его, которые неподалеку насъ мешъкають, завъжды заровно з нами службу земскую военную конно служили. А такъ мы, прысмотрывшысе той справе и выслухавшы помененыхъ доводовъ, того Станислава Юцайтя при той отмене, черезъ пана Марка Внучъна ему даной, утвержаной з ласки его королевской милости, заставили есмо, маеть то онъ самъ, жона, дети и потомки его держати и уживати, а господарю королю его милости службу земскую военную конемъ служыти, а панове тивунове и ихъ вранники и слуги некоторымъ способомъ в то се уступовати и некоторое переказы чынити не мають. И на то есмо Станиславу Юцайтю дали сесъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ретове в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять-

сотъ осмьдесять третемъ, месеца Августа десятого дня. У того листу печатей прытиснены две, а подписы рукъ тыми словами: Jan Kiszka ręką swą, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 300—301.

№119. — 1555 г. Февраля 12. *Королевская грамота о не взиманиі податей съ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi v. s. osmnastego, nowi zaś stilli dwudziestego dziewiątego dnia.

Przed aktami grodzkiemi województwa Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Wiktory Chociałowski — komornik województwa Wilenskiego opowiadał, pokładał y do akt podał vidimus przywileiu najiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomości panu Jerzemu Butkiewiczowi służącego, z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, który co do słowa w xięgi wieczyste grodzkie województwa Wilenskiego wpisując tak się wyraża. Vidimus z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych. Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Julij dawdziesiątego pierwszego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z województw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny obranemi, stanowszy oczewisto pan Mateusz Broniec opowiadał, pokładał y do akt podał vidimus przywileiu najiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zyg-

munta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konfegrowanego, ad praesens iegomosci panu Piotrowi z Gryca Adamowiczowi służącego, z xiąg ziemskich wydany, który abyśmy do xiąg Trybunatu wielkiego xięstwa Litewkiego przyjęli upraszał, jakoż przyiowski, a wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma. Видимусь в книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году отъ нарощенья Сына Божого тысяча шестьсотъ осьмьдесятъ шостого, месеца Января петнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, святе римскомъ при палыхъ исужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подсудкомъ а Езофомъ Юриемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, враниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Юзефъ Казимеръ Мазанъ Сквгардъ, оповедивши покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ такожъ земли Жомойтское в листу его королевской милости, особомъ и на речъ в томъ листе выражовымъ належачый, и тотъ выписъ до актъ подавши, жедалъ насъ владу, абысьмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ владу земского Жомойтского. Году отъ нарощенья Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Января двадцать второго дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейрагольскимъ, судьею, Хризостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, враниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами заменинъ господаский земли

Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славной памяти Зыгмунта Августа, писанный до тивуна Ретовского на речъ в нийъ писаную, и жедалъ насъ владу самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ братьи своихъ, абысьмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приехали з дому до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовской, тивунства твоего, то есть на име Ерый Яцевичъ, Янъ Петровичъ, Петрукъ Яцевичъ, Ерый Сташко Довгяловичъ, Янъ Сквгардовичъ, Петрукъ Мыштойтисъ, Петко Товтовичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Миколаевичъ, Петръ Войшваровичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Мленовичъ, Ерый Буткевичъ, Рымко Велойтисъ, Петръ Витковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матевичъ, Войтехъ Витковичъ, Ерый Юпкевичъ, Касперъ Миколаевичъ, Гриць Адамовичъ, Шимко Шилейковичъ, Олехно Грицовичъ, Гриць Целяйтисъ, Сташко Мисовичъ, Валентый Петковичъ, Микуть Яновичъ, Григаль Вымейловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мартинъ Яцевичъ, Григаль Довгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбартовичъ, Миколай Жогаръ, Янукъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ велю братьи своихъ бояръ тамочныхъ и повелили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они (в) волости Ретовской мають, гды помера волочная в земли Жомойтской справована была, черезъ ревизоровъ нашихъ на волоки померены суть, в котрыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть, нижли они, менячи се быть шляхта, листы твердости, зачымъ тыхъ земель в держанью были, себе быти поведають и передъ на-

ми ихъ оказати хочуть, для чого жъ есмо розсказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ княстве, державцы Кнышинскому пану Петру Фальчевскому со всеми регестры померы волокъ земли Жомонтское, вступивши в сесъ постъ великий близко придучый в тыдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъ де до насъ зъяхатисе и листы твердости права своего передъ нами оказати, з которыхъ мы вырозумевши то з тымъ учинимъ, што се слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты (бы) о томъ ведать и до того часу, покуль они право свое передъ нами окажутъ, платовъ з земель нашихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведъ же хто з нихъ за окаянанемъ слушного права одъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ заставетъ, а хто тежъ чиншъ до скарбу нашего платити повиненъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы наши тобе одъ насъ ознамено будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ петьдесять пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печать маестатова великого княства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарской тыми словы: Остафей, маршалокъ и писаръ. Которы жъ листъ его королевской милости з вышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатми нашими владовыми пану Яну Яцевичу и братьи его есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису печатей владу земского Жомонтского притисненныхъ две, а подпись руки его милости пана писара тыми словы: Янъ Станкевичъ, писаръ земский Жомонтский. Которы жъ тотъ выписъ за поданемъ его до актъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сесъ видимусъ выписъ подъ печатми нашими владовыми моею пана Пристановского—тивуна Ретовского—судьи, Теодора Билевича—тивуна Великихъ Дырванъ, под-

судка, а з подписомъ руки моей писарской въ семь году тысяча шестьсотъ девятьдесять второго на рокахъ Михаловскихъ стороне того требующой есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У tego widimusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej temi słowy: Езофъ Хронстовский, земский Жомонтский писаръ. А korekta takowa: Скорыговаль Рудевичъ. Który to widimus za podaniem przez patrona wyż mianowanego do akt iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany, z których u ten widimus w roku teraznieyszym tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Decembra trzydziestego pierwszego dnia pod pieczęcią Trybunałską stronie potrzebującej iest wydan. U tego widimusu na dwóch arkuszach pisanego, iedwabiem czerwonym sposzytego, przy wycisnieniu na czerwonej masce pieczęci Trybunałskiej z podpisem wielmożnego pisarza, a na koncu adnotacya w te słowa: Andrzej Malczewski—pisarz kancelaryi aktow trybunałskich. Widimus przywileiu ięgomosci panu Butkiewiczowi u dalszym ichmosciom służącego. Który to takowy widimus przez wyż wyrażoną osobę do akt podany iest w xięgi wieczyste grodzkie wojewodztwa Wilenskiego wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1798 годъ, № 4810, л. 1933—34.

№ 120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать первого, месеца Мая десятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Жомонтскихъ судовыхъ в Росейняхъ передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморымъ и подстаростимъ Жомонтскимъ, а Езофомъ Сирутемъ—воискимъ и судею и Яномъ Корсаномъ—писаромъ, владники господарскими кгородскими

Жомонтскими, высажеными отъ яснѣ вельможного пана пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты еeneralного земли Жомонтское, тивуна Кгондынского, державцы Шавельского, Упитского, Кобринского, Кринского, Одельского, Кузницкого, лесничого Моловыцкого, на справы кгородские староства Жомонтского обраные, постановывшысе очеvысто земенынъ господарский земли Жомонтской панъ Салямонъ Войтеховичъ Римша подкладаль копию листу, подаючы до акъту до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ, ку вписанью подаючы, штобы есмо до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ вписаты велели, котарая тая копия в слово в слово такъ се в собе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia kniaz Jerzy Borowsky — cziwun iego krolewskiej mości Korszewsky, a ia Walenty Zaleski — pomierczy iego królewskiej mości wołoscy Poiurskiej y Korszewskiej oznaymuem tym naszym kwitem, iż które ziemi odeszły we włoki poddanym iego królewskiej mości y tesz w obruby boiarom wołoscy Korszewskiej panu Piotru Adamkowiczu dwora iego Pilsudskiego, który dwor dostał się iemu po nieboszczyku bratu iego Adamie Adamkowiczu wołoscy Korszewskiej: naprzod земля, którą trzymał wiałdomi iego Stanis Geldaszaytis, ktorey wymierzono na siedmi miejscach morgow dziewięć, przętow osmnascie, gruntu dobrego; druga земля, którą trzymał wiałdomi iego Jac, ktorey wymierzono na czterzech miejscach włokę iedna, morgow czternascie, gruntu srzedniego; trzecia земля пуста на имие Bieniaszyszki, ktorey wymierzono на чзынascie miejscach włoke iedne, morgow чзырзы, прętow двадзiescia, gruntu srzedniego; чзырта земля, которую trzymał wiałdomi Janik Nartanaytis, tey wymierzono на trzech miejscach morgow dziewiętnascie, gruntu srzedniego; пюнта земля, которую trzymał Janik Spagaytis, tey wymierzono на iedinascie miejscach morgow двадзiescia y sześć, прętow sześć; szosta земля wielkoma, którą trzymał Stan Gollaszewicz, tey wymierzono на дву miejscach morgow osm,

прętow двадзiescia gruntu dobrego; siódma земля пуста, ktorey wymierzono на двудзiesciu miejscach włok pięć, morgow чзырнascie y tesz inszemi ziemiami iego królewskiej mości tak wiele, iako iemu zaięto. Który obrub leży od włok sióła Szumiewskiego, z drugiej strony od obruba pana Stanisławowego Juszkiewiczowego, strzeciey strony od boiarzyna Kochnaycia a Nargetaycia, s чзыртеy strony od boiar Dewinatciow. Tenże obrub ograniczyliśmy iemu znaki słusznymi, s trzech stron tego obrubu usipano по dziesięcy kopcow, a s чзыртеy strony, która leży od Kochanayciow, usypano iemu kopcow чзырзы. A tak ma on ten obrub od nas iemu ograniczony dzierżec y używać, a żaden nie ma się w ten obrub wstępować; okrom w tem obrubie zaszły dwie włoce boiarzynu Ławrzynu Stanayciu, które ma używać ten Ławryn Stanaytis dobrowolnie, iako swych własnych; które dwie włoce lasu leżą над rzeką Szunią w koniecz. Na co daliśmy iemu ten kwit nasz под pieczęmi naszymi temu panu Piotru Adamkowiczu. Dan dwudziestego siódmego dnia miesionca Octobra, roku Panskiego tysiąc pięćset piędziesiont piontego.

Котораяжъ тая копия звышъ менованая есть до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписана.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1631 годъ, № 14456, л. 354.

№ 121.—1555 г. Ноября 25. *Замъна земель боярина Муртина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Мединянской волости.*

Рoku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiąca Augusta dwudziestego trzeciego dnia.

Na roczkach Augustowych ' grodzkich xięstwa Żmuydzkiego, w Rosieniach solito juris praxi expedyających się, przedemną Józefem Skuminem Tyszkiewiczem.— Retow-

skim, Kiermelskim, Wereykowskim, Gitan-
skim, a ieneralnym xięstwa Żmuydzkiego
starostą y urzędem moim, scilicet Michałem
Gorskim—porucznikiem Pethyorskim woysk
wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą
Wieksznianskim, sędzią, Janem Adamkowi-
czem—ciwunem Gondynskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydz-
kiego, comparens personaliter iegomość pan
Leon Kownacki, parton kwit rewizorski, oko-
licy Jawszayciow służący, i ad akta xiąg
grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podając, pro-
sił, aby on ze wszelką w nim wyrażoną
rzeczą był przyięty y wpisany, ktury w
xięgi wpisując talem tenorem habet: З роз-
сказаня его королевское милости, великого
князя Зыгмунта Августа и за посланемъ
и злеценемъ вельможного пана моего ми-
лостивого, пана Иеронима Александровича
Ходкевича—пана Виленского, старосты
Жомоиского, Иванъ Андреевичъ Илжгов-
ски—померчы Жорански и Медингянски
ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, бу-
дучы мне на справе померы волочной у
волости Медингянской, занято и померено
для выполнения и выпростованя волокъ
подданныхъ господарскихъ волости Медин-
гянское у волоки полные села Плены и
у волоки села Невода рожныхъ земель
боярина грсподарского волости Медингян-
ское Мартина Юревича, то есть на пер-
шомъ мейстцу сеножать з одное стороны
подле нивы Марыны Бутовое, а з трохъ
сторонъ подле нивы и сеножателей Яника
Юркгайтя, тое сеножати прutowъ осмнад-
цать, кгрунтъ средний; на другимъ мейстцу
нива и зарослемъ, з одное стороны подле
стены головное волокъ осмнадцати, з дру-
гое стороны подле нивы Андрея Иван-
чайтя, с третее стороны подле сеножати
Яника Болшайтя, а четвертое стороны
подле нивы Януша Юркгайтя, тое нивы и
заросли морги чотыры, пруты два и полъ,
грунтъ подлы. Сума того всего занятя
кгрунту его среднего и подлого морги
чотыри, прutowъ двадцать и полъ. З а ко-
торые земли его, у волоки господарские
заняты, дано ему одмена землями подда-

ныхъ господарскихъ волости Медингян-
ское, то есть на першомъ мейстцу нива и
сеножать пустовщизны Лойбишки, а одъное
стороны подле нивы Лойбишки, а другое
стороны подле нивы Андрея Иванчайтя,
с третее стороны подле нивы его самого,
с четвертое стороны подле нивы Юхна
Балтроевича, тоей нивы и сеножати
морги два, грунтъ середний, а подлого
моргъ одинъ; на другомъ мейстцу сено-
жать Войтка Велойтя, з одное стороны
подле нивы Барбары, а другой стороны
подле нивы Юхна Балтроевича, а з двухъ
сторонъ подле нивы пустовщизны Лойбиш-
ское, сеножати прutowъ осмнадцать. Сума
того кгрунту имъ в одмене даного морги
три, прutowъ осмнадцать. А такъ поров-
навшы кгрунты и даючы водле уставы и
розказаня его королевское милости за одинъ
моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за
подлый, наддано ему прutowъ деветнад-
цать, копаного полъ, для тое причины, ижъ
в него большъ кгрунту взято, нижли ему
дано. Которые земли в одмене данные маеть
онъ в тыхъ границахъ верху описанныхъ
держати и ихъ уживати вечными часы.
Которые земли, у волоки господарские за-
няты и в одмене ему данные, достаточне
суть выморгованные черезъ мерника Ивана
Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ госпо-
дарскихъ волости Медингянское Януша
Пристава, Андрея Межойтя, а Амброса,
а Лукаша Долмовтовичовъ и на то даль
есмы ему тотъ мой квитъ подъ моею пе-
чатю. Писанъ у Медингянахъ подъ летъ
Божого нароженя тисеча пятьсотъ петь-
десять пятого, месеца Ноябра дватцать
пятого дня.

Тоже, 1745 г., № 14541, л. 33—4.

№ 122. — 1555 г. Ноября 25. *Акта о
записи земель королевских крестьянъ Медин-
гянской волости на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt os-
mego, miesiąca Januaryi piętnastego dnia
stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperator-
skiej mości Telszewskimi xięstwa Żmuydz-
kiego stawiając obecnie ięgomość pan Ignacy
Nowicki list rewizorski autentyczny, przez
Iwana Andrzejewicza Ilgowskiego z ograni-
czeniem wydany, szlachcie powiatu Medyn-
gianskiego służący, po rusku pisany, do
wyczytania trudny, ad acta podał, tymi słó-
wy pisany: З росказаня его королевской
милости великого князя Зыгмунта Августа
а за посланемъ и влеченемъ вельможного
пана моего милостивого, пана Еронима
Александровича Ходкевича, пана вилен-
ского, старосты Жомойтского, я Иванъ
Андреевичъ Илговски—подстарости земли
Жомойтское, тивунъ волости Тондякголь-
ское, а я Иванъ Андреевичъ Илковски—
померничъ Жорански и Медингянски,
ознаймемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ,
будучи намъ на справе померы волочной
у волости Медингянской, зането и поме-
рено для выпелнения и выпростованя волокъ
подданнымъ господарскимъ волости Медин-
гянское у волоки полные села Аукштын-
кальни и у волоки лесные, такъ тежъ в
обрубы, в одмене даные бояромъ Медин-
гянскимъ, на розныхъ местцахъ земель
ведомыхъ боярь и другихъ волости Твер-
ское Томаша а Петрика Павловичовъ,
Александра Яновича а Матея Виркетайтя
на ние Ковшайтя, Юря а Пацеля Пикту-
зайтя, то есть на первомъ местцу сели-
щы з нивами з одное стороны подле реки
Мини, з другое стороны подле заросли
ихъ самыхъ, з третей стороны подле за-
росли пустовчизны Шедуйдышки, з четвер-
тое стороны подле нивы Юря Кетурайтя,
тыхъ селищовъ и нивъ грунту доброго
морговъ семь а среднего морговъ семь,
прутовъ пять; на другомъ местцу селищо

Паца Пиктушайтя з одное стороны подле
сеножати Паца Скорля, з другое стороны
подле дому Януша Станкайтя а з двохъ
сторонъ подле гумна и заросли Юря Ке-
турайтя, того селища морги чотыри, пруть
пять грунтовъ добрыхъ; на третимъ местцу
сеножати подле реки з двохъ сторонъ
Мини, а з двохъ сторонъ подле сеножати
и заросли Матея Елковдайтя, тое сено-
жати морги два, пруть петнадцать, грунтъ
средни; на четвертомъ местцу нива з од-
ное стороны подле речки Высовкгли, з
другое стороны подле дому Якуба Ейни-
кайтя, з третей стороны подле дому Ше-
пута Петрикайтя, з четвертое стороны
подле сеножати Пустовчизны Руделишки,
тое нивы пруть десеть, грунтъ средни; на
пятомъ местцу нивы з одное стороны подле
речки Шалтуписъ, з другое стороны подле
нивны пустовчизны Шедуйдышки, з третей
сторонны и четвертое подле сеножати и
нивны Петраша Виткайтя, тыхъ нивъ морги
два, грунтъ средни; на шостомъ местцу
нива подле речки Шалтупя, з другое сто-
роны подле нивны Павла Кунгайтя; з тре-
тее сторонны подле нивны Петраша Виткайтя,
з четвертой сторонны подле нивны Юря Пе-
трайтя, тое нивы пруть семнадцать, грунтъ
средни; на семомъ (местцу) багница з од-
ное сторонны подле заросли Юря Радю-
лайтя, з другое сторонны подле дороги тое,
которая идетъ з Медингянъ до Гондынги,
з с третей сторонны подле сеножати Пу-
стовчизны Мижтышки, з четвертое сторонны
водле болота королевского, того багница
моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ под-
лы; на осмомъ местцу сеножати в одное
сторонны подле нивны Микутя Павловича,
з другое сторонны подле заросли Якутя
Матсевича, а з двохъ сторонъ подле за-
росли Паца Корклайтя, тое сеножати пруть
двадцать, грунтъ подлы; на девятомъ мест-
цу сеножати з одное сторонны подле нивны
Талвойша Кункайтя а з трохъ сторонъ
подле реки Мини, тое сеножати моргъ
одинъ, пруть десять, грунтъ подлы; на
десятомъ местцу нива з сеножатию и зарос-
лемъ, а одное сторонны подле реки Мини,

з другое стороны подле сеножати Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле заросли Паца Керкля, тое нивы сеножати и заросли морги три, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на одинадцатомъ местцу сеножать и зарослемъ в одное стороны подле сеножати Пустовчизны Шедуишки, а з троухъ сторонъ подле нивы и сеножати Микутя Павловича, тое сеножати и заросли морговъ двадцать, пруть двадцать, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцу заросль з одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Талвойша Кункгайтя, а з двоухъ сторонъ подле заросли пустовчизны Шетуйдышки, тыхъ зарослей морговъ осмъ, грунтъ подлы; на тринадцатомъ местцу нивы и зарослями з одное стороны подле нивъ Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле заросли Юра Петрайтя, а з двоухъ сторонъ подле зарослей Микутя Павловича, сеножати, зарослей морговъ пять, прутковъ десеть, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле дому Микутя Павловича, з другое стороны подле болота королевского, з третей стороны подле нивы пустовчизны Коншишки, з четвертое стороны подле дому Петраша Кушлейкайтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцу нива у Липунатахъ подле нивъ, з двоухъ сторонъ Микутя Павловича, з третей стороны подле нивы Януля Миколаевича, з четвертой стороны подле нивы пустовчизны Рудалишки, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцу нива и зарослемъ в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з третей стороны подле нивы пустовчизны Ковшишки, з четвертой стороны сеножать Якуба Ейнекайтя, тое нивы и заросля морги два, грунты подлые; на семнадцатомъ местцу нива и сеножать подле сеножати Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы пустовчизны Пиктышки, з третей стороны подле нивы Петраша Кушле-

кайтя, з четвертой стороны подле нивы Юря Петрайтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцу нива з одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Рафановича, з третей стороны подле сеножати пустовчизны Ковшишки, з четвертое стороны сеножати пустовчизны Пиктышки, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцу нива и з сеножатыю подле нивы пустовчизны Шедуидышки, з другое стороны и з третей стороны подле нивы Юра Рафанайтя, з четвертое стороны подле нивы Лаврина Кунгайтя, тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцу нива в одное стороны подле нивы и сеножати з двоухъ сторонъ Петраша Виткайтя, з третей стороны подле нивы Юра Кетурайтя, з четвертое стороны подле нивы Микутя Павловича, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на двадцать первомъ местцу нивы и сеножатыми зарослями, подле нивъ и зарослей з двоухъ сторонъ пустовчизны Шетуйдышки, а з двоухъ сторонъ подле нивъ и зарослей Паца Куркля, тыхъ нивъ, сеножатеи и зарослемъ морговъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ местцу нива в одное тороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле реки Мини, тое жъ нивы моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на двадцать третемъ местцу сеножать з одное стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле сеножати . . . . . Януша Станкайтя, з четвертой стороны подле пельки королевской, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы. Сумма занятя грунтовъ ихъ: доброго морговъ одинадцать, пруть пять, среднего морговъ двадцать, пруть семнадцать, подлого морговъ семдесятъ пять, пруть десеть, копаныхъ шесть и чверть. Сумма всего того грунту ихъ, у волока господарские занятого, доброго, среднего

и подлого морговъ деветдесять девять, пруты два, копаныхъ шесть и четверть. За которые земли ихъ у волоки господарскіе заняты, дано имъ в отмене землями подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской з одного в одномъ обрубѣ, за простема стенами и копцами осыпанными, граница з одное стороны подле обрубѣ в одмене даного бояромъ Бурнейкомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третей стороны подле застенку его королевской милости при обрубѣ Шерпишкимъ, з четвертое стороны подле стены боцное волокъ семнадцати, в которомъ обрубѣ имъ в отмене даномъ грунту доброго морговъ пять, пруть двадцать пять, грунту среднего морговъ тридцать, подлого морговъ шестьдесять. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ деветдесять пять, пруть двадцать пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддаю имъ морги три, пруть петнадцати, копаныхъ три пулъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепшимъ грунтомъ взято, нижли имъ в отмене дано. Которую отмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ верху описаныхъ спокойно вечными часы держати и ихъ уживати. Которые земли имъ у волоки господарскіе заняты, такъ тежъ имъ в отмене даные, достаточне суть выморгованные чрезъ мерника Ивана Янкевича за вывоженемъ подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской Якутя Матеевича пристава, Паца а Стася Куркляйтя, Минутя Павловича а Януша Станкайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Мендыгнахъ, подъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня. U tego dokumentu przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Zgodnie korygowano Miłaszewicz. Który to doku-

ment iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xiestwa Żmuydzkiego wpisany. Antoni Samowicz, regent.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 256—57.

№ 123.—1556 г. Января 3. *Подтверждение королевою Бонаю права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволами земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шестого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

На вѣраде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передомною Владыславомъ-Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радзивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Кореневичъ Высоцкий подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ привилей святобливое памети наяснейшее королевое ея милости Польское и найвышшье кнегини Литовское Бона, в речы нижей в немъ выраженой служащий, просечы абы для вшелякое потребы и згубы до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого уписуючы в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Бона Божью милостию королева Польска, навывшша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кому будетъ потребъ того ведати, штожъ поведили передъ нами подданные наши бояре Высоцкии Богданъ а Васько Андреевичы, ижъ служебникъ старосты нашего Пинского, Кобрынского, Клецкого и Городецкого, державцы Селецкого пана Станислава Фальчевского справца и писаръ помери волокъ нашихъ Пинскихъ Янъ Кгорецкий роздаваючи

волоки у волости нашей Пинской, далъ имъ у селе тамошнемъ Высоцкомъ волокъ земли две з сеножатыми и с приседленемъ во тры поля, вымероныхъ в кожъдомъ полю з особна розогнанныхъ по двадцати моръковъ личачи, которые лежатъ первей водлугъ роздаванья приходятъ другимъ бокомъ до режи Гринца а Павла Маневичовъ, кгрунту середънего, на цынъшу нашомъ урочыстомъ деръжати, на што имъ и листъ свой далъ, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ ижъ быхъмо имъ тые две волоце земли листомъ нашимъ подтвердили, ино мы з ласки наше на чоломъ битъе ихъ то есмы уделали и тые две волоце земли яко веръху описано естъ имъ есмы подтвердили и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ. Мають они тые две волоце земли в селе Высокомъ со въсимъ потому яко в листе Кроецкого описано естъ деръжати и с того платъ нашъ урочыстый водле уставы наше платити до воли и ласки наше господарское. И на то есмы имъ дати казали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Генвара четвертого дня. У того привилею печать королевое ее милости притисвеная, а подпись руки тыми словами: Янъ Маковицкий. Который привилей ее королевое ее милости за поданьемъ и прозьбою особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовътой книги Пинскаго городского суда за 1656—58 годы, № 13009, л. 408.

№ 124.—1557 г. Денабря 23. *Продажная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу.*

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Februaryi dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich Trzykrolskich xięstwa Żmuydzkiego juxta dispositionem pra-

wa do sądzenia przypadłych przed nami Thadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, in solito judiciorum loco w miescie iego królewskiej mosci Rosieyniach zasiadającemu, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Antoni Zicki—podczaszy Wędenski dokument starodawny, w brzegach zbutwiały, ruski, od iego mosci pana Stanisławowicza Narbutowicza, iego mosci panu Janowi Stanisławowiczowi dany u służący ad acta podał, który podając do akt, prosił nas urzędu, ażeby pomieniony dokument był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, iakoż my urząd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziemskie wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Я Юрый Станиславовичъ Нарбутовичъ бояринъ господарский повяту Росенского посполъ з жоною Полонею Бортковною, сыномъ Станиславомъ чиню явно визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ теперешнимъ и на потомъ будущимъ штожъ продалъ есмы сеножаты свою властною отчизною, никому ни чимъ и пенною надъ рекою Шолтоною сянна бошня на двадцать возовъ кустовицъ протеребкомъ Лука боярину господарскому того жъ повету Росенского пану Яну Станиславовичу и его жоне и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ обель вечне, то естъ за семъ копъ грошей лидзбы и монеты литовской и воленъ онъ тую мою сеножаты Луку проданую тако жъ продати отдати и даровати где-хотечи ку своему наилучшему а вжиточному обернути, а подлугъ продажи моей, жона, дети и каждый з близкихъ моихъ не маемъ с ни чимъ вечными часы вступовати, а од каждого блиского своего, тую жъ маю ему очищати, пакли бы я Юрый веру передъ менена особа, дети мои мели быти му тую продажу у нихъ рушити, алыже тежъ правне однати, тогда таковыи ка-

дый в насъ маемъ первой вины заплати-
ти его милости пану старосте Жомойтско-
му три рубли грошей, а ему жъ тыле жъ
грошей рукодайные совито заплатити и
весь накладъ оправити и то все запла-
тивши тотъ листъ передъ се у каждомъ
праве пры mocy составленъ быти маеть.
На што еси ему тотъ мой листъ далъ
подъ моею печатю для лепшой твердости того
моего листу, просилъ еси и чоломъ били
печати земень господарскихъ повяту Ро-
сейского, которые на тотъ часъ были к то-
му суть добро сведомые Миколая Юреви-
ча, Станислава Шимкевича, Петра Семаш-
кевича и ихъ милость на мою прозьбою
учинили, печати свое приложили к тому
моему листу. Писанъ в Росейняхъ лета
Божого нароженя тысяча пятьсотъ пять-
десять сего, месеца Декабра двадцать
третий день. U tego listu pieczęci cztery.
Który to takowy dokument za podaniem
onego przez wyż wyrażonego patrona iest
do akt xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego
spraw wieczystych przyięty uwpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1782 годъ, № 14786, л. 114.

№ 125 — 1558 г. Іюля 16. Актъ о раз- дѣлѣ земли между земьянами Станковичами.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца
Генвара трытцать первого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ
статуту на завѣтре по святе трохъ коро-
лей святе римскомъ припалыхъ и сужо-
ныхъ передъ нами Конъстантьтымъ Лука-
шомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Приста-
новъскимъ—тивуномъ его королевской ми-
лости Ретовъскимъ, державъцою Ейракголь-
скимъ, подсудкомъ, а Юрьинъ Езофомъ
Хронстовъскимъ—тивуномъ его королев-
ской милости Кгондынскимъ, старостою
Росенскимъ, писаромъ, врадниками госпо-
даръскими земскими судовыми землями

Жомойтской, постановившисе очевисто зе-
мяне, господарские земли Жомойтской
панове Якобъ и Жыгмонтъ Ивашкеви-
чове Висмонътове, оповедившы покладали
и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ
подали копию в листу дельчого правды-
вого, старосвецного письма, зботвялого,
переписаного отъ Войтеха Петкевича пану
Кгабриелю Станъковичу даного, а поме-
неннымъ паномъ Ивашкевичомъ Висмонъ-
томъ, яко по продку своимъ акъторомъ
служачого на речъ в той копии ниже
помененую и тую копию до акъту книгъ
земскихъ Жомойтскихъ подавши, жедали
насъ в раду, абыхъмо ею до книгъ земскихъ
Жомойтскихъ уписать велели, которою
уписуючи у книги слово до слова такъ се
в себе маеть: Я Войтехъ Петкевичъ—зе-
менинъ господарский земли Жомойтской
вызънаваю самъ на себе тымъ моимъ ли-
стомъ, штожъ которая земля наша ойчызъ-
ная спольная в братомъ моимъ стреч-
нымъ Кгабриелемъ Станъковича у в Омо-
ляхъ была не разделеная, а такъ мы тую
землю нашу в Омоляхъ разделили есмо
в полы впередъ одъ лесы Пелки Мишышки
заросли на полудню того делу граница се
починаеть в Пелъки бояръ господарскихъ
волости Бержанское Нутовтѣвъ и пошла
граница межы сель подданныхъ нашихъ
полемъ ажъ до другой Пелъки тыхъ же
Нутовтѣвъ ку Подарбомъ, на которой
кграницы копъцовъ пять закопаны и перв-
шый копець на межы подле Пелъки, дру-
гий копець по копець села подданныхъ
нашихъ, третий копець Паликѣне, чет-
вертый копець по копець поля ку дубро-
вомъ на межы, пятый копець подле Пелъки
ку Подорбомъ. С которого того делу до-
сталасе мне половица отъ стены сель под-
данныхъ господарскихъ села Рустейковъ
Монътрымайтѣвъ волости Бержанъской, а
тому брату моему стречному Кгабриелю
Станъковичу досталоса другая половица
с тогожъ делу ку Подарбомъ просто до
пана Петровича до Авъшьлекѣня копъ-
цовъ нарожъника Улемъ и до пана Серо-
вича и до мне Войтеха Петкевича; ку тому

досталася брату моему сеножать Кгабриелу у Пельки одъ Подарбъ, то, што и теперъ косивали, на колько возъ кошени. И такъ кграницы учинены суть. И маемо мы подлугъ того делу нашего сами, жоны, дети и потомькове наши держати, ужывати и ку своему налепъшому пожитьку обернути, и не маемо того делу нашего на часы вечные, якъ мы самы, жоны, дети и потомьки наши взрушивати, а кто бы зъ насъ самыхъ, детей и потомьковъ нашихъ хотелъ тотъ делъ нашъ jakimъ кольвекъ обычаемъ взрушивати, або черезъ кграницу переступовати, тогды кажъдый таковой маеть вины его милости пану старосте Жомоитскому десять рублювъ грошей заплатити и стороне противной также много, и все шкоды и наклады, кромъ жадное присеги, на словы речоные заплатити, и заплатившы все предъсе делъ деломъ маеть быти и при томъ деле вечными часы остати маемо. А при томъ деле были люди добрые бояры господарские волости Бержанской панъ Анъдрей Ошъкевичъ, въ суседьми Станиславомъ Станойтемъ, Миколаемъ Станойтемъ и панъ Казимеръ Буръба, и панове Станайтiове печати ку тому моему листу приложили. И на то я Войтехъ Петъкевичъ вышъ речоный далъ тотъ мой листъ Кгабриелу Станъковичу тотъ мой листъ подъ моею власною печатью и подъ печатьми добрыхъ вышъ речоныхъ людей. Писанъ у Кгильвичяхъ, году тисеча пятьсотъ петъдесятъ осмого, месеца Юня шестнадцатого дня. У тое копии в листу дельчого правъдивого переписаного местъца печатей локусъ сигъгили пять, нижей тое копии написаныхъ.

Котораяжъ тая копия звышъ менена за поданемъ черезъ верху мененыхъ особъ, есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1684—6 г., № 14718, л. 557—8.

№ 126.—1558 г. Сентября 20. Ръшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевичей о владѣніи крестьянами.

Выпись с книгъ замку Троцкого.

Лета Божого нароченья 1558 (1558) месеца Сентебра 20 (20) дня, у вовторокъ.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Вольтментскимъ судею и наместникомъ Троцкимъ, писаромъ Упитъскимъ, а при мне в тотъ часъ былъ войтъ места Троцкого панъ Матей Миколаевичъ, ставши у права очевисто бояринъ Троцкого повету Янъ Стасевичъ, жаловалъ на бояръ Троцкого повету Петра, Августина а Станислава Войтеховичовъ о томъ, ижъ дей они дж службе его отчизныхъ и дядьковщизныхъ одного человека отчизного Петраша а Станислава Ивашковичовъ, а другого дядьковъского Станиса а Петра Миколаевичовъ, которые бы ся на него яко отчыч по близкости прйти и спасти мели, нетъ ведома в который обычай держатъ, служб и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывають, а ему, яко отчычу тыхъ людей поступити не хочутъ. Петръ, Августынъ а Станиславъ Войтеховичы на то отказъ тыхъ словы вчинили, поведаячы: мы дей о томъ не ведаемъ если отецъ нашъ небожыкъ Войтехъ Семашковичъ тые люди купилъ або закупилъ, одно мы по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ спокойные тые люди держали, службъ и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывали ани о тоемъ отцу ихъ и имъ о то не припоминалъ, а если бы онъ какое припоминанье урядовое на то в себе мель, абы у права показалъ Янъ Стасевичъ упоминанья урядового жадного на то в себе быти не поведаль, одно ижъ бы тые люди отчизною и близкостю на него прйти, мели того се допираль абы они листы и твердости за чымъ то в себе держать показали. Войтеховичы листовъ на тые люди не показуючы, давностью земскою и оставленемъ отца своего того имъ отпирали. Я то бачечы ижъ Янъ Стасевичъ упоминанья жадного уря-

догово на тые люди не показалъ, одно того близкостью згола дойти хотель, а в статуте пишетъ—хто бы которое речы черезъ десять годовъ в молчанью былъ таковой кождый речъ свою тратитъ, а ижъ Петръ, Авкгуштинъ а Сатиславъ Войтеховичы поведили, же отецъ ихъ отъ немого часу тые люди в спокойне в моцы своей державшы имъ детемъ своимъ зоставилъ, а они по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ в спокойливомъ держаньи своемъ суть, с тое причины тые две службе людей вышей мененые присудилъ еси тымъ Войтеховичомъ на вечность, мають они ихъ яко своихъ властивыхъ в моцы своей мети, службы и всякихъ повиновацтвъ ужывати. Што для памяти есть до книгъ замковыхъ записано и тое sprawy Петръ, Авкгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы выписъ с книгъ подъ печатью моею собе взяли. Писанъ у Троцехъ. У того выпису печать одна прытиснена, а подпись руки одинъ подписанныи тими словы: В небытности пана Селицкого Казимеръ. Которыжъ тотъ выписъ есть до книгъ земскихъ уписанъ.

Тоже, 1596 г., № 14605, л. 15.

№ 127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвъртого, месеца Октября семнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по свитомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и сужовыхъ, передъ нами Викториномъ-Константиномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Ксавриеломъ, Силовичомъ—тивуномъ Шовьдовскимъ, писаромъ, вриадниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто: земенинъ господарский земли

Жомойтское, его милость панъ Казимеръ Наркевичъ, оповедившы, покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ з книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ переносечи до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актыковане квиту ревизорского его милости пана Андрия Андреевича Ильковского—ревизора его королевской милости, приналежацы собе и пани малжонце своей, пани Кристине Виткевичовне Казимеровой Наркевичовой, яко самой акторъце на речъ в томъ выписе помененую, и тотъ выписъ подавши до актъ, жедаль насъ враду, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Июля десятого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передомъною Еронимомъ Войнютомъ, на тотъ часъ будущому его милости пана моего на справахъ кгородскихъ владовыхъ в земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Мартинъ Касперовичъ, оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Андрия Андреевича Ильковского—ревизора его королевской милости волости Вотоцкой, приналежацы собе и сину своему пану Миколаю Мартиновичъ, на имене свое, названное Кгонигойловъчизну Вилкшыле, лежащее в земли Жомойтское у волости Видуклевъской, а подавши, просилъ, абы тотъ листъ ревизорски до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ былъ уписанъ, который вписуючы слово отъ слова, такъ се в собе маеть: З росказаня осподара короля его милости Андрия Андреевича Ильковского—мерчы волости Вотоцкой сознаваю тимъ моимъ листемъ, ижъ будучы я на постановеню померы волочной в земли Жомойтской у волости Вотоцкой и чынечы покой векуистый кгрунтьовъ его королевской милости отъ кгрунтьовъ боярскихъ, учыниломъ кграниду пуци господарской

Ботоцкой одъ кгрунтовъ, пуши и лесовъ боярскихъ волости Видуклевъской Лукаша, Януша а Матея Довъгялайтевъ, Миколая Станайтя, а Якуба Мартинайтя именича и земли Кгонкгалиской Вилкъшили надъ рекою Анту, которая в одномъ в обрубе лежитъ, а ижъ взято и примерено было кгрунтовъ боярскихъ помененныхъ не мало подлугъ важности кгрунтовъ тихъ бояръ, оддаломъ кгрунтами господарскими тихъ сель вижей мененыхъ любъ и большъ на некоторыхъ местцахъ кгрунту господарьского оддаломъ с тихъ причинъ, же се лепъши кгрунтъ тихъ бояръ примерилъ се до резъ тихъ сель взглядомъ простихъ кграныцъ, што шыррей на особливыхъ квитахъ моихъ тимъ бояромъ данымъ и на томъ квите, што у волоки господарьские ку селу Вилкъшили примерено, есть описано и доложено, то есть на одномъ местцу на уре реки Анти кгрунту подлого врочищомъ, названого Шылотасъ морги три, прutowъ девять, за которые земли, у волоки господарьские взятые ку селу Вилкъшили, одмену землею подданого господарьского Януша Мажинтяйтя в одномъ местцу кгрунту сеножанного и лесного одмериломъ морговъ семъ и прутъ одинъ кгрунту подлого при концу волокъ князя бискупа и при дорозе, которая идетъ одъ тихъ бояръ и до застенку ихъ самыхъ и до Войтилайтювъ, урочищомъ названая Киучвшка Цева, а любо кгрунтъ тихъ бояръ в одномъ обрубе лежитъ до того и князя бискупа Жомоитского земельца две Вилкъшили и Шортишъки тамъже в одномъ обрубе при кгрунте тихъ бояръ лежитъ. А ижъ знаки на некоторыхъ местцахъ помешалисе взглядомъ однятихъ не мало кгрунтовъ тихъ бояръ до сель нижей помененныхъ про то за просьбою листовною его милости князя бискупа Жомоитского и тихъ бояръ потребованемъ и взглядомъ розезнаня кгрунтовъ тихъ бояръ князя бискупа и господарьскихъ прозиваюмихъ Вилкъшили, при битности державци Ботоцкого и подданныхъ сель ви-

жей мененыхъ и иныхъ подданныхъ той державы Ботоцкой, такожъ при битности тивуна и врадника его милости пана старости Жомоитского тивунства Видуклевского взглядомъ села Кондратювъ и подданныхъ того села Кондратювъ копце и границе инше старие поправиломъ, а инше нове починиломъ и копце укопаломъ для пришлого часу, меновите первая граница починаетсе одъ заходу слонца места Вотокъ села Войнекайтювъ где тое рези волокъ Войнюкайтевъ починають и кгрунти тихъ бояръ; перьшы копецъ нарожны укопанъ подъ урую реки Анти надъ самою рекою, недалеко того други копецъ надъ гурую реки Анти одъ того трети такожъ науре реки Анти одъ того до четвертого идучы, где кгруничытъ река Антиа и тамъ такъже на уре реки Антиа, копецъ укопанъ, отъ той пяти надъ гурую реки Анти и тамъ стена просто идучы идетъ надъ реку Анту знову копецъ надъ гурую реки Анти, недалеко остинца идетъ з Ботокъ до Немощъ, одъ того идучы семи копецъ такожъ недалеко одъ того остинца на уре реки Антиа, одъ того идучи до осмого, спущаючысе на долъ на сеножати на болотомъ укопанъ копецъ, одъ того идучи до девятого камень есть поставлены месо копыца подъ гурую реки Анти одъ того идучи до нарожного переходить реку Антиу, где зачинаютсе рези волокъ села Кондратювъ, староства Жомоитского, одъ пульноты другой стены перьшы копецъ укопанъ нарожны надъ самою реку Антиу, други копецъ перешодшы реку Антиу надъ гурую реки Антиа недалеко остинца вишней мененого, трети копецъ в лесе при блоте укопанъ. четверты такожъ при блоте, пяти укопанъ где село Кондратювъ видати, шости передъ самымъ селомъ Кондратювъ, семи надъ болотомъ, осми у лесе, девяти вышодшы с того лесу; одъ того идучы до нарожного, где третей стена одъ всходу слонца и морговъ села Лескатювъ и рожныхъ бояръ зачинаетсе перьшы копецъ нарож-

ны третего стены укопанъ надъ ручайкомъ Клуписъ, подле малой дорожки, где и камень надъ томъ ручайкомъ стоитъ; одъ того други копецъ не доходечы болота, трети в лесе, четверты, недалеко дорожки на урочищу Ишълавъжасъ, пяти и шосты не далеко той дорожки вшодшы, кгрунтъ урочищомъ прозиваемы Шурпишъки, семи надъ болотомъ, осмы в лесе, девяти перешодшы болото, отъ того идучы нарожного, где кгрунтъ Шурпишокъ кончатсе; четвертая стена одъ полудню при пуши его королевской милости и кгрунтовъ князя бискупа — перъвшы копецъ нарожны при пуши Ботоцкой одъ того камень, други у лесе укопанъ, копецъ трети на урочищу Ужъавъкгались, четверти не далеко Алъксаннтака и не далеко дорожки, которая идетъ с Кондратювъ до Войтилайтювъ, потомъ граничитъ ручай Алъксаннтакасъ при резахъ волокн села Войтилайтювъ, одъ того копца кграница идетъ до камня и копца Балкъсанаинтака стоячихъ, где припираетъ земляца тихъ бояръ Ягнешкайтювъ, одъ того камня и копца идетъ простая стена и укопанъ копецъ на урочищу в вымъ мененомъ на одмену даномъ Киучишка Пева, тамъ же не далеко где припираетъ землице людей Римъкайтювъ князя бискупа Жомонтского Шурпишъки и Вилкъшыле, отъ того осмы, девяти, десяти одинадцати нарожны надъ саюю рекою Анту, где землице бискупа кончытсе у волокъ и резъ коньцовъ села Вилкъшыловъ; отъ того копца нарожного переходитъ стена черезъ реку Антъу копцями резъ Римкайтювъ и идетъ до копца нарожного, где первша стена зачала при резахъ Войнекайтювъ и идетъ до копца нарожного и мориговъ, которые суть надание одъ дворной пашни дѣору Ботоцкого для кроткости резъ пять Войнекайтювъ въгладомъ недопущения простой стены положена черезъ кгрунтъ тыхъ бояръ Ягнешкайтювъ и черезъ реку Анту по грунътехъ, то есть Миколая Станайтя и Якуба Мартинайтя Ягнешкайтювъ, а теперь водлугъ копьцовъ одъ мене поно-

вленихъ, другихъ новыхъ укопанныхъ, а в томъ листе помененыхъ зо всимъ чотирохъ сторонъ мають они тотъ кгрунтъ вечными часы держати и уживати яко свою власную ойчизну. И на томъ дали есми тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ петьдесять осмого, месеца Сенътябра двадцать второго дня. У того листу ревизорского печать притиснена одна. Которы тотъ листъ звижъ менены ест до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью его милости пана моего, пана Мартяну Каспоровичу и сину его Миколая Мартиновичу ест виданъ. Писанъ в Росеняхъ. У того выпису печать притиснена вradoва одна, а подпись руки его милости пана писаря кгородского Жомонтского тими словы: Григорги Войнятъ — писарь. Котори жъ тотъ выписъ звишъ менены ест до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 14687, л. 788—89.

№ 128.—1558 г. Сентября 17. Актъ о замънѣ боярскихъ земель на землѣ королевскихъ крестьянъ.

Roku ad narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januaryi siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętych trzech krolach święta rzymskiego według nowego kalendarza przypadłych y sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stephaniem Billewiczem — ciwunem wielkich Dytwian, sędzią, Janem Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami jego królewskiej mości ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto

iegomość pan Wawrzyniec Dackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego dla starości y bezpieczeństwa list zeszłego iegomosi pana Fedora Iwanowicza Koncewicza — mierzego iego królewskiey mości dany tak że zeszłym panom Bortkowi Butkewiczowi, Stanisławowi y Macieiowi Janayciom przodkom swoim, a teraz należący sobie y iegomości panu Stanisławowi Purtynowi na rzecz w nim niżej wyrażoną pisał y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy on raczyli do xiąg wpisać, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Концевичъ — мерчий господарский волости Дырвянской сознавалъ тымъ моимъ листомъ — мераючи и выполняючи волоки подданнымъ господарскимъ до села Ужъпестевъ, забралося естъ земли тымъ подданнымъ господарскимъ Ужъпестемъ отъ боярь господарскихъ Бортка Буткайтя, Станя Янайтя а Матея Янайтя на первомъ месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ одинъ, протовъ пять кгрунту среднего; на другомъ месцу сеножати и заросли надъ тоюжъ речкою Упиною моркги три, пруты два кгрунту среднего; на третьемъ месцу сеножати и заросли надъ тоюжъ речкою Упиною моркгъ одинъ, протовъ двадцать кгрунту среднего; на четвертомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя протовъ десеть кгрунту среднего; на пятомъ месцу сеножати надъ тоюжъ речкою Упиною моркгъ одинъ, пруты два кгрунту среднего; на шостомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя протовъ петнадцать кгрунту среднего; на семомъ месцу нива и з садибою сеножати тогожъ боярина Стася Янайтя подъ тоюжъ речкою Упиною моркговъ семь, протовъ двадцать кгрунту доброго; на осмомъ месцу сеножати на вочищу Уписъ моркги чотыры, протовъ петнадцать кгрунту подлого; на девятомъ месцу нива и заросли подъ домомъ подданого господарского Пелуша

Мижайтя моркгъ одинъ, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на десятомъ месцу нива и з садибою, сеножати и заросли тыхъ же боярь Янка Павилайтя, Станя Янайтя волока, пруты чотыры кгрунту среднего; на одинадцатомъ месцу сеножати на вочищу Мегисъ моркгъ одинъ, протовъ семнадцать кгрунту среднего; на другомънадцать месцу сеножати и заросли подъ домомъ подданого господарского Якъша Сентолайтя моркги два, пруты два кгрунту среднего; на третемънадцать месцу сеножати на вочищу Лекосъ моркговъ шесть, протовъ чотыры кгрунту подлого; на четвертомънадцать месцу сеножатеи при вочищу Лейгосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на пятомънадцать месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ, протовъ чотырнадцать кгрунту среднего; на шостомънадцать месцу сеножати на вочищу Веелесъ протовъ десеть кгрунту среднего; на семомънадцать месцу нива при томъ же вочищу Веелисъ протовъ петнадцать кгрунту среднего; на осмомънадцатомъ месцу сеножати и заросли надъ речкою Упиною моркги два, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на девятомънадцать месцу нива на вочищу надъ речкою Упиною и заросли моркговъ десеть кгрунту подлого; на двадцатомъ месцу нива на вочищу Онпишtosъ моркги три, кгрунту среднего; на двадцать первомъ месцу сеножати при томъ же вочищу Онпишtosъ протовъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцать другомъ месцу нива и заросли при томъ же вочищу Онпишtosъ моркгъ, протовъ петнадцать кгрунту среднего; на двадцать третьемъ месцу нива и заросли на вочищу Доукелисъ надъ речкою Упиною моркги чотыры, пруты чотыры кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ месцу сеножати и заросли при вочищу Донкеелисъ морговъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать пятомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Балтроея Буткайтя морговъ осмъ, протовъ петнадцать, кгрунту доброго; на двадцать шостомъ месцу

сеножати на вочищу Понештосъ моркѣ одинъ, протовъ десѣтъ кгрунту подлого; на двадцать сѣмомъ мѣстцу нива и з садибою и з огороды Балтромея Буткайтя а Янка Павилайтя волока, моркговъ сѣмъ, пруты три кгрунту доброго; на двадцать сѣмомъ мѣстцу сеножати и заросли на вочищу Подбилисъ морги два, протовъ петнадцатъ, кгрунту подлого; на двадцать девятѣмъ мѣстцу нива и сеножати подъ домомъ того жъ Мицка моркѣ одинъ, протовъ сѣмнадцатъ, кгрунту среднего; на тридцатѣмъ мѣстцу нива и сеножати на вочищу Веели моркги три кгрунту доброго; на тридцатъ первомъ мѣстцу сеножати при вочищу Веели моркговъ пять, кгрунту среднего; на тридцатъ другомъ сеножати подъ домомъ подданого господарского Шимка Бестя моркги три, протовъ пять кгрунту подлого; на тридцатъ третьемъ мѣстцу сеножати на вочищу Пештосъ протовъ сѣмнадцатъ кгрунту среднего; на тридцатъ четвертомъ мѣстцу нива подъ домомъ подданого господарского того жъ Шимка Бестя протовъ осмъ кгрунту среднего; на тридцатъ пятомъ мѣстцу нива и сеножати при томъ же вочищу Пештосъ моркѣ одинъ, протовъ десѣтъ кгрунту среднего. Сумма: кгрунту доброго волока, морговъ двадцатъ шесть, среднего волокъ одинадцатъ, моркговъ двадцатъ одинъ, протовъ двадцатъ три, подлого волока, морговъ сѣмъ, протовъ двадцатъ чотыры. Сума всего: волокъ пять, моркговъ двадцатъ пять, протовъ двадцатъ. Отдано тымъ бо яромъ за то землями посполитыми подданныхъ господарскихъ Рекоша Воболайтя и братья его села Бестевъ волокъ пять, морговъ двадцатъ чотыры. Яко жъ и копцями тая одмена имъ окопана есть. К тому тежъ выморкговано земли ихъ у лесе Анновинахъ, которые земли зашли у волоки лесные: на первѣшомъ мѣстцу особливѣ выморкговано сеножати и заросли на вочищу Пелкисъ моркги два, протовъ двадцатъ кгрунту среднего; на другомъ мѣстцу нива и заросли на вочищу Содуписъ моркги чотыры, пруты два кгрунту

доброго; на третьемъ мѣстцу поля, сеножати и заросли при томъ же вочищу Содуписъ волока, моркги чотыры кгрунту среднего; на четвертомъ мѣстцу сеножати и заросли морговъ пять, протовъ два кгрунту подлого; на пятомъ мѣстцу сеножати и заросли на вочищу Содуписъ моркговъ деветнадцатъ, протовъ десѣтъ, кгрунту доброго; на шестомъ мѣстцу сеножати и заросли надъ речною Смуклисною волоки две, протовъ десѣтъ кгрунту доброго; а то особливѣ у лесе на сѣмомъ мѣстцу нива и заросли на вочищу Тройнеягисъ моркѣ, протовъ десѣтъ кгрунту подлого; на осмомъ мѣстцу сеножати и заросли на вочищу Калнишисъ моркги три кгрунту подлого; на девятѣмъ мѣстцу нива и заросли на вочищу Содуписъ моркѣ одинъ, протовъ петнадцатъ кгрунту подлого; на десятомъ мѣстцу нива на вочищу Овкшътисъдарвосъ моркговъ осмъ, протовъ десѣтъ, кгрунту подлымъ: на одинадцатѣмъ мѣстцу сеножати и заросли на вочищу Кгирдълоуикисъ волоки две, моркги три, кгрунту подлого; на другомънадцатъ мѣстцу сеножати на вочищу Викъшринисъ моркги два, пруты чотыры кгрунту подлого; на третьемънадцатъ мѣстцу сеножати на вочищу Онкгроблясъ и заросли моркги три кгрунту подлого; на четвертомънадцатъ мѣстцу сеножати и заросли моркги чотыры кгрунту подлого; на пятнадцатъ мѣстцу сеножати на вочищу Кгомишишъкисъ моркговъ десѣтъ, протовъ десѣтъ кгрунту подлого; на шестомънадцатъ мѣстцу сеножати и заросли на вочищу Антпурвисъ моркги чотыры кгрунту среднего. Сума: кгрунту доброго волоки две, моркговъ двадцатъ три, протовъ двадцатъ два, среднего волока, моркговъ десѣтъ, протовъ двадцатъ, подлого кгрунту волоки три, моркговъ десѣтъ, протовъ двадцатъ одинъ. Сума: всего волокъ сѣмъ, моркговъ петнадцатъ, протовъ три. Отдано имъ за то за земли ихъ лесомъ у Оунувенахъ волокъ сѣмъ, моркговъ петнадцатъ землями посполитыми, лесомъ и сеножатыми и болотами. На которые

именя и земли, же се жадныхъ листовъ не показали, которую я Федоръ одмену имъ далъ до воли и ласки господара короля его милости. Якожъ тая одмена имъ и копъцами есть окопана и ограничена. И на то я Федоръ далъ есми имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Дирвянахъ, року Божого нароченя тисеча пятьсотъ петьдесять осмого, месеца Сеньтябра семнадцатого дня. U tego listu mierzego iego królewskiej mocy pieczęć przycisniona.

Który ten list z wysz mianowany iest do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 649—52.

**№ 129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.**

Году отъ нароченя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водъ-лугъ статуту на завтре по трохъ королей свята римскаго припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеметомъ—судею, Яномъ Приставновскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, подсудномъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими землями Жомойтской, постановившысе очевисто земеннѣ господарский земли Жомойтской панъ Стефанъ Кгойловичъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ померчый небощика его милости пана Ивана Андреевича Илькговского—подстаростего земли Жомойтской,

тивуна волости Тондзякгольской, мерчого волости Жоранской и Медикгянской, принадлежачый и даный небощикомъ паномъ Григорью Войтъку, Валентину а Пецюлу Станайтемъ и Станиславу Якубовичу, а по нихъ належачый теперъ земяномъ господарскимъ той же земли Жомойтской сундессоромъ ихъ, то есть пану Михалу Жигмонтовичу Станайцю, Тарвиду и иншимъ участникомъ его на речъ, в томъ квите нижей помененую, и тотъ квите померчый до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: З росказаня его королевское милости великого князя Жингимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский—подстаростнѣ земли Жомойтской, тивунъ волости Тондзякгольской, а я Иванъ Андреевичъ Илькговский—померчый волости Жоранской и Медикгянской озаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной волости Жоранской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранской у волоки польные села Плутинъ и в волоки села Илкгевъ, такъ тежъ и в волоки лесные, прозываемые Мойкянъ, на розныхъ мейсцахъ земли бояръ господарскихъ волости Жоранской Григорья Войтъка, Валентина Печюля Станайтевъ, а Станислава Якубовича, то есть на первышомъ местцу заросли с одной стороны и подле нивы Яна Ямонтайта, другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинайта, з третее стороны подле нивы Миколая Бенкшайта, з четъвертое стороны подле нивы тогожъ Яна Ямонтайта, то заросли моркги три, копанныхъ семъ и полъ кгрунту подлого; на другомъ местцу заросли с одное стороны подле нивы Юркгеля Мартинайта, з другое стороны цодле нивы Яна Ямонтайта, с третее стороны подле

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожъ Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ месту заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и полъ кгрунту подлого; на четвертомъ месту заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якути Тамошайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ месту нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шестомъ месту заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойти, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Ценкгойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ месту заросли подле нивы Павлюка Сушеля, з другое стороны подле нивы Петра Минборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четертые стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ месту нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ месту заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея Естышайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ месту заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; на одиннадцатомъ месту заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ месту заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Таматайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и полъ и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ месту заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ месту нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ месту сеножать подле сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайти, тое сеножати моркги три, прутовъ одинадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ месту нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойти, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ месту нива подле нивы Тома-

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожь Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ местцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и полъ кгрунту подлого; на четвертомъ местцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якути Тамошайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркги одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя тое нивы моркги одинъ кгрунту среднего; на шестомъ местцу заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ местцу заросли подле нивы Павлюка Сушея, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркги одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея ЕСТЬшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартянайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; на одиннадцатомъ местцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Таматайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруть одинъ, копаныхъ осми и полъ и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ местцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунту подлый; на чотырнадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутьовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ местцу сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутьовъ одиннадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ местцу нива подле нивы Тома-

ша Линкгойтя; в другое стороны подле нивы Побиздаловъ, с третее стороны подле нивы пустовское Матея Етшайтя, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Матея Етшайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на осмьнадцатомъ местцу нива подле нивы Якутя Тамошайтя, в другое стороны подле нивы Петрутя Витшайтя, с третее стороны подле нивы Матея Витшайтя, в четвертое стороны подле нивы Юркгеля Етшайтя, тое нивы пратовъ осмъ, копанныхъ шесть кгрунту среднего; на девятнадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, в другое стороны подле нивы пустовское, в третее стороны подле болота Павлика Куггеля, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Павлика Куггеля, тое заросли моркги три, пруть семь, копанныхъ пять кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Пацайтя, в другое стороны подле нивы Побиздала, с третее стороны подле нивы Андрея Коншайтя, с четвертое стороны подле нивы зарослею Миколая Якайтя, тое нивы моркгъ одинъ кгрунту подлого; на двадцать первомъ местцу нива подле нивы Побиздалова, в другое стороны подле нивы Петра Кирского, с третее стороны подле нивы Петрутя Виткайтя, с четвертое стороны подле нивы Побиздалова, тое нивы пратовъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать второмъ местцу нива подле нивы Януша Станайтя, в другое стороны подле нивы Юркгеля Петрайтя, с третее стороны подле нивы того жъ Юркгеля Петрайтя, с четвертое стороны подле нивы Авддрея Коншайтя, тое нивы моркги чотыры, пруть семь и полъ кгрунту подлого; на двадцать третимъ местцу нива подле нивы Янеля Петрайтя, в другое стороны подле нивы половицы Сукгеля, с третей стороны подле нивы Юркгеля Мартинайтя, с четвертей стороны подле нивы Януша Станайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу нива подле нивы Матея Етшайтя, в другое стороны подле сеножати Юнеля Петрайтя, с третее стороны подле

нивы Юркгеля Мартинойтя, с четвертой стороны подле нивы Томаша Линкгойтя, тое нивы моркговъ чотыры, пруть полъ третя кгрунту поглого; на двадцать пятимъ местцу нива подле нивы Павлика Куггеля, в другое стороны подле заросли Матея Етшайтя, с третей стороны подле нивы пустовское Линкгишкя, с четвертое стороны подле нивы и заросли Павлика Куггеля, тое нивы пруть десеть, кгрунтъ подлый; на двадцать шестомъ местцу нива подле нивы заросли Андрея Коншайтя, в другой стороны подле нивы Юркгеля Пацайтя, с третее стороны подле нивы и заросли пустовское, с четвертое стороны подле нивы Андрея Побиздала, тое нивы моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; то оъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубовича, который за позволенемъ одъ самихъ взяты и одмену даны Миколаю Якайтю, то есть — на двадцать семомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Миколая Якайтя, в другое стороны подле нивы Павлика Куггеля, с третее стороны подле болота Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Павлика Куггеля, тое нивы моркги два, пратовъ два и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать осмомъ местцу нива с троухъ сторонъ подле пустовщины Лямейсейкишки, тое нивы пруть чотырнадцать кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу сеножати с одное стороны подле нивы Янеля Пикеля, в другое стороны подле нивы и сеножати Андрея Коншайтя, с третей стороны подле заросли Андрея Побиздала, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу лесу, сеножати взято и одмену дано в обрубъ Миколаю Якайтю, в тому тежъ на ровныхъ местцахъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ за позволенемъ ихъ самихъ взято и одмену дано подданнымъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого; на тридцать периомъ местцу нива межи земли всихъ чотыроухъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха — плебана Ботоцкого; на тридцать второмъ местцу нива

межи земь всихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать кгрунту подлого; на тридцать третьемъ местцу нива з одное стороны подле озера Кгиде, а с трехъ сторонъ межи земли подданныхъ ксендза Войтеха — плебана Ботоцкого, тое нивы моркги два, кгрунтъ подлый; на тридцать четвертомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу, нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ ксендза Войтеха Ботоцкого подданныхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть семь и полъ, кгрунтъ подлый; на тридцать шестомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцать седмомъ местцу сеножати межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать осмомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; а та нива тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубайтя, которые в обрубъ даны Николаю Якайтю за позволениемъ ихъ самыхъ, на тридцать девятомъ местцу нива межи земли Якайтевъ, тое нивы моркги два, пруть два и полъ, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырехъ сторонъ Якайтевъ, тое нивы пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ первомъ местцу заросли и сеножати межи земли тыхъ же Якайтевъ, тое сеножати и заросли моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на сорокъ второмъ местцу нивъ и сеножати и заросли ихъ в застенокъ взято короля его милости, которая лежитъ подле стены бискупей одъ Ъвжонянъ, тыхъ сеножатей, нивъ и заросли моркговъ тридцать пять, кгрунту подлого. Сума: кгрунту среднего

моркговъ десеть, пруть чотыры, копаныхъ два и четверть, кгрунту подлого моркговъ сто двадцать семь, пруть пять, копаныхъ семь и полъ и четверть. Сума того всего занятыя кгрунтовъ ихъ среднего и подлого моркговъ сто тридцать семь, пруть десеть. За которые земли, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одъмену земли ихъ шляхте даные, дана имъ одмена землями подданныхъ его королевской милости, ту тежъ и пустовщицами на розныхъ местцахъ, то есть на первышомъ местцу сеножати и заросли з одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Плутинъ, зъ другое стороны подле земли ихъ самыхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, пруть десеть, а подлого моркговъ двадцать шесть; на другомъ местцу дано имъ сеножатей пустовщицны Свиртейкишки межи земли усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же бояръ Станайтевъ, тое пустовщицны: кгрунту доброго моркговъ семнадцать, кгрунту среднего моркговъ петнадцать, пруть двадцать; на третьемъ местцу нива пустовская в рочищемъ Мисекишки, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, пруть деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на четвертомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать, кгрунту доброго; на пятомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка с одное стороны подле дому Станайтевъ тыхъ же кгрунту подлого, земли тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, кгрунтъ добрый; на шестомъ местцу нива пустовская в рочищемъ Лингишка подле дому велдомовыхъ Станайтевъ, тое нивы пруть шестнадцать, кгрунтъ добрый. Сума: кгрунту доброго моркговъ двадцать шесть, пруть десеть, копаныхъ тры, кгрунту среднего моркговъ двадцать, кгрунту подлого моркговъ двадцать шесть. Сума того всего кгрунту, имъ в одъмене даного, доброго, среднего и подлого моркговъ семъдесять два, пруть десеть, копа-

ныхъ три. А такъ променивъши кгрунъ-ты и даючы з уставы и росказанья его корелевской милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, подлый за подлый — надало-се имъ морги два, пруть тринадцать, ко-панныхъ три и четверть для тое причины, ижъ в той одмене имъ дано кгрунту ни-чемного, пески не мало есть. Которую од-мену, имъ даную, мають они яко властные отчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. А которые зем-ли ихъ у волоки господарьские не заня-то, тыхъ земли своихъ мають они по старому водлугъ первшихъ границъ сво-ихъ держати и уживати; которые земли ихъ у волоки господарьские занятые до-статочне есть выморкгованы черезъ мер-ника Ивана Яневича, за вывоженемъ под-данныхъ господарскихъ — пристава Петра Матейтя, Мицка Даркгайтя, Петра Микъ-борайтя, Цикътя Даргайтя, Яна Виткайт-тя, Миколая Бенюшайтя, Петрутя Мико-лаевича, Щепутя Витшайтя, Юргеля Па-цайтя а Петрутя Виткайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ на-шими печатями. Писанъ у Жоранахъ, подъ летъ Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Сеньтябра двад-цать осмого дня. У того листу печати две притисненые только.

Которыжъ тотъ квитъ есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы. № 14718, л. 649—652.

№ 130.—1559 г. Марта 3. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа бояри-ну Ивану Внучку на земли.

Roku tysiąc siedmset siedymdziesiąt os-
mego, miesiąca Oktobra dwudziestego sied-
mego dnia.

Na rokach świętno Michalskich, in so-
lito juditiorum loco w miescie iego królew-

skiey mosci Grodnie porządkiem prawa
pospolitego sądzących, przed nami Micha-
łem Politalskim — przezydującym, Benedyktem
Boufałem — sędziami, Karolem Littaworem
Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziem-
skimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy
osobiście u sądu patron iego mość pan Jo-
zef Sieniewski — komornik Grodzieski przy-
wilej nayiasniejszego króla Zygmunta Au-
gusta, po rusku pisany, przy kopij polskiej
do akt podał w te słowa pisany: Зы-
монтъ Августъ Божую милостью король
Польскій, великій князь Литовскій,
Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойдскій
и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ
нашъ Городенскій Янъ Внучко и перекла-
далъ передъ нами листъ з подписомъ ру-
ки светобливое памяти королевой ей ми-
лости и найвышей великое кнегини Бонь-
пани матки нашею, в которомъ описуетъ,
ижъ ей королевска милость дати ему ра-
чила у волости Городенской землицу Мед-
ведковскую зо всемъ, якъ ся в себе маеть,
которые онъ водлугъ данины и листу ко-
ролевой ей милости и до того часу дер-
жалъ и уживалъ, ижъ быхъ мо его при
тое землицы зоставили и листомъ своимъ
то ему подтвердылы. И такъ мы на чоломъ
битье его, в томъ ему ласку нашую чи-
нечы, тую землицу Медведковскую, ко-
торую онъ до того часу водлугъ дани-
ны и листу ей королевской милости дер-
жалъ и уживалъ, при нимъ зоставили и
заховалы, такъ ижъ онъ самъ и жона его
мають тую землицу держати и уживати
во всемъ потому, яко в листе королевой
ей милости описано есть. И на то есмо
дали сей насъ листъ з нашою печатью.
Писанъ у Кракове лета Божого. наро-
женья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ де-
вятого, месеца Марта третего дня. U
tego przywileiu przy pieczęci wielkiej
wielkiego księstwa Litewskiego podpis
nayiasniejszego króla z iedney, a iasnie
wielmożnego kanclerza z drugiej strony
takowe. Locus sigilli. Sigismundus Augus-
tus Rex. Ostafiey marszałok, pisarz. Przy
tym aktykacya tegoż dokumentu na mary

nesie zapisana takowa: Anno tysiąc sześćset siedymdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra siedymnastego dnia ten przywilej iegomość pan Siemcz do akt podał u sądu.

Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona u sądu do akt jest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyjęty y wnisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 894.

№ 131.—1559 г. июня 16. *Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiegach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowiący osobiście iegomość pan Stanisław Woyna list rewizorski podał ad akta, następnie pisany: Ja Jan Janowicz Gradowski—ciwun Dyrwianski, a Marcin Ostafiejewicz Jaczynica—namiesnik Wilkiski oznaymuem, gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na pomierzeniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości w włosci Wilkiskiej, y zaięto we włoki poddanym iego królewskiej mości y boiarom w odmiany ziemi spolney pana Jana Stanisławowicza Steckiewicza y pany Any Skopowny gruntu dobrego włokę iedną, morgow iednascie, prętow sześć y puł, gruntu sredniego włokę iedną, morgow osm, pręty trzy, gruntu podłego włok dwie, morgow dziewiętnascie, prętow dziesięć. Suma wszystkiey włok pięć, morgow osm, prętow dziewiętnascie y puł. Za się zaięto osobiłwey ziemi pana Jana Steckiewicza gruntu dobrego morgow czternascie, prętow dwadziescie sześć y puł; gruntu sredniego morgow szesn-

ście, prętow czternascie, gruntu podłego morgow dziesięć, prętow dwadziescie. Suma: włoka iedna, morgow dwanascie y pułpręta. Za się zaięto ziemi osobiłwey pany Any Skopowny gruntu strzedniego morg ieden, prętow siedm y puł, gruntu podłego morgow dwa, prętow szesnascie. Suma—morgow trzy, prętow dwadziescie trzy y puł. Suma wszystkiey ziemi iako z połowy, tak y osobiłwey włok sześć, morgow dwadziescie cztery, prętow trzynascie y puł. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mości włosci Wilkiskiej w obrębie ich między ziemiami ich—naprzod—niwę Wandziuniskie Jucza Mickowicza prętow osmnascie gruntu dobrego; za się niwy dwie Micuniszki tegoż Jucza morg ieden. prętow siedmnascie gruntu dobrego; za się niwę Ansłokupie Szczepana Buczuna prętow piętnascie y puł; za się niwy trzy Micuniszki Jucza Mizeykacia morgow dwa, prętow osmnascie gruntu podłego; za się niwy na imie Stasimay Mickuniszki Piotra Janowicza, Gryga Juniuna y Juchna Mockuna morgi trzy, prętow dwadziescie osm gruntu podłego; za się za drogą Stefana Buczuna niwy cztery Stasymay, Ambroza Mociuna niwy dwie, Andrzeia Awiziuna niwa iedna, Jana Dulima niwę iedną, pustoszczynny Eysimiszki Wandziuniski morgow szesnascie, prętow piętnascie gruntu strzedniego; za się niwa Musia Staniuna morg ieden, pręta puł czwarta gruntu dobrego; za się niwę Musia Staniuna za dworem prętow dwadziescie dziewięć y puł gruntu strzedniego; za się niwy zarosle Bernata Macikina sioła Andruszkaynow morgow cztery, prętow sześć y puł gruntu podłego; tegoż nad gurą niwy dwie niedaleko dworu Chliba prętow szesnascie y puł gruntu dobrego. Za się sioła Rayzow Petryka kowala na imie Micyskie niwy, Wistartyszkie niwy zarosłą prętow dwadziescie gruntu podłego, niwa tegoż prętow dziesięć y puł gruntu strzedniego, niwy tegoż prętow iednascie gruntu dobrego, niwy tegoż prętow osmnascie gruntu dobrego, niwy tegosz prętow siedmnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow dwadziescie

gruntu strzedniego, niwę tegoż morg ieden, prętow dziesięć gruntu dobrego, niwę tegoż prętow siedm y puł gruntu dobrego, niwę tegoż prętow piętnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow piętnascie y puł gruntu strzedniego, zarosli morgi dwa, prętow piętnascie gruntu podłego, zarosli morgi dwa, prętow dziesięć gruntu podłego, zarosli morg ieden, prętow osmnascie gruntu podłego. Za się oddano w tymże obrębie ziemi poddanych kniazia Oginskiego niwę Sarguniszki Rowbietayczow morgi dwa, prętow dwadziescie gruntu dobrego, niwę Kłonia prętow trzy gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Rowbatayciow prętow siedmnascie gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Jana Niekroszuna morgow siedm, prętow sześć y puł gruntu strzedniego. Suma tych ziem oddanych—włoka iedna morgow dwadziescie pięć, prętow iednascie y puł. Za się oddano w iednym miescu na obudwuch stron rzeki Kurkły y pod u rzeki Kurkły włok pięć, morgow dwadziescie dwa, prętow dziewięć gruntu strzedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna iednym koncem od sciany konieczney włok siola Buczunowa y od nadatkow tego siola, która sciana poszła prosto przez rzekę Kurkłę do boku włok siola Kaymincow, a bokiem podle boku trochę idzie włok siola Kaymincow, tamże oddaliła granica w koncu włok siola Kaymincow aż do boczney sciany włok siola Ruyzow, taż sciana boczna Ruyzow poszła aż do rzeki Kurkły, tamże rzeka Kurkła aż do konca włok siola Ruyzow, które dochodzą koncami do rzeki Kurkły, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok Andruszkanow, które siola iego królewska mość raczył (dać) panu Monowskiemu Fedorowiczu. Suma czyni wszystkiey ziemi oddaney włok siedm, morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y puł. A iż się na to więcej morgow dwadziescie trzy, prętow siedm dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dan w Pocztowie Julij szesnastego, a roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego. U tego listu

rewizorskiego przy byłych dwóch pieczęciach na zieloney masie podpis rewizora takowy: I. Gradowski własną ręką. Który to list jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л 425—6.

№ 132.—1559 г. Юля 16. Актъ о записи земель бонръ Тондмольской волости.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt siedmego, miesiąca Maia wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedmsetnym piędziesiątym siedmym obranymi, comparendo personali ter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcyan Tyminski—podczaszy Dobrzynski, opowiadał, prezentował y ad acta podał list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, na dobra, nazwane Tendziegoła, alias Dowgintyszki, uczynionego, in rem et partem wielmożnema iegomości panu Jozefowi Staszewiczowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyjąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, którego thenor sequitur estque talis: Za rozkazaniem iego królewskiey mości Dmitr Fedorowicz Sapieha, a za posłaniem y zleceniem wielmożnego pana iegomości, pana Heronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, dzierżawcy Płotelskiego, Wilkiskiego y Telszewskiego, podstarosci ziemi Żmudzkiey, ciwun włosci Kroskiej Iwan Andrzejewicz Ilgowski oznaymujem, iż

będąc nam na pomierze włóczney ziemi Zmudzkiej we włosci Tendziagolskiej zajęto y przymierzoną dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym hospodarskim ziem oromym, zarosli y sianożęci na różnych miejscach boiarow hospodarskich włosci Tendziagolskiej pana Alexandra Mikołajewicza, Stanisławowny Alźbiety Staszewny, a woyciecha Hrydewicza, to jest które dostatecznie wymorgowane. Na pierwszym miejscu zajęto do włok wsi Martynkowiczow podziału sianożęci pod gurą Kuszleikowską prętow dwadziescia pięć y puł gruntu podłego; na drugim miejscu niwki y potrosze zarosli uroczyszczem Berzinis morgow sześć, pręty trzy gruntu podłego; na trzecim miejscu niwki w koncu włok prętow siedm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu zajęto do włok wsi Tendziagołow niwy pod siedliskiem Jurgajciow morgi cztery, prętow trzy y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu pola gołego z obustron drogi, która idzie od Zadyki do Szydłowa, gdzie lipa stoi, morgow trzynastie, prętow czternastie gruntu podłego; na szóstym miejscu niw y zarosli podle drogi z Szydłowa do Grynkiшек morg ieden, prętow szesnastie y puł gruntu podłego; na siódmym miejscu sianożęć na wypuszcie Lewikoiniow morgow trzy, pręt ieden gruntu strzedniego; na osmym miejscu nie daleko teyże sianożęci niwy morg ieden, prętow trzy gruntu strzedniego; na dziewiątym miejscu sianożęci błotliwej w koncu włok morgow pięć, prętow dwadziescia cztery gruntu podłego; na dziesiątym miejscu sianożęć koncem włok uroczyszczem Kupre morg ieden, prętow dwa, gruntu strzedniego; na jedynastym miejscu sianożęć pod gurą morg ieden, prętow pięć y puł gruntu strzedniego; na dwunastym miejscu Łuże niepodaleko sianożęci z zarosłami prętow dwadziescia cztery y puł gruntu podłego; na trzynastym miejscu zajęto do włok wsi Lewikoiniow sianożęci koncem włok prętow osmnastie gruntu strzedniego; na czternastym miejscu lasu y przerobkow sianożętnych uroczyszczem Weleikiszka morgow sześć, gruntu podłego;

na piętnastym miejscu niwy podle drogi, która idzie z Żodyki do Szydłowa uroczyszczem Montwiliszki morgi cztery, prętow siedmnastie gruntu dobrego; na szesnastym miejscu niwy trzy podle teyże drogi, morgi cztery, prętow dwadziescia cztery y puł gruntu strzedniego; na siedemnastym miejscu podle teyże drogi niwy prętow osmnastie y puł gruntu strzedniego; na osimnastym miejscu niwy podle teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia ieden gruntu dobrego; na dziewiętnastym miejscu niwy z obustron teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia sześć gruntu strzedniego; na dwudziestym miejscu niwy pod siedliskiem boiarow Wołodkiewiczow morgi dwa, prętow dziesięć gruntu strzedniego; na dwudziestym pierwszym miejscu siedlisko człowieka ich, gdzie Stefan Mikołajewicz siedział, morg ieden, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego; na dwudziestym wtorym miejscu niwy pod siedliskiem Mosminaiciow morg ieden, prętow dwadziescia y puł gruntu strzedniego; na dwudziestym trzecim miejscu pod tąż niwą sianożęci y olszyny morgi dwa, prętow dwadziescia sześć gruntu dobrego; na dwudziestym czwartym miejscu zajęto do włok Wongdziewskich niwki uroczyszczem Głoyżyszka prętow dziewiętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym piątym miejscu niwy uroczyszczem Puże prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na dwudziestym szóstym miejscu niwy uroczyszczem Dubła morgi cztery, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego; na dwudziestym siódmym miejscu niwy uroczyszczem Zendra morg ieden, prętow dziewiętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym osmym miejscu niwy z sianożęcią morgow dwa, prętow piętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym dziewiątym miejscu niwki dwie z sianożęcią w koncu włok prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego; na trzydziestym miejscu niwy z sianożętką prętow czternastie gruntu podłego; na trzydziestym pierwszym miejscu sianożęci morgi dwa gruntu podłego; na trzydziestym wtorym miejscu sianożęci y z zarosłami morg

gow dwa, prętów dwa gruntu strzedniego; na trzydziestym trzecim miejscu sianozęci prętów dwadziescia cztery podłey; na trzydziestym czwartym miejscu siedlisk, ogrodow y pola, gdzie domy ich—morgow osimnascie, prętów dwadziescia y puł gruntu dobrego; na trzydziestym piątym miejscu tutże podle y sianozęci w koncu włok morgow iedynascie, pręty cztery gruntu strzedniego; na trzydziestym szóstym miejscu pola y potroche sianozęci podle siedliszcz Piotra Rymgołaicia morgow dwadziescia dwa gruntu strzedniego; podle tegoż pola zarosli błotliwych y sianozęci morgow iedynascie, prętów sześć gruntu podłego; na trzydziestym siódmym miejscu także niepoda-leko zarosli błot y potroche niw morgow dwadziescia gruntu podłego. Suma tey ziemi ich gruntu dobrego morgow trzydziescie sześć, prętów osim y puł, gruntu strzedniego morgow pięćdziesiąt dziewięć, prętów pięć, gruntu podłego morgow sześćdziesiąt cztery, prętów pięć. Tego wszystkiego morgow sto pięćdziesiąt dziewięć, prętów osimnascie y puł. Za ktore ziemi ich do włok zajęte, dano im rezow osimnascie ziemiami poddanych hospodarskich Wongdziew y boiarskimi w nich pierwey zajętymi do ziem ich własnych, w ktorych morgow sto osimdziesiąt, prętów dwadziescia siedm gruntu strzedniego. Granica tego obrębu ich leży z iedney strony podle boku rez na odmianę danych Pawłowi Rozwadowskiemu, z drugiey strony podle boku włok y zascianku wsi Lewikoin y podle konca włok wsi Tendziagoły, z trzeciey strony podle boku rez na odmianę danych boiarom Wołodkiewiczom, z czwartey strony podle błota (trzcina zarosley) nazwanego Prowirsa, aż po te miejsce, z kąd się wyżej pisać poczeło. A iż iest im naddano morgow dwadziescia ieden, prętów dziewięć y puł, dla tego, iż się ich grunt lepszy do włok zajęto. Ktora odmiana im dana w granicach wyżej pisanych dostatecznie iest ograniczona y kopcami osypa-pana. Jakoż te ziemi ich do włok zajęte y na odmianę im dane wymorgowane przez mierznych Stanisława Skłodowskiego a Sam-

sona Pawłowskiego za wywodzeniem poddanych hospodarskich ze wsi Martynkowiczow to iest Andrzeia Martynkowicza ze wsi Tendziagoły Jerzego Narkuna, a ze wsi Lewikoin Marcina Olechnaicia y inszych starszych ich. Y na to daliśmy im ten nasz kwit z naszymi pieczęciami. Pisan w Tendziagołe, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Julij szesnastego dnia. U tego listu obrębnego na wyrzniętey kustodyi są dwie pieczęci wy-cisnione ichmosciow panow pomierznych bez podpisu rąk samych.

Ktory to takowy list obrębny rutenico idiomate pisany, a potym na polski ięzyk przetłumaczony, przy kopij za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iego-mości pana Marcyana Tyminskiego — pod-czaszego Dobrzynskiego, iest do akt do ksiąg Trybunału głównego wielkiego xsienstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги главного Литовскаго трибунала за 1757 г., № 125, л. 77—8.

№ 133.—1553 г. Августа 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt os-mego, miesiąca Januaryi dwudziestego szos-tego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilkomirskiego, stanowszy obecnie iego-mość pan Tomasz Szaykowski, list Abrama Kon-czy—dworzanina pomiaru na zamienne grunta Butkunskie, alias Peliskie wydany ad acla xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego po-dał, ktorego wyraz takowy: За росъазанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ива-новичъ Кунча—дворанинъ и ревизоръ коро-ля его милости замковъ и дворовъ Завилей-скихъ, а при мне на тотчасъ былъ врад-никъ Ценянски его милости пана Болтре-

ха Ясинского—тивуна Виленского, державцы Ушпольского и Пенянского, панъ Янъ Мацкевичъ, будучи ми на помере волости Пенянской мерникомъ монмъ помераючи земли на волоки подданныхъ господарскихъ волости Пенянской и выпростаючи стены, чинечи обрубъ волокамъ селу Киндеревичомъ занято и померено у волоки земли его купленное боярина господарского Пенянского Бартоша Миколаевича двора его Пелиского и подданныхъ короля его милости уволокахъ суть розданы и для отдавания отмены есть достаточне черезъ мерника моего Андрея Заборовского и за вывожемъ подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ Сташа Мацевича а Миколая Наремшовича выморговано, то есть — на первомъ местцу занято ку тому селу Киндеревичомъ стенного бочного того села поля оремаго, лесу з проробками и сеножатеи морговъ тридцать одинъ, прутовъ двадцать, грунту среднего. За тые земли его у волоки занятые дана ему одмена з землями подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ, которые земли черезъ того жъ мерника моего Андрея Заборовского выморговано, то есть — на первомъ местцу при стене бочной и при концу волокъ села Гайделановъ и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ двадцать семь, прутовъ петнадцать грунту подлого; на другомъ местцу при той же стене бочной и при земляхъ его власныхъ поля оремого и лесу морговъ дванадцать, прутовъ осмь грунту подлого. А ижъ ему большъ дано, а у него меншъ взято, з тыхъ причинъ, ажъ у него взято среднимъ грунтомъ, а ему дано подлымъ. Которые земли ему в отмене даные, есть значне одъ земли короля его милости и одъ земли боярскихъ ограничоны и копцами осыпаны на тую одмену ему отъ мене даную дали есмо весполь з урядникомъ Пенянскимъ павомъ Яномъ Мацкевичомъ тотъ мой квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Купишкахъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, ме-

сеца Августа дванадцатого дня. U tego listu zamiennego dwie na masci wycisnięte herbowne pieczęci.

Który to takowy list po rusku pisany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго городского суда за 1798 годъ, № 13946, л. 223.

№ 134. — 1559 г. Октября 7. Актъ о замянь боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ четвертого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми повету Вилкомирскаго, на соймину аятеконъвокациномъ по смерти наашнейшого короля его милости Михала обраными, постановившысе очевисто панъ Юрый Петъровичъ Кельпъшъ—судья капътуровый повету Вилкомирскаго до акту поддалъ листъ померы кгрунътовъ и обрубъ маетьности своей Полавеня, в повете Вилкомирскомъ лежащей черезъ небошъчыка пана Абрама Конъчу вымероной, правне справлений себе и дочце своей пане Конъстанъцы Юрьевне Кельпъшовне служачый, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ справъ вечыстыхъ былъ вписанъ, который вписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: За розказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Конча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замъковъ п дворовъ Завельскихъ, а пры мъне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Мацкевичъ—наместникъ Пеняньски отъ его милости пана Войтеха Ясиньского — кухмистра короля его милости, тивуна Виленьского, державцы Ушъпольского и Пеняньского на тотъ часъ будучы созънавамъ, ижъ помераючи

мерникомъ моимъ на волоки земли подданныхъ господарскихъ, чынечы обрубъ и выпростаючы стены волоками села Родюновъ, села Торпейкишъкого и села Жвирбланъ заняты и у волоки померены земли боярына господарского волости Пеняньское Миколая Матеевича Стецкевича и подданнымъ господарскимъ тыхъ селъ у волокахъ суть розданные и для skutочное ведомости отданья за то отмены черезъ мерника моего Лукаша Заборовскаго достатечъне есть зморгованы, то есть на першомъ местцы волоками села Родюновъ, селища, нивы оремое, сеножатеи и лесовъ, уважившы кгрунтъ, то есть кгрунту среднего волокъ пять, морковъ двадцать девять, пруть десеть; на другомъ местцы волоками села Торпейкишъкого, врочыщомъ Кговенишъки поля и сеножаты кгрунту среднего моркгъ одинъ, пруть двадцать чотыры; на третьемъ местцы волоками села Жвирбланъ стеною боковою лесу кгрунту подлого моркгъ двадцать, пруть чотыры; на четвъртомъ местцы надъ рекою Сосою межы землями паней Давидовей поля и сеножаты кгрунту среднего морковъ шесть, пруть тры. Сума всей земли его у волоки господарские занятое волокъ шесть, морковъ двадцать семь, протовъ одынацать. И за тые земли его у волоки господарские занятые дана ему одъмена землями господарскими застенъковыми, которые такъже черезъ того жъ мерника моего достатечъне зморгованы, то есть на першомъ местцы при стене конъцовой волокъ того села Родюновъ и при его власныхъ земляхъ на врочыщу Кговенишъки проробковъ лесу и сеножаты кгрунту среднего волокъ шесть, протовъ двадцать; на другомъ местцу при стене бочной того села при реке Лавене и при его власныхъ земляхъ поля и сеножате кгрунту среднего морковъ двадцать, протовъ пять; на третьемъ мейсцы при той же стене бочной, на врочыщу Крейвишкахъ надъ рекою Лавеною и при его власныхъ земляхъ поля и сеножаты кгрунту предъ-

него морковъ шесть, протовъ два; на пятомъ мейсцу при той же бочной стене и при стене тежъ бочной волокъ лесныхъ лесу и троха проробковъ кгрунту подлого морковъ пять, протовъ двадцать два. А ижъ надъдано ему морковъ шестнадцать, протовъ осминадцать с тыхъ причинъ, ижъ в него взято кгрунтомъ лепъшымъ, а ему отдано подлейшимъ. Которая отъмена отъ мене ему даная отъ земель его короля милосая значне окграничена и копъцами осыпанъ и на тую отмену ему отъ мене даную весполокъ я урадъникомъ Пеняньскимъ паномъ Яномъ Мацькевичомъ дали есмо ему сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатми. Писанъ в Купишъкахъ лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ петьдесять девятого, месеца Октября сегомо дня. У того листу печати прытысныхъ две, а подъписъ руки тыми словами: Абрамъ Конъча рукою своею.

Который тотъ листъ за устнымъ до акту одданемъ до книгъ головныхъ наптуровыхъ повету Вилкомирскаго есть вписанъ.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1674—75 г., № 14178, л. 86.

№ 135.—1560 г. Инвентарь боярскаго села Кезиутанъ Мейшгальской волости.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównymi na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty piąty obranemi, comparens personaliter u sądu patron ięgomość pan Stanisław Burzynski opowiadał, praesentował y do akt podał dokument wielmożnemu ięgomosci panu Michałowi Eperyszemu Szyrwinskiemu y Meyszagolskiemu starosci na rzecz w nim

wyrażoną służący ruskim charakterem pisany który podając do akt, prosił nas sądu ażeby pomieniony dokument ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiowski, w xięgi wieczyste trybunalskie de verbo ad verbum ingrossować rozkazalismy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Julij dziewiętnastego dnia, w Wilnie. Za wiadomością wielmożnego ięgomosci pana Mikołaja Tryzny podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Wilkomierskiego y Błudenskiego starosty, Ożskiego y Przeglomskiego dzierżawcy, pod pieczęcią ięgomości a z podpisem ręki moiej Franciszka Dolmata Isaykowskiego — pisarza ięgo królewskiej mości skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego ten ekstrakt z rejestru dzierżawy ięgo królewskiej mości Meyszagolskiej w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym przez nieboszczyka pana Abrahama Kuncewicza — rewizora króla ięgomości sprawionego y do skarbu oddanego poddanym alias boiarom ięgo królewskiej mości putnym dzierżawy Meyszagolskiej w siele nazwanym Kierżgotanach mieszkających iest wydany, w którym to rejestrze pomieniono sioło boiarskie słowo do słowa piśmem ruskim tako iest opisana: Село Кезкгутаны, которые менятся быти бояре отъ Мейша-ктолы миль чотыры; в немъ первой было волокъ чотырнадцать кгрунъту середнего, на осадибу инъные земли въ застенъкахъ zostали для сумежъности зъ шляхътою, мера тыхъ волокъ всихъ трехъ поль — дольжына шнуръ по осмъдесять петы, а пречына кожного резу прутовъ осмъ; наддатыку надъ уставу въ кождомъ резу по моргу одному. Граница тыхъ волокъ починается коньцами отъ боку волокъ села Конюховъ и отъ застенъку господарского, бокомъ лежитъ до застенъку господарского, другими коньцами приходитъ такъже до застенъку господарского, бокомъ лежать такъже до застенъку господарского

и до земли бискупа Виленъского. Розъданіе волок отъ застенъку господарского. Повинность. За вѣси повинности яко бояре путные повинни платитъ за овесъ, сено пенезьми по грошей деветьдесять семи, чинитъ пенезьми копъ двадцать одна грошъ одинъ. Въ стенахъ ограничоныхъ пры крайнимъ полю zostалъ резы одинъ лишъний, въ немъ волокъ десять, а наддатыку имъ для злости морги два кгрунъту середнего придано для злыхъ волокъ на пахане не зъгодныхъ мейсцы у волокахъ ихъ Станиславу Нецевичу а Балтроею Павъловичу, не повинни платитъ ажъ в року шестьдесять пятомъ зъ моргу по грошей три, чинитъ грошей тридцать, а который ново принялъ почънетъ платитъ въ року шестьдесять второмъ грошей сорокъ два, а потомъ яко иншые; гдыжъ тая волока лесомъ заросла. Застенъковъ коньцы волокъ того села, а при концы волокъ села Локъшановъ выморговано лесу и преробковъ и грунъту подлого волока одна, морговъ одиннадцать, а наддатыку морговъ чотыры. Повинность платитъ з волоки за вѣси повинности пенезьми по грошей осмъдесять три а зъ моръгу по грошей два. Такъже у другомъ коньцу волокъ при земли Яна Мартиновича и при земли чашъника а при застенъку Конюховъ зъ другой стороны и на згоръ вымеръ лесу кгрунъту середнего волокъ две, морговъ двацать, наддано морговъ шесть. Повинность платитъ за вѣси повинности пенезьми грошей по деветьдесять семи, а зъ моргу по грошей три. При боку волокъ тогожъ села и при земли пана Остика вымеръ лесу поля по троше сеножати волокъ две, морговъ двадцать а наддавъку морговъ десять грунъту подлого; повинность платитъ за вѣси повинности пенезьми грошей по осмъдесять три; а зъ моргу по грошей два. При боку тыхъ волокъ, а при земли бискупа Виленъского, при земли пана чашъника а при границы волости Неменьчинъской, надъ речъкою Ошменою, вымеръ поля сеножати грунъту середнего, а по части заросли никъчемъныхъ морговъ пятьде-

сятъ два, а наддавъку тымъ морьгомъ для злости морговъ семъ принялъ подданный господарский Матей Станьковичъ; повиненъ платитъ с кожного моргу по грошы три. Межы землями земляньскими пана Юрья Остика, а пана Чыжевича вымеръ поля и заросли кгрунъту среднего морговъ тринадцать, а наддавъку для злости морги три, принялъ подданный господарский Якъшъ Богдановичъ сыньми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинъни платитъ с кожного морьгу по грошей три. Межы тымъжъ землями пана Юрья Остика а Павъла Чыжевича выморговано поля оремого, зарослей и сеножати кгрунъту среднего морьги чотыры, а наддавъку прutowъ осмьнадцать, и тотъ застенокъ принялъ подданный господарский Якъшый Богдановичъ зъ сыньми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платитъ зъ кожного моргу по грошей три. Въ концу того села волокъ межы лесамъ инъшими господарскими выморговано кгрунъту подлого поля и заросли по части на вьрочыщу Семешыча морговъ семъ, наддавъку прutowъ двадцать сеножати, принялъ Лавърынъ Миколаевичъ Сопитовичъ, повиненъ платитъ зъ морьгу по грошы два. При коньцу волокъ при земляхъ подданныхъ пана Остиковыхъ Лютинановъ сеножати кгрунъту среднего моргъ одинъ, прutowъ петнадцать, прынялъ Балътроемъ Павъловичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повиненъ платитъ зъ моргу по грошы три, а зъ прута по пенезю одному. При боку крайнего поля и при земли подданныхъ пана Остиковыхъ Матеевичовыхъ на врочыщу Поденишъка кгрунъту среднего морговъ двадцать одинъ и заросли, прынялъ Балътроемъ Сташевичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повинни платитъ зъ моргу грошей три. При боку тогожъ крайнего поля и при земляхъ подданныхъ Остиковъскихъ Довъсюновъ на врочыщу Довъбузу поля лесу кгрунту наддеръ подлого багънистого вымеръ морговъ трыдъцать чотыры, а наддавъку морьговъ чотыры, прынялъ тотъже Балътроемъ Сташевъский Станиславомъ

Станиславовичомъ зъ Балтроемъ и зъ Венцълавомъ, повинни платитъ зъ морьгу кожного по грошей полътора. При боку тогожъ крайнего поля и при отмене земля, даной подданнымъ пана Остиковымъ Томашевичомъ на вьрочыщу Лука кгрунъту среднего морговъ тры сеножати, прынялъ Матей Миколаевичъ, а зъ Матеемъ Петровичомъ, повинъни платитъ зъ моргу по грошей тры. При томъ же боку и при отмене даномъ подданнымъ пана Остиковымъ на вьрочыщу выморговано морьговъ одинъ, прынялъ Балътроемъ а Станиславъ Сташевичъ, повинъни платитъ зъ моргу по грошы тры. Сума с тыхъ застенковъ, кгда вси прыняты будутъ, чынитъ копъ шеснадцать, грошы двадцать чотыры и пулъ. *Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki pisarskiej temi słowy: Franciszek Dolmat Isaykowski — pisarz iego królewskiej mości skarbowy, a poniżej takowego podpisu correcta takowa: Correxit Kimbar. Na drugiej zaś stronie tegoż dokumentu konnotacya takowa: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Decembra iedynastego dnia. Tego rejestru słowo w słowo spisawszy, kopią iasnie wielmożnemu iegomości panu woiewcdzie Derpskiemu podano przy liscie iego królewskiej mości. Józef Bortkiewicz ienerał iego królewskiej mości dwornej wielkiego xięstwa Litewskiego. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.*

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1725 годъ, № 78, л. 1752—5.

№ 136.—1560 г. Января 26. *Привиллеія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костю на право имѣть на своей землѣ вольную корчму.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятого, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными трибунальными у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствѣ земель и поветовъ на рокъ теперешний тысяча шестьсотъ осмьдесятый обраными, постановившысе очевидно у суду нашего пленипотентъ панъ Алексанدرъ Холховский, покладалъ передъ нами листъ привилей одъ наиснейшого святое памети короля его милости Зыгзмунта Августа на збудоване карчмы на грунѣте Будовескомъ и Журобицкомъ, служащий его милости пану Мартину Кости, который покладаючи, просилъ насъ суду, абымы оный до книгъ головныхъ трибунальныхъ приняли. А такъ мы оный прынявши у книги уписать казали, который уписуючи у кѣниги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгзмунтъ-Августъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руски, Пруски, Жомойдъски, Мазовецъки и иньныхъ. Озънаймуемъсимъ нашимъ листомъ, билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Витебский Мартинъ Костя и просилъ насъ, ижъбыхъмы дозволили ему на власнемъ кгрунѣте именей его Будовойстького и Журобицъкого, пры гостинѣцу великомъ, который з Полоцъка до Витебъска идетъ, корчму збудовати и в ней шынѣкъ вольный медъ, пиво, горельку и инъные всякие речы странные на продажъ держати, а то дей не есть на жадной шкоде и переказе в пожитъкахъ местъ нашихъ господарскихъ, о чомъ маршалокъ и писаръ нашъ держаѣвца Медъницкий, Могилевъский, Озерыцынъский и Усвятъский панъ Остафей Воловичъ у прычине насъ за нимъ жедалъ, ино кгдажъ то не есть на жадной шкоде и переказе пожиткомъ

местъ нашихъ, мы на прычину пана Остафьеву и на чолобитье его чынечы з ласки наше господарское дозволили есмо тамъ ему на кгрунѣте власномъ его Будовезъскомъ и Журобицкомъ, при гостинѣцу великомъ, который з Полоцъка до Витебъска идетъ, корчму збудовати. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки его тую корчму на себе держати и в ней медъ, пиво, горельку и инъные всякие речы странные, кромъ плаченъя капъщизны, на продажу мети; одъножъ онъ и потомъки его з великою пильностью того постерегати мають, жебы в оной корчме некоторое злочынство не деялосе. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Рудъникахъ лета Божего нароженъя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Генъвара двадцать шостого дня. У того привилею печать прытисънена и подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. А другой подписъ тыми словы: Остафей маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ привилей его королевской милости, за покладанемъ оног до актъ, и прозьбою черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ воеводства Виленъского актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги главног Литовскаго трибунала за 1680 годъ, № 20, л. 757—58.

№ 137.—1560 г. Юнь. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа относительно правъ боярскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля осмьнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствѣ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятый обраными, постановившысе

очевисто у суду панъ Янъ Вроблевский подалъ до актъ листъ светое памяти на-яснейшого короля его милости Жикгимунта Августа в справе особъ ниже мененыхъ до его милости пана Андрея Богъдановича Шолухи на онъ часть державцы Кричевского выданный, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальных акътикованъ и уписанъ былъ, корорый уписуючи у книги, што се з него вычитать могло слово до слова такъ се в себе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский. Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Державцы Кричевскому пану Андрею Богъдановичу Шолусе. Прииздили до насъ бояре наши Волъчаские Яковъ а Романъ Ботвиневичи Ромавънаша з братю своею Жданомъ а Михайломъ Вахурами Косцюшъковичи и Митько а Богданъ и Дешко Сватковичи з братею ихъ Семеномъ а Матвеемъ Попелями о томъ, ижъ што перво сего они за жалобою подданныхъ нашихъ всее волости Кричевское з розказаня нашего господарского на дворе нашемъ передъ вранники нашими дворными мели справу и люде ихъ боярские, которые они выслужили на продкахъ нашихъ тожъ на насъ господару посполъ з ними повинни были на замъку Кричевскомъ кликати, стеречы и подводы подъ послы и гонцы давати и они, што предъ тымъ того не было, выставили дванадцать светковъ, то есть волости Могилевской шесть чоловековъ, з волости Мстиславской шесть чоловѣкъ которые сведомы. А такъ мы на выслушане того сведоцтва отослали поставити сведковъ передъ тобою, ино ты выслушавши того сведоцтва до насъ и всю тую справу на вырокъ нашъ господарский отослахъ и обоя сторона року отъ тебе зложоного пильновали и на выписе з книгъ твоихъ оказалось, же тые светки передъ тобою не згодне своимъ сведоцтвомъ били и мы порозумевши тому, ижъ речъ не есть подданныхъ нашихъ, але земская и власна наша госпо-

дарская, а ижъ, тежъ на некоторыхъ замъцахъ украинскихъ зо всихъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламу-ются, которые одданы тыхъже волостей, про то есмо такъ постановили—што ся дотычетъ тыхъ вышей менованныхъ бояръ, то есть Ботвиневъ, Кашъ, Костюшъковъ, Волъчаскихъ и Сватковичовъ, выслуги предковъ ихъ еще за Казимера короля и за Алексанъдра, то одложили есмо на выведане посланцовъ нашихъ, которые для постановеня пожитковъ скарбу нашего, посланы тамъ будутъ и не мають подъданные наши ихъ людей давно выслужонныхъ ку повинности той прину-шать до выведаня одъ посланцовъ нашихъ, а кды посланцы наши тамъ будутъ и окажетъли се то з выведаня ихъ, же люде оныхъ бояръ в повинности передъ тымъ спольне з ними были, тогда и теперь посполъ з ними подданными нашими тую всю повинность ку замъку нашему полнити мають по первому, нижли што се дотычетъ инныхъ всихъ бояръ, которые на выслуге седять за отца нашего и за насъ господара и хотя жъ бы и пустовщизны волостные выслужили и людьми осадили, таковые вси люди ихъ той повинности замъковой досить чинятъ мають и ты бы о томъ ведаючи, тымъ бояромъ нашимъ помененымъ з давности утвержденымъ ни в чомъ права не нарушалъ, яко выжей листомъ нашимъ описано. Писанъ в Вильни лета нароженя Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июня. У того листу при печати подпись руки тыми словы: Остафей—маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ за поданемъ онного до актъ черезъ особу верху мененую, што могло з него вычитать, есть до книгъ головныхъ трибунальных уписано.

Тоже, за 1665 г., № 4 л. 1261.

№ 138.—1560 г. Юня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy osobiscie ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie przywilej daniny, od Zygmonta Augusta Horczakom dany, opowiadali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor z ruskich liter na polskie przekładaiąc, tak się w sobie ma. Зыгмунтъ Августъ Божю милостью король Польский, Жомоутский, Мазовецкий и иныхъ. Справцы дворовъ староства Городенского, державцы Остринскому, Новодворскому, Озерскому и Маловицкому, Себастыану Дыбовскому, а дворанину нашему Лаврину Войне. Приходили до насъ бояре повету Городенского, двора нашего Маловицкого, Иванъ а Манаръ Горчаковичи, Матфей а Горчако Михалковичи з братьею своею о томъ, ижъ што король его милость Зыгмунтъ отецъ нашъ продкомъ ихъ Кузьме Горчаковича а Ваську Михаловичу рачиль дати лесу проробку Одельского ку ихъ землицы вдложъ на полверсты, а поперокъ также на полверсты у во што ихъ за розказанемъ его королевское милости конюший дворный Троцкий, державца Волконницкий и Лепунский панъ Якубъ Кувцевичъ увезалъ, а потомъ королевая ей милость и найвысшая княгини Бона, пани matka наша продкомъ же ихъ Тыхошу и брату его а примичу Матфею а Ивану Горчаковичу з братью, а Богдану Михалковичу обрубецъ земли Дубровы одъ пана Виленского, старосты Городенского пана Юрия Николаевича Радивиловича имъ данный листомъ своимъ до службы военной подтвердить рачила. Ико жъ оны листъ его королевской милости Зыгмонта отца нашего и листъ Якуба Кувцевича увязчий на лесъ проробку Одельского, такъ тежъ подтвержене королевой ей милости пани матки нашоей на

обрубецъ земли Дубровы имъ даны передъ нами покладали, повядаючи словне, будучи тамъ у дворовъ староства Городенского на помере волокъ, оного проробку Одельского и тое земли Дубровы у волоки оземшы, подданнымъ нашимъ роздали, а имъ дей за то одменясте не дали, и били намъ чоломъ абыхъмо ихъ ведле тыхъ листовъ данины короля его милости и подтверженя ей королевской милости при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве zostавили и за тые земли у нихъ узятые одмену имъ дати казали. Ино мы з ласки нашею господарское на чоломъ битие ихъ то учинили, при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве ихъ есмо zostавили. А што ся дотыче кгрунту одъ тыхъ земли ихъ у волоки наши черезъ васъ взятого, приказуемъ вамъ, ажебысте кгрунтомъ нашимъ такъ ровнымъ только жъ яко ихъ взято и где быхъ споручъ было имъ одмену дали; нехай оны тотъ проробокъ Одельский водле данины и листу его королевской милости Жигимонта отца нашего и оный обрубецъ земли Дубровы подлугъ подтверженя королевой ей милости пани матки нашею, держать и уживають, а намъ з того службу служатъ потому жъ, якъ и перво сего з давна служивали. Писанъ в Вильне, лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Юня третего дня. U tego przywileju podpis nayiasnieyszego krula y iasnie wielmożnego pisarza temi się wyraża słowy: Sigismundus Augustus Rex. Презъ бытность воеводы Виленского, маршалка земьского старосты Берницкого, Ковенского пана Миколая Радивиля а воеводы Троцкого, гетмана нависшого, старосты Мозырского, державцы Больницкого и Сомильского пана Ми . . . . Юрия Радивиля. Остафей Воловичъ — писаръ.

Który to przywilej dany przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 56—7

№ 139.—1560 г. Іюня 6. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ
Переволоцкихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego od iasnie wielmożnego iego mości pana Kazimierza Adryana kniazia Massalskiego oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym comparens personaliter Bartłomiey Łukaszewicz kopią listu od nayiasniejszego króla iego mości Polskiego Zygmonta do wielmożnego iego mości pana Hrehorego Wołowicza — starosty Słonimskiego po rusku pisanego boiarom Przewłockim służącego ad acta podał de tenore sequenti pisano: Жыгмонтъ з Божое ласки король Польски, велики князь Литовски, Руски, Жмойдски, Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а ревизору нашому Андрею Илговскому. Приездили до насъ земляне ваши повету Слонимского Переволоцкие Марко Дорогиничъ, Тымовтей Несторовичъ а Степанъ Манковски сами одъ себе и одъ всей братьи своей в томъ, што дей ты Илговски, будучи на померы волокъ тамъ у Слониме и землю ихъ самыхъ и братьи ихъ мерилъ, а шестьдесятъ волокъ вымерилъ, и велелъ еся дей имъ з тыхъ волокъ земли ихъ службу тяглую служити, а они дей есть шляхта, и покладали передъ нами листъ дяди нашего Александра короля его милости, в ktorомъ пишетъ, ижъ велики князь Витофтъ деду ихъ на имя Близницу надалъ, подводъ, ани корму и которыхъ подачокъ имъ давати и никакое службы служити не велелъ, которы же слово до слова в сесъ нашъ листъ уписати есмо, казали и такъ се в себе маеть: Александеръ, Божюю милостю велики князь Литовски, Руски, Жмудски,

Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Слонимскому пану Литавору Хрибтовичу. Били намъ чоломъ тыи наши люди повету Слонимского Переволоцкие, на имя Семенъ Созоновичъ, и з братьею своею а Пронъ Демьяновичъ и з братьею своею, а Ходоръ Василевский и з братьею своею и положили передъ нами листъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости в томъ, ижъ велики князь Витофтъ надалъ деду ихъ, на имя Близницу, подводъ не давати, ани корму и которыхъ подачокъ давати и (ни)какое службы не служити, для того, што домъ ихъ на дорозе, и коли велики князь Витольдъ по дворахъ ездывалъ и в дому ихъ стоивалъ, а потомъ отецъ нашъ король его милость далъ и сыномъ ихъ свой (листъ) по тому жъ и в дому ихъ стоивалъ а они подымають станцыею, ино и намъ ся пригодить коли в дому ихъ стояти. И далисьмо имъ сей нашъ листъ подлутъ листовъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости подводъ имъ ненадобе давати, ани корму, ани которое подачки и никакое службы имъ не служити, нехай будетъ такъ, какъ было з великого князя Витофта и Зыгмунта и з одца нашего короля его милости, бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ. Писанъ в Вильню, Юля второго дня, индикта дванадцатаго. Приказъ маршалка наместника Слонимского пана Литавора Хрибтовича. И били намъ чоломъ абысью и теперъ в жадную повинность и службу тяглую и иншую приворочати ихъ не казали. Ино мы з паны радными нашими ихъ милостю намовившисе и бачачи ижъ тотъ листъ на шляхецтво имъ служить для того в повинность жадную абы бы были приворочаны, тотъ есмо листъ короля его милости Александра при mocy зоставили и приказуемъ вамъ, ажебысте и братьи ихъ ку службе тяглою и жадною повинности не примушали и некоторое трудности для того не чинили, але осадячи бысте ихъ и братью ихъ не платити, але яко вольныхъ землянь, заховуючися в томъ

ведле сего росказаня и листу нашего. Писанъ в Вильню, лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятого году, месеца Юня шостого дня. U tey kopij podpis nayiasnieyszego króla takowy: Sigismundus Augustus Rex m. p. Locus sigilli; poniżej podpis iegomości pana marszałka u pisarza in hunc sensum. Остафя маршалокъ и писаръ м. р.

Która to kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę da akt, iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięta u wpisana.

Изъ актовой книги Волковскаго городского суда за 1750—2 годы, № 10668, л. 965.

№ 140.—1560 г. Июля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego szóstego dnia.

Na rokach święto Michalskich in solito iudiciorum loco w mieście iego królewskiej mości Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących się przed nami Michałem Politańskim — prezydentem, Benedyktem Bouffałem — sędzią, karolem Littaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomości pan Jan Nepomucem Poczubut — oboźnic Grodzieski, list nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta po rusku pisany przy kopij na polskie przetłumaczony do akt podał w te słowa pisany: Жыгимунтъ Августъ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецки, Жомойдский и иныхъ. Справцы староства Городенского, державцы Острынскому, Озерскому и Новодворскому Себестыану Дыбовскому а дворянину нашему Лаврину Войне. Жаловали намъ бояры

нашые Городенские Янъ Матысовичъ, Мартинъ Яновичъ о томъ, ижъ дей вы, померяючи земли наши у волоки в повете Городенскомъ, не мало земли ихъ збожемъ ихъ засянными, а сеножати у померу волочною узелы и в отмене за земли и сеножати боярину господарскому Данилу Курчу за его земли дали, на которыхъ дей земляхъ ихъ тотъ Данило не мало збожыя жита и ечиеню ихъ власного пожалъ и до дому своего звозилъ; в чомъ они не малую шкоду себе быти менать. Для чого били намъ чоломъ абыхъмо в томъ шкоды имъ примовати не допустилы, а якъ одмену за земли ихъ дати и такъ тежъ збожа ихъ пожатые имъ поворочать казали, прето если такъ земли и сеножати ихъ черезъ васъ волоки напя будутъ забраные и тому боярину нашему Данилу у в одмене отданы приказуемъ вамъ абы есте за тые земли и сеножати ихъ у волоки померены и в одмене тому боярину дали отменою много, колько ихъ земли и сеножати у нихъ взято, грунтомъ добрымъ, штобы за ихъ земли стояло одмену слущную землями нашими имъ вделати и оддати; а тое збоже, якъ много будетъ тотъ Данило на земли ихъ пожалъ, абы и тое, кромъ жадного омешканя, все в целости имъ поворочати и оддати казали; бо если бы имъ тое збоже ихъ одъ него вернено и оддано небыло, тогда ни на комъ иншомъ, одно на васъ самыхъ того имъ смотреть розкажемъ; гдыжъ вы не отдавши имъ одмены земли збожемъ ихъ засяннымъ в отмене поотдавали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, Июля девятого дня. U tego listu przy wycisnionej pieczęci podpis takowy. L. S. Остафей маршалокъ писаръ.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażonego u sądu patrona przy kopij do akt iest do xiąg ziemskich Grodzieskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годъ, № 6861, л. 890.

**№ 141.—1560 г. Августа 23. Разсѣдова-
ніе о дворянскихъ правахъ бояръ Крупо-
вичей.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego
czwartego dnia v. s.

Na urzędzie Jego Imperatorskiey mości
przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego,
stanąwszy obecnie ięgomość pan Wawrzy-
niec Fietkiewicz takowy dekret do akt po-
dał, ktorego wyrazy następne: Видимусь
з книгъ земскихъ справъ вечистыхъ пове-
ту Лидского. Лета од нароженя Сына Бо-
жего тысяча шестьсотъ тридцать осмого,
месеца Генвара двадцать пятого дня. На
рокахъ судовыхъ земскихъ в семъ року
вверху на дате писаномъ о трехъ кроляхъ
свите римскомъ в Лиде одправоватъ зача-
тыхъ передъ нами врадниками судовыми
земскими повету Лидского Самуелемъ Кун-
цевичомъ—судьею, Адамомъ Овсянымъ—
подсудкомъ, Якубомъ Кунцевичомъ—писа-
ромъ, старостою Конявскимъ и Дубенскимъ,
постановившысе очевисто у суду земянинъ
господарский повету Лидского панъ Але-
ксандеръ Круповичъ покладалъ и ку ак-
тыкованью подалъ листъ ихъ милостей
пановъ комисаровъ одъ славное памети ко-
роля его милости Зыгмунта Августа зосла-
ныхъ, а в середине того листу нижей
имены помененыхъ належачій ихъ милостемъ
паномъ Круповичомъ и участникомъ ихъ
на речъ в немъ нижей описаную, ко-
торый тотъ листъ передъ нами вра-
домъ положивши, просилъ, абы былъ до
книгъ земскихъ Лидскихъ уписанъ, акты-
кованъ, кторы уписуючы в книги слово
до слова такъ се в себе маеть: За розка-
занемъ господара нашего короля его ми-
лости и великого князя Зыгмунта Августа
посланы будучы на тые sprawy одъ его
королевской милости, мы комисары госпо-
дарские Янъ Шыковичъ—маршалокъ и
писаръ господарский, староста Тыкотин-
ский, Грыгорый Воловичъ—староста Мсти-
бовский, городничый Городенский, дер-

жавца Ейшыский,—Огармиский, Конявский
и Дубицкий и Зельвенский, а Размусъ Дов-
гердъ—дворянинъ господарский короля его
милости, а розказаня тежъ господарского
на тотъ часъ вышли при нимъ ревизоры
его королевской милости дворовъ повету
Троцкого панъ Станиславъ Равский—дер-
жавца Лядский, Сымненский и Немонский,
а панъ Семень Война—дворянинъ госпо-
дарский, смотрели есмо того дела за ма-
датомъ господарскимъ: —Стояли передъ
нами очевисто бояре Радунские на име
Петрашко Бартошевичъ, Миколай Сенко-
вичъ, Лавринъ Пядевичъ, Матей Радви-
ловичъ Круповичы ижъ имъ дана вина,
якобы они мели быти з народу простыхъ
людей, а не шляхта; они справуючысе
того, положили передъ нами листъ Але-
ксандра короля его милости, в которомъ
пишетъ, ижъ Якубъ Круповичъ, а Мико-
лай Метгиновичъ, а Янъ Ромайковичъ з
братьею своею повелили, ижъ дедъ ихъ
Крупосъ служилъ великому князю Витоль-
ду и былъ з нимъ на службе в немцахъ;
князь великий Витольдъ за его службу
вызволилъ того Крупоса со всехъ службъ
и потяглей и подачковъ и листъ дей былъ
ему на то свой далъ и на дети; тотъ листъ
в огне згорелъ, то пакъ вжо после вели-
кого князя Витольда некоторые люди Ра-
дунцы на име Бастуны почели были ихъ
притягивати и к себе в службу и в ви-
шые потяглы передъ воеводою Троцкимъ
паномъ Иваномъ Монивидомъ и панъ Мо-
нивидъ, доведавшысе того, ижъ князь ве-
ликий Витольдъ з тяглы ихъ вызволилъ
при томъ ихъ зоставилъ и свой судебный
листъ имъ далъ, водлугъ которого король
его милость Александеръ ихъ заховалъ,
а велелъ имъ служити службу в доспесе
конемъ, а з потяглы и подачокъ ихъ вы-
зволилъ потому яко великий князь Ви-
тольдъ деда ихъ Крупоса вызволилъ. Дру-
гий листъ положили судебный пана Ивана
Монвида—воеводы Троцкого, што ихъ су-
дилъ з Бастуны людьми Радунскими, ижъ
ихъ притягивали к себе в службу тяглую,
и панъ Монвидъ одъ того правыхъ оныхъ

Круповичовъ знашолъ. Третий листъ okazaли пана Петра Яновича—воеводы Троцкого, в которомъ пишетъ ижъ Мицканъ, Дармотъ, Ромейко Круповичи жаловали на пана Стрета городничого Троцкого, ижъ до нихъ присылалъ . . . . . своихъ грабечи ихъ за дякла, и панъ Петръ—воевода Троцкий потому ихъ заховалъ, яко и панъ Монвитъ тяглое службы служити и дякла давати имъ не казалъ. Четвертый листъ положили пана Виленского, воеводы Троцкого пана Радивиля Истыковича, в которомъ пишетъ, ижъ . . . . . а Митько, а Дашко Круповичи тягалисе передъ нимъ въ Дубичахъ и своими и скупилъ, што князь великий Витольдъ далъ былъ деду ихъ Крупосу и коли тые окупилъ втекли оныхъ и панъ Радзивиль Остыковичъ воеводий Троцкий тыхъ скупниковъ ихъ выдалъ имъ и тотъ листъ судовой на то далъ. Пятый листъ положили пана Януша Костевича—мечного господарского, наместника Радунского, в которомъ пишетъ, ижъ бояръ Радунскихъ Круповичовъ на име Якуба Митковича, Яна Вештортовича, Миколая Петрашевича Радзивила Богдановича а Микутыса Андреевича и братью ихъ судилъ з людьми Бастунцы, ижъ ихъ притягивали ку сенокосу и панъ Косцевичъ тыхъ Круповичовъ правыхъ одъ того учинилъ вечныхъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Еще положили листовъ малыхъ Казимера короля его милости, в которомъ пишетъ до тивуна Радунского Монтивина, ижъ некто . . . . . Декорайко доводили на Круповичовъ промысловъ, ино тотъ король его милости Казимеръ, велелъ посмотреть межъ ними наместнику Городенскому пану Лялошу а маршалку дворному пану Лячку, вное тые Бастуны не довели на нихъ и тую . . . . . и короля его милости . . . . . Круповичовъ правыми знашовъ, а Бастуновъ обвинилъ. Потомъ положили листъ светое славное памети Жыгмонта короля его милости, ижъ били королю его милости (чоломъ) бояры Радунские Петро Петровичъ а Миколай Лукашевичъ, Радзивиль Богдановичъ, Степанъ Янушковичъ, Матей

Пашковичъ, Миколай Богдановичъ, Гришко Козаковичъ, Лавринъ Пацевичъ з роду Круповичъ поведили королю его милости, ижъ тивунъ и городничый Виленский державца Ушпольский, Ценянский и Радунский панъ Шишко Мацивичъ и приставъ Радунские боярские пановъ почели кривды и утиски великие имъ чинить и новины уводить и в службу тяглую ихъ поворачать и за то ихъ грабили, и обтяжене великое чынили и казали имъ в замку Троцкомъ в день стерегчы, а в ночи кликати, его королевской милости огледавшихъ тыхъ листовъ ихъ вышей описанныхъ, з ласки своей господарское при нихъ зоставившы ку тяглому в томъ листе помененымъ ихъ примушати не казалъ, але службу земскую военную посполъ з иными бояры шляхтою служити имъ розказати рачилъ оказали тежъ и другой привилей на паркгамине писаный нынешнего господара нашего короля его милости Зыгмунта Августа, ижъ били его королевской милости чоломъ бояре Троцкого повету, волости Радунское на име Петрашъ Бартошевичъ, Миколай Сеньковичъ, Лавринъ Пацовичъ, Матей Радзивиловичъ роду Круповичъ о томъ, ижъ яко будучы за розказанемъ его королевской милости померчому у волости Радунское на померению волокъ Иванъ Гаевникъ, кгда на повести некоторыхъ подданныхъ его королевской милости притегалъ ихъ к волокамъ такъ яко и тяглыхъ людей, и они се втекли до его королевской милости, а тые вси листы вышей описанные передъ его королевской милостью покладали, быючи чоломъ господару его милости, абы его королевская милость тыхъ листовъ ихъ огледавши при нихъ тыхъ Круповичовъ зоставити и о службу земскую военную служити . . . . . господарский дати, до которого вси оны листы слово до слова вписати розказати рачилъ, тотъ привилей з печатью его королевской милости sprawy пана Потя писара и по оказаню тыхъ листовъ передъ нами пыталъ то тыхъ Круповичовъ если бы який выводъ о шляхетство свое мели,

абы водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского и тежъ водлугъ науки господарское, намъ на письме даное, передъ нами становили. Они иншого никоторого выводу о шляхетство свое, если бы з роду шляхетского вышли не ставили, только з тыхъ Круповичовъ Петрашко Бартошевичъ з братомъ своимъ Раймусомъ становили передъ нами двоухъ землянъ шляхты з дому Нибортова, которыхъ ненили себе по матце быти, кромъ ихъ на имс Яна Мицковича а Щепана Миколаевича, а по отцахъ своихъ иншого никоторого выводу не маеть, только тые листы королевей ихъ милости. Тутъ же стоячы бояре господарские, в мандате его королевской милости весполонъ зъ тымижъ Круповичы описанные Фетьковичы, Ямонтвичы а Пашковичы поведели, ижъ дети вси не з иншого якого дому але з роду того Крупоса и дому, и есть то тые Круповичы намъ братьею потому пытали есмо з листу Казимера короля его милости, што бы то были за люди—до кого Давештовтъ да Миколай да Корейко, которые в Круповичовъ о мезлевахъ притягивали, поведали намъ Лавринъ Ямонтвичъ з братьею своею, ижъ бы Миколай а Корейко в листе Казимера короля его милости описанные предкове ихъ были и они з того поколения вышли. Тыхъ всихъ речей ихъ выслушавшы и конца тому не чынечы, писали есмо о томъ до господара его милости о тые вси листы ихъ вышей описанные и передъ нами покладанные до его королевской милости посылали, просечы о науку если бы его королевская милость при оныхъ листехъ ихъ заховати розказати рачылъ и господаръ (его) милость рачылъ до насъ розказати писати такимъ обычаемъ — кгдажъ они листы предковъ короля его милости и тежъ листъ его королевской милости з себе мають и они се щитить, абы есми ихъ водлугъ тыхъ листовъ жаловали ни в чомъ не нарушаючи ихъ актовъ Ямонтвичовъ, ижъ што первой они передъ нами поведели ижъ бы мели высти з Миколая а Корей-

ка, которые о мезлевахъ Круповичовъ к себе притягивали, его королевская милость до насъ писати розказати рачылъ, где бы они не мели на то особливого вызволения предковъ его королевской милости и тежъ листовъ господарскихъ, тогда хотя бы и кровность якую межи собою мели не могутъ Круповичи ихъ права шляхецкого. . . . гды жъ се на оныхъ листехъ значить то, ижъ онные Круповичи были люди простые и али жъ за листомъ и вызволенемъ права шляхецкое вошли таковыхъ же листовъ к имъ потреба, а где бы вызволения, або листовъ не мели, тогда тымъ листомъ Казимера короля его милости осужоны простыми хлопы и кды таковая наука и листъ его королевской милости до нихъ принесены, тые Круповичи передъ нами ставши, поведели, ижъ тые вси вышей описанные Ямонтвичи, Фетьковичи, Пашковичи з одного дому з ними идуть и вси вышли з того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, а службу боярскую ему служити розказалъ. А што дей перво сего менили тые Ямонтвичы, ижъ бы мели быти потомки Миколая а Корейка, которые предка нашего Крупоса за Казимера короля его милости о мезлевахъ притягивали тые дей онымъ Ямонтвичомъ ничого не была кровные, ани ихъ знаютъ где онъ тотъ Лавринъ Ямонтвичъ поведель, ижъ еденъ самъ есмо человекъ молодой и тымъ все есми вымовилъ абы то были предки наши, але дей старшая братья и кровные мои тые Круповичи лепей сведомы суть о предкахъ моихъ, ижъ мы Ямонтвичи з тогожъ Крупоса весполонъ з ними з оного вышли и потомки есмо не чые, только того Крупоса и поведели родъ свой одъ того Крупоса такимъ обычаемъ: Ихъ дедъ Крупосъ предокъ нашъ мелъ сыновъ пять на име Мартина..... Ромейко, Кгинивля а Ляйтко; з Мартина вышолъ Миколай, з Миколая Дашко, Давкгяло, Андрей а Ямонтъ, з Дашка—Петрашко, з Петрашка—Амброжей, Юрый а Янъ, з Андрея—Микуть, з Микуть—Матей а Янъ, з Довк-

гялы—дочка Зофия, з Ямонта Паць, з Паца, Лаврынъ, Матей, Янъ, Стась, Германъ а Павель тоя Ямонтовичы роду, з Макгина сына Крупосовъ первого, а з Дырмета другого сына Круповичовъ вышолъ Вештортъ, з Вешторта Янъ, Войшило, а Миць, з Яна Бартошъ, Юхно а Юшко, з Вошвила—Станиславъ, Касперъ, а з Мицха—Юрый, а з Бартоша вышли—Петрашко а Размовъ, з Юшка Григоръ а Юрый то Петрашковъ роду, з Дзйтмета другого сына Крупосова и з Ромейка третьего сына Крупоса вышолъ Наць, з Нача Богданъ и Бутрымъ а Нацко и з Богдана Радивилъ а Пашко, з Радивила Мисъ а Пашко, Матей, Стецко, Григоръ а Савостаянъ, з Бутрыма Щепанъ а Блажей, з Неуна Щепанъ, а такъ то Пашъковичъ з Ромейка, третьего сына Крупосова а з Кгинвила четвертого сына Крупосова вышолъ Петрашъ а Фецько, з Петраша—Миколай, з Миколая Цецько, з Петька Миклашъ, з Миклаша дочка его Световна и з Световны два сыны—ее милости а Бартомей Петровичъ з братьею а з Свеха . . . . а Миколай, з Матея Болтроей, з Болтроея Андрей, з Миклаша—Якубъ а Щепанъ з Анны то Фетьковичъ, з Кгинвила—четвертого сына Крупосова, а з Мицка пятого сына Крупосова вышелъ Якубъ а Цецько, з Якуба Мартинъ, з Мартина Ленардъ, з Цецька—Янъ а Стась, то Мицковичъ з пятого сына Крупосова; и поведели, ижъ продки ихъ и они сами в тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости и тежъ нынешнего господаря короля и Жыгмунта Августа есть описаны. И мы именъ ихъ в тыхъ привилеяхъ смотрели, где нашли в привилеяхъ королей ихъ милостей—Цецька Петрашовича а Якуба, Зузанну, з тыхъ пошли Фетьковича, Радивила, Пашковича и братью его стречную—Степана Янушковича а Матея Пашковича; а тыхъ Ямонтовичовъ продки, пишеть, Миколая Богдановича а Грышка Козаковича, Лаврына Пацевича роду Круповичовъ: а в другомъ привилею нынешнего господаря нашего, пишеть

Петрашка Бартошевича, Миколая Сенковича и того Лаврына Ямонтовича и Матея Радвировича, Пашковичовъ. И надъ то еще ставили передъ нами на свидетельство, ижъ они вся такъ Фетьковичы, Пашковичы, яко Ямонтовичы и Мицьковичы весполень з Петрашкомъ з одного роду з Крупоса, яко родъ свой выличили кгда хоружого Радунского Шимка Володковича а бояръ шляхты повету Радунского Ленарта, Контрыма а з дому Кибартова, Яна Мицковича, а Щепана Миколаевича, которые се менили быти по матце кровными Петрашко а Размушъ Бартошевичъ Круповичъ, тые вси вышей помененные поведили, ижъ тые вси вышей описаны Круповичовъ, Фетьковичы, Пашковичы, з одного дому Крупосовъ, з тыхъ пети сыновъ Крупосовыхъ яко вышей, описано, вышли и вси они одинъ родъ есть, ино ижъ и на тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости светое и славное памяти, такъ тежъ и на привилею нынешнего господаря нашего короля его милости Жыгмунта Августа имени тыхъ Ямонтовичовъ, Пашковичовъ и Фетькевичовъ, весполокъ з Петрашкомъ Круповичомъ описано, ачъ всехъ ихъ родъ Крупосова описуетъ, а ижъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый рачылъ розказать писати до насъ такимъ обычаемъ—которые были листы продковъ его королевской милости, а и тежъ листы его королевской милости самого вызволения одтягъ и тыми листы се щыцали. абыхмо ихъ водлугъ такихъ листовъ заховали ни в чымъ не нарушаючи ихъ; пытали есмо хоружого Радунского Шимка Володковича, а Ленарта Контрыма, Яна Мицковича и Мартина Миколаевича Кибартовъ, которыхъ они на свидетельство того, ижъ вси з одного роду Крупосовъ вышли и передъ нами ставили, если бы на томъ прысегу вчинити хотели, ижъ тые Ямонтовичъ, Фетьковичъ и Пашковичъ не з иного якого народу, только з Крупосовъ вси вышли, и они на томъ за прысягу взяли се и прысегали на томъ, ижъ они

вышей описанные Ямонтвичы, Пашковичы и Фетьковичы з народу того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, вышли вси одного племѣ з Петрашкоу идутъ, яко жъ и самъ тотъ Петрашкоу братьею своею Размусомъ весполонъ з тыми сведками присегу чинилъ, ижъ якъ тые Ямонтвичы, такъ Фетьковичы и Пашковичы есть имъ братьею кровны и з одного роду з ними вси они вышей помеченные з Крупоса идутъ и яко родъ свой правдиве выличили такъ есть и тежъ земли господарскихъ пустовскихъ безъ данины господарское и николи не заберали, ани ихъ подъ собою мають, только на земляхъ своихъ шляхецкихъ мешкають, з которыхъ службу господарскую земскую военную служатъ, а потомъ тые Ямонтвичы, Фетьковичы и Пашковичы присегу чинили ижъ дей есть одъ Петрашки и Размусъ Бартошевичъ и браты ихъ Круповичомъ есть браты кровные и з одного роду з ними всеми, яко родъ свой выличили з Крупоса и деть, а земли дей господарскихъ пустовскихъ николи есмо не заберали, ани ихъ подъ собою маемъ, только на шляхецкихъ земляхъ своихъ мешкаемъ, з которыхъ дей службу господарскую земскую военную служимъ. Мы маючи науку устную господарскую и для большое и потомъ ведомости и подпору и на листе его королевской милости, которые в томъ суду нашомъ слово одъ слова казали есмо писати. Жыкгмунтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Маршалку и писару нашему, старосте Тыкотинскому пану Яну Шимковичу, старосте Мистибовскому, городничому Городенскому, державцы Ейшискому, Воранскому, Конявскому, Дубицкому и Зельвенскому пану Григорію Воловичу, а дворянину нашему Размусу Богдановичу Довкгарду. Што дана намъ справа, же у волостяхъ нашихъ Ейшиской и Радунской многие з подданныхъ нашихъ бояръ путныхъ и людей тяглыхъ безъ воли и листовъ нашихъ

за поклонами черезъ урядниковъ тамошнихъ в шляхецкое право впуцани и закрывающиеся вольностью шляхецкого роду, которые подъ собою мають одны одчизные, а другие тежъ дочеснымъ правомъ в то вшедши у волоки померити и в порадокъ справить волочное подле постановеня нашего приводити не допускають ревизоромъ нашимъ, а которыхъ земли черезъ померчихъ померены, але платовъ и пожитковъ за упоромъ ихъ владники наши vybrати не могутъ, в томъ се намъ господару не малая шкода деетъ и ачъ кольвекъ вжо, которые комисары од насъ тамъ до тыхъ дворовъ нашихъ были посланы для выведеня о шляхецкихъ таковыхъ подданныхъ нашихъ и тежъ о забране кгрунтовъ нашихъ, леть ижъ з причинъ некоторыхъ конечное постановенъе дошло, венцъ же передъ тыми комисарми за писанемъ нашимъ хоружие и шляхта стародавняя тыхъ дворовъ и брати его ихъ собе не меновали и о шляхецтве ихъ ничого певного з ведомости своей не ознакомили, а ино и бы регестры скарбными и иными слушными знаками доводы стороны наше господарское могло се показати и довести, же они сун не шляхта, але бояре путные и люди тяглые, ведъ же мы, не хотечи никому вольности права уближеня чинити, про то права нашего такового, противно ижъ з ласки наше одступуемъ, але на выводъ шляхетства ихъ пуцаемъ и яко есмо казали ихъ ку skutочному заставеню то справы на певный рокъ спозывати, для чего васъ на тую справу комисарми посылаемъ, а хочемъ мети абы есте заховали се в томъ водле статуту права посполитого, то есть же тые подданные, которые о то припозвати се маеть, каждый з нихъ з дому своего двоухъ кровныхъ своихъ шляхтичовъ урожоныхъ з оица и з матки передъ вами постановили и ими шляхетство свое вывести, а кгдабы который з нихъ кровныхъ постановити не могли, за тымъ, же родъ такового эшолъ, ино хотя и не кровныхъ, одно двоухъ

шляхтичовъ, чоловековъ добрыхъ, веры
годныхъ, знаемыхъ в шляхетстве ихъ, по-
ставити, а гды тые посполъ з нимъ, хто
ся выводитъ, на томъ присягнуть, же суть
шляхта, а не путные и тяглые люди и
ичене шляхецкое здавна подъ собою ма-
ють, тогды за таковымъ выводомъ своимъ
мають они при шляхецтве и при имени
зостати, ведъ же таковыхъ маеть ста. . .
. . . . и выводъ, которые бы сами шлях-
тою правдивою з роду . . . . . а ко-
торый бы тежъ такового выводу подле
статуту и подле сего выroku а листу на-
шого не учинили, тые одъ земли своихъ
мають одпасти на насъ господара; к то-
му хто бы тежъ земли наши господар-
ские забралъ, альбо безъ листовъ и за-
лшты не слушне и не своимъ правомъ,
альбо над то, нижли ему право тое его
весеть и несло, держитъ и коло того на-
уку нашу дали есмо вамъ, абы есте ко-
нечно постановене чинили, а выведене
правне досветчоного таковые вси земли
ку столу нашему господарскому всказы-
вали и приворочали; а кому бы кривда в
таковомъ застановеню вашомъ поведила
се, то и заразомъ взявши одъ васъ листъ
альбо выпишь до насъ господара нехай
бы ехали, жебы тымъ борздей и в томъ
вамъ наука дана одъ насъ была, яко се
маете заховати, бо мы далее в тыхъ ре-
чахъ омешканя терпети ку шкоде скарбу
нашого господарского не хочемо, але абы
што на борздей помера волочная и по-
становене пожитковъ нашихъ господар-
скихъ в оныхъ волостяхъ нашихъ скон-
чона была за тымъ вашимъ разсудкомъ;
и тому бы есте пильность приложили и
што есть справедливе власность тыхъ
дворовъ нашихъ в радови нашому з роз-
судку своего подали, а што бы тежъ подъ
правомъ шляхецкимъ слушне держано, при
томъ каждого оставили. Писанъ в Вильни,
лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ
шестидесятого, месеца Июля третьяго дня.
Справа пана Оттафея Воловича, маршал-
на и писаря господарского, абы таковымъ
выводомъ и свидѣтвомъ о шляхецтво ихъ

черезъ бояръ, вышей описанныхъ сведковъ
ихъ и съ присегою, передъ нами учине-
ною, и ни в чемъ не одступючи науки и
листу моего господарского, але водлугъ
науки и выroku его королевское милости
зоставили есмо ихъ всихъ, яко здавна были,
при земляхъ шляхецкихъ, которой ужи-
ваючи службу господарскую земскую во-
енную заступовати, потому, яко и инные
бояре шляхта, обыватели того панства
великого князства Литовского, будутъ. И
на то есмо имъ дали сей нашъ листъ су-
довый з нашими печатями. Писанъ в Ей-
шишкахъ, лета Божого нароженя тысяча
пятьсотъ шестидесятого, месеца Августа
двадцать третего дня. У того листу ко-
мисарского печати три есть притисненые,
а подпись руки тыми словы: Семень Вор-
новичъ Гричинъ. Который тотъ листъ за
прозбою пана Александра Круповича есть
до книгъ земскихъ Лидскихъ справъ ве-
чистыхъ уписанъ, актыкованъ, з кото-
рыхъ и сей видимусъ з книгъ за писар-
ства мене Мартина Лимонта въ семъ ро-
ку тысяча шестьсотъ сорокъ второго, ме-
сеца Октебра шестого дня, подъ часъ
суженя роковъ Михальскихъ подъ на-
шими печатями пану Станиславу Петра-
шевичу есть выданъ. Писанъ у Лиде.
Takowy widimus za podaniem przez wyż
wyrażonego ięgomosci pana Wawrzynca
Pietkiewicza do akt iest do xiąg ziemskich
spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przy-
ięty u wpisany.

*Изъ актовътой книги Лидскаго земскаго
суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 1223—29.*

**№ 142.—1560 г. Октября 19. Актъ о за-
мѣнѣ земель боярина Станислава Мико-
лаевича на земли королевскихъ крестьянъ.**

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ семьдесятъ второго, ме-
сеца Генвара десятого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ
староства Жомойтского передо мною Аль-

брыхтомъ Викторыномъ Млечкомъ, подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Себастьянъ Юрьевичъ Богдановичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ квить померы кгрунътовъ, собе служаый, на речъ, нижей в середине в томъ квите померчомъ описаную, и тотъ квить до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: За росказанемъ его королевской милости Дмитрей Федоровичъ Сопега, а за росказанемъ вельможного пана его милости, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вильниского и Тельшевского, Иванъ Андреевичъ Ильковскый, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомойтской, будучы намъ на помере волочной в земли Жомойтской, у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростована волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское селомъ Шунуловкомъ земли орехныхъ, поля, зарослей и сеножати на разныхъ местцахъ такъ у волоки польные, яко и в лесные боярина господарского земли Жомойтской, волости Видуклевской Стана Николаевича, который ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ селомъ Шунуловкомъ, такъ тежъ за позволенемъ его который ся достали в отмене павомъ шхляхъте тымъ, которымъ земли свои в тыхъ Шунуловкахъ мають, то есть на первшомъ местцы сеножати врочищомъ Антъупе пруть осмънадцеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нива зъ заросли врочищомъ Трутишке пруть петнадцать, кгрунтъ средний; на третемъ местцы сеножати врочищомъ Клоня варсте пруть дванадцати и полъ, кгрунтъ средний; на четвертомъ местцы нива врочищомъ Апикудрисъ пруть дванадцать, кгрунтъ добрый; на пя-

томъ местцы нива врочищомъ Апидемайте пруть двадцать пять, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцы нива, зъ садибою его, моргъ одинъ, пруть одинъ, кгрунтъ добрый; на семомъ местцы нива врочищомъ Антъгердуша моргъ одинъ, пруть двадцать шесть и полъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцы нива врочищомъ Аспердуше пруть шестънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на девятомъ местцы нива врочищомъ Побаржъвете пруть петънадцать, кгрунтъ добрый; на десятомъ местцы нива врочищомъ Побаржвета пруть осмъ, кгрунтъ добрый; на одиннадцатомъ местцы нива врочищомъ Рудия пруть два кгрунтъ добрый; на дванадцатомъ местцы нива врочищомъ Алъкаупе моргъ одинъ, пруть два, кгрунтъ добрый; на трынадцатомъ местцы нива врочищомъ Покарклоте пруть шесънадцать, кгрунтъ добрый; на чотырнадцатомъ местцы нива врочищомъ Антъвешъкеле пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на петнадцатомъ местцы нива врочищомъ Лавъко Дирва пруть одиннадцать, кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы нива врочищомъ Антъкудресъ Пявъна пруть осмънадцать, кгрунтъ добрый; на семнадцатомъ местцы нива врочищомъ Побержъве пруть петънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на осмнадцатомъ местцы нива врочищомъ Побержвете пруть осмънадцать, кгрунтъ добрый; на девятнадцатомъ местцы нива тымъ же врочищомъ пруть осмънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцы нива врочищомъ Побаржвете пруть чотырнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцать первомъ местцы нива врочищомъ Антълруду пруть шесънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцати второмъ местцы нива зъ сеножатию врочищомъ Антъгердуша пруть осмъ, кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ местцы нива подле Стася Наркайтя пруть трынадцати, кгрунтъ добрый; на двадцати четвертомъ местцы нива врочищомъ Патворе пруть петнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцать пятомъ мест-

цу нива вочищомъ Побаржъвете протовъ
чотырнадъцать и полъ, кгрунтъ добрый;
на двадцати шостомъ местцу нива воч-
ищомъ Лавъкодирва пруты два, кгрунтъ
добрый; на двадцать семомъ местцу нива
вочищомъ Илкгунавнисъ пруты два, грунтъ
добрый; на двадцать осмомъ местъцу
нива тымъ же вочищомъ прута полъто-
ра, кгрунтъ добрый; на двадцать девя-
томъ местцу сеножать зъ зарослю вочи-
щомъ Декснасъ моркги два, протовъ петъ-
надцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ
местъцу сеножать вочищомъ Ланка морк-
ги два, кгрунтъ средъний; на тридцать
первомъ местцу сеножать вочищомъ Кгер-
душа моркгъ одинъ, кгрунтъ средъний;
на тридцать второмъ местъцу сеножать
вочищомъ Рати протовъ двадцать пять
и полъ, кгрунтъ средъний; на тридцать
третемъ мейсцу сеножать вочищомъ Кгер-
душа, протовъ десеть, кгрунтъ средный;
на тридцать четвертомъ местцу нива зъ зарос-
лю вочищомъ Кгорвета моркги два, пру-
товъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пя-
томъ местцу нива вочищомъ Кужей моркгъ
одинъ, пруты два и полъ, кгрунтъ добрый;
на тридцать шостомъ местъцу нива вочи-
щомъ тымъ же протовъ петнадцать, кгрунтъ
добрый; на тридцать семомъ местцу нива
вочищомъ Кужей протовъ семь и полъ,
кгрунтъ добрый; на тридцать осмомъ
местцу нива зъ сеножатию и зарослю воч-
ищомъ Кужей моркги чотыры, пруты
два, кгрунтъ добрый; на тридцать девя-
томъ местъцу нива зъ сеножатию вочи-
щомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты чотыры
кгрунтъ добрый; на чтырдестемъ местцу
сеножать съ зарослю вочищомъ Покаль-
несъ моркги три, протовъ десеть, кгрунтъ
средный; на сорокъ первомъ местцу нива
зъ зарослю вочищомъ въ Шуноловъкахъ
моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на сорокъ
второмъ местцу сеножать зъ зарослю
вочищомъ Покальнесъ моркгъ одинъ,
кгрунтъ подлый; на сорокъ третемъ местъ-
цу нива зъ зарослю вочищомъ Тульбен-
дре моркгъ одинъ, протовъ двадцать два и
полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ четвер-

томъ местцу сеножать зъ зарослю вочи-
щомъ Цокгранена моркгъ одинъ, кгрунтъ
подлый; на сорокъ пятомъ местцу сено-
жать зъ зарослю вочищомъ Вайкайупе
прутовъ семь и полъ, кгрунтъ подлый; на
сорокъ шостомъ местцу сеножать зъ за-
рослю вочищомъ Подакъсне протовъ де-
сеть, кгрунтъ подлый; на сорокъ семомъ
местцу сеножать вочищомъ Прудаве-
те протовъ деветь, кгрунтъ добрый;
на сорокъ осмомъ местцу нива вочищомъ
Ужудекга протовъ семнадцать, кгрунтъ
подлый; на сорокъ девятомъ местцу нива
вочищомъ Труцишке протовъ пять,
кгрунтъ добрый; на петъдесятомъ местцу
сеножать зъ зарослю вочищомъ Кга-
монтъ Вешъкелесъ моркгъ одинъ, протовъ
двадцать девять, кгрунтъ подлый; на петъ-
десять первомъ местцу сеножать зъ зарос-
лю вочищомъ Поепушекклонемъ протовъ
семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на петъ-
десять второмъ местцу сеножать зъ зарос-
лю вочищомъ тымъ же моркгъ одинъ,
прутовъ дванадъцать и полъ, кгрунтъ
подлый; на петъдесять третемъ местцу
сеножать вочищомъ Апушекклонемъ моркгъ
одинъ, протовъ десеть, кгрунтъ подлый;
на петъдесять четвертомъ местцу сено-
жать вочищомъ Цокгвирнисъ моркги два,
прутовъ петънадъцать, кгрунтъ подлый;
на петъдесять пятомъ местъцу сеножать
зъ зарослю вочищомъ Балунде моркги
три, протовъ деветь, кгрунтъ подлый;
на петъдесять шостомъ местъцу сеножать зъ
зарослю вочищомъ Упеме моркги чоты-
ри, протовъ пять, кгрунтъ подлый; на
петъдесять семомъ местцу сеножать зъ
зарослю вочищомъ Вирмила моркги три,
кгрунтъ подлый. Сума тыхъ всихъ земель
его вышей мененыхъ, у волоки занятыхъ
и въ отмене даныхъ, то есть поля
кгрунту доброго моркговъ двадцать, пру-
товъ петнадъцать, поля кгрунту средънего
моркгъ одинъ, протовъ петнадъцать, поля
кгрунту подлого моркговъ двадцать одинъ,
прутовъ деветьнадъцать. Сума всего поля:
кгрунту доброго, средънего и подлого
морговъ двадцать шесть, протовъ чотыр-

надъцать и полъ; сеножати кгрунъту среднего морковъ осмъ, прutowъ шестнадцать, подлого морковъ двадъцать одинъ, прutowъ деветнадцать. Сума сеножати и зарослей кгрунъту среднего и подлого морковъ тридцать, прutowъ пять. Сума того всего поля, сеножати и зарослей: кгрунъту доброго, среднего и подлого морковъ петьдесять шесть, прutowъ деветнадцать и полъ. За которые земли дана ему отмена землями подданныхъ господарскихъ с тыхъ же селъ Шунуловкъ, такъ тежъ землями пановъ шляхты и вельдомыхъ ихъ, которые земли свои мають в тыхъ же Шунуловъкахъ, волоками готовыми спрогоняными и спротинаными водле померы волочной за простыми стенами такъ полными, яко и лесными дано ему на двухъ местцахъ, то есть на первшомъ местцу волока одъна, морковъ двадъцать одинъ, то есть поля кгрунту доброго морковъ двадъцать, прutowъ двадцать два, сеножати кгрунту среднего моркови три, сеножати и заросли кгрунъту подлого, морковъ двадцать семъ, прutowъ осмъ. Граница тое отъмены ему даное на первшомъ местцу з одной стороны подле боку волокъ полныхъ и лесныхъ села Шунуловкъ Малого, зъ другое стороны подле земли, в одмене даныхъ бояромъ господарскимъ волости Видуклевъской Преномъ, с третей стороны подле земли, в одмене даныхъ боярину господарскому Стасю Ромасяженътю, а з четвертой стороны подле земли, такъ в одъмене даныхъ землянце господарской паней Станиславовой Волотъкевича, паней Едвизе Кгабрыловъне, а боярына господарского Стася Прошъмонтайтя. Которого обрубъ должына шнуровъ петьдесять одинъ, а предъчына шнуровъ три. На другомъ местцу дана ему заросли мало годного ку выробленю на сеножати и поле, только на выгонъ кгрунъту преподлого морковъ двадцать. Граница тое отъмены ему даное на первшомъ местцу з одной и зъ другое стороны пры концу, а боку волокъ лесныхъ села Шунуловкъ, с третей стороны

пры границы Росенского, а с четвертой стороны пры земляхъ в отмене даныхъ боярину господарскому Станю Ромасяженътю. Сума тыхъ всихъ земель выше мененыхъ ему в отмене даныхъ поле, лесу, сеножати и заросли кгрунту доброго, среднего и подлого волоки две, морковъ одиннадцать. А ижъ есть надано ему заросли кгрунъту преподлого морковъ чотырнадцать, прutowъ десеть и полъ, для того даючи водъле уставы господарской подлымъ за добрый ве трое, а за середний ве двое, а преподлымъ за подлый ве двое, а ижъ есть выше описано, же се земли его достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Шунуловъкахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся ему в одмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они земли свои вельми мели сумежъ на розныхъ мейсцахъ, такъ и поддавыми господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которыми земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскихъ в тыхъ Шунуловкахъ порезавшы на волоки и выморговавши земли кождого шляхътича особно, поки волоки зашъли водъле померы волочной за простыми стенами, тогда кажъдому с пановъ шляхта давана отмена волоками готовыми спрогоняными и спротинаными такъ полными, яко и лесными, такъ тежъ и ему. Которая отъмена дана землями подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскими, маеть держати и вживати яко властные земли свои; чиижъ кольвекъ земли есть с подданныхъ господарскихъ або шляхетскихъ в тыхъ границахъ ему выше описанныхъ есть, за которые земли тымъ паномъ шляхте отъмена давана на инъшомъ мейсцу такожъ волоками готовыми, которые земли выше описанные ему в отъмене даные достатотне есть ограничоны водле померы волочной за простыми стенами и копъцами осыпаными и которыми земли его у волоки забраные, або комужъ кольвекъ с пановъ шляхты

в отмене достали, такъ тежъ ему в отмене даныи достаточны естъ выморкованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ тоежъ волости Видуклевской селъ Шунулавкъ Стася Маркайтя—пристава, Михна Шнукъшайтя, Аяндрея Рапайтя, Юрья Ягминайтя а Станя Янгелайтя. А естли бы которые земли, або сеножати и заросли его zostали за стеною в тую сторону ку двору его милости пана Войтеха Шемета—тивуна господарского Дирвяньского Болтъмишъскому, тыхъ онъ маеть по старому ужывать, яко властныхъ своихъ. И на то есмо тому боярину господарьскому Станю Николаевичу дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у волости Видуклевской, лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Октябра деветнадцатого дня. У того квиту померы кгрунтовъ, в повете Видуклевскомъ лежащихъ, печати две притисненыхъ. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый естъ до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда
ж 1671—2 годы, № 14480, л. 723—6.*

**№ 143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение
Смизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ
Вилямовичей на земли и крестьянъ.**

Лета отъ нарочения Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ сего, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по святой Троицы святе рымскомъ прыпалыхъ а судовне у Ошъмене одправованныхъ, передъ нами Владыславомъ Комаромъ—судьею, Еразмусомъ Яномъ Свеховскимъ—подсудкомъ, а Казимеромъ Анъдреемъ Закревскимъ—писаромъ, вradниками судовыми земскими повету Ошъменского, постановившысе очевисто у суду его милости панъ Янъ Душевский оповедалъ и

ку повторному актыкованю взглядомъ зруйнования книгъ земскихъ Ошъменскихъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Ошъменскихъ а уписанемъ в немъ привилею короля его милости Зыгмонъта—Августа, домовъству ихъ милостей пановъ Велямовичовъ на речъ в немъ ниже помененую данный и надлежащий, просечы, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ, которого мы вradъ, огледавши и читаного выслухавши, велели есмо его до книгъ прынять и уписать а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ вradовыхъ земскихъ вечыстыхъ повету Ошъменского. Лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ девятьдесятъ девятого, месеца Генъвара дванадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымскомъ повету приналыхъ и судовне тутъ у Ошъмене одправуючихъ, передъ нами вradомъ судовымъ земскимъ повету Ошъменского Станиславомъ Станиславовичомъ Саковича—судьею, Анъдреемъ Яновичомъ Великовичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Корсакомъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский Мартинъ Вилямовичъ оповедалъ и ку уписанью тутъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ вечыстыхъ покладалъ привилей на царкгамине писаный славное памяти короля Зыгмонъта Авъгуста подъ печатью маестатовою и съ подыписомъ руки его королевской милости, за што насъ вradу просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ и уведенъ. А такъ мы вradъ, того привилею огледавши и прочитавши, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючи слово одъ слова такъсе в себе маеть. Жыкгимонътъ Авъгустъ Божью милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ. Били намъ чоломъ бояре замъку Кгеранонъского Янъ а Матысь и Якубъ Вилямовичове, штошъ дей перво сего небощикъ панъ Ольбрыхътъ Кгаштольтъ—воевода

Виленьский далъ былъ отцу ихъ боярину Кгеранонъскому Велямовичу дванадцать служобъ людей именя его Лотъвенъского надъ речъкою Дубою и тежъ селидъбу, где домъ и огороды его были, на вечность, ино мерчыя наши, помераючи перво сего земли на волоки, и тую землю ихъ померой у волоки взяли и подданнымъ нашимъ тамошнимъ на плате роздали, а тые дей листы небощика пана Кгаштольтовы, на оное имене ему даные, у матъки ихъ Ганъны Велямовое пригодъне погорели и на то дей сведецъства и выпису, кому бы тое погорене листовъ оповедати мела, не оказала и того в себе не мела, то пакъ кгда потомъ утекълася подъ ласку и мило-серде, наше господарское, бѣючи намъ чоломъ, абыхъмо на хлѣбокормене до живота ей дали три волоки тыхъ же земли ее з селидъбами дому и з огороды овощовыми и польной, ино мы за чоломъ бѣтемъ ее три волоки земли з селидъбою и з огороды ей дали до живота ее, а потомъ з розъсказаня нашего господарского дворанинъ нашъ Инъ Станиславовичъ Стецкевичъ, помераючи земли на волоки, при ономъ замъку нашемъ Кгеранонъскомъ, придалъ имъ две волоки земли на службу конъную боярскую до воли и ласки наше господарское, которыхъ земли волокъ пять кгрунъту середнего подъ ними зостало, то есть, почавъши конъцомъ одънымъ до стены боцъное волокъ села Кореевичовъ, а бокомъ одънымъ до стены волокъ села Инъкгивичъ, конъцомъ другимъ до речъки Дубы, бокомъ другимъ до земли боярина повету Виленьского Мерлы; ино ижъ одинъ з нихъ Якубъ Велямовичъ есть служебникомъ княжати его милости господарского, для того князь его милость листъ свой у прычине за нимъ до насъ писати рачылъ, абысмы его и братю его пожаловали и хлѣбокормленемъ осмотрели, якожъ они и нашъ листъ господарский, на тые три волоки земли матце ихъ даные, и тежъ квитъ одного дворанина нашего Яна Стецкевича передъ нами покладали и били намъ чоломъ,

абыхъмо при тыхъ пяти волокахъ земли ихъ зоставили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вечность. А такъ мы для жаданя княжати его милости Прусского огледавъши оного листу и квиту, передъ нами черезъ нихъ покладаного, з ласки наше господарское на чоломъ бѣте ихъ то вчинили, оную пять волокъ земли ихъ есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ я то имъ потвержаемъ на вечность, мають они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тую пять волокъ земли в кграницахъ помененыхъ подъ хоругвѣю и судомъ повету Ошъменъского на себе держати и того ужывати вечными часы; а намъ господару службу земъскую военъную конъно збройно с того служити потому, якъ и инъшыя бояре шляхъта одного повету Ошъменъского служатъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вильни. Лета Божого нарощенья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Марца шостого дня. У того привилею печать притиснена одна маестатова и подпись руки его королевской милости тыми словы: Sigismundus August Rex; а другая подпись писарская тыми словы: Остафей—маршалокъ писаръ. Што про память до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ есть записано, щого и сесъ выписъ подъ нашими владовыми печатями и с подъписомъ руки моее писарское пану Мартину Велямовичу выданъ есть. Писанъ у Ошмене. У того выпису земъского Ошъменъского печатей притисненыхъ две. Которыжъ тотъ выписъ земский Ошъменъский за поданемъ одного до актъ черезъ особу верху помененую есть до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ справъ вечистыхъ повету Ошъменъского записано.

Изъ актовъ книги Ошмянскаго земскаго суда за 1667—74 годы, № 6387, л. 1343—4.

№ 144.—1561 г. Апрель 1. Подтверждение королю Сигизмунду Августу прошения некоторых бояръ Пенянской волости.

Того жъ дня (1603 г. Юля 2 дня).

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, сего месеца Юля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передомною Марътиномъ, княземъ Кгедройтемъ на Видеишникахъ—старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевидно тые жъ земле господарские повету Вилкомирского панъ Валтромей Авъгустыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцкевича, панъ Станиславъ Мартиновичъ Петрашъковича Юрьевича . . . и именъ емъ иншое братьи участниковъ и поплечниковъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежакомъ . . . . ., и меновите пана Юрья Петровича Фронцкевича . . . . ., пана Мартина Пашковича, Миколая Павловича . . . . ., Авъгустыновичи, малжонъки Станислава Мартиновича . . . . . а Петрашъковича, Станислава, Войтеха, а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передомною листъ короля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и просили, абы для часу пришлого и всякое приходы, уховай Пане Боже, прыпадку якого несчастного за якою згубою, погореньемъ, у воде утоненьемъ того листу и за иншими прыпадками они на маетьности своей, которое зъ давъна и за давностью земскою, яко вольная шляхта, спокойне ужываютъ, у часы пришлые сами и потомковъ ихъ ниякого ущербку не меля, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ былъ, которого того листу я огледавши и его вычитавши за жеданьемъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати есми велелъ, который тотъ листъ такъ написанъ: Жыкгимонтъ Авъгустъ, Божью милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский,

Жомойтъский, Мазовецъкий и инныхъ. Дворянину нашему Авраму Кунцевичу. Прыездили до насъ бояре наши волости Пенянское Янъ Юрьевичъ а Фронцъко Петровичъ о томъ, ижъ што есмо первого сего до нихъ листъ нашъ писати казали, жебы они зъ землю, на которыхъ оселости свои мають, цыншъ в себе задержанный водле постановенья до скарбу нашего отдали и заплатили, ино дей они николи з тыхъ земель своихъ цыншу не плачивали, одно службу земскою посполъ з ыншими бояры шляхтою конно, збройно служивали, на што и листъ короля его милости и великого князя Жыкгимонта—отца нашего передъ нами покладали, а ты тежъ за росказаньемъ нашимъ отъ бояръ шляхты тамошнее Пенянское ведомость оземшы, далъ намъ справу, же они суть бояре шляхта и службу земскую зъ земель своихъ служывали, а к тому еще и зъ рейстровъ скарбныхъ оказалось, же они с тыхъ земель своихъ цыншу ни которого не давали, одно посполъ з ыншими бояры шляхтою службу военную заступовали. Ино кгдажъ то показалося, же они есть бояре шляхта, приказуемъ тебе, ижъ бы еси зъ земель ихъ, на которыхъ они оселости свои мають, цыншу до скарбу нашего не правилъ и трудности ни которое для того имъ не чынилъ, нехай они тые земли держачы и теперь службу военную конно збройно служатъ. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Апрыля первого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писаръ.

Который тотъ листъ передомною покладаный за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Вилкомирского кгородского суда за 1603 г., № 1384, л. 163.

**№ 145. — 1661 r. Apręla 30. Подтверж-
деніє королемъ Яномъ Казиміромъ прасъ Пе-
револонцкихъ бояръ.**

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt wto-
rego, miesiąca Apryla piątego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mosci
grodzkim Wołkowyskim, przedemną Micha-
łem Donatem, kniazem Massalskim—pod-
staroscim sądowym powiatu Wołkowys-
kiego, od iasnie wielmożnego iegomosci
pana Kazimierza Adryana, kniazia Massal-
skiego—oboznego wielkiego xięstwa Litew-
skiego, starosty sądowego Wołkowyskiego
installowanym, stanowszy personaliter Jo-
zef Demianowicz y Antoni Łukaszewicz, bo-
iarowie siola Przewłoki przywiley od nay-
iasniejszego króla iegomosci Polskiego Jana
Kazimierza boiarom siola Przewłoki, do
starostwa Słonimskiego należącego, narzecz
w nim wyrażoną dany y służący, ad acta
podali, ktorego tenor sequitur talis: Jan
Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki
xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazo-
wieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie,
Czerniechowskie, a Szwecki, Godzki, Wan-
dalski dziedziczny król. Oznaymujemy ni-
nieyszym listem naszym, komu to wiedzieć
należy, wszem w obec y każdemu z osob-
na, iż pokazali y produkowali nam podda-
ni nasi boiarowie, mianowicie uczciwi Fe-
dor Iwanowicz y Fedor Sozonowicz, Prze-
włoki siola nazwanego, do starostwa Sło-
nimskiego należącego, boiarowie list papi-
rowy nayiasniejszego świętey pamięci
Władysława Czwartego, pana brata naszego,
własną podpisany ręką y pieczęcią wielkie-
go xięstwa Litewskiego utwierdzony, zamy-
kający w sobie approbacyą y potwierdzenie
praw, tudzież wolności od podwod y pieniędzy
podwodnych, niemniey powinności ciągłych
(oprocз jednak niektórych niżej opisanych
ciężarów), przerzeczonym boiarom, w Prze-
włoce mieszkającym, zdawna od niżej mia-
nowanych królów ichmościow, predecesso-
row naszych łaskawie nadanych, y oraz
pokorną przełożyli nam suplikę ciż poddani

nasi swym y inszych braci y sąsiadow swo-
ich imieniem, abyśmy onych że przy ta-
kowych wolnościach y zwyczajnych powin-
nościach zachować y list ten powagą na-
szą królewską zarownie potwierdzić y
umocnić raczyli, ktorego listu tenor iest
takowy: Władysław Czwarty z Bożey łaski
król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie,
Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a
Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny król,
obraný wielki car Moskiewski. Wielmożnemu
Janowi Stanisławowi Sapiezie - marszałkowi
wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego
Słonimskiemu staroscie naszemu y na po-
tym będącym oznaymujemy. Pokładali
przed nami poddani nasi boiarowie Siła
Ihnatowicz, Jasko Jacewicz y Fedor Szczo-
nowicz, w siele Przewłoce, do starostwa
Słonimskiego należącym, mieszkający. listy
papierowe stare autentyczne całe, świętey
pamięci królów ichmościow, przodków naszych
ieden Alexandra, wielkiego xięcia Litewskiego
w dacie w Wilnie, miesiąca Iunij wtórego
dnia, indykta dwunastego, drugi króla iego-
mosci Stefana pod datą w Grodnie, roku
tysiąc pięćset osiemdziesiątego, miesiąca
Decembra dwudziestego dziewiątego dnia
w którym inserowany iest list króla iego-
mosci Zygmunta Augusta pod datą w Kny-
szynie, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt os-
mego, miesiąca Maia dziesiątego dnia.
Chcąc mieć po starostach Słonimskich, aby
boiarow w Przewłoce mieszkających, w
podwody wyganiać, pieniędzy podwodnych
od nich brać, do powinności ciągłych y in-
szych przymuszać nie kazali, na płacie
tylko dorocznym y na służbie wojenney,
którą za osobliwemi listami naszemi od-
prawować powinni, zostawiwszy, y suppo-
kowali nam pomienieni boiarowie swym y
drugich braciey y sąsiadow swych imie-
niem, abyśmy, te listy powagą naszą kró-
lewską stwierdziwszy, onych przy tey po-
winności zachowali. My tedy za przyczyną
panow rad y urzędników naszych do proz-
by ich łaskawie się skłoniwszy, listy wyżej
mianowane we wszystkim stwierdzamy,
chcąc to, mieć aby uprzejmość wasza y na

potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Przewłoce, z dawna na tey wolności będących, podług listow królow ichmosciow, przodkow naszych, wyżej pomienionych, y terazniejszego naszego zachowali. Dan w Warszawie dnia wtorego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Vladislaus Rex. Mieysce pieczęci. Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, mpp. My przeto Jan Kazimierz za przyczyną panow rad naszych od wrodzoney łaskawości naszej, tak pokorney ich nie oddalając prozby, pomienionych boiarow przy zwyczajnych powinnościach zachować y wyżej inserowany list, wolności onych że potwierdzający, we wszystkich iego punktach y artykułach znowu utwierdzić y umocnić umysłiliśmy, jakoż zachowujemy, stwierdzamy y umacniamy tym listem naszym, do wiadomości to wszystkich, komu należy, mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy, wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y inszych na potym będących starostow Słonimskich donosząc, po nich mieć to chcemy, aby pomienionych poddanych naszych, w siele Przewłoce mieszkających, według powagi listow, praw y przywileiow, od królow ichmosciow przodkow naszych onym że danych y terazniejszego potwierdzenia naszego, zachowali, ani ich do żadnych podwod, pienędzy podwodnych, robocizn, podróży y innych powinności, oprócz czynszu dorocznego, z kaźdey włoki po kop dwie litewskich, nad postanowienie wielmożnego niegdy Leona Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, także Alexandra niegdy Ludwika Radziwiła—xiążęcia na Ołyce etc., etc. starostow Słonimskich, od poddanych Przewłockich przychodzącego, także służby wojenney, do ktorey za listami naszymi osobliwemi także są obowiązani, nie przy muszali. Dla lepszey tego wiary niniejszy list naszą podpisawszy ręką, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić roz-

kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, panowania krolewstw naszych Polskiego trzynastego, Szwedzkiego czternastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na wstądze wiszącej, podpis nayiasniejszego króla iego mosci takowy: Jan Kazimierz król, Poniżej a latorere pieczęci potwierdzenie in hunc sensum: Potwierdzenie prawa y przywileiow, od nayiasniejszych świętey pamięci królow ich mościow boiarom y poddanym wsi Przewłoki starostwa Słonimskiego danych. Konnotacya tego przywileiu z podpisami niżej exprymowanemi his verbis: Cancellariatu illustrissimi Christofori Pac, recept. Alexander Kotowicz, stolnik Wilenski, kancelaryi iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego regent. Correxist cum actis Zawadzki. Ad haec suscepta grodzka Wołkowyska y pisarza grodzkiego tegoż powiatu sequenti tenore: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Marca szóstego dnia. Ten przywilej iego królewskiej mosci pana naszego miłościwego przez Jana Lewoniewskiego ienerała Wołkowyskiego w roczki do akt pokładany. Jan Tryzna—starosta Wołkowyski mp. Jerzy Tułowski—pisarz grodzki Wołkowyski. Zkorygował Kałusowski.

Ktory to przywilej za podaniem onego przeż wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковускаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 1143—44.

№ 146.—1561 г. Мая 3. Актъ о замятъ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля четвертого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе Трохъ Королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судьею, Викторыномъ — Константымъ Млечкомъ — струкчашымъ его королевской милости, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, враниками господарскими земскими судовыми земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Бартломей Тропянский оповедалъ и до акту покладалъ листъ старый ревизорский померы волочъной пана Дымитрего Федоровича Сапеги, а пана Ивана Андреевича Ильковского, на отмену кгрунтовъ даный, прыналежаый себе и участникомъ своимъ, и, положивъшы тотъ листъ до акту, жедалъ насъ владу, абыхъмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который листъ за прозьбою его до книгъ вписуючи слово в слово такъ се в себе маеть: З розказанья господаря короля его милости и великаго князя Жыкгимонта Августа Дымитрей Федоровичъ Сапега — померчый Крожский, Видуклевъский и Тондякгольский, а за розказанемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленъского, старосты Жомойтского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, Иванъ Андреевичъ Ильковский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подстаростимъ земли Жомойтское, будучы намъ на помере волочъной в земли Жомойтское у волости Видуклевской, занято и замерено для выполнения и выпростованья волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевской, селомъ Тропеномъ, Юхайнемъ и Шынуловкомъ, такъ у волоки польные, яко и в лесные, на розныхъ местцахъ и в волони Рымидайцкие, которые даны в отмене ку плебани Видуклевской, на тотчасъ будучи плебаномъ его милости князю Викторыну Вербицкому ку дворицу Ужумедемъ, боярь госпо-

дарскихъ волости Видуклевской Григорья Исая, Станя Мартиновича а Юрья Барадайтя Тропеномъ, такъ тежъ за позволениемъ ихъ, которая ся достали в отмене землянину господарскому земли Жомойтское пану Станиславу Романайтю, то есть земли ихъ, которая ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ и в отмене данные пану Станиславу Романайтю — на первомъ местцу сеножать зарослю в рочищомъ Паавкъшть Ежели моркть одинъ, прутовъ петнадцать, кгрунтъ средни; на другомъ местцу нива з сеножаты в рочищомъ Упешале Пакгалай моркть одинъ, прутовъ семнадцать добрыхъ; на третьемъ местцу нива в рочищомъ Антъвешкелю, прутовъ семъ подлыхъ; на четвертомъ местцу поле з садибою Яса з Юрка з выпустами моркговъ петнадцать добрыхъ; на пятомъ местцу сеножать з болотомъ и зарослю, в рочищомъ Полюдишки, моркть одинъ, пруты два средних; на шостомъ местцу поле з сеножато, в рочищомъ Шляпи, морги чотыры, прутовъ двадцать добрыхъ; на семомъ месцу нива заросла, тымъ же в рочищомъ, морги три подлыхъ; на осмомъ месцу сеножать в рочищомъ Антъальса прутовъ петнадцать средних; на девятимъ месцу поле в рочищомъ Апидеме старое моркговъ шесть, прутовъ семнадцать и полъ добрыхъ; на десятмъ месцу нива в рочищомъ Апидемесъ Кгаласъ прутовъ двадцать семъ средних; на одиннадцатомъ месцу нива в рочищомъ Анткелю морги чотыры, прутовъ двадцать семъ подлыхъ; на дванадцетомъ месцу нива з зарослю в рочищомъ Купресъ Анпьевню пруты два подлыхъ; на трынадцатомъ месцу нива в рочищомъ Анткапинесъ моркть одинъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на чотырнадцатомъ месцу нива в рочищомъ Лавседай моркть одинъ, пруты два подлыхъ; на петнадцатомъ месцу нива в рочищомъ Антъвешкелю прутовъ семнадцать подлыхъ; на шестнадцатомъ месцу нива в рочищомъ Дегълей Антендру морги тры, прутовъ шесть подлыхъ; на семнадцатомъ

мѣсцу нива врожыщомъ Дырвайтесъ прутовъ двадцать среднихъ; на осмьнадецтомъ мѣсцу нива в зарослю врожыщомъ Поалку морги два, прутовъ двадцать семъ подлыхъ; на деветнадецтомъ мѣсцу нива врожыщомъ Вержынай прутовъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ мѣсцу нива врожыщомъ Выпустый моргъ одинъ, прутовъ петнадцать среднихъ; на двадцать первомъ мѣсцу нива в выпустахъ и в садибою Станя Марьтиновича морги тры, пруты тры добрыхъ; на двадцать второмъ мѣсцу нива в зарослю и в выпустахъ врожыщомъ Илишъки морговъ деветъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на двадцать третьемъ мѣсцу сеножать врожыщомъ Жупасъ моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; на двадцать четвертомъ мѣсцу нива врожыщомъ Упинасъ, прутовъ осмьнадець подлыхъ; на двадцать пятомъ мѣсцу сеножать врожыщомъ Апусиналанка моргъ одинъ, прутъ одинъ среднихъ; на двадцать шостомъ мѣсцу сеножать врожыщомъ Апусинайте прутовъ двенадцеть среднихъ; на двадцать семомъ мѣсцу поле в зарослю, врожыщомъ Рудесъ, моргъ одинъ, прутовъ двенадцеть среднихъ; на двадцать осмомъ мѣсцу сеножать врожыщомъ Рудия Кикокгала моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; а то сеножать ихъ, которая се занела в обрубъ паву Станиславу Романовичу, сеножать врожыщомъ Апвина-Пявясъ морги два, прутовъ десеть среднихъ; на трыдцатомъ мѣсцу сеножать у волокахъ Рымидайцъкихъ, врожыщомъ надъ речкою Упью, прутовъ семъ и полъ среднихъ; а то сеножати ихъ же, которые ся занели у волоки лесные селу Юхайнемъ; на трыдцеть первомъ мѣсцу сеножать в зарослю врожыщомъ Киркишки морговъ десеть подлыхъ; на трыдцеть второмъ мѣсцу сеножать в зарослю врожыщомъ Довбулисъ морговъ деветъ, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на трыдцеть третьемъ мѣсцу сеножать в зарослю, врожыщомъ Ворунгай, морговъ одинадцеть, прутовъ двадцеть подлыхъ; а та сеножать ихъ, которая се занела у волоки сеножатчы

села Суянъ на трыдцеть четвертомъ мѣсцу сеножать в зарослю, врожыщомъ Сантакый морги два, прутовъ семъ среднихъ; а то особливо Григорья Стасайтя на трыдцеть пятомъ мѣсцу сеножать врожыщомъ Жолътакесъ, которой и преднове и онъ самъ во впокою ужывали, отчызна, морги чотыры подлыхъ; а то особливо Станя Мартиновича отчызна-жъ на трыдцеть шостомъ мѣсцу сеножать в зарослю врожыщомъ Воронка, которой такъ же и отецъ его и онъ самъ во впокою держали, морги тры, прутовъ десеть среднихъ. Сума тыхъ земель ихъ вышей описаныхъ, поля кгрунту доброго морговъ трыдцеть одинъ, прутовъ дванадцеть и полъ; поля и сеножати кгрунту середнего морговъ деветнадцеть, прутовъ двадцеть тры и полъ; поля сеножатеи и заросли кгрунту подлого морговъ шестьдесятъ тры, прутъ одинъ. Сума тыхъ всехъ земель, поля, сеножатеи и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто и чотырнадцеть, прутовъ семъ. За которые земли ихъ дана имъ одмена на шести мѣсцахъ, то есть: на первомъ мѣсцу дано имъ землями подданого господарского Юца Будрайтя села Тропенъ и пустовщынами, на име Коньдратишкою, Юргышскою, Викишскою, Кгойлишъскою, Юдишскою и Хведишъскою, такъ тежъ и шляхетскими землями пана Станислава Романовича, пана Петра Семеновича а пана Матея Семашъковича за добровольнымъ позволеньемъ ихъ самихъ волоками готовыми съпроговяными и спротинаными и тежъ застенъками, то есть волоки две, морговъ семънадцеть, в которыхъ волокахъ двухъ и въ семънадцети морговъ поля и сеножатеи кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего морговъ одинадцеть, подлого кгрунту поля, сеножатеи и зарослей морговъ трыдцеть осмъ. *Границы* тыхъ двухъ волокъ и семънадцеты морговъ, имъ в отъмене даныхъ, с одной стороны пры земляхъ в отъмене даныхъ пану Станиславу Романайтю, чотловеку его на име Яну Гарвонайтю, в другой стороны пры заросляхъ пана Стани-

слава Авъкгуштыновича — тивуна господарского Ужъвентъского и пана Матея Сомашъковича, с третьей стороны при боку волокъ полныхъ села Тропенъ, а зъ четвертой стороны* подъле земль ихъ властныхъ и в отмене имъ даныхъ; на другомъ местцу дано имъ лесу и сеножатеи подданныхъ господарскихъ села Пенъкайневъ Станя Кгайлайтя а Павъла Ейдымтайтя и инъшихъ поплечъниковъ ихъ, с одной стороны подъле стены конъцовой волокъ Юхайнскихъ лесныхъ, з другой стороны подле земль вельдомихъ боярына господарского Валенътого Дырмы, на име Баръкгайлайтевъ, с третьей стороны земљи тыхъ Баркгайлайтевъ и подъле стены боковой волокъ лесныхъ села Жолъпевъ, а зъ четвертой стороны при земляхъ боярына господарского волости Видуклевъской Петра Семенайтя и при земляхъ вельдомыхъ Матея Сомашъковича Больдокговъ, вочыщомъ Толилесь морговъ сорокъ пять подлыхъ; на третьемъ мѣсту дано имъ нива зъ зарослю пустовыщизна Конъдратишъки и Хведишъки, вочыщомъ По Ольку Капинесь, которой ужывалъ подданный господарский Юцусъ Будрайтисъ, с одной стороны при застенъку, который восталъ при конъцу волокъ того села Тропенъ, з другой и съ третьей стороны при земляхъ ихъ властныхъ и при земляхъ пана Петра Семенайтя, а з четвертой стороны подъле нивы дворца плебании Видуклевъской Ужумедского и при дорозе, которая идетъ отъ бояръ Товъткайтевъ до Видукль, моръкговъ пять, прutowъ дванадцать и полъ подлыхъ; на четвертомъ местцу дано имъ сеножати вочыщемъ Добилесь пустовыщизна Юдейкишъки, которой ужывалъ тотъ же Юцусъ, с трехъ сторонъ межы сеножатыми ихъ же властныхъ, а зъ четвертой стороны при сеножати боярына господарского Петра Семеновича прutowъ двадцать чотыры и полъ подлыхъ; на пятомъ мѣсту дано имъ сеножати пустовыщизны Кунъдратишъки вочыщомъ Пяминпавънисъ, со

всьихъ чотырохъ сторонъ при земляхъ ихъ самихъ моркги два, прutowъ шесть, копаныхъ два, среднихъ; на шостомъ мѣсту дано имъ сеножати, вочыщомъ Савъсре, пустовыщизны Юдейкишки с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатеи ихъ самихъ, а зъ четвертой стороны подле сеножати Петра Семеновича прutowъ осмънадцеть, копаныхъ шесть, подлыхъ. Суматыхъ земль, имъ в отмене даныхъ, поля и сеножатеи кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего моркговъ трынадцеть, прutowъ шесть, копаныхъ два, подлого морговъ осмъдесять деветь, прutowъ двадцать пять, копаныхъ шесть. Сума того всего поля, сеножати и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто трыдцеть одинъ, пруть одинъ, копаныхъ осмъ, кгрунту середнего и подлого. Поровнавшы суму занятыя зъ сумою отданью, надалосе имъ в отъмене моркговъ шестнадцеть, прutowъ двадцеть чотыры, копаныхъ осмъ, для того, ижъ в занятыю большъ кгрунту доброго и середнего, а в отмене большъ подлого. А такъ зровнавшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья господарского одинъ моркгъ добрый за два среднихъ, а за тры подлыхъ, а одинъ средний за два подлыхъ, тогда се имъ ровно оддало; а ижъ есть вышей описано, же се земли ихъ достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Тропенахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся имъ в отъмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они вельми земли свои мели сумежъ на розныхъ мѣстахъ, такъ с подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которые земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские в тыхъ Тропенахъ порезавшы на волоки и выморкговавшы земли шляхетские особно, поки волоки зашли, вод(лугъ) померы: волочъной за простыми стенами тогда . . . шляхъте за ихъ земли давана отмена: вол(оками) . . . готовы

ми спрогоняныи и спротинаныи. . . . .
 яко и лесными, а инъшымъ паномъ. . . . .
 (за)стеннами, такъ тежъ и имъ, котор. . .
 . . . . . подданныхъ господарскихъ и тежъ
 . . . . . (у)живати, яко властны. . . . .
 есть с подданныхъ господарскихъ . . . . .
 (гра)ницахъ имъ вышей описанныхъ, ко-
 торые земли вышей описанные имъ в от-
 мене даные достаточне есть ограничено
 родле померы волочъной и копъцами осы-
 пано, которые земли ихъ у волоки забра-
 ные, або кому жъ, кольвекъ с пановъ
 пляхъты в омене достали, такъ тежъ и
 имъ в отмене даны, достаточне есть вы-
 моркгованы черезъ мерника Яна Ростка,
 за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ
 тое жъ волости Видуклевъской, на име
 Стася Наркайтя прыстава, Юца Будрайтя,
 Шука а Матея Светойтя. А што ся ты-
 четъ сеножателей вышей описанныхъ особли-
 выхъ Григорья Стасайтя и Станя Марти-
 новича, и за тое имъ в той же отъ мене дано,
 а естли бы которые земли, сеножати и
 заросли zostали за стеною, тыхъ они ма-
 ютъ по старому уживати яко властныхъ
 своихъ. И на то дали есмо имъ тотъ
 вашъ листъ подъ нашими печатями. Пи-
 санъ у Видунляхъ лета Божого нароченья
 тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, ме-
 сеца Мая третьего дня. У того листу
 печатей притесненныхъ две. Которы жъ тотъ
 листъ авышъ мененый есть до книгъ
 земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго. земскаго
 суда за 1648 годъ, № 14669, л. 182—83 (180—83).

№ 147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замѣнѣ
 боярскихъ земель на земли королевскихъ кре-
 стьянъ волости Видуклевской.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
 osmego, Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich
 księstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie

iegomość pan Stanisław Szymkiewicz list
 rewizorski cały, po ruskim pisanu, ichmo-
 sciom panom Uwoyniom służący, do akt
 podał następnie pisanu: З росказаня его
 королевской милости великого князя Жыг-
 монта Августа и за посланемъ и злеце-
 немъ вельможного пана, пана моего мило-
 стивого, пана Іеронима, Александровича
 Ходкевича — пана Виленского, старосты
 Жомонтского, будучи мне Ивану Илгов-
 скому—подстаростему Жомонтскому, ти-
 вуну Тендягольскому на справе померы
 волочное у волости Видуклевской занято
 и померено для выполнения и выпростованя
 волокъ подданнымъ господарскимъ волости
 Видуклевское у волоки полные прозывае-
 мые Жимигола и в волоки села Молнянъ
 на розныхъ местцахъ земель боярина го-
 сподарского волости Видуклевское Миколая
 Хрщоновича, то есть на первомъ местцу
 заросль врочищомъ Попруде, у волокахъ
 села Молнянъ, тое заросли моргъ одинъ,
 пруты чотыри, копанныхъ пять, грунтъ
 подлый; на другомъ местцу заросль врочи-
 щомъ Антскиртыне у волокахъ села
 Молнянъ, тое заросли пруть семь, копа-
 ныхъ два, грунтъ подлый; на третьемъ
 местцу сеножать и зарослемъ врочи-
 щомъ Гирасъ Вития у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое сеножати и заросли морги два,
 пруть дватцать, грунтъ подлый; на чет-
 вертомъ местцу нива врочищомъ Поглузне
 у волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дватцать одинъ, копанныхъ два, грунтъ
 средний; на пятомъ местцы нива врочи-
 щомъ Антловка у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое нивы пруть дватцать семь, ко-
 панныхъ два, грунтъ добрый; на шестомъ
 местцы нива врочищомъ Антъявюписъ у
 волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дванатцать, копанныхъ три, грунтъ доб-
 рый; при той же ниве и при реце, Явюня
 тое нивы и заросли пруть семь, грунтъ
 подлый; на седьмомъ местцу нива врочищомъ
 Антъявюписъ у волокахъ села Молнянъ,
 тое нивы моргъ одинъ, пруть семь, копа-
 ныхъ осмь, грунтъ средний; на осмомъ
 местцу сеножать врочищомъ Шешуписъ-

лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати пруть двадцать шесть, грунтъ средний; при той же сеножати и подле нивы Матея Ивашкойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть дватцать, грунтъ подлый; на девятомъ местцу заросль вочищомъ Граужай у волокахъ Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть подлый; на десятомъ местцу заросль вочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть, грунтъ средний; на одинатцатомъ местцу нива вочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть и пулъ, грунтъ подлый; на дванатцатомъ местцу нива вочищомъ Антскиртынись у волокахъ села Молонянъ, тое нивы грунту доброго пруть деветь, а среднего грунту пруть десеть, копаныхъ два и пулъ; на тринацатомъ местцу сеножати и заросль вочищомъ Скирпейна лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати и заросли грунту среднего пруть осмнатцать, копаныхъ два, а подлого грунту пруть дватцать и пулъ; на чотырнатцатомъ местцу селищю з нивами подданого его Виля Довгойтайтя у волокахъ села Молонянъ, того селища и нивъ пруть двадцать, копаныхъ осмъ, грунтъ добрый; при томъ же селищу в тыхъ же волокахъ заросли пруть шестнатцать, грунтъ подлый; на петнатцатомъ местцу нива вочищомъ Антъсмутькее рагува у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть петнатцать, грунтъ средний; на шестнатцатомъ местцу селищю старое подданого его Виля Довговтайтя вочищомъ Рукишка у волокахъ села Молонянъ, того селища пруть дватцать шесть, копаныхъ чотыри, грунтъ добрый; на седмнатцатомъ местцу нива вочищомъ Курпе у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть, грунтъ добрый; на осмнатцатомъ местцу нива его самого, которая се ему достала въ оддеде отъ пана Петра Ивашковича, вочищомъ Совсловкисъ у волокахъ села Жимигола тое нивы моргъ чотыри, грунтъ средний. Сумма тыхъ земель его, у волоки господарские занятые, грунту доброго морги

три, пруть петнатцать, копаныхъ семъ, грунту среднего морговъ деветь, пруть осмнатцать, копаныхъ чотыри и пулъ, а грунту подлого морговъ осмъ, пруть чотырнатцать, копаныхъ семъ. Сумма того всего грунту его доброго, среднего и подлого морговъ дватцать одинъ, пруть осмнатцать, копаныхъ осмъ и пулъ. За которые земли его, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене паномъ шляхте за призволенемъ его даные, дано ему одмена землями королевскими на разныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу нива подданого королевского Маца Нарвиллойтя вочищомъ Антротуписъ з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Вячайтевъ и з двухъ сторонъ нивы Лаурайтагъ, тое нивы морги два, пруть дватцать деветь, копаныхъ осмъ, грунтъ средний; на другомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Маца Нарвиллойтя вочищомъ Антпровозу подле сеножати Шимка Яноятя, з другое, з третее стороны нива и сеножати бояръ Довятойтовъ, тое нивы морги два, пруть чотыри, грунтъ добрый; на третьемъ местцу нива подданого королевского Яса Симонайтя вочищомъ Грауже Антгрыжисъ, подле сеножати Андрея Вичайтя, а з двухъ сторонъ нива и сеножати его самого, тое нивы грунту среднего морги три, пруть дватцать, а подлого моргъ одинъ; на четвертомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Яса Симонайтя подле нивъ з трехъ сторонъ его самого, тое нивы морговъ чотыри, пруть чотыри грунту среднего, а подлого морги три; на пятомъ местцу нива пустовчизны Семенишки вочищомъ Антпруда, межи землями всехъ чотырохъ сторонъ его самого, тое нивы моргъ одинъ, пруть дватцать пять, грунтъ средний; на шестомъ местцу нива пустовчизны Семенишки межи землями всехъ чотырехъ сторонъ его самого, тое нивы грунту доброго морги два, а среднего морги два, пруть дватцать. Сумма тыхъ земель, ему в одмене даныхъ, грунту доброго морговъ чотыри, пруть чотыри, среднего морговъ петнатцать, пруть

осмь, копаныхъ осмь, подлого морговъ чотыри. Сумма того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ дватцать три, пруть дванатцать, копаныхъ осмь. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня господара короля его милости за одинъ моргъ добрый пултора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, наддалосе ему морговъ шесть, пруть десеть, копаныхъ чотыри и пулъ для тое причины, ижъ ему в иншихъ мѣстцѣ, то есть в Смутькахъ зуполное одмены не додано; котороужъ одмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ, яко власное отчизны своей, спокойно на вечные часы держати и ихъ уживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и в застянкахъ ся zostали, тыхъ земель маеть онъ водлугъ первшихъ границъ своихъ по старому держати и ихъ уживати, а которые земли его у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованные за посланемъ и злеценемъ его милости пана моего, пана Виленского, старосты Жомонтского при брате моимъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ черезъ мерника Гришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское на име Рымейко Даргузойтя, пристава Мицко Можутойтя, по пристава. И на то ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатми. Писанъ в Видукляхъ подъ летъ Божого варожения тысяча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеча Мая дванатцатого дня. У tego dokumentu na wytrziętey kustodyi pieczęci przycisnięte dwie. Który to list rewizorski iestъ w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 44—5.

№ 148. — 1561 г. Мая 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij dwunastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zaiutrz po święcie Trzech Królow do sądenia przypadłych y porządkiem prawnym w mieście Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephaniem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozephem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron pan Jan Mackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list dawny, pismem ruskim pisany, Iwana Ugowskiego—podstarosciego Żmuydzkiego, ciwuna Tędziagolskiego, ze wszystko rzeczą, w nim dostatecznie wyrażoną y opisaną, służący y należący ięgomosci panu Jozefowi Putramentowi y ięgomosci panu Janowi Woytkiewiczowi, który ten to list dokument do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy kazali go do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego wpisać, jakoż go my urząd przyiowszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: За розказанемъ его королевской милости великого князя Жикгимонъта Авъкгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милости вого, пана Евронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомонтского, будучы мне Ивану Ильковъскому—подстаростему Жомонтскому—тивуну Тондягольскому на справе померы волочьеное у волости Видуклевъской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданныхъ господарскимъ волости Видуклевъское, у волоки польные, прозываемые села Упина, такъ тежъ у волоки лесные,

прозываемые Кгевили, на розныхъ местахъ земель боярына господарского волости Видуклевъское Миколая Войтъковича и подданнаго его Юшка Трумъпа, то есть на первомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Паштырше-Креле, с одной стороны подле нивы Авъкгушътына Петрашевича, зъ другой стороны подле нивы бояръ Станиславовичовъ, с третьей стороны подле нивъ подданныхъ господарскихъ Доконтойтевъ, зъ четвертое стороны стена кояцъ-цовая волокъ села Витупя, тое нивы моркги два, пруть десеть, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на другомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Шукгялишъки у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть двадцать чотыры, копаныхъ тры, кгрунтъ средний; на третьемъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Понадысь, в тыхъ же волокахъ села Витупе, тое нивы моркги тры, пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на четвертомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Ровъкутишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть петнадцать, кгрунтъ средни; на пятомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Полепе у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть осьмъ, кгрунтъ среддни; на шостомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Погожоло у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на семомъ мѣстцѣ нива и зъ селищомъ велдомого его на имя Петреля у волокахъ села Витупе, тое нивы и зъ селищомъ моркгъ одинъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ мѣстцѣ поля и зъ селищомъ Юца Пупайтя, врожыщомъ Вунъпурайтя, того поля и селища моръкговъ пять, кгрунтъ добрый, а кгрунтъ среднего моръкговъ семъ, пруть дванадцать и полъ; на девятомъ мѣстцѣ нива надъ мостомъ Упины, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ средний; на десятомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Анътъпявнисъ, тое нивы моръкгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Унътуею, тое нивы моръкгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Деркишке, у волокахъ села Витупе, тое

нивы пруть осьмънадцать, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Унътътрумунту у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть двадцать, кгрунтъ средний; на чотырнадцатомъ мѣстцѣ сеножать врожыщомъ Ландыйма у волокахъ села Витупе, тое сеножати моръкгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средъвий; на петънадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Анълидымасъ у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средний; на шестнадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Натурышке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; пры той же ниве сеножать, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средний; на семнадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Спокялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть десять, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ мѣстцѣ нива врожыщомъ Спокгялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть трынадцать, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на деветьнадацатомъ мѣстцѣ нива и садиба, тое нивы и садибы моръкги тры, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ мѣстцѣ сеножать врожыщомъ Пиявнисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать первомъ мѣстцѣ нива и зъ зарослю врожыщомъ Симълодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть двадцать пять и полъ, кгрунтъ подлый; на двадцать другомъ мѣстцѣ нива и зъ зарослю врожыщомъ тымъ же Симлодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть петнадцать и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать третьемъ мѣстцѣ сеножать врожыщомъ Катылисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два, пруты тры, копаныхъ шесть, кгрунтъ средний; на двадцать чотверьтомъ мѣстцѣ сеножать врожыщомъ Унътупина у волокахъ села Витупя, тое сеножати пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать пятомъ мѣстцѣ сеножать зъ зарослю врожыщомъ

чыщомъ Катыйлнсь, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги тры, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на двадцать шостомъ местъцу сеножати з зарослю вочыщомъ Ижъдокгай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть осъмънадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Поставълуписъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть десеть, кгрунтъ подлый; на двадцать осмомъ местъцы сеножати вочыщомъ Ланъдымай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два кгрунтъ подлый; на двадцать девитомъ местъцы сеножати вочыщомъ Версупнево, у волокахъ села Витупя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местъцу нива вочыщомъ Унъвитупе, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать первомъ местъцы нива вочыщомъ тымъже, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги два, пруть петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать другомъ местъцу нива и сеножати вочыщомъ Нозъдерънишки, у волокахъ села Упина, тое нивы и сеножати моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать копанныхъ семъ, кгрунтъ средъний; на тридцать третемъ местъцу нива вочыщомъ Анътъупинась у волокахъ села Упина, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать четвертомъ местъцу нива вочыщомъ Звапавънисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать семъ, кгрунтъ средний; на тридцать пятномъ местъцы нива вочыщомъ Знайпанънисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги чотыры, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на тридцать шостомъ местъцы нива вочыщомъ Анънадравпанисъ у волокахъ села Упина, тое нивы пруть семнадцать, кгрунтъ средъний; на тридцать семомъ местъцы нива тымъ же вочыщомъ Анънадрапанисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; а то земли, которую з Омъброжеемъ Кровъпежомъ на полы делятъ; на тридцать осмомъ местъцу нива и

зъ зарослю вочыщомъ Верлтетуписъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моркгъ одинъ, пруть одинъ, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на тридцать девитомъ местъцу нива и зарослю вочыщомъ Пявнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местъцу нива и зъ зарослю вочыщомъ Пурвесъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть пять, копанный одинъ, кгрунтъ средний; на сорокъ первомъ местъцы заросль, вочыщомъ Уктьпавънисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое заросли моркги два, кгрунтъ подлый; на сорокъ другомъ местъцу нива зъ зарослю, вочыщомъ Анътъпавнисъкгалу, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть трынадцать, копанныхъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на сорокъ третемъ местъцу нива и заросли вочыщомъ Анътъежересъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы пруть петънадцать, кгрунтъ средъний; на сорокъ четъвертьтомъ местъцы нива и зъ зарослю, вочыщомъ Скиръевалавкасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть деветь, копанныхъ два, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местъцу нива и з зарослю, вочыщомъ Скиръева, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть трынадцать, копанныхъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местъцу нива и зъ зарослю вочыщомъ Анътъежарайтяналну, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть одинадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ средний; на сорокъ семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Савъре, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; а подлого моргъ одинъ, пруты тры; на сорокъ осмомъ местъцу сеножати, вочыщомъ Упинась, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруты два, кгрунтъ средний; на сорокъ девитомъ местъцу сеножати вочыщомъ Посилеликомъгай, у волокахъ села Кгоры-

шовъ, тое сеножати пруть деветь, копанныхъ тры, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ местцы сеножати, вочыщомъ Жеркгулива, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть семь, копанныхъ два, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ первомъ местцы сеножати вочыщомъ Ромонпавнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ другомъ местцу сеножати вочыщомъ Столпасъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть петнадцать, кгрунтъ средни. Сума кгрунтъу доброго моркговъ двадцать, пруть осмънадцеть, копанныхъ пять и полъ; кгрунтъу средняго моркговъ сорокъ, прутъ двадцать одинъ, копанныхъ деветь и полъ, а подлого кгрунтъу моркговъ семънадцать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ деветь. Сума того всего кгрунтъу его доброго, средняго и подлого моркговъ семъдесять деветь, пруть деветь, копанныхъ чотыры. За которые земли его у волоки господарские заняты дано ему отъмена землями короля его милости, такъ тежъ бояръ шляхты, которымъ бояромъ отъмена дана и ку тому землями его самого властными, то есть в одномъ обрубе волоками готовыми, протинаными, прогоняными, за простыми стенами и копъцами осыпаными, въ которомъ обрубе ему в одмене даномъ кгрунтъу доброго моркговъ шестнадцать, кгрунтъу средняго, моркговъ трыдцать деветь, пруть шесть, а подлого кгрунтъу моркговъ сорокъ тры, пруть чотырнадцать, копанныхъ чотыры. Сума того всего кгрунтъу в одмене ему даномъ доброго, средняго и подлого моркговъ деветьдесять осмъ, пруть двадцать, копанныхъ чотыры. А такъ поровнавъшы кгрунтъы и даючы ему водлухъ уставы и розъказаня господара короля его милости за одинъ моркъ добрый полтора средняго, а за средняй два подлыхъ, а подлый за подлый, надъдалосе ему моркговъ осмъ, пруть семънадцать, копанныхъ деветь и полъ для тое причины, ижъ в той отъмене ему даной, кгрунтъу ничемъ-

ного не мало есть. Которого обрубъ ему, в одъмене даного, граница се починаеть; с одное стороны подъле земль в отъмене даныхъ Авъгуштыну Петрашевичу; а другое стороны подъле стены конъцовое волокъ лесныхъ Кгевильскихъ; с третее стороны подъле стены боцное волокъ села Витупя; а четьвертое стороны подъле стены головное волокъ села Витупя. Которую отъмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описанныхъ яко властное отъчизны своее, спокойне на вечные часы деръжати и ее въживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и въ застенкахъ ся zostали, тыхъ земль своихъ онъ маеть по старому метъ, которые земли его у волоки господарские заняты такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточные суть выморъкованы за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленъского пры брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илькговъскому, черезъ мерника Грышъка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевъское Станя Бургайтя Прыстава а Кгрыца Попрыстава Юргя Довкунътайтя а Крышъка Яновича. И на то дали ему тотъ нашъ квить подъ нашими печатями. Писанъ у Видуклехъ, летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая осмнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci przyciśnionych dwie, a podpis ręki piśmem podpisany ruskim teni słowy: Иванъ Илькговъский властна рука. Który ten list ze wszystko rzeczą w nim dostatecznie opisaną za podaniem onego przez wysz pomienioną osobę do aktu jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіеискаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14770, л. 47—50 (46—50).

№ 149.—1561 г. Юля 5. Актъ о записи земель у боярина Захари Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia

Na urządzie grodzkim surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grottuzem—pułkownikiem powiatu Wilkij-skiego, surrogatorem grodzkim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter ichmość panowie Michał Alexandrowicz y Józef Chryzostomowicz Dowiałowie dwa listy rewizorskie odmiany y pomiary y trzeci dział antecessorow swoich na dobra Zacharkiszki służące zawałęsane ad akta podali, które listy rewizorskie po rusku, a dział po polsku pisane, tali sequuntur tenore. За показанемъ и посланемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега—ревизоръ а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Илговский—подстарости Жомойтский, тивунъ волости Тондогольское признаваемъ, штожь будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято грунтовъ и помероно у волоки земли и сеножатеи имени земенина господарского земли Жомойтской, пана Захари Семеновича прозываемого Ужпявниского, которое онъ купилъ у боярина господарского земли Жомойтской, волости Видуклевское у Станислава Юшкевича Стебулайтя; тыхъ грунтовъ пана Захариныхъ занято для выполнения и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ Видуклевскимъ, селу Илямъ и селу Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ у в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежь мне Ивану Илговскому то есть—на первомъ мейсцу грунту его взято сеножати и за-

росли в застенку урочищомъ Дексни, морговъ семнадцать грунту среднего; на другомъ мейсцу тамъже в застенку сеножати урочищомъ Кудры, морговъ шесть грунту среднего; на третьемъ мейсцу сеножати врочищомъ на Троиоле, морговъ осимъ, прutowъ десеть и пулъ грунту среднего; на четвертымъ мейсцу поля обмежь з Юшковымъ полемъ морговъ шесть, прutowъ пять, копаныхъ два грунту доброго; на пятомъ мейсцу поля и заросли и сеножати прозываемые Дыгими, морговъ двадцать грунту среднего, а подлого морги чотыри; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ осимъ прutowъ петнадцать, копаныхъ три грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги Пурви, морговъ осимъ, прutowъ шестнадцать, копаныхъ семь грунту доброго; на осмомъ мейсцу сеножати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Слеворблись, морги три, прutowъ пять, копаныхъ чотыри грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозываемого Опидеми морговъ шесть, прutowъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля Шакиськая, морги два, прutowъ шестнадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножати подъ гаемъ прозвищомъ Попявни морговъ деветь, прutowъ двадцать деветь, копаныхъ три грунту среднего; на тринадцатомъ мейсцу поля прозвискомъ Кальни, морги три, прutowъ двадцать чотыри и пулъ грунту доброго; на чотырнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозвискомъ Кюльни, морги два, прutowъ двадцать и полъ грунту среднего; на петнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозываемыхъ Покольни, морговъ шесть, прutowъ двадцать, копаныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозываемого Шлойлы, морговъ пять, прutowъ двадцать деветь грунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля Апидеми, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на осимнадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Свертысь, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на девятнадцатомъ мейсцу селищъ и огородовъ

овощныхъ и погноевъ где дворецъ стоялъ морговъ пять, прutowъ двадцать шесть, копанныхъ одинъ грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Повешкелисъ морговъ пять, прutowъ двадцать девять, копанныхъ полутора грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозываемого Павешкелисъ морги чотыри, прutowъ двадцать чотыри, копанныхъ полтретя грунту доброго; на двадцать другимъ мейсцу заросли врочищомъ Попелькисъ морговъ петнадцать, прutowъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозываемые Дегай морговъ осимъ, прutowъ двадцать шесть, копанныхъ три грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Порнолисъ морговъ шесть, прutowъ девять и пулъ грунту подлого; на двадцать пятomъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Полидымасъ морги чотыри, прutowъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу прозвищомъ Помедысъ морговъ осимъ, прutowъ семъ грунту подлого. Сумма тое всее земли пана Захариное грунту доброго волоки две, прutowъ три, среднего грунту волоки две, морговъ семнадцать, прutowъ шестнадцать, а подлого грунту волока одна, морговъ двадцать шесть, прutowъ девять и пулъ прута; того всего грунту пана Захариного доброго, среднего и подлого в померу волочную забраного волокъ шесть, морговъ тринадцать, прutowъ двадцать осимъ. За которые земля его у волоки занятые в одмене подданнымъ господарскимъ и шляхте за позволенемъ его самого отданы на другимъ мейсцу одмена за то пану Захары отдана землями и грунтами, лесами, сеножатыми и зарослями подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской врочищомъ прозываемыми Новицекишки, надъ рекою Суверкиш-нею, межи селми, то есть села Поонты и села Коршова в обрубе на первомъ мейсцу резами прогоняными и протина-ными волокъ шесть, в которыхъ грунту доброго морговъ шеснадцать, грунту сред-

него волока одна, морговъ чотыринадцатъ, а подлого волокъ чотыри. Которыхъ тыхъ шести волокъ граница починаеться з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршова на полудне, а концомъ другимъ до стены концовое волокъ волости Ботоцкое до реки Онты на заходъ слонца, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поонты на пулнотъ, а другимъ концомъ до стены боковое волокъ лесныхъ прозываемыхъ Суверкиши которые тежъ ему пану Захары на шомъ мейсцу в одмене даны на веходъ слонца, а на другомъ мейсцу ему дотыхъ шести волокъ придано лесами и зарослями багами и сеножатыми волоки три, морговъ чотыринадцатъ, грунту среднего волока одна, морговъ чотыринадцатъ, а подлого грунту волокъ две, которыхъ трохъ волокъ и морговъ чотыринадцати граница починаеться з одное стороны одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ шести волокъ в одмене ему данныхъ также одъ стены боковое села Поонтевъ, а концомъ до волокъ села Коведанцовъ, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкиши черезъ Боуделисъ, а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жмигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого волокъ девять, морговъ чотыринадцатъ. А ижъ се ему наддало большей грунтами господарскими з тыхъ причинъ, ижъ взято у него грунтомъ лепшимъ. Которые земли моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской Матея Антвидайтя, Юлиа Буткайтя, Петрика Будрайтя, Лука Андайтя. Которого грунту за его власный грунтъ в одмене ему даного волокъ девять, морговъ чотыринадцати маеть панъ Захариа уживати и тымъ шафовати яко властностью своею. И на то дали есцо пану Захары Семеновичу тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестдесятъ первого, месеца Юля пятого

дня. U tego listu pieczęci na zielonym wosku wycisnionych dwie.

Drugi list także od tych rewizorow u teyże dany osobie, ruskimi pisany iak u pierwszuy literami tak się w sobie ma: За росказанемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега а за посланемъ и злеченемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича— пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Илотельского, Вилькийского и в Тельшовского Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости Жомойтский, тивунъ волости Тондигольское сознавася штожъ будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято и померено земель и сенокатей боярина господарского пана Захары Семеновича, которыхъ онъ купилъ у боярина господарского волости Видуклевское Станислава Юшкевича Стобулайтя дворца его Ужпавниского для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ Видуклевскимъ селу Илямъ в селу Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежъ иже Ивану Илговскому то есть на первомъ мейсцу сенокати и заросли в застенку урочищомъ Декснй морговъ семъ грунту среднего; на другомъ мейсцу тамже в застенку сенокати урочищомъ Кудры морги чотыри грунту среднего; на третьемъ мейсцу сенокати врочищомъ на Тромоле морги три, прutowъ петнадцать, копаныхъ шесть грунту среднего; на четвертомъ мейсцу поля обмежу з Юшковымъ полемъ морги три, прutowъ пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на пятомъ мейсцу заросли и сенокати прозвищомъ Дегины морговъ петнадцать, грунту среднего и подлого; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ пять, прutowъ петнадцать грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги прозвищомъ Пурви морги чотыри, прutowъ шеснадцать, копаныхъ осимъ прutowъ грунту доброго; на осмомъ мейсцу сенокати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Скворблись моргъ одинъ и прutowъ

петнадцать грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозвищомъ Апидеми морговъ чотыри, прutowъ двадцать грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля прозвищомъ Шакисъ Коя моргъ одинъ, прutowъ шеснадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сенокати подъ гаемъ прозвищомъ Цявни морговъ шесть, прutowъ двадцать грунту среднего; на дванадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Цопявни моргъ одинъ, прutowъ двадцать грунту среднего; на третимънадцать мейсцу поля прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прutowъ двадцать чотыри, копаныхъ шесть грунту доброго; на четвертомънадцать мейсцу поля и заросли прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, прutowъ двадцать девять, копаныхъ шесть грунту среднего; на пятнадцатомъ мейсцу прозвищомъ Кальни морга чотыри, прutowъ петнадцать, копаныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Шлойты морги три, прutowъ двадцать пять, копаныхъ шесть грунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Опидеми морга три, прutowъ петнадцать, копаныхъ чотыри грунту доброго; на осмнадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Перемсверты морги два, прutowъ двадцать семъ, копаныхъ шесть грунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селища и огородовъ где дворець стоялъ морги два, прutowъ двадцать пять, копаныхъ чотыри грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Павешкелись моргъ одинъ, прutowъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погною старого также прозвищомъ Павешкелись морги два, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту доброго; на двадцать другомъ мейсцу заросли врочищомъ Панелькись морговъ дванадцать, прutowъ петнадцать грунту подлого; на двадцать третьимъ мейсцу сенокати и заросли прозвищомъ Иадегай морговъ шесть, прutowъ двадцать два, копаныхъ два грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Памолись морги чотыри, прutowъ шесть,

копанныхъ два грунту подлого; на двадцать пятомъ заросли и сеножати прозвищомъ Полидымай морги два прutowъ шеснадцать, копанныхъ семь и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу заросли прозвищомъ Помедысь морговъ пять, прutowъ чотыри грунту подлого. Сумма тое земли его грунту доброго морговъ тридцать три прutowъ осмнадцать, копанныхъ три, грунту среднего морговъ тридцать осимъ, прutowъ десеть, копанныхъ шесть, а грунту подлого морговъ сорокъ три, прutowъ чотырнадцать, копаны одинъ и пулъ; того всего доброго, среднего и подлого морговъ сто петнадцать, прutowъ тринадцать, копаного полъ. За которые земли его у волоки заняты у в отмене шляхте за позволенемъ его самого отданы дана ему одмена землями подданныхъ господарскихъ села Понты и Коршова—на первомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ чотыри, в которыхъ грунту доброго морговъ шесть, грунту среднего морговъ сорокъ чотыри, грунту подлого морговъ осмидесять два, которыхъ чотырохъ волокъ граница починается з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршовъ, а концомъ однимъ одъ стены концвое волокъ волости Ботоцкое, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поанты, а другимъ концомъ одъ стены боцное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Суверкшни и одъ волоки тое, которая ему в одмене дана; а на другомъ мейсцу волоку одну лесную з сеножатыми грунту подлого ему в отмене даного морговъ тридцать, которое волоки граница починается з одное стороны бокомъ одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ чотырохъ волокъ земли емужъ в одмене даныхъ, а концомъ однимъ одъ стены концвое села Поанты, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жингола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто шестьдесятъ и два, а

ижъ се ему наддало морговъ сорокъ шесть, пруть шеснадцать, копанныхъ деветь и пулъ, то учинено з тое причины ижъ взято одъ него грунтомъ лепшимъ а оддано подлейшимъ. Которые земли его моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Матей Антвидайтя, Юхна Будкайтя, Петрика Будрайтя, Лукаша Андайтя. И на то дали есмототъ нашъ квити подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нарoжeнiя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля пятого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci na zielonym wosku wycisniętych dwie...

Изъ актовой книги Росенскаго городского суда за 1761 годъ, № 14559, л. 271.

№ 150.—1561 г. Июля 26, *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рыковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нарoжeнiя Сына Божого тисеи шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Гевара тринадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе трохъ королей свята римского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужовыхъ передъ нами Петромъ Рыбинскимъ судею, Миколоаеиъ Казимеромъ Шеметомъ—подсудькомъ а Кгабрыелеиъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Бальцеръ Серейко оповедившы покладаъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подаъ екстрактъ нгородский Жомойтский, переносъ чынечы, належачый себе и участникомъ своимъ на речъ ниже в томъ екстракте описаную и тотъ екстрактъ до акъту подавши и самый оригиналъ листъ старый ревизорский оказав-

им, жедалъ насъ враду абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, который уписуячы у книги слово в слово такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомонтского, Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятото, месеца Августавторого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передо мною Альбрехтомъ—Викъториномъ Млечкомъ—подъстаростимъ Жомонтскимъ, поставившысе очевисто земяне господарские земли Жомонтское панъ Бальцеръ Серейко, панъ Томашъ Минягъ, панъ Станиславъ Мейнюнъ а панъ Самуель Наркелю оповедивши покладали и до акту книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ подали листъ старый ревизорский, належачий себе в участникомъ своимъ на речъ ниже в томъ листе ревизорскомъ описаную и тотъ листъ до акту подавши, жедали мене подстаростего, абымъ велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово в слово такъ се в себе маеть: Зъ розказавъя господара короля его милости и великого князя Жыггимонта Августавъ Димитрей Федоровичъ Сопега — померчый Крозкий,—Видуклевский и Тондзягольский, за розказанемъ его милости вельможного пана пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленъского, старосты Жомонтского, державцы Плотельского, Валькиского и Тельшевского Иванъ Андриевичъ Ильковскый — подъстаростий на тотъ часъ отъ его милости Жомонтский сознаваемъ, штожъ будучы намъ на помере земель волости Видуклевской, занято и померено у волоки села Неморшановъ и в волоки лесныя Суянскыя земель бояръ волости Видуклевской Валентына, Петра, Юрка, Станислава и Якуба Рымковичовъ а Неморшанъ, которыхъ земель ихъ нешто тежъ и в отмене пану Станиславу Губе а бояромъ Преномъ и Петру Семенайтю за позволенемъ ихъ самыхъ дано, то есть на первой занято земель ихъ у волоки Неморшанскыя полъ, сеножателей и зарослей на тридцати местцахъ врочищами Инта-

касъ, Поалкесъ, Жезъдре, Попелки, Антъланконе, Лавкупе, Декглей селищъ, где домоу сядять Посорте, Антжине, Наркелешъки, Кетвертимисъ, Надърукею, Поллу, Дубилисъ, Пожулу, Интакосъ, Антуписъ, Унитарпигополанквипемъ, Виштаконисъ, Антжыле, Поворте, Надсмукего, моркговъ чотырнадцати, прutowъ семънадцать полъ добрыхъ, а среднихъ морги тры, прutowъ шестнадцать полъ, а подлыхъ моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать семъ, копанныхъ семъ, а особливе в тыхъ се волоки земель купли одного Валентина у Матея Виткайтя на одномъ месцу нивы врочищомъ Анжыле моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а въ волони лесныя занято сеножателей ихъ сполныхъ на осми местцахъ врочищами Лавайте, Ловкъбровости, Анпявнисъ, Клони, Побиржа моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два среднихъ, а подлыхъ моркговъ осмъ, прutowъ двадцать два, копанныхъ два. А особливе в тыежъ волоки занято сеножателей купли одного Валентина на пети месцахъ врочищами Ленды, Алее, Кампе, Кланайлавкъ, Брастисъ прutowъ деветнадцать среднихъ, а земель ихъ засъ сполныхъ в обрубъ бояръ Преновъ на одномъ месцу заросли и сеножати врочищомъ Поерводе моркговъ шесть, пруты два подлыхъ, а в обрубъ Цетра Семенайтя на трохъ местцахъ заросли и сеножателей врочищами Антъкални, Антъкалну Уписъ, Унтъ Камъпосъ моркговъ пять, прutowъ шесть полъ подлыхъ, а в обрубъ пана Губинъ сеножателей, нивъ и зарослей на трохъ местцахъ врочищами Брукъшъни, Авъкъштъ Ловъки, Антъсмука морги два, прutowъ семъ среднихъ а подлыхъ моркгъ одинъ, прutowъ пять. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сполныхъ сума моркговъ пятьдесятъ шесть, прutowъ шесть, копанныхъ чотыры, а особливе земель купли Валентыновой моркгъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ. За которые земли дана имъ одмена—на першомъ месцу в одномъ обрубѣ в одного поля сеножателей и зарослей режъ пять волокъ готовыхъ прогонанныхъ села Неморшанского, в которыхъ моркговъ

шесть добрыхъ, а среднихъ моркговъ тринадцать, а подлыхъ моркговъ трыдцать два, прutowъ двадцать тры и полъ всего в томъ обрубѣ моркговъ пятьдесятъ одинъ, прutowъ двадцать тры и полъ, с которой сумы в томъ обрубѣ маеть быти особливе выделено Валентину отъ брати его за куплю его поля моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а сеножатеи прutowъ девятнадцать среднихъ, который обрубъ лежитъ в одное стороны подле земль сполныхъ бояръ всихъ Неморшанцовъ, зъ другое подле обрубѣ пани Шымановой, с третей подле земль в отмене даныхъ за земею Гавтокишки, а с четвертое подле речки Вейкевсуни; на другомъ местцу в застянку поля, сеножатеи и лесу подданого господарского Станя Будрайтя и пустовчныи Вомзишки в одное стороны подле речки Алея, з другое подле земль в отмене даныхъ Марине вдове, с третей подле земль сполныхъ всихъ бояръ Неморшанъ, а с четвертое подле границы Росенское моркговъ шесть среднихъ, а подлыхъ моркговъ шесть, прutowъ осмънадцать; на третьемъ местцу сеножатеи и зарослей подданныхъ господарскихъ Суянцовъ в рочыщомъ Алегасъ, з одное стороны в концу волокъ села Суяневъ, зъ другое подле сеножатеи в отмене даныхъ Миколаю Мицкевичу, с третей подле зарослей сполныхъ всихъ Неморшанъцовъ и Серейкайтевъ, а с четвертое подле сеножати в отмене даныхъ Марине вдове моркги два среднихъ, а подлыхъ моркги чотыры прутъ двадцать; на четвертомъ мейсцу сеножатеи пустовское в рочыщомъ Кгервиня зъ двухъ сторонъ подле сеножатеи бояръ Неморшанъ, с третей подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле сеножати бояръ Серейкайтевъ прutowъ шесть среднихъ; на пятомъ местцу сеножати подданого господарского Юхна Ганвилайтя с трохъ сторонъ подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле стени конъцовой волокъ лесныхъ Ловайтскихъ прutowъ петнадцать подлыхъ. Которыхъ всихъ земль в отмене имъ даныхъ сума моркговъ семъ-

десять одинъ, прutowъ двадцать два по чого они мають ужывати яко властность своей. Причына, ижъ имъ дана звышъ моркговъ тринадцать, прutowъ двадцать пять копанки два того, ижъ в нихъ взяты лепъшымъ кгрунтомъ, а отмена горшлатъ дана. Которыи земли даные имъ в отмене суть ограничены и копъцами ссыпанъ. Которыежъ земли заняты и в отмене даные достаточне зморкгованы черезъ нерника Яна Ростка. А што ся дотычетъ земль ихъ у волоки и в обрубѣ земль помененыхъ не занятыхъ, тыхъ они мають ужывати по стародавному. И на то естъ дали листъ з нашими печатями. Писанъ у Видкуляхъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля двадцать шостого дня. У того листу ревизорскыи звышъ мененого печати две прытисненны. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до акту книгъ кгородскихъ Жомонскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ книгъ справъ подъ печатью моею в родовою пану Бальцеру Серейку, пану Томашу Миняту, пану Станиславу Мейнюму а пану Самуелю Наркгелу естъ выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того экстракту при печати подпись руки тыми словы Станиславъ Старенский писаръ. Которыи тотъ экстрактъ звышъ мененый, переписчичечы, естъ до акту книгъ земскихъ Жомонскихъ уписанъ.

Изъ актовтой книги Россейнскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700 л. 220—21.

№ 151.—1561 г. Октября 12. *Замъна земли боярина Алекся Станчиковича на земли крелевскихъ крестьянъ Повонденской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ второго, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ волугъ статуту на завтрей по святомъ Михалъ святе-рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ

передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ейракогльскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земеннъ господарский земли Жомойтское панъ Юрь Авгуштыновичъ Кготовтъ, оповедавши, покладалъ листъ ревизорский пана Ивана Андреевича Илкговского—подстаростего Жомойтского, тивуна Тондякогльского и Рафала Калиновского, померчого Потумъшевского, Корклянського и Повонденского земенину господарскому земли Жомойтское Олекшею Станчикевичу даного, принадлежащый себе самому на речъ в немъ выражоную. и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ в раду абыхъмо тотъ листъ его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы в книги спочатку ажъ до конца такъ се в себе маеть: За розъказанемъ его королевской милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана пана моего милостивого его милости пана Еронима Александровича Хотъкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, державъцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского а Иванъ Андреевичъ Илкговский—подстаростий Жомойтский, тивунъ Тондякогльский, а Рафалъ Калиновский—померчый Потумъшевский, Корклянський и Повонденський сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполъненя и выпросътованья волокъ подданымъ его королевской милости волости Повонденской забрано и помероно земль боярына господарского Олекшея Станчикевича земль его властныхъ и земль вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича и отъ Миколая Янелайта,—напервей земли его власныхъ, занятыхъ ку селомъ Скрондзяномъ на розныхъ местцахъ, то есть на перъвшомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Срукътишъки морковъ пять, пруть тринадцатъ, копаныхъ пять кгрунтъ средний с подлымъ; на другомъ мейстцы поля и кустовья врочыщомъ Перкунишъке

морковъ два, пруть осмъ, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ средний с подлымъ; на третьемъ мейстцы сеножати с кустовья тымъ же врочыщомъ морквъ одинъ, пруть чотырнадцатъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на четъвертомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Декгута Пельке морквъ десеть, пруть петънадцатъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ мейстцы сеножати и кустовья врочыщомъ Янишъки Рудишъки морквъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ мейстцы кустовья урочыщомъ Руденишъке морквъ осмнадцатъ, пруть двадцатъ семь, кгрунтъ подлый; на сеюмомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Комъпой пруть двадцатъ два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на осюмомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Рудышки Поежеру морковъ два, пруть осмнадцатъ, кгрунтъ подлый. Сума земли его власныхъ кгрунту среднего морковъ чотыры, пруть одынадцатъ, копаныхъ одинъ и полъ, кгрунту подлого морковъ трыдцатъ деветь, пруть двадцатъ осмъ, копаныхъ два. Сума кгрунту среднего и подлого морковъ сорокъ чотыры, пруть деветь, копаныхъ тры и полъ. А то земль его вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича у волоки господарские занятыхъ ку селу Кгаделемъ. Тамъ тежъ за дозволенемъ его отъмену дано подданымъ бискупа его милости на розныхъ мейстцахъ—то есть на девятомъ мейстцы селища и погъноевъ, где домомъ седелъ подданный того Станислава Юшъкевича морквъ одинъ, пруть двадцатъ пять, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ добрый; на десятомъ мейстцы поля врочыщомъ Вонборышке—морквъ чотыры, пруть двадцатъ деветь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на одынадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Лекге морковъ два, пруть двадцатъ семь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на дванадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Сърыкосисъ пруть деветь, копаныхъ два, кгрунтъ средний; на трынадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унтъдовъбу морквъ одинъ, пруть петънадцатъ кгрунтъ добрый; на чотырнад-

цатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Лишале пруть чотырнадъцать, копаныхъ чотыры, кгрунтъ подълый; на петънадъцатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Покусее пруть осмънадцать, копаныхъ чотыры и полъ, кгрунтъ подълый; на шесъстьнадцатомъ мейстцы поля и сеножати вочыщомъ Савсон моркгъ одынъ, пруть одынадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый с подълымъ; на семънадъцатымъ мейстцы сеножати вочыщомъ Ленътъплавъне моркгъ одынъ, пруть два кгрунтъ подълый; на осмънадъцатомъ мейстцы поля вочыщомъ Унътвею пруть чотырнадъцать кгрунтъ добрый; на деветънадъцатомъ мейстцу поля вочыщомъ Повересмисъ Янишъки пруть трынадъцать кгрунтъ добрый; на двадъцатомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Кграужени—пругъ петънадъцать кгрунтъ подълый; на двадъцать перъвомъ мейстцы поля вочыщомъ Лисе пруть чотыры, копаныхъ пять, кгрунтъ средный; на двадъцать второмъ мейстцы сеножати вочыщомъ Устецьне моръкговъ два, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый. А то тоужъ земъли. отъ Станисълава Юшъкевича вымененое за сътеною на отъмену подъданымъ бискупа его милости—на двадъцать третемъ мейстцы сеножати вочыщомъ Мишъкупиво пруть двадъцать два кгрунтъ подълый; на двадъцать четъверътомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Попласъке пруть двадъцать два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на двадъцать пятомъ мейстцы сеножати вочыщомъ Смукапиво пруть двадъцать шесъть, копаныхъ осмъ кгрунтъ подълый; на двадъцать шосътомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Илъкгон моръкгъ одынъ, пруть петънадъцать кгрунтъ добрый съ подълымъ; на двадъцать семомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ пруть двадъцать пять, копаныхъ семъ кгрунтъ добрый (съ) съредънымъ; на двадъцать осмомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моръкгъ одынъ; пруть петънадъцать кгрунтъ средный; на двадъцать девятомъ мейстцы поля

урочыщомъ Анътъруде пруть двадъцать два кгрунтъ добрый (съ) средънымъ; на трыдъцатомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Анътрейны пруть петънадъцать, кгрунтъ съредъный с подълымъ; на трыдъцать перъвъшомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моръкгъ одынъ, пруть пять, копаныхъ два, кгрунтъ съредъный; на трыдъцать второмъ мейстцы сеножати урочыщомъ Пелъкале пруть чотырнадъцать, кгрунтъ подълый; на трыдъцать третемъ мейстцы кустовья урочыщомъ Дырвану кгалу моръкговъ два, пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; Сума тыхъ земъли его отъ Станисълава Юшъкевича вымененыхъ кгрунтъу доброго моръкговъ дванадъцать, пруть двадъцать семъ, копаныхъ шесъть, кгрунтъу средъного моръкговъ пять, пруть деветънадъцать, кгрунтъу подълого моръкговъ одынадъцать, пруть двадъцать, копаныхъ деветъ. Сума кгрунтъу доброго, съредъного и подълого моръкговъ трыдъцать, пруть семъ, копаныхъ пять. А то земъли его отъ Миколая Инелайтя вымененые, а отъ Станисълава Мацькевича купленые занятыя у волоки подъданымъ короля его милосъти томъужъ селу Кгаделемъ, то естъ на трыдъцать четъвертомъ мейстцы поля урочыщомъ Калънесъ пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать пятомъ мейстцы поля урочыщомъ Перъсъвирънесъ пруть семънадъцать, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на трыдъцать шосътомъ мейстцы поля урочыщомъ Олидеме моръкгъ одынъ, пруть шесъть, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; на трыдъцать семомъ мейстцы кустовья урочыщомъ Докгравъ же пруть деветънадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на трыдъцать осмомъ мейстцы поля урочыщомъ Кгравъже сътарого седълища пруть дванадъцать осмъ, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать девятомъ мейстцы сеножати пры томъ же поли пруть пять, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на четъырдесятомъ мейстцы сеножати урочыщомъ

Руде морькѣ одынь, пруть тры, копаныхъ шесть и полъ кгрунѣть подълый; на сорокъ перьвомъ мѣсѣцы сеножати урочыщомъ Вея пруть двадцать шесть, копаныхъ два и полъ кгрунѣть подълый; на сорокъ второмъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Анѣтъкелѣма Оpidеме морькѣ одынь, пруть деветь, кгрунѣть добрый; на сорокъ третемъ мѣсѣтцы поля урочыщомъ Анѣтъповерѣсме пруть осмъ, копаныхъ чотыры, кгрунѣть добрый; на сорокъ четвертьомъ мѣсѣтцы сеножати урочыщомъ Веясъ пруть петънадцать, копаныхъ пять кгрунѣть подълый; на сорокъ пятимъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Цокеседырѣво морькѣ одынь, пруть тры, копаныхъ пять, кгрунѣть добрый; а пры томъ же поле сеножати пруть тры, копаныхъ чотыры кгрунѣть подълый; на сорокъ шостомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Кесыя пруть двадцать тры, кгрунѣть подълый; на сорокъ семомъ мѣсѣтцы сеножати урочыщомъ Лунѣка Поленѣдрыне — морькѣ одынь; пруть шесть, копаныхъ два кгрунѣть подълый; на сорокъ осьмомъ мѣсѣтцу поля и кустовья тымъ же урочыщомъ морькѣ одынь кгрунѣть подълый; на сорокъ девятомъ мѣсѣтцы поля урочыщомъ Ваболюкгвалѣта пруть осмъ, копаный одынь кгрунѣть добрый; на петъдесятомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Страѣда Оpidеме пруть пять кгрунѣть добрый; на петъдесять перьвомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Рудая пруть семъ-вадцать кгрунѣть подълый; на петъдесять второмъ мѣсѣтцу кустовья и сеножати урочыщомъ Ледѣпавѣне морькговъ тры, пруть двадцать чотыры кгрунѣть подълый; на петъдесять третемъ мѣсѣтцы сеножати и кустовья урочыщомъ Вирѣ-мѣс морькговъ чотыры, пруть деветънадцать кгрунѣть подълый; а то тоежъ земли отъ тыхъ боярѣ вымененой и купленой за сътеною на отъмену подѣданнымъ бискупа его милости на петъдесять четвертьомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Поверѣсме пруть двадцать, кгрунѣть подълый; на петъдесять пятомъ мѣсѣтцы кустовья

и сеножати тымъ же урочыщомъ морькѣ одынь, пруть двадцать два, кгрунѣть подълый; на петъдесять шостомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Капулавѣкасъ пруть двадцать тры кгрунѣть добрый; на петъдесять семомъ мѣсѣтцу поле урочыщомъ Кауносъ калѣносъ пруть чотырѣнадцать — кгрунѣть подълый; на петъдесять осьмомъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Бубузѣ-пошелѣкисъ морькговъ тры, пруть шесть кгрунѣть подълый; на петъдесять девятомъ мѣсѣтцы кустовья и сеножати урочыщомъ Поскенѣсѣтѣносъ морькговъ осмъ, пруть осмънадцать кгрунѣть подълый; на шестъдесятомъ мѣсѣтцу кустовья тымъ же урочыщомъ морькговъ семъ, пруть тры, кгрунѣть подълый; на шестъдесять перьвомъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Кгаделипавѣнисъ морькѣ одынь, пруть осмъ кгрунѣть подълый; на шестъдесять второмъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Чукенюлавѣкасъ морькговъ два, пруть десеть кгрунѣть подълый. Сума земель его отъ того Миколая Янелайтѣ вымененыхъ и отъ Станисѣлава Манѣкайтѣ купленыхъ кгрунѣту доброго морькговъ семъ, пруть два, копаныхъ тры и полъ, кгрунѣту подѣлого морькговъ сорокъ пруть чотыры. Сума кгрунѣту доброго и подѣлого морькговъ сорокъ семъ, пруть шесть, копаныхъ тры и полъ. Сума всего кгрунѣту его у волоки подѣданнымъ короля его милости занятого власѣтѣного, купленого и вымененого морькговъ сто двадцать одынь, пруть двадцать тры, копаныхъ два. За которые тые вси земли его дана ему отъмена споручѣ землями подѣданныхъ короля его милосѣти села Скрунѣдѣянъ и землями подѣданого Матѣя Янутайтѣ въ Бирѣжахъ такъ тежъ и землями подѣданныхъ села Вилѣкайтѣвъ и землями пусѣтыми, прозываемые Довѣкгелѣска Якубелиска и Нарѣмонѣтышѣка, то есѣтъ на перьвомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Якубалишѣки морькговъ тры, пруть чотырѣнадцать, копаныхъ пять кгрунѣть добрый (сѣ) сѣредѣнымъ; на другомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Нарѣмонѣ-

тышъки моръковъ два, пруть пять, копанныхъ два и полъ кгрунътъ сьредъный; на третьемъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Довъкгелишъке пруть деветънадъцать, копанныхъ деветъ, кгрунътъ добрый; на четъверътомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Карънулавъносъ пьрутъ двадъцать одынь кгрунътъ сьредъный; на пьятомъ мѣстѣцу кусътовья урочыщомъ Даръкгелишъки моръковъ чотыры, пруть семънадъцать, копанныхъ осьмъ, кгрунътъ подълый; на шостомъ мѣстѣцу поля тымъ же урочыщомъ пруть осьмънадъцать кгрунътъ сьредъный; на семомъ мѣстѣцу сеножати урочыщомъ Тренетишъке Рудышъке моръккъ одынь, пруть тры кгрунътъ подълый; на осьмомъ мѣстѣцу заросьли урочыщомъ Юсишъки моръковъ два, пруть два, копанныхъ пять кгрунътъ подълый; на девятомъ мѣстѣцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Ютышъки пивънисъ моръккъ одынь, копанныхъ пять, кгрунътъ подълый; на десятомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Брунъкгелишъке моръккъ одынь, пруть чотыры, копанныхъ деветъ кгрунътъ сьредъный; на одынадъцатомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Наръвилишъки моръккъ одынь, пруть десеть кгрунътъ сьредный съ подълымъ; на дванадъцатомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Ушыски пруть двадъцать тры кгрунътъ сьредъный; на трынадъцатомъ мѣстѣцу поля кусътовья и сеножати урочыщомъ Наръмонътышъке моръковъ шесть, пруть деветъ, кгрунътъ сьредъный съ подълымъ; на чотырънадъцатомъ мѣстѣцу заросьли Кибешуда моръккъ одынь, пруть двадъцать два, копанныхъ пять, кгрунътъ подълый; на петънадъцатомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Нетышъки моръккъ чотыры, пруты двадъцать деветъ, кгрунътъ сьредъный съ подълымъ; на шестьнадъцатомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Немелишъки моръковъ шесть, пруть двадъцать чотыры, копанныхъ пять кгрунътъ сьредный; на семънадъцатомъ мѣстѣцу заросьли, сеножати и болота моръковъ чотыры, пруть дванадъцать тры кгрунътъ сьредъный съ подълымъ; на осьмъ-

надъцатомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Инъ белишъки пьрутъ двадъцать чотыры кгрунътъ подълый; на деветънадъцатомъ мѣстѣцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Милътовишъки и Потлумъшышъки моръковъ петъдесать одынь, пруть тры кгрунъту подъллого; на двадъцатомъ мѣстѣцу поля, сеножати и кусътовья тымъ же урочыщомъ мьоръковъ шесть, пруть петънадъцать кгрунъту подъллого две части, а третей часть сьредъного. А то земь подълданого его королевской милости Матея Инутайтя в Биръжахъ ему в отъменъ данныхъ на двадъцать перъвомъ мѣстѣцу поля урочыщомъ Повасъну Опидеме моръковъ шесть, пруть трынадъцать, копанныхъ пять кгрунътъ добрый; на двадъцать второмъ мѣстѣцу пьполя урочыщомъ Опидеме порокгисъ пивънисъ моръковъ тры, пруть два, копанныхъ пять кгрунътъ добрый; на двадъцать третьемъ мѣстѣцу сеножати урочыщомъ Пивънисъ пива покгересъ моръккъ одынь, пруть двадъцать пять кгрунътъ подълый; на двадъцать четъверътомъ мѣстѣцу сеножати и кусътовья Пивълу пива моръковъ два, пруть двадъцать тры кгрунътъ подълый; на двадъцать пятомъ мѣстѣцу селища того Матея Инутайтя моръккъ одынь, пруть двадъцать деветъ, копанныхъ пьять, кгрунътъ добрый. Сума кгрунъту ему в отъменъ даного кгрунъту доброго моръковъ трынадъцать, пруть двадъцать семъ, копанныхъ шесть и полъ, кгрунъту сьредъного моръковъ двадъцать чотыры, пруть двадъцать копанныхъ тры и полъ, кгрунъту подъллого морковъ сьмьдесать деветъ, пруть двадъцать семъ, копанныхъ осьмъ. Сума всего кгрунту доброго, сьредъного и подъллого морковъ сто осьмънадъцать пруть петънадъцать, копанныхъ осьмъ. А такъ поровновавшы кгрунъты и даючы водълугъ уставы и росказанья короля его милости за одынь морккъ добрый — полътора сьредныхъ, а за сьредные — два подълыхъ, а подълый за подълый не додано ему пруть двадъцать одъного, копанныхъ осьми стоа прычины, ижъ у него взято на розъныхъ

местцахъ, а ему отъдано споручь блиско. Которые земъли его у волоки подданымъ короля его милости заняты, такъ тежъ я ему в отъмене даные достаточны суть вымеркованы черезъ тогожъ померъчого Рафала Калиновъского за выводенемъ подданныхъ короля его милости Шепута прыстава, Шымъка а Петрыка Вилькайтевъ и инъныхъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божего нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Окътебра дванадцатого дня. У того квиту ревизоръского печати прытисненыхъ две.

Которыжъ тотъ листъ есть до книгъ земъскихъ Жомонтъскихъ вписанъ, зъ которыхъ (выписъ) выданъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1652 годъ, № 14676, л. 116—21.

№ 152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замънъ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымскаго припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинъскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шавдовъскимъ, писаромъ, вradниками господаръскими судовыми земли Жомонтское, постановивъшисе очевисто дозорца Поезерский его милости пана Крыштофа Бялосора—хоружого Упитского, полковника его королевское милости панъ Владыславъ Прушлинский, листъ ревизорский пана Рафала Калиновъского—померъчого покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ, прыналежаый его милости

пану Крыштофу Бялосору и иннымъ особомъ, на речъ в немъ мененую, который квитъ до акту покладаючы, жедалъ насъ вradу, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ писати, который читаный выслухавъши и добре припатривъшисе, велели есми писати, который писуючы въ книги слово до слова с початку ажъ до конца тими словы: За розказанемъ его королевское милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Хоткевича—пана Виленъского, старосты Жомонтского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, я Рафалъ Калиновский—померъчий Потумшевъский, Корилянский и Повонденъский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выпольнення и выпростованья волокъ подданымъ его королевское милости волости Повонденъской забрано и помероно земъли боярь господарскихъ Венъска и Миколая Рымнайтевъ ку селу Шунатайтевъ, на розныхъ местцахъ, то есть на первшымъ местцы поля и сеножати врочыщомъ Отъезере—моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы поля врочыщомъ Поворсие пруть семь, копаныхъ семь и полъ, кгрунтъ средний; на третемъ местцы поля, сеножати и кустовья врочыщомъ Поводось моркговъ чотырнадцать, прутовъ осминадцать—то есть, кгрунту доброго моркговъ дванадцать, а подлого кгрунту моркговъ два, пруть осминадцать; на четвертомъ местцы кустовья врочыщомъ Вадось пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцы заросли врочищомъ Сяласъ пруть петнадцать кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы кустовья врочыщомъ Неволесь Пелке—моркгъ одинъ пруть шестынадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на сеюмъ местцы кустовья врочыщомъ Неморша Пявнисъ пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на осюмъ местцы кустовья врочыщомъ Апушесь Калнесъ пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго моркговъ дванадцать,

пругъ двадцать два, кгрунту среднего моркговъ два, пругъ тры, копаныхъ семъ и полъ, кгрунту подлого моркговъ шесть, пругъ шестнадцать, копаныхъ семъ и полъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ двадцать одинъ, пругъ дванадцать, копаныхъ пять. За которые земли ихъ у волоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ его королевское милости тогожъ села на розныхъ местцахъ — то есть на первшомъ местцы поля вочышомъ Антверъсме пругъ осминадцать, кгрунтъ добрый; на друготъ местцы поля вочышомъ Мелтукальнась моркговъ два, пругъ одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на третимъ местцы поля вочышомъ Елъколавънась моркговъ одинъ, пругъ двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцы поля тымъ же урочышомъ моркговъ чотыры, пругъ осминадцать, копаныхъ пять; на пятомъ местцы поля тымъ же вочышомъ моркговъ тры, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъкепиво Унтъкгире пругъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья вочышомъ Ужелъкекгире моркговъ одинъ, пругъ шесть, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъке Сиукисъ моркговъ одинъ, пругъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцы сеножати вочышомъ Лендине моркговъ два, пругъ пять, кгрунтъ подлый; на десятомъ местцы сеножати вочышомъ Поалъкошьпивасъ моркговъ тры, пругъ осминадцать, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцы сеножати вочышомъ Дубулисъ моркговъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Цоплике калъну моркговъ одинъ, пругъ десеть, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцы поля вочышомъ Пурве, моркговъ одинъ, пругъ двадцать тры кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Купре пругъ осминадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на петнадцатомъ местцы поля

вочышомъ Райбишъки моркговъ одинъ, пругъ двадцать деветь, копаныхъ два и полъ кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы сеножати, поля и кустовья вочышомъ, Утърыкишкингирипиво моркговъ десеть, кгрунтъ, подлый. Сума кгрунту доброго — чотыры, пругъ семнадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунту подлого — моркговъ трыдцать пять, пругъ шесть, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго и подлого моркговъ трыдцать деветь, пругъ двадцать тры, копаныхъ семъ и полъ. А такъ поровнявши кгрунты и даючы водле уставы и росказанья его королевское милости за одинъ моркговъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, а подлый за подлый, ижъ дана имъ одмена въся спольна. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в отмене даные достаточне сущъ выморкованые черезъ мерника Анъдрея Янъковъского за выводзенемъ подданныхъ его королевское милости Якуба Миколайта пристава, Анъдрея Шунатайтя, Мартина Будрыкайтя и инъныхъ. На што есмь далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ у Повонъденяхъ, месеца Ноябра, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого. У того квітѹ печать одна притисеная.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененыи есть до книгъ вежъскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 316—17.

№ 153.—1561 г. Ноября 4. Запись о замънъ земель боярина Матвѣя Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie ięgomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podať w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьем вельможного пана моего милостивого пана Геронима Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Андреевичъ Илговского — подстарости Жомойтски вознаваю, помераючи волоки подданныхъ короля его милости волости Крожской, забрано и померено земли боярина господарского Матыса Половинцы земель его кунныхъ у волоки лесные и в застенокъ лесу Медушовъ на первомъ местцу сяножати и заросли урочищемъ Посальдокъ морговъ девять, прutowъ двадцать грунту подлого; на другомъ местцу сяножати и кустовья тымъ же урочищемъ морги три, прutowъ двадцать три, копаныхъ пять грунту подлого; на третьемъ местцу сеножати тымъ же урочищемъ морги два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять грунту среднего. Сумма грунту среднего два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять, грунту подлого, морговъ тринасте, прutowъ тринацать, копаныхъ пять. Сумма грунту среднего и з подлымъ морговъ шестнадцать, пруты два. За которые земли дано ему одмену землями пана Казимера Яновича Орвида за позволениемъ и при бытности самого, за которые дано его милости отмену землями подданныхъ короля его милости на первомъ местцу поля з двухъ сторонъ подле земель Матыса Тавтвида, з третей стороны . подле сяножати его власное и подле речки Верпены, з четвертой стороны подле сеножати боярь Гедгальдовъ урочищемъ Антверпены морги два, прutowъ тринацать, копаныхъ два грунту средни; на другомъ местцу сяножати з двухъ сторонъ подле сяножати боярь Гедгальдовъ, з третей стороны подле речки Верпены з четвертой стороны . подле земли Федора Евтика, урочищемъ Поверпысь, морги два, прutowъ двадцать осмъ грунту среднего; на третьемъ местцу сяножати з трехъ сто-

ронъ подле сяножати и кустовья Федора Евтика; з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ морги три грунту среднего; на четвертомъ местцу сяножати по другой стороне речки Верпены, з трехъ сторонъ межы землями его власными, а з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать шесть грунту среднего. Сумма грунту среднего морговъ десеть, прutowъ семъ, копаныхъ два. А ижъ ся ему недодало морговъ пять, прutowъ двадцати чотырехъ, копаныхъ осми, то учинено з причины тое, ижъ взято грунтомъ подлейшимъ, а оддано грунтомъ лепшимъ. Которые земли достаточне суть выморгованные черезъ мерника Станислава Шклода за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Томаша пристава и иныхъ. И на то есми пану Матису далъ квинтъ мой подъ моею печатью. Писанъ в Крожахъ. Лета Божего нарoженъи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месяца Ноябра четвертого дня. U takowego dokumentu przy wycisniętey pieczęci podpis w te słowa. Иванъ Илговски.

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 606—7.

№ 154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwunastego dnia w starym stylu.

Na urządzie ięgo imperatorskiey mości ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem — prezydującym, Kazimierzem Piłsudzkim — sędziami, Karolem

Janczewskim—protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosińskiego w zwykłym sądow miejscu w mieście Rosieniach juryzdycznie zasiadającemi, stawiając osobiscie patron wielmożny ięgomość pan Jozef Romaszkievicz—rotmistrz Inflantski takowy dokument ad acta podał następnie pisany: За росказанемъ его королевской милости, за посланемъ и влеченемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, я Рафаэль Калиновский — померчый Потумшевский, Корклянский и Повонденский везнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости волости Корклянской забрано и померено земли бояръ господарскихъ Павла Якубовича, Балтромея Матеевича, Щепутя Янушовича. Виршилайтевъ ку селу Корклянскомъ и в волоки лесные, которые в одмене даны тому жъ Павлу Виршилайтю за дворець его Повонденский, на розныхъ местцахъ, то есть — на первомъ местцу поля вочищомъ. Опи дане морговъ два, пруть одинъ, копаны одинъ, грунтъ добры; на другомъ местцу поля вочищомъ Илгосисъ моргъ одинъ, пруть дванацать, копанныхъ пять, грунтъ добры в среднемъ; на третьемъ местцу поля вочищомъ Побежели пруть двадцать одинъ, копанныхъ шесть, грунтъ добры; на четвертомъ местцу поля и сеножати вочищомъ Сулосай морговъ чотыры, пруть двадцать, копанныхъ осмъ, грунтъ подлы; на пятомъ местцу поля вочищомъ Лидимы пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ добры; на шостомъ местцу кустовя и сеножати вочищомъ Милуписъ морговъ три, пруты шесть, копанныхъ девять, грунтъ подлы; на седмомъ местцу поля, селища и сеножати морговъ двадцать одинъ, грунту доброго, среднего и подлого; на осмымъ местцу кустовя вочищомъ Бержепильке морговъ два, пруть двадцать три, копанныхъ семь и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцу поля и кустовя вочищомъ Поодбаня пруть

двацать пять, копанныхъ чотыры, грунтъ добры. Сума грунту доброго морговъ семь, пруть двадцать, копанный одинъ, среднего морговъ петнацать, пруть двадцать осмъ, копанный одинъ и полъ, подлого морговъ чотырнацать, пруть три, копанныхъ два. Сума грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ чотыри и полъ. За которые земли ихъ уволоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу поля, кустовя у сеножати вочищомъ Войткишки морговъ два, пруть двадцать чотыры, грунтъ средний в подлымъ; на другомъ местцу сеножати вочищомъ Милуписъ пруть двадцать чотыре, копаны одинъ и полъ, грунтъ подлы; на третьемъ местцу сеножати вочищомъ Гелконтышки моргъ одинъ, пруть чотырнацать, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля, кустовя и сеножати вочищомъ Бержилавкасъ и Погерпавнисъ морговъ петнацать, пруть десеть, копанныхъ два нуль, грунту доброго половина, а среднего и в подлымъ половина; на пятомъ местцу поля вочищомъ Опшодисъ морговъ семь, пруть десеть, копанныхъ пять, грунтъ средний в подлымъ; на шостомъ местцу нива вочищомъ Поожя пруть осмнацать, копанныхъ семь, грунтъ средний; на седмомъ местцу поля и сеножати вочищомъ Попельки морговъ три, пруть чотырнацать, копанныхъ чотыри, грунтъ средний; на осмомъ местцу поля, сеножати и кустовя вочищомъ Корклисъ морговъ пять, пруть двадцать пять, копанныхъ девять и полъ, грунтъ средний в подлымъ. Сумма грунту доброго морговъ одинцать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ осмъ и полъ, среднего морговъ семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ три, подлого морговъ семнацать, пруть двадцать, копанныхъ девять и нуль. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать чотыри, копанныхъ два. А такъ поровновавши грунты, а даючи водле уставы и

рассказана его королевской милости за одинъ моргъ добрый—полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, оддана имъ отмена вся сполна. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в одмене даные, достаточне суть выморгованы и черезъ мерника Андрея Илговского. за выведенемъ подданныхъ короля его милости Банюша Лембайтя—пристава, Янеля Гедмняйтя — попристава, Юхна Гайлайтя, Каспора Юргайтя и иныхъ, на што есми мы далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Корклянехъ, месеца Ноябрьра пятого дня, року Панского тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого. U tego dokumentu przy wyrzniętej kustodyi u wy-cisniętej pieczęci podpis takowy: Rafał Kalinowski, pomiercy iego królewskiej mosci.

Który to dokument jest w xiegi ziemskie wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 г., № 14806, л. 244—5.

№ 155. — 1562 г. Мая 14. *Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Marca dziewiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Jozef Jancewicz list rewizorski Iwana Andrzeiewicza Ilgowskiego, dla zgryzienia przez szczury w wielu miejscach nie wyczytany; ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: З розказаня его королевской милости, великого князя Зыгмунта-Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Ви-

ленского, старосты Замоиского, будучы мне Ивану Ильковскому — подстаростему Замоизкому, тивону Тендзягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевское, занято и померено для выпелнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки полные—прозываемые Гевиле, такъ тежъ у волоки полные села Герзоды на ровныхъ мейстахъ земъ боярына волости Видуклевское Буткась Спудиолайтя и сыновъ его Юшка а Януша Буткойтевъ: на первомъ мейсцу заросль подле заросли Мозалойтя, а з трехъ сторонъ нивы и заросли Павла Шефановича, той заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на другомъ мейсцу заросль подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Гевиль, Паца Мозалойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть шесть; на третьемъ мейсцу нива подле дому и нивъ всехъ чотырохъ сторонъ Мицкайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруть два; на четвертымъ мейсцу заросль подле нивы Павла Шефановича, нива и заросли Яна Гудвиллойтя, тое заросли морги три, пруты петнатцать, грунтъ подлы; на пятомъ мейсцу нива подъ сосновымъ гаемъ подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Немокштъ, з другою стороны, нива Стася Ксаутайтя, тое нивы морги два, грунту среднего; при той же ниве, по другой стороне гаю соснового, грунтъ добры, морги два, а среднего грунту морговъ два, а подлого морги три; при той же ниве одъ гаю соснового . . . з Гевиль до Немокштъ, тыхъ нивъ морговъ семь, пруты дватцеть; на шостомъ мейсцу нива и заросль подле нивы Енка Нармонтайтя . . . нивы ихъ самихъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруты, копанныхъ два, грунтъ подлы; на осмымъ мейсцу, нива и з зарослями подле нивы пустовщицны Свилишки, а з двоухъ сторонъ, нивы Енка

Нармонтайтя, з четвертое стороны нива Юря Янушойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прutowъ дватцать шесть, копаныхъ девять, грунтъ подлы; на девятомъ мейстцу . . подле нивы з двоухъ сторонъ Станя Пристава, а з двоухъ сторонъ . . . тое нивы пруть петнацать, грунтъ подлы; на десятомъ мейстцу . . Стася Ловцайтя, а с трехъ сторонъ нивы Станя Пристава морги два, прutowъ петнацать, копаныхъ осмъ, грунтъ средни на полъ с подлымъ; на одинацатомъ мейстцу нива подле нивы Стася Лавцайтя, а с трехъ сторонъ . . . заросль Стосайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруты два, грунтъ подлы; на дванацатомъ мейстцу нива и заросль подле заросли Урбана Дякойтя, з другой стороны заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ нивы Петра Янусайтя морги три, прutowъ десеть, грунтъ подлы; на тринацатомъ мейстцу нива подле нивы Януша Лопиня, а з трехъ сторонъ нивы его самого прutowъ двацать деветь, грунтъ средни; на чотырнацатымъ мейстцу нива поле дороги великое, которая идетъ мимо домъ Юшковъ до Немоксть, з другой стороны болото королевское, а з двухъ сторонъ огородъ и нивы его самого, моргъ одинъ, грунтъ средни; на петнацатомъ мейстцу седища его самого з огородами и з нивами грунту доброго морговъ шестнацать, а среднего грунту морговъ шестнацать. При тыхъ же селищахъ, а подле нивъ . . а з двоухъ сторонъ нивы подданныхъ пана Станислава Гелгуда прutowъ двадцать чотыры, грунтъ средни, при той ниве болото моргъ одинъ; на шестнацатомъ мейстцу заросль подле заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ заросли Яна Литвина, тое заросли . . . грунтъ подлы; на седмнадцатомъ мейстцу заросль подле заросли з двоухъ сторонъ подданого Юря Янушайтя, а з двухъ сторонъ заросли подданныхъ пана Станислава Гелгуда, тое заросли прutowъ тринацать, кгрунтъ подлы; на осмнадцатомъ мейстцу заросль подле нивы Станя Пристава, з другое стороны заросль Енка Нарушойтя, а з двоухъ сторонъ заросли

Юря Янушойтя, заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнацатомъ мейстцу нива подле зарослей подданныхъ Гелгудовыхъ, а з трехъ сторонъ . Янушойтя, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ средни; на двацатомъ мейстцу нивы и сяножати полле огородовъ ихъ самыхъ, з другое стороны нива Яугутя Милейкойтя, а з третей стороны нивы . . Лавшайтя, з четвертой стороны нива Юря Янушайтя, тое нивы и сяножати морговъ пять, прutowъ двадцать; на двадцать первомъ мейстцу сяножати урочищомъ Деклей подле нивы и заросли з двухъ сторонъ Януша Лопиня, а з двухъ сторонъ нивы Миколая Янвиллойтя, тое сяножати моргъ одинъ, прutowъ петнацать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мейстцу сяножати и заросль подле нивы Януша Лациня, другое стороны нива Миколая Янвиллойтя, а з двухъ сторонъ . . . пустовщызны Мозримисъ, тое сяножати и заросли . . грунтъ подлы; на двадцать третьемъ мейстцу нива подле нивы Лаврайтевъ . . нива Юря Янушайтя, а з четвертое стороны сяножати пустовщызны Мозримишки, тое нивы морги три, прutowъ осмъ, грунтъ подлы; на двадцать четвертомъ мейстцу з сяножатыми подле нивы Гемдитайтя, з другое стороны нива . . Милейкайтя, а з двухъ сторонъ сяножати Матей Бутенойтя, тыхъ зарослей и сяножати морговъ двадцать одинъ, прutowъ четернацать, грунтъ подлы; на двадцать пятомъ мейстцу сяножати врочищомъ Дыркся Лонкя подля заросли Урбана Дякойтя, з другое стороны заросль Войтеха Гедертайтя, а з двухъ сторонъ заросли пустовщызны . . . тое сяножати прutowъ двадцать два, грунтъ подлы; на двадцать шестомъ мейстцу сяножати и зарослей врочищомъ Улинеле подле реки Упины; з другое стороны сяножати Войтеха Юргайтя, тое сяножати прutowъ чотырнацать и полъ; при той же сяножати грунту доброго морги три, пруть десеть; на двадцать семомъ мейстцу врочищомъ Модесъ подле зарослей Енка Нармонтайтя, тое сяножати морги три, пруть два

цать шесть и пулъ, грунтъ средни, а подлого грунту прutowъ двадцать пять; на двадцать осмой мейстцу нива подле нивы. . . а з трехъ сторонъ нивы Енка Нармонтайтя, тое нивы прutowъ. . . ; на двадцать девятомъ мейстцу з сяножатыми и зарослями, урочищомъ Равкатъ Пiавнисъ подле сяножати Мартина Яугутя, тое сяножати и зарослей морги три, грунтъ подлы. Сума грунту доброго морговъ двадцать одинъ. . . грунту среднего морговъ тридцать девять, пруть двадцать девять, копаныхъ пять и пулъ, грунту подлого морговъ шестьдесятъ девять, пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сумма грунту посполитого, доброго, среднего и подлого морговъ сто тридцать одинъ. . . и копаного пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дана имъ одмена землями короля его милости, такъ тежъ. . . в Гевиляхъ, которымъ бояромъ одмена дана и ку тому ихъ самыхъ волоками готовыми, протинаными и прогоняными, в которыхъ волокахъ грунту доброго морговъ осмнадцать, грунту среднего морговъ пятьдесятъ. . . а подлого грунту пятьдесятъ осмъ, прutowъ два, копаныхъ три. Сума того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто двадцать осмъ. . . копаныхъ три. Которого обрубъ имъ даного граица се починаеть з одное стороны подле стены божное волокъ села Гевиліовъ, з другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ Гевильскихъ, з третее стороны подле обрубъ в одмене даного Урбану и брату его Дякойтемъ, з шетвертое стороны подле стены концовое волокъ села Лопени, которое взате и оддане з земель, поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня господаря короля его милости за одинъ моргъ добры, пултора среднего, а за средни—два подлыхъ, еще ся имъ не додало морговъ. . . копаныхъ семъ и пулъ для тое причины, ижъ в нихъ взято грунту подлейшого, а одмена дана грунтомъ лепшимъ. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное

отчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати мають; а которые аемли ихъ у волоки не померенные и в застенкахъ се zostали, тыхъ земель своихъ они мають по старому держати и ихъ уживати. Которые земли у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленского при брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ презъ мерника Стришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Будрайтя, пристава, Яня Гедвилойтя, Миколая Янвилойтя, а Яна Енкайтя. И на то имъ дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ лета одъ нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Мая чотырнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Иванъ Андреевичъ Илговски власна рука. Ktory to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xіęstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 172—73.

№ 156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Дязовича на сосѣднія земли.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości y aktami ziemskimi województwa Brzeskiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Kopinski list iasnie wielmożnego iego mości pana Dmitra Sapiehy — rewizora iego królewskiej mości zamienny, po rusku pisany do akt podał, w te słowa pisany: Z росказаня господара короля его милости и ве-

ликого князя Зыгмунта Августа Дмитрей Сапега — ревизоръ его королевское милости на Подляшу, а Станиславъ зъ Волбора — владникъ Добучинский одъ его милости пана Станислава Андреевича Довойны — старосты Пинского и Кобринского ознаймуемъ, штожъ, помераючи грунты места и подданныхъ господарскихъ замку Кобринского, волости двора Добучинского, занято и померено у волоки мяста Добучинского и сель господарскихъ Шеневъ, Осовой и на Чахчы земель боярина господарского повету Кобринского Яна Ляховича, которыхъ земель его и плебану Добучинскому за позволенемъ его самого дано, которые земли его вси заняты и в отмене ку плебаней даны черезъ мерника Яна Закревского суть зморгованы: на первомъ местцу занято у волоки мескине надъ Мухавцомъ подле лазу поля з сяножатыми морговъ деветнадцать, прutowъ петнадцать среднихъ, а в волоки села Шеневъ тыхъ же земель морговъ осинадцать среднихъ; на второмъ местцу занято в тыежъ волоки месткине подле земель Колешниковъ стародавныхъ морговъ пять среднихъ; на третьемъ местцу в концу третего поля села Шеневъ одъ земель плебанскихъ морговъ тридцать два подлыхъ; на четвертомъ местцу в волокахъ села Осовой одъ иху Климцового морговъ деветьдесять подлыхъ; на пятомъ местцу дано в отмене ку плебаней Добучинской, подле концовъ волокъ села Шеневъ и подле земель тоежъ плебаней морговъ тридцать пять грунту подлого; на шостомъ местцу дано в отмене ку той же плебаней селищъ, гаевъ, сяножателей и поль, где самъ з людьми своими з домомъ седель, морговъ семьдесять два, прutowъ петнадцать среднихъ; к тому взято сяножателей его в застенокъ господарский на Чахчы на чотырохъ местцахъ, вочищомъ в Чахчы, в Рыліове, на Барановщизне, подъ Куплиномъ морговъ двадцать девять подлыхъ. Которыхъ всихъ земель его сумма морговъ триста одинъ, то есть грунту среднего морговъ сто петнадцать, а подлого мор-

говъ сто осидесять шесть. За которые земли дана ему одмена на одномъ местцу з одного земель подданныхъ господарскихъ села Шаневъ поля голого, лесу, сяножателей и троха селища з болоты и багны и одномъ обрубѣ морговъ чотырыста шестьдесять осмъ грунту подлого, окромъ земель его власныхъ, которые в тымъ же обрубѣ и за которые ему одмены не давали, которыхъ выморговано морговъ тридцать три. Причина, ижъ з поровнания сумми занятыя з суммою оддана наддало ся ему в одмене морговъ сто шестьдесять семь, то для того, ижъ у него взято лепший грунтомъ, а одмена горшимъ дана, и, даючи ведле уставы господарское за одинъ моргъ средни — два подлыхъ, не наддаетсе ему большъ, только морговъ петъдесять два грунту подлого и то ему придано, ижъ онъ самъ и з людьми своими и з домами своими на тую одмену зноситсе маеть, а потому, ижъ ся ему достало в той одмене не мало багу и местць никчемныхъ и на паству не згожихъ, которые вси за одмену морговано и ему в томъ обрубѣ заведено, которые земли и обрубъ ему в отмене даные достаточне ограничонъ в концахъ осыпанъ з одное стороны подле реки Мухавца, з другое подле боку волокъ сел Чахчы, з третее подле концовъ волокъ села Осовой, з четвертое подле земель з одмене данныхъ ку плебаней Добучинской. И на тую одмену дали есмо ему сесь листъ з нашими печатями, ку которому в мерникъ Янъ Закржевски печать свою приложилъ. Писанъ в Добучине лета Божьего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесять второго, месеца Августа третего дня. *U tego listu przy trzech pieczęciach, na wgrzniętey kustodyi, na wosku zielonym wycisnionych, podpis takowy: Дмитрей Сапега власною рукою.*

Który to list rewizorski iest do ziemskich wojewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 7397, стр. 2101—4.

№ 157. — 1563 г. *Замѣна земель бояръ Бармоничей на земли королевскихъ крестьянъ Медвинской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Anglicki list rewizorski, Jurgu Bartoszewiczu y bratu iego, oraz dalszym uczestnikom dany, dla wygryzenia mołow miejscami nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas w ziemi Żmuydzkiej czynię iawnu tym moim listem, iż gdym był za wolą y listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci we włosci iego królewskiej mosci Gondynskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mosci od imion xięskich, panskich y ziemianskich y poddanych ichmosciow, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włoki iego królewskiej mosci Kapsudziow ziem w odmienie danych od włosci Medyngianskiej boiarom iego królewskiej mosci na imie Jurgu Barthoszewiczu wespół z bracią y z inszymi potużniki iego zaieli na pierwszym miejscu w wygon siola tego gór y pol morgow szesnascie, prętow dwadziescie dziewięć gruntu sredniego; na drugim miejscu w nadawki na osobliwy płał w granicy siola Kapsudziow uczynionej zaieli morgow cztery, prętow dwadziescie cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu w zascianek, który jest dan w odmienie poddanym iegomości xiędza . . . y xiędzu Pawłowi kanonicznym zaieli morgow trzy, prętow osm y puł gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia morgow dwadziescie pięć, prętow . . . puł gruntu sredniego, którym zostało na odmianę ziem poddanych iego królewskiej mosci Kapsudziow na trzech miejscach: na pierwszym miejscu zostało prętow dwadzie-

scie dziewięć gruntu sredniego, która odmiana leży za rzeką Sowzdrowiam podle sciany nowey siola tego y też podle sciany siola Rewian włosci Medyngianskiej w klinie aż po ich ziemie; na drugim miejscu tymże boiarom zostało morgow piętnascie, prętow pięć gruntu sredniego, która odmiana leży podle sciany nowey siola tego y też podle scianki nowo uczynionej odgraniczując te ziemie im; w odmienie dane od ziem na odmianę też zostawionych poddanym kanonicznym; na trzecim miejscu tymże boiarom zostało morgow siedm, prętow dwa gruntu sredniego, która odmiana leży w zakrzywieniu sciany starej podle scianki nowouczynionej, która idzie aż do granicy Szukscinych ziem; czyni wszystkich ziem w odmienie danych morgow dwadziescie trzy, prętow sześć. Uczyniwszy porównanie zaięcia z oddaniem, mniej odmiany niż zaięcia morg jeden, prętow dwadziescie pięć puł pręta, to iż mniej oddano niż zaięto z tey przyczyny, iż ich grunta podlejsze wzięte są, a odmiana gruntem lepszym uczyniona jest. A dla lepszej wiary y pewności dałem ten moy wypis przerzeczonym boiarom z rejestru moiego do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego. Pisan w Gondyndze, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzeciego. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey pieczęci na pierwszej stronicy suscepta aktykacyi in verba: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Augusta piętnastego. Pan Stanisław Theodor z Kęzgayty Kęstowicz ten list rewizorski do akt xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego pokładał. Mikołay Naruszewicz — ponamiesnik Surrogatorski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 456.

№ 158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю.

Рoku тysiаc siedmset osmdziesiat dziewiatogo, miesiaca Oktobra dziewietnastego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego compositi judicij w roku тysiаc siedmset osmdziesiat dziewiatym obranemi y aktualnie w miescie iego królewskiej mosci Wilnie zasiadaiącemi y sádzacemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Alexander Podbięta—czesnik Połocki list po rusku pisany przy kopij polskiej króla Zygmunta Augusta do Pawła Iwanowicza Sapiehi—marszłka y namiestnika Brasławskiego w Grodnie datty Marca szostego, indykta względem przedaży zemli pustowskoy we włosci Opekskiej Kondratowi do akt podał, ktorego wyraz wpisuiącego się do xiąg takowy: Жыгмонтъ Августъ Божою милостію король Польски, великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойски, Мазовецки и инныхъ. Маршалку нашому, намеснику Браславскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Браславски Кондратъ и поведилъ передъ нами, штожъ ты далъ ему землю пустовскую в Вепеской волости у Раскомъ на имя Олизаровицину до воли наше господарской, на штошъ еси и листъ свой далъ ему, которыйжъ онъ листъ твой передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо и мы ему на то дали нашъ листъ. Иво мы, выслухавши того листу твоего, на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ, маеть онъ тую землю Олизаровицину держати зо всимъ водле того листу твоего, а намъ з ней службу земскую служить. Писанъ в Городне Марца шостого дня, индикта.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi judicij wpisany. Antoni

Tyzenhauz, marszałek trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi judicij. Stanisław Xawery Prószyński—pisarz trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego judicij compositi, Antoni Szyman-ski, trybunalski koła duchownego regent.

Изъ актовой книги главного Литовскаго духовнаго трибунала за 1789 г., № 2403, л. 178.

**№ 159.—1563 г. Марта 21. Запись о за-
мѣнѣ земли боярки Екатерины Мартин-
ковой на земли королевскихъ крестьянъ Рос-
сiенской волости.**

Roku тysiаc siedmset osmdziesiat piątego, miesiaca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich księstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosińskiego y regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik księstwa Żmuydzkiego document po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego wieczystych podał w następne pisany słowa: Войтекъ Довелтовски—ревизоръ его королевской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ — гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Росенской взято и премероно у волоки подданнымъ его королевской милости волости Росенской, села Пооблпракална сеножати боярки его королевской милости Катрины Мартинкова на урочищу Папушине прутовъ осмнадцати; на противко того отмена есть дана сеножати подданныхъ его королевской милости села Войнорайтовъ при отмене даной боярину его королевской милости Петру Становичу и при стене бочной волокъ села Войнорайтовъ грунту середнего прутовъ осмнадцать. Которые отмены тая боярка вышей мененая маеть спокойное уживати, яко власности свое ужи-

вала. На што ей для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Гдежъ и панъ Станиславъ Еленски на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—часника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, которы на тыхъ справахъ на тотъ часъ и при даваню отмены при мне былъ, ку тому квити печать свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ. Лета Божого нароченья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Марца двадцать первого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż pomienioną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xiętwa Żmuydzkiego wieczystych zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 231.

№ 160.—1563 г. Мая 17. Королевския триумона о признаніи боярскихъ правъ бояръ Цетрашевичей Кебуровичей.

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ вами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ а Кгабрыеломъ Сиповичомъ, тивунѣмъ его королевскей милости Шовдовскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладаѣ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ, подалъ выписъ кгородский Жомойтский, переносъ чынечы на речъ в немъ ниже описаную и тотъ переносъ до книгъ по-

давши жедать насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видинусъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Юня семого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского, передо мѣною Адамомъ Дириою, подстаростимъ Жомойтскимъ постановившысе очевисто панъ Янъ Юшъкевичъ оповедившы покладаѣ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ, подалъ привилей его королевское милости, належачы земяномъ господарскимъ земли Жомойтской пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Лалушомъ. Петрашевичомъ Кебуровичомъ, на речъ ниже описаную, и тотъ привилей до акту подавшы, жедать мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Авъкгустъ Божю милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянскій и иныхъ etc. Тивуну Дирвянъскому Яну Кградовскому. Прыходили здесь до насъ бояры нашии земли Жомойтское, волости Ойраггольское, на имя Монъко а Лукашъ Мартиновичъ Лелюшъ Петрашевичы Кебуровичы самъ отъ себе и одъ всеей брати своей Кебуровичовъ, жалуючы обътяжливе о томъ, штожъ дей ты нетъ ведома для которое прычины втиски, бое, грабежы имъ чынишь, самыхъ имаючы до везеня сажаетъ и маетности ихъ забираешъ и мощно квалтомъ ихъ самихъ зъ землями и маетностю неведати, за якую одмену земянину нашому Стефану Тарновъскому подаешъ, а они дей адавна с продъковъ своихъ бояре и служили службу военную конемъ; якожъ и покладали передъ нами листъ небощына пана Яна Кезкгайловича старосты Жомойтского, в которомъ пишетъ, ижъ продковъ ихъ, дедовъ, прадедовъ Кебуровъ Воздовичовъ Жонтовтовичовъ почали были вернути у повозце,

то панъ Кезкаль домо стревши *) того а иншими бояры, заставилъ пры той службѣ конной, якожъ дей они одъ оногo часу ажъ до сихъ местъ завжды с продковъ своихъ службу военную конемъ служили и в многихъ битвахъ на войне бывали, и коли дей земли ихъ на волоки помероно, тогды они будучы людьми можными, а маючи дома свои в местахъ нашихъ, в Ковне и в инныхъ и тежъ оселости на колько местцахъ куплями и торговлями товары розными обыходячысе пожитокъ скарбу нашому немалый мыты и поборами чынять, а ты дей переймучы с товарми, с куплями ихъ по торгохъ имашь, маетности, товары в нихъ забираешь и тому Тарновскому мощно квалтомъ ихъ самихъ подаешь, в чомъ ся дей имъ кривда и шкода и втиски и скарбу нашому шкода немалая отъ тебе деетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхмо в томъ имъ таковыхъ кривдъ и втисковъ чынити не допустили. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, не помалу се тому дивуемъ, же ты безъ воли, ведомости и росказаня нашего такъ можныхъ людей, подданныхъ нашихъ, зъвлаща бояръ звечныхъ именами и маетностями ихъ такъ великими тому Тарновскому за одмену подаешь, ино дей и одинъ в нихъ тое именнычю, што намъ Тарновски опустилъ, заплатитъ бы могль и хочутъ, а хотя бы тотъ Тарновский упросившы ихъ в насъ за одмену листъ нашъ на заочную повесть до тебе одержалъ, предсе ты, видячы шкоду такъ великую и уближене скарбу нашего, а, набольшей, ижъ они адавно конемъ тую службу служатъ, о таковы листъ пана Рекутевъ, которого мыжъ листы звукли в той мере пры моцы заховывати, не мелъ бы еси ихъ подавати и тамъ квалтовне к тому примушати, але прислушало тебе до насъ господара о томъ простерагаючи отписать и ведомость учынити. Про то з ласкою нашою примовати того не можемъ и для того приказуемъ тебе, штобы еси

тыхъ бояровъ и подданныхъ нашихъ оному Тарновскому не подавалъ, ани которой кривды, втисковъ, боевъ, грабежовъ не чынилъ и во всемъ имъ покой далъ, абы тежъ не были бояры, але люди простые, тогды предся ижъ суть такъ можными и намъ того не поведаячы з землями ихъ за ледащъ то упрошоно, тогды мы ани земли ихъ Тарновскому такъ згола в шкодою таковою нашою поступовати не хочемъ и кажемъ впередъ о томъ досточное выведане чынити и тебе и повторе приказуемъ, штобы еси не смелъ далее в то се вдавати, Тарновскому оныхъ подданныхъ нашихъ ку службѣ и подданности примушати и никоторого пренагабанимъ чынити ани в то далее ся вступовати, нехай они земли и кгрунты свое добровольне держать и уживають, седечы на волокахъ, намъ с того повинность полнять по томъ, яко по мере волочной до сихъ местъ было. А Тарновского, если бы онъ за явны правомъ в нихъ ся впиралъ, до насъ бы еси зъ листы, привилеями его отослалъ мы будемъ ведати, што с тымъ чини маемъ. Писанъ у Городне лета одъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестидесятъ третего, мѣсеца Мая семнадцатого дня. У того привилею пры печати его королевской милости подпись руки тыми словами: Sigismundus Augustus Rex, а ниже печати его королевской милости други подпись тыми словами: Янъ Шимъковичъ, маршалокъ, писарь. Которы жъ тотъ привилей звышъ менены есть до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью моею владовую Миколая Казимера Шемета, подстаростего, а подыписомъ руки моею—Станислава Старенскаго, чешника Полоцкого, писаря—врядъниковъ кгородскихъ Жомойтскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ месеца Юния осьмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Санисъкому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екстракту переносу пры печати подъ

*) досмотревши.

пись руки его милости пана писара тыми
словами: В небытности пана писара Янъ
Малхеръ Билевичъ, судя. Которыхъ тотъ
экстрактъ переносу звышъ менены есть
до актъ книгъ земьскихъ Жомойтскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда
м 1665 годъ, № 14688, л. 576—7.*

**№ 161 — 1563 г. Мая 21. Запись объ обмѣнѣ
земель боярина Григорія Ясайтя на земли
крестьянъ Росиенской волости.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego,
miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa
Żmuydzkiego przedemną Wiktoryni Jaru-
dem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y
regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego,
stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan
Mateusz Woytkiewicz -- komornik xięstwa
Żmuydzkiego takowy dokument po rusku
pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkiego wieczystych podał, następny
mający wytaz: Я Войтехъ Доволтовски—
ревизоръ его королевской милости дворовъ
Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ кви-
томъ, гдымъ былъ на справе померы во-
лочной волости Росенской, взято и приме-
рено у волоки подданнымъ его королевской
милости волости Росенской, села Плавте-
нишки и села Войнарайтовъ, у войтовстве
Подубискомъ земли боярина его королев-
ской милости повету Росенского Григорья
Ясайтя: на первомъ местцу поля грунту
среднего урочищомъ Шилокалнисъ у во-
локахъ села Плавтенишкахъ — морги два,
прутовъ седьмнадцать; на другомъ местцу
поля грунту доброго урочищомъ Ваукре-
тинисъ—прутовъ пять; на третьемъ местцу
заросли сумежной з братомъ его Петромъ,
што се на его части пришло, прутовъ два-
дцать; на четвертомъ местцу заросли
грунту подлого сумежной з братомъ его
Петромъ, што се на его части пришло,
прутовъ двадцать три; на пятымъ местцу

заросли грунту подлого урочищомъ Попле-
шимесъ—моргъ одинъ, прутовъ осмнадцать;
на шостомъ местцу заросли грунту подлого
урочищомъ Поплешимисъ моргъ одняъ,
прутовъ шестнадцать. Сумма земли занятое
чинить — морговъ семь, пруть одинъ. На
противко того одмена есть дана землями
его королевской милости села Пообшпро-
калнисъ—на однимъ местцу з одного поля,
сеножати и заросли грунту среднего на
полы з подлымъ — морговъ осмъ, прутовъ де-
ветнадцать; в отмене подано (большъ) моргъ
одинъ, прутовъ осмнадцать з тое причины,
ижъ отмена грунтомъ подлейшимъ есть дана.
Которые одмены тотъ Григори Ясовичъ
маеть спокойне уживати, яко власности
свое уживать, на што-мъ ему для певной
на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ
подъ моею печатью, где жъ и панъ Ста-
ниславъ Еленски, на тотъ часъ будучи на-
местникъ Росенски одъ его милости пана
Матиса Петкевича—частника его королев-
ской милости, державцы Скирстымонского
и Росенского, который на тотъ часъ на
тыхъ справахъ при мне былъ, к тому
квиту печати свою приложилъ. Писанъ в
Росейняхъ лета Божого яроженья тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеча Мая
двадцать первого дня.. U tego dokumentu
pieczęci wycisnięto dwie.

Który to dokument za podaniem do akt
jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
wieczystych przyięty y wisany.

*Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда
за 1785 годъ, № 14790, л. 233, актъ 150*

**№ 162.—1563 г. Юля 17. Актъ о замѣнѣ
земли боярина Петра Мацайтя на земли
королевскихъ крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmset szesćdziesiąt
szóstego, miesiąca Apryla dziewiętnastego
dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wi-
lenskiego przedemną Felicjanem Zmijow-

skim—pisarzem ziemskim wojewodztwa Wileńskiego, comparendo personaliter ięgomosć pan Tomasz Filipowicz opowiadał, prezentował y ad-acta podał list zamiany gruntow, od ięgomosci pana Ilgowskiego ięgomosci panu Adamkowiczowi na różne grunta dany, ruthenico idiomate pisany, który, tłumacząc z ruskiego na polski, tak się w sobie ma: З росказаня его королевской милости, а за посланемъ вельможного пана пана моего милостивого, пана Иеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, будучи мне Ивану Андреевичу Илговскому—подстаростему земли Жомойтской, тивуну волости Тондягольской, а мне Рафалу Калиновскому—померъчому волости Потумшевской, Корклянской и Повонденской на справе померы волочное, везнаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ забрано и померено .земль боярина господарского волости Потумшевской Петра Мацайтя у волоки подданнымъ его королевской милости селу Жедовяномъ, то есть на первомъ местцу сядлища, поля, сеножати, кустовья грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту середнего морговъ трицать осимъ, грунту подлого морговъ семнадцать, прutowъ три; на другомъ местцу кустовья урочищемъ Упяголисъ морговъ пятьдесятъ пять, прutowъ двадцать, грунту середнего з подлымъ, а на третьемъ местцу кустовья урочищомъ Антумишку Спало морговъ два и грунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья и нивы урочищомъ Пестыа Гаю морговъ семь грунту середняго; на пятомъ местцу сеножати урочищомъ Пожейдовы, морговъ два, прutowъ осимнадцать грунту середняго; на шостомъ местцу нивы надъ рекою Самтресвиною прutowъ деветнадцать грунту середняго; на семомъ местцу нивы урочищомъ Самбелавка прutowъ петнадцать грунту середняго; на осомъ местцу нивы тымъ же урочищомъ прutowъ двадцать грунту середняго; на девятомъ

местцу нивы надъ рекою Самбусою морговъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на десятомъ местцу нивы, кустовья и сеножати урочищемъ Мокишокъ Качна морговъ чотыры, пруты два грунту середнего; на одинадцатомъ местцу нивы урочищомъ Бобрубъ Калнасъ морговъ одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ пять грунту середнего; на дванадцатомъ местцу кустовья урочищомъ Дунилесъ Калнасъ прutowъ двадцать шесть грунту середняго; на тринадцатомъ местцу кустовья урочищомъ Равдесъ Давбо прutowъ двадцать пять грунту подлого; на чотынадцатомъ местцу нивы урочищомъ Лавмесъ Менесъ морговъ два грунту середняго; на петнадцатомъ местцу кустовья урочищомъ Очишки морговъ два грунту подлого; на шестнадцатомъ местцу нивы, тымъ же урочищомъ прutowъ шесть грунту середнего; на семнадцатомъ местцу нивы урочищомъ Душалавка прutowъ двадцать осимъ грунту подлого; на осимнадцатомъ местцу нивы урочищомъ Жиждресъ лавка прutowъ петнадцать грунту середняго; на деветнадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищомъ Копмелыже морговъ чотыры грунту середняго; на двадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищомъ Подырваны морговъ три, прutowъ семь грунту середняго; на двадцатомъ первомъ местцу кустовья и сеножати урочищомъ Клегушике морговъ шестнадцать грунту подлого; на двадцатомъ второмъ местцу за дозволениемъ его дано в одну сеножати напъ Петру Адамковичу урочищомъ Згонишъ морговъ деветъ, прutowъ двадцать шесть грунту подлого. Сумма земли его забраныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту середняго морговъ деветъдесять шесть, прutowъ двадцать. Тыхъ подданныхъ грунту подлого морговъ семнадцать, грунту доброго, середняго и подлого морговъ двадцать, копаныхъ пять. За которые земли его у волости землями подданныхъ его королевской милости села Жедовянъ и села Дегутевъ, то есть на первомъ местцу поля урочи-

шомъ Дегута Ловка грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ чотырнадцать, прutowъ пять; грунту подлого морговъ одинадцать, прutowъ пять; на другомъ местцу сеножати врочишомъ Мейшишки моркгъ одинъ, прutowъ двадцать. грунту середняго; на третьемъ местцу при стене боковой и села Дегутевъ кустовья Витмися, Заникайтя, Крута, Ромутайтя, морговъ двадцать, прutowъ пять кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья, поля и сеножати у концовъ волокъ села Жедовянъ и села Спукайтсвъ грунту середняго морговъ пятьдесятъ семь, прutowъ тридцать, грунту подлого морговъ тридцать одинъ, прutowъ девять, копаныхъ пять; на пятомъ местцу сеножатеи и кустовья врочишомъ Дубуле морговъ дванадцать, прutowъ шестнадцать кгрунту середняго. Сума земли ему в одмену даныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ сто и пять, прutowъ двадцать девять, грунту подлого морговъ сорокъ два прutowъ чотырнадцать, копаныхъ пять. Сума грунту доброго, середняго и подлого морговъ сто шестьдесятъ пять, прutowъ осимнадцать, копаныхъ пять. Которые земли такъ его, у волоки забраные, яко тежъ и в одмене даные, достатечне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чаковского за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Шлоты, прыстава, Витка и попрыстава Яна Крушника, Петра Одейкортя и иныхъ многихъ. На што есмо и квити нашъ дали тому Петру Мадайтю подъ печатями нашими. Писанъ у Видукляхъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьяго, месеца Липца семнадцатого дня. U tego listu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi у przy wycisniętychъ na wosku czterechъ pieczęciachъ bezъ żadnego podpisu takъ aktora у pieczętarzowъ znayduie się.

Ктóry то таковы listъ zamiany за пода-
ниемъ onego przezъ wyżъ wyrażoną osobę do
aktъ jestъ do xiągъ ziemskichъ sprawъ wieczystychъ

województwa Wilenskiego przyięty у wpi-
sany.

Изъ актовой книги Виленскаго вельскаго суда
за 1765—66 годы, № 4210, л. 493—96.

№ 163.—1563 г. Юля 23. Грамота ко-
роля Сигизмунда Августа о возвращеніи боя-
рамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отня-
тыхъ у нихъ земель.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc
siedmsetnego, meisiąca Januarij szesnastego
dnia.

Na rokachъ sądowychъ ziemskichъ xięstwa
Żmuydzkiego, na zauitrzъ po Trzechъ Królachъ
święcie rzymskimъ, w mieście Rosieyniachъ
porządkiemъ statutowymъ sądownie odprawo-
wanychъ, przedъ nami Tehodoremъ Stefanemъ
Billewiczemъ ciwunemъ Wielkichъ Dyrwian,
sędzią, Janemъ — Konstantymъ Odachowskimъ —
podsędkiemъ, а Jozefemъ Jerzymъ Chrzastow-
skimъ — ciwunemъ Gondynskimъ, starostą Ro-
sienskimъ, pisarzemъ, urzędnikami sądowemi
ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, постано-
wiwszy się oczewisto iegomość panъ Stephanъ
Jarudъ dokumentъ tenъ, sobie у successoromъ
swoimъ służący, ze wszystkąъ rzeczą w nimъ
niżej wyrażoną opowiedziawszy, pokładałъ у,
do actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego
podawszy, prosiłъ nasъ urzędu, abyśmy go do
actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego
wpisać raczyli, który wpisującъ słowo w słowo
takъ się w sobie ma: Жикгмонтъ Авъгустъ
Божю милостю король Польски, велики
князь Литовъски, Руски, Пруски, Жомо-
итски, Мазовецьки, Инъфълянтски и инъ-
ныхъ. Тивуномъ въ земли Жомоитской,
волости Ойрангольской Миколаю Станъке-
вичу, а волости Дирвянъской Яну Кгра-
довъскому: жаловали намъ бояре земли
Жомоитское Амъброжей и Миколай Стани-
славовичи а Щепанъ и Матей Пацевичи о
томъ, штожъ дей ты, Кградовский, ме-
нующи ихъ быти на шъляхтоу, земли ихъ

вѣластные, отчизъные, вѣко отъ колько надцати летъ у волоки наши забралъ, а отъмены имъ за то некоторое не далъ и еще дей ихъ самихъ на плате нащомъ осадилъ, а они дей есть с продковъ своихъ бояре шѣляхта и службу земскую военную в оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и в реестрахъ скарбу нашего найдено, же продки ихъ и отцы ихъ, которыхъ ся они менуютъ потомками, бояре шѣляхта и службу военную служивали Якожъ и староста Жомонтский панъ Кгезкгайловичъ в листе своимъ продка ихъ Аръвудоса, которого дей они суть потомкове, даючи ему за прозьбою его болото пустое, подъле Кговъсонти, бояриномъ написалъ, и тотъ они листъ пана Кгезкгаловъ передъ нами оказывали, которого огледавши велели есмо слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписать и такъ се в себе маеть. Панъ Кгезкгаловичъ—староста Жомонтски. Просилъ въ насъ бояринъ князства великого Аръвудосъ подъле Кговсонтъя болота пустого протеребити, бо си тое болото никому не придетъ, а блиско его села, и инъшие были и в далека пришедши, почали теребити, которымъ не придется. И мы того досмотривъши в бояри и позъволили есмо то Аръвуду, бо место пустое а нещъкодное никому. Писанъ у Крожъ: Мая двадцать девятого индикъта десятого. И били они чоломъ, абыхъмо кривды имъ в томъ чинити не казали и оные земли ихъ черезъ тебе, Кградовский, у волоки наши забраные за се имъ поступити, або пакъ отмену имъ за то дати велели. А такъ мы, хочечи около того певъную ведомость мети, приказуемъ вамъ, ажебы есте пильное и достаточное выведане около того вчинили, если они есть потомънове онаго Арвудоса и будетъ ли тая земля, черезъ тебе, Кградовский, забраная, властная отчизъна ихъ, с которое естли продкове и отцы ихъ службу военную будутъ служивали, о томъ о вѣсемъ абы есте выведавшисе и на листе своемъ по достатку выписавъши, намъ озънаймили, а мы с писаня вашего

вырозумевъши вѣчинимъ с тымъ, што ся намъ господару въ томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля двадцать третего дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Остафей Воловичъ. Który to ten dokument jest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740 л. 317—318 (320—321).

№ 164.—1564 г. Апрѣля 18. Признаніе дворянскихъ правъ бояръ нѣкоторыхъ селъ Ойрактольской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята римского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, шередъ нами Викториномъ. Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ—а Кгабрыелемъ Синовичомъ—тивуномъ его королевское милости Шовдовъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомонтъской, постановившисе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ в да акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ выписъ кгородский Жомонтский, переносъ чынечы, на речъ в немъ нѣже описаную, и тотъ переносъ до книгъ подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо велели до книгъ вписать, который уписуочы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомонтского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передо мною Адамомъ Дирмою, водстаростимъ Жомонтскимъ

постановившысе очевисто панъ Янъ Юшъ-кевичъ оповедившы покладаль и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ привилей яснѣ вельможъного, его милости пана старосты Жомойтского, належацы земяномъ господарскимъ земли Жомойтской—пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ на речъ нижей описаную, и, тотъ привилей до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велелъ до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ—староста Жомойтский, державца Плотельский и Тельшевский. Што его королевская милость панъ нашъ милостивый рачылъ былъ до мене листъ свой господарский розказати писати, абыхъ я, яко будучы староста Жомойтский, межы обывателями земли Жомойтское справедливость чынилъ, то есть абы межы бояры его королевское милости волости Ойрагольской на имя села Лаздонишокъ, Ятьвей и Абовокъ, которыхъ себе панъ Стефанъ Тарновски за люди тяглыи у его королевское милости, заочне давши его королевской милости инакъшую справу, былъ зупросилъ и межы земяномъ господарскимъ паномъ Стефаномъ Тарновскимъ, казавъшы имъ обеюмъ строномъ передъ собою стати и вшелякихъ доводовъ и выводовъ обеюхъ сторонъ выслухавшы, ижъ то, што тымъ о шляхетство, о которое ништо иншы судити не можетъ, только его королевская милость, самъ того всего по достатку се выведившы, его королевской милости обо всемъ справу далъ; где я, чынячы досить воли и розказаню его королевское милости, тогожъ часу з листомъ моимъ служебника моего до пана Тарновского посылалъ; ознаймуючы пану Тарновскому волю и розказанье его королевское милости и абы се передо мною постановившы, право свое, за чымъ тыхъ бояръ одержати хочеть, такъ тежъ ижъ ихъ менилъ быти тяглыми людьми, а не бояры шляхтою, на нихъ доводилъ. Где тые бояры вышей поменены, хотячы се того

справити се, на року одъ мене аложономъ ку розъправе с Тарновскимъ в Ойраголе постановившысе, и маючы подпоръ, повиноватыхъ близкихъ своихъ передо мною постановившы, ижъ которые листы маючы на помощь шляхетству своему, то показати и тымъ ся вывести готовы были, одножъ панъ Тарновски, в томъ воли и розказаню его королевское милости послушонъ быти не хочечы, передо мною на року певномъ, черезъ листъ и служебника моего ознайменомъ, стати не хотель и ничего о томъ о себе на вряде ведомости не далъ. А такъ я, на тотъ часъ маючы пры себе не мало яко пановъ ревизоровъ, такъ пановъ тивуновъ Жомойтскихъ и ту тежъ пановъ шляхты и о томъ з ними по достатку намовившысе, на томъ тую речъ есмо застановили: кгдажъ Тарновски, яко передъ тымъ, не хочачы на тыхъ бояръ того доводити, неоднократно зуполнымъ доводомъ своимъ ку праву се не становилъ, такъ тежъ и теперъ за листовнымъ розказаньемъ его королевское милости и за посыланемъ и зложенемъ року отъ мене тамъ на местцу назначономъ въ Ойраголе не былъ становилъ, (съ тыхъ) прычинъ оныхъ бояръ вышей помененыхъ Лаздунискихъ, Ятьвейскихъ и Абоведнихъ з моцы и зъ влады пана Тарновского есьми вынялъ, до skutочной розъправы ихъ с Тарновскимъ, и приверънулъ ихъ ку тивунству Ойрагольскому; не мають они жадное инъное повинности новое полънити, только то, што передъ тымъ были повинны, до воли и ласки его королевской милости пана нашего милостивого. На што тымъ бояромъ господарскимъ вышей помененымъ тотъ нашъ листъ есть данъ з нашою печатью. Писанъ в Ойраголе лета отъ на-роженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четъвертого, мѣсяца Априля осьмнадцатого дня. У того привилею пры печати подписъ руки тыми словы: Jan Hieronym Chodkiewicz, starosta Żmudzki. Которыжъ тотъ листъ привилей звишь менены есть до акту книгъ кгородскихъ

Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью моею вradoвою Миколая Казимера Шемета — подъястаростего, а с подыписомъ руки моей Станислава Стареньского — чешъника Полоцъского, писара, вradъниковъ кгородскихъ Жомойтскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца Юня осмого дня в Бодзе велебъному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Чакискому есть выданъ. Писавъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати подпись руки его милости пана писара тыми словы: в небытности пана писара Янъ Мальхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 574—5.

№ 165.—1564 г. Юня 9. *Замъна земель бояръ Миткайтеевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешаянской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королеоской милости Ойракогольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, вradниками господарскими судовыми земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Ярошъ Щеповский, оповедивши, покладалъ до акту квити небощика славной памети его милости пана Семюна Войны—ревизора его королевской милости на тотъ часъ в земли Жомойтской бывшего, належачый собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ вradу, абыхъмо тотъ квити

до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маєтъ: Siemion Wojna—rewizor króla iegomości oznaymuie tym moim kwitem, yż, będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewskiej mosci na rewizy we włosci iego królewskiej mosci Wieswianskiej y przywódcząc w porządną sprawę według ustawy iego królewskiej mosci grunty w pomiare włoczną, zajęto iest przez miernikow moych pomiara włoczną do włok króla iegomości sióła Jundulow ziemie gruntu boiar króla iegomości ziemi Żmudzkiej włosci Grusciewskiej Mikołaja Jakubaycia, Juria Mikołajaycia, Jakuba Philipowicza y inszey wszytkiej braci ych Mitkayciow; to iest zajęcie ziemie ych przy scianie boczney y koncowey włok sióła Jundulow: pola oromego z zaroslią morgow dwadziescia, prętow dwadziescia pięć z iednego, gruntu srzednego. Za którą ziemie ych, do włok króla iegomości zabrana, dałem im odmianę gruntem iego królewskiej mosci na iednym mieyscu bokiem przy scianie boczney sióła Biasykow, koncem przy morgow sióła Derkinciow, drugim bokiem przy granicy Telszewskiej konczy się do obrębu tych że boiar Mitkayciow, pola oromego z lasem, gruntu podłego włokę iedną, morgow cztery. A s porownania gruntow nadałem im morgow trzynascie, prętow pięć; yż w zabraniu grunt ych lepszy, oddano im podłym, którą odmianę mają oni dzierżec y używać przy obrębie swoim, iako własney swojej, na którą dałem im ten moy kwit pod pieczęcią moią y s podpieczęcią iegomości pana Stanisława Awgustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dynomorskiego, ciwuna tey włosci iego królewskiej mosci Wieszwianskiego y Uszwenkiego. Gdyż na ten czas przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow — pisarz iegomości pan Mikołaj Niemoksztenki. Pisan Wieszwianach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego, Junij dziewiątego dnia.

У того квити печатей прытисненыхъ две, а подпись руки тыми словы: Siemion

Woyna — rewizor iego królewskiej mości ręką swą. Которыжъ тотъ листъ взышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1629 годъ, № 14645. л. 700—1.

№ 166.—1564 г. Іюня 18. Актъ о замянь боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanym, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondeńskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iego mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczoney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Семень Война—ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ за листомъ и росказанемъ его королевской милости на ревизыи у волости Вешвянской по размераню волокъ при селе войтовства Вешвянского Сидорова, бояры его королевской милости на имя Войтехъ Андреяйтись, Щепанъ Пашкайтись Плавскини, которыя, менячыся быти з предковъ своихъ одъ давнихъ часовъ бояры шляхтою, домами своими при томъ селе его королевской милости Сидорове мешкали, ижъ презъ того грунту и селищъ ихъ волоки его королевской милости тому селу выполнить и по радне се застановити не могли, пре то онымъ грунтъ увесь, на которомъ они мешкали, у волоки его королевской милости взыты есть, которого ижъ выморговано волокъ три, дадемъ имъ за то одмену грун-

томъ его королевской милости в застенку, при томъ селе Сидоровскомъ лежачимъ, и тежъ в другомъ застенку, в конце волокъ села Вешвенского Швентопельковъ лежачимъ, волокъ чотыры грунту подлого, а з поровнаня грунтовъ для селищъ ихъ наддалемъ имъ надъ ихъ земли большей грунту короля его милости волоку одну. Которые застенки имъ заведенные одъ тыхъ грунтовъ и волокъ его королевской милости ограничоные суть, водле которыхъ границъ они то держати и уживати мають. На то дадемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Вешвянахъ року Божего нароченя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого Юня осемнанцотого дня. У tego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci тыми словами: Семень Война ревизоръ короля его милости рукою.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748. л. 210—211, (884—885).

№ 167.—1564 г. Іюня 28. Актъ о замянь земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem stanowszy osobiście iego mość pan Adam Zmayłło takowy dokument rewizorski, mieyscoma przez schylenie nie wyczytany, ad acta podał, w te pisany słowa: Siemion Woyna—rewizor króla iego mości oznajmie тымъ моимъ квитомъ, iż będąc mnie za listem y rozkazaniem iego królewskiej mości na rewizyi we włości iego królewskiej mości Wiszwianskiej y przywódcą w porządną sprawę według ustawy iego

królewskiej mosci grunty w pomiarę włóczną, zajęto jest przez miernikow moich pomiara włóczną do włok króla iegomosci siola Sidorow ziemi y gruntu ziemianki iego królewskiej mosci ziemi Żmudzkiej, włosci Wieszwianskiej, paniey Petkowej Katryny Mikołaiewny Kungi, przez które grunta iey włoki siola iego królewskiej mosci porządniesze zastanawia, iż wypełnić nie mogli, to jest zająć ziemi iey na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney włok Siedorowskich y przy ziemi iey samey, bokiem od ziemi boiar Narayciow króla iegomosci, przy scianie starey włok Mawianskich pola oromego, sianozęci z zaroslami morgow dziesięć, gruntu dobrego; na drugim miejscu tych że włok zajęto ziemi poddanego paniey Petkowej Grycza Konczaycie przy scianie boczney, która jest założona xx. Juria Meczaycia, pola oromego y zarosli morgow sześć, prętow . . . gruntu podłego; na trzecim miejscu przy teyże scianie boczney pola oromego prętow dziesięć y pół, małych pręt trzy; na czwartym miejscu przy teyże scianie boczney zarosli morgi dwa, pręt dwadzieścia dwa y pół, gruntu podłego; na piątym miejscu zajęto do włok siola Judran przy scianie koncowey sianozęci zarosła, morgow cztery, gruntu oromego; na szóstym miejscu do tychże włok na różnych miejscach sianozęci zarosłych morgow trzy, pręt sześć; na siódmym miejscu do włok siola Rysznian ziemi poddanego paniey Petkowej przy scianie koncowey na dwóch miejscach sianozęci z zaroslami morgow trzy, pręt dwa, gruntu sredniego. Suma zabrania ziemi paniey Petkowej morgow dwadzieści dziewięć, pręt trzynastie, małych pręt trzy, którą ziemi iey, do włok króla iegomosci zabraną, dałem iey odmiana gruntem króla iegomosci zascianku siola Sydorow. Na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney tego siola, koncem do ziemi paniey Petkowej y przy ziemi boiar Dargwayniow, drugim koncem do ziemi Thomasza Petraszaycia w klin gruntu oromego, sianozęci, zaroslami gruntu podłego włoka

iedna, morgow sześć; na drugim miejscu przy teyże scianie boczney koncem, a bokiem przy starey scianie tychże włok pola oromego sianozęci z zaroslami morgow dziesięć, pręt dwadzieście sześć; na trzecim miejscu zascianek tegoż siola pod domem poddanego paniey Petkowej, bokiem przy ziemi boiar Metszayciow, koncem do ziemi paniey Petkowej, pola oromego, sianozęci z zaroslami morgow trzy, prętow dwadzieścia, gruntu podłego; na czwartym miejscu tamże przy ziemi poddanego paniey Petkowej Grycza Konczaycia y przy ziemi boiar Meczayciow sianozęci zaroslami morgow trzy, gruntu podłego. A iż tam grunty króla iegomoscia sporą tak wiele na odmianę paniey Petkowej nigdzie nie było, dałem odmiane paniey Petkowej ziemią boiar króla iegomosci Wieszwianskich Mikołaja Kryzaycia, Piotra Michaycia, za pozwoleniem ich samych obudwu stron—na pierwszym miejscu za Udrupiem między ziemią panu Petkowej y przy ziemi Bernata Buhutaycia niewapola oromego, sianozęci z zaroslami ozolin pręt osmnastie, na drugim miejscu tychże boiar ziemią przy drodze, która idzie z Olsiad do Worn, y przy ziemi Juria Ambrozaycia y przy ziemi paniey Petkowej, pola oromego morgow cztery, pręt dwadzieścia siedm, gruntu podłego. A tym boiarom za ich grunt odmiana słuszną gruntem króla iegomosci na inszym miejscu dana jest. Summa tego wszystkiego oddania odmiany paniey Petkowej gruntem króla iegomosci y ziemianskich włoka, morgow dwadzieście dziewięć, pręt ieden, a iż suma oddania więcej wynosi morgow dwadzieście dziewięć, pręt siedemnastie y pół, małych pręt dwa, tom gdy nadał, iż zabrano grunt iey dobry y sredni, a iey oddano gruntem podłym sianozęci błotliwych, zaroslem, którą odmianę ma ona dzierżać i używać przy obrębie swoim iako własney swey, na którą dałem paniey Petkowej ten moy kwit pod pieczęcią moją y pod pieczęcią iego mosci pana Stanisława Augustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dromnowskiego, ciwuna tey włoc

ści jego królewskiej mosci Wieszwianskiej y Użwskiej. Gdyż przy oddaniu tej odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow pisarz iegoomość pan Mikołaj Niemokszenski. Pisan Wieszwianach, roku Panskiego tysiąc pięćset szescidziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia. U tego dokumentu przy wycisniętych pieczęciach na zieloney masie podpis samego rewizora takowy: Siemiōn Woyna, rewizor iego królewskiej mosci ręką. Który to takowy dokument rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тожє, за 1780 годъ, № 14784, л. 526—27.

№ 168.—1564 г. Іюля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia.

Na rokach święto Michalskich, in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego w mieście iego królewskiej mosci Grodnie sędzących się, przed nami Michałem Politalskim — prezydującym, Benedyktem Bouffałem—sędziami, Karolem Litaworem Chreptowiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegoomość pan Józef Siesienieński—komornik powiatu Grodzińskiego przywilej ruski przy kopii, na polskie pretłumaczony, od nayiasniejszego króla iegoomości Zygmunta Augusta iegoomości panu Baranowiczowi wydany, do akt podał, w te słowa pisany. Жыгымонтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, билъ намъ чоломъ бо-

яринъ нашъ Юрій Барановичъ, абыхъмо ему островъ нашъ, лежащий в повете Городенскомъ надъ рекою Боброю, противко двора дворянина нашего Ивана Макаровича, и межи селъ нашихъ Линскомъ а Шушалево, названный Елово, в которомъ дей острове волокъ пулчетверты, и к тому сеножати, при томъ же острове лежащихъ, моркговъ осимъ ему на службѣ земской военной ему дали. А такъ мы в ласки наше господарское на чоломъ битъе того Юрія Барановича дали есмо и симъ листомъ нашимъ ему даемъ тотъ островъ нашъ Елово и сеножати осимъ моркговъ, при томъ острове лежащихъ, со всимъ, яко се тотъ островъ и з теми сеножатыми в границахъ и обыходяхъ своихъ маєтъ, ничего на насъ господара не оставуючы. Маєтъ онъ самъ, его жона и ихъ дети тотъ островъ выжей помененый Елово и в сеножатыми, яко выжей ознаймено, уживати и держати и всякіе пожитки собе тамъ розмножати, и томъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а намъ з того службу земскую военную служити повиненъ будетъ, потому, яко и няшые бояре пляхта повету Городенского служатъ. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ, до котораго на твердость того и печать нашу приложити кавали. Писанъ в Бельску лета Божого нароченья тысяча-пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеча Іюля шостого дня. U tego przywileiu podpis nayiasniejszego króla iegoomości, oraz pisarza przy wycisnionej pieczęci temi wyraża się słowy: Sigismundus Augustus Rex. L. S. Миколай Нарпмевичъ—секретаръ и писаръ, mp. Ктóry то od nayiasniejszego króla iegoomości wydany przywilej за podaniem onego przy kopij przez wyż wyrażonego u sądu patrona do akt iest do xiąg ziemskich Grodzińskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 876—77.

№ 169.—1564 г. Юля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярам Стоцкимъ на право владѣнія землею.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich Mozyrskich święto-Michalskich, porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Michałem Ipochor-skim Lenkiewiczem—sędzio, Józefem Piotrem Boguszem—podsędkiem y Bogusławem Wol-bekiem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego, comparens personali-ter iegomość pan Kazimierz Stocki—chorąży iego królewskiej mosci dokument, niżej de actu et data wyrażon, imieniowi ichmościow panow Stockich służący, do xiąg terazniey-szych rokov święto-Michalskich ziemskich Mozyrskich dla ingrossowania per oblatam podał de tenore sequenti. Жыгмунтъ Ав-густъ Божю милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прус-кий, Жмуйдский, Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ в овецъ и каждому з особна, нынешнимъ и на потымъ будучимъ, ижъ мы господарь, хочачи розширити и розмножити у панстве нашимъ великомъ князстве Литовскомъ людьми рыцырскими народу шляхецкого, абы на потомне часы у панстве нашимъ великимъ князстве Литовскомъ могло быть розширене бояръ шляхты наше ку по-требе нашей господарской и ку обороне речы посполитей пртивко неприятелюмъ нашимъ и тому панству нашему вели-кому князству Литовскому, а маючи-мы в рукахъ своихъ маетность спадковую по небощыку Станиславовичу Рекутовичу—старостичу Жмойдскому, который с того свита безпотомне смертию зышолъ, а тая маетность Мстибовъ зо всеми приналеж-ностями на насъ господара спадкомъ до рукъ и шафования нашего пришла од-колько десять литъ, еще за славной и годное памети за щосливого панования наясний-шого господара короля его милости и великого князя Литовского Александра

Казимеровича, дяди нашего, в которыхъ то маетностяхъ во Мстибове сие бояре шляхта на розныхъ мейсцахъ земли дер-жали одъ небощика славной памети Ста-нислава Яновича Рекутовича — старосты Жмойцкого, которые то бояре шляхта держечы тые именича свое за выслугамъ продковъ своихъ, не даючи ничего пану Станиславу Яновичу Рекутовичу—старосты Жмойцкому, на которые то маетности ие-нича свое каждый з нихъ листовъ твер-дости мети не мели, онакожъ кождый з нихъ з своего именича иной повинности, дане и подачковъ пану своему не даючи, только на потребу, когда указывала потреба и тотъ часъ пана ихъ зошлого небощыка пана Станислава Яновича Рекутовича—старосты Жмойцкого и потомка его пана Станислава Станиславовича Рекутовича ку обороне речы посполитой военное, а по смерти пана Станислава Станиславовича—старостича Жмойцкого намъ господару еще продкомъ нашимъ остала на насъ нинейшимъ господаремъ королемъ ихъ ми-лостямъ Александремъ, дяди нашимъ и Жыгмунту, господару королю его милос-ти, пану отцу нашему и за щасливого панования нашего якъ передъ тымъ, такъ и теперъ намъ господару своему тые бояре шляхта Мстибовские конемъ службу воен-ную служатъ, яко иншая шляхта бояре наши в повете Волковыскомъ служатъ, лечъ же они вышъ мененые шляхта бояре наши на имениче свое ниякой твердости и листовъ некоторыхъ не мели одъ наяс-нейшихъ господарей королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, одъ Але-ксандра его милости, святой памети Жыг-мунта, пана отца нашего и одъ насъ го-сподара не мають, нижли приежджали здей до насъ господара бояре шляхта наши Мстибовские Грегорый Николаевичъ Семичовъ Стоцкий и Андрей Станиславовичъ Стоцкий били намъ чоломъ и покорне насъ просили, абыхмо имъ ласку нашу учинили и тое имениче въ Стокахъ имъ дали, ли-стомъ нашимъ дату нашу подтвердили, при-свободахъ и вольностяхъ ихъ самыхъ, де-

тей и потомки ихъ оставили. Што мы видечы ихъ слушную прозбу и чоло бите ихъ, а за причиною и радю пановъ радъ явшихъ, на тотъ часъ при насъ будущыхъ, тую маетность, имениче Стоки, надъ речкою Стокою, якъ сама в собе тая маетность з (своихъ) сторонъ есть и з давныхъ часовъ ограничоная презъ мерничихъ нашихъ, однимъ концомъ упираеть до границы княжати Збаравского, а другимъ концомъ до имения грунтовъ князей Глинскихъ и княжати Збаравского, а однимъ бокомъ до грунтовъ подданныхъ нашихъ села Рыбаловского, а другимъ бокомъ одъ лса княжати Збаравского, прозываеого Машковщина, и до грунту тогожъ княжати Збаравского, которую то маетность, имениче вышъ мененое Стоки даемъ и сямъ листомъ нашимъ подтверждаемъ земляномъ нашимъ повиту Волковыского Григору Михайлу Семичу Стоцкому и жони его Раине Мартиновне Стоцкой, детемъ и потомкомъ ихъ и Андрию Станиславовичу Стоцкому и жоне его Богдане Сидоровне Миневне, детемъ и потомкомъ ихъ на вичные часы; вольны будутъ впродъ реченые Михайло Семеничовъ Стоцкихъ и жона его Ресина и Андрей Стоцкий з жоною своею Богдановною и потомками своими тою маетностю своею вышъ мяновною Стоками, яко власностями своими, шафовать они сами, жоны, дети и потомки ихъ, щадки ихъ на вечные часы, дать, даровать, продать и замянять и на вечные часы свое пожитки ку наилучшему оборочати, а намъ наянейшимъ господару, потомкомъ нашимъ з того имения своего Стоцкого на потребу речы пасполитое и войну противо неприятелии нашему, коли будетъ ухвалено на пасполитое рушене, пасполу з иншою шляхтою нашою у повети Волковыскомъ коня ставети, яко я во всехъ земляхъ того панства. нашего великого князства Литовского, и при тыхъ вольностяхъ и свободахъ ихъ самыхъ впродъ реченныхъ Михала Семича Стоцкихъ и Андрея Стоцкого заховуемъ, жоны, дети и потомковъ ихъ на вечные часы, яко иншая бояра

шляхта наша во всехъ панствахъ великого князства Литовского, которыхъ маючы в рукахъ своихъ добра столу нашего господарского, кому хочечы и кого кольвекъ особе отдать, шафовать, яко власностями своими. И на то есми дали нашъ листъ з нашою печатью великого князства Литовского, до которого есмо и рукою нашою подписали и безъ руки подали маршалка двору нашего подскарбего земского, писара нашего, справцы воеводства Виленского, старосты Слонимского и Мстиславского, державцы Оршанского и Завельского пана Ивана Нарпушана. Писанъ у Книшине лита Божого нароженя тысяча пятъсотъ шестидесятъ четвертого, месеца Юля двунастого дня. U tego przywileiu podpis ręki regnanta w te słowa: Zygmuntus Augustus Rex. (L. S.). Матей Савицкий писаръ.

Który przywilej, prout in se continetur, de verbo ad verbum do xiąg terazniejszych ziemskich Mozyrskich przyięty u zapisany.

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1715—76 годы, № 12424, л. 479—80.

№ 170.—1564 г. Юля 20. Замята земли боярки Екатерины Мартиновской на земли королевскихъ крестьянъ Росиенской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iego-mość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po ruski pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny mający wyraz: Я Войтехъ Надаржински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, а

Балтрмей Станиславовичъ, будучи урядникомъ на тотъ часъ в Скирстымоняхъ и в Росейняхъ, одъ его милости пана Венцлава Миколаевича—секретара господарского, державцы Скирстымонского и Росенского приставлены на своимъ местцу ку той помере волочной, маючи мы то росказанье его королевской милости, ижъ если бы где вошли земли во vloки подданныхъ его королевской милости, тогды имъ ма быть оддано такъ много, яко воамуть, а такъ я Войтехъ Надарински а Балтрмей Станиславовичъ чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ вошли земли боярина Росенского Якуба Матеевича Катрины Мартяковой вдовы сполной во vloки подданныхъ его королевской милости селя Плавтынишки за Дубисью на первомъ местцу прutowъ двадцать три земли грунту подлого; на другомъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ двадцать семь нивы грунту среднего; на третимъ местцу прutowъ дванадцать нивы грунту подлого, того чинить морговъ три, прutowъ два. За которые тые земли ихъ отдали есмо отмену землями его королевской милости морговъ три, прutowъ пултора выгону грунту среднего подле ихъ же земли, а межи землями боярскими на име Окстыны, на которой той земли своей не указовали жадныхъ листовъ, ани твердости, менуючи быти здавна власными дедичами, а то-мъ имъ далъ до розезнаня и обаченя его милости пана Кундыры, (справцы) замковъ и дворовъ великого князства Литовского. И на тосьмы имъ дали тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями и подъ печатью мерника нашего Миколая Описленского. Писанъ в Росейняхъ, месеча Юли двадцаты день, року Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte trzy.

Кторы то документ за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 234, актъ 151.

№ 171.—1564 г. Сентября 15. *Зяваленіе тивуна Жомойтской земли объ отводъ имъ по приказанію короля шести уволокъ лесу боярамъ Сакелайтямъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Marca dwodzieściego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iego mości pan Wawrzyniec Woytkiewicz list rewizorski starodawny po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Я Андрей Андреевичъ Илговский—тивунъ его королевской милости земли Жомойдской, волости Тверской, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ я, маючи росказане господарское короля его милости Жигимонта Августа, аби бояромъ господарскимъ волости Тверской на име Павлу Сакелайтю и брату его Шимку а Яну Матеевичу лесу волокъ шести завелъ и на вечность имъ подаль. А такъ я Андрей Илговский за росказанемъ его королевской милости тымъ бояромъ господарскимъ водле данины господарское лесу волокъ шести в обрубъ Пелось, обалолъ реки Пелось завелъ и на вечность имъ подаль, которая тая шесть волокъ имъ заведеная лежитъ зо всіхъ чотырохъ сторонъ того жъ лесу обрубъ Пелось, которыхъ тыхъ шести волокъ мають тые бояры вечными часы держати и уживати и з того службу господарскую военную конемъ служити, яко иншая шляхта служить. Писанъ в Тверахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Сентября петнадцатого дня. U tego listu pieczęć rewizorska iedna wycisnięta.

Кторы то таковы list rewizorski за podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 267.

Jana Butowicza, Barbary Pietkayciowej Stowtłiowej zajęte we włoki poddanym króla ięgomosci ku siołu Łondziom woytowstwa Lelenowskiego, to jest na pierwszym miejscu zajęto pola y lasu morgow trzynastie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia morgow dwa, prętow dziecięć, gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola y kustowia morgow dwa, gruntu szredniego. Za co im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporacz, to jest na pierwszym miejscu dano pola y kustowia morgow pięć, prętow dziesięć, gruntu szredniego; na drugim miejscu lasu nad rzeczką Szalpią morgow trzynastie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego. To są ziemie boiar króla ięgomosci włosci Medygianskiej Andruska Sienkaycia, a Petryka Jankaycia, zajęte ku woytowstwu Jordanskiemu, do sioła Tolkalidow, y do sioła Skabarow: na pierwszym miejscu pola Anwinksnia Piiawno prętow pięć y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y zarosli Andulkos Upie morgow dwa, prętow osm y puł gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola, zarosli Andwinksnios Piawno, morg ieden, prętow dwanaście y puł, gruntu szredniego; na czwartym miejscu sianozęci y zarosli Stawertes morgow trzy, prętow sześć, gruntu podłego; na piątym miejscu pola y zarosli Andlendine morgow dwa, prętow sześć, gruntu szredniego; na szóstym miejscu kustowia Poskinberze, morgow dwa, prętow dwa y puł, gruntu szredniego; na siódmym miejscu sianozęci y kustowia Abelles Przysprawdynes, morgow sześć, prętow dwadzieścia pięć gruntu podłego; na osmym miejscu sianozęci y kustowia tymże uroczyszczem morgow cztery gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż ziemiami, iakowemi u nich wzięto: na iednym miejscu im sporacz sianozęci, kustowia y borowizny uroczyszczem Grawdestawkie morgow trzydzieście trzy, gruntu podłego. A ta odmiana leży podle rzeczki Ławki, która graniczy od ziem pana Stanisława Symkowicza dwora Jodan-

skiego, a z dwóch stron od ziem poddanych Drabayciow, a z czwartey strony od ziem królewskiej. To są ziemie boiar ięgo królewskiej mosci włosci Medygianskiej Walucya Drabaycia y brata ięgo, zajęto ku siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu zajęto sianozęci Purwoy morg ieden, pręt ieden; na drugim miejscu sianozęci Tolkosupis prętow piętnaście gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporacz y na iednym miejscu sianozęci y kustowia morgow trzy gruntu podłego; ta odmiana leży przy rzece Ławki, z drugiey strony podle odmiany Sienkayciow, z trzeciey y czwartey strony od ich własnych ziem. To są ziemie boiarzyna ięgo królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Marka Narbutowicza, na różnych miejscach zajęte do sioła Dolgow, Winowdow y do sioła Rąsciow w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu kustowia prętow osm gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia prętow dwadzieścia osm gruntu szredniego z podłym; na trzecim miejscu lasu prętow dwadzieścia osm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu kustowia y sianozęci morgow pięć, prętow czternaście gruntu szredniego. Za to dana im odmiana takowemiż grunty y tak wiele ziemiami ięgo królewskiej mosci ięmu sporacz, morgow siedm, prętow osmnastie y puł. To są ziemie zajęte boiar ięgo królewskiej mosci włosci Szawdowskiej Pawła a Szczepana Jakubowiczow ku siołu Jodayniom w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu pola y kustowia uroczyszczem Warnogiski morgow pięć, prętow dwa gruntu dobrego; na drugim miejscu kustowia na polu z poddaniami Urbanowemi uroczyszczem Woydowie prętow dwadzieścia cztery gruntu szredniego; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Grawki morg ieden gruntu dobrego. Za to im dana odmiana ziemiami ięgo królewskiej mosci takowemi, iakie od nich wzięto, y tak wiele im sporacz: na iednym miejscu przy scienie główney sioła Jodan, a z drugiey strony od wygonu te-

goż sioła, a z dwóch stron przy ziemiach ich własnych pola podłego y sianożęci morgow sześć, prętow szesnascie gruntu dobrego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Piotra, Jakuba, Andrzeia Sylwestrayciow, zajęte we włoki sioła Deguciom y sioła Rąsciom na różnych miejscach: na pierwszym miejscu kustowia, sianożęci y pola ku siołu Jodayciom morgow dwadziescia ieden, prętow piętnascie gruntu sredniego z podłym; na drugim miejscu kustowia y sianożęci potrosie uroczyszczem Łakistce morgow piętnascie, prętow dziesięć gruntu podłego; na trzecim miejscu ku siołu Rąsciom kustowia y sianożęci morgow trzydziesti osm, prętow dwadziescia pięć y puł gruntu sredniego. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakie u nich wzięto im sporącz. Na pierwszym miejscu pola y sianożęci uroczyszczem Untprudo morg ieden, prętow dwadziescia siedm gruntu dobrego; na drugim miejscu sianożęci uroczyszczem Kosic morgow dwa. prętow czterynascie gruntu dobrego, z iedney strony od sianożęci Woyciecha Bakarowicza, z drugiey strony od sianożęci Stankayciow, z trzeciey strony od sianożęci Stanisława Juszkiewicza, z czwartey strony od kustowia Kielszayciow; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Degutyszki morgow osm, prętow szesnascie gruntu sredniego, z iedny strony od sianożęci Petkayciow, z drugiey strony od kustowia Getszayciow, z trzeciey strony od kustowia podskarbowicza, z czwartey strony od ich własnych kustowia. Na czwartym miejscu kustowia, sianożęci uroczyszczem Pławdwadce morgow osmnascie, prętow dwadziescia trzy gruntu sredniego, ze dwóch stron od ziem pana Stanisława Szymkowicza, z trzeciey strony od ziem Adama Podskarbowicza, z czwartey strony od ziem Stanisława Somaskowicza; na piątym miejscu pola, sianożęci y kustowia za scianą główną sioła Jodayniow, a z drugiey strony od ziem, w odmienie danych Jakubowiczom, z trzeciey strony y z czwartey strony od sianożęci tychże Jakubowiczow

morgow dwadziescia pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego na poły z srednim y z podłym; na szostym miejscu kustowia podle ziem ich własnych morgow osmnascie a prętow trzydziesti y puł gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci włosci Medygianskiej Małtayciow Zygmunta a Mikołaja Stanaycia y brata stryiecznego Mikołaja Pietrowicza, zajęte we włoki sioła Tołkalidom, Dołgom y sioła Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia y pola scianą główną Skabarow y Dołgow zajęto morgow piętnascie, prętow cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu przy scienie bokowey sioła Skabarow kustowia, sianożęci y pola morgow czterynascie, prętow dwa gruntu sredniego; na trzecim miejscu scianą główną sioła Tołkalidow lasu y sianożęci morgow czterdziesti trzy, prętow dziesięć gruntu sredniego z podłym; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci tąż scianą główną morgow czterynascie, prętow dwadziescia pięć gruntu sredniego z podłym. Za te im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemi grunty, iakie u nich zabrano, im sporącz: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia uroczyszczem Kudynie przy scienie główney Tołkalidskiej, nad rzeczką Ławkie, morgow dwanascie, prętow dwadziescia ieden y puł gruntu podłego; na drugim miejscu sianożęci nad tąż rzeczką na drugiey stronie y ze wszech stron między ich chrostami, uroczyszczem Kikoslenkos, morg ieden, prętow dwadziescia dwa gruntu podłego; na trzecim miejscu zarosli uroczyszczem Agliku Kałnas ze wszech stron między ich kustowiem morgow cztery, prętow dwadziescia cześć gruntu podłego; na czwartym miejscu zarosli tymże uroczyszczem także ze wszech stron między ich kustowiem prętow sześć, gruntu podłego. Na piątym miejscu sianożęci uroczyszczem Werszmie Piewo; takiż ze wszech stron między ich ziemiami prętow dwadziescia ieden, gruntu podłego; na szostym miejscu zarosli uroczyszczem Auxtalsis Kałnos także ze wszech

stron między ich ziemiami prętów dwadzieścia osm gruntu podłego. Na siódmym miejscu sianozęci uroczyszczem Auxtey, także ze wszech stron między ich ziemiami, prętów dwadzieście gruntu podłego; na osmym miejscu pola, sianozęci y kustowia morgow osmdziesiąt ieden, prętów siedm, w którym gruntu średniego morgow dwadzieścia trzy, insze podłe, to jest morgow pięćdziesiąt osm, prętów siedm, z iedney strony od sciany bokuwey siola Dołgow, z drugiey strony od włok sianozętnych y od kustowia Potoczaminowego, z trzeciey strony od rzeki Ławkie, z czwartey strony od ich własnego kustowia . . .

To są ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey Hryska Korzny, a Mikołaja Dousinia, zajęto, prostując scianę ku lasowi króla iegomości, który został nie mierzony między scianami siola Wituszow y Nargiałow y podle granicy włosci Twer-skiey, lasu, sianozęci morgow sześćdziesiąt trzy y puł gruntu podłego. Za to im dana odmiana lasu y sianozęci króla iegomości takowegoż gruntu, iaki w nich wzięto, y tak wiele im sporącz przy ich własnych ziemiach: to jest morgow sześć, prętów trzy y puł. To są ziemie tychże boiar króla iegomości ich poddanych na imie Gliazow, zajęte bokiem włok do siola Kaczayciom w woytowstwie Popstatowskim morgow czterdzięści siedm gruntu średniego na poły z dobrym; za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości tak wiele y takowegoż gruntu, iako u nich wzięto, im sporącz, przy ich własnych ziemiach. To są ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey Ambrosa, Pietra y braciey ich Budrykow, zajęte we włoki mieskie Retowskie: pola, sianozęci y kustowia morgow dziewiętnastie, prętów piętnastie gruntu dobrego napoły z średnim. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości podleyszim gruntem, im sporącz, przy ich ziemiach kustowia y pola troche podłe błota, które dano na wypust siola Popilis morgow dwadzieścia cztery, prętów piętnastie, gruntu średniego z podłym; na drugim miejscu

nad rzeką Jurą sianozęci y kustowia podle sciany mieskiey morgow trzy, prętów pięć gruntu średniego z podłym. To są ziemie zajęte boiar króla iegomości włosci Szowdowskiey Urbana Kielpsiaycia a Mikołaja Stanaycia ku siolu Jodayciom: na pierwszym miejscu pola uroczyszczem Mataycia Lodi-nio morg ieden, prętów cztery gruntu średniego; na drugim miejscu Mikołaja Stanaycia pola tymże uroczyszczem prętów dwadzieścia osm gruntu średniego; na trzecim miejscu Urbanowego kustowia prętów dziesięć gruntu średniego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Kulie prętów dwadzieścia pięć. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz: na iednym miejscu pola, sianozęci y kustowia, z iedney strony od kustowia poddanych pana Szukscinych, z drugiey strony od ziem Połoczanina, z trzeciey strony od ziem, w od-mienie danych tegoż Połoczanina, a z czwar-tey strony od ich własnych ziem morgow pięć gruntu średniego z podłym na poły. To ziemie boiar króla iegomości teyże włosci Retowskiey, zajęte we włoki siolu Lic-bordziom y siolu Uzaytrom Piotra Juczaycia w woytowstwie Aytrowskim: na pierw-szym miejscu sianozęci uroczyszczem Dirwanos prętów dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu pola uroczyszczem Poabde-mie prętów siedm gruntu dobrego; na trze-cim miejscu pola uroczyszczem Możaykiski Anzatoku morg ieden, prętów dwa, gruntu dobrego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Malinie Purnie morgow dwa, prętów dwadzieścia cztery y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu sianozęci uroczyszczem Pogierwies Tołtu prętów dwana-scie y puł gruntu podłego; na szóstym miejscu kustowia y sianozęci uroczyszczem Gierwies morgow cztery gruntu średniego; na siódmym miejscu sianozęci uroczyszczem Poalkos prętów sześć gruntu podłego; na osmym miejscu sianozęci uroczyszczem Pi-iawnie prętów trzynastie gruntu średniego; na dziewiątym miejscu pola uroczyszczem Andoytes prętów sześć gruntu dobrego; na

dziesiątym miejscu uroczyszczem sianozęci Ławkie Dawle morgow dwa gruntu podłego; na iedynastym miejscu zarosli tymże uroczyszczem morg ieden gruntu podłego; na dwunastym miejscu sianozęci uroczyszczem Kesegie morg ieden, prętow dziewięć gruntu podłego; na trzynastym miejscu sianozęci uroczyszczem Mamicz prętow osm gruntu podłego; na czternastym miejscu kustowia uroczyszczem Auxłogie morgow trzy gruntu podłego; na piętnastym miejscu lasu uroczyszczem Pogierwie morgow osm, prętow dziesięć gruntu podłego; na szesnastym miejscu lasu uroczyszczem Riwoşgale morg ieden, prętow dziesięć gruntu podłego; na siedmnastym miejscu pola uroczyszczem Stombros morgow osm gruntu sredniego; na osmnastym miejscu pola tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadzieścia osm gruntu sredniego; na dziewiętnastym miejscu pola tymże uroczyszczem prętow piętnaście gruntu sredniego; na dwudziestym miejscu pola uroczyszczem Kulagire morgow pięć, prętow siedmnastie gruntu dobrego; na dwudziestym pierwszym miejscu sianozęci uroczyszczem Liżes morgow pięć, prętow dwadzieście pięć gruntu podłego; na dwudziestym drugim miejscu pola, sianozęci y kustowia morg ieden, prętow dwadzieścia dziewięć gruntu sredniego; na dwadziestym trzecim miejscu zarosli podle boku włok siola Użaytrow morgow cztery gruntu podłego; na dwudziestym czwartym miejscu lasu podle drogi z Liabordziow do Retowa, podle rzeczki Kirxni morgow dwanaście gruntu podłego. Za to dana mu odmiana ziemiami króla iegomosci takowym, iako iego zaięto, y tak wiele iemu sporącz podle domu iego: na pierwszym miejscu pola y kustowia przy boku włok siola Użaytrow, a podle iego ziem własnych morgow siedm, prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu przy tymże siele pola, kustowia, uroczyszczem Adzamgrinde morgow cztery, prętow dwadzieścia gruntu sredniego; na trzecim miejscu pola y sianozęci nad rzeczką Aytrą, a w koncu włok siola Lia-

bordziow y podle boku włok siola Użaytrow, morgow dwadzieścia, prętow dwadzieścia, gruntu dobrego trzecia część, a druga podłego, a trzecia złego; na czwartym miejscu kustowia y pola trocha przy boku włok pola trzeciego Łabordziow, a podle ziem iego własnych morgow dwadzieścia sześć gruntu podłego napóły ze złym; na piątym miejscu kustowia y sianozęci nad rzeczką Kirxnią, morgow siedmnastie gruntu podłego; a na szóstym miejscu przy odmienie Menartom daney, nad rzeczką Kirxnią morgow dwadzieścia ieden gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Miczka Mikołaja Meynartow, zaięte we włoki siola Wientusz y we włoki sianozętne Lepie w woytowstwie Retowskim: to jest na pierwszym miejscu lasu y przerobkow po trosie sianozęci uroczyszczem Babiupis morgow pięćdziesiąt cztery, prętow piętnaście gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki sianozętne sianozęci morg ieden, pręt ieden gruntu podłego; na tzecim miejscu kustowia y sianozęci w koncu włok siola Wientuszy morgow dziewiętnaście gruntu podłego napóły przepodłym; na czwartym miejscu kustowia y pola w obrab Pałayciow morgi trzy, prętow sześć gruntu sredniego. Za to dana im odmiana ziemiami króla iegomosci, im sporącz, przy obrębie ich takimi, iakie u nich zaięto y tak wiele: na pierwszym miejscu sianozęci prętow dwadzieście gruntu podłego; na drugim miejscu kustowia y sianozęcia podle sciany koncowey siola Wientuszy pola trzeciego morgow cztery gruntu podłego; na trzecim miejscu sianozęci uroczyszczem Adkirxnies morgow szećdziesiąt sześć, prętow dwadzieścia gruntu podłego. U tego ekstraktu xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mosci Retowskiej przy pieczęci, na czerwoney masie wycisniętey, podpis ręki wielmożnego iegomosci pana skarbnego wielkiego xięstwa Lisewskiego, poniżey konotacia, ad haec na każdym arkuszu itidem konotacya, a zaś na początku tego ekstraktu przy oddawaniu ad archium podpis ręki

asnie wielmożnego ięgomosci pana Oginskiego—kasztelana Trockiego temi słowy: Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją własną podpisuję się. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwyż po-mienionego. Stanisław Beynart — skarbný wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz ięgo krolewskiey mosci. Skorygowano. . . etc. tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, siódmego Augusta dnia . . . Ponieważ ad archiwum oddać Tadeusz Oginski — kasztelan Trocki, starosta Retowski. . .

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 г., № 14789, л. 614—703.

№ 173.—1565 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда Станислову Довнарновичу, утверждающая его въ правахъ боярства.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwónastego dnia w starým stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosińskiego xięstwa Żmuydzkiego stawiając osobiscie ięgomość pan Jerzy Downorowicz przywilej króla Zygmunta imieniowi swojemu służący do akt podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Жыгмонтъ з Божей ласки великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жмудаке, Мазовецке, Инфлянске, Подольске, Подляске, Киіовске, Смоленске, Северске, Чорниговске, дедичны король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ в обецъ и каждому з особна вшеляково достоенства владу и стану людемъ, духовнымъ и свецкимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ижъ по уродзюной Станиславъ Довноровичъ верне намъ милой билъ чоломъ на сейме вальномъ Варшавскомъ, за свое верные услуги и працы домавалъ се насъ наданя ровенства ему, при томъ за вложенъ се в то и свядецтвомъ людей добрыхъ пановъ сенаторовъ Корибутовъ князи, же онъ черезъ летъ кильканасте у войску

верне намъ служилъ и былъ з туркомъ на розныхъ щасливе войнахъ, твердость дали, а простого стану чоловекъ з князьства Жомойтского родомъ. Про то з милости нашей королевской надгражаючи то ему за чоломъ намъ бите, з влады нашей королевской чиню и надаю ему за тое при-домокъ Хронща Давноровича, детемъ и потомкомъ его милости, поколи бѣ меча его стало, и ниhto ровенства ему одымовать не важилъ се, убеспечаю, однаково при дворе нашимъ королевскимъ поменены Довноровичъ на услугахъ военныхъ яко южъ родовитой бояринъ повиненъ будетъ такъ, якъ и былъ, и абы о томъ тежъ кажды ведаючи жадныхъ примовокъ чинить не важилъ се, наказуемо, што ижъ бы всимъ до ведомости пришло владомъ земскимъ, городскимъ приказуемо, абы тотъ листъ за поданемъ до книгъ актыкованъ, примованъ, публикованъ и обволанъ былъ ку вечней памяти. Писанъ в Варшаве лета отъ на-роженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пя-того, месеча Генвара третего дня у середу. U tego przywileju przy wycisniętey pieczęci na czerwoney masci podpis królewski y przy nim kanclerza taki: Sigismundus Rex. Krzysztof Pac, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ktory to takowy przywilej iеś do xiąg ziemskich powiatu Rosińskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 378, актъ 244.

№ 174.—1565 г. Апрель 12. Мѣновая за-пись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Батцевичемъ—съ другой.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siód-mego, miesiąca Augusta dwudziestego szóstego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosińskiej comparendo

personaliter wielmożny iegomość pan Wincenty Dowgird—skarbnik Połocki zapis zamienny, od ichmościow panow Erazmusa Janowicza y Jana Andrzeieiewicza ichmościom panom Jerzemu Mikołaiewiczowi, Grzegorzemu Łukaszewiczowi y Bartłomiejowi Balcewiczowi dany, mieyscoma dla zgniłości y zbutwiałości przez zachylenie nie wyczytany, ad praesens sobie służący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany. Я Размусь Яновичъ а Янъ Андреевичъ—бояринъ господарский повету Вилькиского з жонами и з детьми нашими совнаваемъ тымъ нашимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его услышитъ, штожъ меняли есмо нивами своими властными, которые лежать одна на имя Кибиня, а другая подъ горою на имя Кибинюмъ, а третья на имя Ускердымахъ, концомъ прилегла ку дорозе великой, а четвертая прилегла концомъ ку реце Шушве на луце, меняли есмо з бояры господарскими тоежъ волости Вилькиской з Юриемъ Миколаевичомъ а Григориемъ Лукашевичомъ, Бартломеемъ Батцевичомъ, з жонами и з детьми ихъ: они намъ дали отмену противъ того у в одномъ местцу ниву свою власную, которая лежитъ на имя Новгны, стороною прилегла до нивы Петра Юцевича, и меняли есмо тыми нивами нашими обель вечно, никому не пенно з жонами и з детьми нашими; вольно имъ будетъ тую мену нашу продати, даровати я ку своему лепшому пожитку обернути; а естли бы мы сами, або брати наши, або хто з близкихъ нашихъ хотелъ тую мену нашу рушати, тотъ маеть заплатити вины на господара короля его милости шесть рублевъ грошы, а имъ шкоды и наклады маемъ совито платити. А при томъ были люди добрые Шимко Балтроевичъ, Якубъ Матеевичъ, Шимко Михаловичъ, Августинъ Клементовичъ, бояре господарские тоежъ волости Вилькиской. А для лепшой твердости того нашего листу я Размусь верху писанный печать свою приложилъ, а к тому просили есмо о печать Шимка Балтроевича и онъ то (на) нашу прозьбу учи-

нилъ и печать свою приложилъ к тому нашему листу. Писанъ у Поневежахъ лета Божого нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеча Априля дванадцатого дня. У tego zapisu przy wycisniętej kústodyi wycisnięte pieczęci dwie. Który to takowy zapis za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россійскаго земельного суда за 1777 годъ, № 14781, л. 154—155, актъ 687

№ 175. — 1565 г. Юня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешолиской волости.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Opulski ten kwit rewizorski, przez iegomości paņa Siemiona Woyny czyniony, na rzecz intus wyrażoną służący y należący, ad acta terestria podał sequenti tenore pisany: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci oznaymuie tym moim kwitem, iż z rozkazania y za listy iego królewskiej mosci będąc mnie dla zastanowienia spraw włocznych na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa Wieszwianskiego, boiare iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, włosci Wieszwianskiej na imie Marcin, Woyciech Bortkiewicz, Paweł Walius, Mikołay, Marcin Woynielewicz, Szczepan Pietkiewicz z synmi Bartłomiejem, Walentynem, z Piotrem, Woyciech a Paweł Ławryniewicz z Michayłą Mezukowicz Rubezoyczy powiedzieli przedemną, iż pierwiey tego dworzani iego królewskiej mosci pan An-

drzey Ilgowski z rozkazania iego królewskiej mosci, pomierzając włoki we włosci Wieszwianskiej, ziemie gruntu ich własnego oyczynego niemało pomiara włoczną do włok iego królewskiej mosci zabrawszy, y na on czas za to nijakiej odmiany im nie uczyniwszy, znowu pomiara włoczną w tej włosci Wieszwianskiej czynił, tedy oni boarowie Rubozayci ku tym gruntom swoim, pierwey tego przez miernikow pana Ilgowskiego do włok iego królewskiej mosci zabranym, przypowiadali o odmianę, aby im była za to odmiana dana prosili y dowodząc tego, że to grunt ich własny do włok iego królewskiej mosci zabrany, stanowili woytow, ławnikow y podanych iego królewskiej mosci tej włosci y sioł tych, do których ony grunty ich zabrany, a iż te grunty własne oyczynne woytowie, ławniki y podane iego królewskiej mosci być mienili, które iż do włok y terazniejszą pomiara włoczną zabrany, przeto ony grunty ich wszystkie za okazaniem ich, a wywodzeniem podanych iego królewskiej mosci miernikom moim wymorgować kazali: . naypierwey w woytowstwie Giegranskim za okazaniem ich woyt łameczny Giegranski Jan Szikis y podany iego królewskiej mosci Hricz Jakaytis, Jakub Gayłaytis, Janusz Zulaytis, Bruz Mineykoytis, Urban Woyzgintaytis, Piotr Bruzonis, Jurgis Gayłaytis, Piotr Skrodliis, Hricz Skrodlaytis, Janko Gaytaytis, Węcko Zuloytis, Baciuss Monbaraytis, ci podani ziemie ich własnym a oyczynnym we włokach króla iegomosci mieniać wywodzili, a na pierwszym miejscu objeli morgow pięć, prętow piętnascie gruntu sredniego; na wtorym miejscu Giegres Sudos morgow trzydziesci sześć, prętow dziesięć; na trzecim miejscu morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu sredniego; na czwartym miejscu morgow pięć, prętow dziesięć; na piątym miejscu morgow trzy gruntu sredniego; na szostym miejscu nad rzeką Giegrą morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu dobrego; na siódmym miejscu Troyszakalniis morgow trzy; na osmym miejscu Ilginie morgow osmnascie; na dziewiątym miejscu

Tyrszy liekalniis morgow siedm; na dziesiątym miejscu Upolipiach morgow dziewiętnascie; na iednastym miejscu pod Giegres suda sianożęci morgow pięć gruntu sredniego. Summa zabrania włok cztery, morgow trzy, prętow dwadziescie cztery. Na drugim miejscu w woytowstwie Wieszwianskim, w siele Judranach za okazaniem ich takoz woyt łameczney Wieszwianski Piotrasz Dorguzoytis y podani iego królewskiej mosci sioła Judranskiego Andrzey Szarkaytis, Andrzey Gowtaytis, Jurkus Judaytis, Jan Wilnowsis, Szczepan Janaytis, Jurgis Motykaytis, Mikołay Milkontaytis, Symon Maciejaytis, Hryhor Montwidaytis, Borezus Jurgaytis ci podani ziemie ich takoz własnym a oyczynnym we włokach iego królewskiej mosci mieniać wywodzili, to iest zajęcie we włokach Judranskich: na pierwszym miejscu pod lipą morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu sredniego; na wtórym miejscu pod Swetyszki morgow trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu dobrego; na trzecim miejscu nad Wieiami morgow dwadziescie dwa, prętow dziesięć; na czwartym miejscu sianożęć w Wieiech morgow osm, prętow dziesięć; na piątym miejscu pod Owkszyszylem nad rzeką Judrą Rubeżyszki morgow dziewięć, prętow dwadziescie; na szostym miejscu sianożęci nad rzeką Judrą morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego; na siódmym miejscu sianożęć Trinett morgow trzy, prętow czternascie gruntu sredniego; na osmym miejscu nad rzeką Judrą morgow dziewięć gruntu podłego; na dziewiątym miejscu nad Mileykiszki morgow trzy; na dziesiątym miejscu Udeniksze morgow dwadziescie dwa, prętow piętnascie; na iednastym miejscu Udeniksze morgow cztery gruntu sredniego. Summa tego zabrania włok trzy, morg ieden, prętow cztery. Summa wszytkiego w tych dwóch woytowstwach ziemich do włok zabrany czyni włok siedm, morgow cztery, prętow dwadziescie dziewięć. Y gdyż oni boiary Rubeżaycie dowiedli y pokazali to, że za te grunty ich własne oyczynne, tak pierwszą pomiara pana Ilgowskiego, a potym y przez miernikow moich

powtore do włok króla iegomości zabrany, odmiany nie mieli, za co iż słusznie odmiana im dać należała, a iż wszystkie ony boiarowie Rubezaycie te odmianę za te grunty swoje tak sami ustnie y też przez list swoy poręczony od (od)iezdżających na posługę iego królewskiej mosci wojenną poręczyli odemnie przyiąć, y zlecili to bratu swemu Walentynu Szczefanowiczu Rubeżayciu, przeto podałem za wszystkie one ziemie tych boiarow odmianę słuszną gruntem iego królewskiej mosci onemu Walentynu bratu ioh, to iest—na pierwszym mieyscu w woytowstwie Gudenianskim, przy siele Sledach, przy scianie boczney skraynego pola tych włok nad rzeką Struią koncem, drugim bokiem y koncem przy grunciech boiar Szandayciow włoka iedna, morgow dziesięć gruntu szredniego; wedle tegoż gruntu dobrego sztuk dziesięć, w których czyni morgow dwadzieście sześć, prętow dziesięć; na wtórym mieyscu przy siele Żwirbleławkach z iednego zascianku przy scianie boczney włok skraynego pola włok cztery, morgow dziesięć gruntu szredniego, pola lasu y sianożęci. Summa tego podania czyni włok sześć, morgow sześénascie, prętow dziesięć. I na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią pana Szczesnego Buby, na ten czas na mieyscu pana ciwona Wieszwianskiego, brata iego w tey włosci Wieszwianskiej na tych sprawach przy mnie będącego. Pisan w Gudenianach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Czerwca pierwszego dnia. U tego kwitu rewizorskiego podpis przy wyrzniętey kustodyi y wycisniętych na niey dwóch na zielonym wosku pieczęciach podpis iegomości pana rewizora temi słowy: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci ręką swą. Który to takowy kwit za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда 1770 годъ, № 14958, л. 1341—47.

№ 176.—1565 г. Сентября 5. *Актъ о адмѣнѣ боярскихъ земель Ойратольской волости на земли королевскихъ престѣланъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedemsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych xięstwa Żmuydzkiego . . . postanowiwszy się ocze-wisto iegomość pan Stephan Jarud, ten dokument, to iest list rewizorski, sobie y successorom swoim służący, od wielmożnych iegomości pana Mikołaja Stankiewicza Bilewicza—ciwuna Eyragolskiego y iegomości pana Jana Gradowskiego—ciwuna Dyrwianskiego dany na rzecz w nim niżej wyrażoną, opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Mikołaj Stankiewicz Bielewicza—ciwun iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej, Jan Gradowski—ciwun iego królewskiej mosci włosci Dyrwianskiej, rewizor w ziemi Żmuydzkiej, oznaymuem tym naszym listem, iż za rozkazaniem listownym iego królewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, wyieżdżaliśmy na grunty boiar włosci Eyragolskiej Ambrożeia, Mikołaja Stanisławowiczow, a Szczepana y Macieya Pacewiczow y braci ich, które grunty ich zabrane byli we włoki poddanym iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej ku siołu Roszczam. Tam będąc pytalismy boiar włosci Eyragolskiej tamocznych okolicznych, iesli by oni byli z przodkow z dawna boiarze, szlachta y iesli są potomkowie Joruda, ktorego się ozywaią oni być potomkami. Panowie boiarowie, iako Micko Mackiewicz, Gregor Monkiewicz, Hrehor Krzczonowicz, Szymko Eytginowicz, Jan Szczepanowicz, Wenclaw Szczepanowicz, Hryhor Wenckiewicz, Ławryn Janowicz Suzwiłaytis, Jan Juskiewicz, Andrzej Łukaszewicz, Ławryn Mackaytis, Jan Jankunas, to pod przysięgami swoimi zeznawali y powiedzieli, iż ci byli z przodkow z dawna boiarmi, szlachta y są potomkowie Joruda, który przodek ich y

oycowie ich służbę ziemską wojenną s tych ziem służywali, z nami pospołu na wojnę iezdzili; jednoż oycowie ich umierając małych dzieci zostawili, a niektorzy tedy w inszych stronach służyli, a w tym w niebytnosci ich, gdy pomiara poszła, ziemi ich we włoki wzięto y pomierzono, a odmiany nikto się nie upominał. My widząc to zeznanie tych panow boiarow wyżej pomienionych, wzięwszy od nich wiadomość pewną, iż oni z dawna s przodkow byli szlachta, kazaliśmy ziemię ich wymorgować. Przy którym morgowaniu byli poddani iego królewskiey mosci teyże włosci Eyragolskiey. Ktorey ziemi wymorgowano na różnych mieyscach włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podlego. Za te ich ziemię daliśmy im odmianę w iednym mieyscu w siele Roszczy Małych także wiele włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podlego. Ktorey odmianie granica się poczyna z iedney strony od włok sioła Roszczy Wielkich, poddanych iego królewskiey mosci, z drugiej strony od włok sioła Roszczy ziem poddanych iego królewskiey mosci, ktore zostawiono na odmianę boiarom; z trzeciej strony od zascianku iego królewskiey mosci; s czwartey strony od sianożętnych włok iego królewskiey mosci. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole roku Miłosciwia Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Septembra piątego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski—ciwun Dyrwianski, rewizor ziemi Żmuydzkiey własną ręką.

Który to ten list iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 315 (318).

№ 177.—1565 г. Октября 18. *Запись о жалованьи земель некоторых бояръ Крокской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca wtorego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie iego mość pan Józef Bohusz kwit rewizorski po rusku pisany ad aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости, великого князя Жыгимонта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Яна Геронимовича Ходкевича—старосты Жомойтского. державцы Плотельского и Тельшовского, я Иванъ Андреевичъ Илговски молодши визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне на справахъ по меры волочной у волостяхъ староства Жомойтского, у волости Крокской занято и по мерено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Крокское у волоки села Рымшайти и у волоки села Коведовы земель бояръ господарскихъ волости Крокское Яна Родайтя, Петра Матея а Яна Шимкайтевъ, Петраша, Михала Мартиновичовъ, Мартина Станиславовича а Ядвиги Федоровое Стефановича на разныхъ мейсцахъ: то есть на первомъ месцу ласу врочищомъ Гальвидышке съ грунту среднего морговъ тридцать, а подлого морговъ тринадцать, пруть шесть, копанныхъ пять; на другомъ месцу сеножати врочищомъ Варлесланка, то сеножати пруть осмъ, копанныхъ шесть, грунтъ средни; на третьемъ месцу сеножати врочищомъ Тылтагали, то сеножати пруть двадцать, грунтъ средни; на четвертомъ месцу сеножати врочищомъ Ромашишки, то сеножати пруть двадцать два, копанныхъ пять, грунтъ средни; на пятомъ месцу лесу и поля врочищомъ Гравжулавка съ, того лесу

и поля пруты семнадцать, грунтъ средни; на шостомъ месцы заросли врочищомъ Вирукалнась у волокахъ села Коведанъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть деветнадцать, грунтъ подлы. Сумма грунту ихъ, у волоки господарские занятые, среднего морговъ тридцать два, протовъ осмъ, копаныхъ еденъ, подлого морговъ чотырнадцать, пруть двадцать семь, копаныхъ пять. Сумма того всего грунту ихъ среднего и подлого морговъ сорокъ семь, пруть пять, копаныхъ шесть. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дано имъ отмена землями короля его милости волости Кроское, то есть: на первомъ местцы лесу, поля и сеножати врочищомъ Иоантисъ, с одное стороны подле стены боковое водле села Рымшайтевъ, а другое стороны подле лесу ихъ самыхъ, а третее стороны подле лесу бояръ Станайтевъ, а четвертое стороны подле стены боковое волокъ села Ленкюкима, того лесу, поля и сеножатеи морговъ тридцать два, пруть двадцать семь, едунъ средни; на другомъ месцы лесу врочищомъ Апфиноей, с одное стороны подле реки Анти, а двоихъ сторонъ подле лесовъ ихъ самыхъ, а четвертое стороны подле хмелища короля его милости, того лесу морговъ тринадцать, пруть шесть, грунтъ подлы; на третьемъ месцы при тымъ же лесу и тымъ же врочищомъ лесу а одное стороны подле реки Анти, а другое стороны подле хмелища короля его милости, а третее стороны и а четвертое подле лесу, в одмене даного имъ самымъ, того лесу моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы. Сумма того грунту, имъ в одмене даного, среднего морговъ тридцать два, пруть двадцать семь, подлого морговъ чотырнадцать, пруть двадцать одинъ. Сумма того всего грунту среднего и подлого морговъ сорокъ семь, пруть осмнадцать. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ три, для тое причины, ижъ в нихъ грунты

подле домовъ ихъ забраны, а имъ отмена отъ дому ихъ далеко оддано. Которые земли, в одмене имъ даные, мають они яко властное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати Которые тые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чайковского за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Кроское Миколая Аувойтя, войта, Станеля Юргойтя, лавника, Станеля Доукшойтя а Микутя Ревбойтя. И на то дали есми имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ у волости Кроской, лета Божего нарочения тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мисеча Октебра осмнадцатого дня. U tego kwitu rewizorskiego wyrznięta kustodya przy wycisniętych dwóch pieczęciach na zieloney masie.

Który to takowy kwit za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 221—222, актъ 143.

№ 178.—1565 г. Октября 28. Запись о замянь земель боярина Матвуса Половини на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, его милости пана Яна

Иеронимовича Ходкевича—старосты Жомонтского, державцы Плотельского и Тельшевского я. Иванъ Андреевичъ Илговский младшій визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на справе померы волочной у волостяхъ староства Жомодского у волости Кроской, занято и померено для выполнения и выпростованья волокъ подданныхъ господарскихъ волости Кроской у волости полные села Варкенайтевъ на разныхъ местцахъ земель земенина господарского земли Жомодской Матиса Половицы имени его Кельменского, то есть: на первомъ местцу поля урочищемъ Балинишки, которого поля половицу одъ бояръ Кгедкайлювъ в оддеде маеть, того поля морги три, пруты два, копанныхъ три, грунтъ подлы; на другомъ местцу заросли тымъ же урочищемъ у волокахъ села Варкенайтевъ, то заросли пруты шесть, копанныхъ ось, грунтъ подлы; на третьемъ местцу нивка урочищемъ Пошылисъ в тыхъ же волокахъ села Варкенайтевъ, то нивки пруты девять, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля урочищемъ Илгосисъ у волокахъ села Варкенайтевъ, того поля пруты дванадцать, копанныхъ: грунтъ средни. Сумма того всего грунту его, у волоки господарские занетого, среднего и подлого морги чотыри, копанныхъ пять. За которые земли его, у волоки государские заняты, дано ему одмена землями короля его милости волости Кроское в одного водномъ местцу нивъ и зарослей урочищемъ Тарвойнишки, в одное стороны подле земель бояръ Кгедкгойлевъ, а в трехъ сторонъ подле земель его самого, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шесть, пруты шесть, грунтъ подлы. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказанья его королевской милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлы за подлы, надано ему моргъ одинъ, пруты двадцать три, копаныи одинъ, для тое причины, ижъ ему зарослю и полемъ подлейшимъ отмена дана, нижли у него взято, которое земли ему в одмену даныя, маеть онъ, яко властное отчизны своее, спокойне

на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли его, у волоки государские заняты, такъ тежъ ему в одмене даны, достаточне суть выморгованы черезъ мерника Андрея Чайковского за назначеньемъ подданныхъ его королевской милости волости Кроской Миколая Коршака—войта Стася Зубрыкайтя—лавника, Грыгора Станутайтя а Грца Петрикайтя. И на то даль еси ему тотъ мой квити подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ в волости Кроское, лета Божего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октебра двадцать осмого дня. U takowego dokumentu wycisniętych pieczęci dwie.

Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 608—609, актъ 316.

№ 179.—1566 г. Марта 20. *Привилегія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ селѣ Тепломъ, Мшлевской волости.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юня двадцать сегого дня.

На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Новгородскомъ передомномъ Яномъ в Харлежа Харлинскимъ—подвоеводимъ Новъгородскимъ, одъ вельможного пана его милости, пана Крышътофа Володъковича—воеводы Новъгородского, постановившысе очевисто панъ Михаль Русаковичъ привилей на речъ в немъ помененую до актъ подавшы, просилъ, абы до книгъ кгородскихъ Новъгородскихъ былъ прынятъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонътъ Авигустъ Бо-

жою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руський, Пруський, Жомонтский, Мазовецъкий, Ипфлянтьскій и инъныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нжъ билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пичыпоръ Ивановичъ, абысьмо ему з ласъки наше госьподарское, за подданемъ се одъ цара Мосъковъского намъ до себе прынравышы, именичомъ яковымъ, в которымъ бы могъ мещъкать, выжывене метъ и зъ него намъ службу земъскую одъправоватъ, обдали. Мы те-ды з ласъки наше госьподарское на прозьбу и чоломъ битъе оногъ дали есьмо оному волости нашей Могилевской в сельцы Тепломъ земли службъ две и симъ листомъ нашимъ даемъ; маеть онъ тые две службы в сельцы Тепломъ со вьсеми прыналежъносътями, з деревомъ бортьнымъ, з бобровыми гонъми и сяножатыми, зо вьсимъ, яко се в себе в границахъ и обыходехъ своихъ на сесъ часъ маеть, деръжатъ и того ужывать до воля и ласъки наше госьподарское, а намъ госьподару з того часу кожъдое потребы службу земъскую служить и заступоватъ будеть повиненъ. Потому, яко инъшые бояре шляхта тамошнѣе намъ служатъ. И на то дали есьмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Книшыне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестъдесять шостого, месеца Маръца двадцатого дня. У того листу привилею пры печати подъпись руки его королевское милосъти тыми словы: Sigismundus Augustus Rex, а такъ тежъ и подъпись руки писарское в тые слова: Матысь Савицъкий, писаръ и секретаръ. Который же тотъ листъ привилей за поданьемъ оногъ до акътъ черезъ особу верху мененую до книгъ кгородскихъ Новогородскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Новогородскаго городского суда за 1656—66 годы, № 12518. л. 147—148.

№ 180. — 1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестъсотъ шестъдесять осмого, месеца Августа шостого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестъсотъ шестъдесять осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Войтехъ Душевский покладалъ и до акъту подалъ листъ привилей его королевской милости светое памети Жикгъмунта Августа; зошлому з сего света пану Григорію Захаревичу на речъ в немъ мененую даный и служащый, а по немъ теперешнему его милости пану Кгабриелю Казимеру Кграбовъскому—дворанину его королевской милости скарбу великого князства Литовского, подгородничому Виленскому, сукъцесиве належачый, просечы именовъ его милости, абы тотъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ прынять и уписанъ, который уписуючы у книги отъ слова до слова такъ се въ себе маеть: Жыкгимонътъ Августъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруський, Жомонтъский, Мазовецъкий, Ипфлянтьскій. Билъ намъ чоломъ бояринъ и служебникъ нашъ Грегорей Захаревичъ, абыхъмо ему самому, жоне и щадкомъ его пляцъ земли наше, за рекою Вилиею в пугте лежащый, дали, ино мы, маючи възглядъ на услуги его веръные, тотъ вышъ помененый пляцъ, который зачинаеть се отъ полъ реки Вилии, зъ берегомъ, въздолжъ сажонъ сто семъдесять, а поперокъ сажонъ семъ, ему самому, жоне и щадкомъ его тотъ пляцъ со вьсимъ навьсимъ на вечность даемъ; маеть онъ и воленъ будеть самъ, жона и щадки его на томъ пляцу, одъ насъ себе даномъ, яко вольный бояринъ будовать

и в покою жити на вольности земьской безъ всякихъ повинностей и подачокъ до скарѣбу нашего, пожытковъ и шынѣковъ, безъ плаченя капъщызны заживать и кому хотя оного даровать и продать и на костелъ записать, в чомъ ихъ милость панове воеводове наши Виленьские и никто вступовати и жадьной переказы имъ чинить не мають вечѣне. И на то есми дали сесъ листь нашъ подъ печатью нашою. Писанъ у Кнышыне, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать першого дня. У того листу привилею его королевской милости светой памяти Жингигмоньта Авъгуста печать меньшая великого князства Литовского притиснена, а подъпись руки его королевской милости светой памяти теми словами: Sigismundus Augustus Rex. Такъже и подъпись руки писарское теми словами: Матысь Савицкый, писарь и секретарь. Который же то листь привилей за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстныхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги главного Литовскаго Трибунала за 1668 г., № 7, л. 1307—8.

№ 181.—1567 г. Апрѣля 4. Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia.

Na rokach święto Michalskich, w miescie iego królewskiey mosci Lidzie in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Jozefem Adamem Borzymowskim — prezydującym, Antonim Skinderem, Ignacym Narbutem — sędziami, Benedyktem Kamienskim — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Lidzkiego comparens pecsonaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Wolski — skarbnik wojewodztwa Nowogrodzkiego zastawny za-

pis od ichmosciow panow Borysa y samey ieymosci Jachnowiczow na niwy gruntu uroczyaszczem Pupeykowszczyzna zwane ichmosciom panom Wasilowi y samey ieymosci Skiporowom małżakom dany, służący y należący ad acta podał, który podając do akt, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać pozwolili, którego thenor ruskim pismem pisany de verbo ad verbum sequitur est que talis: Я Борис Яхновачъ—бояринъ господарский повезу Лидского, хоружый староства Василичного восполокъ и з жоною моею Невиданою Злоховною и з детьми нашими, з сыны нашими Стецкомъ, Богупомъ а Ясемъ, аз дочкою нашою Хведорою визнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вывнанымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба . . . нашъ листь слышати нынешнимъ и на потымъ будучимъ, што есми заставилъ ни з чьего намовеня, ани з жадного припуженя, одно по своей доброй воли, потребуячи на свою пильную потребу пенезей осми копъ грошей, землю свою властную отчизну, никому ничымъ не пенную, ани в долзе никому не заведеную и передъ того не заставленную, врычцомъ на имя Пупейковчына, на першомъ месцу на осмъ бочокъ земли, которая лежитъ концомъ к лесу землянки господарской Барбары Липовой, а бокомъ однимъ к земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда, а другимъ бокомъ к земли . . . русны Злоховны, сестры жоны моей, а на другомъ месцу за дорогю подле колодезя на шесть бочокъ водлетоежъ нивы, межи земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и промежу земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова—дворанина господарского, а на третемъ месцу на две бочки межитыхъ же земель его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и пана Василя Михайловича Скипорова, а на четвертомъ месцу на чотыри бочки такъже межи землѣ

его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а концомъ к лесу. . . . . сцу на чотыры бочки врычцомъ Кубишки межи земли такъже его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а на шостомъ месцу на полторы бочки урочищемъ в Лузи, межи земли тогожъ пана Размуса Богдановича Давкгерда, а концомъ к земли Липовово, а на семомъ месцу на бочку врычцомъ подъ Садкомъ подле земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова; то есмо заставили все тые нивы, вышей помененные суммою чинить двадцать пять бочокъ земли и полъ бочки у певной суме пенезей у восьми копахъ грошей литовской личбы, личачи по десяти пенезей у грошъ его милости пану Василю Михайловичу Скипорову — дворянину господарскому . . . . . жене княжне Катерине Данилевне Жижемской, то есть на рокъ певный одъ семой субботы, которое свято будетъ в року теперешномъ шестьдесятъ семомъ; маеть его милость самъ и его милости малжонка тую землю верху описаную держати и пахати и з ней уживати ажъ до другой семой субботы, которое свято будетъ в року шестьдесятъ осмомъ. А если пакъ на тотъ рокъ верху описанный до власныхъ рукъ его милости самого, або малжонце его милости тые осни копъ грошей не заплатитъ и тое земли верху описаной не выкупитъ, тогда маеть его милость тую землю до другого году держати, а до року и после року не маю у его милости тое земли выкуповати олежъ, на рокъ верху о . . . . . або жона . . . . . дети . . . . . не отдавши на року верху описаномъ тыхъ осни копъ грошей пану Василю Михайловичу Скипорову, або малжонце его милости княжне Катерине Данилевне Жижемской мели быхъмо в тую заставу нашу уступатися, тогда маемъ его милости квалту заплатити двадцать копъ грошей; а хто бы ся мелъ одъ посторонныхъ людей вступатися у тую землю верху описаную, которую есмо заставили его милости пану Василю в певной суме пенезей его милости малжонце, тогда я Борисъ маю его ми-

лости своимъ накладомъ очищати, а што его милость на тыхъ земляхъ засеетъ якое збоже ярыны, жита, то маеть его милость добровольне знять, а намъ голую землю поступить, яко есмо его милости голую оставили. И на то я Борисъ Яхновичъ далъ есми его милости сей нашъ вызнанный листъ подъ своею власною. . . . . просили есмо о приложене . . . . . пана Андрея Глебовича — земенина господарского, а пана Петра Шижковича Бейнаровича — возного господарского повету Лидского; ихъ мость на нашу прозьбу то вчинили, печати свои приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ на Земяпиши, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Априля четвертого дня.

Ktory to zastawny zapis przy wycisnionych trzech pieczęciach za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Лидскаго земскаго суда за 1772—75 годы, № 5659, л. 513—514, актъ 69.

№ 182.—1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ . . . . . постановившисе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ, оповедивши покладалъ ку актикованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ славное памяти зомълого ясне вельможного его милости пана Яна Ходкевича — кграби на Шьклове и Мышы, старосты Жомойтского на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всехъ пановъ

брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ. Жомойтскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ—кграбе на Шьклове и Мышы, староста Жомойтский, маршалокъ найвышый великого княства Литовского, администраторъ и гетьманъ земли Ифлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшовский: приходилъ до насъ бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ и поведилъ, ижъ што дей перво сего панъ Петръ Кградовский—ревизоръ ея королевской милости кгрунъты мои забралъ былъ у волоки и одмены ми за то не далъ, — то пакъ дей тыхъ часовъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ Ретовский за оны мои кгрунты, черезъ пана Кградовского забраные до воли и ласки его королевской милости, тамъже у волости Ретовской отменою волокъ лесныхъ десеть, урочищомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шылпею мне далъ и показывалъ передомною листъ пана Марковъ, который такъ се в себе маеть: Марекъ Лавриновичъ Внучко—тивунъ господарский земли Жомойтское, волости Ретовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ: приходилъ до мене бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ поведаячы, ижъ кгда дей были первышы померчы, Петръ Кградовский, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости померилъ и мене самого на волоки написалъ, в чомъ се дей мне теперь кривда и обтяжливость не малая дееть, а я дей а давныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с продковъ моихъ конемъ служу и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передомною бояре господарские волости Ретовское и иные старые мужы, поведили: правда есть, ижъ тотъ, Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ (служилъ); нижли кгда были поездъчы и мерники первышы, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ; а такъ я, взявши певную ведомость отъ

бояръ шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости Ретовское ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и передъ тымъ з иными боярьми шляхтою службу господарскую земскую военную конемъ служивалъ, яко братья его стрыечные Миколаа а Мицко Мейнарты и теперь служатъ, по-стерегаячы в томъ веры и сумпеня моего, которого се его королевская милость панъ мой зверить рачилъ, такежъ потребы речы посполитое и обороны земское, казаломъ земли его отчизное выморкговати, которого кгрунту его сеножателей и лесовъ выморкговано волокъ десеть, за которые земли его даломъ ему волокъ лесныхъ десеть урочищомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шалпею, с которыхъ нигды жадный платъ до скарбу господарского не былъ оставиломъ его вольнымъ отъ службны тяглы до воли и ласки его королевской милости; а онъ с тое земли маеть службу господарскую военную конемъ служить, такъ, яко и иные бояре и шляхта волости Ретовское служатъ. И на томъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ въ Ретове лета Божого тисета пятьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Августа двадцатого дня. Якожъ и самъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ волости Ретовское, постановившысе обличъне передъ нами посполъ с поменеными бояры Ретовскими Маркомъ а Миколаемъ Мейнарты и з войты волости Ретовское, то сознали, ижъ тотъ впередъ речоный Станиславъ Юцайтисъ здавна шляхтичомъ есть и тежъ же тые волоки ва его власную отчизну ему есть даны, чого мы выслухавши и зъ листа пана Маркового зрозумевшы, а бачечы то бытъ речъ слышную, заставили есмо помененого Станислава Юцайтя пры тыхъ десети волокахъ, ему у в одмене даныхъ, утвержаячы то ему сими листомъ нашимъ mocno, ему самому, жоне, детемъ его держати и оныхъ уживати, а с того господару королю его милости службу военную земскую военную служить. На што дали есмо ему сесъ нашъ листъ з нашою печатью.

с подписомъ руки нашею. Писанъ у Шовъ-
вьянахъ. Лета Божого нароженя тысяча
пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Но-
ябра тринадцатого дня. У того листу пе-
чать притиснена одна, а подпись руки
тими словы: Do tego listu własną. Кото-
ры-жъ тотъ листъ звышъ менованый есть
до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
м 1630—39 годы. № 14647, л. 299—300.*

**№ 183.—1568 г. Января 5. Актъ о замятъ
боярскихъ земель Ойрагольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.**

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siod-
mego, miesiąca Junij dwódziesiątego trzeciego
dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci grodz-
kim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Ro-
sienskiej, comparendo personaliter wiel.
iegomość xiądz Thadeusz Rogowski—pleban
Eyragolski, kopią kwitu rewizorskiego włosci
Eyragolskiej ad acta xiąg grodzkich xięstwa
Żmuydzkiego podał, in eum pisaną thenorem:
Bełtexъ Девелтовский — подкоморый Ко-
венский, ревизоръ его королевской мило-
сти ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ
былъ на справе померы волочной у во-
лости Ейрагольской, занято и померено у
волоки господарские местечка Ейраголь-
ского сеножатные надъ речкою Упсталою
земли бояръ господарскихъ волости Ей-
рагольской Станислава Яновича а Фло-
риана Матеевича на одномъ местцы с од-
ного при самой стене концовой тыхъ во-
локъ сяножатныхъ местныхъ заросли и
сеножати грунту подлого морговъ одинад-
цать, прutowъ десеть. За то имъ отмена
дана грунтами господарскими села Чижу-
новъ при одмене даной канонику Ворнен-
скому плебану Буткискому ксендзу Петру
Бутримовичу, з другой стороны подле
земли того жъ ксендза Петра Бутбимови-

ча и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ
до одмены, даной Амброжею Андреевичу,
а другимъ концомъ до земли того жъ
ксендза Петра, сеножати и заросли грун-
ту среднего морговъ одинадцать, прutowъ
десеть. А для певное на потомъ ведомо-
сти даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ
моею печатю и з подписы руки моею
власное. Писанъ у в Ейраголе, лета Бо-
жего нароженя тысяча пятьсотъ шесть-
десятъ осмого, месеца Генвара пятого дня.
U tey kopij podpis aktora tak się wyraża:
Woyciech Dziwiałtowski—podkomorzy Ko-
wienski własną ręką.

Ktora takowa kopia kwitu rewizorskiego
za podaniem przez wyż wyrażoną osobę ad
acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydz-
kiego przyięta y wpisana.

*Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда
за 1777—79 годы, № 14566, л. 18.*

**№ 184.—1568 г. Июля 6. Грамота короля
Сигизмунда Августа боярамъ Гудовичамъ на
шесть уделокъ земли.**

Roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szo-
stego, miesiąca Apryla dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał głów-
ny wielkizgo xięstwa Litewskiego z woie-
wództw xięstwa y powiatow obranemi y
aktualnie w miescie iego królewskiej mosci
Wilnie zasiadającemi y sędzoncemi, stanów-
szy obecnie patron wielmożny iegomość
pan Aloizy Kiewlicz—rotmistrz Smolenski
wypis z przywileiu, wielmożnym ichmosciom
panom Gudowiczom służącego, do akt po-
dał temi słowy pisany: Wypis z przywileiu
z autentycznego oryginału pod rokiem tysiąc
pięćset szesdziesiąt osmym, Julij szóstego
dnia od sławney pamięci nayiasniejszego
króla iegomości Polskiego Zygmonta Aw-
gusta na włoki ziemi powiatu Twerskiego
xięstwa Żmuydzkiego sytuowanych staro-
żytnemu domowi wielmożnych ichmościom

panow z Janowicza Stanisławowiczow podług ruskich, greckich dokumentow, na miejscu w księstwie Żmuydzkim znajdujących się w dobrach Hudayciach, a w późniejszym wieku z polskich dokumentow przez wanych Gudaycie nadaniem protopłascie Stanisławowi Janowiczowi Hudowiczowi Gudowiczowi przy różnych dobrach zaszczycony y zaszczycony w księstwie Żmuydzkim possessyami do teraźniejszych czasow, a mianowicie Pełami, Szłapgirami, Gierulami, Gudayciami, Sungayłami w aktorstwie do tąd będących sukcesorow w różnych nazwiskach majątności trzymających y wyszłych w cudze domy, przedażach, zastawach y zamianach, iako dokumenta starodawne ruskie, greckie y polskie opiewają y treść brzmienia w sobie zawierają, pokrotce w latach następujących wyraża się na miejscu in fundo dobr Hudayciow czyli Gudayciow przez nas samych aktorow y dziedzicow tych dobr porządkiem sumaryusz wynotowany z dokładnym wyrażeniem w ziemstwie y grodzie księstwa Żmuydzkiego w Rosieyniach staraniem naszym kwerendę uczynioną od roku tysiąc pięćset osiemdziesiąt siódmego Stanisława Janowicza Hudowicza Gudowicza z synami młodszymi po oddzieleniu synow starszych, z Krzysztofem, Janem, Mikołaiem synami swoimi Janowiczami Hudowiczami Gudowiczami pod rokiem tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym y tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzecim działa między bracią Peł, Szłuppirow, Gierulow, Gudayciow, Sungayłow w ziemi powiatu Twerskiego, Uzupiów w ziemi wielkich Dyrwian, Dowstarow, Janowszczyzny, Jawniszek, Meszkuniszek, Butwiłowicz, w powiatach księstwa Żmuydzkiego będących, a przy domie naszym z ruskich, greckich dokumentow Hudaycie nazwanych, a podług polskich—Gudaycie denominacya wziętych dobr Gudowicze intytulacyą w dowód starodawnego domu z zasług rycerskich y cywilnych dzieł pod czas roznych wojn y cięższych rewolucyi linia z dokumentow biorąca swoje przedstawienie y światło objaśniają do przedsięwziętych dowodow y okryślenia krew-

ności predecessorow rycerskiego stanu w zmianowaniu roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia wielmożny iegomość pan Janowicz Gudowicz stawał w obozie z dobr swoich Janiszek y innych za siebie y brata swego Mikołaja z księstwa Żmuydzkiego z wyrażeniem potyczek w dzielnym stawieniu się pod Zagorami, Miłwidami nad rzeką Sydabrą y na innych miejscach przyswiedczeniu dymissyi wielmożnego iegomości, pana Jarosza Wołowicza w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmym dymissya wielmożnego iegomości pana Krzystofa Uwoynia dana wielmożnym ichmosciom panom Leonowi, Dawidowi, Michałowi Gudowiczom y innym, predaż wielmożnego iegomości pana Pawła Janowicza Gudowicza bratu swemu Danielowi y siostrze części swojej w czasie zaciągnięcia się pod chorągiew Konsystencyi Jaswonskiej w księstwie Żmuydzkim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym; dowód dokumentu possessyonata w księstwie Żmuydzkim tegoż wielmożnego iegomości pana Pawła Gudowicza; manifest uczyniony w Rosieyniach w czasie oddalenia się z kraju księstwa Żmuydzkiego y innych dokumentow z ruskich, greckich y polskich autentyków, przez nas samych aktorow staraniem wytłumaczonych, poniżej dowodzonych się, osobnym sumaryuszem sub anno et die specyfikujących się, w dobrach Gudayciach in loco będących, wynotowane, w roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szóstym, miesiąca Februaryi piętnastego dnia sporządzony. Pisan w Gudayciach. Жымонтъ Августъ з Божей милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прускый, Жомойтский, Мазовецкый, Инфлянтский и иныхъ краіовъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Поведать передъ нами бояринъ нашъ земли Жомойтской, волости Тверской Станиславъ Яновичъ Гудовичъ, ижъ перво сего за волю и роказаньемъ нашимъ господарскимъ

староста Жомойтский, маршалокъ земли великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Жомойдской, староста Ковенский, державца Плотельский, Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему в земли Жомойтской, волости нашої Тверской, на урочищу Пеласъ волокъ шесть лесу немерного за сего земли, которой (ку) волокамъ нашимъ померою занято и ему за то одмѣны никакой не дано, якожъ за порученемъ пана старостинскимъ тивунъ Тверский Андрей Илговский ему тую шесть волокъ волости Тверской урочища Пель завелъ и ограничить, на што панъ староста Жомойтский и листъ свой ему далъ, которой онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо в томъ ему ласку нашу господарскую уделали и тые волоки приреченные лесные з порученя пана старосты Жомойтского, черезъ Андрея Илговского ему заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечность, якожъ староста Жомойтский панъ Янъ Хоткевичъ о томъ за ны о причину жедалъ. А такъ мы господаръ з ласки нашої господарской на причину пана старосты Жомойтского и намъ чоломъ битя Станислава Яновича Гудовича то учинили, оные волоки верху мененные, яко се тые шесть волокъ в себе, в обрубѣ, ограниченю и пожиткохъ своихъ мають. Станиславу Яновичу Гудовичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому и жоне его, деткомъ и потомкомъ его на вечность подтверждаемъ; мають они сами, жонки и потомки ихъ волоки верху менованные держати, вольны будучи прибавить, розширити и всякие пожитки примножить вечными часы; а нахъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ верху менованныхъ волокъ повинны будутъ службу весмкую военную служити по тому, яко и ниша шляхта земли Жомойтской намъ господару службу земску служить. И на то далихмо сей имъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня.

U tey kopij, z przywileju autentycznego wypisaney, podpisy takowe: Sigismundus Augustus Rex. Янъ Лавринъ Война — писаръ. Locus sigili; tłumaczonego zaś takowy przywilej z ruskiego po polsku temi wyraża się słowy podpisanie się: przewodził z ruskiego na polski dyalekt Jan Kosciesza Woroszyło, do czego renką moją podpisałem się.

Ктóry то przywilej w kopij przez wyż wyrażonego patrona, do akt podany iest w księgi trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1785—6 годы, № 171, л. 477—8.

№ 185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego księstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatów księstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego-mość pan Marcin Woytkiewicz ten przywilej po rusku pisany przy kopij polskiej, sobie służący y należący, ad acta podał w te słowa pisany: Zygmuntъ Августъ Божею милостию король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки и Инфлянски князь. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кто на него посмотришь, або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому бы была потреба того ведати. Поведалъ предъ нами бояринъ нашъ земли Жомойцкей у волости Тверской Станиславъ Яновичъ, ижъ перво сего за волю и розказанемъ нашимъ староста Жомойцки, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянской, староста Ко-

венский, державца Плотельский и Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему на службу земскую в земли Жомойцкой у в волости нашей Тверской на урочищу Пелахъ лесу волокъ шесть, якожъ за порученемъ пана старостинымъ тивунъ Тверски Андрей Илговски ему шесть волокъ у в волости Тверской на урочищу Пелахъ завелъ и ограничилъ, на што панъ староста Жомойцки и листъ свой ему далъ, который передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо ему ласку господарскую уделали, а тые волоки преречные лесные, с порученя пана старосты Жомойцкого черезъ Андрея Илговского заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечности, якожъ староста Жомойски панъ Янъ Хоткевичъ о то насъ за нимъ в причине жадалъ. А такъ мы гдыжъ з ласки нашей господарское за причиною пана старосты Жомойцкого и на чоломъ битие его то учинили, оные волоки в верху менованные, яко се тыхъ шесть волокъ в себе, в обрубе, ограничению и в пожиткахъ своихъ маеть, Станиславу Яновичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому, его жене, детямъ и потомкомъ его муского родзаю на вечности подтверждаемъ; маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его муского родзаю волоки выжей менованные держати и уживати, вольни будучи прибавити, разширати и всякое пожитки тамъ себе примножити вечными часы, и намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ выжей мянованныхъ волокъ повинни будутъ службу земскую военную служить посполу, якъ иншая шляхта земли Жомойтское намъ господару службу земскою служивали. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Гродне лета Вожого нароченя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileju po rusku pisanego przy kopij polskiej z iedney strony pieczęci wielkiego księstwa Litewskiego podpis króla ięgomosci, z drugiej strony konnotacya tak się wyrażaia: Sigismundus Augustus Rex (L. S.) Marcin Bonach, pisar.

Ktory to takowy przywilej przy kopij polskiej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę iest do akt xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ *актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, л. 741.*

№ 186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замятъ земель бояръ Ойрагольской волости.

Году отъ нароченя Сына Божого тсеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля шостого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, вольгъ статуту на завътре по светой Троице святе римскомъ припалыхъ и сужовыхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстантьемъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подъсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Мальхеръ Олехновичъ, оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ (листъ) принадлежащій и даный особомъ в листе ревизорскомъ описанымъ, который тотъ листъ ревизорский подавъши до акту, жедаль насъ владу, абыхъмо тотъ листъ ревизорский велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть Войтехъ Девальтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и померено у волоки господарские села Лолькемп, а иншыя отдано в отмене бояромъ господарскимъ волости Ойрагольское, нгрунты землянь господарскихъ волости Ойрагольской Матыса и Мартина Мицкевичовъ: на первомъ местцы в отмену отдано земли ихъ бояромъ Олехновичомъ, где домами

седели, поля, сеножати и заросли кгрунту среднего и подлого моркговъ двадцать осмь; на другомъ местцы тымъ же бояромъ Олехновичомъ даныхъ поля кгрунту доброго морговъ три; на третьемъ местцы Юрю Прокуратору в отмену поля, сеножати и заросли кгрунту преднего, среднего и подлого морговъ двадцать осмь; на четвертомъ местцы даныхъ тому жъ Юрю Прокуратору поля кгрунту среднего на вочыщу Патрумпи прutowъ чотыры; на пятомъ местцы занято у волоки господарские села Лолькеми стеною коньцовою на вочыщу Пакальнесъ кгрунту преднего морговъ два; на шостомъ местцы у волокахъ того жъ села Лолькеми стеною коньцовою занято поля, заросли и сеножати кгрунту подлого морговъ чотыры; на семомъ местцы в отмене дано Юрю Прокуратору, а Олехновичомъ за выгоны ихъ властные, которые имели спольне Скирвойновичы за ихъ часть власную заросли кгрунту подлого морговъ чотыры; на осмомъ местцы в отмену дано бояромъ Скирвойновичомъ за ихъ земли, поля кгрунту преднего на вочыщу Пранышке прutowъ двадцать шесть; на девятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на вочыщу Анъинъдака моркгъ одинъ, прutowъ чотыры; на десятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля и сеножати кгрунту среднего на вочыщу Думбле морговъ два, прutowъ двадцать семь; на одиннадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на вочыщу Даржалъ прutowъ осмьнадцать; на дванадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Комшосъ прutowъ десять; на тринадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати кгрунту среднего на вочыщу Смуйлинесъ прutowъ семь; на чотынадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту среднего на вочыщу Вилькавишъкесъ за ихъ выгонъ, который мели спольный зъ с

Прокураторомъ, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать; на петънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Анкгиневисъ моркговъ два, прutowъ десеть; на шестънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Гумъбласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на семнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на вочыщу Дирванелисъ прutowъ двадцать шесть; на осмьнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту подлого на вочыщу Талигасъ моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на девятънадцатомъ местцы отдано в отмену подданнымъ Мицка Мицкевича поля кгрунту среднего на вочыщу на Обеле прutowъ двадцать. Сумма земель, занятыхъ у волоки господарские и в отмены боярские, чинить волокъ две, морговъ двадцать шесть, прutowъ двадцать два. За тые земли дана имъ отмена землями господарскими села Вонъдевъ на одномъ местцы у длужъ, яко волоки шли померы пана Яна Кгродовского, почонъшы отъ ихъ властныхъ кгрунтовъ ажъ до реки Дубисы концомъ, бокомъ однимъ, отъ земли землямина господарского Станислава Козицы ажъ до речки Упиты, а бокомъ другимъ подъле застенъку, на которомъ сидятъ подданные господарские Вондси поля оремого, горъ и рововъ кгрунту преднего, середнего и подлого волокъ две, морговъ двадцать семь. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у в Ойракголе лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста третьего дня. У того листу пры печати подыпись руки тыми словами: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Который тотъ листъ ревизорский есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14689, л. 564—5.

№ 187.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земли боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego, miesiąca Junij dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami kapturowemi xięstwa Żmuydzkiego, post fata nayiasnieyszego regnanta Augusta wtorego, szczęśliwie nami panującego, za wydanemi innotescencyami od iasnie oswieconego xięcia iegomosci prymasa w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym trzecim, dnia osiemnastego Marca, in solito consilione loco w miescie iego królewskiej mosci Rosieyniach nemine contradicente obranemi, na terazniejszey kadeney Juniovey iudicialiter zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Stephan Malecki dekret rewizorski ruski ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego podał, służący ichmościom panom Petkunom, który podając prosił nas sądu, abyśmy ony z ruskiego na polski ięzyk przetłumaczyć kazali, jakoż przetłumaczywszy, a wpisując w xięgi de verbo ad verbum, tenor sequitur estque talis: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski, rewizor iego królewskiej mosci oznaimuję tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Eyragolskiej, zajęto y pomierzono we włoki Gdesniskie mieskie sianożętne nad rzeką Upustolą w ziemi boiarzyna Gdesniskiego we włosci Eyragolskiej Grzegorza Chrzczonowicza Surwiłowicza, napierwszym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu sredniego nad rzeczką Karkłupią na uroczysszczu Sakowszczyzny we włokach sianożętnych wioski Putniow sumięzne, które ma z Bartłomiejem Pacewiczem, co się na iego część przyszło, morgow siedm, prętow dwadziescia; na drugim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczysszczu Poupetalis we włokach mieskich prętow dwadziescie; na trzecim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczysszczu Poupetalis we włokach mieskich morgow siedm, prętow dziewięć;

na czwartym miejscu sianożęci zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Bruhsznatas we włokach mieskich morgow pięć, prętow dwanascie polskich; na piątym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szóstym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; na szóstym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczysszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnascie; iemu ziemi zajętey czyni włoka jedna morgow pięć, prętow dwadziescia czter polskich. Na przeciwko tym ziemiom odmiana iest iemu dana gruntami podług iego królewskiej mosci sioła Putnow przy samey scienie boczney włok sianożętnych tegoż sioła nad rzeczką Karkłupią, z drugiey strony podle iego samego ziem sie mieżnych, z trzeciey strony podle odmiany daney Bartłomiejowi Pacewiczowi, z czwartej strony przy odmianie, daney Janom Szczefanowiczowi, za iedno sianożęci y zaszu gruntu podłego włokę iedną, morgow sześć, prętow dwadziescie, naddano prętow dwadziescie sześć z tych przyczyn, iż się dobrym zajęto, a podleyszym się oddało. A potym (dla) pewney na potym wiadomości dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią y podpisem ręki moiey. Pisan w Eyragół roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. U tey rewizyi przy pieczęci podpis ręki iegomosci pana rewizora tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Ktory to ten dekret rewizyiny za podaniem onego przez wyż specyfikowaną osobę ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą iest ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego przyęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земснаго суда за 1733 годъ, № 14764, л. 166—7 (108—9).

№ 188. — 1568 г. Сентября 5. Актъ о за-
являемъ земель боярскихъ на земли королевскихъ
крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siódmego, miesiąca Augusta trzydziestego
pierwszego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sińskiego stawiając osobiscie wielmożny
jegomość pan Gabryel Syrtowt — komornik
księstwa Żmudzkiego list rewizorow Żmudz-
kich Macieja Pielkiewicza — czesznika iego
krolewskiej mości wielkiego księstwa Litew-
skiego y Woyciecha Dziewiałtowskiego — pod-
komorzego Kowińskiego, Mikołajowi Stan-
kiewiczowi Billewiczowi — podkomorzemu
Żmudzkiemu, ciwonowi Eyragolskiemu wy-
dany w ruskim piśmie, do akt podał, który
co do słowa wpisując tak się w sobie ma:
Matej Петкевичъ, чапникъ его королевское
милости великого князства Литовского,
державца Скирстомянски и Росенски, Вой-
техъ Девелтовски — подкоморы Ковенски,
ревизоръ его королевское милости ознай-
хуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ за во-
лею и росказанемъ его королевское ми-
лости листовнымъ выеждчалисьмы для мор-
гования земель его милости пана Миколая
Станкевича Биллевича — подкоморого земли
Жомойтское, тивуна Ойрагольского, за-
бравыхъ ку волокамъ его королевское ми-
лости у волости Ойрагольское и Росен-
ское, которые земли были прилеглые ку
грунтомъ его королевское милости, вымор-
говано на розныхъ местцахъ — напервей-
шую землю взято ку волокамъ его крелев-
ское милости до села Лещовъ при самомъ
боку волокъ, которая была черезъ пана
Градовского отменою дана бояромъ его
кrolewское милости Павлу Станевичу, Бал-
троею Станиславовичу а Лукашу Заполь-
скому волокъ семь, которое земли панъ
Станкевичъ у тыхъ бояръ выжей помене-
ныхъ часть одну купилъ, то есть у Павла
Станевича волоки две, у Балтроея Ста-
ниславовича полъ волоки, а у Лукаша За-
польского полъ волоки земли, тамъ купле-

ное у Лещахъ волоки три грунту среднего
поля и по части заросли; на другомъ
местцы морговано землю его милости пана
Станкевичову Вилейкишку, которую занято
до волокъ его кrolewское милости села
Вередова, которую землю панъ подкоморы
Жомойтски панъ Станкевичъ купилъ у
бояръ его кrolewское милости волости
Ойрагольское Ярудовичовъ; на первомъ
местцы поля грунту доброго, где домомъ
седелъ подданы ихъ Вилюсъ, волока одна,
морги три, прutowъ десеть; на другомъ
местцы поля грунту доброго на вочищу
Друмблашке моргъ одинъ, прutowъ десеть;
на третьемъ местцы поля и заросли горо-
ватое грунту подлого на вочищу Пас-
кирпстунисъ морговъ шесть, прutowъ двад-
цать; на четвертомъ местцы поля грунту
среднего на вочищу Падубисе моргъ
одинъ; на пятомъ местцы поля и заросли
грунту среднего на вочищу Деклеей морги
два; на шостомъ местцы поля грунту сред-
него на вочищу Ейнавой моргъ одинъ.
Сумма тое земли все верху помененое Ви-
лейкишки чинить волока одна, морговъ
петнадцать, прutowъ десеть. На третьемъ
местцы морговане земли его милости пана
Станкевича, прозываемое Феликсишки, ко-
торую занято ку волокамъ его кrolewское
милости волости Ойрагольское села Дыр-
жанского при самомъ боку волокъ подле
отмены, даной Яну Семашкевичу, столяру,
концомъ до речки Киркшнавъ с одного на
одномъ местцы поля грунту доброго мор-
говъ дванадцать; на четвертомъ местцы
занято земель пану подкоморому Жомойт-
скому до волокъ села Стенапцовъ и Ди-
дюлевъ у волости Ойрагольской, которую
землю купилъ у земянъ господарскихъ
Ойрагольскихъ Зынгелевъ, за которую
землю панъ Градовски отмену былъ далъ
при селе Юадайтехъ, при самомъ боку во-
локъ села Юадаитевъ поля сяножати и
заросли грунту среднего и подлого волока
одна, морговъ пятнадцать. Ку тому панъ
подкоморы Жомойтски мелъ земли свои у
волости Росенское, помешаные межи грунты
его кrolewское милости в Колнуяхъ две

земли, одна Добкишки, а другая Войткишке, которые земли для покою подданных его королевское милости панъ Станкевичъ пустилъ къ столу его королевское милости и розданы суть на плате подданнымъ короля его милости волости Росенское Колнуевскимъ: на первой морговано землю Добкишку, то есть на первомъ местцы отъ выгоновъ землямъ господарскимъ Росенскихъ Войтеха Возгира и Олехновичовъ поля, сеножати грунту среднего на вочищу Антвюсъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на второмъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ прутовъ петнадцать; на третьемъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ прутовъ двадцать шесть; на четвертомъ местцы тамъже сеножати и заросли грунту среднего морги два; на пятомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Пасудисъ прутовъ десеть; на шостомъ местцы сеножати и заросли грунту среднего и подлого на вочищу Папевнесъ морги три, прутовъ шесть и полъ; на семомъ местцы подъ самими домами бояръ Олехновичовъ поля грунту среднего на вочищу Антбалисъ прутовъ семнадцать; на осмомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Добкишкесъ прутовъ осмъ; на девятомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Анткеле Гравжелисъ прутовъ двадцать пять; на десютомъ местцы поля грунту подлого на вочищу Гравжай подъ гумномъ подданого пана Станислава Шемета Чепуля прутовъ дванадцать; на одинадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Гравжай Антпевнесъ моргъ одинъ, прутовъ пять; на дванадцатомъ местцы поля грунту подлого на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, прутовъ деветь; на тринадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ прутовъ двадцать чотыри; на чотырнадцатомъ местцу поля грунту среднего тоежъ Добкишки Антпевнесъ прутовъ двадцать; на петнадцатомъ местцы отъ земель Войтеха Возгира межы землями господарскими поля и сеножати грунту среднего на вочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ

моргъ одинъ, прутовъ двадцать пять; на шестнадцатомъ местцы поля грунту среднего на вочищу Малелисъ пруты три и полъ; на семнадцатомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и выгону боярского поля грунту среднего на вочищу Антпальке прутовъ деветь; на оснадцатомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Ашкапевнесъ прутовъ двадцать; на деветнадцатомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Калнуписъ прутовъ пятнадцать; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ сеножати и заросли грунту подлого на вочищу Калнуписъ моргъ одинъ; на двадцатомъ первомъ местцы отъ земель пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими на вочищу Анткалнупей Декснисъ сеножати и заросли грунту среднего морговъ пять; на двадцать второмъ местцы межы землями господарскими и межы землями плебана Росенского на вочищу Калнуписъ сеножати грунту среднего прутовъ двадцать два и полъ; на двадцать третьемъ местцы межы землями господарскими и отъ земель землянскихъ заросли и сеножати грунту среднего на вочищу Декснесъ Антпапалснесъ морги два, прутовъ двадцать; на двадцать четвертомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ боярина господарского Мися Бартломеевича сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Калнуписъ прутовъ пятнадцать; на двадцать пятомъ местцы при земляхъ пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Антналтыня морги два; на двадцать шостомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель плебана Росенского сеножати грунту среднего на вочищу Пакалнуписъ Дакснисъ морга три; на двадцать семомъ местцы межы землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ сеножати грунту среднего

прутовъ двадцать и полъ. Сумма тое земли Добкишки чинить морговъ тридцать три, прутовъ деветнадцать. Морговане земли другое Войткишки, которая на розныхъ мѣстахъ межу землями господарскими: на первомъ мѣстцѣ надъ речкою Шолтуоною и межу землями господарскими сеножати грунту среднего морговъ семь; на другомъ мѣстцѣ тамъ же по другой стороне тоежь речки Шолтуоны на противко сеножати грунту среднего морги три, на третьемъ мѣстцѣ межу землями бояръ Рукновичовъ и при земляхъ господарскихъ сеножати грунту среднего надъ речкою Шолтуписъ морги чотыри; на четвертомъ мѣстцѣ при земляхъ господарскихъ и отъ земель боярина господарского Станкелевича сеножати грунту среднего на вочищу Паратуписъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на пятомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель Матея Юревича Нешукцятя и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомойтского сеножати грунту подлого на вочищу Ажудапласъ Брастасъ моргъ одинъ, прутовъ десеть; на шостомъ мѣстцѣ межу землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего и подлого на вочищу Жалишкесъ Антгейкелисъ морги два, прутовъ двадцать; на семомъ мѣстцѣ межу землями господарскими сеножати грунту среднего на вочищу Варлишкесъ прутовъ двадцать пять; на осмомъ мѣстцѣ межу землями господарскими поля, сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Войткишки подъ домомъ подданого господарского Росенского Павла Кушлика морги чотыри, прутовъ двадцать семь; на девятомъ мѣстцѣ поля и заросли при земляхъ землянь господарскихъ Войтеха Возгира а Матея Юревича на вочищу Киркшнесъ грунту среднего прутовъ деветнадцать; на десятомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель Войтеха Вазгира а Матея Юревича — бояръ господарскихъ поля грунту среднего на вочищу Пунесъ прутовъ десеть; на одиннадцатомъ мѣстцѣ отъ земель боярина господарского

Матея Юревича и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомойтского, поля оремого, сеножати и заросли грунту среднего на вочищу Анткретинесъ морги два, прутовъ пять; на дванадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и при земляхъ Войтеха Михайловича и отъ земель Матея Юревича поля грунту среднего на вочищу Войткишке прутовъ дванадцать; на тринадцатомъ мѣстцѣ тамъ же при земляхъ Матея Юревича, Войтеха Возгира и при земляхъ господарскихъ заросли на вочищу Гояветесъ грунту подлого морги чотыри; на чотырнадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель боярина господарского Матея Юревича поля оремого грунту среднего на вочищу Антшалтынесъ Жыездресъ моргъ одинъ, пруты чотыри; на пятнадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель бояръ господарскихъ Павла Станевича и иныхъ поля грунту среднего на вочищу Автталкветесъ Варнутиенесъ прутовъ пятнадцать; на шестнадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель боярскихъ Габша Петкевича, Матея Юревича поля грунту среднего на вочищу Санткелисъ прутовъ одиннадцать и полъ; на семнадцатомъ мѣстцѣ тамъ же межу землями боярскими Размуса Григоревича и отъ земель пана Шеметовыхъ и отъ земель Габша Петковича поля грунту подлого на вочищу Каргуатисъ моргъ одинъ; на осмнадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ двадцать шесть; на деветнадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ тринадцать и полъ; на двадцатомъ мѣстцѣ межу землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ на вочищу Антгейкеле поля грунту среднего прутовъ десеть и полъ; на двадцать первомъ мѣстцѣ в тыле дому Войтеха Возгира и подъ гумномъ Войштортовичовъ поля грунту среднего на вочищу Патирк-

шлись протовъ десеть. Сумма тое земли Войткишки чинить морговъ тридцать семь, протовъ двадцать осмь и полъ. Ку тому взято у пана подкоморого Жомойского грунтовъ его милости властныхъ и прилучоно ку грунтомъ его королевское милости, же межи грунты господарскими лежало, у волости Ойрагольской сельцо Пажверынуписъ грунту среднего на полъ з подлымъ волоки три и з луками, которые суть наданы ку тому селку в надавкахъ, надъ рекою Дубисою; тыхъ же земель Пажверынупискихъ подле села его королевское милости Начунъ у волости Ойрагольское прилучоно до волокъ села Начуновъ полъ, сеножателей и заросли грунту среднего волока одна, морговъ десеть. Сумма всихъ земель, пану подкоморому Жомойскому забранныхъ и ку волокамъ господарскимъ прилучонныхъ на местцахъ и в рочищахъ, выше в семъ листе описанныхъ, чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и полъ. На противко того отмена есть дана землями его королевское милости волости Росенское водле листу его королевское милости на одномъ местцы у Жвирждяхъ грунту посполитого доброго, среднего и подлого волокъ шесть в одномъ обрубѣ, з одной стороны при властныхъ земляхъ пана Станкевичовыхъ, з другой стороны подле земель князя бискупа Жомойского, з третьей стороны при грунтехъ пана Яна Волменского села Пелдеюновъ, з четвертой стороны при грунтехъ землянскихъ отъ речки Бебирвы со всихъ сторонъ ограничено при томъ же обрубѣ, а при земляхъ боярскихъ Скирвойновичовъ сеножати в застенку грунту среднего морговъ десеть. Ку тому у волости Ойрагольское дано отменою грунты подданныхъ его королевское милости Чижунцовъ в одномъ обрубѣ межи грунты землянскими надъ речкою Дубисою полъ, сеножателей и зарослями грунту среднего волокъ шесть, морговъ двадцать три, протовъ двадцать семь и полъ. Сумма все земли в отмене данное чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и полъ. Которымъ

грунтомъ, пану подкоморому черезъ насъ в отмене поданнымъ, со всихъ сторонъ границы суть починены и копцами покопаны. На што есмо его милости пану Миколаю Станкевичу—подкоморому земли Жомойское, тивуну его королевское милости Ойрагольскому дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у в Ойраголе року Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра пятого дня. U tego listu przy znakach byłych dwóch pieczęci podpisy polskim pismem takowe: Maciej Pieczkowiec—czeszni wielkiego księstwa Litewskiego, dzierżawca Skirskomonski y Rosiński, Wojciech Dziewiatowski własną ręką.

Który to list iest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14805. л. 548—51.

№ 189.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замятнъ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижуква.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi księstwa Żmudzkiego repartycyi Rosieyskiej comparendo personaliter iegoomość pan Bogusław Grzybowski list rewizorski starodawny, po rusku pisany, ad acta podał w te pisany słowa: Войтехъ Девиалтовски—подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и поммерено у волоки господарские местечка Ойрагольского сеножатыне надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ у волости Ойрагольской Станислава Яновича, а Флерыана Матеевича на одномъ местцы з одного при самой стене концо-

вой тыхъ волокъ сеножатныхъ месткихъ, заросли и сеножати грунту подлого морговъ одынадцать, прutowъ десять. За то имъ такъ отмена дана грунтами господарскими села Чыжукowъ при отмене, даной канонику Ворненскому, плебану Буткискому князю Петру Бутримовичу, а другой стороны подле земли того жъ князя Петра Бутримовича и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ до отмены, даной Амброжею Андреевичу, а другимъ концомъ до земли того жъ князя Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одынадцать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ вѣдомости, даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписы руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoженъи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Сентября пятого дня. У tego listu rewizorskiego przy wyrzniętey kustodyi y wycisniętey pieczęci podpis wielmożnego podkomorzego takowy: Wojciech Dziewiałowski—podkomorzy Kowienski własną ręką. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 933.

№ 190.—1568 г. Сентября 5. Актъ о заимъ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiędziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Rosienskiej, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Kazimierzem Chlewinskim — postarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, Karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim, sędzią, protunc pisarzem,

urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow miejscu w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdyccie zasiadającemi, sławiając osobiscie usądu patron wielmożny iego mość pan Antoni Klement—dworzanin skarbowy, dokument, ruskim charakterem pisany, z instancyi wielmożnego iego mości pana Audrzeia Dowgwiłowicza — porucznika powiatow xięstwa Żmuydzkiego ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, iakoż my urząd ony przyiwszy w leż xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Войтехъ Деялтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости, ознаймую тымъ моимъ квитомъ: гдымъ былъ на справе померъи волочное у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские села Слюзы земли бояръ господарскихъ волости Вилькиской Яна, Григория, Щепала Матеевичовъ, Миколая, Янушка, Стася Милошуновъ на одномъ местцы съ одного при самой степе концовой волокъ того жъ села сеножати и заросли грунту среднего на вощищу Ужупасъ морговъ осмъ. За то имъ одмена дана землями, господарскими села Прейкопевъ бокомъ однимъ подле одмены, даной бояромъ Нарбутовичомъ, а другимъ бокомъ подле одмены, даной бояромъ Шетникомъ за земли ихъ спольные, концомъ однимъ подле границы пана Себастыана Миколаевича; а другимъ концомъ подле земли ихъ власныхъ, поля, сеножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. А для певней на потомъ вѣдомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoженъи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября пятого дня. У tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie rodowitej pieczęci takowy: Wojciech Dziewiałowski — podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktory list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 361.

№ 191.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku od narodzenia Syna Bożego tyśiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, nazajutrz po Trzech Królach święcie rzymskim w Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachowskim—podsekciem, a Jozefem Jerzym Chrzonsłowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemі xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomości pan Stephan Jarud ten dokument, sobie y successorom swoim służący, od w Bogu zeszłego wielmożnego iegomości pana Woyciecha Dziewiałtowskiego—podkomorzego Kowińskiego iego królewskiey mosci na rzecz w nim niżej wyrażoną dany, opowiedziawszy pokładał y do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyiawszy, wpisać kazali,, który wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девятовскій—подъкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и помероно у волоки господарские села Дидюли земля боеръ господарскихъ волости Ойрагольской Ярудовичовъ, Амъброжея Марковича, Мико-

лая Станисла́вовича, Щепана, Григорья, Матея Пацевичовъ, то есть на первышнемъ местцы при самой стене концовой волокѣ того жъ села поля, заросли и боровианы кгрунту среднего и с подлымъ волоку одну, моркговъ чотыри; на другомъ местцы от дано в отмене земли ихъ пану Яну Володъкевичу заросли и сеножати кгрунту подлого на врочищу Памитувисъ моркговъ семъ; за то имъ отмена дана кгрунтами подданныхъ господарскихъ села Дидюля при самой стене концовой волокѣ того жъ села, з другой стороны подле застенку, зоставленого на отмены боерские, с третей стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле, зарости и сеножати кгрунту среднего на полъ с подлымъ волоку одну; на другомъ местцу при коньцу волокѣ того жъ села и при застенку господарскомъ, з третей и з четвертой стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле и заросли грунту подлого моркговъ семънадцать. Над дано имъ большъ в отмене моркговъ шесть с тое причины, ижъ лепышимъ кгрунтомъ зането, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подъписью руки моей власное. Писанъ у в Ойраголе, лета Божего нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осьмого, месеца Сеньтября пятого дня. U tego podkomorskiego y rewizorskiego kwitu przy pieczęci podpis ręki samego iegomości tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to ten dokument iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 319—20 (322—323).

№ 192.—1568 г. Сентября 19. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого,
месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ водлугъ
статуту на завѣтре по святомъ Михале
свите рымьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ
передъ нами Конъстантымъ Лукашомъ Ше-
мотомъ — судею, Яномъ Пристановьскимъ—
тивуномъ его королевской милости Ретов-
скимъ, державъцою Ойрагольскимъ, под-
судкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстов-
скимъ—тивуномъ его королевской милости
Кгондыньскимъ, старостою Росеньскимъ,
писаромъ, врадниками господарьскими су-
довыми земьскими Жомоитскими, постано-
вивъшысе очевисто земеннъ господарь-
ский, земли Жомоитское панъ Юрий
Скваръчынскій оповедивъшы понладалъ и
до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
подавъ листъ ясьне вельможьного пана
Юрья Ходкевича старосты Жомоитского,
собе прыналежаый и инънымъ поплечъ-
никомъ служаый, то есть пану Адаму
Румъшевичу, паномъ Давиду, Яну и Лавъ-
рыну Вашъкевичомъ, пану Казимеру Войтъ-
кевичу, пану Стефану Кгяльвановскому,
пану Яну Лкъшевичу, пану Казимеру
Мизъкгиру и инънымъ поплечъникомъ, ме-
новите паномъ Вашъкевичомъ на речъ в
томъ листе помененую и тотъ листъ до
акъту подавъшы, жедалъ насъ враду,
абыхъмо его до книгъ земьскихъ Жомо-
итскихъ уписать велели, который уписуючы
у книги слово до слова, такъ се в себе
маеть: Я Явъ Ходкевичъ—кграбя на
Шклове и Мышы панъ Виленъскій, ста-
роста Жомоитъскій, маръшалокъ найвы-
шый великого князства Литовъского, адъ-
министраторъ и гетъманъ земли Ифлянт-
ское, староста Ковеньскій, державъца
Тельшеяъскій, ознаймуемъ и чынимъ явъно
симъ нашимъ листомъ, ижъ бояринъ гос-
подарьскій волости Ойрагольское Юрий

Васьковичъ, маючы кривъду одъ некото-
рыхъ суседовъ своихъ в забиранию кгрунъ-
товъ его ойчыныхъ билъ намъ чоломъ
абыхъмо вгленувъшы в листъ пана Ви-
ленъского, старосты Жомоитского пана
Яна Кезкайловича продку его неякому
Битовъту Кинътовътовичу даный на тые
земли, которыхъ онъ и до того часу въ
спокойномъ держанью и вживанью былъ,
который листъ пана Яна Кезкайлы пе-
редъ нами покладалъ, а по вычитанью его
росказалъ есмо оный слово въ слово в
сесъ листъ нашъ вписать и такъ се в себе
маеть: Панъ Явъ Кезкайловичъ, панъ Ви-
ленъскій, староста Жомоитъскій, судили
есмо Битовъта Кинътовътовича в людми
королевьскими в Лещевъцы, штожъ князь
великий Витовтъ придалъ землицу къ его
ойчызне еще отцу его Кинътовъту и по-
томъ Кинътовтъ умеръ, а Битовтъ малъ
былъ, ино тую данину князя великого Ви-
товъта землицу розобрали были коро-
левьские люди, инъшы нивы, а инъшы се-
ножати. И мы того досмотревъшы и по-
слали есмо Талата—тивуна Ойрагольского
и Михна Керстовтовича, ижъ бы они тамъ
выехали и землю тую всю собрали подъ
ипмъ што найдуть, и они всю тую землю
собрали и мы старого не рушали такъ и
одсудили есмо тую землю Битовъту Кинъ-
товътовичу, подлугъ данья князя великого
Витовъта. Данъ у Вильни мая тридцатого
дня, индикъта чотырнатьцатого. А такъ
мы певне се того выведавшы ижъ онъ
властьный потомокъ того Битовъта есть,
зоставили есмо его пры томъ листе быв-
шого пана старосты Жомоитъского, пана
Яна Кезкайловича и за чоломъ битемъ
его симъ листомъ нашимъ ему тую землю
его ойчызную въ волости Ойрагольской,
в поли Лещахъ лежащую, волокъ чотыры
утверждаемъ; маеть, выжей помененый
Юрья Васъковичъ, его жона дети и ро-
томъкове тую ойчызну свою держати и
ее вживати, а господару его милости
службу земьскую военъную служить по-
тому яко инъшыне бояре волости Ойра-
гольское служатъ. И на то есмо ему дали

сестъ нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки нашею. Писанъ у Ковъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Сеньтябра шестнадцатого дня. У того листу печать притисънена одна, а подпись руки его милости пана старосты Жомонтского тыми словы. Янъ Ходъкевичъ. При томъ другой листъ тотъ же панъ Юри Скваръчинъ-ский тогожъ году, месеца и дня до акъту покладалъ, писаный тими словы: Войтехъ Девялтовъский—подкоморый Ковенъский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ листомъ, кгдамъ былъ на справе померы волочьеное у волости Ойракогольское—занято и померено у во-локи господарские села Лещевъского кгрунъты земянъ господарскихъ волости Ойракогольское Павъла Станъчевича, Балътромея Станиславовича, Лукаша За-польского и инъшихъ потужъниковъ ихъ то есть на однымъ мѣстцѣ с одного водъле оддана и квити пана Яна Кградовъского поля заросли и сеножати кгрунъту среднего волаки тры; за то имъ одъмена дана кгрунътами господарскими з одное стороны подъле застенъку господа-рского, на которомъ домомъ своимъ сидѣть подданный господарский Шымъко Довъкшевичъ, з другой стороны подле земль Васъкевичовъ, с третей и з четвертой стороны подъле земли пана Яна Во-лотковича сеножати и заросли кгрунъту подлого волаки тры, моръкговъ дватъцать, а имъ наддано болшъ в одмене моръкговъ дватъцать с тыхъ причынъ, ижъ кгрун-томъ лепшымъ занято, а подлейшимъ одъдано. А для певъное на потомъ ведо-мости даломъ имъ тотъ мой квити подъ моею печатью и с подписью руки моею властное. Писанъ у в Ойракогле, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шесть-десятъ осмого, месеца Сеньтябра девятъ-натцатого дня. У того квити печать при-тисънена одна, а подпись руки его ми-лости пана ревизора его королевской ми-лости тими словы: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которые жъ тые листы авыишъ мененые суть до книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—1686 годы, № 14718, л. 435—436 (442—443).

№ 193.—1568 г. Сентября 29. Актъ о за-мѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Балъцеровичей и Венцлавовичей на землѣ королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym, miesiąca Julij osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości ziem- skim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Ro- sienskiej przedemną Antonim Małwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wiel- możny iegomość pan Józef Florian Bando- mir starosta Pławski list rewizorski Wo- ciecha Dziewiałtowskiego na dobra Poszyle Balceriszki służący mieyscoma struchlały nie wyczytany ad acta xiąg ziemskich xię- stwa Żmuydzkiego podał sequenti tenie pi- sanu: Войтехъ Девелтовский — подкомо- рый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Гойрагольской занято и померено у волаки господарские села Восбутовъ а у волаки лесные того жъ села земь бояръ господарскихъ волости Гойрагольской Петъа Августына Балъцеровичовъ Амброжея Венц- лавовича, то есть на первомъ мѣйску з одного водъле оддана и квити пана Яна Градовского поля и заросли грунту доб- рого, среднего и подлого волаки чотыри; на другомъ мѣйску занято до волокъ ся- ножатныхъ мѣсткихъ надъ речкою Убсто- лою, на вровичу Борткишки, лесу и ся- ножати морговъ десеть. За то имъ одме- на дана землями подданныхъ господарскихъ села Восбутовъ, при самой стене боной волокъ того села, з другой стороны при

застенки господарскомъ; на которомъ домъ своимъ сидеть подданный господарский Петръ Мончевичъ вадлужъ, яко волоки идутъ ажъ до конечной стѣны, другимъ концомъ до рѣчки Осынты поля, сяножати и лесу грунту посполитого доброго, среднего и подлого волоки две, морговъ пять; на другомъ мейсцу дано надъ рѣчкою Осынтою з другой стороны при боку волокъ села Возбутовъ, с третей стороны ажъ до реки Дубясы, з четвертой стороны подле земель подданныхъ плебана Буткиского Жомонтовъ поля и заросли грунту середнего. Сума земель в одмене даныхъ учинить (—) волоки. А для певней вѣдомости даломъ имъ тотъ листъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моею власное. Писанъ в Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября двадцать девятого дня. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis takowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которы то такowy list за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго гудамъ 1775 годъ, № 14777. л. 353.

№ 194.—1568 г. Сентября 29. Актъ о заиманьи земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych przed nami Kazimierzem Chlewinskim—podstarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim—sędzią, protunk pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego w zwykłym

sądow. miejscu w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadającemi, stawiając osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Dominik Romer—dworzanin skarbowy, list rewizorski po rusku pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd ony przyiowski w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовский подкоморый Ковевский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской занято и померено у волоки господарские села Прейкопевъ земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской, Стася, Станя а Петра Бортковичовъ Дуагайтевъ, то есть на годнымъ мейсцу с одного, при самой стѣне конечной волокъ того села поля, заросли и сяножати грунту середнего на вочищу Мингюсе Дегимасъ волока одна, морги два. А за тые земли ихъ одмена имъ дана грунтами господарскими села Прейкопевъ, на первшымъ мейсцы, при стѣне боной волокъ того села Прейкопевъ, з другой стороны подле одмены, даной бояромъ Шалникомъ поля, заросли и сяножати грунту середнего, морговъ двадцать годинъ; на другомъ мейсцы дано подле одмены даной бояромъ Пернаровцомъ, з другой стороны подле земель ихъ власныхъ, з третей стороны подле границы пана Себестяна Миколаевича сяножати и заросли грунту подлого морговъ чотернацетъ. Сума земель в отмене даныхъ волока одна, морговъ пять. А ижъ имъ вадано в отмене морги три, с той причины, ижъ грунтомъ лучшимъ занято, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ вѣдомости даломъ имъ тотъ мой квити подъ моею печатью и з подписомъ руки моею властное. Писанъ у Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать девятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie pieczęci

takowy: Woyciech · Dziewiałtowski własną ręką.

Który list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россійскаго гродскаго суда за 1790—92 годы, № 1457 г. л. 360.

№ 195.—1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичамъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Фебруры двадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ . . . . . постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Самуель-Казимеръ Рымъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старосветскимъ письмомъ писанный, належачый себе самому о речъ в томъ листе помененую, который до акъту подавъшы, жедалъ насъ в раду абыхъмо его велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписать, а вписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ—старостичъ Жомойтский посполъ а малжонъкою своею зезънаваю самъ на себе тымъ новмъ листомъ каждому доброму, кому · будетъ потребъ того ведати, або чьтучы его слышети, нинешънымъ и на потомъ будущымъ, штожъ я, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, менялъ есми отчизными землями моими, на имя Петрашышкою, всею, яко сама в себе маеть, и к тому еще додалъ есми ку той земли Петрашышской часть земли моей другой Рымкишкой вымерывъшы волоки тры, морковъ два, пратовъ девять, прутики тры, на которой земли, кромъ тое части и теперь сидеть боярынъ мой Станиславъ Павловичъ, и менялъ есми зо всьимъ на

вся, яко землями ороыми и не ороыми, з гаи, з мышники, з реки, з речищами, с пруды, с прудищами, со всимъ тымъ, яко ся тая земля моя Петрашышка и одна часть земли моей Рымкишкой сама в себе и в границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дети свое не оставуючы; и менялъ есми зъ бояры господарскими волости Росенской з Грегорьемъ а Станиславомъ Яновичы, Щепаномъ Рымкойтемъ а Яномъ, Петромъ, Миколаемъ Юрьевичы Бутримовичы; а они мне за тые земли мои верху помененые променяли отчизну свою властную, на имя Бутримовишину, со всимъ на все, яко землями ореыми и неорымыми, полями, з гаи, сеножатыми, с протеребками, з мышники, зарослями, з реками, з речищами, и с пруды, с прудыщами, со всьимъ, такъ, яко тая отчизна ихъ верху менена сама в себе и в границахъ своихъ маеть, ничего на себе, ани на жоны, дети и на потомъ будучые щатъки и близкие свои не оставуючы; и вжо они мають тые земли мои верху помененые вечъне и не порука не спокойне держати и ужывати, и вольни будутъ они сами и на потомъ будущые щатки ихъ отдати, даровати, застави, променяти и ку своему налѣпному пожитку обернути, такъ, яко они сами ухочутъ; а вжо самъ, малжонъка моя, дети и на потомъ будущые щатъки вечъными часы въ то ся вступовати не маемъ. А естли бы тыхъ бояръ верху помененыхъ, жоны, або дети ихъ, хто бы колъвекъ тыхъ земель моихъ верху помененыхъ у нихъ доходилъ и вступоватися хотѣлъ якимъ колъвекъ обычаемъ, ино я, Войтехъ, верху писанный маю тые земли мои очыщати своимъ властнымъ накладомъ и каждымъ праве, окромъ шкоды и накладовъ ихъ. . . . . А естли бы я, Войтехъ, Юрьевичъ кому, колъвекъ варушывъшы не хотѣлъ очыщати, тогды маю заруки господарю королю его милости заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а на суды земли Жомойтской двадцать копъ грошей, а сторове противной шкоды и наклады совити

оправити маю, окромъ жадной, присеги ихъ одно на слово реченое. А, тое все заплатившы предъ ся тая наша мена в каждомъ праве пры моцы zostавлена быти маеть вечными часы. А пры томъ былъ его милость панъ Крыштофъ Яновичъ Билевичъ—подъсудокъ земли Жомойтской. На штожъ я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ далъ еси сесъ мой листъ меновный тымъ бояромъ верху писанымъ подъ моею властною печатью и ку той печати просилъ еси его милости пана Крыштова Яновича Билевича—подъсудка земли Жомойтской о печать, и его милость то учинилъ и печатью приложилъ ку тому моему листу меновному. Писанъ въ Росейняхъ подъ летъ Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Окътебра петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две, кромъ жадного подпису. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704 л. 1080 (545).

№ 196.—1568 г. Октября 20. Актъ о замятъ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семъдесятого, месеца Генвара одиннадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Короляхъ, святе рымскомъ прицлыхъ и судовне в месте господарскомъ Росейскомъ одправованныхъ передъ нами Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабрыелюмъ Сяповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шавдовскимъ, писаромъ, враниками судовыми земскими Жомойдскими поставившысе очевисто панъ Крыштофъ Мац-

кевичъ, оповедивши, покладалъ и до акту подалъ листъ одъ его милости пана Войтеха Деялтовскаго—подкоморего Ковенского, ревизора его королевской милости выданный, на речъ в немъ по достатку выражоную, служащий и жедалъ насъ в раду абыхмо оный до книгъ нашихъ Жомойтскихъ принять, актиковать и уписать велели, который уписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Войтехъ Деялтовский—подкоморый Ковеньский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ—кдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской занято и померено у волоки господарские села Пажверынъ Упись земли бояръ господарскихъ волости Ойрагольское Петра Мацкевича одъ Шимка Петровича и иныхъ потужниковъ ихъ, то есть на первомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на вочыщу Привартесъ прutowъ чотырнадцать; на второмъ мейсцы поля заросли кгрунту подлого на вочыщу Шыласъ Попуше морги два, прutowъ десять; на третьемъ мейсцы поля кгрунту среднего на вочыщу Салейстинисъ моркговъ чотырнадцать прutowъ пять; на четвертомъ мейсцу выгону кгрунту подлого на вочыщу Приварте прutowъ шестнадцать; на пятомъ мейсцы поля заросли кгрунту подлого на вочыщу Ниека Тишке моркгъ одинъ, прutowъ десять; на шостомъ мейсцу боро-визны з горами кгрунту подлого на вочыщу Охнишке Дидисъ Лавкасъ моркговъ чотырнадцать. Сумма земли занятыхъ у (волоки господарские) волости господарское чинить волоку одну, морги два, прutowъ двадцать пять. За то имъ одмена дана кгрунтами боярына пана Миколая Станкевича—подкоморего Жомойтского, тивупа Ойрагольского Дашка Василевича—на первомъ мейсцы поля кгрунту среднего на вочыщу Шыласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать и три; на второмъ мейсцы поля заросли кгрунту среднего на вочыщу Думласъ моркги два; на третьемъ мейсцы поля кгрунту среднего на вочыщу Пакгое морги два, прutowъ

десеть; на четъвертомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на вочыщу Кгравжай моргъ одинъ; на пятомъ мейсцы поля кгрунту среднего на вочыщу Покгруже морговъ тры, прutowъ десеть; на шостомъ месцу поля и сеножати кгрунту среднего на вочыщу Апидеме Покгласню моркги два, прutowъ петнадцатъ; на семомъ мейсцы поля кгрунту подлого на вочыщу Поскардесюми моркги чотыры; на осмымъ месцы поля кгрунту среднего на вочыщу Посмилъкгоми прutowъ двадцать и тры; на девятомъ месце поля кгрунту среднего на вочыщу Кукись морговъ шесть; на десятомъ месцы поля кгрунту среднего на вочыщу Полипа морги два, прutowъ тры; на одинадцатомъ месцы сеножати и поля трохе кгрунту подлого на вочыщу Дайнеланка моркгъ одинъ, прutowъ дванадцатъ; на дванадцатомъ месцы сеножати кгрунту среднего на вочыщу Поеже моркгъ одинъ; на трынадцатомъ месцы сеножатыми кгрунту среднего на вочыщу Савсой прutowъ двадцать; на чотырнадцатомъ месцу сеножати кгрунту среднего на вочыщу Илькгосесъ Кгайлай моргъ одинъ; на петнадцатомъ месцы поля борового кгрунту подлого на вочыщу Мелишкесъ моргъ одинъ, прutowъ десеть; на шестнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту на вочыщу Мейлишкисъ прutowъ двадцать; на семнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на вочыщу Кгирайте прutowъ десять; на осмнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на вочыщу Пошкаписъ моргъ одинъ, прutowъ десять; на деветнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на вочыщу Шылясь подъ ворота Ордейтевыми прutowъ шесть; на двадцатомъ мейсцу заросли бороватой кгрунту подлого на вочыщу Анъты Упятнесъ Плешымъ морги два, а а особна на двадцатомъ первымъ мейсцу дано Петру Мацкевичу сеножати кгрунту среднего на вочыщу Дубисъ Виетисъ моргъ одинъ, прutowъ пятнадцатъ, з тыхъ причинъ то а особна дано, ижъ тому Петру занято

у волости того села Пожверынъ Уписъ поля ново навезеного не мало. Сума всихъ тыхъ земель верху помененыхъ, в отмену даныхъ, чынить волоку одну, моркговъ семь, прutowъ шесть. А ижъ наддано всимъ сполна в одмену большъ моркги два прutowъ двадцать шесть, с тыхъ причинъ ижъ крунътомъ лепъшымъ занято, а подлейшимъ оддано. А для певъной на томъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и сподписомъ руки моее власъное. Писанъ у в Ойраголе летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестдесять осмого, месеца Окътебра двадцатого дня. У того листу подъписъ руки тыми словы: Woysciech Dziewiałtowski ręka.

Который же то листъ за поданемъ его черезъ особу вышъ мененую есть до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ акътикованъ в уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1670 годъ, № 14698, л. 49—50 (50—51).

№ 197.—1568 г. Ноября 20. *Распоряженіе о замънъ земель нъкоторыхъ бояръ Шавельскаго повъта на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziwiętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Jego Imperatorskiej mości sądowych powiatu Szawiejskiego księstwa Żmuydzkiego przed nami Felixem Jagminem — prezydentem, Benedyktem Szuksztą — sędzią, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Szawelskiego u sądu oczewisto stawiając patron wielmożny ięgomość pan Ferdynand Domaszewicz — rotmistrz księstwa Żmuydzkiego dokument po rusku pisany przy kopij polskiej do akt podał w takich wyrazach pisany. Oты Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, маршалка земскаго ве-

ликого князства Литовского, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского ревизором его королевской милости у волости Шавленской пану Григорию Дельницкому, а у волости Яниской пану Валентину Бижинскому; приходили се до мне бояре его королевской милости а волости Шавленской, а меновите Якубъ Талатовичъ, Янушко Довгвиловичъ Вялюсь Довятовичъ, Григоръ Станковичъ, Станиславъ Нарвидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинковичъ, Янель Минковичъ, Зенко Явидовичъ, Миколай Мотеевичъ, Михаль Гедминайтисъ, Янель Доветайтисъ обтяжливе жалуючи на первшихъ ревизоровъ его королевской милости Шавленскихъ, вжъ они забравши в нихъ грунтовъ власныхъ отчизныхъ и а волоки господарскими не мало, отмены не отдавши за тые земли ихъ, с тое волости прочъ зъехали, а они по сесъ часъ отмены жадное ни одъ кого не мають и кривду великую терпють, за которыми ижемъ и до его королевской милости яко убогую а укривжоную шляхтою листъ мой писалъ, просечы, абы его королевская милость листомъ своимъ господарскимъ до твоей милости о заведе и о оддаче отмены ни за ихъ волоки черезъ первшихъ ревизоровъ забравые дать росказъ рачылъ, для чого и твоей милости приятеля моего за ними убогими людьми прошу, абы твоя милость до того часу нимъ они с тымъ листомъ моимъ до его королевской милости сходеть и а якую наукою одо твоей милости приедуть, рачъ твоя милость противно имъ спокойне се заховатъ в тыхъ земляхъ ихъ, а которыхъ уже не много мають, кривды и трудности жадное не заживать. Писанъ в Шавкянахъ, месеца Ноябра двадцатого дня, року шестьдесятъ осмого. У tego dokumentu pieczęć wydającego wycisniona.

Которы документ за поданием przez wyż wyrażoną osobę do akt jest w księgi ziemskie powiatu Szawelskiego księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797. годъ, № 14987, стр. 1771—2.

№ 198. — 1568 г. Денабря 9. Актъ о замятнъ земель между боярами Юрлевичами и имъниемъ Биржанами.

Akt prawa listu rewizorskiego starodawnego należący panu Janowi Domanskiemu y innym osobom.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich księstwa Żmuyckiego podług statutu na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym w mieście Rosińskim odprawowanych y sądzonych przed nami Theodorem—Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odochowskim—podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosińskim, pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi księstwa Żmuyckiego, postanowiwszy się oczewisto pan Jan Domanski, list starodawny rewizora ięgomosci pana Jana Grodowskiego—ciuna Dirwianskiego osobie y innym panom uczestnikom służący do aktu xiąg ziemskich Żmuyckych podał na rzecz mianowicie w tym liście wyrażoną y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do aktu xiąg ziemskich zapisać roskazali, który wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Jan Gradowski ciun ięgomosci w ziemi Żmuyckim włosci Dyrwianskiej oznaymuie, gdym był za roskazaniem ięgomosci dla pomierzenia ziem na włoki podanych ięgomosci włosci Berżanskiej zaięnto we włoki podanym ięgomosci ku siolu Berżan ziem boiar ięgomosci Jurgia y Sebestyana Petrayciow, na pierwszym miejscu polia morgow trzynascie, prentow dziewięć gruntu dobrego; na drugim miejscu zarosli morgow pięć, prentow trzynascie gruntu sredniego; także gruntu sianozętnego morgow sześć. Suma czyni zaięcia morgow dwadziescie cztery, prentow dwadziescie y trzy. Za to oddano ziemiami poddanych—na pierwszym miejscu nywy pod ich płotem na imie Oszkupis morgi dwa, prentow dwadziescia ośm

gruntu dobrego, za to na drugim miejscu oddano przy scienie kontowey podle ziem pana Stanisława Szemieta — ciwuna Poiurskiego pola zarosli morgow szesnascie gruntu dobrego, także gruntu szenożętnego zajęto pod Sosnowym Borem morgow szesz na dwóch miejscach szakwencie przy zasianku pana ciuna Poiurskiego; suma czyni oddania morgow dwadziescia cztery, prętow dwadziescia osm. A iż się nadało więcej prętow trzy dla ich gruntu lepszego, na którą odmiany im daną dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią. Data w Berżanach, tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego roku, Decembra dziewiątego dnia. Przy tym kwicie pieczęć przycisniona, a podpis ręki tymi słowy; Jan Gradowski — ciun Dyrwinski własną ręką. Którysz to kwit iest do aktu xąg ziemskych Żmuyckych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14719, л. 320—1.

№ 199.—1569 г. Акта о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt osmego, miesiąca Februaryi czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie wielmożny iego-mość pan Jan Bernatowicz—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, ekstrakt pomiary starostwa Micayckiego y dalszych wsiow ad acta podał następnie pisany. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia. Za potrzebowaniem pana Olbrychta Kłota z wiadomością iasnie wielmożnego iego-mości pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany iest ten ekstrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci Telszewskiej przez pana Jakuba Łaskowskiego w roku tysiąc pięćset sześćdzie-

siąt dziewiątym skonczoney przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, w którym regestrze słowo w słowo tak opisuie. Siolo Nungowdzie—włok osm, morgow dwanascie, prętow iedynascie czterdziescie piędziesiątey części. Granica tego siola pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, ta sciana granicy włoki siola tego z gruntami boiar Norwidayciow y z włokami siola Szeszayciow, tey sciany sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta granicy włoki siola tego z obrembem boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, tey sciany sznurow dwadziescie ieden; prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartego, usypanego na scienie od wygonu siola Towsołow; ta sciana granicy włoki y wygon siola tego z obrębem bciar iego królewskiej mosci Welinayciow, tey sznurow trzydziescie osm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a idzie swą prostością przez sznurow czternascie, prętow dwa do zakluczenia, potym dla gruntow boiarskich zakluczyla się przez sznurow sześć, a od tego zakluczenia idzie swą prostością przez sznurow siedm, aż do narożnika z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła; ta sciana granicy wygon y włoki siola tego, naprzod z wygonem siola Tawgałow, potym z gruntami boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow. Siola Tawsoły—włok dwadziescie trzy, morgow dwadziescie siedm, prętow trzy. Granica tego siola: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego nad ieziozem Towsołem, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana granicy włoki tego siola z gruntami poddanych ieymosci paniej Kumaiewskiej na imie Kiebelcow; tey sciany

dłużyna sznurow trzydzieście dwa; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skończyła, a kończy się u narożnika trzeciej sciany; ta sciana graniczy włoki tego siola — naprzód z obrębem lesnym Tomsopelkis, potym z ziemiami, w odnienie danymi boiarom Welinayciom; tey sciany sznurow piędziesiąt jeden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skończyła, a kończy się u narożnika czwartej sciany; ta graniczy włoki tego siola y wygon z gruntami boiar iego królewskiej mosci Dziergaylow y Norwidayciow, tey sciany sznurow czterdzieście siedm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skończyła, a kończy się u jeziora Tawsoły, potym jeziorem tym idzie aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła; ta sciana graniczy wygon tego siola z gruntami boiarskimi, ktorey aż do skonczenia trzeciej sciany do jeziora sznurow czterdzieście siedm. Zaięto gruntow boiar iego królewskiej mosci Kumpikow na imie Micela, Marcina, Janucia z synmi iego z Czeputiem y Mikołaiem, Jurgia Kontrymaycia y innych potużnikow ich Woytkielayciow, Jakayciow, w porządek pomiary włoczney zaięto na szesciu miejscach: na pierwszym miejscu we włoki tego siola Towsołow zaięto włok dwie, morgow dziewięć, prętow czternastie gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Numgawdziow zaięto morgow dwadzieście cztery, prętow dwadzieście trzy y puł gruntu przedniego; na trzecim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zaięto morg ieden, prętow trzy gruntu sredniego; na czwartym miejscu we włoki iego królewskiej mosci siola Szukiniow zaięto morgow dwadzieście siedm, prętow cztery gruntu sredniego; na piątym miejscu na odmianę boiarom iego królewskiej mosci Welinayciom, Miłayciom, Szamayciom zaięto morgow czternastie, prętow czternastie gruntu dobrego; na szóstym miejscu do wygonu siola iego królewskiej mosci Wielayciow zaięto morg ieden, prę-

tow dwadzieścia gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem boiar przerzeczonych Kumpikow włok cztery, morgow osmnastie, prętow osmnastie y puł gruntow wierzchu opisanych. Za ktore grunty, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, jest odmiana tym boiarom oddana na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci siola Numgawdziow wedle sciany tegoż siola Numgawdziow, a przy ich własnych grunciech oddano włokę iedną, morgow pięć, prętow cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zasciankiem oddano morgow siedmnastie, prętow dwadzieście cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu gruntami poddanych iego królewskiej mosci Degayciow wedle sciany od włok siola iego królewskiej mosci Wielayciow oddano morgow dwadzieście pięć, prętow szesnastie y puł; na czwartym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szukiniow morgow dwadzieście sześć, pręt ieden gruntu sredniego; na piątym miejscu wedle obrębu boiar Welinayciow y Miłayciow y iegomości pana Marka Wnuczka, z drugiej strony wedle lasu iego królewskiej mosci Norwidayciow w odmienie danego, z trzeciej strony wedle sciany siola Szukiniow, a z czwartej strony wedle ich własnych gruntow oddano włokę iedną, morgow dwadzieście ieden, prętow dwadzieście sześć. Uczyni wszystkiej odmiany włok pięć, morgow sześć, prętow iedynastie y puł, gruntow boiar iego królewskiej mosci Welinayciow na imie Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratan-kow ich Petruciov zaięto w porządek pomiary włoczney na czterech miejscach: na pierwszym miejscu we włoki siola Tawsołow włok dwie, morgow dwadzieście siedm, prętow dwadzieście dwa gruntu podłego; na drugim miejscu od obrębu, na plac króla iegomości rozdanego, przezwiskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztery, prętow dziewiętnastie gruntu sredniego; na trze-

cim miejscu ziemi tychże boiar do obrębu
 lesnego Swaygis zaięto morgow czternascie,
 prętow dwadzieście dwa gruntu sredniego;
 na czwartym miejscu we włoki siola iego
 królewskiej mosci Wielayciow zaięto mor-
 gow piętnascie, prętow dwanascie y puł
 gruntu przedniego. Za które grunty, ku wło-
 kom iego królewskiej mosci zaięte, iest od-
 miana tym boiarom sporucz ku ich grun-
 tom oddana na pięci miejscach: na pierw-
 szym miejscu wedle sciany siola iego kró-
 lewskiej mosci Wielayciow z ziemiami tych
 że poddanych Wielayciow oddano morgow
 dwadzieście trzy, prętow dwadzieście pięć
 gruntu podłego; na drugim miejscu wedle
 sciany iego królewskiej mosci siola Numgaw-
 dziow z ziemiami boiar iego królewskiej mosci
 Kumpikow y Kontrymayciow oddano morgow
 czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego;
 na trzecim miejscu wedle sciany iego kró-
 lewskiej mosci Tawsołow oddano morgow
 czternascie, prętow piętnascie gruntu dob-
 rego; na czwartym miejscu wedle sciany
 od lasu iego królewskiej mosci Tamsopel-
 kis, który iest na plac króla iegomości
 rozrzesany, y wedle gruntow boiar Kumpi-
 kow oddano włok dwie, morgow dwadzie-
 ście ośm, prętow dziesięć gruntu podłego;
 na piątym miejscu wedle sciany siola Num-
 gawdziow oddano morgow trzy, prętow
 dwadzieście gruntu podłego; we włoki tegoż
 wyżej mianowanego siola Tawsołow gruntu
 poddanych ieymosci paniey Kumajewskiej na
 imie Padaszelow zaięto morgow sześć, prętow
 sześć gruntu dobrego; tychże poddanych grun-
 tow w obrąb iego królewskiej mosci Tamsopel-
 kis zaięto morgow pięć, prętow dziesięć.
 Za które grunty, ku włokom iego królew-
 skiej mosci zaięte, iest odmiana uczyniona
 y oddana na dwu miejscach: na pierwszym
 miejscu wedle sciany siola Tawsołow od-
 dano morgow siedmnascie y puł pręta gruntu
 sredniego; na drugim miejscu wedle sciany
 od zascianku, przy siele Judenkach zostalego,
 z drugiej strony przy własnych grunciech
 poddanych paniey Kumajewskiej wyżej opi-
 sanych, . potym nad ieziozem Tawsołem y
 wedle obrębu boiar Dydelow oddano włokę

iedną morgow dwa, prętow dwanascie gruntu
 dobrego. Siolo Jadenki włok dwadzieście
 dziewięć, morgow dwadzieście trzy, prętow
 dwadzieście ośm. Granica tego siola: pierw-
 sza sciana poczyna się u narożnika usypa-
 nego na scienie od boiar iego królewskiej
 mosci Rymgaylayciow, a konczy się u dru-
 giego narożnika, usypanego na scienie od
 obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana gra-
 niczy wygon y włoki siola tego z obrębem
 iegomości pana Marka Wnuczka, tey sciany
 sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; druga
 sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie
 się pierwsza skonczyła, a konczy się u trze-
 ciego narożnika, usypanego na scienie od
 obrębu boiar Dydelow, ta graniczy włoki
 tego siola z obrębem lesnym Tamsopelkis
 y zasciankiem, przy tym siele zostalym, tey
 sciany sznurow pięćdziesiąt trzy; trzecia
 sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie
 się wtora skonczyła, a konczy się u naro-
 czwartey sciany, ta graniczy włoki, wygon y
 las siola tego z obrębem boiar iego kró-
 lewskiej mosci Dydelow, tey sznurow pięć-
 dziesiąt, prętow sześć; czwarta sciana po-
 czyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia
 skonczyła, a konczy się u narożnika tego,
 z kąd się pierwsza sciana temu siolu po-
 częła, ta graniczy las, w granicy tego siola
 zostały, z obrębem boiar iego królewskiej
 mosci Rymgaylayciow, tey sznurow pięć-
 dziesiąt trzy. Obrąb lesny uroczyszczem
 Tamsopelkis, w którym iest włok trzynas-
 cie, morgow sześć; ten obrąb rozmierzo-
 na trzydzieście sześć sztuk y rozdano na
 plac króla iegomości między poddane, w
 każdej sztuce po morgow iedynascie, a we
 wszystkich włok trzynascie, morgow sześć
 tak, iakoż wierzchu granica tego obrębu:
 pierwsza sciana poczyna się u narożnika,
 usypanego na scienie od siola Judenkow,
 a konczy się u narożnika, wtorey sciany; ta
 graniczy ten obrąb z obrębem iegomości
 pana Marka Wnuczka, tey sznurow trzy-
 dziesięć sześć; druga sciana poczyna się u
 tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła,
 a konczy się na scienie siola Tawsołow, ta
 graniczy ten obrąb z gruntami boiarskimi,

tey sciany sznurow trzydzieście trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się na scienie siola Judenkow, ta graniczy ten obręb naprzod z siolem Tawsołami, potem z gruntami poddanych paniey Kumaiewskiej y z zasciankiem iego królewskiej mosci niżej opisanym, tey sciany sznurow trzydzieście sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła, ta graniczy obręb ten z włokami siola Judenkow, tey sciany sznurow trzydzieście trzy. Zascianek przy wtorey scienie siola Judenkow, z drugiej strony przy trzeciej scienie obrębu Tomsopelkis, z trzeciej strony wedle scianki od gruntów poddanych paniey Kumaiewskiej, a z czwartej strony przy scienie od obrębu boiar Dydelow zostało ziem króla iegomości w kwadracie, któremu dłużyny sznurow dwadzieście, przeczyny sznurow sześć, prętow trzy, czyni tego włoka jedna. dwanastie morgow gruntu podłego, lasow zarosłych z błoty. Do którego to ekstraktu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą podpisałem. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyżej opisanego. U tego ekstraktu przy pieczęci podpisy takowe: zkoryhowano s knihami, Jan Burba; Stanisław Beynart, skarbný wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to takowy ograniczenia ekstrakt za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1788 годъ, № 14795, л. 116—19.

№ 200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замять боярскихъ земель Шавельской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego siódmego dnia stylu nowego.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiej mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezydującym, Leonem Mirskim, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie patron wielmożny iegomość pan Wincenty Ławcewicz, exkommissarz porządkowy namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego, list rewizorski do akt podał, y którego następne brzmienie: Piotr Wołłowicz—chorąży Trocki, dzierżawca Somiliszki, Mikołay Brolnicki—skarbný iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, Paweł Jakimowicz Hołownia, pisarz skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizorowie, od iego królewskiej mosci do dzierżawy Szawelskiej zesłani, oznajmuujemy, iż, gdyśmy odprawowali rewizyą w dzierżawie iego królewskiej mosci Szawelskiej w woytowstwie Dubisiunskim y Wórdulskim, mając od nas wiadomość ziemianie iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pan Jan Tomaszewicz Talał, pan Walenty Piotrowicz, pan Ławryn Węckowicz Dowgwiłowicz, pan Piotr Macowicz, pan Bartłomiej Witayc, pan Mikołay Andrzejewicz, pan Marcin Ławrynowicz, a pan Stanisław Mikołajewicz y z inszemi somsiady swemi, stanowiąszy się, okazali prawo swoje na włok czternaście, morgow dwadzieścia sześć, prętow dwadzieścia siedm y małych pręcikow półtrzecia, leżących w granicach swych pewnych, to iest koncami przy wygonie mieyskim Szawelskim, bokiem przy gruncie ziemianina iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pana Bazylego Talcowicza, drugim koncem przy grunciech poddanych iego królewskiej mosci siola Łukszow, bo-

kiem także drugim przy grunciech sióła króla iego mosci Mazeykiow y przy obrębie błotnym, nazwanym Purwiu. Jakoż to prawo ich, to jest list króla iego mosci sławney pamięci Zygmunta Augusta y list nieboszczyka iegomosci pana Hrehora Dzielnickiego—rewizora dworow Poniemonskich y pomierczego Szawelskiego tu słowo od słowa są wpisne y tak się w sobie mają: Жигимунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянтский y инныхъ. Архидиакону Варшавскому, кустошу Виленскому, писару нашему скарбному князю Яну Маковецкому, а ревизору Шавельскому Григорью Дельвицкому. Жаловали намъ бояре волости Шавленской Якубъ Талотовичъ, Янушъ Давгвиловичъ, Григорий Станкевичъ Невидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинтовичъ, Янъ Минковичъ, Зенко Явидойти, Миколай Матейти, Михалъ Гедминайти, Себестыянъ Лавриновичъ, Янушко Мицкуновъ, Петръ Богдановичъ, а Петръ Монковичъ о томъ, што дей еще за держаня небошика pana Миколая Радивиля—воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берейстейского, державцы Шавленского, гды у волости Шавленской за розказанемъ нашимъ господарскимъ поме-ра волочная справована и становлена была, тогда дей грунтовъ ихъ власныхъ на розныхъ местахъ не мало у волоки наше забрано, за которые дей земли ихъ и до сего часу одмена слушная имъ не отдана, в чомъ они, собе кривду и шкоду не малую быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на томъ шкодовати не допустили и за тые земли ихъ, у волоки наши забраные, одмену давати велели. А прето будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и естли бы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то некоторая отмена слушная дана не была, тогда приказуемъ вамъ, штобысте часъ певный на то зложивши и ознакомили тамъ выехали и того, ся достаточно подъ под-

данныхъ нашихъ выведали, и если бы ся з выведения вашего то показало, абы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то, штобы имъ слушне належало, некоторая одмена дана не была и естли бы имъ ведле правъ ихъ отмена дати принадлежала, вы бы грунты нашими отмену слушную и во всемъ ровную имъ уделали, постерегаючи того, якобы ся намъ господару в грунтахъ нашихъ некоторое уближене не деело, а имъ во власности ихъ шкода жадная не была; а пакли бы ся в томъ что иного деело, вы бы намъ господару то ознакомили. Писанъ в Люблине лета Божого нароженя тысяча пятсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февраля двадцать пятого дня. У tego listu pieczęć króla iegomości cancellariey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego y podpis ręki pisarskiej temi słowy: Ławryn Woyna—podskarbi dworny y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. А list pana Dzielnickiego, rewizora w te słowa pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla iegomości oznajmuie tym moim listem: gdym był za rozkazaniem y listy króla iegomości na porównanie włok włosci Szawlenskiej, na ten czas zabrałem przez mierniki swoje własności gruntow boiar króla iegomości Szawlenskich Tokutayciow, to jest Jakuba, Stanisława, a Mikołaya y ynszey braciey: ich. na pierwszym mieyscu do wygonu miasta Szawlenskigo pola z chrostem morgow dwadzieścia sześć, prenty dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu do włok sióła Wiolskiego plebana Szawlenskigo ziemi oromey z siedliski ich własnymi włoka jedna, morgow piętnascie, прętow dwadzieścia, а заросли z sianożęćmi morgow siedmnascie, прętow dwadzieście y dwa gruntu podłego. Summa tego wszystkiego zabrania gruntow ich włok dwie, morgow dwadzieścia dziewięć, прętow czternascie. Za to oddano boiarom Tokutayciom grunty króla iegomości słuszną a porządną odmianę: na jednym mieyscu ziemi oromey z chrosty y sianożęćmi obok poddanych sióła Omolskiego xiędza plebana Szawlenskigo gruntu dobrego włok cztery,

morgow szesnascie, prętow dwadzieście siedm y małych pręcikow pułtrzecia, a wszystkiego wyż nadało nad ich zabrane grunty, to jest włoka iedna, morgow siedm-nascie, prętow trzynascie y małych pręcikow pułtrzecia. To im naddano dla tego, że się mają na insze miejsce z domami przenosić, bo się ich siedliska zostały w odmianie xiędzu plebanowi Szawlenskiemu. A ta pomieniona odmiana leży bokiem iednym od sciany włok siola Ryngowy, koncem do sciany głównej tego siola, bokiem drugim od granicy ziemi w odmianie daney Woyciecha Dzierzynskiego ziemianina ziemi Żmuydzkiej, a konczy się do sciany głównej tegoż siola Ryngowy, od wygonu miasta Szawlenskiego y zasciankow siola Gite-row. A wszystkiego gruntu pod nimi iako odmiany, tak y własności ich to, co w obrębie swymi mają, włok czternascie, morgow dwadzieścia sześć, prętow dwadzieścia siedm y małych pręcikow pułtrzecia, tak też y inszych grunty, zarosli y sianozęci swych, które by się we włoki nie zabrały, mają dzierżać y używać po staremu iako własności swej. A co się tycze o insze grunty ich, zabrane przez sprawę pana Maszkowskiego, o które wielkie dokuki y nabiegania czynili, za to się mają upominać y o nie prosić iego królewskiej mości. Y na tom im dał ten moy list z moją pieczęcią. Pisan w Szawlach, miesiąca Augusta dnia siedmnastego, roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego. U tego listu podpis ręki rewizora iego królewskiej mości, pana Dzielnickiego temi słowy: Hrehory Dzielnicki pieczęć przycisni-ona. A tak my rewizorowie, bacząc, takowe prawo na pomieniony grunt od osob wy-żey pomienionych przed nami pokładane y w ten nasz list wpisane, według ważności iego przy nim zostawujemy. Pisan w Szaw-lach roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca Septembra dnia dwudziestego wto-rego. U tego listu rewizorskiego podpisy przy wycisniętych trzech pieczęci na czer-woney masie takowe: Piotr Wołłowicz — chorąży Trocki, rewizor Szawelski. Pa-

weł Jakimowicz Hołownia — pisarz iego królewskiej mości skarbowy wielkiego xię-stwa Litewskiego y rewizor. Mikołay Broł-nicki — skarbnik iego królewskiej mości wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizor Sza-welski. Na marynesie tego listu rewizor-skiego suscepta y podpisy urzędników ta-kowe. Roku tysiąc siedmsetnego siedmnas-tego, miesiąca Junij dwónastego dnia. Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Andrzej Iwanowski — regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego ten list rewizorski, dotąd zapadły, teraz sobie służący, do akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego po-dał y oraz, aby list króla iegomości Zyg-munta Augusta, w tym liscie ięzykiem rus-kim y pismem inserowany, na polski był przełożony y przetłumaczony, upraszał. W. Billewicz — sędzia ziemski xięstwa Żmuydz-kiego. Wiktor z Siekierza Szykier — ciwun Retowski, podsędek xięstwa Żmuydzkiego, Jan Iwanowicz — ciwun Gondynski, pisarz ziemski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to list jest do 'xiąg ziemskich xię-stwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego zapisany:

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1997—2000.

№ 201. — 1569 г. Февраля 25. Запись о разграничении спорныхъ земель между нѣ-которыми боярами Коршевской волости.

Roku tysiąc siedinset siedmdziesiąt dzie-wiątego, miesiąca Lipca dwudziestego pierw-szego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xię-stwa Żmudzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego — rewizora iego królewskiej mości ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, podał, sequenti tenore, pisany:

Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Korszewskiej, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci pola y sianozęci boiar Woytkayciow y Monkayciow zaieli włokę iedną, morgow dwadziescia y ośm, prętow cztery gruntu szredniego. Ci boiarowie okazali kwit Walentego Zaleskiego, y inszym boiarom niżej opisanym należący, w którym kwicie opisuie włok sześć, y prosili, aby przy ziemiach w kwicie opisanych zostali y rozdzieleni byli. Ja, dosyć czyniąc żądaniu ich, rozkazałem wyiachać na ten rozdział przyiacielowi swemu, a słudze iego królewskiej mosci Stanisławowi Przyszychowskiemu, aby tego między nimi dopatrzył. Okazało się z proźby, że onego obrębu, od Walentego Zaleskiego ograniczonego, było włok iedynascie, morgow dwadziescia y cztery, pręt ieden; a iż niektorzy z nich mieli od przerzeczonego Walentego w rozdziale y oddaniu po części krzywdy, iesli tak iest, iako oni powiadali, ia bacząc rzecz zastarzałą, ktorey trudno było koniec y uspokojenie inaksze uczynić, on zbytek rozkazałem rozdzielić między Woytkaycie, Monkaycie, Gondraycia, Jakuba Stanaycia y Ławrynową Stanayciową: nayprzod Woytkayciom y Monkayciom, ktorzy okazowali kwit na włok sześć, dostało się zbytku na ich stronę—włok trzy, morgow trzy, prętow trzy, czyni wszystkiego — włok dziewięć, ktore im są z iednego odgraniczone y kopcami osypane; Jendrzey Gondraytis na kwicie Walentego miał opisanych włok dwie, a teraz ma odgraniczonych włok trzy, morg ieden, pręt ieden; Ławrinowa Stanayciowa przed tym tylko miała włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow sześć, a teraz iey odgraniczono włok dwie, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; Jakubowi Stanayciowi za morgow dwadziescia dwa, prętow siedmnascie, ktore ziemie weszły w odmianę panu Piotru Adamkowiczu, odgraniczono włokę iedną, morgow cztery, prę-

tow siedm. Granica obrębu tych wszystkich boiar: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Witagolskiego, a konczy się u narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Piłsudskiego, ta sciana graniczy ten obręb od włok siola Piłsudskiego; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta graniczy obręb tych boiar od włok siola Potułow; trzecia sciana poczyna się od narożnika tego, gdzie się włok skonczyła, a konczy się u narożnika czwartej sciany, ta graniczy ten obręb od włok siola Ryngalow y włok lesnych; czwarta sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczęła, ta granicy obręb ten boiarski od włok siola iego królewskiej mosci Witagolskiego. A dla lepszej wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiarom wszystkim spolnie ten moj kwit z przyłożeniem pieczęci moiey y własney ręki podpisem. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego piątego. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis rewizora tak się wyraża. Idem qui supra manu propria. Ad haec na maryginesie pierwszej stronicy suscepta aktykacyi s podpisem urzędników tymi słowy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, Julij trzeciego dnia. Jegomość pan Hieronim Adamkowicz ten list oczewisto stanowszy do aktu pokładał. Jerzy Grużewski, sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek, pisar.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 году, № 14783, л. 668—9.

№ 202.—1569 г. Февраля 25. Грамота ко-
роля Сигизмунда Августа объ отводъ боярамъ
Шавельской волости королевской земли взаменъ
взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego
piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa
Żmuyddkiego, na zaiutrz po świętey Troycy
święcie rzymskim przypadłych y sądownie
w Rosieniach odprawowanych, przed nami
Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szy-
kierem, sędzią, Janem Antonim z Brzezia
Krętowskim — woyskim xięstwa Żmuydzkiego,
na mieyscu wielmożnego iegomości pana
Franciszka Władysława Nagurskiego — ciwu-
na Małych Dyrwian, starosty Powętskiego,
podsędka xięstwa Żmuydzkiego juridice za-
sadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem,
ciwunem Gondynskim, starostą Korklan-
skim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xię-
stwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan
Jan Wołyncewicz — chesznik Liwski, patron,
widimus nayiasniejszego świętey pamięci
króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz
w nim wyrażoną ziemianom iego królewskiey
mosci ziemi Żmuydzkiej okolicy Talae dany,
teraz iegomości panu Andrzeiowi Iwanowskie-
mu — regentowi ziemskiemu xięstwa Żmuydz-
kiego y samey ieymosci służący, z xiąg ziem-
skich xięstwa Żmuydzkiego po rusku pisany
da akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
podał, a oraz, aby z ruskiego ięzyka był na
polski styl przetłumaczony, upraszał, jakoż
wpisując y tłumacząc od słowa do słowa,
tak się w sobie ma: Widymus z xiąg spraw
urzędu ziemskiego ziemi Żmuydzkiej. Roku
od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset
trzydziestego piątego, miesiąca Januaryi
dwudziestego dnia. Na rokach ziemskich są-
dowych, według statutu na zaiutrz po świę-
cie trzech królów święcie rzymskim przy-
padłych y sądzonych, przed nami Piotrem
Szukszą ciwunem iego królewskiey mosci
Eyragolskim, sędzią, Chryzostomem Wołod-
kiewiczem — podsędkiem, a Janem Stankie-
wiczem — pisarzem, urzędnikami iego królew-

skiey mosci sądowymi ziemskimi Żmudz-
kimi, postanowiwszy się oczewisto u sądu
ziemianin iego królewskiey mosci ziemi
Żmuyzkiey pan Adam Janowicz opowiedziaw-
szy pokładał do aktu list w Bogu zeszłego
króla iegomości Zygmunta Augusta — pana
naszego miłościwego, pisany do rewizorow
oekonomyi Szawelskiej w Bogu zeszłych
kniazia Jana Makowieckiego, Hryhorego
Dzielnickiego, aby boiarom iego królewskiey
mosci włosci Szawelskiej, w tym liscie imio-
nami wyrażonym, za grunty ich zabrane,
poddanym Szawelskim przygodne, słuszną
odmiana dana była, który to pan Adam
Janowicz dał nam taką sprawę, iż ten list
potomkom osob, w tym liscie mianowanych
to iest panu Bałtromieiwowi Wilayciu Dowia-
towiczowi Talatu należy y ten list do aktu
pokładając, żądał nas urzędu, aby do xiąg
ziemskich Żmuydzkich był wpisany, który,
wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w
sobie ma: Zygmunt August z Bożey łaski
król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski,
Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski y
innych. Archidiakonowi Wornienskiemu,
kustoszowi Wilenskiemu, pisarzowi naszemu
skarbnemu kniaziu Janu Makowieckiemu a
rewizorowi Szawelskiemu Hryhoremu Dziel-
nickiemu. Żałowali nam boiare nasi włosci
Szawelskiej Jakub Talatowicz, Janusz Dow-
gwiłowicz, Wilus Dowiatowicz, Hrehory Stan-
kiewicz, Stanisław Niewiardowicz, Mikołay
Mikolaiewicz, Pietrasz Gintowicz, Jan Min-
kowicz, Zienko Jawdoytys, Mikołay Motie-
iaytys, Michał Giedmmytis, Sebestyan Ław-
rynowicz, Janko Miskunas, Piotr Bogdano-
wicz a Piotr Monkowicz o tym, iż co ieszcze
za dzierżenia nieboszczyka pana Mikołaja
Radziwiła — wojewody Wilenskiego, kanclerza
wielkiego xięstwa Litewkiego, starosty Brze-
scianskiego, dzierżawczy Szawielskiego, gdy we
włosci Szawlenskiej za rozkazaniem naszym
królewskim pomiaru włoczna sprawowana y
stanowiona była, tedy gruntow ich własnych
na różnych mieyscach nie mało we włoki
nasze zabrano, za które to ziemie ich y do
tego czasu odmiana słuszną im nie iest
dana, w czym oni sobie krzywdę y szkodę

mienia być nie małą, bili nam czołem, abyśmy im na tym szkodować nie dopuscili, a za te ziemie ich, we włoki nasze zabrane, odmianę dać kazali, przeto będzie li tak, iako oni nam żalowali y iezeliby grunta ich we włoki nasze zabrane byli, a im za to ni żadna odmiana słuszną dana nie była, tedy przykazuiem wam, żebyście, czas pewny na to złożywszy y oznaymiwszy, tam wyiechali y tego się dostatecznie od poddanych naszych wywieździeli y iesli by się z wywiadywania waszego to pokazało, żeby grunty ich we włoki nasze zabrane byli, a onym za to, co by im słusznie należało, ni żadna odmiana nie była y iesli by im według praw ich odmiana dać przynależała, wy by grunty naszymi odmianę słuszną y we wszystkim równą im udzielali, postrzegając tego, iako by się nam królowi w grunciech naszych ni żadne ubliżenie nie działo, a im w własności ich żadna szkoda nie była, a inaczej, iesli by się w tym co inszego działo, wy by nam królowi to oznaymili. Pisan w Lublinie, roku Panskiego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Februaryi dwudziestego piątego dnia. U tego listu pieczęć iego królewskiej mosci takowa mnieysza, a podpis ręki temi słowy: Ławryn Woyna — podskarbi dworny y pisarz. Który ten list za położeniem do aktu iest do xiąg ziemskich Żmuydzkich wpisany, z których y ten widimus pod pieczęćmi nas teraznieyszych urzędników Jerzego Grużewskiego — sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza — podsędka, w tym roku tysiącnym sześćsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Februaryi siódmego dnia panu Erazmusowi Skowdwiłowi iest wydan. Pisan w Rosieniach. U tego widymusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej tymi słowy: Jan Stankiewicz — pisarz ziemski Żmuydzki, a correcty tymi słowy: Skorygował Urbanowicz.

Który to widimus iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Из актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 166—7.

№ 203.—1569 г. Мая 8. Актъ о замянъ земель бояръ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siemset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca starego Junij dwudziestego trzeciego, a nowego stylu Iulij czwartego dnia.

Na sądach iego imperatorskiej mosci ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego, przed nami Alexandrem Jankowskim — prezydującym, Antonim Woytkiewiczem — sędziami, Antonim Klementem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, w miescie Telszach iurysdycznie zasiadającymi, stawiając obecne patron wielmożny iego mosć pan Melał Choromanski — horodniczy Smolenski list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego — dworzani, boiarom Gaydykajtskim wydany, do akt podał tak pisany: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmudzkiej oznaymuję tym moim pisaniem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wysodski ziem boiar iego królewskiej mosci Gaudykajciow imie Ambrosowi Jakubowiczu y zięciowi jego Stanisławowi Sniaszkowskiemu, Szczepanowi Andrzejewiczu, Macieiowi Bałtromiejewiczu y inszym potużnikom ich zaiął y porządek włoczny na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Kałnian morgow osm, prętow siedmnascie gruntu sredniego; na drugim mieyscu we włoki tegoż wyżej po mienionego siola Kałnian zaiął morgow dwadziescia szesć gruntu także sredniego; na trzecim mieyscu we włoki miasta iego królewskiej mosci Telszow zaiął włok trzy, prętow półosma gruntu dobrego; uczyni na wszystkich trzech mieyscach zaięcia włok czter, morgow cztery, prętow dwadziescia y pół piąta. Za które ziemie, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest im odmiana uczyniona y oddana sporucz przy ich własnych ziemiach na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królew-

skiey mosci siola Kalnian oddano włok pięć, morgow dwa, prętow pułdziesiąta gruntu sredniego, ktora odmiana leży z iedney strony wedle sciany nowey od siola iego królewskiey mosci Kalnian, z drugiey strony przy starey scianie, graniczącey od boiar iego królewskiey mosci Preykurow, z trzeciey strony przy własnych ziemiach przerzeczonych boiar Gaudykayciow; na drugim miejscu oddano morgow siedm, prętow dziesięć, ktore ziemie leżą z iedney strony wedle sciany Kalnian, z drugiey strony przy ziemiach boiar Numgaydayciow, a z trzeciey strony przy własnych ich ziemiach; uczyni odmiany na obudwu miejscach włok pięć, morgow dziewięć, prętow dwadziescia puł dziesiąta. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą więcey odmiany włoka iedna, morgow pięć, prętow pięć, co iest z tey przyczyny naddano, że ich ziem własnych zaszło nie mało we włoki mieyskie Telszewskie, ktore są gruntu dobrego; a odmiana wszystka stała się gruntem srednim. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej pomienionych y opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Gaudykayciom, wszystkim spolnie uczestnikom przedtym gruntow zaiętych, ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, pod moią pieczęcią. Pisan we włosci Telszewskiej, w siele Ziutykach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dnia osmego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnionej pieczęci podpis taki znayduie się: Hic, qui supra manu propria, tudzież suscepta na boku pierwszej stronicy takie ma wyrazy: Roku tysiąc siedmset czwartego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia. Jegomość pan Jozef Jurewicz Juszkiewicz ten list rewizorski, sobie y uczestnikom służący, do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. Który list rewizorski iest w xięgi ziemskie Telszewskie wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798. годъ, № 15170, л. 1277, актъ 1033.

№ 204.—1569 г. Іюня 5. Актъ о заимѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junia szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian—sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim—podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosieynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Samuel Norwid opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list rewizorski pana Jakuba Łaskowskiego, służący sobie samemu na rzecz w nim niżej wyrażoną, y ten list do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo w xięgi wpisać rozkazali, który wpisując słowo w słowo, tak się w sobie ma: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej, oznaimiuję tym moim listem, iż gdym był zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Uśuszczu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wyszocki posłany, mając w porządku włocznym nie ktore siola iego królewskiey mosci we włosci Telszowskiej za listownym rozkazaniem iego królewskiey mosci a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci Narwidayczow, na imie Jurgia a Stasia Ambrosayczow, Peczynła a Milingia Petrelayciow, Jasynła a Maczyeia z matką ich Zophią Martinayczow zaiął w porządek włoczny na dwóch miejscach: na pierwszym miejscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szeszayciow włok dwie, morgow dwadziescia siedm, prętow siedm gruntu sredniego; na drugim miejscu we włoki siola iego królewskiey mosci Numgandziow zaiął morgow czterynascie;

prętow pięć gruntu także średniego. Uczyni na obudwuch miejscach zajęcia włok trzy, morgow iedynaszcze, prętow dwanaszcze. Za które ziemie, we włoki iego królewskiej mosci sioł wyszey pomienionych zaięte, iest im odmiana przez tegoż wierzchu mianowanego Jana Wyszockiego oddana na dwu miejscach: na pierwszym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci sioła Piliow, Szeszayczow, Numgandziow y sioła Pansołow oddano włok cztery morgow dwadzieścia dwa, prętow cztery gruntu średniego. Ktora odmiana leży z iedney strony nad rzeką Tansołą, z drugiej strony przy szancze nowo uczynionej od naddawkow przy wtorey scienie sioła Piliow uczynionym y opisanym, z trzeciej strony leży ta odmiana przy scienie sioła Szeszayczow, a z czwartej strony wedle szany sioła Mongandziow, podług zakliuczenia tej sciany, asz do rzeki Towsoła; na drugim miejscu oddano włokę iedną, morgow osminaszcze gruntu podłego, oromego Norwidayciow, z iedney strony przy scienie lasu iego królewskiej mosci Anony Ambrożaycia, z drugiej strony przy scienie sioła Sukien, z trzeciej strony przy scienie iego królewskiej mosci, który iest dany w odmianę boiarom iego królewskiej mosci Kumpikom, z czwartej strony przy scienie od obrębu iego mosci pana pana Marka Wnuczka — ciwuna iego królewskiej mosci Retowskiego. Uczyni odmiany na obudwu miejscach włok sześć, morgow dziesięć, prętow cztery. Uczyniwszy porównanie zajęcia z odmianą, więcey odmiany, niż zajęcia — włok dwie, morgow dwadzieścia osm, prętow dwadzieścia y dwa, czo im z tej przyczyny naddano, że czi wierzchu pomienieni boiarowie Narwidaycie, folgując porządkowi (pomiaru) włoczney pokoiowi pospolitemu, musieli się z gruntow zaiętych, przenosić z domami y ze wszystkim budowaniem na odmianę, zostawiwszy pognoie y insze pożytki swe we włokach iego królewskiej mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyszey opisaneych, dałem przerzeczonym boiarom Narwidayciom

ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, y przyłożeniem pieczęci moiey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia piątego. U tego listu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Idem qui supra manu propria.

Ktoryż ten list zwyż pomieniony iest (do) aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Из актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 396—97 (544—545).

№ 205.—1569 г. Іюня 15. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимся ему по наслѣдству.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять третего, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ подługъ статуту на завітре по светомъ Михале, святе римскомъ припалыхъ и сужовыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, судьєю, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подъсудкомъ, а Езофомъ Юрьемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановивъшысе очевисто панъ Юрий Войтеховский, оповедивъши, покладалъ и до акъту книгъ земскихъ князства Жомойтского подаль привилей, собе самому служащий на речъ в томъ привилею ниже мененую, и тотъ привилей до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подавъши, жедалъ насъ врадъ, ижъбыхъмо велели у книги вписати, который уписуючи у книги слово в слово такъ се в собе маеть: Жыктьмонтъ Августъ Божой милости король Польский,

великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Старосте Жомойтскому, маршалку земскому великого княства Литовского, администратору и етману земскому, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшевскому. Яну Хоткевичу. Былъ намъ чоломъ боярня земли Жомойтской, волости Тверской, Матияйтисъ и поведилъ передъ нами, ижъ в року шестьдесятъ шестомъ въ допущенья Божого дятки его Войтехъ Даркгалайтисъ а Павляикъ Даркгалайтисъ поветремъ вымерли, по которымъ вся маетьности, такъ дома зо всими кгрунты на него правомъ прироженнымъ пришли и спали, нижи дейтивунъ нашъ Тверский Андрей Илговский, по вымертю оныхъ бояръ, дятковъ его, всю маетьность ихъ былъ в ураду тивунства своего запечаталъ, которую маетьность, такъ тежъ дома зо всими землями твоя милость тому Юрю Матейтю, яко блискому, знайденья своего, взяти ему допустилъ и черезъ посланца своего Мартина Андреевича в то его увезалъ и подати ее ему велелъ, чого онъ будучи в покойномъ держаню, о то насъ просилъ, абымо его при томъ увезаню посланца твоей милости оставили и нижи тотъ Юрий Матияйтисъ есть бояринъ и оны змерлые дятки его боярами были и земли ихъ ревизоръ нашъ на волоки не мерилъ и до реестровъ скарбныхъ не вписалъ, твоя бы милость тому Юрю Матейтю, такъ у земляхъ его властныхъ, яко в тыхъ земляхъ, што ему по тыхъ змерлыхъ бояръ привернути и подати велелъ тивуну Тверскому Андрею Илговскому и потомъ будущимъ тивуномъ Тверскимъ в той земли одной и по деткахъ его спалеми ничимъ уступовати не казалъ, нехай онъ тыхъ земель спокойноне уживаесть, а намъ господару с того службу земскую военную служити потому, яко въ давна онъ самъ и тые блиские его служили. Писанъ у Люблине, лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня петъ

надцатаго дня. У того привилею печать притиснена, а подпись при печати его королевской милости в тые слова: Sigismundus Augustus Rex.

Которы жъ тотъ привилей есть до акту книгъ земскихъ князства Жомойтского уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1693—94 г., № 14731, л. 438—39.

№ 206.—1569 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нарочения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября девятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водле статуту на явтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстанътымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Симонъ Довконтъ, оповедивши, покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ и подалъ квитъ ревизорский, приналежащій земляномъ господарскимъ землямъ Жомойтской пану Юзефу Войтеховичу, а Войтеху Юревичу Визъкгинтомъ Кгинятомъ и инымъ участникомъ ихъ, который тотъ квитъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подавши, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо его до книгъ уписати велели, который уписуючи слово до слова, такъ се в себе маеъ: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Grusciach. Marszałek wielkiego księstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, generał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowienski, dzierżawca

Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc., iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosię zleceniu iego królewskiej mosci naszego miłościwego pana, zwierzchności y powinności swej, sprawy boiarzyna iego królewskiej mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiej mosci y rewizora na ten czas teyże ziemi Żmoydzkiej Jakuba Łaskowskiego, który iaką skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszej wiadomości tu słowo od słowa jest wpisany. Liata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem — starostą Żmudzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego księstwa Litewskiego, administratorem y hetmanem ziemi Inflantkiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemi Żmoydzkiej, ciwuna Dyrwianskiego pana Jana Gradowskiego, a sekretarza iego królewskiej mosci pana Jakuba Łaskowskiego Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemi iego są pomierzone, a za nie żadney odmiany nie dano. Iegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytając, ktorego by rodu był? Odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartulia a Petska, Jurgis zostawił dwu synow, Giniatha a Petska, Giniath Jurgaytis zostawił synow dwu—Bartłomieia a Marcina, Bartłomiey Giniataytis zostawił synow dwu—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwuch—Macieia a Augustyna, Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisując y wypowiadając, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesli by czy wszyscy byli s tego narodu Wizginthowego y iesli k temu

przed pomiara pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili; zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzeć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Harnisowicza Beynarowicza a dworzanina królowy iey mosci pana Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięćset trzydziesti czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdziekolwiek w tym regestrze; okazało się tho, iż Giniath Jurgaytis jest opisany między boiarami Telszewskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie s tego narodu znaczą się być za świadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość: skąd się ten Stanisław wziął, który żałował o zabranu ziemie, sam siebie nie wpisał, czyim by synem był, powiedział się być synem Giniatowym, czemu iegomość nie wierząc rozkazał mu tego tam Bartłomieia y Marcina Giniatowiczow... który na zaiutrz u woyła Plika w Gruszczewskiej włosci postawił światki Incza Iurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliathowicza woznego, Grygalia Jakaycia, boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie zeznali tak boiarowie, iako y woytow z włoszczany, ysz jest własny syn trzeci Giniatow, brat Bartłomieia y Marcina rodzonj. Iegomość, wysłuchawszy świadectwa, ysz od soch nie płacił y ten tesz przodek, oyciec iego między szlachtą w regestrze jest opisany, rozkazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szowkianach. Podpis własny ręki iegomości. Po którym wyroku rozkazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniathowicza y braciey iego ziemie wymorgować: ia Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor ziemi Żmoydzkiej woley y roskazaniu iegomości ustnemu y potym listownemu dosię czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim słuźebnika

wego Thomasza Thabeczkiego, którym roszazalem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntów uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były. Okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powiesci y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemenaycia, Iawnika, Grygalia Buczaycia, Gryca y Macieya Szeptayciow, Petrasza a Gryca Mazutayciow, Bałtromieya Buczaycia y drugiego Bartłomieia Mateaycia, siola Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Żedeykaycia, Ławryna Janaycia, Pawła Jaxaycia y z siola Żedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoszayciow y siola Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego merniczy gruntów przerzeczonego boiarzyna y braciey iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiara służywali, zaięli na różnych miejscach we włoki siol iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowej pomierze naliazło się z wymorgowania we włokach siola iego królewskiej mosci Żedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnastie, prętow cztery, we włokach siola iego królewskiej mosci Grusciow włok trzy, prętow $29\frac{2}{3}$, w obrębie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braciey ich Danowskich włok sześć, morgow trzy, prętow $17\frac{1}{3}$, w obrębie boiar Wikatayciow morgow pięć, prętow $6\frac{1}{3}$, w obrębie imienia iego mosci pana Jana Burby Gawrenskiego morgow ośm, prętow $8\frac{1}{3}$. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynastie, morgow siedm, prętow $5\frac{1}{3}$ gruntu pospolitego, to iest dobrego, sredniego y po części podłego. Za którą ziemię iest im uczyniona odmiana z iednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnastie, morgow trzy, prętow dziesięć, dla nieprzerobienia y mokrosci gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflantskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie

siola króla iegomosci Kudziow; ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Kreżam należącemi; tey sciany dłużyina sznurow trzydziesti y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie siola Pikielayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem siola Kudziow, tey sciany dłużyina sznurow czterdziestie; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuszy, ktora w tym miejscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obręb ten lesny Skuthulis z obrębem siola iego królewskiej mosci Pikielayciow, tey sciany dłużyina sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana począwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie nieco rzeką Łuszą, a potem z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą albo graniczą las ten z lasy Inflantskimi aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu lasu poczęła. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niżli zaięcia włok pięć, morgow dwadziestia y sześć, prętow $4\frac{1}{3}$, co im iest przydano względem gruntów podłych y lasow nie przerobionych w tym obrębie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniathowiczowi z brataniczami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bartłomieiayciem, a Staniem Powiayciem ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. У того квиту при печати подпись руки в тые слова: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квити ревизорский есть до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россійскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 104—5.

№ 207.—1569 г. Іюня 16. *О замятъ земель бояръ Яздайтевъ, Шивельскаго повета, на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Tadeusz Witkiewicz list rewizorski dawny, przez schilenia w wielu miejscach rozszarpany, do akt podał następnie pisany: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mości, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej oznajmuje tym moim pisaniem, iż gdym był, za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mości, we włosci Połongowskiej na rewizyi, na ten czas boiary iego królewskiej mości tej włosci na imie Grygalus, Urbanus, Petrus, Mikołajus, Janus Jazdaycie opowiadali się przedemną, iż starosta Oliczki y Niemonoytski pan Stanisław Rayski, gdy ten był z rozkazania iego królewskiej mości posłanym na rewizyą do włosci Płotelskiej, Połongowskiej y innych, zabrał ich ziemie w porządek pomiaru włoczney tej Połongowskiej włosci, a nie mając im gdzie za grunty zajęte odmiany oddać, dał im włok cztery między włokami poddanych iego królewskiej mości sióła Jazdayciow, także y list swoy im na to dał. Jam po tym weyrzał w regestr sprawy pana Rayskiego y znalazłem, że się regestr z powiescią ich y z listem, który na to mają od pana Rayskiego dany, zgodził; a iż te włoki ich pospołu z inszymi włokami tego sióła Jazdayciow teraz za nową pomiara rozeszli się do różnych siół tej włosci Połongowskiej, iako do sióła Rudayciow, do sióła Tarwidow y do Jaskandow, tedy zostawiając wyżej pomienione boiary Jazdaycie według rejestru pana Stanisława Rayskiego, przezeń do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, rozkazałem Marcinowi Przespolewskiemu—mierniczemu iego królewskiej mości im za te ziemie odmianę dać z iednego, nie mieszając ich wię-

cey między poddane iego królewskiej mości, który im zawiodł w iednym obrębie włok sześć, morgow osmnascie, prętow dwanascie. Granica tych ziem: począwszy od rzeki Thenzy z pierwszey strony graniczą z włokami sióła Rudayciow, z drugiey strony graniczą od zascianku iego królewskiej mości, sióła Rudayciom na wygon danego, z trzeciey strony leżą te ziemie wedle scian, graniczącey od wygonow siół iego królewskiej mości Jaskandow y Tarwidow, a z czwartey strony graniczy te ziemie im dane rzeka Thenza z boiary iego królewskiej mości Senkiszkami. Uczyniwszy porównanie ziem ich starodawnych y (z)ziemiami w odmiennie danymi, więcej odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow dwanascie, co im naddano względem tego, że oni byli sobie po daniu pana Rayskiego y pola naprawili y lasy rozrobili, a teraz ich rozrobili zaszli we włoki sióła Rudayciow y do innych siół iego królewskiej mości, a w obręb ten, im zawiedziony, zaszło nie mało borowizny y pola nie naprawne. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczoným boiarom iego królewskiej mości Jazdayciom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęcie moiey. Pisan w Szaleykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego. Іunia dnia szesnastego. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey na masce białey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria. Który to dokument jest w księgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151 л. 721.

№ 208.—1569 г. Іюня 18. *Подъясненіе земли бояръ Дмидея Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt ósmego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia stylu nowego.

Przed aktami grodzkiemi Telszewskiem i
księstwa Żmuydzkiego, za rządu iego impera-
torskiej mosci exystującemi, stawiając obec-
nie wielmożny iegomość pan Antoni Gin-
tyl—rotnistrz powiatow księstwa Żmuydz-
kiego list rewizorski Jakuba Łaszkowskiego
z opisaniem genalogij y ograniczenia, imie-
niowi ichmosciom panom Gintylom służący,
ad acta podał w te słowa pisany: Roku
tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwó-
dziestego miesiąca Listopada w Grusciach.
Marszałek wielkiego księstwa Litewskiego, ad-
ministrator ziemie Inflantskiej, generał ziemie
Żmuydzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca
Plotelski, Ginthylski, Telszewski etc., jego-
mość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć
zleceniu iego królewskiej mosci naszego
miłosciwego pana, z zwierzchnosci y powin-
nosc swey sprawy boiar iego królewskiej
mosci włosci Telszewskiej na imie Petka
y Jurgia Miknitkayciow, a Jakuba Ginthkay-
ciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci
ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemie
Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a
mnie dworzanina y rewizora iego królew-
skiej mosci, na then czas thejże ziemie
Żmuydzkiej Jakuba Łaszkowskiego, którzy
skargę czynili sami od siebie y od braciey
swey na starostę Ołyckiego y Niemonoy-
skiego pana Stanisława Rayskiego, który,
gdy był z rozkazania iego królewskiej mo-
sci posłan na rewizyą do włosci iego kró-
lewskiej mosci Plotelskiej, Telszewskiej y
do innych, tedy, ziemie własne thych tho
boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom
legoż narodu, a im żadney odmiany za tho
nie oddał. Jego królewska mość rozkazać
raczył spisać rod ich, iakoż jest spisany
tymi słowy: Ruszlis miał dwu synow—Gin-
thyla, Skaywatha, pierwszy syn Ginthyl
Ruszkaytis miał synow czterech Swirbucia,
Sugawdzia, Augutha, Dawida, Swirbutis
Ginthylaytis miał syna iednego—Styrpeyka,
Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza,
Bernartha, Mazryma a Mazutha, Pietraś miał
syna iednego Maciusa, Bernaths miał sy-
na Witka, Mazrym miał synow trzech—
Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Ma-

żutkis miał synow trzech—Jurgia, Woytka,
Węcka; wtory syn Ginthylow Sugawdis
miał synow czterech—Woytka, Piktona,
Bieniásza, Buciusa, Woytkus Sugawdis miał
syna iednego Kryxa, Kryxus miał syna
Gryca, Piktonas Sugaudis miał syna Jurgia,
a Jurgi miał syna Paca; Beniasz Sugaudis
miał synow dwu—Marcina a Jana, Marcin
potomstwa nie miał; Jan miał dwu synow—
Pawła, Jakucia; Bucius Wangiele corkę miał,
którą Preykur pojął; trzeci syn Ginthylow
Augutis, który miał dwu synow—Jurgia a
Gauryla, Jurgis tedy miał dwu synow—
Witka a Jana, ci pomarli. Gaurylowę zie-
mie Czupikos dzierży, chorąży Telszewski;
czwarty syn Ginthylow Dawid, ten iednę
corkę miał, którą Preykur pojął, a tu się
iuż konczy rod pierwszego syna Ruszlowego
Ginthyla; Skaywathos Ruszliaytis miał trzech
synow—Derkintha, Wismuntha, Rupeyka;
Derkintos Skaywaytaytis miał czterech sy-
now—Miknia, Andrusa, Mezeyka, Dargisa;
Miknius Derkintaytis miał synow trzech—
Macieia, Petka, Jurgia, Maciey Miknaytis
nie nie miał, Petkus Miknaytis ten żyw;
Jurgis Miknaytis ten żyw; Andruszko Der-
kintaytis, tego potomek umarł, Mozeyko
Derkintaytis miał syna Jana, a Jan zostawił
syna Maca. Dargis Derkintaytis miał synow
dwu—Bernata a Janka, Bernath umarł, a
Janko zostawił syna Andrzeia. Wtory syn
Skaywatha—Wysmunth miał syna Ginthka,
Ginthkus Wismunthaytis miał synow trzech—
Juszka, Jakuba, Szczepucia, Juszko umarł,
zostawiwszy synow dwu Jurgiana a Miku-
cia, Jakub Ginthkaytis ten żyw; trzeci syn
Skaywathow Rupeyko miał syna Jurgia,
Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—
Mikołaja, Pawła, Kaspera, którzy są mali.
Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył
iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesli
by ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi po-
tomki tych w wierzchu pisanych y tego na-
rodu? Szlachta, woytowie, ławnicy y pod-
dani zeznali, iż są potomkami własnymi.
Potym pytać raczył iegomość: przed po-
miarą z tey ziemie, na ktorey siedzieli, co
za powinność pełnili? powiadali woytowie,

ławnicy, y boiarowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chocia będąc urzywdzeni, tedy włok nie przyjmowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Jegomość obaczywszy świadectwo kazał patrzeć w rejestrzech popisania pana Adama Hanusowicza Beynarowicza—ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina królowey ieymosci, którzy dosyć pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddane ich, także też posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesli żeby z tego narodu gdzie który był popisan. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Witkowym przystawienstwie Mazrym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktonaytis, trzeci Pacius Jurgaytis, którzy, iż z iednego narodu będąc, na tych że też ziemiach siedzieli. Okazało się to z powiesci y świadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty, a iż im pan Rayski, ziemie ich we włoki sioł iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey y w odmianę szlachcie pobrawszy, odmiany nie oddał: rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się też dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braciey ich przez pana Rayskiego iest zajęta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaskowski—dworzanin y rewizor, na ten czas ziemie Żmuydzkiey iego królewskiey mosci, czyniąc dosyć woley y dekretowi iegomości, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zajęte, a odmiana nie iest naznaczona, ziachałem do włosci Telszewskiey, pytałem przereczonych boiar, gdzie by grunty ich zaszły y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaudayciom za grunty, zajęte do sioła iego królewskiey mosci Jucowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zajęte do sioła iego królewskiey mosci Uszpelkow, niektóre też zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty zajęte dotychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Nurkaytis, a drugie trzyma Mikołay Szupik — chorąży Telszew-

ski, niektóre też być mienili zajęte we włoki sioł iego królewskiey mosci Końnian y Gedymtayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafię przez dawność odiecia, a choebyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, a drugie do włok sioł iego królewskiey mosci, tak, iako się to wyżej iuż opisało; a iż na ten czas, czasu bytności moiey we włosci tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziachali y poddani iakoby z wontpliwością nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiey mosci, także ich krzywdy, iuż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczej, iedno iakoby obyczaiem nieiakięgo kontraktu za grunty ich, odmiany boiarom y we włoki sioł iego królewskiey mosci zajęte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiey mosci uroczyщем Pathausalis, ktorego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest iednego ku przerobieniu włok siedm, a borowizny nikczemney z Degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć. Ktorego obrębu granica: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad ieziozem Thausołem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła; ta sciana graniczy ten obrąb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudzianin, wtora sciana graniczy ten obrąb z włokami sioła iego królewskiey mosci Judenkow, trzecia sciana, począwszy od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, konczy u ieziora Tausoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y ziemiami poddanych ieymosci pani Kumarewskiey; czwarta sciana idzie ieziozem Tausołem, począwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana konczyła, aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przereczonym boiarom Dydeliom ten wypis:

regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego listu przy pieczęci podpis taki: Idem qui supra manu propria.

Który to list za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Telszewskich zapisany.

*Из актовой книги Тельшевского городского суда
в 1798 году, № 15152, л. 36—8.*

№ 209.—1569 г. июня 18. *Надѣленіе зем-
лю бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Witkorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Rupeyko dokument starodawny, niegdyś od Jakuba Łaszkowskiego—rewizora iego królewskiey mości wydany, ad acta podał w te pisany słowa: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Gruzciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemi Inflatskiej, generał ziemi Żmuydzkiej, starosta Kowieński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski, iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiey mości, naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiar iego królewskiey mości włości Telszewskiej na imię Petka a Jurgia Melenitkayciow, a Jakuba Gintkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytności ciwona Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzani-
na y rewizora iego królewskiey mości na

ten czas teyże ziemi Żmuydzkiej Jakuba Łaszkowskiego, którzy skargę czynili sami od siebie, y od braci swoiey na starostę Olickiego, Niemonaytskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mości posłan na rewizyą do włości iego królewskiey mości Płotelskiej, Telszewskiej y do innych, tedy, ziemie własne boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za te nie oddał. Iegomość rozkazać raczył y pisać rod ich, iakoż iest spisany temi słowy: Rustlis miał dwóch synow—Gintyla Skaywayta; piwszy syn Gintyl Rustaytis miał synow czterech—Swirbucza, Sugaudzia, Augusta, Dawida; Swirbutis Gintylaytis miał syna iednego—Styrpetia, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernata, Mozryma a Mazuta; Pietrasz miał syna iednego Maciusza; Bernataytis miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Maziutis miał synow trzech Jurgia, Woytka, Więcka. Wtóry syn Gintylow—Sugaudis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Bundziusza, Woytkus Sugaytis miał syna iednego—Kryxa, Kryxus miał syna Grycza, Piktonas Sugaytis miał syna Jurgia, Jurgi miał syna—Pacza; Bieniasz Sugaytis miał synow dwóch—Margina y Jana, Margin potomstwa nie miał, Jan miał dwóch synow Pawła y Jakulia, Bucis Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął. Trzeci syn Gintylow Augustis, który miał dwóch synow Jurgia a Gauryła, Jurgis tedy miał dwóch synow Witka a Jana, ci pomarli, Gauryłowę ziemię Czupikos—chorąży Telszewski (wziół); czwarty syn Gintylow Dawid, ten iedną corkę miał, którą Preykin poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Ruszkowego Gintyla. Skaywaytas Rusztaytis miał trzech synow—Derkinta, Wismonta, Rupeyka, Derkintas Skawataytis miał czterech synow—Miknia, Andrusza, Możeyka, Dargisa; Miknis Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis nie miał; Petkus Miknitay-

tis ten żyw, Jurgis Miknitaytis ten żyw, żyw, Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, Jan zostawił syna Macza, Dargis Derkintaytis miał synów dwóch Bernata a Janka, Bernats umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia; wtory syn Skaywaytow Wismunt miał syna Ciutka, Ciutkus Wismuntaytis miał synów trzech—Juszka, Jakuba, Szepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synów dwóch Jurgiana a Mikuczia; Jakub Ciutkaytis ten żyw. Trzeci syn Skaywaytow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synów trzech—Mikołaja, Pawła y Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławników, iesliby ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych wierzchu pisanych y tego narodu. Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiara z tey ziemi, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili? Powiadali woytowie, ławnicy y boiarowie, iż służbę woenną służywali, jakoż y teraz, chociaż będąc ukrzywdzeni, tedy włók nie przyimowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Iegomość, obaczywszy swiadectwo, kazał patrzeć w rejestra popisania pana Adama Hannossowicza Beynarowicza — ciwuna. Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza — dworzanina królowey ieymosci, którzy ichmość pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddanych ich, także tez posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesliby z tego narodu gdzie ktory był popisany. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą jest opisany w Wilkowym przystawienstwie Marzym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktanaytis, trzeci Paczus Jurgaytis, którzy iż z iednego narodu będąc na tychże też ziemiach siedzieli, okazało się to z powiesci y swiadectwa woytow, ławników y poddanych, także szlachty. A że iegomość pan Rayski, ziemie ich we włosci sioł iego królewskiej mosci Telszewskiej y w odmianę szlachcie zabrawszy, odmiany nie oddał, rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę od-

dać, a tego się dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braci ich przez pana Rayskiego jest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski — dworzanin y rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej iego królewskiej mosci, czyniąc dosyć woli y dekretowi iegomosci, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie jest naznaczona, ziechałem do włosci Telszewskiej, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zastały y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaydayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Jurgowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Uszpelkow, niektóre tesz zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty, zaięte do tychże Uszpelkow, insze trzyma w odmienie Mikołay Norkaytis, a drugie trzyma Mikołay Czupik — chorąży Telszewski, niektóre też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiej mosci Kalniał y Godymilayciow, ale miedzy y znakow, iuż nie potrafimy przez dawność odiecia, a choćbyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie potrafimy. — Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, drugie do włók sioł iego królewskiej mosci, tak iako się to wyżej iuż opisało. A iż na ten czas, czasu bytnosci moiey we włosci, tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziechali, y poddani iakoby z wątpliwością nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiej mosci, także ich krzywdy, iż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nie iakiego kontraktu za grunty ich w odmiany boiarom y we włoki iego królewskiej mosci sioł zaięte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiej mosci uroczyśczeniem Potausilis, którego jest włók iedynastie, morgow dziesięć, prętow pięć, to jest godnego ku przerobieniu włók siedm, a bo-

rowizny nikczemney z degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć; którego obrębu granica pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad iezio-rem Tausalem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła, ta sciana graniczy ten obręb z boiarami iego królewskiej mosci Sugaudziemi; wtora sciana graniczy ten obręb z boiarami sioła iego królewskiej mosci Judenkow; trzecia sciana poczowszy od iego narożnika, gdzie się wtora sciana skończyła, koncu ieziora Tauszoła, ta sciana graniczy obręb ten z zasciankiem iego królewskiej mosci y z ziemiami poddanych iey mosci pani Kumaiewskiej; czwarta sciana idzie iezio-rem Tausolem poczawszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skończyła, aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Dyde-łom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawio-nego, z przycisnięciem pieczęci moiey y z podpisem właney ręki mey. Pisany w Szat-leykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dwiewiątego, miesiąca Czerwca osmnastego dnia. U takowego dokumentu rewizorskiego przy wycisniętey na kustodyi wyrzniętey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra ma-nu propria.

Który to takowy dokument starodawny rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziem-skich xięstwa Żmuydzkiego spraw wiecz-nych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14785, л. 750—52 (436—37).

№ 210.—1569 г. Іюня 18. *Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грусинской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał głów-ny w wielkim xięstwie Litewskim z woie-wodztw, ziem y powiatow na rok teraz-niejszy tysiąc siedmsetny trzydziesty dzie-wiąty obranymi, comparendo personaliter patron iegomość pan Mikołay Ruszczyc—starosta Tautuski opowiadał, przętował y ad acta podał kwit rewizorski, od iasnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewi-cza — marszałka wielkiego xięstwa Litewskie-go iegomości panu Stanisławowi Giniatowiczo-wi dany, w ziemstwie xięstwa Żmuydzkiego aktykowany, ad praesens iegomości panu Marcinowi z Giniata Wizgintowi służący y należący, który podając ad acta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony kwit ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg Trybu-nału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wiecznych przyięty y wpisany, ja-koż my sąd ony przyiowski, w xięgi de verbo ad verbum wpisać roskazaliśmy, kto-rego tenor sequitur estque talis: Roku ty-siąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiej, ienerał ziemie Żmuydzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszew-ski etc. iegomość pan Jan Chodkiewicz czyniąc dość zleceniu iego królewskiej mo-sci naszego miłościwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiarzyna iego królewskiej mosci na imie Stanisława Gi-niatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dzirwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiej mosci y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmuydz-kiej Jakuba Łaszkowskiego, który iako skar-gę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszey wiadomości tu słowo od słowa iest wpisany. Lata Bożego narode-nia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem—starostą Żmuydzkim, mar-szałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litew-

skiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflanskiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemie Żmuydzkiej — ciwuna Dzierwianskiego pana Jana Gradowskiego a sekretarza iego królewskiej mosci pana Jakuba Łaszkowskiego, Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzane, a za nie żadney odmiany nie dano. Jegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytając, którego by rodu był; odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartula a Petka; Jurgis zostawił dwóch synow—Giniata a Petka, Giniat Jurgaytis zostawił synow dwóch—Bałtromieia, a Marcina, Bałtromiey Giniataytis zostawił synow dwóch—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwóch—Macieja a Augustyna; Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisując y wypowiedając, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesliby ci wszyscy byli z tego narodu Wizgintowego y iesli k temu przed pomiarem pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili? Zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzeć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Hanusowicza Beynarowicza a dworzanina królowey ieymości pana Woyciecha Lenartowicza, które było roku tysiąc pięćset trzydzięsci czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdziekolwiek; w tym regestrze okazało się to, iż Giniat Jurgaytis iest opisany między boiarmi Telszowskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie z tego narodu znaczą się bydź za świadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość, zkąd się ten Stanisław wziął, który żałował o zabranie ziemie, sam

siebie nie wpisał, czyim by synem był?—powiedział się być synem Giniatowym; czemu iegomość nie wierząc, rozkazał mu tego tam Bałtromieia y Marcina Giniatowiczow (sławić), który nazajutrz u woyty Plika w Grusiewskiej włosci postawił świadki—Jucza Jurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliatowicza, woznego Grygala Tukaycia — boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie zeznali tak boiarow, iako y woytow z włoszczany, iż iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bałtromieia y Marcina rodzony. Jegomość, wysłuchawszy świadectwa, iż od soch nie płacił y tu też przodek ociec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, rozkazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szoukianach. Podpis własney ręki iegomości. Po którym wyroku rozkazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniatowicza y braci iego ziemie wymorgować. Ja Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor ziemie Żmuydzkiej, woli y rozkazaniu iegomości ustnie y potym listownie dosyć czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika swego Thomasza Zabęckiego, którym rozkazałem przy urządzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były: okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powieści y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemnaycia, ławnika Grygula Buczaycia, Grycza y Macieia Szeputayciow, Pietrusza a Grycia Mazutayciow, Bałtromieia Buczaycia y drugiego Bałtromieia Matcaycia, z siola Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Zedekaycia, Ławryna Tanaycia, Pawła Taxaycia, z siola Zedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoyszayciow, z siola Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braci iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiarem służywali, zaieli na różnych miejscach we

włoki siot iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowey pomierze nalazło się z wymorgowania we włokach siota iego królewskiej mosci Zedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnaście, prętow cztery; we włokach siota iego królewskiej mosci Grusciow—włok trzy, prętow dwadzieścia dziewięć y dwie piątki; w obrembie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braci ich Danowskich—włok sześć, morgow trzy, prętow siedmnastie y cztery piątki; w obrembie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow sześć y jedna piątka; w obrembie imienia iegomosci pana Jana Burby Gaurelskiego morgow osm, prętow osm y dwie piątki. Uczyni wszytkiego zaigcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynastie, morgow siedm, prętow pięć y cztery piątki gruntu pospolitego, to iest dobrego, sredniego y po części podłego, za ktore ziemie iest im uczyniona odmiana ziednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyaszczem Skutulis. ktorego iest włok dziewiętnaście, morgow trzy, prętow dziesięć dla nieprzerobienia y mokrości gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflanskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie siota krola iegomosci Kudziow, ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Grezam należącymi, tey sciany dłużyina sznurow trzydziestie y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie siota Pikutayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem siota Kudziow; tey sciany dłużyina sznurow czterdziestci; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Luzy, ktora w tym miejscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obromb ten lesny Skutulis z obrembem siota iego królewskiej mosci Pikielayciow; tey sciany dłużyina sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana, poczow-

szy od tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie mież rzeką Lużą, a potem z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą, albo graniczą las ten z lasy Inflanskimi aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu lasu poczeła. Uczyniwszy porowanie zaigcia z odmianą, więcey odmiany, niżli zaigcia, włok pięć, morgow dwadzieścia y sześć, prętow cztery y jedna piątka, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrembie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniatowiczu z bratancami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bałtromieiayciem a Stasiem Pawiłayciem ten wypis rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego rewizorskiego kwitu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomosci pana Chodkiewicza podpis ręki tegosz iegomosci his exprimitur verbis: Chodkiewicz, m. p. A suscepta na tym kwicie rewizorskim ziemska xięstwa Żmuydzkiego takowa: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia. Stanowszy oczewisto przed nami pan Symon Dowkont kwit rewizorski do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich pokładał. U tey suscepty podpisy rak urzędnikow ziemskich xięstwa Żmuydzkiego takowe: Wiktor-Konstanty Mleczo—sędzia ziemski Żmuydzki, Piotr Rybinski—podśedek Żmuydzki. Który to takowy kwit rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany. Ant. Przedziecki—kaszt. Inflantski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнога Литовскаго Трибунала за 1739 годъ, № 94, л. 595—96.

№ 211.—1569 г. Юня 20. *Подтверждение акта о замять земли бояръ Драбовичей из земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuyckiego, zarządu najiasniejszego imperatora i egomości, stawiając obecnie wielmożny egomość pan Wincenty Klemensowicz Drabowicz — pułkownik powiatow xięstwa Żmuydzkiego widymus potwierdzenia przez Jana Chodkiewicza, hrabia na Szklowie, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Medyngianskiej Bartłomiejowi y Walentemu Janowiczom Drabowiczom na grunta ich nadane, w powiecie Medyngianskim leżące, do akt podań tak pisany: Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять девятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрѣй по святой Тройцы, свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себастыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракгольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, в Миколаемъ Бурбою — писаромъ, в радники земскии земля Жомойтской, постановивши се землянии господарский земли Жомойтской панъ Мартинъ Станиславовичъ покладаль листь славное памети вельможного пана его милости небощика Яна Ходкевича—старосты земли Жомойтское, подъ печатью и з подписомъ руки его милости, належачый земляномъ господарскимъ земли Жомойтской Бартомею а Валентину Яновичомъ Драбовичомъ. о речъ в томъ листе нижей описаную, которы жъ тотъ листь передъ нами покладаный просиль, абыхъмо тотъ листь до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актыковати даля и слово одъ слова такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ—грабя на Шилове и на Мыши, староста Жомойтский, маршалокъ найвысший ве-

ликого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, волости Медынгянское Бартомеи, а Валенту Яновичи Драбовича о томъ, ижъ дей перво сего, будучи ревизорови нашему пану Ивану Андреевичу Илговскому за посланемъ и розказанемъ нашимъ на помере волочной в земли Жомойтской, ижъ дей власные грунты, которые в волости Медынгянской лежащие, прозываемые в рочищомъ Дыльбишки, померомъ волочною в волокы села называемого Нисни забралъ, а имъ за тые ихъ грунты одменою такъ же в волости Медынгянской ку ихъ землямъ далъ, вымерившы волоку земли полную, не оселую, которая волока лежитъ в обудву сторонъ в доль однихъ концомъ одъ земель и к грунтовъ подданныхъ пана Яна Одаховскаго села Микии и тежъ до земель и грунтовъ подданого Яна Шукшты и до грунтовъ тежъ подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ села Микии Мечниковъ, а другимъ концомъ одъ земель и грунтовъ бояръ Медынгянскихъ Монтовтовичовъ, а боками поперокъ з одной стороны отъ земель и грунтовъ отчизныхъ ихъ самихъ бояръ Драбовичовъ, а другимъ бокомъ одъ грунтовъ и земель подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ Мечниковъ. И просия насъ, абыхъмо имъ тую одмену черезъ ревизора нашего вышей помененого подтвердили. А такъ мы, запытавши пана Ивана Илговского и певне се того одъ него выведавши, ижъ онъ имъ тую волоку земли за грунты ихъ в одмене далъ, про то имъ тую одмену сымъ листомъ нашимъ утверждаемъ и мають они сами, жоны и потомки ихъ тую волоку, в одмене одданую за грунты ихъ купленные, занятые в померу волочную, держати и уживати вечными часы, яко своей власной отчизны. Писанъ в Шавкянахъ, подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня двадцатого дня. У того листу одна печать притиснена, а подпись руки его милости тыми словы:

Янъ · Ходкевичъ, · пр. · Которы · жъ · тотъ
листь · звышъ · мянованый, · даный · до · акты-
кованья, · есть · до · книгъ · земскихъ · вписанъ,
z · których · y · ten · widimus · pod · pieczęcią
urzędową · ziemską · surrogatorską · xięstwa
Żmuydzkiego · w · roku · teraznieyszym · tysiąc-
nym · siedmsetnym · piędziesiątym · ósmym,
miesiąca · Septembra · siódmego · dnia · parti re-
quirenti · iest · wydan. · Pisan · w · Rosieyniach,
miescie · iego · królewskiey · mosci · anno, · die
mensique · ut · supra. · U · tego · widimus · przy
wycisniętey · pieczęci · podpis · takowy: Correc-
tum · Rhaneus · namiestnik · ziemski · y · grodzki
surrogatorski. · Widimus · zamiany · ich · mosciom
panom · Drabowiczom · służącey.

Który to widimus potwierdzenia jest do
Xig ziemskich powiatu Telszewskiego xię-
stwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда
за 1797 годъ, № 15169, л. 1281.

№ 212.—1569 г. Юля 22. Замяна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на имли королевскихъ крестьянъ Грущинской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, вод-
лугъ статуту на завѣтрѣй по светомъ Ми-
хале, святе рымъскомъ прыпалыхъ и су-
жоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—
судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его
королевской милости Ойракогльскимъ, под-
судкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писа-
ромъ, вradiиками господарскими судовыми
земьскими земъли Жомойтской, постано-
вившысе очевисто земенинъ господарский
земъли Жомойтской панъ Ярошъ Щепов-
ский, оповедившы, покладалъ до акъту
квитъ небощика пана Якуба Лашъковъ-
ского—дворанина его королевской милости
в ревизора на тотъ часъ в земъли Жо-

моитской бывшего, надлежащий себе и участником своим, и жедаль насъ в раду, абыхъмо тотъ квитъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который, вписуючы отъ слова до слова, такъ се в себе маеть: Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey, oznaymuie tym moim pisaniem, iż gdym był z woliey a roskazania iego królewskiey mosci zabawiony inszemі postugami iego królewskiey mosci na Podlaszu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wysocky, postanowiając w porządku włócznym niektóre siola włosci iego królewskiey mosci Grusciewskiey za listownym roskazaniem iego królewskiey mosci, a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci na ime Jurkowi Mikołajewiczu, Jakubowi Phylipowiczu, Janu Stanisławowiczu, Piotru Bartkayciu Mitrymayciom, k temu Mikołaiu Stanisławowiczu. Piotru Jakubowiczu, Piotru Bartkayciu, Matysu Machayciu, Piotru a Janu Stanisławowiczom Mitkayciom spolnego ych obrębu zaiął w porządek pomiary włoczney na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Gieduciov zaiął włokę iedną, morgow dwadziescia y cztery, prętow dwanasacie gruntu szrzedniego ziem oromych, sianożeci y lasow; na drugim mieyscu we włoki tegoż siola Gieduciov zaiął morgow trzy, prętow siedmnaście y pułpięta; na trzecim mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szatow zaiął morgow osmnasacie, prętow dwadziescia y ieden gruntu szrzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia włok dwie, morgow szesnasacie, prętow dwadziescia y pułpięta. Za które ziemie, we włoki iego królewskiey mosci boiarom przerzeczonym zaięte, iest im odmiana przez tegoż wyżej pomienionego Jana Wysockiego oddana na dwu mieyscach na pierwszym mieyscu przy scienie nowey siola Gieduciov y wedla starey sciany asz do rzeki Progulby oddał gruntami poddanych iego królewskiey mosci Gieduciov włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow dwa; na drugim mieyscu przy

scienie nowey sioła iego królewskiey mosci Szatow y wedle zascianku, prynależącego ku włóci iego królewskiey mosci Wiesz-wianskiey, asz po starą scianę wedla własnych ych gruntow oddano ziemiami poddanego iego królewskiey mosci na imie Taucia włokę iedną, morgow czytyry, prętow osmnascie. Uczyni wszystkiey odmiany włok trzy, prętow dwadziescia. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany morgow trzynascie, 29, co im iest dla tey przyczyny nadano, że grunty przereczonych boiar trochę lepsze są zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci wyszey opisanых, a odmiana stała się im podley-szemi gruntami poddanych iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyžey opisanых, dałem tym to boiarom Montrymoiczom y Mitkayciom spolnie ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szabateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego wtorego. У того квити печать одна притиснена, а подпись руки твои словы: Idque qui supra manu propria. Которыжъ тотъ квити вехру мененый, есть до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ в сесъ выписъ с книгъ подъ печатми нашими пану Ярошу Щеповскому и участникомъ его есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россійскаго земскаго суда за 1629. годъ, № 14645, л. 704—5.

№ 213.—1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двенадцать участковъ земли.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego piętego, miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wyż na dacie pisany obranymi, comparsens personaliter u sądu patron iegomości pan Alexander Wiażewicz opowiadał prezentował y w sposob przenosu do akt podał ekstrakt przywileiu krula iegomości Augusta Zygmunta, z metryk wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz w nim niżej mianowaną iegomości panu Pawłowi Kirkorowi dany, ad praesens iegomości panu Janowi Kirkorowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiąwszy w xięg wieczyste wpisać rozkazaliśmy, którego tenor sequitur talis: Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, Kijowskie, Podolskie, Wołyńskie, Podlaskie, Siewierskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie ekstraktu z xiąg metryki kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego przywileiu na rzecz w nim wyrażoną, który od słowa do słowa tak się w sobie ma. Жыкгмунътъ Августъ. Ознаймуемъ снмъ листомъ нашимъ: билъ намъ челомъ слуга нашъ Павелъ Киркоръ и поведалъ передъ нами, ижъ панъ Виленский, гетманъ на вышшый великого князства Литовского, староста Городенский, державца Могилевский панъ Грыгорый Александровичъ Ходкевичъ далъ ему до воли и ласки наше господарское дванадцать службъ земли пустовское у волости замьку нашего Могилевского, в селе Сухаревичахъ, на восторню, не межи селъ нашихъ лежачие, на службе конной, якожъ онъ и листъ пана Виленского подъ печатью и с подписомъ руки его милости на то ему передъ нами вказывалъ, биючи намъ челомъ, абыхмо ласку нашу уделали и на то ему нашъ листъ дали и то ему подтвердили. А такъ мы, оного листу пана Виленского на оны дванадцать службъ ему даного огледавши,

велели есмо его слово одъ слова в сестъ
листъ нашъ вписати и такъ се в собе
маеть: Я Грыгорей Ходкевичъ, панъ Ви-
ленский, гетманъ найвышшый великого
князства Литовского, староста Городен-
ский, Могилевский: што перво сего билъ
намъ челомъ слуга господарский именемъ
Павель Киркоръ, абыхмо на хлебокормене
дванадцать служобъ пустыхъ, у волости
тамошней Могилевской, в старостве на-
шомъ дали, подымуючысе с того ку кож-
дой службе господарской земской военной
три кони збройно ставить. А такъ мы,
помнечы на верные и потстивые службы
его, о которыхъ яко его милость князь
Иванъ Василевичъ Соломерецкий—капте-
ланъ и староста Мстиславский и тежъ
панъ Константынъ Шолуха — староста
Кричевский до его милости короля и до
насъ писали, ижъ онъ, будучы черезъ не-
малый часъ на службе короля его мило-
сти, подъ справою добре се заховалъ и
року прошлого шестьдесятъ осмого при-
пану Шалусе—старосте Кричевскомъ, в
земли неприятельской з ыншымъ людомъ,
рыцарствомъ короля его милости, хоружими
и шляхтою земли Мстиславское за Смо-
ленскомъ, на Словажы, маючы потребу,
з людомъ, войскомъ неприятельскимъ добре
и мужне собе почыналъ и, оттуль звернув-
шысе, не мало верней людей неприятель-
скихъ, детей боярскихъ земли неприятель-
ское выведшы, королю дей его милости
подавалъ; а к тому тежъ ведаючы о немъ,
не се и в иншихъ речахъ службами сво-
ими згодити можетъ, бо у многихъ посто-
ронныхъ земляхъ бывалы и розныхъ язы-
ковъ турецкого, татарского, болгарского,
сербского и волоского умеетны, не хотечы
прозбы и челомъбитя его доремне опу-
стити, але, волечы еще тымъ охотнейшого
в службе короля его милости видети, зва-
ща ижъ тамъ у той волости Могилевской
пустовщынъ не мало, которые в давныхъ
засовъ прожно впусе лежатъ, а пожитокъ
и некоторая служба з нихъ неидеть, дали
есмо ему дванадцать служобъ земли пу-
стовское у в оной волости нашей Могиле-

левской, на той службе конной боярской и
росказали есмо листъ нашъ до подстаро-
стего нашего тамошнего Могилевского
Бартоша Жука и писара нашего тамош-
него Могилевского Александра Жыневича
писати, росказуючы, жебы оны тою два-
надцати службъ пустыхъ обравши в той
волости Могилевской в мейстцу пристой-
номъ, на встороню, за Днепромъ, ему со
всимъ тымъ, яко ся в собе передъ тымъ
мевали и теперъ в широкости и обыходехъ
своихъ мають, подали, завели и в то его
увезали; то пакъ врадники наши, за ли-
стомъ росказанымъ нашимъ першымъ об-
равшы оною дванадцать службъ пустыхъ
тамъ в той Могилевской волости, менечы
быти на встоне и не на переказе селамъ
нашимъ волости Могилевской, меновите
тые в селе Сухаревичахъ Кондрышки Хо-
рошкевича пулъ службы, Ходора а Карнея
Хорошкевичовъ полъ службы, Игната
Есковича пулъ службы а Ивана Радчы-
човъ пулъ службы, Ермака Грыцковича
службу, Отрохима а Михала Ващыловичовъ
пулъ службы, Ходора Жибина пулъ служ-
бы, Формы Павловича пулъ службы, Ми-
хала Нестеровича пулъ службы, Хомя
Максимовича службу, Селивона Теренича
службу, Стефана Михаловича а Панкрата
пулъ службы, Сидора Плуга службу, Лю-
кяна Стрекановича пулъ службы, Деида
Федоровича пулъ службы, Хомя Медымо-
вича полъ службы, Потапа Изаковича
полъ службы, Лукяна Стрекаловича полъ
службы, Петра и Грицка Люкяновичовъ
службу, тому слуге господарскому Павлу
Киркору завели, подали и в то его уве-
зали, которое земли службъ дванадцать
пустыхъ верху мененыхъ со всимъ, яко ся
в собе, в границахъ и обыходехъ своихъ
мають и яко ему одъ тыхъ врадниковъ
нашихъ Могилевскихъ заведено и подано,
маеть за симъ листомъ нашимъ держати
и вживати, а с того ку каждой службе
господарской три кони збройно ставить,
а то все маеть и будетъ ему трвати до
воли и ласки его милости господарской.
И на то пану Павлу Киркору далисьмы

ему нашъ листъ з нашею печатью и с подписанемъ руки нашею власное. Писанъ у Городне, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Априля двадцать осмого дня. И коли же тая дванадцать службъ земли в селе Сухаревичахъ есть пуста, мы з ласки нашею господарское на чолобите его то учинили и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо zostавили и симъ листомъ нашимъ заставаемъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ дети и потомки мужескаго рожаю тую дванадцать службъ в селе Сухаревичахъ, по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Виленского ему подано, держати и вживати до воли и ласки нашей господарской, и намъ с того службу конною военною повиненъ будетъ служить. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ з нашею печатью. Писанъ у Кнышыне, лета Божего вароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Ноябра тридцатого дня. Подпись руки господарское. My tedy król do pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kancelaryi naszej dnia szóstego miesiąca Marca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedm-dziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża: Krzystof Pac—kanclerz wielki wielkiego xięstwa Litewskiego. A konnotacya przy boku pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wielmożnego Krzysztofa Paca — kanclerza wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Kowienskigo, Pinskiego, Wiłkomirskiego, Ostrynskigo, Koziemieckiego, Kleszczewskiego starosty, ekonomij Grodzienskiej y Olickiej administratora, lesniczego Nemo-poyckiego.

Który to takowy ekstrakt, za podaniem onego do akt przez wyrażonego patrona iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.

№ 214. — 1569 г. Денабря 8. Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, według statutu na zaiutrz po świętym Michale święta rzymskiego przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dywian, sędzią, Janem-Konstantyn. Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu pan Jan Dowkont opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał dokument, służący panom Pacewiczom na rzecz w tym dokumencie niżej mienioną, y ten dokument do aktu podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo chcieli w xięgi wpisać, ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Озънаймуемъ симъ листомъ нашимъ: были намъ чоломъ бояре нашия земли Жомойтское, волости Кроское на име Якубъ y Кгрикгорей Пацойти и покладали передъ нами листъ старосты Жомойтского, маршалъка земьского великого князства Литовьского, адъминистратора и етъмана земъли Инфляньское. старосты Ковеньского, державъцы Плотельского и Тельшовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ему нашъ листъ з нашею печатью и с подписанемъ руки нашею власное. Писанъ у Городне, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Априля двадцать осмого дня. И коли же тая дванадцать службъ земли в селе Сухаревичахъ есть пуста, мы з ласки нашею господарское на чолобите его то учинили и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ дети и потомки мужескаго рожаю тую дванадцать службъ в селе Сухаревичахъ, по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Виленского ему подано, держати и вживати до воли и ласки нашей господарской, и намъ с того службу конною военною повиненъ будетъ служить. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ з нашею печатью. Писанъ у Кнышыне, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятото, месеца Ноябра тридцатого дня. Подпись руки господарское. My tedy król do pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kancelaryi naszej dnia szóstego miesiąca Marca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedmdziesiąt wtorego, panowania naszego trzeciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża: Krzystof Pac—kanclerz wielki wielkiego xięstwa Litewskiego. A konnotacya przy boku pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wielmożnego Krzysztofa Paca — kanclerza wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Kowienskigo, Pinskiego, Wiłkomirskiego, Ostrynskiego, Koziemieckiego, Kleszczewskiego starosty, ekonomij Grodzienskiej y Olickiej administratora, lesniczego Nemojuckiego.

Który to takowy ekstrakt, za podaniem onego do akt przez wyrażonego patrona iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.

№ 214. — 1569 г. Денября 8. Запись земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset dziewiędziesiąt osмого, miesiąca Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, według statutu na zaiutrz po świętym Michale święta rzymskiego przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dywian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu pan Jan Dowkont opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał dokument, służący panom Pacewiczom na rzecz w tym dokumencie niżej mienioną, y ten dokument do aktu podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo chcieli w xięgi wpisać, ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Означуемъ симъ листомъ нашимъ: были намъ чоломъ бояре нашии земли Жомойтское, волости Кроское на име Якубъ а Кгригорей Пацойти и покладали передъ нами листъ старосты Жомойтского, маршалка земьского великого князства Литовьского, адъминистратора и етъмана земли Инфляньское. старосты Ковеньского, державъцы Плотельского и Тельшовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

реми описуеиъ, же отецъ ихъ Пацъ, бучу в летехъ счадкомъ вешлымъ, ку великому зничъеню и убоству пришло, для чего дей онъ, ищучи поживенья, зъ землѣ своей ойчизное прочъ одшолъ, а тая земля, яко в пугте лежача, ку Крожамъ привернена, и кгда дей они потомъ до пана старосты Жомойтского прозьбами своими утекли, жебы имъ земля ихъ ойчизная была привернена, то кгда его милости панъ староста, взявъши певъную ведомость, же тотъ Пацъ, отецъ ихъ стародавня шляхтичомъ былъ и оную землю вуживаню мелъ и, з некоторыхъ причинъ не могучи тое земли ихъ ойчизное, которое волокъ три выморъкговано, имъ погонькомъ его приверънути на инъшомъ иейстцу, то есть в той же волости Кроской у войтовъстве Миколая Даркгойти у Шлинове три волоки и девети моркговъ кгрунту резаного имъ одменою далъ, которыхъ волокъ и моръкговъ кграница починается одъ тимъ конъцомъ одъ земли водъмене давой Лютъку и поданымъ Миколая Ляговича, а бокомъ лежать одъ земли тыхъ же подданныхъ Ляховиха, другимъ концомъ одъ земли бояръ Ляблаковъ, а бокомъ остатнымъ одъ волокъ села Померкги. И были намъ чоломъ тые бояры наши вышей менены Якубъ а Кгригорей Пацойти, жебыхъмо ласку нашу господарскую учинили, а при томъ кгрунтѣ, в границахъ в семъ листѣ описаныхъ лежачомъ, черезъ пана старосту одъменою за ихъ земли данымъ, ихъ зосътавили и то имъ симъ листомъ нашимъ на вечности потвердили. А такъ кгдажъ панъ староста Жомойтский, взявъши около того достаточную ведомость, же отецъ оныхъ бояръ Пацутя три волоки земли у волости Кроской ойчизны своей мелъ и за тые земли одъмену имъ кгрунты нашими далъ, про то мы въ томъ речъ слышную быти розумеючи и ласкаве на то позволивъши, за чоломъ битемъ ихъ при мощи трехъ волокахъ и девети моръкгахъ у волости Кроской, войтовъстве Миколая Даркгойти, у Шлинове за одмену имъ даныхъ, ихъ

зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають тые предречоные бояре Якубъ а Кгригорей Пацойти сами, жоны, дети и потомъки тыхъ кгрунтовъ, черезъ пана старосту Жомойтского в границахъ выжей меновите описаныхъ имъ заведенныхъ, держати и уживати, вольни будучи тамъ прибавити, розъширити и всякие пожитъки себе розъмножати вечными часы, а намъ з того службу земъскую военную заровню з инъшими боярми шляхтою староства Жомойтского служити и полънити повинни будутъ. И на то есъмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатю и с подъписомъ руки наше господарское. Писанъ у Войню лета Божего нароченя тисеча петисотъ шестидесятъ девятого, месеца Декабра осмого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Siismundus Augustus Rex, a z drugiej strony pieczęci podpis tymi słowy: Лавъринъ Война—писаръ.

Któryż ten dokument z wysz mieniony iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisan.

Изъ актовъой книги Россіенскаго земскаго суда за 1698 годъ, № 14734, л. 287—88 (964—65).

№ 215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замънѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego czwartego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na roczkach Junionych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expediuiących się, przed nami Thadeuszem Billewiczem—starostą Woynutskim, kapitanem iego królewskiej mości, in locum wielmożnego iego mości pana Alexandra Billewicza—ciwuna Wielkich Dytwian, Łoyciewskiego, Besmertskiego etc. starosty,

aktualnego podstarościę xięstwa Żmuydzkiego, juridice zasiadającym, protunc podstarościm Wawrzyncem Nagurskim — ciwunem Małych Dyrwian, starostą Gintenskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, surrogatorem ziemskim y sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, pisarzem, urzędnikanu grodzkimi sądowymi xięstwa Żmuydzkiego, . . . comparendo . . . personaliter patron iegomości pan Leon Kownacki — skarbnik ziemi Hurskiej opowiadał, prezentował list rewizorski quondam zeszłego godney pamięci Hrehorego Dzielnickiego — rewizora iego królewskiej mości, na rzecz w nim exprimowaną, dany, ad presens iegomości panu Janowi Antoniemu Pacewiczowi — strażnikowi Czernihowskiemu służący y należący, . . . y ony ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in hunc tenorem pisany: Hrehory Dzielnicki — rewizor iego królewskiej mości dworow Pomernickich oznaymuję tym moim kwitem, iż gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, do woytowstwa Podubisianskiego, do wlok zkraynego pola siola Jagielayczow, zaiąłem przez mierniki moje własnego gruntu, kupionego boiarzyna ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Piotra Szymkiewicza Thita, ziemi oromey, zaroslami, sianożęciami nad ieziozem Cziowszyciem, przy granicy Kurtenianskiej, gruntu pospolitego morgow iedynascie, prętow dwadziescia; za to dano iemu za grunt kupny iego słuszną odmianę, przy bytności podstarościę Szawlenskiego pana Walentego Brzezinskiego, gruntem iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, woytowstwa Dubicianskiego, ziemiami oromemi y sianożęciami, łąkami poddanych iego królewskiej mości siola Bubiow na iednym przemiarku z obudwu stron rzeki Dubisy, z iedney strony przy ziemiach iego królewskiej mości, zostających w zascianku, . . . a z drugiey strony przy granicy boiar ziemi Żmuydzkiej włosci Berżanskiej pana Lenarta Rymkowicza . . . a pana Szczasnego Abra-

mowicza morgow dwanascie, prętow dwadziescia dziewięć gruntu podłego; a na drugim przemiarku . . . przy tymże zascianku dla podłego gruntu, a za grunt iego lepszy przydano iemu przy grunciech poddanych boiar ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Bartłomieia Pawłowicza a pana Ławrzyna Szukszty przy ziemi Slizow, nad ruczajem wielkim, morg ieden gruntu podłego; ktorey odmiany pan Piotr Szymkiewicz Thill ma dzierżać y używać, iako własności swojej. Y na tom dał iemu ten kwit moy pod pieczęcią mą y pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego dziewiątego Oktobris, anno tysiąc . . . pięćset siedmdziesiątego. U tego listu przy pieczęciach dwuch podpis rewizora takowy: Hrehory Dzielnicki.

Który to list rewizorski, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona, iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1754 годъ, № 14552, л. 511.

№ 216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о заиманъ боярскихъ земель.

Roku . . . tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Junij trzydziestego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jey Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie iegomości pan Mikołay Lutostanski . . . dokument ad acta podał, tak pisany: Hrehory Dzielnicki — rewizor króla iegomości . . . etc. etc.; oznaymuję tym moim listem, iż gdym był za listy y rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu wlok włosci Szawelskiej, na ten czas zabrałem do wlok króla iegomości lesnych Poginiaciowych przez miernika swego Jana Wysockiego własności gruntow boiar iego królewskiej mości włosci Szawlenskich pana Jana Louc-

kiego, pana Ławryna Szukszty y Jurya Michniewicza gruntow polnych włok cztery, to jest pana Lonckiego y pana Szukszty gruntu włok dwie, morgow dwadziescia zaiowszy, im jest grunty króla iego miłosci słuszna odmiana dana; u pomienionego Jurya Michniewicza zaięto włokę iedną, morgow dziesięć, za co temu Juryu Michniewiczowi oddano odmianę gruntem króla iego miłosci morgow dwadziescia za roli gruntem pana Stanisława Skaszewskiego morgow dziewięć ziemi oromey y siedliszcziem poddanego iego Dargwoynia z grunty Zdamowiczowemi morgow siedem sianozenci z zaroslami. Summa tey odmiany morgow dwadziescia ośm, którą ma dzierżeć y używać jako własności swey, lecz ieszcze za iego grunty zabrane nie oddano iemu morgow dwunastu, tedy ma być iemu to oddano z gruntow lesnych Poginiackich. Y na tom temu Juryu Michniewiczowi dał ten moy list z moią pieczęcią. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego osmego Nowembra, roku Panskiego tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego dokumentu podpis przy pieczęci, na wosku wycisnionej, takowy: Hrehory Dzielnicki własną ręką. Który dokument jest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда 1796 годъ, № 14986, стр. 1209—1210.

№ 217. — 1571 г. Января 13. *Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грощенской волости.*

Году, отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля, чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — судою, Хрывостомомъ Володковичомъ —

подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракгольскимъ, писаромъ, вradниками господарскими земскими земли Жомойтское, поставившысе очевисто панъ Венцлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладаль до акту листь его милости пана Якуба Лапковского — дворанина его королевской милости, ревизора на тотъ часъ Жомойтского, прыналежащий собе самому и брати его на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листь до акту подавшы, жедалъ насъ вradу, абыхмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski — дворзаниа iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas, ziemię Żmudzkiey oznaymuję tym moim pisaniem, iż gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci zabawiony inszymi posługami iego królewskiej mosci mego miłosciwego pana y dobrodzieia, na Podlaszu w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt szostym y sześćdziesiąt siódmym na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Kowarski, postanawiając w porządku włocznym niektóre siola włosci iego królewskiej mosci Gruszczenskiej, za listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci a zleceniem moim gruntow boiar iego królewskiej mosci na imie Marcina Petraycia, Jana Walentynaycia, Piotra Baltromiciaycia, Stephana Petraycia spolnego obrebu ich za odmianę boiarom iego królewskiej mosci Bukonciom zaięto włok pięć, morgow trzy, przętow dwadziescia siedm, Lasow, poczowszy od rzeki Gązi aż do gruntow poddanych iego królewskiej mosci Dyrgielow, które są Bukonciom w odmianę oddane, na drugim mieyscu tychże boiar Petrelow nad rzeką Warduwą polia z zaroslami na odmianę boiarzynowi iego królewskiej mosci Stanisławowi Kukayciu zaięto morgow piętnascie, przętow dwadziescia y pięć, uczyni wszystkiego zaięcia włok pięć, morgow dwadziescia, przętow dwadziescia y trzy. Za które ich grunty boiarom wyszey pomienionym na odmiane zaięto jest im odmiana oddana

na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu zarosłami boiarzyna Stanisława Kukaycia, nad rzeczką Gazą oddano włokę iedną, morgow siedmnasie, prętow pięć; na drugim miejscu zarosłami tegoż Stanisława Kukaycia przy scienie, nowo uczynioney między boiary Petrelami a tym Stanisławem przerzeczonym, oddano włokę iedną, morgow cztery, prętow piętnasie; na trzecim miejscu nad rzeką Gazią zarosłami poddanego iego królewskiey mosci na imie Giedwilia Gadeyka oddano włokę iedną, morgow ośm, prętow iedynasie; na czwartym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci Dyrgielow nad rzeczką Kwiscią oddano morgow dwadziescia y pięć; na piątym miejscu zarosłami tych że poddanych Dyrgielow nad rzeczką Rumupis oddano tym boiarom morgow dwadziescia y pięć, prętow dwadziescia y dwa. Uczyni wszytkiey odmiany, przerzeczonym boiarom iego królewskiey mosci Petrelom oddaney, włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyszey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Petrelom ten wypis z rejestru moiego przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szeteykach dnia trzynastego Januaryi, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt pierwszego.

У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: Idem qui supra manu pgorgia. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомитскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 3—4.

№ 218. — 1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повета.

Рoku тысячъ седмsetного чetердзiestого пятого, мiesiаца Январия осmnасtого дня.

На урѣдзіe iego крѣлевскiey мосci гродzkимъ Волковскимъ передемнѣ Теofileмъ Домаславскимъ—woyskimъ y подстаросcim сѣдовымъ powиату Волковскимъ, од iасне wielmoznego iego мосci панѣ Казимierza Адрияна, князя Massalskiego старосты, Волковскимъ installowanymъ, stanowszы personaliter Стефанъ Лысы—подданы iego крѣлевскiey мосci староства Слонимского, а woytowstwa Suryнского экстрактъ przywileiu swiętey пѣмѣci крѣла iego мосci Зыgmунта Августа, боiaromъ tegoż староства Слонимского даного, wъ земствіe Слонимскимъ актыкованого y zъ tychъ же xиѣгъ земскихъ in authenticо wyданого, ad acta гроду Волковскимъ подаѣ, котopы экстрактъ по руску писаны de verbo ad verbum полскими literamiъ przepisuiаcъ такъ сѣ wъ sobie mа: Видимусь съ книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского. Лета одъ на роженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня шостого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Троицы святе римскомъ припалыхъ и судовне у Слониме отправованныхъ передъ нами Михайломъ Полубинскимъ—судьею, Езофомъ Полубинскимъ—подсудкомъ, а Криштофомъ Есианомъ Сынковскимъ—писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Слонимского, постановившися очевисто у суду панъ Федоръ Репницкий оповедаль, покладалъ и ку актыкованю подаѣ привилей короля его милости славное пѣмети Жыgmонта Августа, належачый особомъ въ томъ привелею описанымъ и на речъ меновите описаную, и просилъ насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского былъ уписанъ, котopого привилей мы судъ огледавши и оногo читаного по

достатку выслушавши, до книгъ / уписать велели есмо, который уписуючи слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Мы Жыгимонтъ Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмойдский, Мазовецкий и иныхъ. Маршалку нашему, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а дворянину нашему Андрею Илковскому: што перво сего жаловали намъ бояры староства нашего Слонимского Гаврило Пацевичъ, Сенюто Михевичъ, Еско Гриневичъ, Онопрей Маховичъ, Михно Мордатовичъ, Трохимъ Яневичъ а Янимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илковский, приворочаючи оныхъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померити и подданыи нашимъ роздати хотель, а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дей ку службе земской военной коня с тыхъ земянъ своихъ ставили и на онъ часъ показали передъ нами листы дяди нашего Александра и отца нашего Жыгимонта, королей и великихъ князей ихъ милости, писаные до державцовъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачили отъ службы тяглое и отъ хоженя в подводы и отъ даня дякомъ и велели имъ служить потому, яко одъ дедъ деды и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Видовта и за ихъ королевскую милость служивали. Ино ихъ на онъ часъ вся земли до войска нашего забраны были. Мы, тое речъ ихъ здесь не кончечы, а тою справою отослали есмо ихъ были у войско до воеводы Троцкого, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Мирского и Омелицкого пана Миколая Юрьевича Радивиля, розказавшы имъ выводъ шляхетства своего передъ его милостю учинити; ино хотяжъ они тамъ, у войску некоторое братьи свое шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючи причину, ижъ войну служить повинны; гдѣжъ дей на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостю трехъ сведковъ

братью свою Миколая Яновича, Трохима Кунцовича а Тереха Дашковича, которые свядчыли и выводъ дали, почому они имъ суть братьею кривною, нижли ихъ тые сведкове ихъ на онъ часъ на томъ присяги водле статуту не учинили, для того есмо повторе ихъ с тою справою до пана воеводы ихъ Троцкого отослали были ку учиненю досить поступку правному; якожъ они засъ передъ его милостю ставили оныхъ же трехъ свядковъ—Миколая Яновича, Тереха Дашковича а Трохима Кунцовича, и тые свядкове первшого свядецтва повторивши и поновивши присягу учинили на томъ, ижъ бояре в роду своего есть шляхта братьею ихъ природною, которые пошли в одного роду а нами в Януса, а у того Януса были три сыны Максимъ, Орнышъ и Янъ и с тыхъ сыновъ Янусовыхъ они дей зродилися и есть правдивою шляхтою одъ давныхъ часовъ. И яко се тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его листъ на выписе в книгъ справъ своихъ достатечне ознаймити казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарский отослалъ. Которые справы прослушавши, дознали есмо, же они шляхетство свое слушне водле статуту вывели и гдыжъ они выведчы шляхетство свое поступку правному во всемъ досить учинили, приказуемъ тебе, пане Григорий, ажъ бы есте тылько на тыхъ боярахъ, в симъ листе нашимъ мннованныхъ, циншовъ, не правилъ и ку службе путницкой ихъ не примушалъ, а што бы Илковский самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать нашихъ волокъ приняла были, а чотыры волоки одъ нихъ не принятыхъ двухъ человекомъ тяглымъ еси отдалъ, ты бы тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ подалъ, нехай они тую землю держать и заживають, а намъ ку службе военной семъ коней збройно ставятъ и службу земскую заступють и служатъ потому, якъ и иные бояре шляхта замку Слонимского; одножъ жебы панъ Григорий и ты Илковский

обадва бы есте с пильностью того стерегли абы оные, которые не есть в ихъ роду или не одзывалисе, и не закрывалися и сего листу нашего на помочъ не брали. Писанъ в Вильне лета Божего нарожения тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Марца первого дня. У того привилею его королевское милости печать приписанная одна, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ писарь. Который же тотъ привилей за актыкованемъ и прозьбою особы верху помененое до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесь видимусъ за судебства его милости пана Стефана Бруханского, за подсудковства его милости Михала Александра Полубинского а за писарства его милости пана Криштофа Казимера Воловича, урядниковъ земскихъ Слонимскихъ в року теперешнимъ тысяча шестьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Ноябра пятого дня подданнымъ в войтовства Суринского есть выданъ. Писанъ в Слониме. U tego ekstraktu przy pieczęciach dwóch podpisy takowe: Kryštof—Kazimierz Wołowicz pisarz. Skorigowalъ с книгами Богдановичъ.

Który to ekstrakt zapodaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1744—6 годы, № 10666, л. 679—80.

№ 219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставлении бояръ Сипейлатей въ занятомъ ими застенкѣ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porzątkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Ja-

nem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomoci pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dytwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iūrisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie . . . . . sobie służący y innym ichmościom, ten dokument ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Жыгизмонтъ Августъ Божей милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки, Инфлянски и иныхъ. Тивуну нашему в земли Жомойской, волости Ретовское Лавриновъ Внучко. Жаловалъ намъ бояринъ нашъ земли Жомойтское, волости Тверское Павелъ Сокелайтисъ самъ одъ себе, одъ братьи и потужниковъ своихъ о томъ, ижъ что перво сего з ласки нашео господарское за причиною старосты Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского пана Яна Хоткевича казали есмо имъ дати на хлебокормене за земли ихъ у волоки наши взятыи грунту лесного у волости Тверской волокъ шесть на урочишу Обсруесь, нижли тей (дей) на томъ урочишу для мокрости великое тые бояры домовъ своихъ поседлити не мели где и нашедши застенокъ пусты грунту волости Тверское, у концу волокъ села Чко, которы застенокъ дворенинъ нашъ Янубъ Лашковски, помераючи волоки в волости Тверской, на одмену за грунты Ретовские уволокы взятые заставилъ, одножъ дей еще былъ до волости тивунства твоего не былъ подалъ и впусе лежалъ а до скарбу вашего некоторого пожитку з того застенка не было; на которомъ застенку тые бояре халупы свои поселили, потомки, дети оныхъ бояровъ з того застенку прочъ розганяещъ, дома ихъ скидать хочешъ, нижли дей они,

немаючисе где подеть, о то намъ били чоломъ и просили насъ, абыхъмо при томъ застенку zostавили; якожъ и панъ староста Жмуйдски о то насъ жадалъ, ижъ быхъмо ихъ с того застенку рушитъ не кзали, ино мы на жадане пана старосты Жмуйдского а чоломъ бите ихъ чынимъ имъ в томъ ласку господарскую, при тымъ застанку ихъ zostавуемъ и тобе пане Марку и на потомъ будучимъ тивуномъ Ретовскимъ приказуемъ, ажъ бы есте тымъ бояромъ Павлови Сакелови, брати и потомству его покой дали, а того застанку ихъ не нарушали и ни в чымъ се то теперь в тотъ застанокъ далей не уступовали, бо такъ было на одмену ку грунту Ретовскому zostавено, нижи ижъ то есть власность наша господарская, што мы тымъ дали для розмноженя речы посполитой и ку службе земской, с которого застанку повинни они будутъ на войну з большою шляхтою заровно еадить водле ухвалы сеймовой конно и збройно. Писанъ в Варшаве, лето Божего нароченя тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Мая десятого дня. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki najiasniejszego krolia ięgomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex.

Który ten przywilej iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда и 1725 годъ, № 14756, л. 230.

№ 220.—1571 г. Юля 28. О замятъ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости.

Году отъ нароченя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, ... постановивъщисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское его милость

панъ Кароль Лавърыновичъ Пошилский, оповедалъ, покладалъ до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ выданный ревизорский отъ Зыгъмунъта Авъгуста короля его милости (на)речъ в томъ листе описаную, прыналежащъ земянъце господарской земли Жомойтской пане Анне Павловъне Пацевичовне Войтковской вдове и тотъ листъ во всею речью в немъ описаную до акъту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ вписать велели, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: З росказаня господара короля его милости и великого князя Зыгъмунъта Авъгуста, Дмитрий Федоровичъ Салега — померчий Крожский, Видукълевъский и Тонъдякгольский, а за росказанемъ его милости вельможного пана, пана Іеронима Алексанъдровича Хоткевича — пана Виленъского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовъского, Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский, на тотъ часъ будучы отъ его милости подъстаростимъ Жомойтскимъ, сознаваемъ, што, будучы на помере земли волости Видукълевъской, занято и померено у волоки села Неморъшановъ и въ волоки лесные села Суяневъ земли боярской волости Видукълевъское Войтковое Кименътовича Марыны, которыхъ земель ей ни щого тежъ за добъровольнымъ позволениемъ ей самое и въ отъмене бояромъ Петру Семенайтю и Преномъ дано, то есть занято у волоки села Неморъшанъ в полъ сеножателей и отрослей и селищъ, где домоу сидитъ, на десети местцахъ, врочыщами Жежаре, Попелки, Интокосъ, Антъинътокъ, Жардвета селищъ, где и домъ ее Дубулисъваго Уписътирпію надъ Смукею морговъ трынадцать, прutowъ двадцать пять и полъ добрыхъ, а середнихъ прutowъ двадцать тры, а подлыхъ морговъ семь, прutowъ двадцать, копанныхъ деветь; а въ волокахъ лесныхъ села Суяневъ сеножателей на двухъ местцахъ врочыщами Ловиъбростисъ, Клоней морги два, прutowъ двадцать чотыры, копанныхъ чотыры и

поль середнихъ; а въ обрубѣ бояръ Преновъ сеножати на одномъ мѣстцѣ вочыщомъ Ленуде моргъ одинъ среднихъ, а в обрубѣ Петра Семенайтя поля, лесу и сеножати на чотырнадцати мѣстцахъ вочыщами Авѣтуписъ, Поганъ Вета, Доригулишъни, Инѣтокъ, селище Поажмени, Инѣтокали, Авѣтуписъ, Поалеи, Намѣчен, Мешишки, Палкисъ, Нарвошишъки, Смуке, Макуписъ морговъ шесть, Черута поль середнихъ, а подѣлыхъ морговъ одиннадцать, прutowъ двадцать чотыры; а особѣливе в той же обрубѣ Семенайтевъ занято тое жѣ Марыны нивы на одномъ мѣстцѣ вочыщомъ Декглей, которую она заставила Миколаю Мицѣкевичу, морги два, прutowъ петнадцать добѣрыхъ. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сума морговъ сорокъ шесть, прutowъ трынадцать, копанныхъ тры поль. За которые вси земли выжей описанные дана ей отъмена—на первомъ мѣстцѣ в одномъ обрубѣ в одного в поли и зарослей резы тры, волокъ готовыхъ и прогоняныхъ села Неморшанъ, в которыхъ морговъ осмъ, пруты петнадцать, копанныхъ чотыры и поль добѣрыхъ, а среднихъ морговъ двадцать, прutowъ двадцать деветь, копанныхъ чотыры, а подѣлыхъ морги тры, пруты чотыры, копанныхъ шесть и поль. Всего в томъ обрубѣ морговъ трыдцать два, прutowъ дванадцать и поль, который лежитъ в одное стороны подле земель в отмене даныхъ за землю Гавѣтокишъку; в другое подѣле обрубѣ пани Шимановое; с третее подле земель в отмене даныхъ Матею Виткайтю, а щетвертое подле рѣчки Вейкевъсупи; на другомъ мѣстцѣ в застенку в полю сеножателей и зарослей подданого господарского Станя Будрайтя и пустовыщыны Бомѣзишки, в одной стороны подле земель в отмене даныхъ Рымковичомъ; а в другое подѣле рѣчки Алеи, с третей подле земель в отмене даныхъ Матею Виткайтю; а щетвертое подѣле земли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ морги чотыры среднихъ, а подлейшихъ морговъ пять; на третьемъ мѣстцѣ сеножа-

тей и зарослей подданныхъ господарскихъ села Суяйневъ вочыщомъ Алегасъ с одное стороны в конѣцу волокъ Суяйскихъ, в другое подле сеножати в отъмяне даныхъ Рымковичомъ, с третее подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанцовъ и Серейкайтевъ, а щетвертое подле сеножати в отмене даныхъ Якубайтевъ морговъ семь среднихъ, а подлыхъ морги чотыры, прutowъ десеть. Которыхъ всихъ земель в отмене ей даныхъ сума морговъ петдесятъ два, прutowъ двадцать деветь поль, чого она маєтъ ужывати, яко властности своей. Причина та*) ижъ ей дано на звышъ морговъ шесть, прutowъ шестнадцать, копанныхъ одинъ поль для того, ижъ в нее взято лепѣшимъ грунтомъ, а отмена горшимъ дана. Которые земли, данные ей в отъмене, суть ограничены и копѣцами осыпаны. Которые жѣ земли заняты и в отъмене даные достаточные зморкованные черезъ мерника Яна Рачька. А што ся дотычетъ земли ее у волоня в обрубѣ бояръ вышей помененыхъ не занятыхъ, тыхъ она маєтъ ужывати по стародавнему. И на тую отмену дали есмо ей листъ с нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ року тисеча пятсотъ семьдесятъ первого, месеца Юля двадцать осмого дня. У того листу печатей притисненыхъ две. Которы жѣ тотъ звышъ мененый во всею рѣчью в немъ описавую есть до акѣту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1038—39 (503—4).

№ 221.—1571 г. Юля 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ вемскихъ судовыхъ . . .
. . . . . постановивъшысе оче-

*) Въ подлинникѣ причяны.

висто земенинъ господарский земли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавърино-вичъ Пошылъский, оповедившы покладасть, до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ по-далъ листъ ревизорский отъ короля го-сподара Зыгъмунъта Авъгуста подавчий на речъ в томъ листе описаную, жедаль насъ в раду, абы до акътъ былъ уписанъ, приналежащий земянъце господарской зем-ли Жомоитской паней Анне Павъловне Пацевичовне Войтковъской вдове, кото-рый листъ, уписуючы зо вьсею речью в немъ описаную, просилъ насъ, абы бы былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. За розказанемъ господара короля его ми-лости великого князя Жыгъмонъта Ав-густа, Димитрий Федоровичъ Сапега—по-мерчий Кроский, Видукълевъский и Тонъ-дягольский, а за розказанемъ его милости вельможного пана Геронима Алексанъ-дровича Хотъкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитъского, державцы Пло-тельского, Вилькиского и Тельшевъского, Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский, на тотъ часъ, отъ его милости будучы, подстаро-стий Жомоитъский, визнаваемъ, штожъ будучы на помере земли волости Видукъ-левское, занято и померено у волоки села Неморшанъ и въ волоки лесные села Су-гайнювъ и тежъ у волоки данные в отъ-мене ку плебании Видукълевъской отъ земъ бояръ волости Видукълевъскихъ Мар-тина и Миколая Пацайтювъ з Неморъ-шавъ, то есть полъ, сеножаты и зарослей занято у волоки Неморшанские и сели-щами, где домами селятъ, на двадцати в чотырохъ местцахъ урочыщами Лов-купълевъскимъ, Виртина, Дубулисъ, Попя-во, Анътонитокъ, Пасорисъ, Пудверъ, Анъ-жиле, Пикудре и селищъ, где домами се-лятъ, на полю Накудрею, Дидей, Инъ-мокость, Попелъки, Стонай, Жеждра, По-салке надъ Смукею морговъ чотырнадцать, копанныхъ тры добрыхъ, а оранихъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ, копа-ныхъ деветь, а подлыхъ моркги чотыры, прutowъ двадцать, а въ волокахъ лесныхъ

Суянскихъ сеножатеи и зарослей на пети-местцахъ врочыщами Кланай, Лопинисъ, Поолея, Цявнисъ и Ловъкбортисъ морговъ пять, пруты два, копанныхъ полъ серед-нихъ, а въ волокахъ данныхъ в отмене лю-демъ плебании Видукълевъской Бубелай-темъ сеножати на трохъ местцахъ врочы-щами Полонкою и Анътълавкъкупю прutowъ семь, середнихъ, а подлыхъ морговъ одинъ, прutowъ чотырнадцать полъ, ко-панныхъ земли занятыхъ. Сужа морговъ двадцать семь, прutowъ пять, копанныхъ семь полъ. За которые земли дана имъ отъмена—на первомъ местцу в одъномъ обьрубе з одного полъ и зарослей резы две чверти волокъ готовыхъ и помере-ныхъ села Неморшанъ, которыхъ мор-говъ одинадцать, прutowъ семь полъ добъ-рыхъ, а средьнихъ моркги чотыры, пру-товъ двадцать семь, а подлыхъ морк-говъ семънадцать, прutowъ пять и полъ. всего в томъ обьрубе морговъ трыдцать-тры, прutowъ деветь, который лежитъ с-одное стороны подле земль в отмене да-ныхъ Мицкевичу и Стасю Станиславовичу; з другое подъле обьруба пани Шимоновой; с третей подъле земль, в одмену данныхъ Лавърыну а Венцлаву Якубовичомъ, а щет-вертой подъле реки Векгвъшущисъ; на другомъ местцу в застенъку сеножати и зарослей подданого господарского Стана Будърайтя и пустовъщызны Вомъжишъки з одной стороны подле земль в одъмене данныхъ Матею Якубовичу, Матею Берна-товичу и поплечъникомъ ихъ, з другой подле реки Олей, с третей подле земль, в одъмене давыхъ Лавърыну, Венцку Яку-бовичомъ, а щетъвертой подъле земль всихъ бояръ Неморшанъскихъ спольныхъ прutowъ дванадцать середьнихъ, а подъ-лыхъ морговъ осмъ, прutowъ осмънадъцать, на третьемъ местцу сеножати, отърослей подданныхъ подъле кгрунътовъ и коньцовъ волокъ Суянъскихъ, з другое подъле сено-жатеи в одъмене Якубайтюмъ, с третей подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ и Серейкаитевъ, а щетъвертой подъле сеножатеи, в отмене данныхъ за-

ставокъ Рымкевичомъ Бернатовичомъ, Якубайтюмъ и Марине вдове морги два среднихъ. Которыхъ усихъ земель в одъмене даныхъ сума морговъ сорокъ чотыры, протовъ десеть, того мають уживати, яко власности своей. Причына, ижъ имъ дано на звышъ морговъ семънадцать, пруты чотыры, копаныхъ два полъ, для того, ижъ отъ нихъ взято лепышимъ кгрунътомъ, а отъмена горышымъ дана. Которые земли, данные имъ въ отъмене, суть ограничены и копъцами осыпаны; которые жъ земли заняты и в отъмене данные достаточне зморговавши черезъ мерника Яна Рачъка. А што се дотычетъ земель ихъ, у волоки не занятыхъ и в отъмене людямъ плебании Видукълевъской Буделайтемъ не даныхъ, тыхъ мають уживати по стародавнему. И на то есмо имъ дали листъ з нашими печатьми. Писавъ у Видукъляхъ, року тисеча пятьсотъ семъдесять первого, месеца Июля двадцать осмого дня. У того листу печати притисненые две. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый во въсею речью есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1026—8 (491—92).

№ 222. — 1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замятнъ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня двадцать шостото дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викъторыномъ Конъстантьымъ Млечкомъ—под-

судкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойрактольскимъ, писаромъ, вранниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земеннъ господарский земли Жомойтской панъ Бартломей Мисевичъ з наказу нашего врандового до акту покладалъ листъ ревизора его королевской милости за позвомъ жалобы пани Ганны Авъкгуштыновичовны Криштофовой Юхневичовой (Юркевичовой), такъ же пановъ Яроша, Юзефа, Яна и Давида Крыштофовичовъ Юркевичовъ по пана Мисевича и малъжонку его вынесенымъ, прыналежащый особомъ в томъ листе описанымъ на речъ в немъ выражовую, и тотъ листъ до акту подавши, жедали обе стороны, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девалятовский — ревизоръ его кролевской милости дворовъ Понемонскихъ, ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочъной у волости Росенской, взято и примероно у волоки подданнымъ его королевской милости у волости Росенской, у войтовстве Промедевскомъ, семли боярына его королевской милости повету Росенского Петра Станевича — напервей — у волоки села Жвирадевъ при самой стене бочной, а яко речъка Редуписъ заходитъ, поля оромого и сеножати надъ речъкою кгрунъту среднего моргъ одинъ, протовъ петънадцать; за то отъмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости пры стене бочной волокъ села Пелдзюновъ на противъко самому домови его поля оромого кгрунту среднего моргъ одинъ, протовъ петнадцать; того жъ боярына Петра Станевича занято у волоки его королевской милости лесные сеножатные, которые zostали при боку волокъ села Ровлевъ, сеножатей спольныхъ, которые спольне мель з Юрьемъ Скирвойнайтемъ и з потужъники его водле квиту Надеренского — померчого волости Росенской, которые сеножати были у волокахъ лесныхъ села Пелъдзюновъ в одмене данные черезъ Войтеха Надарынъ

ского, на одномъ мѣсцу занято, што на часть того Петра Станевича пришло морговъ пѣтънацать. За то ему одмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости села Жвирдевъ, при одмене даномъ Юрью Скирвойнайтю с потужьники его, з другой стороны при боку выгоновъ подьданныхъ его королевской милости села Жвирдевъ вздлужъ, яко и волоки лесные сеножатные суть постановены черезъ речку Бебирву, с третей стороны при его власномъ обьрубѣ сеножати и зарослями кгрунту среднего морговъ пѣтънацать. Которое одмены тотъ боярынъ Петръ Станевичъ маеть спокойне уживати, яко власности своее уживаль. На штомъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленъский на тотъ часъ будучы наместникъ Росенъский, одъ его милости пана Матея Петъкевича, чашника его королевской милости у великомъ князстве Литовъскомъ, державъцы Скерстомонского и Росенского, который на тыхъ справахъ на тотъ часъ при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложыть. Писанъ в Росейняхъ, лета Божого варожения тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Априля трыдцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две.

Которы жъ тотъ листъ ревизора его короля милости есть до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россейнскаго земскаго суда в 1646 годъ, № 14666, л. 476—77 (1156—57).

№ 223.—1573 г. Февраля 15. *Замѣна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пѣтъдесятъ третего, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ водлугъ статуту на заотре по светой Тройцы

света рымскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ейракгольскимъ, писаромъ, владниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Михаль Сукговдзь, оповедивши покладалъ и ку актикованю подалъ тотъ квитъ ревизорский Якуба Ласковского—дворанина и ревизора его королевской милости, належачый пану Давиду Нарутовичу и иншымъ особомъ на речъ меновите в немъ помененую, который тотъ квитъ велель, абыхъмо его до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписали, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski — dworzani iego królewskiej mości, na ten czas rewizor w ziemi Żmudzkiej, czynię iawnno tym moim listem, iż gdym był za wolią y listownym rozkazaniem iego królewskiej mości we włóści iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mości od imion xięskich, panskich y ziemianskich, a na ten czas mierniczy iego królewskiej mości we włóki sióła iego królewskiej mości Towsoły woytowstwa Wielickiego gruntow boiar iego królewskiej mości Welinayciow, Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich — Petrayciow, zaięli w porządek pomiary włóczny na czterech mieyscach — na pierwszym mieyscu we włóki sióła Pawszałow — włók dwie, dwadziescia y siedm morgow, dwadziescia y dwa prętow gruntu podłego; na drugim mieyscu do obrębu na płat królu iegomości rozdanego przez wyskiem Tamsopekis zaięto morgow cztery, dziewiętnasce prętow gruntu srzedniego; na trzecim mieyscu ziem tychże boiar do obrębu lesnego Szwaygis zaięto morgow czternasce, dwadziescia y dwa prętow gruntu srzedniego; na czwartym mieyscu we włóki sióła iego królewskiej mości Wielayciow zaięto morgow piętnasce, dwanaście puł prętow przed-

niego gruntu. Uczyni wszystko zaięcia boiar przereczonych włok čtyry, morgow dwa, czternascie pół prętow. Za które grunty ku włokam iego królewskiej mości zaięte jest odmiana tym boiarom sporuczku ich gruntom oddano na pięciu mieyscach — na pierwszym mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Wielayciow ziemiemi tych że poddanych Wielayciow oddano morgow dwadzieścia y trzy, dwadzieścia y pięć prętow gruntu podłego; na drugim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Nungawdziow ziemiemi boiar iego królewskiej mości Kumpikow y Kontrymayciow ddano morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Tawsolow oddano morgow czternascie, piętnascie prętow gruntu podłego; na czwartym mieyscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mości Tamsopelkis, który jest na płat królu iego mości rozrazany y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, dwadzieścia y osm morgow, dziesięć prętow gruntu podłego; na piątym mieyscu wedle sciany siola Nungawdziow oddano morgow trzy, dwadzieścia prętow gruntu podłego. Uczyni wszystkiej odmiany włok čtyry, dwadzieścia y čtyry morgi, dwadzieścia y čtyry prętow. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany, niż zaięcia, morgow dwadzieścia dwa, dziewięć y pół prętow, co jest tym boiarom przyrzeczonem przydano s tey przyczyny, że się gruntow ich po części niezłych we włoki iego królewskiej mości zajmowało, a odmiana stała się gruntami podlejszymi. A dla lepszey wiary y pewności dałem wypis z rejestru mego do skarbu iego królewskiej mości sprawionego przyrzeczonem boiarom iego królewskiej mości pod pieczęcią swą s podpisem ręki własney. Pisan w Szateykach dnia piętnastego Februarij, anno Domini tysiąc pięćset siedmidziesiąt trzeciego. У того квиту ре-визорского печать притиснена, а подпись руки теми словы: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квитиъ звышъ мененъ есть до книгъ земскихъ, Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1653 годъ, № 14678, л. 921—3.

№ 224.—1574 г. Октября 17. Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ //енянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженъя Сына Божого тысяча шестьсотъ третего, месеца, Июля второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ одправованныхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кедройтемъ на Виде-нишъкахъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившыся очевидно земяне господарские повету Вилкомирского панъ Балтрмей Авъгуштын-новичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцьке-вича, панъ Станиславъ Марътиновичъ Петрашъковича, сами отъ себе и именемъ иншое братьи участниковъ и поплечны-ковъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в по-вете Вилкомирскомъ лежакомъ, мешъкаю-чихъ, а меновите пана Юрья Петровича Фронцькевича, пана Мартина Папъшковича, Миколая Павъловича, Дороты Авъгушты-новны, малжонъки Станислава Марътино-вича Петрашъковича, Станислава, Войтеха а Миколая Яновичовъ Жаковича, опове-дали и покладали передо мною листы ко-роля его милости славное и светоблвное памети Жыкгимонта Авъгуста и листъ ревизора его королевской милости небож-чыка пана Войтеха Дявильтовъского и просили, абы для часу прышлого и всякое приходы, уховай Пανε Боже, прыпадку якого несчастного, за якою зъгубою, пого-реньемъ, у воде утопениемъ тыхъ листовъ и за иншими прыпадками они на маестно-сти своей, которое зъдавна и за давно-

стью земскою, яко вольная шляхта, спокой-
не уживаются, у часы прошлые сами и
потомков ихъ ниякого ущербу не
мели, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ
вписаны были, которыхъ тыхъ всихъ
листовъ я огледавши и ихъ вычитавши,
за желаньемъ ихъ до книгъ кгородскихъ
Вилкомпрскихъ вписати есми велелъ, ко-
торые листы одинъ по другому до книгъ
вписуючы, такъ сев себе мають, а найпервей
первый листъ тыми словы написанъ:
Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-
роль Польский, великий князь Литовский,
Русский, Прусский, Жомонтский, Мазовец-
кий, Лифлянтский и иныхъ. Старосте
Пинскому и Кобринскому, державцы Ме-
рцкому, Ушпольскому, Пеняскому, Дово-
новскому, Перелайскому и Острынскому
пану Станиславу Андреевичу Довойну, а
дворанину нашему Абраму Кунцевичу, а
в небытности самого пана Станислава
Довойны у дворе нашемъ Пеняскомъ ино
наместнику его милости тамошнему Пе-
няскому, што тыхъ часовъ недавно прош-
лыхъ . . . . *) будучы намъ в замъку на-
шомъ Ковенскомъ, жаловали намъ бояры
наши Пеняские Августынъ Мисевичъ
а Петръ Фронцьковичъ о томъ, штожъ
дей перво сего, яко за рассказаньемъ на-
шимъ господарскимъ, дворанинъ мерчый
нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючи
земли наши кгрунтовъ двора нашего
Пеняского на волоки наши, не мало
земль ихъ властныхъ отчизныхъ и сено-
жателей надъ рекою Купою лежащихъ
кгрунту шляхетского у волоки двора
нашего Пеняского померою волочною
занялъ и вмерылъ и подданнымъ дей на-
шимъ тамошнимъ то держати роздалъ, а
отмены дей за то некоторое землями на-
шими тамошними и до сихъ часовъ имъ
не вделано, на чомъ они не мало себе
шкoduють. Гдѣжъ тыхъ недавно прошлыхъ
часовъ, будучы намъ в замъку нашемъ
Ковенскомъ, были они намъ чоломъ,

абыхъмо, в томъ безвинне на власности
ихъ кривды и шкоды приймовати имъ не
допустили, а за тые земли ихъ кгрунту
шляхетского у волоки наши Пеняские
взятые отмену слушную землями нашими
тамошними имъ дати казали. Якожъ и
ты Авраме Кунцевичу, яко ревизоръ двора
нашого Пеняского, маючи тую справу
отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пе-
нянскихъ, на онъ часъ того справу намъ
далъ, штожъ земля и сеножателей ихъ
властныхъ кгрунту шляхетского есть у
волоки наши Пеняские с померы волочъ-
ное черезъ Жыкгимонтъ Яновича, на
онъ часъ будущего мерчого нашего Пе-
няского взято, нижи отмена за то зем-
лями нашими тамошними есче имъ, яко
поведилъ еси, не вделано, а такъ гдыжъ
будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ—мерч-
ый нашъ на онъ часъ будущый у дворе на-
шомъ Пеняскомъ ихъ властныхъ кгрун-
товъ шляхетскихъ, земли и сеножателей по-
мерою волочною у волоки двора нашего
Пеняского занявши, отмены имъ за то
землями нашими тамошними и тежъ до
сихъ часовъ естли есче имъ отъмепа за то
будетъ не вделана, твоя бы милость, пане
Станиславе Довойно—староста Пинский и
Кобринский, а в небытности его милости
самого в Пеняхъ, ино тебе Авраме Кун-
цевичу приказуемъ, штобы еси посполъ а
наместникомъ его тамошнимъ Пеня-
скимъ на тые местъца, где будетъ што
земли и сеножателей ихъ у волоки наши
взято того дворанина нашего Жыкгимонтъ-
та Яновича обослали, рокъ певный ему
зложивъшы тамъ выехали и достаточне
того догледели, яко много земель и сено-
жателей ихъ у волоки наши будетъ умеро-
но, а отмены естли имъ . . . за то есче
не дано и ты бы тому порозумевъшы от-
мену водле . . . . кгрунтовъ шляхет-
скихъ у волоки наши тамошние Пеня-
ские померою волочною взятые, отмену
слушную землями нашими Пеняскими
такъ много, яко будетъ земля и сеножателей
ихъ у волоки наши взято, што бы за то
стояло, уважаючи то подлугъ постановенья

*) Обозначенія точками мѣста въ подлинникѣ вы-
сѣжены по ветхости книги.

нашого волочъного, тамъ, где бы имъ ку
именейцу ихъ споручъ было, безъ наше
господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды
имъ дали и завели конечно, жебы они в
томъ собе безъвиѣнне не шкодовали и
намъ о томъ большей того не жаловали;
а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ
нашъ писати казали, приказуючы ему,
жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые
местца до Пенявъ, где земли и сеножати
ихъ и кгрунту шляхетского будутъ у во
локи наши черезъ него заняты, выехали и
то, што онъ кгрунту ихъ властного
шляхетского у волоки наши тамошние взялъ,
а где за то имъ землями нашими тамошъ
ними отмену будетъ далъ, вамъ достаточъ
не то водле померы своее вывелъ и ока
залъ; а естли бы ся въ той речы што
иного деяло и нижли они намъ о томъ
жаловали, и вы бы до насъ о томъ отпи
сали и достаточъную справу в томъ пи
саньемъ своимъ намъ дали, а мы, госпо
даръ, с писанья вашего тому вырозумевъ
шы, на онъ часъ то с тымъ учинити ка
жемъ, што ся намъ слышного и годного
в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни
лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ
шестьдесятъ третего, месеца Июля трид
цатого дня. У того листу печать его ко
ролевской милости, а подписъ руки писа
ра его королевской милости тыми словами:
Янъ Гайко—писаръ.

Другий листъ короля его милости
Жыкгимонта Августа тыми словами на
писанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью ми
лостью король Польский, великий князь
Литовъский, Руский, Пруский, Жомойт
ский, Мазовецъкий, Лифлянтский и ин
ныхъ. Старосте Пинскому и Кобрынскому,
державцы Шовленскому, Меречъскому,
Ушьпольскому, Пеняньскому, Довкговско
му, Перелайскому, Острынскому и Добучин
скому, пану Станиславу Андреевичу До
войну, а писару нашему скарбъному, дер
жавцы Ясвойнскому, пану Ерониу Кви
лецкому, а в небытности самого пана
Станислава Андреевича Довойна у дворе
нашомъ Пеняньскомъ, ино наместнику его

милости тамошнему Пеняньскому, хто отъ
него тотъ дворъ нашъ Пеняньский на тотъ
часъ заведати будетъ. Жаловали намъ бо
яре наши Пеняньские Авъкгуштынъ Мисе
вячъ а Петръ Фронцъковичъ о томъ,
што жъ дей перво сего, яко за росказаньемъ
нашимъ господарскимъ, дворанинъ нашъ
Жыкгимонтъ Яновичъ, померывшы земля
наши, кгрунту двора нашего Пенянь
ского на волоки наши и не мало земель ихъ
властныхъ отчизныхъ и сѣножатеи,
надъ рекою Купою лежащихъ, кгрунту
шляхетского у волоки двора нашего Пе
няньского померою волочъною занялъ а
вмералъ подданымъ дей нашимъ то дер
жать росказалъ далъ, а отмены дей за то
никоторое землями нашими тамошъними
имъ и до сихъ часовъ не вделано, на
чомъ они не мало собе шкодуютъ, яко жъ
дей часовъ недавно прошлыхъ, за чоломъ
битьемъ ихъ, листъ нашъ до тебе, паве
Станиславе Довойно и тежъ до дворани
на нашего Аврама Кунцевича—ревисора
двора нашего Пеняньского, писати есмо
казали, приказуючы, абы ты, паве Ста
ниславе Довойно, а в небытности твоей у
Пенявахъ ино жебы Абрамъ Кунцевичъ
споломъ з наместникомъ твоимъ Пенянь
скимъ, обославъшы того Жыкгимонта
Яновича, тамъ на тые земли и сеножати
ихъ выехали и того догледали и отмену
имъ за то подлугъ выведанья своего уде
лили, где жъ они и тотъ листъ нашъ в
той речы с канцелярии нашею имъ даный
передъ нами показывали и поведили,
ижъ дей Аврамъ Кунцевичъ—ревисоръ
того двора нашего Пеняньского в томъ часе зъ
сего света зышолъ, а для того дей за
онимъ листомъ нашимъ тамъ на тые
кгрунты подлугъ росказанья нашего в той
речы выездъ быти не мо могъ и отмена
дей имъ ни которая се за тые ихъ кгру
нты землями нашими тамошними Пенянь
скими за тымъ листомъ нашимъ первымъ
не стала, где есче и до сихъ часовъ в
томъ отмены собе они быти не поведуютъ;
и били они намъ чоломъ, абыхъмо в
томъ безвинне на властности ихъ крывъ

ды и шкоды приймовати имъ не допусти-
ли. а за тые земли ихъ кгрунту шля-
хетского, у волоки наши Пеняньские
взяты, отмену слышную землями на-
шими тамошними имъ дати казали; яко
на онъ часъ и Абрамъ Кунцевичъ, яко
ревизоръ двора нашего Пенянского, маю-
чы в томъ справу одъ подданныхъ на-
шихъ тамошнихъ Пенянскихъ, того спра-
ву намъ далъ, што жъ земли и сеножатеи
ихъ властныхъ кгрунту шляхетского у во-
локи наши Пенянские с померы волочное
черезъ Жыкгимонта Яновича на онъ часъ
будучого мерчюго нашего Пенянского
взято, нижли отмены за то землями на-
шими тамошними имъ, яко поведилъ онъ,
не вделано; ино кгда жъ будетъ оный
Жыкгимонтъ Яновичъ, мерчый нашъ, на
онъ часъ будучый у двора нашемъ Пе-
нянскомъ, ихъ властныхъ кгрунтовъ шля-
хетскихъ, што земли и сеножатеи померю
волочною у волоки двора нашего Пенян-
ского занявши, отмены имъ за то земля-
ми нашими тамошними не далъ и тежъ
за онымъ листомъ нашимъ первымъ до
сихъ часовъ, естли еще имъ отмена на то
будетъ не вделана, твоя бы милость, пане
Станиславе Довойно, староста Пиньский и
Кобрыньский, а в небытности его мило-
сти самого у Пенянахъ, ино хотимъ тежъ
мети и приказуемъ, абы ты, пане Ерони-
ме Квилецкий тамъ до Пенянь на кото-
рый часъ зъехавшы и посполъ з намест-
никомъ пана Станислава Довойна тамош-
нымъ Пенянскимъ, того двораина нашего
Жыкгимонта Яновича обославшы и рокъ
левый зложывшы, тамъ на тые грун-
ты выѣхали, и где будетъ што земли и
сеножатеи ихъ черезъ него у волоки наши
взято, достаточне того догледали и яко
много земель и сеножатеи ихъ у волоки
наши будетъ умерено, а отмена естли имъ
за (то) еще не дано, и вы бы тому порозу-
мевшы, водле померы волочное, за тые
земли и сеножатеи ихъ кгрунтовъ шля-
хетскихъ, у волоки наши тамошние Пе-
нянские, померю волочною взяты, от-
мену слышную землями нашими Пенянь-

скими такъ много, яко будетъ земли и се-
ножатеи ихъ у волоки наши взято, што
бы за то стояло, уважачы то подлугъ
постановенья нашего волочного, тамъ, где
бы имъ ку именьцу, ихъ споручъ было
безъ наше господарское в томъ и ихъ
тежъ шкоды, имъ дали и завели конечно,
жебы они в томъ себе безвинные не шко-
довали и намъ о томъ большей того не
жаловали, а мы до того Жыкгимонта Яно-
вича листъ нашъ писати казали, прыка-
зуючи ему, жебы онъ сполонъ з вами тамъ
на тые местца до Пенянь, где земли и
сеножатеи ихъ кгрунту шляхетского будутъ
у волоки наши черезъ него заняты, вы-
ехалъ и то, што онъ кгрунту ихъ
властного шляхетского у волоки наши та-
мошние взялъ, а где за то имъ землями
нашими тамошними отмену будетъ далъ,
вамъ достаточне то водле померы свое
вывелъ и оказалъ; естли жъ бы ся в той
речи што иного деало, а нижли они намъ
о томъ жаловали; и вы бы до насъ о томъ
отписали, а достаточную справу в томъ
писаньемъ своимъ намъ дали, а мы госпо-
даръ, з писанья вашего тому вырозумевъ-
шы, на онъ часъ то с тымъ учынити ка-
жемъ, што ся намъ слышного и годного
в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни
лета Божого нароченья тисеча пятьсотъ
шестьдесятъ пятого, месеца Октябра
осмого дня. У того листу печать его ко-
ролевской милости, а подпись руки писа-
ра его королевской милости тыми сло-
вы: Янъ Гайко—маршалокъ и писаръ.

Третий листъ тими словы написанъ:
Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма-
зовецкий, Лифлянтский и иныхъ. Подскар-
бему земскому великого князства Литовского,
писарю нашему, державъцы Марьковско-
му, Мядельскому, Ушпольскому и Пенян-
скому пану Николаю Нарушевичу, подко-
морому Ковеньскому, ревизору земель всехъ
дворовъ и волостей нашихъ земли Жомо-
йтское Войтеху Дявельтовскому, а в не-
бытности самого пана подскаръбего у

Пенянахъ, ино владнику его милости тамошнему. Жаловали намъ бояре наши Пеняньские Авъкгуштынъ а Юрьи Михайловичы, а Петръ Фронцьковичы о томъ, ижъ дей што перъвей сего за росказанемъ его королевской милости дворянинъ нашъ Жыкгимонъта Яновичъ, помераючи земли наши двора Пеняньского на волоки, занялъ немало земель ихъ властныхъ отъчизныхъ и сеножатеи, надъ рекою Купою лежащихъ, кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки двора нашего Пеняньского померою волочною занялъ и вмерилъ и подданымъ нашимъ тамошнимъ то дей держати роздалъ, а отмены дей которое землями нашими за то имъ не вделавшы, отъ того прочъ з оное померы зъехалъ; якожъ дей потомъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты Кобрынского и Шовленъского, державцы Мерецкого, Ушпольского и Пеняньского, небожчыка пана Станислава Довойна и тежъ до дворянина нашего Абрама Кунцевича, который зъ росказанья нашего по томъ Жыкгимонте померу волочную у волости того двора нашего Пеняньского справовалъ, а в небытности самого пана Довойна у Пенянахъ ино до владника его тамошнего, приказуя имъ, абы посполу зъ собою згодившыся а того Жыкгимонъта Яновича обоглавышы, тамъ на тые земли и сеножати ихъ выехали и отмену имъ вделали; ино дей в томъ часе Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ тамошний, з сего света зшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашимъ отъмена имъ не есть учынена, о што дей и повъторе листъ нашъ писати есмо велели до тогожъ старосты Кобрынского небожчыка пана Станислава Довойна, а до писара нашего скарбъного, державцы Ясвонского Яронима Квилецкого, а в небытности пана Довойна самого такъже до владника его тамошнего Пеняньского, абы такъже посполу згодившыся, а того дворянина нашего Жыкгимонъта Яновича обоглавышы и рокъ певный зложившы, тамъ на тые места, где будетъ што земли

и сеножатеи ихъ у волоки наши взято, выехали и отмену слушную имъ вделали, яко дей то все шырей меновите и достаточне на листехъ за росказаньемъ нашимъ господарскимъ с канцлерыи нашею в той справе имъ выданныхъ перво сего описано есть. То пакъ дей, не ведати для которые причыны, Яронимъ Квилецкий тамъ до Пенянь зъехати не хотелъ, а в томъ дей и панъ Довойно зъ сего света зшолъ, а они дей есче и до сихъ часовъ отмены некоторые за тые земли и сеножати ихъ кгрунтами нашими не мають, в чомъ себе кривду и шкоду быти менуючи, были намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то безвинъне шкодовати не допускаючи, листъ нашъ до васъ о томъ писати велели. Прото, будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы то были кгрунты не наши господарские, але здавна ихъ властные шляхетские, которые черезъ дворянина нашего Жыкгимонъта Яновича в померу будутъ взяты, а отмена имъ за то не отдана, тогды абы твоя милость, пане подскарбий, а в небытности его самого у Пенянахъ, яко хочемъ мети и приказуемъ . . . Дявельтовъский тамъ до Пенянь зъехавшы посполу зъ владникомъ пана Нарушевича . . . Пеняньскимъ на тые кгрунты и сеножати тыхъ бояръ нашихъ, где они себе в забранью земель своихъ у волоки черезъ дворянина нашего Жыкгимонъта Яновича шкоду быти менуютъ, выехали и взявъшы около того певную и достаточную ведомость, отъмену слушную и ровную кгрунтами нашими господарскими и где бы имъ споручъ было вделали и завели такъ, яко бы они в томъ себе не шкодовали и намъ господарю повъторе о то не жаловали. А паклибы в томъ што иного было и вы бы намъ о томъ достаточне ознакомили черезъ писанье свое, а мы с писанья вашего вырозумевшы, то с тымъ учынити роскажемъ, што ся намъ господарю слушного видети будетъ. Писанъ у Книшине лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Авъгуста

дванадцатого дни. У того листу печать его королевской милости, а подпись писара его королевской милости тычи словы: Матей Явицкий писарь. А четвертый листъ тыми словы написанъ: Войтехъ Девялтовский — подкоморный Ковенский, ревизоръ его королевской милости, а Юрь Яновичъ Булгакъ — подстаростий Купиский — ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, што его королевская милость славное и святое памети Жыкгимонтъ Августъ — король Польский и великий князь Литовский, за частымъ набеганьемъ бояръ ловету Вилкомирского Тадованцовъ, не по одному кротъ до пана Миколая Нарушевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковъского и Мядельского, державцы Ушпольского и Пенянского, а до мене Войтеха Девялтовъского листы свои господарские писати розказати рачыль, абыхъ я Девялтовъский, в небытность его милости пана подскарбего у Купишкяхъ, с подстаростимъ его милости Купискимъ, выехавшы на кгрунты земляны вышей мененыхъ Фронцькевичовъ, взявъшы певную справу и ведомость около забранья кгрунтовъ ихъ, имъ отмену сущыную учынилъ, нижли я Девялтовъский, за инъшими пыльными послугами господарскими, выехати не могъ для скончания тое отмены черезъ часъ немалый, за чымъ тые боярове Тадованцы одержели листъ его милости пана подскарбего, абыхъ я, досить чынечы розказанью господарскому, на кгрунты забраные выехалъ посполу з урядникомъ его милости Купискимъ и тую замену водле листовъ господарскихъ бояромъ вышей помененымъ учынилъ. А такъ я, за розказаньемъ и алектеньемъ вельможного пана Миколая Нарушевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковъского и Мядельского, державцы Ушпольского, Пенянского и Купиского, посполу с паномъ Юрьемъ Яновичомъ Булгакомъ — подстаростимъ Купискимъ, выехавшы на кгрунты забраные черезъ померчого господарского небосчыка пана Жыкгимонта

Яновича, на што квитъ небосчыка Жыкгимонта Яновича его оказали, моригованье кгрунтовъ отчизныхъ вышей помененыхъ бояръ . . . кгрунту занято на розныхъ местцахъ волокъ чотыры, моркговъ двадцать, а за то некоторое отмены не учынено, за чымъ ку великому убожству и зныщеню пришли; а такъ мы, на тые кгрунты выехавшы, дали есмо имъ отмену — найпервей — подъ самими домами бояръ вышей помененыхъ Тадованцовъ режовъ пять с поля крайнего села Девелановъ, в которыхъ пети режахъ выморковано волока одна, моркговъ двадцать; на другомъ местцу пры томъ же селе Девеланохъ в концу волокъ волоками лесными дано волоки тры, всего сумою в одмене дано волокъ чотыры, моркговъ двадцать, которую одмену имъ подавши, от кгрунтовъ господарскихъ достаточне ограничили есмо. Которое одмены черезъ насъ заведеное и поданое мають вечно спокойне уживать, яко властности своее. И на то есмо дали Авъкгуштыну Михайловичу, Станиславу Яновичу, Петру Фронцькевичу, Пашьку Фронцькевичу, Матею Павловичу, Миколаю Павловичу, Якубу Павловичу, Войтеху Яновичу, Миколаю Яновичу Тадованцомъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Купишкяхъ лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ четвертого, месеца Октебра семнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две, а подпись руки тыми словы письмомъ польскимъ: Woyciech Dziemiałowski własną ręką swą.

Которыежъ тые вси листы передо мною покладаны за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписаны.

Изъ актовой книги Вилкомирского городского суда за 1603. годъ, № 13884, л. 160—3.

№ 225.—1575 г. Февраля, 20. *Продижная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Marca siedmego dnia.

Na rokach popielcowych xięstwa Żmudzkiego, według konstytucyi seymu w roku tysiąc siedmset siedmdziesiątym piątym w Warszawie zakończonego zaszły, z Telsz do miasta iego królewskiej mosci Szawell przeniesionych, porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Bartłomiejem Swatopolk—Mirskim—starostą Zubrowskim, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwikiem Piłsudskim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco nowym prawem w Szawlach designato zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iego mość pan Kazimierz Tomaszewski—rolmistrz wojewodztwa Wilenskiego, opowiadał, prezentował kopią dokumentu przy oryginalu po rusku pisanym od ichmościow panow Jana y Stanisława Janowiczow Tyszkiewiczow iego mości panu Andrzejowi y samey ieymości Nar-kiewiczom małżonkom danego, in rem et partem tychże ichmościow służącego y należącego, ad acta podał, który podając prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia ze wszelką w niej wyrażoną rzeczą była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej, ona przyiawszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliłiśmy, ktorey tenor sequitur estque talis. Выписъ з книгъ справъ гродскихъ в раду староства Жомоицкого. Лета Божого на-роженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пя-того, месяца Юня осмого дня, во второкъ. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Груздемъ—судьею гродскимъ Жомоицкимъ, а передо мною Иваномъ Здитовскимъ, на тотъ часъ будущимъ на справахъ грод-

скихъ в раду староства Жомоицкого заса-жонимъ отъ вельможного пана его милос-ти пана Яна Ходкевича, граби на Ши-ловце и на Мыши, пана Виленского, ста-росты Жомоицкого, маршалка земского великого князства Литовского, администра-тора и гетмана земли Инфлянтское, ста-росты Ковенского, державцы Тельшовского, моего милостивого пана, постановивши обличне на вrade гродскомъ бояре госпо-дарские земли Жомоицкое, волости Бер-жанское, Янъ а Станиславъ Яновичи Тыш-кевича, оповедили и вызнали то сами доб-ровольне, ижъ они, потребуячи собе пильно пенезей, продали на вечность три земли пустовские, в земли Жомоицкой, у волости Бержанской лежаые, называемые Кроп-контышки в Омоляхъ в концу поля Об-шруйского, со всеми грунты земляными, боярину господарскому земли Жомоицкое, волости Бержанской, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне за тридцать копъ грошей Литовскихъ, на што имъ и листъ свой вызнаны з подписавемъ рукъ своихъ литеры польскими и подъ печатми людей добрыхъ, словы широкими всего до-статочне доложивши, на себе дали и передъ нами его сами показывали и покладали, просячи за то, абыхъмо его утвержаючи, до книгъ гродскихъ вписати дали. Кото-рыжъ тотъ листъ ихъ слово отъ слова такъ се в собе маеть: Я Янъ а я Стани-славъ Яновичи Тышкевича—бояре госпо-дарские земли Жомоицкое, волости Бер-жанской, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ описомъ вечнымъ сего листу нашего, каждому з особна и всемъ в обещъ, кому бы того потреба была ведати, тепе-решнимъ и на потомъ будущимъ, што ижъ я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышке-вича, пильно потребуячи пенезей ку вели-кой а пильной потребе своей, продали есмо оба спольне три земли пустовские лежаые грунты ихъ в земли Жомоицкое, у волости Бержанской, на которыхъ зем-ляхъ пустовскихъ седали подданные наши властные отчизные три службы, прозывае-мые на име Кропкойте, в концу поля Об-

шрүүлскаго, называемые Омоляхъ, при гра-
ницы Шавленской, а продали есми тые
три земли пустовские Кронкойтеъ обель
вечно и непорушно на вечистые часы
свои властные отчизные, никому ни чимъ
не пенные ани жаденъ долгъ никому не
записанные ани заведенные, але во всемъ
больные, в целости, со всеми грунты ихъ
отчизными и якимъ кольвекъ обычаемъ
прибылыми, або и прибавленными, то есть
яко з грунты землеными всякими оремыми
и не оремыми, з дырваны, заросли, з мыш-
вики, саножатными всякими, з гай, з лесы,
кустовые, з дубровы, з ручаи, з реки,
з речыцы и з ихъ уходы, уступы всякими,
з селицы, з навозы и со всимъ тымъ, яко
ся тые три земли пустовские со всякими
грунты своими землеными, саножатными
в лесными отъ веля до мала сами в своихъ
границахъ отъ стародавнихъ часовъ ажъ
до сего часу в должину и в ширину за-
межами в границахъ своихъ ся мають,
ничого з тыхъ трохъ земель пустовскихъ,
на тымъ листе выжей помененыхъ Крон-
койткп, не оставуючи сами на себе, ани
на брата своего молодшого, ани на стрия
своего пана Юрья Тышкевича, ани на
матку нашу ничого, але со всимъ тымъ,
до се выжей на тымъ листе нашимъ по-
менило,—продали есмо на вечность и не-
порушно на вечистые часы боярину госпо-
дарскому земли Жомицкое, волости Бер-
жанское, Андрею Наркойтю и жоне его
Оршули Якубовне и детемъ, ихъ потомкомъ
и шадкомъ ихъ на вечистые часы непо-
рушно за певную сумму пенезей, то есть
за тридцать копъ грошей личбы и монеты
белыаго княства Литовскаго стародав-
ного, личечы в каждую копу по шести-
десять грошей, а у грошъ по десети пе-
незей белыхъ. А такъ Андрей Наркойтисъ,
верху на томъ листе помененый, з жоною
своею и з детьми, и з потомки, и з шадки
ихъ тые три земли пустовские со всимъ,
яко ся на томъ листе нашомъ выжей по
достатку поменили, со всимъ тымъ, яко
властной отчизны своей, отъ сего часу
а даты сего листу нашего ниже писаной

тое купли своей уживати, пахати, воло-
дати, мети и вольно будетъ ему самому
Андрею, детемъ, потомкомъ и шадкомъ
ихъ тые земли пустовские, отъ насъ ему
проданные, яко отчизною своею на вечные
часы маючи у моцы своей шафовати, то
есть отдати, продати, даровати, записати
и ку вшелякому пожитку наилучшему
своему вольно оборочати, а я Янъ,
а я Станиславъ Яновичи Тышкевича
отъ того часу и даты сего листу, ниже
на томъ листе написаномъ, з моцы своей
выпустивши, з владности и з держанья
своего вечистого, во владность, у моць, в
держанье его на вечистые часы в тые три
земли пустовские, выжей на тымъ листе
помененные, ему проданные, ничимъ ся всту-
повати, з моцы и з держанья его никакимъ
обычаемъ не маемъ взрушивати мы сами
ани хто з близкихъ, кровныхъ и повино-
ватыхъ нашихъ. А если бы (я) Янъ, а я
Станиславъ, вверху на томъ листе помене-
ные, мели в чимъ ся кольвекъ вступовати
в тые продажи свои в три земли пустов-
ские, верху на томъ листе помененные,
хотели, тогды маемъ и винны будемъ за-
руки на господара короля его милости
дванадцать рублей грошей, а на старосту
Жомоицкого шесть рублей грошей, а на
пана подстаростего, а пана судью Жомо-
ицкого по три рубли грошей; а тое все
заплативши, предъсе Андрей Наркойтисъ,
жона его и дети, потомки и шадки ихъ
при той купли своей у каждого права зо-
стати мають. А если бы ся братъ нашъ
рожоный, молодой, в чимъ кольвекъ хо-
тель уступовати, або и хтожъ кольвекъ
з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ на-
шихъ в тую продажу нашу, хочечи его
з той купли вытиснути або ей отнимовати,
тогды я Янъ а я Станиславъ Яновичи,
верху писанные, маемъ тую продажу свою
своимъ накладомъ у каждого права очи-
щати и заступовати и штобы ущербно ему
привернути. А если быхмо не хотели сего
у каждого права заступовати и очищати
тое продажи нашей, тогды маемъ за при-
позванемъ до права гродского Жомоицкого

в заруки выжей на томъ листе помененные упасти и стороне жалобливой за тымъ же правомъ пенезей совито в навескою заплатити и вси наклады, шкоды и утраты на слова реченье заплатити. И на то я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, верху на тымъ листе описанные, Андрею Наркуйтю, жоне его, детемъ, потомкомъ и шадкомъ его а подписомъ рукъ нашихъ властныхъ словы польскими, а на тотъ часъ не маючи власныхъ своихъ печатей, просили есмо сами очевисто о приложенье печатей до того листу нашего бояръ господарскихъ земли Жомойцкое, волости Бержанской, пана Яна Войтеховича, пана Михала Миколаевича Ляховича, волости Кроской Петра Тыта, Миколая Якубовича которые на очевистую а устную прозьбу нашую учинили и печати свои до того листу нашего вечистого приложити рачили для доброго сведома и твердости до того листу нашего. Писанъ в Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу подпись рукъ литеры польскими: Янъ Яновичъ Тышкевичъ, власну руку подписалъ. Станиславъ Яновичъ Тышкевичъ власну руку. А такъ мы, выслухавши того добровольного оповеданья и признанья самого Яна а Станислава Яновичовъ Тышкевичовъ, на то учиненого и листу ихъ признаного передъ нами покладаного за прозьбою ихъ дали есмо то до книгъ городскихъ записати, на што и сей выписъ з книгъ подъ печатями нашими Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне есть выданъ. Писанъ въ Немокштахъ. U tey kopij przy wyrażonych dwóch pieczęci znakach, w których litery LS. są położone, podpis namiestnika z iedney, a z drugiey strony pisarza temi wyraża się słowy: Иванъ Здитовски — наместникъ староства Жомойцкого власною рукою. Грегоры Бейнаръ — писаръ городски Жомойцки.

Ктора то такowa kopia за podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iest do xiąg

ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjeta y wpisana.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14964, л. 383—6.

№ 226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею озамѣнь взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej, przedemną Ludwikiem Piłsudkim — pisarzem y pułkownikiem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Jozef Montowt, dokument stary alias list confirmationis boiarom iego królewskiej mosci włosci Gondynskiej służyący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał takiem tenorem mający: Jarosz Wołłowicz — podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Upicki, ciwun Poiurski y Gondynski, dzierżawca Budnicki etc., oznajmuie, — przychodzili do mnie boiarze króla iego mosci, włosci Gondynskiej Jan Kasperowicz Witkowicz, Adam Janowicz Petrykowicz, Jozef syn Petrayszewicz Pawlikowicz przeyrzeć, aby ich przy gruncie króla iegomości włosci Gondynskiej włokach pięciu y morgow dwudziestu pięciu na iednym mieyscu w granicy sióła Jarubayciow, w koncu rez tegoż sióła pierwszego y wtórego pola leżących gruntu podłego za grunty przodkow ich Jurgia Witkaycia, Micka Petrykaycia, Macieia Jucaycia, Mikołaiia Pawlikaycia, Macieia Januszaycia, oyczyste, to iest za włok dziesięć, morgow sześć we włoki włosci Gondynskiej iakoby zabraney, przemierzone y inne grunty te, iakoby im do woli z łaski króla iegomości od godney pamięci pana pana Mikołaiia Monwida Dorohostayskiego — wojewody Połockiego.

starosty Wielonskiego, ciwuna Gondynskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego. Marca dwudziestego czwartego dnia oddane, a potem w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siódmego dnia od godney pamięci ięgomosci pana Krzysztofa Monwida nadano zostaje aprobowane, pokazawszy listownie prosili, abym ich przy tym gruncie wierzchu mianowanym według tego listu godney pamięci pana pana Mikołaja Monwida Dorohostayskiego—woiewody Połockiego, przodkom ich danego, a potem y od godney pamięci pana Krzysztofa Monwida aprobowanego na też ich powinności zostawił. Który ten list, słowo w słowo wpisując, tak się w sobie ma: Mikołaj Monwid Dorohostayski—woiewoda Połocki, starosta Wielonski, ciwun w ziemi Żmuydzkiej Gondynski oznaimuję, iż boiarze ięgo królewskiej mości włości Gondynskiej Jurgis Wilkaytis, Mickus Petrikaytis, Maciey Jucaytis, Mikołaj Pawlikaytis, Maciey Juraszaytis pokazywali przedemną list ięgo królewskiej mości sławney pamięci Zygmonta Augusta pisany do Stanisława Zwierskiego, który za roskazaniem ięgo królewskiej mości pomierzał pierwey we włości Gondynskiej y pomierzając grunty tych boiar, zającwszy we włoki ku gruntowi ięgo królewskiej mości, na różnych miejscach, im za odmiany nie oddał. W tymże liście ięgo królewskiej mości y Jakubowi Laszkowskiemu, który po Zwierskim znowu w teyż włości Gondynskiej pomierzał, rozkazać raczy, iż by społem z tym Zwierzkiem do włości Gondynskiej wyiechawszy y gruntem tych boiar oglądawszy y wywieǳawszy się o wszystkim, przed ięgo królewską mością o tym sprawę dali. Pokazali też wypis z urzędu grodzkiego Kowienskiego zeznania woznego, iż Stanisław Zwierski przyznał ich ziemie tych boiar na dwu miejscach włok dziesięć sześć, wymierzywszy na różnych miejscach ziemi niemało nie mierzoney zajął we włoki ięgo królewskiej mości, iako y nowych listach ten Stanisław Zwierski zeznawa za chorobą swą na listowne roskazanie ięgo królewskiej mości

do włości Gondynskiej społecznie z panem Laszkowskim dla doyrzenia y postanowienia o te grunty tym boiarom, wyiechać nie mógł, iako szyrzey na lisciech wyżej pomienionych iest opisano, y za tym się ta sprawa przedłużyła; y bili mnie czołem ci boiarrowie wyżej pomienieni, iżbym im iakie poratowanie uczynił, a grunta ięgo królewskiej mości za ich pobrany grunt dał. Gdyż y tak wielkie zniszczenie podieli nie mając odmiany daney za swoją własność. Ja wyiechawszy y gruntow ich, które mienili być do włok ięgo królewskiej mości zabranemi, oglądawszy y z listow Stanisława Zwierskiego porozumiawszy, iako zeznawa, iż grunty ich zabrał,—nie życząc do konca zginienia tym ubogim ziemianom, dałem im gruntu ięgo królewskiej mości na iednym miejscu wyraziwszy siola Jarubayciow, w koncu rez tegoż siola pierwszego wtórego pola lasu włok pięć, dwadzieścia pięć gruntu podłego, tych ziem odemnie danych mają ci boiarrowie spokojnie dzierżeć y używać do woli z łaski ięgo królewskiej mości wszystkiego gruntu oni używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mają, iedno służbę ięgo królewskiej mości woienną, iako y insi boiarrowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć powinni. Y na tom dał ten moy list z moją pieczęcią. Data w Płungianach roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt piątego, Marca dnia dwudziestego czwartego. U tego listu pieczęć przycisnięta iedna z podpisem ręki temi słowy: Ręką własną, a pod tym podpisem y pieczęcią napis temi słowy napisany: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siódmego dnia, ten list przy mocy zostawuję. Krzysztof Monwid na Dorohostaiach y ręką własną. Który ten list, słowo słowo w ten list moy kazawszy wpisać, bacząc pomienionych boiar prozbę słuszną, te włoki przez morgow dwadzieścia pięć w tym liście pomienionych do woli y łaski króla ięgomosci przy nich zostawuję, którzy spokojnie dzierżąc y używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mogą, tylko służbę królowi ięgomosci woienną, iako y

insi boiarrowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć y odprawować powinni będą. A dla lepszej wiary do tego listu mego pieczęć kazawszy przycisnąć, ręką moją własną podpisałem. Pisan w Płungianach roku tysiąc sześćsetnego siedmnastego, Julij trzydziestego pierwszego dnia. U tego dokumentu staroswieckiego alias listu confirmationis przy wycisniętej staroswieckiej pieczęci podpis samego iasnie wielmożnego iegomości pana Jarosza Wołłowicza — podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi wyraża się słowy: Jarosz Wołłowicz ręką własną, mp. Który to takowy dokument staroswiedski alias list confirmationis, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельюкаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 277—280.

№ 227.—1576 г. Юня 14. *Продажная записъ боярина Ромашка Мацевича Щасному Гудевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Maia czwartego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, przedemną Antonim z Mątwiada Białkożorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Taddeusz Szybieko, prawo wieczyste, po rusku pisane, ze wszelką inserowaną rzeczą, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisane. Я Ромашко Мацевичъ — бояринъ господарски земли Жомойтской, волости Веленской, посполъ з жоною моею Ганною Станковною и сыномъ своимъ Павломъ визнавамъ самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ, ижъ часу пильной а великой потребы своей продалъ есмы нивы свои властные, лежащие в земли Жомойт-

ской, волости Велонской, урочищомъ у Антогирдувахъ, надъ ручаемъ Подгровземъ, ведле нивы Мартына Нозовского, часть свою; а другую ниву, прозываемую надъ ручаемъ Подгровземъ, которая нива ударила концомъ до дороги Нойдынской, также часть свою, которая на мене придетъ, а третью ниву, которая нива есть заросли мышникомъ, прозываемого надъ ручаемъ Гирделемъ, концомъ нивы Гудевичовъ, и то продалъ есмы земенину его королевской милости земли Жомойтской, волости Велонской, пану Щасному Матевичу Гудевича, за певную сумму пенезей, то есть за осмдесять грошей личбы и монеты литовской, личечы по десети пенезей, и то маєтъ панъ Щасны уживать и держать, жона, дети и потомки его, ани ужо одъ сего часу и сея години вырекаюсе одъ того усега одступилъ, жона, дети мои, и нхто з близкихъ и кривныхъ моихъ не маєтъ того рушыти; а где быхъ хто хотель зрушыти пана Щасного, жону, дети его, я самъ, або жона моя, дети мои и близкіе, або кривные мои, таковы кожды повиненъ будетъ заплатити вину ураду земскому земли Жомойтской рубль грошей, а пану Щасному, жоне, детемъ и потомкомъ его тыежъ уси шкоды и наклады оправити на слово реченье его, а оправивши то, предъсе тая продажа моя вечными часы пры моцы захована быти маєтъ. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земяне господарские земли Жомойтской, волости Веленской, панъ Мартынъ Жыгимонтовичъ Нозовски, а панъ Венцлавъ Мартиновичъ. И для лепшой твердости и справедливости того моего вызнаного листу приложилъ есмы печать свою, а ку тому тежъ просилъ есмы тыхъ пановъ верху писаныхъ о приложенъ печатей, и они то на прозьбу мою то учинили, печати свои приложили до того моего вызнаного листу. Писанъ Антогирдувахъ, року тысеца пятьсотъ семдесять шостого, месеца Юня чотырнадцатого дня. U tego prawa wieczystego przedaźnego pieczęci staroswieckie nad wyrzniętą kustodyą,

na wosku trzy wycisnięte, przy tym konnotacya na zatyłku in haec verba: Anno millesimo sexcentesimo decimo septimo, die quarta Aprilis. Ten list czasu działu pokładano, odłożono do porachowania z prawem. W tej konnotacyi podpisy woznych w te słowa: Матысь Юревичъ возны рукою подпсалъ, Вацлавъ Юревичъ возны.

Które to takowe prawo przedaźne, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14771, л. 591—2.

№ 228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siedmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iegomości, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, przywilej od nayiasniejszego monarchy króla Polskiego na grunt szlachcie Mikołajowi y Janowi Jurewiczom, Hrehoremu, Piotrowi, Urbanowi Matieiewiczom Jozdaytiom włok dwadzieścia trzy y morgow dwaście, nazwanego Szukie, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Połongowskim leżącego, wydany, na pargaminie pisany, przez dawność do wyczytania mieyscami trudny, przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym, w ruskim charakterze pisany, przy kopij polskiej do akt podał, w tych wyrazach pisany: Стефанъ, Вожью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий,

княжа Седмигородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполяте и каждому з особна нинейшимъ и потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ земяне нашии земли Жомойтское на име Миколой а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте и повелили передъ нами, ижъ панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ земский великого княства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Іеронимовичъ Ходкевичъ, еще за панования короля его милости славное памяти Зыгмунта Августа, продка нашего, в року тысяча пятьсотъ шестидесять осмомъ заежджаючи за росказанемъ его королевское милости до земли Жомойтское, волости Полонговское, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи берегу морского и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости Полонговское не мало берегу морского прилегло, а сторожи некоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было и уважаючи частые розрухи, которые з мора ку шкоде Речи посполитой в земли Жомойтской придавати могутъ, а видечи земянъ помененныхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ его милость злетилъ, нижли ижъ они, межи собою ся розрадивши, а грунту отчизного мало маючи, о то пана Виленского просили, ижъ бы имъ што грунту было придано. Тогда панъ Виленский розумеючи того быти потребу, злетилъ ревизору земли Жомойтское Якубу Лашковскому лесу багнища выгорелого имъ завести и певный який грунтъ дати, щого бы они могли службу нашу земскую военную послужити и берегу морского постерегати; в чомъ Лашковский, чинечи досыть тому порученю пана Виленского, завелъ имъ обрубъ земли пустой лесу выгорелого, з которого жадного пожитку до скарбу земского не было, прозвищомъ урочища Шукке, которого имъ вымероно волокъ двадцать три и морговъ дванадцать; якожъ Лашковски, описавши границы помененого

обрубъ Шукѣ, што имъ завель и листь свой на то имъ далъ, в которомъ листѣ Лашковскаго граница того лесу помененаго такъ есть описана: — первая стена починается у нарожника, усыпаного на стене одъ землянъ нашихъ Кашциовъ, а кончится у нарожника, усыпаного на великой стене граничной отъ лесу волости наше Кретынговское Дегимовъ; тая стена граничитъ Вайнейками; другая стена починается у того нарожника, где ся первая скончила, а кончится на стене граничной отъ лесу волости Кретынговской, названомъ Винкшнупе, тая стена граничитъ тотъ обрубъ з лесу Дегиняны волости Кретынское; третья стена починается у того нарожника, где се вторая скончила, а кончится на стене одъ бояръ Кошущовъ; тая граничитъ тотъ обрубъ за обрубомъ леснымъ прозвищомъ Винкшнупе волости Кретынское; четвертая стена починается у того нарожника, где се третья стена скончила; а кончится у нарожника, откуль ся первая стена почола; тая граничитъ тотъ обрубъ з обрубомъ бояръ Кошущовъ. На што поменены земляне наши два листы, одинъ пана Виленскаго, а другой помененого ревизора нашего Якуба Лашковскаго передъ нами господаромъ оказывали, биючи намъ чоломъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ обрубъ вышей помененый при нихъ оставили и листомъ нашимъ подтвердить велели. Якожъ панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ земский великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Іеронимовичъ Хоткевичъ . . . . . звлаща гды имъ тотъ лесъ помененый пустый, з которого наданя пожитку до скарбу земскаго не было, а они то власнымъ накладомъ своимъ проробили одъ пана Виленскаго, старосты Жомойтскаго . . . . . передъ сконченемъ унии панствъ нашихъ короны Польское з великимъ князствомъ Литовскимъ заведени былисьмы того грунту в спокойномъ держаню и уживаню суть, з

ласки наше господарское помененый лесъ в земли Жомойтской а у волости Полонговской, обрубъ Шукѣ, котораго есть волокъ двадцать три и морговъ дванадцать, зо всеми пожитки к тому належачими при помененыхъ землянехъ нашихъ оставуемъ и то имъ самымъ, жонамъ и детемъ ихъ подтверждаемъ; мають впродъ мененые Николай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте сами, жоны и дети ихъ тотъ обрубъ верху меновите описаный з грунты, землями и зо всякими ихъ пожитками себе держати и уживати и пожитки вшелякие себе тамъ водлугъ воли и уподобанья своего принажати, розширати и прибавляти и того всего спокойно держати, а с той земли на насъ господара и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей инныхъ полнити не мають, только службу нашу и земскую военную конно и з бройми такъ, яко и иншые рыцерство нашия шляхта земля Жомойтское служити и заступовати, такъже береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы з мора придаватися могли, постирегати, и естли се яка небезпечность потрафитъ, до враду нашего Полонговскаго ведомость давати повинни будутъ. И на то дали есмо вечистый листь, подписавши его власною рукою нашою, до котораго и печать нашу привесити есмо розказали. Писанъ у Торуню на сойме вальномъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ шостого, месеца Сентября, одиннадцатого дня. U tego przywileju przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym podpisu dwa. Stephanus Rex, Andrzej Iwanowicz pisarz.

Ktory przywilej iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1265—6.

№ 229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о
надѣлѣ бояръ Вешованской волости землею.

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego,
miesiąca Oktobra dziewiątego, dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondenskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomości pan Stanisław Kobecki przy kopij przepisaney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany w te słowa: Woyciech Stabrowski — pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflantckiey, ciwun króla iegomości Wieszwiński oznaymuie tym moim listem, iż pokazowali przedemno list pana Siemiona Woyny—rewizora króla iegomości, boiarze króla iegomości włości Wieszwińskiej Pławskinie, Jakub Pawlaytys, Jurgis Szczefanowicz a Piotras Mikołajewicz Naykowicz, na którym liście rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny stoi, iż przodkom ich na imie Woyciechowi Andrzejayciu a Szczefanowi Paszkayciu, będąc posłany od króla na rewizyą, zabrał ziemie własney tych wyżey mienionych boiar wlok trzy do sióła króla iegomości sądowego do wydełnienia wlok tego sióła, a im odmianę ziemią króla iegomości przy siele Szondopelkach zaścianek przez list swoy wskazał, którego zaścianku y odmiany za ich ziemię zabraną przez rewizora króla iegomości pana Siemiona Woynę do tych czasow nie używali; jakoż y ia, poki oni listu rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny nie pokazali, tego im bronilem y używać nie dałem, a tak teraz, gdy mi pokazali list rewizorski na ten zaścianek y wywiedziawszy się w registrach skarbowych, iż tego zascianku niemasz przeto rozkazałem urzędnikowi swemu, aby im ten zaścianek podał w moc

y dzierżenie, y maia używać iako swego własnego. Y na to im dał ten moy list pod moia pieczęcią. Pisan w Wieszwianach trzydziestego pierwszego dnia Listopada, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostego. U ktorego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiey mości polny w ziemi Inflantckiey, ciwun króla iegomości Wieszwiński rewizor ręką swą.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod pieczęciami urzędowymi iegomości panu Julianowi Alexandrowi Lenkowskiemu Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, rotmistrzowi powiatu Wieszwińskiego iest wydan. Pisan w Rosieyniach.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1713—14 годы, № 14748, л. 212—13 (886—887).

№ 230.—1577 г. Іюня 1. Дьяльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ.

Feria sexta ante festum sancti Gregorij papae die undecima mensis Martij, anno Domini millesimo septingentesimo trigesimo quinto.

Coram actis nobilis iudicij advocatialis et scabinalis Vlnensis, comparens personaliter Honesta Domina Agatha de Obuchovscijs Janowa Czerkasowa, civis Vlnensis, praesentes literas exdivisionis sub anno millesimo quingentesimo septuagesimo septimo, die prima mensis Junij, Ruthenico Idiomate scriptas, ad praesens autem in syllabas literasque Polonicas fideliter per ingenium Danieleм Liemkowicz, uti bene linguae ruthenicae colentem, translatas, ob perpetuam rei memoriam ac securitatem cum introfusus contentis ad acta, offerendo suscipi ac ingrossari nec non per depromptum extradi petijt, quarum literarum de

verbo ad verbum rescribendo contenta tenor sequitur estque talis. Выпись з книгъ двора его милости пана Миколая Радиви-ла—воеводы Виленского пана моего милостивого, Яшунского. Лета одъ нароже-ня Сына Божого тысяча пятьсотъ семьде-сятъ сегого, месеца Юня первого дня. Передо мною Станиславомъ Храновскимъ, вриадникомъ Яшунскимъ, постановившимъ очевисто господарские бояре з села Гу-дельского на тотъ часъ присуду моего Янъ Черкасъ, а сынъ его Андрей добро-вольне сознали, ижъ межи собою дель ве-чистый яко в грунтехъ оремыхъ, в по-гноехъ, в поляхъ простыхъ, в сеножа-тахъ, в лесохъ и во всехъ пожиткахъ именница своего, лежакого в селе Гудел-кахъ, учинили—напервей Янъ Черкасъ по-ведиль и передо мною созналъ, ижъ по-ступиль сыну свему Андрею на первомъ мейсцу полтретя шнура волочного, кото-рая тая полтретя шнура з одное стороны лежитъ при грунте боярина господарского Миколая Юхновича, а з другое стороны лежитъ при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тые шнуры приперли до реки Висинчы, а другимъ концомъ приперли до волокъ Ки-доранскихъ; а на другомъ мейсцу тотъ же Черкасъ Янъ поведиль, ижъ поступиль сыну своему Андрею шнуръ волочный земли оромое и сеножати, которы жъ то шнуръ земли лежитъ з одное стороны при грунте боярь господарскихъ Гудель-говцовъ Пашковичовъ, а з другое сторо-ны при грунте, при шнуре того Яна Чер-каса, однимъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ ее милости паней Комаевское Сяльскихъ; на третемъ мейсцу тотъ же Янъ Черкасъ поведиль, ижъ поступиль томужъ сыну своему Ан-дрею четвертую часть шнура, которая жъ тая четвертая часть шнура лежитъ при чверти шнура того жъ Яна Черкаса з од-ное стороны, а з другое стороны лежитъ тая чверть шнура при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, кон-цомъ однимъ тая чверть шнура прыперла

однымъ концомъ до реки Висинчы, а дру-гимъ концомъ до волокъ Сяльскихъ паней Комаевское. А на часть свою тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе под-третя шнура з одного боку при грунте Миколая Юхновича, а з другое стороны при грунте Петра Миколаевича, концомъ однимъ до реки Висинчы, а другимъ кон-цомъ до волокъ Кидоранскихъ; на дру-гомъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе шнуръ земли з одного боку при грунте Андрея сына своего, а з другое стороны при грунте того жъ Ан-дрея сына своего, концомъ однимъ до ре-ки Висинчы, а другимъ концомъ тотъ шнуръ приперъ до волокъ Сяльскихъ па-ней Комаевское; на третемъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе четвертую часть шнура при томъ же шну-ре з одного боку, а з другого боку при чверти шнура сына своего, концомъ од-нымъ тая чверть шнура приперла до во-локъ Сяльскихъ паней Комаевское, а дру-гимъ концомъ до реки Висинчы. А што ся дотычетъ статку, быдла домового и тежъ збожа вшелякого и иныхъ речей рухо-мыхъ, тогды того всего призналъ Андрей Яновичъ Черкасовичъ, ижъ взялъ одъ Яна Черкаса, отца своего, ровную часть. И, утвержаючи тотъ дель свой межи со-бою, Андрей Яновичъ Черкасовичъ а Янъ Черкасъ положили закладъ свой межи собою, ижъ который бы з ихъ особъ в томъ вынсе помененныхъ мелъ тотъ дель межи собою рушити, альбо до владу ся позывати, альбо в грунты одинъ другому уступовати, тогды каждый таковой маеть владу, подъ которымъ на тотъ часъ будутъ, вины заплатити пять рублей грошей, а стороне противной другую пять рублей грошей подъ нагороженьемъ шкодъ и накладовъ стороны противное, на слова выречене. На што жъ себе Янъ Чер-касъ, а Андрей Яновичъ Черкасовичъ давши записати тотъ дель свой вечистый до книгъ, взяли выпись на обе стороне подъ моею печатью и з подписанемъ рука моею польскимъ писмомъ. Писанъ в Яшу-

вахъ. Apud quas literas exdivisionis originalis circa sigillum subscriptio manus est talis: Stanisław Chrzanowski—urzędnik laszunski ręką własną swoją. Quae literae exdivisionis perpetuae, premissis modo ad acta oblatae, sunt actis presentibus nobilis iudicii advocatialis et scabinalis Vilenensis insinuatae ac inscriptae.

Изъ актовой книги Виленскаго городского Магистрата за 1724—35 годы, № 5357, л. 951—952.

№ 231.—1577 г. Денября 12. Продажная была боярина Вароолоея Николаевича на участка земли боярину Николаю Петровичу.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца Октября сегого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завѣтрѣ по светомъ Михале святе римскомъ судовъне в мѣсѣте господарскомъ припалыхъ, в Росейняхъ сужоныхъ, передъ нами Конъстантьнымъ Лукашомъ Шемиотомъ—судею, Яномъ Приставовъскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейрагольскимъ, подъсутькомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынъскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, владниками земскими земли Жомойтской, постановившыше очевидно панъ Томашъ Пиотровичъ оповѣдившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ сакный орыналъ продажный вечыстый записъ зебошыковъ пана Балтроея Николаевича и малжонки его паней Малкгреты Балтроевны — малжонковъ, принадлежачый и даный зебошыку пану Николаю Петровичу, и тотъ листъ панъ Томашъ Петровичъ себе и братюмъ своимъ, такожъ и инымъ участникомъ, то есть пану Юрью Петровичу, пану Яну Найковскому и пану Яну

Подырванскому належачый, на речъ ниже помененую тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Я Балътроей Миколаевичъ — боярынъ господарский волости Бержанской, а я Малкгарета Балтроеевна малжонка, его визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ признаннымъ листомъ, ижъ есмо межъ собою зобополне намовившысе и потребуячы на тотъ часъ ку своей великой а пильной потребе пенезей, продали и спустили есмо боярыну господарскому волости Дырванской Миколаю Петровичу и его жоне Зофии Войтеховне, детемъ и потомкомъ ихъ часть именича нашего властного матерыстого, пусто лежащую у волости Дырванской, Меншой, прозываемой Давидишки, которую маемъ в одеде з бояры господарскими волости Дырванской Миколаемъ Андрушкайтемъ а з Ясомъ Янкойтемъ, за певную суму готовыхъ пенезей, то есть за десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в кождый кгрошъ по десети пенезей белыхъ, на вечность и на веки вечистые зо всеми кгрунты полными, лесными и водными, не оставуючы ничого сами на себе и на потомки свое на потомъ будучые, такъ тежъ на кровныхъ и на блискихъ своихъ, только зо всемъ на все, яко се тая часть того именича нашего матерыстого пусто лежащего, в кграницахъ и в обыкодахъ своихъ маеть, и воленъ Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети и потомки ихъ тую нашу продажу, а свою куплю, кому хочечы оддати, продати, даровати, променяти и ку лепъшому а пожиточнейшому пожитку своему обернути, а с той части того именичка нашего матерыстого, одъ насъ ему проданого и заведенного, маеть Миколай Петровичъ на кождый часъ господарюю нашему третью войну служити, то есть отъ сее войны, которая теперъ в року нинейшымъ тисеча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборькохъ минула, а пакли бы якимъ кольвекъ обычаемъ, або с кото-

рой кольвекъ прычины, тая наша продажа, а его купля одъ него самого и одъ его жоны, такъ тежъ и одъ дети ихъ мела быть оддалена и в трудность якую в кграницахъ заведена, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маеть намъ около того черезъ приятель своихъ ведомость дати и ознанити, а мы, не вымавляючысе в томъ яко потребами нашими домовыми, ани хоробою, такъ тежъ и послугою господарскую военную, ани тежъ вынайдуочы жадныхъ причинъ и вымовекъ ку помощи себе, повинни будемъ тогожъ часу тую продажу нашу своимъ властнымъ накладомъ очыстити и оправити, а во всемъ вольно учынившы, маемъ имъ в моцъ и в держане в целости подати, кромъ жадной працы и накладу ихъ; а кгде бысьмы той продажи нашей тогожъ часу не очыстили и не оправили, в моцъ и в держане имъ не подали, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети мають насъ о тое до владу кгородского Жомойтского позвати, а мы, за позванемъ ихъ, не вступуючы о тое з ними в право кгородское, ани тежъ одзываючысе на розсудокъ до права земского, только становившысе передъ владомъ кгородскимъ, безъ жадного мовеня одказу, маемъ и повинни будемъ тые пенези верху мененые совито, то есть двадцать копъ грошей личъбы и монеты литовское имъ оддати и заплатити и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они о тое с кимъ кольвекъ правуючысе наложили, тогожъ часу передъ тымъ же владомъ кгородскимъ Жомойтскимъ маемъ имъ и повинни будемъ готовыми пенезыи оправити, кромъ жадного права, доводу и прысеги телесной, только на речене слова ихъ; а где быхъмо на тотъ часъ готовыхъ пенезей тыхъ двадцати копъ грошей личбы литовской при себе не мели и имъ не заплатили, тогда владъ кгородский тогожъ часу и той же години, не откладаючы на инший часъ, маеть послати возного до имени моего властного отчызного, лежащего у волости Бержанской, который возный за посланемъ владовымъ за тую двад-

цать копъ грошей личъбы литовской, такъ тежъ за шкоды и наклады ихъ кгрунты моими властными ойчызными верху, менеными, маеть имъ отправити; а кгде бы тежъ за тую суму пенезей такъ много кгрунту моего не ставало, тогда маеть тотъ же возный и тогожъ часу тую ездою статками нашими домовыми одправити и имъ подати, а мы того боронити не маемъ; а кгдебыхъмо за позванемъ ихъ за недбалостью и непослушенствомъ своимъ, або тежъ з якою кольвекъ прычины передъ владомъ кгородскимъ Жомойтскимъ не становили се, тогда владъ кгородский, не фольгуочы намъ ни в чымъ, одно водлугъ сего нашего добровольного опису, который есмо на себе имъ дали, маеть на насъ, яко на виноватыхъ, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, такъ за истизну, яко и за совитость и за шкоды и наклады имъ всказати. А при томъ были и того добре сведоми бояре господарские волости Потумшовской панъ Станиславъ Войтеховичъ Ляховича, а панъ Петръ Мацовичъ, а бояре господарские волости Дырвянское панъ Александр Петровичъ, панъ Шефанъ Яновичъ, а панъ Якубъ Томашовичъ. А для лепшой веры и твердости того нашего вызнаного листу я Балтроей Миколаевичъ, а я Малгарета Балтроевна, на тотъ часъ не маючы печати своей, дали есмо сесъ нашъ листъ Миколаю Петровичу и его жоне подъ печатью очевисто упрошеного одъ насъ ойца моего рожоного пана Миколая Войтъкевича и подъ печатьми такожъ очевисто упрошенныхъ тыхъ людей добрыхъ бояръ господарскихъ верху писанныхъ. Писанъ в Лукникахъ року Божьего вароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ сего, месеца Денабра дванадцатого дня. У того листу печатей шесть прытисненныхъ обывателей той же земли Жомойтской. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги. Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 394—5.

№ 232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты озамънъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Wymontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanawszy obecnie iegomość pan Wincenty Nagurski list. rewizorski Marka Wnuczka iegomości panu Piotrowi Budrykowi na włok dziewięć gruntu, Sawmonty nazwanego, służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisanu: Marekъ Внучка—тивунъ его королевской милости в земли Жомонтской волости Ретовской ознаймуе, же приходилъ до мене обтяжливе жалуючы бояринъ Ретовский Петръ Будрикъ оповедаючи, ижъ дей первшы померчыи его королевской милости панъ Петръ Фальчевский, а Петръ Градовский, знову помераючи всю волость Ретовскую, заняли в померу до волокъ его королевской милости Ретовской мою власною очизну з давныхъ вековъ направленою з селищами грунты предние, а мне за то отмену дали в той же волости Ретовской лесы и болотами. багнами грунту надеръ злого, а ещо не зуполна, обещаючи намъ на потомъ на иншомъ местцу за то нагороду слышную уделати. Я, не будучи ни в чомъ противенъ померчимъ его королевской милости, отчизну свою власною, з вековъ давныхъ держачую, переднего грунту зовсімъ направною имъ поступиломъ, на которыхъ то грунтехъ моихъ отчизныхъ поставили село Бетуше, а потомъ дей оныи померчыи прочъ отъѣхали, нагороды за то мне никакъ не учинивши за мою отчизну, а я дей завжды службу господарскою военною зуполна служу. Яко жъ они в повторе, гды помера в той волости была чинена, мне жаловали и упоминали, абы

ему отчизну его занятую до грунтовъ его королевской милости отмена и нагорода слышна учинена была. А такъ, я взявши певною ведомость отъ многихъ подданныхъ его королевской милости Ретовскихъ, которые мне того справу дали, же его грунты суть занятые на село Ветуши, село на тыхъ грунтехъ его, а за то ему отмена слышна не есть дана, позволиломъ ему грунты здавна пустые, где было село Совмонты, волокъ девять грунту злого уживати, до ласки его королевской милости и до приеханя ихъ милости пановъ ревизоровъ его королевской милости, на што онъ себе и листъ мой взялъ подъ печатью моею. Писанъ в Ретове лета Божого нарощеня тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля оснадцатого дня. У tego listu ruskim starowiecznym charakterem pisanego przy wyściśniętey iedney na wosku pieczęci podpis takowy: Marekъ Внучка—тивунъ его королевской милости Ретовский Жомонтский. Ktory to list za podaniem onego do akt jest w xięgi ziemskie Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 931.

№ 233.—1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичемъ на имънѣ Бобты.

Году отъ нарощеня Сына Божого тысяча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

Постановившыся очивисто бояре господарьские повету Ковенского Мартинъ а Шефанъ Петровичы оповедали то, ижъ дей в року прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Марца четвертого дня, купили они у боярина господарьского повету Ковенского Матея Павловича Нарейковича и у малжонки его половицу

именейца отчизны его, лежащее у повете Ковенскомъ, у поля Бобтахъ за певную суму пенезей, за двадцать копъ грошей, на што дей онъ имъ, листъ свой вызнанный давши, очивисто тую продажу свою водле листу своего вызнаного передъ урядомъ кгородскимъ Ковенскимъ созналъ и до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записати далъ, с которыхъ книгъ Мартинъ а Шефанъ, одержавшы выписъ, а переносечы его водлугъ обычаю права до книгъ земскихъ Ковенскихъ, тотъ выписъ кгородский Ковенский и в немъ уписанный листъ передъ нами на вриде покладали, просячы, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, того выпису и в немъ листу уписаного огледавши и чытаючи выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ вридовыхъ замку господарьского Ковенского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Марца четвертого дня у во второкъ. Постановившыся на вриде господарьскомъ передо мною Шымономъ Витунскимъ — подстаростимъ Ковенскимъ, тивуномъ Тондякгольскимъ, а Андреемъ Илкговскимъ, тивуномъ Тверскимъ, судьей кгородскимъ Ковенскимъ, бояринъ господарьский повету Ковенского Матей Павловичъ Нарейковича учынилъ добровольное явное и очивистое сознанье свое. тыми словы, ижъ я посполъ з жоною своею и з детьми своими продалъ есми на вечность полвицу усее отчизны своею именейца своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, то есть яко полъ оромыхъ и не оромыхъ, навозовъ, огородовъ овощныхъ, сеножателей, лесовъ, гаевъ, дубровъ такъ, яко тая половица того именейца моего сама в себе у границахъ и обыходехъ своихъ маеть, бояромъ господарьскимъ повету Ковенского Мартину а Шефану Петровичомъ, имъ самымъ, жонамъ, детямъ и потомкомъ ихъ за певную суму

пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; на што есми имъ и листъ свой вызнанный продажный, все по достатку на немъ доложывшы, далъ, который тотъ листъ онъ на вриде передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ вридовыхъ уписанъ. А такъ, мы того листу огледавши и чытаючи его выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписать, а с початку до конца тотъ листъ такъ се в себе маеть: Я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, бояринъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ властнымъ листомъ каждому доброму, кому того дела потребъ ведати, альбо чтучы его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, маючи именейцо наше властное, отчизное, правомъ прироженнымъ, держечы спокойне, никому ничымъ не пенное, лежающее у повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, кгрунты прилеглые и видячы себе тые кгрунты не споручные, ани пожыточные, намыслившыся себе в томъ добре, крохъ намовы и з некоторого припуженья, одно то чынячы сами свое доброе воли и тымъ шафуючы водле мысли и подобанья своего, яко своимъ властнымъ, а такъ я Матей верху помененные продали есмо половицу усее отчизны яко селища, навозы огороды овощные, поля оромые и не оромые, сеножати, лесы, дубровы, со всимъ на все, яко се тая половица отчизны моею у кгрунтахъ сами в себе мають у границахъ, въ обыходехъ со всимъ на все, на себе и на малжонку мою и на дети и на потомство наше и на жадного близкого нашего не зоставуючы, продали есмо на обель вечные часы никому непорушно Мартину а Шефану Петрашевичомъ, имъ самымъ, малжонкамъ, детямъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; личачы у грошъ по десети пенезей. И мають тые бояре господарьские повету Ковенского, малжонки,

дети и потомки ихъ тыхъ и грунтовъ со всякими пожитки отъ мала до велика держати, уживати, отдати, продати, записати, розшырати и где хотя ку своему налешному пожитку розумеючи оборочати, то на ихъ воли будетъ; а я Матей, жона моя, дети и потомки наши и нихто с повиноватыхъ нашихъ тое продажи нашею всякими вымысли людскими узрушивати не маемъ ани мають; а где быхъмо мы сами, малжонка, або потомство наше тое вечное продажи нашею пропомнувши, сего заглясу нашего узрушивати хотели, тогда наемъ вини заплатити на каждый врьдъ, где бы ся листъ у кожного врьду показати мелъ, дванадцать рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и присяги телесное, и то поплатившы, тотъ листъ у кожного права вечне пры mocy захованы быти маеть. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые бояре господарские повету Ковенского Грыгорей Яновичъ Дыржастъ, Матей Юрьевичъ Шашевича, Янъ Петрашевичъ Шашевича, Юрей Яневичъ Нарейковича, Янъ Пацевичъ, Степанъ Наревичъ. И я Матей узвышъ помененый, на тотъ часъ своей печати не маючы, просилъ есми о прыложенъе печати Грыгорья Яновича Дрыжевича а Матея Юрьевича Шашевича а Яна Петрашевича Шашевича, и ихъ милость то для прозьбы моею учынили и печати свои до того моего вызнаного листу прыложили. Писанъ у Бобтахъ, лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печати три вси прытисненые. Которое добровольное явное и очивистое сознание звышъ помененого Матея Павловича Нарейковича и тотъ листъ его вызнанный продажный Мартину а Шефану Петровичамъ отъ него даный есть до книгъ врьдowychъ уписанъ, с которыхъ сесъ выписъ помененные бояре Мартинъ а Шефанъ Петровичы взяли собе сесъ выписъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне. У того выпису печати две врьдовые прытисненые

и подпись рукъ врьдниковъ игородскихъ тыми словы: Szymon Witoncki — podstarości Kowienski. Андрей Илковский — судья игородский Ковенский, Грыгорей Бореиша — писаръ игородский Ковенский. А по уписанью того оповеданья и выпису игородского Ковенского до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Мартина а Шефана Петровичовъ и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть имъ данъ.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 235—6.

№ 234. — 1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашение объ обмѣнѣ земель между и которыми боярами Вилькиской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною — съ другою.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosienskiej, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyno, prawo zamienne od iegomości pana Siemiona Woyny, starosty Połagowskiego, Pomorskiego y Gorzdowskiego, ciwuna Użwenskiego, rewizora iego królewskiej mości między boiarami Wilkiskimi podał ad acta, w te słowa pisane: Я Семенъ Война — староста Поморски, Полонговски, Горздовски, тивунъ Ужвенски, ревизоръ его королевской милости, а мы бояре господарские волости Вилькиской Петръ Матеевичъ, Ерый Миткевичъ, Антонъ Бутримовичъ, Андрей Мицевичъ и з инними потужники нашими чинимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати у кожного права на вси потомные вечыстые часы, што которы грунты нашею власные, сполные фольварковъ нашихъ Рачкунскихъ, такъ тежъ грунты Глебишки, ку тымъ фольваркомъ нашимъ Рачкунскимъ належа-

чье, мели есмо межи грунтами князя Яна Юревича Боровского, малжонки его пани Зофии Александровны Монтыгаловны а землянина господарского земли Жмудской пана Миколая Грегоровича Гричины и малжонки его паней Марыны Александры Монтытайловны имена ихъ Почтовскихъ на розныхъ мейсцахъ грунту посполитого оромого и не оромого, сяножати, дубровъ, проробковъ и зарослей, которого грунту нашего всего выморговано волокъ три, морговъ дванацать, прutowъ одинацать. А такъ мы, за жеданемъ ихъ, спольнымъ зезволенемъ нашимъ то поступили есмо имъ тые вси грунты нашые, верху помененные, забрати у волоки села ихъ Качовъ, а други привернути ку пасни двору ихъ Почтовского. За которые кгрунты нашые спольные князь Янъ Боровски, а панъ Миколай Грегоровичъ Гричина дали намъ одмену слушную, также много и такъ добрымъ грунтоиъ межы грунтами нашими Рачкунскими, грунты своими именеи своихъ Почтовскихъ, на которой одмяне намъ даной мы вжо перестали и они тую одмену всю намъ певнеми стѣнами заграничили и копцами закопали, и на то намъ листъ свой вызнанный, всего намъ достаточно доложивши и каждую границу значѣне поменявши, дали и вжо я Семень Война, а мы бояре у верху помененные одъ сего дня и даты, в семъ листе нашимъ ныжей описаной, в тотъ грунтъ нашъ у верху сего листа нашего значне и мяновите помененный, одъ насъ князю Яну Юревичу Боровскому, а пану Миколаю Григоревичу Гричине добровольне поступеми, ничимъ, ани жадными причинами правными и не правными в той се грунтъ вступовать, ани жадные преказы в ужываню тыхъ грунтовъ дялати, мы сами и потомки нашые вечнеми часы не маемъ; а гдебымъ я Семень Война и мы бояре у верху помененные, препомнявши сего добровольного нашего вызнаного листу, хотели се в тотъ грунтъ вышъ помененный, одъ насъ имъ добровольне имъ поступлений, напотымъ уступовати, альбо якимъ коль-

векъ способомъ правнымъ и не правнымъ однимати и сесъ нашъ добровольный записъ в чымъ кольвекъ мели нарушити, тогды маемъ заплатити вины намъ господару королю его милости сто копъ гроши, а князю Яну Юревичу Боровскому а пану Миколаю Григоревичу Гричине другую сто копъ гроши личбы литовское и вси шкоды, наклады ихъ милости заплатити повинни будемъ, а тое заплативши, предсе тотъ нашъ добровольный записъ и тотъ грунтъ нашъ одъ насъ добровольне имъ у каждого права при зуполной моцы зоставлены быть мають; а если бы то кто кольвекъ на потомъ в тые грунты, одменою одъ насъ данные, хотелъ в то наступовати, або одъ нихъ способомъ правнымъ и неправнымъ одымовати мели, тогды мы сами и потомки нашые, за ознайменемъ одъ нихъ, маемъ тую одмену нашу одъ насъ даную очищати и успокоивати своими власными наклады; а где быхъмо не очистили, а то бы одъ нихъ отыйти мело, тогды мы имъ своимъ власнымъ грунтомъ на иншомъ мейсцу за тотъ грунтъ такъ много оддати и за вси шкоды и наклады досить удылати повинни будемъ, кромъ жадного права; а где быхъмы того учинити за ознайменемъ ихъ не хотели, тогды вольно будетъ имъ о то насъ припозвати, до которого кольвекъ права похочуть, такъ земского и гродского, а мы ничимъ не вымовляючысе передъ урядовъ, до которого быхъмо были припозвани, тогды повинни будемъ становитисе и не уступуючи у право, ани позовъ некоторыми причинами не збиваючи, повинни будемъ во всемъ усему опису добровольному нашему досить учинити и то все, што в томъ листе нашомъ описано есть, вряду, до которого кольвекъ права припозвани будемъ, заразомъ на насъ самыхъ и потомкахъ нашихъ сказати и одправу учинити мають, чому мы противными быти не маемъ подъ заруками вышей описанными. И на томъ я Семень Война далъ тотъ нашъ листъ подъ печатю своею и с подписомъ руки моеи власной, письмомъ

рускимъ; такъ тежъ я Петръ Матеевичъ, а я Юрій Митковичъ подъ своими власными печатями, а я Антонъ Бутримовичъ, а я Андрей Мичовичъ, не маючи печати своей на тотъ часъ. подъ печатями одъ насъ упрощеными за устною прозьбою нашою пана Миколая а пана Юрья. Кульневича, бояръ господарскихъ волости Вилькинской, которые за прозьбою нашою, места печатей нашихъ, печати своихъ приложили къ сему нашему выданному листу. Писанъ в Почтове году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Ноябра трицатого дня. U tego prawa starodawnego, pismem ruskim pisanego, na wyrzniętej kustodyi pieczęci wyciśniętych pięć, a na oney podpisy takowe: С. Войно власной рукою Петръ Матеевичъ власную руку подписалъ. А на zatyłku tego prawa suscepta przyznania w te słowa: Году осмьдесятъ четвертого, месеца Декабра осмого дня. Будучи его милости на сеймику у Вилькии очевисто созналъ (его) милость панъ Война.

Które to prawo iest do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego przyjęte y wpisane.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда в 1789 годъ, № 14796. л. 430—31.

№ 235.—1579 г. Марта 4. Подтверждение боярскихъ правъ бояръ Контримовичей и Довгирдовичей.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt ósmego, miesiąca Aprila szesnastego stylu starego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkiemі powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Nowicki list Jana Chodkiewicza — starosty Żmudzkiego, zaswiadczaający szlachectwo Kontrymow Narutowiczow y Samowiczow ad acta podał tymi słowy pisany: Янъ Ходкевичъ, грабя на Шило-

ве и Мыши, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвызший великого князства Литовскаго, староста Ковенский, державца Тельшовский, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ приежджали се зде до насъ бояре господарские в земли Жомойтской, волости Тельшевской именемъ Лавринъ а Абрамъ Яковичи Контримайтысове и з иншою братию з дому Контримовичового и дому Довгиртового поштою даючи намъ тую справу и жалобливе се ускаржаючи о то, же слукги наши, которыхъ мы до земли Жомойтское для выбираня на насъ злотыхъ поседныхъ з бояръ земли Жомойтское тыхъ, которые золотые поседные старостомъ Жомойтскимъ давати повинни, посылаемъ на нихъ, яко на боярахъ поседныхъ, тыхъ золотыхъ правити и великое уближене имъ противъ вольностямъ и правамъ ихъ чинити, з щого се они вывести и то оказати хочечи и же тые николи бояры поседными не были, одно давна; шляхтою, покладали передъ нами листъ давно; зешлого старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и друкги листъ святое памети зешлого короля его милости Жигимунта, которые се передъ собою вычитати казавшы, оные слово отъ слова в сесъ нашъ листъ вписати велели. А напервей листъ пана Станислава Яновича—старосты Жомойтского такъ се в собе. маеть: Я панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский тыхъ Нарutowичовъ хотели были вернути к тяглой службе; и они. клали передъ нами листъ деда нашего пана Сизгайловъ, штожъ ихъ отецъ тотъ Нарутисъ князю великому служилъ конную службу, а не тяглую и человека велдогого на князю великомъ выслужилъ; и мы, подлугъ листу деда нашего и подлугъ свядецтва бояръ, околицы, казали есмо тымъ Наруйтевичомъ тремъ братенникомъ, на имя Юрью а Возбойтю а Яну князю великому, служити тою службою конною, какъ и отецъ ихъ Нарутисъ з отчизны отслужилъ, опрочъ придатное земли. Писанъ у Крожахъ,

Юля третего, индикта пятого. Конецъ того листу. А другой листъ короля его милости Зыгмунта в слово отъ слова такъ се в собе маєтъ: Жыгимунтъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, Тельшевской волости, на име Янъ Контримовичъ а братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ, а Янъ Довгвиртовичъ а братию Юремъ Самайтежъ а Яномъ Милойтемъ и поведили передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Кензгайло—староста Жомойтский, по великого князя призволеню, далъ продкомъ ихъ, на име Кнету человека Книстовта, а Нарутю человека Кимбута, и з землями ихъ, на што жъ и листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и поведили намъ, штожъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нарутисъ и потомъ они сами тыхъ люди и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ иастъ ажъ и до сихъ часовъ были в держаню и во впокои, нижли дей вжо тые люди померли и теперь дити ихъ на име Бортко Петровичъ, а Микъ Куштойтисъ достали ся и имъ служити такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били намъ чоломъ тые бояры, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ продки ихъ и они сами какъ одъ давныхъ часовъ тые люди и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловымъ держали и уживали, а никто з того будетъ не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ поведили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомойтского и зрозумявши давное держане продковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, — на то дали еси сесъ нашъ листъ, нехай они тыхъ людей Бортка Петровича — сына Книстовтова и Мика Кушлайтя Гимбутового сына (з) ихъ землями держати и уживати по тому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и уживали и ведле листу пана Яна Кензгайлова—старосты Жомойтского, которыхъ они на то у себе мають, а маючи намъ тую з того службу

служити, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароожения тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара четвертогонадцать дня, индикта второго. У того листу печать его королевской милости. При чымъ былъ Альбрехтъ Гоштовтъ—воевода Виленский, канцлеръ великаго князства Литовского, а подпись руки пана Горностая писаря господарского. А такъ мы, обачивши то на тыхъ листехъ, же тые бояры верху менованные здавна не бояры поседними, але шляхтою суть, тыхъ поседей давати не повинни, ихъ есмо заховали и zostавили при тыхъ листехъ помененыхъ,—не будутъ они и на потомъ будучые потомкове ихъ повинни ужо черезъ то поседей приходячихъ на пановъ старость Жомойтскихъ давати и повинности иныхъ некоторыхъ, одно з другими бояры шляхтою господару службу земскою военную служити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатью, а подписомъ власное руки наше. Писанъ у Вильни, лета Божого нароожения тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Марца четвертого дня. U tego listu przy wyciśniętej pieczęci podpis taki: Jan Chodkiewicz.

Który to list awtentyczny iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 347.

№ 236. — 1579 г. Мая 23. Продажная записъ на ниву Мозриминьки боярину Юрию Родовичу.

Roku, tysiąc siedmset .dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piątego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosien-skiego stawiając osobiście ięgomość pan

Józef Rodowicz prawo przedaźne od ichno-
sław panów Agnieszki Petraszowny Stasio-
wej, Jakuba Stanisławowicza, Doroty y Ur-
szuli—ziemian iego królewskiej mości iego-
mości panu Jerzemu Jassowiczowi Rodo-
wiczowi y żenie iego Elżbiecie na niwę na-
zwaną Morrymiszki, w księstwie Żmuydzkim,
w powiecie Kroskim leżącą, starodawne rus-
kim charakterem pisane, we trzech mieyscach
od szczur wygryzione, do akt podał, które
to do słowa wpisując, a w mieyscach do
czytania trudnych dwoma linijkami pod-
kreśleni pociągając, tak się w sobie ma:
Агнешка Петрашовна Стасевая, я Якубъ
Станиславовичъ, я Дорота, а я Оршуля—
боярки и бояринъ господарские . . . (Жо)-
моитской, волости Кроской, ижъ мы, маю-
щъ пильную потребувы—правуючи на по-
слугу земскую военную в году . . . семьде-
сятъ девятомъ, продали ехмо и на веч-
ность . . . в покою держать ниву нашу
частную и никому . . . ка нашего лежа-
щей в земли Жомойтской, у волости . . .
аяхъ, в рочищомъ прозываемую Можримишки,
подле сеножати Пурвы, а з другой сто-
роны таяжъ нива прилегла Пявни Жогра-
нати, на бочку жита сееня, боярину госпо-
дарскому земли Жомойтской, волости Кро-
ской Юрю Яссовичу Родовича и малжонце
его Альжбете Томашовне за полторы копы
грошей личбы и монеты великого князь-
ства Литовского, в кажды грошъ личечи
до десети пенезей белыхъ, которую тую
ниву вышей помененую яко Юрий самъ
. . . (малжон)ка его, дети и потожи его
мають мети и ее пахати . . . ти, яко
властивой отчизны, своее вечными часы .
. . . мы сами вышей меновите имены, по-
мененные . . . ки наши и жаденъ, з бли-
зкихъ и кривныхъ нашихъ. теперъ и на
. . . и вечными часы той нивы продажи
вашое . . . в каждомъ праве, такъ тежъ и
презь права отнимати, презыскивати вечно
не маемъ и тое моцы вжо отъ сего часу
мети не будемъ, якожъ вжо пенези тую
полторы, копы грошей мы вси сполною
рукою вашою до рукъ нашихъ, всю сполна
давши, ему Юрю и малжонце его дня ни-

нешного в дате то . . . написаного пе-
редъ людьми добрыми тую ниву . . . ми
заведши, в моцъ и в держане и у векуи-
стое . . . ли и увезали есмо, а моцы и
держаня нашего . . . ехмо и к тому вольно
будеть ему Юрю и малжонце . . . и по-
томкомъ ихъ тую ниву взвышъ в рочищами
. . . яко вечистую продажу нашу, а куплю
свою, продать, отдать, записать и замѣнить
и где оно добрая воля ихъ на то будетъ
. . . хотячи ку своему налепшому по-
житку обернуть, а я . . . (Агне)шка, я
Якубъ, я Зофія, я Дорота и я Оршуля
теперь . . . ми часы у нихъ тое звышъ
помененое продажи . . . правне презыски-
вати и презъ правне отнимати не маемъ
подъ зарукою на его милость пана старо-
сты Жомойтского подъ двема копами гро-
шей, а стороне противной подъ другую
двема копами грошей и подъ всими накла-
дами и утраты, которые бы мели нало-
жить и утратить коло того, с которымъ
насъ о то правуючисе, то все маемъ и
повинни будемъ платить и за все то до-
сыть чинить на голое словное речене,
крошъ доводу и присеги ихъ, а и то все
поплативши предъсе тая продажа наша
и тотъ листъ нашъ, имъ отъ насъ на то
данный, в каждомъ праве, яко в земскомъ,
такъ и въ градскомъ при моцы вечно за-
хованъ быти маеть. А при томъ были
люди добрые и тому добре сведомы бояре
господарские земли Жомойтской, волости
Кроской, Балтрмей а Андрей Ясовичи а
Петръ Шимкевичъ; а для лепшого твердо-
сти того нашего листу, не маючи на тотъ
часъ печатей нашихъ, просили есмо устне
и очевисто мы вси вышей и нишей поме-
ненные, тыхъ же бояръ господарскихъ вы-
шей и нишей меновите помененныхъ, кото-
рые за нашою устною и очевистою
(просьбою) то учинили и печати свои при-
ложили к тому . . . вызнаному и продаж-
ному листу. Писанъ у Немокштахъ. Году
одъ нароженя Сына Божего тысяча петь-
сотъ семьдесятъ девятого, месеца Мая
двадцать третего дня. U tego dokumentu
pieczęci przyciśniętych trzy, który za poda-

niem do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 393—4.

№ 237.—1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свинцянскому боярину Стасевичу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego, przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Zawileyskiego, stawiając osobiście wielmożny ięgomość pan Mateusz Bogucki—regent Zawileyski, list ichmościom panom Rudzińskim od króla Stefana w Ruskim piśmie wydany, z obliteracyą od wydarcia będący, do akt podał, którego wyrazy takowe: Стефанъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій . . . . . Жмуйскій и Мазовецкій, Инфлянскій князь а Семигородскій . . . . . Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ двора Швинцянскаго на име Стасевичъ самъ и одъ братьи своее рожное, Юрѣя и Іосѣя Стасевичовъ и поведиль передъ нами, ижъ дей з давна передъ тымъ продки ихъ и они сами з грунтовъ своихъ службу земскую военную служивали, а платовъ и некоторыхъ подачокъ до двора Швинцянскаго не даивали, на што дей и листы одъ предковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в себе мели, иижли дей имъ з допущенія Божего при иншой маетности ихъ огнемъ погорели, для чого. гды дей помера волочная в томъ дворе нашомъ Швинцянскомъ была, а они

листовъ некоторыхъ на тые грунты ихъ отчизные в Рудевичахъ в померу волочную занели и пять волокъ з него вымеривши на плате урочистомъ имъ дали, а они, не будучи повинни с тое отчизны своее, звлаща будучи стану шляхецкого, которого плату платити, просили насъ, абыхъмо ихъ водлугъ давное ихъ повинности на службе земской военной оставивши, листъ нашъ на то имъ дали, яко жъ и некоторые панове рады наши насъ господара за ними в причине ждали. А такъ мы господаръ, з ласки нашее господарское, за причиною пановъ радъ нашихъ, то на чоломъ битъе ихъ чинячи, помененого Яна Стасевича и братію его рожную верху имени описаную, з тыхъ пяти волокъ в державе Швинтянской, в селе Рудевичъ лежащими, однимъ бокомъ подле границы пана Станислава Нарбута—воеводича Подляского, а другимъ бокомъ подле границы Войтеха Нарбута; концомъ однимъ стегаются ку границомъ земенна нашего Миколая Слободы, а другимъ бокомъ ку границомъ села нашего Вѣйкуновъ, такъ, яко се сами в себе тые волокы одъ померы волочное мають и яко они до сего часу то держали, отъ всякихъ платовъ и подачокъ и повинностей к двору Швинтянскому вызволяли есмо и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ ихъ самихъ и ихъ жонъ до ихъ животовъ, але мають они з тыхъ пяти волокъ, в семъ листе нашомъ меновите описаныхъ, службу земскую военную, по тому, яко и иншая шляхта служити. И на то дали есмо поменнымъ Стасевичомъ сей нашъ листъ з подписомъ руки нашее господарское и з нашою печатію. Писанъ у Дисне, лета Божего нарощенія тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Августа второго дня, панования нашего року четвертого. U takowego listu przy wyciśnionej pieczęci podpis króla, poniżej pisarski y suscepta grodzka Oszmianska temi się wyraża słowy (L. S). Stefanus Rex. Wencław Akhrupa pisar. Roku tysiąc siedmset siedm-dziesiąt trzeciego, miesiąca Marca dwudzie-

stego szóstego dnia. Comparens personarum u sądu patron ięgomość pan Michał Biedkumski—trukczaszy Oszmianski, ten list podczas sądzących się roczek Marcowych w Oszmianie ad acta podał. Antoni Wątyński—sędzia grodzki Oszmianski u rezydent. Andrzej Sawicz Zabłocki—rotmistrz u grodowy powiatu Oszmianskiego pisarz. Concordavi cum actis Jankowski N. u R. p. O.

Ktory to list za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда и 1797—99 годы, № 6467, л. 104—5.

№ 238.—1580 г. Апрель 18. Грамента королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлахъ боярина Рудайтя фольваркомъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ водлугъ статуту на затрей по светомъ Михале свята рыньского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, владники господарскими земьскими Жомойтскими, постановившысе очевисто зекенивъ господарский земьля Жомойтское панъ Станиславъ Ковънацький оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Семена Войны—старосты Поморского, Полонкговского и Кгорждовского, тивуна Ужъвенъского, ку актыкованью до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ писанный подъ широкими словы, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово, такъ се в собе маеть: Семенъ Война—староста Поморский, Полонкговский и Кгорждовский, тивунъ Ужвенъ-

ский, ревизоръ короля его милости, ознаймую, ижъ коморъникъ ясне вельможного княжати его милости пана Миколая Радивила—княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвысшого великого князства Литовского, старосты Ошъменского и Мерецкого, Станиславъ Рудайтисъ прынесъ до мене листъ короля его милости пана нашего милостивого, в которомъ король его милость нашъ милостивый панъ рачы розказать писати, ижъ тотъ Станиславъ Рудайтисъ далъ тую справу королю его милости, ижъ часовъ прошлыхъ, кгда з розказаня короля его милости зошлого пана нашего милостивого Жыкгамонъта Авъйгуста справовалъ померу волочную в земьли Жомойтской небощикъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немонойтский, теды на тотъ часъ земли и дворець именьцо небощика отца его Валентого Петровича Рудайтя, лежачыє у волости Полонкговъской в померу волочную забралъ и на волоки померылъ и цыншъ до скарбу его короля милости с того постановилъ, про то в томъ листе его королевской милости розказанье его королевской милости естъ, абымъ того догледилъ и певъное выведанье о томъ взявши, естъ ли бы се то показало, яко онъ справу королю его милости далъ, абыхъ тые кгрунты небощыка отца его у волоки порезаные выморкговалъ и за то ему певъную и слышъную отмену кгрунтомъ его королевской милости, не оселымъ, пустымъ далъ. А такъ я з особы моей, яко староста тое волости его королевской милости Полонкговъское, чынечы досить розказаню его королевской милости, на томъ выждчалъ и такую справу о томъ отъ бояръ шляхты, у волости Полонкговъской мешъкаючыхъ и инныхъ людей подданныхъ короля его милости околичныхъ взялъ, которые в одно слово такую справу о томъ давали, ижъ небощыкъ отецъ помененого Станислава Рудайтя, на име Валентый Петровичъ Рудайтисъ, з братею своею Павълomъ а Миколаемъ Зостортовичы пер-

вей того до померы волочное мешъкали
домы своими на грунътехъ своихъ у волости
Полонкговъкой, с которыхъ кгрунътовъ и
з домовъ своихъ николи з давныхъ ча-
совъ жадныхъ подачокъ и повинностей
людемъ народу не шлхетского прыстой-
ныхъ не чынивали, только з давныхъ ча-
совъ с тыхъ кгрунътовъ и домовъ своихъ
службу боярскую военъную посполъ з
ынными суседы своими бояры околичными
шхлхътоку служывали; а потомъ дей, пе-
редъ померою волочною за колько летъ,
домъ отца того Станислава Рудайтя зго-
релъ, в которомъ дей и листы его, на тое
именейчо ихъ належные, погорели; и коли
дей за росказаньемъ и листы господарски-
ми для справованья померы волочное в
земъли Жомойтской прыехалъ панъ Ста-
ниславъ Райский—староста Олитский и
Немонойтский и у волости Полонъкговъской
кгрунты его королевской милости на во-
локи помералъ, тогда дей, для неоказанья
листовъ ихъ, за чымъ бы они тыхъ кгрун-
товъ своихъ вжывали, тые земъли ихъ и
домы на волоки померывъшы, платъ на
нихъ до скарбу его королевской милости
поставилъ, и они на тыхъ кгрунътехъ
своихъ з померы небощыка пана Райско-
го на волокахъ осевши, платъ до скарбу
короля его милости платили; а потомъ за
росказаньемъ короля его милости зешло-
го жъ пана нашего Жыкгимонта Авъкгу-
ста дворянинъ и ревизоръ его королевской
милости панъ Якубъ Лащъковъский, по-
мераючи повторе знову волоки у волости
Полонъкговской, такъже, яко засталъ тыхъ
вышей помененыхъ Рудайтевъ на волокахъ
с померы небощыка пана Райского осе-
лыхъ и платъ до скарбу короля его ми-
лости платечыхъ, такъже знову тое село
ихъ Рудайте, прыймующы и инныхъ сель
и кгрунтовъ короля его милости до то-
го жъ села, волоки знову померылъ и в
томъ селе волокъ петьдесятъ вымерывъшы,
на платъ до скарбу короля его милости
описалъ и тое село все на волокахъ зно-
ву на садибахъ осадилъ, где и matka того
вышей помененого Станислава Рудайтя и

братья его, знову волони принявъшы, дома
на нихъ поселивъшы и до того часу мешъ-
каютъ и платъ водлугъ застановеня реви-
зоръского платятъ. И гды по смерти не-
бощыка пана Анядрея Сворожинского—
старосты Полонкговъского, король его ми-
лость зешлый Жыкгимонтъ Авъкгусть,
панъ нашъ милостивый, з ласки его коро-
левское милости тые имена его королевской
милости Поморские—Полонкгу и Кгоржды
мне, слуге его королевское милости, в дер-
жаву мою дать и злецыть рачылъ, тогда
на онъ часъ его королевская милость, нашъ
милостивый панъ, тое село волости По-
лонкговъское Рудайте, где matka оного
Станислава и братья его домами своими
на кгрунътехъ своихъ на волокахъ поме-
ронныхъ седять, отъ Полонкги отнять и
его милости ясне вельможному пану Яну
Ходкевичу—граби на Шклове и Мышы,
пану Виленскому, старосте Жомойтскому,
ку волости его королевской милости Кре-
тинкговъской, з ласки его королевской
милости, пану Виленскому на вечность
даное и тое село Полонъкговъское Рудай-
те зо всимъ отдать рачилъ, которое в те-
перь ку Кретиндзе прыслушаетъ; а нжъ
кгрунты и селища продка отца оного
Станислава Рудайтя отъ давного часу за
померы небожъчика пана Райского и по-
томъ за померы пана Якуба Лошъковъ-
ского у волоки померено и кгрунты з
ынными кгрунты помешано, знаки и межи
покажоно, прото теперъ панъ Станиславъ
Рудайтисъ достаточней якобы належалъ
слушне оказать и ку выморъгованью вы-
вести, ани границъ первшого обрубъ
своего, яко невядомый, оказать не могъ,
кгдыжъ самъ малымъ детиною осирота-
лымъ по смерти отца своего zostалъ, а
matka дей и братья его за погоренемъ
дому и маетности и листовъ, которые на
тые земъли и дома свои в себе женили,
до упадку и убоства прышедшы, не могли
дей собе на онъ часъ пры померы волоч-
ной ратунъку жадного вчынити, але за
неволею с тыхъ же кгрунтовъ своихъ, во-
локи прынемшы, на волокахъ осестъ и

платъ в нихъ платитъ мусели, до которое повинности оный Станиславъ самъ се не вдаючи, матку и братью свою в оныхъ волокъ, на которыхъ въ селе Рудайтахъ, до Кретинъкигг отданомъ, теперъ мешъкають, выпровадити хочечы, просилъ мне, абыхъ ему где у волости Полонъговъской застенъку пустого на поселене домъку его до воли и ласки его королевской милости далъ, о чомъ и его милость яснѣ вельможне княже его милость, панъ Миколай Радивилъ—воевода Виленский, милостивый панъ, за нимъ ку мне писать рачылъ. А такъ я, за писаньемъ его милости, его милости пана воеводы Виленского, моего милостиваго пана, а за прозьбою того Станислава, даломъ его кгрунту лесного застенъку пустого, у волости его королевской милости Полонкговъской лежакого, волокъ шесть на врочыщу Мажутишъкахъ и в певъныхъ границахъ, с которого застенъку николи жадного плату ани пожитку до скарбу его королевской милости бывало, томъ ему далъ до воли и ласки его королевской милости нашего милостивого пана подъ тымъ обычаемъ, вжъ, естли онъ за милостивою причиною его милости пана воеводы Виленъского, яко пана своего, в ласки его королевской милости тотъ застенокъ, отъ мене ему подамый, вызволенный отъ плату метъ будетъ, тогда на то маеть до мене одержать листъ его королевской милости, нашего милостивого пана. А естли жебы листу его королевской милости на то одержать не могъ, тогда в оного застенъку платъ водлугъ уставы платити до скарбу короля его милости повиненъ будетъ. И на томъ ему далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ в Полондзе в року тисеча пятьсотъ осмдесятого, месеца Априля осмънадцатого дня. У того листу печать одна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Семень Война властною рукою. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованый естъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 84—5.

№ 239.—1580 г. Юня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права земанъ Рубиничей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перьвого, мѣсеца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статutowымъ о светомъ Михале святе рымъскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Грыгорьевичомъ Мерскимъ—судьею, Васильемъ Ивановичомъ княземъ Масальскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Самсономъ—писаромъ, врадники судовыми земскими Браславъскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславъского панъ Крыштофъ Уейский, именемъ прытеля своего Олекъшого Романовича Далецького, покладалъ листъ славное памяти короля Стефана, ему належаый, а для згубы и всякое прыгоды просилъ, абы былъ до книгъ врадовыхъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того листу короля его милости огледавшы, за прозьбою его дали есьмо до книгъ уписати, который уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведъский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, били намъ чоломъ земляне нашы повету Браславъского Пилимонъ, Якубъ, Максимъ, Зеновей и Нестеръ Ивановичы Рубинича сами отъ себе и именемъ иншое братьи своее, абыхъмо имъ с книгъ нашихъ канцлярейскихъ видымусомъ выдати велели привилей потверженья продка нашего, светобливое памяти короля его милости Стефана, отцу ихъ Ивану Рубиничу и инымъ земляномъ брати его стрычъной, zostавуючы ихъ зъ землями именича ихъ Далецького пры вольностяхъ шляхетскихъ заровню в ынъшыми обывателями повету Браславского, на вечность даный, которого мы в книгахъ канцлярей наше доискатися велевшы, в сесъ листъ,

названный видимусъ вписать есмы розъказали и слово отъ слова такъ се в себе маеть: Стефанъ, Божею милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкый, Инфлятский, княже Седьмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ за жалобою подданныхъ нашихъ землянъ повету Браславского Ивана Рубинича, Алексея и Коньдрата Романовичовъ, Аньтона Трухоновича братья стриечное, которыхъ державцы наши Опеские, яко воеводина бывшая Смоленская, старостина Браславская, державчина Опеская и Утенская, а теперешняя Аньдреевая Тиковская, а теперь и ротмистръ нашъ Янъ Рожонъ, который войтовство отъ насъ тоѣжъ державы Опеское держать и менечы ихъ быти людьми стану простого, а не шляхтою, подъ присудъ и моцъ свою приворочаючи, себе служыти кажутъ, писати есмы казали листъ нашъ до подъскарбего дворного великого князства Литовского, старосты Браславского, пана Федора Скумина, абы онъ выведанье певное учынивъшы, естли бы они з роду шляхтичами были и подъ хоруговью Браславскою службу земскую военную служывали, намъ господару ознаймилъ. За которымъ писаньемъ нашимъ панъ подъскарбий нашъ дворный, яко отъ подкоморого и хоружого Браславского, такъ и отъ иныхъ владниковъ земскихъ и тежъ отъ шляхты повету тамошнего Браславского ведомость певную взявъшы, ижъ они з роду своего не стану простого людьми, але шляхтичами правдыными братьею ихъ суть и з нами вольностей всякихъ шляхетскихъ уживають и подъ хоруговью поветовою Браславскою здавна службу земскую военную служывали и теперь служатъ, о чомъ намъ господару черезъ писанье свое, а потомъ и устне панъ Скуминъ справу далъ и надъ то мы господарь, хочечы еще достаточнейшую ведомость мети, в рейстрахъ

нашихъ скарбныхъ казали есмы доискатися, естли бы они ку державе Опеской боярми людьми простыми были описаны, нижли жадная зменъка о нихъ в рейстрахъ скарбныхъ не оказалася, ачъ кольвекъ и иныхъ путные и панцерные бояре в рейстрахъ скарбныхъ суть описаны. Прото верху поменевые земляне наши повету Браславского били намъ господару чомъ, абыхмо пры томъ сознанью владниковъ земскихъ шляхты Браславское з выведанья пана подскарбего дворного учыненомъ оставивъшы, для лепшого певности шляхетства ихъ и всякихъ примовокъ листомъ нашимъ имъ оное утвердили. А такъ, мы господарь, з выведанья пана подскарбего дворного и сознанья владниковъ земскихъ и шляхты Браславское, такъ тежъ, ижъ в рейстрахъ скарбныхъ некоторое зменъки о нихъ нетъ, кгдажъ бояре путные и панцерные, которые повинности полнити и чынышъ давати повинни, меновите в рейстрахъ скарбныхъ суть описанные, видечы быти оныхъ не простого стану, але шляхетского народу людьми оныхъ, есмы пры томъ шляхетстве оставили и симъ листомъ нашимъ ихъ самыхъ и ихъ правдыныхъ потомковъ на вечность уставуемъ ижъ з ыменей свыхъ, прозываемыхъ Далецкихъ, подле кгрунътовъ землянъ нашихъ Браславскихъ Давъборовичовъ и однимъ бокомъ ку подданнымъ нашимъ Дружелеевичомъ, а другимъ бокомъ ку селу Домашевичомъ прилеглыхъ, надъ рекою Далецыцею лежащихъ, нигде инде, одъно в повете Браславскомъ подъ хоруговью Браславскою поветовою посполу зыншою шляхтою тамошнего повету службу земскую военную служыти и заступовати, такъже судитися и позыватися до повету, яко иныхъ шляхты повету Браславского и всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати мають вечно. И на то дали есмы имъ сесъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привесити есмы велели. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча

пятьсотъ осмьдесятый, месеца Юня чотырнадцатого дня. Подъписъ руки господарское. Венъцлавъ Акгрыпа писарь. А для лепшое веры и певности тое справы сесь листь названый видымусъ подъ печатью великого князства Литовского впередъ речонымъ земяномъ повету Браславского есть выданъ. Писанъ у Варшаве, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмь, месеца Марца двадцатого дня. У того листу печать господарская и подъписъ руки канцлера великого князства Литовского тыми словы: Левъ Сапега—канцлеръ великого князства Литовского. Што про паиеть до книгъ владовыхъ записано.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 151—5.

№ 240.—1580 г. Октября 8. Удостоверение
объ отбытии военной службы Матисомъ Лавцевичемъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ . . . . .
постановившысе очевисто земениа господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ выписъ кгородский Жомойтский, передъ войною шведскою выданный, подалъ възглядомъ того, какъ книги кгородские Жомойтские неприятель шведъ зруйновалъ, который тотъ выписъ подаючи, жедалъ, насъ владу, абытьмо велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, якожъ уписуючы у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомойтского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Февраля двадцать

первого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Езофомъ Сирутемъ — войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земениа господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Матеевичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладалъ, ку актикованию до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ отъправованя службы военной, приналежащий себе, и его положившы, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ для всякое пригоды до книгъ вписати, который слово до слова такъ се в себе маеть: Jan Kiszka — starosta Żmudzki, podczaszy wielkiego księstwa Litewskiego oznajmuje tym moim kwitem, iż boiarzyn iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włości Rosienskiej Matys Janowicz Łowicz na łaskę iego królewskiej mości na potrzebę woienną do Łuk Wielkich koń ieden po kozacku stawil y był przy mnie przez wszystkie czas aż do rozpuszczenia woyska iego królewskiej mości. Y na tom dał ten mój kwit pod pieczęcią moją. Dan z Niewlia miesiąca Oktobra osmego dnia, roku tysiąc pięćset osmdziesiątego. У того квиту печать вельможного его милости пана старосты Жомойтского одна притиснена. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которого и сесь выписъ подъ печатью моею владовою пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису пры печати владовой подпись руки тыми словы: Павелъ Заранекъ кгородский Жомойтский писарь.

Которыжъ тотъ выписъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 237.

№ 241. — 1581 г. Января 3. *Продажная*
запись боярина Юрия Римковича на землю.

Тогожъ мѣсеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынь
господарьскій повету Ковенъского Юрый
Яновичъ Римковича, чынилъ оповеданье
и устьное сознанье свое, ижъ онъ про-
далъ и на вечность спустилъ боярыню го-
сподарьскому повету Ковенского пану Ми-
колаю Балтроевичу Максановича, жоне,
детямъ и потомкомъ его ниву свою власт-
ную отчизную, на тры бочки жыта сеенья,
лежащую в повете Ковенскомъ, в поли
Лачынскомъ, прозываемую Кгайкишскую
Янишкую, за деветь копъ грошей личьбы
литовское, на што онъ ему и листъ свой
продажный подъ печатью своею и подъ
печатами людей добрыхъ далъ, што шы-
рей меновите на томъ листе его описано
и доложено есть, и тотъ листъ свой ока-
завшы, просилъ, абы былъ до книгъ зем-
скихъ вписанъ; которого мы листу огле-
давшы и чытаючи выслухавшы, до книгъ
земскихъ уписати казали, который слово
до слова такъ се в себе маеть: Я Юрый
Яновичъ Римковича Донкяловича — боя-
рынь господарьскій повету Ковенского
чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ
моимъ властнымъ добровольнымъ вечы-
стымъ записомъ каждому доброму всимъ
в обещъ и каждому в особна нынешнимъ
и на потомъ будущимъ, штожъ я Юрый
верху писанный, маючи пильную а великую
потребу пенезей и уживаючи самъ спо-
койно нивы своей властью отчизной,
никому ничымъ не пенной ани заведенной,
лежащей в повете Ковенскомъ, в поли
Лачуновскомъ, прозываемую Кгайкишскую
Янишкую, сеянья на тры бочки жыта, за
межами своими, яко се сама в себе маеть
здавна, лежащую, то есть в одное стороны
объ межъ нивы земенина господарьского
повету Ковенского Матея Киселя и мал-
жоньки его паней Дороты Войтеховны
Росенской и пана Яна Гриневича, а в дру-
гое стороны прилегла ку нивамъ Бальтро-

меевичовъ Малъсаковича, концомъ однимъ
ку ниве Росенской, а другимъ концомъ
тежъ ку ниве подданого Росенского Ба-
рейка Амина и, описуючы тую ниву мено-
вите мою верху мененую, спустиломъ и на
вечность продаломъ никому непорушно
земенину господарьскому повету Ковенъ-
ского пану Миколаю Балтроевичу Макъ-
саковича, детямъ и потомкомъ его за пев-
ную суму пенезей, то есть за деветь копъ
грошей монеты и личьбы великого княз-
ства Литовского, личачы в кождый грошъ
по десети белыхъ пенезей; которую тую
продажу мою вечыстую звышъ помененую,
отъ мене ему самому, детямъ и потомкомъ
его на обель вечные часы проданую, вод-
лугъ купли своей вечыстой панъ Миколай,
дети и потомки его тую ниву купленную
вечыстую маеть держати, уживати, в мощи
и владности своей мети вечными часы,
и вжо ему отъ сего часу даты нижей опи-
саной вольно будетъ самому, детямъ и
потомкомъ его тою нивою одъ мене веч-
не проданую оддати, продати, заменить,
межы содрати, ку своимъ нивамъ прыпу-
щати, привлащати и где хотячы ку сво-
ему налѣпшому пожитку водлугъ воли
а мысли своей оборочати маеть вечными
часы, а вжо я Юрый, жона, дети и по-
томство мое до тое нивы звышъ помене-
ной некоторыми прычынами вечными часы
ничого мети не маемъ и на потомъ мети
не могутъ. А где быхъ я Юрый, дети, або
и потомки мои тую продажу мою якимъ
кольвекъ вымысломъ в уживанью его на-
рушати хотели, таковой кождый маеть
вины заплатити на врадъ кождый игрод-
ский або земский, до которого бы се тотъ
листъ прыточити мель, — чотыры рубля
грошей, а стороне в томъ нарушаной — вся
шкочы и наклады на слово реченье, кромъ
доводу и присяги телесной, оправити и
заплатити маемъ; и то поплатившы, предъ
се тотъ листъ мой вечыстый у каждого
права и на кождомъ местцы пры вечной
мощи заховано быти маеть. А где бы се
потомъ якие листы на тую ниву датою
першою, або последнейшою, где кольвекъ

показати мели, тогда таковыя листы у
каждого права и на каждомъ мѣстѣ моцы
и мѣста мети не могутъ. А хто бы коль-
къ з стороны близкихъ моихъ некимъ
кольвекъ обычаемъ хотели бы не яко пере-
ваганье, або трудность якую задавати,
або тую ниву одыймовать, тогда я Юрий
яко своимъ властнымъ накладомъ очыща-
ю, и то очыстивши, предъ се маю ку
держанью пану Миколая, детемъ и по-
томкомъ его привернути вечными часы.
А при томъ были люди добрые, веры год-
ные, земляне господарские повету Ковен-
ского панъ Янъ Войтеховичъ—коморникъ
Ковенский земский, панъ Юрий Николае-
вичъ—возный Ковенский, панъ Станиславъ
Миколаевичъ. А для лепшого певности и
твердости сего моего листу вечыстого я,
Юрий, верху писанный, печать свою власт-
ную приложылемъ, а ку своей печати
просилемъ о приложенье ихъ милость па-
новъ вышей писанныхъ, што ихъ милость
то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати
свои приложыти рачыли к тому моему ли-
сту вечыстому. Писанъ у Кейдонахъ, лета
отъ нароженья Сына Божьего тисеча пять-
сотъ осмьдесятъ первого, месеца Генвара
третего дня. У того листу печати прити-
сненные чотыры. А по уписанью до книгъ
земскихъ Ковенскихъ того очывистого
сознанья и листу его вызнаного, с кото-
рыхъ и выписъ себе Миколай Балътроме-
вичъ подъ нашими печатями взялъ.

*Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда
1581—3 годы, № 13755, л. 5—7.*

№ 242.—1581 г. Января 18. *Духовное за-
вѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича
зятю своему Юрію Ивановичу.*

Того жъ месеца Мая кѣ (28) дня (1581).
Постановившыся очевисто боярынъ госпо-
дарьскій повету Ковенского, Кгабрыаль
Станиславовичъ, учинилъ устное сознанье

свое тыми словами, ижъ будучы в старости
летъ своихъ и обваруючы то testamentомъ
по животе своемъ, абы якихъ посварковъ
и ростыркковъ не было межы жоною и
детьми его, ознаймуючы каждому з особ-
на, видечы милость и склонность ку себе
боярына господарьского повету Ковенско-
го, зятя своего Юрья Яновича и жоны
его, а дочки своей Оршули Кгабрыялов-
ны, а ужываючы третее части кгрунтовъ
земленыхъ всякихъ и будованья хоромъ
водле запису небощыцы жоны его Ганны
Якубовны, кгрунты, лежащые в повете Ко-
венскомъ, в Медексахъ, записалемъ те-
stamentомъ остаточнею волею своею зятю
своему третью часть и будованья, на што
онъ ему и листъ свой testamentовый спра-
вивши подъ печатью своею и с подписомъ
руки своей и подъ печатями людей до-
брыхъ далъ, который testamentъ передъ
нами положивши, просилъ, абы чытанъ и
до книгъ земскихъ уписанъ былъ, кото-
рого мы огледавши и чытаючы выслухав-
шы, до книгъ уписати казали и слово до
слова такъ ся в себе маеть: Я Кгабрыаль
Станиславовичъ—боярынъ господарьскій
повету Ковенского, чыню явно и сознаваю
самъ на себе симъ моимъ властнымъ до-
бровольнымъ остаточной воли testamen-
томъ всимъ в обещъ и каждому з особна,
нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ
я Кгабрыаль, вышей писанный, будучы в
старости летъ моихъ зошлыхъ, при до-
бромъ а ростропномъ розуме и памяти,
кромъ жадное намовы и примушенья, лечъ
то чынечы по своей доброй воли, а помне-
чы на то, ижъ ничего певнейшого на
свете нету, яко година смерти и чынечы
обварунокъ тымъ моимъ testamentомъ ос-
таточной воли моею, абы по-животе мо-
емъ межы малжонкою моею и детьми мо-
ими посварковъ и ростыркковъ не было, а
ведаючы то, ижъ вольно каждому водле
подобанья своего шафовати, а такъ я
Кгабрыаль, маючы и владнучы, ужываючы
спокойно водле запису мне даного и веч-
не записаного отъ небощыцы малжонки
моей Ганны Якубовны третью часть всехъ

кгрунтовъ земельных и будованья дворного и начыные всякое домовое, селища, навозы, огороды овощные, сеножати, леса, болота, реки, речыща, всякие уходы, вольности, пожытки, ничего ни на кого не оставляючи, што одно ку той третьей части именьца, лежакого у повете Ковенскомъ, в поляхъ Модекштенскихъ, прыналежы, то все отъ мала до велика, дознавши ку себе великую милость и склонность, а не маючи ни отъ кого жадное помочы и поживенья в старости летъ моихъ, яко отъ сына моего властного и отъ дочокъ моихъ роженныхъ, которые мене в старости летъ моихъ отъ себе откинули и вырелися и живити не хотели, только зять мой милый Юрий Яновичъ—боярынь господарьский повету Ковенского и в малжонкою его, а дочкою моею Оршулею Кгабрыяловою мне верностью своею служыли и еще я Кгабрыяль, способляючи ихъ ку себе, ку большой милости, яко милыхъ детей своихъ и нехотячы такихъ послугъ ихъ и добротей даремне опустити, тому Юрию Яновичу — зятю моему и жоне его, а дочке моей Оршули, третью часть именьца Медекштенского, яко се вышей поменило, со всякими пожытками, отъ всихъ детей и близкихъ моихъ повиноватыхъ отдаляючи, при вечной моцы оставляючи, записую и тымъ тестаментамъ моимъ утвержаючи, дарую, и тые листы, моцы, твердости надлежащие, пры томъ тестamente моемъ для обороны до рукъ еси ихъ оддалъ водле сего тестаменту имъ в милости моей даровного. Вольно тому зятю моему Юрию и малжонце его, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ тотъ мой даръ, тую третью часть того именьца Медекштенского оддати, продати, записати и где хотячы розумеючи ку своему налепшому пожытку оборочати мають, то на ихъ воли быти маеть. А я Кгабрыяль по томъ справенью тестаменту моего, будучы ещо пры здоровью, вжо яко тестаментомъ, а некоторымъ записомъ никому записовати и отъ нихъ отдалять не маю и вжо по вси потомные часы тотъ

мой тестаментъ у кождого права и на кождомъ местцу пры моцы вечной захованъ быти маеть. А где бы се потомъ отъ мене у кого кольвекъ якие листы, тестаментъ або записъ датою першою, або послѣднейшою показати мели, таковыя ни-которое моцы и местца у кождого права мети не мають. А пры томъ были люди зацные, веры годные бояре господарьские повету Ковенского панъ Флорыянъ Андроновичъ Юрьевича, панъ Юрий Николаевичъ—возный, панъ Станиславъ Николаевичъ, панъ Якубъ Матеевичъ Бублисъ и для вечной памяти и твердости сего моего тестаменту остаточной воли моей я Кгабрыяль, не маючи печати моей, просилъ еси о прыложенъе печатей тыхъ пановъ вышей имены написанныхъ, которые за очывистою прозьбою моею печати свои до того тестаменту моего прыложыти рачыли, и до котораго тестаменту я Кгабрыяль рукою моею властною подписать письмомъ польскимъ и тотъ тестаментъ оддалъ еси до рукъ зятя моего Юрия в малжонки его, а дочки моей Оршули. Писанъ в Медекшахъ, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ первого, месеца Генвара иї (18) дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми слвы: *Gabrzyel własną ręką Gabrzyel*. А по уписанью до книгъ земскихъ того тестаменту, с которыхъ в выпись Янъ Юрьевичъ подъ нашими печатями себе взялъ.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда за 1581—83 годы № 13755, л. 13—14.

№ 243. — 1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрия Римковича на два сенокоса.

Того жъ месеца Мая иї (25) дня (1581). Поставовившыся земенинь господарский повету Ковенского, Юрий Яновичъ Римковича, оповядалъ то и добровольне созналъ.

и на
захо-
потомъ
ты, те-
о, або
вые ни-
права
и люди
арьские
нъ Ан-
Мико-
Мико-
блнсь п
о мое-
моей я
и, про-
ыхъ па-
которые
ти свои
и ра-
я Кга-
цписать
аментъ
Юрья и
ли. Пи-
роженъ
семьеде-
и (18)
енныхъ
поль-
а гека
ъ зем-
и вы-
ми пе-
аго суда
родаж-
ва ст-
(1581).
арский
Рыко-
озналъ.

иже в року нинешнемъ осмъдесать пер-
вомъ продалъ еси на вечность две сено-
жати с кустовьемъ и зарослями, лежащие
въ повете Ковенскомъ, в Ланъчунове, зе-
мелю господарьскому повету Ковенского
Миколаю Балтроевичу, жоне, детямъ и
потомкамъ его за шесть копъ грошей лич-
бы литовской и листъ мой подъ печатью
моею и подъ печатьми людей добрыхъ
достаточно описуючы ему далъ, у которого
листу печатей пять приложонныхъ; кото-
рого листу мы огледавши и читаючи вы-
слушавши, за жеданьемъ его до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписать казали, ко-
торый листъ слово до слова такъ ся в
себѣ маеть: Я Юрьѣ Яновичъ Рымъкови-
чъ—бояринъ господарьский повету Ковен-
ского, визнаваю самъ на себе сямъ моимъ
добровольнымъ листомъ каждому доброму,
кому будетъ потреба того дела ведати,
або чтучы его слышати, нинешнимъ и на
потомъ будущимъ, што жъ я Юрьѣ верху
писаный, маючы пильныхъ а великихъ по-
требъ пенезей ку власнымъ потребамъ
своимъ домовымъ, продалъ и на вечность
еси пустилъ две сеножати свои власт-
ные отчизные, никому ничымъ не пенные,
ни заведенные, ани проданные, здавна в
границахъ своихъ лежащие, то есть пер-
вая прозываемая урочыщомъ надъ Маль-
чомъ ручаемъ, за Нендрупею, кошенья сена
на шесть возовъ, которая бокомъ приле-
гла ку сеножати пана Яна Грыневича,
концомъ прилегла ку Жирненомъ, с ку-
стовьемъ, зарослями, зъ мышниками,
ку той сеножати принадлежащими; дру-
гая сеножати урочыщомъ прозываемая
Янишки, за Андрупею, кошенья сена на
два возы при ручаю Мальчы, которая
прилегла къ сеножатамъ пана Яна Гри-
невича, до сеножатеи пановъ Войтехови-
човъ, такъже с кустовьемъ, зарослями и
з мышниками, ку той сеножати приналежа-
щими, концомъ приперла до сеножати пана
Матея Яновича Киселя, которые тые сено-
жати меновите вышей описанные, лежащие
в полю Ланъчуновскомъ, в повете Ковенъ-
скомъ, продалъ и на вечность еси спу-

стилъ обель вечными часы на веки непо-
рушно. земенину господарьскому повету
Ковенского пану Миколаю Балтроевичу
Грыгорьевича, детямъ и потомкомъ его
за шесть копъ грошей личбы и монеты
литовской, личачы у грошъ по десети пе-
незей белыхъ и вжо тые дъве сеножати
отъ сего часу дати нижеи описаной панъ
Миколай, дети и потомки его водлугъ
сее вечистое продажи моеи маеть держа-
ти, уживати, в моцы и владности своей
мети вечными часы, и вольно будетъ па-
ну Миколаю тыми сеножатами звышъ по-
менеными, отъ мене на вечность проданные
детямъ и потомкамъ его, дати, продати,
заменити, притеребити за рошамы, при-
влашати, водлугъ воли а приподобанья
своего оборочати и шафовати ку лепшому
а ужыточнейшому пожитку своему. А я
Юрьѣ верху писаный, жона, дети и по-
томки мои у тые сеножати верху писанные,
отъ мене на вечность проданные, не маемъ
и некоторое моцы мети не будутъ жадными
причынами и вымыслами в то се уступо-
вати, ани одыймовати и ниякой переказы
и трудности чынити подъ виною на
врадъ господарьский земский, або кгород-
ский трема рублями грошей, передъ кото-
рый бы ся врадъ тотъ листъ приточилъ,
а стороне в томъ нарушаной—все шкоды
и наклады на слово реченье платити,
кромъ жадное присяги телесное; а то по-
плативши, предъ се тотъ листъ мой ве-
чистый, принадлежащий пану Миколаю, де-
темъ и потомкомъ его у каждого владу и
права при зуполной моцы зостати маеть.
А пакли бы хто кольвекъ з близкихъ и
повиноватыхъ моихъ вшелякихъ, або и
отъ посторонныхъ людей, суседовъ околич-
ныхъ, черезъ сесь листъ мой вечистый хо-
тели бы се якимъ кольвекъ обычаемъ о то
пана Миколая, детей и потомковъ его по-
волокати до которого права, або ку шко-
дамъ и накладомъ приводити, або се в
то уступовати и выганять, тогда я Юрьѣ
подвязуюся и описуюся отъ каждого та-
кового своимъ властнымъ накладомъ очи-
щати, а то очистивши, предъ се повиненъ

буду ему самому, детямъ и потомкомъ его ку держанью привернути вечными часы; а кды быхъ за обыланьемъ его самого тыхъ сеножателей водлугъ продажи своей вечыстой очищати и заступовати не хотелъ, а в томъ бы собе панъ Миколай, дети и потомки его мели шкодовати, тогды вольно и моцно будетъ мене и детей моихъ о то припозвати до враду и права кгородского Ковенского и за припозваньемъ его повиненъ буду первой вину описаную платити, а ему самому вси шкоды и наклады платити на слово реченье, кромъ жадное присяги телесной. А пакли бы ся якии кольвекъ листы на тые сеножати отъ мене вечне проданые першою, або последнейшою датою показати се мели, тогды таковыя листы на каждомъ месцу и враде некоторое моцы не мають и не буду мочы метъ, кды жемъ нигды на тые сеножати и иныхъ листовъ не далъ, окромъ теперешнего сего листу вечыстого. А при томъ были люди зацные и того добре сведомые земае господарские повету Ковенского, панъ Фронцько Матеевичъ Забела, панъ Янъ Войтеховичъ Гриневича, панъ Мартинъ Матсовичъ, панъ Григорей Мартиновичъ. А для лепшого певности и твердости сего моего листу вечыстого, тое продажи моей, я Юрый верху писанный далемъ сесъ мой листъ подъ моею властною печатью и ку своимъ печатямъ просиломъ о приложенье печатей тыхъ зацныхъ пановъ верху писаныхъ, што ихъ милость то за устьнымъ прошеньемъ моимъ печати свои притиснути рачыли к тому моему листу. Писанъ у Кейдоняхъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Февраля четвертого дня. У того листу печати притисненыхъ пять. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого созчанья и листу его вызнаного, съ которыхъ Миколай Балтроевичъ и выписъ собе подъ нашимъ печатями взялъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годъ, № 13755, л. 3—4.

№ 244.—1581 г. Мая 25. *Продажная запись боярина Якова Ишора на имъние Нартовътовичи.*

Того жъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковенского, Якубъ Юрьевичъ Ишора, учынилъ устьное сознанье тыми словы, ижъ онъ для властное потребы своей продалъ и на вечность спустилъ дворецъ, свой купленный отъ боярки господарское повету Ковенского Малкгореты Петковны Вимборовича, лежащий в повете Ковенскомъ, в Нартовътовичахъ, со всеми кгрунты пашными и не пашными, такъ, яко се въ собе маеть, земаюмъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ, жонамъ и потомству ихъ за певную суму пенезей, за сорокъ копъ грошей личьбы литовское, на што онъ и листъ свой тое продажи подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ имъ далъ, который тотъ листъ на враде передъ нами покладалъ, просилъ, абы до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. которого мы листу огледавши и читаючи выслушавшы, казали есмо до книгъ земскихъ уписать и слово до слова такъ ся в собе маеть: Я Якубъ Юрьевичъ Ишора—земенинъ господарский повету Ковенского, весполокъ з жоною моею Доротою Юрьевною Предславовною, и з сынами и з дочьками нашими, Миколаемъ, Балтазеромъ, Павломъ, Яномъ, дочкою Малкгоретою сознаваемъ сами на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому того будетъ потреба дела ведати, або чтучы его слышати нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ я Якубъ верху помененый и з жоною моею и з детьми нашими, маючы дворецъ нашъ, никому ничымъ не пенный, купленный отъ боярки господарской того жъ повету Ковенского Малкгореты Петковны Вимборовича, лежащий у повете Ковенскомъ, в Нартовътовичахъ, кромъ жадного прымушенья

и пановы людской, одно сами з своей доброй воли, а злща маючы пыльную а великую потребу свою пенезей и розумеючы то, ижъ с того дворѣда нашего не велики пожытки и приходы намъ есть и уважившы то себе, вси спольне, однословне продали есмо тотъ дворецъ нашъ вышей мененый земяномъ господарьскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ и жонамъ ихъ, то есть, жоне Лукаша—Дороте Петровне, а Валентына жоне Малкгорете Урбановне, детемъ и потомкомъ ихъ, обель вечъно, никому ничымъ непорушно, зо всякими нгрунты, з селищами, з навозы, з огороды овоцзовыми, з сеножатыми, з лесы, з гай, з дубровами, з болоты, з реками, з речыщами и зо всякими уходы, на розныхъ месцахъ лежащими, межи иншою братьею тыхъ бояръ вышей мененыхъ в Нартовътовичахъ, и якими кольвекъ имены тотъ дворецъ нашъ и врочыщами назваый быть можетъ, продали есмо имъ саяымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сорокъ копъ грошей личъбы и монеты литовское, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ; а мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ и вольно имъ будетъ водле сего запису нашего вечыстого ужывати, держати отъ сего часу и даты, в томъ листе нашемъ описаной, и кому хочечы оддать, продать, даровать, записать, заменить и где кольвекъ хочечи ку своему налепъшому а вжыточнейшому пожытку, яко сами розумеючы, оборочати, то имъ вольно будетъ вечными часы. А естли быхъ я, Якубъ, жона, дети и потомки наши, альбо хто кольвекъ з близкихъ, кровныхъ и повинюватыхъ нашихъ тое вечыстое продажи наше хотели якимъ кольвекъ обычаемъ и вымысломъ взрушыти и вступоватися, або отнимати, тогды кождый таковыи з насъ маемъ вины заплатити на судъ земский Ковенский двадцать копъ грошей, а стороне жалобливой вси шкоды и наклады добре нагородить, кромъ жадного права, доводу, прысеги, только

на слово реченье ихъ; и по заплаченю тое вины и всихъ шкодъ вышей описанныхъ, предъ се тотъ листъ нашъ продажный у кождого права пры mocy зуполной захованъ маеть быти вечными часы ни в чомъ не порушно. А пры томъ были люди добрые и тому добре сведоми земяне господарьские повету Ковенского: панъ Янгъ Матъясовичъ—возный повету Ковенского, панъ Андрей Миколаевичъ Шедъ, панъ Томъко Петрашъковичъ. Яко жъ я, Якубъ, вышей мененый и з жоною моею и з детьми нашими вышей менеными тотъ листъ купленный на тотъ дворецъ вышей мененый и выпишь враводый и зо всимъ правомъ даломъ Лукашу а Валентыну пры томъ нашемъ листе продажномъ. И на то еси я Якубъ Юрьевичъ далъ Лукашу а Валентыну, жонамъ, детямъ и потомкомъ ихъ сесъ нашъ листъ продажный подъ моею печатью и для лепъшой твердости того моего листу просиль еси о прыложенъе печатей тыхъ пановъ вышей описанныхъ—пана Яна Матъясовича, пана Андрея Миколаевича Шедя, пана Томка Петрашъковича, где жъ то ихъ милость на мою прозьбу учынили и печати свои до того моего листу прыложили. Писанъ у Ковне, року отъ нарожения Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, месеца Мая двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры. А по уписаню до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного, съ которыхъ Лукашъ а Валентый Кгрыкговичъ подъ нашими печатями и выпишь себе взяли.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 7—8.

№ 245.—1581 г. Іюня 3. *Подтверждение привилегій боярамъ Митковичамъ на Лукьяновскій островъ и доль въ т. Мозырѣ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Octobra jedynastego dnia.

Na sądach Jego Imperatorskiej mości ziemskich powiatu Mozyrskiego kadencyi ś. Michalskiej stawając osobiście patron w. i. pan Wiktoryn Płochocki, łowczy Czer nihowski, przed nami Kazimierzem Radziejowskim, Józefem Wolbakiem, podsędkami y Tomaszem Lenkiewiczem, pisarzem -urzędni kami ziemskimi powiatu Mozyrskiego takowy ekstrakt przywileju ad acta podał de thenore sequenti. Stanisław August, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski. Oznajmujemy tym listem ekstraktem naszym, komu to wiedzieć należy, iż w księgach Metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Lit. znajduje się przywilej potwierżenia listu króla Zygmunta ziemianom Mozyrskim na ostrow Lukjanowski w wołości Mozyrskoy y na dom, za najjasniejszego predecessora naszego króla imci Polskiego y wielkiego księcia Litewskiego Stefana w roku tysiąc pięćset osimdziesiąt pierwszym, miesiąca Junii trzeciego dnia dany, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy ten przywilej potwierdzenia z tych że książ metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Lit. per extractum authentice wydać pozwolili, który słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Стефанъ, Божьею милостию король Польски, велики князь Литовски и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ господару чоломъ бояре наши повѣта Мозырского Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы и покладали передъ нами привилей данину короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, в которомъ описано стоитъ, ижъ его королевская милость, за причиною воеводы Троцкого, гетмана

найвыжшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Солецкого пана Миколая Юрьевича Радивилы дати бытъ рачыль до воли и ласки своее господарское отцу ихъ небощыку Митку Леоновичу, жоне, иъ самымъ и потомкомъ ихъ островъ земли у волости нашей Мозырской, называемой Богутыцкой, подле села Михалковичъ лежащий, называемый Лукьяновский, который первой держалъ Кузьма Лесунъ въ границахъ тыхъ ниже описанныхъ, то есть почавшы одъ речки Наровля и одъ урочища Городища Збоговского у лесъ Добрыцки, з лесу Добрыцкого гранями топорowymi, минаючи землю Богутыцкую и Михалковскую, черезъ речку Солокучу до урочища Хлебного и з урочища Хлебного в логъ речку Тросценецъ, которая делить островъ Лукьяновски и з землею Седельницковицкою; логомъ Тростеницкимъ въ речку Солокучу, а з Солокучы до земли Бабицкое гранями топорowymi ажъ до мха Вовчаго, а одтуль в речку Черемошеньку, а з речки Черемошеньки опять въ туюжъ речку Наровню, одкуль ся граница почела. А к тому пляцъ и домъ тогожъ Кузьмы Лесуна Ботчински и Оникиевски, в месте Мозырскомъ лежащыи, з землею пашною, к тому пляцу здавна прислухаючыи, вольныи од даваня всякихъ платовъ, подачокъ и повинностей, на службе земской военной, яко то шырей на томъ листе данине короля его милости Жыкгимонта Августа есть описано, унижоне насъ господара просечы, абыхмо имъ тотъ островъ Лукьяновски и домъ в месте Мозырскомъ Лесуновски, подлугъ того листу данины продка нашего Жыкгимонта Августа, правомъ доживотнымъ и к тому островъ Тростеницки, который отецъ ихъ небощикъ Митко Леоновичъ у брата своего Гурына Леоновича за кгрунты пашные, ку тому дому ихъ належащыи, называемые Колачевка, вечностью выменилъ, на што тежъ и сознанье на враде гродскомъ Мозырскомъ учыненное и все право свое, на тотъ островъ Тростенцу належа-

ное, передъ нами господаромъ покладали, имъ самымъ, жонамъ и потомкомъ ихъ листомъ нашимъ на вечность подтвердили. А такъ мы господарь, видечы в томъ быть речь слушную, з ласки наше господарское, на чоломъ битие ихъ то чынячы, тотъ островъ Лукъяновски, пляцъ и домъ на немъ, в месте Мозырскомъ лежащий, называемый Ботченский и Оникеевски, водлугъ привилею короля его милости продка нашего правомъ доживотнымъ, а островъ Тростеницки и права ихъ передъ нами господаромъ покладаного згодного, имъ самымъ Митковичомъ, жономъ, детемъ и ихъ власнымъ потомкомъ на вечные часы симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ. Мають помененные Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы сами и ихъ жоны, дети и ихъ власные потомки тыхъ острововъ Лукъяновского и пляцу на немъ, дому в месте Мозырскомъ лежащего, верху помененного, до животовъ своихъ держати, а островъ Тростеницки вечными часы маеть при нихъ быти, пожытковъ всякихъ оттуль приходящихъ уживати, и онымъ яко власностью своею шафovati. А з того на(мъ) господару и речы посполитой службу земскую военную по тому, яко и иные бояре повету Мозырского, служыти и заступовати мають; будучы тежъ в присуде земскомъ и гродскомъ повету Мозырского, водлугъ давного звычайу своего, яко и иные бояре повету Мозырского тамошныя и не подъ замковымъ присудомъ. На што дали есмо сесъ нашъ листъ з подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есмо рассказали. Писанъ у Вильня лета Божего нарочения тысяча пятьсотъ осмдесять первого, месеца Июня третего дня. Подписъ руки господарское. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażony przywilej potwierdzenia z xiąg przierzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiey w. x. Lit. ekstraktem stronie potrzebującey wydać y dla większey wagi pieczęć w. x. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy.* Дан в Kancellaryi naszej w. x. Lit. dnia

osmego miesiąca Apryla roku Pańskiego tysiąc siedmset siedymdziesiąt szóstego, panowania naszego dwudziestego roku. U tego przywileju podpis podkanclerzego y metrykanta z wyciśnieniem na czerwonej massie urzędowej pieczęci, poniżej adnotata w te słowa. Joachim Chreptowicz, podkanclerzy w. x. Lit. Za sprawą j. w. j. p. Joachima na Szorsach, Ziembinie y Wiszniewie, hrabi Litavora Chreptowicza, podkanclerzego w. x. Lit., Orszanskiego, Żoslenskigo etc. starosty, Felix Szubert Metrykant Litewski. *Extrakt przywileju potwierżenia listu króla Żygimanta Augusta ziemianom Mazyrskim na ostrow Lukjanowski u włości Mazyrskoy y na dom, w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym danego. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Mazyrskiego przyięty y wpisany.*

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1797—8 годы, № 12430, л. 751—2.

№ 246.—1581 г. Сентября 27. *Грамота короля Стефана Батория по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретицкой и Полоцкой волости ихъ земель.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Октября пятого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале света римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Станиславъ Ковнацкий, оповедившы, покладалъ листъ его королевской милости годное памети Стефана, Божю милостю ко-

роля Польского, великого князя Литовского и пр., писанный подъ широкими словами акътыкованю до книгъ земскихъ Жомойтскихъ, который, за жеданемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово с початку ашъ до коньца такъ се в себе маеть: Стефанъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, княжа Седмигородское и иныхъ. Старосте Жомойтскому, почашому нашою великого князства Литовского пану Яну Кишъце, а державъцы Полонъкговскому и Кгоръждовскому, тивуну в земли Жомойтской Ужъвянскому пану Семену Войне. Приездилъ се сде до насъ господара боярынъ нашъ волости Кротинское, села Жодакайтевъ, Ярошъ Павловичъ, буючы намъ господару чоломъ самъ и отъ инъшыхъ брати, кривыхъ и повиноватыхъ своихъ, бояръ нашихъ волости Кротинское и Полонъкговское, то есть волости Кротинское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейковича, Оълекшея и Яна Микъновичовъ, а з волости Полонъкговское, державы твоее, пана Семене Война,—отъ Миколая Петровича, Матея Микъштовича, Оълбрехта Модовича, Чепудя Плакштовича а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Авъгуста ревизоръ его королевское милости, небощынъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомойтское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку волости Кротинъкговской и державе Полонъкговской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ; которыхъ дей земли ихъ на волоки померонныхъ держатъ оны подъ собою у волости Кротинской волокъ дванадцать, а в державе Полонъкговской волокъ двадцать чотыры, а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей продки ихъ с тыхъ земель до службы нашею на войну

шесть коней ставлювали и службу земскую служыли. И просилъ насъ господара помененый Ярошъ Павловичъ самъ и именемъ всехъ выпышей помененыхъ бояръ нашихъ потужъниковъ, абы оны с тыхъ кгрунътовъ своихъ, водлугъ давное повинности предковъ своихъ, службу земскую военную такъ, яко иншая шляхта земли Жомойтское, служыли. Прото мы господарь, хочечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ прычинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть помероны, хочемъ мети, абы твоя милость, пане староста Жомойтский, восполъ з паномъ Семеномъ Войною, яко державцою Полонъкговскимъ, зъехавшы тамъ до державы Полонъкговское и волости Кротинкговское на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье в томъ учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы нашею Полонъкговское и волости Кротинъкговское належачие, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померыли, и якъ много волокъ зъ кгрунътовъ ихъ вимероно есть, достаточною справу взявъшы, намъ господару о всемъ томъ, черезъ писане свое ознаймили, а мы господарь, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учынимъ съ тымъ, што се намъ господару слышного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ. Лета Божю нарожения тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Сеньтебра двадцать сегого дня. У того листу его королевской милости печать одна мастотавая, а подпись руки его королевской милости, такъ тежъ и писаря его милости, тыми словами: Stephanus Rex Вацлавъ Акгыпа писарь.

Который тотъ листъ авыпъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638. л. 59—60

№ 247. — 1581 г. Октября 1. *Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кретинской и Полоньговской волости.*

Году отъ нароженія Сына Божого тисеча шетьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале святе римьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, владники господарскими земьскими землями Жомойтское, постановившысе очевисто земеннъ господарский земли Жомойтское панъ Станиславъ Ковьнацкый именемъ земянъ господарскихъ земли Жомойтское пана Грегора Ольбрехтовича и участниковъ его пана Якуба Меновича покладалъ ку актыкованю листь его милости пана Яна Кишки — старосты Жомойтского, писаный до его милости пана Семена Войны—державцы Полоньговского и Кгорждовьского и до его милости пана Станислава Чеховича—подстаростего Жомойтского, в справе того Ольбрехтовича и Рудовича и участниковъ братьей ихъ о томъ, абы се они выведали, где имъ ревизорове отчизну в померу волочную забрали, который листь вписуючы у книги с початку ажъ до коньца такъ се в себе маеть: Янъ Кишка — староста Жомойтский, подчашый его королевское милости великого князства Литовьского etc. Державцы Полоньговьскому и Кгорждовьскому, тивуну его королевской милости в земли Жомойтской Ужъвентьскому, его милости пану Семену Войне, а подстаростему нашему Жомойтскому пану Станиславу Чеховичу: ознаймуемъ, ижъ приездилъ се zde до господара короля его милости боярынъ господарский земли Жомойтское, волости Кротынъское, села Жодейкайтевъ Ярошъ Павъловичъ, биючы господару королю его милости чоломъ самъ отъ себе и отъ няшой брати, кривъныхъ

и повинныхъ своихъ бояръ волости Кротынъское и Полоньговьское, то есть а волости Кротынъское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейновича, Олекшея и Яна Михновичовъ, а а волости Полоньговьское, державы вашей милости, пане Войно, отъ Миколая Петровича, Матея Микшттовича, Ольбрехта Людовича, Чепутя Лакшттовича, а Яна Меновича о томъ, ижъ дей за панованя славное памети его корол. милости Жынгимонта Авъгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомойтское былъ посланъ, кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские въ померу волочную ку волости Кретинской и державы Полоньговьское забралъ и на волоки померылъ и платъ а нихъ до скарбу господарского давати постановилъ, которыхъ дей земли ихъ, на волоки помереныхъ, держать они подъ собою у волости Кротынъское волокъ дванадцать, а въ державе Полоньговьской двадцать чотыры. А тые земли менилъ онъ быть властные ихъ отчизные шляхетские, с которыхъ дей и передъ тымъ предки ихъ на службу господарскую шесть коней ставливали и службу земьскую военную служили, и просилъ за то господара короля его милости, абы они с тыхъ грунтовъ своихъ водлугъ давное повинности предковъ своихъ службу земьскую военную такъ, яко и наша шляхта земли Жомойтское, служили. А такъ его королевская милость, хочечи о томъ певное ведомости мети, с которыхъ прычынъ тые земли ихъ забраны и у волоки помероны суть—листь свой господарский имъ до насъ, старосты Жомойтского и до вашей милости, пане Семене Войно, яко до державцы тамошнего, абысьми, спольне з вашей милостью, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, пильное выведене учинили, дати розказати рачылъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные, альбо до державы Полоньговьской и к волости Кретинской належачые были, о всемъ томъ достаточне ижъ быхъмо господару

королю его милости ознакомили. А ижъ мы, про забаву инными пыльными справами и потребами, речы посполитое, тамъ до земъли Жомойтской зъехати и бытностью нашою того на тотъ часъ отправовати не можемъ, про то з мейсца нашего в той справе тебе, подстаростый нашъ Жомойтский, злецами. А такъ ваша милость, пане Семене Война, яко державца тамошний, спольне с подстаростымъ нашимъ Жомойтскимъ, за тымъ листомъ господарскимъ, который черезъ тыхъ бояръ есть до насъ одержанъ, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, водлугъ листу его королевской милости пыльное а достаточное и певное выведено о всемъ томъ учынили и на прышломъ соймику Жомойтскомъ, который по зъеханю дастъ Панъ Богъ щастливомъ з войны теперешной будетъ тамъ вложонъ и отправованъ, абысте ваша милость мне о томъ выведанью ознакомили, зачымъ мы господару королю его милости черезъ писане нашо, взявъшы отъ вашей милости певную справу, ознакоми о томъ всхочемъ, а его королевская милость с тымъ, што се господару его милости слышного видеть будетъ, учынить рачыть. Писанъ у войску его королевской милости подъ Псковомъ, лета Вожого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октебра первого дня. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словами: Jan Kiszka, starosta Żmucki ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 106—107.

№ 248.—1582 г. Юня 18. *Воляная, данная бояриномъ Михомъ Герковичемъ его невольному челоуку Антону Немоневичу.*

Тогожъ дня кѣ (23) Юня, лета отъ вароженья Сына Божьего 7047 (1582)*).

*) Годъ обозначенъ въ актовъ книгѣ на л. 332.

Постановившыся обличне земинитъ господарский повету Ковенского Марко Андрушковичъ Кгерковича добровольное устное сознанье свое учынилъ, ижъ онъ з доброе воли свое властного невольника своего Антона Немоневича выпустилъ, его самого з жоною и з детьми его и со всемъ статкомъ его на волю по жыоте своемъ, отдаляючи его ото всехъ близкихъ и кровныхъ своихъ, давши ему вольность по жыоте своемъ кому хотячы служыти, на што онъ ему и листъ свой вызнанный тому Антону Немоневичу и жоне его подъ печатью своею и дюдей добрыхъ далъ, который листъ на вrade передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ. А такъ-мы, того вызнаного листу огледавши и чытаючи выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который листъ слово до слова такъ се в себе маеть: Я Марко Андрушковичъ Кгерковича, будучи вдовцомъ, бояринъ господарский повету Ковенского, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, инешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Марко верху писанный ни з чьего прымушенья, ани з жадное намовы людское, по своей только доброй воли и хути, дознавши верную а цнотливую послугу и хутливую милость до себе невольника своего властного Антона Немоневича, выпустилъ есми его с тое неволи у волю на вечные часы и маеть мне тотъ Антонъ верху помененый до живота моего служыти з жоною и з детьми своими, а по жыоте моемъ воленъ онъ будетъ якъ самъ з жоною и з детьми своими и со всею маетностью своею, з речми рухомыми и нерухомыми, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з хороминами, с тымъ всимъ вольно ему кому хотячы тому служыти, то у его доброй воли будетъ, а дочки мои яко Ганна, Барбара а Дорота и зятеве мои теперешние и будущие, дети и потомки ихъ на потомъ будущие до того Антона, до жоны его До-

роты не мають ничего не мети; а естли бы по животу моемъ дочки мои, зятеве, дети и потомки ихъ и на потомъ будучие хотели, не яко пропомнувши того моего вечыстого запису вѣрушывати, тогда повинны будутъ вины заплатити на вѣрѣ земский Ковенский тры рубли грошей; а то заплатившы, предъ се тотъ мой добровольный листъ и вольнымъ его учыненный у каждого права при моцы захованъ быти имеетъ. А при томъ были люди добрые и того добре сведомые — панъ Юрей Миколаевичъ — возный повету Ковенского, а панъ Мартинъ Юрьевичъ — земляне господарские повету Ковенского, а панъ Авкгуштынъ Лукашевичъ — землянинъ Ковенского-жъ повету. Ино я Марко верху помененый да жь сесъ мой вызнанный листъ подъ моею властною печатью и подъ печатями тыхъ людей зацныхъ у верху помененыхъ, што ихъ милость за устнымъ прошенъемъ моимъ то учынили, печата свои притиснути рачили к тому моему вызнаному листу. Писанъ в Пядахъ, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Юня осмънацатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за прозьбою Антона Немоневича выписъ с книгъ есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда
1581—3 годы, № 13755, л. 504—5.

№ 249.—1583 г. Юня 23. *Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Бевайкамъ, Гойлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Янгинтовичами лѣсу.*

Тогожъ месеца Генвара 11 (14) дня. Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого*).

(*) Голъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 103.

Постановившыся обличне землянинъ господарский повету Ковенского панъ Петръ Матеевичъ Визгирдъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Юрью, Томашу и Павлу Яновичомъ Янгинтовича данный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознанъемъ его згодный, отъ слова до слова и спочатку до конца такъ се в себе маєтъ: Я Петръ Матеевичъ Визгирдъ — землянинъ господарский повету Ковенского, чыню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што бояре господарские повету Ковенского Юрь, Томашъ а Павелъ Яновичы Янгинтовичы продали были мне на вечность лесу обрубъ своего тры волоки и осмънацать моркговъ, который лесъ лежить в концу обрубъ бояръ Кгойлюшевичъ; з другое стороны при лесе пана Яновича Выдры — хоружого Ковенского, с третее стороны при лесе бояръ Шошевичовъ, с четвертое стороны при земляхъ бояръ Концелевичовъ Суткуновъ, и дали ми были листъ ревизоровъ и комисаровъ его королевское милости, пана Войтеха Девялтовского а пана Станислава Голубицкого, на тотъ лесъ отцу своему Яну Янгинтовичу данный, потомъ кгда тыхъ Янгинтовичовъ о тотъ лесъ мне проданный поконали правомъ бояре господарские повету Ковенского роду Бевайкового, Кгойлюшового и Радиковичового имени ниже помененные, просили мене тые Янгинтовичы, абыхъ я суму свою, штомъ имъ за тотъ лесъ ихъ далъ, отъ нихъ прынявши, тотъ лесъ верху поменнымъ бояромъ Бевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ водле презыску ихъ и померкованья а узнанья прятельского на вечность пустилъ и права своего, отъ нихъ на вечность собе даного, упустилъ. Ино я за чоломъ битьемъ ихъ, видячы упадокъ ихъ, взявши отъ нихъ суму свою, штомъ

имъ былъ за тотъ лесъ далъ, того лесу верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ, то есть меновите Ромейку а Станиславу Янушевичомъ, Петру Довкшевичу, Петру Енковичу, Юку Станевичу—роду Вевайкового, Григорью Станиславовичу, Миколаю Яновичу, Петру Симоновичу, Шыму Масевичу, Томашу Лаврыновичу—роду Кгойлюшового. Бортку а Станиславу Яновичомъ, Яну Урбановичу, Матею Каспоровичу—роду Радиковичовъ и иной брати и потужникомъ ихъ уступиломъ и уступую и а него ся вырекаю на вечные часы, гдежемъ и всю справу, штомъ отъ тыхъ Якгинтовичовъ мель, такъ тежъ и листъ комисаровъ и ревизоровъ его королевское милости у верху преречонныхъ на тотъ лесъ надлежащій тымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ отдалъ. К тому ознаймую и явно чыню симъ же моимъ листомъ, ижъ што тыежъ верху поменены бояре Вевайкове, Кгойлюшове и Радиковичы, учинили в семъ году тисеча пятьсотъ осмъдесять третемъ границу на кгрунтыхъ своихъ: почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ, названымъ Жабрупемъ, ажъ до границы лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского и копцы значные новые усыпали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба, в конду ручая Жабрупя, другой копецъ на сеножати ихъ, на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на рогу локтя того, а отъ того конца вже идетъ граница трыбомъ своимъ и прышолъ трыбъ до самое границы пана хоружого; на которой той границы есть копцовъ усыпанныхъ отъ первого ажъ до остаточного семнадцать. Ино то все, што се кольвекъ кгрунту ихъ за тою границю ихъ, на ихъ властномъ кгрунте учыненою, ку именью моему Ситковскому прилеглого, остало, то все мне продали и на вечность за певную суму пенезей спустили, за которою тою границю своею отъ домовъ своихъ мають они кгрунтовъ своихъ ужывати, а я вжо самъ и на потомъ дети и потомки мой не маемъ

ся черезъ границу верху помененую вступовати, копцовъ взрушывати и жадноепереказы в томъ имъ на вечные часы (чинити). Также што ся кольвекъ межы мною, а межы тыми бояры Вевайками, Кгойлюшевичами и Радиковичами стало ростырку, то есть забитье слуги моего Яна Соврима, и иные бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогда о то все зъ обоухъ сторонъ вжехъмо се погодили и то все на вечные часы уморили и вси справы и записованье до книгъ покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А где быхъ я, гропомневшы того листу моего, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ кгрунтъ ихъ заграничоный черезъ границу вступовалъ и якую переказу в томъ имъ чынилъ и естли бы о тое розницы заеднаные, у верху помененые до права ихъ потегалъ, — буду повиненъ на судъ земский Ковенский заруки заплатити дванадцать рублевъ грошей, на сторону—другую дванадцать рублевъ грошей, а и то заплатившы, предъ ся сторона ображона пры семъ листе моемъ на вечные часы остати маеть. И на то еси имъ далъ тотъ мой листъ подъ моею властною печатью и с подписомъ руки моею письмомъ польскимъ. А для лепшого твердости того моего листу, прыложившы печать свою, просиль еси о прыложение печатей людей добрыхъ, то есть пана Миколая Григорьевича Грычыны, а пана Льва Ивановича Ростовского—земянъ господарьскихъ земли Жомойтское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые то на прозьбу мою учинили и печати свои до того листу моего прыложили. Писанъ в Поневежу, году тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Юня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы: Piotr Wizgird reka własna. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очевидного зезнанья пана Визгирда и листу

его признанного, помененные бояре роду Вевайковского, Кгойлюшового и Радикового взять себе выписъ, подъ нашими печатями.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 129—131.

№ 250.—1583 г. Юня 23. Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гойлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ.

Тогожъ месяца Генвара дванадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысяча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся, очывисто земляне господарские повету Ковенского Ромейко и Станиславъ Янушевича, Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, Грыгорей Станиславовичъ, Миколой Яновичъ, Петръ Симоновичъ, Шымонъ Масевичъ, Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, Бортко, Станиславъ Яновичы, Янъ Урбановичъ, Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ и, положившы передъ нами листъ свой вызванный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визгирду на вечную продажу даный, все то, что в томъ листе ихъ описано и поменено, устно и згодне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ сознали, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный, такъ се в себе маеть: Я Ромейко, а я Станиславъ Янушевичы, я Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, я Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, я Грыгорей Станиславовичъ, я Миколой Яновичъ, я Петръ Симоновичъ, я Шымонъ Масевичъ, я Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, я Бортко, я Станиславъ Яновичы, я Янъ Урбановичъ, я Матей Каспоровичъ

роду Радиковичовъ—бояре господарские повету Ковенского и зъ иншими поплечниками своими признаваемъ и явно чынимъ симъ, нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што который кгрунтъ, именъ нашихъ властныхъ отчизныхъ, лежащихъ в повете Ковенскомъ надъ рекою Невяжою, прилеглый до кгрунтовъ, сумежъ землянина: господарского повету Ковенского пана Петра Матеевича Визгирда именья его Ситкунского и тежъ до кгрунту подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, домами сидящихъ в полю Ситкуновъ, прозываемыхъ Нарутевичовъ, осталъ нерозделеный за остаточнымъ трыбомъ нашимъ, который трыбъ, учыненъ есть почавшы, отъ реки Невяжы и ручая Жабрупа ажъ ку стене лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, тогда мы вси верху помененные бояре, видечы тотъ кгрунтъ свой за границую своею остальй, отъ домовъ своихъ отлеглый, а до именья пана Петра Визгирда Ситкунского прилеглый, продали и на вечность есмо тому пану Петру Матеевичу Визгирду спустили всего того застенку, двадцать, пять, моркговъ яко кгрунту орогого и не орогого, сеножатеи, лесу, мышниковъ и зарослей, за сорокъ копъ грошей личбы литовское и заразь есмо тотъ кгрунтъ проданый, ку именью пана Петра Визгирда прилеглый, простымъ, трыбомъ отъ кгрунту, своего, отняли границу значную черезъ кгрунты свои, которая граничгтъ кгрунты наши отъ кгрунтовъ пана Петра Визгирда и подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, такъ же и тотъ кгрунтъ нашъ проданый, почавшы отъ реки Невяжы, ручаемъ Жабрупемъ простымъ трыбомъ учынили, и копцами закопали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба в концу ручая Жабрупа, другой копецъ есть усыпанъ, на сеножати на заворочанью локтя, тое границы, третий копецъ, на гору локтя того, а отъ того копца вже идетъ граница, просечена до границы лесу пана Яна Яновича Выд-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

ры—хоружого Ковенского, на которой той всей границы отъ первшого ажъ до остаточного копца есть копъцовъ усыпанныхъ семнадцать; ино то все, што кольвекъ кгрунту нашего за тою границою нашою, на нахомъ же властномъ кгрунте учыненою, ку имению пана Петра Визкирда водле стародавного ужыванья нашего и старыхъ рубежовъ остало, вже отъ сего часу и дня даты того листу нашего маеть и воленъ будетъ панъ Петръ Визкирдъ, пани малжонка, дети, потомки и щадки его тотъ кгрунтъ отъ насъ проданый и заграничоный держати и ужывати, всякие пожитки собе прымнажати, розшырата, проробляти и кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотячы водле воли своею, яко властностью своею оборочати; а мы сами, дети, потомки и щадки наши не маемъ ся черезъ границу въ тотъ кгрунтъ свой, пану Петру Визкирду проданый, вступовати и жадное переказы в держанью, ужыванью его милости чынити на вечные часы, и естли бы хто с поплечниковъ, суседовъ, также близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ в тотъ кгрунтъ нашъ верху описаный, пану Петру Визкирду проданый, вступовалъ, будемъ повинни отъ кожного такового у кожного права за ознайменьемъ пана Визкирдовымъ врьдовнымъ заступовати и очыщати. Также тежъ што се кольвекъ межы нами а межы паномъ Петромъ Визкирдомъ черезъ тые лета стало ростырку, то есть бои, грабежы и розные шкody на розныхъ местцахъ, тогда о то все вжехмосе с паномъ Визкирдомъ погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А естли быхъмо мы сами, пропомневшы того листу своего продажного, сами черезъ себе, жонъ и детей своихъ в тотъ кгрунтъ свой пану Визкирду проданый вступовали и якую переказу в держанью его милости чынили, также и отъ иныхъ поплечниковъ своихъ очыщати не хотели, а о бои,

грабежы заеднанные до права потегали, тогда за прыпозваньемъ себе до которого кольвекъ суду будь веиского, або кгородского Ковенского на рокъ завитый будемъ повинни заруки на тотъ судъ, передъ который быхъмо были прыпозвани, дванадцать рублевъ грошей, а на сторону ображоную, на пана Петра Визкирда также заруки дванадцать рублевъ грошей заплатити и вси шкody на слово реченье, опрочъ прысяги телесное, нагородити в то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ на вечные часы пры зуполной моцы зостати маеть. И на то есмо дали тотъ листъ пану Петру Визкирду подъ нашими печатями и с подписы рукъ нашихъ, которые писати умеемъ; а для лепшого твердости того нашего листу просили есмо о прыложение печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, пана Лва Ивановича Ростовского—зеянъ господарьскихъ земли Жомойтское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость то на прозьбу нашу учынили и печати свои до того листу нашего прыложили. Писанъ в домехъ нашихъ Кгойлюшевичехъ, году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ семнадцать, а подпись руки одинъ рускимъ письмомъ тыми словы: Петръ Симоновичъ рукою властною. А по уписанью до книгъ земьскихъ Ковенскихъ того очыvistого сознанья и листу ихъ панъ Петръ Визкирдъ взялъ собе выписъ подъ нашими печатями.

Тогожъ, л. 124—j.

№ 251. — 1583 г. Юня 23. Мирова между боярами Гойлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Яминтовичами съ другой.

Тогожъ месеца Генвара чотырнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившысе очывисто земляне господарские повету Ковенского Юрый, Томашъ и Павелъ Яновичы Якгинтовича и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, земляномъ господарскимъ повету Ковенского, имени в томъ листе ихъ помененымъ, данный, все то, што в томъ листе ихъ описано есть, ку записанью до книгъ устне и добровольне признали; который листъ во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный отъ слова с початку до конца такъ ся в себе маеть: Я Юрый, я Томашъ, а я Павелъ Яновичы Якгинтовича, бояре господарские повету Ковенского признаемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому-бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што на который лесъ, то есть на волокъ тры и мориговъ осмьнацать, лежащий в повете Ковенскомъ, в концу обрубъ бояръ Кгойлюшевичовъ, з другое стороны пры лесе пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, з четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концсевичовъ Судкуновъ, маючи мы листъ, отъ ревизоровъ, або комисаровъ его королевское милости, то есть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого данный за уступъ отца своего небожыка Яна Якгинтовича до лесу его королевское милости Бобтовского, продали есмо были тотъ лесъ обрубъ свой землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду и пры подаванью нашомъ пану Визкгирду оногo лесу сталъ се былъ не малый розрухъ и бой межы нами и бояры господарскими повету Ковенского Ромейкомъ а Станиславомъ Янушевичы Вевайками, а Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичы, Петромъ Енковичомъ, Юкомъ Станевичомъ,

Валентыномъ Томашевичомъ — опекуномъ братаничовъ его Юрья а Марка Павловичовъ з роду Кгойлюшовъ, Грыгорьемъ Станиславовичомъ Кгойлюшомъ, Кгендрутою Нарбутовною Бернатовою, Петромъ Симоновичомъ, Шымомъ, Фронцкомъ, Станиславомъ, а Валентыномъ Масеевича, Томашомъ Лаврыновичомъ, а з роду Радиковичовъ з Борткомъ, а Станиславомъ Яновичы, зъ Яномъ, а Юрьемъ Урбановичы, Матеемъ, Лаврыномъ, Лукашомъ, а Андреемъ Каспоровичы Радиковичы, на которомъ розруху было бояръ верху помененыхъ немало пораненыхъ и были есмо отъ тыхъ бояръ яко о выбитье квалтовное с того лесу, такъ тежъ о бой и о шкоды пры томъ бою сталые прыпозваны позвы до суду земского Ковенского на роки, о светой Тройцы римского свята в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ прыпалые, ино судъ земский Ковенский за нестанемъ нашимъ до суду, а за доводами ихъ присудилъ имъ тотъ лесъ, где се бой сталъ, а за навезки, бой ихъ и за шкоды пры томъ бою сталые присудилъ имъ на насъ сумою трыста и семьдесятъ копъ грошей литовскихъ, и положылъ намъ судъ роки заплате тое сумы; а кгда судъ присылалъ до того лесу на узнанье возного поветового Юрья Андрыяновича, панъ Петръ Визкгирдъ за правомъ своимъ, на тотъ лесъ отъ насъ себе даннымъ, оногo лесу поступовати не хотелъ и боронилъ, а мыхъмо тежъ оное сумы присужоное на роки описаные не заплатили, и кгда такъже на увязанье в той суме присужоной в именича наши властные, лежащие в повете Ковенскомъ у Якгинтовичахъ, возныхъ урядъ земский посылалъ, мыхъмо увязанья не поступили, за тымъ есмо у вины и в немалые шкоды попали, ино тые бояре Кгойлюшевичы и з ыншими вышей поменеными водле уфалы сойму Варшавского вывели были на увязанье в дома и именича наши судей земскихъ Ковенскихъ, то есть пана Юрья Радошынского—судью, а пана Грыгорья Бернарѣта—подсудка, чому мы за-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

бегачи, абы ся тые бояре в ыменича и во вси добра напы не увезали, просили есмо чоломъ битьемъ своимъ тыхъ верху помененыхъ бояръ черезъ людей зацныхъ, абы намъ в томъ презыску своемъ, а упадку нашомъ якую фольку учынили; якожъ они склонили ся з нами до угоды прятельское и за узнанемъ людей зацныхъ, только взявшы отъ насъ за шкоды и утраты своя ровную суму пенезей, то есть осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, на томъ лесе обрубе верху помененомъ, в которомъ се бой сталъ, перестали подъ такимъ способомъ, же панъ Петръ Визкирдъ, за жеданьемъ и чоломъ битьемъ нашимъ взявшы отъ насъ то, што намъ за тотъ лесъ былъ далъ, права своего, которое отъ насъ на тотъ лесъ у верху помененый продажою мель, уступилъ и оногo лесу вырекъ ся и вси листы и sprawy такъже и листъ верху помененыхъ комисаровъ, намъ на тотъ лесъ належачый, тымъ бояромъ верху помененымъ отдалъ, с которого лесу и мы сами вырекаемся на вечные часы, мають тые верху помененые бояре роду Вевайковъ, Кгойлюшевичовъ и Радиковичовъ сами, дети, потомки и щадки ихъ того лесу спокойне уживати и на вечные часы, будучы вольни кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко властью своею шафовати; в который лесъ верху в томъ листе помененый немаемъ ся мы сами, дети и потомки напы уступовати и жадное переказы в томъ имъ чынити на вечные часы подъ виною на господара короля его милости стоми копами грошей, на судъ земьский Ковенский пятьдесятъ копами грошей, и подъ нагороженьемъ стороне нарупоной всехъ шкодъ и накладовъ на слово реченье. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ подъ нашими властными печатями. А для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о приложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычины — хоружого Вилькейского, пана Лва Ивановича Ростовского — землянина господарьского земли Жо-

мойтское, пана Миколая Станислововича Кудревича — возного повету Ковенского, которые за прозьбою нашою то учыняли а печати свои до сего листу нашего приложили. Писанъ у Повевежу; в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третого, месеца Июня двадцать третого дня. У того листу печатей прятисненыхъ шесть, писаный рускимъ писмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного помененые Вевайкове, Кгойлюшевичы и Радиковичы взяли себе выписъ подъ нашими печатями.

Тоже, л. 127—9.

№ 252.—1583 г. Августа 3. Разсудованіе о шляхетскихъ правахъ некоторыхъ бояръ Поломовской, Кретииненской и некоторыхъ др. волостей.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi wedle stylu staroego piątego, a wedle nowego szesnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości księstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, stawiając osobiście wielmożny iegomość pan Jozef Giedymin — podstoli Wendenski ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza — podstarościego bywszego Żmuydzkiego, ichmościom panom Petrykowskiem y dalszym służyacy, w sposobie przenosu ad acta podał w następny brzmieniu pisany: Wypis z ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego księstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego, staroego piątego dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając osobiście iegomość pan Ignacy Staniewicz, takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza

wieza, podstarościego bywszego Żmuydzkiego, ichmosciom panom Petrykowski y dal- szym służący, ad acta podał, w te słowa pisany: Выпись з книгъ владу земского Жомойского. Году одъ нароженя Сына Божего тысяча шестьсотъ осимнадцатого, месеча Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ ста- туту на завтре по святымъ Михале, свята рымского припадлыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудномъ, а Юрьемъ Блевичомъ—писаромъ, владниками зем- скими Жомойтскими, постановившисе оче- висто земянинъ господарский земли Жо- мойтской панъ Давидъ Тышкевичъ, опо- ведавши, покладалъ листъ небожика Ста- нислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского вывядованя и опыту выводу шляхетского о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ у розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе мяно- ванныхъ ну актыкованю и уписаню до книгъ кгродскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листъ мы владъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати и вписуючы в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pan- skiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana ie- gomości, miłosciwego pana Jana Kiszki—ge- nerała ziemi Żmuydzkiej. . . króla iego- mosci wielkiego księstwa Litewskiego a pana moiego miłosciwego, ia Stanisław Czecho- wicz—podstarosta Żmuydzki, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do siola Żodey- kayciow, zachowawszy według listow iego- krolewskiej mości pisanych, czyniłem wy- wiadowanie, opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego krolewskiej mości, którzy z pomiaru nieboszczyka pana Stanisława Ray- skiego na włokach osiedli we włości Kre- tyngowskiej iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudoyciach, a we włości Połongow- skiej w siele Tarwidach, którzy mianowi- cie na liscie króla iego mości imionmi opi-

sane: włości Kretyngowskiej w siele Żadey- kayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Paw- łowicz Żadeykowicz z synami swemi, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinsemi swemi, w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włości Połongow- skiej w siele Torwidach Mikołay Piotro- wicz, Maciey Mikłowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bałtromiey Petry- kowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinsemi y krewnemi swemi, którzy bo- iarzy iego krolewskiej mości, czyniąc wy- wod szlactwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachci- cami, starodawnie używali spolnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiej Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iego mości Polskiego y wielkiego księstwa Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą roku tysiąc pięćset czterdziestego, miesiąca Februariy dwónaslego dnia z podpisem ręki pisarskiej iego mości pana Eustafia Wołowicza, a pi- sany do nieboszczyka pana Hieronima Chotkiewicza okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich włożonych nie brano do inszey łaski iego krolewskiej mości do . . . chow. w tymże liscie opisuie tak, na których żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tam złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustanowiony płacili, a gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla ie- gomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł, nie pospołu z przodkami na- szemi, którzy na on czas żywi byli, stano- wili się w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wiel- kiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakocia y od inszych, aż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas- samych, koresmy na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebra- dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustafy Wo-

łowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachetstwo nasze, nas we włości pomierzał, a na to nam żadnych listów y innych nie dano, ani naszych powrócono, a w tym nas przymuszono do dania czynszów aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrobowany, starym pismem ruskim pisany od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunów Miednickich, z którego się znaczy, że był Witold nadał przodkom ich, z których wywod czynili y niektorzy ludzie w tym liście opisane, czyste boiarze, imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając dowodu listownego, stawili dwóch szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej—naprzód z włości Gondenskiej Piotra Jawayszowicza, Gryga Bernatowicza, z włości Twerskiej Jana Mikołajewicza, z włości Połongowskiej Gryga y Piotra Jazdayciów, Stanisława Stanczykowicza a Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kuszutajcia, Marcina Mikołajewicza, a z włości Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel. Ktorzy, gdy byli pytani, nayprzód z włości Gondenskiej Piotrasz Jawaynowicz, a Gryk Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołajewicz powiedzieli y zeznali w te słowa, iż to od oyców naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowskie sioła Żadeykayciów y sioła Rudayciów wierzchu imiony opisanemi y z powiną bracią swą starodawno z przodków swych są blizszy nasi szlachcice uczciwi y z gruntów swych szlacheckich wojnę ziemską służywali; które im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże dopomóż. A co się tyczy boiar włości Połongowskiej sioła Tarwidów, ci za pamięci naszej z nami na wojnę wyjeżdżywali dla tego, że im grunty we włości pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni od przodków swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili: po tym szlachciców z włości

Połongowskiej na imię Piotra y Gryga Jazdayciów, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumienia swego w tym obowiązując, iż iak od przodków swoich wiedzą y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y powinny bracią swą iako we włości Kretyngowskiej w sioła Żadeykayciach y w sioła Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w sioła Rudayciach s przodków swych są szlachcicami prawdziwemi y wojnę ziemską z nami służywali, z gruntów swych, które są im we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego. A osobliwie dwa szlachcicy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć, na imię Gryg Jazdayć, Marek Kaszutayć powiedzieli, iż, iako pamięć nasza niesie, ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej, ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, także gruntów swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że przodkowie ich boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wileński iegomość pan Eustafi Wołłowicz wspólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listów nie dawali y w tym tych boiar do dania czynszów y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wolnemi przyganiiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przez nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachczycz z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oyców swego słyszał y sam w starości swej to pomnę, że ci pomienieni boiarze z Kretyngowskiej y Połongowskiej z przodków swych są boiarze starożtni y wojnę konno służywali y z tych gruntów, które im pomiarą pan Rayski we włoki za-

brał. Do tego jeszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Jurya a Ambroza Bortkiewiczow Marcinowicza a Mikołaja Jurgiewicza pod trzema pieczęciami, pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowscy sioła Tarwidow, imionami wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y równie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym iegmość pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawniełowicza, Marcina Osiedskiego, Mikołaya Piotrowicza, Alexia Bałtromiewiczza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięciu pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włosci Krelingowskiej, sioła Tarwidow, starodawna szlachta y równo z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty iak oyczyna we włosci pomiara zabrano. Na ostatku stawil oprócz dwódzestu człowiekow ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości włosci Połongowskiej sioła Imborek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli nacierani z innemi boiarami woynę konną służywali, a ten potym iak pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wolosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach stanęli boiarze Płotelscy: Hrehor, Stas, a Kasper. Łużaciowie, Piotr Gierdwy, Urban Bałtaytis, Grig Narwiłowicz, Maciej Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow, Stanisław, Andruszka, Gryhor Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, z sioła Kławsgalwiow Marcin Monsewicz,

Gryc Mikołajewicz, Maciej Stanczyk z pany bracią, powinności, krewnymi swemi, a czyniąc wywód starodawnego szlachetstwa swego, pokazali list pana Jana Kęzgayłowicza starostwa Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemię dzierżał Kwistowoia, przodek Tarwidow y pisze tak — iak Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziowi wielkiemu służyć służbę, iako służył Kniutoy. U tego listu żadney daty ani indyktu nie masz, iedno pieczęć stara. Po tym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w której pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to jest pierwszemu Gimbutu Pryszmontu, Pługintu, Pryzgintu, Bladerku, Wolsaciu, Stabatu, Kontunom, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data. Słowiek na panach z Niemna na Kroliturach, (?) Septembra dwudziestego dziewiątego. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wziół iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listem od wielkiego kniazia Witołta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiaram opisanym w tey kopij Dowgintowicza y Wizgirda, człowiek Masmilis na koniu, trzy człowieki Dawburta, Wodilł Strałowicz z Smikratu cztery człowieki — Woykosta, Wizgania, Widersa, Skowady, Koienczka, Tyłozowa, Balnicze, człowiek Goysztanu, człowieka dwa, Rodeyku, Lewika, człowiek Kondyszowitu, Swirdengotu, Plemienika, człowiek Gorlasysa, Gieloziu, człowiek Maszsula, Kaldawa, Płomienika, człowiek Bartanas Sawgowi, człowiek Dercki Szaubutu Skirmontowi, plemienika człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sowłowko, bratu człowiek Sudrawieniu y Swuliciu, człowiek Maluzis. W tey kopij data indikta piętnastego; a samy list oryginal

powiedzieli im wzięto przy innych listow. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretese poszedł, a tych przodków w tey kopij opisanych nie było, że nam na ten czas zaś zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rąyskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y za tym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, do czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Piktunis Giedymin, nie mogąc z moc z oney ziemi służyć, tedy im dał grugą ziemię na służbę konną. Data w Płotelach, indikta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieśli by mieli iakie listy do poparcia szlachetstwa swojego, powiedzieli: tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgę, obowiązuąc sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu wierzchu opisane, z krewną, powiną bracią swą starodawno z przodków swych szlachcice iednego powinowactwa y krwi z nimi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rąyskiego grunty ich własne szlachetne we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Po tym dokładali list boiar iego krolewskiej mosci włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwińskiej Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszacińskiej, Bartosza Giedroycia, Piotra Jakubowicza pod datą w Gondyndze, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, dając świadectwo tych boiar Płoteiskich,

których pomierzono takż, boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi, powinni y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej — Stanisława Stanczykowicza, Jurga Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jucaicia Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza pod pieczęciami, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewni powinni y na gruntach swych równo z nami siedzą, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rąyski, nachyliwszy się na nich, grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykowicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Ragiewiczza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osickiego, Balthomeia Stanisławowicza, Jana Jacewicza Zawniełaycia pod pieczęcią każdego z nich pod datą w Mospanach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia, po takowym też zeznawaniu, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli registr pana Jakuba Łaszkowskiego pod pieczęcią y podpisem ręki iego własney, w którym imionami opisuie tych boiar polskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają y pisze ręką swą własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma registr drugich włosci, którzy takż teraz na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi krolewskich iuż prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachta y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rąyskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Iakoż na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich y gdzie by ta szlachta wyż pomieniona przed pomiarem siedzieli domy, tamta szlachta, a poddań pomienieni wyżej iuż zwiódłszy mnie nay-

pierw do siola Tarwid, do siola Iazdayc, do siola Żadeykow y pokazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a między znakow już nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Iakoż ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżej mianowany z tych siol przyznawali, że to ich własne siedlisko w tych siolach pomienionych, na których siedząc wolności szlacheckiey używali y konną królowi ięgomości służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymowili, iako to sprawiedliwie powiadali tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże ubij. Y na to ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć wyciśniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą. Któryś сей тотъ листъ за покладанемъ до екзекуваня и прозьбою вышъ спецыfikованою пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ, а которыхъ и тенъ видимусъ в книгъ подъ печатми нашими владовнеми, то есть мене Юрьего Гружевского—судьи, Хрыштофомъ Билевичомъ—подсудкомъ, а с подписомъ руки моею Яна Миколая Станиславовича—тивуна его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомойтского в томъ году тысячнымъ шестьсотнымъ czterdesiatymъ, месеца Октября четвертого дня стронъ требуючой есть выданъ. Utego ekstraktu pieczęci wyciśnione dwie z podpisem takowym: Stanisławicz pisarъ.

Który to takowy excerpt jest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod urzędową grodzką pówiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebującej jest wydan. U tego ekstraktu przy wycisniętej urzędowej grodzkiej pieczęci podpis wielmożnego regenta następny: Zgodno z xiegami. Tadeusz But-

wiłło grodzki powiatu Telszewskiego regent. Który to takowy ekstrakt za podaniem do akt jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudzkiego powiatu Szawelskiego wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 190—94.

№ 253.—1583 г. Августа 18. *Разсудованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретиновской Полоновской.*

Году Божьего нароженя тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Окътебра семнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ Жомойтскихъ, водлугъ статуту на завтрее по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, владниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши покладалъ листъ небожчика Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомойтского выведываня и опыту выводу шляхецкого о боярехъ его королевское милости и о повинностяхъ ихъ в розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе менованныхъ ку актыкованью и уписанью до книгъ кгродскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича велели есмо его до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписати и уписуючы в книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem y roskazaniem iasnie wielmożnego pana ięgomości, pana Jana Kiszki—ienerała ziemi Żmuydzkiej, podczaszego króla ięgomości wielkiego xięstwa Litewskiego, ięgomości pana moiego miłości-

wego ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzky, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do siola Żadeykayciow, a zachowawszy według listow iego królewskiej mości, do swego miłościwego pana pisanych, czynilem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach króla iegomości, którzy s pomiarzy nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedły we włości Kretyngowskiej, iako w siele Zadeikayciow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach, którzy mianowicie na liście króla iegomości ymiony opisany: włości Kretyngowskiej w siele Zadeikaiciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz, Grig Zadeykowicz synmi swemi, a w siele Rudayciach Alexi a Jan Michnowicze synmi, krewnemi, powinsemi swemi, w tym siele osiadłemi, Walenty Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach Mikołay Piotrowicz, Maciej Mixtowicz, Olbricht Ludewicz, Szepuc Plaxtowicz, Jan Memonicz y z ynną bracią, powinsemi y krewnemi swemi. Ktorzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlactwa swego, ktorego prodkowie y oycowie ich będąc uczciwemi slachciami starodawna używali spolnie z ynnemi obywatelmi ziemi Żmuydzkiej, naprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiąca Februari dwunastego dnia s podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Ostaphera Wołowicza, pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chodkiewicza, skazować raczy, aby s tych boiar czynsow, przez rewizora na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiej mości, do czego wtymże liście opisuie rok, na którym żeby pokazali prawa, wolności swe na grunty swe szlachecki, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie by z onego roku, im złożonego i ynnego listu nie okazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiare byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli,

iż gdy on rok przypadł, nie pospołu s przodkami naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowiliemy sie Wilnie dla pokazania listow, którzy prodkowie naszy nieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta, tak y od Rekucia y od innych, a iż na ten czas nie przibyl nieboszczyk pan Chwalczewski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samich, ktoremy iuz na ten czas dorosłe lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzisieyszy pan Wilenski Ostafi Wołowicz s tymże panem Stanisławem Rayskim, który, nie mając względu na szlactwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow ynnych nie dano, ani naszych powracano, a w tem nas przimuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnoscy naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrapany, starem pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgayła y do ciwuunow Miednickich, s ktorego sie znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, s ktorzych wywod czynili, y niektorze ludzie, ktore w tym liście opisane; ciż wszyscy boiarze ymiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając wiecy dowodu listownego, stawili dowod, szlachte króla iegomości ziemie Żmuydzkiej—naprzod z włości Gondynskiej Piotrasza Jawayszewicza, Griga Bernatowicza, ze włości Twerskiej Jana Mikołaiowicza, z włości Połongowskiej Griga a Piotra Jasdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiowicza, a z włości Plotelskiej—Jana Stanisławowicza z Gadett, ktorzy gdy byli pytani, naprzod z włości Gondynskiej Piotrasz Jawayszowicz a Grig Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołaiowicz powiedzili y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy siola Zadeykaiciow y siola Rudayciow wierzchu ymiony opisanemi y s powiną bracią swą starodawna s prodkow swych są blisczy, powinni naszy, slachcice uczsciwy y z gruntow swych szlacheckich

s przodki
byli, sta-
cia listow,
od wiel-
a, tak y
ten czas
alczewski,
nektorych
czas do-
wa nasze
Ostafi
vem Ray-
na szla-
ierzał, a
nie dano,
nas przy-
do tego
noscy na-
zycji zdra-
y, od xię-
udzkiego
ednickich,
olt nadał
czyni,
iscie opi-
wierzchu
powinną,
o, stawili
i ziemie
dynskiej
atowicza,
owicza, z
a Jasday-
Marcina
Marka
za, a z
owicza z
aprzod z
yszowicz
werskiej
nali w le
ie wiemy
arze Kre-
ioła Ru-
emi y s
prodkow
slachcice
checkich

woyne ziemską z nami służywali, które ym
grunty pan Raysky we włoki siół wierzchu
pomienionych zabrał y iako to prawdziwie
zeczawamy, tak nam, Panie Boże, pomoż.
A co sie tycze boiar włosci Polongowskiej
siół Torwydow, ci za pamięci naszej z nami
na wojnę nie jeżdżywali dla tego, że ym
grunty we włoki pomiarą zabrano, wszak-
żeśmy to od prodkow naszych słychali, że
oni s prodkow swych byli szlachcicami
prawdziwemi. Postawili potym slachcicow z
włosci Polongowskiej na imie Piotra a Griga
Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza,
Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza,
Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza,
ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo,
pod przysięgą sumnienia swego w tem obo-
wiązuąc, iż iako od prodkow swych wiedzą,
tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu
pomieniony boiarze y s powiną bracią swą
iako we włosci Kretyngowskiej w siele Za-
deykaiciach y w siele Torwydach we włosci
Polongowskiej, także y w siele Rudayciach
s prodkow swych są szlachcicami prawdzi-
wemi y wojne ziemską z nami służywali
z gruntow swych, które ym są we włoki
zabrane za sprawą nieboszczyka pana Sta-
nisława Rayskiego; osobliwie dwa szlachcicy
s tych pomienionych, które iuż mają stare
ala y dawną pamięć na ymie Grig Jazdaye
a Marek Kaszutayc powiedzieli, iż iako pa-
miec nasza niesie, ieszcze od wojny Smo-
lenskiej y Starodubskiej ci boiarze y prod-
kowie ich z nami wojne konno służywali
y tak gruntow swych wolnie używali, iako
wolna szlachta, aż do pomiary pana Ray-
skiego, y pomniemy to dobrze, że prodkowie
tych boiar y niektorzi z nich sami, gdy cho-
dzili do Wilnia listy wolności swych okazo-
wać, y przyszedszy powiadali, że od nich
listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iego-
mość pan Ostaphy Wołowicz spólnie s pa-
nem Stanisławem Rayskim, a onym na to
ładnych ynszych listow nie dali, a w tem
tych boiar do dawania czynszow y wypeł-
nienia innych powinności urzędnicy rownie
y ynnemi poddanemi wołosnemi prziganieli,
czym częstokroć wierzchu pomienieni bo-

iarze przed nami płacźliwie obciążali, niż-
liśmy w tym ratunku dać nie mogli. Po-
stanowiwszysię z włosci Polongowskiej
ieszcze szlachcic Zgadel, który tak że pod
przysięgą swą powiedział, że y od oycy
swego słyszał y sam w starości swey to
pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngow-
scy y Polongowscy s prodkow swych są
boiarze starożytni y wojne konno służywali
s tych gruntow, które im pomiarą pan
Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze
pokazowali list boiar iego królewskiej mości
włosci Korklanskiej Jurga a Ambroża Bar-
kiewiczow Marcinowicza a Michała Jurgie-
wicza pod trzema pieczęciami pod datą
roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewię-
tego, Czerwca dnia dwudziestego, który pod
dobrem sumnieniem tem listem świadczą,
yż boiarze Polongowscy siół Torwydow
ymiony wyszey opisanemi y s krewną bra-
cią swą, im bracią bliską krewną, y równe-
z ynnemi wojne konną służywali z grun-
tow swych wolnych szlacheckich, które ym
potym pan Raysky we włoki pomierzał.
Pokazali drugi list slachty Polongowskiej
na ymie Stanisława Stanczykiewicza, Marko
Kaszutowicza, Mikołai, Piotra, Urbana Jazday-
ciow, Jana Jacowica Lawnielowicza, Marcina
Osieckiego, Mikołai Piotrowicza, Alexia,
Bałtromieia Stanisławowiczow, pisany w
Zadeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedm-
dziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwu-
dziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczę-
cya, którzy boiarze listem swym zeczawają,
iż pomienieni boiare włosci Kretyngowskiej
siół Torwydow starodawna szlachta y równo
z niemi wolności szlacheckiej używali, a yż
im grunty ich oyczynne we włoki pomiarą
zabrano. Na ostatek stawili przez dwadzie-
ścia człowieka ludzi starych dawney pamięci,
poddanych iego królewskiej mości włosci
Polongowskiej siół Torwydow y siół Los-
dynikoff a z włosci Płotelskiej siół Imbo-
rof, którzy także pod przysięgą zeczawali,
iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s
krewną bracią swą zawsze byli boiarmi y z
inszemi boiary wojne konną służywali, a yż
ch potym pan Rayski z gruntami ich we

włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanymi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyszey opisanego w tem że siele Zadaykaiciach staneli boiarze Plotelscy siola Noszan Jaś Sieraić, Staś a Kasper Sierajciowie, Piotr Gierdayc, Urban Bartkayć, Grig Narwiłowicz, Maciey Pontrzymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszkayć, Grig Jurgiewicz, Szczepan Mikitowicz, siola Klausgaylef Marcin Monszewicz, Grig Mikołaiewicz, Maciey Stanayć z ynną bracią powinniemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlactwa swego, naprzód pokazali list pana Jana Kiesgayłowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Torwydowi, prodku ich boiar Plotelskich wierchu ymiony opisanym, którą ziemie dzierżał Kwymssowia, prodek Torwydow y pisze tak: a tot Torwyd s tey ziemie winien kniazii wielkiemu służyć służyć, iaką służył Kwintowy. U tego listu żadney daty ani yndictu niemasz, iedno pieczęć stara. Potem pokazali copię z listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmudzkiego Goilimona, aby dał po człowieku ludziom opisanem, to iest Pienaymu, Gimbutu, Prismontu, Sługintu, Prigintu, Plalderdu, Wilsusu, Stabutu, Kontunum, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kuniczników, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data w łowiech, na stanach u Niemna, na Krokutuzach, Septembra dwudziestego dziewiętego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od nich wziął iegomość pan Wilensky dzisieyszy s panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopię z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgala y do ciwunow Miednickich — pisze, oznajmując, iż dał boiarom, opisanem w tey kopii, Dawgintowiczu, Wasgierdu człowiek Mamilis Rakony, trzi człowieki Daukurta, Woydaith, Ratowicz, Smykrontu czotyry człowieki Woylissa, Wisgana, Wirderka, Skonady, Koieczku, Thulsowu, Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Olsuna, Gauwida Tulszewu bratami człowiek Radeyko, Leloika,

człowiek Kondistowtu, Swierkongoutu, Płomienku, człowiek Goiluzysz Gieloziu, człowiek Molsula Kuldowa plomensky, człowiek Borquinasz Saugowi, człowiek Derxi Skobutu Skirmontowi plemiensky, człowiek Polkathisz Daukontu, człowiek Wnoyszysz Gientowtu Szawtowtowu bratu, człowiek, Szudrowienec, Siwobuciu człowiek Makisz. U tey kopii data indycta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że u nich wzięto przy ynych listach, powiedzili też żeśmy mieli listy y wywod, który dom s ktorego poszedł a tych prodkow w tey kopii opisanym, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilensky s panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać niechcieli y za tem nas do posłuszenstwa urzędnicy przymuszali, iako ynszych poddanych wołosnych, od czego oycowie naszy wolni byli, używając wolności szlacheckiey. Pokazali potem list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż Piktnurnis y Giedimin, niemogąc zmoc z iedney ziemie służyć, tedy im dał drugą ziemie na służbę konną, data w Plotellach indycta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do podparcia szlactwa swego, powiedzili: tamże nam wzięto list sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Polongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyse y z iednego przisięgą obowiązuąc sumnienie swoje zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiare Plotelscy, ymiony tu wierchu opiane, s powiną a krewną bracią swą starodawna s prodkow swych s szlachei y y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli od sprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ych własne szlacheckie we włoki s zabrane y od tego czasu poczęto ych prziganiać do pełnienia wszelakich powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokazowali list boiar iegomości królewskiey włosci Gondynskiey na ymne Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowi-

cz, Ambrossa Szczephanowicza, a boiar Wieszwiaskiey Macieia, Ambrosa Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczowskiey Barlosza Giedgawcia a Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndzie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w ktorem piszą do rewizora, niżli nie medząc, do ktorego, dając świadectwo tych boiarach Plotelskich, ktorych we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich prziznawiając, yż im są krewnemi, powinni y wolności szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiey Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jacewicza Laumielaycia, Bałtromieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi y pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzidziesiątego dnia, w ktorem świadczą, iż pomienieni boiare są im krewnemi, powinni y na grunciech swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiey używali, a yż nieboszczyk pan Stanisław Rayski, zgniewawszy się na nich, grunty ich oycizne we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaiia Jargiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurga Jackowicza, Urbana Jazdaicia, Marcina Osieckiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacowicza Laumielaycia pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Nostranach roku siedmdziesiąt siódmego, Nowembris dziesiątego dnia, w ktorym też zeznawiają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli reiestr pana Jakuba Łaskowskiego pod pieczęcią y s podpisem ręki iego własney, na ktorem ymionmi opisuie tych boiar Plotelskich y prziznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y prziznawa, że ma regestr boiar drugich włosci, ktorzy teraz także na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiare włosci Połongowskiey stawali wiele ludzi królewskich, iuż prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznawali, iż oycowie s przodkow swych byli szlachtą

y woyny, służywali konno, aż do pomiaru pana Rayskiego, y inszych wywodow dosię było. Jakoż na tym nie przystając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadowanie o grunty ich, gdzie by ta szlachta zwysz pomieniona przed pomiara siedzieli domami. Tam też szlachta y ci poddani pomienieni, wyszey, iuż wiodszy mnie naypierwey do siola Tarwid, potym do siola Judaic y do siola Zadeikaic ukazowali mieysca domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach znać ieszcze było pieczyska izdeb i grideń y łazień, a między znakow iuż, znać nie było dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, ktorzi sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y co poddani wyszey mianowani y tych siol prziznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siolach pomienionych, na ktorych siedząc wolności szlacheckiey zażywali. A na ostatek, gdym u nich daley prawdy dowiadował, ukłękowszy, ymie Boże biorąc, mówili, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam, Panie Boże, pomóż, a iesli niesprawiedliwie, Panie Boże, uby. I na tom dał ten moy list s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словы: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладаньемъ до актыкованья и прозьбою вышъ помененого пана Даянеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 351—4.

№ 254.—1583 г. Сентября 9. Духовное заповѣданіе боярина Ивана Петровича въ пользу еи жены.

Месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженя Сына Божого 4583 (1583).

Постановившыся обличне землянка господарьская повету Ковенского, Зофия Матыасовна чынила оповеданье о томъ, ижъ

дей малжонкѣ ея Янѣ Петровичѣ, будущи отъ Пана Бога навежонѣ обложною хоробою, учынилъ тестаментъ остаточное воли своея, а потомъ дей в недолгомъ часѣ, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ третемъ, месеца Сеньтебра петнадцатого дня с того света смертию зшолъ, по котораго она смерти тотъ тестаментъ мужа своего небожчика Яна Петровича передъ нами на враде покладала и просила, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того тестаменту огледавши и чытаючи выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать и с початку до конца отъ слова до слова такъ ся в собе маеть: Я Янѣ Петровичѣ—боярынѣ господарьскій повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ тестаментомъ каждому, кому бы того потреба было ведати, або чытучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ о томъ, ижъ я, будучи на тотъ часъ у хоробе обложной, лечъ зуполномъ розуме моємъ, кромѣ жадного прымущенья и намовы людское, не хочечы даромъ опустити малжонки моея, абы на потомъ не было якихъ сваровъ и ростырковъ межы кровными моими надъ убогою маетностью моею и я тежъ надъ отчизною моею, дознавши верную милость и склонность противко собе малжонки моея Зофин Матыасовны, ку тому тежъ за властное унесенъе ея, што она внесла яко троими готовыми, шатми суконными и белыми, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, коньми, того всего ошачовавши двадцать копъ грошей, а совитости в сороку копахъ грошей, даю и тымъ моимъ тестаментомъ описую на именью моємъ властномъ отчизномъ и матерымъ, лежакомъ в повете Ковенскомъ, у поли Понатерскомъ, подъ капицею, никому ничымъ невинномъ, ани пенномъ, того именья моего Понатерского две части въ сумѣ той пенезей звышъ помененой в сороку копахъ грошей литовскихъ, а третью часть того жъ именья Понатерского обеть вечно, никому ничымъ на веки не-

порушно, вольно будетъ той малжонце моей звышъ помененой тую третью часть того именья моего Понатерского дати, продати, даровати, променяти и кому хочечы записать и ку своему налешному пожитку обернути. К тому тежъ записую и дарую той малжонце моей, звышъ помененой, будованъе хоромахъ домовыхъ и весь статокъ домовый, то есть рухомую речъ отъ мала до велика, яко быдло рогатое и не рогатое, которую отчизну яко две части, у сумѣ пенезей записую, такъ тежъ третью часть навечно записую з селищами старыми и новыми, з навозы, сеножатыми, з гайми, з мышниками, с проробки и со всеми уходы, з реки, з речыщами, с кустовьемъ со всемъ на все, ничего той всей отчизне моей, яко з двухъ частей в сумѣ пенезей описаной, такъ тежъ и с третей части навечно описаной тымъ моимъ тестаментомъ на жадного близкого, кровного и повиноватого моего не оставуючи, ани вымуючи. А што се дотычетъ о девочки мои, с первшою жоною моею набытыми, тогда маеть тая малжонка моя звышъ помененая тые девочки мои с того дому моего, с тыхъ двухъ частей в сумѣ пенезей описаной выправити водлугъ можности дому своего, то есть маеть дати имъ замужъ идучи по сукни верхней сукна люнского, по чапце аксамитной, по саяве мушынского сукна, быдла по корове, по овцѣ и по козе и што тежъ можетъ быти. И маеть тая малжонка моя звышъ помененая тыхъ двухъ частей тое отчизны моея преречное ужываючи держати, владати потуль, покуль близкие мои тую суму пенезей отложить малжонце моей сорокъ копъ грошей, тогда маеть малжонка моя тые две части тымъ близкимъ моимъ поступити, а на третей части на вечыстые часы описаной мешкати и вжывати и не маеть той малжонце моей звышъ помененой яко в двухъ частей, в сумѣ пенезей отписаной, жадного пронагабанья чынити и с тыхъ двухъ частей, (въ) той сумѣ пенезей описаныхъ, выганяти хто з близкихъ и

зювиноватыхъ моихъ, такъ тежъ дочки, с
первшою женою набытые, той сумы пенезей
не отложившы, або тежъ с третей
части на вечность ей описаной вытискати
хотели, тогда таковой каждый, .. первой
жають на врьдъ господарский кгородский
Ковенский вины заплатити пять рублей
грошей, а малжонце моей другую пять
рублевъ грошей и вси шкody и накладны
ее, естли бы она мела на то наложити,
што кроме телесное прысеги на слово
реченье совито оправити: а тое все вы-
платившы, передъ ся тая малжонка моя
верху менена пры тыхъ двухъ частей зо-
стати до отданья тое сумы пенезей со-
рока копъ грошей, такъ тежъ и пры тре-
тей части вечными часы; а урядъ кождый
на тотъ мой тестаментъ углянувши ма-
ють пры зуполной mocy водлугъ того
тестаменту зоставити. А пры томъ часе
и справе были люди добрые, на то про-
шоны, земяне господарские повету Ко-
венского панъ Юрый Войтеховичъ—воз-
ный повету Ковенского, панъ Мартинъ
Шимковичъ, панъ Алексый а Миколоай
Мартиновичы, панъ Юрый Яновичъ Реп-
никъ, Юрый Андреевичъ, а для лепшое
твердости того моего тестаменту Янъ
Петровичъ далъ есми той малжонце моей
Зофии Матыасовне сесъ мой тестаментъ
подъ своею властною печатью, и ку тому
просилъ есми, о прыложенъе печатей тыхъ
пановъ звышъ помененыхъ, которые то за
моимъ устнымъ прошенъемъ учынили, пе-
чати свои до того тестаменту моего пры-
ложили. Писанъ у Понатеры, подъ летъ
Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъ-
десятъ третего, месеца Сентебра девятого
дня. Тотъ тестаментъ писаный у дому
моемъ. У того тестаменту печатей, пры-
писанныхъ семъ, писаный русскимъ пись-
момъ. А по уписанью того очывистого
оповеданья и тестаменту, до книгъ зем-
скихъ Ковенскихъ за жеданъемъ Зофии
Матыасовны и выписъ с книгъ подъ на-
шими печатями есть ей данъ.

Изъ актовой книги Ковенского земскаго
суда за 1583—84 годъ, № 13756.

№ 255.—1583 г. Октября 2. Продажная
запись боярина Каспора Черневича двою-
родными братьями его Черневичамъ на имъ-
ние Черняны.

Тогожъ месеца Октября пятого дня,
лета отъ нароженья Сына Божого 4747
(1583).

Постановившысе очывисто боярынъ
господарский повету Ковенского Каспоръ
Авкгуштыновичъ, учынилъ добровольное и
устное сознание свое теми словы, ижъ
онъ продалъ и на вечность спустилъ име-
ничко, свое властное отчизное, лежащее
в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ,
а будованъемъ домовымъ и со всеми кгрун-
ты орейными и неорейными, такъ, яко се тая
отчизна его сама в себе маеть, бояромъ
господарскимъ повету Ковенского Петру,
Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ
Черневича, жонамъ, детемъ и потомкомъ
ихъ, за певную суму пенезей и до рукъ
своихъ ввятую за полтораста копъ гро-
шей личбы литовское, на што онъ имъ и
листъ свой тое продажи свое подъ пе-
чатью своею и подъ печатями людей доб-
рыхъ далъ и на врьде передъ нами покля-
далъ и просилъ, абы чытанъ и до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А
такъ мы, того листу, его огледавши и чы-
таючи выслухавшы, зъ очывистымъ соз-
нанъемъ его, велели есмы до книгъ зем-
скихъ Ковенскихъ уписати, и спочатку до
конца, отъ слова до слова, такъ, се в себе
маеть: Я Каспоръ Авкгуштыновичъ Чер-
невича, боярынъ господарский повету
Ковенского, визнаваю и явно чыню симъ
моимъ листомъ добровольнымъ записомъ
всимъ посполитое и кождому зособна,
кому бы того ведати належало, нинеш-
нимъ и на потомъ, будущимъ, ижъ што
которое именичко, лежащее в повете Ко-
венскомъ, в полю Чернянахъ, прышло и
спало на мене Каспора правомъ вечыстымъ
прырожрымъ по небожчыку отцу моему
Авкгуштыне Черневичу, а делу ровного
пришла на мене часть третья, отъ дядь-

ковъ моихъ рожденных Якуба а Юрья Черневичовъ, яко в будованью домовомъ и гуменномъ, в кгрунтехъ всякихъ оремышъ и неоремыхъ и во всякихъ належностяхъ, которого того именичка своего отчизного Чернянского, яко властный потомокъ и отчычъ будучы я в держанью и ужыванью спокойномъ, потребуячы пылье пенезей на некоторые потребности мои, а ведаючы то з вольностей и правъ шляхетскихъ, зваща зъ уфалы сойму вального Берестейского, который былъ в году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, же каждому шляхтичу вольно есть именьемъ своимъ отчизнымъ, выслужонимъ, матерыстымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытымъ, несмотречи двухъ, ани третей части, але все огуломъ и порозну, кому хочечы отдати, продати, даровати, заменить, на костель записати, отъ детей, близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, про то и я тоежъ вольности шляхетское ужываючы, продалъ и на вечность спустилъ еси тое именичко свое властное отчизное, никому ничымъ незаведеное, в повете Ковенскомъ, в полю Черневичахъ лежащее, з двухъ сторонъ межы кгрунтами пана Яна Ивицкого, с третей стороны отъ кгрунтовъ подданныхъ короля его милости села Шокишокъ, с четвертое стороны отъ реки Вельи, з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменныхъ з селищы, з кгрунты всякими оремышы и неоремыми, зъ огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, з лесы, з гая, з мышиками, з сеножатыми, з багны, з водами, з речками, з речыщами, з ловы пташыми и рыбными, и со всемъ на все, яко се тое именичко мое по отцу моему правомъ прырожденнымъ прыпалое, само в себе, в межахъ, в границахъ и во всякихъ пожиткахъ маєтъ, же помененое не помененому, а не помененое помененому ничего шкодити и на жадной переказе быти не маєтъ, братьи моей стрыечной, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрковичомъ Черневича и ихъ жонамъ, детемъ, потомкомъ и щадкомъ обель вечно ни отъ кого непорушно,

за певную готовую до рукъ моихъ отличоную и взятую суму пенезей, за полтора копъ грошей личбы и монеты литовское, личачы в каждый грошъ по десяти пенезей белыхъ, а я копу по шестидесять грошей литовскихъ, якожъ еси отъ дня и даты того листу моего тое именичко мое Черненское вышей помененое со всемъ, яко се в себе маєтъ, той братьи моей стрыечной верху пререченой подалъ, поступялъ и вечно се самъ за себе, жону, дети, потомки и щадки мои, такъже близкие кривные мои вырекъ и вырекаю, мають и мощи мети будутъ тая братья моя верху помененая, сами, жоны, дети, потомки, щадки ихъ держати, ужывати и всякие пожитки з него на себе брати и кому хочечы тое все имениче мое, альбо которую часть его отдати, продати, даровати, записати, заменить и куды хотя оборочати и тымъ яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе, жону, детей, близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ не маю се з тое именичко мое проданое вступовати, до права братью свою поволокати и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити на вечные часы; такъже, естли бы хто з братьи, сестръ, близкихъ, кривныхъ и повинныхъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тую отчизну мою, альбо в которую часть его вступовалъ и якую переказу в держанью ихъ чынилъ, тогды я Каспоръ Авькгуштыновичъ отъ каждого такового пренагабаючого тую отчизну свою братья своей проданую у каждого права только, колько того разовъ будетъ потреба, маю заступовати и имъ и детемъ, потомкомъ ихъ очыпати за ознайменьемъ ихъ врядовнымъ; а естли быхъ я, пропомневшы сего листу моего, в тую отчизну свою уступовалъся и до которого кольвекъ права ихъ братью свою, або дети ихъ поволокалъ, або быхъ за ознайменьемъ ихъ отъ иншихъ очыпати и заступовати не хотеть, тогды буду повиненъ на суль земский Ковенский пятьдесятъ копъ грошей, а на сторону укывжоную — другую пятьдесятъ копъ грошей вины альбо закладу запла-

дати в досыть учынити; а тые заруки заплатившы, предъсе тотъ мой листъ у каждого права прымоцы своей зостати маєть на вечные часы. А естли бы тое именичко мое отчызное, имъ братья моей проданое, все, альбо которая часть его, за злочыщенемъ моимъ отъ тое братья моее отышло и кому кольвекъ правне прысужено было, маєть урядъ на властности своей, гдежъ кольвекъ будучой и лежащей, отираву учынити, и такъ много, якъ бы отышло, кгрунтомъ на вечность отдати. И на то еси я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневичъ далъ тотъ мой вечыстый листъ братья своей верху помененой Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, подъ моею властною печатью. А для лепшого твердости того моего листу просилъ есмя о прыложенъ печатей его милости пана Петра Визгирда, пана Яна Явницкого, пана Андрея Миколаевича Шедя—земянъ господарьскихъ повету Ковенского, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость за очывистою и устною прозбою моею то учынили, а печати свои до того листу моего прыложить рачили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября второго дня. У того листу печатей прытяженихъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Петра, Каспора, Урбана а Матыса Юрьевичовъ Черневича а выписъ с книгъ подъ нашими печатями естъ данъ.

Такъ же, л. 8—10.

№ 256.—1583 г. Октября 5. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ дома боярину Николаю Германовичу.

Того жъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4483 (1583).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Германовича жаловалъ с позву своего на боярина господарьского повету Ковенского Войтеха Богдановича о томъ, ижъ дей онъ Войтехъ, в году прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ третемъ, месеца Мая девятого дня, восполокъ в жоною своею Катериною Грышковною, такъже с тещею своею Ганною Лавриновною позычили у него две копы грошей на выкупенье нивы своее заставное, прозываемое Биръялишское, у земенина господарьского повету Ковенского у Матея Грынъкевича, на которую две копе грошей, не давши ему они листу на себе вызнаного, одно тотъ листъ, Матею Грынъкевичу прыналежащий, вместо листу отъ нихъ вызнаного, тому Миколаю Яновичу до рукъ его дали и тую ниву, в томъ листе помененую, урочыщомъ Биръялишки у двухъ копахъ грошей заставили и в моцъ ему подали и завели подъ тымъ же обварункомъ, яко в листе ихъ естъ достаточней описано. Которую онъ ниву помененую, за тымъ листомъ отъ нихъ заставленную, спокойно черезъ часъ немалый держалъ и ее уживалъ, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ року теперъ недавно прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Июля пятого дня, у середу, бояринъ господарьский повету Ковенского Мартинъ Хойнацкий, нетъ ведома зъ якихъ прычинъ, с тое нивы Биръялишки, отъ онихъ заставленное, его Миколая Яновича, яко держачого, безправне а квалтовне выбилъ и тую ниву поораную в моцъ свою взялъ, и теперъ ее держитъ и уживаетъ. Ку тому жаловалъ тотъ же Миколай, и ижъ тотъ

же Войтехъ позычылъ у него самого и у жены его Марыны Яриолянки копу грошей литовскихъ, в которой копѣ заставилъ имъ сеножать свою властную именичка Германовского, часть отъ Довтортовичовъ, прозываемую в Ужукгирахъ, надъ Слиминоу, которую дей онъ сеножать за листомъ его заставнымъ ажъ и до сего часу спокойно держалъ и уживалъ, то пакъ дей тотъ же бояринъ Мартинъ Хойнацкий в року теперешнемъ, месеца Июля сего дня, не перепершы его жаднымъ правомъ, подданныхъ его с тое сеножати выбилъ и выгналъ, а они дей, не чынячы опису своему досыть, такъ о тую ниву Биръялишку, яко и о сеножать въ Ужукгирахъ очищати и заступовати не хочуть, для которого дей его не очищенья, онъ Войтехъ его Миколая ку не малой шкоде привелъ. Сторона обжалованая Бойтехъ Богдановичъ, тутъ же у суду стоячы и выслухавшы тое жалобы, поведилъ: правда дей есть, жемъ я и з жоною своею у того Миколая Яновича позычылъ первой двухъ копъ грошей, а потомъ копы грошей и заставили есмо были ему тые заставы, которые онъ у жалобе своей поменилъ, которыхъ онъ уживалъ водле заведенъя нашего, а гды дей о тое имениче Германовское мелъ со мною росправу тутъ у суду земского Ковенского помененый Мартинъ Хойнацкий и жона его Уляна, тогды з розсудку судового отышло отъ мене и отъ жены моее того именейца тры части, с которыми тремя частями и тая застава наша ему заведеная Мартину Хойнацкому и жоне его Уляне достало, а мне и жоне моей только четвертая часть того именейца прышла, и радъ бымъ дей ему тую заставу свою очищаль, але розсудку судовому трудно се маю противити. А такъ мы, выслухавшы жалобы и признанья того Войтеха Богдановича, же се онъ самъ до того зналъ, ижъ трехъ копъ грошей у Миколая Яновича позычылъ и заставу былъ завелъ, але тая застава з розсудку правного одъ него отышла, присудили и

всказали есмо тому Миколаю Яновичу Германовичу на помененомъ Войтеше Богдановичу, водлугъ добровольного признанья его, тры копы грошей литовскихъ, которыми тремъ копамъ грошей водлугъ позволенья самого того Миколая Германовича положили есмо рокъ заплате отъ сего дня на дате вышей помененого осмъ недель. А где бы на тотъ рокъ тотъ Войтехъ тыхъ трехъ копъ грошей Миколаю Яновичу Германовичу не заплатилъ, розказали есмо возному поступкомъ права посполитого на именью маестности его отъ праву учынити.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть, с которыхъ и выпись подъ нашими печатями Миколай Яновичъ Германовичъ себе взялъ.

Тамъ же, л. 47.

№ 257.—1583 г. Октября 19. *Продизсия записъ боярина Шимка Петрашковича Петру Шукшту на имъние.*

Тогожъ месеца Генвара сеинадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого *).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Шимко Петрашковичъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Лаврыновичу Шукште данный, все то, што в томъ листе его вызнаномъ поменено, устие и добровольне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ созналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, такъ ся в себе маеть: Я Шимко Петрашковичъ — бояринъ господарский

*) Годъ обозначенъ на 103 л. актовой книги.

повету Ковенского визнаваю и чиню явно самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того чтучи слышати, нинешнимъ и на потомъ будущою веку людемъ, ижъ што на мне Шымку за позны кгородскими Ковенскими водлугъ листу моего добровольного пану Петру Лаврыновичу Шукште с права и з уряду кгородского Ковенского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября четвертого дня сказано и присужено ровный дель выделить во всей отчизне моей, лежащей у поли Опитолоцкомъ, в повете Ковенскомъ, в кгрунтехъ всякихъ оремышъ и не оремышъ, в селищахъ старыхъ и в новыхъ, в сеножатыхъ и во всякихъ прилеглостяхъ ку той отчизне моей Опитолоцкой, а за шыкоды и наклады всякие, которые панъ Петръ наложилъ, мене часто позываючи до права кгородского Ковенского за листомъ моимъ добровольнымъ для ровного делу такъже сказано и присужено пятьдесятъ копъ грошей, чотыры копы грошей и десеть грошей, водлугъ которого присуду врьдъ кгородский Ковенский на выделение всякихъ кгрунтовъ и на всякомъ местцу на отчизне моей, лежающей в Опитолокахъ, выслать возного поветового Юрья Миколаевича и пры томъ выделенью кгрунтовъ всякихъ томужъ возному моцъ дана на отправу и на увязанье пану Петру Лаврыновичу Шукште в той суме пенезей у пятидесятъ копахъ грошей, в чотырохъ копахъ грошей и в десети грошей на отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей, а в недостатку отчизны, або и маетности моей, на особе моей самого. Якожъ пры отправованью и увязанью черезъ того возного Юрья Миколаевича за тую суму пенезей вышей описаную пану Петру во всей отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей не доставало и сумы описаной не выносило и не маючи чымъ тое сумы у верху поменное платити, про то Шымко всего того свободне уживаючи, а вольность маючи водлугъ правъ, свободъ, вольностей

шляхетскихъ вшелякимъ набытьемъ, маетностью отчизною своею шафовати, а ку тому будучи пильно потребенъ сумы пенезей, помененую тую отчизну свою, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, ине з ровного делу отъ братьи моей досталую, такъже и часть, по братьи моей родной Андрею а Якубе, безъ потомства змерлыхъ, спалую, продать и на вечность еси спустилъ всю тую часть свою и с тыми частями землянину господарьскому повету Ковенского его милости пану Петру Лаврыновичу Шукште и малжонде его милости паней Галене Миколаевне Кончовне за певную суму пенезей, за осмьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачы в грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, совсимъ на всемъ такъ, яко ся, поменена отчизна Опитолоцкая в себе, в межахъ, в границахъ, въ обыходехъ своихъ и уходехъ старожытныхъ мела и теперъ маеть, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, с папнею дворною, селищами, з навозами, з огороды овощовыми, сады, садищами, з кгрунты ороыми и не ороыми, з диваны, з лесы, з гаи, з сеножатыми, з болоты, з реками, з речками текущими и нетекущими, ставы, ставищами и со всякими землями прыкупными и якимъ кольвекъ обычаемъ продковъ моихъ и моими прибавлеными, яко кольвекъ названы быти могутъ, все тое отчизны моее со всякими придадками спадковыми огуломъ, ничего я самъ на себе, на жону, на дети и на потомки, братью, близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ не оставуючы, ани выймуючы. Вольно будетъ его милости пану Петру Шукште и малжонде его милости паней Галене Кончовне тою продажою моею, а куплею своею и с тыми всеми частями, спадкомъ прыпалыми, шафовати водлугъ воли и уподобанья своего оборочати, отдати, продати, даровати, записати, заменить, ку лепшому пожитку своему привлащати; а я самъ, жона, дети и потомковъ мои вжо до того ничего мети не маю, ани вступованья, в держанью переказы

чыннити не буду мочы вечными часы; и еще хтобы кольвекъ будучы з братаи моее, повиноватыхъ, або обчыхъ постороннихъ людей до тое продажи моее вступовалъся, в держанью переказу учыняль, тогда я, Шымко, маю и виненъ буду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и во всемъ пана Петра Шукшту и малжонку его паню Галену заступовати, такъ тежъ гдебы кольвекъ отъ мене Шыма Петрашкевича, або и отъ предковъ моихъ што кому людей, земель и всякихъ кгрунтовъ заведено заставою, або якимъ кольвекъ обычаемъ, было, то все панъ Петръ Шукшта, такъ яко я самъ часть мою и вся части спадкомъ прыпалые окуповати маеть и моцонъ будетъ, окупившы, пры той же отчизне моей, со всемъ тымъ отъ мене проданой, вечными часы держати моцонъ будетъ теперь и на потомные часы, якожемъ вшелякие листы, твердости, ку той отчизне Опитолоцкой прыналежащие, до рукъ его милости пана Петра отдалъ. А где быхъ тому досыть не учынилъ и которого обовязку в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ, або быхъ ся в продажу уступилъ, або очыщати не хотель, тогда за тое маю и виненъ буду вины пану Петру Шукште и малжонце его заплатити дванадцать рублевъ грошей, а вряду тому, передъ который быхъ о то прыпозванъ былъ, такожъ маю и виненъ буду вины заплатити дванадцать рублевъ грошей, и о то все позволяю я вольность даю ихъ милостямъ себе позвы прыпозвати до вряду кгородского на такий рокъ, на який воля ихъ милости будетъ, а я се становити и заразомъ хотя не передъ зуполнымъ врядомъ усправедливити виненъ буду, не вывайдуючы никакихъ прычинъ правныхъ и неправныхъ на пикоты, наклады на слово реченье ихъ милости самихъ, або и умоцованого ихъ, кромъ жадного доводу и прысяги телесное, досыть чыннити и платити маю и виненъ буду, а накли бы якия иные листы гдежъ кольвекъ на туку мою отчизну, и на иные части братаи моей будъ датою первшою, або последнею показались, або и на

потомъ показатися мели, тогда таковые листы на всякомъ местцу и у каждого вряду некоторое мочы не мають и на потомъ не будутъ мети, только тотъ теперешний листъ мой в каждомъ праве пры зуполной мочы вечными часы воставленъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земные господарские повету Ковенского панъ Юрий Миколаевичъ—возный повету Ковенского, панъ Фронцъ Матеевичъ Забела, панъ Флерыянъ Юрьевичъ Андрушевича, панъ Марко Юрьевичъ Юндилъ. А для лепшой твердости и певности сего моего листу вечыстого, я Шымко Петрашковичъ печать свою властну прытиснулемъ и ку своей печати просиломъ о прыложенье печатей тыхъ всехъ пановъ вышей описанныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ в Опитолокахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ третего, месеца Октября деветнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья листу его вызнаного за жеданьемъ пана Петра Лаврыновича Шукшты и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 131—4.

№ 258.—1584 г. Января 1. Дарственная запись боярина Мацка Вениковича двумъ сыновьямъ своимъ на имение Жомойткеми.

Того жъ месеца Генвара трынадцатого дня. (Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча петъсотъ осьмьдесятъ четвертого).^{*)}

Постановившыся очывисто боярынъ его королевское милости повету Ковен-

^{*)} Годъ обозначенъ на 106 л. актовой книги.

ского Мацко Венцковичъ добровольне
я устне сознанье свое учинилъ тыми сло-
вы, ижъ онъ, дознавши повольные послуги
сыновъ своихъ Венцлава а Якуба, далъ,
даровалъ и на вечность имъ записалъ,
отдаляючы отъ инъшыхъ близкихъ и де-
тей своихъ, именейцо свое властное от-
чизное, лежащее у повете Ковенскомъ у
полю Жомойткemiahъ, на который онъ
даръ свой и листъ имъ свой вызнанный
далъ и на враде передъ нами покладалъ
и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписанъ; а такъ
имъ, того листу его огледавши и чытаного
выслухавши, велели есмо его до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписать и с почат-
ку до конца слово до слова такъ ся в
себе маеть: Я Мацко Венцковичъ—бо-
лрынь господарский повету Ковенского
вызнаваю и явно чыню симъ моимъ лис-
томъ, добровольнымъ записомъ всимъ по-
сполите и каждому з особна, кому бы то-
го ведати належало, нинешнимъ и на по-
томъ будучымъ, штожъ я Мацко Венцко-
вичъ, будучы в старости, в зоплыхъ летахъ
своихъ, а видячы до себе прихильныхъ,
зычливыхъ и повольныхъ двухъ сыновъ
своихъ рожоныхъ Венцлава а Якуба Мац-
ковичовъ, корые мене яко отца своего
милуютъ, шануютъ и яко то в старости
летъ моихъ мене живутъ, подпомагають,
и к тому, коли того была потреба, служ-
бы военное з ыменича моего служыли,
подачки зъ уфалъ соймовыхъ своимъ
властнымъ грошомъ плачывали и во всемъ
того постерегали, яко бы именичко мое в
целости остало, которымъ сыномъ моимъ
Венцлаву а Якубу чынячы нагороду и
ютячы ихъ тымъ хутлившими ку себе и
милости своей способити, ведаючы то з
вольностей, правъ шляхетскихъ, тому пан-
ству великому князству Литовскому отъ
ихъ милостей господарей королей даныхъ
и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймо-
ныхъ потвержоныхъ, же каждому шлях-
тичу вольно есть именье свое властное,
отчизное, матерыстое и якимъ кольвекъ
обычаемъ набытое, кому хотячы отдати,

продати, даровати, записати, заменити,
отъ детей, близкихъ, кровныхъ и пови-
новатыхъ своихъ отдалити, не смотречи
двухъ ани которое части, але все огуломъ
возле воли своее оборочати, про то и я
Мацко Венцковичъ, не бачачы отъ другихъ
сыновъ своихъ, то есть Войтеха а Матея
Мацковичовъ, такого дозору и прихиль-
ности и в старости своей подпоможенья,
яко отъ тыхъ двухъ Венцлава а Якуба
Мацковичовъ, отдаляючы отъ тамтыхъ
двухъ сыновъ своихъ Войтеха а Матея,
бо тотъ Войтехъ, сынъ мой вже за часть
свою што бы ся ему по животе моемъ в
ыменичу моемъ достати з делу ровного
мело, отъ тыхъ двухъ сыновъ моихъ, а
братьи своее Венцлава а Якуба досытъ
стало, кгдажъ онъ имъ часть свою про-
дажою пустилъ, а самъ в. месте Ковен-
скомъ мешкаеть, а другой сынъ мой Ма-
тей не ведати где службами ся по чужихъ
сторонахъ бавить, тогда я Мацко все
именичко свое властное, никому ничымъ не
пенное, лежащее в повете Ковенскомъ, в
полю Жомойткemiahъ, з будованьемъ домо-
вымъ и гуменнымъ, з статками домовыми,
рухоными и не рухоными, з быдломъ ро-
гатымъ и не рогатымъ, с коньми, зъ ого-
роды, сады овощовыми и хмелевыми, с
польми ороными и не ороными, в лесы, з
гаи, з сеножатыми, з мышниками, з зарос-
слями, з водами текущими и не текущи-
ми, з ловы зверынными, пташными, с по-
боромъ рыбнымъ в реце Вельи и со всимъ
на все, яко се тое именичко мое само в
себе, в межахъ, границахъ и обыходехъ
своихъ маеть, што теперъ есть и што
потомъ прибавлено быти можетъ, то все,
а ничого ни на кого не заоставуючы, ани
уймуючы, же помененое непоменено-
му, а непомененое помененому ни-
чого шкодити не маеть, тымъ двумъ
сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацко-
вичомъ даю, дарую и тымъ листомъ мо-
имъ на вечные часы, яко имъ самымъ,
такъ жонамъ, детямъ, потомкомъ и шад-
комъ ихъ записую; мають и вольни они
будутъ теперъ при животе моемъ держа-

ти, уживати и мене до живота моего пры себе доховати, а по животе моемъ вольни будутъ они сами, дети, потомки и щадки ихъ тое все имениче мое кому хотячы, будь все, або по части его, отдати, продати, даровати, записати, заменить и яко хотячы яко властною отчиною свою шафовати, а я самъ черезъ себе и черезъ иныхъ сыновъ моихъ не маю имъ жадное пореказы чынити и никому жадными описы своими того именича своего заводити и жадное сумы вносити, только естли бы сынъ мой, а братъ ихъ Матей (3) службы, будь пры животе, або по животе моемъ прышолъ, мають и повинни будутъ они два сынове мой, Венцлавъ а Якубъ, дати ему с того именичка моего за часть его и за всю маетность, што бы ся на него прыйти мело, только чотырнадцать копъ грошей литовскихъ, и то заплатившы, вольни они будутъ отъ всихъ иныхъ сыновъ моихъ именича моего всего на вечные часы уживати и имъ водле уподобанья своего шафовати. И на то есми далъ тымъ двомъ сыномъ своимъ Венцлаву и Якубу тотъ мой листъ подъ моею властною печатью; а для лепшого твердости просилъ есми о прыложенъ печатей его милости пана Яна Яновича Выдры — хоружого повету Ковенского, а пана Яна Петрухновича и Болтроея Яновича — бояръ господарскихъ повету Ковенского, которые ихъ милость на чоломъ бытѣ мое то учынили и печати свои къ тому моему листу прыложили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара первого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ зажеданьемъ Венцлава и Якуба Мацкевичовъ и выписъ съ книгъ подъ нашими печатьми данъ.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 259. — 1584 г. Января 11. Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ *Петръ Можейковичъ* присужденъ къ уплатѣ 40 копъ юловщины за то, что не законно подвергъ смертной казни черезъ похъшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.

Месеца Генвара 11 (11) дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне земьянъ господарский повету Ковенского *Миколай Яновичъ Мошоль* и показавшы на то мочь зуполную листовную отъ пана *Миколая Милошевского* — державцы Ясвонского жаловалъ с позвы именемъ пана *Милошевского* на боярына господарского повету Ковенского *Петра Станиславовича Можейковича* о томъ, ижъ дей отъ часу неамого подданая господарская волости Ясвонское села *Свилевъ* на име *Полония Станевна* пошла была замужъ за паробка небыщыка отца того *Петра Можейковича*, на име за *Яся Петрелевича*, а по отцу его ему се тотъ паробокъ досталъ з делу за добрымъ обварункомъ отца его и его самого, ижъ она сама и дочки ее, с паробкомъ его набытые, ни в которой неволе у отца его и у потомковъ его быти не мели, яко то шырей у обварункахъ отца его и его доложено есть, которая з мужомъ своимъ отцу его и матце и ему *Петру* правдиве служыла; то пакъ дей году теперъ прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца *Ноябра* шестнадцатого дня тотъ паробокъ его *Ясь Петрелевичъ*, а мужъ помененое *Полонии* нетъ ведома якою смертию в дому его з сего света зшолъ, а потомъ дей на завтрее тогожъ месеца *Ноябра* семнадцатого дня онъ *Петръ*, запаметавшы боязни Божее и прыстойности хрестиянское и вжо не маючы до нее ничего, не ведати для которе прычины, безвинне и опрочъ жадного

*) Годъ обозначенъ въ актовѣ книгѣ на л. 106.

завинення безправне тую жонку Полонию шибеницю на смерть стратити казаль; якожъ дей и иные дочки тое Полонии братья и повиннымъ ее отданы суть водлугъ обварунковъ отца его и самого его, але одна дочка ее на имя Малкгорета Ясевна у него еще зостала, якожъ дей панъ Милошевский, ужалившись невинное смерти ее, яко тотъ, которому належыть крывдъ подданныхъ господарьскихъ державы своее постерегати и за ними стояти, а справуючыся онъ в томъ водлугъ статуту земского, и листомъ своимъ его обсылалъ, абы онъ самъ з себе справедливость учынилъ; а онъ дей яко року на себе не складаль, такъ и в томъ не усправедливилъ се. В томъ же тежъ позве дожоно, абы тотъ Петръ Можейковичъ самъ сталъ и тую девку Малкгорету Ясевну у суду поставилъ. И доводечы тое жалобы свое, положылъ выписъ с книгъ итродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Ноябра двадцать третего дня оповеданья, учыненого в той речы черезъ слугъ пана Милошевского на помененого Петра Станиславовича, и сознание возного Юрья Андрияновича, который возный созналъ, ижъ видалъ онъ жонку обещовую на итрунте того Петра Можейковича, и тамъ же возный сознаваетъ, же за пытаньемъ служебника пана Милошевского самъ тотъ Петръ Можейковичъ созналъ, мовечы, ижъ ижъ дей вольно челядь свою карати, а пану Милошевскому до того ничого. Потомъ положылъ testamentъ небожыка Станислава Можейковича, отца того Петра Можейковича подъ датою году тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая осмого дня, в которомъ межы иными речами пишетъ тыми словы: вызволяю тежъ я Станиславъ жонку мою, на име Полонию Станевну Ясевну, маеть она вольна быти з дочкою, которая теперъ есть и которые дочки потомъ будутъ; а сынове ее мають быти в неволи. Потомъ положылъ листъ самого того Петра Можейковича, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сего, ме-

сеца Августа двадцать четвертого дня, в которомъ такъ же пишетъ, яко и в testamentе отца его, позволяючы паробку своему Ясу Петрелевичу понять за жону жонку вольную на имя Полонию Станевну з волости Ясвоинское, а села Свилевского, обещаючыся тую жонку и дочки ее завжды вольными чынити и еще запомагати, яко шырей на томъ листе описано есть. Потомъ положылъ листъ упоминальный, писанный отъ пана Миколая Милошевского—державцы Ясвоиньского до того Петра Станиславовича Можейковича, упоминаючы его, абы онъ самъ з себе о тое безправное обещение жонки справедливость учынилъ, и пры томъ положылъ выписъ сознания возного, в которомъ пишетъ, ижъ тотъ листъ упоминальный Петру Можейковичу подавалъ, але онъ яко року на себе не складаль, такъ и справедливости не чынялъ. Обжалованая сторона Петръ Станиславовичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого приятеля своего Яна Монкевича, поведилъ: сама дей тутъ сторона жалоблявая в жалобе своей воспоминаеть, же тая Полония ему Петру Можейковичу служыла и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выстуки ее вольно было скарати, яко подданую, альбо служебницу свою, кгдажъ дей она, не мало зашкодившы ему, прочъ была утекла, ажъ дей у дорозе утекаючы ее поймалъ онъ з людьми добрыми, суседы своими, которые з нимъ за нею гонили дорогою Ясвоинскою, не подалеку гаю землянина господарьского повету Ковенского Павла Митяна, а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, засадилъ на томъ людей добрыхъ, приятелей своихъ, суседовъ околичныхъ, которые дей то выналезли, ижъ она за выступки ее, што се на нее показало и до чого се сама знала, слушне есть скарана водлугъ заслуги ее. Сторона поводовая поведилъ: кгдажъ се дей и самъ тотъ Петръ Можейковичъ знаетъ, же тую жонку стратилъ и поведаетъ, якобы то з розсудку якогось правного быти мело, тогды дей

тамъ ниякого поступку правного не было и готовъ дей огецъ. тое жонки в двема сынами своими, братьею ее присягнути, же онъ ее безвинне стратити далъ, альбо дей нехай бы тутъ листъ суду своего показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданую короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не. Сторона отпорная на то поведилъ, ижъ дей я листу некоторого на то у себе теперъ не маю, але дей на другихъ рокахъ показати готовъ буду, и просилъ, абы ему тую справу на показанье листу судового на другие роки отложено было, альбо дей о то поставлю тыхъ людей добрыхъ, которые со мною за нею гонили, и, приведшы ее до дому моего, на томъ праве были и ее водлугъ выступу осудили. И ставилъ Кгрыкга Болтроевича, Юрья Петровича и Яна, Станиславовича. Надъ то еще самъ се Петръ Можейковичъ, беручы себе на помочъ артыкулъ второй з розделу четвертого, ижъ шляхтича чоловікъ простого стану поконати не можетъ, бралъ се до присяги, доводечы того, же тую жонку не безъ причыны, але за выступки ее за розсудкомъ людей добрыхъ скарано. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, же небожыкъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра тую жонку Полонию и дети ее женского рожая testamentомъ своимъ, такъже потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волею и testamentомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонию Станевну и дети ее женского рожая з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючы ее яко вольного чоловіка, за служебницу себе, безправне скаралъ и на смерть ее стратити выдалъ, а причыны ниякое слушное и правное, яко тую невесту стратити далъ, передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ и до присяги се бралъ; же ее утекающую яко шкюдницу свою поймалъ и за то стратити далъ, а сторона жалобливая домав-

ляласе и твердила, же безвинне и безъ права то учынилъ, одно з гнева своего, а ижъ шло о чоловіка, з сего света зглажного, мы судъ, подобенство беручы з артыкулу двадцать шостого з розделу одиннадцатого, ижъ пры забитомъ близшій доводъ чынити, нижли пры ранномъ, а тотъ Петръ Можейковичъ ниякихъ знаковъ слушныхъ вместо ранъ до страченья тое невесты не мелъ и не оказалъ, одно голыми словы, а присягою отъ того правъ зостати хотелъ, а жалобникъ самотреть ку присязе бралъсе, которого есмо яко близшого ку доводу прыпустившы, сказали, ижъ отецъ тое жонки Станисъ Рукайтисъ и з двема сынами своими Андреемъ и Войтехомъ на томъ присягнути мають, же тотъ Петръ Можейковичъ тую Полонию—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ. А кгда присягнуть, повиненъ будетъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ водле артыкулу первого з розделу дванадцатого за тую жонку Полонию тому Станюлю Рукайтю и сыномъ его головщыны заплатити сорокъ копъ грошей литовскихъ. А што се дотычетъ дочки тое Полонии, имень Малгореты Ясевны, которая теперъ у того Петра Можейковича есть, тая водле testamentу небожыка Станислава Можейковича и водле листу самого того Петра Можейковича отъ него, жоны, детей и отъ всихъ потомковъ ихъ вольна быти маєт на вечные часы. Якожъ есмо и рокъ присязе тымъ подданнымъ короля его милости Ясвойньскимъ зложили третий день, а отданью тое девки Малгореты Ясевны тому Станю Рукайтю, деду ее зложили есмо рокъ и местце водлугъ зезволенья обудвухъ сторонъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую девку Малгорету тому Станю отдати маєт в дому змянина господарского повету Ковенского пана Адама Кульвета именья его Кульвенского, въ повете Ковенскомъ лежачого, в году теперешнемъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Генвара двадцать второго дня. А кгда тотъ рокъ присязе зложонъ, день третий месеца Генвара трынад-

датыи пришолъ, постановившыся передъ нами у суду тотъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ вызволилъ тыхъ подданныхъ его королевске милости Ясвоинскихъ с тое присяги, а тую сорокъ копъ грошей, на немъ за головщизну всказаную, имъ платити або ихъ еднати обовезалъсе. Якожъ рокъ той заплате сороку копамъ грошей зложыли есмо, чотыры недели. Повиненъ будетъ тотъ Петръ Можейковичъ не державцы, который именемъ тыхъ подданныхъ короля его милости жаловалъ, але тымъ подданнымъ короля его милости Ясвоинскимъ, братьи и отцу тое Полонии, страчное, тую сорокъ копъ грошей заплатити, а где бы заплатити не хотелъ, тогда отправа на имению его маеть быти — водле статуту уделана. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 169—71.

№ 260.—1584 г. Января 14. *Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.*

Лѣта отъ нароженъя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъддесять четвертого, месеца Генвара чотырнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне боярынъ господарьскій повету Ковенского Мартинъ Станевичъ жаловалъ с позву своего на боярина господарьского того жъ повету Ковенского Яна Михновича о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Михновичъ, будучы позванъ отъ земянина повету Ковенского Яна Миколаевича Кульвета в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмъддесять третемъ на роки земские, о святой Тройцы минулые, о бой тивуна его, переєдналъ того Яна Кульвета шестыма копами грошей, по которыхъ дей пенезяхъ за прозьбою его оня

Мартинъ Станевичъ Яну Миколаевичу ручилъ и листомъ своимъ записнымъ описалъ, се: то дакъ дей тотъ Янъ Миколаевичъ, водлугъ опису его, позвалъ его передъ урядъ господарьскій и городскій Ковенскій о незаплатченъе тыхъ пенезей, а онъ дей в томъ се чути и тыхъ пенезей шести копъ грошей ему заплатити и в томъ его заступити не хотелъ. Обжалованный Янъ Михновичъ, выслухавшы тое жалобы и вывнчя отиоръ, поведилъ, ижъ дей тотъ Мартинъ Станевичъ николи по мне, ниякихъ пенезей не ручылъ, ани тежъ онъ ниякихъ пенезей за мене. Яну Миколаевичу не платилъ, а если дей его Янъ Миколаевичъ до игороду позывалъ и если дей што онъ ему платилъ, тогда не за мене, але за себе, што дей готовъ буду показати выписомъ и городскимъ справы ихъ, о што се онъ с тымъ Яномъ Миколаевичомъ правовалъ и за што платилъ, только дей прошу, абы то было до завтра отложено. А потомъ поведилъ тотъ Янъ Михновичъ, ижъ дей я естлимъ што былъ виненъ тому Яну Миколаевичу Кульветю, тогомъ ужъ половицу заплатилъ, а ему до того ничего. Поводовая сторона Мартинъ Станевичъ, доводячы того, же его ручылъ, ставилъ на свидетельство подданого пана Прелубского з села Скребиновъ, именемъ Михала Богдановича, а пры томъ, свидѣствъ бралъ се самъ на присягу, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу ручылъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и бачачы, же сторона поводовая при жалобе и при светку своемъ самъ на присягу се бралъ, сказали есмо, ижъ тотъ Мартинъ Станевичъ на томъ маеть присягнути, же того Яна Михновича Яну Миколаевичу Кульветю у шести копахъ грошей ручылъ, которой присяге зложыли есмо рокъ день третій, а гды присягнетъ, повиненъ будетъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу, яко рукоемцы своему, заплатити шесть копъ грошей литовскихъ. Тотъ день третій тому Мартину Станковичу присяге зложовый, то есть

*) Годъ обозначенъ на л. 105 актовой книги.

сего жъ месеца Генвара чотырнадцатого дня припаль, онъ Мартинъ Станковичъ, водле сказанья нашего, водлугъ роты, ему на то черезъ возного Каспра Даркиса выданое, прислгу учинилъ. Повиненъ будетъ тотъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу тую шесть копъ грошей отъ сего дня месеца Генвара чотырнадцатого за две недели заплатити, а естли бы заплатити не хотель, тогды отправа на именью его Авкгъштыгольскомъ, в повете Ковенскомъ лежакомъ, водле артыкулу шестьдесятъ осмого, з розделу четветого уделана быти маеть. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, за жеданьемъ того Мартина Станевича до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 193—94.

№ 261.—1584 г. Января 17. Рѣшеніе суда по спору бояръ Янгинтовичей и Янеловичей о землѣ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара сеинадцатого дня. *)

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Петръ Янгеловичъ з братаничами своими—з Матеемъ, Станиславомъ, Бортковичами, з Матеемъ Петкевичомъ Вартломей, Фронцко, Матей, Себестыянъ, Янъ, Якубъ, Станиславъ а Лаврынъ Петровичы жаловали с позву своего черезъ умоцованого прыателя своего пана Миколая Яновича Мошюла на бояръ господарскихъ повету Ковенского Юрья, Томаша, а Павла Яновичовъ Янгинтовичовъ—братью свою стрыечную о томъ, ижъ дей они в году прошломъ семъдесятъ первомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, нашедшы кваловнымъ

обычаемъ на часть земли ихъ себраное, не розделеное на врыщцу Выгоны стародавние, передъ ворота домовъ ихъ, з ними не отделившыся, не мало того выгону поорали и подрали, якожъ дей они тое подранье возному повету Ковенского Юрью Андрыяновичу оказывали. К тому жаловали, ижъ дей тые жъ Янгинтовичы во всей отчыане ихъ, лежакой в повете Ковенскомъ, в поли Вилчатовскомъ, яко в поляхъ оромыхъ и в сеножатехъ и во всякихъ пожыткохъ ровного делу дати и поступити не хочуть. К тому тежъ она жъ жаловали на тыхъ же Янгинтовичовъ, ижъ дей листъ обрубный на всю отчыану ихъ спольную вышей описаную у себе держать, а имъ яко братьи дати и показати не хочуть. Который дей листъ, вси имъ на чотыри части на именье ихъ, данный отъ померчого его королевское милости Жыкгимонта Августа, отъ небожыка Миколая Кунцовича, в которомъ дей листе есть ограничено вси стороны, то есть почоншы отъ реки Кгини стеною простымъ трыбомъ, пры боку волокъ его королевское милости села Вильчатовского, ажъ у реку Невяжу, рекою Невяжою ажъ до стены подданныхъ господарскихъ села Бобтовъ, стеною Бобтовскою тежъ у реку Кгинею у верхъ до стены Вильчатовское и противъ тое стены черезъ реку Кгиню стеною противъ горы пры обрубѣ землянина господарского повету Ковенского пана Миколая Грычыны, а з другое стороны бояръ господарскихъ повету Ковенского Янюшевичовъ стеною у реку Кгинею, о што дей вжо они, перво сего будучы позвани на роки светое Тройцы в году осмъдесятъ первомъ, ихъ за братью и участниковъ своихъ признали и ровную часть в томъ именью поступити прыобещали, нижли дей они водлугъ позволенья своего имъ, яко братьи, участникомъ, водлугъ того листу спольного обрубного дати и поступити не хочуть. Обжалованая сторона, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыателя своего Яна Монкевича, пове-

*) Годъ обозначенъ на 106 л. актовѣ книжи.

дили, ижъ дей вжо о тые речи, о которые они ихъ позывають, передъ подстаростимъ Ковенскимъ небожчыкомъ паномъ Станиславомъ Голубицкимъ право было, которое sprawy положылъ передъ нами листъ суду пана Станислава Голубицкого подъ датою году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа десятого дня, в которомъ признаваетъ тотъ подстаростий Ковенский панъ Станиславъ Голубицкий, ижъ за жалобою бояръ повету Ковенского Матея Петкевича а Петра Будревича на боярына господарского того жъ повету Ковенского на Яна Якигитовича о непоступленье в некоторыхъ кгрунтехъ ровного делу была справа передъ нимъ, и не кончачы того самъ панъ Голубицкий тамъ на местцу судовомъ высылалъ служебника своего Станислава Смокгоровского на тотъ кгрунтъ пенный, передъ которымъ тамъ на кгрунте постановившыся Матысь, сынъ Якигитовъ именемъ отца своего в право се вдати не хотелъ, женичы то быть пустовщизну Юриговтишкы, выслугою своею, отъ короля Жыкигонта ему даную и данину листъ его королевское милости у себе быти меновалъ, але показати не хотелъ, а жалобники Петръ и Матей, доводячы тое жалобы свое, ставили осми светковъ, людей господарскихъ Вильчатовскихъ и при томъ еще сами до присяги се брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Якигитовому на присягу пуцали на томъ, якобы они до тыхъ кгрунтовъ участництва не мели. Онъ Матысь яко свидетельства ихъ слухати, такъ на присягу ихъ самыхъ пуцати и самъ тежъ присегати не хотелъ, одно упорне одаывалъ се на розсудокъ самого пана подстаростего. И тотъ слуга пана подстаростего, не чынячы тому сконченья, отложилъ то до пана своего. А потомъ зась повторе тотъ же панъ Голубицкий, не едучы самъ на тые кгрунты, высылалъ на местце свое хоружого Ковенского, пана Яна Яновича Выдру и при немъ того жъ служебника своего Станислава Смокгоровского, которые кгда на тотъ кгрунтъ

пенный выехали, помененные жалобники Петръ и Матей перво, помененныхъ светковъ звести не могучы, сами се до присяги брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Якигитовому на присягу пуцали. Онъ такъже ихъ до присяги не пуцалъ и самъ: присегати не хотелъ, одно се тыхъ светковъ домагалъ, которыхъ ижъ они не поставили, панъ хоружый того Якигита и сына его Матея при дву нивахъ, то есть при одной Векгелини и при другой ниве у поли Кгедежы вечно оставилъ, а на третемъ местцу ниву Кгедажы Камспась, тую за зезволенемъ обуду сторону на ровные части поделити казалъ, яко есть ширей на томъ листе суду его описано. И домавали се тые жъ Якигитовичы водлугъ артыкулу петьдесятого зрозделу четвертого, абы тые жалобники вину заплатили, кгда жъ дей после права того жъ ищутъ, што перво того правомъ уступили, а листу дей мы обрубного у себе не маемъ и не мели и о немъ не ведемъ. Поводовая сторона Янгеловичы повелили, ижъ дей ть не сама особа вридовая судила, але посланцы, альбо слуги его, а тежъ дей вжо они того суду слугъ, альбо посланцовъ пана Голубицкого, яко не слушного, сами у суду земского Ковенского отступили и ровный делъ во всемъ обрубке позволили и, доведчы того позволения ровного делу, положили выпись с книгъ справъ суду земского Ковенского за sprawy пана Михаила Юшковича Кульветя—судьи, а пана Мартина Подсентковского—подсудка, вридниковъ земскихъ Ковенскихъ, роковъ, о святой Тройцы, въ году семъдесять первомъ, Июня шестнадцатого дня справованыхъ, в которомъ пишетъ, ижъ за припозваньемъ отъ бояръ господарскихъ повету Ковенского Петра Янгеловича и брата и братаничовъ его Матея а Станюля Бортковичовъ, Матея Петкевича, а Петра Будревича—бояръ господарскихъ повету Ковенского жъ. Юрья, Томаша и Павла Яновичовъ Якигитовичовъ о ровный делъ въ отчизне ихъ спольной; тые

Якгинтовичы, сами у суду стоячы, добровольне : позволили Петру Янгелевичу и братаничомъ его во всей отчизне своей ровный дель, на которое розделение; судъ земъский отослать ихъ обудву сторонъ до пана подкоморого. А потомъ тыежъ Янгелевичы положили позовъ пана Войтеха Деялтовского—подкоморого Ковенского, в которомъ : пишетъ до Якгинтовичовъ, приказуючы, абы они обе стороне, на тые кгрунты пенные вышедшы, росправу прыняли. Яко жъ : дей есмо Янгелевичы за прыпозваньемъ нашимъ, кгда ихъ позовы подкоморого с коморникомъ поветовымъ паномъ Миколаемъ Грычиною на тые кгрунты вышли и делу ровного помогалися, они дей намъ делу ровного во всякихъ кгрунтыхъ поступити не хотели и забронили, и за тымъ : розорваньемъ до сего часу делу ровного з ними не маемъ, а ижъ дей они листу обрубного у себе не признавають, нехай дей на томъ прысягнуть, якъ его не мають, ани о немъ ведаютъ, альбо мы самодванасты готовы на томъ прысягнути, же у нихъ есть тотъ листъ обрубный, спольне намъ з ними належаый на тое именецо, Обжалованные Якгинтовичы поведили,—ижъ дей мы яко перво того передъ судомъ земскимъ и передъ коморникомъ въ отчизныхъ кгрунтыхъ делу ровного имъ не боронили, такъ и теперь не боронимъ, только дей мы у выслужоной на его королевской милости Жыкгимонте пустовщизне, прозываемой Юркговтишской, до чого они ничого не мають и што намъ панъ Голубицкий черезъ посланцы свои прысудилъ, делу имъ не поступовали и теперь поступити не хочемъ. И положили выпись с книгъ : кгродскихъ Ковенскихъ оповеданья своего и сознанья возного Юрья Андрыяновича подъ датою року семьдесятъ первого, месеца Августа девятого дня, в которомъ пишетъ, же Юрый Якгинтовичъ самъ отъ себе и отъ брати своей Томаша и Павла Якгинтовичовъ оповедалъ и возный в тые жъ слова созналъ, ижъ они Якгинтовичы о выгонъ альбо пастовники,

передъ ворота ихъ лежачы, не роздельные, передъ коморникомъ хотели росправу прынати,—Янгеловичомъ тры части поступити, а собе четвертую зоставити; але они Янгеловичы хотели во всякихъ кгрунтыхъ делу ровного мети, и за тымъ, не скончывшы того делу, прочъ розошлися. Мы судъ, выслулавшы тое жалобы, споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы такъ з споровъ ихъ теперешнихъ, яко и на выписехъ ихъ, передъ нами у суду зъ obu сторонъ покладаныхъ, же они межъ собою о тотъ ровный дель отъ не мало-го часу правуються, а только о тые кгрунты, которые Якгинтовичы выслугою своею, а Янгейловичы отчизными спольными кгрунтами въ одномъ обрубе волде листу обрубного быти меують, не згожаютьсе и в поровнанье слушное не прыходятъ, а хотяжъ Якгинтовичы тые кгрунты выслугою своею отъ его королевское милости Жыкгимонта быти менують и называютъ ее пустовщизною Юркговтишскою, але на не нее, яко передъ самямъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его, такъ же потомъ передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, ани перелъ коморникомъ, который былъ на тое розделение ихъ высланъ, ниякого права и данины его королевское милости не оказали, только голыми словы тотъ кгрунтъ своимъ поведали и того боронили, а сторона поводовая, помевеные Янгелевичы, доводячы того, же и тые кгрунты, которыхъ Якгинтовичы в роздель не пуцають, не суть имъ за жадную выслугу, одно отменою за кгрунты ихъ спольные отчизные даныи, передъ посланцомъ пана Голубицкого ставили осми светковъ, а пры томъ и сами прысягнути хотели, на остатокъ и имъ Якгинтовичомъ на прысягу пуцали, одно самъ тотъ Матей—сынъ Якгинтовъ : того свидества ихъ слухати и имъ на прысягу позволяти, ани самъ прысегати не хотелъ, а передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, кгда были о тотъ же дель : позвани, тое выслуга своею не меновали, одно згола во всей отчизне своей ровный дель позволили.

здель-
справу
посту-
ле они
грунъ-
тъ, не
ились.
спо-
мевши
яко и
ду зъ
межи
мало-
кгрун-
своею,
ьными
листу
ютъсе
тъ, и
выслу-
лности
вають
але на
Голу-
и его,
ь Ко-
кото-
еланъ,
евское
и сло-
и того
омене-
и тые
оздель
ю вы-
ихъ
ослан-
осма
ягнуты
нтовя-
ь тогъ
ества
олити,
передъ
были
ыслуги
о всей
олили.

с тыхъ причинъ присудили, всказали есмо тымъ Янгеловичомъ, то есть Петру Янгелевичу и братаничомъ его Матею и Станиславу Бортковичомъ, Матею Петкевичу, Бартломею, Фронцу, Матею, Себестяну, Яну, Якубу, Станиславу и Лаврыну Петровичамъ з Юрьемъ, Томашомъ и с Павломъ Яновичами Янгинтовичами во всемъ обрубе ихъ отчизномъ спольномъ, водле первого (суду) земьского Ковенского, ровный дель таковымъ обычаемъ: Янгеловичомъ, жалобной стороне, всимъ во всякихъ крунтехъ и пожиткохъ тры части, а Янгинтовичомъ — отпорной стороне всимъ также во всякихъ крунтехъ и пожиткохъ — четвертая часть. А што Янгинтовичы менили опрычные свои нивы, отменою за пустошчызны, на его королевское милости Жыкгимонте выслужонные, данными, на што вжъ некоторого права яко передъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его и николи, коли жъ кольемъ они з собою о тые кгрунты споры вели, на остатокъ и теперь передъ нами не показали, про то мы сказали есмо, вжъ жалобная сторона, помененные Янгеловичы, яко первой передъ посланцами пана Голубицкого на доводъ тое речы свое осми светковъ ставили и сами се на присегу брали и теперь мають на то поставити осми светковъ, а при отсвядченю тыхъ осми светковъ и сами Янгеловичы мають на томъ присягнути, вжъ и тые нивы властные ихъ, спольные, отчизные з Янгинтовичами, а не за выслугу Янгинтовичомъ даные. А кгда Янгеловичы такой доводъ поставятъ и сами на томъ присягнуть, тогда тые нивы в ровный дель, яко и иные кгрунты вхъ отчизные, межы ними водле прыналежности частей амъ розделены быти мають. А што тежъ Янгеловичы жаловали о листъ обрубный, вжъ имъ Янгинтовичы не указуютъ и ку ужыванью давати не хочутъ, а Янгинтовичы того листу у себе не поведаютъ, на томъ Янгеловичы до присяги се брали, же у нихъ тотъ листъ обрубный есть, а на остатокъ имъ Янгинтовичомъ на пры-

сягу позволяли, яко того листу обрубного у себе не мають, сказали есмо, вжъ Янгинтовичы мають отприсягнутися, яко того листу обрубного у себе не мають и не мели, ани о нимъ ведаютъ. И зложили есмо рокъ тому розделу ихъ и постановенью светковъ, также обе ма сторонамъ на присягу в тыдень до светомъ Юрью рымьскомъ святе в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля тридцатого дня, а до розделенья того обрубу и ку прислуханью тыхъ светковъ и на выданье водле сего сказанья нашего обема сторонамъ присягъ, прыдали есмо имъ возныхъ Юрья Андрияновича и Юрья Миколаевича и двухъ шляхтичовъ, землянь господарьскихъ повету Ковенского, передъ которыми они обе стороне на помененый рокъ повинни будутъ, тамъ на тыхъ кгрунтехъ своихъ стати и росправу межы собою водле сего сказу нашего прынати. А вжъ на рокъ осмьдесятъ четвертый яко Янгеловичы, такъ и Янгинтовичы, водлугъ старого розобранья кгрунтовъ межы собою, кождый на части своей жытомъ засеель; тогда тое засеенье свое кождый, где хто што засеель, и хотябы се тотъ грунтъ кому иному с теперешнего розделу досталъ, добровольне пожати и на пожитокъ свой собрати маеть, а пожавшы и звезшы, голый кгрунтъ, кому се достанеть, поступити и потомъ се вжо в то николи не вступовати, ведь же вжо ярыны на теперешний рокъ и завжды кождый на своей части кгрунтовъ, где се што кому с теперешнего делу достанеть, засевати и на пожитокъ свой оборочати маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же л. 195—199

№ 262.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ илѣніяхъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмѣнадцатого дня, лѣта отъ нароженія Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмѣдесять четвертого *).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янушко Яновичъ и братаничы его Грыгорей Бартломеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы Немецлевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтрмей Бейнаровичъ чынили оповеданье черезъ умоцованого прятеля своего пана Валентого Сайбута, ижъ дей бояре господарские повету Ковенского Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ а Петръ Якубовичъ Романовича прыпозвали ихъ позвы господарскими аемскими Ковенскими на роки теперешние передъ судъ земский Ковенский, менуючы, якобы отцове ихъ мели заставить брату своему рожоному небожчыку Мартину Романовичу, дядьку ихъ отчынну свою властную, лежащую в повете Ковенскомъ, в полю Ужумишкахъ, у осми копахъ грошей, яко дей есть шырей жалоба ихъ на позве описана и доложона. За которыми дей позвы тые Бейнаровичы теперь на тыхъ рокахъ, почонны отъ дня девятого месеца Генвара у понеделокъ и другого дня месеца Генвара десятого у во второкъ а третего дня месеца Генвара одинадцатого у середу, такъже и потомъ ажъ до дня сегоднешнего месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, нижли дей сторона поводовая Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ и Петръ Якубовичъ Романовича, позвавши ихъ, сами не стали и никого з моцью зуполною ку довоженью тое жалобы своее не прысылали и некоторое ведомости о собе суду и имъ стороне позванной не дали и домаляли се, абы отъ тое речы и отъ позву

были вольни. А такъ мы, то ку ведомости своей врядовой прыпустившы и того слуш не дознавши, же сторона позванная Янушко Яновичъ и братаничы его: Грыгорей Болтрмеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтрмей Бейнаровичъ, будучы отъ Яна Матеевича, Якуба Миколаевича, Петра Якубовича Романовича позвани, теперь на рокахъ судовыхъ становилисе и почонны отъ дня девятого месеца Генвара ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, але сторона поводовая позвавши, сами се не становили и никого з моцью зуполною ку довоженью собе справедливости не прысылали и некоторое ведомости о собе намъ суду и стороне своей позванной не дали, здали есмо ихъ поводовую сторону позваннымъ в справе и накладъ водле статуту, похочуть ли тая поводовая сторона тыхъ теперь, позванныхъ о туюжъ речъ повторе позвати, повинни будутъ первой имъ справу и накладъ водле статуту заплатити, тежъ о тую речъ свою мовити. А по уписанью до книгъ того оповеданья и пильности обжалованое стороны, тые жъ обжалованные Кгелвойновичы и Немецлевичы взяли собе выписъ подъ нашими печатями.

Тамъ же, л. 206.

№ 263.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревица за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмнадцатого дня, лѣта отъ нароженія Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмѣдесять четвертого *).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Станиславъ

*) Годъ обозначенъ въ автографѣ на л. 105.

*) Годъ обозначенъ на 105 л. автографѣ.

Матеевичъ Хлусъ, жаловалъ с позову свое-
его на боярина господарьского повету
Ковенского жъ, на Петра Боревица о томъ,
жъ дей в году недавно прошломъ тисеча
пятьсотъ осмъдесять третемъ, месеца Ав-
густа двадцать третего дня, ходячы ему,
Станиславу Хлусу, около сеножати своее,
лежащее в полю Войковскомъ, в повете
Ковенскомъ, пры дорозе, идучой мимо дворъ
Понемонский пана Шымона Крушевского
и малжонки его паней Ганны Подсендков-
скойны до села господарьского волости
Дорсунншское Войкова, то пакъ дей того
дня вышей мененого сынъ того Петра Бо-
ревица на име Миколай, который пры немъ
не въ одде лежиаетъ, прышодши тамъ
на тое местце, не маючи до него Стани-
слава Хлуса жадное прычины, безвинне
его шкодливе тотъ сынъ его Миколай
збиль, зранилъ киемъ, якожъ дей онъ того
Петра Боревица обносилъ листомъ упоми-
нальнымъ суду здешнего земьского Ковен-
ского, просячы у него на того сына его
о справедливость, нижли дей онъ яко року
не зложылъ, и справедливости не учинилъ.
И доводечы тое жалобы свое, помененый
Станиславъ Хлусъ положылъ выписъ с
книгъ кгородскихъ Ковенскихъ подъ датою
року тисеча пятьсотъ осмъдесять третего,
месеца Августа двадцать осмого дня опо-
веданья своего и сознанья возного Стани-
слава Монкевича огледанья ранъ на томъ
Станиславе Хлусе, которые менилъ отъ
Миколая Петровича Боревица ему почи-
ненные. А к тому, доводячы того, ижъ у
того Петра Боревица на сына его Мико-
лая о тотъ бой свой просилъ справедли-
вости, положылъ листъ упоминальный отъ
вряду здешнего земского Ковенского, пи-
санный до того Петра Боревица, который
ему подаванъ есть черезъ возного повету
Ковенского Войтеха Петровича, упоминаю-
чы его, абы онъ с того сына своего Ми-
колая тому Станиславу Хлусу о збитъе его
справедливость учинилъ. Обжалованный
Петръ Боревицъ, выслушавшы жалобы тое
и тыхъ доводовъ листовныхъ, сына своего
помененого Миколая ку усправедливенью

на тую жалобу Станиславу Хлусу у суду
поставилъ, который поведилъ, ижъ дей
я того Станислава Хлуса того часу и ни-
коли, яко онъ меновалъ, не билъ, ани о
томъ ведаю. Жалобливая сторона Стани-
славъ Хлусъ поведилъ: кгдажъ се дей
обжалованный Миколай Петровичъ до того
бою и ранъ моихъ не признаваетъ, я дей
водле артыкулу второго з розделу одинад-
цатого на ранахъ своихъ близшый и го-
товъ есми прысягнути, же тотъ бой и раны
отъ того Миколая Петровичова Боревица,
а не отъ кого иного, маю. Мы судъ, вы-
слушавшы тое жалобы и споровъ обудву
сторонъ и зрозумевшы то, ижъ зъ обудву
сторонъ доводу, ани отводу инакшого яв-
ного не было, окромъ сторона поведовая
Станиславъ Хлусъ самъ на ранахъ своихъ
до прысяги се бралъ, до которое есмо его
водле того артыкулу второго, в розделе
одинадцатомъ описаного, прыпустили на
томъ, ижъ ни одъ кого иного того бою
и ранъ не маеть, только отъ того Мико-
лая Петровича Боревица, и зложыли есмо
рокъ той прысязе день третий; (а кгда) тотъ
день третий, то есть сегожъ месеца Генвара
двадцатый кгда прыпалъ, помененый Ста-
ниславъ Хлусъ водле сказу нашего и вод-
лугъ роты, ему черезъ возного на то вы-
даное, прысягу учинилъ, за которую пры-
сягою его прысудили и всказали есмо тому
Станиславу Хлусу на Миколаю Петровичу
Боревицу навезки водле стану его шля-
хетского двадцать копъ грошей литовскихъ;
а ижъ на жалобе было поменено, якобы
его тотъ Миколай Боревицъ киемъ бити
мель, того киевого битья ижъ тотъ Ста-
ниславъ Хлусъ не домовляльсе и на пры-
сязе не твердилъ, про то есмо ему тое
киевое навезки не сказывали, а тымъ двад-
цатьма копамъ грошей водле артыкулу
пятьдесять девятого з розделу четвертого
зложыли есмо рокъ заплате отъ двадцатого
дня месеца Генвара за чотыры недели:
повиненъ будетъ тотъ Миколай Петровичъ
Боревица тому Станиславу Хлусу на тотъ
рокъ тую двадцать копъ грошей заплати-
ти. А где бы до того вышей помененого

року тое двадцати копъ грошей заплатити не хотелъ, тогда по выштью того року на именью и маестности его за тую двадцать копъ грошей отправа уделана быти маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами, у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 204—6.

№ 264.—1584 г. Января 25. Продижная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на имение

Лета отъ нароженья Сына Божьего тысяча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о святой Троицы рымского свята судовне отпращиваемыхъ, передъ нами врядники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радосынскимъ—судьею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ—писаромъ, постановившыся очывиство землянинъ господарьский повету Ковенского Андрей Грыгорьевичъ Натковича учывилъ добровольное и устное сознание свое, ижъ дей, потребуячы онъ пенезей, продать и на вечность спустить половицу дому своего отчизного, лежакого в повете Ковенскомъ, в полу а обрубе Дрокатовичъ, со всемъ на все, з земляныи оромыи и неоромыи и со всеми статкомъ домовымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ и со всеми пожитками, до того дому належачыми, за деветь копъ грошей литовскихъ брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ; которое продажи свое и листъ свой выданный подъ печатми людей добрыхъ, тому Николаю Грыгорьевичу даный, на граде передъ нами покладать и просить, асиа чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ быти. А такъ

мы того листу его огледавши и чытаючи его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который с початку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Андрей Грыгорьевичъ Натковича—бояринъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, або чыты его слышати, нынешнимъ и потомъ будущимъ о томъ, штожъ ку пыльнымъ а великимъ потребамъ моимъ продалъ есми домокъ мой отчизный, лежащий в повете Ковенскомъ, в полу а въ обрубе Дрокатовичовъ, свою половицу, которая на мене прыйдетъ отъ брата моего роженого Николая Грыгорьевича, яко хоромъ домовыхъ, быдла всякого рогатого и нерогатого, всякихъ статковъ домашнихъ, земель оромыхъ и не оромыхъ, нивъ, сеножатеи, лесовъ, гаевъ, мышиковъ, лозниковъ, и продалъ есми тотъ домокъ мой у верху поменый со всемъ тымъ, што ся у верху поменило, землями отчизными, со всеми статки домовыи брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и всемъ потомкомъ ихъ за деветь копъ грошей литовское личбы, в кождый грошъ личачы по десети пенезей белыхъ, обель вечно и никому ни в чомъ непорушно. Вольно ему самому, жоне, детемъ и всемъ потомкомъ ихъ тотъ домокъ мой отъ мене проданный со всеми статки домашними и з земляныи отчизными отдать, продати, променити, межы сорати, к своимъ нивамъ и сеножатямъ привлацати, а мне самому, детемъ и всемъ потомкомъ моимъ потомъ будущимъ не потреба никакимъ кольвекъ обычаемъ в тотъ домъ отъ мене проданный и во вси статки и земли отчизные уступоватися и отнимати отъ брата моего Николая и отъ всехъ потомковъ его, бо тотъ домъ мой со всеми статки домашними и со всеми землями отчизными продалъ есми тому брату моему Николаю, ничего на себе, на дети и на потомки мои не оставляючи, того дому, тыхъ статковъ и тыхъ земель; а хто бы приносилъ з бла-

кихъ моихъ альбо посторонный человекъ оеякимъ кольвекъ обычаемъ уступатисе и бтнимати тотъ домъ и тые земли отъ прата моего Миколая, тогда маю своимъ накладомъ очыщати, и естли бы я самъ, або хто с потомковъ моихъ, з детей потомковъ будучыхъ мель брата моего Миколая, жоны, детей и потомковъ его с того дому и с тыхъ земель отъ мене проданыхъ выгонати и неякое пренагабанье чынити, альбо естли бы в томъ пренагабаного не хотель очыщати, тогда я самъ, або потомокъ мой, таковой кождый з насъ маемъ вины заплатити ихъ милостямъ судьямъ господарьскимъ земскимъ Ковенскимъ три рубли грошей, а ихъ вси шкоды и наклады, кромъ жадное присяги, на слово реченье, совито заплатити маемъ, и то заплатившы тые вси шкоды наклады ихъ и вину врядовую, предъсе братъ мой Миколай, жона, дети и вси потомки ихъ пры томъ дому и земляхъ отчизныхъ, отъ мене проданыхъ, пры моцы вечными часы зостати мають. Пры томъ были люди добрые, бояре господарьские повету Ковенского Войтехъ Енковичъ, Адамъ Болтроевичъ, Творьянъ Юрьевичъ, Матей Станиславовичъ. И для леншой твердости того моего листу я Андрей у верху помененый, не маючи на тотъ часъ своей властной печати, просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ людей добрыхъ у верху описаныхъ, которые то для прозьбы моей учынили и печати свои прыложили ку тому листу, отъ мене брату моему Миколаю даному. Писанъ у Мойшокгольце, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать пятого дня. У того листу печатей прыписанныхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Миколая Грыгорьевича и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 234—5.

№ 265.—1584 г. Апрель 23. *Продажная запись боярина Каспора Стецевича родственникамъ его Бобровичамъ на имъние Бобровичы.*

Того жъ дня . тридцатого Мая лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Андреевичъ Стецевича добровольное и устное сознанье свое пры листе своемъ вызнаномъ ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ учынилъ тымъ словы, ижъ дей онъ продалъ именичо свое властное отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Шефану и Войтеху Якубовичомъ Бобровича, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ я за певную сумму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе его вызнаномъ продажномъ описано и доложено есть, и просилъ, абы пры очывистомъ и устномъ сознанья его былъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ, которого мы, огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, казали есмо за прозьбою его до книгъ уписать, который вписуючы слово отъ слова, с початку ажъ до конца такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Андреевичъ Стецевичъ—боярынъ господарьский повету Ковенского, сознаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, ижъ што которое именейцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, отецъ мой боярынъ господарский повету Ковенского небожыкъ Павелъ Стецевичъ завелъ былъ в неякой суме пенезей брати ствоей стрыечною Якубу и Лаврыну Бобровичамъ и, не освободившы и не выкупившы того именейца, отецъ мой з сего

*) Годъ обозначенъ на 234 л. акт. кн.

света смертию зшолъ, а по его смерти тое именьцо на мене, яко на властного сына и потомка его, воде права прирочного належало, которое именьцо они Якубъ и Лаврынъ и потомки ихъ за тымъ завенднемъ отъ отца моего черезъ часъ не малый держали и его ужывали. А такъ я теперъ, стособившыся, спозывшы у людей на пенези, тую отчизну свою, именьцо Бобровичовское освободилъ и окупилъ былъ есмь, и маючы я то в мощи и владности своей и розумеючы я то за докуками людскими, которые мне на тое окупенье именьца пенезей позычили, жебыхъ се' трудна пры томъ именьцу за долгами одержати мель, а хотячы в томъ уистити, к тому тежъ потребуячы пенезей на властные потребности свои, продалъ и на вечность ему спустилъ тое преречное именьцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, въ окрузе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, прозываемое Бобровичовское, з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, съ огороды, з сады, с полми ороыми и не ороыми, з сеножатыми, зарослями, з лесами, гаями и со всимъ на все, яко ся тое именьцо, отчизна моя Бобровичовское само в себе, в межахъ, границахъ и во всихъ обыкодахъ своихъ маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского, то есть Щефану и Вейтеху Якубовичомъ Бобровича, а Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ Бобровичамъ, братья, повиннымъ своимъ за певную и вжо руками моими отъ нихъ взятую суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей личбы литовское; мають помененные Щефанъ и Вейтехъ Якубовичы, Янъ и Вейтехъ Лаврыновичы, жоны, дети и потомки ихъ отъ сего часу и дня даты сего листу моего, ниже описаное, тое поменное именьцо отчизну мою, окромъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца отчизны, моее заставныхъ, которые суть по другой стороне реки Верхни заставлены отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, со всимъ на все, яко ся в себе маеть, держати и ужывати вечными

часы; волни тежъ будутъ тую продажу мою, а куплю свою они сами, жоны, дети и ихъ потомки кому хотячы отдати, продати, даровати и на вечность записати; а я вжо самъ, жона, дети и потомки мои не маю и мочы не буду в тое поменное именьцо, отчизну свою имъ, проданое, уступоватися и некоторое переказы в держанью и ужыванью чынити вечными часы. А што се дотычетъ тыхъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца Бобровичовского, отчизны моее, которые суть по другой стороне реки Верхни, заставленные в неякой суме пенезей отъ отца моего небожчыку Яну Линкгевичу, на тые кгрунты, альбо земли ку освобождению ихъ и ку привлащенью на пожитокъ свой, я Каспоръ себе вольное и здоровое право с потомками або з держачымъ тые кгрунты заховаю, а на тую теперешнюю продажу мою далъ есмь помененымъ пану Щефану и Вейтеху Якубовичомъ, Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ сесъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатями людей зацныхъ землянь господарскихъ повету Ковенского пана Матея Павловича Зуба, пана Якуба Андреевича Мойсеевича а пана Ивана Семеновича Крохи, которые, будучы того добре сведоми, за очивистою и устною прозьбою моею печати свои приложити рачили к сему моему визнаному вечыстому листу. Писанъ у Бобровичахъ, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля двадцать третего дня. У того листу печатей чотыры. Которое добровольное очивистое сознание за прозьбою ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 243—45.

№ 266. — 1584 г. Мая 2. Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радзивила боярину Мартину Михаловскому на землю.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ сегого, месеца Априля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными кола композити юдицыи, на трибуналъ у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствомъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ осмьдесятъ семей обрабными, постановившысе очевисто у суду панъ Андрей Янъкевичъ оповедалъ, покладавалъ и ку актикованю подалъ документъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Ерого—кардинала Радивила годное памяти такъже зашлому Мартинови Михаловскому на речъ въ немъ ниже помеченую даный, а потомъ в Бозе велебными ихъ милостямъ отцомъ иезуитомъ колеюмъ Виленского служащий, просечы насъ суду, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ, который уписуючи у книги слово до слова, такъсе в себе маеть: Jerzy z Bożego zmiłowania świętego kościoła rzymskiego cardynał Raddziwił — administrator wiekuysty biskupstwa Wilenskigo, xiaże na Olyce y Nieswieżu, locum tenens króla iegomości.

Oznaymuiemy tym listem naszym każdemu, кому tego będzie potrzeba wiedzieć, ninieyszym y napotym będącym. Przychodził do nas boiarzyn nasz dwora Budziwiskiego Marcin Michałowski, prosząc nas umiżenie, abyśmy mu tę ziemię, którą niekiedy za daniną sławney a godney pamięci iegomości pana oycy naszego w imieniu Budziwiskim trzymał - nie iaki Jan Skiter, między gruntami iegomości pana wojewody Trockiego y kapitulnemi y grunty ziemian jego królewskiey mości leżącą, nazwaną Skiterowszczyzna, która od dawnego czasu pusto leżała, na pewny powinności onemu, małżonce y dziatkom jego dali y listem naszym utwierdzili. My na proźbę jego, chcąc

go ku służbam naszym sposobnieyszym y chętnieyszym uczynić, daliśmy y tym listem naszym daiem pomienionemu Marcinowi Michałowskiemu; żenie, dzieciom y potomkom iego tę ziemię pustą, nazwaną Skiterowską, ktorey podług pomiary iest włok siedm gruntu podłego, ze wszystkim, iako sama w sobie y w obrębiech swoich iest; ma on tę ziemię Skiterowską, od nas iemu daną, sam, żona, dzieci y potomkowie iego na siebie wiecznymi czasy trzymać, iey używać y na swoy pożytek obracać, a nam z niey będzie powinien do skarbu naszego na każdy rok trzy kopy groszy litewskich płacić y dwie drodze koniem, gdy go albo potomki iego gdzie w potrzebach naszych z listy naszemi poszlem. Na cośmy mu dali ten list nasz z podpisem ręki naszej, do ktorego y pieczęć naszą przyłożyć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie, dnia wtorego Maia, roku Panskigo tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego. У того докуменъту при печати притисненой подыпись руки тыми словы: Jerzy cardynał Radziwił — biskup Wilenski.

Который же тотъ документъ, черезъ особу верху мененую ку актикованю поданный, естъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1687 годъ, № 29. л. 143—4.

№ 267. — 1584 г. Мая 30. Жалоба землянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который прогналъ изъ дому жену свою.

Тогожъ дня 1 (30) Мая, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого*).

Постановившыся очевисто землянинъ господарьский повету Ковенского Юрый

*) Годъ обозначенъ на л. 284 актовой книги.

Станиславовичъ Драсейковича чынилъ оповеданье на боярына господарьского повету Ковенского на Якуба Богдановича Буйвида, ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмъдесять . . . , месеца . . . . . дня тотъ Якубъ Богдановичъ Буйвидъ, прыбытности не мало людей добрыхъ обапольныхъ приятель нашихъ, змовившы у него дочку его на име Оршулю Юрьевну и звенчавшыся з нею водлугъ обычаю нашего хрестиянского, взялъ ее себе за жону и мешкалъ дей з нею яко з жоною ажъ до того часу; теперъ дей в году нынешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ, месеца Мая двадцать пятого дня тотъ Якубъ Буйвидъ тую дочку его, называемую Оршулю Юрьевну, не ведати для которое прычины, з дому своего, лежачого в повете Ковенскомъ Буйвидовскомъ, не давши ей жадное прычины, отъ себе выгналъ, и я дей до него посылалъ возного повету Ковенского Юрья Войтеховича з стороною, людьми добрыми до дому его вышей менованого Буйвидовского, пытаючи его, для которое бы прычины онъ дочку его, а жону свою отъ себе з дому своего выгналъ? Который возный, тамъ бывшы и што слышавшы, передъ нами у суду устное сознанье свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Июня третего дня, знашодшы его самого Якуба Буйвида, у дому звышъ менованомъ Буйвидовскомъ, пыталъ у него для которое бы прычины тую Оршулю—жону его отъ себе выгналъ? Онъ дей на то поведилъ, ижъ она кромя моее ведомости з дому моего поехала, вжо мне то она непооднокротъ, але дей по третий чынить, я по нее посылати не буду, нехай дей тежъ до мене вжо не едетъ. Которое его оповеданье и сознанье возного есть до книгъ земьскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 243.

№ 268. — 1584 г. Июня 2. Рѣшеніе суда
объ уплатѣ бояркой Бартошевичъ штрафа за неявну въ судъ.

Тогожъ дня (Іюня второго дня, 1584).

Постановившыся очивисто бояринъ господарьский повету Ковенского Матей Яновичъ з жоною своею Стасею Явною чынили оповеданье, ижъ они прыпознали позвы господарьскими земскими Ковенскими на роки теперешние вышей менованные, в году тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ прыпалые боярку господарскую повету Ковенского Юрьевую Бартошевича Дороту Михайловну о не выкупенье нивъ земли оромое и сеножатеи в позве помененыхъ и о квалтовное выбитье з тыхъ же нивъ и сеножатеи, яко шырей а достаточней жалоба ихъ на позве описана и доложона есть. За которыми позвы Матей Яновичъ з жоною своею на рокохъ теперешнихъ, хотячы себе справедливости доводити, почавшы отъ дня двадцать девятого месеца Мая и другого дня тридцатого месеца Мая, и третьяго дня первшого месеца Іюня пильность чынилъ и волати сторону позваную до права кожного дня черезъ возного поветового Юрья Войтеховича давалъ. Нижли сторона позванная Дорота Михайловна, яко сама не стала, такъ никого зъ зуполною моцью ку отказу не прысылала и ничего о себе суду и стороне ведати не дала. И просилъ Матей Яновичъ, абы тое оповеданье, пильность его и сознанье возного до книгъ было записано. А такъ мы того оповеданья его и сознанья возного, который до права сторону позваную привольтвалъ, выслухавшы и того дознавшы, ижъ они на тыхъ рокохъ черезъ тры дни за позвы своими пильность чынили и то слушне показали и за тою пильностью ихъ сторону позваную в не станномъ первомъ водле статуту здали есмо,—повинна будетъ за другими позвы стороне, такъ и

суду водле статуту нестаннаго заплатити, што есть до книгъ записано.

Тамъ же, л. 262—63.

№ 269.—1584 г. Юня 6. *Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землю.*

Месеца Юня шостого дня (1584).

Постановившыся очивисто у суду бояринъ господарьскій повету Ковенского Петръ Станаславовичъ Войтковичъ, доведши водле права и статуту подання позву выписомъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ сознанья возного, жаловалъ с позву своего черезъ умоцованого своего Миколая Янушча Мошолу на бояръ господарьскихъ Ковенского повету, на име на Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ Твирбутовичовъ о томъ, што жъ дей в году прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ шостомъ, месеца Юля двадцать пятого дня бояринъ господарьскій того жъ повету Ковенского, небожчикъ Янушко Кгрыкговичъ Можевича посполу з сынами своими на име Матясомъ а Валентыномъ заставилъ и в держанье завелъ отцу его властному небожчыку Стасю Войтковичу Можевича третью часть отчизны своее, в повете Ковенскомъ лежащее, прозываемое в Можунцахъ, то есть всехъ кгрунтовъ оромыхъ и не оромыхъ, погноевъ, сеножателей, лесовъ и всякихъ прылеглостей, што колькы ку той третей части тое отчизны ево прыналежитъ и яко се в себе маеть в певныхъ и рукоданныхъ пенезяхъ, то есть в семи копахъ грошей личбы литовское; на што дей тотъ небожчикъ Янушко Кгрыкговичъ на онъ часъ далъ листъ, добровольный опись свой подъ широкими и слухными варунками, такъ яко есть на листе его ширей по достатку то описано. Которую дей третью часть того звышъ

поменого именичка, такъ яко ся в себе маеть, отъ того небожчыка Янушка Кгрыкговича в тыхъ помененыхъ семи копахъ грошей заставленные, якъ небожчикъ отецъ его впродъ речоный Стась Войтковичъ за живота своего и онъ самъ, яко властный сынъ и потомокъ его, отъ колька летъ и отъ даты оного листу заставного спокойне держалъ и уживалъ. То пакъ дейтые помененые Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы року прошлого тысяча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентябра сегого дня, квалтовне и безправнетое именичко звышъ помененое того небожчыка Янушка Кгрыкговича, нетъ ведома, в который обычай в моць свою взявши и тую третью часть того именичка з моцы и держанья его спокойного отняли и его, яко держачого, отнятемъ квалтовнымъ с тое третее части того именичка помененного выбили и два воли его властные на томъ кгрунте заставномъ на онъ же часъ пры томъ выбитью с того кгрунту, то есть шерстью одного черленого, друго рябого, домарослыхъ грабежнымъ обычаемъ взяли, а ему оныхъ пенезей семи копъ грошей заплатити не хочуть. На который позовъ и жалобу стороны отпорная Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы, отпоръ у суду чынячы, повелили, ижъ дей мы маемъ заступцу, который намъ тое все именичко, маючы на то право отъ небожчыка Янушка Кгрыкговича тамъ у Можунцахъ в суме пенезей в держанье завелъ, то есть Войтеха Косинского, который насъ у права отъ каждого такового, хто бы кольвекъ насъ с того именичка позывалъ, заступовать листомъ своимъ описалъсе. А такъ тотъ Войтехъ Косинский, стоячы очивисто передъ нами у суду, поведилъ, ижъ дей я о тые грунты, которые отъ мене они в заставе тамъ у Можунцахъ держать, готовъ есми ихъ заступовать, одно жъ о иные речы, яко о квалтъ и о шкоды, о которые ихъ тотъ помененый Петръ Станаславовичъ теперъ тутъ до права позываетъ, не повиненъ есми ихъ в томъ заступовать.

повати, бо мѣ се имѣ о то не облинговалъ. Мы судъ то узнавши, ижъ тотъ Войтехъ Косинский во всемъ ихъ, яко жалоба на позве описана, заступовати не поднялъ се и не заступаетъ, поведили есмо имѣ тымъ помененымъ Лаврыну а Войтеху Миколаевичомъ, абы на жалобу того помененого Петра Станиславовича водле позву отказовали. Которые обжалованные отпоръ стороне жалобливой на позовъ черезъ умоцованого своего Валенто-го Яновича Сайбута чынячы, которому, передъ нами у суду до того права сами очивисто будучы, моцъ зуполную, на зыскъ и страту злецыли и поведили, ижъ дей мы о томъ выбитью з держанья того кгрунту, яко на насъ на позве жалоба описана, не ведаемъ и до того не знаемъ сс. Который отпоръ сторона жалобливая слышачы и доводячы того кгвалтовного выбитья з держанья того кгрунту звышъ помененого, положила напервей выписъ с книгъ вряду кгородского Ковенского подъ датою минув-лого тисеча пятьсотъ осмьдесятого, месеца Сентябра девятого дня, с которого се значыть ижъ, на онъ часъ безъ омешканья тое выбитье з спокойного держанья с того кгрунту помененого на тыхъ помененыхъ Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ оповедано и жаловано. При которомъ выписе положижъ тежъ умоцованый стороны жалобливое звышъ речоный два позвы кгородские вряду Ковенского, то есть одинъ з нихъ подъ датую году прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятого, месеца . Сентябра трынадцатого дня, а другой подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесять первого, месеца Феврала первого дня, с которыхъ се значить, ижъ по томъ выбитью зара-зомъ также кромъ омешканья водле права посполитого и статуту до суду кгородского Ковенского, яко до належного, тыхъ обжалованныхъ о тое выбитье зъ спокойного держанья позывали, нижи. рочки кгородские для незуполного вряду на онъ часъ не доходили и за тымъ дей себе сторона жалобливая з стороною обжалованою у суду кгородского справедливости довести

не могла. На то сторона отпорная пове-дила, ижъ дей мы о тыхъ позвехъ не ве-даемъ и до нихъ се не знаемъ, нехай дей того доведетъ выписомъ с книгъ врядо-выхъ сознанья возного водле права и ста-туту, черезъ которого менуютъ быти тые позвы подаваны, бо кгвалту в статуте земскомъ есть давность тры лета, а то дей вжо четвертый годъ, якъ тое кгвал-товное выбитье с тыхъ кгрунтовъ онъ отъ насъ менуетъ быти сталое, и борони-ла ее сторона отпорная з розделу оди-надцатого артыкуломъ трыдцать вторымъ, в которомъ такъ пишеть: кгда бы хто кому кгвалтъ учынилъ, або злодейство, шкodu, або який грабежъ, а тотъ бы мол-чалъ отъ того часу якъ се то стало, тры годы, вжо о то будетъ вечно молчати. Умоцованый стороны жалобливое на то споръ чынячы, поведилъ, ижъ дей на онъ часъ, кгда о то ихъ до суду кгородского Ковенского позывано, вряду зуполного у Ковне не было и для того рочки крод-ские не доходили, а к тому дей за перв-шими позвы в году прошломъ тисеча пять-сотъ осмьдесятомъ для поветра вряду кгородский с Ковна былъ разъехалсе, якожъ дей на подаванью тыхъ позвовъ рука возного, черезъ которого тые позвы имъ подавано, есть знатне подписана, и к тому на тыхъ же позвехъ значытьсе з напису небожчика Яна Гусовского, который на онъ часъ на местцу подстаростего Ковен-ского пана Павла Вировского былъ, ижъ тотъ Петръ Станиславовичъ за тыми позвы, будучы стороною жалобливою у Ковне на ро-ку прыпаломъ, хотячы о то себе з ними спра-ведливости доводити, на враде становилъсе и пильность чынилъ, нижи вряду крод-ский на онъ часъ для поветра с Ковна разъехалсе, который напись того небож-чика Яна Гусовского на позве былъ знач-ный. А за тымъ умоцованый стороны жа-лобливое, хотячы водле права доводити держанья тыхъ кгрунтовъ вышей менова-ныхъ заставныхъ, меновалъ на то светлы-тры, а на выбитье с тыхъ кгрунтовъ спо-койного держанья меновалъ другихъ трохъ

пове-
не ве-
ий дей-
врядо-
и ста-
ти тые
статуте
а, а то
квал-
ть онъ
борони-
оди-
горымъ,
бы хто
ейство,
бы мол-
ло, три
олчати.
е на то
на овъ
одского
яного у
кгород-
а перв-
ча пять-
врядъ
якожъ
рука
вы имъ
к тому
напису
рый на
Ковен-
тъ, ижъ
позвы,
не на ро-
ми спра-
овилъсе
кгород-
с Ковна
о небож-
лъ знач-
оны жа-
доводити
менован-
о светки
овъ спо-
хъ трохъ

светковъ и к тому положили листъ застав-
ный, отъ помененого Янушка Кгрыкговича
подъ печатми людей добрыхъ на тые
кгрунты вышей менованные у Можунцахъ
небожчыку отцу того Петра, на име Стасю
Войтковичу данный; до которого листу сто-
рона отпорная черезъ умоцованого своего
змышъ речоного Валентого Сайбута мови-
ла, ижъ дей то не есть листъ, водле обы-
чаю права посполитого справлений, яко
статутъ учить, бо дей печати самого того
Янушка Кгрыкговича у того листу нетъ,
абы тотъ листъ на сторону былъ отло-
женъ. А такъ умоцованый стороны жало-
бливое ставилъ у суду, подпираячы того
листу, сына властного того небожчыка
Янушка Кгрыкговича на име Валентого
Янушковича, который восполкъ в небож-
чыкомъ отцомъ своимъ на томъ листе за-
ставномъ описанъ есть. И то передъ нами
у суду созналъ очивисто, ижъ тые кгрун-
ты вышей менованные у Можунцахъ отцу
того Петра Станиславовича небожчыку
Стасю Войтковичу в тыхъ семи копахъ
грошей небожчыкъ отецъ его помененый
Янушко Кгрыковичъ посполу з нимъ и з
другимъ сыномъ своимъ, а братомъ его
режонимъ, на име Матясомъ Янушкови-
чомъ, который потомъ небожчыкомъ зо-
сталъ, заставили и в держанье завели и
ютъ листъ на тую заставу спольне з не-
божчыкомъ отцомъ своимъ подъ печатми
и сведомьемъ людей добрыхъ, дали, кото-
рый мы листъ за признаньемъ властнымъ
у суду того самого отчыча при моцы зо-
ставили, а тые пенези семъ копъ грошей,
который на тые кгрунты тотъ небожчыкъ
отецъ того Петра Станиславовича Стась
Войтковичъ первой того далъ на тыхъ же
кгрунтахъ вышей менованныхъ, то есть на
третьей части всего именичка отчизного
того небожчыка помененого Янушка Кгры-
ковича, в повете Ковенскомъ лежакого,
прозываемого у Можунцахъ, водле листу
его заставного, который теперь у суду
отъ стороны жалобливое быть покладанъ,
заховуючы тотъ листъ при моцы, тому
Петру Станиславовичу, стороне жалобливой

присудили и въсказали есмо. А што ся
дотычетъ квалту, шкодъ, чого се сторона
жалобливая на стороне отпорной у суду
домавляла, отъ того сторону отпорную
вольными есмо учинили яко отъ квалту,
такъ и одъ шкодъ, с тыхъ прычинъ, ижъ
се сторона отпорная давностью статута-
вою, трема леты боронила, а жалобливая
позвовъ своихъ, которыми менилъ сторону
обжалованую, до суду кгородского позвав-
шы, выписами с книгъ врьдowychъ сознанья
возного водле права и статуту не довела,
в которую третью часть того именичка
помененого у Можунцахъ того небожчыка
Янушка Кгрыкговича Можевича, такъ
яко се тая третья часть того имения в
собе маеть, водле первшого держанья тотъ
помененый Петръ Станиславовичъ з воз-
нымъ отъ насъ з суду приданымъ зара-
зомъ увезатися и в держанье увойти маеть.
А штося дотычетъ засевку збожья на
кгрунтахъ той третьей части Петру Ста-
ниславовичу до отданья тое сумы пенезей
семи копъ грошей, теперъ отъ насъ пры-
сужоныхъ, тыхъ всякихъ засевковъ такъ
жытныхъ, яко и ярыныхъ, взглядомъ того,
же на его кгрунтахъ, не отдавши ему тое
сумы пенезей семи копъ грошей, засевано,
маеть быти тому Петру Станиславовичу
третья часть отдана, а две части тыхъ же
всякихъ засевковъ мають быти тымъ Лав-
рыну а Войтеху Миколаевичомъ Твирбу-
товича за насенье и за праду привлащоны
и отданы.

Которая вся справа, яко ся передъ
нами у суду точыла до книгъ земскихъ
Ковенскихъ есть записана.

Тамъ же, л. 308—11.

№ 270.—1584 г. Юня 8. Рѣшеніе суда по
спору между боярами Кудревичами и Би-
вилевичами о пользованіи лѣсомъ.

Месеца Юня осмого дня (1584 г.).

Постановившыся обличне бояре госпо-
дарьские повету Ковенского Павелъ Бог-

дановичъ, Станиславъ Михайловичъ, Якубъ а Станиславъ Пацевичъ Кудревича, жаловали с позу своего на бояръ господарьскихъ повету Ковенского Амброжея а Юрья Станиславовичовъ, Берната Лукашевича, Янушка а Венца Юрьевичовъ, Станислава Мартиновича, Анѣтона Валентиновича, Амброжея, Ушкура, Стацего Бивилевичовъ о томъ, штожъ дей который лесъ есть заведенъ отъ ревизоровъ его королевское милости, прозываемый заручаемъ Совсню, на будованье домовое тымъ Кудревичомъ на пять домовъ, якожъ дей они Кудревичы ихъ Бивилевичовъ припустили до шостое части того лесу суседскимъ обычаемъ, што дей и в листе ревизорскомъ описуесть, на шесть домовъ дано, который дей листъ дали до рукъ властныхъ Павлу Богдановичу на захованье, то пакъ дей они, пропаметавшы тое части шостое и поделившыся промежку себе, вжо сталосе зъ одного дому ихъ—семъ домовъ и каждый зъ нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы себе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе; а естли бы дей тежъ они хотели мети ровный делъ, тогды жебы положили гербы, альбо листы передъ судомъ, естли бы были повиноватыми имъ Кудревичомъ. Нижли дей онъ Юрь Станиславовичъ, упроеившы до дому своего местского того Павла Богдановича, упроеилъ у него в добрый обычай на прочтание того листу лесного ревизорского, и мелъ дей онъ ему вернути, ничого не мешкаючи тогожъ году. То пакъ дей и до сихъ часовъ вернути не хочеть. Ку тому тежъ жаловали тыежъ Кудревичы Павелъ, Якубъ а Станиславъ о томъ, ижъ дей они тыхъ часовъ не давно прошлыхъ року осмьдесятъ третего, маючи тотъ листъ у себе, почали дей они черезъ ихъ поле властное дорогу чынити до того лесу; не маючи жадного уступу до ихъ властного обрубъ, квалтовнымъ обычаемъ и жаднымъ правомъ ихъ не уживаючи; якожъ дей и продкове ихъ не уступовалися отъ того часу, яко помера

зашла и граница промежку ихъ учынена была. Сторона обжалованая Бивилевичы, стоячы тутъ же у суду и выслухавшы тое жалобы, черезъ умоцованого прытеля своего землянина повету Ковенского пана Валентого Сайбута поведили: позываетъ дей тутъ насъ сторона, жебы есмо сами передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ стали и гербы, альбо печати свои имъ оказали, чымъ се дей значить, же они ку учтивости нашой мовятъ, што дей не належыть суду земскому, але господарьскому. А ижъ дей вызвали до непрыналежного права, домавлилися, абы имъ сторона жалобная водле артыкулу двадцать пятого з розделу четвертого вину заплатили, а тая речъ абы на разсудокъ его милости господарьский, которого то суду належыть, отослана была. А што се дсй дотычетъ, же тежъ насъ они позываютъ о лесъ, который яко бы только однимъ имъ Кудревичомъ на пять домовъ ревизорове его королевское милости отмененоу за кгрунты ихъ дати, а они вжо якобы сами насъ до того лесу домъ шостый Бивилевичовъ прынати мели, такъ же и о дорогу, которая ееть звыклая стародавняя до того лесу нашого з ними спольното, о то дей вжо все межы нами и ими судъ полюбовный былъ и доводячы Билевичы того суду полюбовного положили листъ нашъ же врядниковъ земскихъ Ковенскихъ и пана хоружого Ковенского, обраныхъ и упрошоныхъ на тотъ часъ отъ обудву сторонъ яко отъ Кудревичовъ, такъ и отъ Бивилевичовъ, компромисаровъ альбо судей полюбовныхъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Мая двадцать шостого дня, в которомъ описано ееть, ижъ за уданьемъ ихъ обудву сторонъ яко Бивилевичовъ, такъ и Кудревичовъ подъ розсудокъ компромисарский, вырозумевшы з листу ревизорского, то ееть пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого, всказано имъ обема сторонамъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ того лесу, прозываемого Орловского, спольне уживати и

чинена
девичи,
шы тое
ля сво-
ана Ва-
еть дей
ами не-
стали
казали,
учтимо-
е нале-
подарь-
непры-
бы имъ
у двад-
о вину
асудокъ
рого то
што се
они по-
только
домовъ
и отме-
ни вжо
мъ шо-
акъже и
стародав-
споль-
нами и
оводячи
ложили
ихъ Ко-
енского,
тъ часть
евичовъ,
исаровъ
гою году
о, месе-
оторомъ
тъ обу-
такъ и
мпроми-
изорско-
вского и
сказано
евичомъ,
розываетъ
вати в

каждому в нихъ на potrzeby, свои не на
продажу. ани обчимъ людямъ дерево бра-
ти, а дорога до того лесу обема сторо-
намъ, мела быти по стародавнему обычаю,
што все то они обе стороне здержати
прырекли подъ винами на врьдъ земский
Ковенский дванадцатьма рублями и грошей,
а на компромисары другими дванадцатьми
рублями грошей и подъ нагороженьемъ
стороне, в томъ нарушюной, на слово ре-
ченье, всихъ шкодъ и накладовъ, яко шы-
рей тая справа ихъ на томъ листе ком-
промисарскомъ описана есть. А по про-
читанью того листу, тотъ же умоцованный
стороны позваное Бивилевичовъ домавляль-
ся, ижъ дей о тое жъ Кудревичы поэ-
вають, о што вжо тотъ судъ полюбовный
былъ, абы Кудревичы водле артыкулу
петнадцатого, в розделу четвертого и
водле того листу компромисарского вины
вплатили имъ, шкоды, наклады нагороди-
ли, а тотъ судъ полюбовный абы пры-
юцы захованъ былъ. На то жалобливая
сторона Кудровичы поведили, ижъ дей
мы ку учтивости Бивилевичомъ ничего не
можимъ и в позве ничего противного уч-
тивости ихъ не писали есмо, одно для
того поменили есмо в позве, жебы гербы
альбо печати свои, альбо тежъ листы с
повиноваченья в домомъ нашимъ у суду
сказали и линию вывели, почомъ и для
того они з нами до спольного уживанья
того лесу Орловского и иныхъ и грунтовъ
пришли, с. чого бы дей есмо порозумевшы,
тотъ лесъ водле прыналежности частей
межи собой поделили и такъ, абы вжо
каждый части своео уживалъ и якъ хо-
тѣчы своимъ шафовалъ. И про то дей
они для того отъ суду тутюшнего земскаго
отзываются и намъ тымъ справедливости
зволонати не могутъ. А на листъ компро-
мисарский такъ поведили, ижъ дей мы
противъ тому листу компромисарскому
ничого не можемъ и его не нарушаемъ,
одно, ижъ дей в томъ листе розделу ни-
которого не поменено и розознанья не
чинено, на колько се частей тотъ лесъ
делитъ, бо дей намъ Кудревичомъ дано

тотъ лесъ на пять домовъ, а мы дей вжо
сами добровольне прыпустили шостый
домъ тыхъ Бивилевичовъ до шостое части
того лесу, которые дей, вжо розродив-
шыся с того одного дому на колько до-
мовъ, большъ, нижли мы Кудревичы и
нижли имъ належыть, с того лесу дерева
на будванье и на дрова и на всякие иные
потребы свои и до места на продажу бе-
рутъ и тотъ лесъ, пустошати, а з нами
водле прыналежности частей поделити
не хочуть. И подпираючи тыхъ словъ
своихъ, же тые Бивилевичы имъ Кудре-
вичомъ не суть участниками и грунтовъ,
положили листъ ревизорский, который
такъ се в себе маєт: Я Андрей Лука-
шевичъ Воловича, будучы мне пры поме-
ренью волокъ в розказанья господарьско-
го в повете Ковенскомъ, визнавамъ то,
ижъ взято у волоки рабочее земли двѣ
волоки у боярь господарьскихъ повету
Ковенского у Богдана Миколаевича Куд-
ревича и братаничовъ его Яна а Стася
Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацо-
вичовъ, а на противко того отдано имъ
отмену землями боярскими и подданныхъ
господарьскихъ поля, лесу и сеножатей
обрубомъ около домовъ ихъ Поневяжскихъ,
в которомъ обрубѣ зашло ихъ земли, се-
ножатей, лесу чотырнадцать волокъ и
поль волоки. Тотъ обрубъ ихъ починаетсе
отъ реки Невяжы, тамъ первый копецъ
закопанъ; отъ того копца пошла грани-
ца черезъ дорогу, которая идетъ с Ковна
до Кейданъ, ажъ до речки Совени и под-
ле границы хоружого Ковенского пана Вой-
теха Пацовича, а в головахъ поперечная гра-
ница подле земли людей пана Яна Выдры,
а з другое стороны у должъ границы при-
легли земли боярина Ковенского Явойша
Бивилевича, пошла граница до тое жъ
реки Невяжы, тамъ остаточный копецъ
закопанъ. Которого обрубѣ, яко копцы
осыпано, сто : тридцать и одинъ шнуръ.
И зоставилъ ихъ до науки и ласки госпо-
дарьское. И на то я Андрей Волловичъ
далъ имъ тотъ мой листъ подъ моею пе-
чатю. Ку которому листу и мерники

Щасный Ключковский, а Валентый Залеский свои печати приложили. Писанъ у Ковне подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ девятого, месеца Июля первого дня. У того листу печатей притисненныхъ тры. Умоцованый стороны позваное Бивилевичовъ поведилъ, ижъ тотъ лесъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ спольне отменою за ихъ кгрунты отъ ревизоровъ данъ и спокойне они того ажъ до сего часу уживали. Чого доводячы, положылъ листъ ревизорский, который такъсе в себе маеть. Войтехъ Деялтовский—ревизоръ его королевское милости дворовъ Понемонскихъ, а Станиславъ Голубицкий—подстаростий Ковенский, на тотъ часъ комисаръ, высланный отъ его милости пана воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского, Ковенского, державцы Борысовского и Шовленского, его милости пана Миколая Радивиля, ознаймуемъ тымъ нашимъ явитомъ: кгдасьмы были выслани за волею и росказаньемъ его королевское милости для skutочнаго наконецъ постановенья померы волочной волости Ковенской, боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть, мели уступъ свой стародавний до лесу Орловъского посполу и з иншою шляхтою Ковенскою, где мы, отграничаючи лесы, которые на его королевскую милость прийти мели, водле уступу подданныхъ его королевское милости, водле уходу тыхъ землянь вышей мененыхъ, што на ихъ часть приналежало, дали тымъ земляномъ вышей мененымъ волюки тры пры боку обрубъ Манишекъ и з другой стороны пры боку делу лесного Иванова Косова, которому обрубови стены водле простости трыбу суть учинены, которого обрубъ длужины шнуровъ осинадцать, а пречины шнуровъ петнадцать. Которого лесу тые боярове вышей мененые Кудревичы и Бивилевичы мають уживати водле того заведенья, яко стародавна уживали. На штосьмы имъ, для певной на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ

квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненныхъ, а подписъ руки письмомъ польскимъ тыми словы подписана: Woysciech Dziewiatowski własną ręką swą. Потомъ положили листъ судебный пана Яна Волменского—державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Нацовича и пана Михала Юшковича—судей повету Ковенского подъ датою году тисеча пятьсотъ сорокъ третего месеца Июля второго дня, индыкта третего, в которомъ пишуть, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилианхъ за жалобою бояръ господарьскихъ повету Ковенского Явойша Бивилевича а Стася Юрьевича, бояръ господарьскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ, которые кгрунты тыхъ Явойша Бивилевича и Стася Юрьевича забрали были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая росправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочтаныю тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведилъ, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судебного значысе, же Бивилевичовъ два дома, а Кудревичовъ дважды дома было, такъ и с того листу ревизорского пана Деялтовского и пана Голубицкого значытсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне уживали ажъ до сего часу. И былалбы дей того потреба, тогды Бивилевичы готови то оказать и свидецтвомъ троухъ светковъ, людьми добрыми, а теперъ ижъ дей Кудревичы за кривду себе тое спольное нероздельное уживанье того лесу почитаютъ, тогды дей сторона моя Бивилевичы незбороняетъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ Бивилевичомъ николи тамъ у томъ лесе

непалежала половица, одно шостая часть, што ствержаючи, уси жалобливая сторона Кудревичы на присягу бралися. Умоцованный Бивилевичовъ мовилъ, ижъ дей сторона моя близшая бы, пры доводе своемъ до присяги, але надъ такъ ясны листовны доводы не есть потреба, а Кудревичомъ згола о кгрунтъ землений присягати не можетъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ, обудвухъ сторонъ и арозумевшы то, же сторона поведовая Кудревичы розделенья в томъ лесе ихъ спольномъ з Бивилевичами потребуютъ в домагаются, за которымъ бы каждый частью своею водле воли шафовалъ, и сторона тежъ отпорная, Бивилевичы ровного дела з ними прыняти не збороняются, только се в томъ не згажають, колько-бы частей того лесу на которую сторону прийти мело, ино хотяжъ в листе ревизорскомъ пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого спольне имъ обема сторонамъ Бивилевичомъ и Кудревичомъ того лесу Орловского тры волоки дано и такъ они того нероздельне ажъ до сего часу ужывали, але ижъ тамъ в томъ листе ревизорскомъ нияко езмєнки нетъ, колько частей Бивилевичомъ, а колько Кудревичомъ в томъ лесе належытъ, одно спольне поменено Бивилевичовъ и Кудревичовъ, шестма домомъ тотъ лесъ дано, а в листе судовомъ пана Яна Волменского и другихъ его товаришовъ, судей, которые о кгрунты продковъ тыхъ Кудревичовъ с продками з Бивилевичами судили значне се оказало, же Явойшъ Бивилевичъ, а Стась Юрьевичъ—два дома были; з листу тежъ померчого господарьского пана Андрея Лукашевича Воловича такъже значне оказалось, же Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна, а Стась Михайловичовъ, Якуба, Стась Пацевичовъ усихъ тры дома были, тые вины, которыхъ се сторона позваная за вызваньемъ до неприналежного суду и дуугие, которыхъ запозванье черезъ судъ полюбовный домаялися, на сторону отложывшы, сказали есмо тотъ лесъ Орловский тры во-

локи, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевское милости данный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части и зложыли есмо рокъ на розделенье того лесу сегожъ месеца Юня осмнадцатый день, на который день и рокъ, имъ теперъ зложоный ку розделенью того лесу, маеть быти отъ насъ высланъ возный и два шляхтичы, которые кгда то межы ними розделятъ и каждой стороне часть ихъ укажетъ, на томъ они вечне перестати мають и каждый части своею ужывати и ею шафовати воленъ будетъ. А што ся дотычетъ дороги до того лесу, имъ обема сторонамъ тая по стародавнему обычаю каждому до части его яко на простей, безъ шкоды другое стороны, вольна быти маеть. А што ся дотычетъ листу компромисарского, альбо судей полюбовныхъ, который есть в семъ листе нашомъ помененъ, тотъ вжо моцы жадное мети не маеть, але за выведеньемъ линии у суду нашего захватися на обе стороне вечными часы мають. Которое сказанье наше обе стороны прынемшы и на нежъ перестати хотячы, дали себе до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати, што есть записано.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 271. — 1584 г. Юня 9. *Заявление бояръ Эйвидовичей о неахъ въ судъ ответчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.*

Месеца Юня девятого дня (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Матей, Янъ, Мартинъ и Шефанъ Петрашевичы, Павелъ и Матей Юрьевичы, Янъ и Якубъ Пацовича оповедали то, ижъ дей позвали насъ позвы земскими Ковенскими на роки теперешние бояре повету Ковенского Петръ а Янъ Бортковичы Эйвидовича, менуючы,

якобы есмо меля якие кгрунты свои з ними спольные у обрубѣ, отъ ревизора его королевское милости пана Миколая Кунцовича заграничные, за которымъ дей припозваньемъ ихъ мы, хотячы ся в томъ з ними росправити на теперешныхъ рокахъ, почавшы отъ дня пятого месеца Юня ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Юня девятого дня каждого дня у суду пильновали, нижили дей они сами, позвавши насъ, сами ся не становили и никого з мощю ку подпиранью того права противко насъ не присылали. И подпираючи тыхъ словъ своихъ, положили позовъ по нихъ писаный, на которомъ есть описано чотыры дни у суду пильность ихъ, за которою пильностью ихъ водле права посполитого, ачъ бы ся годило сторону жалобливую имъ позванымъ в страве и накладохъ здати; але ижъ с початя роковъ, яко ся роки зачали, месеца Мая двадцать девятого дня у трехъ дняхъ, водлугъ обычаю права не пильновали и пильности своее на позве описаное не оказали, про то есмо стороны ихъ жалобное в страве и накладехъ имъ не здаючи, тое оповеданье ихъ до книгъ земскихъ записати велели, што есть записано.

Тамъ же, л. 375 - 6.

№ 272.—1584 г. Августа 7. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиновъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januarij dwudziestego piątego dnia.

Na rokoch ziemskich sądowych, według statutu nazajutrz po trzech krolach święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzio, Janem Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starosto Rosiensem, pisarzem,

urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego sądowemi, postanowiwszy się oczewisto jego mość pan Jan Drowdzik opowiedziawszy pokładał y do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ten dokument w rzeczy niżej pomienionej podał, tymi słowy pisany: Станиславъ Райский—державъца Олицъкий и Немонойский чыню явѣно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочъной посланымъ одъ его королевской милости у волосьти Плотельской и Тельшевской и в иньшыхъ волосьтяхъ, ку замъку Плотельскому прислухающихъ, и кгдамъ мерылъ волоки у волосьти Тельшовъской, а ижъ ся волоки подданымъ его королевской милости выполънити не могли, взяломъ земли у померу волочъную бояръ волосьти Тельшовъской на ния Кгольмина Дусейкиса, Протъкуса Шондайтиса, а Петъка Конъчайтиса, а Миколая Бутайтиса Дусейковъ, Юръка Дравъдикайтиса, Петъка Миколайтиса, Яна Яновича Дровъдики, которые бояре листы указовали: листъ пана Кгезактайловъ—старосты Жомотъского на вельдомого, которого вельдомого дано предъку ихъ милости, (и) пана Станислава Яновича—старосты Жомотъского, в которомъ листе описуетъ, ижъ приставове Можутя Дровъдуковича почали были вернути сена косити и протесья возити, и описуетъ в томъ листе, ижъ высведчыли бояре, околица, ижъ тотъ Можутъ и отцы того Можута сена не кошивали, ани протесья возили и казано имъ такъ служыти, какъ и отцы ихъ служывали великому князю. Третий листъ указывали пана Яна Кгезкаловича—старосты Жомойтъского, ижъ дано предку ихъ Дравъдикгу землю Диякову не путъную и не куничную и взято тыхъ земель ихъ по розныхъ мейсцахъ межы землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земель вымероно и выморковано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского на першомъ мейсцу поля морки тры, прutowъ петнадцать; на второмъ мейсцу поля, лесу и сеножати волоки две, морковъ трынадцать; на

третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ двадцать пять; на четвертомъ мейсцу поля моркговъ трынадъцать, прутъ десеть; на пятомъ мейсцу поля прутъ двадцать; на шостомъ мейсцу поля прутъ семънадъцать; на семомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на осмомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ два; на девятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на десятомъ мейсцу сеножати и заросъли, кусътона прутъ десеть; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу сеножати прутъ двадцать чотыры; на трынадцатомъ мейсцу сеножати и лесу моркговъ пять, прутъ петнадцать; на чотырнадцатомъ мейсцу сеножати и лесу, кусътона прутъ петнадцать; на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ пять; на шестънадцатомъ мейсцу лесу, кусътона моркгъ одинъ; на семнадцатомъ мейсцу поля прутъ десеть; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутъ одинадъцать; на деветънадъцатомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ одинадъцать; на двадцатомъ мейсцу поля моркговъ дванадъцать, прутъ трынадъцать; на двадъцать первомъ мейсцу поля прутъ петнадъцать; на двадъцать второмъ мейсцу поля и лесу моркговъ два, прутъ пять; на двадъцать третимъ мейсцу поля прутъ двадъцать чотыры; на двадъцать четвертомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать; на двадъцать пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ пять, прутъ двадъцать; на двадъцать шостомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на двадъцать семомъ мейсцу поля и сеножати прутъ петнадъцать; на двадъцать осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ петънадцать; на двадъцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ чотырнадъцать; на трыдцать первомъ мейсцу сеножати прутъ десеть; на трыдцать второмъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, прутъ шесть; на трыдцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ пять; на трыдцать четвертомъ мейсцу мышънику,

лесомъ зарослого, прутъ шестнадъцать; на трыдцать пятомъ мейсцу поля и дубровы моркги два, прутъ пять; на трыдцать шостомъ мейсцу сеножати и лесу, заросълей моркговъ два; на трыдцать семомъ мейсцу сеножати, зарослое лесомъ с кусътовъемъ, прутъ двадъцать; на трыдцать осмомъ мейсцу сеножати прутъ двадъцать два; на трыдцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на сорокомъ мейсцу сеножати моркги два, прутъ петнадъцать; на сорокъ первомъ мейсцу поля прутъ двадъцать шесть; на сорокъ второмъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ десеть; на сорокъ четвертомъ мейсцу поля прутъ дванадъцать; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и лесу, зарослей, кусътона моркговъ десеть, прутъ пять; на сорокъ шостомъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ семомъ мейсцу поля прутъ двадъцать пять; на сорокъ осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутъ пять; на сорокъ девятомъ мейсцу сеножати прутъ двадъцать пять; на петъдесятомъ мейсцу сеножати моркги чотыры; на петъдесять первомъ мейсцу поля, сеножати прутъ дванадъцать; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати прутъ шестнадъцать; на петъдесять третимъ мейсцу дубровы моркги чотыры; на петъдесять четвертомъ мейсцу поля прутъ осмънадъцать; на петъдесять пятомъ мейсцу поля моркговъ два, прутъ двадъцать. Сума тыхъ бояръ Дусейковъ влокъ шесть, моркговъ семъ, прутъ семъ. А то земля бояръ Древдикайтевъ: на первомъ мейсцу поля моркговъ деветнадъцать, прутъ двадъцать; на второмъ мейсцу поля прутъ деветъ; на третимъ мейсцу поля, проробъку прутъ семъ; на четъвертомъ мейсцу сеножати прутъ пять; на пятомъ мейсцу сеножати прутъ осмъдесять пять; на шостомъ мейсцу сеножати моркги два, прутъ двадъцать семъ; на семомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ двадъцать; на осмомъ мейсцу поля моркговъ деветъ; на девятомъ мейсцу поля моркговъ тры,

прутовъ петнадцать; на десятомъ мейсцу поля морьковъ двадцать осмъ; прутъ двадцать; на одинадцатомъ мейсцу поля морьковъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу лесу, зарослей прутъ двадцать два; на тринадцатомъ мейсцу лесу прутъ петнадцать; на четырнадцатомъ мейсцу поля и лесу морьковъ двадцать шесть, и на петнадцатомъ мейсцу сеножати морьковъ три, прутъ петнадцать; на шестнадцатомъ мейсцу сеножати морьковъ одинъ, прутъ пять; на семнадцатомъ мейсцу поля, сеножати прутъ двадцать осмъ; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутъ двадцать осмъ; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутъ двадцать; на девятнадцатомъ мейсцу поля, проробку морьки три, пруты чотыры; на двадцатомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, морьки три; на двадцать первомъ мейсцу поля морьки два, пруты три; на двадцать второмъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на двадцать третьемъ мейсцу поля морьковъ одинъ; на двадцать четвертомъ мейсцу поля морьки три, прутъ пять; на двадцать пятомъ мейсцу лесу, зарослей прутъ чотырнадцатъ; на двадцать шестомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, морьки два; на двадцать седмомъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, дубровы морьковъ шесть; на двадцать осмомъ мейсцу поля морьковъ десеть, прутъ семь; на двадцать девятомъ мейсцу, поля лесомъ зарослого, морьковъ одинъ, прутъ десеть; на тридцатомъ мейсцу лесу морьковъ одинъ; на тридцать первомъ мейсцу лесу, зарослей пруты двадцать пять; на тридцать второмъ мейсцу поля и сеножати морьковъ одинъ; на тридцать третьемъ мейсцу поля прутъ двадцать три; на тридцать четвертомъ мейсцу поля морьковъ двадцать шесть, прутъ десеть; на тридцать пятомъ мейсцу поля морьки два, прутъ осмнадцатъ; на тридцать шестомъ мейсцу поля прутъ осмдесять шесть; на тридцать седмомъ мейсцу сеножати и лесу, зарослей, кусьтовья морьки три, прутъ десеть; на тридцать осмомъ мей-

сцу сеножати прутъ пять; на тридцать девятомъ мейсцу сеножати прутъ двадцать пять; на сорокомъ мейсцу сеножати прутъ осмъ; на сорокъ первомъ мейсцу сеножати морьковъ одинъ, прутъ двадцать пять; на сорокъ второмъ мейсцу сеножати морьки два; на сорокъ третьемъ мейсцу поля и сеножати морьковъ одинъ; на сорокъ четвертомъ мейсцу сеножати и зарослей, дубровы морьковъ два; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и сеножати морьковъ десеть; на сорокъ шестомъ мейсцу сеножати морьковъ одинъ; на сорокъ седмомъ мейсцу сеножати морьки два; на сорокъ осмомъ мейсцу сеножати морьки два; на сорокъ девятомъ мейсцу поля и лесу морьки три; на пятидесятомъ мейсцу сеножати морьковъ одинъ, прутъ осмнадцатъ; на пятидесять первомъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадцатъ; на пятидесять второмъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадцатъ. Сума боярь Дравъдиновъ земли волокъ шесть, морьковъ семнадцатъ, прутъ семнадцатъ. Сума чынить тыхъ боярь Дусейновъ и Дровъдиновъ земли волокъ дванадцатъ, морьковъ двадцать чотыры, прутъ двадцать чотыры. Которымъ бояромъ верьху писанымъ з ведомостью подьстаростего Тельшевского пана Станислава Шемета далемъ одьмену ровную и слышную за земли ихъ взятые во вьлоки подьданнымъ его королевской милости, ведлугъ кгрунъту ихъ земли и такежъ ровного оддана и подобного кгрунъту, которыхъ земли имъ одьданныхъ сума чынить волокъ трынадцатъ. А то для того больше ся одьдало, ижъ лепышымъ кгрунътомъ во вьлоки взято. А ижемъ былъ взятъ ихъ земли по розныхъ мейсахъ, имъ одьдаломъ с одьного, в одьномъ обьрубе ведлугъ сумы тыхъ волокъ верьху писаныхъ, который обьрубъ земли ихъ есть копыцы осутый и знаки граничными означены. Почынается граница одь усходу слонца, где есть копецъ нарожный усутый, и отъ того копыца стена головная, которая идетъ кграницею своею пры земляхъ пана Се-

бестыяна Миколаевича — тивуна Биржы-
вянского, где есть копецъ на середине
стены усутый; отъ того копца перъв-
шимъ бокомъ идетъ отъ полудня, где
есть копецъ нарожный усутый, отъ то-
го копца нарожного идетъ границю
своею при земляхъ плебана Лукьянского,
на которой стене есть копецъ усутый;
отъ того копца другимъ коньцомъ
идетъ на заходъ слонца, где есть ко-
пецъ нарожный усутый надъ рекою Пе-
теклюю, которая река идетъ мѣсто стены,
где есть копецъ усутый и надъ тою же
рекою Петеклюю; отъ того копца
другимъ бокомъ идетъ на полночь,
на которой есть копецъ нарожный усу-
тый и идетъ границю своею и границю
волокъ подданныхъ королевскихъ села
Покъшей, на той стене есть копецъ усу-
тый, которая стена идетъ ажъ до перъв-
шого копца нарожного, который есть на
всходъ слонца. Къ тому тежъ которые
се сеножати у волоки не вошли тыхъ
же бояръ Дусейковъ и Дровъдиговъ за
стеною обрѣбу ихъ при реце Бобруйти,
на имя Насопелки, которыхъ сеножатеи
мають тые бояре держати и уживати ве-
дугъ стародавняго обычаю. А тии зем-
ли, што у в обрѣбе имъ дано обычаемъ
заменянымъ, мають спокойне держати и
вживати, яко свои власные. А для леп-
шей веры и сведомости даломъ имъ
тотъ мой листъ подъ моею печатью и
подъ печатью подстаростего Тельшевского
пана Станислава Шемета и того мерника
вышей описаного. Писанъ у Тельшахъ,
подъ летъ Божого нароженья тысяча пять-
сотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Ав-
густъ седмь день. U tego listu pieczęci
lżu przycisnionych.

Któryż to ten list rewizorski do akt
ziemskich księstwa Żmuydzkiego jest
wpisan.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
1701 годъ, № 14741, л. 182—85.

№ 273.—1584 г. Сентибря 21. Продажная
запись боярина Юрія Матеевича Симону
Сенкевичу на земли.

Лета отъ нароженья Сына Божьего
тисеча, пятьсотъ осмьдесятъ четвертого,
месеца Октября второго дня.

Постановившыся обличие боярынъ гос-
подарьскій повету Ковенского Петръ
Мартиновичъ и положившы передъ нами
на вrade листъ свой вызнанный, на ве-
чистое продажу свою землицы своею от-
чизной за трыдцать копъ грошей литов-
скихъ пану Симону Сенкевичу—казнодеи
и поведачу в слове Божомъ еванелицкому
данный, все то, што в томъ листе его опи-
сано, ку записанью до книгъ земскихъ
устне и добровольне вызналъ, который
листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ
згодный, отъ слова до слова и с початку
до конца такъ се в себе мнеть. Я Петръ
Мартиновичъ—боярынъ господарьскій по-
вету Ковенского чыню явно и визнаваю
самъ на себе симъ моимъ вечисто продаж-
нымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ
в обецъ и каждому а особна нынешнего
и потомъ будучого веку людемъ, што жъ
я Петръ Мартиновичъ, маючы пыльную а
великую потребу пенезей, а ведаючы о
вольностяхъ шляхетскихъ, ижъ кождому
шляхтичу вольно есть всякою маетностью
своею подлугъ воли своею шафовать, с
тымъ и зъ иныхъ многихъ слухныхъ
причинъ, маючы я Петръ Мартиновичъ в
моцы и во владности своей по отцу мо-
емъ Мартину Матеевичу—небожчыку зем-
ли крупные отчизные, лежащие в повете
Ковенскомъ, в поли Понатерскомъ, межы
кгрунтами землянъ господарьскихъ повету
Ковенского пана Валентына Филиповича,
пана Станислава а Вита Ленартовичовъ,
пана Станислава Шатимешка и иныхъ
бояръ Вотянцовъ и Станюланцовъ, тые
земли, прозываемые одну Крытевщизну, а
Брозевщизну две части ровные, а третее
части Вобулевщизну, чотыры нивы, лежа-
щие сумежно с тыми жъ кгрунтами в по-
лю Понатерскомъ, одну подле дому пана

Станислава Шатилишка на бочку сееня жыта, другую подъ вишнями на польторы бочки сееня, третее подле нивы Яна Петровича—боярына господарьского повету Ковенского, сееня такожъ на польторы бочки, а четвертую подле нивъ пана Петра Кгабрыяловича, сееня на бочку жыта и сеножатку на возъ сена копеня, подле тоежъ нивы; тые кгрунты звышъ описанные вси оромые и неоромые, добрые и подлые, селищы, навозы, з гаи, лесы, з дубровами, з сеножатыми и со всякими шырокостями, и и томугаи и кгрунты, лежащые в повете Ковенскомъ пры граници Ренюнской недалеко дороги Селицкой, прозываемые Клоны, куплю отца своего з вышъ менованого, то есть все огуломъ тыхъ земель, кгрунты, которые якимъ кольвекъ обычаемъ вынайнены быти могутъ, ничого самъ на себе, жону, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и обчыи люди не оставуючы, ани уймуючы, отъ мала до велика со всимъ на все, яко се тые вси земли, кгрунты выше мененые сами в себе, в границахъ, в межахъ, в шырокости кгрунтовъ своихъ, въ обыхедахъ своихъ мають, продалъ, на вечность есми завелъ я поступилъ тые вси земли кгрунты пану Симону Сенкевичу—казнодеи и поведачу слова Божьего евангелицкому, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ его за певную рукоданую суму пенезей, за тридцать копъ грошей личбы литовское, личачы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, которая жъ тая вся сума пенезей вся сполна до рукъ моихъ отъ пана Симона Сенкевича дошла, а я ему все право свое власное отчызное, купное, закупное и спадковое, листы, выписы всякие, которые есми на тые земли мелъ, до рукъ отдалъ и то вжо ему самому, жоне, детемъ его взялъ вечными часы; маеть и воленъ будетъ панъ Симонъ Сенкевичъ, малжонка, дети и потомки его, тые вси земли звышъ помененые, на вечность ему проданные; со всимъ на все держати и спокойне уживати вечными часы, а я Петръ Мартиновичъ, жона, дети и вси

близкие, кровные и повиноватые мои и тежъ ништо зъ обчыхъ людей уступоватися и некоторое переказы за держанья его милости тыхъ кгрунтовъ, отъ мене его милости на вечность проданныхъ, чынити не маемъ и мочы не будемъ; а естли бы хто з близкихъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тые кгрунты, альбо въ которую кольвекъ ниву и во што кольвекъ уступоватися мели, тогды я Петръ Мартиновичъ, за ознайменемъ черезъ возного отъ пана Симона Синкевича, отъ кождого такового у всякого права и вряду своимъ власнымъ накладомъ, до выштя и выдержанья давности земское десети годовъ, заступовати и очыщати маю и повиненъ буду. А пакли быхъ я Петръ Мартиновичъ, пропаметавшы сего моего вечысто-продажного листу, яко самъ черезъ себе и черезъ кого кольвекъ в тые земли и во што кольвекъ тыхъ грунтовъ хотя по розву уступоватися мели, альбо тежъ за ознайменемъ пана Симона Сенкевича, малжонки, детей его, у кождого права и вряду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и заступовати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду вины на врьдъ кгородский Ковенский пять рублевъ грошей, а стороне противной пану Симону Сенкевичу тые тридцать копъ грошей совито, то есть шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежъ вся шкоды, наклады на слово реченье умоцованого его заплатити. О што все вольно будетъ ему мене Петра Мартиновича до врьду и суду кгородского Ковенского на такой рокъ, на який онъ самъ похочетъ, прыпозвати, а я, не вымываячыся хоробою, войною, соймомъ и тежъ, чого Боже уховай, поветромъ моровымъ, передъ онымъ врьдомъ становитися и, не абияючы позву року некоторыми прычынами, такъ тежъ не бурячы того вызнаного листу моего и артыкуловъ, в немъ будь правне, або и не правне описанныхъ, и, не беручы собе ку. помочы артыкуловъ статutowыхъ и в рецесехъ описанныхъ, усправедливитися маю; а врьдъ кгородский Ковенский, хотя и не зуполный будучы будь за

станьемъ, або и за нестаньемъ моимъ, взглянувши в сесь мой листъ, то все во-
дугъ сего моего листу вызнаного сказав-
ши, отправу на властности моей, кромъ скла-
данья роковъ статutowыхъ, уделати маеть;
а я то все поплативши и полнивши, предъ се
сесь мой вызнанный вечисто-продажный
листъ пры зупольной мочи и влады у
когого права и владу захованъ, а тые
кгрунты вси, земли, пану Сымону Сенкеви-
чу проданые, пры его милости самомъ,
жоне, детехъ зостати мають вечными ча-
сы; ку тому естли бы ся у кого кольвекъ
на тые земли листы купчыє, альбо застав-
ные где кольвекъ показали, будь первшою,
або послѣднею датою, тогды таковыє ли-
сты моцы никоторое не мають и касую
ихъ вечными часы. И на томъ далъ пану
Сымону Сенкевичу тотъ листъ мой вечис-
то-продажный подъ моею властною пе-
чатю, а писати есмя не умелъ. А пры
томъ были, того будучы добре сведоми, за
очевистою а устою прозьбою моею печати
свои прыложити и прытиснути и руки
свои подписати, который з нихъ умелъ,
раччили земляне господарские повету Ко-
венского панъ Войтехъ Юрьевичъ Барто-
шевича, панъ Юрый Яновичъ Бартошеви-
ча, панъ Янъ Войтеховичъ Черневича—
землянинъ Вилкомирского повету, панъ
Якубъ Павловичъ, а панъ Юрый Войтехо-
вичъ—возный повету Ковенского. Писанъ
у Поватеры, року отъ нароженья Сына
Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ чет-
вертого, месеца Сентября двадцать пер-
вого дня. У того листу печатей шесть
зуполна прыложонныхъ и прытисненыхъ и
подписы рукъ тыми словы: Пры печати
своей Юрый Яновичъ руку свою властную
подписалъ, пры печати своей Янъ Войте-
ховичъ Черневичъ руку свою подписалъ.
Пры печати своей Юрый Войтеховичъ—
возный руку свою подписалъ. А по упи-
санью того листу вечисто-продажного, за же-
даньемъ пана Сымона Сенкевича и выпись с
книгъ подъ нашими печатями есть выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда
за 1583—84 годы, № 13756, л. 405—7.

№ 274.—1584 г. Октября 1. Рѣшеніе тре-
тейскихъ судей по спору некоторыхъ бояръ
между собою объ участкѣ земли.

Тогожъ дня 5 (5) Октября (1584).

Постановившыся обличне бояре госпо-
дарские повету Ковенского Янъ Юрье-
вичъ а Павелъ Станиславовичъ положили
передъ нами листъ суду полюбовного и
просили, абы былъ чытанъ и до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы,
тотъ листъ огледавши и чытаючи его вы-
слушавшы, велели есмо его до книгъ зем-
скихъ Ковенскихъ записати и с початку
до конца слово до слова такъ се в себе
маеть. Передъ нами земляни господарь-
скими повету Ковенского Юрьемъ Мико-
лаевичомъ—вознымъ поветовымъ, Фронц-
комъ Матеевичомъ Забелою, Мартиномъ
Юрьевичомъ Выдрышкемъ а Станиславомъ
Миколаевичомъ, отъ землянъ господарскихъ
повету Ковенского будучы зъ обоихъ сто-
ронъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича
а Павла Станиславовича, стороны поводи-
вое, отъ Авкгуштына Марка а Петра Ми-
колаевичовъ Илкговича и за компромисами
добровольными отъ нихъ намъ даными
подъ моцъ и розсудокъ на што хотячы,
на томъ всемъ перестати, што быхъмо
кольвекъ межы ними выналязкомъ своимъ
правнымъ, або угодливымъ обычаемъ
знашли, жаловали, з позву Янъ Юрь-
евичъ а Павелъ Станиславовичъ на Ав-
кгуштына, Марка а Петра Илкговичовъ,
ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пять-
сотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая
осмого дня, нашодшы дей они моцно квал-
томъ на сеножать нашую властную от-
чызную, называемую на Куекголы, кошенья
сена, на тры возы поорали и, между дей
содравшы, ку своей ниве прыпустили и
прывлащили, такожъ называемой Куекголы
надъ рекою Барупею, в поли Пядевскомъ.
Пры который жалобе своей покладали пе-
редъ нами выпись зъ уряду кгородского
оповеданья жалобы своей и сознанья воз-
ного пооранья сеножати и содраванья межы

подъ датою году тперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая трыдцатого дня. На то сторона обжалованая Илкговичы поведили, ижъ тую сеножать Куекголы орали дей есмо, яко свою властную, которая прылегла ку ниве нашей. Сторона поводовая, доводячы того яко властности своее, на то ставила доводъ землянъ господарьскихъ повету Ковенского, суседовъ околичныхъ Марка Андрушновича, Каспора Станкелевича, Петра Станковича, Матея Петровича, Грыгорья Матеевича, и при томъ дей доводе в недостатку иныхъ готови дей есмо сами сумнениями того подперети. Пытали есмо стороны, обжалованое ежелибы на то доводъ болышый мели и того права своего подпирали. На то поведили: мы на то доводовъ ниякихъ не маемъ, одно дей менимъ быти тую сеножать свою властную. Што мы въ томъ бачечы, ижъ сторона обжалованая ниякихъ отводовъ не ставила, только голыми словы тую сеножать менили быти свою, мы, заховываючыся водлугъ права посполитого и статуту земского, з розделу девятого, артыкулу шостого, сторону поводовую Яна Юрьевича, а Павла Станиславовича ку доводу есмо припустили, который доводъ у верху помененные в одно слово вси признали, признаваючы тую сеножать з стародавнихъ часовъ быти за предковъ и за ихъ самыхъ з давнихъ часовъ, яко дей и память наша зноси, они дей того в уживанью были тое сеножати Куекголы, и пры томъ доводе своемъ мели сумнениями своими подперети. Которой присязе рокъ есмо зложыли третего дня, месеца Октября третего дня у второкъ. По которыхъ всехъ тыхъ доводехъ правныхъ стороны поводовое, присудили есмо Яну Юрьевичу, а Павлу Станиславовичу тотъ кгрунтъ, сеножать, называемую Куекголы, в поли в Пядяхъ, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ вечными часы, и за пооранье кгвалтовное сеножати и содранье межи за кгвалтъ дванадцать рублей, межи содранья тры рубли грошей, а межу по старому направить. По кото-

ромъ суде нашомъ Авкгуштынъ, Марко, а Петръ Илкговичы тогожъ часу передъ нами сами добровольне згодилися зъ Яномъ а Павломъ подъ тымъ обычаемъ, же Илкговичы, признаваючы быти ихъ сеножатию, кромъ нарушенья сумнения тую сеножать Яну а Павлу вечными часы пустили водлугъ признанья своего добровольного, а Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ за прихильность ихъ тую дванадцать рублей за кгвалтъ и за межу пять копъ, присужоныхъ отъ насъ, то имъ отпустили и даровали вечными часы. И надъ то мы дали есмо сесъ нашъ листъ судовый Яну Юрьевичу а Павлу Станиславовичу подъ нашими печатями и с подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Пядяхъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября первого дня. У того листу печати притисненыхъ чотыры и подписъ рукъ тыми словы: Jury Mikołajowicz, wozny Kowienski własną ręką podpisał. Фронцъ Забела властною рукою подписалъ при печати своей. А по уписанью того очывистого оповеданья и листу того суду полюбовного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть данъ.

Тамъ же, л. 461—2.

№ 275.—1584 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадебной земли.

Тогожъ дня четвертого Отябра (1584 г.).
Постановившыся обличне боярка господарская повету Ковенского Ганна Николаевна Карвелевна посполъ з мужемъ своимъ Якубомъ Немойковичомъ жаловали с повзу своего на бояръ господарьскихъ тогожъ повету Ковенского, на Олехна

Грыгорьевича Карвели и на Яна а Матея Сенковичовъ Корвелевъ о томъ, ижъ дей они в року прошломъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять третей, месеца Юня семнадцатого дня у пятницю водле листу своего, имъ даного передъ вознымъ и стороною людьми добрыми, кгрунту именьца своего Виркиницкого, лежащего в повете Ковенскомъ, при томъ кгрунте ихъ, первой имъ Карвелевичомъ отъ нихъ даномъ, отмерывшы моркговъ петнадцать, отдавали, нижли дей на онъ часъ они, того кгрунту отъ нихъ упорне не прынемшы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ на роки о светой Тройцы позвы земскими до суду земского Ковенского, яко о не отдавье кгрунту моркговъ петнадцати, такъ и о заруки, на врьдъ и на нихъ сторону в листехъ описаные, позывали; за котрымъ позвомъ врьдъ дей тутешний отъ тыхъ винъ и зарукъ и отъ обжалованья ихъ вольными учынилъ, а моркговъ петнадцать водле листу опису ихъ имъ Карвелевичомъ отдати всказалъ, положывшы рокъ на листе судовомъ отъ дня осмого месеца Юня в року теперешнемъ осмъдесять четвертомъ за чотыры недели, то есть месеца Юля шостого дня, што дей шырей на томъ листе судовомъ описано есть. А такъ дей они, заховуючыся в томъ водле листу опису своего и водлугъ того листу судового, того дня помененого месеца Юля шостого, в року теперешнемъ осмъдесять четвертомъ, маючи пры себе возного Станислава Монкевича, зъ уряду на то прыданого, и сторону людей добрыхъ и мерника имъ Карвелевичомъ кгрунтомъ своимъ именьца Виркиницкого, прылеглого до ихъ же кгрунтовъ, первой имъ отъ нихъ даного, моркговъ петнадцати волочною померою отмерывшы, отдалъ и в держанье имъ пустилъ и стену отъ кгрунту именьца своего Виркиницкого учынившы, копцами закопали; а потомъ дей они, тымъ Карвелевичомъ тые моркги отдавшы, с тымъ же вознымъ и з стороною людьми добрыми тогожъ дня шли до нихъ до домовъ

ихъ, мовячы имъ, абы они, водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на котормъ домомъ теперъ сядять, водле опису своего зносилися. Нижли дей они, не дбаючи ничого на тотъ описъ свой и на наминанье его, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ водле опису своего не допустили, а тымъ дей водле опису своего у вины и в шкоды, наклады попали, котрыхъ шкодъ и накладовъ менили быти пятьдесять копъ грошей литовскихъ. яко есть шырей жалоба ихъ на томъ позве описана. А по таковой жалобе тотъ же Якубъ Немойковичъ домавяльсе, ижъ дей тые позваные Карвелевичы, будучы на рокъ завитый ку опису своему позвани, за приволаньемъ черезъ возного, отъ початья роковъ черезъ тры дни, не становятьсе, абы водле артыкулу двадцать второго, з розделу четвертого, они ку доводу были прыпущени; и положили листъ описъ тыхъ помененыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна а Матея Сенковичовъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Юня девятого дня, подъ печатми и с подписами людей добрыхъ, в котормъ пишеть, ижъ тые вышей помененые Олехно Грыгорьевичъ, а Янъ и Матея Сенковичы мели межы собою угоду с помененымъ Якубомъ Немойковичомъ и з жоною его Ганною Миколаевою о многие розницы; с котрое угоды заставили такъ,—ижъ тотъ Якубъ Немойковичъ и жона его Ганна поступили и отмерыти позволили тымъ Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичомъ кгрунту своего именья Виркиницкого, в повете Ковенскомъ лежащего, до кгрунтовъ ихъ же прылеглого, петнадцать моркговъ, а тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ и Матея Сенковичы описали ся и обовезали хоромы свой з старого селища своего в томъ же году осмъдесять третемъ до свята нароженья Божьего на свои кгрунты, отъ негожъ Немойковича и отъ жоны его имъ даные, знести и вырумоватися, а имъ тому Якубу Немойковичу и жоне его Ганне

тое старое селище свое поступити, и потомъ вжо вечно з собою в покою жыти подъ винами на врьдъ, передъ который бы ся то прыточило, петьмадесять копами грошей, а на сторону противную, то есть Якубу Немойковичу и жоне его Ганне другими петьмадесять копами грошей и подъ нагороженьемъ стороне в томъ на рушоной всихъ шкодъ и накладовъ, яко ширей, а достаточней обязанности ихъ на томъ описе ихъ описаны и доложоны суть. Потомъ положылъ выписъ с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ подъ датою году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Июля десятого дня, в которомъ возный Станиславъ Яновичъ Монкевичъ признаетъ, же в року теперешнемъ же, месеца Июля шостого дня, за прыданьемъ отъ врьду здешнего земского Ковенского, ездилъ тотъ возный пры томъ Якубе Немойковичу з стороною людьми добрыми до Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, до именичка ихъ Виркиницкого, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домами седять, зносилися, и вырумовалися; нижли дей они, не дбаючи ничего на тотъ описъ, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ не допустили, яко есть ширей на томъ выписе сознанье возного описано. А за таковыми листовными доводы сторона жалобная Якубъ Немойковичъ домавляльсе, абы водле артыкулу семого, в разделе семомъ, и водле артыкулу двадцать второго, в разделе четвертомъ описаныхъ, абы на тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ водлугъ опису ихъ сказанье учынено было. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и листовныхъ доводовъ стороны поводовое, а бачачы, ижъ тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы, описавшыся тому Якубу Немойковичу, в году теперешнемъ осмъдесятъ четвертомъ тыхъ хоромъ водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ теперь седять, не знесли и невырумовалися, а будучы те-

перь ку опису своему на рокъ завитый позвани, сами черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку усправедливенью не становилися, с тыхъ прычинъ мы, заховуючыся в томъ водле права посполитого, статуту земского артыкулу семого, в разделе семомъ описаного, где пишеть, ижъ естли бы хто кому на которую речъ рухомую, альбо суму позычоную записъ добровольне далъ подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ, подле обычаю права учыненый, таковый кождый пры такомъ записе маеть зостати и тотъ записъ кождый моцне у права маеть быти хованъ; и тежъ водле артыкулу двадцать второго, в разделе четвертомъ—естли бы ся хто кому добровольне описалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учынилъ бы тому досыть, тогды за позвы на первомъ року, яко на завитомъ, естли не станеть, вовсе упадываетъ, сказали и прысудили есмо преречоному Якубу Немойковичу и жоне его Ганне Миколаевне Карвелевне на Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичахъ, водле опису ихъ и водле жалобы того Немойковича, то есть на первой вины пятьдесятъ копъ грошей, вырумованье и знесенье з старого селища ихъ, на которомъ они теперь домами седять, именичка ихъ Виркиницкого, з вины врьдвое, в которую тежъ за невыполненемъ того опису своего тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы пятьдесятъ копъ грошей попали, то все, якъ вина тому Якубу Немойковичу, такъ тежъ и вина врьдовая на маестности тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ лежахой и рухомой в ыменичку ихъ Виркиницкомъ, лежахомъ в повете Ковенскомъ, маеть быти отправлена и уделана; а на вырумованье с того селища тыхъ хоромъ маеть быти посланъ возный поветовый и пры немъ сторона два шлѣхтичы, абы они водле права посполитого, артыкулу шестьдесятъ осмого, в разделе четвертомъ описаного, на именью тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, лежахомъ в повете Ковенскомъ,

прозы
плти.
намн
Ковен
Та

■ 276

енное

амн

То
дня, (

По

господ

Ромаш

и Гры

Ромаш

Стане

кобна

южъ

Матей

правов

менты

тая.

валн.

рози

з имен

лежа

юмъ

зодн

во, пр

ыеха

ности

жално

ныхъ

тасе

трете

ыше

вси у

иъ

Выдр

чу

Кове

прозываемомъ Виркиницкомъ, отправу учынили. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Тамъ же, л. 444—6

№ 276.—1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о представлении рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду.

Тогожъ дня месеца Октября десятого дня, (1584).

Постановившысе обличне у суду, бояре господарьские повету Ковенского роду Ромашкового и роду Станевого Лаврынь и Грыгорей Ромашковичы, Матей Яновичъ Ромашковича, а Каспоръ Стефановичъ Станевича—сторона поводовая, альбо жалобная, и тежъ бояре господарьские тоужъ повету Ковенского роду Мацковского Матей Петровичъ Жовкричъ, Андрей Венцлавовичъ, Янъ Петровичъ, Томашъ Валентыновичъ Бивилевича—сторона отпорная, альбо обжалованная, згодне вси сознали, ижъ што дей есмо припозвалися на роки теперешние о ровный деля кгрунтовъ вименю нашомъ отчизномъ и дединомъ, лежакомъ в повете Ковенскомъ, прозываемомъ Ромайнскомъ, а такъ дей мы вси, згодне зволившыся и не вдаючыся у право, прыняли собе рокъ и часть певный на выеханье и на розделение водле прыналежности частей в томъ именью нашомъ Ромайнскомъ по выволанью роковъ теперешнихъ светого Михала, в году теперешнемъ тиссча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, третьего дня, на который дей часть и день вышей мененый здали ся есмо и даемъ ся вси у компромисъ, альбо судъ полюбовный ихъ милости паномъ, пану Яну Яновичу Выдре—хоружому повету Ковенского, пану Зыбульту Яну Скоповичу—войскому Ковенскому, пану Григорью Бейнарту—

подсудку и пану Михаилу Сумороку—писару, вядникомъ земский повету Ковенского. И мають вышей мененые ихъ милость панове компромисары, альбо судьи наши полюбовные, по выволанью теперешнихъ роковъ земскихъ третьего дня, тамъ до того именья нашего Ромайнъского зъехатися, розознанье и вечный розделъ водле прыналежности частей межы нами учынити, а мы обеде стороны обовезуемъся на тотъ день передъ тыми судьями своими полюбовными становитися, росправу и вечный розделъ прыняти, а хотя бы которая сторона, альбо который участникъ на тотъ рокъ до пановъ компромисаровъ на тое местце не прыбылъ, альбо и прыбывшы, розсудку и узананья ихъ милости прымовать не хотелъ, тогды каждый таковой з насъ вечне на томъ переставати обовезуемъся, што тые панове компромисары, судьи наши полюбованные межы нами вынайдутъ, а хотя бы который зъ ихъ милости пановъ компромисаровъ на тотъ часъ и день не прыбылъ, тогды тые, которые прыбудутъ, тую речъ, межы нами кончыти мають. Што все здержати маемъ подъ зауркою на вядъ господарьский земский Ковенский дванадцатьма рублями грошей, а стороне того пильнуючой подъ заплаченьемъ всехъ шкодъ и накладовъ на реченье слова, кромъ всякого права, доводу и телесной прысяги. Которое очыvistое и згодное сознанье ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 532—3.

№ 277.—1585 г. Марта 28. Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкишевицей и Павловича.

Году отъ нароженья Сына Божого тиссча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генъвара двадцать осмого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по Трохъ Королей,

свята римского прыпалыхъ я сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хърызостомомъ Володкевичомъ—подъсудькомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ей-ракгольскимъ, писаромъ, вradъниками гос-подарскими и земскими земли Жомойт-ское, постановившысе очевисто панъ Вацълавъ Миколаевичъ Довъкшъ, а панъ Войтехъ Урбановичъ Павъловича, опове-дившы, покладали ку актыкованю до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ славное памети ясне вельможной пани Кристины зе Зборовой Ходкевичевой—кашталяновой Виленъской, старостиной Жомойтской, с печатми и с подписы рукъ ясне вельможныхъ сыновъ ее мило-сти, potwierzenia того листу, именъми ни-жей описаныхъ, на речъ, меновате в немъ нижей помененую, належачый имъ самымъ и участникомъ ихъ; и жедали насъ вряду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, кото-рый уписуючи до книгъ, слово в слово такъ се в себе маеть: Kristina ze Zboro-wa Chodkiewiczowa—kasztalianka Wilienska, staroscina Zmodzka, oznaymuie thym moim listem, ysz bili mnie czolem poddany moy wlosci Gintyliskiey Mikołai, Jan, Bałtromiey, Awgusztyn, Razmus Dowkszowicze, a Urban Pawłowicz, powiadaiać, ysz z dawnych czasow y przodkow swych byli szlachta y służbę boiarską woienną służyli, tak, iako ynszy boiare ymienia mego Gintyliskiego służy, przeto, wziawszy ia od wielia ludzy wiadomość y onych wydząc do czego god-nych, dałem tym poddanym, zwysz pomie-unionym, y potomkom ych zascianek pusty, nazywaiomy Baidathami, w którym iest włok trzynastie y reza iedna, z ktorego żadnego płatu do skarbu mego nie płacono; ktorego tego zascianku granica leży iednym koncem do wygonow teyże wlosci Gintyliskiey, siola Orlian, a drugim koncem—do sciany zascianku, nazywaiomego Sznuksziamy; a bokiem iednym leży do sciany siola Baidathow, a drugim bokiem do sciany siola Szawkliow; który ten zascianek,

zwysz pomieniony, mają oni dzierżacz y używacz w pokoju, asz do uroszczenia liat dziecinych, a przes ten czas, nym oni then zascianek rozrobia y pobuduią się do-mayı swymi, daie ym wolność do osmiu liat żadney powinności y służby pełnicz nie mają; a po wysciu onych osmiu liat mają y powinni będą mnie samey y dzie-ciom moim, tam, gdzie ym rozkazano bę-dzie, z tego zascianku służbę woienną kon-но, zbroyno służyć, tak, iako ynszy boia-rze moy Gintyliscy służy. Na com dała Mikołaiu, Janu, Bałtromieju, Awgusztynu, Razmusu a Urbanu ten moy list z moia pieczęcią y s podpisem ręki moiey własney. Pisan w Gyntyliszkach, roku Bożego ty-сяć pięćseth osmdziesiąth piątego, miesia-ца Marca dwudziestego osmego dnia. У то-го листу печатей притесненныхъ тры, а подъписы рукъ ихъ милости с potwierже-немъ того листу написаное тыми словы: Krystyna ze Zborowa ręką swą. Ten list przy mocy zostawuiem — Alexander Chod-iewicz—hrabia na Szklowie y Myszy ręką swą. Ten list przy mocy zostawuię—Jan Karol Chodkiewicz, hrabia na Szklowie y Myszy. Который жъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земскихъ Жомо-итскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 460—61,

№ 278.—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводъ королевской земли боярамъ Сакею и Матеевичу.

Рoku тысяць siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przy-padłych y sądownie w Rosieyniach odpra-wowanych, przed nami Wiktorem Chryzo-stomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Ja-nem Antonim z Brzezia Krzetowskim—woy-skim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka

Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Piotr—oyciec y syn Andrzej Burneykowie sobie y innym ichmościom służący ten list ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Андрей Илговски — писарь скарбины великого князства Литовского, тивунъ Тверски, зезнавамъ, ижъ которою шесть волокъ земли на урочищу, прозываемомъ Цела, король его милость славное светое памяти Жыгизмонть Августъ за причиною гоинной памяти вельможного пана Яна Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского рачиль дать на вечность бояромъ своимъ Тверскимъ небожчику Павлу Сакелю и брату его стрыечному пану Матеевичу и ихъ детямъ в року шестьдесятъ семомъ, водле которое давины тыхъ шесть волокъ ужиали они презъ часъ не малы ажъ до смерти свое, а потымъ, зоставшы дети ихъ, на тыхъ же земляхъ мешкали Станиславъ Павловичъ, Шимко Бартломеевичъ, Валенты Сакелевичъ, Гелена Яновна, з мужомъ Мартиномъ Андрушковичомъ, Марко Яновичъ Пожаръ, Махаль а Марко Павловичы, Андрей Петровичъ, одно жъ, не могучи на тыхъ грунтехъ про низкость великую пашни мети, просили мене, абымъ ба инымъ мейсцу также много грунту до горавя годного на уживане далъ. А такъ я, разумеючи быть в томъ прозьбу ихъ слушною, даломъ имъ грунту короля его милости, который отъ килькудесятъ летъ в пустые лежалъ, а до скарбу короля его милости ниякого пожитку з него не было, то есть на первыимъ мейсцу при стене села Довгядовъ волокъ две, моркговъ двадцать, прutowъ осминадцать и пулъ; на другимъ мейсцу при стене села Кидонянъ волока одна, моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать чотыри; на третимъ мейсцу даломъ имъ лесу волоку одну, моркговъ двад-

цать шесть, прutowъ седминадцать и полъ. Tego wszystkiego zawiedzenia na tych trzech miejscach czyni się włok sześć, których gruntow, na tych uroczyszczach opisanych, mają oni używać wedle daniny króla iego miłości wiecznie, będący powinni służbę ziemską służyć, iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiej. Y na to dałem im ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Twerach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąca pięćset osmidziesiąt siódmym, miesiąca Maia siódmego dnia. U tego listu nadanego przy pieczęci podpis wielmożnego iegomosci pana Andrzeja Ilgowskiego—pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Twerskiego tymi słowy: Andrzej Ilgowski ręką własną.

Ktory ten list jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 231.

279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami grodzkiemi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim, regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodebski—sługa iasnie wielmożnego iegomości pana Józefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywileu Анны Семеновны Кобринской Ескови Данилови Кердевичови наданя в Городцу Стояковского дворища ad acta подаѣ, которого tenor sequitur talis: Я Анна Семеновна Кобринская сознаваю симъ моимъ листомъ кому будетъ потреба его видети, альбо чтучи его слышати. Билъ намъ чомомъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кердевичъ, абыхъмо ему дали у Городце

Стояковского дворища третью часть земли на пашню, и я ему дала за его вѣрную службу вѣчно и непорочно, ему и жени его и дитямъ его и шадкомъ его; а хто бы тое рушилъ, розсудитъся и з моею душею передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были бояре наши Грушевские Ивашко Верещака а Михно Петровичъ, Онисько Яцковичъ. А про лепшую справедливость приложила есми печать брата своего к сему моему листу. Писанъ у Городце в лито... индикта девятого. U tego przywileiu na pergaminie, ruskim charakterem, pisanego pieczęć znajduje się. Który to przywilej, przez wyżej wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1779—80 годы, № 7067, л. 285.

№ 280.—1589 г. *Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości u aktami grodzkiemi wojewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem aktualnym grodzkim tegoż wojewodztwa, comparendo personaliter iego mość pan Ignacy Krasnodębski—sługa jasnie wielmożnego Jozefa na Bystrech Bystrego—kasztellana wojewodztwa Brzeskiego, przywilej, na pergaminie charakterem ruskim pisany, Kнягиня Юлианны Семеновой Кобринской з дочкою Анною Ескови Данилови Кердавичови наданя в Городцу Киршовского дворища ad acta подаѣ, ktorego tenor sequitur talis: Я Княгиня Юлиана Семеновая Кобринская з дочкою моею Анною (сознаваю сямъ моимъ листомъ) кому будетъ потреба видати, альбо

чтучи его слышати: билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, штобыхъ я дала ему и з дочкою моею Анною у Ходлини рычку, ставокъ собі заставити и дворець собі про пашню поставити, и мы ему з дочкою моею Анною дали ему Ходлинъ рычку, ставъ собі заставити; а в томъ же Ходлини князь мой небожникъ коли далъ панну мою за отца его. далъ ей бобровое жеремя на колниръ, а у Городцы далъ ей Киршевское дворище с полми и з сеножатни и з лесы и даниною медовою и з грошовою у рыцы и з езы, нижли того дворища утятю Давидови у старомъ поли третя часть на конь, а припахати ему ничего не дано, ни чертежа, ани лиса робити уеханого, ему смотрити, што ему на конь дано третью часть. А при томъ были бояре наши Грушевские, намисникъ нашъ Грушевский Петръ Ивашко Верещака, Сенько братъ его, Онисько Яцковичъ. А про липшую справедливость и печать есми сына своего к сему нашему листу приложила. Писанъ у Городце в лито семьтысячное деветьдесять семое, индикта девятого. U tego przywileiu, ruskim charakterem na pergaminie pisanego, pieczęć, na sznurkach iedwabnych wisząca, wycisniona na wosku znajduje się. Który to przywilej, przez wyżej wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Тамъ же, л. 295.

№ 281.—1589 г. Юля 20. *Подтверждение короля Сигизмунда III боярину Валентину Цацевичу на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodstw, ziem u powiatow w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym sześćdziesią-

tym pierwszym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego księstwa Litewskiego patron ięgomość pan Antoni Przyiałgowski, starosta Bobkowski opowiadał, prezentował y przy kopii ad acta podał przywilej ruski na dwie włoki, sześć morgow y прѣтовъ десять, przy siele Hoydenianach, w zaścianku, w ciwunstwie Wieszwińskim leżących, przy siele Zwiłbolkach na morgow ośmnascie takowegoż gruntu, od najiasniejszego króla ięgomości Zygmonta trzeciego ięgomości panu Walentemu Hrehorowiczowi Pacewiczowi, żenie ięgo y successorom ichnościow dany y konferowany, in rem et partem ad praesens ięgomości pana Franciszka Pacewicza służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywilej ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis. Зыгмонтъ третій Божой милости король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Линфляндскій и королевства Шведского найблизший дедичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: поведаль передъ нами господаромъ Валенты Григоревичъ Пацевичъ, бояринъ нашъ земли Жомойтской... писара нашего скарбного великого княства Литовского, ключника Виленского, урожного Войтеха Владенкого, который оставль и заховаль его при двухъ волокахъ грунту подлого, при шести моргохъ и прutowъ десети, при селе Гойденянахъ, в застенку, в тивунстве Вешвянскомъ лежачихъ, при селе Звиљболовахъ таковогожъ грунту подлого при моргохъ осинадцати, которые ему отиевою за грунты его власные урожны панъ Семень Война—маршалокъ нашъ, староста Поморскій, Полонговскій и Горздовскій и тивунъ Ужвянскій, гды померу чинилъ до некоторыхъ селъ и грунтовъ на-

шихъ забраные в тивунстве нашемъ Вешвянскомъ до Войтовства Гойдонянского, уделаль, и билъ намъ господарю чоломъ, абыхъмо то ему утвердили. В чомъ мы видечи быть чоломъ бите его слушное, тые вышей помененые волоки две з моргами и грунтами, яко се в собе мають, которые ему суть не отданы за власные грунты его отчизные, ку некоторымъ селомъ нашимъ приверненые, симъ листомъ нашимъ ему самому, такъже детемъ и потомкомъ его на вси потомные часы подтверждаемъ. Маеть онъ помененый Валенты Грегоровичъ самъ; жона; дети и потомки его тые вышей помененые две волоки з моргами и с прутами, со всимъ на все, яко се сами в собе мають и яко то ему отъ его милости pana Семена Войны есть подано и заведено, на себе держать и яко властностью своею шафовати водлугъ воли и уподобаня своего. А с того намъ господарю и до скарбу нашего ни-которое повинности не мають, только службу господарскою военную потожу, яко и иншые бояре в земли Жомойтской полнять, служити мають вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское и з нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. U tego przywileju przy wycisniętey na wosku pieczęci królewskiej podpis króla ięgomości, tudzież a latere subskrypcya ięgomości pana pisarza tymi wyraża się słowy. Sigismundus Rex, Matej Война писаръ. Ktory to takowu przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona ięgomości pana Antoniego Przyiałgowskiego, starosty Bobkowskiego do akt, iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych, przyjęty y wpisany.—Ignacy Pac—pod(starosci) y Marszałek Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1761 годъ, № 128, л. 1036—7.

**№ 282.—1590 r. Марѣ. Подтверждение
права бояръ Ретовской волости на владение
землею.**

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego,
miesiąca Januaryi osmego dnia.

Na urządzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekierza Szykierem—stolnikiem y podstaroscim Żmuydzkim, stanąwszy oczewisto ięgomość pan Jan Jozeph Sakuć z Gira tę kopią z przywileiu nayiasnieyszego Żygmonta trzeciego, króla Polskiego, sobie służącą, do aktu xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisaną w te słowa: Żygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny król Szwedzki, Gotski, Wandalski. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim w obec, komy by tego wiedzieć należało, yż przyjezdzi tu do nas boiarowie nasi ziemie Żmuydzkiey, włosci Retowskiey Matys, Walęty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Jakutowicz, Stanisław Pietroszewicz. Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymości Anny Jagelowey, pani ciotki naszej, gdzie krolowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiey leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste we włosci Płotelskiey, w pomiare włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu krolowey ieymości zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do prozby ich skłonili y ten przywilej krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka, etc. pani. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim, ktorem to wiedzieć

należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedz tu do nas boiarowie szlachta ziemie Żmuydzkiey, ciunstwa Retowskiego na imie Matys, Walenty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Sakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmunt Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla ięgomości nieboszczyka Stefana, pana małżonka naszego y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktoremi listy z rozkazania króla ięgomości u tego starosty Żmuydzkiego urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski temże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, wieczyste w dzierzawie Płotelskiey, ieszcze za nieboszczyka króla ięgomości Augusta, pana brata naszego pomiara odjęte, dał y wymierzył gruntu, lesu zarosłego, zdawna pusto przez żadnego pożytku do skarbu króla ięgomości leżącego, włosci Retowskiey a woitowstwie Kapstockim, na służbę woienną na koń tylko ieden włok dziesięć podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespół z drugimi zamierowany miejscami, i proszyli nas cisz boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się listom podelczynnym y temu też, iż przedrzeczonym boiarom grunty ich własne oyczyste wieczyste w dzierzawie Płotelskiey ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla ięgomosci Augusta, pana brata naszego pomiara odeszło, a na to miejsce za rozkazaniem króla ięgomosci nieboszczyka Stefana, małżonka naszego commissarzow ięgo królewskiey mosci włosci woitowstwie Kapstockim imże grunty Skiersiaławkie wsi Oblingi dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są y przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże gruncie dziesięciu włok, iesh ich spoko ynieużywaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy ninieyszym listem

naszy
onych
należ
woley
a z
tyli.
phieb
skiego
skiego
potym
pomin
potom
ciech
koynie
trudno
enn?
być po
swade
pieczę
miesią
ego.
rey ie
Polska
mona.
monych
rzy ty
wosci
ymos
ostaw
twierd
ch te g
rłkow
pospol
służbę
Co up
podpi
seczęci
kiego.
opi pr
ma i
lex, a
iego xi
seclius
iego xi
Klor
ch xię
Hro a
1712

naszym, aby ich z potomkami y potużnikami onych wolnie y spokojnie ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y wolej swej ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę wojenną na ieden koń służyli. Co wiadomości wielmożnego pana Saphiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y napotym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki z potużnikami ich przy tych gruntach dziesięciu włok y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y służbę iednak wojenną na ieden koń służyć, a pod jurisdycją być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą. Warszawie, dnia ostatniego miesiąca Marca, roku MD. dziewiędziesiątego. U tego przywileju podpis ręki królowey ieymości temi słowy: Anna, królowa Polska y pieczęć ieymości króla przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowey ieymości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy, y to onym tym listem naszym utwierdzamy, mają oni sami y potomkowie ich te grunty, wyżej opisane, dzierżać y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego pospółu z drugimi boiarami Retowskimi służbę wojenną konną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Warszawie, ut supra. U tey kopii przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla ieymości temi słowy: Sigismundus Rex, a podpis ieymości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Hostachius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ktoraż to copia jest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisana.

Из актовъ книги Россіенскаго гродскаго суда 1712 года, № 14508, л. 279—80

№ 283.—1590 г. Апрѣля 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баневичамъ.

Roku tysiąc siedemset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siódmego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Rosińskiego, stawiając osobiscie iegomość pan Stanisław Narmont takowego przywileju kopią Baniewiczom służącą do akt podał, którą co do słowa wpisując, tak się wyraża: Zygmunt trzeci z łaski Bożej król Polski, wielki xiąże Litewski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny, król. Oznaymuję tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowey ieymości Anny Jagiełłowny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiaram y potomkom ich dwanaście włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich własne oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej pomiarą włoczną zabrane, na iednego konia danego mocą (prawa) swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej królewskiej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymości zostawili, to im listem naszym konfirmowali. My tedy, bacząc rzecz bydź słuszną łaskawiliśmy się do proźb ich skłonili, ten przywilej królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, Bożej łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka etc. pani. Oznaymujemy tym naszym (listem) wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa

Retowskiego Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y przed nami pokładali list świętobliwej pamięci krola iegomości nieboszczyka Stefana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako też y pan starosta Żmuydzki rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnucz-kowi przerzeczonem boiarom w ciwunstwie Retowskim gdzie na nowym mieyscu dać y wymierzyć gruntu tyle, ile ich własnych oyczystych w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętej pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiara odeszła, tak im tenże przerieczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmuydzkiego dał y wymierzył tamże w ciwunstwie Retowskim, woytowstwie Linieiowskim, wsi Kukurzew włok dwanascie, na konia iednego danego, mocą swego prawa oprawnego, iako to szyrzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opisano, ktore tu zainserowane mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy to wszystko potwierdzić y onych przy tych gruntach zachować raczyli; y tak my, baczac rzecz bydź słuszną, przypatrzwszy się przerieczonem listem ich, iż się to ieszcze przez nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunta ich własne oyczyste pomiara odieto, a potym na innym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymają w ciwunstwie Retowskim, wymierzone są z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stefana, przeto niechcąc na przodkow zostawiać, pomienionych boiarow przy tychże gruntach, ile to było bez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowamy, ninieyszym listem naszym utwierdzamy y z potomkami swemi wolnie y spokojnie ze wszystkimi gruntami, iako swoich własnych oyczystych, podług myśli swey używali, co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Retowskiego y na potym listem podawamy, napominając, aby przerieczonych boiarow y potomki ich w liscie naszym spokojnie zachował, sługom y urzędnikom swym (krzywdy) czynić zakazał;

ale ich zawsze bronił a pod juryzdykcyą bydź nie powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy ten list nasz z kancelaryi naszej za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie, dnia piątego Aprila, roku Pańskiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiątego. U tego przywileiu podpis temi słowy: Anna krolowa Polska, y pieczęć iego krolewskiemosci. Y z łaski naszej pomienionych boiarow y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu krolowej ieomości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy y to im listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunta wyrażone używać y pożytkow wszelkich z nich wynaydować. Co upominając daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dał w Wilnie dnia dwudziestego drugiego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królestw naszych Polskiego dwudziestego piątego, a Szweckiego dziewiętnastego. U tey kopii przywilju podpisy takowe: Sigismundus Rex. Eustachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Która to kopia, za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę ad acta iest, w księgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyjęła y zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14803, л. 1500—1501.

№ 284.—1590 г. *Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Рѣтовской волости на землю.*

Году отъ naroжєня Сына Божого тисєча шетьсотъ сємдєсєть трєтєго, мєсєца Июля пятого дня.

На рочкохъ ктродскихъ Жомонтскихъ Юлевыхъ передо мною Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—старостою енераль-

нимъ князства Жомоитского, Саскимъ и Дуръвенскимъ державъцою, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Адамъ Унъдеровичъ, оповедившы, покладалъ и до акъту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ подалъ копию в листу его королевской милости, належачый себе и брати, по мечу идучимъ, на речъ, нижей в той копии описаную, и тую копию до акъту подавши, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ до книгъ вписати, которую уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Zygmunt Trzeci. Oznaymuemy tym listem naszym wszystkim w obec komu by to wiedziec należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej, Matys, Walenty y Woyciech Gregolayciowie, Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci królowey ieymości Anny Jagielowey, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrow y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą ich za grunty oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu królowey ieymości zostawili y to tym listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywilej królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożej łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka pani. Oznaymuie tym listem naszym wszystkim, którym to wiedziec należy, teraz y na potom będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa Retowskiego, na imie Matys, Walenty, Woyciech y Gregolayciowie. Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z syna-

mi swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana, pana małżonka naszego, y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, podczaszego wielkiego księstwa Litewskiego, za któremi listy z rozkazania iego króla iegomości y tegoż starosty Żmudzkiego, urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski tymże boiarrow pomienionym za własne grunty ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego, pomiara odjęte, dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego z dawna pusto, przez żadnego pożytku do skarbu króla iegomości, leżącego we włosci Retowskiej, a w woytowstwie Kaptostanskim, na służbę woienną na koń tylko ieden, włok dziesięć, podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespół z drugimi zainserowany mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić, onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzysz się listom, przerzeczonym boiarrow grunty ich własne oyczyste w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiara odeszły, a na to miejsce za rozkazaniem króla iegomości nieboszczyka Stephana, małżonka naszego, komisarzow iego królewskiej mości w włosci Retowskiej, w woytowstwie Koptostanskim, im że grunty Skiersze, Ławkiese, Oblingi, dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są. Przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarrow, przy tymże dziesięciu włok niech oni spokojnie używają, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy niniejszym listem naszym, aby ich z potomkami y potuznikami swemi wolnie y ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y woley swey ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomo-

sci wielmożnego pana Lwa Sapielhi—canc-
lerza wielkiego xięstwa Litewskiego, staro-
sty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwu-
na Retowskiego, teraz y na potym będą-
cym, tym listem podawamy, napominając,
aby przerzeczonych boiarow y potomki z
potużnikami ich przy tych grunciech dzie-
sięciu włок y liscie naszym spokojnie za-
chowal, ale owszem ich bronił y służbę
jednak woienną, na ieden koń służyć, a
pod iurisdicją waszmosci być powinni będą.
A na lepszą wiarę y swiadectwo daliśmy
im ten list za ręką y pieczęcią naszą w
Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca,
roku (tysiąc pięćset) dziewięćdziesiątego. U
tego przywileiu podpis królowey ieymości
temi słowy: Anna, królowa Polska, y pieczęć
przycisniona. Y z łaski naszej królewskiej
pomienionych boiarow naszych Retowskich
y potomkow ich przy tych gruntach y
osiadłosciach ich we włosci Retowskiej,
według listu królowey ieymości, pani ciotki
naszey, zostawilismy y zostawniemy y to
onym tym listem naszym utwierdzamy,
maią oni sami y potomkowie ich te grunty
wyżey opisane dzierżec y pożytkow wszela-
kich używać, a nam z tego pospołu z dru-
гими boiarami Retowskimi służbę woien-
ną konną służyć powinni będą. Co upe-
wniając daliśmy onym ten nasz list s pod-
pisem ręki naszej królewskiej y pieczęcią
naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan
w Wilnie. Y той копии подпись руки
тыми словы: Sigismundus Rex, a нижей
други подпись руки тими словы: Hosta-
chius Wołłowicz, pisarz, referendarz wielkie-
go xięstwa Litewskiego.

Которая жъ тая копия звышъ мененая
есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомо-
итскихъ уписаная.

Изъ актовъ книги Россіенскаго кгородскаго суда
за 1673 годъ, № 14481, л. 167—68.

№ 285.—1591 г. *Гримота короля Сигиз-
мунда III о надѣлѣ землю нѣкоторыхъ бояръ
Полоновской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Ок-
тобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ
статуту на завтрей по светомъ Михале свя-
та рымъского прыпалыхъ и сужоныхъ,
передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею,
Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ а
Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, вридни-
ки господарьскими земскими Жомонтскими,
постановившисе очивисто земляниъ госпо-
дарский земли Жомонтское панъ Ста-
ниславъ Ковънацъкий, оповедивъши по-
кладалъ листъ его королевской милости
пана нашово милостивого, писаный подъ
широкими словы, ку актыкованю до книгъ
земскихъ Жомонтскихъ, который за же-
даньемъ его вписуючы до книгъ слово в
слово с початку ажъ до коньца такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Трети Вожю
милостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский,
Мазовецкий, Инфлянтский и королевства
Шведского наблизший дедичъ и прышлый
король. Ознаймуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ, кому бы того потреба была ведати:
били намъ чоломъ бояре наши села Тар-
видовъ Ольбрыхъ Янкайтисъ, зъ сынами
Грыгорьемъ а Абрабомъ, з братомъ сво-
имъ Матеемъ Янъкайтемъ и зъ сынами его
Миколаемъ и Павломъ, а Матысь Микъ-
штайтисъ зъ сыномъ своимъ Юрьемъ,
Петрикъ Янайтисъ зъ сыномъ своимъ
Яномъ, Бакъшусъ Матайтисъ, Стась Ры-
кайтисъ, зъ сынами Войтехомъ и Яномъ,
Бакъшусъ Матайтисъ зъ сынами своимъ
Маркомъ а Грыгорьемъ и покладали пе-
редъ нами листъ potvrждения королевое
ей милости Польское и великое кнегянн
Литовское Анны, пани теткы наше,
тымъ бояромъ нашимъ за веденемъ и
поданемъ черезъ листъ отъ каштеляна
Мстиславского, старосты Полоновъского

в Кгорждовского, тивуна в земъли Жо-
монтской. Ужъвенского вельможного Се-
мена Войны ку розшыреню и розможеню
волости Полонкговское на розробене кру-
ту подлого, невыробленого мерою волокъ
шестнадцать, на которомъ болота и вы-
горелиска есть, в границахъ, в томъ листе
ее королевое милости описаныхъ, и за да-
немъ sprawy достаточное о тыхъ грун-
тахъ королевое ей милости отъ ревизора
королевое ей милости каноника Варъшавъ-
ского Фридериха Даниеля на службе бояр-
ской имъ самымъ и потомкомъ ихъ
учыненное, просечи насъ господара, абыхъ-
мо тотъ листъ королевое ей милости, ку
ведомости нашей прыпустивъшы, в сесъ
листъ нашъ вписати велела, который
такъ ся в себе слово отъ слова маеть:
Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka
księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiec-
ka etc. pani. Oznaymuemy tem listem
naszym wszystkim, którym to wiedzieć na-
leży, iż bito nam czołem za boiarynni na-
szemi Połongowskiemi z sioła Tarwidow
Olbrychtem Jankaytis y bracią iego, w
liście rewizora naszego niżej wpisanym
imiony mianowanych, abyśmy im osadę
włok szesnastie, na służbę boiarską przez
starostę Połongowskiego pana Siemiona
Woynę—casztellana Mscisławskiego zawie-
dzionych y wymierzonych y granicami opi-
sanych, przyieli y to, co się w liście takiey
osady zawiera, władzą naszą potwierdzili,
który list słowo do słowa tak się w sobie
ma: Fryderych Daniel, -canonik Warszaw-
ski, secretarz królowey ieymości, od iej
króleskiey mości do ciwonstwa Połongow-
skiego y Gorzdowskiego - ku przesłuchaniu
skarg y różnych prowentow iej królewskiey
mości obeyrzeniu, popisaniu, rosprawieniu
zesłany, oznaymuie tem pisaniem moim:
boiарowie z sioła Tarwidow, ktore pan
Kurcz trzyma, Olbrycht Jankaytis z synami
Grzegorzem a Abramem, bratem swoim
Macieiem Jankaytiem y synami iego Miko-
łaiem a Pawłem, Matys Mikszaytis y z sy-
nem swoim Jurgem, Petrik Janaytis y z
synem swoim Janem, Bakszus Mataytis,

Staś Rymkaytis y z synami Woyniechem a
Janem, Bakszus Mataytis z synami swo-
imi Markiem a Grzegorzem ukazali przede-
mną list iegomości pana Siemiona Woyny—
casztellana Mscisławskiego, ciwuna Połon-
gowskiego, Gorzdowskiego, Użwenckiego
etc., daty dwudziestego Aprila, roku tysiąc
pięćseth osmdziesiąt szóstego, którym lis-
tem iegomość pan Mscisławski włок sześć-
nastie granicą nad rzeką Okmianą y od
sioł Słoweyciow, Mokaiciow a lasow królew-
skich Dimow gruntu niewyrobionego, pod-
łego, błoty, wygorzeliskami, s ktorego nie
szedł podatek, ani mógł być, na osadzie boia-
rom ponienionym ku rozmnożeniu poddanych
Połongowskiey dzierżawy zawiodł na służbę
boiarską z wolnością do lat trzech, a po
wysciu lat trzech, u królowey ieymości po-
twierdzenie tego gruntu y opisaną boiarską
służbę otrzymać sobie mieli; opowiadając
się tedy s temi listami przedemną, pomie-
nieni boiарowie prosili, aby iegomości
pana Woyny tego zawiedzenia y ich wy-
robkow początki od królowey ieymości po-
twierdzenie mieli z opisaniem służby bo-
iarskiey, a darmo poczęte wyrobki ich nie
były, ktore chcą konczyć y nad żywność
ku wyrobieniu sposobiając, gdyż tam grun-
ty są wszystko nader złe, a onych dla po-
żytkow żadnych nie wyrabiaia, iedno aby
ku potomnym czasom były boiарami kró-
lewskimi, poniewasz s takich przodkow
swoich idą w tей mierze, iż stanowić mi
się nie godziło, iednak dla dania sprawy
królowey ieymości, na iakich by grunciech
te wyrobki czynili, obeyrzenie ich czyniłem,
nie znalazłem inakszych, iedno iż barzo
złe grunty, ktorych s cynszu żaden trudno
miał by przyiać, co tym listem swoim każ-
demu, komu by tego wiadomość była po-
trzebna, oznaymuie, odsyłaiać przy tym po-
mienionych wyszey boiар do łaski królowey
ieymości otrzymania tego z miłościwey
łaski iej królewskiey mości, na co są lis-
stem iegomości pana Mscisławskiego ku
wyrobotkom poczętym przywiedzeni, aby s
tych włок nie inszey powinności, iedno bo-
iarskiey podlegali, wszakże s tego gruntu

zwierzchność, posłuszeństwo y sąd iegomości pana ciwuna Polongowskiego, y urzędu jego y namiesnikow jego sami s potomstwem swym czasy wiecznemi wyznawali y wykonywali. Dla lepszej wiary y wiadomości ten list dawam im pod ręką y pieczęcią moją. Dan w Polondze, dworze królowey iej mości dnia dwudziestego piątego. Augusta, tysiąc pięcseth osiemdziesiąt dziewiątego. My tedy Anna królowa przerzeczona, chcąc pomienioną dzierżawę naszą Polongowską rozszerzać y ludźmi do służby napęlniać, przerzeczoną osadę y zawiedzenie sześćnastu włok na służbę boiarską taką, s której będą powinni pełnić służbę konną, zbroyną, iako insi obywatele boiariowie księstwa Żmuckiego, przerzeczonym Olbrychtowi Jankaytisowi, braciey jego, iako w liście starosty y rewizora naszego są opisani, żonom, dzieciom y potomstwu ich przymuiemy y one we wszystkim, iako opisano jest, potwierdzamy, wszakoż zawždy mają być pod iurisdycją y posłuszeństwem przysądu starosty Polagowskiego. A na lepszą wiare y świadectwo dаемy im ten list nasz pod ręką y pieczęcią naszą. W Warszawie dnia osmego miesiąca Stycznia, roku tysiąc pięcseth dziewięćdziesiątego. У того листу печать притысненная y подпись руки королевое ей милости тыми словы: Анна, królowa Polska. А такъ мы господарь, того листу подтверждения королевое, ей милости вышей помененымъ бояромъ нашимъ, на тую шестнадцать, волокъ учыненого, черезъ ихъ передъ нами покладаного, оглодавшы y ку тому за чолемъ битьемъ Миколая Пиктурнайты y з сынами его Яномъ Войтехомъ, Стасемъ, Щефаномъ y Никодымомъ ку розробенью y уживанью тыхъ же шестнадцати волокъ прыпустившы, y бачечы быти в томъ речъ слышную взглядохъ того, ижъ с того кгрунту не шолъ до скарбу: нашего некоторый пожитокъ, але y еще тые бояре наши в розробенью тыхъ грунтовъ шкоды не малые подняты мусять, а хочычы абы ся тая держава Полонковская розшырыла y людьми наполнена была, на чолемъ битье

ихъ всихъ чинечы, тотъ листъ королевое ей милости во всемъ. пры зупольной mocy заховавши, то имъ симъ листомъ нашимъ утвердили есмо, y утверждаемъ; мають тые вышей помененные бояре наши, они сами, жоны, дети y потомъки ихъ тыхъ шестнадцати волокъ, черезъ листъ пана Мстиславского имъ заведенныхъ y поданныхъ y водлугъ подтверженья королевое ее милости пани тетки наше, разробившы держать, пожитки всякие оттуль прыходячы на себе брати y того, яко се сама в себе в границахъ y в обыкодахъ своихъ маєтъ, уживати, а с того нахъ господару до скарбу нашего некоторой повинности полныти, личьбы чинити не мають, только службу земскую военную по тому, яко y внишая шляхта, обыватели земли Жомойское, служыти будутъ повинни, ведъ же подъ правомъ y присудомъ старосты тамошнего Полонковъского быти мають. И на то есмо имъ дали сестъ нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого y печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ девятьдесять первого месеца... У того листу его, королевской: милости печать одна привешеная, а подпись руки его королевское милости, такъ тежъ y его милости пана писара тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писарь.

Которы жъ тотъ привилей звыжъ менованный есть до книгъ земскихъ Жомойскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенского земского суда за 1618 годъ, № 14638, л. 80—81.

№ 286.—1591 г. Юля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землянамъ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset 'dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca, Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego Imperatora iegomości stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego przywilej, imieniem nayiasniejszego króla Polskiego wydany, do akt podał, tak pisany: August trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznamyuiemy tym istem ekstraktem naszym komu, to wiedzieć należy, iż w xiegach metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierzenie otmeny hruntow, ziemianom Żomojtskim wołosti Polongowskoie Tarwidom y Zybnikom za nayiasniejszego predecessora naszego króla iegomości Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Zygmonta trzeciego w roku tysiącnym pięcsetnym dziewięćdziesiątym pierwszym . . . Julij dane, y supplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktem authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc tak się w sobie ma: Жыгмонтъ третій. Божею милостію король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ осполито, кому бы того потреба и належало ведати: донесены к намъ просьбы землянъ нашихъ земли Жомойтское, волости

Полонговское на име Миколая Петровича, Стася, Грегора а Войтеха Шефановичовъ, Шефана Мицковича з сынами его на име з Адамомъ, Бартломеемъ, Августыномъ и з Яномъ, Павла а Якуба Микштовичовъ, Яна Шефановича з сынами его на име Бартломея, и Юрья Тарвидовъ, Яна Войткевича и Бартломея Мемовича а Урбана и Юрья Янушевичовъ з сынами ихъ, з Абрамомъ а Станиславомъ и Бартломеемъ Киштовичовъ Зыбниковъ о томъ, ижъ што они: за часовъ прошлыхъ старовечныхъ, будучи людьми в народу шляхецкого и отчизны своее земли: землянские маючи подъ вольностью шлехецкою, продкове а отцы ихъ водные уживали и заровно з иною шляхтою, обывателями земли Жомойтское службу земскую военную а повинности землянские служивали, то пакъ дей за летъ прошлыхъ, гды помера волочная в грунтехъ господарскихъ за продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в земли Жомойтской справована была, будучи тамъ в тые край ихъ ревизоромъ zesланы некий Станиславъ Райский земли ихъ власные шляхетские, у волости Полонговской в околицы, называемой в Тарвидахъ, в померу пустивши, у волоки: волостные забралъ и чиншъ з того до скорбу господарского продковъ нашихъ платити постановилъ, а имъ отмены никотрое за ихъ земли не отдавши, подъ повинность подданства простого отчизну ихъ привернулъ, зачимъ дей продкове, отцы ихъ, будучи людьми, в простоте выхованными, а наболеемъ про недостатокъ свой оныхъ отчизнъ своихъ подъ вольность свою прирочоную шляхетскую выдвигнуть не могучи и не маючисе где подети, поневоли дей тамъ же на оныхъ земляхъ своихъ платечи чиншъ постановленный, черезъ часы немалые мешкали, терпечи кривду и польжене: у вольности и во власной маетности своей шкodu поносечи; з чого маючи уставичную жалость в знищенію вольности своее за часовъ панования продка нашего славной памети короля его милости Стефана в той:

кривде своей, они и в многими иными братьею и суседы своими, тоюжь долегло-стью обтяжоними, до короля его милости утекшисе, пренайдовали в томъ ласки его королевское милости, абы отмена грун-тами якими господарскими за отчизны ихъ оддана и подъ вольность шляхетскую имъ привлащона была; зачимъ его кролевская милость славное памети Стефанъ, продокъ нашъ листъ свой имъ дати рачилъ до старосты на онъ часъ будущою Жомойтского пана Яна Кишки и до пана Семена, Войны теперешнего каштеляна Мстиславского, яко державцы оное волости Полонговское, абы о тыхъ земляхъ выведыване учинили о томъ, если бы в первшихъ часовъ шлях-тою они были и грунты ихъ есть забраны. За чимъ панъ староста Жомойтский для того выведованя до оное волости Полон-говское постаростего Жомойтского, яко владника судового оное земли Жомойтское, урожного Станислава Чеховича высылалъ, который дей и с посланцомъ тежъ одъ пана Семена Войны, теперешнего каште-ляна Мстиславского, державцы Полонгов-ского, на то высланнымъ, до оныхъ краевъ зъехавши, певное, достаточное выведыване якъ о стане ихъ самыхъ и о забране земель, отчизнь ихъ учинивши и на письме то ознаямучи, яко се свидетельство показало, имъ далъ, которое справы листъ подста-ростего Жомойтского намъ оказованъ есть, где се значить, то ижъ многие люде—шляхта вѣры годные оного краю, одколе они родичами суть, такъже и подданные наши господарские признали то подъ сум-ненемъ и присегами своими, такъже и з листовъ неякихъ стародавнихъ, передъ подстаростимъ Жомойтскимъ одъ нихъ по-казованныхъ, значило се, ижъ они с прод-ковъ своихъ в людей народу шляхетского суть и отчизны ихъ у волости черезъ ре-визора бывшего вешлого Райского невин-не у нихъ забрано, яко ширей о томъ дано справы ихъ о себе в листу короля его милости Стефана, до пана старосты Жомойтского и до пана Войны писаномъ, и в листе выведованя, черезъ подстаро-

стего Жомойтского о нихъ учиненого, обо всемъ меновите значилосе, а ижъ потомъ ведомъ будучи тое справы ихъ каштелянъ Мстиславский, державца Полонговский и Горздонский, тивунъ нашъ Ужвентский панъ Семенъ Война за жеданемъ тыхъ землянъ звышъ менованныхъ перво сего за панованя короля его милости Стефана все одъ колько летъ завелъ имъ и подалъ на разныхъ местцахъ тыхъ всимъ помененымъ земляномъ у волости Полонговской земли лесное пустое, подлое всего двадцать шесть волокъ, то есть преречонимъ Тарвидомъ на двухъ местцахъ имъ волокъ шестнад-цать меновите в тыхъ границахъ: на од-номъ местцу волокъ осмъ при стене бо-ковой села Шартупевъ, в другое стороны до стены волокъ села Дорбянъ, в третее стороны при стене волокъ Лоздиницького, а четвертою одъ обрубъ бояръ нашихъ, нааываемыхъ Кошутайтевъ; а на другомъ местцу такъже волокъ осмъ землю, про-зываемую в Дегилахъ, то есть стрехъ сто-ронъ одъ лесовъ волости Полонговское, а четвертое стороны одъ стены обрубъ Мемайтевъ. А иннымъ поплечникомъ и братья ихъ, вышей имены описанныхъ, Яну Войткайтю и Балтронейо Мемоничу, а Ур-бану и Юрью Янушевичомъ в сыни ихъ Абрамомъ, а Станиславовъ и Бартломея Кишловича Зыбиникомъ волокъ десеть земли, называемое меновите в Дегилахъ, надъ рекою Юдупемъ, в ограничено бо-комъ однимъ подле села Импультъ, а дру-гимъ бокомъ подле обрубъ осми волокъ Пякищовъ, концами обема одъ Дегиловъ немеронныхъ, на штомъ и листы свои за-водчыи далъ, здаючи то на ласку госпо-дарскую. Которые вси листы тое справы свое передъ нами показуючы, звышъ име-ны описанные земляне наши били намъ чо-ломъ, абыхъмо ихъ при стародавней воль-ности ихъ шляхетской заховавши и тые земли, одъ пана Мстиславского заведеные, на службе земской военной шляхетской, вмѣсто отчизнь ихъ, у волоки забраныхъ, за отмену отдали и листомъ нашимъ утвер-дили. За которыми то земляны и панове

рады некоторые, прекладаючи передъ нами невинны упадокъ ихъ, у причине насъ ждали. А такъ мы господарь, бачечи с того достаточного показаня ихъ передъ подстаростымъ Жомойтскимъ, в свидетельства и выводу учиненного, ижъ здавна шляхтою з народу ихъ имъ будучи, у волоки померою отчизны ихъ отошли, а они, не прошукываючи прироженое вольности свое, до нее се берутъ, постерегаючи мы того, абы каждый з подданныхъ нашихъ яко у вольностяхъ призоитыхъ и во всякой влстности своей укривженя жалосного не терпели, овшемъ абы веселиице з того, што кому належитъ, тымъ земяномъ нашимъ, звышъ имени описанымъ, припустивши ихъ по першому ку уживанью вольностей шляхетскихъ за ровно со всеми станы шляхецкими, яко стародавнихъ шляхтицовъ, и грунты тые у волости Полонговской двадцать шесть волокъ, одъ каштеляна теперешнего Мстиславского заведенные, отменою имъ за отчизны ихъ, передъ тымъ уволокы забраные, отдали и привлащили есмо и симъ листомъ нашимъ господарскимъ на вечность то имъ утвержаемъ; мають и вольни будутъ з тыхъ земель в границахъ, меновите вышей описанныхъ, сама они, жоны, дети, потомки, шадки ихъ подъ вольностью шляхецкою держати и водлугъ воли и уподобаня своего уживати. вольни будучи то все альбо якую часть ихъ отдати, даровати, продати, заменить, на костель записати, где яко хочети на пожитокъ свой обернути и шафовати вечными часы, ни одъкого не порушно, а з того ни якихъ платовъ и повинностей давати намъ господарю и никому инному не будутъ повинни, одно службу земскую военную, яко и иншая хляхта земли Жомойтское, часу потребы Речи Посполитое заступовати и чинити мають. И на то дали есмо земяномъ нашимъ, у верху имени описанымъ, и потомкомъ ихъ сесъ листъ нашъ з подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Кракове,

лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать первого, месеца Юля десятого дня. Sigismundus Rex. Ярошъ Воловичъ, писаръ. При томъ подтверженю данъ тежъ имъ листъ до пана Мстиславского, яко державцы Полонговского, абы ихъ при той отмене водле подтверждения подъ тою жъ датою и подписами заховалъ. My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z ksiąg przereczonych metryki kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa dnia dwunastego miesiąca Aprila, roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego pięćdziesiątego szóstego, panowania naszego dwudziestego pierwszego roku. U tego ekstraktu przywileju podpisy przy wycisnionej na czerwonej massie wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci poniżej wyrażają się: Michał Sapieha — podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Za sprawą iasnie wielmożnego pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dąbrownie, Łojowie, Barkatobowie y Sapieżynie Sapiehy, podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wiłkowiskiego, Kawaleryiskiego etc., starosty, tudzież pod pieczęcią podpis y dopisanie takowe: Jozef Mikłoszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego. Екстрактъ подтверждения отмены грунтовъ земяномъ Жомойтскимъ волости Полонговское Тарвидамъ и Зыбникомъ, in anno tysiąc pięćset dziewiędziesiąt pierwszego danego. Do tego suscepta na boku pierwszey stronicy takowa. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt drugiego, miesiąca Maia iednastego dnia. Coram actis terrestribus xięstwa Żmuydzkiego comparando personaliter wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz, pisarz kommissyi Połongowskiej cła Rzeczy pospolitey iego królewskiej mosci ten dokument per oblatum do xiąg podał. Suscepit Gotthar Ignacy Mohl, ziemski xięstwa Inflantskiego pisarz.

Który ekstrakt przywileju iest do xiąg

ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, стр. 930—33.

№ 287.—1596 г. Января 12. *Предписаніе
Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ
Рудовичамъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатьцато, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, свате : римскомъ . прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, вradники господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто земенивъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Ковънацкый именемъ земенина господарского земли Жомойтское пана Якуба Рудовича покладалъ . ку актыкованью листь славной памети его милости пана Семена Войны, писаный до его милости пана Теодора Шостовицкаго, абы отме-рылъ ему Рудовичу кгрунъту тры волоки у волости Полонъковъской, названные Мажутишки. Который листь вписуючы до книгъ слово : отъ слова такъ се в себе маеть: Siemion . Woyna—casztelan Mscisławski, Połongowski y Gorzdowski starosta. Podstarosciemu memu Połongowskiemu Fedorowy Szostowickiemu. Oznaymię tobie, iż boiarowie, we włosci Połongowskiej mieszkaiące, Weyciech a Jakub Walentinowicz Rudowiczy byli u mnie z listy króla iegomości teraznieyszego y królowey ieymości starszey Anny Jagielowny, w których за daniem sprawy ich iego królewska mość y królowa ieymość писаць до mnie raczą, iż by oni w tych swoich włокach

lzech, we włosci tameszney, w zaścianku Mazutyszkim im odemnie zawiedzionych, a pierwey tego z łaski iego królewskiej mości godney świętey pamięci Stephana utwierdzonych, krzywdy ni iakiey używać mieli, daiąc takową sprawę przed iego królewską mością y iey królową mością, iakoby w tym zaścianku swoim Mazutiszkach, przy siele Woyneykach leżacem, spełna włок trzech, sobie ode mnie zawiedzionych, nie mieli, dla czego w lisciech swoich, do mnie за temi boiarami pisanemi, iako iego królewska mość, так y królowa ieymość, iako posesorka teraznieysza tey dzierzawy moiey Połongowskiej, rosказować mi raczą, abym tego z ramienia mego doyrzał, isz by oni w tych trzech włокach swoich krzywды żadney nie używali, ale spełna włокы takie, iako y insze sióła tam, w tey okolicy leżące, od dawney pomiary rewizorskiej dzierzą, wdłuż y w szыр mieli, na co isz ich wola y listowne rosказание iego króla mości y królowey ieymości do mnie, prze to ia tobie przez ten moy list rosказуіę, abyś, wziąwszy (z) sobą miernika, w pomierze włочney dobrze umieітнего, на ten zaścianek ich ziachawszy, próbę w nym udziałаć rosказалъ, y pokazeliscie tak, żeby oni według dania sprawy przed ich królewską mością trzech włок spełna w tym zaścianku swoim nie mieli, tedy, abyś тры włокы spełna wdłuż y w шыż, według woli y rosказания их królewskiej mości, iako y insze okoliczne sióła, maią przez miernika wymorgowawszy, im z mieysca mego zawiodł y podał y, kopcy zasypawszy, granicy pewne zaznaczyć rosказалъ. Kłore abyś mianowicie w liscie swoim uwieszczem opisawszy, mnie o tem wiadomeго uczynił, a ia iusz im osobliwy list moy na to дам y. onim to stwierдзё; poddanem tesz tamesznem imieniem moim rosказъ, żeby im w tem zawiedzeniu твоим krzywды żadney nie czynili koniecznie. Pisan w Pocztownie dwunastego dnia January, anno тysiаć pięseth dziewiedziesiąt szostego. У того листу печать одна, а подпись руки : тыми : словы: Siemion . Woyna рёкą swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ
земскихъ Жомойтскихъ вписаны.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда
за 1618 годъ, № 14638, л. 105—6.

№ 288.—1596 г. Января 20. Актъ о на-
дѣлѣ земель бояръ Рудовичей.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Ок-
тобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, по
светомъ Михале, святе римскомъ прыпа-
лыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ
Млечкомъ — судею, Петромъ Адамъкович-
комъ — подсудкомъ, а Юрьемъ Билевич-
комъ — писаромъ, владники, господарскими
земскими земли Жомойтской постано-
вившысе очевисто земенинъ господар-
ской земли Жомойтской панъ Ста-
ниславъ Ковънацкый именемъ земенина
господарского земли Жомойтское пана
Якуба Рудовича покладалъ ку актыкова-
нью листъ его милости пана Теодора
Шостовицкаго заведеня и отмереня
кгрунту в земли Жомойтской, у волости
Полонговъской Войнейнахъ, Мажутейшки,
отмереня кгрунту волокъ трохъ, который
листъ вписуючи у кнѣти с початку до
конца, такъ се в себе маеть: Теодоръ
Шостовицкый — урядникъ Полонковъский,
отъ вельможного пана его милости, пана
Семена Войны — каштеляна Мстиславско-
го, старосты Полонковъского и Кгорж-
довского etc. будучы, ознаймую тымъ мо-
имъ листомъ, ижъ што бояре господар-
ские земли Жомойтское на име Войтехъ а
Якубъ Валентыновичы Рудовичы одержа-
ли данину короля его милости и ей коро-
левой милости на тры волоки земли у
волости Полонковъской, державе его ми-
лости пана моего, пры селе Полонковъ-
скомъ Войнейкахъ кгрунту лесного лежа-
чого, который кгрунтъ водлугъ данины

королей ихъ милости тые бояре помене-
ныѣ отъ его милости пана моего посту-
пленые они держечы розумели собе тотъ
кгрунтъ свой с крывдою своею и жебы
водлугъ данины королей ихъ милости
тры волоки спольна не выходило, одерже-
ли собе листъ короля его милости до его
милости пана моего, абы его милость, то-
го дойзравшы, имъ тры волоки спольна
вымерити розказалъ; яко жъ его милость
панъ мой черезъ листъ свой мне розка-
затъ рачылъ, абымъ, на тотъ кгрунтъ ихъ
зъ местца его милости зъехавшы, черезъ
меръниковъ спробовалъ и ихъ в томъ
успокоилъ. Про то я, за тымъ листомъ и
роказаньемъ его милости пана моего до
того кгрунту тыхъ бояръ вышей помене-
ныхъ Рудовичовъ зъехавшы, тры волоки
сполна выморкговавшы, имъ подалъ,
завелъ и ограничылъ и копъцами засы-
палъ. И на томъ имъ далъ тотъ мой
листъ подъ печатью моею и с подписомъ
руки своей. Писанъ в Полондзѣ в року
девятдесять шостого, месеца Генвара
двадцатого дня. У того листу печать
прытыснена одна, а подпись руки тымъ
слова: Theodor Szostowicki ręką.

Которы жъ тотъ листъ до книгъ зем-
скихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Тамъ же, л. 104.

№ 289.—1597 г. Февраля 28. Рѣшеніе по
спору о землѣ между боярами Кушлейками-
Улазами и Яковомъ Брантомъ.

Roku , tysiąc siedmsetnego , dwudzie-
stego wtorego, miesiąca Junij dwunastego
dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmoydz-
kiego, porządkiem prawa pospolitego przy-
padłych y sądownie w Rosieyniach odpra-
wowanych, przed nami Theodorem Stepha-
nem Billewiczem — sędzio, Wiktorym Chry-
zostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem

Rhetowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem — ciwunem Gondynskim, starostą Korklańskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczewisto u sądu ięgomość pan Kazimierz Ułaz dokument sobie służący do akt xiąg ziemskich księstwa Żmoyskiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt Trzeci król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, Szwecki, Gocki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, iż postanowiwszy się u sądu naszego oczewisto y przez umocowanego swego boiarowie ziemi Żmuydzkiej — Maciey, Alexiey, Walenty Janowiczowie Kuszleykowie Ułazowie żalowali z pozwu naszego, w żalobie ich po ziemian ziemi Żmudzkiej Jakuba Branta y żonę ięgo wydanego, w ten sposób, iż gdy oni w wielkich krzywdach y dołęgliwościach swoich o zabranie gruntow oyczystych imienicza, nazwanego Olksznianskiego w Sztukszayciach, w ziemi Żmuydzkiej, we włosci Żoranskiej leżącego, w sądzie grodzkim y ziemskim Żmudzkim, także y trybunału z nim Brantem y żoną ięgo Katarzyną Jezierkowską, nie poiednokroć rozprawę mieli, to tedy on, Brant, mianując te grunty, kturych oni na nim dochodzą, do siola swego Bagin z daniny przodka naszego należącey, iakoby na uczsciwość szlachecką targnąć się y z gruntu pomienionego y imenicza ich s pięciu włok y morgow piętnastu onych wycisnąć y do tego imenicza swego Bagin na królu ięgomości Zygmencie Auguscie wysłużone siolo Bagin bezprawnie przywrocić miał. A po wycytaniu pozwu Jakub Brant oczewisto stanowszy przez umocowanego swego Bogdana Zawołaię powiedział, iż strona ięgo chociaż iest w tym pozwem do nienależnego prawa wyzwana y mieysca by tu u sądu naszego do rozprawy w tej sprawie mieć nie mogła, gdyż iuż nie poiednokrotnie obiedwie strony z sobą u należnego prawa o to rozprawowali się y ta sprawa iuż iest przez dekreta urzędowe u sądu trybunalskiego we wszytkim skńczona, zaczyn ni iakim sposobem wznowia-

na być by nie mogła, lecz uchodząc dalszych trudności y zwłoki, a chcąc niewinności swojej okazać, a to iuż y tu u sądu naszego, choć według prawa w tej sprawie nie należnego, za tym pozwem skutecznie usprawiedliwić się gotow. Jakoż gdy się obiedwie stronie zezwoliwszy tą sprawę nie zrywając się z roku y sądu na rozsądek nasz dobrowolny spuscili. A umocowany strony żalobliwey Krzysztof Eydgiał dowodow, iż te grunty, iako strona żaluie, iest oyczyna ich własna, za grunty, w pomiarze włoczną zaięte, od panow starostow Żmuydzkich im dana, pokładali list na on czas starosty Żmudzkiego pana Hieronima Chodkiewicza, pod datą roku pięćdziesiąt dziewiątego do podstarostiego Żmuydzkiego Iwana Ilgowskiego, aby im za ziemie, ich pomiaro włoczną zaiętą, włok pięć y morgow piętnastie zawiodł, pisany, y, wywodząc to, że według listu staroscinego Iwan Ilgowski tą pięć włok gruntu im podał, list ięgo uwiozszy pokładali. Za czym dowiodszy, iż ta pięć włok w dzierzeniu ich była, a teraz do siola Bagin przez pozwanych iest zabrana, prosili, aby ta sprawa na comisarzow była odesłana. Umocowany Jakuba Branta, sprawiwszy się, na żalobe Kuszleykow powiedział, iż oni, u różnych urzędow nie poiednokrotnie z pozwanemi w tej sprawie stojąc, przez wyroki urzędowe od niego odsądzone, w kturęy sprawie iuż y przysięgę z nakazu urzędowego na to, iako to, o co strona pozywa, do siola Bagin z dawna według przywileiū króla ięgomości Zygmunta Augusta należy, przez pozwanego samo osmego iest wykonana; w czym iż nie tylko przysięga y dekreta iako u sądu grodzkiego y ziemskiego Żmudzkiego, ale y trybunalskiego zaszli, przeto ta sprawa, przysięgą y dekretami trybunalskimi stwierdzona y uspokoiona, wznowiać iuż więcey nie może; jakoż wywodząc, iż te grunty, o ktore strona żaluie, Jakubowi Brantowi y żenie ięgo są przysądzone, dekreta sądu grodzkiego ziemskiego y podkomorskiego z różnemi datami ukazywał, a nad to dekret sądu trybunalnego w roku blisko prze-

szłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, którym mianowicie przy tych gruntach, których Kuszleykowie dochodzą, pozwanym są zostawione, pokazywał; a przy tym, wywodząc dzierżenie siola swojego Baginskiego y zasciankow iego, pokładał przywilej przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta, pod datą w Grodnie, roku sześćdziesiąt osmego, z podpisem ręki króla iegomości y s pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego przywiesistą sprawę na ow czas pana Ławryna Woyny, pisarza, na pergaminie pisany, którym król iegomość dać iemu raczył w starostwie Żmoydzkiem, we włosci Żoranskiej siolo Baginy, w nim włok osiadłych siedmnastie y obrób na pasznię dworną Połuksciewskie włok pięć, morgow trzynastie, prętow trzy, a ku temu sianożęci włok cztery, z opisaniem w nim granic. szafunkiem onych wiecznemi czasy; a co strona w pozwie żałuje, iakoby pozwani na uczsciwość ich targać się mieli, tedy już do stanu y uczsciwości ich niczego nie mówią, ani tego im zadaia, o co y strona żałobliwa ustnie żałoby swej nie popiera. Przeto też y pozwani sprawować się, czego na nich dowodzić, nie powinni. A po takowych, mowach swoich obiedwie stronie uznania naszego w tej sprawie prosili. My król, za dobrowolnym obydwuch stron pozwoleniem y prozbą, a nienależności za tym pozwem w tej sprawie u sądu naszego forum przez pany rady y urzędnik, na sprawy sądowe od nas wysadzone, tej sprawy przeshuchawszy, widząc, iż strona żałobliwa Jakuba Branta y żone iego o pomowke, o nagabanie nieuczsciwości, odjęcia pięciu włok y morgow piętnastu pozywaią, a tego pismem, ni iakim świadectwem y dowodem słusznym, aby te pięć włok y morgow piętnastie, iako żałuje, od niego Branta zabrana być miała y aby kiedy im z daniny przodków naszych prawem wieczystem należało, oprócz listu starosty Żmudzkiego, który dobr stołu naszego wiecznością, ani zamianą dawać nie mógł, nie pokazuią, pozwani sądem podko-

morskim, iż nad przywilej króla iegomości Zygmunta Augusta y ograniczenia daniny swojej niczego więcej nie trzymać wywodzą. W ktorej sprawie, iż już przysięga pozwanych zakroczyła y dekreta tak podkomorskie, iako trybunalskie y innych urzędow, tę wszystką sprawę stwierdzając, wolnym od żałoby Kuszleykow czyniąc, zaszli, pozwani okazuią, a nad to dzierżenia y prawa swego na siolo Baginy y zascianek iego pomienionym przywileiem przodka naszego, sobie y potomkom swoim na wieczność przed unią danym, dowodzą. Z tych wszystkich przyczyn dekreta trybunalskie wcale we wszystkim zostaią, prawo na siolo Baginy y obręby do niego należące, od króla iegomości Zygmunta Augusta Brantowi przed unią na wieczność dane, a za tym y dzierżenie ich dobr słuszne y niczym nie wątpliwe być uznawamy y we wszystkim przy zupełney mocy podług opisanja y ważności iego tym wyrokiem naszym wiecznemi czasy zostawuiemy; a o naganienie utsciwości yż strona przeciw pozwanych żałoby swojej nie popiera, a pozwani, aby im to kiedy zadawać mieli, nie znaią się, przeto też od pierwszej żałoby pozwu, tak y od tego obżałowania pozwanych wiecznie wolnymi czynim. Ktura sprawa dla pamięci do xiąg kancelaryskich jest zapisana. Pisan w Warszawie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Februari dwudziestego osmego dnia, z kturych y ten wyrok pod pieczęcią naszą Jakubowi Brantowi y żenie iego wydan jest. U tego dokumentu wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki kanclerski y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Lew Sapięha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jarosz Wołłowicz—pisarz wleki wielk. xięstwa Lit.

Ktury to dokument, za podaniem przez osobe wyż mianowaną y za wytłumaczeniem z ruskiego pisma na polskie, jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовъ князя Рощинскаго роднаго сьда за 1722—23 году, № 14755, л. 194—5.

№ 290.—1597 г. Августа 10. *Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земляниномъ Станиславомъ Гримзою.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Marca dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rossien-skiego, regentem ziemskim y kommissarzem ciwilno-woyskowym porządkowym xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Aloizy Montwił—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego, dokument zamienny, od boiar biskupstwa Żmuydzkiego Lembow-skich na uroczyszcze Mackiszki, w xięstwie Żmuydzkim, powiecie Pojurskim leżące, ie-gomosci panu Stanisławowi Piotrowiczowi Grymzie wydany, po rusku pisany, a do-piero sobie służący, przez schylenie w kil-ku miejscach dla podarcia przez starość nie wyczytany, w obliteracyach dwoma li-nijkami pozaciągany, ad acta podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie za-wiera: Мы бояре путные бискупства Жо-моитского велебного его милости князя Мальхера Матушевича Довмонта, княжен-тя Гедройцкаго - бискупа Жомоитского, до катедры его милости Ворневской при-надлежащие, в земли Жомоитской, у воло-сти Поюрской, в полю Лембы мешкающие, я Павелъ а я Венцко Петровичы, я Ан-дрей Балтроевичъ, я Щефанъ Юхновичъ а я Миколай Петровичъ и з иншою бра-тею своею молодшою сознаваемъ вси спольне сами на себе тымъ нашимъ лис-томъ добровольнымъ описомъ, даючи у вѣдомость всимъ в обещъ, кому бы те-перь и на потомъ ведати належало, ижъ што припозвалъ его милости князя бис-купа Жомоитского позвы городскими ста-росты Жомоитского, браными и писаными по насъ бояръ в верху писаныхъ, на рочки городские, в году тысяча пятьсотъ деведесать шостомъ, месеца Ноябра пер-вого дня, припадающие, земенянь госпо-

дарский земли Жомотской панъ Стани-славъ Петровичъ Гримза о гвалтовное найсте на грунты свое, в земли Жомоит-ской, у волости Поюрской, в полю Лембе лежащие, менуючы бытъ Войтекишки, на чотыри бочки жита сеены; а такъ мы, не вдаваючисе в правности з паномъ Гримзою, вышли есмо добровольне з людьми добры-ми на тотъ грунтъ и показалосе, ижъ тотъ грунтъ, што панъ Гримза, менуючы бытъ Войтекишки, насъ позывалъ, — не есть Войтекишки, але есть Мацкишки а лежить в земли Жомоитской, у волости Поюрской . . . . . межи багнами и грунтами бояръ Поюрскихъ, прилеглый концомъ однимъ до грунту бывшего пана Гримзы, што оддалъ отменою Петру Юре-вичу надъ, речкою Роговдою, другимъ концомъ до грунтовъ пановъ Войткеви-човъ, бокомъ однимъ прилеглые ку нивамъ пановъ Товтвиловъ, другимъ бокомъ до лесовъ сумежныхъ бояръ Поюрскихъ и Пеневскихъ. А такъ мы вси, намовившисе межи собою згодне, одностайне, а бачечи, ижъ тотъ грунтъ есть споручъ прилеглый ку грунтомъ пана Гримзы, про то пусти-ли есми тые Мацкишки ему пану Гримзе отменою, а за тые Мацкишки взяли есмо отъ пана Гримзы отменою слушною тако жъ много грунту на чотыри бочки жита се-еня, ниву, лежащую в томъ же полю Лем-бе, называемую Руполишки, межи грунта-ми нашими. Яко жъ мы, тотъ грунтъ звыжъ мененый, названный Руполишки, отъ пана Гримзы отменою в моцъ свою взяв-ши, тотъ грунтъ свой Мацкишки такожъ отменою в моцъ, во владность и в спо-койное а вечное держане и уживане его пана Гримзы и малжонки его поддали и поступили есмо передъ вознымъ на веч-ные часы. Которая тая отмена, отъ насъ пану Гримзе в моцъ его дана, маеть веч-не при нимъ трвати; а ни хто з насъ са-мыхъ, жонъ, детей и потомковъ нашихъ не маемъ того наймнейшимъ способомъ взрушивати, ани се вступовати вечне . . . . . врадъ кожды . . . . . за взрушанемъ того, листу . . . . . шестью рублями грошы литов-

скихъ, а на сторону нарушающаго, то есть на пана Гримза, подъ другую шесть-
ма рублями грошей литовскихъ и подъ
заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ
кромя доводу правного и присеги телес-
ное, только на голое слово речене его са-
мого, альбо умоцованого его; але ещо отъ
каждого такового, хто бы се в тотъ грунтъ
въ весь огуломъ, або в которую часть то-
го грунту, отъ насъ отменою пану Грим-
зе даной, вступоваль, тогда за ознайме-
немъ себе словне отъ пана Гримзы ма-
емъ и повинни будемъ его боронити и
очищати подъ тыми жъ винами и обяза-
ками, выжей в томъ листе описанными. А
и тому всему досить учинивши, предъ се
тотъ нашъ листъ у каждого права и на
всякомъ мѣстцѣ за, слушный и моцный
держанъ и захованъ быти маєтъ вечными
часы, якожъ и листы на тую одмену ме-
жи собою дали есмо. И на то мы вси
бояре, у верху в томъ листе нашо-
мъ именни описаные, дали есмо пану Гримзе
тотъ нашъ листъ, добровольный описъ, а
не маючи печатей своихъ, просили есмо о
приложене печатей пановъ зацныхъ, зе-
мянъ господарскихъ земли Жомойтской,
пана Балтромея Гедройця, владника Вор-
невскаго пана Бойтеха Семашка, пана
Казимера Войткевича а пана Станислава
Готовтя; ихъ милость на прозьбу нашу
учинили, печати свои до того листу на-
шого приложивши, руками своими подпи-
сати рачыли. Писанъ в Лембе, году отъ
вароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ
девятъдесятъ сего, месеца Августа деся-
того дня. U tego dokumentu zamiennego
przy wyrzniętej kustodyi pieczęci na wosku
zielonym czterę wycisnięte, a podpisy pa-
now pieczętarzow tymi słowy: Bartłomiej
Giedroyc ręką swą podpisał się, dla tego
aby było do xiąg zapisano. Pieczętarz pro-
szony Bойтехъ Семашко рукою своею
подписаломъ. Pieczętarz proszony do tego
listu ręką swą podpisałем Kazimierz Woyt-
kiewicz; pieczętarz proszony od boiar bis-
kupskich Stanisław Gotowć ręką swą pod-
pisałем. Który dokument za podaniem do

akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg
ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1790 годъ, № 14772, л. 170.

№ 291.—1601 г. Октября 1. *Заявление Ивана
Самсона о потравахъ на его поляхъ и на поляхъ
его боярина.*

Лета Божьего вароженя тисеча шесть-
сотъ перьвого, месеца Окътебра перьвого
дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, порад-
комъ статутowymъ о светомъ Михале святе
рымъскомъ справованныхъ, передъ нами
Грыгорьемъ Ивановичомъ Мерьскимъ, Ва-
сильемъ Ивановичомъ, княземъ Масальскимъ
—подъсудкомъ, а Шыманомъ Мерьскимъ,
на месце пана Яна Самъсона—писара земь-
ского Браславского до тое справы его
засажонымъ, писаромъ, владники судовыми
земьскими Браславьскими, постановивъ-
шысе очевисто у суду его милость панъ
Янъ Самсонъ—писарь земьский Браславъ-
ский жаловаль и оповедалъ о томъ, ижъ
дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ
перьвомъ розными часы, почавъшы месеца
Июля ажъ теперъ до сего часу месеца
Сеньтебра двадцать сего, дня, в нocy
и в день кони езьные и свирепы стадные
аемянъ господарскихъ повету Браславского
пана Анъдрея Томашевича Бартошевича—
подъ старостего Браславьского, а пана Ераз-
муса Томашевича зъмень и дворовъ ихъ
Смолвенъскихъ, за непасеньемъ безъ пастуха
доброго ходечы в збожу, въ ярыне на
пашни дворной пана писаровой двора его
Смолвенского, овесъ и ишеницу потравили
и спасли, шкodu не малую учынили, такъ
же и подланымъ его того двора Смолвенъ-
ского, меновите села Сонъкишъковъ ярыну
овесъ тымяжъ коньми и свирепами стад-
ными потравили и шкodu почынили и не по-
однокротъ дей тивунъ пана писаровъ кони
и свирепы ихъ стадные, занявъшы в збожу

своемъ, до нихъ самыхъ до дворовъ ихъ Смолвенскихъ прыганялъ, упоминаючи прятельскимъ обычаемъ, абы шкоды ему не чынено, и самъ панъ писаръ устье упоминалъ, але дей они, ничого не дбаючи на упоминанье его милости, в збожу шкоды чынить не перестали, за тымъ дей его милость занявъшы кони ихъ черезъ возного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотели. К тому жаловалъ и оповедаль его милость панъ Янъ Самсонъ—писаръ земъский Браславъский за боярыномъ своимъ именемъ Смолвенского Янутаемъ Кузьмичомъ, яко дей его милости тотъ боярынъ справу далъ о томъ, ижъ дей земенинъ господарский повету Браславъского панъ Миколай Григорьевичъ Сонъкгаило в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пермомъ, месеца Сентебра двадцатого дня у нocy умыслне мощно квалтомъ за розказаньемъ самого пана Миколая паробокъ его на име . . . в огороде подъ домомъ его, розгородившы плоть, нагнавши кони, быдло свое у овесь, на бочьку сееня вытравилъ, такъже на другомъ местцу гороху на полчверти сееня быдломъ и коньми потравилъ и шкоду учынилъ. До того на кольку местцахъ на сеножатахъ сено покосившы побралъ и до двора своего спровадилъ. И просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ владовыхъ записано было.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 125—7.

№ 292.—1602 г. Юля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища излишними поборами и работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегого, месеца Августа первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—подстаростимъ

Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Федоръ Каспоровичъ—подданный его королевской милости села Валищъ подалъ ку актыкованью перъ облятамъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ для вшелякое потребы и згубы привилей наяснейшого короля его милости Жыкгимонта, до вельможного княжати его милости Кориботовича Збараского, старосты Пинского выданный, тогожъ наяснейшого короля его милости подданнымъ Валискимъ даный и служащий, в речы нижей в немъ выраженой, рускимъ письмомъ писаный, в тые слова: Жыкгимонтъ третій Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянскій, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Старосте Пинскому, дворянину нашему урожому княжати Юрью Корибутовичу Збаразкому ласка наша господарская. Урожоный, верне намъ милый. Приходили до насъ боярове наши в села Валища, ускаржаючыся, якобы верность твоя не водлугъ уставы давное надъ повинность у нихъ брати, такъже в подводы выганяти и до поправы замку тамошнего Пинского примушати кажешъ, ку не малой крывде и зныщенью ихъ, и били намъ господару чоломъ, абыхъмо ямъ в томъ крывды терпети не допускали. А такъ мы господаръ верность твою напоминаемъ, а слугамъ верности твоей приказуемъ, абысте отъ сего часу надъ уставы ихъ давные ничого большъ у нихъ небрали, такъже в подводы, до работъ замковыхъ и внякихъ инныхъ повинностей не звыхлыхъ не примушали, але водлугъ давныхъ уставъ и повинностей ихъ противъ нимъ заховали, иначе не чынечы для ласки нашею конечно. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Юля двадцать сегого дня. У того привилею печать его королевской милости притиснена одна, а подпись рука тыми словы: Sigismundus Rex, Матей Вой-

на, писарь. А сусцепта на томъ привилею его королевской милости тыми словы: року шестьсотъ второго, Декабра четвертого дня. Тотъ листъ его королевской милости на враде кгородскомъ Слонимскомъ для уписанья до книгъ былъ покладанъ. Алекшандръ Мозирка, подстаростий Слонимский рукою.

Который привилей за поданемъ особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1667 годъ, № 13019, л. 457.

№ 293.—1608 г. Сентября 29. *Мировая судья между земляникомъ Богущемъ Жылко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Октебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статutowымъ на завтрей по светомъ Михале святе римскомъ судовне одправоватъ зачатыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Мерскимъ — судею, Васильемъ княземъ Масальскимъ — подсудкомъ, а Яномъ Самсономъ — писаромъ, вриадники судовыми земскими Браславскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславского панъ Богущъ Жылко сознанье свое устное и очевистое учынилъ ку записанью до книгъ земскихъ Браславскихъ в листу своего, передъ нами в рукъ его покладаного, чытаного и устне признаного, в тые слова писаного: Я Богущъ Жылко — земенинъ его королевской милости повету Браславского чыню лавно и сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ осмомъ доходилъ есми правомъ прыроженнымъ боярына своего паньцерного имения моего Осанишъ-

ского, в повете Браславскомъ лежакого, именемъ Андрея Масюлевича передъ его милостью паномъ Павломъ Дембинскимъ — наместникомъ Дрысвяцкимъ, будучымъ отъ ясне вельможного его милости пана Миколая Крышътофа Радивиля — кнежати на Олыце и Несвижу, воеводы Виленского, нижъ тотъ боярынъ паньцерный Андрей Масюлевичъ, не вступуючы и не вдаючысе со мною в право, мене поедналъ и досыть мне за все отъ себе учынилъ; за которымъ тымъ досыть мне учыненьемъ я того Андрея яко самого его, такъ дети, потомки его вольныхъ чыню и ихъ се вырекаю вечными часы и вжо отъ сего часу и дня, в семъ листе моемъ помененого, яко я самъ, такъ жона моя, сыны, дочки и иншые потомки мое, такъ тежъ и нхто з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ моихъ не маемъсе в него вступовати и ему никакое трудности и переказы никакими причынами правными и не правными в поискиванью его и никакое волокиты не чыниты, але вольно ему будетъ отъ сего часу кому хотя и где самъ похочетъ служыти такъ самому ему, яко и потомкомъ его на вси вечные и потомные часы. И на томъ даль тому Андрею Масюлевичу сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого твердости просиломъ о прыложенье печатей людей зацныхъ, его милость пана Яна Орду Болгарьского — стольника Браславского, его милости пана Андрея Коморовского — писара кгородского Браславского, а земенина господарского повету Браславского пана Лаврына Ловейка; ихъ милость на прозьбу мою то учынить рачыли и печати свои пры подысанью рукъ прыложить до того моего листу. Писанъ у Браславлю, року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Сеньтебра двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Богущъ Жылко власною рукою. Jan Orda Bołharski — stolnik Braszawski ręką. Andrey Komorowski — pisarz grodzki Braszawski ręką swą. Лаврынъ Ловейко рукою власною подписалъ водлугъ уст-

ного сознания и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Браславскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1606—10 годы, № 15388, л. 199—200.

№ 294.—1611 г. Декабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права некоторыхъ бояръ Ретовской волости.

Рoku тисячъ siedemset czterdziestego czwartego, miesiąca Februarii czterdnastego dnia.

Na roczkach Februarowych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expeduiących się, przed nami Ałexandrem Jerzym Billewiczem — Rosienskim, Woynutskim, Kocyewskim starostą, koniuszym y podstaroscim, Michałem Gorskim — porucznikiem Petyhorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądownemi xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Franciszek Giendwiłło opowiadał, prezentował przywilei nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta Trzeciego, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, służący y należący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał in hunc tenorem pisany: Zygmont Trzeci z łaski Bożej król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie. Infantyckie, a Szwedzkie, Gotskie, Wandatskie dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie — kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Mogilowskiemu, Błudzieskiemu etc. staroscie, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu łaske naszą krolewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły! Suplikowali nam boiarowie naszy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, Stanisław Gregorowicz, Szczepan Woycie-

chowicz, Szczepan Piotrowicz Dowgiałowie, Szczepan Woyciechowicz, Piotr Girdwaynowicz, Hrehory y Ambros Jankayciowie, Stanisław Urbanowicz, Andrzej Woyciechowicz, Jerzy Hregorowicz Pelayciowie, Marcin Janowicz, Krzysztof Juriewicz, Jury Mikaytis a Woyciech Mikaytis Mizgirowie, przekładaiać to nam, iż oni z dawnych czasow s przodkow swoich majątności swe oyczyste w ziemi Żmudzkiej, we włosci Retowskiej na służbie woienney dzierżą, nie będąc powinni ciwunom naszym Retowskim y nikomu inszemu z tych majątności swych powinności żadney pełnić, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejmoci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić poczoł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego, a oni powiadaia, że takowych czynszow nigdy przed tym dawać nie byli powinni, y prosili nas, żebyśmy im y teraz krzywd czynić nie kazali y przy dawnych wolnościach onych zachowali. Przeto iesli ci zwyż mianowani boiarowie nasi Retowscy majątności y osiadłości swe pod prawem szlacheckim mieli y z dawnych czasow czynszow ciwunom Retowskim dawać nie byli powinni, tedy chcemy mieć y rozkazuiemy uprzejmoci waszey, żebyś uprzejmość wasza y teraz krzywd y grabieżow onym czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał, y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierzeniu tych majątności swych wedle dawnego dzierżenia ich, inaczey tego nie czyniać dla łaski naszej. Dan w Warszawie. . . Grudnia miesiąca, roku Pańskiego MDCXI. panowania krolestw naszych Polskiego XXIII, a Szwedzkiego XVIII roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis pisarski w te słowa pisany: Jan Sokolinski — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A poniżej takowego podpisu notacya na brzegu (in) haec verba: Boiarom Retowskim do pana kanclerza, żeby im krywd czynić nie kazał. A zaś na zatyłku zapisano temi słowy: Literae S. R. M., quae conser-

vatur circa jura omnes possessores Retowscy, przykazuje król ięgomość Zygmunt Trzeci, żeby przy wolnościach szlachta była chowana.

Ktory to takowy przywilej za, podaniem przez wyż wyrażonego patrona ad acta do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego jest przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1744 годъ, № 14539, л. 299—300.

№ 295. — 1611 г. Денября 7. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе землей.*

Году отъ пороженія Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ первого, месеца Іюня двадцать третего дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтре по святой Троицы света римьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристаповскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судею, Теодоромъ-Стефаномъ Билевичомъ, тивуномъ Великахъ Дырванъ, подьсудькомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, владьниками, господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто панове Матияшъ Матеевичъ Кредбудъ и панъ Адамъ Войтеховичъ Яновичъ Товьбутовичъ теиъ привилей его королевской милости Зыгмоньта Третего до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подали, самимъ себе на речъ в нимъ ниже помененую служащий, и тотъ привилей до акъту подавши, ждали насъ в раду, абыхъко его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ (вписати), который вписуючи в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Zygmunt Trzeci z łaski Bożej król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie,

Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu y Błudzieskiemu, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu, łaskę nasze królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Suplicowali nam boiarowie naszymy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Urban y Krzysztof Szczepanowiczowie, Abram y Jan Jurzewiczowie Bawskiowie, Bałtromiey, Ambroży, Jendrzey y Maciuk Żaderkowie, Maciey Narwiłowicz, Piotr Piotrowicz, Marek Łększa Janowiczowie Tabatowie, Urban y Paweł Stanisławowiczowie, Szczepan Żabowicz, Adam Piotrowicz, Mikołay Giedbut, Jan Barbekłaytis, Bałtromiey Ambrosowicz, Mikołay Bałtromeiowicz Pozwelszowie, przekładaiąc to nam, iż oni za listem świętobliwey pamięci króla ięgomosci Stephana, przodka naszego y za listami nieboszczyka pana Jana Kiszki, starosty Żmoyskiego, a za podaniem y uwiązaniem nieboszczyka Marka Wnuczka — ciwuna Retowskiego dzierzają we włosci Retowskiej gruntu podłego lesnego, na pięć koni sobie danego, na każdy koń po dwanastu włok, co im dano odmiana za grunty ich własne oyczyste we włosci Płotelskiej w pomiare włoczną przez rewizorow przodka naszego króla ięgomosci Zygmunta Augusta zabrane, z ktorych to gruntow, na ktorych się oni domami swemi pobudowali. Od onego czasu, iako im zawiedziono, powiadaia, że iako nieboszczykowi Wnuczкови — ciwunowi Retowskiemu, tak po nim uprzejmości waszey oni powinności żadney nie płacili y czynszow nie dawali, ale te majątnostki swe na służbie y powinności szlacheckiej trzymali, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejmości waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić począł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego z wielkim uciążeniem ich. Prosili nas tedy, żebyśmy im krzywd czynić nie kazali y przy wolnym używaniu tych gruntow onych zostawili. Przeto, ponieważ im te

grunty zamianą za grunty ich, we włości Płotelskiej w pomiare zabrane, z rozkazanja przodka naszego króla ięgomości Stephana na pięć koni po włok dwunastu dane są, chcemy mieć y rozkazujemy uprzejmości waszey, żebyś im krzywd y grabieżow czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał y owszem zachował ich w pokoju przy dzierżeniu tych gruntow wedle dawnego dzierżenia ich, ynaczy nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Warszawie dnia siódmego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc sześćset iednastego, panowania krolesw naszych Polskiego dwudziestego trzeciego, a Szwedkiego osmnastego. У того привилею пры печати прытисненой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Jan Sokolinski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которы нѣ тотъ привилей есть до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14728, л. 390—91 (396—97).

№ 296.—1612 г. Марта 12. Подтверждение королею Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтеевъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewietnastego, miesiąca Februaryi dziesiątego dnia.

Na roczkach Februaryowych, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian, starostą Powętskim, podstarostim, Franciszkiem Pacewiczem—horodniczym Inflanskim, na mieyscu wielmożnego ięgomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołłohubem—ciwunem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, ięgomość pan Jerzy

Kontrym dokument, sobie y imieniowi swemu Kontrymow służący, ruskim ięzykiem y stylem pisany, przetłumaczając onego y przetłumaczywszy z ruskiego pisma na polskie, a od nie małego czasu zawałęsały w cudzych ręku y między cudzemi sprawy będący, a teraz znalazszy, oczewisto u sądu stanowszy, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany tymi słowy: Zygmunt Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwu Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu, ciwunowi ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu. Oznamujemy uprzejmości twoiej, iż bili nam czołem boiarze z włości Retowskiej Kontrymayciowie uskarżając się na urząd uprzejmości twoiej Retowski, że ięgomość krzywdę czyni, przymuszając ych z gruntow ich, ktore oni trzymają za prawem dobrym na służbie boiarskiej, z powinnością wszelką, ktore pełnią poddane nasze ciwunstwa Retowskiego, prosząc nas, abyśmy ich przy prawie ich według dawnego zwyczaju zachować rozkazali. Chcemy tedy mieć po uprzejmości twoiej, abyś urzędnikowi swemu Retowskiemu nie kazał im krzywdy czynić żadney y przymuszać ich do powinności tych, kturych oni przed tym nie pełnili, żeby oni spokojnie używali gruntow swoich podług prawa swojego y dawnego zwyczaju na służbie boiarskiej. Pisan w Warszawie, roku od Bożego Narodzenia tysiąc sześćset dwunastego, miesiąca Marca dwunastego dnia. U tego dokumentu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki nayiasniejszego króla ięgomości w te słowa: Sigismundus Rex, tak też y wielmożnego ięgomości pana sekretarza tymi słowy: Stefan Pac, sekretarz. Ktury to iasny dokument za podaniem przez osobę wyżej wyrażoną iest ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyiętyy wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1719 годъ, № 14515, л. 469—70.

№ 297.—1612 r. Августа 20. Подтверждение
права бояръ Ретовской волости на владение
землею.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego,
miesiąca Aprila trzynastego dnia.

Na urzędzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekiera Szykierem—stołnikiem y podstaroscim xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomości pan Jozeph Kasperowicz przywiley nayiasnieyszey królowey Anny, approbowany przez nayiasnieyszego króla iegomości Zygmonta, sobie y innym osobom służący, ze wszelką rzeczą w nim wyrażoną do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt III z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuję tym listem naszym wszystkim w obec, komu by o tym wiedzieć należało, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Grzegorz Jurkaytis, Piotr y Jan Kasperowiczowie, Walenty Rudowicz, a Piotr Stephanowicz z synami swymi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowey ieymosci Anny Jagiełowny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymosć onym boiarom y potomkom ich, dwanasie włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich oyczyste, w dzierzawie Płotelskiej w pomiareg włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymosci zostawili, to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźb ich skłonili y ten przywiley królowey ieymosci do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożej łaski kró-

lowa, Polska, wielka xiężna Litewska, Rуска, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznaymujemy tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedzsy tu do nas boiarowie ziemi Żmudzkiej ciwunstwa Retowskiego na imie Grzegorz Jurgaytis, Piotr Kasperowicz, Jan Kasperowicz, Walenty Rudowicz a Piotr Stephanowicz y z synami swymi y pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktoremi-to listy tak król iegomości, iako y pan starosta Żmudzki pomieniony rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkowi przerzeczonym boiarom tam że w ciwunstwie Retowskim, gdzie na pewnym miejscu dać y wymierzyć gruntu pustego albo lesnego ku przerobieniu na służbę konną woienną tyle, ile im gruntu ich własnego oyczystego, w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiara odeszło; tak że im tenże przerzczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmudzkiego dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego, pusto leżącego tamże w włosci Retowskiej a w woytowstwie Leleniowskim, przy wsi Giedwidy, w koncu włok wsi Kucharkow, przy boku włok wsi Rudgaliow włok dwanasie na koń ieden do służby woienney, iako to szerzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opisano, k ore tu zainserowane mieć chcemy. Y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się przerzeczonemu listom ich, iż się to ieszcze od nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunty ich własne oyczyste pomiara odieto, a potym na innym miejscu, tam, gdzie teraz trzymają, w ciwunstwie Retowskim im wymierzono z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stephana, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienio-

nych boiarow przy tychże grunciech, iesli w używaniu ich spokojnym są, quantum nobis competit y ileby to było przez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowujemy ninieyszym listem naszym, aby ich y z potomkami swemi wolne y spokojne ze wszystkimi należnościami, iako swoich własnych oyczystych podług myśli swey używali, a z nich służbę konną wojenną po staremu służyli. Co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich przy tym gruncie ich y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y sługom albo urzędnikom swym czynić zakazał, ale ich owszem zawsze bronił; służbę jednak wojenną na ieden koń służyć, a pod jurisdikcyą waszmości być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list nasz z cancellaryi naszej za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku Pańskiego tysięcznego pięćsetnego dziewiędziesiątego. U tego przywileju podpis ręki królowey ieymości tymi słowy: Anna królowa Polska, y pieczęć iej królowey mości przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowey ieymości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunty wyrażone używać y pożytkow wszelakich wynaydować, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami służbę konną wojenną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej króleskiej y z pieczęcią naszą wielką wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia XX miesiąca Sierpnia, roku Pańskiego MDCXII, panowania królewstw naszych Polskiego XXV, a Szweckiego XIX roku. U tego przywi-

leju przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis taki: Ewstachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego; a prypisek na brzegu tymi słowy: Boiarom Retowskim confirmacja wedle listu królowey nieboszczki na grunty ich. A po drugiej stronie inskripcia taka: Przywilej iego królewskiej mości Zygmonta 3 approbaty przywileju królowey Anny, służącego Walentemu Rodowiczowi y innym iego poplecznikom na włok dwanaście gruntu w ciwunstwie Retowskim, z czego tylko na obronę Rzeczy pospolitey iednego konia stawić mają. Tu też królowa Anna przywileia króla Augusta stwierdza. Anno 1590, dnia ostatniego Marca.

Który to przywilej iest do akt grodzkich xtęstwa Żmudzkiego przyjęty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1712 годъ, № 14508, л. 283.—84.

№ 298.—1612 г. Августа 20. *Подтверждение правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли.*

Году отъ naroжeнiя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ . . . . . постановивъшысе очевисто у суду земляне господарские земли Жомойтской панъ Езофъ Серовичъ и панъ Казимеръ Янкевичъ оповедивши покладали и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подали привилей его королевской милости, собе валежачый и инымъ особомъ на речъ нижей описаную и тотъ листь привилей его королевской милости до акъту подавши, жедали насъ владу, абыхъмо велели до книгъ вписати, который такъ се в собе жаетъ: Zygmunt trzeci z łaski Bożej koról Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudz-

kie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym wszystkim w obec, komu by to wiedzieć należało, iż przychodzili do nas boiarrowie naszy ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Walenty Piotrowicz, Krzystof Raszaytis y z drugimi uczęsnikami, z Wagieniami y Sierowiczami y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymosci Anny, wielmożney pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymosć onym boiarrow y uczęsnikom ich pewne grunty, we włosci Retowskiej leżące, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste w dzierzawie Płotelskiej w pomiareg włoczną zabrane, na dwa konie dane, mocą prawa swego oprawnego, kłore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, — prosząc nas o to, że byśmy z łaski naszey onych samych, potomkow y uczęsnikow ich przy tych gruntach wedle listu krolowey ieymosci zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley krolowey ieymosci do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, z Bożey łaski królowa Polska, wielka rieżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. Oznajmujemy tem listem naszym wszystkim, którem to wiedzieć należy, teraz y na potem będącem, iż przyszedszy tu do nas boiarrowie z ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarskie na pewne grunty swoje, kłore im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach odmianną za własne grunty ich oyczyste, pomiaraę we włoki krolowskie odeszłe, na służbę woienną konną dano y wymierzono — to iest: Jaroszewi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Żadzieykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Piotrowiczem, Pawłem Jankayciem, Macieiem Walentynowiczem, a Walentem Bałtromiejewiczem dwanaście włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelkiego wolnego na leden koń, każdemu z

przerzeczonych boiarrow po dwie włoce rożmierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na ynych rożnych miejscach Janowi y Kasprowi Sierowiczom, Bałtromiejowi Dyrzkowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbanowiczowi, Maciejowi Kutminowiczowi, Pawłowi Juriewiczowi z bracią y potużnikami ich, to iest: Stanisławem Andruszkiewiczem y synami iego — Janem, Piotrem, Szecephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Bartłomiejem Miskowiczem, Jakubem Wielowiczem, Ambrozem Mikołaiewiczem, Ambrozem a Hryhorem Wiskowiczami, także rożnie rożmierzone, iako sie to szerzey w lisciech commissarskich zamyka, y proszeni iesteśmy imieniem przerzeczonych boiarrow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grunciech, odmianną im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz słuszną, przychylając się świadectwam pewnym, iż sie to ieszcze za nieboszczyka króla Awgusta, pana brata naszego działo y k temu że y krol nieboszczyk Stephan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawić, przerzeczonym boiarrow listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy listami y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnoscach spokojnie s potomkami swemi iako własney oyczizny używali krom płatu wszelkiego, wyiawszy iednak służbę konną woienną, którą s tych gruntow służyć są y będą powinni. Co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehi — podkancelerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Markowskiego y ciwona naszego Retowskiego, teraz y napotem będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarrow y potomkow ich przy tychże grunciech, podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował, a żadney im krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić

urzędnikom swem Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby wojennej nie wyciągał. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s cancellaryi naszej wydaciesmy rozkazali. W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt dziewiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymości temi słowy: Anna, królowa Polka, y pieczęć ieymości królowej przycisniona. My z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włości Retowskiej wedle listu królowej ieymości (potwierdzamy): mają oni sami y potomkowie ich te grunty wyszey opisane dzierżać y pożytkow wszelakich używać, a nam s tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę konną wojenną służyć powinni będą, co upewniamy, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego księstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królestwa Szwedzkiego dziewiętnastego roku. U tego przywileju ego królewskiej miłości печать великого князства Литовского, а подпись руки теми словы: Sigismundus Rex, а ниже печати подпись руки теми словы: Wołowicz, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego.

Которыжъ тотъ привилей звышъ мененый есть до акты книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россійскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 358—9.

№ 299.—1618 г. Октября 17. Ахтъ разсудованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szóstego dnia starego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi Telszewskimi księstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Józef Gadeykowski widymus dokumentu starodawnego wytarty y miejscami do wyczytania barzo trudny, niemniej na ostatniej stronie przez wytarcie y zasłony pieczęci znakami okreslający się y na trzech arkuszach pisany, zielonym iedwabiem sposzuty, do akt, podał następnie pisany: Видимусъ з книгъ справъ земскихъ владу земского Жомойтского. Году одъ нароченя Сына Божого тысяча шестьсотъ оснадцатого, месяца Октября семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомойтскихъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскмъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Явомъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, владниками земскими Жомойтскими, постановившия очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Даниель Тышкевичъ, оновядавши, покдадалъ листы небощыка Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомойтского вывадываня и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и о повинностяхъ ихъ в рожныхъ волостяхъ и в селахъ. в томъ листе мянованыхъ, ку актыкованю и вписаню до книгъ городскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать и вписуючи у книги слово одъ слова такъ у собе маеть: Roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana iegomości, miłościwego pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmuydzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego księstwa Litewskiego, а pana moiego miłościwego, ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyiechawszy do włości Kretyngowskiej do sióła Zedeygayciow . . . iego królewskiej mości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu

szlacheckiego o boiarach iego królewskiej
mości, którzy s pomiary nieboszczyka pana
Stanisława Rayskiego na włokach osiedli
we włości Kretyngowskiej, iak w siele Ża-
deykayciow, tak w siele Rudayciach, a we
włości Polongowskiej w siele Tarwidach,
którzy mianowicie na liście króla iegomości
imionami opisany: włości Kretyngowskiej
w siele Żedeykayciach Jarosz Pawłowski,
Jerzy Pawłowicz Gadeykowski synami swemi,
a w siele Rudayciach Alexy a Jan Michno-
wicz y synami, krewnemi, powinsemi swemi,
w tym siele osiadłymi, Walenty Rudowicz,
a we włości Polongowskiej w siele Tarwi-
dach Mikolay Piotrowicz, Maciej Mistowicz,
Olbrycht Ludowicz, Szczepan Placowicz,
Jan Mieniowicz z innemi bracią powinsemi
y krewnemi swemi, którzy boiare iego kro-
lewskiej mości, czyniąc wywody szlachestwa
swego, którego przodkowie y oycowie ich,
będąc ucziwemi szlachećkami, starodawna
używali spokojnie z innemi obywatelami
ziemi Żmuydzkiej. Nayprzod pokazali list
sławney pamięci króla iegomości Polskiego
y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmonta
Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc
piencset czterdziestego piątego, miesiąca
Februari dwunastego dnia, z podpisem
ręki pisarskiej iegomości pana Eustafieia
Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana
Heronima Chotkiewicza... wskazać raczy,
aby z tych boiar czynszow, przez rewizorow
na nich włożonych, nie brano do inszey nauki
iego królewskiej mości, do czego w tymże
liście opisuie rok, na którym żeby pokazali
prawo wolności swe na grunty swe szla-
checkie, na włoki przez rewizora zabrane;
tamże opisuie, gdzie by żadnego listu im
złożonego y innego listu nie pokazali, aby
czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu
opisani boiarze byli pytani, iesli na onym
roku iakie listy insze od króla iegomości
otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przy-
padł nie pospołu z przodki naszemi, którzy
na on czas żywi byli, stanowiliśmy się w
Wilnie dla pokazania listow, którzy przod-
kowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia
Litewskiego Witolta y od Rekucia y od in-

nych, a iż na ten czas nie przybył niebo-
szczyk Chwałczewski, tedy y od przodkow
naszych y od niektórych nas samych, kto-
reśmy iuż na ten czas dorosli lat byli,
wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzi-
sieyszy pan Wilenski, pan Eustafi Wołowicz
z tymże panem Stanisławem Rayskim, kto-
rzy, nie mając względu na szlachećstwo nasze,
na swe włoki ponierzał, a na to nam żad-
nych listow y innych nie dano, ani na-
szych powrucono, a w tym nas przymuszono
do dawania czynszow aż do tego czasu z
wielkim ubliżeniem wolności naszych; okazali
potem listy, bez pieczęci, zdrapane, starem
pismem ruskim pisane od xiążęcia Witolta
do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły
y do ciwunow Miednickich, z którego się
znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich,
z których wywody czynili y niektórzy lu-
dzie, które w tym liście opisany, ciż wszy-
scy boiarze imiony wierzchu opisanemi z
bracią swą krewną y powinną, nie mając
więcey dowodu listownego. stawili dowod
szlachećki króla iegomości ziemi Żmuydzkiej:
nayprzod z włości Gondynskiej Piotrasza
Jowayszawicza, Gryga Bernatowicza, z włości
Twerskiej Jana Mikolaiewicza, z włości Po-
longowskiej Gryga, Piotra Jezdayciow, Sta-
nisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego,
Jana Ławmelowicza, Marka Kaszutaycia,
Marcina Mikolaiewicza, a z włości Płotel-
skiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy,
gdy byli pytani—nayprzod z włości Gon-
dynskiej Pietrasz Jawayszewicz a Gryg Ber-
natowicz, a z włości Twerskiej Jan Miko-
łaiewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż
to od oycow naszych pewnie wiemy y sami
to przyznawamy, yże ci boiarze Kretyngow-
scy siola Żadeykayciow y siola Rudayciow
wierzchu imiona opisanemi y s powinną
bracią swą starodawna, (z) przodkow swych są
blisce powinni nasi, szlachećki ucziwi y z
gruntow swych szlachećkich wojnę ziemską
sługiwali, które im grunty pan Rayski we
włoki siol wierzchu pomienionych zabrał,
y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam
Panie Boże pomóż. A co się tycze boiar
włości Polongowskiej siola Tarwidow, czy

za pamięci naszej z nami na wojnę wyjeżdżali, dla tego że im grunty na włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni z przodków swych byli szlachcicami prawdziwymi. Postanowili potym szlachciców z włości Połongowskiej na imie Piotra a Gryga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedne słowo, pod przysięgę sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodków swoich wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powinną bracią swą iako we włości Kretyngowskiej, w siele Żedekayciach y w siele Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodków swych są szlachcicami prawdziwymi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntów swych, które im są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; a osobliwie dwa szlachcice z tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na imie Gryg Jazdaye a Marek Kaszutaye powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, jeszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntów swych wolnie używali, iako wolne szlachta aż do pomiaru pana Rayskiego y pomniemy to dobrze, że y przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazować y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegoomość pan Eustafi Wołowicz, spólnie z panem Stantsławem Rayskim, a one na to żadnych inszych listów niedali, a w tym tych boiar do dania czynszów y wypełnienia inszych powinności, urzędnicy równie z innemi poddanemi wołosnemi przyganiiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej jeszcze szlachcie z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego

słyszał y sam starosci swej to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowczy y Połongowscy z przodków swych są boiarze starożytni y wojnę konną służywali z tych gruntów, które im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego jeszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włości Korklanskij Jurga a Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza, a Mikołaja Jurgiewicz pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dodrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowscy siola Tarwidow, imiony wyżej opisane y z krewną bracią swą, im bracią bliską krewną, y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntów swych wolnych szlacheckich, które potym im pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kazutowicza, Mikołaja, Piotra, Urbana Jezdayciow, Jana Jacowicza Ławniełowicza, Marcina Osieckiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexa Bałtromiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żedekayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią piczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włości Kretyngowskiej siola Tarwidow starodawna szlachta y równo z nami wolności szlacheckiej używali, a iż im grunty ich oyczyzny we włoki pomiarą zebrano. Na ostatek stawili prucz dwudziestu człowieka ludzi starych, dawney pamięci, poddanych iego królewskiej mości z włości Połongowskiej, siola Tarwidow y siola Łozdynkow, a z włości Płotelskiej z siola Imborow, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarmi, z inszemi boiary wojnę konną służywali, ale potym pan Rayski gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżej opisanego w tymże siele Żedekayciach staneli boiarze Płotelscy siola Zaszieray Stas a Kasper Sieray:

ciowie, Piotr Gierdayć, Urban Bortkayć a Gryg Norwiłowicz, Maciey Pontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, z siola Imborow Stanisław Andruszkayć, Gryg Jurgiewicz y Szczepan Mikitowicz, siola Kławzgayle Marcin Monsiewicz, Gryg Mikołaiewicz, Maciey Stannayć z inną bracią, powinne a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachećwa swego, nayprzod pokazali list pana Jana Kieżgayły - starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich, wierzchu imiona opisanych, który ziemię dzierżał Kwinto, przodek Tarwidow, y pisze tak: e tot Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwinton y u tego listu żadney daty, ani indykta nie masz, iedna pieczęć stara. Potym pokazali kopią z listu wielkiego kniazia Zygmonta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Gobimona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Prismontu Sługinta, Prysgintu Pławderku, Wilszusu Stabutu, Kontunom Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data w łowiach na stanach u Nienma na Krokituszach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od ich wziął iegomość pan Wilenski, dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmuydzkiego pana Kieżgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dawgintowiczu Wizgirdu człowiek Manilis, Rakowy trzy człowieki Dawbarta, Wodawił, Kotowicz, Smykrotu cztery człowieki Woykossa, Wizgania, Widerka, Skowady, Kociczka, Tulsowu Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Rudayk, Olsiana Gaguia z ynszema bratami, Lewika człowiek Kondystowca Snurkongoycia, Płomionku człowiek Goyturysia, Giałoziu człowiek Małsula, Kołdowa, Płomieniki człowiek Borkinasz, Sawgoni człowiek Derelu, Skobutu Skarmuntowi

Plemieslu człowiek Polnaytis, Dowkontu człowiek Wnaysisz, Gitomtu, Szawtuwomu bratu Kudrowsewicz, Siwooycia, człowiek Matusz; w tey kopij data indykta piętnastego. A o samy list original, powiedzieli, że onych wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z ktorego poszedł, a tych przodkow (w) tey kopij opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać nie chcieli y zatym do posłuszenstwa urzędniczy przymuszali, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheskiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza - starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Piktunis y Giedymin, nie mogąc zmoc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na służbę konną, data w Płotelach indykta cztertnastego, pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesli by ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachećwa swego, powiedzieli, że tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości z iedney wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Polągowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgą obowiazując sumienie swoje, zeznania uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu w wierzchu opisane z powiną, s krewną bracią swą starodawną, z przodkow swych są szlachcice y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlachećkie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przysięgać do pełnienia wszelkich powinności, iako ludzi wolnych. Po tym pokazowali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambroża Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwińskiej, Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczanśkiej Bartosza, Giadawcia a

Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze, w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt dziewiętego, Marca osmego dnia, w którym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, dając świadectwo o tych boiarach Płotelskich, których we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich, przyznawając, iż im są krewnemi, powinniemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza Jana Jacewicza, Ławnietaycia, Bartłomieja Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinniemi y, na grunciach swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiej używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski zagniewawszy się w nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaya Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osieckiego, Bartłomieja Stanisławowicza, Jana Jurewicza Ławnietaycia, pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Monstrannach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra dziesiątego dnia, w którym też zeznawają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli register pana Jakoba Kaszkowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki jego własney, na którym imionami opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaia, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma register boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkaia. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi królewskich iuż prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Ray-skiego, y innych wywod dosyć było. Jakoż

na tym nie przestając, ja Stanisław Czechowicz czynilem wywiadywanie o grunty ich. gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami; tamta szlachta y ci poddani, pomienieni wyżej iuż, wiodszy mnie naipierwiey do siola Tarwidow, potym do siola Judayé, do siola Żadeykayé, ukazywali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdep y grydeń y łazień, a między znakow iuż znać nie było. . y z oraniem od poddanych według zaznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow slyszeli, y ci poddani wyżej mianowani y tych siol przyznawali, że to ich właściwe siedliska w tych siolach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiej zażywały. A na ostatek, gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklenknowszy, Imie Boże biorę, mowi, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Panie Boże ubij. Y na tom dal ten moy list z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona od nas, a podpis ręki temi słowy, Stanisław Czechowicz ręką swą. Который же тотъ листъ за покладанемъ до актыкованя и прозьбою вышъ помененого пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жмуйдскихъ есть вписанъ, з которых y ten widimus z ksiąg pod pieczęćmi naszymi urzędowemi, to iest mnie Jerzego Grużewskiego sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsendka, a z podpisem ręki moiey Jana Mikołaja. Który list do ksiąg grodzkich Żmuydzkich zapisany, z ktorych y ten wydymus pod urzędową grodzką pieczęcią parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach ut supra. U tego widimus przy wycisnionej pieczęci podpis poniżej wyraża się: Correxit A. Barberyusz R. Z. y namiestnik grodzki xięstwa Żmuydzkiego.

Który widimus iest do ksiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, стр. 15—21.

№ 300.—1634 г. Сентября 10. *Акта объ отводъ королевской земли боярамъ Тверской волости*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykiera Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iego mości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmudzkiego, iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem, Gondynskim, starostą Korklanskim, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanawszy u sądu jegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie list, sobie służący y innym ichnościom, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy on w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Ja Andrzej Andrzejewicz Hgowski, ciwun iego królewskiey mości ziemi Żmuydzkiey, wołosci Twerskiey oznaymuję tym moim listem, iż ia, mając rozkazanie krolia iegomości Zygmonta Augusta, abym boiarom iego królewskiey mości wtosci Twerskiey na imie Pawłowi Sakielacyiu, bratowi iego Szymkiewicz Szymkacyiu, a Janowi Mateiewiczowi włok sześć zawiodł y na wieczność im podał. A tak ia Andrzej Hgowski za rozkazaniem iego królewskiey mości tym boiarom iego królewskiey mości podług daniny królewskiey lasu włok sześć w obrębie w Pełach po obu dwu stron Peły rzeki zawiodł y na wieczność im podał. Ktore te sześć włok zawiedzione leży ze wszystkich stron tego lasu obrębu Peły, ktorych tych szesciu włok mają ci boiarowie wiecznemi czasy dzierżać y używać y z tych służbę królew-

ską woienną koniem służyć, iako insza szlachta służy. Pisan w Twerach roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, miesiąca Septembra dziesiątego dnia. U tego listu nadanego podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Andrzej Andrzejewicz Hgowski—ciwun Twerski iego królewskiey mości.

Który ten list iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756. л. 228—29.

№ 301.—1635 г. Февраля 28. *Грамота короля Владислава IV о назначеніи следователей для разбора жалобы Больничкихъ бояръ на притѣсненія со стороны Больничкого старосты.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Octobra czternastego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wiłkomirskiego, stanowszy obecnie iegomość pan Piotr Syrwid—porucznik powiatu Wiłkomirskiego opowiadał, prezentował y do akt ksiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał kopią listu nayiasniejszego krola pana Władysława Czwartego, krola Polskiego, opisującą doniesienie, iż sprawa agitowała się w sądach zadwornych assessor-skich boiar Bolnickich z dzierżawcami starostwa Bolnickiego na ten czas będącemi, w następne wyrazy opisanie mającą: Владиславъ Чварты Божью милостью король Польский, великой князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки, Инфлянтски, Смоленски, Северски и Черниговски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король. Урожоному Юрию Драславскому—инстигатору нашему, великого князства Литовского, а Яну Подлецкому—инквизиторомъ нашимъ, до sprawy нижей поименовой назначенымъ и зосланнымъ, верне намъ милымъ, ласку нашу королевское. Уро-

жонные, верне намъ милые. Ознаймуемъ верности вашимъ, ижъ точила се передъ нами и судомъ нашимъ справа даты ниже поименовой (межи) инстигаторомъ великого княства Литовского и делляторами его, боярами путнемъ дсржавы Больницкое, селъ Мартиновичъ и Болоудевичъ, акторы, а урожоннымъ Петромъ Пясецимъ — державцоу Больницкимъ, позванымъ о то, ижъ онъ на права ихъ, ревизие давные, на повинности боярские, имъ одъ продковъ нашихъ наданные, наступовати рачылъ, бои, грабежи, кривды в забраню медовъ и оныхъ неплаченю, до работъ примушанемъ, податокъ надъ повинность вымаганемъ, в подводы надъ авыклость, звычайъ выганнямъ и иными рознемъ кривдами утискаеть, о чомъ шырей в жалобе позовной описано есть. В которой справе судъ нашъ ассессорски, ижъ есть causa facti, а з контроверсыи сторонъ вношонныхъ не могучы се достатечне заинформовать, з тыхъ прычинъ тую справу на розсудокъ инквизиторовъ нашихъ отославшы, за которымъ таковымъ декретомъ мы король верность вашу в той справе инквизиторами симъ листомъ нашимъ назначаемо и асылаемо. А такъ хочемо мети и розказуемо, абы верность вашу, о томъ ведаючи, з собою се порозумевшы, выедамо своимъ терминъ на тую инквизицію зложыли и обомъ сторонамъ презъ инотесцентию свою ознаймили и до тыхъ бояръ путныхъ селъ Мартиновичъ и Балундевичъ зъехали, а тамъ пыльную инквизицію у бояръ поименованныхъ инквизируючы: много, и которому з бояръ нашихъ путныхъ селъ Мартиновичъ и Балундевичъ, и в который способъ презъ урожонного Петра Пясецкого — державцу Больницкого, альбо презъ его владниковъ взято, учинили, розсудкомъ своимъ тую справу во всемъ успокоили, апелляцые однакъ одъ декрету своего до насъ и суду нашего обнесли сторонамъ, которой бы се з нихъ з утежениемъ права оное былъ виденъ, не боронити, иначей верность ваша не учините для ласки нашей, з повинности своихъ. Данъ

въ Варшаве дня двадцать осмого, месеца Февраля, лета Божего нароженя тысяча шестьсотъ тридцать пятого, панования нашего Польского, а Шведского — третьего року. Альбрехъ Станиславъ Радзивиль, канцлеръ великого княства Литовского. Franciszek Dolmat Isaykowski sekretarz iego królewskiey mości.

Która to takowa listu kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt, jest do xiąg grodzkich Wiłkomirskich wpisana.

Изъ актовой книги Ви́лкомирскаго гродскаго суда за 1791—92 годы, № 13943, л. 544—45.

№ 302.—1636 г. Февраля 8. *Королевскія подтвержденія устави о повинностяхъ бояръ селъ Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повета.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jan Leszawicz przywilej nayiasnieyszego króla iegomości. Polskiego Augusta trzeciego, boiarom wsi Pasiawicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, na rzecz w nim wyrażoną dany y służący, ad acta podał, którego tenor sequitur talis: August trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem confirmationis

przywilejem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż produkowany był przed nami przywilej konfirmacyiny na pargaminie, ucziwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętey pamięci praedecessora oycy naszego nayiasniejszego Augusta wtorego nadany, ręką iegoż podpisany, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącą stwierdzony, cały, zdrowy y ni w czym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow przy boku naszym rezydujących, abyśmy prawa ich y przywilej konfirmacyiny powagą naszą królewską stwierdzić, ponowić y umocnić raczyli, którego przywileiu tenor sequitur estque talis: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymujemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: produkowano przed nami list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiey ucziwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętey pamięci króla iegości Władysława im nadanego, od Jana Kazimierza, Michała, także też y Jana trzeciego, nayiasniejszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykley, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski. Oznaymujemy tym listem przywilejem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany nam jest list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w

sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiey, ucziwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, służącego, od świętey pamięci króla iegości Władysława czwartego nadanego, od Jana Kazimierza, także y Michała, nayiasniejszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminaris suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykley, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, et caetera, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymujemy et caetera, iż pokładali y produkowali poddani nasi woytowstwa Pasiewice nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, list papierowy nayiasniejszego świętey pamięci Władysława czwartego—pana brata naszego, własną ręką podpisany y pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzony, zamykający w sobie approbacyą y potwierdzenie praw, tudzież wolności od podwod y pienędzy podwodnych, niemniej powinności ciałych, oprócz niektórych niżej opisanych ciężarów, przereczonym boiarom, w Pasiewiczach y Sielewiczach mieszkającym, zdawna od niżej mianowanych królów ichmościow antecessorow naszych łaskawie nadanych, y ustawę kommissarską, y suplikowali ciż podani swym y inszych braci swoich imieniem y sąsiad swych, że (by) przy takowych że wolnościach y zwyczajnych powinnościach listem y powagą naszą królewską zarówno potwierdzić raczyli, którego listu tenor jest takowy: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflandski, Smolenski, Czerniechowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Alexandrowi Ludwikowi Radziwiłłowi—marszałkowi nadwornemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroscie, uprzejmie nam miłemu łaskę; naszą królewską. Wielmożny; uprzejmie nam miły. Supplikowali nam

przodkom szlachetnych Ambrożeia y Jana Giedgowdow danego, y suplikowali nam przerzeczeni Giedgowdowie, abyśmy ten ekstrakt we wszystkim stwierdzili y zmocnili, który tak się w osobliwej treści swej w sobie ma: Выпись с книгъ справъ в раду земского земли Жомойтской. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Юня двунастого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по святой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Гружевскимъ—судьею, Хри-востомомъ Володкевичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станевичомъ, тивуномъ его королевской милости Ейрогольскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившисе очевисто земянинъ господарский земли Жомойтской панъ Янъ Куневичъ оповедаль и до акту покладалъ листъ старый пана Яна Кишки—старосты Жомойтского пану Амброжею, а пану Яну Гедговдомъ на речъ мяновите в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту положивши, жедалъ насъ в раду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписанъ, который вписуючи слово (в слево), такъ се в себе маеть: Jan Kiszka—starosta Żmuydzki, podczaszy wiekiego xięstwa Litewskiego. Oznaymiemy tym naszym listem, iż przyjeżdżali do nas boiarze iego królewskiej mości, włosci Ginteliskiey, ziemi Żmudzkiey, Paweł, Jan, rodzeni Giedgowdowie bracia, dając nam tego sprawę, iż na nich służy nasi domagają się złotych tych, co powinni złotowi boiarze na starostę Żmudzkiego dawać wedle dawnego obyczaju, a oni y przodkowie ich nigdy nie dawali y nie są powinni tych złotych dawać, na co przed nami y list króla iego mości nieboszczyka Augusta pokazywali, w którym król iego mość raczy rozkazać wypisać, że iako przodkowie ich tych złotych nie dawali, tak y oni dawać ich nie mają, iedno służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, y bili nam czołem, abyśmy ich przy wolnościach zostawili. A tak my, im w tym nie czyniąc żadney nowiny,

zostawiliśmy y tym listem naszym zostawuujemy ich przy wolnościach tak dawnych, iż iako nam samym, tak y potomkom naszym tych złotych nigdy nie mają y nie będą powinni dawać wiecznemi czasy, tylko służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, konia stawiając, tak iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiey, y powinni będą służyć. Y na to daliśmy im ten nasz list pod pieczęcią y z podpisem ręki naszej. Pisan w Retowie, miesiaca Augusta . . . dnia osmdziesiąt trzeciego. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: рѣка свѣ. Который то листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ и сесъ выпись подъ печатью нашею вradoвою пану Амброжею а Яну Гедговдомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. My król, do pomienionych Ambrożeia y Jan Giedgowdow proźby iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, ekstrakt z xiąg Żmuydzkich, tu w ten list inserowany, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, wzmacniamy. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego miesiaca Marca, roku Pańsskiego tysiąc sześćset trzydziestego osme- go, panowania królestw naszych Polskiego piątego, а Szwedzkiego szostego roku. U tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego z iedney strony podpis nayiaśnieyszego pana, а z drugiej strony pisarza w te słowa: Vladislaus Rex. Confirmacya aktykacyi listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, szlachetnym Giedgowdom na prawa wolności danego, Krzysztof Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to przywilej iest do ksiąg ziem- skich powiatu Telszewskiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1162.

№ 305.—1640 г. Января 7. Подтверждение
прав бояръ Грустевской волости на владѣ-
ніе землею.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ семьдесятъ осмого, месеца
Юня десятого дня.

На вrade господарскомъ суррогатор-
скомъ Жомойтскомъ, передо мною Вильгель-
момъ Еустахимъ Кгротузомъ—тивуномъ его
королевской милости Ужъвенскимъ, сурро-
гаторомъ Жомойтскимъ, постановившысе
очевисто панъ Давидъ Довкгиевичъ, опо-
ведивши, покладалъ и до акту книгъ сур-
рогаторскихъ подалъ листъ старый, на-
лежащій околицы Руковъ, в князстве Жо-
мойтскомъ лежащей, маенности. Шкудцкой
пане вельможнаго его милости пана Ка-
зимера на Черегя Сапегя—воеводы Полоц-
кого на речъ в томъ листе мененой и той
листъ той околицы служащій до акту по-
даючи, жедалъ мене суррогатора, абымъ
велелъ до книгъ вписать, который вписую-
чы у книги в слово до слова такъ се в
себе маеть: Янъ Ходкевичъ—храбъ на
Шклове и Мышы, панъ Виленский, старо-
ста Жомойтский, маршалокъ найвышшій
великого князства Литовского, староста
Ковенский и Тельшевский, ознаймуемъ
тымъ листомъ нашимъ, што первой сего
з росказаня нашего тивунъ нашъ Хру-
стевский панъ Бартошъ Кгротъ завелъ и
подалъ бояромъ Кгрустевскимъ Петрашу
Руку, Станиславу Кгрикгайтю, Кгрыкгру
Барткуйтю, Щчепутю Амброжайтю, Петру
Миколайтю, Барткуйтю Матеевичу, Яну
Кгрикгайтю у войтовстве Павла Юхънайтя
застенокъ земли при стене четвертой
села Аръшли, з другой стороны одъ лесу
нашого, а одъ села Кгедутя, с третее сто-
роны при старой стене Масядцкой, в кли-
не, которого вымерено волокъ одинацать,
прутовъ двадцать осмъя пулъ (и) лесу, кото-
рый лесъ в особливыхъ кграницахъ ле-
жить и в томъ же войтовстве zostалый
лесъ, которого есть волокъ осмъ, пру-
товъ двадцать чотыры в квадрате, з од-

ное стороны краницою и застенкомъ на-
шимъ при четвертой стене села Аръшла,
а з другое стороны кграничить тотъ лесъ
з волоками села Лавъмайтевъ, с третей
стороны кграничить з волоками села Кге-
дутевъ а ш четвертой стороны з бояры
Внешвянскими а Масядцкими. А такъ намъ
били чоломъ тые веръху мененые бояры
абыхъмо имъ тые земли листомъ нашимъ
потвердили на службу боярскую, што мы
на чоломъ бите ихъ чынечы тымъ листомъ
нашимъ то имъ потвержаемъ потомнымъ
часомъ и детемъ ихъ тые кгрунты и
леса вышъ мененые подле заведеня и по-
даня, имъ тивуна нашего тамочного пана
Бартоша Кгрота на себе держать и ужи-
вать и на службе боярской служащы намъ
потому, якъ и иные бояре, такъ и онные
служити аинъшыхъ повинностей жадныхъ
и податковъ не будутъ повинни полнити.
И на то есмо имъ далѣ сесъ нашъ листъ
з нашою печатью и с подписомъ руки
нашое. Писанъ в Ясвойняхъ, року Божого
нароженя тисеча шестьсотъ сорочъного,
месеца Енъвара семого дня. У того листу
наперодъ при печатя притисненой самого
на тотъ часъ старосты Жомойтского,
подписъ руки его в тые слова: Jan Chod-
kiewicz. А на ствержене того листу двоухъ
ихъ милости Ходкевичовъ при печатяхъ сво-
ихъ притисненныхъ руки свое подписали
в тые слова: I ten list przy mocy zosta-
wuiąc Alexander Chodkiewicz manu pro-
pria; ten list przy mocy zostawiając — Jan
Carol Chodkiewicz. На томъ привилею в
листе нотація такая и тыми словы писа-
ная: Boiarowie z Drupiów y Rukow proszą,
aby nie należeli do woitowstwa Rumszaiciow-
skiego. Respons iegomości, iż na to nazna-
czył komisarze, przed któremi niech listy
pokazuią, a ci są pan Gabriel Burżyminski
y Ciendziwicki. Подписъ руки у той нота-
ция в тые слова: Mikołaj, xiądz proboszcz
Bychowski manu propria. На концу того
привилею в другомъ мейсцу натація ко-
мисара в тые слова: Roku tysiąc sześćset
trzydziestego trzeciego, miesiąca dnia os-
mego Decembra. Boiarowie z Ruk Michał

primitur verbis: Augustus Rex. U tegoż przywileju a latere pieczęci wiszącej konfirmacya y podpis poniżej ięomości pana sekretarza in hunc sensum: Confirmacya praw, boiarom wsi Pasienicz y Szelewicz w powiecie Słonimskim nadanych. Jozef Wojucki, ięgo królewskiej mości sekretarz manu propria. Post haec connotacya pomienego przywileju sequenti tenore: Cancellariatu Illustrissimi et excelentissimi domini, domini Joannis Friderici, commitis in Koden, Czarnobyl, Dorohostaię et Sapieżyn Sapieha, supraemi magni ducatus Lithvaniae cancellaryi, Brestensis, Gorzdoviensis, Propoiscensis capitanei sigillatum; est in actis.

Który to konfirmacyiny przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 952—55.

№ 303. — 1637 г. Нонбря 30. Определение повинностей бояръ Гондынскаго тивунства за владѣемую ими землю.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięomość pan Józef Mátowt ten list rewizorski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem mający: Władysław Woyna, ciwum Użwenski, starosta Gorszdowski, dworzanin króla ięomości, Paweł Zaranek Horbowski — sekretarz króla ięomości, rewizorowie, od ięgo królewskiej mości do ciwunstwa Gondynskiego zesłani, czyniemy wiadomo, iż przy odprawowaniu rewizyi naszej, w ciwunstwie Gondynskim boiarowie

Gondynscy, mając swoje listy dawne od xiąg Litewskich y ciwunow różnych Gondynskich, pokazawszy, przed nas pokładali, a między dawniejszemi list ieden sławney pamięci wielmożnego ięomości pana Dorohostayskiego — wojewody Połockiego, drugi list także ięomości pana Dorohostayskiego, marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego y trzeci list wielmożnego ięomości pana Jarosza Wołowicza — generalnego ziemi Żmuydzkiej starosty, ciwunow Gondynskich, ktoremi wszystkimi pomienionymi listami, stosując się do dawniejszych listow, tych boiar przy takowy że powinności zostawili, że z tych gruntow, ktore oni w pewnym ograniczeniu, iako się niżej wyrazi, trzymają y inszey nie czyniąc powinności, tylko służbę wojenną przy ciwunie Gondynskim odprawować powinni byli, co my, dobrze uważając y wszystkie ich listy y nadania zrozumiawszy, nad to y kwity odprawowania służby wojenney od dawnych dat obaczywszy, na rewizye też wszystkie poglądając, przy takowej że ich powinności zostawujemy, to jest ze wszystkiego ciwunstwa Gondynskiego ci boiarze po kozacku podczas służby wojenney przy ciwunie Gondynskim stanowić się mają, a najpierwsi z woytowstwa Milowego, nazwani Wideykie, przy siele Stolgach, drudzy, nazwani Wyżmieniany, przy tymże siele Stolgach, trzeci w tymże woytowstwie, nazwani Miżuykowie albo Woynucie, przy siele Srabelach, na czwartym miejscu w woytowstwie drugim Miszaykowym nazwani Klapsze, przy siele Korklanach, w piątym miejscu nazwani Miszaykowie, przy siele Pokierach, w szostym miejscu nazwani Jerubie, przy siele Jerubayciach, w siódmym miejscu nazwani Mozrymaycie przy siele Mozrymaciach; tamże w osobliwym ograniczeniu przy siele Jerubayciach od dawnych czasow z posłuszeństwa Gondynskiego obrąb zapadły z obiachania naszego nalazszy, pomiary Laszkowskiego: sciany y kopce lasem wielkim y barzo gęstym zarosciwszy, ziemianie króla ięomości ziemi Żmuydzkiej, nazwani Pluszkowie na swej własności mieszkając y

ten obrób za swoy własny przy własczyw-
szy. żadney powinności nie czynili, których
z wielką pracą y staraniem naszym do
spólnego posłuszeństwa z boiarami Gondyn-
skimi nachyliwszy, posłuszeństwo wszelkie
z tego gruntu zarówno pełnić przykazaliśmy,
na co y list tym Pluszkom od nas osobli-
wy jest dany. Zaczyn ci wszyscy przy
różnych wsiach pomienieni boiarrowie mają
tak gruntow swoich zażywać, iakośmy ich
teraz sami rzewidowawszy, ograniczenie w
inwentarz opisać rozkazali, powinności też
żadney krom tej, która się w tymże in-
wentarzu naszym opisze, nie czyniąc, tylko
służbę wojenną odprawować przy ciwun-
stwie Gondynskim, w possesi zaś gruntow
swoich spokojne zostawać ma, iednak
dwornemu Płungianskiemu we wszystkich
prawach y exekucyach dekretem pod-
legać powinni będą. Na co y ten list
nasz pod pieczęciami z podpisami rąk
naszych, wszystkim boiarrowi ciwunstwa
Gondynskiego służący, daliśmy. Działo
się w Płungianach dnia trzydziestego No-
wembra, w roku tysiąc sześćset trzydzie-
stym siódmym. U tego listu rewizorskiego
staroswieckie pieczęci wycisnięte dwie, przy
których pieczęciach podpisy rąk tych że
samych wielmożnych ichmościow panow re-
wizorow iego królewskiej mości xięstwa
Żmudzkiego temi wyrażaia słowy—Włady-
sław Woyna—starosta Gorszdowski, rewizor
iego królewskiej mości, mp. Paweł Zara-
nek Horbowski, sekretarz y rewizor iego
królewskiej mości, mp. Ad haec na dru-
giej stronie stwierdzenie tego listu rewizor-
skiego Jana Wołowicza, ieneralnego ziemi
Żmudzkiej starosty, oraz przy wycisniętej
pieczęci staroswieckiej podpis tego starosty
wyżej pod pieczęcią takowy. Roku tysiąc
sześćset trzydziestego osmego, dnia dwu-
dziestego wtorego Augusta, przedemną Ja-
roszem Wołowiczem—generalnym ziemi
Żmudzkiej starostą, ciwunem Gondynskim
ten list pokładany, który iako słuszny przy
zupełney mocy zachowuję. Działo się w
Kobryniu ut supra. Jozef Wołowicz, mp.
Insuper poniżej takż dworzanina iego

królewskiej mości skarbowego stwierdzenie
w ten sens przy podpisie własney ręki sa-
mego wyraża się: Roku tysiąc sześćset
piędziesiąt siódmego, dnia czwartego Au-
gusta. Przedemną dworzaninem boiarrowie
ciwunstwa Gondynskiego pokładali ten list,
który iako słuszny przyiowski, powinność
do inwentarza wpisałem. Działo się w
Płungianach. Krzysztof Wołbek Litewski,
strażnik Orszanski, dworzanin iego królew-
skiej mości skarbowy.

Który to takowy list rewizorski, za po-
daniem onego przez wyż wyrażoną osobę
do akt, jest do xiąg ziemskich xięstwa
Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną
rzeczą przyięty y wpisany.

*Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда
за 1765 годъ, № 14952, стр. 269—72.*

**№ 304. — 1638 г. Марта 31. Грамота ко-
роля Владислава IV, подтверждающая при-
вилегию, данную Иваномъ Кишкою боярамъ
Гедигодамъ.**

Roku tysiąc siedmset dziwiedziesiąt siód-
mego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Tel-
szewskiego xięstwa Żmuydzkiego za rządu
nayıasnieyszego imperatora iegomości sta-
wając obecnie wielmożny iegomość pan Jo-
zef Gedgowd takowy przywiley ad acta po-
dał, w następny brzmieniu pisany: Wła-
dysław Czwartý z Bożej łaski król Polski,
wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie,
Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smo-
lenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Wan-
dalski dziedziczny król. Oznaymujemy tym
listem naszym, komu o tym wiedzieć należy:
pokładany był przed nami ekstrakt auten-
tyczny z xiąg ziemstwa Żmuydzkiego pod
datą dnia dwunastego miesiąca Czerwca,
roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydzieste-
go szóstego aktykowania listu wielmożnego
niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego,

poddani nasi starostwa Słonimskiego, należący do woytostwa Pasinickiego, abyśmy ich przy prawach y ustawach rewizorskich zachowali. Przeto żądamy uprzejmości waszey y mieć to chcemy, abyś substytutom swoim do robot, podwod nad ustawy poslednieysze przymuszać nie kazał y we wszystkim podług ustawy poslednieyszey rewizorskiej onych zachował, inaczey dla łaski naszej y powinności swej uprzejmość wasza nie czyniąc. Dan w Warszawie szesnastego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, panowania królewstw naszych Polskiego trzeciego, a Szwedzkiego piętnastego. Vladyslaus Rex. Mieysce na pieczęć. Marcin Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ustawa zaś tak się w sobie ma: Ustawa powinności woytostwu Pasinickiemu, to jest siołom Pasiniczom y Sielewiczom, do starostwa Słonimskiego należących, przez nas Andrzeia Obrzynskiego—sędziego ziemskiego Nowogrodzkiego, Andrzeia Ossonowicza—woyskiego Słonimskiego, kommissarzow, od iego królewskiej mosci na to zesłanych, poddanym tey wsi jest podanie, a naprzód: czynsz z włok osiadłych gotowych pieniędzy w każdy rok mają płacić po kop trzy groszy litewskich, lesowego groszy trzy, za podwodę kopę iedną, owsa beczkę, gęś iedna, kurow dwoie, iaiec dwadziescia; nad to żadney inney powinności, krom wzwyż pomienionych podatkow dawać y pełnić nie będą powinni, a to z tych przyczyn, że te dwie wsi, będąc dobrze nasiadłe, za dopuszczeniem Bożym przez nieurodzaje, przez powietrze y żołnierza, tudziesz y innych wielu przyczyn znacznie spustoszałe, tak, iż co przed tym w nich osiadłych włok było osmdziesiąt dwie, teraz ledwo trzydziesci sześć zostało, a spustoszałych czterdziesci sześć. Starając się tedy y chcąc, aby za iakimkolwiek ufolgowaniem znowu ta zubożałość y spustoszenie do pierwszej perfekcyi przyśię mogła, zaczym by w przyszły czas większy z nich pożytek zamkowi mógł być, a do tego, że y przed tym za dawnych lat ci poddany pomienionych wsi robot, podwod

y straży nie odprawowali, ale na powinności koniuskiej siedzieli, na co prawo swe od przeszłych królowichmościow przed nami pokładali dobre. Przeto my kommissarze od tych robot, podwod y straży onych na ten czas uwalniamy, względem czego iednak, patrząc na drogość wszystkiego, a tośmy na nich podatek pieniężny większy, a niżeli płacili, ustawiamy. Dziakło owsi, kury, gęsi, iayca, iako się wzwyż pomieniło, z pustych zaś włok po dwie kopie płacić powinni będą. Na co dajemy tę naszą ustawę z podpisem rąk naszych y z pieczęciami. Pisan w Słoniem roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Lutego osmego dnia. Andrzej Obrzynski—sędzia ziemski Nowogrodzki, Alexander Ludwik Radziwiłł—marszałek nadworny wielkiego xięstwa Litewskiego, Andrzej Offanowicz—woyski Słonimski. A potym supplikowali nam wierni boiarowie sioł Pasiewicz y Sielewicz swym y drugich braci y sąsiad swoich imieniem, abyśmy, list ten y ustawę Radziwiłłowską powagą naszą królewską stwierdziwszy, onych przy tey powinności zachowali. My tedy Jan Kazimierz, król, za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych prozbie ich łaskawie się skłoniwszy, list wyżej mianowany y ustawę rewizorską we wszystkim stwierdzamy, chcąc to mieć, aby terazniejszy y na potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Pasiewiczach y Sielewiczach, z dawna na tey wolności będących, podług listu krola iegomosci Władysława Czwartego—pana brata naszego y ustawy rewizorskiej zwyczajnych wolnościach zachowali; jakoż y my tym niniejszym listem naszym we wszystkich punktach, artykułach, paragrafach stwierdzamy y zachowujemy, to doniosłszy do wiadomości wszystkim, komu wiedzieć należy, a mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy—woiewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawcy ekonomij Słonimskiej y inszych, na potym będących, starostow Słonimskich po nich mieć chcemy, aby pomienionych boiar poddanych naszych, w siele Pasiewiczach y Sielewiczach mieszka-

iących, według powagi listu, onym że danego, y terazniejszego potwierdzenia naszego zachowali, ani ich do żadnych innych niżej wyrażonych płacenia podatkow nie przymuszali. Na có dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego siedmnastego roku. Jan Kazimierz król. Andrzej Kotowicz — pisarz wielkiego księstwa Litewskiego, starosta Grodzki, horodniczy Wilenski. Confirmacya praw boiarom Pasiewickim y Szelewickim. do starostwa Słonimskiego należącym. I suplikowano nam imieniem uczciwych Andrzeia Bielkiewicza y Ulasa Lesiewicza, także y innych wszystkich boiarow wsi Pasiewicz y Sielewicz, aby im prawa y ustawy, tak iako się w samych oryginalnych, znaydują, y ekstraktow autentycznych prawdziwe y bez żadney wątpliwości y podeyrzenia być się pokazyują, mocą, powagą naszą królewską zmocnić, ztwierdzić y approbować raczyliśmy. Tedy my Jan, król, do przerzeczoney suppliki poddanych naszych boiarow Pasiewickich y Sielewickich, iako do słuszney, łatwo się skłoniwszy, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach zmacniamy, stwierdzamy y approbuemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżej wyrażonych praw y ustaw swych ciż przerzeczeni boiarze nie naruszenie zostawali. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt trzeciego, panowania naszego szesnastego roku. Jan król. Supplikowano nam zatym imieniem uczciwych Hryszka Biłka, Dzieńisa Eliaszewicza, Jaska Januszkiewicza, od całej wsi Pasiewicz y Sielewicz wyprawionych, przez panow rad naszych, abyśmy pomienionych

poddanych naszych wsi Pasiewicz y Sielewicz przy prawie, im służącym, od naszych antecessorow nadanym y konfirmowanym, mocą y powagą naszą królewską zmocnili, stwierdzili y zachowali. My tedy August, król, do takowey suppliki łaskawie się skłoniwszy poddanych naszych boiarow Pasienickich y Sielenickich, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach zmacniamy, stwierdzamy y approbuemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżej wyrażonych praw, ustaw swoich ciż przerzeczeni boiarowie nienaruszenie zostawali, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y kościoła świętego katolickiego nie naruszenie zachowując. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Maja, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, panowania naszego czternastego roku. Augustus Rex. Pieczęć wielka wielkiego księstwa Litewskiego wisząca. My tedy któl August Trzeci, do pokorney suppliki poddanych naszych boiarow wsi Pasienic y Sielenicz łaskawie się skłoniwszy, te ich prawa, od antecessorow naszych im nadane y approbowane, we wszystkich punktach, artykułach, wolnościach, klauzulach stwierdzić y ponowić umyśliliśmy; iakoż niniejszym listem confirmationis, przywileiem naszym stwierdzamy y umacniamy, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y kościoła świętego katolickiego w cale y nienaruszenie zachowując. Na co dla lepszej wagi ten przywilej ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Grodnie dnia dwudziestego wtorego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu podpis nayjaśniejszego króla ięomości Polskiego Augusta Trzeciego, przy pieczęci wielkiej wielkiego księstwa Litewskiego na sznurze iedwabnym kar-mazynowym w puszcze wiszącej his ex-

Woyciechowicz y przywiley iegomości pana Chodkiewicza stary przedemną Szemetem, iako commissarzem pokładał. Władysław Szemet.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ сурьрокгаторьскихъ Жомонтскихъ вписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю и с подьписомъ моимъ сурьрокгатора Жомонтского пану Давиду Давькшевичу и иньнымъ учашьникомъ, до того листу належачимъ, есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго городского суда за 1678 годъ, № 14485, л. 374—5.

№ 306. — 1640 г. Октября 4. *Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ волостей Кретиновской и Полонинской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego dnia, starego piątego.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie, iegomość pan Ignacy Staniewicz takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza—podstarościę bywszego Żmudzkiego ichomościom panom Petrykowski y dalszym służący, ad acta podał w te słowa pisany: Выписъ з книгъ земскихъ ураду земского Жомонтского. Году отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святымъ Михале—святѣ римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адомковичемъ—подсудкомъ а Юриемъ Билевичомъ—писаромъ, урядниками земскими Жомонтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши,

покладалъ листъ небощика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомонтского вывядованя и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ розныхъ волости и сель в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и описаню до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ. Который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его pana Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписать и вписуючи в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia, wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego iegomości pana mego miłościwego, pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, a pana mego miłościwego—ja Stanisław Czechowicz—podstarości Żmuydzki, przyia-chawszy do włości Kretyngowskiej, do sióła Zedeykayciow, zachowawszy według listow iegomości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wywodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włości Kretyngowskiej, iak siele Żadeykayciow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowani na liscie króla iegomości imionmi opisanie: włości Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Żadeykowicz z synami dwema, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinni swemi w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach—Mikołai Piotrowicz, Maciey Mikłowicz, Olbrych Rudowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bartłomiej Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinni y krewnemi swemi. Którzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywód szlachectwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami, starodawnie używali spólnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydz-

kicy. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chodkiewicza, okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich zubożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mosci, y do tego w tymże liscie opisuie, tak na ktorych, żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tym złożonego... y innego listu nie pokazali... aby czynsz ustawiony placili. A gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali?, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodkami naszymi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowilisie w Wilnie dla pokazywania listow, ktorzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xięcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakucia y od inszych, acz na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samych, ktoremi na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebrał dzisiejszy pan Wilenski, pan Eustachy Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, ktorzy, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrocono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrabowany, starym pismem ruskim pisany, od xięcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, żeby Witołt nadał przodkom ich, z ktorych żywod czynili y niektore, ludzie, w tym liscie opisane, wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie

maiąc dowodu listownego, stawili dowod, szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej: naprzod z włosci Gondenskiej Piotra Jawoyszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiej Jana Mikołajowicza, z włosci Połongowskiej Gryga, Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, a Marcina Oscickiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszūtaycia, Marcina Mikołajowicza, a z włosci Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel, ktorzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiej Pietrasz Jawoyszowicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiej Jan Mikołajowicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy siola Żadeykayciow y siola Rudayciow, wierzchu imiony opisanemi, z powiną bracią swą starodawne przodkow swych są bliscy nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich wojnę ziemską służywali, które im grunty pan Rayski we włoki siol wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż; a co się tycze boiar Połongowskiej (włosci) siola Tarwidow, ci za mięci naszej z nami na wojne wyjeżdżywali dla tego, że im grunty we włoki pomiarał zabrane, wszekżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z prodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Pytali potym szlachcicow włosci Połongowskiej na imie Piotra y Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osieckiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszktaycia, Marcina Mikołajowicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomemi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachcycami prawdziwemi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które są im we włoki zabrane za prawa nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego, osobliwie

dwa szlachcicy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć na imie Grygwidayé a Marek Kaszutayé powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemi to dobrze, że przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedszy powiedzieli, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski ięgomość pan Eustasfy Wołowicz spólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali, a w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołoskiemi przyganiiali, o czym częstokroć wierzchu wzmienieni boiarze przed nami płaczliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiej ieszcze szlachcycz z Godel, który także pod przysięgo powiedział, że y od oycy swego slyszal y sam w starosci swej to pomnę, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy i Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y wojnę konno służywali y z tych gruntow, które im pomiara pan Rayski we włosci zabrał; do tego ieszcze pokazywali list boiar ięgo królewskiej mości włosci Korklanskiej Juria y Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza a Mikołaja Jurgiewiczza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowskiej (włosci) siola Tarwidowi imiony wyżej opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym ięgomość pan Rayski we włoki pomierzał; pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewiczza, Marka Kaszucia, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawmielowicza, Mar-

cina Oscickiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexia Bartłomiejewicza Stanisławowiczow. pisany w Żadeykach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięcio pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawali, iż pomienione boiarze włosci Kretyngowskiej siola Tarwidow starodawna szlachta y równo z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty ich oyczynne we włoki pomiara zabrano. Na ostatek stawili procz dwódziestu człowieka ludzi starych dawney pamięci poddanych ięgo królewskiej mości z włosci Połongowskiej z siola Imbarek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarami, z inszemi boiarami wojnę konną służywali, ale potym ich pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tęgoż dnia wyżej opisanego w tymże siele Żodeykayciach staneli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Siezayciowie, Piotr Gierday, Urban Baltaysis, Grig Narwiłowicz, Maciej Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszka, Gryc Jurewicz, Szczefan Mikotowicz, siola Kłaysgayłow Marcin Monsowicz, Gryc Mikołayewicz, Maciej Stanczyk z inną bracią, powinnemi, krownemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlactwa swęgo, pokazali list pana Jana Kęsgayłowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemie dzierzał Kwistowoią, prodek Tarwidow y pisze tak: ja Tarwid z tey ziemi za iędnego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwintoy; u tego listu żadney daty, ani indiktu niemasz, iędno pieczęć stara. Potym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Giembutu Kontunowi Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych

putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data człowiek na Nanach z Niemna na Krokutach(?) Septembra dwódziesiątego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzięto iegoomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwonow Miednickich, pisze oznajmując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowiczu y Wizgirdu człowiek Mamilis; na kopie trzy czolowieki Dawburta Wodił Stratowicz Smikratu, cztery czolowieki Wakola, Wizgania, Widerso, Snowady, Koieczka, Tułsowie, Balnicze człowiek, Gaysztanu, człowieka dwa Rodey, Kalenika, człowiek Kondystatu, Swierdongowtu plemeniku, człowiek Gorlasynu, Gieloziu, człowiek Meniula, Kaldawa plomieniku, człowiek Bartunaz Sawgowi, człowiek Dercki Skaubatu, Skirmontowi plemeniku, człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sawtawłu bratu człowiek Sudrawieniu y Swobiciu człowiek Malusis. W tey konii data indikta piętnastego, a samy list oryginał, powiedzieli oni, wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kreteśu poszedł, a tych przodków w tey kopii opisanych nie było, że nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y zatym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedimin, nie mogąc zmoc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na kopną służbę, data w Plotelach indikta czterdnastego, pieczęć takż stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli tamże nam wziento listy sławney pamięci króla iegoomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla

iegoomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego, przysięgą obowiązując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Plotelscy imiony tu wierzchu opisane z krewną powiną bracią swą starodawną s przodków swych szlacheccie iednego powinowactwa y krwie z nimi, niżli z odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunt ich własny szlachetny we włoki iest zebrany y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokładali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondowskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Sczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia Ambroza Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszciewskiej Bartosza Giedroycia, Petra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, dając świadectwo tych boiar Plotelskich, których pomieniono, takż boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi powinni y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Juczewica Zawnielaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Sczefana Jakubowicza, pod pieczęćmi pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinni y, na grunciech równo z nami siedząc, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski nachyliwszy się na nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Koszutaycia, Mikołaja Rogiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Oscickiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza

Zawmiłaycia pod pieczęćmi każdego z nich pod datą w Mespanach roku tysiąc pięćset siedmdeiesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia. Po takowym też zeznawaniu co, y w liście pierwszym, na potym położyli regestr pana Jakuba Łaszkowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, w którym imionmi opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teras na włokach mieszkają, y pisze ręką własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek, y przyznawa, że ma regestr drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkają; na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi, królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y woynie służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Jakoż na tym nie poprzestając, ja Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywania o grunty ich, gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara, siedzieli domami, tamta szlachta, ci poddani pomienieni wyżey już zwiódzszy mnie najpierwiey do sióła Tarwid, do sióła potym Jazdayć, do sióła Żadeykw, ukazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyzka izdeb, ogrodow y sadow, a między znakov już nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika, iakie ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowani y tych siół przyznawali, że to ich własne siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiey używali y konno królowi iego-mosci służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymówili, iako to sprawiedliwie powiedali, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie Panie Boże ubi. Y na tom ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладанемъ до ехекwования я прозьбою выжъ спецификованыхъ пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомонтскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатъми нашими владовными, то есть мене Юргера Гружевского — судьей, Христофемъ Биллевичемъ — подсудкомъ... ренки моей. Яна Миколая, Станиславовича, цивона его королевской милости Ейрагольскаго, писара земскаго Жомонтскаго, в томъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четвердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня строне потребуемой есть выданъ. У tego экстракту печати вycисnione две з подписемъ такowym: Станкевичъ писарь. Которы то такowy excerpt iest до хіаг grodzkich Telszewskich хіаства Жмуйдзкаго записаны.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151, л. 372—78.

№ 307.—1641 г. Января 28. *Ршение по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцево.*

Рoku тысяц siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego хіаства Жмуйдзкаго repartyци Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim хіаства Жмуйдзкаго, comparendo personaliter iego-mość pan Józef Mątowt ten dekret rewizorski, osobom intus wyrażonym służący y należący, ad acta хіаг ziemskich хіаства Жмуйдзкаго подаł, talem tenorem mający: Przed nami Władysławem Kierdeiem, pisarzem ziemskim Grodzienskim, Janem Oziembłowskim — sekretarzem y rewizorem iego królewskiej mości ciwunstwa Gondynskiego, Melcherem Sowgowiczem — sędzą grodzkim Wilkomirskim, dworzaninem skarbowym, toczyła się sprawa poddanych ciwunstwa

Gyndynskiego, siola Jerubayciow z boiarami tegoż ciwunstwa Gondynskiego z Marcinem Suyskim y Nikodemem Jerubayciem, mieniać o zabranie gruntow, zdawna do siola pomienionego Jerubayciow przynależących, dekretami rewizorskimi przysądzonych y ograniczonych, o turbowanie y do prawa mimo pomienione dekreta rewizorskie pociąganie, zatym o winę, w dekrecie rewizorskim założoną. W ktorej sprawie z oczewistej kontrowersyi obudwu stron, my rewizorowie, bacząc to, iż wyż mianowani boiarowie mimo dekret y ograniczenie iegomości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego, iegomości pana Zaranka rewizorow ciwunstwa tuteyszego Gondynskiego, powtore poddanych do prawa pociągać y iegomości pana podciwuniego dla czynienia pomiary y nowego ograniczenia gruntow, mimo ograniczenie rewizorskie, zawodzić wazyli się; tedy ten dekret iegomości pana podciwuniego, iako nie słuszny kasuiemy, a dekret ichmosciow panow rewizorow in toto approbuiemy, grunty według onego y ograniczenia w nim opisanego, zarazem w drzienie poddanym siola Jerubayciow wiecznie przysadzamy. Przy tym podług tego dekretu y prawa winy dziesięć kop groszy litewskich na pomienionych boiarach wskazuiemy, którą winę aby zaraz zapłacili, nakazuiemy; a iesli by więcey w te grunty boiary wstępować, poddanych do prawa pociągać wazyli się, tedy winy na iegomości pana ciwuna kop dwadziescia zakładamy. Pisan w Plungianach dnia dwudziestego osmego miesiaca Januaryi, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tego dekretu rewizorskiego, osobom intus wyrażonym służącego, staroswieckie pieczęci wycisniente przy wyrżniętej kustodyi trzy, przy których pieczęciach podpisy rąk tychże samych wielmożnych ichmosciow panow rewizorow iegokrolewskiej mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają się słowy: Władysław Kierdey — pisarz ziemski Grodzienski, sekretarz y rewizor króla iegomości, Jan Oziembłowski — sekretarz y rewizor iegokrolewskiej mości

ręką swą, Malcher Sawgowicz—sędzia grocki Wilkomirski, dworzanin skarbowy. Który to takowy dekret, przez wielmożnych ichmosciow panow rewizorow ferowany, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 265—68.

№ 308.—1647 г. Іюня 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли.

Roku tysiąc siedmset dziwiedziesiat osmego, miesiaca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie, wielmożny iegomość pan Jan Tyszko — rotmistrz wojewodztwa Smolenskigo, widums listu rewizorskiego iegomości pana Kaszkowskiego, po rusku pisany, przez starosć y zbutwiałość trudny do wyczytania, ad acta podał, który słowo w słowo wpisując w tym składzie poniżej wyraża się: Видимусь з книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомойтского. Году отъ naroженъ Сина Божого тысяча шестьсотъ сорокъ сего, месеца Іюня двадцать шестого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского, в небытности его милости пана Саломона Крудовича — стольника Вилкомирскаго, подстаростого Жомойтского передо мною Яномъ Рыбинскимъ — наместникомъ Жомойтскимъ, на справахъ вradовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ будущимъ, постановившимъ очевидно земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Крыштофъ Букгеновичъ Лютыкъ оповедалъ, покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ

листь старый небошика славной памяти его милости..., служащий самому пану Крыштофу Лютыку, и тотъ онъ листъ старый до акту положивши жедалъ мене о то, абы до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписать велели, который уписучы в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mości, oznaymuję, iż przychodził do mnie boiarzyn iego królewskiej mości Gruszcieski Łukasz Bukont, imieniem swym y inszey braci prosząc o wypis z rejestru iego królewskiej mości na zaięcia y odmianę gruntow swych we włoki sioła Sugawdziow, włosci Gruszcieskiej, a tak ia czyniąc dosyć żądaniu ich oznaymuję, iż we włoki wierzchu mianowanego sioła ziem boiar iego królewskiej mości Łukasza Bukoncica y inszych braciey iego ich spólnego obrębu zaięto włок dziewięć, morgow dwadziescie ieden, прętow trzy pola, sianożęци зарослами грунту strzedniego; tymże wierzchu помienionым boiarом w obręb Jurykiszki, który iest w odmianę даны boiarом Petkiewiczom, zaięto włок siedem, morgow dwadziescie два, прętow cztery пол, lasow y sianożęци грунту strzedniego, uczyni wszystkiego zaięcia włок siedemnaście, morgow trzynasци, прętow siedem. Za którą ziemię, w porządek pomiary włoczney iego królewskiej mości zaięte, iest im odmiana oddana na dwóch mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemianina iego królewskiej mości Dyrgielis oddano włок iedynasци, morgow dwadziescie ieden пол, lasu, sianożęци зарослами грунту strzedniego; на другим mieyscu boiar iego królewskiej mości Petrelow przy odmianie, wyszey на pierwszym mieyscu opisaney, aż do rzeki Gązy oddano włок pięć, morgow trzy, прętow dwadziescie siedem грунту podłego. Uczyni wszystkieu odmiany, прерзeczonym boiarом Bukonciom oddaney, włок sześćnасци, morgow dwadziescie cztery, прętow dwadziescie siedem, uczyni porownanie zaięcia (więcey) niż odmiany morgow osmnасци, dzie sięć прętow. A dla lepszey wiary y pewności даłem ten moy wypis z rejestru pod

moją pieczęcią z podpisem ręki moiey. У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тыми (слова): Idem qui supra manu propria. Который тотъ листъ, до акту поданый, ест до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписанный, с которыхъ и сей видимусъ за писарства его милости пана Миколая Бардовского—крайчого и писара кгородского Жомонтского в семь року тысеча шестьсотъ петъдесятого, месеца Июня петнадцатого дня, пану Крыштофу Букгеновичу Лютыку естъ выданъ, Писанъ въ Росейняхъ. У ktorego widimus podpis takowy: Миколай Бардовский, писаръ: tudziesz adnotata y podpis takowy: На местцу пана подписка скорыкговаль Лабецкий.

Ktory widymus takowego listu iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xiąstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда, за 1798 годъ, № 15170, л. 987.

№ 309.—1665 г. Денабря 6, Ява акта, составленнаго Лавриномъ Войнымъ по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесять пятого, месеца Декабра шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто паңъ Якубъ Бартошевичъ—слуга пана Яна Кореневича Высоцкого, выпись с книгъ померчыхъ подалъ до актъ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, в тые слова писанный. Выпись з реестру померы волокъ волости Пинское, з росказанъя господара короля

его милости Жыкгимонта Августа Лаврынъ Война—державца Квасовский и Красницкий, дворянинъ его королевской милости, на тотъ часъ справца померы волокъ волости Пинское, признаваю симъ моимъ листомъ, ижъ помераючы, простуючы и выполняючы волоки подданныхъ господарскихъ волости Пинское, чынилось и замерило бояръ господарскихъ Левка, Васьна, Степана Двораниновичовъ, которыхъ вывели и оказывали в року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа осмогонадцать дня за старыми межами Двораниновичовъ у волюки села Высокого занято межы землями подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ морьковъ на двоухъ местъцахъ земли оромое морьковъ трыдцать, а поплавъ прutowъ осмьнадцать. За которые земли ихъ есть имъ дана и заведена отъмена, кгрунть подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ подле кгрунтьовъ игуменни Пинское стародавнихъ, в отъмене тымъ даныхъ, з одное стороны, а подле кгрунтьовъ бояръ Кореневичовъ, в отъмене имъ даныхъ, з другое стороны коньцомъ ровно зъ стеною тыльною волокъ села Высокого, отъ кгрунтьовъ Любельскихъ положоною, другимъ концемъ надъ рекою Пеною, волокъ тогожъ села Высокого головною, на болото и за рекою Циною положоною, резовъ зуполныхъ два по морьковъ одинадцать, а в третемъ резе отъ отъмени игуменни Пинское морьковъ осмъ, того всего чынить морьковъ трыдцать; на тыхъ всихъ верьху писаныхъ местъцахъ дана есть тымъ бояромъ Двораниновичомъ такъ много, яко кгрунту ихъ взято. Которыхъ земель, в отъмене имъ даныхъ, мають тые бояре Двораниновичы обычаемъ замены держаты и вживати потому, якъ и першыхъ кгрунтьовъ своихъ, у волюки господарские забранныхъ, держали и вживали, а за поплавъ прutowъ осмьнадцать, ижъ имъ по близу отъмена дана быты не могла, тогда маеть ииъ дана быти за рекою Циною пры селе Селищахъ, у врочыща Старого Берега морькъ одынъ; бо на тотъ часъ для того, ижъ зима зашла, то се имъ

дати не могло. И на то собе взяли тые бояре з реестру сесъ мой листъ подъ печатью моею. Писанъ у Пинску. Который выпись з реестру померчого з притисненою печатью за поданьемъ черезъ особу верху помененую до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского городского суда за 1665 годъ, № 13017. л. 748.

№ 310.—1668 г. Юля 7. Инвентари, определяющие повинности бояръ Банцевичей—Гальшки Тышкевичовой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля сегого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналъ у Великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Симонъ Микуличъ, оповедалъ и до актъ подалъ инвентары два списанья бояръ Банцевичовъ, черезъ ей милость паню Гальшъку Тышкевичовну Завишину — каштеляновую Витебскую его милости пану Ваврынъцу Рудинскому и пани малжонъце его милости правомъ заставнымъ заведеныхъ, просечы насъ суду, абы тые инвентары были до книгъ головныхъ трибунальныхъ акътикованные, прынятые и уписанные, которые, прынявшы а уписуючы у книги слово до слова, такъ се в собе мають. Inwentarz spisany boiar Bancewicz, od Białoguda bendoncych, w Lickim powiecie, ktorem ja Halszka Tyszkiewiczówna Zawiszyna — kasztelanowa Witebska zastawą pusiła ięgomosci panu Rudzinskiemu u ięymosci paniey Rudzinskiej; naprzod—Janko Bancewicz ma pod sobą włoke, s ktorey płaci kop cztery, konie, woły ma; Jakub Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, woły ma; Serafin Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, Ma-

tys Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; Krzysztoph Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; krawiec Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły. Powinność tych boiar—z włoki płacić po kop cztery, dni przez lato kosić osm, zaś dni sześć, posyłać koleją. У того инвентару подписи рукъ тими словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря—Jan Dowgiało ręką swą. А другий инвентаръ такъ се в собе маеть:—Инвентаръ podany boiar Bancewicz ięgomosci panu Rudzińskiemu y samey. Naprzod—Jarosz Bancewicz włoke, płaci kop cztery; Jasko Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie; Chwedorowska—puł włoki na czynszu, włoka przyięta na czynszu, Pszczoły w puł podbierać u Jarosza na dwor ichmość; kosić z włoki dni osm, zaś dni sześć, koleją posyłać. У того инвентару подписи рукъ тими словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря Jan Dowgiało. Которыежъ тые инвентары, за поданемъ оныхъ черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ Головныхъ трибунальныхъ акътикованные, принятые и уписанные.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 годъ, № 7, л. 1002, актъ 388.

№ 311.— 1673 г. Октября 28. *Коммисарское постановление объ отводъ земель боярамъ Петкевичалъ.*

Году одъ нароженья Сына Божого тисе-ча шестьсотъ семдесятъ третего, месяца Ноябра осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передомъною Аль-брыхтомъ, Викторыномъ Млечкомъ—под-старостия Жомонтскимъ, постановивъ-

шысе очевидно панъ Грегорый Брез-говичъ Петкевичъ, оповедивъши, по-кладаль и до акту книгъ гродскихъ Жо-монтскихъ подалъ листъ комисарский, собе самому служащий, на речъ в немъ ниже помененую, который листъ такъ се в собе маеть: Mikołaj Niemierowicz Szczyt—woyski Mscislawski, Kazimierz Przyalgowski—cho-раży Derpski, ięgo królewskiey mości sekre-tarz, commissarze y rewizorowie ięgo kró-lewskiey mości, za wolą wielmożnego ięgo-моści pana Benedikta Pawła na Czerehi Sapiehi—podskarbiego nadwornego wielkie-го xięstwa Litewskiego, Rosławskiego sta-rosty, Retowskiego ciwuna, y wielmożney ięymości paniey Izabeli Tarłowny, woiewo-dzianki Sandomirskiey Sapieżyney—pod-skarbiney nadworney wielkiego xięstwa Li-tewskiego, małżonkow, dzierżawcow ciwun-stwa Retowskiego, do tegoż ciwunstwa Re-towskiego powtornie zesłani, oznaymiemy tym listem naszym, кому by ninie y na potomne czasy wiedzieć należało, iż co z dawnego wieku do konia Wielayciow, boiar ciwunstwa Retowskiego zabrano y przyłą-czono było gruntu szlacheckiego prawie podłe-go włok trzy y szescinę włoki pomiary włoczney, tedy за supliką wprzod do wielmożныхъ ich моściow пановъ dzierżawcow, а потым за donesieniem до pierwszychъ ichmościow pa-now commissarzow y teraz do нас niniey-szych pana Hrehorego Brezgowicza Pietkie-wicza, obiechawszy z woli samych że ich-mościow przy bytnosci wielu mężow ciwun-stwa Retowskiego y boiar s tegoż konia y за pokazaniem zgodnymъ оныхъ, pierwsze-ichmość панowie commissarze znakami pewnemі zaznaczywszy do disposycyi wiel-możныхъ ichmościow пановъ dzierżawcow przyłączyли yprzy sądzili, więc ichmość, ма-іаc nie tylko zalecenie, ale y doswiadczone wierne usługi pana Hrehorego Brezgiewicza Petkewicza y domu ięgo, а до dalszych zachęcaіаc оныхъ usług, te włok trzy ze-всzelakim gruntem, który w tey pomierze znalaz się, на wieczność iemu samemu panu Hrehoremu Petkewiczowi y Barbarze Kłabownie, małżonkom, dzieciom, potomkom

onych conferować raczyli y nam niniejszym commissarzom według listu pierwszych ichnościow panow commissarzow, im danego, odłączyć y oddzielić od gruntow pomienionego konia Wielayciow, a kopcami osypać y onych intrudukować wiecznie zlecyli. A tak my, z powinności funkcji naszej, z woli ichnościow panow dzierżawcow ten grunt powtórnie wymierzywszy, kopcami osypaliśmy, przy starych nowe dzieląc od gruntow Wielayckich, mianowicie zacząwszy od południa, ieden na scienie s panami Woyciechowskiemi, drugi ydąc ku zachodowi przed sadzibą Siryszki, nad sadzaweczką, trzeci na Hielmia przy rogu rolki, czwarty w Lendymach przy rogu roli Pocaycie, a ta sciana ydzie między starożytną Salamonową, po tem daley od tego kopca ku zachodowi nad niwą Pocaycie w kolo, trochę oddawszy się do iedlinki, piąty narożny, wedle tego zaraz obok szosty narożny na tychże Lendymach, od tych prosto ku północy, udawszy się ku gurze, ydąc nad rolą sianożęcą, osmy na gurze między rolami y ydzie aż do kopca ostatniego starego narożnego, ku północy stojącego, dzielącego grunty s panem Jamontem, a s tamtą narożniską scianą mimo pułnoc ku schodowi słońca, dzieląc z panem Jamontem, z siołem Ręswami y wygonami różnemi, od wschodu słońca ku południowi do sciany s panami Woyciechowskiemi. Y tak się skonczyło, gdzie się zaczęło na południu. Do tej też pomiaru na osobliwym miejscu szescina włoki lasu iadłowego na miejscu bagnistym przyłożyła się, domierzyło się gruntu podłego, który zowie się Girale. Y tak od gruntow konia Wielayciow odłączywszy, te trzy włoki y s pomienioną szesciną w possessyą y w dzierżenie spokojne pomienionemu panu Brezgowiczowi Petkiewiczowi y successorom jego, intrudukowawszy onych, podaliśmy. Y na tośmy dali ten nasz list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych. Pisan w Retowie, roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego osmego dnia. Y того listu przy печатяхъ подписы рукъ

ихъ милостей пановъ комисаровъ тymi словами: Mikołaj Niemierowicz Szczyt, woyski Mscislawski, comisarz iego królewskiej mości, Kazimierz Przyatgowski — czorąży Derpski, iego królewskiej mości sekretarz, comisarz y rewizor.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акты книгъ игородскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1673 годъ, № 14481, л. 757—58.

№ 312.—1677 г. Мая 5. Удостоверение боярина Кассіяна Левковича въ уплату ему Андреемъ Мизиромъ долга.

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ сего, месеца Октября осьмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Слониме отправованныхъ, передъ нами Крыштофомъ Полубинскимъ, судею, Стефаномъ Бруханскимъ — подсудкомъ, а Крыштофомъ-Казимеромъ Воловичомъ — писаромъ, вradьниками судовыми земскими повету Слонимского, постановившысе очевисто у суду боярове ихъ милости ксенъжы картузовъ кляштору Березинского именемъ Касянъ Левковичъ и малъжонка его оповедали и добровольне признали листъ квитацийный, вечыстый записъ свой, даный и валежачый пану Анъдрею Самуеловичу Мизькгеру, на речъ в немъ описаную и просили, абы до книгъ уписанъ былъ, которого листу мы вradьчитаного высълухавшы, до книгъ земскихъ Слонимскихъ уписать есмы велели, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Kasian Lewkowicz y ia Zophia Gabryelowna, małżonkowie, boiarzowie y poddani w Bodze wielebnych ichnościow хіеży, Kartuzow klastoru Bere-

zynskiego, do majątności ichmościow Busiaża, w powiecie Słonimskim leżacey, należące, czyniemy wiadomo y zeznawamy, iż ziemianin iego królewskiej mości powiatu Słonimskiego iegoomość pan Andrzej Samuelewicz Mizgier dług swoy nam winny pieniędzy złotych czterdziestcia spełna oddał, grął swoy dziedziczny, w tych czterdziestu złotych nam zastawiony, niw dwie, nazwanych Maszewszczyzna w Mizgierach, w powiecie Słonimskim leżacych, okupił, z którego to dość uczynienia my osoby zwysz mianowane iegoomości pana Andrzeia Mizgiera wiecznie kwitowaliśmy, ten grął zwysz mianowany ustąpiliśmy. A że zapisu, na rzecz zwysz mianowano nam służącego, iuż wypłaconego, za tym, iż u nas przygodnie zginął, przy tym uczynieniu dość iegoomości panu Andrzeiowi Mizgierowi wrocić y oddać nie mogliśmy, iednak ten zapis iegoomości pana Andrzeia Mizgiera, na rzecz zwysz mianowano nam służący, ze wszytkim porządkiem prawnym do niego należącym, we wszelkich iakich kolwiek xięgach będący, tym kwitacynym zapisem naszym skasowali, do którego po dacie tego zapisu naszego kwitacynego wracać y onego znawiać nie mamy y moc nie będziemy my sami, a po nas y sukcesorowie nasi nie mogo wiecznymi czasy pod zaplaceniem zaręki, takóž czterdziestu złotych szkod y win prawnych. Y na tośmy osoby zwysz mianowane dali ten nasz kwitacyny wieczysztý, według prawa pospolitego sprawiony, zapis. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Maia dnia piątego. Y tego listu kwитацийного запису пры печатяхъ подписъ руки теми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osob, w tym ich liscie kwitacynym mianowanych, pisma nie umiejetnych, Andrzej Mikołaiewicz Mizgir ręko swo. Oczewisto proszony pieczętarz Piotr Dylewski ręko swo. Прошоный печаторъ Павелъ Котовичъ — енераль его королевской милости повету Слонимского рука власная.

Который же тотъ квитицыйный вечыстый записъ за очевистымъ сознанемъ до

книгъ земьскихъ Слонимскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Слонимского земского суда: за 1676—82 годы, № 7735. Л. 311—12.

№ 313. — 1699 г. Сентября 21. *Подтверждение польскими королями правъ бояръ Цереволицкихъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem, kniazem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegoomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—obożnego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, comparendo personaliter Bartłomiej Łukaszewicz przywiley. od nayiasnieyszego króla iegoomości Polskiego Augusta trzeciego boiarom Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiej będącym, na rzecz w nim specyfikowaną dany y służący, ad acta podał, który in hunc tenorem sequitur: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor etc. etc. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym konfirmacynym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładana była przed nami konfirmacya praw, przywileiow, boiarom naszym Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiej będącym, służących, od nayiasnieyszych antecessorow naszych onym nadanych, ręką nayiasnieyszego króla iegoomości Augusta wtorego, oycza predecessora naszego podpisana, a pieczęcią wiszącą, wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzona, na pergaminie pisana, cała, zdrowa, nie

naruszona, żadney w sobie wątpliwosci nie mająca. Y supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow naszych, przy boku naszym rezydujących, imieniem tychże boiar naszych Przewłockich, abyśmy pomienoną confirmacją, a w niey prawa y wolności wspomnionym boiarom stwierdzić, zmocnić, approbować y confirmować raczyli, ktorey to confirmacyi tenor de verbo ad verbum jest takowy: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Mosoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Oznaymuujemy tym listem, przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż wniesiona do nas była pokorna prośba przy supplice boiar nyszch Nauma Ihnatowicza, Stefana Prumki imieniem wszystkich boiar Przewłockich, w wielkim księstwie Litewskim, w powiecie y w ekonomij Stonimskiej będących, abyśmy onym prawa, przywileia dawne, od nayiasniejszych antecessorow naszych, królów ichmosciow Polskich confirmowane, powagą naszą królewską stwierdzili, jakoż my król, do takowey imieniem tych boiar pokorney suppliki iako słuszney gdyśmy się sklonili, pokładany był przed nami przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Jana trzeciego, antecessora naszego pod datą w Grodnie, miesiąca Marca dwudziestego dnia, roku Pańskiego tysiącznego sześćsetnego siedmdziesiątego dziewiątego, panowania iego szostego roku, confirmacyiny, którym to przywileiem król iegomość Jan trzeci przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Michała confirmationis dawniejszych ich praw, iako to: przywileiy nayiasniejszego króla iegomości Sygmunta Augusta, na papierze ruskim pismem pisany, pod datą w Wilnie roku tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiątego, miesiąca Julij szostego dnia, którym to przywileiem approbując list przywileiy Alexandra, wielkiego księcia Litewskiego, tamże wyrażony, po rusku pisany, pod datą w Wilnie miesiąca

Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, confirmacją w sobie księcia wielkiego Witolda na uwolnienie przodka boiar Przewłockich na imie Bliznieca od podwod, dawania karmow wszelkich, podatkow y odprawowania służb danego, zawierający, chciał mieć y przykazał, ażeby boiar Przewłockich do służby ciągłej nie przymuszano; tylko na płacie pieniężnym zachowano podług ustawy włoczney. Drugi list nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Władysława czwartego, do wielmożnego niegdy Jana Stanisława Sapiehi — marszałka wielkiego księstwa Litewskiego wydany, pod datą w Warszawie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Maia wtorego dnia, w którym to liście, mieć chcąc y potrzebując król iegomość, aby boiarowie Przewłoccy przy dawnych wolnościach swoich podług listow nayiasniejszych antecessorow zachowani byli, przerzeczone listy stare, ieden Alexandra, wielkiego księcia Litewskiego pod datą w Wilnie, miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, drugi króla iegomości Stefana pod datą w Grodnie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego osmdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, approbuie, w którym namienia, że jest inserowany list króla iegomości Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia, w których to listach nayiasniejszych antecessorow expresse sonat, aby boiar Przewłockich w podwody nie wyganiano, pieniędzy podwodnych od nich nie brano, do powinności ciągłych y inszych przymuszać nie kazano, tylko na płacie rocznym y na służbie wojenney zachowano. In super pokładany był ekstrakt z xiąg skarbowych wielkiego księstwa Litewskiego rewizyi, ograniczenia gruntow wsi Przewłoki, w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt osmym czynionego, z podpisem ręki wielebnego niegdy Franciszka Isaykowskiego — kustosza Wilenskiego y pisarza skarbowego wielkiego księstwa Litewskiego; przy tym list króla iegomości Stefana, do kniazia Iwana Połu-

bińskiego pisany, zakazując brać od boiar Przewłockich lasowego po trzy grosze z włoki, niestusznie na nich włożonego. My tedy król, życząc, aby każdy za panowania naszego z wolności swoich cieszył się, wszystkie prawa y przywileja, datami wyżej specyfikowane, z pozwoleniem w nich wyrażonych wolności, od najjasniejszych królów ichmościow antecessorow naszych boiarom Przewłockim nadanych, de plenitudine iuris et potestatis nostrae regiae we wszystkich punktach, klauzulach, paragrafach y kondycjach tak, iakoby też słowo w słowo inserowane były, które lubo tu wyrażone nie są, iednak za wyrażone poczytając, zmacniamy, approbujemy, roborujemy y konfirmujemy y niniejszym listem, przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy. A po starostach naszych Słonimskich y na miejscu ich teraz y na potym będących mieć chcemy, aby boiarowie nasi Przewłoccy przy tych wszystkich wolnościach swoich podług listow y przywileiow najjasniejszych antecessorow naszych, sine ullo discrimine, zachowywani byli, a nie tylko w główniejszych, ale też we wszystkich punktach praw onym nadanych nie naruszano y żadnym sposobem, albo pretextem iakim kolwiek wzruszać nie dopuszczano, ale owszem bez żadney wątpliwosci wcale konserwowano; tudzież aby wzwyż mianowani boiarowie nasi do puszczy naszej bez dawania lasowego wolny wrąb mieli, także czynszu nie więcej, iedno po złotych pięciu z włoki oddawali, owo zgoła aby we wszystkim przerzeczone prawa integerrime et inviolabiliter obserwowane były pod łaską naszą. Na co, dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkażaliśmy. Dan w Warszawie, miesiąca Sierpnia dnia dwudziestego pierwszego, roku Pańskiego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, panowania naszego trzeciego roku. U tej konfirmacyi podpis ręki królewskiej temi słowy: Augustus Rex, y pieczęć wisząca wielkiego księstwa Litewskiego. My tedy król August Trzeci, do wyżej wyrażoney suppliki łaskawie się

skłoniwszy, przerzeczoną konfirmacyą y w niej de datis namienione listy y przywileja najjasniejszych antecessorow naszych, boiarom naszym Przewłockim na prawa y wolności dane, tak, iako by tu słowo w słowo inserowane były, we wszystkich punktach, paragrafach, klauzulach, kondycjach y ligamentach (in quantum iuris est) stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować umyśliśmy, jakoż niniejszym listem, przywileiem naszym stwierdzamy, zmacniamy, approbujemy y konfirmujemy, tam in toto, quam in parte, mieć chcąc, aby iuxta tenorem każdego z osobna listu, lub przywileiu najjasniejszych antecessorow naszych, boiarom Przewłockim danych, przy wszelkich prawach, wolnościach zachowani byli perpetuo et in aevum. A dla lepszej wiary y wagi tego listu, przywileiu naszego ręką naszą podpisaliśmy się, do którego y pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć y przywiesić rozkażaliśmy. Dan w Grodnie na seymie walnym szescioniedzielnym dnia dwudziestego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego księstwa Litewskiego, w puszcze na sznurze wiszącej, podpis najjasniejszego króla iegomości temi słowy: Augustus Rex. Konfirmacya tego przywileiu a latere pieczęci y podpis poniżej iegomości pana sekretarza sequenti tenore: Konfirmacya praw y wolności, boiarom naszym Przewłockim, w ekonomij Słonimskiej będącym, od antecessorow naszych nadany. Stefan z Głogowy Kossowski — czesnik Przeski, Kuiawski, iego królewskiej mocy pieczęci mniejszej wielkiego księstwa Litewskiego, sekretarz. Ad haec konnotacya tego przywileiu in eum sensum. Pro cancellariatu celsissimi ac illustrissimi principis Michaelis ducis in Kiewan et Żukow Czartoryski, procancellarij M. D. Lithvaniae, Homeliensis, Georgenburgensis, Uswiatensis, Poduswiatensis etc. capitanei; sigillatum; est in actis.

... Który to przywilej za podaniem jednego

przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do ksiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Колховыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 962—64

№ 314. — 1703 г. Юня 13. *Подтверждение королям Августом вторымъ привилегий королей Сигизмунда Августа и Сигизмунда III боярамъ Захаревичимъ и Подвинскимъ на право владѣнія населенными землями.*

Akt przywileju, iegomości panu Podwinskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, szóstego, miesiąca Augusta wtórego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Franciszek Wereszczaka opowiadał, prezentował y do akt podał przywiley, ruskim charakterem, na pergaminie pisany, iegomości panu Janowi Podwińskiemu — podczaszemu Orszańskiemu, y samey ieymosci, na rzecz w nim wyrażoną, służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, aby z ruskiego na polskie pismo był przetłumaczony y do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my sąd, ony przyiowski, do pomienionych xiąg wieczystych trybunalnych de verbo ad verbum ingrossować rozkazaliśmy, którego tenor sequitur talis: August Wtóry z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Smolenski, Inflantski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y effektor. Oznajmujemy tym listem, przywileiem naszym

confirmacynym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż prezentowane były przed nami dwa przywileia pergaminowe, pierwszy nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zawierający w sobie nadanie jure haereditario pewnych dobr y gruntow, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie Orszanskim, leżących, wprzody urodzonemu Jarmole Zacharewiczowi, a po nim urodzonym Janowi y Sasinowi Zacharewiczom, braci rodzoney; drugi nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta Treciego na też same dobra y grunta, eodem jure haereditario po zrzeczeniu się onych per cessionem od urodzonych Zacharewiczow Janowi Narkowiczowi Podwinskiemu y urodzoney Barbarze Adamowiczownie, małżonkom y sukcesorom onych nadany y służący, obadwa rękami wyżej pomienionych królow ichmościow, praedecessorow naszych, podpisane y pieczęciami wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzone. Supplikowano nam zatym przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, imieniem urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako dobr tych należytego sukcessora y possesora, abyśmy przerzeczone przywileia obadwa, ab vetustate temporis zbutwiałe y do przeczytania trudne. w ieden inserowawszy, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y ratifikowali. których tenor de verbo ad verbum ruskim pismem taki: Зыгмунтъ-Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Ознаймуемо сийъ листомъ нашимъ теперъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба ведати, ижъ што есмо даля з ласки нашею господарское боярину нашему повету Оршанского Ярошу Захаревичу у волости нашей Могилевской три службы лесу пустого, не розробленого, кругу Авдакимовского, ижъ тые три службы были болотные, а староста Десненский, ревизоръ навѣ панъ Боркалобъ Ивановичъ Корсакъ еще ему при-

далъ лесу Авдакимовского, а к тому дали есмо два пляцы в месте Могилеве—одинъ в рынку идучы по левой стороне, однимъ бокомъ до грунту Мироновича Вислоуха, другимъ бокомъ одъ богадельни, концомъ до замковыхъ грунтовъ, ку речце Домбровинце; другой пляцъ, идучы одъ Шкловское дороги по левой стороне одъ Бонтицкое дороги девять морговъ сеножати, одъ струменя Колодзежи за Днепромъ и два морги польные на службе земской повету Оршанского одержалъ былъ который-то Ярмола Захаревичъ, в роте пана Баркалаба намъ господарови в речи посполи-литой служилъ и одъ неприятеля нашего есть забить, а по его смерти, тое имене круга Аудакимовского лесу нерозробленого, служебъ тры и чотыры волоки пустые, тогожъ села Аудакимовского, село Кохановичи в заходе Киселіове чотыры службы Тарашовскую, Подобовскую, Козьмоновскую, Борисовскую и Корнокольскую; которые службы бокомъ однимъ одъ волокъ Киселіовскихъ, другимъ бокомъ одъ обрубъ Заходского, концомъ однимъ одъ застенку Лысцового, другимъ концомъ одъ границы старой Улановской по речку Городянку, а до того три волоки при месте Могилевскомъ у Буднику, одъ межи Моцарского, другимъ бокомъ одъ межи Овсея Максимовича, два морги польные, девять морговъ сеножатныхъ и два пляцы, одинъ в паркане, а други пляцъ огородъ, впусе одъ немало часу лежащи, чого помененые братя Иванъ и Сасинъ Захаревичове уживали и теперь уживаютъ. Били намъ чоломъ слуги наши Иванъ а Сасинъ Захаревичи, абысьмы ласку нашу господарскую учинили и тые выжъ мененые земли письмомъ на службе земской имъ самымъ, жонамъ, потомкомъ ихъ на вечность дали. А такъ мы, маючи ласкавое бачене, ижъ братъ ихъ Ярмола Захаревичъ на службе нашей господарской горло свое положилъ, а хочечи ихъ самыхъ и потомковъ ихъ ку службомъ нашимъ господарскимъ тымъ охотней способити, оные грунта, симъ листомъ опеваемые, яко сами в границахъ,

обыходехъ своихъ мактъ, в деревомъ борнымъ, во всеми пожитками, приходами, ничего на насъ не аоставуючи, имъ есмо на службе земской дали и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность; мають они сани, дети и потомки ихъ тыхъ всехъ выжъ мененыхъ грунтовъ своихъ, одъ насъ имъ даныхъ, дватцати волокъ, служебъ чотырохъ, в волости Могилевское, и при месте морги польные, сеножатные, огородовъ, пляцовъ в месте Могилевскомъ, в паркане и за парканомъ, во всеми пожитками уживати, а намъ господарови до скарбу нашего старостомъ, державцомъ, вынявши ухвалу речи посполитой, большъ ничего не давати и жадной повинности чынить не мають. Давши сесъ листъ нашъ, рукою нашою господарскою подписанный, до которого и печать нашу великую притиснути казали. Писанъ в Городне лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятъ и сего, месеца Мая первого дня. Sigismundus Augustus Rex. Базыли Стравински—писаръ. Drugiego zaś przymi- leiu tenog w te słowa: Зыгмунтъ трети, Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Инфлянтски, а Шведски, Готски, Вандальски дедичны король. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, кому бы о тымъ ведати, теперь и на потымъ будучымъ, потреба была, ижъ што продокъ и вуй нашъ светое памети король его милость Зыгмунтъ - Августъ дать рачылъ еще передъ униею року тысяча пятьсотъ шестьдесятъ сего, месеца Мая первого дня двомъ брати роженой Ивану и Сасину Захаревичомъ певные добра, в повете Оршанскомъ, в волости Могилевской лежащие, лесу Аудакимовского, не розробленого, в заходе Киселіове чотыры службы пустыхъ и село Кохановичи, а при месте Могилеве три волоки и морги польные сеножатные, два пляцы в паркане и за парканомъ огороды, чого усе- го той Иванъ и Сасинъ Захаревичи черезъ часъ не малы будучи в спокойнымъ держе- ню, потомъ одинъ з нихъ Иванъ Захаре-

вичъ безъ потомка з того свѣта зыщолъ, которые грунта и добра мы господаръ з ласки наше дали есмо были такимъ же правомъ вечистымъ Лаврыну Руменчевскому и малжонце его Крыстыне Стансульской, по которого смерти Руменчевского малжонка его тое право, которое имъ служило на тые добра по Захаревичу, пустили аземенину нашему повету Оршанского урожоному Ивану Марковичу Подвинскому и малжонце его Барбаре Адамовне, такъ тежъ и сынъ Сасина Захаревича Федоръ Сасиновичъ, будучы держачымъ тые части Руменчевского, по стрію своимъ Ивану Захаревичу, яко тежъ и по отцу своимъ Сасину Захаревичу, имене свое продалъ и права своего у суду зрекъсе тому жъ преречоному Ивану Нарковичу Подвинскому, жене и потомкомъ его, о што былъ позванъ передъ нашъ судъ урожны Иванъ Нарковичъ Подвински одъ урожныхъ Миколая Волка, Миколая Севурского, такъже Грегорого Тацля Сипайлы, яко сукцессоровъ, которые то поменены особы, прибывшы передъ судъ нашъ, з урожнымъ Иваномъ Нарковичомъ Подвинскимъ погодились и права своего черезъ записъ, листъ свой, подлугъ права справлений, на особу урожного Ивана Нарковича Подвинского, малжонце и потомкомъ его вечне зреклись, за которымъ зреченемъ доносилъ преречоный Нарковичъ Подвински прозьбы свое, абы есмо на такое зречене права одъ помененыхъ особъ ласкаве позволили и тые грунта и добра по Ивану Захаревичу, яко и Федору Сасиновичу, то есть у селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи, а к тому при месте нашемъ Могилевскомъ у волокахъ, моргахъ польныхъ и сеножатныхъ, в пляцахъ в паркане и за парканомъ и в огородахъ и все тые грунта, што по Ивану и Сасину Захаревичахъ оказало, то ему самому, малжонце его, детемъ и потомкомъ его правомъ вечистымъ дали и сямъ листомъ, привилеемъ нашимъ умоцнили, за котрымъ в причине былъ велики Левъ Сапе-

га—канцлеръ великого князства Литовского, староста Могилевски, перекладаючи годные службы его такъ за продка нашего короля его милости Стефана, яко и за счастливого панования нашего в розныхъ потребахъ верные свое отдавалъ услуги. А такъ мы господаръ, видечы прозьбу его и причину за нимъ слушную, ласкаве на тое пущене права позволили есмо и поменены все добра по Ивану и Сасину Захаревичахъ, то есть в селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи и при месте нашемъ Могилевскомъ волоки, морги польные и сеножатные, пляцы в паркане и за парканомъ, в огородахъ и зо всеми пожитками и принадлежностями урожоному Нарковичу, малжонце его Барбаре Адамовне, детемъ и потомкомъ его сямъ листомъ нашимъ вечне даемъ и даруемъ; маеть тогды онъ самъ, малжонка его, дети и потомки ихъ за тымъ привилеемъ нашимъ тые добра, яко у собе и во всехъ обыходахъ и границахъ заставаютъ, держать з людьми оседлыми, з грунты пашными и не пашными, сеножатыми, лесами, борами, гаями, з деревомъ бортнымъ и зо всеми пожитками ихъ и принадлежностями, якъ в собе, границахъ и обыходахъ мають, не будучи повиненъ з того намъ господару до скарбу нашего, ани старостомъ Могилевскимъ ничого давати, личбы чинити, окромъ ухвалы речы посполитое, з иншою шляхтою обывателями великого князства повету Оршанского, которую полнить повиненъ будетъ. И на то есмо дали урожоному Подвинскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ на вечное держане и уживане сей листъ нашъ з подиисомъ руки наше и з печатью великого князства Литовского. Писанъ у Вильни року Панского тысеча шестьсотъ двадцатого, месеча Іюля двадцатого дня. Sigismundus Rex. Eustachi Wołłowicz — referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy August król, do wniesionej nam proźby łaskawie się skłoniwszy, a mając pro . . . . . znaczne w tej rzeczy pospolitej sago et

loga zasługi urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako wyżej inserowane dwa przywileia, antecessorom iego służące, na osobę iego samego, tudzież urodzoney Teressy Zelskiej Podwinskicy, małżonki, dzieci y potomkow ich we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach nienaruszenie stwierdzamy, tak y przy possessyi dobr, temiż przywileiami jure haereditario nadanych y w nich specificie wyrażonych y ograniczonych, ze wszystkimi do nich przynależnościami, in toto konserwujemy y nigdy onych ni, w czym naruszać nie mamy y naruszenia mocy nikomu nie damy, lecz całe, zupełne prawo dziedziczne conservabimus, co samo y nayiasniejszy sukcesorowie nasi uczynią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Lublinie dnia trzynastego miesiąca Lipca, roku Pańskiego tysiącznego siedmsetnego trzeciego, panowania naszego siódmego. U tego przywileiu podpis ręki nayiasniejszego króla iegoomości temi słowy: Augustus Rex. A za tym dalsze konnotacye na tymże przywileiu tak się w sobie wyrażają: Konfirmacya dwóch przywileiów królów ichmościów Zygmunta-Augusta y Zygmunta Trzeciego na pewne dobra w powiecie Orszanskim, urodzonym Podwinskim służących, cancellaryatu celsissimi Caroli Stanisłai Radziwiłł, ducis in Ołyka, Nieswiż, Birże, Dubinki, Sluck, Kopyl et Kleck, S. R. M. principis, comitis in Szydłowiec, Mir, Kroże et Białła, supremi M. D. L. cancelaryi, Brastaviensis, Praemisiensis, Osłuchovienssis, Kamenicensis, Kryczyniensis, Owłuczensis, Ostrensis, Rzeczycensis, etc. etc. capitanei; est in actis. Casimirus Carolus Woydziewicz D. R. C. M. M. D. L. S. R. M. secretarius. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego spraw Wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1726 годъ, № 79, л. 1233—36.

№ 315.— 1715 г. Января 1. Грамота епископа Виленскаго Константина Бржостовскаго о повинностяхъ бояръ села Дубляны—столовицъ епископскаго имѣнія.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Julij szesnastego v., a dwudziestego siódmego n. s. dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi Wilenskiemi y mną Klemensem Jozeffem Szedurskim—regentem przysięgłym akt tych że, osobiscie stanowszy, iegoomość pan Marcin Morgilewicz przywilej niżej wyrażony do akt w oblatę podał, w treści następney będący: Konstanty Kazimierz Brzostowski, z Bożey y stolicy Apostolskiej łaski biskup Wilenski, oycy świętego Klemensa, z providencyi Boskiej papieża iedenastego domowy prałat, tronu papieskiego assystent, opat Mohilski etc. etc. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, oznajmujemy niniejszym listem, przywileiem naszym, iż my, mając wzgląd y osobliwy respekt na boiarow we wsi Drublanach, w kluczu naszym Szeszolskim będącey, po pladze Boskiej morowego powietrza zniszczały, dla utrzymania kilku pozostałych gospodarzow, a dla zachęcenia drugich, do teyże wsi garnących się, ile przy gruncie nieurodzaynym siedzących, takową na wieczne y nieodzowne czasy pomienionym boiarom, w przerzeczoney wsi teraz y na potym w większey liczbie znajdującym się, przy spokojniejszy za łaską Bożą czasiech, czyniemy łaskawą ustawę: mianowicie, iż procz czynszu z włok osiadłych y przyjemnych, tudzież z morgow, po czemu powinni płacić w inwentazu wyrażonego, nie mają byż do inszych powinności, do których dotąd zarówno ze wsią Pozusiem byli pociągani przez rozkazanie częste dworne w podwody, z braniem wozow y koł na dworną potrzebę, ale tylko każdy z nich nie więcej, ieno cztery razy na rok powinien odprawiać podwodę do

Wilna lub do Werek, a przy tym gwał-
tow sześć w każdy rok, z czym dwor każe,
zasłużyć mają, w czym iako my od wszelkich
innych powinności, oprócz zwyczajnych y
publicznych gruntownie tym listem naszym
onych uwalniamy, tak też y successorowie
nasi iasnie wielmożni ichność xięża bisku-
pi Wilenscy nad tę ustawę naszą więcej
pomienionym boiarom ciężarów przyczyniać
nie mają, a pogotowiu administratorowie y
zawadowcy tego klucza Szeszolskiego. Y na
to dajemy ten nasz list przywilej na
wieczne czasy z podpisem ręki naszej y
utwierdzeniem pieczęci kancelaryi naszej.
Dan w Szeszolach dnia dwudziestego pierw-
szego miesiąca Stycznia, roku Pańskiego ty-
siąc siedmset piętnastego. U tego przywileju
podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilen-
skiego przy wycisnionej na czerwonej mas-
sie dycechalnej pieczęci, iako też na boku
podpis wielmożnego pisarza nadwornego w
takowym wyrażeniu: Konstanty Kazimierz
Brzostowski—biskup Wilenski, opat Mogil-
ski (L. S.) Michał Bazylewski—pisarz spraw
y akt nadwornych iasnie wielmożnego iego-
mości xiędza biskupa Wilenskiego pana
Brzostowskiego. Niemniej na drugiej stro-
nicy konnotata tegoż przywileju takowa:
Ten przywilej świętej pamięci iasnie wiel-
możnego iegomości xiędza Konstantego Ka-
zimierza Brzostowskiego — biskupa Wilen-
skiego, antecessora naszego, dany boiarom
we wsi Drublanach mieszkającym, do klu-
cza Szeszolskiego należący, produkowany
przed nami Michałem Janem Ziękowiczem—
biskupem Wilenskim, in toto ac per totum
akceptuiemy, który przy pieczęci pro meliori
fide ac robore ręką naszą konnotuiemy.
Dat w Szeszolach roku tysiąc siedmset
czterdziestego dziewiątego, miesiąca Janua-
rij piętnastego dnia. U tej konnotaty pod-
pis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskie-
go przy wycisnionej na czerwonym laku
herbownej pieczęci, niemniej aprobatą na
boku z podpisem iasnie oświeconego bisku-
pa Wilenskiego, także przy pieczęci na
czerwonym laku herbownej w te słowa:
Michał-Jan Ziękowicz—biskup Wilenski (L. S.).

Roku tysiąc siedmdziesiątego, miesiąca Au-
gusta dwudziestego piątego dnia produkowany
przed nami Ignacym—biskupem Wilenskim
przywilej in toto aprobuiać, od posługitych
boiarow z sochami uwalniamy. Dat ut supra w
Wilnie, Ignacy—biskup (L. S.). Który to
przywilej, przez wyrażoną osobę do
akt podany, w księgi ziemskie Wilenskie
wpisany.

*Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда
за 1797 годъ, № 4242, л. 402.*

№ 316. — 1740 г. Августа 26 (годъ явки).
*Актъ о замятнѣ боярскихъ земель на земли ко-
ролевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego,
miesiąca Augusta dwudziestego szóstego
dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał głów-
ny w wielkim xięstwie Litewskim z woie-
wodztw, ziem y powiatow w roku terazniey-
szym tysiąc siedmset czterdziestym obrany-
mi, comparendo personaliter patron iego-
mść pan Kazimierz Strumiło opowiadał,
prezentował y ad acta podał kopią ograni-
czenia, iegomości panu Jozefowi Dawkonto-
wi służącego y należącego, który podając,
ad acta, prosił nas sądu, aby de super
pomieniona kopia ograniczenia była do
ksiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa
Litewskiego spraw wieczystych przyięta y
wpisana, iakoż my sąd oną przyiowski w
księgi de verbo ad verbum wpisać rozkazali,
która sequenti exprimitur tenore. We włoki
tego sioła ziemi boiar króla iegomości na-
leżące Stanisława, Andrzeia, Jakuba Jeru-
bayciow zajęto morgow dwadziescia cztery,
pięć sianożęci z zarosłami, gruntu szred-
niego. Tymże boiarom Jerubayciom króla
iegomości Kiernozom zajęto morg ieden,
prętow dwadziescia cztery zarosli; na trze-
cim mieyscu do : obrębu iego królewskieg

mosci na Sopenki zajęto prętów pięć sianozęci, uczyni wszystkiego zaięcia morgow dziewięć, prętów dwadzieścia trzy. Za które ziemi, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im zbaczający ich gruntom morgow dziewięć, prętów dwadzieścia sześć przez sianozęci z zarosłami gruntu średniego. Ta odmiana leży nad rzeką Mastupią między zarosłami, które są dane w odmianę boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, Dymitrom y Sawliczawiom. We włoki tegoż wyż pomienionego siola Gintawciow ziemi boiar iego królewskiej mości Dumitrow, Mitkayciow, Dregieyciow y Sawliszczajow zajęto na dwóch miejscach: na pierwszym miejscu sciano trzecią zajęto morgow dwadzieścia cztery, prętów osmnascie gruntu średniego; na drugim miejscu sciano czwartą zajęto morgow czternascie, prętów dziesięć gruntu średniego, sianozęci pięć z zarosłami; uczyni wszystkiego zaięcia włokę jedną, morgow ośm, prętów ośm. Za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im odmianę sporząc ku ich gruntom na trzech miejscach: na pierwszym miejscu oddano morgow dwadzieścia ośm, prętów dziesięć, chrostem zarosłych, między którymi jest potrosie sianozęci; ta odmiana leży w klinie przy scienie nowey od włok siola Skawdawciow, z drugiej strony od ich własnych gruntow, z trzeciej strony od zasciankow y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Kiernozom, aż do sciany Skandawskiej, z kąd się granica tej odmianie zaczęła; na drugim miejscu oddano włokę jedną, morgow dziewięć, prętów dwa zarosli, między którymi jest potrosze sianozęci. Ta odmiana leży przy scianie nowey siola Gintawciow, z drugiej strony od ziem spornych aż do rzeki Mastupii, a za rzeczką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianie danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim miejscu oddano morgow iedynascie, sznurow dwadzieścia dwa przez zarosła poddanych iego królewskiej mości siola Jordan; ta odmiana leży

nad rzeką Mastupią, z drugiej strony wedle sciany siola Jordan, z trzeciej strony przy zascianku iego królewskiej mości y według ziem, w odmianie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; uczyni wszystkiewy odmiany włok dwie, morgow dwa, sznurow dziewięć. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą zajętey odmiany, aż zaięcia morgow dwudziestu iednego, iedynastu prętów, co im iest przydano po części niezłych gruntow, do włok iego królewskiej mości zajęte, a podlejszymi gruntami odmiane oddano we włoki tegoż wyż pomienionego siola gruntow spornych boiar iego królewskiej mości Martynayciow y Walentynayciow zajęto włok cztery, sznurow dwadzieścia trzy, prętów dziesięć zarosli, między którymi iest potrosie sianozęci; druga sciana poczyna się w tym narożniku, gdzie się pierwsza skończyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany; na granicy włoki y wygon tego siola z obrembem boiar iego królewskiej mości Łukayciow; trzecia sciana poczyna się od tego miejsca, gdzie się druga skończyła, a konczy się do rzeki Mastupii; ta sciana graniczy wygon tego siola z zasciankiem iego królewskiej mości y ziemiami, w odmiany danymi boiarom Jerubayciom; czwarta granica tegoż siola idzie rzeką Mastupią, poczowszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skończyła, aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczęła, granicząc te siola z włością iego królewskiej mości Wieszwianską; przy trzeciej scianie siola tego został zascianek, w kwadracie którego dłużyina sznurow dwadzieścia sześć, przeczyni sznurow pięć, prętów dwa, czyni tego włoka iedna, sznurow piętnascie, prętów dwa; ten zascianek leży z iedney strony przy tej trzeciej scianie siola Judran, z drugiej strony przy granicach, w odmianie danych boiarow Jerubayciow, z drugiej strony od gruntow spolnych z boiary, a z cwartej strony od sciany siola Gintawciow. Która to takowa kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg Trybunału głów-

nego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęła y wpisana.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 437—38 (актъ 566).

№ 317.—1746 г. Децября 12. Грамота короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ все притилесіи полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непоротовичи и Истцы.

Roku tysiąc siedmseth czterdziestego siódmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Brzeskim przed actami staroscinskimi, przedemno Karolem Wieszczyckim, podstolim y podstarościm sądowym grodzkim województwa Brzeskiego, comparendo personalliter Lewon Hryzmanowski—boiarzyn panczyrny y putny, obywatel Połocki, przywilej nayiasniejszego króla iegomości Augusta trzeciego dawnych przywileiow, od nayiasniejszych antecesorow regnantow Polskich danych ludziom boiarom pancernem y putnym Połockim, konfirmacyiny dany y służący, do xiąg grodzkich Brzeskich podał ku wpisaniu, który wpisując de verbo ad verbum tak się w sobie ma: August trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Liteswki, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuycki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolienski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem, confirmationis przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż przez Leona Chryszmanowskiego, Emeliana Filipionka, Stefana Zarembę y Semenę Puzyne—boiar pancernych y putnych Połockich produkowany był przed nami przywilej konfirmacyiny, tymże y innym boiarom panczyrny y putnym Połockim służący, od nayiasniejszego oycy y predecessora naszego Augusta wtorego nadany, ręko iegoż podpisany, pieczęcio mnieyszą wielkiego xięstwa Litewskiego wisząco stwierdzony, cały, zdro-

wy y w niczym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy pomieniony konfirmationis przywilej powago naszo królewsko stwierdzić, ponowić y ony umocnić raczyli, ktorego przywilein słowo w słowo takowa iest essentia: August wtory z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydski, Inflanski, Smolenski, Podolski, Podlaski, Wołyński, Kiiowski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż pokładany był przed nami przywilej konfirmationis, od nayiasniejszego antecessora naszego świętey pamięci króla iegomości Jana trzeciego boiarom województwa Połockiego panczernym y putnym nadany y służący, de tenore sequenti: Jan trzeci z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydski, Mazowiecki, Inflantski, Smolenski, Podolski, Wołyński, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czerniechowski, Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładana była przed nami konfirmatia praw, boiarom pancernym y putnym województwa Połockiego służąca, od antecessora naszego nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Michała de data w Warszawie, dnia dziewiętnastego Apryla, roku tysiąc sześćset siedmdziesiątego na ziemię, Nieporetowicze y Istce nazwane, z przynależnościami, do nich należąciami, na służbie pancerney konney quondam Janowi Marszewiczowi, Tymofieiowi Zkunowiczowi y Jakowu Kisielowi będącym dana, w którym inkluduię się przywileia y listy konfirmationis, od nayiasniejszych świętey pamięci antecessorow naszych dane. Pierwszy przywilej Zygmonta Augusta pod dato w Warszawie na seymie walnym roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Julij piętnastego dnia; drugi przywilej króla iegomości Stefana; trzeci list wielmożnego Andrzeia Sapiehy wojewody Połockiego pod dato w Połocku dnia dwudziestego

siudmego Nowembra, roku tysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt siudmego, którym y wielmożny Kazimierz Sapieha, wojewoda Połocki na ten czas będący, podpisem swym przy pieczęci stwierdza; czwarty przywilej Zygmonta trzeciego, quondam Charytonowiczowi Pinamowi, Illi Olechnowiczowi y Tymofiejowi Nikitowiczowi dany na boiarsko, na pargaminie z pieczęcią wielko zawieszisto pismem ruskim pisany; piąty list od wielmożnego Janosza Wyszgi, wojewody Połodskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, z podpisem ręki y pieczęcią na papierze pisany, de data w Krzewicach dnia trzynastego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego; szosty przywilej Władysława czwartego, tymże boiarom pancernym y putnym na ziemie wyżej pomienioną dany. Wniesiona iest za tym do nas przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, terazniejszych boiar, iako suksessorow, proźba, abyśmy onych przy tych ziemiach, Nieporetowicze y Istce nazwanych, z przynależnościami zachowali y prawa, przywileie, listy wszystkie moco y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król, do tey iako słuszney proźby łaskawie się skłoniwszy, pomienionych Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, iako boiar pancernych y putnych, przy używaniu ziem, Nieporetowicze y Istca nazwanych, (z) przynależnościami, do nich antiquitus należącemi, onych samych y ich suksessorow cale y nienaruszenie wiecznymi czasy zachowuiemy y wszystkie im wyżej specyfikowane prawa, przywileia y listy służące we wszystkich punktach, kondycjach, kontentach, klawzułach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisaawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia piętnastego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, panowania naszego szostego roku. Jan król. Przypis przy pie-

częci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego w te słowa: Approbacia przywileiu, boiarom pancernym y putnym wojewodztwa Połockiego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane służącego dana, y sypplikowane nam przez panow rady nasze, przy boku naszym rezydujące, imieniem boiarow naszych Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa, w wojewodztwie Połockim będących, abyśmy autoritate nostra regia przy tych ziemiach y majątnościach wyżej specyfikowanych Nieporetowicze Istce cum attinentiis, to iest Szapilna, Mylna, Jazna Biełaja, Lisna, Ozieryszcze y Nieczerca, ich samych, żon, dzieci y suksessorow onych przy spokojney possessyi zachowali, utwierdzili, od niesłusznych impetytorow, do nich samych y dobr onych interesujących się, kryli, ochronili. prawa, przywileia, listy, wyżej dato opisane, in omnibus punctis, clausulis, contentis et paragrafis stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król Awgust wtory, ad instantiam panow rad naszych do wniesioney supliki mianowanych boiar Połockich Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, przy tych wyżej specyfikowanych dobrach, antiquitus suksessorom ich od nayiasniejszych antecessorow naszych świętey pamięci królów ichmościow Polskich nadanych, przy spokojney y nie naruszoney possessyi ich samych, żon, dzieci y suksessorow onych wiecznymi czasy zachowuiemy, niesłusznych impetytorow, do tych przerzeczonych dobr y osob dzierżących interesujących się, oddaliśmy y wyżej wyrażone prawa, przywileia y listy we wszystkich punktach, klawzułach, kondycjach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy. Na co dla lepszey wagi y wiary ręką się naszą podpisaawszy, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzeciego miesiąca Marca, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, panowania naszego dwudziestego trzeciego roku. Augustus Rex. Mieysce pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego. Approbacya praw, przywileiow y listow boiarom pancernym

nym y putnym Połockim Ihnatu, Łopuchowu, Sawelemu Kisielu y Iwanu Nikonowu na dobra Nieporetowicze y Istce cum antientijs, w woiewodztwie Połockim leżące. My tedy król August trzeci, do wniesionej przez panow rad urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, imieniem wyż wyrażonych boiar pancernych y putnych Połockich suppliki łaskawie się skłoniwszy, wszystkie prawa, przywileia, od nayiasniejszych antecessorow naszych onym nadane y służące, we wszystkich punktach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy, approbujemy y konfirmujemy. Na co dla lepszej wagi ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwunastego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc siedmset czterdziestego szostego, panowania naszego czternastego roku. U tego przywileiu iego królewskiej mości konfirmacyinego podpis króla iego mości y sekretarza pieczęci mniejszej wielkiego xięstwa Litewskiego takowy: Augustus Rex. Confirmacia praw y przywileiow boiarom panczyrnym y putnym Połockim. Stefan z Głogowy Kossowski—czesnik Brzeski Kijowski, iego królewskiej mości pieczęci mniejszej wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze blaszaney, na sznurach iedwabnych zielionych u tego przywileiu na pargaminie wypisanego wiszącej, na wosku mniowanym czerwono wybita; na składaniu zaś tego przywileiu deskrypcya takowa: Pro cancellariatu celsissimi et illustrissimi principis Michaelis, ducis in Clevan et Zukow Czortorinski, procancellaryi M. D. Litvaniae, Homeliensis, Georgensis, Burgensis, Usviatensis, Podusviatensis etc. capitanei sigillatum; est in actis.

Który ten takowy iego królewskiej mości przywileiy, przez wyż wyrażone osoby ku wpisaniu podany, ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą de verbo ad verbum iest przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ кнѣзи Брестскаго гродскаго суда за 1745—47 годы, № 7057, стр. 3025—31.

№ 318. — 1767 г. Октября 1. Явна ревизорскаго акта о замятъ земель боярскихъ на крестьянскія.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra pierwszego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem iego królewskiej mości y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iego mości pan Antoni Stanczyk list rewizorski, przez iego mości pana Łaszkowskiego czyniony. ad acta terrestria Telsensia podał, sequenti tenore pisany: Ja Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas będąc w ziemi Żmudzkiej, czynię iawnno tym moim listem, — gdym był we włosci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem y poddanych króla iego mości od ziem pańskich, xięskich, ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiej mości od włoki sióła Skawdayciow ziem boiar iego królewskiej mości Janayciow Piotrula Miłkołajewicza, Kaspra Szymkiewiczza, Rymka, Stanisława Matieiewiczow, poddanych tych na imie Meyżyka, zaieli ziemi włokę iedną, morgow osiem gruntu tego pospolitego; tychże wierchu pomienionych boiar Janayciow spolnych gruntow z boiary Kieyszarami do sióła Skrądziow wzięto morgow dwadziescia osiem, prętow dwadziescie cztery . . . , na ieżierze czternascie, prętow dwanascie, za ichże grunty, we włoki iego królewskiej mości zaięte, oddano im odmianę z iednego uczyni, który iest włok dwie, morgow osiemnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu pospolitego, a odmiana leży przy ziemi sióła Pilow y wedle Kalkiego iego królewskiej mości Kyzory, tych dano w odmianie tymże boiarom Janayciom, Tumkom y Kiezorom za spolne grunty, po tym wedle starey sciany od boiar Tubelow y od własnych ich gruntow, uczyniwszy porownanie zaięcia zamianą, więcey odmiany morgow dwadziescia sześć, prętow czternascie, co im iest przydano

względem gruntów ich lepszych y najpraw-
niejszych, do włók iego królewskiej mości
zaiętych, a odmiana stała się gruntami
podlejszemi. A dla lepszej wiary y pewno-
ści dałem przereczonym boiarom wypis z re-
gistru moiego, do skarbu iego królewskiej
mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci
y z podpisem ręki swej. U tego listu re-
wizorskiego przy wycisniętej pieczęci na
białym opłatku podpis rewizora in haec
verba: idem qui supra manu mea propria.

Który to takowy list rewizorski za po-
daniem onego przez wyż wyrażoną osobę
do aktów jest do xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty
y wpisany.

*Изъ актовой книги Тальшевскаго земскаго суда
за 1767 годъ, № 14955, л. 1351.*

**№ 319.—1772 г. Апрель 15. Актъ о на-
дѣль земаю бояръ Каминскихъ и Левандо-
вичей кн. Адамомъ Чарторыйскимъ.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pier-
wszego, miesiąca Nowembra dwudziestego
czwartego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości
y aktami grodzkimi województwa Brzeskie-
go przedemną Tadeuszem Laskowskim—
regentem grodzkim tegoż województwa,
stanowszy osobiscie Chwedor Kaminski y
Wasil Lewandowicz — boiarowie, we wsi
Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchającej, mieszkającej, prawo, od wiel-
możnego iegomości pana Pawła Morochow-
skiego — kommissarza dobr Włodawskich
sobie y Hrehoremu Kaminskiemu wydane,
a przez iasnie oświeconego xiążęcia iegomości
Adama Czartoryskiego — generała
ziem Podolskich, pana swego approbowane,
do akt podali, w następujące słowa pisane.
Stosując się do wyraźnego rozkazu iasnie
oświeconego xiążęcia iegomości Adama na
Klewaniu, Żukowie Czartoryskiego — gene-

rała ziem Podolskich, pana mego, na dniu
dwudziestym siódmym Marca, roku tysiąc
siedmset siedmdziesiątego wtórego do mnie
wydanego, uczyniłem postanowienie niniey-
sze z Hrehorym y Chwedorem Kaminskie-
mi, tudzież Wasylem Lewandowiczem — bo-
iarami, ludźmi od wszelkiego poddanstwa
wolnemi, w dobrach Włodawskich, wsi Kon-
stantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchającej, osadzonemi, w ten sposób,
iż każdemu z wyż rzeczonych boiarów wy-
mierzone jest w siedibie po prętów piętna-
cie geometrycznych decymalnych na Kon-
stantynowie Starym, po prętów dwadzieścia
ogrodowych w uroczyszczu, Husak nazwa-
nym, w czterech rezkach iednakowey szer-
kości między gruntami Starej wsi Konstan-
tyna leżących, gruntu oromego po trzyna-
ście morgów y prętów dziesięć; w uroczysz-
czu Ładczynna w rozmaitych kawałkach,
oraz od granicy Ładzkiej; w iedno zniosłszy,
wypada każdemu gruntu dobrego po dwa
morgi; nadto sianożęci w Zamostkach y na
błotach Krasowskich po iednym morgu y
piętnastu prętów decymalnych; każdego te-
dy z pomienionych boiarów wydział wyno-
sić będzie gruntu oromego z łąkami mor-
gów osiemnastu. A że w tym nadmienio-
nym wymiarze gruntu nie iednostayney
znaydują się dobroci, więc iedno drugim
nadgradzając, za każdy morg z osmnastu
po złotych dwa, groszy dwadzieścia trzy,
szelągu iednym, a in summa każdy boiar
po złotych polskich piędziesiąt wnosić bę-
dzie powinien czynszu do skarbu iasnie
oświeconego xiążęcia iegomości za kwitami
dworu Rożanieckiego, co z całego ich ob-
rębu ogółem czynić będzie złotych polskich
sto piędziesiąt, a ten w roku da Bog ty-
siącznym siedmsetnym siedmdziesiątym pią-
tym na święty Marcin rzymski wnosić po-
winni będą y na dalsze czasy obowiązani
zostaną. Trzeciak zaś, który arendarz Ro-
żaniecki (z) rezow dziewięciu w osiadłość na-
danych bierał przed tym, już na zawsze
ustanie y wyciągany byź od nich nie ma.
Żeby zaś lasów całość zupełnie zachowana
została, daley roztrzebiać się nie powinni,

ak tylko począwszy od granicy Ładzkiej ku ochoży, Dubuś nazwaney, a to równo z linią pol starych siedzibnych, a nie dalej, nie przywłaszczając sobie drogi, pod samą ochożą idącey, na zamiar y granicę. Do podatkow publicznych, podymnego y innych potrzeb, które z czasow okolicznością wynikać zwykły według umiarkowania zwierzchności, do gromady Staweckiej przykładać się mają drugich w Konstantynowie mieszkancow zwyczajem, ponieważ w prawach dawnych Kodeńskich, pszczoły przy domu miewane od dani połowicznej wyłączone bywały, więc y tu wolnością podobną zaszczytzeni zostają, iednak gdyby barcie w lesie wyrobili, z tych połowinę miodu dawać powinni. Trunkow na stronie pod karą brać nie powinni, gdyby zaś arendarz, Konstantynow trzymający, zle szynkował, w ten czas w innych wioskach, do klucza Włodawskiego naieżących, kupować nie bronno im będzie na wesela, chrzciny, pogrzeby, rowno z drugimi poddanymi robienia piwa y pędzenia gorzałki wolności używać będą, iak inni ludzie płacąc arendzie od kotła kotłowe. Las na opał y w czasie na poprawę nie bronny onym będzie, ale wywozu na sprzedaż żadnym pretextem czynić nie mają, czego oberstrażnik z lesnikami strzedz y bronić powinien. Ktore to prawo (salva approbatione iasnie oswieconego xiążenia iegomości pana) podpisuję. Datt w Rozance dnia piętnastego Aprila tysiąc siedmset siedmdziesiąt wtórego roku. U tego prawa podpis iegomości pana kommissarza takowy: Paweł Morochoński—kommissarz Włodawski. A na drugiej karcie tegoż arkusza approbata iasnie oswieconego xiążenia iegomości z podpisem ręki onego przy wycisnioney na laku czerwonym pieczęci temi wyraża się słowy: Te prawo, boiarom Konstantynowskim przez kommissarza mego w roku tysiąc siedmsetnym siedmdziesiąt wtórym z postanowieniem czynszu nadane, we wszystkich punkach approbuje, upewniając dla nich y successorow ich wieczystą wolność. Datt w Rozance dnia piątego Junij tysiąc

siedmsetnego siedmdziesiąt piątego. Adam Czartoryski (L. S.).

Ktore to prawo, przez wyż wyrażonych boiarow do akt podane, iest do xiąg grodzkich wojewodztwa Brzeskiego przyjęte y wpisane.

Из актовой книги Брестского городского суда за 1781—82 годы, № 7068, стр. 1385—88.

№ 320.—1792 г. Юня 20. *Яко ревизорской записи о ватънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Junii dwódziesiątego dnia.

Na sądach ziemianskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego kadencyi Apryłowey przed nami Jerzym Puttkamerem—prezydującym, Antonim Węstawskim, Alexandrem Jankowskim, Michałem Woyszwillą—sędziami, urzędnikami ziemianskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie patron iasnie wielmożny iegomość pan Antoni Woytkewicz, kommissarz cywilno wojskowy y porucznik powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, takowy list rewizorski starodawny Jakuba Łaszkowskiego ad acta podał, po podaniu prosił, ażeby tenże list był w xięgi ziemianskie Telszewskie wciągnięty, jakoż my urząd ony przyiowski w księgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa tak się w sobie ma: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, na ten czas rewizor ziemi Żmuydzkiej, czynię iawnym moim pisaniem, iż, gdym był we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem iego królewskiej mosci poddanych od ziem xiążących, panskich y ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włoki siola Tromasiedow ziem boiar iego królewskiej mosci Mitkayciow na imie Janusa, Andrzeia Gryczayciow, Mikołaja, Bałtromieia Jaksztayciow, wdowie Marynie Misiowey z zięciem

Andrzejem Budrowiczem, Jerzemu, Symonowi, Jurgowi Janowiczom, Gryguzowi Jurgayciu zajęto morgow dwadziescia, prętow dwadziescia sześć y jedna quinta gruntu dobrego, za ktore grunta, we włoki iego królewskiej mości tegoż siola zajęte, oddano im odmianę na dwóch mieyszach: na pierwszym mieyscu tuż przy zajęciu gruntami poddanych iego królewskiej mości tegoż siola Tromasiedow—morgow dziewiętnaście, prętow iedynascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu gruntami tegoż siola przy scianie nowey Tromosiedney, z drugiey strony od ich gruntow własnych oddano im zaroslami włokę iedną, morgow dwadziescia ośm, prętow dwadziescia y cztery. Uczyni odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow pięć. Uczyniwszy porownanie zarazem z odmianą, więcey odmiany włoka iedna, morgow dwadziescia siedm, prętow ośm y cztery quinty, to im iest przydano względem gruntow ich dobrych y dla przenoszenia domow, ktore nad samą scianą siedziały. A na drugim mieyscu we włoki siola iego królewskiej mości Gintayciow ziem bolar iego królewskiej mości Mitkayciow, Dimitrow, Drogiey-kow, Sawslieżawow na dwóch mieyscach zajęto: na pierwszym mieyscu morgow dwadziescia y cztery, prętow osmnascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu scianą czwartą do tegoż siola Gintowciow zajęto morgow czternascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami gruntu strzedniego, za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano sporucz ku ich gruntom na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu morgow osmnascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami, ta odmiana leży w klinie przy scienie nowey od włok siola Skawdayciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zascianku y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, od sciany Skawdayckiey, z kąd się granica poczeła; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, prętow dwa zarosli, między którymi iest potrosze sianożęci; ta odmiana leży przy scienie nowey siola Gintowciow, z

drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupis, a rzeką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim mieyscu oddano morgow czternascie, prętow dwadziescia siedm zaroslami siola poddanych iego królewskiej mości siola Judrani, a ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle ziem siola Judrani, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y wedle ziem, w odinienie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom. Uczyniwszy porownanie zarazem . . . względem tego, że im po części zły ich grunt do włok iego królewskiej mości zajęto, a podleyszymi gruntami odmianę oddano. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przerzeczonym boiarom iego królewskiej mości wypis z rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego, dla sta- rożytnosci pisma y dla zbutwiałego papieru, a mianowicie przez zchylenie słow niektórych nie wyczytanego, znayduie się na masie pieczęć starodawna y konnotata iakaś, wyczytać się nie mogąca.

Który to takowy list Łaszkowskiego czyli rewizorski, za podaniem onego przez patrona wyżej przepowiedzianego iasnie wielmożnego iegomości pana Woytkiewicza—kommissarza cywilno-woyskowego xięstwa Żmuydzkiego do akt, iest do xiąg ziemian-skich Telszewskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1792 годъ, № 15164, л. 989—90.

№ 321. — 1796 г. Апрель 8. *Запись, данная боярами села Наркунъ владельцу изъ гр. Людвику Тышкевичу, относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzynastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Leon Korkuc assekuracyiny, oraz kwietacyiny dokument od pracowitych boiar Narkunskich, iako to Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wilbika, Tomasza Kamięcia, Kazimierza Borysewicza, Dominika Jakutowicza, Michała Lingę, Jerzego Ciszewskiego, Jakuba Lingi, Kazimierza Jakutowicza, krzyżkami podpisujących się, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz, w nim dostatecznie wyrażoną, wydany y służący, do akt podał, który od słowa do słowa wpisując tak się w sobie ma: Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych krzyżkami piszących się wyrażeni czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracynym, oraz kwietacyynym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi, hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszańskiemu, Radunskiemu, Eyszyskiemu etc. staroscie, panu naszemu danym na to, iż co my włościanie, Radunskie boiarrowie ze wsi Narkun, doznavszy łaskawych względów panskich, iak najsolenniey ieden za drugiego ręcząc, assekuruujemy się bydź wiernemi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, do dworu Radunskiego regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z kaźdey chaty po dwa dni kosić, po dwa dni żąć, a po dwa dni drzewo z puszczy wozić y dwie drogi do Wilna co rocznie z wozem odbydź, oraz reperacya karczmy Narkunskiej, lub oney na nowo budowanie do nas należeć będzie przy pomocy wsi Gudel, prowianta y furaze sami za siebie dawać y własnymi dniami dowozić powinni będziemy podług nakazu rządu. Nad to ieszcze ieżeli by iakowe dotąd były formowane przez nas pretensye do dworu Radunskiego y oficjalistow panskich, na wzajem dworu Radunskiego do nas boiar Narkunskich, tedy te wszystkie wiecznie kassuiemy, kwituujemy y onych się zrzekamy, żadney salvy

sobie y successorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy, co wszystko ziscić y dotrzymać pod naywiększymi warunkami doputy, dopoki iasnie wielmożny hrabia Tyszkiewicz — marszałek wielki wielkiego xięstwa Litewskiego będzie naszym Radunskim starostą, obowiazuiemy się. Y na tośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny, oraz kwitacyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Apryla ósmego dnia. U tego dokumentu assekuracynego oraz kwietacyinego podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, trzema krzyżkami, a wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow literami następującemi wyrażają się słowy: × × × Jerzy Radziuk, × × × Jan Juchniewicz, × × × Antoni Bołcewicz, × × × Antoni Radziuk, × × × Stefan Lingo, × × ×, Jozef Wilbik, × × × Tomasz Kamincz, × × × Kazimierz Borysewicz, × × × Dominik Jakutowicz, × × × Michał Lingo, × × × Jerzy Ciszewski, × × × Jakub Lingo, × × × Kazimierz Jakutowicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Narkunskich, krzyżkami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Jana Juchniewicza, Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wielbika, Kazimierza Borysewicza, y dalszych boiar do tego dobrowolnego assekuracyinego oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takōż na pełnienie powinności z dalszemi warunkami, opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszańskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Songayło, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar wsi Narkun, do starostwa Radunskiego należących, do tey kwietacyi, oraz assekuracyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podług prawa podpi-

suię się Karol Dawgird—komornik powiatu Lidzkiego. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Narkunskich, Radunskich do tej assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostateczney opisaną, podpisuię się Franciszek Zaleski—skarbnik powiatu Lidzkiego.

Który to dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny, za podaniem przez ięgomości pana Leona Korkucia do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 5669, л. 555.

№ 322.—1796 г. Іюля 30. *Запись, данная боярами села Гудели владельцу ихъ Людовику Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego y przedemno Jerzym Korybutem Daszkiewiczem, przysięgłym ziemskim tegoż powiatu regentem, obecnie stawiając boiarowie Gudelscy, do starostwa Radunskiego należący, Jerzy Komiecz, Jan Komiecz, Symon Komiecz, Anna Rakuciowa, wdowa, Jan Kowkiel, Jan Sawidzki, Wawrzyniec Tomaszewski, Andrzej Sawidzki, Jan Komicz dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny w rzeczy, powinności dworu Radunskiego ty-czącey się, z dalszemi warunkami, w tymże dokumencie opisanemi, iasnie wielmożnemu ięgomosci panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi, marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Radunskiemu, Koniawskiemu; Luboszanskiemu staroscie etc. etc. panu swoiemu wydany y służący, przyznali y też przyznanie w protokule tranzaktow wieczystych, iako nie umiejętny pisma, podpisami rąk własnych trzema krzyżykami stwierdzili, który wpisuiąc od słowa do

słowa tak się w sobie ma. Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych wyrażeni, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyjnym, oraz kwietacyjnym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, panu naszemu danym na to, iż co my włoscianie Radunscy, boiarowie Gudelscy, doznawszy łaskawych względów panskich, iak naysolenniey, ieden za drugiego ręcząc, się, assekuruujemy się bydź wiernymi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z kaźdey chaty po osm dni kosić, po osm dni żąć, po dwa dni gnoić, po dwa dni drzewo s puszczy wywozić, takōż trzy drogi do Wilna z wozem zimową porą odbyć y przez rok cały po tygodniowego piechotnego z siekierą, do fabryki zdatnego z kaźdey chaty na dwa tygodni co rocznie dawać powinni będziemy; takową powinność regularnie odbywać na kaźde zadysponowanie zwierzchnosci dworu Radunskiego, całą wsio z kaźdey chaty robotnika naymniey na trzy dni dawać obowiązani y to na noc przychodzić będziemy tam, dokąd będzie rozkazano. Podatki zaś publiczne nie tylko inwentarzami opisanie, ale gdyby na potem nowe podatki na nas włoscian od rządu naywyszego nałożone były, sami za siebie opłacać powinniśmy, takōż furaze y pro-wianta od rządu naywyszego ustanowione sami za siebie swoimi dniami na miejsce dowozić, karcznię y drogi na naszych gruntach reperować powinni będziemy. Nad to ieszcze, iesli by jakowe były formowane przez nas pretensyie do dworu Radunskiego y do officialistow panskich, nawzajem dworu Radunskiego do wsi Gudel, te wszystkie wiecznie kassuiemy, umarzamy y onych zrzekamy się; żadney salvy sobie, successorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy. Co wszystko dotrzymać pod naywiększemi warunkami obowiązuiemy się. Y nałożmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyjny dokument z podpisem rąk naszych własnych, krzyżykami piszących się, y wielmoż-

nych ichmosciow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Julij trzydziestego dnia. U tego dokumentu podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, krzyżykami, a ichmosciow panow pieczętarzow literami następne. + + + Tomasz Komicz, + + +, Jan Komicz, + + + Jerzy Sawicki, + + + Symon Komicz, + + + Anna Rakuciowa, + + + Jan Kowziel, + + + Jan Sawicki, + + + Wawrzyniec Tomaszewski, + + + Andrzej Sawicki, + + + Jan Komicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Gudelskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Tomasza Komicza, Jana Komicza, Jerzego Sawickiego, Symona Komicza, Anny Rakuciovej, Jana Kowkiela, Jana Sawidzkiego, Wawrzynca Tomaszewskiego, Andrzeia Sawidzkiego y Jana Komicza, evictionaliter piszących się za innych boiar, w teyże włosci mieszkających, do

tego dobrowolnie assekuracyinego, oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoz na pełnienie powinności, z dalszemi warunkami opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Skinder, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podpisuję się Xawery Szalewicz, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich na rzecz, we strzedzinie opisaną, podpisuję się Leon Korkuć.

Takowy dokument za przyznaniem iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 163—64.

КОНЕЦЪ XXIV ТОМА.

75818

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абрагимъ Избердеевичъ, татаринъ, 88.
 Августъ II, король польскій, 481, 499.
 Августъ III, король польскій, 24, 457, 480, 498.
 Аврамовичъ Янъ, 38.
 Агрипа Венцлавъ, писарь, 10, 374, 379.
 Адамковичъ Иеронимъ, 318.
 — Петръ, подсудокъ, 8, 74.
 Адамовичъ Аполлинарій, судья, 77.
 Александръ, король Польскій и князь Литовскій,
 1, 3, 4, 12, 25, 136, 216, 218, 220, 232,
 274.
 Англицкій Иосифъ, 261.
 Андреевичъ Иванъ, подскарбій, 37.
 Анна Ягеллова, королева Польская, тетка короля
 Сигизмунда Августа, 181, 450, 452, 454—
 456, 460, 471, 473.
 Арвудось, бояринъ, 268.

Б.

Багрыновскій, князь, 41.
 Бандомиръ Иосифъ Флоріанъ, 306.
 Бардовскій Николай, писарь, 494.

Бартошевичъ Андрей Томашевичъ, подстароста,
 82, 465.

— Войтехъ Юрьевичъ, 441.
 — Матвей, войтъ Малагскій, 113.

Бастуны, бояре, 220.

Бейнаровичъ Адамъ Ганусовичъ, тивунъ, 89, 328.

Бейнартъ Григорій, подсудокъ, 140, 424, 445.
 — Станиславъ, скарбный, 29—30.

Белевичъ Касперъ, тивунъ, 100.

— Юрій Мартиновичъ, державца, 8, 110.

Белиновичъ Андрей Яновичъ, 229.

Беньиунскій Михаилъ, чапникъ Опмянскій, 375.

Батигольскіе, бояре, 46.

Билевичи, бояре, 433.

Бийинскій Валентинъ, ревиזורъ, 811.

Билевичъ Венцлавъ Юшковичъ, 91.

— Войтехъ Юрьевичъ, 308.

— Георгій, староста Плотельскій, 90.

— Янъ Малхеръ, 265.

— Теодоръ Стефановичъ, судья, 22, 27, 78,
 145.

— Юрій, подкоморій, 21.

Блинструбъ Иосифъ, 155.

Блудовичи, бояре, 122.

Богдановичъ Домпникъ, подстароста, 90.
 — Себестіанъ Юрьевичъ, 226.
 Боговитиновичъ Богушъ, подскарбій, 88.
 Богуцкій Матей, 374.
 Богушевичъ Иванъ, 40.
 Богушъ Іосифъ Петровичъ, 274, 286.
 Болотичъ Мордакъ, бояринъ, 25.
 Бона, королева Польская, 28, 30, 31, 80, 90, 193, 206, 217.
 Боратинскій Иванъ, князь, 41.
 Боратынскій Станиславъ Казиміровичъ, 161.
 Борейша Григорій, писарь, 369.
 Боржимовскій Адамъ, 290.
 Боровскій Матей, судья, 133.
 Юрій, князь, 155, 189.
 Янъ Юрьевичъ, князь, 370.
 Бортневичъ Іосифъ, 214.
 Ботоцкій ксендзъ Войтехъ, 205.
 Боуффаль Венедиктъ, 219, 273.
 Брантъ Яковъ, землянинъ, 462.
 Бржезинскій Валентишъ, подстароста, 340.
 Бржозовскій Іозефъ, мечникъ Кіевскій, 142.
 Бржостовскій Константинъ Казиміровичъ, бискупъ, 504.
 Брольницкій Николай, 315.
 Бронецъ Карпъ, 40.
 Броницъ Игнатій, судья, 17.
 Бруханскій Стефанъ, подсудокъ, 344, 497.
 Буба Щенный, 283.
 Буйки, бояре, 121.
 Булганъ Юрій Яновичъ, 355.
 Бурба Антоній, Геліашъ Сымонъ, 71.
 — Казиміръ, судья, 70, 196, 310.
 — Николай, подсудокъ, 74.
 Бутримовичъ Петръ, ксендзъ, 298.
 Быстрый Іосифъ, каштелянъ Брестскій, 447.
 Быховецъ Матвій, 78.
 Бялосоръ Антоній Монтвидъ, 144, 306.
 — Криштофъ, маршалокъ Упитскій, 118, 258.

В.

Вагановскій Оедоръ Михайловичъ, 39.
 Важинскій Антоній, 375.
 Вашкевичи Давидъ, Янъ и Лаврынь, 305.
 Вевайки, боярскій родъ, 398.
 Велюнскае бояре, 96.

Венславскій Антоній, судья, 511.
 Вербицкій Викторинъ, ксендзъ плебанъ, 234.
 Вербовичъ Жага, Янъ, землянинъ, 4, 5.
 Верещана Ивашко, бояринъ, 448.
 Францискъ, 501.
 Вемгяль Войтехъ, 40.
 Вещицкій Кароль, подстолий, 507.
 Виденицкій Дмитрій Ивановичъ, князь, 41.
 Видмонтъ Еліашъ, землянинъ, 176.
 Визборовъ боярскій родъ, 73.
 Визгинъ, родоначальникъ бояръ Гинятовичей, 89, 324.
 Визгирдъ Петръ Матеевичъ, 391, 393.
 Вилкомирскіе бояре, 43.
 Вильнииницкіе бояре, 100.
 Вилямовичъ Мартинъ, 229.
 Винборовичи, бояре, 134.
 Вислоухъ Людвикъ, писарь, 161.
 Висмонты, земляне, 195.
 Виткевичъ Тадеушъ, 326.
 Витовтъ, великій князь Литовскій, 73, 84, 102, 218, 220, 305, 398, 475, 489.
 Витунскій Альбрехтъ, судья, 12.
 Шимонъ, подстароста Ковенскій, 368.
 Вишневецкій Иванъ, князь, 41.
 Владиславъ IV, король Польскій, 19, 32, 67, 232, 479, 481, 499.
 Внуко Аврамъ Гавриловичъ, подстароста, 164.
 — Маркъ, тивунъ Ретовскій, 9, 168, 184, 185, 277, 292.
 Возгирдовичи, бояре, 18.
 Волменскій Янъ Яновичъ, судья, 196, 302, 434.
 Воловичъ Андрей Лукашевичъ, 118, 136, 433.
 — Григорій, староста Слонимскій, 218, 220.
 — Евстафій, 120, 215, 397, 454, 475, 489.
 — Криштофъ Казиміровичъ, 344.
 — Петръ, хоружій, 315.
 — Ярошъ, староста Жомойтскій, 21, 358, 484.
 Волювичъ Радивилъ, 83.
 Володио Ивловичъ, князь, 41.
 Володько Севастіанъ, бояринъ, 5.
 Володиновичъ Криштофъ, воевода, 86, 288.
 — Матисъ, 146.
 — Софья, 116.
 — Хризостомъ, подсудокъ, 77, 110, 184, 341, 478.
 — Оедоръ, 181.
 Волосовичъ Шенковичъ Михно, бояринъ, 30.

Вольбенъ Богуславъ, 274.
 — Иосифъ, подсудокъ, 386.
 — Криштофъ стражникъ Оршанскій, 485.
 Вольскій Антоній, скарбникъ, 290.
 — Миколай, охмистръ, 29, 30.
 Вольфъ Янъ, коморникъ, 277.
 Вольтцевицъ Янъ, чапникъ, 99, 319.
 Волянъ Якубъ, землянинъ, 140.
 Вороничъ Янъ Фялонъ, войскій, 5.
 Воротынецъ Василій, 38.
 — Павелъ, 40.
 Войдыловичъ Бортко, бояринъ, 70.
 Войдзевичъ Казиміръ, кароль, 504.
 Войгирдъ Михаилъ Мартиниовичъ, 110.
 Война Владиславъ, тивунъ Ужвенскій, 193, 484.
 — Казиміръ Кгабриель, судья, 5, 7.
 — Лавринъ, 217, 295, 316, 495.
 — Матей, писарь, 8, 449, 467.
 — Семенъ, державца Полоитовскій, 9, 220, 270, 283, 369, 449.
 — Станиславъ, 369.
 Войнаровичъ Григорій, ксендзъ Бернардинъ, 83.
 Войниловичъ Семенъ, 40.
 Войновскій Андрей, 147.
 — Францискъ, 90.
 Войнятъ Григорій, писарь, 199.
 Войтеховскій Юрій, 322.
 Войткевичъ Антоній, 511.
 — Казиміръ, 305.
 — Тадеушъ Алонзій, 133.
 Войтновская Анна Павловна, 345.
 Войшвилю Михаилъ, судья, 511.
 Войшовтовичи, бояре, 1.
 Воуцкій Иосифъ, секретарь, 464.
 Вроблевскій Янъ, 216.
 Выдра Янъ Яновичъ, хоружій Ковенскій, 393, 445.
 Выдрышекъ Мартинъ Юрьевичъ, 441.
 Высоцкій Янъ, мѣрникъ, 340.
 Вышга Янушъ, воевода Полоцкій, 508.
 Вѣрмейская Зофія, 120.
 Вяжовичъ Александръ, 336.
 Вязметичъ Иванъ, 38.

Г.

Газриловичъ Михайло Θεодоровичъ, 39.
 Гадонъ Антоній, тивунъ, 158.

Гарабурда Михаилъ, писарь, 102.
 Гарасимовичъ Викентій, 86.
 Гаштольтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 27, 37, 87, 120, 229.
 Гедговды Амброжей и Янъ, 486.
 Гедговдъ Николай, 71.
 Гедиминъ Иосифъ, подстолій Венденскій, 396.
 Гедминайтисъ Михаилъ, бояринъ, 311.
 Гедройтъ Мартинъ, князь, 231, 350.
 Гедройтъские бояре, 47.
 Гелгудъ Станиславъ, 258.
 Гелдъ Витко, подприставъ, 24.
 Гештовтовъ боярскій родъ, 73.
 Гинтылъ Антоній, 327.
 Гинтовтовичъ Витовтъ, 305.
 Гинятовичъ Станиславъ, бояринъ, 89, 332.
 Глинскій Семенъ, князь, 41, 103, 105.
 — Михаилъ, 41.
 — Юрій, 41.
 Глебовичъ Андрей, 291.
 — Николай, воевода Полоцкій, 39.
 — Янъ Юрьевичъ, 37, 40.
 Голубскій Василій Станиславовичъ, писарь, 5.
 Големонъ, староста Жмудскій, 399.
 Головия Павелъ Якимовичъ, 315.
 — Петръ, князь, 41.
 — Янъ, писарь, 85.
 Головчинскій Щасный Ярославовичъ, князь, 141.
 Гольшанскій Павелъ, бискупъ Виленскій, 113.
 — Янушъ Юрьевичъ, воевода Троцкій, 114.
 Голубицкій Станиславъ, 391, 419, 434.
 Гондынскіе, бояре, 484.
 Горайнъ Янъ, 6.
 Горностаѣ Петръ, 25, 78.
 — воевода Троцкій, 74.
 — Ивашко, 38.
 Горностаевичъ Ошкей, 39.
 Городенскій Казиміръ, подкоморій Витебскій, 113.
 Горскій Михаилъ, поручникъ, 190.
 — Θεодоръ Михайловичъ, князь, 41.
 Горышевскій Янъ, 101.
 Горчакъ Францискъ и Адамъ, бояре, 137.
 Горчановы, бояре, 217.
 Готовтъ Юрій Августиниовичъ, 249.
 Гошовтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 78, 372.
 Грабовскій Гавріилъ Казимировичъ, 289.
 Градовскій Петръ Явановичъ, 166, 182, 185.
 — Янъ Яновичъ, 16, 89, 145, 311.

Грезовскій Лейнартъ, мѣриникъ, 162.
 Гримза Станиславъ Петровичъ, 464.
 Гричина Николай Григорьевичъ, 370, 392, 396.
 Гричинъ Семенъ, Вороповичъ, 225.
 Гриневичъ Томашъ, 307.
 Громина Григорій, 38.
 Громына Владиславъ, писарь Ошмянскій, 125.
 Гротъ Бартошъ, тивунъ, 487.
 — Янъ, мѣриникъ, 165.
 Гротузь Вильгельмъ Евстафій, 487.
 — Янъ, судья, 71, 125, 147, 243.
 Грушевскій Юрій, тивунъ, 5, 110, 181, 318, 341, 478.
 Грудзь Павелъ Станиславовичъ, 356.
 Грымала Щасный, 39.
 Грыдя Атиша Быховская, 40.
 Гудовичъ Станиславъ Яцовичъ, 293.
 — Саломонъ, стольникъ Вилькомирскій, 493.
 Гялвановскій Стефанъ, 305.

Д.

Давгирдъ Карлъ, коморникъ, 514.
 Давконтъ Іосифъ, 505.
 Далецкій Алексій Романовичъ, 377.
 Дановскій Михаилъ, 111.
 Даниель Фридрихъ, каноникъ Варшавскій, 455.
 Даниловичъ Федоръ, 38.
 Девелтовскій Войтехъ, ревизоръ Королевскій, 25, 202, 296, 304, 434.
 Дельницкій Григорій, ревизоръ, 311, 316.
 Демидовичъ Федоръ, бояринъ, 17.
 Дирма Адамъ, подстароста, 263.
 Дмитриевичъ Богданъ, князь, 41.
 Довботъ Янъ, 70..
 Довгирдъ Размусъ Богдановичъ, 220, 290.
 — Викентій, скарбникъ Полоцкій, 283.
 Довгялло Шимонъ, 103, 105.
 — Янъ, 496.
 Довконтъ Симонъ, 323.
 Довмонтъ Мальхеръ Матушевичъ, князена Гедройцкое, 464.
 Довмонтъ Балтрмей, 131.
 Довнаровичъ Владиславъ, 101.
 Довнаровичъ Юрій, Станиславъ, 282.
 Довойна Станиславъ Андреевичъ, староста Пинскій, 260, 351.

Довойновичъ Станиславъ, 40.
 Довятъ Михаилъ и Іосифъ, 243.
 Долива-Сируць Флоріанъ, 118.
 Дольскій Михаилъ, подеудокъ, 2.
 — Янъ Кароль, староста, 26.
 Доманскій Янъ, 27, 311.
 Домаславскій Теофілъ, войскій, 342.
 Домашевичъ Фердинандъ, 310.
 Домбровскій Антоній, 150.
 — Янъ Юноша, подкоморій, 93.
 Дорогостайскій, воевода Полоцкій, 359, 484.
 Дорскій Томашъ, 125.
 Драбовичъ Викентій Клеменсовичъ, 334.
 Драславскій Юрій, инстигаторъ В. К. Лит., 479.
 Држевицкій Станиславъ, чешникъ Смоленскій, 18.
 Друцкіе Иванъ и Теодоръ, князья, 41.
 Дубилевскій Янъ, 3.
 Дубровицкій Юрій Ивановичъ, князь, 41.
 Дуда Иванъ, князь, 41.
 Духничъ Петръ, князь, 4.
 Душевскій Войтехъ, 289.
 — Янъ, 229.
 Дыбовскій Себестіанъ, 217.
 Дыдели бояре, 329.
 Дыргинтовъ боярскій родъ, 73.
 Дырда Бенедиктъ, 145.
 Дядя Варооломей, бояринъ, 6.

Е.

Евлашевскій Теодоръ, подеудокъ, 85.
 Едко Юрій, 38.
 Ежовскій Юрій, 39.
 Еймановичъ Ивашко, 40.
 Ейрагольскіе бояре, 285.
 Ейшишскіе бояре, 33, 35, 68.
 Елена, великая княгиня, жена Александра, 17, 71, 80, 95.
 Еленскій Гедеонъ, 76.
 — Рафалъ, 119.
 — Станиславъ, 263.
 Елецъ Якубъ, писарь, 12.
 Ельскій Миколай, 12.
 Еперіашъ Михалъ, староста, 212.
 Есиповичъ Карлъ, дворянинъ, 25.

Ж.

Жаба Василій, 40.

— Станиславъ, писарь, 87.

Жаговичъ-Ворба Якубъ, 5.

Жадейковичъ Матей, земенникъ, 8.

Жарлинскій Янъ, подвоевода Новгородскій, 86.

Жеславскій Теодоръ, князь, 41.

— Богданъ, 41.

Жимемскій, князь, 41.

Жимемская Катерина Даниловна, княжна, 291.

Жимморские бояре, 51.

Жойба Матей Яновичъ, бояринъ, 114.

Жолудские бояре, 35, 68.

Жукъ Бартошъ, подстароста, 337.

Жылинскій Василій, князь, 41.

Жыневичъ Александръ, писарь, 337.

З.

Забело Францъ Матвѣевичъ, 441.

Забережинская княгиня, 41.

Забереженскій Янъ Яновичъ, 27, 87.

Заблоцкій Андрей Савичъ, 375.

— Войтехъ Савичъ, 120.

— Янъ, 6.

Забѣла Францъ Матеевичъ, 412.

Заволай Богданъ, 462.

Завиша Кристофъ, писарь, 19, 486.

Завишина Гальшка, каштелянша Витеб., 495.

Завишичъ Андрей, 87.

— Юрій, 39, 51.

Заврыдъ Григорій, земешникъ, 85.

Закравскій Казиміръ Андреевичъ, 229.

— Янъ, мѣрникъ, 260.

Занриевскій Абрамъ, мѣрникъ, 166.

Залѣскій Велентинъ, 131, 189.

— Томашъ, 32.

Заранекъ-Горбовскій Павелъ, секретарь, 379, 484

Захаревичъ Янъ, 100.

Збаравскій князь, 275.

Збараскій Стефанъ, князь, 152.

Збаразскій Юрій Корибутовичъ, князь, 466.

Здитовскій Иванъ, 356.

Зелепуга Юрій, 39, 79.

Зеновьевичъ Михаилъ, 39.

— Юрій, 39.

— Янъ, 39.

Зенковичъ Михаилъ Янъ, бискупъ Виленскій, 505.

Змайло Адамъ, поручникъ, 156, 271, 361.

Зміовскій Фелицянъ, 262.

Зубъ Матей Павловичъ, земенникъ, 425.

I.

очъ Игнатій, 77.

И.

Ивашенцовичъ Маркъ, 40.

Ивицкій Янъ, 409.

Илговскій Андрей Андреевичъ, тивунъ Жмудскій
153, 162, 197, 218, 323, 447, 479.

— Иванъ Андреевичъ, 22, 147, 208, 234.

Илговичъ Петръ Николаевичъ, 441.

Илиничъ Иванъ, писарь, 18.

— Станиславъ, 38.

— Щасный и Николай, 40.

— Юрій Павловичъ, староста Брестскій, 12,
27, 129.

— Янъ Юрьевичъ, 38.

Исайковскій Долматъ Францовичъ, 214, 480.

Ишора Якубъ, бояринъ, 384.

К.

Казиміръ король Польскій, 13, 18, 70, 74, 75, 78,
99, 129, 216, 221.

Калиновскій Рафалъ, помѣрчикъ, 22, 128, 249.

Каменскій Бенедиктъ, писарь, 290.

— Домишкъ, судья, 17.

Каплинскій Бенедиктъ Русаковичъ, бояринъ, 2, 6.

Капуста Андрей Тимофеевичъ, князь, 41.

Карповичъ Карпъ, бояринъ Кіевскій, 7.

— Николай, земенникъ, 7.

— Феодоръ Михайловичъ, протоп. Пинскій, 7.

Карпъ Фелицянъ, судья, 1, 26, 91, 116.

— Францискъ Антопій, 90.

Кашуба Павелъ, 130.

Квилецкій Ерошимъ, 352.

— Янъ земенникъ, 141.

Кгойлевичъ Андрей, земешникъ, 15.

Кебуровичи Моисъ и Лукашъ, 263.

Кевличъ Алопзій, ротмистръ, 293.

Кезгайловичъ Николай Николаевичъ, 88.
 — Ягъ, староста Жомойтскій, 70, 74, 84, 157, 164, 305, 436.
 Кейстортъ Себ. Себ., тивунъ, 74.
 Келпшъ Юрій Петровичъ, 211.
 Кемпистый Ягъ Матей, 120.
 Кенстовичъ нъзъ Кезгайловъ Феодоръ, 261.
 Керотовичъ Михно, тивунъ, 305.
 Кестортъ Себестіанъ Себестіановичъ, тивунъ, 8.
 Кимонтъ Станиславъ, 132.
 Кирдей Василій, писарь, 2.
 — Владиславъ, писарь, 402.
 Киркоръ Павелъ, 336.
 Кишна Николай, подскарбій, В. К. Л., 113.
 — Петръ, 120.
 — Ягъ, староста Жомойтскій, 9, 185, 379, 389, 397, 474.
 Кіюць Казиміръ, 69.
 Клементъ Антоній, писарь, 320.
 Клопотъ Иванъ, писарь Вилтскій, 114.
 Кмита Кунцовичъ-Соколовичъ, 93.
 Кобацкій Станиславъ, 271, 363.
 Кобринская Юліана Семеновна, княгиня, 447—8.
 Коварскій Ягъ, мѣрникъ, 341.
 Ковнацкій Леонъ, скарбный, 340.
 — Францискъ, судья, 70, 356.
 Козановскій Ягъ, 69.
 Козица Станиславъ, веляиниъ, 297.
 Колычовъ Иванъ, бояринъ, 120.
 — Михайло, 43.
 Коморовскій Андрей, писарь, 467.
 Комарыцкая княгиня, 37.
 Комаръ Владиславъ, 229.
 — Іеронимъ, судья, 161.
 Кондратовичъ Петръ, 39.
 Конопинскій Игнатій, 259.
 Конопля Константинъ, князь, 41.
 Константинъ, князь воевода Троцкій, 37.
 Контовтъ, панъ, 75.
 Концевичъ Феодоръ Ивановичъ, помѣрчій, 15, 200.
 Конча Абрамъ, 210.
 Конявскіе бояре, 34, 68.
 Копецъ, писарь, 74.
 Копоть Васковичъ писарь, 13, 27, 29, 30, 38.
 Корбутъ Яковъ, 86.
 Корейва Александръ, судья, 120.
 — Самуялъ, 96.
 Корейвичъ Ягъ, 40.

Корбутъ Юрій Дашкевичъ, 514.
 Коробна Зенко Ивановичъ, намѣстникъ Радощковскій, 109.
 Корсанъ Боркалобъ Ивановичъ, ревизоръ, 501.
 — Ягъ, писарь, 21, 229.
 Кортевичъ Станко, намѣстникъ Ковенскій, 129.
 Котовичи бояре, 23.
 Котовичъ Александръ, 233.
 — Андрей, писарь, 463.
 — Сенько, 39.
 — Михайло, 39.
 Косовскій Стефанъ съ Глюговъ, 500.
 Костевичъ Венцлавъ, 38.
 — Якушъ, мечникъ, 221.
 Косцъша Ворошило Ягъ, 295.
 Коширскій Андрей Сангушковичъ, 41.
 — Александръ, князь, 41.
 Кривтовскій Ягъ Антоній, 319.
 Крошинская, княгиня, теща Сапѣга, 39.
 Крошинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 160.
 — Тимошей, князь, 41.
 Креха Иванъ Семеновичъ, 426.
 Круповичъ Александръ, 220.
 — Якубъ, 220.
 Круновскій Александръ, писарь, 35.
 Крупосъ, родон. Круповичей, 220.
 Крупская Зофія, 42.
 Крушевскій Михаилъ, іезуитъ, 125.
 Крывецъ Олехно, дьякъ, 40.
 Кудановичъ Іосифъ, 113.
 Кудревичи бояре, 433.
 Кудревичъ Николай Станиславовичъ, 392, 396, 409.
 Кулевичъ Михаилъ, дворянинъ, 93.
 Кульветъ Ягъ Николаевичъ, 417.
 Кунцевичъ Абрамъ, 213, 231, 351.
 — Иванъ, 131.
 — Мацко, 40.
 — Николай, 18.
 Куницевичъ Якубъ, конюшій, 217, 220.
 Курженецкій Іосифъ, 12.
 Курчъ Стефанъ, 161.

Л.

Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, 29, 30.
 Лавцевичъ Викентій, 70, 315.
 Лавцевичъ-Толоневичъ Казиміръ, 18—21, 379.

Лазовскій Янъ, регентъ граничный, 17, 80.
 Лалинскій Войтехъ, землинъ, 21.
 Лашновскій Якубъ, секретаръ королевскій, 89, 261-317, 341, 361.
 Левновичъ Касьянъ, бояринъ, 497.
 Левъ, настоятель Бернарда. мон., 88.
 Ленартовичъ Войтехъ, дворянинъ, 89, 328.
 Леневичъ Иногорскій Миканлъ, 274.
 — Томашъ, писарь, 386.
 Лепунскіе бояре, 100.
 Лидскіе бояре, 82, 68.
 Лимонтъ Мартинъ, 225.
 Лисъ, докторъ, 40.
 Литвинъ Антоній, ксендзъ Бернардинъ, 88.
 Ловейко Лавринъ, 467.
 Ложка Андрей Борисовичъ 144.
 Лопатта Янъ, Николай, чапникъ Лидскій, 164.
 Лосицкій Теофилъ, 6, 12.
 Лунашевичъ Бартоломей, 218.
 Лукомскіе князья, Андрей, Семенъ, Богунъ, Михайло, Остафей, 41, 54, 55, 135.
 Людвинъ, канцлеръ Боны, 29, 30.
 Лютостанскій Николай, 340.
 Лясновичъ Іосифъ, писарь, 77.
 Лясновскій Тадеушъ, 447.

М.

Мазанъ Сковгардъ Іосифъ Казиміровичъ, 187.
 Маковецкій Янъ, архидіаконъ Ворнецскій, кустошъ Виленскій, 81, 194, 316, 319.
 — Томашъ, каноникъ Виленскій, 125.
 Малецкій Стефанъ, 298.
 Мальчевскій Андрей, писарь, 188.
 Малушицкій Адамъ, обозный, 87.
 Манковичъ Василь, дякъ кор. Александра, 143.
 Марія княгиня, жена Семела Оленковича, 2.
 Масальскій Александръ, 277.
 — Адріанъ, князь, 218, 342.
 — Василій Ивановичъ, князь, 377.
 — Казиміръ 218.
 — Михаилъ Донатъ, 218, 480.
 — Юрій и Иванъ Тимофеевичи, князья, 41.
 Мацковичъ Андрей, мѣрчій, 27, 39.
 — Криштофъ, 309.
 — Шимко, тивунъ Виленскій, 89, 79.
 — Янъ, 211.
 Мейневичи Симонъ, Янъ, Каспоръ, 78.

Мелешковичъ Мартинъ, 88.
 Мереній Григорій Григорьевичъ, судья, 377.
 — Григорій Ивановичъ, 465.
 — Шиманъ, 465.
 Мейнюнъ Станиславъ, 247.
 Мизгиръ Андрей Самуелевичъ, 497.
 — Кзаиміръ 305.
 Миинтинъ Матфей, князь, 17, 41.
 Минолай, бискупъ Жомойтскій, 27.
 Николаевичъ Николай, воев. Вилен., 79.
 — Янъ, намѣстникъ Вилкискій, 4, 37.
 — Станиславъ, 37.
 Миклашевичъ Іосифъ, метрикъ, 25.
 Минуличъ Симонъ, 495.
 Милошевскій Николай, державца Ясвопскій, 414.
 Минмонтъ Матеушъ, 261.
 Минцеревичъ Николай Андреевичъ, 38.
 Минякъ Станиславъ, 144.
 — Томашъ, землинъ, 247.
 Мисевичъ Бартоломей, 348.
 Миханлъ, король Польскій, 8, 336.
 Михайловичъ Иванъ, староста Пинскій, 12, 38.
 — Николай, хоружій Упитскій, 114.
 Михновичъ Янъ, 39.
 Мицевичъ Игнатій, писарь, 1.
 Мицевичъ Варвара, 138.
 — Юрій 138.
 Млечно Альбрехтъ Викторинъ, 5, 131, 226, 496.
 — Войтехъ Павловичъ, судья, 98.
 — Янъ, стольникъ, 8.
 Млоцкій Янъ Кароль, староста, 6, 13, 466, 494.
 Млоцковичъ Янъ Шимкевичъ, 120.
 Можейно Монтвидовичъ, бояринъ, 76.
 Можейская Каменицкая, княгиня, 41.
 Мойсеевичъ Якубъ Андреевичъ, 426.
 Мошь Готаръ Игнатій, 459.
 Монивидъ Иванъ, воевода Троцкій, 220.
 Монтвиловичъ Янъ, 39.
 Монтвилъ Викентій, ротмистръ, 91.
 Монтвидъ, бояринъ, 76.
 Монтвововичъ Якубъ Михайловичъ, 38.
 Монтвогъ Іосифъ, 358.
 Монримовичи бояре, 90.
 Монтыгайловна Марина, 370.
 Монюшко, 25.
 Мороховскій Павелъ, 510.
 Московскій царь, 289.
 Моствилъ Станиславъ Богдановичъ, 144—5.

Мосцицкий Адальтбертъ, 26.
Мошоль Николай Яновичъ, 414, 429.
Мстиславскій Михаилъ Ивановичъ, князь, 40.
Мурашка Василій, Озарій, бояре, 12.

Н.

Навицкий Николай Прокоповичъ, 91.
Нагурскій Францискъ, тивунъ Дырвянскій, 76, 90, 98, 319.
Нагорскій Іосифъ, судья, 70.
Надаринскій Войтехъ, померчій, 142, 275.
Нарбутовичъ Войтехъ, 38.
— Петръ, 39.
— Станиславъ, 39.
— Юрій Станиславовичъ, 194.
Нарбутъ Войтехъ, 374.
— Игнатій, судья, 290.
— Станиславъ, 374.
Нариевичъ Казиміръ, 197.
Наригело Самуилъ, 247.
Нармонъ Станиславъ, 451.
Нарушевчъ Николай, 261, 353.
— Павелъ, 38.
— Юрій Станиславовичъ, 39.
Натювичъ Андрей Григорьевичъ, 424.
Некрашевичъ Станиславъ, 39.
Неменчинскіе бояре, 48.
Немойковичъ Якубъ, 443.
Немоштенскій Николай, 273.
Немира 39.
Немировичъ Юрій, 38.
— Николай, 38.
Нешукойтъ Матей Михайловичъ, 96.
Николай бискупъ Жомойтскій, 37.
Новицкий Янъ Андреевичъ, 150.
Ноздринъ Прохъ Оксентіевичъ, бояринъ, 13.
Норвидъ Самуилъ, 321.
Носиловскій Войтехъ, 40.
— Андрей Войтеховичъ, 40.
— Янъ и Станиславъ Войтеховича, 39.

О.

Овсяный Адамъ, подсудокъ, 220.
Огинскій князь, 208.
Огинскіе Гадей и Ядвига, 277, 282

Одаховскій Янъ Константиновичъ, подсудокъ, 27, 334.

Одинцевичъ Богданъ Θεодоровичъ, князь, 41.
Одланицкий Почобутъ Янъ, 85.
Озембловскій Янъ, секретарь, 492.
Озерицкий Андрей, князь, 41.
— Семенъ, князь, 41.
Оноловъ, дьякъ, 40.
Онортевъ Романъ, 43.
Олельковичъ Юрій, князь Слуцкій, 40, 85.
Олевскій Войтехъ, землемѣръ, 157, 436.
— Станиславъ, 164.
Олехновичъ Мальхеръ, 296.
Олеша Самуилъ, Михаилъ и Петръ, земляне, 26, 28.
Оништинскіе бояре, 48.
Оношно Іосифъ, Θεодоръ, бояре, 112.
Опульскій Андрей, 283.
Орвидъ Казиміръ Яновичъ, 255.
Орда-Болгарскій Самуилъ Михаилъ, писарь, 7.
— Янъ, стольникъ Браславскій, 467.
Оржешко Антоій Янъ, судья, 6, 12.
Осавидскій Михайло, князь, 411.
Остиновичъ Григорій, воевода Троцкій, 37, 79.
Остинъ Юрій, 214.
Остренна Юрій, бояринъ, 91.
Остроискій Конст. Ивановичъ, 27, 88.
Охмистровичъ Матей, 38.

П.

Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій, 37.
Панкевичъ Якубъ Гилвидъ, стольникъ Пинскій, 13, 494.
Парчевскій Петръ, бискупъ Смоленскій, 113.
Пацевичъ Николай, 38.
— Янъ Антоій, 340.
Пацовичъ Война, судья, 434.
Паць бояринъ, 389.
Паць Кристиофъ, кашцлеръ, 233, 282, 338.
Пеньно Янъ Петровичъ, 39.
Пенянскіе бояре, 45.
Переволоцкіе бояре, 218.
Перфорьевичъ Филипъ, 43.
Перхурьевичъ Иванъ, Смоленянинъ, 39.
Петкевичъ Войтехъ, 195.
— Григорій Брезовичъ, 39, 496
— Матей, чашникъ, 263, 299.

Петровичъ Матей Михайловичъ, 38.
 — Станиславъ 38.
 Петрашевичъ Лалушъ Андрей, ксендзъ, 264.
 — Станиславъ 225.
 Петрашновичъ Станиславъ Мартимовичъ, 350.
 Петрелевичъ Венцлавъ Яновичъ, 341.
 Пиктурна Михаилъ, 107.
 Пиктурнасъ Гедиминъ, 400.
 Пильсудскій Казиміръ, судья, 91.
 — Людвикъ, судья, 71, 164, 283, 356.
 Пинскій Юрій Семеновичъ, князь, 13.
 Плотницкіе Ноздриновичи, 13.
 Плохоцкій Викторъ, ловчицъ Чериковскій, 386.
 Плащевичъ Бальцеръ, 22.
 Пласковъ Богданъ, двор., судья, 96.
 Плясковичъ Михаилъ, судья, 29.
 Подберезскій Янъ Самсонъ, судья, 82.
 Подбиленъ Александра, 262.
 — Мартинъ, 40.
 — Теодоръ, 42.
 Подвинскій Янъ, подчашій Оршанскій, 501, 503.
 Подлецкій Янъ, инквизиторъ, 479.
 Поклонскій Петръ Вадзиръ, писарь, 13.
 Полиновскій Янъ, 151.
 Политальскій Михаилъ, 219, 273.
 Полоцкіе бояре, 54, 55.
 Полубенскій Василій, князь, 41.
 — Криштофъ, судья, 497.
 — Михайло, судья, 342.
 — Езофъ, подсуд., 342, 344.
 Почобутъ Некомупецъ, 219.
 Пошилскій Кароль Лавриновичъ, 345.
 Пошушвенскій Николай Шимковичъ, 145.
 Пренскій Александръ, землинникъ, 152.
 Пристановскій Янъ, тивунъ Ретовскій, 4, 15, 22, 145, 322.
 Пронская Глябовая, княгиня, 42.
 Протасовичи, бояре, 31.
 Прошинскій Станиславъ Ксанер., 262.
 Прушинскій Владиславъ, 253.
 Пршевоцкіе бояре, 498—500.
 Пршецишевскій Тадеунъ, судья, 1.
 — Рохъ, 307.
 Прміялговскій Антоній, староста Бобковскій, 117, 449.
 — Казиміръ, 496.
 — Михайлъ, 14.
 Пугашовичи Григорій и Василій Остафьевичъ, 38.

Пузына Павелъ Константиновичъ, ксендзъ, 152.
 Пузымо Тимовей, князь, 41.
 Пульскій Павелъ, 161.
 Пупшта Юрій, бояринъ, 104.
 Путивлевичъ Иванъ, 38.
 Путиаммеръ Юрій, судья, 511.
 Путята Войтехъ, 114.
 Пясецкій Петръ, державца, 480.

Р.

Равскій Станиславъ, 220.
 Рагожа Богданъ Теодоровичъ, 42.
 Рагожа Стецко, 42.
 Рагозичъ Остафей, 39.
 Радивиль Александръ Людвикъ, 233, 481.
 — Альбрехтъ Станиславовичъ, 36, 193, 480.
 — Кароль Станиславовичъ, 504.
 — Николай, воевода Виленскій, 130, 217, 316, 343, 364, 386, 434, 467.
 — Юрій, кардиналъ, 427.
 — Янъ Николаевичъ, староста Жмойтскій, 91, 96.
 — Остыковичъ, 221.
 Радивилевичъ Юрій Николаевичъ, 217.
 Радзеіовскій Казиміръ, судья, 386.
 Радзминскій Стефанъ, 119.
 Радовичъ Іосифъ, 373.
 Радогощеничъ Васько, 89.
 Радонскіе бояре, 68.
 Радошинскій Юрій, судья, 140, 395, 424.
 Радунскіе бояре, 34, 220.
 Райскій Станиславъ, староста Орескій, 10, 89, 157, 324, 329, 375, 398, 436, 489.
 Раковскіе бояре, Браславской волости, 102.
 Рачковичъ Станиславъ Михайловичъ, 39.
 Резанецъ Иванъ, 40.
 Ренутовичъ Станиславъ, 274.
 Ренотъ, писарь, 71.
 Ренутъ Янъ Станиславъ, староста Жмойтскій, 107, 182.
 Репницкій Феодоръ 342.
 Ретовскіе бояре, 184, 187, 468.
 Ригаза Марко Олехновичъ, 151.
 Роговскій Тадеунъ, ксендзъ, 293.
 Родзевичъ Теодоръ, писарь, 29.
 Рононтинскій Васко, 40.
 Романайтисъ Станиславъ, землинникъ, 234.

Романовичъ Францискъ, судья, 17.
 Ромашко Шимонъ, 128.
 Ромеръ Доминикъ, 307.
 Ронинеръ Михаилъ, чапникъ, 277.
 Ростовскій Левъ Ивановичъ, 392, 396.
 Ростокъ Янъ, мѣрникъ, 248.
 Рудинскій Ваврынецъ, 495.
 Рудомина Дусяцкій Петръ, 130.
 Рушевичъ Адамъ, 305.
 Рупейко Адамъ, судья, 116.
 — Францискъ, 329.
 Русаковичъ Михаилъ, 288.
 Русановичъ Василій, 2.
 — Давидъ, бояринъ, 2.
 Руцкій Шимонъ, коморникъ, 71.
 Рушницъ Николай, 331.
 Рыбинскій Петръ, судья, 18.
 — Янъ, намѣстникъ Жомойтскій, 493.
 Рымвидъ Янъ, землянинъ, 2.
 Рынкевичъ Игнатій, 161.
 — Самуилъ Казиміровичъ, 308.
 Рымша Соломонъ Войтеховичъ, 189.

С.

Савицкій Матей, писарь, 275, 289.
 Савичъ Семенъ, 40.
 Сакновичъ Станиславъ, судья, 229.
 Самсонъ Янъ, писарь, 377.
 Сангушко Іеронимъ Владиславовичъ, бискупъ
 Медонскій, 126.
 Сапѣга Андрей, воевода Полоцкій, 507.
 Дмитрій Ѳедоровичъ, 208, 226, 234, 260,
 345.
 — Иванъ Богдановичъ, 42.
 — Иванъ Васильевичъ, 39, 40.
 — Иванъ, воевода Подляскій, 88.
 — Янушъ, 39.
 — Казиміръ, воевода Полоцкій, 487, 507.
 — Левъ 82, 233, 379, 454, 468.
 — Михаилъ, 25, 81, 40.
 — Павелъ Ивановичъ, воевода Виленскій, 38,
 233, 262, 482, 496.
 — Фридрихъ 40.
 Сапѣжина Изабелла Тарловна, 496.
 Свеховскій Еразмусъ Янъ, 229.
 Светоша Ѳедько, 40.

Свидерскій Янъ, кухмистръ, 1.
 Свирскій Жданъ Александровичъ, князь, 41.
 Свирская Якубовая, кнѣгиня, 42.
 Своронинскій Андрей, староста Полоцковскій, 376.
 Свѣжинскій Казиміръ, судья, 29.
 Святоколы-Мирскій Бартломей, староста, 356.
 Сенкевичъ Симонъ, казнодѣй, пасторъ Евангелиц-
 кій, 439.
 Сенковичъ Янъ, панъ, 91.
 Сенскій Иванъ, князь, 41.
 Серейко Бальцеръ, 246.
 Сесеневскій Іосифъ, 273.
 Сесишевскій Мартинъ, 72.
 Сигизмундъ I (Жигимонтъ) король Польскій, 12,
 13, 24, 26, 31, 36, 70—79, 84, 90, 93, 99,
 102, 108, 112.
 Сигизмундъ II Августъ король Польскій, 7, 8, 14,
 18, 101, 110, 111, 119, 129, 147, 160, 168,
 187, 206, 215, 217—220, 229, 231, 232,
 239, 263, 294, 316, 322, 339, 372, 377,
 447—450, 454, 462, 466—471, 502.
 Сиповичъ Гавріилъ, тивунъ, 18, 246.
 Сируть Езофъ, войскій, 19, 21, 131, 379.
 Скварчинскій Юрій, землянинъ, 305.
 Скиндеръ Антошій, 290.
 — Венедиктъ, судья, 77.
 — Мартинъ и Николай Андреевичи, 40.
 — Янъ Андреевичъ, 42.
 Снпуръ Василій Михайловичъ, 290.
 Снпуровъ Михайло, 40.
 Снпрунтъ Адамъ, судья, 31.
 Снпрунтъ Валентій, 141.
 Снлдовскій Станиславъ, 210.
 Сноповичъ Зыбультъ Янъ, войскій Ковенскій, 445.
 Снопъ, 38.
 Скуминъ Федоръ, 378.
 — Львовичъ, 39.
 — Тышкевичъ Янушъ, 72.
 Слаутичъ Мартинъ, 6.
 Слють Петръ, приставъ, 24.
 Смигельскій Константинъ, судья, 17, 79, 374.
 Смоленскіе бояре, 48.
 Совговичъ Мальхеръ, судья, 492.
 Соколинскій Андрей, князь, 41.
 — Янъ, писарь, тивунъ, 8, 90, 468.
 Соколинская Гальшка, княжна, 42.
 Соллогубъ Адамъ Казиміровичъ, тивунъ Шав-
 довскій, 06.

Т.

Сологубовичъ Николай, Станиславъ и Войтехъ Юрьевичи, 88.
 Соломерецкій Василій, князь, 41.
 — Иванъ Васильевичъ, князь, 887.
 Солтановичъ Александръ, 87.
 Сонгайло Николай Григорьевичъ, 466.
 Сорона Федоръ, маршалокъ, 108.
 Стабинскій Матусъ, землянинъ, 141.
 Стабровскій Войцѣхъ, писарь, 363.
 Станиславовичъ Петръ, маршалокъ дворный, 27, 38.
 — Станиславъ, староста Жомойтскій, 87.
 Станиславъ Агустъ, король, 386.
 Станевичъ Игнатій, 396.
 — Янъ, тивунъ, Ойрагольскій, 5, 77, 84, 110, 131, 188, 341.
 — Николай, подкоморій, 303.
 Станчикевичъ Ерый, 80.
 Станьчиковичъ Николай, 162.
 Старенскій Станиславъ, 264.
 Стецевичъ Константинъ, землянинъ, 5.
 Стецкій Петровичъ, 105.
 Стециновичъ Станиславъ, державца, 39, 80.
 Стефанъ Баторій, король Польскій, 9, 82, 232, 361, 374, 378, 386, 388, 458.
 Стоцкій Казиміръ, 274.
 Стояновичъ Янъ, 2.
 Стравинскій Василій, писарь, 502.
 — Игнатій, 166, 317.
 Стребеино Михаилъ, 118.
 Стратовичъ Книтина, 42.
 Стретъ, городничій Троцкій, 221.
 Струмло Казиміръ, 505.
 Суговздъ Михаилъ, 349.
 — Янъ, 99.
 Судеревскіе бояре, 47.
 Суморонъ Михаилъ, писарь, 140, 424, 445.
 Супинскій Мартинъ, ротмистръ, 112.
 Сурвицло Станиславъ, 277.
 Суримты, бояре, 108.
 Сутиловичъ Панасъ, тивунъ, 99.
 Суходольскій Николай, 40.
 Сынковскій Криштофъ, Есьманъ, 342.
 Сырвидъ Петръ, 479.
 Сыртовъ Габріель, коморникъ, 299.
 Сыръатовичъ Адамъ, 116.

Тальвинскій Войтехъ, двор., 164, 165.
 Тальвоишъ Николай, каптелягъ Жомойтскій, 4, 185.
 Тальцовичъ Василій, 315.
 Тарвидъ Адамъ, 255.
 Тарновскій Стефанъ, 263, 269.
 Таруса Грынько, 39.
 Тарусичъ Богунъ, 39.
 Телятицкій Янъ, бояринъ, 6.
 Титъ Петръ Шимкевичъ, 340.
 Тихининскій Василій Зенковичъ, 85.
 Тишковичъ Гаврило, 42.
 Товтивиль, землянинъ, 464.
 Товянскіе, бояре, 44.
 Тонарскій Станиславъ Казиміровичъ, подсудокъ, 7.
 Толононскій Иванъ, дворининъ, 87.
 Толочинскій Василій, князь, 41.
 Толочневичъ Казиміръ, 263.
 Толочно Янъ Миколаевичъ, хоружій, 187.
 Томашевскій Казиміръ, 356.
 Трабскіе, бояре и шляхта, 120.
 Тратиничъ Янъ Миколаевичъ, 150.
 Тризна Андрей, 75.
 — Григорій Исидоровичъ, подстароста Жомойтскій, 105.
 — Григорій Іосифовичъ, 116.
 — Николай, подскарбій, 29, 213.
 — Янъ, староста, 233.
 Тропанскій Бартоломей, землянинъ, 234.
 Трокскіе бояре, 36, 48, 68.
 Туловскій Юрій, писарь, 233.
 Туровая, княгиня, 42.
 Туръ Даниилъ, писарь, 83.
 — Стефанъ Викторинъ, судья, 6, 13, 466.
 Тызенгаузъ Антоній, 262.
 Тыминскій Марціанъ, подчашій, 210.
 Тышкевичи, бояре, 356.
 Тышкевичъ Гаврило, 38.
 — Георгій, бискупъ, 132.
 — Давидъ, землянинъ, 397.
 — Даниель, 401, 474.
 — Іосифъ Скуминъ, 189.
 — Людвикъ, графъ, 513, 514.
 Тышко Янъ, 164, 493.

У.

Уейскій Криштофъ, земянинъ, 377.
Унучко Янъ, бояринъ, 206.
Улитскіе бояре, 52.

Ф.

Фальновичъ Андрей, 88.
Фальчевскій Петръ, державца Кнышинскій, 9, 162, 183.
Федько Янъ, 8.
Фесковъ Богданъ, 91.
Фронцевичъ Стефанъ, крайчій, 11.
— Янъ Петровъ, 850.
Фурсъ Гуришъ, судья, 2.

Х.

Халецкій Михайло, 89.
Харлинскій Янъ, 288.
Хлевинскій Казиміръ, 307.
Хмѣлсовскій Янъ Непомуценъ, 81.
Ходзько Михайлъ, 17, 79, 874.
Ходзьневичъ Юстиніанъ, 31.
Ходневичъ Александръ Ивановичъ, 37, 446.
— Григорій Александровичъ, 127, 129, 386.
— Іеронимъ, Александровичъ, 9, 22, 99, 103, 107, 111, 128, 147, 208, 226, 334, 345.
— Юрій, 305.
— Янъ Іеронимовичъ, староста Жомойтскій и Ковенскій, 89, 136, 185, 291, 324, 361, 447, 487.
Ходневичова Кристина, старостина Жомойтская, 446.
Холховскій Александръ, 215.
Хороманскій Михайлъ, 320.
Хоцяловскій Викторъ, 186.
Храновскій Станиславъ, врядникъ Яшунскій, 364.
Хрмановскій Фр., ловчій, 142.
Хрептовичъ Богданъ Мартиновичъ, 38.
— Иванъ Олехновичъ, 40.
— Іоакимъ, 387.
— Литаворъ, 218, 219, 273.
Хронстовскій Іосифъ, 15, 22, 27, 145.
— Юрій, староста Росенскій, 4, 111
Хрыщановичъ Яковъ, 89.

Ц.

Цыбульна Янъ Стецковичъ, 38.

Ч.

Чайновскій Андрей, мѣрчій, 267, 287.
Чапля Еско, 40.
Чарторыйскій Адамъ, князь, 510.
Чарторинская Овдогья, княгиня, 109.
Чарторыйская Семенова, княгиня, 42.
Чернасова Агата, 388.
Черневичъ Янъ Войтеховичъ, 441.
Чеховичъ Войтехъ, судья, 17, 79, 874.
— Станиславъ, подстароста Жомойтскій, 11, 396, 458, 474.
— Ляховицкій Тома, староста, 112.
Чижевичъ Янъ, 89,
Чынь Василій Богдановичъ, 38.

Ш.

Шадурскій Владиславъ, судья, 17.
Шанявскій Іосифъ, ротмистръ Ковенскій, 118.
Шадурскій Клеменсъ Іосифъ, 504.
Шедъ Андрей Николаевичъ, 409.
Шейвянскіе бояре, 46.
Шеметъ Владиславъ, 488.
— Войтехъ, тивунъ, 229.
— Мархелъ, тивунъ, 28.
— Николай, подсудокъ, 18, 264.
— Станиславъ, подстароста Тельшевскій, 158, 438.
Шеметовичъ Янъ, 89.
Шеміотъ Константинъ Лукашъ, судья, 4, 15, 111.
— Николай, 111.
Шепуревичъ Ивашута, 43.
Шибено Тадеушъ, 360.
Шинеръ Викторъ Хризостомъ, 73, 98, 319.
Шимани, бояре, 188.
Шимневичъ Василій, 38.
Шимновичъ Кибортовичъ Михайлъ, 89.
— Янъ, маршалокъ, 118, 220, 264.
Ширма Григорій Казиміръ, 5.
— Мартинъ, бояринъ, 31.
— Иванъ Антоній, писарь, 6.
— Францишекъ Антоній, 12.

Шишко Мицевичъ, тивунъ, 221.
Шкультецкій Іосифъ, 24.
Шодковичъ Станиславъ, бояринъ, 22.
Шолуха Андрей Богдановичъ, 216.
— Константинъ, староста, 337.
Шостовицкій Теодоръ, 460.
Шпаковскій Стефанъ, 29.
Шпенгавскій Юрій, подстароста Минскій, 108.
Шуйскій Станиславъ, подсудокъ, 6.
Шуныта Бенедиктъ, судья, 70, 310.
— Петръ, тивунъ, 184, 410.

Щ.

Щеповскій Ярошъ, 270, 335.
Щитъ Николай Немировичъ, 40, 496.
— Станиславъ, 38.

Э.

Эгирдовичи, бояре, 121.

Ю.

Юишевичъ Николай, 39.
Юндилъ Маркъ Юрьевичъ, 412.
Юндиловичъ Павелъ, 38.
Юндиловичи Матей и Николай 40.
Юркевичи, земляне, 348.
Юрловъ Иванъ Тимофеевичъ, 39.
Юхновичова Анна Августыновна, 348.

Юшковичъ Михаилъ, судья, 434.
— Мишко, Катерина жена его, дѣти Станиславъ, Якубъ, Янъ, Романъ, 108, 109.
Юшевичъ Павелъ, староста, 169.
— Самуилъ Богданъ, подчалий Ковенскій, 96

Я.

Ягелловичи, бояре, 418.
Ягинтовичи, бояре, 418.
Ягминъ Феликсъ, судья, 70, 310.
Ядовскій Францискъ, 107.
Ямонтовичъ Семенъ, князь, 41.
Яновичъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 1, 19
80, 371.
— Войтехъ, староста Бѣльскій, 17.
— Урбанъ, судья, 96.
— Поликша Якубовичъ, 3.
Янушевичъ Поликарпъ, хоружій, 457.
Янушевскій Непомуценъ Побогъ, всендзъ, 127.
Янушиновичъ Анна, бояриня, 3.
— Людмила, 3.
Янчевскій Кароль, судья, 91, 307.
Янъ, бискупъ Виленскій, 27, 37, 113.
Янъ Казиміръ, король Польскій, 36, 232, 481.
Ярославичъ Теодоръ Ивановичъ, князь, 5, 6, 7.
13, 14, 26, 28, 30.
Ярудъ Викторъ, полковникъ, 100, 107, 133.
Ясинскій Войтехъ, тивунъ Виленскій, 211.
Яхновичъ Борисъ, бояринъ, жена Невидана Здоховна, 290.
Яцевичъ Янъ Петровичъ, 185, 291.
Ячничъ Остафей, 39.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абдемале, нива, 166.
Абелесъ-Присправдинесъ, урочище, 278.
Абовни, село, 269.
Авданимовскій хѣсъ, въ Могил. волости, 502.
Авини-Пявнисъ, урочище, 285.
Авиштыгола въ Ков. пов., 418.
Авиштыкальни, урочище, 149.
Авиштѣловни, урочище, 247.
Ависюдѣрво, урочище, 156.
Авткалне, урочище, 168.
Авшлення, 195.
Аглику-Калнасъ, 279.
Адамишва, урочище, 118.
Адзаагринде, урочище, 281.
Адириснасъ, урочище, 281.
Ажудамласъ-Брастасъ, 801.
Айсталсисъ-Калнесъ, 279.
Айстогге, урочище, 281.
Айтра, рѣчка, 281.
Аимона, рѣчка, 144.
Аяштыны, 142.
Алгупа, рѣчка, 150.

Алегасъ, урочище, 248, 846.
Алеа, 247.
Алея, рѣчка, 846.
Алаупе, урочище, 226.
Алягинишни, урочище, 132.
Алксаннтака, урочище, 199.
Амосросъ, нива, 166.
Анвинсю пявию, 278.
Ангиневисъ, урочище, 297.
Андрушкины, село, 208.
Андлендине, 278.
Андойтесъ, урочище, 280.
Андруня, рѣчка, 888.
Андтульносъ-Упе, урочище, 278.
Анжиле, урочище, 847.
Антжине, урочище, 247.
Анѣинѣдага, урочище, 297.
Анѣловища, пуца, 76.
Алидымосъ, урочище, 240.
Анадрапявнисъ, урочище, 241.
Анновины, хѣсъ, 201.
Анпявнисъ, урочище, 247.
Ансколупе, нива, 207.
Анта, рѣчка, 198, 287.

Антъалса, урочище, 234.
 Антбаласъ, урочище, 300.
 Антбубосъ-Сака, нива, 167.
 Антверлены, урочище, 255.
 Антверсме, урочище, 254.
 Антверсмя-Упя, 152.
 Антвешеле, урочище, 226, 234.
 Антвюсъ, урочище, 300.
 Антгердуша, урочище, 226.
 Антгелогирасъ, нива, 167.
 Антгине, урочище, 128.
 Антъемересъ, урочище, 241.
 Антъежарайтякалну, урочище, 241.
 Антинтонъ, урочище, 845.
 Анткалнупей-Денсинсѣ, урочище, 300.
 Антиалтыня, урочище, 300.
 Анткандавбасупя, нива, 167.
 Антиалинасъ, урочище, 234.
 Антиеле, урочище, 234.
 Антиеле-Гравтелисъ, урочище, 300.
 Антиелма-Опидеме, 251.
 Антиретинесъ, урочище, 301.
 Антудресъ-Пявна, урочище, 226.
 Антлавкупя, урочище, 847.
 Антланконе, 247.
 Антловка, урочище, 237.
 Антмеде-Юра, нива, 167.
 Антогондувы и Антогирдувы, 360.
 Антонитонъ, урочище, 847.
 Антпеанесъ-Добнишнесъ, 300.
 Антповерсме, 251.
 Антпровозу, урочище, 238.
 Антпруда, урочище, 238.
 Антпурвисъ, урочище, 201.
 Антпявнисъ-игалу, урочище, 241.
 Антпялье, урочище, 300.
 Антрейпы, 250.
 Антротуписъ, урочище, 238.
 Антруде, 250.
 Антсиртыня, урочище, 237.
 Антсмульнее-рагува, урочище, 238.
 Антъсиуия, урочище, 247.
 Антталиветесъ-Варнутинесъ, 301.
 Антудросъ, нива, 167.
 Антумишну-Спало, урочище, 266.
 Антуписъ, урочище, 226, 247, 846.
 Антшалтынесъ-Имьездресъ, урочище, 301.
 Анты-Упатыесъ-Плешимъ, 310.

Антъявюписъ, урочище, 237.
 Антиоресъ, урочище, 166.
 Апиварасъ, нива, 166.
 Апидамайтѣ, урочище, 226.
 Апидеме, урочище, 834, 243.
 Апидемесъ-Игаласъ, урочище, 234.
 Апидеме-Погласню, урочище, 310.
 Апиудрисъ, урочище, 226.
 Апиноя, урочище, 237.
 Апусипаланна, урочище, 235.
 Апусипайтѣ, урочище, 235.
 Апушенлонамъ, урочище, 227.
 Апушесъ-Калнесъ, урочище, 253.
 Аршли, село, 487.
 Аспердуше, урочище, 226.
 Ауиштыкално, село, 191.
 Ашкалованисъ, урочище, 300.

Б.

Бабичи, 386.
 Бабюписъ, урочище, 231.
 Багинъ, село, 462.
 Байдаты, урочище, 446.
 Баншты, 124.
 Балиниши, урочище, 238.
 Балтолавне, урочище, 23.
 Балунде, урочище, 227.
 Баригаилайтѣ, урочище, 236.
 Барупя, рѣка, 441.
 Бебирва, рѣчка, 302, 349.
 Безоровичи, 30.
 Бережное село, въ Пинск. пов., 14, 26, 28.
 Березина, рѣка, 112, 124.
 Березовая, рѣка, 25.
 Березовецъ, фольваркъ, 148.
 Березовскій бродъ, урочище, 148.
 Брестъ, 25, 148.
 Берманольносъ, урочище, 27.
 Берманы, село, 27, 64, 311.
 Бержепилие, 256.
 Бержилавкасъ, 256.
 Бержинай, урочище, 235.
 Бержинисъ, урочище, 209.
 Бернардисскій монастырь въ Вильнѣ, 88.
 Бести, село, 201.
 Бетигола, 131.

Бавиляны, въ Ков. пов., 484.
 Билчисня, урочище, 168.
 Биндриши, 125.
 Бирнаняны, 62, 205.
 Биржи, 251.
 Бирьялиши, 409.
 Блудовщина, 122.
 Бобра, рѣка, 273.
 Бобриши, 121.
 Бобровичи, въ Ков. пов., 425.
 Бобрубу Налнасъ, урочище, 266.
 Бобруки, село, 22.
 Бобти, 368, 418.
 Богинь, село, 177.
 Богутинъ островъ, въ вол. Мовыр., 386.
 Бокшти, урочище, 181.
 Болондевичъ, село, 480.
 Бортнишки, урочище, 306.
 Ботоцкая, волость, 197.
 Ботоки, 257.
 Боуделись, урочище, 244.
 Бохчинка, рѣчка, 124.
 Браславль, 48, 467.
 Брастись, 247.
 Братовщина, 121.
 Брозевщина, 439.
 Бругшмотасъ, урочище, 298.
 Брукши, урочище, 247.
 Брунилиши, 252.
 Буба, рѣка, 167.
 Буби, село, 340.
 Буборнитанасъ, урочище, 167.
 Бубузъ попелкись, урочище, 251.
 Бубяны, село, 167.
 Будивиши, 427.
 Будникъ, урочище въ Могилевѣ, 502.
 Будовескъ, 215.
 Будынъ, 165.
 Бурнейки, село, 170.
 Бусажъ, им. въ пов. Слоним., 498.
 Бутвилиши, 133.
 Бутвиловичи, 294.
 Бутримовщина, 308.
 Бучуновъ, село, 208.
 Быгайлайте, село, 165.
 Бымбилайте, село, 165.
 Бѣльскъ, 273.
 Бясыни, село, 270.

В.

Вабалиши, урочище, 170.
 Ваболюнгвалта, урочище, 251.
 Вада, рѣка, 101.
 Вадосъ, урочище, 253.
 Ваймвусъ, рѣчка, 16.
 Вайнайупе, урочище, 227.
 Вайнейки, 362.
 Вайнорайти, село, 142.
 Вайшосиасъ, нива, 166.
 Ванайти, село, 23.
 Вандзюниши, нива, 208.
 Вардува, рѣка, 341.
 Варениши, урочище, 170.
 Варели, урочище, 168.
 Варненайти, село, 288.
 Варлесланна, урочище, 286.
 Варлишнесъ, 301.
 Вармякусши, урочище, 158.
 Варногиши, урочище, 278.
 Варшава, 8, 67, 82, 233, 345, 379.
 Василевщина, 127.
 Вауретинись, урочище, 265.
 Вегвшупись, рѣка, 347.
 Вегелина, нива, 419.
 Вееласъ, урочище, 200.
 Вей, урочище, 284.
 Вейневсупя, рѣчка, 248, 346.
 Велейниши, урочище, 209.
 Великіе Дыреяны, 5, 22.
 Великіе Луи, 10, 379.
 Веліонская волость, 70.
 Вента, рѣка, 27.
 Венцупа, рѣчка, 23.
 Вередовъ, село, 299.
 Вересовщина, 143.
 Верки, 505.
 Верлетупосъ, урочище, 241.
 Верпена, рѣчка, 255.
 Верснупево, урочище, 241.
 Верхняя, рѣка въ Ков. пов., 425.
 Верште Пѣво, 279.
 Валища, село, 466.
 Весупи, село, 166.
 Ветуши, село, 167, 281, 367.
 Вешвяны, Вешвянская волость, 62, 99, 153, 154,
 270, 273, 285, 363.

Ваясь, урочище, 251.
 Видорогоща, 40.
 Видыборъ, въ Пин. пов., 7.
 Видугиры, урочище, 182.
 Видунли, Видуклевская волость, 21, 59, 67, 92, 125, 197, 229, 284, 286, 346.
 Виздовга, рѣка, 147.
 Винсва, рѣка, 152.
 Виншринисъ, урочище, 201.
 Вилейнишка, земля, 209.
 Вилія, Велія, рѣка, 289, 408, 418.
 Вилнавишнесь, урочище, 297.
 Вилнайті, село, 174, 251.
 Вилнанись, урочище, 182.
 Вилькиники, 101.
 Вилькишки, 4.
 Вилкомеръ, 95.
 Вилншили, село, 198.
 Вильна, 1, 11, 36, 68, 72, 109, 113, 218, 268, 315, 372, 378, 397, 503.
 Вильчаты, село, 418.
 Винкшнупа, 362.
 Виноды, село, 278.
 Виргидова земля въ Виленск. пов., 4, 5.
 Виркиники, въ пов. Ков., 443.
 Вирмила, урочище, 227.
 Вирмесъ, урочище, 251.
 Виртина, урочище, 347.
 Вирукалнась, урочище, 287.
 Висинча, рѣка, 364.
 Висмалды, село, 177.
 Висмилишки, урочище, 170.
 Висніопевне, урочище, 156.
 Витебскъ, 215.
 Витагола, село, 318.
 Витнишки, село, 175.
 Витупя, село, 240, 280.
 Вишневъ, 123.
 Виштаносъ, 247.
 Войбулевщина, 439.
 Войговъ, въ Ков. пов., 423.
 Вайзбучишки, урочище, 168.
 Войболово, село, 243.
 Войневичи, 138.
 Вейнейки, село, 460.
 Войниха, рѣка, 123.
 Войноройти, село, 262, 265.
 Войни, 339.

Войсонтышки, урочище, 145.
 Войтишки, 301, 464.
 Войтилайти, село, 199.
 Войчогири, земля, 1.
 Войшва, рѣка, 16.
 Вокати, село, 22.
 Вонгине, село, 176.
 Волосовъ, болото, 124.
 Вонзишки, урочище, 248, 346.
 Вонборышки, урочище, 249.
 Вондзи, село, 146, 297.
 Вонячій молодёзь, урочище, 143.
 Вордуве, рѣка, 76.
 Ворны, 176, 272.
 Воронцевичи, 38.
 Вортунны, 28.
 Ворунгай, урочище, 235.
 Восбуты, село, 306.
 Вунпурайтэ, урочище, 240.
 Выгоны, урочище, 418.
 Выпустый, урочище, 285.
 Высдовгля, рѣка, 191.
 Высоное, село, 495.
 Высоцкъ, 194.
 Вязовець, имѣніе, 150.
 Вайкуны, село, 374.

Г.

Гавтокишки, 248, 346.
 Гагелавна, урочище, 145.
 Гадели, село, 249.
 Гаделипявнись, 251.
 Гадли, 476.
 Газа, Гонза, рѣка, 164, 341, 494.
 Гайделаны, село, 211.
 Гайкишия Янишка, нива, 380.
 Гальвидышнесь, урочище, 286.
 Гамонтъ Вешкелесь, урочище, 227.
 Ганяшъ, Ганяшскій, повѣтъ, 25.
 Гаста, урочище, 123.
 Гевили, урочище, 240, 257.
 Гегра, рѣка, 284.
 Гегресъ Судось, урочище, 284.
 Гедвиды, село, 471.
 Гедути, село, 385, 487.
 Гележа, поле, 419.

Гелконтышии, 256.
 Гелме, урочище, 497.
 Гелогирасъ, нива, 167.
 Генрына, урочище, 118.
 Гераноны, 120.
 Геранонскій замокъ, 230.
 Гервайня, рѣка, 158.
 Гервесъ, урочище, 280.
 Гевиня, урочище, 248.
 Гердзягола, 116.
 Гердуша, урочище, 227.
 Герулы, село, 294.
 Гетгольдишии, 94.
 Гиде, озеро, 205.
 Гильвичи, село, 196.
 Гинтавцы, село, 506, 512.
 Гинтовты, село, 158.
 Гинтылишии, 446.
 Гинтыня, рѣка, 97.
 Гиня, рѣка, 418.
 Гиракална, село, 149.
 Гирайтѣ, урочище, 310.
 Гирале, урочище, 497.
 Гирасъ Витня, урочище, 237.
 Гирваны, урочище, 132.
 Гирдель, ручей, 360.
 Гирдловникъ, урочище, 201.
 Гирдушии, бродъ, 124.
 Гитеры, село, 317.
 Глебишии, 369.
 Глойнишии, урочище, 209.
 Гнани Овдовъ, дворецъ, 37.
 Говенишии, урочище, 212.
 Говсonti, 268.
 Годимилайци, село, 380.
 Годлы, 398.
 Гойденяны, село, 449.
 Гойлюшевичи, 394.
 Гойрагольская волость, 117.
 Голвица Упи, ручей, 134.
 Головчи, 121.
 Гольшаны, 120.
 Гоминишии, урочище, 201.
 Гондынга, 191, 261.
 Гонгойловщина Вилкшыле, имѣние, 197.
 Городна, 3, 188, 262, 264, 295, 338, 502.
 Городецъ, 447, 448.
 Городонъ, 15, 27.

Городянина, рѣка, 502.
 Горвета, урочище, 227.
 Горжды, 376.
 Горыши, село, 241.
 Гояветесъ, урочище, 301.
 Гравни, урочище, 278.
 Града, гора, 143.
 Гравдеславне, урочище, 278.
 Гравжей, урочище, 238, 300, 310.
 Грауже Антгрыжисъ, урочище, 238.
 Граужени, 250.
 Гравнулавнасъ, урочище, 286.
 Граузе, урочище, 128.
 Гринишии, село, 209.
 Гронжи, село, 168.
 Грусть, Грустевская волость, 89, 111, 164, 324, 329, 341.
 Грушлавнасъ, урочище, 186, 292.
 Грыбовщина, 120.
 Гудайци, имѣние, 294.
 Гудали, село, 518.
 Гудельки, село, 364.
 Гуденяны, 285.
 Гулапольки, урочище, 169.
 Гумбласъ, урочище, 297.
 Гусанъ, урочище, 510.

Д.

Давбы, село, 166.
 Давборовичи, 376.
 Давидишии, 365.
 Дайнелонна, урочище, 310.
 Далещыца, рѣка, 378.
 Дамшишии, урочище, 132.
 Даргелишии, урочище, 148, 252.
 Дарналь, урочище, 297.
 Даригуписъ, урочище, 23.
 Дарювета, урочище, 168.
 Девелаты, село, 355.
 Дегай, урочище, 244.
 Дегины, урочище, 458.
 Дыгмы, урочище, 243, 362.
 Деглай Аннендру, урочище, 234.
 Денлей, урочище, 247, 258, 299, 346.
 Дегути, село, 266, 279.
 Деугуте Пелле, 249.

Даяснось, урочище, 227.
 Денсин, урочище, 248.
 Деркинци, село, 270.
 Дерниши, урочище, 240.
 Деэневщина, 122.
 Дидем, урочище, 347.
 Дидюли, село, 299, 304.
 Димы, лѣсъ, 455.
 Дисна, 374.
 Днякова земля, 486.
 Днѣпръ, 337, 502.
 Добилесь, урочище, 288.
 Добниши, 300.
 Добковка, 122.
 Добрицкій лѣсъ, 386.
 Добучинъ, 260.
 Довбучъ, урочище, 214.
 Довбулись, урочище, 235.
 Довгилиши, урочище, 124, 252.
 Довгинтыши, имѣніе, 208.
 Довгонциши, урочище, 24.
 Довгяды, село, 447.
 Довстары, 294.
 Дога, рѣчка, 94.
 Долги, село, 278.
 Домбровна, урочище, 166.
 Домбровина, рѣка, 502.
 Домутиши, урочище, 24.
 Донесь Пелне, урочище, 128.
 Доннеэлись, урочище, 200.
 Дорбяны, село, 458.
 Доргулиши, урочище, 346.
 Досюналанна, урочище, 125.
 Доукались, урочище, 200.
 Драпстай и Дробстары, нива, 166, 167.
 Дрогатовичи, 424.
 Друбляны, село, 504.
 Друмблани, урочище, 299.
 Дрымсня, урочище, 169.
 Дуба, рѣчка, 280.
 Дубанская струга, 7.
 Дубесгирасъ, нива, 167.
 Дубились, урочище, 247.
 Дубины, урочище, 117.
 Дубиса, рѣка, 19, 72, 146, 276, 297, 307, 340.
 Дубисъ Внотисъ, урочище, 310.
 Дубля, урочище, 209.
 Дубновичи въ Чернигов. землѣ, 12.

Дубой, село въ Пин. пов., 7.
 Дуброва, урочище, 217.
 Дубулись Упистирпью, урочище, 345.
 Дубуло, урочище, 180.
 Дукшалавна, урочище, 266.
 Дулись Пелне, урочище, 128.
 Думбле, урочище, 297.
 Думлясь, урочище, 309.
 Дунай, ручей, 124.
 Дуплиши, 128.
 Дусуня, рѣчка, 126.
 Дыльбиши, урочище, 334.
 Дырвайтось, урочище, 235.
 Дирванелись, урочище, 297.
 Дырвану, урочище, 250.
 Дырваны Великіе, 294.
 Дырваны, Дырванская волость, 16, 62, 71, 202.
 Дырися Лоня, урочище, 258.

Е.

Евкия, рѣчка, 97.
 Ейзишке, ур., 154.
 Ейнавой, ур., 299.
 Ейрагола, 293.
 Ейсишиши, 207.
 Елолава, 254.
 Елово, островъ, 273.
 Елисовщина, земля, 79.
 Енушкишна, нива, 114.
 Ерубайци, село, 484.

Ж.

Жабрупа, ручей, 392.
 Жалишкесь Антгейкельсь, 301.
 Жардвета, уроч., 345.
 Жавирбелавни, село, 285.
 Жавирблиши, урочище, 170.
 Жавирбяны, село, 212.
 Жвирады, село, 302, 348.
 Жедейнайци, 474.
 Жедованы, село, 266.
 Жемаре, урочище, 345.
 Жезде, 247.
 Жемели, село, 165.
 Жеригупива, урочище, 242.

Живая-вода, ручей, 150.
 Нижна, 16.
 Жиндресь, урочище, 266.
 Жилоки, село, 22.
 Жингола, 237, 244.
 Жирнены, 383.
 Жодуновичи, поле, 139.
 Жодейнати, 388, 397.
 Жолпи, село, 236.
 Жолтанесь, уроч., 235.
 Жомойтнеми, въ Ков. пов., 413.
 Жораны, Жоранская волость, 63, 173, 177, 206.
 Жупись, урочище, 235.
 Журобичи, 215.

З.

Забѣльское войтовство, 25.
 Завилейскій повѣтъ, 17.
 Загоры, 294.
 Задына, село, 209.
 Задѣвье, 126.
 Замостни, урочище, 510.
 Зардена, нива, 166.
 Захарнишки, 243.
 Зашерай, село, 476.
 Збоговское городище, 386.
 Звапявнись, урочище, 241.
 Звильболовни, село, 449.
 Згонишки, урочище, 266.
 Зедзевичи, село, 124.
 Зельбориъ, 365.
 Земели, село, 165.
 Земяниша, 291.
 Зендра, урочище, 209.
 Зютыни, село, 321.

И.

Ивановъ, село, 124.
 Имдонгай, ур. 241.
 Или, село, 243.
 Илишки, ур. 235.
 Илги, село, 202.
 Ильгине, ур. 284.
 Ильгосесь Гайлай, ур. 310.
 Илгосись, ур. 256, 288.

Ильнигон, ур. 250.
 Ильгудигимай, дуброва, 167.
 Ильгупявнись, ур. 227.
 Илнобродись, уроч. 181.
 Импульты, село, 458.
 Ингивичи, село, 230.
 Инмокосъ, ур. 847.
 Интонали, ур. 846.
 Интоносъ, уроч. 247, 345.
 Истцы, уроч. 507.
 Ишлавнось, уроч. 199.

І.

Іодайни, село, 278.
 Іодытна, ручей, 123.

К.

Кава, рѣка, 158.
 Кайминцы, село, 208.
 Кайрелишки, 148.
 Калко, уроч. 509.
 Калладуровичи, село, 31.
 Калнась Тарпсь, уроч. 238.
 Калнупись, уроч. 300.
 Калняны, село 320.
 Кампе, ур. 247.
 Каплиново дворнще, 2.
 Капсудзи, село, 261.
 Капулавнась, ур. 251.
 Каргуатись, ур. 301.
 Карклуля, рѣчка, 298.
 Карнулавнось, ур. 252.
 Карсели, село, 155.
 Картузь-Березскій клишторъ, 497.
 Касперишки, им. 17, 80.
 Катылись, ур. 240, 241.
 Кауносъ, ур. 251.
 Качайци, село, 280.
 Качи, село, 370.
 Квисця, рѣка, 342.
 Кголежа Намспись, 419.
 Кгондига, 62.
 Кожгутаны, село 213.
 Кейданы, 97, 118, 381, 384, 483.
 Кельвенская волость, 66.

Контраты, село, 16.
 Көрвини, уроч., 132.
 Керновъ, 42.
 Керстуишка, уроч., 169.
 Кесеге, ур. 281.
 Кесыя, ур. 251.
 Кетвертимись, ур., 247.
 Кетуроки, село, 168.
 Кибешуда, 252.
 Кибиня, нива, 288.
 Кикосленность, 279.
 Килюняны, село, 447.
 Киндеревичи, село, 211.
 Кирнишки, ур. 285.
 Киршность, уроч. 801.
 Киршнава, рѣчка, 299.
 Киршня, рѣка, 166, 281.
 Киршнево, урочище, 131.
 Кисели, село, 503.
 Кичишма Пева, урочище, 198.
 Кламе, урочище, 168.
 Клантай, урочище, 347.
 Клантайлави, 247.
 Клегупила, урочище, 266.
 Клина, рѣчка, 124.
 Клони, урочище, 208, 226, 247, 345, 440.
 Клупись, ручей, 199.
 Клутишки, село, 154.
 Кнеце, урочище, 168.
 Книбегатро, урочище, 156.
 Кнышинъ, 282, 275, 289, 290, 388.
 Кобринъ, 260, 485.
 Коведаны, село, 287.
 Коведова, село, 286.
 Ковно, Новонъ, 127, 129, 183, 264, 306, 385, 409, 414, 430.
 Новича, имѣніе, 112.
 Новшишки, урочище, 192.
 Нойдановъ, 130.
 Колешини, 260.
 Колуи, урочище, 299.
 Колодзешъ, ручей, 502.
 Колтыняны, 145.
 Колупе, урочище, 154.
 Компои, урочище, 249.
 Комшось, урочище, 297.
 Коневъ, Коневская волость, 78.

Кондраны, имѣніе, 101.
 Кондраты, село, 198.
 Константиновъ, село въ Брест, воев., 510.
 Контайти, село, 128.
 Котримкиши Войгине, урочище, 128.
 Коншелишки, 138.
 Контяжикъ, Контяжинъ и Консяржинъ, имѣніе, 17.
 Контяжинское Езеро, 17.
 Коншишки, урочище, 192.
 Конюхи, село, 218.
 Копле, село, 125.
 Копшелыжа, урочище, 266.
 Кореевичи, село, 230.
 Корейвовщина, урочище, 18.
 Корляны, Корлянская волость, 63, 110, 256, 257, 484.
 Корлупись, урочище, 22.
 Коршово, Коршевская волость, 60, 144, 145, 244.
 Косиць, урочище, 279.
 Котеевщина, урочище, 15, 26, 28.
 Нохановичи, 502.
 Краниново, 115.
 Крановъ, 3, 14, 29, 206, 456.
 Кривицы, 508.
 Крейвишки, урочище, 212.
 Кретиинга, Кретиингенская волость, 9, 376, 388.
 Кришту Калну, урочище, 128.
 Кричевскій замокъ, волость, 216.
 Кричово, имѣніе, 42.
 Кричовщина, 121.
 Крышини, село, 124.
 Крожи, Крожская волость, 19, 24, 65, 259, 255, 268, 287, 339, 358, 371.
 Кронитуши, 477.
 Кронконтышки, 356.
 Крыбшки, 120.
 Крывенскій, дворецъ, 41.
 Крышевщина, 489.
 Кубишки, урочище, 291.
 Кудам, село, 325.
 Кудрени, село, 118.
 Кудры, урочище, 243.
 Кудыне, урочище, 279.
 Куеголы, урочище, 441.
 Кузей, урочище, 227.
 Нуиись, урочище, 310.

Кунуршевъ, село, 452.
 Нулагире, урочище, 281.
 Нуле, урочище, 280.
 Кулейни, 152.
 Кульвенское нѣвнѣ, въ Ков. пов., 416.
 Нупа, рѣка, 352.
 Нупичи, село, 31.
 Нупишни, 211, 355.
 Нуплинъ, урочище, 260.
 Нупресъ Анпьевне, урочище, 234.
 Нупре, урочище, 209, 254.
 Нупчасъ Лавснасъ, нива, 166.
 Нурадово, село въ Пин. пов., 2.
 Курная, рѣка, 208.
 Курпе, урочище, 238.
 Нуртѣняны, 340.
 Нухарки, село, 471.
 Нушлейновская гора, 209.

Л.

Лавайте, урочище, 247.
 Лавена, рѣка, 212.
 Лавна, рѣчка, 278.
 Лавне-гале, урочище, 167.
 Лавне Давле, урочище, 281.
 Лавкесе, въ вол. Ретовской, 453.
 Лавнодирва, урочище, 226.
 Лавнупе, 247.
 Лавмайги, село, 487.
 Лавмесъ-Менесъ, урочище, 266.
 Лавседай, урочище, 234.
 Лавскій бродъ, урочище, 124.
 Лаздонишки, село, 269.
 Лакнетце, урочище, 279.
 Лакята, рѣка, 153.
 Ландыйма, урочище, 240.
 Ланин, село, 22.
 Лантуново, 383.
 Ластва, рѣчка, 124.
 Лаурайтагъ, урочище, 238.
 Левикойни, урочище, 209.
 Ледневичи, 160.
 Ледлявие, ур., 251.
 Лейгосъ, ур. 200.
 Ленге, ур. 249.
 Ленносъ, уроч., 22.
 Леносъ, ур., 200.

Лембы, въ вол. Поюрской, 464.
 Лендине, ур., 254.
 Ленды, ур., 247.
 Лендымы, ур., 497.
 Лендыма лавнасъ, ур., 169.
 Ленигонима, село, 287.
 Лентъявие, ур. 250.
 Ленуде, ур., 346.
 Лепе, ур., 281.
 Лепѣна, рѣчка, 124.
 Лескати, село, 198.
 Лесковичъ, улица въ Пинскѣ, 31.
 Лещи, село, 299, 305.
 Лида, 77, 220, 290.
 Лидскій дворъ, 32.
 Лидимы, 256.
 Лижасъ, ур., 281,
 Линшиль, уроч. 168.
 Лингишня, уроч., 204.
 Линмейсейкишки, ур., 204.
 Липскъ, село, 273.
 Липунаты, ур., 192.
 Лисе, 250.
 Лицибордзи, село, 280.
 Лишале, ур., 250.
 Ловибрости, ур., 247, 345.
 Лозкуплевски, ур., 347.
 Лодино, ур., 280.
 Лоздыники, село, 408, 458, 476.
 Лойбишни, нива, 190.
 Лоншаны, село, 213.
 Ложнеми, село, 296.
 Лондзи, село, 278.
 Лонна, ур., 227.
 Лопени, село, 259.
 Лопинисъ, ур., 347.
 Лотвенское нѣвнѣ, 230.
 Луше, ур. 209.
 Луна, ур. 194.
 Луниини, 16, 178, 366.
 Лунши, село, 315.
 Лукьяновскій островъ, въ пов. Мозырскомъ, 386.
 Луналявни, ур., 145.
 Лунва Полендрыне, ур., 251.
 Луша, рѣка, 325.
 Лынтупы, 120.
 Лысцовъ застѣнокъ, 502.
 Люблинъ, 316, 323, 504.

Любно, ур., 145.
Любры, село въ Пинск. пов., 15, 26, 28.
Лядчина, ур., 510.

М.

Мамутиши, ур., 377, 460.
Мазейки, село, 316.
Манснгалнось, ур., 24.
Мануписъ, ур., 846.
Малева, рѣчка, гора, 124.
Малеласъ, ур., 300.
Малина Пурне, ур., 280.
Маловицкій дворъ, 217.
Малые Дирвяны, 76.
Мальчъ, ручей, 388.
Малюты, 113.
Мамизъ, ур., 281.
Мартиновичи, село, 200, 480.
Маступа, рѣка, 158, 506.
Масяды, 487.
Мацниши въ пов. Поюрскимъ, 464.
Мешевщина, 498.
Мяшковщина, 275.
Мегисъ, ур., 200.
Медведковская земляца, 206.
Медекши, 381.
Медингоны, 63.
Медынгяны, Медынгянская волость, 147, 169, 173, 190, 261.
Медушовъ, застѣнокъ 255.
Мейшагола, 213.
Мейшиши, ур., 267.
Мелейкиши, нива, 114.
Мелишнесъ, ур., 310.
Мелтуалнась, 254.
Мельникъ, 80.
Местяльчи, 29, 80.
Мечники, село, 334.
Мешиши, ур. 846.
Мешкуниши, 294.
Мижтыши, ур., 191.
Мини, село, 384.
Милейниши, ур., 284.
Милтовиши, 252.
Милуписъ, 256.
Милвиды, 294.
Мина, село, 173.

Минвидище, островъ, 78.
Мингюсе Дегимасъ, ур., 807.
Миневоснальнась, уроч., 166.
Минишна, земля, 79.
Миняны, село, 125.
Минья, рѣка, 168, 170, 178, 191.
Мисекиши, ур., 205.
Митюши, уроч., 95.
Михалковичи, село, 386.
Мишкупиво, ур., 250.
Могилевъ, 502.
Монайниши Ажантону, ур., 280.
Момунцы, 429.
Мозаришиши, 258, 373, 484.
Мозырь, 386.
Мойкяны, село, 202.
Мойшогола, 425.
Монайцы, село, 455.
Мокишонъ Начна, уроч., 266.
Моновицзна, 132.
Молясь, уроч., 258.
Молняны, село, 237.
Молодыльчицы, 81.
Монстранты, 478.
Мончанишка, уроч., 113.
Морозовичи, въ Пин. пов., 13.
Моспаны, 400, 492.
Мстибовъ, 274.
Мухавецъ, рѣчка, 143, 260.
Мядзіоль, 113.
Мядиномпи Надиайте, село, 131.

Н.

Надсуню, 247.
Накудрен, урочище, 847.
Налинесъ, урочище, 28.
Намчен, урочище, 846.
Нанельэгисъ, урочище, 154.
Написъ, рѣка, 77.
Напонила Сирабля, нива, 167.
Нарвалиши, 252.
Нарвиошъ, рѣка, 156.
Нарвошиши, урочище, 346.
Наргайлавнась, нива, 167.
Наргайли, село, 167.
Наргелиши, 247.
Наргеловщина, нива, 88.

Наргялы, село, 280.
Наркуны, 518.
Наровля, рѣка, 386.
Нартововичи, 884.
Настревнани, урочище, 22.
Натурышло, урочище, 240.
Начуны, село, 802.
Невель, 379.
Неводъ, село, 190.
Неволесъ Пелне, урочище, 253.
Невѣришии, село, 126.
Невяжа, рѣка, 868, 892, 893, 418, 433.
Немелишки, 252.
Немокшты, 107, 117, 145, 198, 257, 868, 373.
Неморшаны, село, 247, 845.
Неморша Пявись, 253.
Недрупя, рѣка, 383.
Непоретовичи, урочище, 507.
Нетытышии, 252.
Ниена Тишко, урочище, 309.
Ниски, село, 334.
Нистинейни, застѣнокъ, 152.
Новгны, урочище, 283.
Новгородскій замокъ, 12.
Новицкишии, урочище, 244.
Ноздеркишии, урочище, 241.
Носово, 40.
Ностраны, 405.
Нумгавадн, 350.
Нунговидзе, село, 312.
Нуртынии, 102.
Нѣманъ, 476.
Нѣмоте, урочище, 156.

О.

Обеле, урочище, 297.
Облинги, село, 450, 453.
Оболи, 160.
Обшруйское поле, 356.
Овашишля, урочище, 284.
Овиштисъ дарвосъ, урочище, 301.
Одольскій лѣсъ, 217.
Ойрангола, 57, 269, 297, 302, 304, 306.
Омьяна, рѣка, 144, 155, 455.
Оястына, урочище, 276.
Оля, рѣка, 104, 106, 126.
Олзаровицкая, 262.

Олошково, село, 133.
Ольгупя, рѣка, 150.
Ольшияны, 462.
Ольсяды, 174, 272.
Ольша, село, 126.
Омоли, урочище, 195, 356.
Онгроблясь, урочище, 201.
Онпштосъ, урочище, 200.
Онта, рѣка, 244.
Опеская волость, 262.
Опидеми, урочище, 243, 250.
Описодисъ, 256.
Опитолони, въ Ков. пов., 411.
Орвидишки, дворецъ Тельш. вол., 111.
Орвистовская волость, 119.
Орловскій лѣсъ, 432.
Орляны, село, 446.
Осова, село, 260.
Осынта, рѣка, 307.
Отъезере, урочище, 253.
Охишнѣ Дидисъ Лавнась, 309.
Охома Дубустъ, урочище, 511.
Очишии, урочище, 266.
Ошвента, рѣка, 167.
Ошнуписъ, урочище, 311.
Ошмена, 229, 375.
Ошмена, рѣка, 213.

П.

Паавиштъ-Емели, урочище, 234.
Падубисе, урочище, 299.
Пажверинуписъ, 230, 309.
Пайтесъ-Дырвосъ, нива, 167.
Панальнесъ, урочище, 297.
Паналнуписъ Демсисъ, 300.
Пангое, урочище, 309.
Паигушришъ, урочище, 23.
Палайци, урочище, 261.
Палемшии, нива, 167.
Палинна, 195.
Палкисъ, урочище, 346.
Памитувисъ, урочище, 304.
Палевнесъ, урочище, 300.
Палушина, урочище, 262.
Паратуписъ, урочище, 301.
Пасевичи, село, 480.
Пасирступисъ, урочище, 299.

Пасорисъ, урочище, 847.
 Пасудисъ, урочище, 800.
 Патаусалисъ, урочище, 828.
 Патиришлисъ, урочище, 801.
 Патрупи, урочище, 297.
 Паштырша Креле, урочище, 240.
 Пела, рѣчка, урочище, 171, 447.
 Пелайци, село, 167.
 Пеласъ, урочище, 295.
 Пелдзюны, село, 302, 348.
 Пелиски, дворъ, 211.
 Пелнале, урочище, 250.
 Пелли Мышишки, уроч., 195.
 Пелкисъ, урочище, 201.
 Пелосъ, рѣка, 276.
 Пелы, имѣніе, 294, 479.
 Пена, Пина, рѣка, 495.
 Пенкайни, село, 236.
 Пеняны, Пеняинское имѣніе, 88, 79, 281, 351.
 Переволони, село, 232.
 Периловъ Корниили, уроч., 23.
 Перкунишия, уроч., 168, 249.
 Перевиржесъ, урочище, 250.
 Пестыя Гаю, урочище, 266.
 Петенла, рѣчка, 439.
 Петрашишки, 808.
 Петринишка, урочище, 113.
 Пештосъ, урочище, 201.
 Пинелайци, 325.
 Пиктышки, 192.
 Пивудра, уроч., 847.
 Пилъ, село, 322, 509.
 Пильсуды, село, 818.
 Пинска, 2, 6, 30, 495.
 Плавдвадце, уроч., 279.
 Плавтенишам, село, 142, 265, 276.
 Плени, село, 190.
 Плокши, село, 439.
 Плотеи, 80, 90, 157, 400, 486, 450, 477.
 Плѣтница въ Пин. пов., 7, 18.
 Плунгяны, 859, 485, 498.
 Плутины, село, 202.
 Поабдежъ, урочище, 280.
 Поаммени, село, 346.
 Поален, уроч., 846, 847.
 Поалкоспивасъ, 254.
 Поалнесъ, 235, 247, 280.
 Поамтисъ, уроч., 287.

Побарнвенте, уроч., 226.
 Побенели, ур., 256.
 Побирня, 247.
 Повальнокальнисъ, уроч., 22.
 Пованининосъ, уроч., 22.
 Повасну-Опидеме, 252.
 Повендрине, уроч., 168.
 Поверсимсъ-Янишки, 250.
 Повернисъ, 255.
 Поверхненское, им., 140.
 Повешнелисъ, уроч., 244.
 Поводосъ, ур., 258.
 Повондени, 128, 254.
 Повореме, уроч., 251, 258.
 Поворте, 247.
 Погая-Вета, уроч., 846.
 Погвирнисъ, ур., 227.
 Погервесъ-Толту, уроч., 280.
 Погерпавнисъ, 258.
 Погикаты, 841.
 Поглусне, уроч., 237.
 Погонмоло, уроч., 240.
 Погравжа, 250.
 Погранена, уроч., 227.
 Погруже, ур., 310.
 Погтронгисъ, уроч., 132.
 Подаксне, уроч., 227.
 Подарбы, 195.
 Подбилисъ, уроч., 201.
 Подгровзе, ручей, 360.
 Подгумбизна, уроч., 124.
 Поденишки, уроч., 214.
 Подишки, уроч., 114.
 Подляское имѣніе, 38.
 Подубисе, имѣніе, 19.
 Подунине, сѣножать, 114.
 Подырваны, уроч., 266.
 Поеже, уроч., 310.
 Поерводе, уроч., 247.
 Поетушенлонемъ, уроч., 227.
 Пожема, 16.
 Пожейдовы, уроч., 266.
 Пожулу, уроч., 247.
 Позуса, село, 504.
 Позѣмель, ур., 168.
 Пойтанунгора, уроч., 23.
 Покальнесъ, ур., 227.
 Цонарлоте, ур., 226.

Понгесре, уроч., 23.
 Понэво, 116.
 Понеры, село, 484.
 Поноссе, урочище, 250.
 Покесэдырво, 251.
 Понимчи, нива, 114.
 Понирпей, урочище, 177.
 Понлайштя, урочище, 128.
 Покольняны, 27.
 Покрисъ, урочище, 23.
 Покурнулисъ, урочище, 128.
 Полавень, нѣвнѣ въ Вилком. пов., 211.
 Полепе, урочище, 156, 240.
 Полидымасъ, урочище, 244.
 Полипа, урочище, 810.
 Полонга, Полошгов. волость, 9, 107, 347, 361.
 378, 388, 456, 461.
 Полоцнъ, 215, 507.
 Полюдишии, урочище, 234.
 Помедысъ, урочище, 244.
 Померга, село, 339.
 Помилновщизна, земля, 94.
 Понадысъ, урочище, 240.
 Понатеры, 406, 439.
 Поневъжъ, 150, 283, 392, 396.
 Понедринё, урочище, 23.
 Понемоньскій дворъ, 423.
 Пенештосъ, урочище, 201.
 Поноевъ, село, 27.
 Пообелимисъ, урочище, 301.
 Пооболм, урочище, 132.
 Пообшроналисъ, 265.
 Пообшракална, село, 262.
 Поолку Напинесъ, урочище, 236.
 Поонта, село, 244.
 Попельнисъ, урочище, 132, 244, 247, 345.
 Попилисъ, село, 289.
 Попласне, урочище, 250.
 Поплешимесъ, урочище, 265.
 Попляне, 254.
 Попруде, урочище, 237.
 Попявно, урочище, 347.
 Порнолисъ, уроч., 244.
 Посалне, ур., 347.
 Посальдонъ, 255.
 Посаны, уроч., 182.
 Посилединомпай, уоч., 241.
 Поскардесюми, уроч., 310.

Посненстыносъ, 251.
 Посникберав, уроч., 278.
 Посмилгони, уроч., 310.
 Поставнуписъ, уроч., 241.
 Посынич, село въ Цин. пов., 5.
 Патворе, уроч., 226.
 Потирелисъ, уроч., 16.
 Потлумшишки, 252.
 Потулы, село, 318.
 Потумши, 63.
 Поупеталисъ, урочище, 298.
 Поцайце, урочище, 497.
 Почтовъ, 208, 371, 460.
 Пошкалисъ, урочище, 310.
 Пошиле Балцеришки, 306.
 Пошылисъ, урочище, 288.
 Поюды, урочище, 132.
 Поюръе, Поюрская волость, 61, 138, 162.
 Поярелишни, урочище, 22.
 Пранышие, урочище, 297.
 Прейкопи, село, 146, 303, 307.
 Пресверце, урочище, 169.
 Привартесъ, урочище, 309.
 Провирша, болото, 210.
 Прэвотомо, озеро, 17.
 Прогульба, рѣка, 335.
 Протасовичи, нѣвнѣ, 31.
 Прудаветё, урочище, 227.
 Прудецъ, рѣчка, 124.
 Псковъ, 10, 388.
 Пудверъ, урочище, 347.
 Пуже, урочище, 209.
 Пуне, 140.
 Пунесъ, урочище, 301.
 Пунишки, 158.
 Пупейновщина, урочище, 290.
 Пурвесъ, урочище, 241, 243, 254, 316, 373.
 Пурвой, урочище, 278.
 Пуриске, урочище, 126.
 Путни, село, 298.
 Пъене-кампо, урочище, 158.
 Пявду, 252.
 Пявни Жогравити, 373.
 Пяди, 391, 442.
 Пящы, 458.
 Пяминявнисъ, урочище, 236.

Р.

Равдасъ Давбо, урочище, 286.
 Равнатъ Пявнисъ, урочище, 259.
 Равялошъ, 156.
 Равновитуй, урочище, 156.
 Равнопѣвне, урочище, 156.
 Радишишки, имѣніе, 94.
 Радошновичи 109.
 Радунъ, 513.
 Райбишки, 254.
 Расное, урочище, 262.
 Рати, урочище, 227.
 Рачуны, имѣніе, 369.
 Ревези, урочище, 132.
 Ревы, урочище, 132.
 Ревяны, село, 261.
 Редупись, рѣка, 348.
 Рейсту Пявнисъ, урочище, 28.
 Ремигола, 114.
 Ретово, 62, 82, 168, 185, 281, 292, 367, 473, 497.
 Ренсвы, село, 497.
 Решкеть, рѣка, 180.
 Ривосгале, урочище, 281.
 Ричумдолбо, урочище, 156.
 Ровкутишно, урочище, 240.
 Ровли, село, 348.
 Рогова, гора, 140.
 Рогова, рѣка, 464.
 Родяны, село, 212.
 Родаюны, село, 212.
 Романна, фольваркъ, 510, 511.
 Розигино, урочище, 181.
 Роконно, урочище, 169.
 Романское, имѣніе въ пов. Ков., 445.
 Романовщина, 120.
 Ромашиши, урочище, 286.
 Рошни, 98.
 Романпявнесъ, урочище, 242.
 Ронсун, село, 278.
 Росейни, 1, 4, 19, 57, 73, 90, 116, 132, 188, 195,
 199, 248, 263, 276, 349, 379, 488.
 Рославщина, 121.
 Роши, село, 285.
 — Малые, 286.
 — Великіе, 286.
 Рубежишки, 284.
 Рубенское, имѣніе, 39.

Рудайте, село, 376.
 Рудайци, село, 326, 475.
 Рудалишки, урочище, 192.
 Рудгальве, село, 471.
 Рудевичи, село, 374.
 Руденишки, 249.
 Рудесъ, урочище, 285.
 Рудишки Поежеру, 249.
 Рудишки, 249.
 Рудники, 215.
 Рудня, урочище, 226.
 Рудня Кунугала, урочище, 235.
 Рудойти, въ вол. Полонговск, 397.
 Рукишка, урочище, 238.
 Руковъ, околица, 487.
 Рулупись, рѣка, 171, 342.
 Рупенишки, урочище, 28.
 Руполишки, 464.
 Русанъпявнисъ, урочище, 132.
 Рустейни Монтримайти, село, 195.
 Рыбаловское село, 275.
 Рылевъ, урочище, 260.
 Рынгова, село, 317.
 Рындайцы, 235.
 Рынкишки, 308.
 Рышайти, село, 286.
 Рышняны, село, 272.
 Рюзы, село, 208.

С.

Савсре, урочище, 236, 241.
 Савсон, урочище, 250, 310.
 Самейстинисъ, урочище, 309.
 Самбелавна, урочище, 266.
 Самбуса, рѣка, 266.
 Самтресинна, рѣка, 266.
 Сантаній, урочище, 235.
 Сантнелисъ, урочище, 301.
 Сарвелисъ, урочище, 156.
 Саргунишки, нива, 208.
 Сатупя, рѣка, 171.
 Сачковичи, 6.
 Свайгисъ, урочище, 314.
 Свертысъ, урочище, 248.
 Сватишки, урочище, 284.
 Свили, село, 414.
 Свилишки, 257.

Свиртейнишки, 205.
 Святая рѣка, 94.
 Седейнова, земля куничная, 70.
 Селевичи, село, 480.
 Селище, село, 495.
 Сенанальва, урочище, 168.
 Сидорово, село, 154, 271.
 Силась урочище, 253.
 Симлодоня, урочище, 240.
 Сирышии, урочище, 497.
 Ситкуны, имѣніе, 393.
 Скабары, село, 278.
 Скавдавцы, село, 506, 509.
 Скерденя лавна, нива, 167.
 Скердиная, урочище, 126.
 Скердымы, урочище, 283.
 Скеря лавна, 450.
 Скерше въ вол. Ретовской, 453.
 Сирпейна лонна, 238.
 Сирьевалавиасъ, урочище, 241.
 Сирстымони, 142, 276.
 Ситеровщина, 427.
 Сирабли, село, 167.
 Скребины, село, 417.
 Сирондэи, село, 509.
 Сирондзяны, село, 249, 251.
 Скудяны, 118.
 Скутулмъ, урочище, 325.
 Слапусе, урочище, 125.
 Славорблмъ, урочище, 243.
 Слады, село, 285.
 Сляминъ, 410.
 Словажъ, 337.
 Словени, село, 455.
 Слонимъ, 218, 480, 482, 497.
 Слуцкъ, 85.
 Слугорскій повѣтъ, 86.
 Слюзы, село, 303.
 Смолвенскій дворъ, 465.
 Смоленскъ, 337.
 Слуйлинесъ, урочище, 297.
 Стуна, р., 345.
 Смуно, урочище, 346.
 Стулпиво, урочище, 250.
 Стулиспи, рѣка, 201.
 Стульни, уроч., 239.
 Совадрова, рѣка, 261.
 Совлинты, село, 367.

Совсловнисъ, урочище, 238.
 Совся, ручей, 432.
 Содуписъ, урочище, 201.
 Солонуча, рѣка, 386.
 Сольники, въ пов. Грод., 14.
 Соме Аделишии, урочище, 128.
 Сонкиши, село, 465.
 Сопелии, урочище, 506.
 Соса, рѣка, 212.
 Споялиши, урочище, 240.
 Спукайти, село, 267.
 Спульгушии, урочище, 22.
 Срабали, село, 484.
 Сребреное болото, 143.
 Срунтишии, урочище, 249.
 Срыносисъ, урочище, 249.
 Ставертесъ, урочище, 278.
 Станевщина, земля, 108.
 Старинки, 180.
 Старка палмасъ, урочище, 23.
 Старый-Берегъ, урочище, 495.
 Стаховъ, село въ Пин. пов., 7.
 Стенанцы, село, 299.
 Стона, рѣка, 275.
 Стоки, имѣніе, 274.
 Столги, село, 484.
 Столпасъ, урочище, 272.
 Стомбросъ, урочище, 281.
 Стоной, урочище, 347.
 Стульгишии, урочище, 22.
 Стразда-Опидеме, 251.
 Струна, рѣка, 150.
 Струя, рѣка, 285.
 Суверниши, урочище, 244.
 Сувиришня, рѣка, 244.
 Сугайни, село, 347.
 Суговди, село, 164, 494.
 Суна, 347.
 Сулосай, урочище, 256.
 Сушилиши, 87.
 Сунгайлы, село, 294.
 Сурукисъ, урочище, 23.
 Сухаревичи, село, 336.
 Суяны, село, 235, 345.
 Сыдабра, рѣка, 294.
 Сымовщина, имѣніе въ волости Волькенницкой,
 18.

Т.

Тавгалы, село, 312.
 Тавноги, урочище, 126.
 Тавсоле, озеро, 328.
 Талаты, околица, 319.
 Талигасъ, урочище, 297.
 Тамсопелнисъ, урочище, 312, 349.
 Тарвидиши, урочище, 148.
 Тарвиды, село, 326, 397, 454, 457, 475.
 Тарвойниши, урочище, 288.
 Тверская граница, 171.
 Тверская волость, 99, 191, 214, 276, 344.
 Тверь, 176, 278, 447, 479.
 Тельши, 62, 77, 157, 160, 164, 320, 439.
 Тенга, рѣка, 326.
 Теплое, село, 289.
 Терлицная земля, 150.
 Тихая, рѣка, 124.
 Тобалесъ, урочище, 156.
 Товсолы, 312, 349.
 Тодовяны, 231, 350.
 Тонариши, 124.
 Тоилесъ, урочище, 236.
 Токалды, село, 278.
 Толкосуписъ, уроч., 278.
 Толчайти, село, 16.
 Тсидяголе, 66, 131, 208, 209.
 Торпейниши, село, 212.
 Торунь, 362.
 Трабы, 121.
 Трейневъ, гѣсъ, 80.
 Тренетишне-Рудишне, 252.
 Тресѣница, рѣка, 124.
 Тринетъ, урочище, 284.
 Тришинъ, 143.
 Тройнеягисъ, урочище, 201.
 Тройшаналнисъ, урочище, 284.
 Троки, 197.
 Тромасѣды, село, 511.
 Тромоле, урочище, 243.
 Тропены, село, 234.
 Тростенецъ, рѣка, 386.
 Трутишне, урочище, 226, 227.
 Тулбендрѣ, урочище, 227.
 Тылоцмнъ, 26.
 Тылтагали, урочище, 286.

Тыришленалнисъ, урочище, 284.

Тычто Вольно, урочище, 119.

У.

Увентша, урочище, 23.
 Уденикше, урочище, 284.
 Удрупе, урочище, 272.
 Уна, рѣка въ Слуцк. пов., 85.
 Ужвента, 64.
 Ужелне Смукисъ, 254.
 Ужелнегире, 254.
 Ужелнепиво-Унтгире, 254.
 Ужлести, село, 200.
 Ужияви, 248.
 Ужринишигирипиво, урочище, 254.
 Ужугиры, урочище, 410.
 Ужудега, урочище, 227.
 Ужумедемъ, дворецъ, 234.
 Ужуиши, въ Ков. пов., 422.
 Ужупясъ, урочище, 303.
 Ужъявгалисъ, урочище, 199.
 Узайтры, село, 280.
 Узупе, имѣние, 294.
 Унвитупе, урочище, 241.
 Унтвею, урочище, 250.
 Унтдовбу, урочище, 249.
 Унтпрудо, урочище, 279.
 Унтътрумунту, урочище, 240.
 Унтуею, урочище, 240.
 Унтъупина, урочище, 240.
 Унемъ, урочище, 195, 227.
 Упешале Пангалай, урочище, 234.
 Упина, рѣка, 200, 258.
 Упины, село, 16, 239.
 Упинасъ, урочище, 235.
 Упинеле, урочище, 258.
 Уписъ, урочище, 200.
 Упита, рѣка, 297.
 Упитарнигопопангвипемъ, урочище, 247.
 Уполипе, урочище, 284.
 Упя, рѣка, 235.
 Упстала, рѣка, 293, 298, 302.
 Упяголисъ, 266.
 Услушчъ, 321.
 Устецне, урочище, 250.
 Утоки, урочище, 77.

Уша, рѣка въ Слудн. пов., 86.
Уписки, урочище, 258.
Ушполнись, урочище, 167, 328, 330.

Х.

Хвейданы, 277.
Хлиба, дворъ, 207.
Хлѣбное урочище, 386.
Ходновщина, 122.
Ходлинъ, 448.
Хожовскій костегъ, 151.
Холмица, въ пов. Радошк., 8.
Храбловъ, 130.

Ц.

Цымогирасъ, лѣсъ, 167.
Цютыши, урочище, 170.

Ч.

Чалля, рѣка, 130.
Часненское имѣніе, 38.
Чахча, село, 260.
Черемошенька, рѣчка, 386.
Черневичи, 135, 408.
Черница, рѣчка, 124.
Черняны, 407.
Чернянскій боръ, 143.
Черупись, урочище, 167.
Черута, урочище, 346.
Чычерскъ, 42, 151.
Чинуки, 303.
Чинуны, село, 181, 298.
Чно, село Тверск. волости, 344.
Човшице, озеро, 340.
Чорново, село, 30.
Черные луга, 124.
Чуненилавнась, 251.

Ш.

Шабатейки, 336.
Шавдовская волость, 162.
Шавкли, 446.
Шовиота, 92.
Шавканы, 89, 311.

Шавли, 70, 315, 317, 356.
Шаниской, поле, 243.
Шалпя, рѣка, 186, 278, 292.

Шалтына, рѣчка, 94.

Шалтупись, рѣчка, 191.

Шартупи, село, 458.

Шатейки, село, 318, 325, 350.

Шаты, село, 335.

Шашойти, село, 174.

Швайгись, 349.

Шванлевщина, 122.

Швента, рѣка, 166.

Швентопельковъ, урочище, 271.

Швинтянскій дворъ, 374.

Шедуйдыши, урочище, 191.

Шейминьши, нива, 166.

Шеневъ, село, 260.

Шеркиня, рѣка, 119, 165.

Шерпиши, урочище, 193.

Шетейки, 342.

Шешайца, село, 312.

Шешолы, 505.

Шешольскій ключъ, 504.

Шешунись лонка, 237.

Шидловъ, село, 209.

Шилась-Попуше, урочище, 399.

Шилокалнись, урочище, 265.

Шилотасъ, урочище, 198.

Шияны, 27.

Шильвягира, нива, 166.

Шинуловни, село, 234.

Шкуды, имѣніе, 487.

Шлавати, село, 22.

Шлапгиры, 294.

Шлиновъ, 339.

Шлойлы, урочище, 243.

Шлопа, урочище, 114.

Шляпи, урочище, 234.

Шнипиши, урочище, 132.

Шнуишцыны, село, 446.

Шовды, 61, 162.

Шовканы, 27, 293.

Шониши, село, 408.

Шолтона, рѣка, 1, 194, 301.

Шолтупись, рѣчка, 301.

Шолупись, рѣчка, 97.

Шондипялко, 154.

Шондепелки, урочище, 363.

Шортиши, урочище, 198.
Штуншайци, 462.
Шугалишки, урочище, 240.
Шуне, 361.
Шукине, село, 313.
Шунатайты, село, 253.
Шунолови, село, 226.
Шуня, рѣка, 189.
Шурпиши, урочище, 199.
Шушалево, село, 273.
Шушва, рѣка, 283.

Щ.

Щепаниши, 117.
Щучій боръ, 124.

Э.

Эйгирдовщина, 121.
Эйрагола, 147.
Эйрагольская волость, 145, 181.

Ю.

Юдайти, село, 299.
Юдра, рѣка, 159, 284.
Юдраны, село, 272, 284.
Юдуля, рѣка, 458.

Юндины, село, 270.
Юра, рѣка, 153, 166, 280.
Юргоатишки, 420.
Юрданы, село, 506.
Юркиши, 494.
Юсиши, 252.
Юхайны, село, 224.

Я.

Яблонный пенъ, урочище, 177.
Явниши, 294.
Явюня, рѣка, 237.
Яголяйцы, село, 349.
Ягинтовичи въ пов. Ковен., 395.
Ядени, село, 314.
Яздайцы, село, 492.
Яншели, 94.
Якшиши, 94.
Янишна, урочище, 113, 168.
Яновщина, 294.
Ярубайцы, село, 358.
Ясвойны, 67, 487.
Ясканды, село, 328.
Ясьда, рѣка, 6.
Ятвен, село, 269.
Ятвеское войтовство, 15.
Яшуны, 364.